

Яна Алексеева

Ученъе - свет...

Глава 1

Каково это, в пятнадцатый день рождения прийти к мысли, что жизнь окончательно и бесповоротно не задалась? Особенно если ты – представительница славного и древнего рода, имеющего права на несколько правящих тронов разных королевств, влиятельного и далеко не бедного. Не слишком ли рано для осмысления своего места в жизни, весьма теплого и благоустроенного? Места, занять которое мечтали многие, очень многие... Это очень странно. И непонятно. Как и страстное желание хоть что-нибудь изменить, невыполнимое и, в общем-то, мимолетное. Мелькнуло и исчезло, не оставив следа в памяти, и не достигнув божественного слуха. Хотя... кто знает? Перемены происходят в один момент, и очень часто – вне зависимости от вашего желания, и даже вопреки ему! И вовсе не так, как вам хотелось бы! Потому что боги – великие шутники и имеют пакостную привычку замечать и исполнять именно такие случайные желания! А потом с интересом наблюдать за последствиями своих действий.

Лина сидела на мостках, далеко выдающихся в темные воды Холодного озера, и любовалась отражениями в воде. Ровнехонько напротив над ледяными в любое время года водами нависали трехэтажные корпуса Высшей Королевской Школы Искусств. А позади, утопая в шуме, гомоне и хлопках петард, в общежитиях этой самой школы отмечали завершение очередной сессии второкурсники факультета алхимии и врачевания.

Но здесь, посреди озера, только тишина и отражения в воде. Сюда не долетали ни взрывы хохота, ни щелканье фейерверков. «А меня опять не пригласили», – мрачно усмехнулась девушка. Хотя кому ты там нужна, студентка? Все знали, что ее отец немало выкладывал за год обучения. Но это никак не выходило за рамки общепринятого – платников всегда хватало. Хуже другое. Во-первых, она создала себе репутацию совершенного бездаря – а на факультете алхимии это было очень даже не просто, – и после каждого проваленного зачета преподаватели демонстративно потирали руки. А во-вторых, надеясь с помощью отчисления в скором времени вернуться домой, Лина держалась особняком и не стремилась сойтись с товарищами по несчастью. В конце концов, попытка саботажа безнадежно проиграла глубокому карману отца, не желающего видеть своих детей. А студенты никогда не любили ленивых и бездарных высокомерных зазнаек, старательно – игнорирующих веселое общество. Так что к моменту, когда она вынуждена была признать, что обречена на эту школу, было уже слишком поздно.

Еще больше студенты не любили Крыло Надзора и Опеки пятого отдела, соглядатаи которого осуществляли негласный присмотр за представителями высшей знати королевства, где бы они ни находились (особенно там, где им обычно не полагается находиться). Конечно, люди несколько преувеличивали возможности недремлющего ока собирающих компрометирующие факты наблюдателей, но кому хочется попасть в обширные архивы отвечающего за безопасность отдела? Никому! Вот никто и не рвался общаться с девушкой, отчеты о поведении которой из канцелярии школы регулярно отправлялись в столицу.

На третьем этаже замерцали непонятные огни. Что это там? Похоже, кто-то под шумок гудит в лабораториях. Девушка тревожно глянула в окна. Краем уха она слышала, что артефакторы-четверокурсники собирались развлечься. Огоньки мельтешили и скакали, выводя непонятные зигзаги. Что они там творят? Тайно активируют амулет из новых поступлений? Лина никогда не присоединялась к таким вылазкам, ибо не приглашали. А сейчас даже своими жалкими огрызками чувств ощущала тягучую силу, раскручивающуюся в лаборатории. Вздохнув, она снова уставилась в воду.

Та медленно расходилась кругами, искажая отражения звезд и луны. Болтая ногами, сидящая прямо на досках Лина наблюдала за колыханиями... Стоп! Это озеро никогда не шевелится, оно же магически зачаровано! Внезапно вода забурлила, ударив в небо расширяющимся столбом. Девушка успела только испуганно вскочить, когда на нее обрушилось пол-озера, мостки подломились и с громким хрустом рухнули вниз, увлекая ее за собой.

«Вода-то хо-о-лодная», – вскрикнув от неожиданности, подумала Лина. Машинально попытавшись зацепиться за остатки моста «щупом», она поняла, что сил катастрофически не хватает. И захлебнулась криком, почувствовав, как ее затягивает воронка портала. Среди кипения и бурления вод девушка попыталась выплыть, что даже почти получилось, но не хватило умения и воздуха. И когда мощная волна, отраженная от берегов вечно спокойного озера, накрыла ее, сознание ушло. Безвольное тело закружилось в воронке еще быстрее. Запомнилось ощущение бесконечного полета и удар обо что-то очень твердое, выбившее последний воздух из легких. «Демоновы артефакторы!» – была последняя мысль.

Пришла в себя Лина оттого, что у нее замерзли ноги. 3-замеча-тельно! Постанывая и выбивая зубами незамысловатый ритм, она приподнялась на локтях. Бока болели, было холодно и на редкость неудобно. Обнаружив, что ноги ее покоятся по колено в ледящей воде, Лина встала на

четвереньки и тихо поползла прочь. И только было собралась подняться и полюбопытствовать насчет места пребывания, как непонятная сила вздернула ее за шиворот вверх, ставя на ноги!

Зашипев от боли, девушка удостоверилась, что руки-ноги, а тем более ребра в совершенном порядке, подняла глаза и остолбенела. Совершенно ошеломляющее зрелище – громадная, тонущая во мраке пещера идеальной чашеобразной формы. Вдоль мерцающих стен тянулся ряд горящих факелов, прямо напротив темнела узкая щель входа. А за спиной, попытавшись изогнуться, она разглядела серебристые воды озера, не принадлежащего верхнему миру, и руку, легко удерживающую ее почти на весу. Бледная изящная кисть с серебристыми ногтями. Зацепившись за них взглядом, она зачарованно проследила за изгибами и складками белоснежного шелка рукава, на мгновение задержалась на черной узорчатой пряжке у ключицы, и, холодея, уперлась в невыразительные лиловые глаза.

Громко икнула...

Дроу!

Только когда за Линой захлопнулась дверь, она позволила себе расслабиться и, нервно хихикая, сползти по стене. Ее долго вели по запутанным темным коридорам, изредка освещаемым странными желтыми огнями. На попытки заговорить отвечали безапелляционными тычками в спину. Пары хватило. Лилогоглазый куда-то исчез почти сразу, а ее окружили невысокие, по человеческим меркам, затянутые в кольчуги воины. Бледные как тени, с изящными точеными лицами, янтарными раскосыми глазами без белка, внушающие безотчетный ужас. Не своим ростом – они были выше Лины едва ли на полголовы, – не узкими вертикальными зрачками, не хищными клыками, проглядывающими при улыбке.

А своим оружием!

Это были легендарные Убийцы Магов. Мечи, выкованные в самом сердце гор, способные одним прикосновением выпить из мага силу! Всю, в одночасье! Любое атакующее или защитное заклинание отражалось или разбивалось, не причиняя вреда владельцу, заклявшему клинок своей кровью. Лина просто кожей чувствовала их настороженные, голодные ауры, проскальзывающие рядом с ней, обдавая ее спину холодком. Идеальное воплощение хищника в металле, готовое пожрать ее и так невеликие силы.

Что же ей известно о дроу? Немного. Самая малочисленная из Старших рас, обитающая в горах Великого хребта, но самая могучая. По причине пренебрежения такими сентиментальными вещами, как честность, благородство и помощь младшим, приобрели репутацию коварных, кровожадных и непредсказуемых существ. Отринувшие смерть, обладают природными способностями к магии Тьмы, но не жалуют некромантию. Строго блюдут свою выгоду, не пренебрегают никакими средствами для достижения непонятных и порой далеко не благих целей. Славятся опасной, экзотической красотой и черным юмором.

В общем, прочие их боятся, уважают и отдают им должное.

Так следует ли упускать случай изучить это изначально хаотическое общество изнутри? Лина не нашла в себе страха, бесследно сгинувшего в попытках согреться, а только лишь жадное любопытство.

Повелитель дроу скучал. Этот недостаток практически бессмертных существ и являлся причиной их любви к многоходовым интригам и мерзким, на грани смерти, шуткам. Занимающий трон в течение последних демоны знают скольких лет, Повелитель был подвержен этому чувству более прочих. Результат опыта! Дела закончились, а просто сидеть и ждать очередного покушения от неугомонных подданных не подходит. Раз так, займемся нашей нежданной гостьей, решил он, отдавая распоряжение телепортировать ее в Малый тронный зал. Нечего всяким человеческим ведьмочкам шастать по дворцу.

Конечно, никаких неприятностей от недоучки не ожидалось. Тем более не составило труда выяснить, откуда она взялась, выпав из воронки портала прямо в запечатанное озеро. «Эти ронийские маги, – с отвращением подумал Повелитель. – Безалаберные шарлатаны, освоившие начальные уровни Искусства и не способные уследить за собственными учениками!» Он всегда был против какого бы то было непрофессионализма, особенно в магии.

А пока, без труда подключаясь к магическому светильнику в камере на нижнем уровне, решил приглядеть за исполнением приказов. Девушка сидела, подобрав ноги, на каменном ложе и с аппетитом поедала что-то из тюремного рациона. В прошлый раз Повелитель имел возможность наблюдать, как она прыгала и бодро маршировала в камере пять на пять шагов, пытаясь согреться.

Или хотя бы просушить льняные штаны и свободную длиннополую рубаху. Безуспешно! Ибо этот уровень примыкал непосредственно к ледяному.

Невысокая даже по меркам дреу фигурка, изящные, но сильные руки и ноги, короткие, торчащие в разные стороны темно-каштановые, почти черные волосы, нервные движения... Типичный закомплексованный подросток. Большие карие глаза под густыми бровями и смуглая кожа выдавали уроженку юга. Узкое скуластое лицо с упрямым подбородком и чуть вздернутым носом внезапно озарилось победной улыбкой. Какие мысли бродят в этой головке?

Девушка собрала разложенные для просушки бумаги и, внимательно осмотрев каждую, сложила в сумку. Интересно, интересно! Дверь, а точнее, плита отодвинулась, и, решительно кивнув собственным мыслям, с сумкой наперевес девушка двинулась к выходу.

Зал, на пороге которого оставили Лину, располагался на вершине горы, точнее, в ее вершине. Идеальной конусообразной формы с округленным верхом, он подавлял своим явно нечеловеческим совершенством. В стремлении к законченному совершенству гладкие темно-фиолетовые стены были лишены украшений, столь любимых прочими королями. Черный мраморный пол был инкрустирован серым узором из изящно сплетенных рун жизни и смерти.

Через равные промежутки в толще стен были прорублены узкие окна, покрытые разноцветными витражами. Какое облегчение – после двух дней, проведенных в сумраке магических огней, видеть солнце, подумала Лина, купаясь в алых и пурпурных переливах, расцвечивающих зал. Постепенно свет переполз в соседний витраж, и тонущее среди закатных облаков великолепие, преломляясь, сменилось серебром. Пронзая тьму, лучики света тонким узором накрыли пол, делая изображение объемным, живым... Можно было бесконечно долго любоваться сменой красок, но не увидеть ни одного повторения. Знаменитые Сияющие витражи короля Ронии – лишь слабое подобие наполненного магией совершенного искусства, царящего здесь. Девушка благоговейно вздохнула, очищая разум от мыслей.

Сзади неожиданно раздалось гулкое ДОН-Н! Подскочив на неожиданно превратившихся в желе ногах, Лина развернулась.

– Повелитель Тирита, Страж Порога, Властелин Печатей! – Из незамеченной прежде двери вышла и торжественно прошествовала мимо группы дреу. Лина досадливо сплюнула, припоминая правила этикета.

На простой каменный трон уселся тот самый лиловоглазый эльф, что выудил ее из воды. Сейчас, затянутый в мало напоминающее человеческие камзолы изящное черное одеяние, с сапфировым обручем в белоснежных волосах, бледный как призрак, дреу выглядел куда внушительней. Справа замерли двое золотоглазых, в кольчугах поверх камзолов и с мечами-Убийцами за спиной, слева – еще двое, в черных мантиях до пола.

Повелитель, внимательно глядя куда-то мимо Лины, произнес:

– Мы желаем знать, кто ты, как здесь оказалась и почему на запрос пограничной службы не поступило достоверного ответа?

Почему-то Лине в этом королевском «мы» почудилось знание ответов на эти и многие другие вопросы. Тем не менее, четко проделав три шага вперед, она согнулась в поклоне и произнесла, как на экзамене:

– Майл'эйри Линара Эйден, студентка второго курса Высшей Королевской школы искусств Ронии, смиренно просит прощения за неожиданное вторжение, нарушившее ваше уединение. Оказавшись здесь вследствие активации неисправного артефакта водного – портала, молю вас о снисхождении, – и еле слышно выдохнула. Высокий слог – это вам не на базаре с торговцами лаяться!

– Кто сможет подтвердить ваши слова? – недовольно буркнул один из облаченных в мантию советников.

– Боюсь, с этим могут возникнуть определенные трудности, ибо здесь нет специалистов-погодников, а в Школе после окончания распределения вряд ли останется кто-то достаточно осведомленный и высокопоставленный, дабы удовлетворить ваш запрос. – Проще говоря, все на практику разъехались, мысленно добавила Лина, а учителя... кто в загул ушел, кто в светскую жизнь. До вступительных экзаменов.

– Ну что ж... – это Повелитель. У него хрипловатый и чуть усталый, но приятный голос. – Вы довольны содержанием и обращением? Нет ли у вас каких-либо претензий или просьб?

– Благодарю вас, все прекрасно. – Лина вновь согнулась в придворном поклоне. – Дозволено ли мне

будет обратиться с прошением?

Дроу чуть склонил голову, и Лина была готова поклясться, что в его глазах мелькнул чуть ироничный интерес.

– Я, Линара Эйден, низжайше прошу позволения отработать летнюю практику по основам алхимии в городе темных эльфов Тирите. – Быстро выдернув из сумки нужную бумагу, девушка преклонила колено, протягивая ее вперед. На зачарованном пергаменте медленно проступили слова. Лина, внутренне замерев, подняла горящие глаза на фигуру на троне. Ну согласись!

Темные выглядели ошарашенными, на каменных лицах проступило изумление. А Повелитель, пригасив довольную искру в глазах, разрешающе кивнул:

– Я, Повелитель Тирита, Страж Порога, Властелин Печатей, даю разрешение на прохождение практики по специальности «алхимия» Линаре Эйден, студентке Королевской школы искусств. Руководителем практики объявляется мастер-алхимик Тьеор дель Солер’Ниан.

Присутствующие дроу в непонятном ужасе уставились на своего властелина.

Ура!

Глава 2

Дерзкая идея отработать здесь практику оказалась замечательной, думала Лина, следуя за далеко не хрестоматийным красноглазым дроу. На картинках в учебнике по разумным расам темные эльфы походили на бестелесных призраков, и до сих пор все встреченные ею представители этой расы действительно щеголяли благородной бледностью. Но сейчас выяснилось, что сие пособие грешило изрядными пробелами. И теперь девушка была настолько увлечена пополнением багажа знаний, что даже не задумалась, с чего вдруг ее наглухо просьбу мгновенно удовлетворили.

Тьеор дель Солер'Ниан оказался весьма высок, на пару пальцев выше даже Повелителя. Пока Лина удивленно пялилась на иссиня-смуглого (скорее даже чернокожего) эльфа, ало-желтые прищуренные глаза с холодноватым высокомерием пристально изучали ее. Густые серебристые брови ползли все выше, а тонкие губы кривила усмешка, пока он выслушивал приказ. Куртуазно склонился:

– Как прикажет мой Повелитель! – Как жаль, что Лина ни слова не поняла в этой шипящей напевной речи. – Пошли! – бросил ей коротко, и, не оглядываясь, двинулся прочь из зала.

И они пошли. Девушка активно вертела головой. Все сказки о мрачных и жутких подземельях оказались преувеличением, причем изрядным. Вероятно, где-то имелись и такие, но все доступные сейчас глазу были, во-первых, освещены (хоть и слабо, на непривычный взгляд Лины), а, во-вторых, красивы! Везде, где можно, хозяева сочетали природную красоту камня с минимальной обработкой. Получалось нечто возмутительно восхитительное и настолько не сочетающееся с репутацией...

Следуя за провожатым, Линара миновала кристальный, а затем аметистовый коридоры, завивающиеся по длинной спирали вниз, и вышла в сталагмитовый. Оттуда, с необычного стационарного телепорта в форме восьмиугольника они отправились в Нижний город.

Единственный, как помнила ведьмочка из уроков географии, город дроу оказался двухуровневым. Верхняя часть была выточена прямо в горах, и, выглянув в одно из окон, можно было увидеть, как над бездонной пропастью тянутся изящные легкие мостики, которые боязно даже тронуть пальцем, не то что ступить ногой. А полуденное солнце блистало в многочисленных витражах в скалах напротив, расщепляясь на тысячи изломанных радуг. Подземный, Нижний город раскинулся в неизмеримо большой пещере, на не поддающейся разуму глубине, теряющейся в неподвластной глазу тьме. Выйдя из-за точеных колонн зала, Лина увидела хаотическое нагромождение зданий и башен, созданных в согласии с совершенно нечеловеческими понятиями о красоте и гармонии.

Все оттенки черного сливались в невысоких арках, точеных башенках, узких улочках и невообразимо высоких шпилях с родовыми стягами и вымпелами. Лина только восхищенно вздохнула, поспешая за быстро шагающим эльфом.

– Тирит-та-Рит, – не оборачиваясь, произнес он, – переводится как Тирит Подгорный или Пещерный.

Казалось, он был доволен реакцией своей подопечной.

Один из освещенных желтоватым магическим светом домов на окраине, удивительной изогнуто-овальной формы, будто покрытый темно-фиолетовой рыбьей чешуей, с желтым шпилем и вымпелом с жуткой тварью на нем оказался именно тот, куда они шли. Что ж, войдем и посмотрим, как живут рядовые дроу!

Они уже почти минуту стояли посреди темного и пустого зала в форме полумесяца. Краем глаза Лина покосилась на задумчивого эльфа и грустно вздохнула. Она уже взопрепа от необходимости беспрерывно поддерживать заклятие ночного зрения.

– Вижу, есть вопросы? – неожиданно очнулся дроу.

– Да. – Лина замешкалась, пытаясь выбрать один из сотни роящихся в голове вопросов, а потом спросила вовсе не о том, о чем собиралась: – Почему оттенок вашей кожи так сильно отличается от преобладающего среди ваших соплеменников?

– Потому что я только что сменился со степных дозоров, – нетерпеливо бросил мастер.

– Но все же... – Лина пошевелила пальцами.

– Почему люди на солнце загорают? Чем мы хуже? А теперь – несколько правил, – построжел дроу.

– Действительно, чем? – тихо съязвила Лина. – Куда уж без них, родимых...

Высокомерно проигнорировав сию фразу, красноглазый продолжил:

– Из дома без меня не выходить, в закрытые двери без спросу не заглядывать, в лаборатории не экспериментировать! – Сделав особое ударение на последнем слове, он мрачно усмехнулся.

– И это все?! – удивилась девушка. – А почему не выходить?

– Потому что очень немногие говорят здесь на человеческих языках, а не зная нашего, легко завершить свой жизненный путь. Я же сильно рискую получить официальное порицание.

– И что же, я должна провести два месяца взаперти? – резонно возразила Лина.

Небрежно отмахнувшись, дроу удалился в глубину холла.

– Все проблемы решим позже. Да не стой у порога, недоучка! – донеслось до Лины.

В расположении комнат не было ничего сложного, ибо таковых здесь не наблюдалось. От полупустого холла с искусно сокрытыми нишами налево располагалась лаборатория, направо – тоже лаборатория. На втором этаже, помимо богатой оружейной и пустого пространства, явно предназначенного для тренировок по убиению себе подобных, было что-то вроде столовой. На третьем – две огромные... спальни, вероятно. И все это в темной нежилой пустоте.

Тьео де Селер’Ниан, мастер-алхимик, оставался младшим придворным алхимиком уже более пятидесяти лет. Дальнейшему продвижению, как оказалось, мешали опыты, которые он предпочитал проводить в поле. Все его желания концентрировались на познании, и интриги двора не задевали и не интересовали дроу. Чаще всего он просто не обращал на них внимания. Некогда разбираться! Подобный род занятий, равно как и нездоровое даже для эльфа чувство юмора, делали его нежелательным объектом для шуток.

В ответ на заявление Лины, что все дроу обладают извращенным чувством юмора, он на мгновение нахмурился, а затем дико расхохотался, запрокинув голову. Так что, несмотря на общую для всех Старших рас манеру смотреть на всех свысока, явные способности к магии Тьмы и нелогичное поведение, Тьео оказался неплохим чело... дроу. К этому выводу Лина пришла во время первого приема пищи, как оказалось, ужина. Заклинание ночного зрения окончательно выдохлось, и девушка оказалась в крошечной тьме как раз в тот момент, когда дроу, вдохновенно закатив глаза, материализовал на длинном столе вереницу блюд.

Выронив от неожиданности стеклянный дымчато-зеленый бокал, она витиевато выругалась, досадливо ощупывая стол в поисках осколков. Не разбился!

– Ну что еще? – устало раздалось из темноты.

– Да вот, ночное видение... закончилось.

– О, совсем забыл, что вы, люди, в темноте не ориентируетесь, – снизошел до язвительного ответа дроу. От щелчка пальцев по периметру столовой зажглись тускло-желтые огни. – Но с этим что-то надо делать, иначе толку от тебя не будет... – и он замолчал.

Мысленно пообещав, что пользы от нее это высокомерное существо не дождетсЯ, девушка продегустировала салаты, вина и закуски. Сказывался двухдневный пост.

– Ты закончила?

– Угу. – Лина с сомнением отодвинула блюдо с незнакомым мясом. Оно тут же исчезло с легким хлопком, но сил удивляться уже не было.

Девушка вяло поплелась за мастером в лабораторию, где в желтом свете светильников на стеллажах теснились флаконы, ковчезцы, флаконы... Ниши, уставленные артефактами, были занавешены темными бархатными портьерами. Пока Лина осматривалась, эльф стремительно прошерстил коллекцию и нашел изящную диадему-обруч. И велел примерить.

Простенькая полоска металла, два ограненных мориона в серебряной оправе, явно гномьей работы. Пришелся точно по мерке, и студентка, сжав виски, остатками энергии активировала артефакт. Сразу стало светлее, магический свет больше не прыгал по стенам, причудливо искажая форму предметов. Вечная ночь неохотно отступила от усталой девушки в центре полупустого зала. Она довольно улыбнулась своим высокопарным мыслям.

– Та-ак, будешь жить здесь, без разрешения нигде не лазаЙ, а то останется от тебя... мало что. Я чаще ночую в Верхнем городе... при дворе.

– Пойдите, – мгновенно возмутилась Лина, – если вы – во дворце, то почему я должна торчать здесь?! Да еще не высывая носа на улицу?! У меня практика, мне курсовую сдавать надо, сведения собирать!

– Какие такие сведения? – насторожился Тьор.

– Вот! – Лина продемонстрировала ему официальную бумагу. – Основные алхимические зелья и эликсиры и их применение.

Недовольно бурча что-то нецензурное о слишком уж хорошей памяти каких-то недоучек, дроу взялся изучать бумагу, дословно припоминая приказ Повелителя и прощаясь с надеждой избавиться от этой надоедливой обузы. Тем временем Лина предложила бесстрашно:

– А давайте я тоже буду жить во дворце, мешать не стану!

– Вероятно, это будет несколько сложнее, чем я ожидал, – расстроился дроу, – но гораздо, гораздо занимательнее и веселее. Ну хорошо, – строго, если не угрожающе продолжил он, – только от меня ни на шаг!

Лина невольно расплылась в улыбке, притом весьма ехидной, не замечая странного взгляда дроу, в котором без особого труда можно было прочесть разгорающийся фанатичный интерес. Любовь ко всяческого рода интригам и авантюрам, составлявшим изрядную часть натуры Старшей темной ветви, у мастера-алхимика трансформировалась в патологическое стремление к исследованию всего подряд.

– Но – нужно знать темное наречие! Сейчас проведем эксперимент, – прошипел дроу задумчиво и довольно.

– Может, не надо? – встревоженно пробормотала девушка, пытаясь вырваться из железного захвата дроу. Но ей оставалось только перебирать ногами по пути из спален третьего этажа обратно в лабораторию.

Тьор не слушал ее, охваченный горячим исследовательским энтузиазмом. Тщетно зывая к его разуму, девушка наконец вывернулась-таки из его рук, но ее ноги вдруг перестали ей повиноваться и замерли посреди помещения. Дроу мимоходом обездвигил ее, намереваясь испытать на доступном материале парочку заклинаний из школы Разума. Помянув предков, Лина решила перетерпеть. А уж потом...

Дроу вознамерился применить заклятие, наделяющее разумом и речью избранной расы бессловесных тварей. Заклучив негодующую девушку в голубой кокон, он принялся сосредоточенно корректировать параметры, чтобы не оставить эту ведьмочку вовсе без ума. Хорошо, что у нее небольшой резерв, не мешает, да и ругается забавно. Так... осторожно, интеллигентно подбирая слова. Явный недостаток практики чувствуется. Вытянув руки, он выпустил формулу.

Лину последовательно окатило холодной, затем горячей волной, голубое сияние ледяной коркой сковало тело, а в висках нестерпимо заломило. Когда онемение отпустило, она осторожно ощупала раскалывающуюся от боли голову, и, сделав пару неуверенных шагов, схватила алхимика за камзол.

– Я вам не подопытный кролик, мастер! – с неожиданной злостью прошипела она.

– Ничего, главное – результат, – флегматично отозвался эльф, брезгливо отрывая ее руки. – А теперь – придется, не то моя репутация окончательно упадет.

Пожелав, чтобы у него упало кое-что другое, Лина вдруг поняла, что незнакомые шипящие слова темного наречия легко и уверенно всплывают из глубин памяти и ложатся на язык. На мгновение она остолбенела, затем продолжила:

– Экспериментатор подземельный, алхимик недоделанный...

Удовлетворенно кивнув, дроу, не слушая продолжения, велел следовать за ним.

Глава 3

Несколько дней спустя Линара Эйден, посмотревшись в темное посеребренное зеркало, не без удовольствия заключила, что выглядит гораздо лучше прежнего. Конечно, из зеркала на нее по-прежнему смотрела невысокая кареглазая девчонка, но в черном с серебром одеянии без рукавов, именуемом почему-то камзолом, с разрезами по бокам и воротником-стойкой отражение выглядело гораздо внушительнее. Темно-синяя просторная рубашка, штаны в обтяжку и короткие кожаные сапожки довершали образ. И сумка через плечо в том же ненавязчиво элегантном стиле.

Мужская одежда все же удобнее. А то видела она здешние моды. Серебристые, золотистые и прочих непонятных цветов одеяния, соединенные сложной системой цепочек, колечек и браслетиков. И как эти жертвы моды изящно семенили по улицам, Лина тоже видела. Впрочем, эльфийкам шло, но себя она категорически не представляла в подобном. На первом же шаге наверняка запутается и вовсе неэлегантно шмякнется на камни.

Вот почему в первые же дни на предложение Тьеора обзавестись чем-то подобным она, невежливо выпучив глаза на проходящее мимо чудо, рыкнула:

– Да я лучше голой по Тронному залу пройдуся!

– И это будет достойным завершением моей карьеры, – загробным голосом произнес изрядно позабавленный ее реакцией эльф. Глянув друг на друга, они расхохотались.

В качестве компромисса для нее была ловко укорочена стандартная ливрея младших слуг, среди которых дроу, кстати, практически не наблюдалось, ибо их непомерная гордыня не позволяла опускаться до прислуживания кому бы то ни было. Лучше с голоду помрем, а работать прислугой не пойдем! Примерно так. Правда, пока еще никто не умер, поскольку эльфы, все как один – маги, и даже самый завалающий может в самом крайнем случае материализовать себе скромный обед. Или ужин. Хотя темные вместо этого предпочитают лично – выходить на охоту. Потому что созданная магически еда сама по себе не содержит ни грана жизненной силы и дольше определенного срока, для каждого существа разного, не способна поддерживать жизненную активность. Потом наступает все убыстряющееся истощение...

Прилепив слева под ключицей круглую бляшку с черной резной зверюгой зловещего вида, Лина спустилась вниз. На вопрос об украшении алхимик пояснил, что это родовой знак. У каждого дроу есть такой, а данный конкретный принадлежит ему, в связи с сильной нехваткой членов рода и слуг он оказался свободен, почему и передан в вечное пользование ей. Что за зверь? Пещерный слисс...

Они направлялись во дворец. А свою угрозу ночевать в Верхнем городе темный так и не выполнил, почти все время проводя в доме. И терпеливо отвечая на вопросы.

– Мастер, почему ваш амулет – синий, а мой – черный?

– Потому, что это знак младшего слуги, мой же – кровный, принадлежащий главе рода. Впрочем, твой еще поменяет цвет, – тихо ответил Тьеор.

– Всего-то младший слуга? – почти обиделась Лина.

– Чем ты недовольна, ведьма?! Тебя приняли в Род! Сейчас на третьем этаже запру и уйду!

Лина замолчала, с него станется... все же это дроу. Двигаясь на шаг позади и слева, девушка не без труда поспевала за темным, потому что на улицах царил непонятная толкотня. Эльфы в черных, синих, пурпурных и серебристых одеяниях, гномы, даже тролли! Все целенаправленно двигались в разные стороны. Странно, раньше такого не было, улицы были скорее пустынные. А теперь... Кто-то не обращал внимания, кто-то окатывал ледяным презрением, как ведром дождевой воды. А Лине было все равно, они спешили во дворец.

Кстати, черный и серебряный – явно любимые цвета дроу.

Стационарные телепорты располагались в центре города, в большом круглом здании с золотистым шпилем, естественно, черном, с высокими стрельчатыми арками входа. А сами телепорты – всего лишь белые круги без опознавательных знаков в пустом полутемном зале. Направляясь к центральному, они обнаружили... очередь! Да что всем этим лю... эльфам во дворце делать?!

– Мастер, – обратилась Лина к дроу, – не могли бы вы объяснить мне...

– Чего тебе? – недовольно буркнул тот, пристраиваясь в конец цепочки. Тут Лина сообразила, что вопрос, поставленный подобным образом, не соответствует правилам этикета, но отступить было поздно.

- Почему цвет ваших глаз отличается от традиционного, а у Повелителя они вообще лиловые?

- Роды разные, вот почему, – прошипел дроу. – Тишшше!

- Какие роды? – упорствовала Лина, проигнорировав первый признак раздражения.

Тьеор вздохнул, понимая, что любопытство в этом создании пока сильнее страха. Навязали же ему на голову это... эту... ведьму. Очередь двигается медленно, перегрузка в телепорте, что ли?

- Цвет глаз дроу – отличительный признак некоторых родов – зависит от предрасположенности к конкретному виду магии, от способностей, так сказать, – безнадежным тоном начал объяснение эльф. – Янтарь – он встречается чаще всего, – это магия Тьмы, красный янтарь – это повелевающие еще и Хаосом изначальным, черный янтарь – проявляющие способности к магии Крови и ее исцеляющей грани...

- Разве бывает черный янтарь? – тихо прошептала девушка. – А Повелитель?

- Род Повелителей славится способностями к любой магии, но никто не знает, чем именно они владеют. Живых свидетелей их проявления обычно не остается. Довольна? – фыркнул эльф, едва не лопааясь от злости.

Наблюдая за встречающимися дроу, спешащими по своим делам, девушка пришла к выводу, что по человеческим меркам обыкновения темных эльфов были вовсе даже не обыкновенными. Никого, похоже, не удивляли замирающие столбом посреди коридора персоны, выделяющий странные пассы перед стеной маг или пара гномов, азартно, с применением рукоприкладства спорящих о разложенных тут же на полу амулетах.

А потому Лина, не обращая внимания на руководителя практики, достала блокнот и зачарованное перо. Снова заполняя страницы быстрыми закорючками, девушка нарадоваться не могла. В этом блокноте хватит информации по базовым зельям для целой курсовой работы. Всего за полдюжины дней! Впервые в жизни дорвавшись до источника действительно интересных сведений, она, не жалея сил, выкачивала их с терпеливостью пчелы. Ее грела мысль о предстоявшем через три года дипломе. Потому что в уникальности своих записей она была твердо уверена: никто еще не отважился сунуться с вопросами к Темным. За себя Лина совершенно не волновалась: если бы Тьеор мог, убил бы еще в первый день, а так – сдерживается. Приказ!

Общество дро'ин'втрг (хранителей глубин) устроено очень просто, но чрезвычайно эффективно. Есть Повелитель, сильнейший, чьи приказы не оспариваются; есть род с четкой градацией рангов, где сильнейший властвует над слабыми, вне зависимости от того, мужчина он или женщина. Чем многочисленнее род, тем он сильнее и влиятельнее. Все как у прочих старших и младших рас.

Но есть нечто особенное, отличающее общество темных эльфов и служащее причиной непонятного высокомерия этой расы. Кодекс кругов общения. Дословный перевод разучиваемого едва ли не с рождения каждым дроу текста невозможен из-за большого количества архаизмов, но смысл его таков: есть три круга общения – внешний, внутренний и личный. К внешнему относятся все иные, чужие и чуждые. Превосходство, величие и гордость должно демонстрировать им и не снисходить до них. К внутреннему принадлежат все родичи твои и кровные враги: силу и мудрость показывай им и не доверяй им крови своей. В личный круг допущены спутники твои и братья по оружию, хранящие кровь твою. Покажи им разум свой и душу свою.

Далее текст утерян, но не приходится сомневаться, что именно сохранившимися строками в большей степени руководствуется эта немногочисленная раса.

Даже шагая по дворцовым коридорам, выточенным прямо в скалах, девушка продолжала корябать в блокноте, не думая о том, как странно она выглядит со стороны, следуя словно по ниточке за младшим алхимиком. И провожали их взгляды скорее удивленные, чем возмущенные.

Неожиданно Лина наткнулась на спину резко замершего дроу и, поймав его взбешенный взгляд, торопливо спрятала блокнот. А подняв голову, встретилась с холодными, отстраненными глазами. Лиловыми! Узколицая и изящно худощавая эльфийка в белом бросила:

- Солер'Ниан, ты теперь разводишь животных? – Она цедила слова с презрительным шипением, пренебрежительно меряя девушку взглядом.

- Нет, гейнери, это приказ, – почтительно склонил голову алхимик. И тут Лина вмешалась, наплевав

на тревожные сигналы подсознания, реагирующие... догадайтесь на что?

– Позвольте представиться, Линара Эйден, практикантка Королевской школы искусств, если вы не в курсе. – Последнее, правда, она пробормотала еле слышно.

– Да оно еще и разговаривает, – делано удивилась дроу и, произнеся с благосклонным кивком: – Увидимся в зале, – проследовала дальше по черно-белому мозаичному коридору.

Резко развернувшись, Темный залепил ей пощечину и прошипел:

– Никогда не влезай в разговоры Старших!

Лина, покачнувшись, схватилась за щеку и прошипела в ответ:

– А не пошла бы эта гейнери со своими намеками в... болото! И все прочие наглые высокомерные сволочи... туда же!

Дроу на мгновение оторопел и уже размахнулся было еще раз, но замер, вперив оценивающий взгляд в Лину. И неожиданно рассмеялся, опустил руку, а девушка облегченно выпрямилась из позиции «а я кубарем лечу, под телегу не хочу».

– Ну что же, давно следовало послать Съену, – он выразительно скривился, – в болото. Поторопимся в зал, а то получим официальное порицание Мастера!

И они поспешили по отполированным до блеска плитам, не обращая внимания на то, как шарахаются от них все встречные дроу. Впрочем, Тьеор пару раз мечтательно улыбнулся.

Вообще-то Лина искренне удивлялась самой себе. Ей всегда было плевать на все и вся, как, впрочем, и окружающим на нее. А тут неожиданно проснувшееся любопытство заиграло невиданными красками, невольно вытаскивая девушку из скорлупы, в которой она просидела всю жизнь. Завораживающая красота окружения медленно подтачивала угрюмые бастионы равнодушия.

Кроме того, она совершенно не боялась. Даже просидев два дня в холодной, полностью изолированной магически камере, не испытала ни капли иррационального ужаса, знакомого частым гостям карцера Школы. Тоже магоизолированного. А получив снисходительного (для дроу) провожатого и совершенное знание темного наречия, потеряла и всякое понятие об осторожности.

Где уж тут было не вмешаться в оскорбительный монолог высокородной эльфы. Хотя проснувшееся неожиданно предчувствие предупреждало, что гейнери Съена в ярости и способна создать множество проблем. Но и эта мысль вызвала лишь нездоровое оживление и блеск в глазах. Азарт познания куда более страшная вещь, чем азарт игрока.

Что ты сможешь придумать, госпожа?

Глава 4

«Правило первое:

Ничего невозможного не существует. Если ты не можешь чего-то сделать, не думай, что этого не сможет сделать никто.

Правило второе:

Не оставляй врага позади. Если он тебя нагоняет, уступи дорогу; кто знает, что там впереди?

Правило третье:

Просчитывай последствия. Но не больше, чем на два шага вперед. Исход партии может измениться в любой момент из-за смены начальных параметров.

Правило четвертое:

Принимай результат, если не можешь его изменить. Но лучше ускользни.

Правило пятое:

Судьбы нет. Свой путь ты создаешь сам!»

Из блокнота Линары

Большой тронный зал являл собой вовсе не зал, а поляну. Большую такую, имевшую форму удлинённого овала, поросшую низкой пушистой травкой и очень колючим на вид барбарисом, образующим что-то вроде лабиринта. Заросли были, видимо, призваны вносить разнообразие в процесс придворной беседы. Видеть-то своего противника ты увидишь, а вот подойти к нему ни-ни.

Вокруг на неимоверную высоту вздымались голые черные скалы. Глянув вверх, Лин поняла, почему зал так ярко освещен бьющими сверху лучами солнца. На высоте, превышавшей ее скромное разумение, поляна была накрыта гигантским остроконечным куполом. На нем плясали и преломлялись лучи света, в любое время дня освещая переливающимися сполохами землю внизу.

Пройдя через узкий проем в одном конце овала, они миновали еще несколько узких щелей по правой стороне и приблизились к скромному ступенчатому возвышению, на котором располагался трон. По крайней мере это было единственное сидячее место на всей немалой поляне. Позади возвышения скалы образовывали острый иззубренный угол и виднелся еще один проход.

Девушка ехидно скривила губы. Правильно, имея таких подданных, никто не рискнул бы открывать спину и засел бы в самый недоступный угол! Стратегически верная позиция. Но от трона она ожидала большего... величия, что ли. Это оказался просто стул из черного с зелеными прожилками камня, с очень высокой спинкой. Наверняка холодный. Сидение на таком месте... дисциплинирует и взывает к скорейшему решению проблем, да. Он пустует пока, но вокруг царит хаотичное на первый взгляд движение. Алхимик с Линой встали слева в нескольких шагах от возвышения, скромно так, у стены.

– А почему вызов пришел так неожиданно? – шепотом поинтересовалась девушка.

Дроу равнодушно пожал плечами, небрежно прислонившись к холодному камню:

– Что-то случилось... я не слежу за придворными событиями.

– И вы даже не поинтересовались?! – неожиданно возмутилась Лина. – И бросились на зов, поджав хвост?!

– Тише! – шикнул Тьеор, проявляя недюжинное терпение.

Линара поправила обруч диадемы и с интересом уставилась на тронное, хм, возвышение. Суэта поутихла, и присутствующие дроу начали занимать места в соответствии с регламентом. Справа встали два знакомца с мечами-Убийцами, слева – двое в черных длинных мантиях, нагоняя уныние своими постными высокомерными лицами. Советники. Совсем рядом с черным символом власти встали та самая лиловоглазая эльфийка в белом и весьма пожилой бородатый гном в синем одеянии.

Вдоль левой стены, как на параде, вытянулись черноглазые благообразные дроу в темно-красных мантиях – маги, и последним – старший алхимик, Мастер Тьеора. Напротив нагло выставили

напоказ мечи и кинжалы мастера по другой части. Все, как на подбор, желтоглазые, подтянутые и скрывающие под одеждой гораздо больше, чем оставалось на виду.

Лина пару раз удивленно моргнула. Последним, прямо напротив нее, стоял черноглазый узколицый... мальчишка. Таковым девушка посчитала его только из-за роста. Поглядывающий на нее с интересом дроу был даже ниже ее. Среди бледных едва ли не до синевы мастеров Оружия румянец во всю щеку, нос с горбинкой, ярко-голубые блестящие глаза и похожие на расплавленное золото вихры смотрелись так же чуждо, как и ее смуглая кожа. Весь вид этого маленького эльфа выразил искреннее, горячее любопытство... Простая черная туника до середины бедра, перепоясанная тусклой пластинчатой цепью с кинжалом, выдавала в нем ученика. Вероятно, оружейника. Полукровка?

Немного увлекшись, Лина едва не пропустила явление Повелителя. Только что никого не было, и вдруг будто сдернули покрывало, возник из пустоты Он... обвел всех без изъятия внимательным взглядом, затем гибким змеиным движением расположился на сиденье. В спокойном отстраненном взгляде Лине почудилась усталая усмешка. Черные, расшитые серебром одежды создавали обманчивое впечатление хрупкости, сапфировый обруч все так же стягивал белоснежные волосы. Нереально красив...

И потянулась рутина. Один за другим к возвышению подходили эльфы и излагали свои прошения, опустившись на одно колено, чуть склоняя голову к пушистой молодой травке. Повелитель спокойно отвергал, принимал и согласовывал друг с другом бесконечные просьбы и пожелания.

Девушка молча смотрела в небо, наслаждаясь радужной игрой солнечных радуг на куполе. Мыслей не было. Рассеянно обратив взор на Тьеора, она заметила его оживление и прислушалась. Уловила только самый конец фразы, произнесенной приятным баритоном:

– ...алхимик отправится с вами для оказания помощи и наведения порядка на форпосте. Его место временно займет Тьеор дель Солер'Ниан, до особых распоряжений.

На губах Мастера мелькнула удовлетворенная улыбка, но он не двинулся с места. Даже еще не зная сути изменений, постигших ее руководителя, Лина подумала, что нет ничего более постоянного, чем что-то временное. И это хорошо... или нет?

Пропыленный эльф с длинной, до пояса, серебристой косой поднялся с колена и, согнувшись в поклоне, отступил назад. Группа просителей начала медленно растекаться, скрываясь в боковых проходах.

– Закончим на этом! – Фигура на троне внезапно сбросила с себя оцепенелое величие и начала подниматься. – Что еще? – недовольно посмотрел Повелитель на лилогоглазую эльфийку, нетерпеливо подавшуюся к нему. Еле сдерживаясь, чтобы не закричать, и возбужденно перебирая пальцами, просительница громко проговорила:

– Мой повелитель, мне нанесли оскорбление!

– Кто осмелился? – с усмешкой поднял белоснежную бровь Повелитель.

– Эта тварь! – тонкий пальчик ткнул в Лину, а мелодичный голос едва не сорвался на визг: – Убей ее! – Эльфийка затаила дыхание.

– Вот попала так попала, и пропала, – машинально скалambuрировала Лина в воцарившейся тишине.

Эльф лениво скосил глаза на нее, затем снова на просительницу. Задумчиво наклонил голову, явно наслаждаясь моментом, тонкие пальцы, унизанные серебром, пробарабанили затейливую мелодию на колене. Не забывай дышать, напомнила себе девушка, наблюдая за пантомимой. И какое же у нее выражение лица, интересно? Лина питала надежду, что не глуповато-ошеломленное, как у прочих. Старый гном грузно переступил с ноги на ногу. За все время он не произнес ни единого слова.

– Нет, дочь моя, – спокойно сложил руки на груди Повелитель. – У этой твари, как ты ее называешь, есть официальный статус, и твои капризы здесь неосуществимы.

В лиловых глазах мелькнула язвительная насмешка. Что же вы еще сможете сделать, ваше высочество? Лина с трудом удержалась от облегченного вздоха, и сделала совершенно правильно.

– Хорош-шо же, – в ярости прошипела эльфийка, делая шаг вперед. – Кодекс Битвы, здесь и сейчас!

Лина недоуменно развернулась к Тьеору, взглядом требуя объяснений. Голова напоминала колокол, очень большая, пустая и гулкая.

– Дуэль. Здесь и сейчас, имеющимся оружием, до крови или признанной свидетелями окончательной победы! – одними губами пояснил окаменевший дреу и снова замер у стены напряженной струной. Прочие бездвижными статуями попирали стены тронного зала, не вмешиваясь.

О-хо-хонюшки!

Вручив немного опешившему мастеру сумку, Лина мерным шагом двинулась к возвышению. И что теперь делать, о высокая леди? Только сохранять достоинство.

– Я, майл'эйри Линара Эйден, принимаю ваш вызов! – Она коротко поклонилась.

В полной тишине Повелитель чуть приподнял уголки рта, кивая. И ее высочество кровожадно устремилась вперед, вытянув намякшие ногти. С намерением задушить? Лина отскочила в сторону, пропуская разогнавшуюся фурию мимо и подставляя ногу. Эльфийка с разгона влетела в кусты, на которых иные колючки были длиннее мизинца. Вся инерция яростной атаки погасла среди барбариса.

Таких слов от принцессы никто не ожидал! Лина не догадывалась, насколько темное наречие богато грязными ругательствами!

Спокойно, а то и безучастно ожидая противницу, девушка пыталась оценить ее возможности. Минутку, а разве их не учат с рождения владеть своим телом и духом как оружием? И сохранять хладнокровие в любых ситуациях? Да будь ее высочество трижды в ярости, не должна она была попасться на примитивной подножке! И сгруппироваться не смогла... А когда та снова устремилась на Лину, уже имея далеко не идеальный вид, Лина заподозрила, что принцесса просто очень юна. И, снова увернувшись, побежала.

Главным преимуществом ведьмочки было длинное белое платье, путающееся в ногах эльфийки. И, наматывая круги по залу, она ни на секунду не забывала об этом. Барбарис опять пострадал, когда, подпрыгивая словно коза, девушка промчалась по лабиринту. Принцесса вопила что-то неразборчивое, Лина берегла дыхание, но долго этот забег продолжаться не мог. В безудержном адреналиновом веселье «жертва» выглянула из-за трона, где настороженно замер Страж Порога и прочая, и скорчила рожу ошеломленной преследовательнице. И хотела рвануть дальше, но, споткнувшись о чью-то ногу (явно Повелитель постарался, шутник), полетела на землю! С победным шипением сверху навалилась тяжело дышащая эльфийка.

А дальше... дальше неожиданно проснулись инстинкты. Древние, как сама жизнь, и, пожалуй, в повседневности только мешающие. Правым локтем – назад! И пока там раздаются придушенные всхлипы, развернуться, хватая левой пятерней за спутанные космы бывшей элегантной прически. И сбросить с себя... тело. Дальше – еще проще. Добавить кулаком в лицо и уложить на травку, придавив коленом и вывернув тонкую руку за спину.

Победно оглядеться. Осознать последствия и прошипеть грязное ругательство, ощущая, как уходит горячка поединка.

Мамочки!

Поляна напоминала поле после прохода пехотного полка. Все пространство до лабиринта было взрыто, а сами кусты изрядно помяты. Судя по ощущениям в некоторых частях тела, забег не прошел даром ни для Лины, ни для барбариса. Тот сдался не без боя, с лихвой отплатив за поломанные ветви. Присутствующие с дружным ужасом вперились в своего властелина, а он... ведьмочка обернулась... смеялся, внешне оставаясь совершенно невозмутимым и даже суровым. – Вытянув ноги в высоких мягких сапогах, он откинулся на спинку трона, небрежно заложив одну руку назад. Смеялись глаза, поблескивая золотыми искрами, уголки рта нервно подергивались, а пальцы правой руки выстукивали какой-то бравурный ритм. Даже дракончик на небольшой круглой эмблеме весело отблескивал перламутром.

Лина невольно улыбнулась, извиняясь взглядом. Раздался резкий щелчок пальцев, и обеих поединщиц вздернуло на воздух, а развороченный газон затянул густой синеватый туман, приятно холодя щиколотки. Дреу в полном молчании перетек из положения сидя в стоячее и скользнул к ним. Замерших вдоль стены мастеров уже можно было сдавать в кунсткамеры, до такой степени они перестали походить на живых!

– И что же с вами делать? – с легкой укоризной спросил Повелитель. – Съена, дочь моя, признаешь ли ты свое поражение?

– Угм! – дернулось в воздухе ее исцарапанное высочество, согласно кивая головой. Лина сочла за лучшее промолчать, внимая неожиданным приятным ощущениям. Пряная осенняя свежесть и

холодная до боли в зубах родниковая вода, прозрачные золотистые листья, медленно кружащиеся под бледным небом и осторожно лежащие на влажную, взрытую землю. Тонкий узор из голых ветвей, обещающий новое рождение... Ожидание лучшего. Лина всегда любила осень...

Поймав чуть удивленный лиловый взгляд, она удивленно сообразила, что проваливается в транс, и сосредоточенно вытолкнула из сознания посторонние, навеянные чуждой силой ощущения.

– Твое наказание, Съена, – расширение личного круга на две личности и плодотворное вежливое общение с майл’эйри Эйден. А вы что скажете? – неожиданно обратился Повелитель к Лине, заложив руки за спину.

– Инцидент исчерпан, – чуть касаясь травы ногами, произнесла та ритуальную фразу, – удовлетворение получено. Но разве ее высочество не обучали Искусству?!

– Теперь – будут! Все свободны! – резко кивнул дроу, разворачиваясь. Ментальный захват ослабел, и Лина хлопнулась на вновь идеальный газон, и уже оттуда наблюдала, как ее высочество транспортируют в покои. Силком. Она громко возмущалась и сыпала ругательствами на головы двух стражей.

Лина встала, отряхиваясь и жалостливо оглядывая лохмотья штанов. Утешало только то, что принцесса выглядела еще хуже. Голова гудела, словно колокол, в котором от стенки к стенке скакала одна только мысль. Вот повеселились так повеселились! Наткнулась на незамутненный изумлением, ужасом и прочими неподобающими чувствами взгляд мелкого дроу и нагло подмигнула.

Глава 5

– Скажите, мастер, у вас на дворцовых приемах всегда так весело?

– Нет, скорее страшно, – вздохнул Тьеор, который пережил пару очень неприятных мгновений под взглядом Повелителя, думая о том, что ему не избежать официального порицания.

Они направлялись в апартаменты придворного алхимика, спешно освобожденные предыдущим владельцем под недовольное ворчание дроу о количестве одежды, требующейся недоучившимся человеческим ведьмам. Лина весело огрызалась, чувствуя, что преодолена какая-то странная стена и разговор складывается легкий и непринужденный:

– Да не мелочись ты! – фыркнула она. – Какое жалованье положено придворному алхимику?

– Так его же отрабатывать придется! – дернул плечом темный. – Алхимик – это такой специальный дроу, к которому обращаются все кому не лень для решения мелких и недостойных проблем, с которыми к магу и не сунешься! Но я наконец взгляну на дворцовую лабораторию. И не только взгляну...

Посмотрев на мечтательное лицо руководителя, Лина понадеялась только, что оно того стоит.

– Любопытство сгубило не одну кошку, – тихо буркнула она. Они неторопливо шли длинным изгибающимся вдоль зала коридором с множеством ответвлений. Полированный гранит совершенно не скользил под сапогами. Время от времени темноту пересекали полосы света, бьющие из узких проемов, выходящих под купол. Наконец свернули в самый последний, темный коридор.

– А все же, скажи, почему так весело?

– Весело... Ну, кто знает, чем все это могло обернуться... Просто Повелитель скучал. – Дроу тяжело вздохнул и замолчал.

– Да? Вы еще и скучать умеете?!

– Представь себе, и не только это. Не язви, ведьма, претензии не ко мне! Представь, если у тебя за тысячу лет жизни не одна эпоха прошла перед глазами и все мыслимые, да и немислимые удовольствия уже перепробованы...

Лина содрогнулась:

– К счастью, не могу. Но ведь вы, такие верноподданные, не даете скучать вашему властелину?

– По мере сил...

– И как же развлекается Повелитель?

– Кто-то там говорил что-то о кошках? – прошипел раздраженно Тьеор, подходя к нужной двери.

– Да ладно тебе! Не знаешь, так и скажи!

– Он коллекционирует, – бросил мрачно дроу.

– Что? – Сейчас, сейчас откроется тайна! Лина чуть не приплясывала от восторга и нетерпения.

Злость в красных глазах стала почти осязаемой:

– Заговорщиков.

– Каких заговорщиков?

Дроу шикнул и уже спокойно продолжил:

– Обыкновенных – исполнителей, заказчиков, предателей и идеалистов. И прочих разных желающих заполучить Черный трон.

– Такая неудобная штука, кстати.

– Фу, но вот что интересно мне лично, так это куда деваются их тела?

– В смысле? – недопоняв, Лина оторвала взгляд от блокнота.

– Что он делает с телами?

- То есть он забирает тела себе? - искренне удивилась девушка. - Вот не думала!

- Угу... И черепа тоже.

- Ну что тут думать? Чучела он из них делает и выставляет в этой кунсткамере для очень личного просмотра! - Лина согнулась в приступе хохота, представив себе этот далеко не маленький музей, где под каждой статуей - надпись, день и причина смерти. За тысячи лет должно было накопиться в этой галерее немало претендентов, и еще очень многие ее пополнят! А гроза заговорщиков ходит между длинными рядами и любуется, иногда останавливаясь, чтобы перекинуться парой слов с безмолвными статуями. Эта картина настолько не вязалась с образом, что могла оказаться правдой.

Тьел хмыкнул, щелкнул пальцами, зажегся свет.

- Ты разгадала загадку тысячелетия, ведьма. Потомки будут тебе благодарны. А в награду за сообразительность сообщу еще кое-что.

- Если они будут, эти потомки... Что? - похихикивая, разогнулась Лина.

- Наш Повелитель всезнающ и всеведущ и не стесняется подглядывать за своими подданными через магический свет.

- Откуда ты знаешь?

- Предполагаю, ибо другой возможности просто нет. Возможно, такое рискнул бы проделать и я, будь у меня такие же возможности, но...

- Ты меня убиваешь! - фыркнула Лина. - Пока мы тут сидим и перемалываем кое-кому косточки, нас, возможно, слушают? Поздно предупредил, все что можно и что нельзя я уже высказала. Как мелко, как недостойно! - Она театрально взмахнула руками.

- Сам не подсмотришь, другие не доложат. Так что думай, что говоришь, а еще лучше вообще молчи. - Эльф расположился в низком кресле, мановением руки создавая обед, и кивнул, приглашая девушку к столу.

- И все же? - не поняла намек ведьмочка.

- Говорю, слишком всеведущ, хотя по должности положено!

- И сколько лет он занимает эту... должность?

- Сколько себя помню, а если серьезно, где-то около тысячи.

Лина поперхнулась. Вуайерист демонский, прекрасно сохранился, подумала она с искренним восхищением. И сколько же народу спит и видит, как снять его с теплого, как они думают, местечка. А сколько уже упокоилось! Поневоле начнешь подозревать любого во всех смертных грехах и не побрезгуешь не то что магически, самолично подглядывать да подслушивать новости. Хоть и у нужника.

- Ну-ну, ты со словами-то поосторожнее! - донеслось до нее.

- Ой, я что, сказала вслух - это!? - Лина переполошенно зажала рот руками, ожидая громов и молний. Дроу довольно кивнул. Когда громов не последовало, Лин дернула себя за волосы так, что искры из глаз сыпанули, и вздохнула:

- Ладно, сказанного не воротишь... Что там у нас на десерт?

Дворцовая алхимическая лаборатория была великолепна. Большое округлое помещение в глубине дворцовой горы, залитое желтым магическим светом. Ни с одной из виденных ранее, включая личную завкафедры алхимии, не сравнить. В центре - высокий стол в форме П ножками к входу. Вдоль стен - бесконечный ряд шкафов, ниш и этажерок, темных и ярко освещенных, полных зелий, эликсиров, порошков и прочих малоприятных ингредиентов вроде крови младенца, желчи безглазой рыбы, ядов змеиных, пчелиных и лягушачьих. Особо редкие - под замками.

Стол был уставлен колбами, ретортами, перегонными кубами и пробирками, кое-что Лина видела впервые в жизни, некоторые не знала даже как называются. Вытяжки, горелки и треножки просто сияли чистотой. Рабочие стандартные пентаграммы, вмурованные в серый мрамор, возвышались между ножек буквы П и еле заметно светились багровым светом. Полностью заряжено!

Лина дисциплинированно стояла в сторонке, ни к чему не прикасаясь, и энергично чиркала в

блокноте. Потому как Тьеор, пребывая в благодушном настроении, читал очередную лекцию. На сей раз о косметике! Он плавно перемещался по помещению, с предвкушением и вожделением осматривая шкафы, грациозно касаясь кончиками пальцев стеклянной посуды, с фанатичным огоньком в глазах перебирая пробирки. Девушка имела возможность любоваться настоящим подлинно безумным ученым в своей епархии.

– Да, да, и этим тоже приходится заниматься алхимику, – заглянув в занавешенный черным шелком шкаф, пробурчал он. – Помады и пудры модных оттенков, краски и белила, лучшие в этом сезоне, – монотонно перечислял алхимик.

– А белила-то вам зачем?

– Кого ты спрашиваешь?! – фыркнул дроу. – Местные краски из нашего сырья, среди людей спросом не пользуются. На экспорт идут только основы из переработанного здесь островного сырья. – Жемчужные в основном... Прочее скорее минерального происхождения. Травы, плесени и грибы тоже магией не переполнены. А вот фиксаторы...

Тьеор продемонстрировал девушке пару флаконов с ярко-зеленой светящейся жидкостью, которая поднималась струями вверх явно против всех законов.

– По одной капле на бочонок настоя, и ваш любимый цвет продержится на волосах или одежде вечно! – голосом рыночного зазывалы продекламировал дроу. – Эксклюзив, высшие ступени Хаоса. Все красотки мира готовы за нее удавиться, на внешнем рынке идет по две сотни беленьких за фиал!

– А что, сами наварить не могут?

– Далеко не все способны к трансформации Хаоса, да и секрет производства... утерян вами!

– Ага. – На белые страницы легла еще одна пометка.

И надо же было ее высочеству Съене именно в этот почти идиллический момент отправиться выполнять повеление отца. Уточнив местонахождение объекта, то бишь Линары, она, недолго думая, телепортировалась. А у младшего мастера-алхимика оказалась реакция на опасность, достойная отцов-основателей, но совершенно однозначная. Ставя на место фиксаторы, он заметил мерцание. Не давая времени portalу развернуться, резко отшвырнул в сторону флаконы, активируя «молнию», уже пляшущую на кончиках пальцев в ожидании непрошеного гостя.

Лина шарахнулась в сторону, неловко смахивая несколько пробирок со стола. Яростное шипение и ослепительное белое сияние ушло вбок, едва не задев принцессу. Взрывы и грохот перекрыли злобную ругань. Девушку со спины окатила горячая волна пара, смешанного с осколками стекла, и лабораторию заволок едкий зеленый дым. Все трое, кашляя, рванулись к дверям, где, конечно же, столкнулись, но косяков не вынесли и одновременно вывалились в гостиную. Зеленый дым повалил следом. Лина, лежа на полу, ногой захлопнула дверь. Что-то гроыхнуло...

– Ты, – прошипел сквозь зубы Тьеор, судорожно скривив пальцы и медленно поднимаясь с пола, – недоросль избалованная, из-за твоей демоновой теле...

– А я ни при чем, – чопорно оправила прическу Съена, тем не менее вскакивая и резво отбегая в сторону. – Я всего лишь выполняла повеление...

– Ах, ни при чем! Уж сейчас не отвертись, кхагорла подземная, за все ответишь! – прищурился дроу, прикидывая, чем бы шарахнуть эту, эту... плесень!

– Но-но-но! – На всякий случай Съена приготовила универсальный «щит». – Повеление!

– Не прикроешься больш-ше!

Линара, до поры не обращавшая на них внимание, добралась до зеркала, едва не выкашливая легкие, посмотрелась, посмотрелась, и тут ее прорвало:

– Вы, два идиота, обоих сейчас убью, закопаю! И никто меня не обвинит! Вы посмотрите на себя, гейнери дроу, да и пойдите далеко и надолго! – Она в отчаянии вцепилась в волосы, дернула что было сил, в ярости крутнулась на пятках и от переизбытка чувств создала сразу пять «ледяных игл», хотя раньше больше двух одновременно не получалось.

Вот тут-то и темные обратили внимание на свой внешний вид. Все трое выглядели чрезвычайно живописно. Ладно бы покрытая многоцветными разводами одежда, раньше строго черная. Но волосы веселого ярко-салатового оттенка, а кожа – нежно-голубого, светящегося в темноте. На Тьеоре с его все еще смуглой, с кремовым оттенком кожей это смотрелось еще ничего, а вот Съена походила на свеженького зомби, только с алтаря некроманта. Глядя на нее, хотелось зябко

передернуть плечами и позвать экзорциста. Больше всех не повезло Лине, сказала человеческая кровь, на которую действие эликсиров и зелий дроу изучено не до конца.

Кожа ее выбелилась, сравнившись белизною с эльфийской, а волосы выкрасились очень странно, прядями. Пронзительно-рыжий, нежно-золотистый и густо-черный, то есть полосочками! Только несколько прядей, уложенные под обруч с морионами, сохранили прежний, неопределенно-каштановый цвет. Лина подскочила к замершему алхимику и потрясла за ворот:

– Давай, колдуй обратно! Алхимик недоучившийся! Верни мои волосы!

– А по-моему, мило...

– Цвет! – в бешенстве проорала девушка, в глазах которой неожиданно зажглись зеленые ведовские огни.

– Успокойся, ведьма! – рыкнул Тьеор, весьма озадаченный (и заинтересованный) преобразованием. Бешеный порыв девушки его нисколько не испугал, лишь позабавил.

– А мне нравится, – неожиданно спокойно заявила Съена, повертевшись перед большим зеркалом.

– Что, хорош костюмчик?! – уже беззлобно фыркнула Лина. Ее высочество все же здорово напоминала покойника. Да и сама Лина, кажется, не так давно мечтала о более эффектной внешности. Вот, сбылась мечта идиотки! Но как-то чересчур...

– Да-да, – невпопад пробормотал алхимик, незаметно приступая к диагностике произошедшего, – эксперимент явно удался. – В его глазах зажегся уже знакомый фанатичный огонек.

– Неудачный... эксперимент! – снова набросилась на дроу Лина. – Давай колдуй обратно!

– Не хотелось бы расстраивать тебя, ведьма, – ехидно протянул Тьеор, глядя с прищуром на девушку, – но эта красота, похоже, пристала к тебе лет на сто – сто пятьдесят!

– Ты... издеваешься? – с надеждой спросила девушка.

Алхимик отрицательно мотнул головой, озадаченно перебирая зеленые пряди, выбившиеся из прически.

– Да я столько не проживу! – взывала Лина так, что звякнули бесценные витражи.

– Ох, а я и забыл. – Эльф был сама невинность, рассеянно что-то обдумывал, вычерчивая на листе бумаги незнакомые знаки.

Глава 6

Лина осела на пол. А ее высочество все вертелась перед зеркалом, поворачиваясь то одним, то другим боком и пытаясь оценить ущерб, причиненный костюму. Изящная серебристая туника из тонкого шелка, обтягивающие брючки и курточка из черной кожи были спереди покрыты уродливыми чернильными кляксами, а со спины раскраской напоминали лягушачью кожу. Аметистовая сетка на сложной, из множества косичек прическе не пострадала. А вот цвет волос...

Краем глаза Лина заметила и свое отражение. Снова вздрогнула. Всмотрелась внимательнее, горько усмехнулась. Ну, уж теперь-то никто не посмеет сказать, что у нее заурядная внешность. А к обвинениям в том, что она незаконнорожденная, ей, непохожей ни на высокого, статного отца, ни на полнотелую блондинку – мать, было не привыкать. Хотя чистота происхождения, как говорится, не вызывала сомнений. Все родовые артефакты ей подчинялись... Теперь дорогие родственники меня не узнают, да и знать не захотят, внезапно обрадовалась девушка. Но мрачной и злобной гримасы не меняла. Мало ли...

Тьеор тем временем заглянул в лабораторию, и, схватившись за голову, разразился ругательствами. Особенно часто поминались плесень и принцесса.

– Да не переживай ты, мастер, зелень с себя без проблем снимешь, а голубое тебе даже к лицу... – не к месту промолвила ее высочество. Зря это она, заметив перекошенную физиономию алхимика, подумала Лина.

– Ага, – подозрительно ласково произнес Тьеор, не пытаясь, правда, совладать с лицом и потирая ладони, – а восстанавливать зелья и эликсиры и по новой закупать ингредиенты будем за твой счет...

– Ка-ак? – удивленно воскликнула Съена.

– Та-ак! – рявкнул дроу и перешел на вкрадчивый шепот, склонившись к остроконечному ушку и поглаживая прицессу по напряженной спинке. – Или ты хочешь, чтобы я официально обратился к Повелителю на предмет возмещения ущерба? И доложил о несоблюдении ее высочеством правил и уложений, лично им установленных? Тоже мне, недоучка – принцесса с мозгами слисса...

Удивление принцессы сменилось явным испугом.

– Пойдите-ка, – вмешалась Лина, пока эти двое друг друга не прикончили. И это на второй день пребывания во дворце! – А разве Повелитель не узнает об этом происшествии... ну, по своим каналам? – Сидя на полу, она изобразила рукой странное зигзагообразное движение. – Да и грохот стоял... отменный.

– Лаборатория звукоизолированная, – отмахнулся Тьеор, разминая пальцы. – Да и вообще – одно дело, когда новости доходят... окольными путями, и совсем, совсем другое – официальный доклад и последующее наказание!

Съена согласно покивала, зябко поеживаясь. Уж она-то знала о результатах подобных обращений не понаслышке. Одно дело – самому разгрести последствия, другое – Ледяные пещеры, причем надолго.

– Но ты ведь не станешь, правда? Ведь и сам будешь отбывать наказание?! – воскликнула она.

– Ради удовольствия видеть тебя в соседней пещере я готов пойти и на это! – По тону, каким это было сказано, становилось понятно: Тьеор нисколько не шутил!

Съена опешила.

– Ну хорошо, – рассудительно заметила Лина, вовсе не желая оказаться в этих Ледяных пещерах за компанию с двумя ненормальными дроу. С нее хватило и безмагического карцера. – Пусть будет неудавшийся эксперимент!

– Косметический, – тихо проговорила принцесса и получила в награду два суровых взгляда.

Пришлось переходить к более конкретным вопросам. Все трое расселись в мягких креслах. При всей нелюбви к мебели дроу обожали комфорт.

– И что же там так порушилось?

– Минералы, но это мелочь! Совсем плохо, что пропали яды и противоядия, большая часть которых оказалась у тебя на спине, ведьмочка.

- Э-э, - заозиралась Лина, пытаясь рассмотреть себя сзади.

- Результат - у тебя на прическе, - успокоил ее Тьеор. - В основном...

- И не напоминайте! - простонала девушка. - Мне же так теперь всю жизнь ходить! Но не так все плохо, надеюсь, кое-какие зелья вы можете сделать и сами?

- Конечно, и восстановлю из своих запасов. - Тьеор оглянулся на Съену. - Кое-что и ее высочество подкинет! Но...

- Ты меня пугаешь! - подала голос принцесса.

- Яды из Сада Кристаллов! - помрачнел алхимик. - Редчайшие!

- Что - все-все? - ужаснулась Съена.

- Вдребезги! Абсолютно!

- Что же это такое, объясните неграмотному человеку? - поинтересовалась Лина, в мертвой тишине закинув ногу на ногу и любуясь угрюмыми лицами собеседников.

- Сильнейшие яды, которые добывают в единственном... месте на севере, в Старых горах.

- Ну что ты переживаешь, мастер? - пожала плечами девушка. - Это месторождение, оно доступно? - темные кивнули. - Там и соберем!

Дроу воззрились на нее в суеверном ужасе, но идеей, похоже, прониклись. Да и выхода другого не предвиделось. Тьеор только подумал, что человеческая самоуверенность, помноженная на безграмотность, - страшное дело. Плюс никому не хотелось испробовать на своей шкуре, что может придумать в качестве наказания богатая фантазия Повелителя. Лина, вдохновленная колебаниями алхимика и принцессы, тихо радовалась возможности побывать еще в одном интересном месте.

Что-то сломало обычный лед высокомерия принцессы. К удивлению окружающих, под ним обнаружилось беспокойное, жадное до всего нового существо. В апартаментах придворного алхимика кроме лаборатории и полупустой гостиной с узкими, украшенными витражами окнами, она обнаружила спальни, обставленные с необычайной сибаритской роскошью. Они прятались в длинных полупустых и мрачных анфиладах, уходящих куда-то в глубь гор. Имелась и купальня, отделанная белым кафелем, с черным мраморным бассейном на возвышении посреди немалого, полного зеркал помещения. Понатыканные везде краны и краники с мудренными названиями внушали робость. В резиденции Тьеора подобное помещение было куда скромнее и работало на магии, здесь же ее не наблюдалось вовсе. Хотя идея привести себя в порядок была совсем не так плоха!

Еще Съена показала пару потайных ходов, правда, тайными они назывались чисто условно и часто использовались для перемещения по покоям более кратким путем. Постоянные обитатели дворцовой горы, к которым относилась и принцесса, знали о них почти все. Начинались и заканчивались подобные лазы спальнями, что наводило на определенные размышления.

Благородно пропустив вперед сначала ее высочество, жаждавшую привести себя в порядок, а затем и Тьеора, Лина обезопасила себя от вспышек раздражительности и гнева, в исполнении дроу весьма опасных для хрупкого человеческого тела.

Скрываясь в ванной, она оставила горкой на полу безвозвратно испорченную одежду. Знаменитый фиксатор поработал на славу, не оставив ни одного однотонного пятнышка. Принцесса возмутилась было, когда Тьеор приказал ей приодеть Лину из своих собственных запасов, но достаточно было иронично вздернутой брови и мягкого напоминания о нарушении и наказании, чтобы... правила были нарушены еще раз. Все же алхимик мог быть очень страшным. Съена мгновенно исчезла в портале и вернулась, нагруженная целым ворохом одежды.

Чему-то улыбаясь, Лина вышла из ванной. Она привела себя в порядок, одновременно вдоволь набаловавшись с кранами и устроив небольшой потоп. Кутаясь в тонкое узорчатое шелковое покрывало, заменяющее полотенце, сказала:

- Вот что я думаю: сегодня только второй день моего придворного житья-бытья, а это, - она пнула ногой кучу тряпья, - уже второй испорченный костюм. Никаких ваших запасов не хватит! Но я абсолютно гениально нашла выход из положения!

Уперев руки в бока, Лина триумфально оглядела непонимающих зрителей. Они оторвались от

распития темной, с красной искоркой жидкости, очень напоминавшей густую тягучую кровь горгулий. Ведьмочка видела однажды, как препарировали такую вот тварь. И фыркнула. Вид дроу, хоть и без компрометирующих пятен на одежде, оставлял желать лучшего. Ее высочество, уже белолицая, но с ярко-зелеными волосами, алхимик – с отвечающей голубизной кожей.

– Ха-ра-ши!! Так вот, мне нужен банк! Здесь есть?

– Ну есть, – осторожно ответил Тьеор, – в городе...

Лина довольно потерла руки и подхватила простыню.

– Так отправляемся туда!

– Зачем это? – не менее осторожно осведомилась Съена.

– Не грабить же! – оглядела недоверчивых товарищей Лина. – Для чего они нужны? Деньги переводить!

– А у тебя есть? – В голосе принцессы прозвучало такое искреннее недоверие...

– Угу, наследство подвалило, – вздохнула практикантка, сморщившись, и принялась разбирать одежду. Эльфы переглянулись, и на их лицах проступило облегчение. Свет и тьма, неужели действительно опасались грабежа?!

В конце концов девушка остановилась на том же, что было и раньше. Практически черные штаны, темно-серая туника до колен и черная куртка – камзол. А также несколько миниатюрных клочков кружева, используемых темными эльфийками в качестве нижнего белья. По неопытности они едва не были приняты за носовые платки.

Так как делать пока было нечего, они отправились в банк. Через украшенную витражами двери вышли на узкий карниз. Точнее, вышли и невозмутимо двинулись дальше по полупрозрачному легкому мостику на противоположную сторону только темные. А вот Лина застряла в проеме, судорожно вцепившись в косяки. Глянув мимо узкой, опоясывающей скалу дорожки, она не обнаружила дна! Отвесная стена уходила далеко вниз, туда, где клубился туман. Напротив, в такой же гладкой стене, посверкивали витражи, от двери к двери висели дорожки и лестницы, а по невесомым мосткам перепархивали дроу. Эдакие черно-серебряные экзотические птицы.

– Э-э, – просипела Лина в спину удаляющимся эльфам, – может, лучше телепортируемся?..

– В пределах Тирита Нагорного телепортация запрещена специальным указом, – обернулся, легко балансируя на одной ноге, Тьеор. Лина зажмурилась.

– Ты что, боишься высоты, ведьма? – приблизился насмешливый голос принцессы.

– Да, боюсь, – онемелыми губами прошептала девушка, – и ничуть этого не стыжусь!

– Руку давай! – Цепкие пальчики принялись отлеплять руки от косяка. – А второй держись за перильца!

– И ножками, ножками не забывай переступать, – донеслось ехидное.

До середины мостка Лина шла, крепко зажмурившись. Ме-елкими шажками! Но слабый ветерок не колыхал зачарованную дорожку, и доски уверенно пружинили под ногами. И девушка осмелилась приоткрыть глаза. Так, вниз не смотреть. Интересно, у всех гостей Тирита возникают такие проблемы? И не потому ли телепортация запрещена, чтобы над ними поиздеваться? Та сторона, с резным карнизом и рядом темных проемов приближалась как-то уж очень медленно. Слева по мосткам сновали какие-то озабоченные личности, справа на их веселую процессию жизнерадостно и ехидно пялился мелкий румяный парнишка. Тот самый! Он оседлал мостик наподобие лошади и нагло, внимательно оглядывал девушку. Ах, еще и смеется!

Рискнув оторвать руку от перил, раскрасневшаяся девушка сформировала между пальцев «ледяную иглу». Маленькую такую, почти искорку. Вот они медленно и торжественно прошли мимо паренька, он начал оборачиваться... Але ап! От резкого взмаха руки искра соскочила и, не успев наглед и дернуться, впилась ему пониже спины. Девушка на мгновение обернулась и показала язык, не обращая внимания на возмущенный вопль. И наткнулась на веселый взгляд алхимика, прочно обосновавшегося на той стороне.

– Ну-ну, он боится высоты, подумать только, – съязвил он.

Съена обернулась:

– Да так ему и надо, – фыркнула она. – Мелкая плесень. Он уже у всех поперек горла стоит!

- Это вы, ваше высочество, всех достали, - нагло щелкнул ее по носу Тьеор, - а мелкий - только вас.

Сьена мгновенно вскипела:

- Ах ты... наглец!!

- А еще - доносчик! Пошли уж дальше, гейшери мии.

Некоторая снисходительность тона взбесила теперь уже почему-то Лину.

Поход в банк прошел успешно. Если не считать фурора, произведенного в городе, и нездорового ажиотажа в приемном зале банка «Бергйерр и сыновья». Находящаяся под впечатлением перехода, Лина не очень хорошо запомнила дорогу, все эти мостки и лесенки, туннели и коридоры, полированные, сияющие огнями и искрящиеся инкрустациями и мозаиками. Да и банк плыл перед глазами, как в тумане.

Очень легко, под прикрытием столь важных персон, удалось убедить работников банка (гномов) перевести проценты банковского вклада из столицы Ронии сюда, и немедленно выдать наличными. Обзаведясь круглой суммой в полупрозрачных белых кругляшах, девушка почувствовала себя гораздо увереннее. Даже перед глазами прояснилось, и обратный поход по шатким изящным мосткам не поколебал ее спокойствия. Почти.

«Запомнить:

Никогда не принимай очевидных решений.

Никогда не совершай непоправимых ошибок.

Никогда не преследуй лишь одну цель.

Всегда соразмеряй возможности.

Всегда правильно оценивай противника.

Всегда просчитывай последствия».

Из блокнота Линары

Глава 7

Столица государства дроу оказалась очень интересным местом. И завораживающе красивым. Тирит-та-Рит и Тирит-ан-Рит плавно переходили один в другой по источенным проходами горам. Тирит Нагорный оказался разделен на две неравные части: дворцовую и собственно городскую.

Центром и сердцем города был Большой тронный зал, от которого широким кольцом расходились покой придворных, далеко не пустующие, уровнем ниже располагались казармы, склады, арсеналы и прочие, очень секретные помещения. Еще ниже – Ледяные залы, тюрьма, магоизолированные камеры.

Естественной (или не очень) границей между дворцом и остальным запутанным лабиринтом рукотворных пещер служил гигантский отвесный провал, тот самый, с висячими мостами. Пропасть охватывала кольцом весь комплекс, а единственной связью и служили мосты. Этот грандиозный город, простираясь на немыслимую высоту и глубину, занимал место на южной оконечности Великого горного хребта. Были еще пограничные фактории, сторожевые посты, высокогорные луга. Несколько десятков родовых замков, разбросанные по подземельям и ущельям. И все! Не так уж много, и почему их так страшатся?

Тирит Подгорный, оправдывая свое название, находился там, внизу. В сети естественных пещер в скальном основании материка. Огромных пещер! Оба города соединялись длинными тоннелями и переходами, настолько запутанными, что нередко в них плутали и сами хозяева. Что же говорить о немногочисленных гостях!

Для быстрого и точного перемещения и был построен гигантский стационарный телепорт, прямая связь Верхнего и Нижнего города. А всех дроу с малолетства обучали искусству телепортации.

– Ну так что, когда в Сад Кристаллов? – Лине не терпелось побывать за городом. Эльфы синхронно пожали плечами, расслабленно взирая на витражи. Даже витая среди алкогольных паров, эти двое казались опасными тварями.

– Я завтра занята, тренировки, – недовольно глянув на девушку, ответила Съена. – Твоими усилиями, ведьма!

Студентка только фыркнула, спокойно располагаясь среди черного бархата. Не выступала бы, обошлось бы без последствий.

– А ты тоже хочешь? – удивился Тьеор.

– Сам подумай! Никогда за пределами Тирита не была, а тут такой случай! Можно даже никому не сообщать, и никто не сможет запретить!

В голосе принцессы звенел искренний восторг, ибо наследницу рода Повелителей даже с охраной не выпускали дальше Нижнего города.

– Безопасность... – неопределенно пожал плечами алхимик, наполняя бокалы, и неожиданно серьезно заметил: – Это не лучшее место для начала знакомства с будущими владениями.

– А что там такого опасного? – спросила Лина, впечатленная серьезным тоном темного. Все это время она пыталась рассмотреть свой затылок, желая узнать, какого цвета волосы там.

– Это место – плохое, – просто сказал Тьеор, – сами увидите. Но кто знает... Хорошо! – Эльф встал и замер посреди гостиной, словно собрался произнести тост. Он и сам понимал, что запасы надо восстанавливать, причем срочно. Яды эти могли понадобиться в любой момент магам или кузнецам, у которых на подходе новая партия мечей-Убийц. – С учетом проблем ее высочества, послезавтра. А завтра мы займемся телепортацией, – он ткнул в Лину пальцем, – с тобой!

– А разве совместить нельзя? – удивилась девушка.

– Ты, ведьма, глупа! – окрысилась вдруг принцесса. – Видела ты когда-нибудь наши тренировки? Да я не уверена, что и через день встать смогу!

– Не видела и не горю желанием, – обиженно буркнула Лина. – И вовсе я не глупа, а просто не все знаю, понятно?

Ее высочество, посинеv, в ярости выскочила из апартаментов. Двое оставшихся переглянулись, и, пожав плечами, остались на местах. Что такого было сказано?

– Это действительно так тяжело?

– Еще как, – ностальгически протянул Тьеор, – особенно для начинающих. Я думаю, что с наследницей мастера не доведут дело до летального исхода...

Лина нахмурилась. Так спокойно об этом говорить? Неужели это обычное дело – гибель ученика на первой тренировке? Вслух спросила:

– Почему же завтра – телепортация?

Получив вместо ответа повеление идти... куда-нибудь подальше, зевая, отметила в записях очередной нелицеприятный факт, и, не раздеваясь, завалилась спать на первой же попавшейся кровати.

В теории все казалось легче легкого. Все дроу – магически одаренные создания. Даже так: магические создания Тьмы. Или Хаоса. И каждый из них без исключения в глубине своей сущности прячет клочок родной первозданной стихии. У кого-то он больше, у кого-то меньше, но даже самого маленького хватает для активации личного портала и перемещения. Это – самое первое, чему учат темных эльфов. Странно, но среди людей этот вид искусства относится к наиболее сложным и недоступным. Разные расы...

Некоторые дроу пользуются накопителями Силы, особым образом обработанными алмазами и сапфирами, способными ее поглощать. Но факт в том, что требовался источник изначальной Тьмы внутри! Незнание – страшная сила!

И вот Лина уже второй час сидит на полу и медитирует в поисках ну хоть какого-то источника Силы. Ну, ведь должен же быть хоть какой-то, – в отчаянии глядя в злое лицо учителя, думала она. Сила-то ведь имеется, хоть и ма-аленькая! Я же ведьма! Колдую же! Так где же этот... источник?

– Закрой глаза, расслабься! – прошипел Тьеор. Он был озадачен и сам, пытаясь нащупать ускользающую основу и не находя ее. Очень интересно!

– Расслабишься тут, – пробурчала Лина, послушно закрывая глаза. О чем бы еще таком подумать нейтральном? Не об отсутствующих способностях.

Ну, например, Повелитель. Недоступная и загадочная личность, которую боится даже собственная дочь. Интересно, какая она была, жена Повелителя? Или как у дроу это называется? Брр, не представляю. А вот я его боюсь? Нет... Странно... следовало бы. Завидую ли я им? Завидую, но не долговечности или скорее вечности. Ведь за нее приходится платить скукой, а, даже имея не самое скудное воображение, трудно представить, чем можно заняться, если тебе за тысячу лет... Такие цифры вообще в сознании не умещаются.

Да, Линара Эйден завидовала. Наичернейшей завистью. Красоте, знаниям, силе... только это чувство служило скорее стимулом к движению вперед, чтобы добыть еще капельку информации, увидеть еще что-нибудь интересное. Но не задумывалась девушка, отчего ей многое показывают, разъясняют, разрешают. А ведь стоило бы! Прежде всего подумать о том, почему Повелитель соизволил удовлетворить ее просьбу, да еще столь полно.

Для себя Лина уже уяснила, кем и чем является здесь лиловоглазый темный эльф. Его слово – закон, он – суд и обвинитель, защитник интересов, чаще своих, совершенно непонятных, последнее прибежище истины. Часто непознаваемой... Он властен над жизнью и смертью любого из своих подданных. Ему подчиняются – беспрекословно, ибо он – сильнейший. Только сила может удержать власть в этих краях.

Вероятно, он очень одинок. Хотя знакомо ли темным это чувство?

Но кто в пятнадцать лет надолго задумывается о жизни и смерти, о неясном будущем и грядущих переменах? Это лето – лучшее в ее жизни, решила Лина.

Внезапно она ощутила, как по телу расползается непрошеное тепло, раскручиваясь тугой махровой спиралью. Перед закрытыми глазами заструились полупрозрачные, нежные, отливающие тьмой ленты. Они изгибались, образуя вокруг нее легкий сияющий кокон. Девушка залюбовалась закручивающимся вокруг нее совершенством и, не задумываясь, пропела:

– Аллееан леор! – неожиданно очень точно угодив в требуемую тональность.

Тьеор встрепенулся и в ужасе завопил:

– Куда! – вскочил и, подхватывая вектор перемещения уже исчезнувшей в белесой вспышке девушки, устало вздохнул: – Дурная голова.

Страдальчески заломив брови, он принялся выстраивать свой портал. Очень неприятно, что случилась такая вот несанкционированная телепортация. А, судя по направлению вектора... ой, эре эсс... избежать Ледяных пещер вряд ли получится. От выброса адреналина подрагивают пальцы, а в груди стремительно разрастается ком пустоты.

Приятные ощущения как ножом отрезало. Лину скрутило, тряхнуло и обдало горячей волной в некоем подобии перемещения. Завтрак ощутимо запросился наружу, но тут все кончилось, и она пыльным полуоглушенным мешком вывалилась на что-то пружинящее и мягкое.

Первая мысль, радостная – жива! Вторая, удивленная – получилось? Третья, тревожная, даже паническая – куда? Ни вектор, ни точка выхода, похоже, не задавались. О чем думала? Риторический вопрос... Поднявшись на четвереньки, Лина плавно развела руки, проведя полукруг по настоящему высокогорному шелку, гладкому, прочному и уверенно скользящему между пальцев. Правая рука нащупала нечто, заставившее ее на мгновение оцепенеть. Чья-то... нога?

Насмешливый голос посоветовал:

– Глаза открой!

Надо же, забыла. А еще она где-то слышала этот голос, и приподнимать веки резко расхотелось. Но... совета все же послушалась. Взгляд, пересилив опасения, проследовал по руке, чужому колену и выше, пока не наткнулся на спокойные лиловые глаза с вертикальными зрачками. Опять! Последняя паническая мысль куда-то умчалась. Боги пресветлые!

Рука отдернулась назад как ошпаренная.

– Э-э... – проблеяла Лина, мгновенно утратив способность к членораздельной речи.

– Известно ли вам, майл’эйри Эйден, что телепортация в Верхнем городе запрещена? – спокойно спросил Повелитель, возлежавший на краю гигантского ложа. Наверное, пятиместного.

– Э-э-э... – Дар речи, пропавший вовсе не от испуга и не от неожиданности, а от неподобающего вида властелина темных эльфов, не спешил вернуться. Вид-то такой откровенный, даже вызывающе эротичный! Чувствуя, что стремительно краснеет, девушка все же не могла оторвать взгляд. По ее скромному мнению, ни один сколько-нибудь облеченный властью человек не мог позволить себе ничего подобного. Даже наедине с собой. Все они до отупения следовали традициям и правилам этикета.

Дроу вальяжно раскинулся на темно-синих подушках, чуть приподнявшись на локте. Взирая на ведьмочку с нескрываемой насмешкой, он не произносил более ни слова. Разметавшиеся по подушкам длинные волосы, распахнутая рубаша и мятые шелковые штаны придавали ему крайне расхристанный вид. Вид довольного жизнью, сытого кота, парда или ягуара. Хищник на покое! Недоступное притягательное совершенство силы...

Мысленно влепив себе пощечину, Лина очень медленно, задом, начала сползать с противоположной стороны ложа.

– Кхм, да я, откровенно говоря, случайно. Медитировала в поисках источника Силы... больше не повторится. Нижайше прошу прощения, разрешите удалиться? – И она принялась лихорадочно ощущивать взглядом помещение в поисках выхода.

– Возможно, это уже становится традицией... – непонятно проговорил эльф, вставая. Лина опять против воли залюбовалась гибкостью, полной сдержанной силы.

Не успела девушка окончательно прийти в себя и собралась продолжить оправдания, как потянуло грозой и в воздухе очертился золотистый круг. Повелитель, вздернув бровь, замер на мгновение, чего-то ожидая. Из портала шагнул насупленный и решительный Тьеор, ведомый чувством долга мастера и учителя. Мельком огляделся, тряхнув головой, и замер, ожидая справедливого гнева.

– Ну-ну, – поощрил их властелин, сложив руки на груди и отступая на пару шагов, чтоб держать обоих в поле зрения.

– Нижайше прошу прощения, – покаянно склонился Тьеор, – ваш верный подданный пытался обучить подопечную телепортации, виноват... – Он опустился на одно колено и застыл мраморным изваянием. Лин тревожно замерла.

Повелитель прошелся по залу:

– Что же, впредь контролируй лучше ученицу, медитируй осторожнее и, – тут он внимательно всмотрелся в девушку, – не на Тьму. На стихию воздуха. В качестве наказания примешь в ученики Льялиса Древесного! – Тут Повелитель преме́рзко усмехнулся. Алхимик едва приметно вздрогнул.

– Теперь ты, ведьма. – Повелитель неожиданно обернулся к пытающейся стать невидимкой девушке, повел рукой в воздухе и кинул ей что-то. Это оказалось тонкое витое колечко из темного тусклого металла с крупным желтым камнем. Глядя в недоумевающие глаза Лины, он приказал:

– Надеть! – и пояснил: – Это кольцо Силы, накопитель. Чтобы впредь не происходило подобных неконтролируемых выбросов, сбрасывай в него излишки Силы! Ну!

Подстегнутая окриком, Лина торопливо нацепила кольцо на большой палец правой руки. Таких приказов послушаться просто невозможно! Повелитель еще пару мгновений полюбовался на недоверчивые и настороженные лица и, подпустив в голос шипения, тихо бросил:

– А теперь – вон отсссюда! И через дверь!

Вослед торопливо удаляющимся гостям понеслось ехидное:

– И обратите внимание на побочные эффекты заклятий Разума!

Очутившись за порогом так и не рассмотренных толком апартаментов, нарушители передернулись, стряхивая с себя... все:

– Брр, – и одновременно с облегчением вздохнули. Легко отделались! И они медленно, осторожно, будто по тонкому стеклянному полу, направились к себе.

Глава 8

Вернувшись в дворцовые покои, Тьеор торопливо покидал кое-что в объемистый баул и, крепко сжав запястье ведмочки, стремительно покинул Верхний город.

И вот теперь они тихо и благопристойно сидели в лаборатории алхимика в Нижнем городе. Тьеор что-то химичил, попутно снимая стресс, для чего очень пригодилась купленная по дороге в гномьей лавке бутылка местной настойки. «Shael Nissel», то есть «Кровь богов» – так называлась крепчайшая настойка на каком-то грибе, растущем в подземельях дроу. Это был почти единственный алкогольный напиток, способный вызвать у эльфов подобие опьянения. Так что прибыли они в дом изрядно навеселе. Настойка эта оказалась мягкой и нежной, легкими теплыми струйками растекаясь по телу, приятно снимала напряжение. Лина пристроилась в углу и прилежно конспектировала все подряд. После двух рюмок этого зелья ноги ее не держали.

– Нам еще повезло, – разглагольствовал Тьеор, смешивая содержимое двух колб в одной и прикрывая рукой стреляющий искрами раствор. – Такое благодущное настроение – редкость неимоверная. За такие экзерсисы обычно без рассуждений в Ледяные залы отправляют, всех без разбора!

– Ледяная тюрьма, Ледяные залы, Ледяное озеро, – пробурчала Лин, отбрасывая с глаз прядь волос. – Да что там такого страшного?

– А ты не зна-а-ешь? – довольно протянул Тьеор. – Рядом же сидела!

– Не знаю и не горю желанием узнавать... А экскурсий по тюрьме мне никто не устраивал.

– Ледяные залы – изолированный карцер, а уж как там холодно... – Дроу передернул плечами.

– Что, сидел? – ехидно сощурилась Лина.

– Никого не миновала чаша сия, – философски пожал плечами мастер. – Там полностью блокируются все способности, потом вся магия из сущности выпивается хищным льдом, ты коченеешь, вымораживаешься изнутри и навечно застываешь ледяной статуей. Но все-все чувствуешь и понимаешь, ибо разум не спит... Ты, ведьма, гостила рядом, ибо люди в Ледяной больше суток не выдерживают.

– Да ну, – буркнула девушка, стряхивая с себя тяжелую дрему, в которую поверг ее завораживающий, глухой шепот мастера.

– Насмерть замерзают, – равнодушно пожал плечами Тьеор и сменил тему, довольно потирая руки. – А это – лекарство от подгорной лихоманки. Мерзкая болезнь.

Он взболтнул флакон с рубиновой тягучей жидкостью, посверкивающей острыми серебристыми огоньками.

– Помогает только в первые сутки, дальше – все, конец в любом случае. Подвержены ей подземные жители – гномы, мы. Еще – шахтеры прочих рас... людей.

Поднял, внимательно посмотрел на свет и отставил.

– Многокомпонентный эликсир, редкие ингредиенты, три белых за стандартный флакон! Основной компонент – рубиновая пыль.

Лина присвистнула. Три белые полупрозрачные монеты – это три сотни золотых, не самых мелких монет. Валюта дроу высоко котируется. Ну а стандартный флакончик – стеклянный фиал в полмизинца высотой и толщиной.

– Ого, королевское зелье?

Дроу согласно тряхнул головой.

– Именно! Э... Дальше? Дальше у нас приворотное зелье, – ответил на немой вопрос алхимик. Все-таки настойка так просто не выветривается. Уж больно весел. – Записывай, может, позже пригодится. Лепестки горной фиалки, корень ночной лилии в пропорции, – он заглянул в список, – один к одному, волос объекта. Сжечь, пепел смешать с родниковой водой и поколдовать.

– Зачем?

– Запашок уж больно отвратный, – что и подтвердил расползшийся по лаборатории аромат паленой кожи. – Добровольно никто глотать это не станет. Но рецепт один из самых действенных. На эльфов, по крайней мере.

Кстати, еще в первые дни практикантка выяснила, почему не для всех зелий и эликсиров ей дают точную рецептуру. «Безопасность расы и конкуренция, – ответил Тьеор. – Иного узнаешь – здесь же и закопают!» Действительно, это всего лишь курсовая работа, а не попытка профессионального шпионажа. Никому не хочется выдавать за просто так свои гильдейские секреты, особенно для всеобщего пользования. Осторожность и благоразумие должно руководить любым, кто делится секретами со студентами.

И все же Линара узнала много интересного и, отправляясь в постель, чувствовала, как голова ее буквально разбухла от поучений дроу.

Следующий день они также провели в лаборатории резиденции Солер'Нианов, теперь уже в ожидании нового ученика. Наказание ожидалось с минуты на минуту, хотя после не вошедшей в новейшую историю попытки телепортироваться прошел всего один день.

Как выяснила студентка, жертвой обстоятельств стал тот самый мелкий румяный дроу, который всех достал. А точнее, квартерон, на четверть светлый эльф из Леса, результат дипломатических ухищрений ради заключения мирного договора со Светлым лесом.

Обоим повелителям, и светлому, и темному, так надоел старый вялотекущий конфликт, военные свары, вопли о возмездии, кровавые стычки на границе и связанные с этим расходы, что был заключен династический брак. Никто и вякнуть не успел, как сестра светлого властелина вышла замуж за двоюродного брата темного. И все, наступила дипломатическая фаза, доставляющая глубокое удовольствие обоим Повелителям.

Но если учесть, что незадолго до этого у светлых сменился властелин, а новому Повелителю едва сравнялось двести лет...

Льялис Древесный – уже второе поколение проблем, имеющее в корне довольно удачный, судя по количеству полукровок, брак. Несколько лет назад его отправили к дроу, так как в Светлом лесу лопнуло терпение. Куда его денут потом? Полукровки, кстати, имеют, так сказать, двойное гражданство.

Тьеор, сидя в кресле, мысленно живописал свое будущее, в мрачных тонах, разумеется. А он еще радовался, попав в придворные алхимики. С предвидением последствий явно плоховато! Впрочем, корень всех бед – эта магичка недоученная, повешенная на шею Повелителем. Разгромленная лаборатория и принцесса-незабудка, а теперь еще ученик покойного придворного оружейника, приколист недоделанный! Хочу обратно в патрули! Ну ладно, до конца лета потерпим, а потом прости-прощай, Тирит!

– Скажите-ка, мастер, – начала Лина.

– Эшш? – вскинулся едва не провалившийся в сон алхимик. У него начался откат после настойки и плотного обеда.

– Есть ли у вашего Повелителя имя?

– Зачем это тебе? – мгновенно построжел Тьеор.

– Ну как же, – удивилась такой реакции девушка, – родовое имя! Линара Эйден, Тьеор дель Солер'Ниан...

– А, ты про это, – обмяк дроу. – Имеется такое. Сьерриан дель Дрошелл'Шенан, Черный дракон.

– Ему подходит, – задумчиво протянула Лина. – Но объясните мне, что у вас с именами? – подметила она еще одну странность. С именами действительно было сложно и запутанно. Существовало родовое имя, традиционно произносимое на древнейшем наречии; было имя, данное при рождении и используемое в повседневной жизни, во внешнем и внутреннем кругу. Третье имя, краткое, использовалось только в личном кругу, только самыми близкими и доверенными лю... дроу. Так как доверие у темных не в ходу... Ну а истинное имя вообще никогда не произносится вслух! Плохая примета.

Самое интересное, что древнейшее наречие, на котором даются имена, не всякий дроу понимает. Зачастую даже неизвестно, что означает та или иная фраза, родовое имя, настолько забылся этот язык. Светлые эльфы и орки давно от него отказались, перейдя на свои языки, похожие, но более простые. И лишь темные хранили традиции и древнее наречие, хотя и упростив его для разговорной речи.

Род Дрошелл'Шенан – Черные драконы. Тьеор, покопавшись в родовых архивах, выяснил, что Солер'Ниан – пещерный слисс. Не столь впечатляюще, конечно, но соответствующая геральдическая гравировка на медальоне имеется.

А кто не удосужился выяснить, носит на груди какую-нибудь абстрактную закорючку, руну. Лина сняла кольцо: действительно, по внутренней стороне темной вязью просматривался узор – дракон, яростно кусающий свой хвост. На миг девушке показалось, что он ожил и, дернув хвостом, изогнулся, демонстрируя великолепие крыльев.

Вот тут, наконец, и появился новый ученик. Одетый с небрежной щеголеватостью в пурпурную тунику и длинный камзол, он весело вломился в столовую.

– А вот и я, тра-та-та, не ждали?

Тьеор, поморщившись, мрачно оглядел изрядно припозднившегося паршивца. Тот даже не заметил попытки испепелить взглядом, устраиваясь ровно посреди стола, верхом.

– Чему учить будете? – нагло спросило это чудо с видом полупрезрительным. Мол, чего мы не видали!

– Хорошим манерам для начала! – фыркнула Лина, запуская «иглу». Парнишка ойкнул и присмирел, удивленно глядя на девушку.

– Та-ак... – Тьеор медленно поднялся и обошел вокруг присевшего-таки на стул четверона. Словно какую-то неведомую зверушку осматривал. – Я буду звать тебя Лис. Где ты живешь?

– Теперь, вероятно, тут, – пожал плечами Лис.

– Не хочу тебя расстраивать, – вкрадчиво заметил дроу, – но тут даже я не живу! – Он недовольно потер подбородок. – Придешь завтра в дворцовые апартаменты с вещами и оружием, если таковое имеется. А сейчас – брысь отсюда, ученичок!

Лиса как будто ветром вынесло.

Девушка с искренним восхищением посмотрела на алхимика. Не подозревала в нем таких воспитательных способностей.

– А с ними по-другому нельзя, иначе сразу на шею садятся, – пояснил Тьеор. – А сейчас...

– Спать? – с надеждой спросила Лина, потянувшись до хруста в позвоночнике.

– Не-ет. Навестим ее высочество. Мы же хотим отправиться в Сад Кристаллов хотя бы завтра? – ехидно спросил Тьеор. – Приведем ее в порядок...

Вот ведь садист! Практикантка уныло поплелась за вполне радостным темным в телепортационный зал. Тирит Нагорный соблюдал хотя бы видимость перехода от ночи ко дню, Нижний город пренебрегал даже этим. Так что улицы были полны до отвращения бодрыми эльфами. Они вообще очень мало спали, предпочитая восстанавливающие медитации, при необходимости обходясь без сна хоть полгода. Правда, за такое приходилось расплачиваться.

Но Лина-то откровенно не высыпалась.

Глава 9

Планировка дворца была очень простой. Как лапоть. Большой тронный зал, где Лина уже бывала, располагался в самом центре, его подковой огибал широкий коридор, концы которого упирались в скрывающиеся за толстыми стенами апартаменты Повелителя, а середина расширялась, превращаясь в зал телепортов. По правому рукаву коридора пустые помещения чередовались с апартаментами оружейников и купцов, слева размещалась ее высочество, придворные маги, советники и алхимик. Последним, конечно. Все эти грандиозные залы, лаборатории, склады и анфилады жилых комнат соединялись коридорами, лестницами, переходами и тайными, правда, весьма условно, ходами. Карты или какого-нибудь плана принципиально не существовало. Во дворце, да и во всем Тирите следовало ориентироваться по памяти. Которая у темных эльфов была абсолютной. (Зато у них практиковалось тонкое издевательство над гостями Тирита, которым ничего похожего на план не полагалось. Не раз в темных переходах можно было встретить растерянную делегацию.) На нижних уровнях скрывались арсенал и прочие весьма секретные помещения.

Сьена страдала и стенала, возмущалась и требовала покоя. Она лежала, раскинувшись на черных шелковых простынях, и больше всего напоминала мокрую тряпку. Общей вялостью и влажностью. Лине оставалось только удивляться этим эльфийским заморочкам, то есть тренировкам. Впрочем, страдальцей пусть занимается Тьеор, она же лучше осмолит место, где проживает вторая по знатности персона этого королевства. Когда еще представится случай!

Как и везде, здесь оказался минимум мебели и максимум темноты или, правильнее, Тьмы. Не сказать, чтобы девушка была разочарована, но все же она ожидала чего-то более грандиозного. Узорчатый мраморный пол в большом зале с преобладанием серебристо-серых тонов. Стрельчатые окна, забранные алыми витражами, бросающими кровавые отблески на черный бархатный балдахин. Ванна, выточенная из цельного нефрита, детская... А вот выхода наружу, в Тирит Нагорный, как у алхимиков, Лина не нашла. Что это – сознательное ограничение перемещений наследницы или просто так случайно спланировали? И то и другое, решила ведьмочка, интересно.

И везде создавалось впечатление, что неведомые строители использовали уже имеющиеся пещеры, всего лишь расширяя, полируя, облагораживая. И рассчитано все это великолепиие, пожалуй, на гораздо большее количество жителей. Промелькнула и исчезла мысль о поваре и кухне, не встреченных еще ни разу. Ибо девушка, шагая по мрачной анфиладе комнат, нашла гардеробную. Она поражала количеством и разнообразием одежды. Но как-то бедновата оказалась на оттенки. Черный, темно-синий, красный от алого до пурпурного и серебристый. Кое-где мелькал белый, светло-голубой и зеленый. И все. Но зато фасоны... от самых строгих до самых фривольных и даже разнузданных, на любой, даже самый извращенный вкус!

Такая небогатая палитра связана с тем, что дроу сами производят и ткани, и красители на высокогорных лугах, и гамма красок, извлекаемая из растущих там трав не так уж широка. Идея завозить в массовом порядке ткани иных расцветок не получила широкого распространения, ибо оказалась слишком дорогой, да и претила натуре темных, стремящихся быть независимыми от чего бы то ни было. К тому же качество человеческого шелка отличалось в худшую сторону. А переводить редкие минералы и яды на одеяния, да еще и поливать специальным магическим фиксатором... слишком много уходило ингредиентов, которые можно было использовать на куда более важные дела (например, отравить соперника), но это еще не самое главное. Полученный результат далеко не всегда просчитывался, и вместо ярко желтого оттенка можно было получить серо-розовые разводы. Магия хаоса любит устраивать мелкие подлянки тем, кто пытается подчинить ее.

Да и массовое производство иных оттенков кроме черного, красного и синего оказалось нерентабельным. Оплачивать полновесными белевками редчайшие наряды и расцветки готовы были многие, но едва только что-то становилось общедоступным, как расцветал пышным цветом махровый индивидуализм дроу. И скарденность... носить нечто столь дорогое, но доступное практически всем? Нет, нет и нет! Лучше уж что-то подешевле, вроде этого простого черного камзола...

А создать магически даже простые ингредиенты для создания любых зелий, в том числе и красящих, невозможно, потому что материализованные таким образом вещества не содержат ни капли необходимой для чарования жизненной силы, получаемой от мира.

Вот и ходят эльфы такие мрачные, стильные и зловещие. Но не жалуются. И не затрачивают ни грана Силы на создание нехорошей репутации, гораздо лучше любых слов и дел поддерживаемой всеобщим мрачным военно-походным стилем.

Женщины же расцветчивают себя драгоценностями, благо камней на украшения у подземных

жителей как грязи, хоть и брезгают они их самолично добывать. Ну и во вкусе им не откажешь. На экзотику.

Тьеор вышел из апартаментов злой и раздраженный. На вопросительный взгляд Лины только сердито отмахнулся:

– А-а, нежные они и чувствительные, – прошипел он. – Завтра, все завтра. Подумать только, ее и вполонину не так сильно гоняли, как нас в свое время, а она уже помирать собралась. Лилия луговая! Отправляемся спать.

– Ур-ра! – прокричала Лина, вприпрыжку двигаясь к покоем алхимика. – Где, где моя подушечка?!

Не замеченный ею Повелитель проводил студентку удивленным, но странно довольным взглядом.

Дворцовые покои алхимиков находились в конце длинного темного коридора. Косяки и створки тяжелых дверей были отделаны гранитом с темно-красными и золотистыми прожилками. По правую руку от входа шли полукругом неизменные витражи и тонкая стеклянная дверь к мосту над пропастью, по левую – лаборатория, ванная и четыре длинных анфилады, заканчивающиеся спальнями. Все они упорно вгрызались в гранит и базальт гор и не имели окон. Как называется болезнь – боязнь закрытого пространства? Клаустрофобия? Ею дроу точно не страдают. Лина заняла четвертую, гостевую, Алхимик оккупировал третью, а вторая пока пустовала. А вот первая, первая была опечатана пребывающим в расстроенных чувствах старшим придворным алхимиком, так что Тьеор, как ни облизывался на чужие редкости, не рискнул туда сунуться. Резной опал обещал мгновенное испеление любому, кто попробует проделать нечто подобное. А как бы вы реагировали, если бы вас ни за что ни про что отослали с теплого доходного местечка в самую дальнюю факторию решать непонятные проблемы? А на ваше место поставили бы бродягу и экспериментатора, которому и даром не нужны все дворцовые интриги, а только дай пошурудить в чужих зельях и артефактах.

Девушку разбудил жуткий грохот и неразборчивые вопли мастера, пробившиеся даже через немалую толщу камня. Неторопливо сползая с роскошного ложа, Лина прикидывала, что произошло, закончилось ли и стоит ли вообще появляться к шапочному разбору. Стоило, стояло. Такой цирк пропускать! В главном зале царил бедлам. По полу в художественном беспорядке были раскиданы какие-то вещи и немногочисленные предметы мебелировки. Опаленные. В жалких осколках витражей свистел ветер, все двери сиротливо покосились, входная вообще болталась на одной петле. Ведущий в занимаемую прежним хозяином анфиладу дверной проем, которого избегал даже Тьеор, сиял багровым светом.

Ровно посреди зала к вовсе не низкому потолку был вздернут виновник безобразия. Лис дергал ногами и извивался, судорожно цепляясь руками за горло. А алхимик уже засучивал рукава, дабы лично, сняв магическую петлю, удушить квартерона. Из разъяренного шипения красноглазого дроу и сиплого шепота ученика можно было легко восстановить картину событий. Хотя пояснений и не требовалось. Везучий оружейник сунулся не в ту дверь, а мастер успел-таки прикрыть его «щитом». О чем теперь жалеет – не удастся списать бездыханное тело на несчастный случай.

От входных дверей, морщась от запаха гари, за безобразиями флегматично наблюдала ее высочество Съена.

– Ну что-о, – зевнула и потянулась ничуть ни удивленная студентка, – поход и на этот раз откладывается?

– Нет, вот только закончу здессь! – прошипел Тьеор, сверкая глазами.

– Оно тебе надо? – лениво подала голос ее высочество. – Расследования, наказания... возьмем лучше с собой и пустим вперед...

– А это идея! – мгновенно остыл Тьеор.

Несостоявшаяся жертва глухо шмякнулась на пол, оторопело обводя глазами присутствующих. Похоже, мы все еще производим ошеломляющее впечатление, подумала Лина. А в прошлый раз он просто не разглядел...

– Убирайся, живо! Да не наружу, недоумок! – опять вспыхнул дроу. – Мусор свой подбирай! А ты – одевайся, живо!

И прищелкнул пальцами. Как оказалось, эти апартаменты тоже были оборудованы системой аварийного самовосстановления. Резко похолодало, и на пустых проемах окон сконденсировался

цветной туман. Пол затянула сиреневая дымка, светильники и мебель сами собой возникли на своих местах, запах гари испарился. Через пару часов все будет по-прежнему...

Зачарованно наблюдая за метаморфозами дверей, Лина сочла за лучшее не искушать судьбу в лице раздраженного мастера и исполнить приказ. После мощного пситычка, который внес ее в ванную и захлопнул дверь. Девушка торопливо облачилась в высокие, до колен, сапоги, черные кожаные штаны и такую же куртку, все облегающее, но не стесняющее движений, без лишних, способных помешать или зацепиться деталей. Сей товар часа два подгоняли по ее мелкой фигуре у кожевника в Нижнем городе. Гном клялся и божился, что сносу не будет этой «коже демона». Проверим...

Вся компания ожидала только ее. Тьеор мрачно оглядел свое воинство. Эльфа не покидали дурные предчувствия. Вот с этими недоучками, вырядившимися бывалыми воинами, он собирается отправиться в место, куда меньше чем вдесятером и с прикрытием Магистра Хаоса никто не суется. Ее зеленое высочество, ведьма-недоучка тигровой расцветки, кварталон-недоросток, да и сам он, вылитый упырь! Все – при оружии, если считать за таковое вместительную сумку практикантки. Что ж, подумал алхимик, будем надеяться, что вся гадость разбежится только от одного нашего наглого и бесстрашного вида...

– И куда мы отправляемся?! – весело поинтересовался Лис.

– В Сад Кристаллов, – мрачно буркнул предводитель. Кварталон резко побледнел, мигом потеряв уверенность.

Глава 10

Они долго блуждали по каким-то малолюдным переходам, спиралью спускаясь в глубины гор, пока не вышли в пещеры, не тронутые рукой мастера. Здесь Тьеор разложил одноразовую октограмму группового портала, оглядел свое воинство и принялся раздавать последние указания:

– Лис, идешь первым... молча! Я – следом, за мной – ведьма, замыкающим – ее высочество. След в след, молча! Высадимся на северном конце Сада Изваяний, в начале тропы, ближе нельзя, сильные помехи. Без моего ведома ничего не брать, хорошо бы и дышать через раз... Собираем нужное и сразу назад. Все ясно?

Присутствующие дружно покивали.

– А завтрак?

– Туда лучше идти на голодный желудок! – серьезно посоветовал дреу, становясь внутрь звезды. – По местам!

Все четверо разместились в лучах внутренней звезды октограммы, разгорающейся синим огнем, друг напротив друга, и алхимик, подняв вверх руки, звучно пропел на древнейшем наречии:

– Аллеан леор лиллиан!

Едва только отзвучал последний звук, всех окутал призрачный золотисто-алый свет. Не было не выматывающей душу тряски, ни тошноты, только у Лины на мгновение засосало под ложечкой и закружилась голова от ощущения полета. Пелена рассеялась, и девушка очутилась в непроглядной чернильной тьме. Ну, относительно. Глаза эльфов мгновенно засветились багровым светом, да Тьеор выдавал свое положение голубым сиянием. Тут Лина догадалась активировать свою диадему и огляделась.

Довольно большая пещера, посреди которой они оказались, бугрилась битым и оплавленным гранитом, с потолка свисали обломки сталактитов, слюдяно поблескивая в темноте. В дальней стене, среди нависающих острыми гранями глыб, темнел, будто поглощая несуществующий свет, узкий проход. Было влажно, тихо и пахло... смертью.

Молча они двинулись вперед, Лис скользил впереди, гибко и легко, словно котенок. Тьеор взмахом руки корректировал направление.

– Что это за место? – полусшепотом спросила Лина. Любопытство ее было, похоже, непобедимо.

– Здесь был большой город, славный и богатый, – прошелестела сзади Съена. – Наш город. Но несколько тысяч лет назад случилось нечто... странное и страшное. В несколько часов вспыхнула междо-усобица, война. Много магии, опасной и неконтролируемой... Спаслись очень немногие. Кто-то основал новый город, на юге, подальше от этого проклятого места, кто-то навсегда покинул горы. А здесь невозможно жить, любое существо или очень быстро гибнет, или превращается в такое...

– Тогда мы потеряли большую часть знаний и могущества и разделились на три ветви – светлую, темную и сумрачную, – глухо проговорил Тьеор.

– По-моему, вы и сейчас весьма даже сильны, – пробормотала ведьмочка.

Они гуськом шли по узкой тропе, аккуратно огибая осколки обсидиана, как попало торчащие из стен и пола. Даже на вид они казались бритвенно-острыми. Впереди замерцал неяркий свет. Пройдя несколько шагов, Лис потрясенно замер, но, получив чувствительный тычок, скользнул дальше. Обмирая в душе от любопытства, Лина шагнула вперед.

Там, впереди, простирался огромный котлован, покрытый абсолютно выгоревшей, угольно-черной землей. Гигантские полуобрушенные своды прикрывали лишь половину чаши, и посередине в нее бил какой-то сумрачный, тусклый и болезненный свет. Если приглядеться, можно было заметить оплавленные остатки стен и башен, а в центре возвышалось нечто похожее на оплывшую грудку свечного воска. Было видно небо, кружащееся в безостановочном сером водовороте. Это место казалось больше любого человеческого города, столица Ронии заняла бы едва ли четверть обгорелой равнины. Здесь не осталось даже пепла, пахло застарелой, тысячелетней гарью.

Постепенно притерпевшись к виду гигантской катастрофы, Лина начала обращать внимание и на мелочи. Неправильные, ломаные тени. Странное молчаливое напряжение спутников. Затейливо искореженные темно-зеленые заросли вдоль узкой тропы. Слюдяные проблески далеко внизу, в нескольких десятках метров от края. И фигуры, замершие на уступе, совсем рядом, почти у самых ног.

– Сад Изваяний, – с горечью сказали сзади. Принцесса неожиданно глубоко переживала, видя свидетельства падения своей расы.

Только дроу с их извращенным и весьма черным юмором могли додуматься до такого названия. Замершие навечно внизу, они чем-то напоминали своих потомков. Их полные муки лица, искаженные страхом, казались живыми. Смотрящие на авантюристов, казалось, провожали их скорбными взглядами. Женщины и дети, что полные жаркой надежды рвались к выходу, мужчины в странных доспехах, опаленных и побитых. Кто-то отчаянно тянул руки к тропе, кто-то, развернувшись, пытался достойно встретить смерть. На самом краю, над обрывом Лина разглядела высокую фигуру в развевающейся темной мантии. Он, казалось, последним невероятным усилием воздел руки вверх, встречая что-то страшное. Смертоносный ветер, овевающий беглецов, выпивающий их жизни... Во всей его фигуре, от тонких изящных пальцев и мучительно запрокинутой головы до сапог, по щиколотку погруженных в застывшую грязь, чудилась отчаянная решимость. У его ног бессильно простерлась беловолосая женщина.

Небольшая, в общем-то, группа фигур, где-то около трех дюжин, производила гнетущее впечатление. Они не успели!

– Как живые, – замороженно прошептала Лина.

– Они и есть живые, – шокировал ее Тьеор, не прерывая мерной поступи и настороженно оглядываясь, решая, раскинуть ли поисковую сеть или не стоит.

– Как?!

– Никто не знает. Из ныне живущих, по крайней мере. Из старых записей известно, что Гриллон Черный Дракон пытался остановить накат... чего-то... Произошло наложение сил и что-то пошло не так. Вот и стоят они в стазисе, все, кого накрыло...

– Несколько тысяч лет, – прошептала Лина, ощущая в голове странную пустоту. – Понял ли он, что произошло?

– Гриллон славился изворотливостью, говорят записи, ведь сумел же вывести клан из гибнущего города. – Тьеор, похоже, был рад отвлечься.

– Мм, а снять не пробовали? – подала голос Съена, тоже шепотом.

– Скопилось очень много энергии, нарушить здесь баланс сил не рискнет никто. Да и зачем? Кто знает, каковы они, Древние?

Лина и в самом деле ощущала, как дрожит от напряжения воздух, готовясь излить на неумелого колдуна невероятную мощь. Понадеявшись, что давление постепенно ослабнет, да и колдовать здесь не придется, она двинулась следом за алхимиком, невольно пытаясь копировать его скользящую походку. Не больно-то и хочется здесь чары применять... м-да. Она даже не представляла, какое давление сейчас испытывают эльфы, чрезвычайно чувствительные к магическим колебаниям. Колдовать здесь... больно. Если приглядеться, видно, как над котлованом колышется жаркое марево, рваными потоками изливаясь в пролом.

– А я бы попробовал... – мечтательно прошептал Лис.

– Маньяк, – хмыкнула Лина.

– Топай давай! – шикнули на четвероного хором шедшие сзади.

Тропа начала спускаться вниз.

Сад Кристаллов вполне оправдывал свое название. Из темных камней вдоль тропы начали прорасти сначала отдельные невысокие алые острия, затем они стали все выше, цветистей и ветвистей. Самые высокие, похожие на кривые горные ели, достигали плеч алхимика, а Лис и студентка скрывались в них почти с головой.

Этот сад, казалось, подобрал в себя все оттенки радуги. Красные, синие, желтые, фиолетовые... но все одинаково тускло и маслянисто поблескивающие, покрытые нездоровым серым рыхлым налетом. Несущие смерть.

– Та-ак. – Тьеор остановился посреди небольшой поляны. – Здесь и начнем.

Выдав девушкам по паре перчаток и тонкие стилеты, он продемонстрировал длинный кожаный пояс с множеством мелких кармашков, где прятались стеклянные флаконы с мизинец размером:

- Показываю один раз... а ты, ученичок, бди...

Дроу подошел к развесистому аметисту, и, вынув фиал, кончиком ножа принялся соскребать нежный, похожий на персиковый, пушок, покрывающий всю поверхность кристалла. Бережно сыпал стружку и плотно укупорил.

- Сильно не скребите, пыль не вдыхайте, в темпе, в темпе! Пока все не наполните, не вернемся.

Девушки торопливо отобрали у него пояс. Понаблюдав за ними пару секунд, мастер подумал, что к человеческой ведьмочке указание «не вдыхать» можно не относить. Столько на нее отравы и противоядий свалилось, что она сама теперь кого хочешь отравит. Подошел к стоящему чуть в стороне Лису. Тот беспокойно озирался, положив руки на пояс с метательными ножами.

- Ну что?

- Да как-то... - оружейник пожал плечами, - странно...

- Ну, еще бы...

Тьеор на мгновение прикрыл глаза, вслушиваясь в гудящую тишину. Открылся для потоков Силы, болезненно бьющих по нервам. Его мысль начала обходить расширяющейся спиралью место остановки... Он резко отозвал Силу и яростно зашипел:

- Так и знал! Ссспокойно уйти не дадут! Но чутье у тебя хорошее, - похвалил мимоходом Лиса.

- Тем и живу, - покивал кварталерон, вытаскивая короткие изогнутые клинки, и, настороженно озираясь, попятился назад по тропе.

- Вы закончили, гейшери мии? - Неожиданная вежливость озаботила Лину даже больше полыхающих алым глаз дроу.

- Последний. - Съена торопливо закупорила фиал с тускло-розовой пылью. Принимая из ее рук пояс, Тьеор убедился, что ни одного цветового повторения нет. Хорошо...

- Уходим, быстро! Съена, вперед, ведьма, Лис! Я замыкаю!

Лина с грустью принялась вспоминать свой арсенал, торопливо карабкаясь наверх. Маловато... на втором курсе даже боевых магов не балуют, а уж алхимиков, да с таким малым запасом Силы. «Ледяная игла», ночное зрение, «малый стазис», «щуп»...

Они успели торопливо миновать Сад Изваяний, когда на тропу начали вспрыгивать твари. Некрупные, едва по пояс девушки, покрытые серо-бурой короткой шерстью, с длинными мускулистыми задними ногами. Чем-то похожие на обезьян, только у тех не было на коротких передних лапках таких когтей, оставляющих глубокие борозды в камнях, зубов едва ли не в три ряда на вытянутых мордах и злобных голодных алых глазок, обещающих скорую мучительную смерть.

Тьеор, резко развернувшись, сбил на подлете одну из тварей. Пятясь, принялся, грязно ругаясь, орудовать парой клинков.

- Быстрее, быстрее! - орал он, перемежая выкрики резкими выпадами.

- Там же... тупик! - раздраженно бросила на бегу Съена. Лина, спотыкаясь и ругаясь, трусила за ней, отстраненно думая о предусмотрительности тех, кто проложил такую узкую тропу. На ней помещались только две твари. В этом весьма схожем с боевой медитацией состоянии она неожиданно вспомнила...

- Я смогу обрушить своды в тоннеле, - на бегу выдохнула она в спину принцессе, - но...

- Что?! - Тьеор от удивления запнулся, едва не пропустив прыжок очередной оскаленной морды. Ему еще приходилось следить, куда ставить ноги! И торопливо припоминать способы активации групповых порталов в боевой обстановке.

- Надо хоть пару минут! Это старое заклинание!

- Будет тебе... минута... - прохрипел дроу, последним сворачивая в тоннель. - Лис, рядом!

Проход был заметно шире тропы, но зато здесь тварюги не могли прыгать.

- Назад! - осадил сунувшегося было в азарте вперед ученика мастер. Клинки засияли сплошной

серебристой полосой, работая в одном, доступном только эльфам ритме...

На полпути к пещере дроу замерли. Лина, стараясь не думать ни о заклинании, ни о попытке выбраться, ни о том, что может здесь похоронить не только этих кровожадных кузнециков, замерла посреди осколков. Шага на четыре впереди Тьеор и Лис, казалось, еще убыстрили темп. Клинки сливались порой в одну сплошную матовую стену.

– Колдуй, ведьма! – раздался сзади злобный шепот. – Я активирую телепорт...

Ох!

Лина закрыла глаза, отрешаясь от происходящего. Слова тягучего гномьего диалекта пришли сразу, оживая, напитываясь Силой. Она развела руки и начала:

Горы, услышьте дочь свою, Духи, ответьте родичу своему, Сила, приди на зов мой. Горы, исполните повеленье мое, Духи, защитите детей своих, Сила, приди на зов мой. Властью, данной мне, За плату мою, Повелеваю горами, Повелеваю духами, Повелеваю силами, Сомкнитесь!

Едва отзвучали слова древнего заклęcia, Лина резко, с громким хлопком и еканьем сомкнула ладони. Почувствовала, как густой пеленой изливается через нее Сила. Мгновение ничего не происходило, только на дроу с противным визгом налетела еще одна тварь.

Коридор задрожал. Затряслись стены, и пол под ногами начал выплясывать казачка. Тьеор, глянув вперед, резко отпрянул назад, к пещере:

– Шах тан эре! Живее! – Грязно ругаясь, он пинками принялся подгонять обессиленную магичку. – Съена, портал!

– Уже!

Они бросились назад по тоннелю, не обращая внимания на острые камни, выдирающие клочья одежды. За их спинами с противным чавканьем смыкались стены, давя замешкавшихся тварей. Все быстрее и быстрее... На бегу Лина споткнулась и упала бы, но ее подхватили чьи-то крепкие руки... Тьеор, злобно шипя, потащил ее дальше. Остальное запомнилось смутно. Гул, тряска, рушащиеся с потолка камни. На головы! От пыли трудно дышать, гранитная крошка забивает горло. Сквозь грохот и треск неожиданно пробивается срывающийся голос принцессы, активирующей портал, и мерный речитатив мастера, держащего над ними «защитный полог». Потолок пещеры начал угрожающе потрескивать, медленно опускаясь вниз.

По пещере разлилось бледно-лиловое сияние, и они успели ввалиться в портал, когда первые сталактиты коснулись пола. Надрывно кашляя, все четверо рухнули на мозаичные полы апартаментов ее высочества. Тишина!

Девушка расслаблено лежала, бездумно глядя в зеркальный потолок сквозь запутанные, слипшиеся от пота волосы и медленно расслаблялась. В черном зеркале отражался надрывно кашляющий в углу Лис. Эльфы лениво переругивались, не вставая с мягкого ворсистого ковра у порога. Эй, откуда на моей голове такие космы?

– И не могла бы ты уж сразу отправить нас к Повелителю в спальню?! – язвит Тьеор. Хотя ему и одного раза куда как достаточно.

– У меня только один точный ориентир – мои покои! – изволит злобно оправдываться принцесса. – Никаких других в такой обстановке вспомнить не смогла! И вообще, ты спроси лучше, что там наша недоучка наколдовала!

– И спрошу... – лениво пробормотал дроу, вставая и пересаживаясь в кресло. – Позже...

Удивительно, но пояс с драгоценным содержимым ничуть не пострадал, в чем Тьеор убедился, осматривая добычу. Но во что превратились все четверо! Потные, местами окровавленные, в изодранной живописными клочьями одежде, густо припорошенные серой едкой пылью. Хваленая демонская кожа не выдержала испытания, здорово истрепавшись. Но все живы и даже не покалечены. Кому рассказать – не поверят!

– Интересно, – прокашлялся наконец Лис, – перейдут ли эти порошки теперь в разряд чрезвычайно редких?

– Отчего бы?

– Ну... мы там все хорошенько порушили! Куда телепортироваться?

– Вряд ли, – покачал головой Тьеор, – хотя новую дорогу найдут не скоро, да и магическая буря должна сначала уgomониться. Наследили изрядно! Кстати, практикантка-недоучка, что ты там

наколдовала? Что нас чуть не угробила?!

На нее уставились три пары глаз – две возмущенные, а одна завистливая. Лис и сам бы не прочь такое устроить!

Глава 11

Вздохнув, Лина отвела пропыленные волосы с лица и медленно поднялась с пола. На правду не обижаются. Глядя в потолок, смущенно пояснила:

– Гномье заклинание, старое. Из раннего шаманства, кажется... базисное.

– А знаешь ли ты, о дочь человеческая, что в шаманстве следует задавать векторы действия? Что это просто основа для более сложных чар, с опасным и непредсказуемым результатом при применении?! Особенно когда произносится без подготовки недоучившимся магом или алхимиком! Не перебивай! Да в месте, где скопилось нереализованной Силы больше, чем чуть ли не во всем мире! – Алхимик воздел вверх руки.

– Ну, теперь знаю...

– Только теперь?! – завопила Съена. – Да ты... даже не знаешь, что натворила?!

– И где вообще ты взяла базисы гномов? Да на оригинальном диалекте? – устало пробурчал Тьеор. – Объясни-ка!

И Лине пришлось рассказать. Впрочем, никаких страшных тайн в этом не было. Старое гномье заклинание, оригинал, перевод и транскрипции, были обнаружены ею в пропыленном трактате на самом дальнем стеллаже библиотеки. На пыльном кожаном переплете красовалась надпись «О силах природы и природе сил», и покоился он почему-то в разделе стихии Земли. Тогда она мимоходом пролистала старую рукопись, но, не найдя ничего для себя интересного, просто оставила на столе в читальном зале. На следующий день ее уже не было, только пара выпавших листов валялась под столом, где она сидела. Лина подняла их и вложила в свои книги, используя как закладку. Так, ненароком, регулярно на них посматривая, и запомнила девушка грозные строки.

Очень полезные в своей простоте! Шаманство вообще хорошо тем, что с его помощью любой мало-мальски обученный маг может сотворить что-нибудь этакое... Достаточно лишь малой искры Силы, вызывающей к самым основам и первоисточникам, грамотное построение приказа и – вот вам результат!

Съена глубокомысленно покивала головой. Стукнувшись лбом об пол, наконец опомнилась, и медленно, с неохотой поднялась.

– Ну-ну, древнее закливание без ограничивающих условий, думать надо, что вам, студентам, в библиотеке оставлять!

– Да подумали уже! И без вашей подсказки... Через пару дней того фолианта и след простыл, – меланхолично пропела Лина.

Удостоверившись в отсутствии фатальных повреждений, принцесса оживилась:

– Повелителю будем о результатах докладывать?

Все с некоторым недоумением посмотрели на нее, Тьеор покачал головой. Одно тянет за собой другое, и что-то ему подсказывало, что это уже не его игра. К сожалению.

– Почему? – оживился Лис, почуяв нечто странное.

– Во-первых, Дракон сам без проблем отследил по кольцу, – махнул рукой Тьеор, – а во-вторых, подумайте, сколько лет в Ледяных пещерах мы получим?! Жаль, что я прогуливал теорию Хаоса... – добавил он еле слышно.

– Что за колечко?

Лина гордо продемонстрировала подарок, подняв вверх руку и растопырив пальцы, правда, посматривая на него примерно как на гадюку, готовую в любой момент укусить, но не сняла. Страшный, но лестный для самолюбия подарок!

– Очень полезная штука, – заметила она. – Без него результаты чар были бы гораздо скромнее.

– Да уж лучше бы поскромнее! – заявил, потирая грудь, ученик.

– Лучше встать помоги! – огрызнулась девушка.

– Сама встанешь!

– Да еще и наподдам! – хотя с места на полу она даже не двинулась.

Алхимик встал и с хрустом потянулся. Все царапины на нем бесследно затянулись, но куртка не приняла прежнего щеголеватого вида. Острейший обсидиан испортил прочную ткань окончательно и бесповоротно.

– Ну, Съена, продемонстрируй нам свои хваленые тайные ходы!

– Зачем это? – подозрительно скосила глаз от зеркал ее высочество.

– Затем, что кое-кого не следует демонстрировать в дворцовых коридорах. – Вполне уже довольный жизнью мастер покивал в сторону все еще пропыленных учеников. Девушка, всем своим видом демонстрируя, что в ближайшее время вставать не собирается, тупо созерцала потолок. Лис же, получивший по спине немалым осколком, все еще не решался отклеиться от стены.

– Ох, и верно! – В голосе прихорашивающейся эльфийки Лине почудилась высокомерная насмешка, добавившая ведьмочке сил. – Ну что же, пошли, но ты, алхимик, поклянешься кровью, что не расскажешь и не покажешь никому увиденного.

Тьеор одобрительно кивнул:

– Взрослеешь, но сколько же нам еще мучиться до твоего совершеннолетия!

«Об искусстве интриги.

Что мы подразумеваем под сложной интригой? Линейную логическую последовательность событий, спровоцированных нами, ведущую к закономерному результату? Тому, что требуется нам? Нет, нет и еще раз нет! Подобные действия иначе как катастрофической ошибкой не назовешь. Эта цепочка мгновенно пресекается в самом начале.

Настоящим решением является древо вероятностей, учитывающее все возможные способы получения требуемого результата с учетом изменений, постоянно вносимых противником. Наша жизнь чрезвычайно лабильна, часто самостоятельно внося коррективы в исходные условия. Да и каждый из нас, создавая свое собственное древо, невольно влияет даже на тех, чьи мысли устремлены к совершенно другим целям. Пересекающиеся вероятности очень часто создают рисунок, в котором не может разобраться даже автор.

Поэтому, если вы сосредоточитесь на просчете лишь одной линии своего древа, особенно до самого конца, упустите момент, где ситуация ответвилась совершенно в другую сторону, и не достигнете своего результата. И это в лучшем случае.

Разумеется, какая-то доля событий имеет большую вероятность, какая-то – меньшую. Но мы здесь для того, чтобы научиться не упускать из виду даже самое незаметное ответвление, не забыть даже о самом невероятном развитии событий.

Учитесь просчитывать последствия на вашем древе вероятностей, но не далее чем на два хода, ибо ситуация может за это время поменяться коренным образом.

Итак, господа, теория вероятности Хаоса!»

Вступительное слово ректора в Башне Знаний темных эльфов

Следующие дни, счетом пять, протекали на редкость мирно и спокойно. Особенно если сравнить с предыдущими.

Тьеор пропадал в лаборатории, выполняя накопившиеся заказы и доводя до кондиции добытые яды. Ее высочество редко достаивала их своими визитами, занятая на тренировках, в редкие посещения имея удивительно довольный и бодрый вид. Линара отсыпалась и вела записи в третьем уже блокноте, а Лис постигал основы алхимических наук по фолиантам, предоставленным учителем. Он жутко скучал.

В этот (условно) день Лина выползла из спальни весьма довольная жизнью.

– О, ведьма! – оживленно позвал ее кварталерон, с восторгом разглядывая картинку в какой-то книге и поглощая невесть откуда взятую булочку. – Глянь, какая мерзость!

– Ну... – Девушка вяло глянула через плечо эльфа, ловко выхватывая из его пальцев остатки еды. Завтрака опять не предвиделось. Тот не обратил внимания, неугомонно тыкая пальцем в объемную иллюстрацию, занимающую полный разворот. Там производилось вскрытие какой-то твари, с подробными указаниями, какой орган в какой декокт идет. Брр, гадость, да еще до завтрака!

- И что? - сглотнув, спросила Лина. Аппетит пропал.

- У нас такие не водятся! - с непонятным энтузиазмом заявил ученик. - Но хорошо бы отловить, полезный зверь!

- Неудивительно, - пробурчала Лина, взглядевшись. - Это ж скальный хамелеон. Оттого, что он такой полезный, и водится теперь только в Болотистых скалах и зоопарке.

Разочарованно хмыкнув, Лис перевернул страницу и с наслаждением погрузился в описание способов поимки. Среди рекомендаций были и такие: в полнолуние отправиться в местообитание хамелеонов, обязательно голышом и с ржавой мотыгой, коя потребуется, чтобы оглушить вышедших поить на луну зверей. Зимой! Даже не учитывая, что зимы на родине Лины не очень холодные, хамелеоны-то в спячку впадают. И не воют! Похоже, Лис с удовольствием бы применил пару - тройку подобных советов...

Девушка же с интересом разглядывала квартерона. Что-то очень знакомое было в нездоровом фанатичном блеске его глаз. Что-то от Тьеоровой одержимости, но более напоминавшее старшекурсников - звероловов, обсуждавших способы поимки василисков живьем с помощью боров - оборотней в качестве приманки. По глубокому убеждению Лины - сущее самоубийство.

- Да тебя к нам надо! - вырвалось у нее. - Будешь достойным последователем наших чокнутых охотников!

- Э-э? - рассеянно оторвался от фолианта Лис. - Куда - к вам?

- В Школу искусств... или любую другую школу, подозреваю, что охотники везде одинаковы.

- Зачем это? - подозрительно сощурился друу.

- Да просто так, на мастера зверей поучиться... - Девушка присела прямо на пол. Хихикнула. - Это было бы ве-есело!

Лис невольно заинтересовался и тут же начал строить планы. Пока далекие от исполнения, но...

- Кого у вас там готовят-то?

- Копченных студентов! - фыркнула Лина, представляя лица преподавателей при виде такого абитуриента. Через какое время Лис смог бы их достать?

- Ну! Я жду ответа! - В голосе мальчишки неожиданно прорезалось шипение.

- Да ты всерьез? - оперлась о подлокотник студентка. - Магов-погодников, боевых магов и всякую шушеру вроде артефакторов, охотников, алхимиков и целителей, вот... телекинетиков вроде...

- Богато у вас...

- Не особо, хотя наши некроманты - лучшие, мда.

- Не лучшая рекомендация, но хорошая идея, - отложил книгу Лис. Лина снова хихикнула, глядя на серьезное лицо собеседника.

- Кто-то знатно развлечется, когда его вытурят из Тирита! Только подрасти сначала...

И в голос расхохоталась, полетев на пол от сильного толчка раздосадованного мальчишки. Двери лаборатории распахнулись, явив взорам окутанного едким дымом Тьеора. Недоброжелательно оглядев присутствующих, он усмехнулся мрачно и прищелкнул пальцами. Перед Лисом возник очередной фолиант, и ученик трагически застонал, временно оставив планы по перемещению в новый бастион скорби... Довольный алхимик удалился обратно. Разогнав едкий дым, Лина обнаружила кое-что новенькое.

На одной из изящных угловых скамеечек, куда она чуть не села, лежал странный предмет. Больше всего он походил на небольшую гитару или скрипку с двумя грифами, изящными, плавными изгибами напоминая чернокожих танцовщиц из зарийского султаната. Из цельного куска дорогого черного дерева, инкрустированный нефритом и зеленым янтарем, образующими сложный абстрактный узор. Он был прекрасен, завораживая едва ли не сильнее, чем хищная грация его создателей. На верхний гриф были действительно натянуты струны, но как-то странно, без колоков. А вот нижний... нижний был украшен миниатюрными, в мизинец толщиной нефритовыми клавишами. В длину это чудо едва превышало руку.

- Что это? - шепотом спросила девушка, облизнув пересохшие губы и, едва касаясь, повела чуть подрагивающими пальцами вдоль плавных изгибов инструмента.

– Риолон мой, – пояснил рассеянно Лис, не отрываясь от книги. – Музыкальный инструмент, можно сказать, национальный.

Лина благоговейно взяла в руки инструмент, присев на край скамьи. Легкая стройная основа очень естественно пристроилась на колено как гитара, верхний гриф лег в руку как родной. Она тронула тонкие туго натянутые струны, и пальцы сами вспомнили... Полилась легкая, слегка дрожащая от неуверенности мелодия. Оказалось, на риолоне очень легко перебирать пальцами по октавам, легче, чем на громоздкой гитаре старого учителя музыки.

Линара Эйден до поступления в Школу получала лучшее домашнее образование. На брачном рынке всегда высоко котиrowались образованные девицы, и отец не поскупился на учителей для своих дочерей, просто из гордости, поддерживая свое реноме. Но майл'эйри Эйден плохо давалась игра на музыкальных инструментах, хотя танцевала она очень даже неплохо... Осмелев, девушка коснулась нижнего ряда клавиш. Чуть нажимая на теплые пластинки, извлекла непонятную мелодию, полную чистых, звонких нот. Как на клавесине! В восторге Лина собралась было припомнить мелодию детской песенки, но, услышав этакое многозначительное покашливание, подняла взгляд. Чуть не выронила в испуге инструмент.

Алхимик и его ученик, оторвавшись от своих занятий, стоя рядышком, пристально наблюдали за ней. Если Лис просто непонятно отчего ярился, то взгляд Тьеора мог напугать не только девушку. Пристальный, оценивающий, будто она неведомая зверушка, которую следует немедленно прибить, пока ничего не натворила, и как можно скорее препарировать, дабы узнать, какие сюрпризы прячутся у нее внутри.

– Интерессно, – прошипел мастер, мановением руки выхватывая похожий инструмент прямо из воздуха. Лис торопливо отобрал у пребывающей в удивлении девушки свой риолон. Ласковые поглаживания по корпусу инструмента выглядели чуть комично, и Лина хихикнула.

– Попробуй на этом. – Мастер сунул ей в руки серый, инкрустированный черным и красным камнем инструмент. Лина послушно коснулась клавиш, пробежалась легким каскадом. Лис удивленно замер.

– Ха! – Тьеор тут же отобрал риолон обратно и приподнял ее за шиворот. Замечательно, ожидается лекция. Может, теперь пояснят бедной необразованной ведьме, что все это значит? Всегдашняя манера Тьеора просвещать учеников была не самой неприятной, просто утомительной. Встряхнуть, поставить на ноги по стойке «смирно» и завалить информацией по самые уши. И заставить самостоятельно с ней разбираться... Лис предельно внимательно изучил инструмент, будто боялся найти на нем следы Лениных зубов, наиграл затейливую мелодию, облегченно вздохнул и отложил его в сторону. Холодное любопытство вернулось и в его глаза.

– А знаешь ли ты... – хором начали эльфы, Лис под взглядом учителя осекся и пересел подальше. Алхимик мягко прошел по залу, пять шагов туда, пять обратно.

– Так вот, знаешь ли ты, ведьма-недоучка...

Не знаю, но вы сейчас расскажете, прокомментировала Лина. Про себя.

– ...что магический музыкальный инструмент, носящий название риолон, имеет четкую магическую настройку...

Чего-чего имеет?

– ...и слышится только двоих. Мастера, его изготовившего, и хозяина, которому его передали из рук в руки.

Ну дальше-то, дальше?! Лина легонько вздохнула, следя за раздражающе грациозными перемещениями своего руководителя.

– И под чужой рукой риолон не издаст не единого звука. Тем не менее...

Не виноватая я! Он сам заиграл!

– ...имеется очень интересное явление, скорее всего связанное с кольцом Сил Повелителя. Как ни жаль, изучить его не имеется возможности! Чужих инструментов в руки больше не брать! Собьешь настройку, заплатишь неустойку! А это удовольствие не из дешевых, к тому же за такое нарушение этикета хорошо если на месте убьют, могут и отрабатывать зассоставить, причем меня! – С этими словами Тьеор и исчез в лаборатории.

Лине только и осталось что моргать ему вслед, пытаясь снять оцепенение, мастерски наложенное дроу. Офигеть, как выразился один некромант, когда вместо скелета поднял демона.

Глава 12

Рассеянно присев на пол, Лина задумалась. Отчитали, как ребенка, но... один вывод для себя сделать все же можно. Если хочешь так играть, пойд и купи себе риолон. Сама! И эту вот мысль она решила привести в исполнение немедленно. Вот стукнуло в голову и все! Да и скучно стало...

– Лис, а Лис, кто у вас делает риолоны?

– А, – рассеянно отозвался напоминающий несчастную выхухоль эльф, – в Нижнем городе в квартале мастеров сидят эти монополисты-вымогатели... – и снова скрючился над книгой.

Понятненько, что недешевое удовольствие – новый риолон. Но Лина, рассовывая по карманам короткой куртки монеты, понадеялась, что золота хватит. Прихватив сумку через плечо, куда без нее, выскользнула за двери и с головой окунулась в новую авантюру. Девушку как-то не обеспокоило нарушение давнишнего приказа не выходить одной. Хотя его никто не отменял... На груди у нее болтался медальон с эмблемой Солер'Нианов, а на пальце правой руки – кольцо Сил. Да и весь Тирит уже был в курсе, кто она и чем здесь занимается. Не съедят!

Краткое путешествие до дворцового телепорта и от телепортационного зала до резиденции прошло успешно. Прохожие дроу по-прежнему высокомерно игнорировали ее, гномы удивлялись, а тролли скалились. Задумчиво отбарабанив на закрытых дверях какой-то ритм, Лина развернулась к ним спиной и задумалась. Как следует прислушавшись к себе, решила сделать круг до ближайшей таверны. Или корчмы? Забегаловки? Трактира?! Как бы там оно ни называлось... Желудок настойчиво советовал позавтракать, несмотря на довольно плотный ужин.

Откуда у эльфов берется еда? Не считая материализованных из воздуха продуктов, личные наблюдения не давали возможности предположить, что высокородные стражи глубин занимаются таким низменным делом, как готовка. Ничего напоминающего кухни и поваров не было! Несомненный вариант телепортации еды напрашивался сам, но откуда? Да и создание прямо из воздуха, конечно, возможно, но требует кое-каких довольно сложных материалов и ритуалов, особенно мясо... В книгах такого понаписано, что даже если откинуть явную ерунду, ежедневно этого не осилит и Повелитель. И как же большие балы, приемы? Хорошо бы восполнить пробелы в этой области!

За такими сумбурно-веселыми мыслями Лина не заметила, как уткнулась в высокую литую решетку, над которой красовалась надпись: «Saalle saish». «Дворцовая кухня», вот как? Просто, но с претензией. Посмотрим! Все-таки инстинкты – великая вещь. Специально искала бы – не нашла! Но цены здесь должны быть заоблачные... или загорные?! Студентке-то дворцовые харчи бесплатно доставались, но они до того вкусные, даже от филе маринованных гигантских слизней невозможно отказаться. Вообще, для спокойствия душевного и физического лучше не уточнять, из чего произведено то или иное блюдо.

Дворцовая кухня от человеческих заведений отличалась не только снаружи, напоминая слоеный черно-синий пирог. Приземистое круглое здание пряталось на очередной окраинной узкой улочке между двумя дворцами – резиденциями. Большой овальный зал, изогнутая барная стойка напротив входа, кабинки вдоль стен, украшенные низкими, по пояс, резными дверками. Вместо грубых столов и лавок – изящная, хрупкая на вид мебель. За стойкой мелькнула красивая эльфийка в сложном пурпурном одеянии. Тихие, немногочисленные клиенты. И чистота! На мозаичном полу – ни соринки, столешницы блестят в желтом магическом свете, в воздухе витают насыщенные ошеломительные ароматы, ничуть не напоминающие обычные кухонные.

Ее появление вызвало фурор среди посетителей, выраженный в паре косых высокомерных взглядов и пристальном недоуменном интересе. Кстати, Лина научилась определять примерный возраст дроу по реакции на свою особу. Кто постарше – скрывали свои чувства за холодным пренебрежением, младшие, как ее высочество, были более богаты на эмоции. Недоумение, негодование, высокомерное презрение... Они, бывало, вспыхивали, выражали возмущение и лезли выяснять отношения. Клинический случай! Но все хорошо демонстрировали удивление, замечая королевский подарок.

Вот и сейчас. Девушка с интересом понаблюдала, как юная дроу, выскочив из-за стойки, шмыгнула куда-то внутрь, а двое за угловым столиком зашущукались, бурно жестикулируя. Прочие, числом трое, пристально оглядели ее с головы до ног и занялись своими делами. Усевшись за столик, Лина сделала очередную пометку в блокноте.

Повелитель дроу, Сьерриан Черный Дракон, действительно без труда отследил свое кольцо. Эта недоуменная магичка даже не подозревала о большинстве возможностей, предоставляемых подобным подарком. И дарителю, и награждаемому. Слегка удивившись местонахождению подопечной, без труда раздробил сознание и скользнул самым краем разума в залы Нижнего

города. Внешне он остался невозмутимым, внимательно выслушивая предложения по приему дипломатического посольства, уже прошедшего внешние форпосты.

Цены в меню, поданном с извинениями черноглазым хозяином, кусались. А, гулять так гулять!

– Дежурное блюдо и вот это, – немного наугад ткнула пальцем в меню Лина.

– Вы знакомы с дворцовой кухней? – поднял брови эльф.

– Есть немного, – ответила девушка и забеспокоилась: как-то подозрительно спокойно, без выражения, он это произнес. Разве я что-то не то заказала, встревожилась девушка.

Взгляд дроу на мгновение как стал как будто рассеянным. Кстати, почти вся Старшая ветвь имеет сильные телекинетические способности. Вот дроу – природные телепаты, хоть и разной силы. И уж передать мысль на небольшое расстояние, в открытый разум, может каждый. Особенно сильных невозможно отследить даже в собственной голове, хотя Лис отсекался без труда. Тем временем на столе появилась еда. Уф, все верно! Хорошо прожаренное мясо, овощной салат и графин то ли сока, то ли компота. И никаких подробностей о происхождении и способах приготовления продуктов. Удостоверившись, что клиент доволен, темный удалился.

Девушка торопливо принялась за еду, ловко орудуя двузубой вилкой. Она прямо кожей чувствовала напряженную атмосферу зала. Воздух будто сгущался за ее спиной, по коже бегали мурашки. С чего бы? Поест спокойно не дадут! Лина едва добралась до середины трапезы, когда третий клиент покинул «Дворцовую кухню». Хотя из левого угла раздавалось все более громкое шушуканье. Ведьмочка осторожно скосила глаза. Ну точно, двое молодых эльфов ругались, экспрессивно размахивая руками. Даже не прислушиваясь, она поняла, что там весьма эмоционально делят шкуру еще не убитого зверя, то бишь ее, Лины, шкуру. Не удержавшись, она фыркнула в тарелку. Смешно!

И тут, заорав что-то неразборчивое, темные бросились к ней, размахивая короткими мечами. Или бо-ольшими кинжалами?

«Лично я наибольшим недостатком нашей расы считаю все же необузданный темперамент и чрезмерную эмоциональность, в ранние годы практически не поддающиеся контролю. Не будь мы столь сильно подвержены ярости, ненависти и высокомерию, не страдай столь завышенной самооценкой и не вступай в любой спор, чуть только чужое мнение не совпадет с нашим, продолжительность жизни в целом, думается мне, увеличилась бы преизрядно.

Не так давно вы, мой друг, вероятно, об этом случае слышали. Младший принц правящего рода, не справившись с яростью вследствие отказа дамы провести с ним ночь, уничтожил свою столичную резиденцию. Под обломками погибло девять младших членов рода, и около полусотни отправлены в дом исцеления. Печально...

В будущем, на занятиях в Школе, рекомендую вам уделять больше времени развитию холодного, беспристрастного анализа, отстраненного абстрактного мышления. Не забывайте о полном самоконтроле и теории Хаоса. Правильнее будет, несомненно, обозначить ее как теорию вероятности Хаоса.

Очень жаль, что подобные занятия требуют усидчивости, к коей совершенно не склонно молодое поколение. Горько видеть, как из-за подобного небрежения гибнут лучшие представители расы, так и не достигнув своего расцвета! Не достигнув даже первой сотни лет...

Не забывайте сообщать мне о своих успехах, друг мой.

Льеллан (неразборчиво).

р. с. Боюсь, в скором времени нас ожидают крупные неприятности! Искреннее прошу тебя, Гьерт, не возвращайся в Город, жаль, если такой мастер пропадет в наших бесконечных склоках!

Лан».

Из нерасшифрованной корреспонденции, архив Школы Знаний

Эх, мама!

Это была последняя членораздельная мысль девушки, а после сознание покинуло ее, уйдя куда-то в пятки. Легкая звонкая пустота заполнила его место, наигрывая на нервах брагурный марш. Навстречу дроу полетел графин, затем тарелки, вилка и набор острейших ножей, довольно сильно ускоренные перепуганной мыслью. Идеальные черные туники замешкавшегося противника обильно украсил набор соусов. Затем в воздух отправился далеко не легкий стол, запущенный в полет меткой на удивление ногой. Не без помощи телекинеза.

От сознания поступали только ободряющие сигналы. Оно на пару с разумом удивлялось, как ловко наполненному адреналином телу удаются классические приемы кабацкой драки. Бег с препятствиями по кругу, броски стульями, скольжение и прыжки за стойку. Метание бутылок и подножки. Мысленные.

Постепенно отмирающее сознание озлилось. Ее, без трех лет алхимика, гоняют по таверне два дроу-недоучки! Да я была в Саду Кристаллов! А недоучки – потому что сразу не поймали! Лина, вилля между опрокинутых столиков и ставя очередной «щуп» рылась в сумке, бьющей по боку. Ага, «едкая тьма»! Оп-па!

Резкий разворот на пятках и мощный мах рукой в сторону замешкавшихся на мгновение эльфов, и перед ними вспух мощный столб черного, вышибающего слезу дыма. И начал расползаться осьминожьими щупальцами. Те двое ринулись сквозь туман, но зашлись спазматическим кашлем.

Торопливо собирая пальцы в замок и вышептывая заклинание, Лина вдруг поняла, что забыла указать вектору действия ограничения. Колечко на пальце ощутимо нагрелось, и ей пришлось срочно блокировать поток Силы, а то в стазис попала бы половина Тирита Пещерного.

Когда два глупца влипли в заклинание, как мухи в янтарь, Повелитель отключился от кольца. Ведьмочка быстро прогрессирует, да и повеселила властелина преизрядно, отогнав на несколько минут дикую скуку. За последние две сотни лет никто не устраивал такой безобразной и разрушительной по последствиям кабацкой драки. Удалось также пресечь предложение оружейника по уничтожению посольства. Не следует срашивать между собой тех, кто может принести выгоду. А то и воевать с ними на два фронта. И следует, наконец, заняться этим обнаглевшим мастером оружия.

Опыт-то сказывается! Так подумала Линара, отдышавшись и критически оценив результаты пробежки. Обошлось без крови, хотя... Девушка досадливо облизнула свежий порез на пальце. Эти бутылки! Под потолком плавали клубы черного дыма, два поверженных противника радовали глаз сморщенными в чихе лицами и позой, называемой одним тренером в Школе полуподприсядом. Падение в присядку на заднюю часть... Ох как сильно после этого болели ноги. И что с ними делать?

Пол был усеян осколками бутылок и посуды, расставленных раньше за стойкой. Красочными кучами громоздилась переломанная мебель. Неплохо! Как расплачиваться будем? – озадаченно подумала девушка. Купила риолон, называется. И все еще хочешь? А вот хочу! Озабоченно вздохнув и вытерев слезы, она решила ликвидировать хотя бы одно последствие своей разрушительной деятельности и принялась размашистыми пассажами загонять вонючий дым обратно в пузырек с вылетевшей пробкой. Получалось плохо.

Глава 13

В этот ответственный момент, когда «едкая тьма» уже опустилась к полу, готовясь к возвращению, в зал кто-то вошел.

– Что здесь... – Один вдох, и он с руганью выскочил обратно, кашляя и чихая. Лина улыбнулась сквозь вновь набежавшие слезы, не прерывая вращательных движений левой ладони.

Знатная слезогонка!

Укупорив флакон, запустила руки в разноцветные волосы и еще раз оглядела побоище, уделив пристальное внимание усыпанному осколками полу:

– Попрощайся, попрощайся с риолоном, – пробурчала она недовольно. Какой демон ее дернул завтракать!

Тут помещение вновь начало наполняться посетителями. В зал ввалилась целая команда черноглазых эльфов-стражников, из внутренних помещений появился недовольный, но очень спокойный хозяин в сопровождении пылающей негодованием девицы. Откуда выскочила эта деловитая парочка гномов?

Перед облаченным в белое янтарноглазым эльфом стража расступилась. Тот был, мягко говоря, недоволен. Только кем?

– Боги претемные, что здесь творится?! Идиоты безмозглые! Шах тан эре лисса эш! – Поток ярости, исходивший от него, заставил отшатнуться не только Лину, а грязное ругательство – брезгливо фыркнуть не только гномов. Далеко не сразу было замечено на редкость заторможенное состояние виновников переполоха. Лина только вздохнула в очередной раз, упрямо глядя в пол. Очень хотелось исчезнуть отсюда, и подальше. Вокруг нее все переговаривались, точнее, переругивались, выясняя отношения. Хозяин со стражей, эльф в белом с застывшей парочкой (односторонне), а гномы друг с другом, ползая по полу и сортируя осколки. Девушка в пурпурном одеянии – со всеми сразу!

– Да ничего подобного раньше не случилось!...

– Еще скажите, что в первый раз!

– А счет за ущерб, – качнулся с пятки на носок невозмутимый хозяин, сложив на груди руки, – я предъявлю проигравшей стороне...

– Осталось только определить, кто проиграл!

Тут кто-то из стражников обратил внимание и на Лину.

– А это еще кто?!

– Кхм, майл'эйри Линара Эйден, студентка второго курса Высшей королевской школы Искусств, с разрешения Повелителя Тирита отрабатываю практику по алхимии под патронажем мастера Солер'Ниана, – громко и с выражением произнесла девушка уже несколько надоевшую фразу представления.

Все резко замолчали. От дюжины пронзительных взглядов ей стало очень неудобно. Только гномы, мрачно бурча себе под нос, продолжали ползать среди мебели. Вздернув бровь очень по-повелительски, Линара ожидала...

– Вьеллан дель Грио'Шелл, Черный целитель, – церемонно склонился в поклоне облаченный в белое дру, – кровный враг рода Солер'Ниан.

Вот это новость!

– Ньиссэ дель Шелл'Инн, хранитель дворцовой кухни, – последовал за ним черноглазый хозяин.

– Благословенны будьте, – ошеломленно пробормотала Лина.

– Гьеран дель Лис'Сеан, старший страж Тирита Подгорного...

– Фьеор дель Мисс'Шеллан, младший страж Тирита...

Один за другим склонялись перед ней в поклоне не самые последние в государстве эльфы. Под конец перед совершенно ошавевшей от неожиданной церемонии студенткой предстали и гномы... Но черный целитель! Еще более редкая птица, чем даже лиловоглазые Драконы. По-простому, это

некромант высшего уровня, способный своей Силой не только убивать, но и исцелять! В Школе подобный ранг носит всего один человек – заведующий кафедрой целителей лорд Майрон.

Черный целитель и завладел инициативой, когда отзвучали слова приветствия. Точнее, Лина мгновенно завладела его вниманием, задав вопрос:

– Почему вы носите белые одежды, гейнери? – Судя по лицам прочих эльфов, взирающих на нее с трепетным опасением, никто не рвался требовать от нее объяснений.

– Так положено, – туманно объяснил целитель, церемонно предложив ей руку. Хотя таких вопросов от нее явно не ожидали. Опять этот странный юмор – обрядить некроманта в белое! В неловкой тишине практикантка достала блокнот и сделала очередную пометку.

– А кто же эти... – невежливо затруднилась с формулировкой девушка, ткнув в неудачливую парочку рукой. Они, кстати, потихоньку отмирали.

– Мои кузены, гейнери. Молодые, вспыльчивые кузены, – покачал головой дроу.

– На привязи надо держать таких... – мрачно рыкнула Лина. – Но что же им было надо?

– Вы носите знак Солер’Нианов, гейнери, – тонкий палец коснулся ее медальона, – и эти юноши решили продолжить традицию кровной мести! Я счастлив, что успел прибыть до трагического финала. Не соблаговолите ли вы теперь снять свое заклинание?

– О-о... – Высокопарная речь, обращенная к ней, вогнала Лину в некоторый ступор. Дернув себя за челку, она сообщила:

– С вашей просьбой могут возникнуть проблемы!

– Какие же? Если, – темный махнул рукой в сторону погрома, – это, то мои кузены оплатят ущерб. Из своего состояния! – закончил он жестко.

Стоящий чуть в стороне хозяин чуть склонил голову, приняв к сведению эти слова. Стражи, после представления замершие вокруг них полукругом, не шевельнулись. Никто из них явно не рвался принять участие в разговоре. А вооружены они Убийцами Магов, кстати!

– Нет, – протянула студентка, сцепляя пальцы в сложный замок, – просто в заклинаниях, где не указаны ограничения вектору, очень сильная отдача при нейтрализации. Сложносоставные безопасные откаты мне недоступны.

Она вытянула руки, формируя прокол уже вязкой сферы.

– Я бы рекомендовала вам, гейнери, отойти немного назад, – обратилась Лина к присутствующим и, удивляясь их спокойствию, послала «иглу» вперед. Хлопок, и всех обдало порывом ледяного ветра, сверху посыпались клочья полупрозрачной пены: то, во что превратилась «едкая тьма» при соприкосновении со стазисом, мало напоминало исходный черный туман. Измазанные в соусе мстители шумно рухнули на пол.

– Гьеран, проследите, чтобы эти лиссэ расплатились и были наказаны в соответствии с городским Уложением, – дал указание стражам, бесцеремонно подхватившим кузенов, целитель. – Я пока останусь здесь!

Стражи удалились. Интересно, что грозит этим двум оболтусам? Будем надеяться, ничего серьезного. Черноглазый хозяин, обговорив что-то с гномами, запустил, наконец, регенерацию. Пол затянул холодный белый туман, оседая молочной росой на сапогах.

– Пройдемте со мной, гейнери. – Эльф схватил Лину за руку и подвел к дальнему угловому столику, не затронутому разрушением. Как это мы его пропустили, – задумалась она. – Присаживайтесь!

Он отодвинул ей стул! Студентка растерянно присела и молча уставилась на чудо из чудес: обходительного темного эльфа! Бесстрастно вежливых и церемонных встречала, да что там, сам Повелитель не иначе как высоким слогом разговаривает... Но чтобы на человеческий манер! Слов не нашлось.

– Повтори гейнери Эйден. – Поймав отрицательное мотание головой, эльф добавил: – За мой счет. Для меня как обычно.

Он сел напротив, приняв прямо из воздуха бокал с искристой зеленой жидкостью. Лина

рассматривала нового знакомого, не обращая внимания на еду. Подобное поведение не считалось здесь чем-то неприличным. Как и многие, янтарноглазый, изящного сложения эльф оказался больше чем на голову выше девушки. То есть для человека роста весьма среднего. Под горами, в пещерах, особо не разрастешься. Беловолосый, белокожий, красивый. Как все. В свободном белом одеянии сильно напоминал привидение, как их изображают в модных романах.

– Ну что же, чем я могу загладить вину моих родичей перед вами?

С задержкой, но все же до Лины дошло:

– Разве же они не были в своем праве? Кровная месть...

– Запрещена между нашими родами особым эдиктом Повелителя уже более двухсот лет назад.

– Отчего же ваши родичи так активно его нарушают? – Задумчивое созерцание эльфийской красоты не мешало мыслям течь свободно и легко. Чего еще хочет добиться этот дроу?

– Вы, гейнери, не принадлежите к нашей расе и, – тут Вьеллан дель ГриоШелл нежно и осторожно взял правую руку девушки и коснулся кольца, – они не заметили, что за вами приглядывает сам Повелитель!

А ты заметил? Молодец! И когда? Только что же ты хочешь?

– О-о, – тоскливо возвела глаза к потолку Лина, – быть может, лучше было бы дать себя убить!

– О том не переживайте, вряд ли вас накажут. Наш властелин умеет быть объективным.

– Не наказания опасаясь я... – Лина не договорила, что развлекать Повелителя гораздо опаснее для жизни, чем отбыть наказание. Недосказанность вызвала у целителя справедливое недоумение, так что пришлось объяснить, что ее появление здесь – не более чем каприз. Но вот чей?

– Ну, кто бы ни затеял эту историю, вряд ли только в качестве лекарства от скуки, – заметил Вьеллан.

– Очевидно, но не проясняет тумана! – воскликнула девушка, она и сама подозревала, что имеется не меньше двух причин феерии ненормальных событий. Потому что уже познакомилась с базовыми основами выживания дроу. – И я не вижу сквозь марево событий ни одной мало-мальски значимой идеи.

– Вам лишь не хватает информации! Не так сложно разглядеть причины, владея всем древом вероятности.

– Не изложите ли, – заинтересованно взмахнула ножом студентка, – то, что вам доступно?

Дроу покачал головой:

– Вряд ли желание Повелителя состоит в том, чтобы заполнить ваш разум множеством маловероятных прогнозов.

– Тайны, тайны, – кисло пробурчала Лина, поняв, что не узнает ничего нового, и отложила догадки и подозрения о вероятной своей подопытности подальше. В данный момент лучше наслаждаться жизнью.

– И все же, чем я могу вам помочь?

Девушка крепко задумалась. Уж не предлагает ли эльф ей небанальную взятку? Как-то слишком настойчиво хочет услужить! Опасается, что она подаст официальную жалобу или частным образом кому-нибудь наябедничает? А может, чует слежку? А альтруизм?! Добрые намерения?! У темных эльфов? Смешно-о-о! Но все же можно использовать, каковы бы ни были причины. Вот:

– Меня гложет одно желание – приобрести риолон!

Недоумение в глазах было ей наградой.

– Купить свой собственный риолон, ведь чужой совершенно не способен создать музыку, умиротворяющую душу, – завернула Лина.

– Позвольте, но я не мастер музыки!

– О, разумеется! У меня глубочайшая просьба лишь порекомендовать мне достойного мастера.

– Это такая мелочь! Я сочту за честь проводить вас к лучшему мастеру!

- Буду сердечно благодарна! - Лина обнаружила, что для подобного высокого стиля у нее все же бедноват словарный запас.

Они покинули гостеприимный зал, оставив пару монет на столе. Вьеллан стремительно свернул налево, в узкий проулок. Лина привычно пристроилась на полшага сзади. Галантность дроу не распространялась на хождение по улице под ручку. И хвала богам!

На этой улице не было больших резиденций. Относительно маленькие двухэтажные дома с изысканной в своей простоте архитектурой. Изогнутые коньки крыш нависали над прямыми черными стенами, изукрашенными странными барельефами. Мелькали сюжеты битв, но большей частью - странные геометрические узоры. За изящными литыми оградами скрывались абсолютно пустые дворы. Просто ровные гладкие черные поверхности. Нигде ни души. У одного из домов целитель остановился.

- Здесь живет один из лучших мастеров Тирита, в качестве рекомендации можете назвать мое имя... А сейчас позвольте откланяться, меня ждут неотложные дела. - Он склонился в изящном поклоне, и не успела Лина не то что слово вымолвить - моргнуть, исчез в телепорте.

Ну, дроу, удружил. Завел куда-то и бросил. На съедение мастеру! А может, здесь так принято? Девушка раздраженно толкнула калитку, вдруг сыгравшую незатейливую мелодию на три нотки. Неуверенно огляделась и ступила на пустой двор. Дом с зелеными дракончиками на крыше глянул на нее золотистыми глазами - окнами. По фасаду шел узор из осенних кленовых листьев, золотистых, красных. Девушка видела подобное всего раз в жизни, в детстве, приехав на северную границу, где отец отбирал себе очередную жену. Неописуемой красоты ковер из осенней листвы покрывал землю в недоступном художнику пестром совершенстве. С прозрачного белесого неба били холодные лучи солнца, и под ними то один, то другой лист высверкивал червонным золотом.

Узор опоясывал изгибающийся назад полумесяц здания, уходя в темноту воспоминанием о последней осени детства. Великими мастерами были те, кто сумел так точно передать всю хрупкость и нежность северной природы.

- Эй, есть кто здесь? - тихо спросив воздух, двинулась вперед Лина, с некоторым трудом опознавая в одном из золотистых листьев дверь. Какая буйная фантазия порождает такие шедевры? Та же, что и резиденцию Солер'Нианов обставляла, только не страдающая монохроматическим восприятием мира. Но неплохо смотрится, гармонично так!

«А не схожу ли я с ума? - с беспокойством подумала девушка. - Раньше ты вроде бы не относилась себя к ценителям и любителям архитектуры, Линара Эйден!» Впрочем, было бы чем восхищаться! Человеческая мысль не породила ничего оригинального или хотя бы нового уже более двухсот лет.

Войдем-ка!

А неплохо тут у них, у неведомых мастеров! Мягкий золотистый ковер под ногами, мерцающие огоньки на стенах, узкие винтовые лесенки по углам вытянутой трапеции холла. И полное отсутствие окон.

- Тук, тук, - сообщила Лина коври, - клиент пришел!

- Почему так рано? - послышался спокойный мелодичный голос. - Разве у нас была договоренность? - По лесенке спустилось существо, закутанное в шелестящие, искрящиеся и сияющие одежды. При движении оно, казалось, не касалось пола ногами, настолько плавно и слитно двигалось. И вдруг наваждение спало и мастер оказался красноглазой, слегка заспанной эльфийкой неопределенного возраста.

- Кто ты, дитя?

Лина не обиделась на легкое недоумение в голосе дроу, удивленно рассматривая тончайшее шелковое платье с длинным рукавом, укрытое тонкой серебряной сетью кольчужного плетения с узорчатыми накладками из темно-розового камня на груди и шее. Как ее высочество, должно быть, переживает. Такого величественного изящества она достигнет едва ли годам к пятистам... если доживет.

Белые волосы, собранные затейливой пирамидой, миндалевидные алые с золотинкой глаза, очень спокойные. Уходящие далеко к вискам тонкие брови удивленно изогнулись, пока хозяйка дома ожидала ответа. Ее не портил даже тонкий, с горбинкой нос и нехарактерно полные, будто припухшие губы.

- Я Линара Эйден, желаю приобрести риолон. Мастера, живущего здесь, мне порекомендовал

Вьеллан Черный целитель! – И девушка торопливо склонилась в поклоне.

– Мастер – я! – Усеянная кольцами рука нетерпеливо дернулась.

– Прошу прощения, что нарушила ваш драгоценный покой, гейнери, но Черный целитель поспешил удалиться по делам и не представил меня. С вашего позволения, я удалюсь, если появилась не вовремя! – Лина двинулась было к двери, но ее остановили взмахом руки.

– Учтивое дитя, – пробормотала мастер, – ах, Вьеллан, паршивец, не забывает. Пройдемте наверх, в мастерскую, гейнери, будет вам риолон.

– На какую сумму рассчитываете?

– Не больше чем на двести беленьких, – честно ответила ведьмочка. Она очень смутно представляла стоимость подобных вещей, но справедливо предполагала, что стоимость их может достигать запредельных высот.

Уже наверху мастер, не менее внимательно оглядевшая неожиданную клиентку, проговорила:

– Вижу, Повелитель опять развлекается на свой излюбленный манер...

Ну, вот опять!

– Хмм...

– У тебя кольцо Силы, дитя. Ты принадлежишь ему?

– Кому?

– Значит, надо немного подождать, – спокойно констатировала мастер.

Лина нахмурилась. И эта тоже что-то знает. И тоже ничего не скажет!

А потом стало не до вопросов. Такого девушка еще не видела. Верхний овальный зал был просто завален музыкальными инструментами. Некоторое количество опознанных предметов давало повод полагать, что и остальные предметы в этом небольшом помещении служат для извлечения разнообразных звуков. Флейты, свирели, обычные гитары и арфы висели на стенах, лежали на подставках и полочках, а то и просто на сером ковре. Чуть ли не грудami сваленные, они при этом не покрывались пылью. Небольшой кусок стены был отведен под риолоны. Десятка два инструментов стояли на полках в тянущейся вдоль стены витрине.

– Выбирай поскорее! – подстегнул ведьмочку холодный голос мастера.

Лина с замиранием сердца шагнула вперед, медленно ведя рукой вдоль ряда. Они были неожиданно разные, каждый со своим узором, цветом, характером. Тяжеловесные и простые, кажущиеся грубыми, легкие и изящные, похожие на кружево... Не то, не то, не то... Девушка прошла вдоль ряда еще раз. Нужно что-то другое, личное, родное. Как вон та, в самом низу, простая и изящная. Теплого рыжего оттенка, с неброской кофейного цвета инкрустацией, напоминающей воздушные пузырьки, застывшие в стекле, с темно-бежевыми клавишами.

– Вот этот, пожалуй, – восхищенно вытянула губы трубочкой Лин. Внимательно следящая за ней мастер одобрительно кивнула, не меняя холодного выражения лица.

– Возьми его и передай мне!

Двумя руками, как поднос, мастер приняла инструмент:

– Я, мастер Ха'Эсс, передаю сей инструмент, носящий имя Хани'с, ученице Линаре Эйден из дома Солер'Ниан... – размеренно затянула требуемую литанию мастер.

Пусть служит он тебе достойно, И будь достойна ты его, Пусть руки будут твои ловки, А разум – чист! И мастерство не сгинет во тьме веков!

– Руки давай! – холодно закончила мастер.

Лина с трепетом протянула вперед руки, ощущая слабое покалывание в кончиках пальцев и ощущая потоки Силы, закручивающиеся холодным водоворотом вокруг нее и втягивающиеся в инструмент. На мгновение он засветился теплым золотистым светом.

– Футляр, – уже просто ледяным тоном промолвила дроу, указывая пальцем направление. Студентка

торопливо уложила уже свой риолон в черную мягкую кожу и счастливо вздохнула.

– А теперь – расчеты! – предвкушающе потерла руки мастер. И ведьмочка, вздохнув теперь уже мрачно, принялась выгребать из карманов наличность.

Глава 14

Когда Лина вернулась во дворец, в апартаментах алхимика царила легкая паника, плавно переходящая в злобное оживление. Девушка прислушалась, приложив ухо к входной двери. Ну, ясно, минут десять назад Лис наконец обнаружил ее отсутствие и не поленился наябедничать учителю. Но тот вместо благодарности набросился на него с обвинениями. Лина вернулась как раз в момент кульминации. Тьеор уже просто шипел от ярости, как масло на раскаленной сковороде, медленно шагая к квартерону и обратно. Тот вяло отнекивался от упреков в невнимательности, некомпетентности, неуживчивости и глупости, не забывая делать шаг назад всякий раз, когда алхимик к нему придвигался. Он избрал стратегически вернее направление отступления – к выходу, не забыв заготовить и универсальный «щит».

Мастер не ожидал от ее самовольного убийства каких-то неприятностей, был бю даже им рад, но в случае опоздания в Тронный зал ожидалось гарантированные (вредные для здоровья) последствия Прибывала дипломатическая миссия сопредельных человеческих государств. Официальная церемония требовала присутствия всех приближенных к Повелителю.

– Ха-ха, а вот и я! – объявила Лина, прошмыгивая вперед мимо Лиса и Тьеора, готового применить что-то весьма садистское из своего арсенала. Каменное проклятие, модификация 50.

– Где ты была?! – на два голоса заорали дроу, Лис – облегченно, Тьеор – рассерженно, так как ему очень хотелось опробовать новую модификацию... но повод исчез.

– Риолон покупала! – выставила футляр вместо щита студентка и промаршировала к своим комнатам. – А что? – Обернувшись, она изобразила самую невинность, глупо похлопав ресницами.

– Переодевайся, у нас грядет дипломатический прием!

– С кем в главной роли? – заинтересовалась Лина в надежде восполнить некоторые пробелы в сведениях о церемониях и обычаях темных. И обратила внимание на официально торжественные наряды эльфов. Причем Тьеор был еще и вооружен.

– С сородичами твоими, ведьма! Морийское и Ронийское посольства, опять по поводу пошлин! – В голосе Лиса звучала откровенная насмешка.

– Не смешно, лисенок, – язвительно отозвалась ведьма, огорченно разглядывая очередную испорченную рубашку. Как раньше не заметила распоротый рукав и разноцветные брызги настоек? – Могут и узнать...

– И что? – полюбопытствовал Лис непонятливо.

– Будет куча проблем. – Лина плюхнулась в кресло, запустив руки в цветные волосы. – А может, и не будет. Ну кому какое дело, где я практику отрабатываю?

– Интересссно, – с клыкастой усмешечкой протянул ученик, – скажи-ка...

– А долго...

– Именно что долго! А потому – пер-реодевайся! – рыкнул Тьеор, и Лину с головой накрыло темно-синее одеяние. – Суму свою нищенскую здесь оставишь! В зале не разговаривать, не вертеться, глупостей не творишь! И ты тоже! – заткнул он и Льялиса.

Алхимик пребывал в раздражении дней эдак с две дюжины. А сейчас... Риолон она купила, да в Нижнем городе, да у мастера! Как только нашла? Глаз да глаз за ними нужен, недоучками! Не вовремя этот прием... но можно будет опробовать... кое-что.

Пока Лина выпутывалась из длинного кафтана, Лис вышел под темнеющее небо и мечтательно уставился вверх. Что бы он отдал за способность хоть изредка подниматься в поднебесье? Очень многое... Тьеор нетерпеливо выстукивал какой-то ритм на рукояти меча, любясь собственным отражением в темном зеркале. Довольно быстро лишившись загара, он снял с себя и экзотическое синее сияние. Как и принцесса, он не желал напоминать несвежего покойника или неупокоенного призрака, даром что призраков – эльфов не бывает. Красота может быть странной, пугающей, каковой дроу обладал в полной мере и в своем обычном виде, но не безвкусной. Изображать мертвеца – откровенная пошлость.

Кафтан до середины икр, на крючках вместо пуговиц, темно-синий, с разрезами до середины бедра, окантованными черной тесьмой, без воротника и с пришнуровывающимися рукавами из инкрустированной черненой сталью кожи. Еще имелся короткий плащ того же темно-синего шелка, накинутый на плечи и скрепленный черной пряжкой. Все сидело как влитое, но смотрелось

поистине чудовишно...

– Волосы убери! – хмуро бросил Тьеор. – Годится. Пошли!

Большинство встреченных дроу были выражены почти так же, отличаясь только наличием или отсутствием оружия и его формой. Родовые клинки, надо думать. У Тьеора на поясе удобно устроилась пара коротких, чуть изогнутых клинков с длинными костяными рукоятями. Их венчали жутковатые, но изящные зубастые головы, в глазках которых поблескивали изумрудные искорки.

Они прибыли последними, но все же не опоздали. Когда все в зале замерли на своих местах в ожидании Повелителя, девушка мечтательно уставилась на хрустальный свод, расцвеченный закатными красками. От красоты защемило в груди, и сердце глухо бухнуло в холодеющие ребра... Стоп! Откуда холод?! Лина дернулась было с места, но тело ей не повиновалось. Она с ужасом ощутила, как каменеют ноги и немеет горло. Судя по возмущенному сопению слева, у квартерона возникли те же проблемы. Не в силах поднять голову, Лина попыталась испепелить взглядом экспериментатора справа. Услышала только довольное фырканье. Тьма и демоны!

Каменное проклятие, модификация 50, для подстраховки!

Договорились ли послы о совместных действиях? Ведь и коту ясно, что, несмотря на напряженные политические отношения, обеим сторонам хочется снизить тарифы за передвижение по подгорному тоннелю. Политика политикой, но торговля! Редкие специи и жемчуга с островов, дорогой лес с континента для верфей, да мало ли что. Экономика – основа благополучия государства.

А дело в том, что вдоль всего побережья с севера на юг тянется высокий и непроходимый горный хребет. Какой выверт эволюции его создал? И только в одном месте он немного изгибался внутрь, отрезая кусок земли. Там на прибрежной полосе плодородной земли и родилась Мория, государство пиратов и торговцев, практически изолированное от королевств континента, но поддерживающее отношения с Ожерельем, государством, состоящим из множества благодатных островов. Морийцы цепко держались за свой клочок суши и не бедствовали.

Изнывающие от желания попасть к морю, континентальные государства наверняка бы выдавили их в море, а затем передрались бы между собой за обладание портами и верфями, но великий хребет контролировали не они. Кое-где гномы прорубили тоннели к скалистым берегам моря и обирали случайных путников чуть ли не до нитки. А единственный благоустроенный подземный путь между Морией и Ронией и три перевала контролировали кто? Правильно, темные эльфы. И взимали за каждого человека и подводу, идущую этим путем, высокую, но разумную плату. Плюс пошлины на товары, отдельно. А не хотите платить, милости просим, через пол-Ронии, огибайте оконечность Хребта и через земли диких орков выходите к морю. Останетесь целы – ваше счастье! А нет, так в Разбойной крепости споют по вам отходную молитву.

Тут бы людям и сговориться да на эльфов надавить, но что-то не поделили тридцать лет назад государи, и разладились дипломатические отношения. И никак не налалятся. Темных такая ситуация изрядно забавляла. Несмотря на жестокость и паранойю, которыми страдает большинство дроу, в практичности этим существам не откажешь. Что может быть глупее перенесения личных счетов в государственную сферу. Одни убытки!

Почему так долго нет главного? Время тянулось и тянулось, Лина перестала ощущать полуокаменевшее тело.... А вот и сам пожаловал. Да только как-то странно... Насколько лицо и движения были раньше выразительны и характерны, настолько сейчас холодны и равнодушны. Он казался закованным в холодное высокомерное превосходство и презрение, и ни грана личности не было видно в невыразительных лиловых глазах. Ни гнома-советника, ни ее высочества у трона не наблюдалось. Не имея возможности исследовать лица спутников, девушка оглядела стоящих напротив оружейников. Все как один – каменные истуканы в синих нарядах с пустыми глазами. Нет, ледяные! От них почти струился жидкий осязаемый холод превосходства.

Тут ведьмочку осенило. Вот оно, знаменитое высокомерие Старшей ветви, а? «Мы – лучшее, что создали боги, остальные – просто грязь под нашими ногами!» Как с ними общаться в таком состоянии? Ей не довелось попробовать разбить подобный панцирь, почему, интересно? И как полномочные послы справляются с таким отношением к себе? Брр!

Нормально справляются, как оказалось!

Группа людей в государственных цветах выступила из-за барбариса. Церемониймейстер (а как же!) принялся поименно перечислять присутствующих. Голубые морийские плащи не смешивались с коричнево-зелеными ронийскими. Впереди – посол, вид его можно толковать примерно так: «Пусть вы – Старшие, сильные, бессмертные, но нас – больше!»

Подход правильный и актуальный.

Бодрый старик лет шестидесяти, насквозь просоленный морской водой, увешанный боевыми наградами под самый подбородок, начал долгую вступительную хвалебную речь. Прочие замерли в отдалении по стойке «смирно». Разве не утомительны эти церемонии?! Лина мгновенно отключилась, как с ней бывало на особо скучных лекциях по религии. Кто у нас от Ронии? Ух ты, боги темные! Нелюбимый кузен Реандир, наследничек отцов. Что он здесь делает? В опале или, наоборот, молодой перспективный дипломат пошел на повышение? Он-то девушку не узнает, с последней встречи прошло лет пять...

Реандир был единственным сыном младшего брата герцога Эйдена. Так как у самого герцога упорно не получалось мальчика ни в браке, ни на стороне, официально наследником был объявлен именно он. А лет тридцать назад братья рассорились насмерть, из-за женщины, надо думать, которая предпочла младшего. Она давно умерла, но герцог прилагает все усилия, чтобы наследство не досталось ее сыну. Следует отдать ему должное, в рамках закона. О репутации заботится!

Мысли опять вяло свернули на Повелителя. Как можно выносить такие длинные восхваления? Даже посвященные себе любимому. Даже отличаясь завышенной самооценкой в крайней стадии тщеславия (чем дру не страдают принципиально), невозможно полчаса вникать в высокопарные слова традиционного придворного слога. Привык он, наверное? Брр!

Наконец старик шагнул вперед, на возвышение, преклонив колено и протягивая свиток с прошением. За ним выдвинулся вперед Реандир. Его речь была куда короче. Он, наверное, не так поднатерел в высоком слоге, от рождения будучи молчуном. Все это действо сводилось к просьбе снизить таможенные пошлины на морепродукты. Реандир преклонил колено и протянул свиток. Повелитель, милостиво кивнув, принял оба:

– Вас проводят в гостевые апартаменты, пока мы будем обдумывать вашу просьбу, и позже сообщат о нашем решении. Поднимитесь!

В звучном голосе отчетливо звякнуло осколками льда королевское «мы». Всю пеструю компанию мрачные кольчужные эльфы мгновенно оттеснили куда-то назад, к залу телепортов. У Лины заныли ноги, это был верный признак того, что действие заклинания закончилось. Колени еще пару часов болеть будут. Убить бы за это Тьеора!

– И это все? Из-за чего сыр-бор, однако? – пробурчала девушка.

– Ниэт! – прошептал оттаявший кварталон. – Еще будет банкет, но нас там не будет...

– Почему?

– Только для избранных!

– Заткнитесь, оба! – прошипел алхимик.

Повелитель оглядел присутствующих, мимолетно задержав взгляд на вытянувшихся в струночку учениках, многообещающе улыбнувшись оружейникам, спрятал свитки рукав и, склоняя голову, произнес:

– Все свободны! – Поднявшись с грацией дикой кошки, он выскользнул из зала. Растворился в темноте позади трона...

Присутствующие начали расходиться.

Глава 15

Интересно, почему придворных алхимиков не приглашают на фуршет? Боятся, что отравят кого-нибудь?

– Бывали прецеденты, – ворвался в мысли Лины спокойный голос Тьеора.

– Что, я опять вслух?

– Ага, ага! – подхихикнул квартерон.

Не отвечая, Лина мрачно засадила в него самую большую «ледяную иглу», какую только смогла создать. Сразу полегчало. Прикрывшись «щитом», но не до конца, ха-ха, Лялис инициировал огненный шар, но, наткнувшись на выразительный взгляд учителя, смутился.

– Да мы ничего... – Он впитал шар прямо в руку.

– Просто веселимся! – брякнула Лина и схлопотала увесистый подзатыльник. Зубы звонко клацнули, едва не прикусив язык.

– А мне потом трупы убирать! – рыкнул Тьеор.

– Да мы же не до смерти...

– Зато я... – скривился в недоброй усмешке алхимик, входя в апартаменты. Смел с кресла пару книг и уселся, помахивая ногой. В ответ на удивленные взгляды пояснил:

– Теперь следует ожидать традиционного вызова. В любой момент! – Красивое лицо эльфа омрачила тень недовольства.

– А он будет? – заинтересовался Лис.

– Да нет, что им от меня надо – яду? Сами нальют! Так что садись-ка ты во-он туда, – дроу указал на угловую скамеечку, – бери эту книжицу, – он извлек из воздуха фолиант, – и читай. А я послежу. Вперед! – Постепенно он повышал голос до крика.

Лис уныло поплелся в угол.

– А чем бы занять тебя?

Но Лина поспешно отпрянула к двери:

– Я спать иду, спать!

Тьеор равнодушно пожал плечами, не отводя взгляда от квартерона:

– Не пойму я вас, людей. Все вам спать...

– А кстати, – от двери спросила девушка, – почему мы все общаемся как-то странно?

Дроу обратил на нее рассеянный взор. Ведьма добавила, задумчиво подержавшись за ухо:

– По-человечески, что ли...

Лис нервно хихикнул, затем оба дроу просто заржали в голос.

– На то есть Кодекс кругов! Да и не будь приказа Повелителя, тебя бы еще в первый день прибили, послав куда подальше даже этикет! Я сам и прикопал бы где-нибудь в коридоре! – сообщил Тьеор, отсмеявшись.

Ну, это не новость!

– А что за приказ? А этикет? – рассудительно пропустив мимо ушей сентенцию о могиле в коридорах, спросила Лина.

– Этикет... – посерьезнел дроу. – Этикет... вот то, что ты видела в Тронном зале и был – этикет! А насчет приказа... помимо всего прочего там прозвучало – принять как младшего родича, – ухмыльнулся, сверкнув глазами, алхимик. – Да ты и сама можешь вспомнить, если захочешь! Ведь ты там была!

– Но темного наречия не знала...

– Зато сейчас знаешь!

– И что? – заинтересовалась девушка.

– Пройди сквозь «саван» да вспомни, – пожал плечами мастер.

– Что за «саван», не умею...да и...

– Не проблема! – повел рукой в ее сторону дроу, будто накидывая покрывало.

– Да я не хочу! – Но девушку уже накрыла волна удушливого аромата роз и аниса, и воспоминания начали стремительно отматываться назад...

«Ты примешь в свой род человеческую ведьму, допустишь ее в свой личный круг и примешь всю меру ответственности за ее поступки, как за младшего родича. Проследи, чтобы она получила всю информацию, достаточную, по ее мнению, для написания курсовой работы по общей алхимии. Прочие сведения пусть будут доступны ей настолько, насколько она будет достойна нашего доверия».

Вот поди пойми, что Повелитель имел в виду, подумала Лина, придя в себя и судорожно вцепившись в косяк. Ноги не держали, во рту образовался противный металлический привкус. И все же ведьмочка прониклась восхищением к способному отдавать такие приказы существу. Жаль, но желание придушить одного экспериментатора было совершенно неисполнимым. Отвратительные ощущения! Вспомнить всю свою жизнь до самых первых родовых криков! Что может быть неприятнее? Только стремительная, вызывающая тошноту отмотка событий вперед, до сего момента.

– ...да и ее высочество получила подобный приказ, а ты, – донесли до нее объяснения алхимика округлившему глаза квартерону, – просто автоматически попал под их действие...

Кем надо быть, чтобы так вертеть подданными? И ни один ведь не ослушался, хотя... Если и были в прошлом нарушители приказов, то все бесследно исчезли. И с чего это Дракон решил удовлетворить наивную просьбу недоучившейся ведьмы? Ведь он, конечно же, ничего не делает просто так, чтобы развлечься!

Но... хватит уж любоваться столь недостижимой, ни в плане величия, ни в плане мозгов, личностью. Так недалеко и до обожествления! А то и чего похуже...

– Эй! – Щелчок пальцев вывел девушку из ступора как раз вовремя, ибо мысли уже пошли по второму кругу, суживающемуся спиралью. Тьеор глянул на нее очень ласково, примерно как на филе – цыпленка под лимонным соусом. – Мое терпение не бесконечно! Хочешь спать – брысь отсюда!

С веселыми мыслями о природе темных эльфов, категорически не поддающейся перевоспитанию, заснуть оказалось легче легкого. С легкой, не менее пакостной, чем у дроу, усмешкой на лице девушка свернулась клубком на гигантской кровати. Она вспомнила, что так и не рассказала никому подробностей этого занимательного дня. Сюрприз будет!

Сквозь сладкие сны к Лине пробивалось уверенное требование «Подъем!», но она упрямо продолжала дремать, ворочаясь с боку на бок и отмахиваясь от чьих-то рук. Настойчивые попытки добудиться не имели успеха.

– Фигу вам, изуверы! – пробурчала она, не открывая глаз, и ловко закрутилась в одеяло.

– Так дело не пойдет! – недовольно рыкнул кто-то над ухом, и на девушку обрушилось не меньше ведра ледяной воды.

– А-а! Шах тан эре! – с достойным сирены визгом подскочила Лина. – Идиоты! Убью...

Не открывая глаз и отфыркиваясь, разъяренная девушка попыталась нащупать что-нибудь сухое. Тщетно! Похоже, даже подушка всплыла. Мягкая махровая ткань неожиданно накрыла ее с головой, и, пытаясь вытереть насквозь промокшие волосы, она далеко не сразу выбралась из-под балдахина, выяснив при этом, что ругаться на темном наречии совсем нетрудно.

Выглянув наружу, первым делом девушка обнаружила...тьму непроглядную. Опс, где тут у нас трюмо? Так она обозвала невообразимое нагромождение зеркал, используемое для нанесения

боевой эльфийской раскраски. Сделав несколько осторожных шагов по кругу, наткнулась на что-то, точнее, кого-то. Этот кто-то и подал ей морионовый обруч.

– Ну, спасибо! Мастер.... И который сейчас час? – сурово спросила Лина у тьмы.

– Скоро рассвет, – ответил, как ни странно, не Тьеор. Но голос знакомый, да и ощущения...тоже.

Рассеянно пытаясь пригладить волосы, ведьмочка бурчала:

– Вот, будят, мочат, и что я с вами сделаю... замочу! Апчхи! – оглушительно чихнула она, боднув по инерции носом что-то мягкое, и выронила диадему. Звона и хруста не последовало, а украшение плотно легло на волосы. И лучше бы девушке не видеть, кто ей услужил. Потому что, обнаружив себя вцепившейся мертвой хваткой в зачиханную шелковую рубашку, она подняла взгляд и встретила с насмешливыми лиловыми глазами.

Тьма пресветлая! Резко отцепившись, достойным кузнечика прыжком Лина отскочила назад. Бросилась к полотенцу, потерянному по дороге, и завернулась в него, скрывая свой ночной костюм. И обнаружила Тьеора, с независимым видом стоящего в сторонке.

– Вы, дроу! – Девушка с отвращением помотала головой, от чего вышеназванные поморщились. – Другого способа не нашли?!

– Я предлагал поджечь, – невинно закатил глаза Тьеор.

– Время! – резко напомнил Повелитель.

– Пошли уж, ведьма! – махнул рукой алхимик.

– Куда? – Лина и не собиралась торопиться.

– Недалече!

Догадавшись, что диалог между практиканткой и руководителем ожидается содержательный и продолжительный, властелин дроу отрезал:

– Требуется алхимик и консультант по человеческим заболеваниям. Вперед!

– Сказали бы сразу! – нелогично возмутилась Лина и спохватилась: – Располагайте мною, мой Повелитель. Хотя какой из меня знаток...

Вот и пришлось ей босиком и в полотенце еще раз обновить темные коридорчики, извивающиеся как дождевой червяк. Потайные ходы во дворце были, видимо, хоть и знакомым многим жильцам, но неухоженным и малопосещаемым местом. Куда как удобнее передвигаться по широким и красивым коридорам. Холодок от пола начал медленно пробираться в ноги.

В гостевых апартаментах, где разместили посольства, царил бедлам. Морийцы почти в полном составе бегали из комнаты в комнату со специфической морской руганью. Видно, они и посшибали немногочисленные предметы мебелировки. Ронийцы тихо сидели по углам, а кузен беспомощно драг на себе волосы, стоя в одной из спален. Все это было прекрасно видно через полупрозрачные стены в местах расположения зеркал.

Появление новых лиц прошло незамеченным. Потому что они просочились сквозь стену прямо в одну из спален, минуя длинные анфилады. Тут, на коротком диванчике, лежал, хрипло цедя воздух, глава морийского посольства. Выглядел он жалко. Встрепанные седые волосы торчали клочьями, кожа посинела, лицо обрюзгло. Он судорожно хватался то за грудь, то за голову.

Тьеор брезгливо коснулся лба человека кончиками пальцев. Досадливо пожал плечами и доложил:

– Ничего особенного, очень похоже на инфаркт. Если и отравлен, то чем? – Он искренне недоумевал, зачем его позвали сюда. Он никогда не ставил себе целью разобраться в человеческих заболеваниях. Но попробуй поспорь...Тьеор подтолкнул вперед девушку.

– И чего вы от меня хотите?!

– Экспертного заключения и работы по специальности. – Алхимик не понимал, зачем он это делает. Повелитель отошел в сторону, сохраняя поощрительное молчание.

– Сами разбирайтесь, нашли эксперта!

– Давай, давай...

- Чего тут давать, – пробурчала Лина, приближаясь к ложу. – Темные магистры его хватили, вот и все дела.

Старик никого не замечал, судорожно хватая ртом воздух. Лин, поправляя соскальзывающее полотенце, склонилась было над ним, но тут ей под ногу попало что-то скользкое. Оно и послужило причиной непечатного выражения, вырвавшегося у нее при встрече с холодным каменным полом. Голова не пострадала, зато лица обоих дроу украсились недовольными гримасами, окаменелыми такими. Поднимаясь, девушка глянула на этикетку флакона.

- Ну точно, магистры, – подтвердила диагноз практикантка и замерла на корточках, осененная внезапной мыслью. – И давно он так пыхтит? – сосредоточенно спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

- Минут двадцать...

- И еще не очнулся?! – Прямо с низкого старта она бросилась к послу. Оттянула веко. Глаза почти закрылись, и дыхания почти не было слышно. Что-то крепко не так!

- Да что случилось особенного-то? – удивился Тьеор.

- Боги претемные! – заорала Лин, сталкивая старика на пол. – Паралич сердца! От стимуляторов такого не бывает! Чем-то отравили!

Тьеор только моргнул, когда девушка, откинув полотенце, в одной сорочке рухнула на колени рядом с телом. Ладони она сложила крестом и принялась с силой надавливать на его грудь. Раз, два, три, четыре, пять, вдох! И она приложила губами ко рту морского лорда, закачивая в него воздух. Раз, два, три, четыре, пять, еще!

- Дыши давай!

Почему-то Лину охватило отчаяние. Но ведь этот человек ей никто! Даже не соотечественник. Кончился и кончился... но она продолжала закачивать воздух в легкие старика, как когда-то начальник стражи в легкие старой няньки. Ей хотелось доказать хотя бы себе, что она чего-то, да стоит. Ну и заодно всем присутствующим. И тут, когда надежда почти исчезла, старик вздрогнул под ее руками, хрипло вздохнул и закашлялся. Лина хлопала первого пациента по щекам и присмотрелась. В сознание он не пришел, но синюшность начала проходить. Опасность вроде бы миновала... Когда дыхание старика стало более устойчивым, девушка убрала настороженные руки с его груди и поднялась с колен, подхватив флакончик. Открыла и, попробовав содержимое кончиком языка, тут же сплюнула горечь. Покосилась на дроу, качая головой.

- Хитро!

- Что? – спросил алхимик, легко, как младенца, перекладывая старика на диван. Он прекратил изображать статую Оскорбленного и теперь желал выяснить подробности произошедшего.

- Название на этикетке не соответствует содержимому! – Лина помахала в воздухе руками, снимая напряжение. – Написано – «Настойка алейрода», а внутри маковая вытяжка и сильное успокоительное.

- И что?

- А то! – съязвила девушка, присев на пол. – Дядечка, похоже, сердечник со стажем и последние лет пять принимает этот стимулятор. Когда сердце прихватило, привычно глотнул своего лекарства... а там – снотворное. И препарат, снижающий давление. Итогом должен был стать сладкий сон, постепенно переходящий в спокойную смерть. Безо всяких видимых причин! – Лина довольно огляделась. – Вот только не сработало! То ли поел он плотно, то ли мак на него практически не действует. Не уснул, сумел позвать на помощь, подняли тревогу...

Черный Дракон, склонив голову, внимательно наблюдал за девушкой из дальнего угла.

- Ну что же, ши гейнери, Тирит ваш должник.

Лина настороженно улыбнулась, польщенная.

- Благодарю вас, гейнери, вы бы наверняка справились и сами, не прибегая к моим услугам...

- И тем не менее, – Повелитель изящно отмахнулся, – в наших силах выполнить любую вашу просьбу.

- Любу-ую? – вздернула брови Лин. Удивленно и с опаской. Такие подарки чреваты... проблемами.

– Полагаясь на ваш разум, ши гейнери...

Девушка заворуженно кивнула:

– Я подумаю, мой Повелитель! – и, только заметив ошарашенное лицо Тьеора, сообразила, какие возможности перед ней открываются.

– Мы подождем, – многозначительно кивнул дроу и исчез в нише тайного хода.

Лина потрясла головой. Положительно, сила этой личности просто гипнотизирует. Фраза «мой Повелитель» сама по себе соскакивает с языка. Всего лишь совокупность богато модулированного голоса и окружающей его свежей осенней ауры – и мы имеем пускающую слюни идиотку...

Но, согласилась она сама с собой, несмотря на ряд недостатков, практически идеальные мужчины! Что Тьеор, что Черный Дракон. Красивые, умные, сильные... клыкастые и опасные. Опять дифирамбы поем? Повелителю дроу, властному над жизнью и смертью, мастеру-алхимику, властному конкретно над бедной недоученной студенткой?

– Интересно, кто так хитро отравил посла?

– Повелитель сам разберется, – хмуро отвечивал Тьеор. – Пошли уже, крыса речная!

– Угу. – Лина подобрала полотенце и встала. – Заодно и коллекцию пополнит... Сам такое животное...

– Я все слышу...

– Хрр!

Спать почему-то хотелось зверски. Но кровать была мокрая! Если она узнает, кто конкретно это придумал, убьет! Или хотя бы попытается.

Длинный темный коридор заканчивался прямоугольным пустым залом. Ни один луч света не проникал сюда, и свет магического фонаря никогда не касался поблескивающих изморозью стен.

Дыхание вырывалось облаком пара. Стоящий посреди сияющего морозного великолепия дроу уже сам, похоже, превратился в ледяную статую. Но нет, вот он шевельнулся, оборачиваясь на звук шагов. Сияющие солнечным янтарем в темноте глаза презрительно сощурились.

– О мой Повелитель, что же вы так долго? – В голосе слышалась непонятная издевка, замешанная на страхе.

– Ты сделал ошибку, Съегран, положившись на случай. – В голосе собеседника не звучало сожаления. – А ведь был столь многообещающим Стражем.

– Разве в чем-то есть моя вина? Мой Повелитель...

– Виновен в предательстве интересов Темного анклава. – На лицо скользнула змеиная усмешка. Сдержанная ярость плескалась глубоко внутри.

– Имеет ли Тирит доказательства!? – воскликнул дроу, содрогнувшись.

– Ты забываешься! МНЕ доказательства не нужны. Достаточно просто знания.

Вот теперь на узком лице проступил страх. Ликующее торжество более сильного и удачливого существа показало клыки.

– Вы сами предаете наши интересы! – заорал вдруг узколицый, бросаясь вперед. И отлетел к стене от хлесткого взмаха рукой. – Их союз возьмет нас в клещи! Требую поединка!

Съегран с трудом отлепился от стены.

– Поединка хочешшшш? – весело прошипел Повелитель, подаваясь вперед. Рука сама взметнулась вверх, хватая глупца за шею и с силой сжимая пальцы.

– Хрр... – судорожно вцепился тот в душащий его захват... Последнее, что он ощутил, были отрывающиеся от пола ноги. Резкий рывок, хруст, темнота...

Повелитель безгласно отшвырнул от себя безвольное тело с начисто вырванным горлом, аккуратно вытер окровавленные руки, большее жалея об испорченной одежде. Кровь темных эльфов не выводилась ничем... Спокойно обратился к уже мертвым янтарным глазам:

- Школа Знаний не пошла тебе впрок. Ты слушал не тот голос, глупец!

Глава 16

– А-а-а! – заорала Лин и проснулась. Сползла с кушетки, судорожно ощупывая себя на предмет наличия крови. Вот это сны! Место, что ли, такое? Нехорошее... Да реально-то как! Девушка неприязненно оглянулась на такую удобную с виду кровать. Больше никогда! Сюда! Не лягу!

А сон, похоже, вообще чужой. Эмоции такие, холодные и чистые, но яркие и завораживающие. Тьфу!

Накинув синий балахон, она вышла в гостиную. Аврала по случаю прибытия посольства никто не отменял, но в зале было пусто. Зато из-под неплотно прикрытой двери лаборатории доносился неясный шум и тянуло запахом тухлых яиц. Бедный Лис!

Зато за витражами творилось нечто более привлекательное. Буйство неукротимой природы. Лина чуть приоткрыла наружную дверь, и внутрь ворвался ветер, разметал волосы, щедро оросил ползала водой и выгнал неаппетитные запахи. Небо было затянуто черными тучами, которые, клубясь, нависали тяжелой громадой над ущельем. Но, несмотря на свистящий в мостках ветер, раскачивающий канаты, ни на дождь, с силой вонзающийся в скалы, жизнь продолжалась.

Девушка вышла на карниз, желая смыть остатки странного сна. Под шум и свист ветра, под струями холодной воды, скрывавшими солнце, хорошо думалось. Она закрыла глаза. Осень с ее бурями, свежим ветром и желтой, несущейся из королевского парка листвой, любима ею больше всего.

Случай с послем заставил ее приметить странную особенность здешней алхимической науки. В отличие от человеческой, она была скорее направлена на разрушение и уничтожение, на смерть. И за исключением десятка зелий от заболеваний вроде горной лихорадки, то есть чисто нечеловеческих, прочие зелья в разделе исцелений были посвящены врачеванию ран и увечий. Человеческая алхимия была привязана к травоведению и как раз в основном посвящена излечению от множества болезней – от простуды до подагры. И если травоведение для того и предназначено, то алхимию обесценили искусственно. Прочее было отдано на откуп боевым магам.

А вывод можно сделать такой: темные эльфы, принадлежащие к Старшей ветви, практически не болеют и редко умирают своей смертью, зато в нанесении ущерба подручными средствами им нет равных.

Собственно, они вообще отказываются признать, что у каждого существа есть свой естественный срок, после которого надо отправляться в царство мертвых.

А уж как взрываются их боевые зелья! Под горячую руку не попадайся! О всевозможных ядах и противоядиях к ним мы скромно умолчим.

Темный алхимик – это сила! С которой стоит считаться даже магам.

Какими жалкими сейчас кажутся выпускники кафедры алхимиков, чьи умения не простираются дальше лечения лихорадки, составления зелья от поноса и наведения мороков. К боевым заклинаниям их даже не подпускают. Вообще дорогой отец постарался законопатить свое чадо как можно дальше и глубже, дабы оно получило наиболее бесполезное образование. Вот артефакторы хоть боевыми амулетами занимаются...

Ну, мы еще покажем! Они еще пожалеют...

Кстати, насчет пожеланий. В недалеком уже будущем грядет дипломная практика. На следующее лето преподаватели распределят студентов в обязательном порядке по городам и весям на полевую практику. А после четвертого курса – выбор темы по специальности, мучительный процесс сбора материалов, полугодовое сидение над свитками, пергаменами, фолиантами и конспектами, а зимой, на закуску, выпускные экзамены и защита.

Дальше пока заглядывать не стоит, а то станет грустно. Раз Повелитель так неосмотрительно дал разрешение на любое пожелание, следует устроиться на дипломную практику именно сюда! Бодрящая атмосфера, необычное времяпрепровождение и отличная компания не дадут скучать! Решив так, Лина поднялась с карниза, о чем едва не пожалела, когда сильный порыв ветра вкупе с ослепительной молнией и оглушительным грохотом едва не сбросили ее вниз.

Чья-то рука дернула ее за шиворот и рывком втащила мокрую, судорожно хватающуюся за косяк девушку внутрь. Последней улетела мысль о том, что алхимики из эльфов получают скорее универсалами с уклоном в разрушение.

Перед Линой во всей красе стояла ее высочество Съена и кипела гневом.

Еще быстрее при виде принцессы испарилась мысль о такой уж большой необходимости тащить именно ее для спасения посла. Неужели два существа, суммарный возраст которых приближается к двум тысячам, не справились бы сами?!

Это что, мода такая?

Дочь правителя при полном параде смотрелась потрясающе. Высокая, завитая пирамида зеленых локонов, открывающая заостренные ушки, была утыкана серебристыми перьями и убрана под аметистовую сетку. Аметисты, чередуясь с черным жемчугом, покачивались в ушах, чуть-чуть не доставая до плеч. Шею и грудь прикрывало наборное колье, а запястья были унизаны серебряными браслетами. Колье представляло собой основной элемент корсажа... Весь верх платья состоял из двух кусочков шелка, узкими лентами спускающихся с плеч, постепенно расширяясь к талии. Откровенное декольте демонстрировало больше, чем скрывало, сужаясь к поясу. Ниже бледно-зеленая ткань пышными складками спускалась к полу, шуршащим мягким коконом укутывая ноги. Многослойные юбки едва ли не в полтора метра диаметром совершенно не мешали движению и не скрывали змеиной грации эльфийки. Под грудью до талии, по спине и бокам жалкие клочки ткани соединяли в жесткий корсет нити черного жемчуга. Практично, не стесняет движение и в сочетании с вызывающим макияжем выглядит сногсшибательно.

Разглядывая сие великолепие, Лина не сразу обратила внимание на речь принцессы.

– ...а если не умеешь ходить нормально да боишься высоты, не шлейся где ни попадая! Тем более по такой погоде!

– А что погода? – рассеянно передернула плечами девушка. – Отличная погода...

Сьена резко замолчала, настороженно глядя на девушку.

– Любящий бурю да услышит... – пробормотала она удивленно. – Но если я вынуждена терпеть рядом с собой человеческую ведьму, тем более на торжественном приеме, то это будет сухая, чистая и накрашенная ведьма! А не... мокрое чучело! – яростно закончила она.

– Скорее мокрая курица, – потрясла головой Лина. – На каком торжественном приеме? Я?! Накрашенная? Никогда!

– Да! Марш в ванную!

– З-зачем?

– Торжества будут, понимаешь, торжества! – И где знаменитая на весь мир эльфийская невозмутимость? – По случаю хорошего настроения моего Повелителя. Впервые за сотню лет он что-то кому-то снизил! Уж не заболел ли? И потому следует облачаться соответственно с этикетом...

Искренняя дочерняя озабоченность психическим состоянием родителя развеселила девушку, и она, пофыркивая, наконец двинулась в ванную.

На выходе ее поджидала целая гора одежды. Первым делом надлежало обрядиться в... нижнее белье. Этот пикантный момент примерки очередного, весьма условно называемого одеждой комплекта и выбрал Тьеор, чтобы вернуться. Вместе с Лисом. Последний не преминул обвести превнимательным образом доступные его взору места и пренебрежительно фыркнуть.

– Было б чего смотреть! – ответил он показанному из-под рубашки кулаку. Лина обиделась.

– Мне всего-то пятнадцать! Еще вырасту...

– Мечтай, мечтай!

Сьена погнала охальника прочь подвернувшимися под руку штанами. Заодно досталось и алхимику.

– Нашли место... – недовольно, но тихо, выразил свою мысль Тьеор, убираясь в лабораторию. Ему вовсе не хотелось испытать на себе легендарный гнев властелинов, тем более по такому ничтожному поводу.

Действительно, гостиная – не лучшее место для переодевания. Тем не менее далее последовало длинное темно-золотистое платье необычного фасона. С длинными узкими рукавами, почти скрывающими пальцы, небольшим вырезом под самое горло и черной шнуровкой по бокам, от подмышек до середины бедра. Строгий силуэт расширялся колоколом, ворот и подол были отделаны черным кружевом. Платье отлично село по фигуре именно благодаря шнуровке, оказавшейся вовсе не декоративным элементом.

– Та-ак, лиссэ! Руки покажи!

Девушка послушно вытянула вперед ладони, чувствуя, как к коже льнет дорогой шелк. Ногти, кажется, она обкусала еще вчера.

– Как же вы, люди, себя запускаете! – с отвращением заметила Съена, производя пару непонятных манипуляций, в результате которых руки Лины окутало облачко плотного и холодного синего тумана. Когда он рассеялся, девушка с удивлением принялась рассматривать умопомрачительной длины маникюр. Черный!

– А теперь...

– Может, хватит? – Очередные косметические опыты уже начали вызывать у Лины легкие опасения.

Последним штрихом оказались золотистая помада, несмываемые тени на веки и магическая тушь для ресниц «Тройной объем». Распущенные волосы аккуратно улеглись под сетку из темно-коричневого янтаря.

– Ведьма! – сказала от души Лина зеркалу.

– Кто? – оторвалась от умиленного созерцания проделанной работы принцесса.

– Да вы, ваше высочество!

– Эт-то почему?

– Зачем из меня пчелку сделали?

Выдержанный в золотистой гамме наряд с черным кружевом и черно – желтыми прядями создавал легко узнаваемый образ.

– Не хватало, чтобы по залу ворона гуляла! У нас праздник, а не поминки. Человеческие...

– Уж лучше похороны, чем такое... – тихо заметила Лина, приподнимая подол и разглядывая ноги.

– Ах да! – Лина обернулась на ехидное восклицание. В руках принцессы покачивались черные туфельки на шпильках. Трехдюймовых!

– Ни-ког-да! – Уперев руки в бока, по складам заявила девушка.

– Посмотрим... – мелодично пропела эльфийка.

Ах, какой был бал! Замечательный! Хотя Лине было скучно. Да и можно ли назвать балом степенные прогулки среди барбариса разряженных в пух и прах людей и эльфов? Да еще все соблюдают этот пресловутый этикет. Неспешные разговоры о неизвестных Лине событиях и свежие сплетни о высшей знати вызывали зевоту, да еще и присесть некуда, а уж о традиционном застолье можно было только мечтать. Столы располагались вдоль стен в произвольном беспорядке и были заставлены экзотическими кушаньями в мизерных порциях. Улитки карликовые маринованные на листьях фиалки... брр! То один, то другой эльф непринужденно цеплял что-нибудь с тарелки, случайно проходя мимо. Разве можно наесться тарталетками с неизвестными фруктами или виноградными листьями, нафаршированными потрохами, хорошо если птичьими!

И танцевать здесь тоже не принято, но даже если очень захочется, то ничего не получится, потому что по колючим кустам особенно не натопчешься. Но музыка, музыка завораживающе необычна.

Съену почти сразу по входе в Большой зал утатила компания молодых эльфов, пару раз вдалеке мелькнула мрачная физиономия Тьеора. Посольского люда девушка стремилась избежать сама. А больше никому до практикантки дела не было. Ну, это не ново!

Слушая ненавязчивую тихую музыку, девушка двинулась в обход столов. От высоченных шпилек болели ноги, а еще эти каблуки постоянно проваливались в дерн. Вспомнились сразу несколько экзотических нецензурных выражений. Пару раз прихватив что-то безобидное с широких стеклянных с золотой росписью тарелок, она неожиданно для себя оказалась за тронным возвышением.

Тут ее обуяло жгучее любопытство. То самое, которое до добра не доводит.

Мимолетно оглядевшись, она свернула в темный гулкий проход, совершенно неожиданно оказавшийся незапертым.

А над куполом бушевала непогода...

«Если говорить о школе Разума, то все темные, являясь природными телепатами разной силы, автоматически причисляются к категории адептов. Сама школа включает в себя телепатию, эмпатию, психокинезику – телекинез, крио- и пиромантию в чистом виде. Включены сюда и все несложные работы с памятью и разумом, а также гипноз. Само собой, на все эти экзерсисы способны и представители других школ, но есть одна особенность, разделяющая их.

Представителю любой другой школы, чтобы, например, разжечь огонь, следует выучить заклинание, взять Силу у источника, можно – внутреннего, точно воспроизвести формулу и – вуаля – костер зажжен. Школа Разума для того же – самого использует не магические резервы организма или внешней среды, а чисто физические. Если вы зажжете костер раз десять, то устанете, будто пробежали десяток километров. Очень помогает, когда магический резерв исчерпался... Впрочем, далеко не все имеют достаточно сильные псионические способности...

...Основателем темной школы был один весьма надменный и полный самомнения эльф, уверенный в том, что его раса является венцом творения. Нет, скорее так: именно он является венцом творения. Все заклинания изначально были настроены на него и только на него! Тот же “саван памяти” вызывал препротивные ощущения даже у сородичей мага... потом его перенастроили для общего пользования.

Еще этот маг был весьма высокого мнения о своем интеллекте и из-за неуживчивого нрава вел отшельнический образ жизни. Считал ниже своего достоинства общаться с более низкими по своему интеллекту существами. Но скука и одиночество... заставили разработать “кальку разума”, наделяющую неразумную тварь способностью говорить и мыслить. И немалым интеллектом заодно. Со всеми присущими дроу недостатками: вспыльчивостью, агрессивностью и прочими свойственными образцу для “кальки” недостатками... За образец, конечно, он взял себя.

Пещерный слисс, на котором маг отрабатывал заклинание, его и загрыз... Если вдруг в подземельях Тирита вы встретите говорящего слисса, вы вовсе не сошли с ума...»

Трактат о магии Разума

Глава 17

Лина шагнула вперед, под стрельчатые своды, и все звуки позади нее как отрезало. Дернувшись было назад, она обнаружила твердую прозрачную стену, преградившую путь в зал. Пинкам и ругани стена не поддавалась. Доступному магическому воздействию – тоже. «Игла» и «щуп» вязли в ней, как в болоте... Односторонняя энергетическая стена, или, по имени изобретателя, Барьер Дравена, замкнутый на создателя. Ой, что будет?! Ну и зачем было сюда соваться? Студентка пожалала плечами. Риторический вопрос.

Вздохнув, она двинулась вперед. Под черными полукруглыми сводами не наблюдалось ни одного огонька. Абсолютно гладкий зеркальный камень стен и пола отражал только ее смутный силуэт. Шпильки туфель, надетых только под угрозой выдрать все волосы, звонко цокали по плитам, но совершенно не скользили. Тем не менее, решила Лина, пора снимать это изделие пыточных дел мастера, и дальше она, довольная, пошла босиком, беззаботно помахивая лодочками.

Коридор кончился неожиданно большим пустым залом. Уж не меньше Малого тронного. Но здесь не было даже трона.

Лина задумчиво подошла к окнам – витражам и уткнулась носом в стекло. Солнце спряталось за тучи, но витражи все равно сияли яркими, сочными красками, собранные из кусочков размером в ладонь в сложные узоры. Тут незнакомые растения, охотничьи сцены, эпические баталии, там – просто старинные иероглифы.

Неожиданно откуда-то сбоку полилась музыка. Девушка подскочила, едва не вышибив головой стекло. Резко развернувшись, взметнув подол. Необычная, быстрая и ритмичная, незнакомая мелодия переливалась, усложнялась и расширяла звучание. В нее вплетались слова старинной песни. Завороженно подавшись вперед, Лина напряженно вслушивалась, запоминая. Все эльфы славились приятными голосами, но этот был особенный, он притягивал и притуплял внимание, произнося быстрые слова. Что-то о превратностях судьбы и предназначении, о смерти и возрождении. Застыв посреди зала одиноким привидением, девушка впитывала звуки. Гулкую мелодию сменила другая, легкая, танцевальная, похожая на гитарные напевы бродяг и торговцев.

Руки сами взметнулись вверх, а босые ноги начали кружить по мрамору замысловатым шагом с приступочкой. Платье взвихрилось вокруг быстро мелькающих щиколоток. Почти не касаясь пола, на кончиках пальцев, она вела старый как мир танец, изгибаясь и поводя бедрами в незамысловатом, но завораживающе быстром ритме.

Отдавшись мастерской музыке, девушка плела свое кружево, может, еще не пробуждающее в мужчинах страсти, но уже – совершенное. В идеальный мир гармонии света и тени отчаянно застучалось вдруг потревоженное сознание, нарушая полутранс ведьмочки. Какие-то посторонние звуки вливались в четкое исполнение. Еще кружась в танце, она услышала шаги. Мягкий и тихий шорох, то замирающее, то вновь скользящее вперед движение далеко не одной пары ног.

В развороте заметила тени фигур, взблески кольчуг, шорох вытягиваемых из ножен мечей. А музыка все кружила и кружила ее, неся в небеса. Лина была не в силах сбросить наваждение, хотя инстинкты просто надрывались от крика, предупреждая об опасности. Уже открывая рот для возмущенного вопроса, девушка почувствовала резкий рывок, выбивающий ее из узора. Холодные пальцы, схватившие сзади за шею, и кольнувшее бок острие были гораздо убедительнее ее слабых попыток вырваться из транса.

Шепот:

– Хочешь жить, молчи! – И музыка смолкла.

Да я молчу, подумала Лин. Туфельки выскользнули из враз ослабевших пальцев. Девушка вяло проследила, как они миновали чью-то вытянутую в попытке поймать руку, и с громким, прямо-таки оглушительным стуком приземлились далеко в стороне.

Прямо у ног выступившего из темноты Повелителя.

– Ай-яй-яй, мастер, – сожалеюще качнул он головой, – вы нарушаете законы гостеприимства. Да и мои приказы.

– Не тебе, нарушителю вековых традиций, об этом говорить! – раздалось у Лины над ухом. В правом боку ощутимо кольнуло.

Ты нервничаешь? Это правильно... но больно.

– Ты забыл, что я их и устанавливаю, а той, о нарушении которой ты говоришь, исполнилось всего сто пятьдесят лет... – очень спокойно произнес лиловоглазый дроу, делая шаг вперед.

Лина скосила глаза. Немалая группа эльфов позади них мгновенно оцетинилась мечами и стала похожа на гигантского ежа. Сиреневым отливают лезвия Убийц Магов, льдисто-голубым – Разрушители Гор. И тех, и других более чем достаточно... скорбно подумала студентка.

– С этого момента – нет! И не подходи ближе, иначе прирежу твою игрушку! – А вот паники в голосе предводителя что-то... многовато. Странно, ведь у врагов – явное превосходство в живой силе.

Это меня? Это за что же такая честь? Лина возмущенно уставилась на Повелителя и проглотила рвущиеся с языка слова. Потому что, во-первых, сзади сильно надавили на шею... а во-вторых, этот самоубийца был абсолютно без оружия. Совсем-совсем! А из одежды на нем были только черные шелковые штаны и сапфировый наголовный обруч. Имея возможность в подробностях разглядеть Повелителя из, так сказать, партера, она отметила великолепно развитую рельефную, но не чрезмерно мускулатуру, перевитые жилами плечи и запястья, длинные и тонкие музыкальные пальцы. Он стоял спокойно, расслабленно опустив руки, с обманчиво легкой грацией дикой кошки, скрывающей остро отточенные клыки и невероятную силу... в любой момент готовый к рывку.

Действо продолжалось.

– Где Съегран? – еще один злой голос за спиной.

– Там, где и положено... в обители темных богов.

– Убью тебя сам! – Рванувшегося вперед эльфа удержали.

– Чего же вы желаете, гейнери заговорщики? – с иронией спросил Повелитель, склонив голову.

– Власти, власти...

– Вы не оригинальны, – вздохнул властелин, делая еще один шаг.

– Стоять, или...

Лина тихо охнула, лихорадочно припоминая, какие жизненно важные органы находятся справа. Потом поймала задумчиво-расчетливый лиловый взгляд, и мысли ее приняли новое направление...

– ...или что? – вкрадчивый шепот.

– Убью девицу!

– Убивай же... Ты желаешь умереть вторым, мастер оружия?

Я – заложница, лихорадочно дергалась мысль. И почему-то ценная... иначе стали бы они тут разговоры разговаривать?! Вот стоят возжелавшие власти темные эльфы, а напротив – сильнейший среди живущих маг, и воин, и... ну, не будем уточнять. Если не будет меня, живого щита... порвет заговорщиков как волчинок...

– Что ты можешь один? – тревожная насмешка в голосе.

– Разве я один?

Заговорщики тревожно заозирались, но никого более не заметили.

– Ты блефуешь, Страж Глубин...

– Возможно... – как-то неопределенно заметил Повелитель, пожимая плечами.

Чужое преимущество... что говорится в кодексе о чужом преимуществе? Взявший кинжал – противник не только Дракона, но и мой... Мы – союзники, но я в руках врага, преимущество на чужом поле. Что можно сделать? Уничтожить... себя? Кто это сказал? – «Уничтожь преимущество своего врага, даже если это твой союзник, ибо он более не способен стать соратником».

Интересно, хороши ли у друу целители?

Только сузившиеся до минимума зрачки выдавали готовность к атаке погружающегося в боевой транс Дракона. Он ме – едленно кивнул... вот оно. Выбор... сделан. И, кажется, не ею... Чувствуя сбегающий по вискам пот, девушка прикрыла глаза. И, не пытаясь побороть неподдающееся контролю движение, стремительно подалась вправо, выскальзывая из захвата и падая на колени. Быстрее! Не успела-а...

Зачарованное лезвие скользнуло по ребрам. По золоту платья разлилось ярко-алое пятно.

Больно-о-о-о как... боги претемные! Как в замедленном времени увидела первый шаг Повелителя навстречу противнику. Голова кружилась, но странно двоящееся сознание не торопилось покидать Лину. Мир закружился в бешеном вальсе, и она рухнула на пол. Оружейнику не хватило какого-то мига, чтоб закончить начатое...

Лежа в горячей расплывающейся луже, судорожно распахнутыми глазами ведьмочка вглядывалась в потолок, чувствуя, как боль разъедает тело. И одновременно бесстрастно и безразлично фиксировала происходящее. Увиденные чужими глазами картины урывками мелькали в голове. Резкий смазанный рывок вперед, взблески мечей. Крики, почти мгновенно переходящие в предсмертные хрипы. Темная, почти черная кровь, веером брызг разлетающаяся над ней. Быстрая тень, мечущаяся в гуще беспорядочной свалки. Гибкое движение, едва заметное взгляду, ускользающее от оружия. Удары и хруст костей... Безмерно удивленные янтарные глаза Мастера Оружия, вперившие мертвый взгляд в пространство. Голова оторвана и тела не видно... Какое-то очень знакомое брезгливое движение пальцев, оттирающих кровь с лица.

Уже чувствуя, как вместо боли разливается блаженное оцепенение и холодеет спина, она услышала:

– Займитесь теперь этой...

Красное на золотом... как это красиво.

Завещание

Я, Линара Велена, находясь в ясном уме и твердой памяти, завещаю все мое состояние, помещенное в драгоценные металлы и камни, своей единственной родственнице, внучатой племяннице, носящей имя Линара Эйден, майл'эйри Эйден. До совершеннолетия данной родственницы, по законам Ронии наступающего в восемнадцать лет, капитал будет помещен в банк «Бергйерр и сыновья» под соответствующий процент. Все время до совершеннолетия к пользованию будет доступен только процент с капитала. После того как наследнице исполнится восемнадцать лет, капитал поступит в полное ее распоряжение за вычетом соответствующих налогов. Она совершенно свободна в способах использования капитала. В случае замужества капитал будет помещен в специальный фонд, независимый от состояния мужа наследницы, и из него будут ежемесячно выплачиваться определенные суммы на «булавки». Таким образом независимый капитал унаследуют дети и он не будет растрачен на нужды мужа.

Прочее имущество в количестве двух особняков на севере, со всем содержимым унаследует мой супруг Эрград.

Моей бессменной горничной Мелитее и дворецкому Серинаю до самой их смерти будет выплачиваться пенсия в размере ста золотых в месяц каждому из соответствующего фонда.

Такова моя воля.

Подписано и заверено:

Рейгран Бергйерр, старший клерк

Севиль Эрлен, управляющий

Кохран Рейнан, нотариус.

Глава 18

Буря в горах, пропасть во мгле, Мы выбираем, рискнуть или нет. Битва со смертью иль смерть в темноте, Сражение с тысячью бед. Тьма наступает, бездна в душе, Мы выбираем, вперед иль назад. Довериться силе или себе? Рискнешь ли отправиться в ад? Любовь или счастье, верность иль честь, Победа иль сотня смертей.

Мрачная колыбельная качала девушку в своих объятиях.

Выбрать ли жизнь, на вечный покой ли обречь, Решай, мой друг, поскорей.

Сознание медленно выплывало из тягостной дремы. Иногда смутные видения обретали плоть, и Лине казалось, что ее тела касаются холодные уверенные руки. Тихие певучие голоса доносились из холодного тумана, что-то обсуждая. Иногда после этого вспыхивала резкая боль, и девушка стонала и металась, пытаясь вырваться из цепкой хватки. Снова и снова губ касалось горьковатое теплое питье, и она проваливалась обратно в забытие.

Странная мрачноватая музыка путаной тропой вывела девушку из сна. Она резко распахнула глаза, напряженно вглядываясь во тьму и пытаясь вспомнить... В голове царил подозрительная пустота. Почему она лежит под тонким шелковым покрывалом, совершенно обнаженная? И почему практически не ощущает рук или ног? Сосредоточившись, попробовала шевельнуть пальцами ног. Получилось?! Но по всему телу разлилась непонятная тупая боль, постепенно сосредоточившись на ровной, в ритме сердцебиения, пульсации в правом боку. Тут воспоминания хлынули сплошным потоком. Практика, зелья, торжественный прием, танцы... и все остальное...

И что заставило ее учудить такое? Или кто?

Лина выругалась шепотом, пробуя приподняться на локтях. Но мягко упала на подушки. Руки не желали держаться, разъезжаясь. Беспомощность и абсолютная темнота начинали раздражать.

На лоб легла чья-то прохладная рука:

– Спокойно. – На стенах медленно начали разгораться магические огни, озаряя желтым светом небольшое помещение и говорившего. От Повелителя дроу, пристально оглядывающего девушку, веяло осенней бурей и слабым недовольством. Лина непроизвольно начала заливаться краской, пытаясь вжаться в перины.

– Исс эре, – произнес дроу, не отрывая руки от горячего лба ведьмочки, – вижу значительное улучшение в вашем состоянии, так что, – кивнул он, – по выздоровлении ожидаю вас, майл'эйри Эйден, на аудиенцию.

– Как пожелает мой Повелитель, – ответила по правилам Лина, изобразив поклон движением подбородка. Точнее, так следовало бы отвечать только верноподданным эльфам, но это такие мелочи...

Плавным движением он поднялся с кресла, прихватив риолон, и исчез, наверное, вышел через не видимую девушке дверь.

Э, неужели это Повелитель сейчас играл? Интересно, где это она находится? Лина решила воспользоваться моментом и оглядеться. Аккуратно, не беспокоя отзывающееся на каждое движение вспышкой боли тело, повернула голову. Не почудилось ли ей это столь человеческое помещение? Впервые за время пребывания в Тирите она видела длинное прямоугольное помещение. Без окон, правда, но с большой высокой кроватью, кушетками справа и слева и столами, похожими на лабораторные, аккуратно уставленными флакончиками и пузырьками. Но главное – стены сплошь были увешаны гобеленами с охотничьими сценами. Очень нетипично...

Напоенный осенней свежестью воздух бодрил и прояснял сознание.

Какой демон толкнул ее на нож, да еще добровольно, ведь можно было обойтись без столь болезненных опытов? Иначе как гипнозом не объяснишь. Но зачем Черному Дракону такие эксперименты? Развлечься можно и проще. Да и какую выгоду можно получить? Скорее убытки, ведь исцеляли ее долго и упорно...

Хотелось бы знать, сколько вообще прошло времени? Дни, проведенные здесь, припоминались очень смутно...

– О-хо-хо, – хрипло выдохнула девушка, расслабленно глядя в тускло-оранжевый потолок. Раскинула свободно руки, сообразив, что в такой позиции вроде ничего не болит.

Самое время предаться мрачным раздумьям о смысле жизни, хотя это было совершенно не в ее характере. Но не пришлось. Послышались легкие шаги, и в поле ее зрения вплыл очередной дроу.

Лина моргнула. Вьеллан дель Грио'Шелл, Черный целитель, все так же походил на привидение.

– Так, что тут у нас, – профессионально нейтральным тоном мурлыкнул он, единым движением сдергивая покрывало. Девушка в очередной раз дернулась, мучительно краснея, затем подумала, что наверняка все уже нагладелись на эти жалкие телеса. Чего стесняться?!

Целитель же, наклонившись, провел пальцами вдоль ее тела. По правому боку побежала щеколка, подозрительно напоминающая топот множества лапок каких-то насекомых. Лина скосила глаза, пытаясь разглядеть подробности. Ничего не видно... Дроу глянул на нее вопросительно, иронически приподняв бровь. Девушке удалось прочистить горло и хриплым, испугавшим ее саму голосом спросить:

– Сколько дней я здесь уже нахожусь, гейнери целитель?

Вьеллан, не прерывая странных манипуляций, будто сплетая пальцами видимую только ему паутину над девушкой, спокойно ответил:

– Сегодня – шестой день, почтенная.

– Хрр, – оторопело выдохнула студентка, – что же случилось... – она даже попыталась приподнять голову, но была твердо уложена обратно, – со мной?

– Кинжал, на который вы так неосторожно напоролесь, оказался малым Убийцей магов работы мастера Нир'Эшш, отравленным ядом из Сада Кристаллов. Сама по себе рана не опасна, но магическое воздействие повредило четыре ребра и серьезно нарушило работу легкого. Сказалась также сильная потеря крови, ибо ваша обладает слабой сворачиваемостью, что только усугубилось эффектом Кровопийцы... – перечислил Целитель.

Каким-каким эффектом?

По мере осознания его слов студентка все больше впадала в ступор. Хорошие, однако, у дроу целители, если она еще жива. На родине она сподобилась бы получить только удар милосердия. И то, если бы дожила.

– Очень интересный случай, – несколько увлекся дроу, и в его голосе прорезались нотки, похожие на Тьеоровы. Прямо-таки естествоиспытатель, потрошащий редкий вид хамелеона. И тщательно изучающий его внутренности. – Для восстановления магического баланса пришлось использовать даже чары Крови. Сам Повелитель, мастер высокого ранга, занимался вами. Между прочим, у вас пошли очень интересные побочные эффекты...

– Ка-акие эффекты? – перепуганно выдавила девушка, буравя взглядом целителя. Повелитель, надо же... да еще эффекты...

– Ни яд с кинжала, ни противоядие на вас практически не подействовали... не доводилось ли вам практиковать шесс-саин? Или вы принимали эликсиры на основе каких-то ядов?

– Эх-ха, – неопределенно выдохнула Лин. – Всякое было...

Не так давно на нее целый шкаф опрокинулся, чего там только не было! И эликсиры, и яды... Таким не похвастаешь.

– Это вас и спасло. Нанесенный на кинжал яд в итоге не угрожал вашей жизни, и благодаря его быстрой нейтрализации мы сумели заняться чарами... быстро. В случаях, подобных вашему, очень важно соблюдать последовательность исцеления, но в то же время промедление смерти подобно. Сначала яд, затем чары. Весьма странно, что Пожирание оказалось ослаблено. Какова бы ни была причина этого, действие заклятия, наложенного на клинок, ослабело, и было вовремя нейтрализовано, благодаря чему вы до сих пор не предстали перед вашими богами... Впредь не в коем случае не рекомендовал бы вам попадать на зуб клинкам мастера Нир'Эшш.

Дроу закончил свои странные манипуляции, после чего Лина совершенно перестала ощущать собственное тело. Боль тоже пропала, что радовало. Только голова осталась свободна от странного онемения. Очень... сюрреалистическое состояние. Живая мыслящая голова. Когда целитель, накрыв ее простыней, направился к выходу, девушка забеспокоилась:

– Я так и останусь здесь?! Прямо так?

– Разумеется, – спокойно обернулся эльф, – еще не менее двух дня. Регенерация еще не окончена...

– Но чем же я буду... питаться? – дернулась было Лин. – Кушать то есть...

– В этом помещении осуществляется постоянная циркуляция магической энергии, поддерживающей тело в должном состоянии. Отдыхайте и набирайтесь сил. – Оставив девушку

переваривать это непонятное, несколько шокирующее заявление, целитель вышел.

И что же делать прикажете в таком состоянии? В очень неприятном состоянии, когда можно только думать, думать, думать... Причем о хорошем – не получается! Все больше о мрачных перспективах и отсутствии мало-мальски достойной цели впереди.

Ну, удостоверилась она, что ни есть, ни пить, ни... кхм... в туалет не хочется. Полюбовалась гобеленами. Особенно понравился левый. С рассевшимся на земле в позе объевшегося пса черным драконом с такой сытой, хитрой и наглой мордой, что ни гряда сваленных рядом с ним пустых доспехов, ни многозначительно покачивающаяся на кончике когтя корона уже ничего не добавляли к образу и смыслу картинки. Жизнеутверждающе!

Юмористы желтоглазые! Но рука настоящего мастера чувствуется... После получаса усиленных раздумий студентке удалось придумать смешную, на ее взгляд, подпись. По краю следовало выткать: «Драконы тоже любят консервы!»

Изгибы потолочного орнамента все время навевали умные мысли. Отвлечься не получалось!

Например, зачем вообще Лина сунулась в этот коридор? Или не отправилась домой сразу по выходе из камеры? И вот еще что... Получается, чары Крови накладывал на нее сам Повелитель! От чего могут пойти куда более неприятные эффекты. При подобных операциях, если она правильно помнит теорию, требуется передача крови от заклинателя к объекту. И чем сложнее чары, тем больше крови, тем нерушимей возникающие узы. Узы Крови... Остается надеяться, что не потребовалось ничего серьезнее регенерации.

Время тянулось медленно. Разнообразили его только редкие появления Черного целителя. Все это время Лина только и делала, что думала. За всю жизнь она столько не размышляла. И придя к выводу, что потратила два последних года совершенно бездарно, вовсе не расстроилась. А решила из оставшегося ей в Школе времени выжать все, что можно. Ну, и что у алхимиков урезанная программа, недоделанные преподаватели и бестолковые планы обучения. Библиотека общедоступна, кажется. Как показала практика, это бесценная кладезь информации, из которой надо только научиться извлекать жемчужины интересных фактов.

Ну почему, почему алхимики такие жалкие? Война закончилась пятьдесят лет назад!

«В связи с резко возросшей активностью алхимиков, принявших как сторону законного короля, так и ренегатов, и с последствиями ведения ими военных действий, постановляем:

- урезать программу изучения боевых эликсиров и порошков до одного семестра, а впоследствии до половины семестра факультативно;*
- уделять больше внимания развитию таких направлений, как исцеление, хирургия и травоведение;*
- доступ для студентов к библиотечным фондам редкой и опасной литературы ограничить (только с разрешения директора);*
- аспирантов допускать к изучению более серьезных чар и зелий только после личного поручительства руководителя занятий;*
- ввести практику магического патентования выпускников: алхимиков, охотников и прочих, для которых магическая специальность не является основной;*
- довести это решение до других магических школ континента».*

Из постановления Ронийского Попечительского Совета

Вообще-то подобная феерия ярких событий, обычной Линариной жизни не свойственных, несколько обескураживала. Отчего вдруг судьба пустилась вскачь, как ошпаренная кошка? Зигзагом... Решительно, стоит приписать подобное только неблагоприятному влиянию темных эльфов!

Через два весьма условных дня целитель разрешил девушке сидеть, говорить и принимать посетителей. Каковых, впрочем, не ожидалось. Ошибочное мнение, как оказалось.

Лина сидела, опираясь на мягкие белоснежные подушки, прикрывшись белой простыней, и с мрачным ожесточением горланила глупую песню. Точнее, тихонько шипела, ибо звуки громче

шепота вызывали приступы боли.

– ...на стене сидели тридцать три коровы, Одна упала, осталось тридцать две...

Начинала она с сотни.

Первым, и весьма раздраженным посетителем оказалась Съена. Ее зеленоволосое высочество заявилось, когда Лина расправилась с двадцатой буренкой. И не с пустыми руками. На кушетку была яростно брошена целая гора вещей, на другую элегантно приземлилась сама посетительница, наряженная в черное обтягивающее нечто. Девушка, настороженно примолкнув, следила за ее движениями. Судя по всему, мрачная полупрезрительная гримаса не собиралась покидать прекрасное лицо принцессы.

Вот, усевшись, она заложила ногу за ногу. Затем поменяла их местами, откинувшись расслабленно на угол кушетки. Сложила руки, унизанные кольцами. Порывисто вскочила, за ней взметнулись полы черного одеяния. И решительно уселась на край твердой кровати, приблизившись к больной почти вплотную. Лина только удивленно моргнула, наблюдая за элегантными метаниями Съены. Сейчас, когда эльфийка зло ощерилась, стали заметны крупные клыки под верхней губой. Вкупе с сузившимся вертикальным зрачком они наводили на совершенно определенные мысли о дальних предках нынешних хозяев глубин. Хищники, вот как следует написать в родословной характеристике.

– С-скажи, ведьма-недоучка, зачем ты вообще сунулась в тот коридор?

Очень хороший вопрос!

– Из-за этой твоей выходки мне два дня пришлось-сь провес-с-сти в Ледяном зале! – прошипела в ярости принцесса.

Ах, вот в чем дело! Недовольство незаслуженным, на ее взгляд, наказанием. Угу! Нечего было тащить несчастную практикантку на глупые торжества, а потом бросать без присмотра, с неожиданной злостью подумала Лина.

– Любопытство губит не только кошек, – как можно нейтральнее заметила она вслух. Принцесса подалась вперед, почти уткнувшись носом в лицо собеседницы.

– Любопытс-с-ство? – зло выплюнула она, но неожиданно ее настроение сменилось на более спокойное: – Ну и как там было?

Практикантка осторожно, одним пальчиком, отвела дроу подальше и вздохнула с облегчением. Плохо контролируемые эмоции – это опасно! И не только для нее...

– Страшно...

– Как же все происходило?

– Что? – невинно спросила Лина.

– Ррр! Пр-р-редставь! Вот появляемся мы, все при оружии, на зов нашего властелина! И что?! Видим живописную картину – два десятка мертвых тел разной с-степени расчленения... и Черный Дракон, небрежно отирающий кровь... плюс полумертвая ведьма до кучи! Алхимик с целителем – прямиком сюда, заниматься прямыми обязанностями, я – в Ледяные залы, прочие – дальше веселиться! Рядовая вечеринка с Повелителем! Не считая того, что без голов в прямом смысле остались три Мастера! Не считая подмастерьев. – Съена потихоньку понижала голос до испуганного шепота: – Как же так?

Лина откинулась на подушки, прикрыв глаза, вспоминая.

– Руками, голыми руками, – так же шепотом промолвила она в ответ на завистливый монолог принцессы. – Вам, ваше высочество, до Повелителя Тирита как до небес... даже дальше...

Глава 19

Темнота, быстрое, смазанное движение вбок. Крики, переходящие в предсмертный хрип. Скрежет мечей. Росчерки слепящего света. Разлетающаяся фонтаном черная кровь. Мертвые янтарные глаза...

Лина судорожно дернулась, просыпаясь. И так каждый раз. Стоит только покрепче заснуть, как начинается. Не скоро, похоже, забудется эта кровавая феерия. Дальше пытаться заснуть она не станет, потому что следующим номером обязательно придется принять личное участие в умерщвлении заговорщиков. Уже проверено!

Чем бы таким заняться? Лучше всего – систематизацией курсового материала. Лине пришлось аккуратно привстать, облокотившись на подушки, чтобы дотянуться до изрядно потрепанных блокнотов на столе. Водрузив их на колени, она облегченно вздохнула. Ну а свет теперь загорался автоматически, едва девушка открывала глаза. Вполне достаточный, чтобы разобрать свои собственные каракули. Некоторое количество сведений не следует демонстрировать кому попало. Особенно в свете предстоящей дипломной работы. Лина подозревала, что кража сведений студентами друг у друга не является чем-то из ряда вон выходящим. А уж как любят аспиранты и младшие преподаватели пользоваться плодами чужого труда...

Кроме того, соображения разумной секретности диктовали свои условия. Да и надо ли всем знать, что темные эльфы вовсе даже не едят послов на завтрак, а любимое блюдо наследницы – фаршированные рябчики в апельсиновом соусе. Мусора набралось много...

Еще через пару весьма условных дней упорного труда Лине разрешили встать. Прodelано это было изящно, с чисто эльфийской оригинальностью. Открыв глаза после одного короткого сна, девушка обнаружила, что гобелен, где утомленные охотой рыцари сидят вокруг горы невинно убиенных уток, возвышающейся до их пояса, отодвинут, открывая дверной проем. В ванную! Ура!

Только до нее еще нужно дойти... Чувствуя странную слабость в ногах, ведьмочка сползла с кровати. И вдоль стенок, отдыхая после каждого шага, направилась к манящему ее блеску воды.

Прямоугольное, выложенное серо-синей плиткой помещение могло похвастаться гигантской ванной прямо в полу, наполненной горячей водой, зеркалом во всю стену и прочими продвинутыми удобствами. На потолке изящная мозаика изображала купающихся в озере девушек непонятной расовой принадлежности. За ними из-за кустов подглядывал некто, сильно напоминающий светлого эльфа. И как это интерпретировать? Мы, мол, до такого не унижаемся! Или – чем мы хуже?!

Тут Лина перевела взгляд на зеркало. М-да! Магия магией, но кушать все же надо! Она, конечно, мечтала похудеть, как и все девчонки, но чисто абстрактно и не так сильно! При ее небольшом росте и благоприобретенной бледности оставшиеся мощи смотрелись жалко. Кожа да кости... ребра можно было пересчитать, не ощупывая. Тазовые косточки, выпирая, натягивали кожу и, казалось, могли в любой момент прорвать ее насквозь. Да еще полосатые, сильно отросшие волосы... А ведь раньше она могла похвастаться плотным, упругим телосложением.

Привидение, да и только!

И шрам. Темная, почти черная ворсистая нить неровной полосой тянулась по правому боку почти до подмышки. Местами она собиралась в узелки под кожей, будто там сидели какие-то жучки. От них тонкой сетью по телу расползались еле заметные серые ниточки-лапки. Жуть! Лина поспешно скрылась в пене...

Не надо думать, что ее забыли. От посещающих девушку в самые неподходящие моменты Съены и Лиса она выяснила, почему это место такое нехарактерно очеловеченное. На взгляд дроу... Дом исцеления Тирита – единственное общедоступное и часто посещаемое представителями других рас место. Гномы, оборотни, тролли, люди, даже орки... кто только сюда не попадал. А так как эти существа во время выздоровления становятся невероятно капризными, а их психика настолько неустойчивой, особенно в классически оформленных интерьерах, что это мешает скорейшему выздоровлению, то пришлось идти на уступки чужим вкусам... уф! Это Черный целитель так сказал. Пришлось украшать Дом исцеления по-человечески. Правда, очень уж на свой лад. Хотя и красиво.

С учеником алхимика толкового общения не получилось. Зато получилось в ответ на завистливые насмешки запустить в него «иглу». Потом нагрянул Вьеллан, с шипением обещающий прикончить того, кто сбил настройку, и выгнал весельчака взашей.

В этом однокомнатном существовании утешало только одно. Курсовой Лине удалось сварганить – не подкопаешься. На эльфийскую бумагу, белую и гладкую, чернила ложились ровно, без помарок и исправлений. Как они такую делают? Зачарованные строки выравнивались, а ошибки исправлялись

простым прикосновением пальца. Мечта любого студента. Увлечшись, она даже превысила норму раза в полтора, хотя выкинула все лирические отступления и вела повествование сухим языком казенных указов.

Наконец сверху лег титульный лист, плотная белая бумага с вензелями и реквизитами Школы. Теперь под заявленной темой оставалось проставить несколько подписей и печать. Мастера – руководителя практики, то есть Тьеора, заведующего кафедрой алхимии и Повелителя Тирита, потому что юридически Лине пришлось проходить практику в чужом государстве. Вот с этим и предвиделись проблемы...

Дела закончились, и стало совсем скучно. Девушка лениво прохаживалась по комнате, пытаясь изжить противную слабость в ногах. Тут, благостно улыбаясь, в комнату вошел целитель. Желтоглазый эльф остановился в дверях, прокашлялся:

– Вижу, вы на пути к выздоровлению, майл'эйри Эйден! – официально обратился к ведьмочке дроу. – Полагаю, вы будете рады узнать, что вам можно покинуть Дом исцеления.

Издав нечленораздельный радостный вопль, Лина поспешила собрать вещи. Влезая в огорчительно провисающую на фигуре куртку, прислушивалась к величавому вещанию целителя.

– ...полное восстановление возможностей организма наступит со скоростью, зависящей только от вас.

– Э-э? – оторвалась девушка от впихивания курсовой в сумку.

– Я рекомендую больше времени уделять восстановлению мышечного тонуса. Физические нагрузки, начиная с самых незначительных... балльные танцы, фехтование.

– Разумеется, – кивнула, чуть не приплясывая от нетерпения, девушка. – Сопроводите меня к выходу, будьте добры?

– Пойдемте же, – церемонно предложил ей руку эльф. На идеальном лице не отразилось ни одной эмоции, кроме благожелательного ожидания.

Они прошли через столь любимую эльфами анфиладу залов, невысоких, увешанных жизнеутверждающими гобеленами и украшенных мозаиками. Миновали длинный коридор с множеством дверей. Когда девушка совсем было собралась повиснуть на руке спутника, спустились по широким белым ступеням в большой овальный зал – вестибюль. В дверной проем прямо напротив лестницы били яркие солнечные лучи.

– Алле сиеллис, драгоценная, – изящно склонился перед ней дроу. Указал рукой в сторону входа. – Доберетесь ли вы до ваших апартаментов самостоятельно?

– Алле сиеллис, – склонила голову в ответном прощании Лина, – примите благодарность за спасение моей никчемной жизни! И да, конечно же, дальше я справлюсь сама.

Посмотрев вслед целителю, вздохнула и походкой паралитика двинулась через зал. По полу была выложена сложная мозаика, как ножом разрезанная солнечным лучом. Лина поймала себя на том, что идет не прямо, а невольно следует за изгибами изумрудно-зеленого узора. Оберегающие руны.

Выйдя и проморгавшись на солнце, студентка только вздохнула. Этот непотребный черный эльфийский юмор. В данном случае – лечим и калечим. Или это только ей смешно?

Она стояла на небольшой, шагов пять шириной, площадке, козырьком выпирающей на почти отвесной стене. Дом исцеления, оказывается, находится далеко от города темных эльфов, внутри не самой маленькой скалы. И чтобы попасть в Тирит, требуется... девушка встала на корточки и глянула вниз... спуститься на несколько пролетов вниз по узенькой, вырубленной в скале лесенке, перейти через бездонную расселину по изящному арочному мостику. А дальше... Лина опасно свесилась вниз... кажется, начинается туннель?

Почувствовав странное движение воздуха за спиной, Лина поспешно обернулась. Под ее удивленным взглядом на площадке разворачивался групповой портал, краем воронки грозя спихнуть ее вниз. Спустившись на несколько ступеней, Лина полюбовалась порталом Тьмы, черным с золотистыми искорками, который вытолкнул из себя троих окровавленных эльфов в походной одежде и гнома. Бросив мимолетный взгляд на удивленную девушку, они с шумом и руганью ввалились внутрь. Понятно, телепортеры демонские! Ее же небольшой опыт в данной области весьма специфичен. Вздохнув обиженно, девушка начала медленный и осторожный спуск к тоннелю. День обещал быть долгим...

Жизнь продолжалась.

Пока Лина добралась до дворцовых покоев, у нее иссяк запас ругательств. Оказалось, что узенькие мостки являются любимой транспортной артерией не только Тирита, но и, так сказать, пригородов, соединяя все что ни попадя. Балкончики и обрывы чередовали друг друга с возмутительным постоянством. Подобные препятствия Лина преодолевала, судорожно цепляясь за символические поручни и категорически не желая смотреть себе под ноги. Накатывающая временам слабость вовсе не способствовала быстрому передвижению. Особенно над пропастью, на дне которой клубится густой сизый туман. Да еще и повисшая мешком на отощавших плечах одежда, в которой девушка напоминала себе старое огородное пугало, используемое начинающими охотниками как мишень. Да давало о себе знать неожиданно проснувшееся чувство голода, причем так, что редкие мимохожие дроу оборачивались, заслышав бурчание в ее животе.

Уже расположившись в апартаментах, где не наблюдалось ни Тьеора, ни Лиса, она сообразила, что можно было добраться до дворца и низом. А то и податься в Нижний город, в резиденцию алхимика. Есть хотелось зверски. Как это проделывал мастер? Лина села, прикрыв глаза, сосредоточилась... Завтрак, завтрак, завтра-а-ак! От мысленного усилия зазвенело в ушах. Но четкая мысль, настроенная на единственное известное ей место, где готовят еду, ушла по назначению. Приправленная адресом доставки и обещанием наведаться собственной персоной, она наверняка вломилась в чье-то сознание, вызывая жуткую мигрень.

Некоторое время Лина тупо пялилась на узорчатый ковер, приходя в себя после сеанса бытовой телепатии. Затем прямо на полу с легким хлопком и звоном материализовались несколько серебряных тарелок, прикрытых прозрачными крышками.

– Ну, хвала богам! – воскликнула Лина и набросилась на первую за дюжину дней еду. Даже не интересуясь, из чего, собственно, она приготовлена.

Глава 20

Дни тихо утекали сквозь пальцы. Спокойное размеренное существование не нарушали дворцовые приемы, незапланированные отравления и прочие неприятные события. Не подумайте чего плохого...

Тьеор продолжал грузить студентку информацией, все больше углубляясь в дебри высшей алхимии, явно не задумываясь о последствиях. Лис же потихоньку начал приступать к практическому освоению боевого раздела.

Иногда забегала ее высочество, мрачно жалуясь на возросшую загруженность. На что мастер-алхимик мерзко усмехался и говорил, что просто остается гораздо меньше времени на выведение из себя окружающих. А после совершеннолетия его совсем не будет...

Когда Тьеор удалялся по своим загадочным придворным делам, наступало время самых интересных занятий, экспериментальных! Лина принимала посильное участие, с интересом конспектируя особо выдающиеся рецепты и результаты.

Совсем несложный в изготовлении состав под названием «очищение», из раздела бытовой алхимии, не вызвал особого интереса. Основой его были истолченный гранит и кварцевый песок, затем добавлялись три капли гномьей крови, настой из корня валерианы и компонент со странным названием «гремучая бабочка». В качестве катализатора использовалось физическое воздействие. Попросту, требовалось хорошенько швырнуть флакон из толстого стекла об пол. Что Лина и проделала по просьбе квартерона. И не стоило потом обижаться...

Потому что возникший на пустом месте песчаный вихрь обладал действием, схожим с действием наждачной бумаги. Вертясь, шипя и плюясь песком, он двинулся по лаборатории прямо на Лису. Тот попытался деактивировать его, но это должна была проделать Лина, да только не знала она, как... Успев выскочить в зал и захлопнуть дверь, девушка прижалась к ней спиной, слушая доносящиеся оттуда нецензурные вопли, грохот и шуршание песка. Наконец все затихло. Заглянув внутрь, она наткнулась взглядом на эльфа и не сдержала смех. Увернулась от молнии, которую злующий Лис запустил в нее и расхохоталась в голос. Жертва неумеренного любопытства отчистилась будь здоров как, сияя красной, как у помидора, кожей на лице. Заляпанная реактивами рубашка вычистилась тоже, но стала почти прозрачной. Лаборатория сияла. Блестящие мензурки и колбы, отполированные столешницы и дверцы шкафов... а единственным ущербом оказались опрокинутые Лисом, когда он уворачивался от вихря, тигли.

– В следующий раз, – сквозь слезы заметила Лина, – прочитай сначала до конца о характере воздействия зелья!

В качестве наказания Лис полные сутки изучал толстенный фолиант по травоведению пиратских островов Ожерелья.

От испытания «огненной розы» прямо во дворце разъяренный алхимик их удержал, надавав подзатыльников, и популярно объяснил, что пламя, формирующееся в виде гигантского распускающегося цветка, может выжечь гранит на две дюжины метров вглубь. Их, недоучек, это уже не обеспокоило бы, но ему пришлось бы самостоятельно восстанавливать и магическую, и естественную часть разрушенного, мало того, еще бы и взыскание наложили!

В пустом темном коридоре стояли двое. Здесь, вдали от нахоженных путей, Лис собирался испытать «огненную змейку», которую сварила Линара. На «розу» не хватило первородного огня... Длинный проход в этом месте изгибался, образуя выступ, за который девушка намеревалась нырнуть в случае опасности.

– Послушай, здесь написано, – она заглянула в книгу, – что огонь распространяется в совершенно произвольных направлениях сплошной стеной высотой до трех метров... Стой!

Но Лис уже широко размахнулся, зашвыривая фиал далеко вперед. Лина охнув нырнула за угол, когда на стене расцвела огненно-красная роза. От нее стремительно побежали в разные стороны ослепительно-белые змейки огня. Две или три отправились дальше вглубь, а одна, извиваясь, взлетела к потолку, резко изогнулась и метнулась прямо за спину испытателям. Девушку обдало нестерпимым жаром. Машинально развернувшись, она прижалась к стене и прикрылась толстым фолиантом. Полутарометровая струя огня убежала дальше по коридору, а Лис, шипя сквозь зубы, принялся сбивать с одежды пламя. Голыми руками... От жара занялись его куртка и волосы. Роскошная прическа квартерона пропала, и эльфу, только-только залечившему ошкуренное лицо, предстояло теперь отрачивать ее по новой. И лечить ожоги...

Уже стоя перед алхимиком и выслушивая запоздалую нотацию и категорический запрет касаться

чего-либо в лаборатории в его отсутствие, Лина принялась подсчитывать свои потери. Куртка обуглилась со спины, но уцелела, лицо спас фолиант, обитый кожей морской риссы. Руки покраснели и зудели, а прическа... спереди сохранилась челка и пара рыжих прядей, но весь затылок... волосы там скрутились от жара и осыпались пеплом почти до самого основания. Когда Лина обнаружила это, Тьеор как раз обещал придушить ученика и зарыть прямо на месте.

– Не-е-ет! – заорала девушка, зажигая кроважидные ведовские огни в глазах. – Я сама!

Она уже почти полюбила новую шикарную расцветку своей шевелюры.

И все же этот вопль не сравнить было с тем, что раздался на следующий день, когда практикантка обнаружила, что за ночь волосы отросли ниже пояса! Предупредить не могли?! А вот Лису Тьеор запретил возвращать на место его шикарную шевелюру вплоть до окончания ученичества. В назидание и напоминание о произошедшем. Почти лысый эльф – это оригинально.

Глава 21

Очередной бурный вечер (в смысле погоды), когда рассевшиеся после ужина в креслах Тьеор, Лис и девушка напоминали самую обычную дружную семью, был прерван появлением мечтательной принцессы. Рухнув в кресло, она блаженно вытянула изящные ножки.

– Вот и осень скоро! Всего пять дней осталось... – почти пропела она.

– Как пять?! – резко вскинулась Лина, терпеливо опробывавшая риолон в разных тональностях.

– Да, да, и вот грядет великий год моего первого совершеннолетия! – продолжала принцесса, но внимания на это заявление никто не обратил.

Лис, оторвавшись от очередного фолианта, и Тьеор, прервавший медитацию, удивленно наблюдали за метаниями Лины. Громко помяная всех темных богов, она носилась по анфиладе помещений. Неожиданно выяснилось, что за время пребывания в Тирите Лина обросла кучей вещей, которые категорически отказывались влезать в сумку, с которой все начиналось. С охапкой одежды девушка ринулась в зал.

– Что вообще происходит? – недоуменно спросила Съена, двумя пальчиками брезгливо подцепляя спланировавший на нее предмет туалета.

– Опаздываю! – прокричала Лина, роясь в вещах. Вопрос решился просто – все оставить! Хотя... воздушные кружева занимают совсем немного места, а с риолоном, за который уплачено кровными, она ни за что не расстанется.

– Куда? – невозмутимо поинтересовался алхимик, осматривая подsunутую ему бумагу. Лина услужливо подала перо.

– Мастер, подпишите, пожалуйста, вот тут! – настойчиво попросила девушка, наседая на Тьеора. Он машинально вывел странную закорючку.

– И что...

– Благодарю покорно! – Лина резко выдернула у него из рук титульный лист, изобразила поклон.

– ...это значит? – настороженно закончил Тьеор.

– Моя практика окончена! – пропела девушка, взмахнув листом. Затем сменила тональность на мрачную и закончила: – А защита через шесть дней! Алле сиеллис!

Она дернула себя за волосы, прихватила новую куртку, сумку и риолон и была такова. Какое счастье, что руководитель ее практики не знает, что перед тем как подписать бумаги, он должен устроить опрос по отработанным темам.

«...Первое совершеннолетие у темных эльфов наступает в 50 лет, и до этого срока они получают, так сказать, «домашнее образование», а потом поступают в свою Школу Знаний и постигают там науки лет двадцать – тридцать. Второе совершеннолетие, окончательное, отмечается по факту выпуска из Школы. Так как образование наследницы чрезвычайно запущено, ей придется провести в Школе максимально возможный срок. Хм, если учесть, что Лису всего двадцать три... долго еще Тьеору мучиться!»

Из блокнота Линары

– Да – а... – выразила общее ошеломление Съена, оглядывая разгром и бедлам, учиненные студенткой. Сиротливой кучкой остались лежать драные штаны, грязные и прожженные куртки, пыльные рубашки. Отдельно на кресле гордо повисло так и не отстиранное золотистое платье.

Лис, проводив взглядом девушку, только завистливо вздохнул. Ему о таком рывке к свободе оставалось только мечтать. Тьеор, усмехнувшись, сделал вращательное движение рукой, и вскоре от брошенных вещей не осталось и следа. Они тихо истлели.

– Лиссэ, – вяло прокомментировала Съена, – а если эта ведьма вернется?

– Нет, – качнул головой Тьеор, – больше ей от нас ничего не надо. Отныне мы будем избавлены от прослушивания новых музыкальных экспромтов...

– А куда она так помчалась?

– Думаю, – сложил руки домиком алхимик, – оформлять документы у Повелителя Тирита...

Все трое ехидно расхохотались.

Лина мчалась по коридору. Хорошо, что он был пуст. Выскочив в Большой тронный зал, она осторожно огляделась. Под темнеющим куполом ни души. На цыпочках прокравшись вдоль барбарисов, за тронном девушка наткнулась на непреодолимое препятствие магической природы. Похоже, печальные последствия любопытства ее ничему не научили. Снедавнее девушку нетерпение было сильнее. Ну что же, пойдем официальным путем. Как бы получить обещанную аудиенцию?

Побродив немного по мозаичным коридорам, Лин наткнулась на яшмовую приемную. А как еще назвать помещение, выложенное разноцветной яшмой, без окон и с высоченной дверью, украшенной черными драконами, напротив входа. Двое стражей в черных кольчугах казались еще менее подвижными, чем вырезанные в камне изображения. Они замерли у двури, скрестив алебарды. Хотя бы живые? Придется проверить.

Четко печатая шаг, Лина прошла перед ними, оглядела снизу вверх и из позиции «руки в боки» требовательно спросила:

– Я желаю получить аудиенцию у Повелителя! Он примет меня?

Под ее взглядом стражи опустили янтарные глаза, и один, чуть заметно качнув головой, ответил:

– Нет!

– Почему?

– Повелитель Тирита Сьерриан дель Дрошелл'Шенан отсутствует... – и замолк уже, кажется, навеки.

Лина отошла за угол и задумалась. Она чувствовала, что ее благие намерения вот-вот накроются ночным горшком. Спрашивать бесполезно, искать самостоятельно – бессмысленно и опасно. Но подпись и печать нужны позарез! А может... девушка кое-что припомнила. Попробовать?

Не раздумывая долго о последствиях, чувствуя, что решимость уже готова испариться, студентка расслабилась, опершись о стену. Образ сам выплыл из памяти. Гибкость и изящество, сила и опасность. Насмешливый взгляд и приятный, завораживающий голос. Аромат осени... тьма... когда образ сформировался полностью, девушка обратилась мыслью к кольцу. В нем дремала закрученная спиралью змейка Силы. Никакого труда не составит разбудить ее и попросить совсем немного. Куда труднее создать воронку и оживить ее. Да еще впечатать в нее образ.

На этот раз контролируемая и строго отмеренная Сила равномерно заполнила сознание. Синие-фиолетовые сполохи окутали фигурку девушки, сочась из кольца и завиваясь в воронку.

– Откройся, портал! – пропела Лина, и из точки сосредоточения хлынула Сила.

Позволив порталу засосать себя, она почувствовала только легкое головокружение. Искрясь, он выплюнул сделавшую шаг девушку прямо в стену. Крепко приложившись лбом о камень, она мигом избавилась от эйфории удачно сделанного колдовства. Боясь открывать глаза, ощупала стену.

– Несомненно, подобное поведение уже становится традицией!

Стремительно развернувшись в сторону насмешливого голоса, Лин растерялась. Почему у нее получается свалиться на Повелителя Тирита в самый неподходящий момент? Хорошо, что в этот раз – только фигурально.

Длинный, уходящий в темноту зал, низкие полукруглые своды и безукоризненно гладкий матовый пол. Черное на черном, еще не успевшее надоесть архитектурное великолепие темного народа. Справа, слева и напротив было развешано, расставлено и разложено оружие. Горы холодного оружия. Мечи и кинжалы всех форм и размеров, скимитары и сколаны, пики, глефы и алебарды, луки и арбалеты... Лезвия слабо поблескивали в темноте, призывая коснуться, взять в руки... Лина судорожно стиснула руки за спиной, поправляя футляр риолон. В таком количестве все это смертоубийственное великолепие воспринималось скорее как произведения искусства в музее, и так же подавляло. Посреди увешанных оружием стен совершенно терялось самое опасное орудие уничтожения.

Прямо напротив девушки, в двух шагах, стоял Сьерриан дель Дрошелл'Шенан, Повелитель Тирита и т. д. и т. п., небрежно опираясь на троллий, если судить по размерам, двуручник. Каменно-

спокойный, совершенно невозмутимый, но излучающий странное ироническое веселье.

Поспешно отлепившись от стены, Лина склонилась в полагающемся поклоне, взмахнув листочком:

– Мой Повелитель, разрешено ли мне будет обратиться к вам с просьбой об аудиенции? – и преклонила колено.

– Уж разрешаю! – досадливо произнес Повелитель, вбрасывая меч в ножны. – Опять нарушаете порядок, майл'эйри Эйден...

Девушка поторопилась продолжить:

– Согласно определенным государственным уложениям, по завершении учебной практики требуется подпись дозволившего прохождение практики должностного лица и государственная печать на титульном листе. Я, майл'эйри Эйден, нижайше прошу привести в соответствие с требуемыми правилами титульный лист данной курсовой работы, – закончила она и с замиранием сердца подсунула лист бумаг под руку дроу. Ну подпиши же, о всемогущий, мысленно добавила она. Пожа-алуйста!

– У меня даже снижения налогов не выпрашивали так умильно, – еле слышно заметил Повелитель, прищелкивая пальцами. По бумаге расплылась заковыристая подпись и руна Власти. Вместо печати возник ярко-синий дракончик, умильно зевнул, свернулся клубком и засопел.

– Мы удовлетворяем вашу просьбу, майледи...

– Премного благодарна. – Девушка резко поднялась с колена, осмелев. Подозрительно легко все прошло, даже странно. – Дозволите ли удалиться?

– Дозволяю, позволяю, – благосклонно кивнул эльф. И добавил ехидно вслед направившейся вдоль галереи танцующей походкой девушке: – Куда это ты направилась, ведьма? Если искать выход, так его здесь нет...

– Как нет? – резко обернулась Лин, ее коса красиво взметнулась за спиной, едва не сбив какое-то копьё. Правильно она удержалась от бурных проявлений радости, правильно.

– Это арсенал! – широко обвел рукой помещение Повелитель. – Неужели ты думаешь, что отсюда можно выйти обычным путем?

Возмущенная девушка не нашла, что сказать.

– Позвольте напомнить вам, ведьма, – дроу насмешливо сощурился, положив руки на пояс, – вы имеете право на одну просьбу. Не пожелаете ли, чтобы вас отсюда выпустили?

Оживившись было, Лина крепко задумалась, уставившись в пол. А потому не заметила холодной и высокомерной улыбки, скользнувшей по лицу дроу. Собственнической улыбки.

Это что же получается? Уйти она отсюда уйдет, но вернуться больше не сможет? Не годится! Попробуем самостоятельно, необычными путями, так сказать...

– Собственно, моя просьба будет иной. – Насупившись, девушка опустилась на колено. – Я прошу соизволения собрать материал для дипломной работы в вашем государстве, Повелитель.

– Ну, – слегка озадаченно кивнул эльф, глядя на ее волосы, стянутые диадемой, – позволяю.

– Моя благодарность, – автоматически добавила Лина, выдергивая из сумки заранее заготовленную бумагу, – но слова в этом мире так мало значат. Всегда нужно нечто более убедительное...

Уже с одобрением за ней наблюдал темный эльф, терпеливо сложив руки на груди. На зачарованном, желтоватом гербовом листе бумаги, реквизированном у Тьеора, зазмеилась надпись. Для этого не потребовалось даже перо! К тому же эта бумага была сама себе копия. Положишь один листик под другой, и текст наносится на нижний автоматически. Конечно, способ создавал свои неудобства, но для указов, заявлений и прочей бюрократической тяготины был незаменим.

– Вот так! – Лина выпрямилась.

Все три экземпляра в ее руках гласили: «Я, Повелитель Тирита Сьерриан дель Дрошелл'Шенан, позволяю Линаре Эйден, студентке Высшей Королевской школы искусств Ронии, находиться на территориях, подконтрольных государству темных эльфов, все время, необходимое для сбора достаточного количества информации для дипломного проекта по специальности “Общая алхимия”».

– Число и подпись, пожалуйста, – церемонно протянула листки дроу Лин.

А тот взял и подписал!

– Ну и каким же образом вы теперь покинете нас? – сделав ударение на «теперь», усмехнулся Повелитель и спрятал один экземпляр разрешения прямо в воздух.

– Телепортируюсь, – беспечно пожала плечами ведьмочка, отступая на шаг назад. Она уже чувствовала, как впадает в транс эстетического любования. Продуктивное общение с этим эльфом возможно на расстоянии не менее четырех шагов.

– Хорошая идея, но здесь стоит блокировка на любую чужеродную силу, кроме моей. – Он прислонил брошенный в начале аудиенции меч к стене.

– О... А у меня и есть – ваша! – парировала девушка, демонстрируя кольцо Силы.

Лина проследила за гибким движением дроу и замерла, перестав даже дышать. Будто обухом по голове ударило. На стене возле троллей оглобли висела пара клинков в ножнах. Один – короткий, обоюдоострый, едва ли больше локтя длиной, второй – изогнутый в форме лука, с длинной шипастой рукоятью. Они завораживали и звали... подойди, возьми в руки, достань из черных кожаных чехлов... мы так устали висеть здесь... Шаг, другой, и, не обращая внимания на Повелителя, Лина уткнулась в узорчатые ножны. Медленно провела пальцем по изгибам и петлям. В глубине души зазвучала песня, звонкая и радостная.

– Плохо выглядишь, ведьма, – голос над ухом заставил ее вздрогнуть.

– А, – рассеянно обернулась Лина, отрываясь от созерцания, и уткнулась носом в драконий медальон. О боги, как же ей надоел собственный рост!

– Вы плохо выглядите, – нейтрально-любезным тоном проговорил Повелитель.

– Я догадываюсь, – вежливо пробормотала девушка, мечтая о расходящемся косоглазии. Чтобы не упускать из виду находку.

– Я бы не рекомендовал пренебрегать нагрузками, а именно фехтованием, ибо танец ваш превосходен... – Голос дроу вогнал Лину в романтическое оцепенение. Опять! Сквозь сонную дымку она смотрела, как он снимает оружие со стены и с полупоклоном протягивает ей.

– Прими выбравших.

– Принимаю! – Ее руки самостоятельно приняли ножны, повесили на плечо. Сознание трепыхалось, пытаясь вынырнуть из дурмана.

– Это подарок, – как-то очень довольно прошептал эльф, отводя ее от стены. – Спокойнее...

Лина машинально обратилась к кольцу, пытаясь сформировать портал. Беспокойно заструилась синева вокруг. Резкий окрик и хлесткая пощечина мгновенно привели ее в чувство.

– Куда собрррралась?!

Обиженно схватившись за пылающую щеку, девушка растерянно пробормотала:

– Да в Школу же...

– Кхагорла! Прибыла бы по частям!! Теорию телепортации не проходила?

– Нет...

– Действительно, откуда вам знать! – съязвил дроу. – Отсекатели там стоят. И мои сети чего-то да стоят! Специально от таких скакунов – недоучек! Да еще расстояние немаленькое.

– Поня-ятно, – с мрачным удовлетворением буркнула Лина, – на защиту не успеваю.

У нее во всех смыслах опустились руки.

– Вообще-то, – неожиданно успокоился и повеселел темный, – раз вы приготовили плацдарм для возвращения, в моих интересах помочь! Иначе эта партия потеряет интерес... – не совсем понятно добавил он.

Лина с надеждой глянула вниз вверх. Повелитель развернул ее к себе спиной и положил горячие и неожиданно тяжелые руки на плечи. Прямо перед студенткой легко и быстро сформировалась и развернулась лиловая воронка.

– Только до Восточного форпоста, – прозвучало у нее за спиной. – Откройся, портал!

На мгновение девушку захлестнули чужие яростные эмоции, и она шагнула вперед, подчинившись требовательному толчку. Не упираясь, позволила Силе затянуть себя в яркое сияние. Обернувшись на мгновение, запечатлела в памяти рвущиеся из-под изумрудного обруча пепельные волосы, полыхнувшие белым пламенем глаза и вытянутые руки, с которых изливалась Сила. Сильный ветер трепал черный шелк одежды.

– До свидания!

– Алле сиеллис, Лин-Э-Д’Хани! – донеслось до нее, и воронка сомкнулась.

«Среди живущих доверия нет. Мертвым оно не требуется.»

Живое существо никогда никому не откроется полностью. Только будет снимать маски. Одну за другой. Лишь наедине с собой мы отваживаемся полностью обнажить душу, да и то очень немногие.

Жизнь человеческая коротка и мимолетна, а потому доверие, позволяющее им полностью открыться друг другу, среди них встречается очень редко. Да оно им и не нужно, они прекрасно умеют жить иллюзиями.

Однако среди долгоживущих рас старшей ветви подобное встречается еще реже. Самое странное – понимание, что им это гораздо более необходимо. Существует потребность в существе, с которым можно разделить мысли и чувства, наполняющие душу. Ибо одиночество – вещь гораздо более страшная для них, чем принято думать. Сводящая с ума, медленно погружающая в пучину безумия. Ведь нельзя же пять сотен лет жить одними иллюзиями!

Но истинного, чистого доверия почти нет и среди них.

Главной причиной и препятствием является страх. Страх потерять себя, свое главенствующее Я. Это странно, ведь доверяя и раскрывая душу, самую суть себя, мы разделяем и приобретаем, а вовсе не теряем. Нечто новое, отныне и навсегда только наше, неотъемлемое... Тот, кто стал частью тебя, всегда рядом, он поймет, простит и заставит жить дальше.

Рано или поздно все приходят к этому. Надо с кем-то делить хотя бы часть своей одинокой вечности.

И, разумеется, существует множество видов подобных отношений. Не обошлось и без препятствий, и способов их миновать. Для начала, подобные союзы чаще всего скрепляются кровью...»

Трактат «О доверии»

Глава 1

«Календарь королевства Рония и прилегающих территорий.

Год Дикой сливы. 1567 от рождения Сигнуса Императора

Сатар, месяц урожая. 1-е сатара – начало нового года.

Сатан, месяц листопада.

Сартаин, месяц дождя.

Шертан, месяц голой земли.

Айтан, месяц тьмы. 10-е айтана – день рождения правящего монарха.

Ринан, месяц холода.

Вейранн, месяц рассвета.

Сейранн, месяц цветов.

Сайтарр, месяц гроз.

Праздник лета – пятидневье Божественной милости.

Айвеор, месяц трав. 20-е айвеора – Коронационные торжества. 26-е айвеора – мой день рождения.

Риавеор, месяц засухи.

Синавеор, месяц войн.

В каждом месяце по 30 дней, считаемых по декадам. Каждый десятый день – выходной, не считая праздников. Пятидневье Божественной милости является ежегодным праздником и ни в сайтарр, ни в айвеор не входит».

Из блокнота Линары

Директор Высшей Королевской школы скучал. Ибо что интересного может быть на предзащите летних курсовых алхимиков? Но альтернативой были только контрольные вскрытия у охотников. Не самое приятное зрелище, особенно после плотного обеда в компании высших лордов королевства. Так что лорд Айран, магистр общей магии, владелец множества других бессмысленных титулов, почетный профессор всех магических школ континента, сидел в аудитории на почетном месте и внимал. В огромном полукруглом лекционном зале три десятка студентов, робко кучкующиеся за первыми рядами, просто терялись. За кафедрой восседали в порядке возрастания чинов – старший преподаватель кафедры травоведения Власлен, тощий очкарик, на себе испытывающий новые эликсиры, магистр Сергей с кафедры алхимии, рыжий как апельсин, похожий на швабру любитель парфюмерии, ну, и сам завкафедрой алхимии, магистр Леснид, нудный и вредный старикан, страдающий одышкой. Еще и жадный. И напоследок директор собственной персоной.

На галерке затесалось несколько зрителей.

Дело со скрипом, но двигалось к концу. Всех студентов, трепетно вышагивающих к столам преподавателей и робко косящихся на недостижимо величественную фигуру директора, без особых проблем допускали к защите. О, господа, как нынче измельчали алхимики-то. Все больше травками да косметикой занимаются. Директор в очередной раз тоскливо вздохнул.

– Ну, кто там у нас остался? – лениво поинтересовался магистр Леснид, откидываясь на спинку мягкого кресла, принесенного из его кабинета. Магистр любил комфорт...

– Эйден, Линара! – чуть глумливо усмехнулся Власлен, заглядывая в список. – Тема – алхимические зелья темных эльфов.

– И здесь я ее не вижу! – довольно констатировал магистр-алхимик, обводя взглядом аудиторию.

Директор прекрасно знал эту студентку, но скорее как майледи Эйден, принадлежа вместе с ее отцом к одному и тому же высшему кругу лордов, и регулярно подписывая отчеты, отправляющиеся

в Крыло Надзора и Опеки. Какая там, должно быть, поднялась паника, когда девушка исчезла непонятно куда с закрытой территории! Впрочем, все разрешилось наилучшим образом... И наблюдатель, без дела просиживающий в Тирите, пригодился...

А магистр явно предвкушал уже очередную подачку от герцога, по неясным причинам пропихнувшего бесталанную дочь в Школу. Зачем? Куда логичнее было бы отдать ее в Школу Благородных Искусств. Лорд Айран только вздохнул. Алхимики... и лорды...

Пока Власлен и Сергей копошились в бумагах на столе, выискивая нужную ведомость, ситуация резко переменилась. По коридору простучали торопливые шаги, двойные двери резко распахнулись, и в зал ворвалось... нечто. Директор слегка оживился. Логика говорила, что это, скорее всего, вернулась пропавшая студентка Эйден, сообщение о благополучном отбытии из Тирита которой прибыло с магическим вестником несколько дней назад. Успела-таки! Но в каком виде!

Опознать ее было трудно. Маленькая, покрытая ровным слоем дорожной пыли настолько, что не разглядеть ни лица, ни одежды. Только блестящие лихорадочно карие глаза на осунувшемся лице. Ее что, морили голодом?

– А, студентка Эйден, – взял инициативу в свои руки директор, краем глаза заметив неподобающе ошеломленное состояние комиссии. – Вас-то мы и ждали! Вы подготовили курсовую, или вас вычеркивать?

– Помилуйте, господа, я только с дороги, – буркнула девушка, встряхиваясь так, что пыль поплыла плотными клубами. Кто-то чихнул. – Ну да не дождетесь!

Небрежно швырнув на первый стол куртку, сумку и какой-то футляр, она четко прошагала к кафедре и звучно шлепнула перед комиссией стопку бумаги. На них глянула сапфировым глазом драконова печать. И подмигнула.

– Вот вам темные зелья. Осталось поставить только вашу подпись, магистр Леснид, – почтительно склонилась студентка.

Это щуплое создание с торчащими из косы в разные стороны волосами выудило откуда-то чистый платочек. Старательно стирая с лица пыль, обнажило неестественную бледность кожи. Постойте, но разве Эйдены – не смуглые южане?

Очнувшиеся от ступора преподаватели, тихо похихикивая, что-то черкали в ведомостях. Вероятно, отмечали прибытие последней соискательницы. Директор наблюдал. Молча. С едва заметной улыбкой на тонком аристократичном лице. Скука незаметно отступала. У него появилось подозрение, что девушка вовсе не так бесталанна, как думает большинство. Что же теперь придумает старый взяточник? А тот, наконец, среагировал на просьбу равнодушно взирающей на него девушки.

– Я не буду это подписывать! – пробурчал он и брезгливо отодвинул от себя курсовую. Которая, кстати, своей толщиной скорее напоминала небольшой фолиант – приложение к дипломной работе.

– Это почему? – Спрятав платок в карман, девушка вкрадчиво придвинулась к кафедре.

– Вы не посещали консультаций, студентка. – Не ожидающий отпора магистр сделал явный угрожающий акцент на последнем слове. Запугивает?

– А это, – девушка оперлась о стол руками, нависая над бумагами и вперив пронзительный взгляд в магистра, – совсем необязательно, если практика проходит вдали от Школы. У меня было достаточно консультантов. Подписывайте! – и придвинула прошитую стопку снова. Маленький рост абсолютно не мешал ей выглядеть уверенной и спокойной.

– Нет, и не просите...

– Это не просьба, – дернула уголок рта девушка, – это ваша обязанность.

Директор опять улыбнулся. Что дальше?

– Ваша тема не была согласована! – заявил завкафедрой и отодвинул от себя курсовую.

– Как так? А это что?! – Сверху лег зачарованный лист доставшегося ведьмочке жребия, на котором магистр с сожалением узнал свою собственную подпись, заявленную тему и официальную печать ректората. Все было подобающим образом заверено и эльфами также.

Девушка молча пододвинула к нему курсовую. Огорченно вздохнув и прощаясь с солидным денежным вознаграждением, магистр Леснид вознес над ним перо, но...

– Не-ет! У вас тут стоит личная печать властелина, а требуется государственная!

– Что так? – искренне озадачилась студентка.

– А так! – восторжествовал завкафедрой. – С вензелями и скипетрами, а также прочей атрибутикой власти!

И небрежно отправил фолиант обратно.

«Идиот!» – мелькнуло в голове директора. Оправдывая его смутные ожидания, Линара с мерзкой усмешкой принялась рыться в карманах.

– Как же я могла забыть, – звонко разнеслось по залу, – самое главное!

Она торжественно выудила из штанов кожаный мешочек. Церемонно взяв его двумя руками за дно, перевернула. И из шелкового нутра на стол с мягким перестуком посыпались тонкие перламутровые монетки.

Сидящие за кафедрой замерли. С интересом наблюдающие за перепалкой студенты затаили дыхание, по залу разлилась звонкая тишина. Директор вдруг поймал себя на одобрительном кивке. Так его, старого пройдоху! И что ему теперь делать? Возьмешь на глазах у всех и подпишешь – клеймо на всю жизнь! И КАКОЕ! То ли взяточник, то ли шантажист... Не подпишешь – придется исключать девушку из Школы и лишаться дополнительного источника дохода. И все равно... герцог будет недоволен. Подпишешь, но денег не возьмешь – неудачник, не переспорил студентку! И свидетели имеются!

Но что-то подсказывало лорду Айрану: как бы Леснид ни поступил, эта ведьмочка перестала быть дойной коровой магистра...

Выждав пару мгновений, пока до всех дойдет происходящее у кафедры, Линара, умильно улыбаясь, прошептала:

– Подпишите, прошу вас, магистр Леснид! – и заглянула просительно и преданно в его глаза. И он подписал, багровый от ярости, осторожно выудив стопку бумаг из-под горки монет.

– Благодарствую! – склонилась в полупоклоне девушка. Ну просто сама вежливость! Осторожно принимая из дрожащих рук магистра драгоценные бумаги, мимоходом смахнула монетки в широкий карман. Встретив укоризненный взгляд директора, извиняясь, добавила откровенно и честно, глядя ему прямо в глаза:

– Прошу прощения за причиненные волнения, – и отошла.

– Мы будем ждать вас завтра на защите, майледи Эйден! – весело бросил ей в спину директор.

– Ну разумеется. – Девушка изящно обернулась, взметнув длинную косу, и склонилась на мгновение в придворном поклоне.

На кафедре, издевательски поблескивая, осталась лежать одинокая монетка. Вряд ли забытая совершенно случайно.

Глава 2

В то утро аудитория была почти полна. На третий день осени весь уже почти третий курс явился в большой лекционный зал в предвкушении зрелища. Члены комиссии в отглаженных мантиях заняли первый ряд. В сей знаменательный день студентов почтили вниманием все, кто, несмотря на регламент, ранее пренебрегал рядовой процедурой не самой популярной кафедры. Помимо директора, зал почтили присутствием магистры-артефакторы и охотники. Из выставленных ими оценок и выводилась суммарная величина, отправляющаяся в ведомости. То, что раньше посещение подобных мероприятий было скорее скучной повинностью, дела не меняло...

Весть о вчерашнем посрамлении взяточника неестественно быстро облетела всю Школу. Так, большинству присутствующих было очень интересно, как магистр Леснид будет восстанавливать свое порушенное реноме. Проще говоря, сможет ли он завалить говорливую студентку. На задних рядах даже принимались ставки. Один к десяти, но не в пользу ведьмочки.

Кстати, хотя студенты магических специальностей посчитали ниже своего достоинства объявиться среди прочих, они не пренебрегли возможностью разместить в зале пару хрустальных шаров.

Директор Айран, если бы ему позволило положение, поставил бы на девушку. Дело в том, что у него в предках затесался темный эльф. А, пообщавшись с прадедушкой еще в молодости, будущий профессор довольно плотно ознакомился с привычками и повадками этого народа. Вполне возможно, что майледи Эйден довелось столкнуться с некоторыми трудностями, приобщаясь к обычаям и тайнам темного двора. А трудности закаляют характер. Или вскрывают истинную сущность, заставляя переоценивать собственную жизнь.

Все Эйдену по сути своей изворотливые политики и интриганы, часто преследующие не ясные никому цели. Не столь вызывающе наглые, правда...

Терпеливо выслушав почти три дюжины неожиданно коротких и лаконичных выступлений, не ознаменовавшихся сколь-нибудь внятными придирками со стороны комиссии, зал затаил дыхание. Отбегавшие по различным надобностям гости торопливо вернулись.

На возвышение за кафедрой поднялась Линара Эйден. Опять последняя, Будь ты хоть трижды высокородная леди, а алфавит еще никто не отменял. Отметив, что, даже приведя себя в порядок, ведьмочка все же выглядит странно, директор приготовился слушать. А она не торопилась.

Коричневый ученический балахон висел на ней, категорически оправдывая свое название. Волосы были скручены жгутом и собраны в растрепанный узел на затылке. Молочно-белая кожа делала ее похожей на привидение, четкий шаг и гордо выгнутая спина придавали достоинства. А вот ростом не вышла... за кафедрой почти и не видать! Она тем временем расставила на столе какие-то флаконы и благожелательно взглянула на аудиторию.

– Уважаемая комиссия, дорогие сокурсники, заинтересованные гости, друзья гостей! – звонко начала Лина. – Я никого не забыла? – Она одарила присутствующих широкой улыбкой. – Я чрезвычайно польщена, что тема моего доклада вызвала столь сильный интерес у собравшихся здесь людей... Что ж, позвольте представить вам курсовую работу по теме «Основные алхимические зелья и снадобья темных эльфов».

Прервавшись на миг, Лина отложила в стопку сданных работ свой увесистый труд, и, спокойно сложив пальцы домиком, продолжила:

– Итак, зелья темных эльфов, специфические и стандартные, подразделяются наукой на базовые, то есть низшие, и комплексные... Начнем с базовых. Раздел первый, исцеление...

Речь ее лилась легко и плавно, а самое главное, безостановочно. Она говорила, говорила и говорила... сухим казенным языком пересказывая почти полностью содержание своей работы. Присутствующие в зале тихо зверели, но ничего не могли поделать! Делая пометки в ведомостях, директор краем глаза косился на мрачающих алхимиков и заинтересованных артефакторов. Охотники откровенно скучали. Что взять с людей, лучшим развлечением считающих кромсание разных чудовищ?

Лина сознательно не замедляла темпа речи, чтобы ее невозможно было перебить. Долгое и местами скучное повествование было сознательной издевкой над всеми теми, кто явился поглазеть на ожидаемую словесную перепалку студентки и магистра. Которого тоже не помешает довести до кипения! От невозможности немедленно начать валить ведьмочку магистр даже покраснел. Нервничать – вредно! А любопытные пусть скукой помучаются! Хотя до многих ли дойдет такой тонкий намек?

Быстро разделившись с исцелением, Лина пространно развила тему ядов и противоядий, а затем приступила к разделу боевой алхимии. Задние ряды даже затаили дыхание при описании эффектов

от «огненной розы» и «огненной змеи». Разрушительные способности студентов, проводящих в лабораториях несанкционированные эксперименты, были хорошо знакомы директору...

– Стоп, стоп... – махнул он рукой, очнувшись от размышлений.

Не хватало еще точных рецептов этим оболтусам! За его спиной кто-то тихо и разочарованно вздохнул. Понимающе фыркнув, студентка замолчала.

– У кого-нибудь будут вопросы? – довольно весело покосившись на комиссию, спросил директор.

– Будут, будут! – кровожадно потер руки магистр-алхимик.

– ...Таймель златолистная не произрастает в пещерах Тирита. Да и скорость свертывания крови у темных эльфов скорее магический, чем физиологический фактор, зависящий от количества и концентрации Силы в организме... Чем останавливают? Жгутом! А если не помогает, значит, тому одна дорога – на тот свет. Носовое кровотечение как останавливают? Жгут на шею! Или трепанацией черепа... Почему? Потому что если у эльфа пошла носом кровь, значит, кто-то проломил ему голову!

– ...Черные целители не являются чем-то необычным. Просто высшие ступени некромантии недоступны для короткоживущих рас. Удовольствуйтесь обыкновенным исцелением, господин магистр.

– ...Топленый жир гигантских слизней очень хорош от ожогов, да только найти вам их будет трудно. Особенно без разрешения, сопровождения и в обществе диких слиссов...

– Ну что ж, – в который раз уже вздохнул магистр, – не продемонстрируете ли вы нам какое-либо зелье из изученных вами во время практики?

– Прямо здесь? – искренне удивилась девушка.

– Прямо здесссь! – не хуже дроу прошипел магистр Леснид. – Вам предоставят все необходимое!

Сами напросились, пожав плечами, подумала Лин. Улыбнулась хищно и приняла из рук лаборанта тигли и колбы. Так, что мы имеем? Мимоходом запалив жаровню, она сыпанула в закипающую воду из одного флакона, затем из другого, поясняя:

– Одна часть лепестков горной фиалки, одна часть корня ночной лилии, волос требуемого объекта. Довести до кипения, дать настояться, и получаем любовное зелье, действующее только на темных эльфов! – девушка проворно зажала нос, а присутствующие в зале дружно затаили дыхание. Вовсе не от восторга... по залу быстро распространился тошнотворный аромат жженой шерсти.

– Для нейтрализации неприятного запаха обыкновенно используется магия Хаоса уровня адепта, не ниже, – любезно пояснила Лина, сложив руки, аки сама невинность.

Действо застопорилось. Пока студенты с задних рядов бегали открывать окна, пока магистры устаивали сквознячок, а магистр придумывал новый вопрос... Несколько человек торопливо покинули аудиторию, зажимая рты. Девушка зевала, с удовольствием глядя на затеянную ей суету.

– А не продемонстрируете ли вы нам что-нибудь обширно практикуемое? – выдал наконец магистр Леснид.

– Сию секунду! – радостно воскликнула Линара. – Раздел бытовой алхимии, сложносоставное многокомпонентное зелье «зеленый змей»! Два грана изумрудной пыли, толченая слеза дракона, то есть белый самородный опал, гремучий порошок смальта, минеральная вода артезианского происхождения... – Руки ее так и порхали над столом, досыпая, помешивая, подогревая. Алхимики бледнели и краснели, видя, как щедро она расходует редкие и, самое главное, дорогие реактивы. – Подогреть на медленном огне, не доводя до кипения, снять пленку, – девушка сдула ее на пол, отчего доски заметно обуглились, – и, – тут Лина вытянула из кармана фиал, откупорила, – одна капля универсального фиксатора!

Студентка наклонила фиал над большим тиглем, где грелась смесь. Ме-едленно наклонила, внимательно наблюдая, как крупная переливчатая капля стекает вниз. Плех!

Раздался приглушенный треск, и девушка быстро отскочила, прикрывая тигль крышкой. Он ощутимо вздрогнул. Кто-то из присутствующих активировал «щит».

Через пару минут в мертвой тишине Лина аккуратно слила варево, распространяющее приятный свежий аромат, в большую колбу и плотно закупорила. Взболтнула на свету, наблюдая, как мечется внутри зеленая с искоркой жидкость, струйками омывая стекло. Пожав плечами, передала ее магистрам. Аспирант держал колбу двумя пальцами на вытянутой руке, словно опасаясь укуса.

– Рекомендуется разводить в пропорции один к десяти в простой чистой воде и использовать в помещении размером не меньше двадцати кубометров... Не открывайте! – воскликнула она, но поздно. Магистр Леснид с решительным видом выдернул пробку.

Нырнув за кафедру, Лина видела, как из вздрогнувшей колбы, противно шипя на весь зал, полилась пузырчатая пена, заливая стол, магистра Леснида и комиссию. Внезапно мощная зеленая струя взметнулась вверх, ударяя в потолок и рассыпалась мелким горячим дождем, забрызгивая не успевших нырнуть под столы студентов, стекая по активированным «щитам» артефакторов. Охотники, славящиеся своей реакцией, не пострадали. В ошеломленной тишине созерцая изумрудную роспись на потолке, Лина проговорила:

– ...для покраски потолков и стен. Самый модный несмывающийся оттенок этого сезона... – Хорошо, что никто не видел холодной усмешки на ее губах. – Взбалтывать не рекомендую.

Разумеется, пятерка была ей обеспечена!

Глава 3

Лина задумчиво стояла перед дверью. Замечательной обшарпанной тяжелой дверью из темного дерева, инкрустированной светлыми пластинками – пятилистниками из полированной бамбуковой кожицы. Монументальность данного произведения человеческой мысли наводило на мысли о невозможности попасть куда бы то ни было, а тем более туда, куда эта дверь вела.

Потертая черненная табличка над ней гласила «Школа боевых искусств Ромаша Черного». Двухэтажное здание, напоминающее барак или казарму, ютилось в самом центре города, искусно скрываясь в проулках задних дворов. Удивительно, как это давно не крашеное, бревенчатое чудо времен Радужной империи вообще не снесли.

Вообще Рона, столица королевства, отличалась изумительным архитектурным разнообразием. По возрасту построек, а вовсе не по красоте. Город застраивался концентрическими кольцами вокруг королевского дворца и разделен был четырьмя широкими проспектами – лучами, и другими улицами и улочками, идущими от центра к окраинам. Хотя, отдаляясь от дворца, Рона постепенно теряла четкую структуру, превращаясь в хаотическое нагромождение домов и домишек, частью каменных, частью деревянных, разделенных только лучами. Купечество традиционно располагалось на юге, ремесленники – с запада, на севере – золотые гильдии, ну а на востоке... все остальное. Воры, нищие, убийцы и прочий незаконопослушный контингент. И сколько бы раз ни выгорал город, восстанавливался он именно в таком виде. Потому что концентрическая планировка понравилась одному из королей настолько, что тот приказал делать прочие города только по этому плану. Так что все построенные за последние три сотни лет города и деревни, даже самые мелкие, выглядят именно так! Традиция!

А эта школа пряталась в самом центре, где за нарядными фасадами дворцов высших лордов порой скрывались такие развалины! У многих аристократических семейств просто не хватало денег на поддержание порядка. Эти маленькие кусочки города, разделенные лучами и кольцами, закоулки запущенных дворов и неухоженных садов... Сюда частенько сваливали мусор, и само собой, размещались маленькие будочки. Те самые... Развитого водопровода и канализации в городе не существовало уже лет пятьсот.

Этот внутренний двор был ухожен и присыпан мелким гравием. Листва на кустах лимонника, карабкающегося по стенам, еще сохраняла летнюю яркость. Неудобство заключалось в узкой дыре, проделанной в огораживающей двор чугунной решетке, установленной недовольными соседями. Калитки здесь не имелось, и ни один франт не рискнул бы своим костюмом, продираясь через разросшуюся акацию.

Вздыхнув, Лина поправила сверток на плече, и, подобрав полы коричневого балахона, навалилась на дверь. Та резко распахнулась, качнувшись на прекрасно смазанных петлях, и девушка пролетела внутрь, выставив вперед руки. Потирая пострадавшее колено, огляделась. В темном узком колодце оказалась узкая винтовая лестничка с резными перильцами. Опираясь на серые стены, она, причудливо изгибаясь, тянулась вверх.

Вверх так вверх.

Деревянные ступеньки весело поскрипывали под ногами. Насчитав три десятка поющих на разные лады досок, Лина, улыбнувшись, ступила на второй этаж. Прямо соловьиные полы! По обе стороны небольшой, шага на три, площадки широкие дверные проемы были занавешены деревянными висюльками. Не раздумывая, Лин шагнула влево, раздвигая нанизанные на нити красные бусины. И невольно замерла, восхищенно оглядываясь.

Чем-то это большое светлое помещение напоминало дворцы Тирита. Два ряда широких застекленных окон рассеивали сумрак, пропуская яркий утренний свет. Деревянный паркет на полу образовывал четкие геометрические узоры из сдвоенных ромбов. В конце длинного зала виднелась еще одна дверь. В ней показался темный силуэт.

– Чему обязан? – звонко разнеслось по залу.

Слегка оробев, девушка шагнула вперед, на светлый полированный паркет.

– Мне бы консультацию получить у мастера школы, по поводу занятий...

– Так попала по адресу! Давай, давай, иди сюда.

И человек скрылся в дверном проеме. Осторожно вышагивая так и тянущимися скользнуть в танце ногами, Лина прошла по залу. Все интереснее и интереснее... В небольшой комнате, уставленной верстаками, ее ожидал смуглый черноволосый мужчина, расслабленно прислонившийся к одному из верстаков и задумчиво глядящий на покоящееся там оружие. Резко развернувшись, он заставил Лину отшатнуться. Хищная грация этого движения напомнила ей эльфов. Высокий (а как же!) даже

по меркам людей, с выдающимися вперед скулами, раскосыми глазами и орлиным носом, лет около сорока, хотя про таких явных полукровок с примесью орочьей крови никогда нельзя сказать наверняка... Стоп, – запнулась Лина на этой мысли, – откуда я это знаю? Одет он в черные кожаные штаны и серую рубашку. Из горного шелка... Да, недешево! Длинный, узкокостный, но за этим скрывается сила и мастерство опытного воина.

Засунув руки в карманы, мужчина с полуулыбкой не менее внимательно изучал застывшую в дверях посетительницу. Мелкая худосочная девица в форменном балахоне Школы искусств хмурила брови.

– Кхм!

Лина откашлялась:

– Мое имя Лин, – вежливо боднула она головой воздух, почему-то максимально сократив свое имя.

– Мастер Ромаш Черный. Вам нужны уроки? Или... – Он окинул девушку оценивающим взглядом.

– Мне нужна консультация, – твердо заявила та. – По поводу уже имеющихся у меня проблем.

– Боюсь, вы не совсем по адресу, – начал мастер, но Лина уже разворачивала сверток, подхватывая другой рукой двойные ножи.

– Что это такое?

Увидев то, что скрывала серая мешковина, мастер построжел, резко и холодно бросил:

– Где украла? – Рассеянная полуулыбка мгновенно исчезла с его лица.

– Че-его? – протянула девушка возмущенно. – Это подарок!

– Такие вещи просто так не дарят! – Мастер одним скользящим движением приблизился к девушке, цепко схватил за плечо холодными пальцами. – Говори!

– Идиотизм! – взвилась ничуть не испуганная девушка, пытаясь вывернуться из захвата. – Из арсеналов Тирита невозможно украсть даже пыли!

Услышав такое, мастер снова изменился в лице и растерянно отступил. Зловещие черные огни в глазах погасли. Лина мгновенно освободила руку и потеряла плечо. Что особенного в этих мечах? Железяки как железяки... только способ получения вызывал определенные опасения. Дальнейший разговор протекал вполне мирно.

– Прошу меня простить...

– Ваши извинения приняты. А теперь не желаете ли объяснить?

Мастер слегка удивленно покосился на девушку, и Лина опомнилась. Здесь не дворцовый прием! Они сидели на изящных трехногих табуретках, между ними на столе возлежал предмет разговора. Два клинка, вынутые из простых потрепанных ножен, тускло поблескивали в лучах солнца. Только сейчас ведьмочка заметила легкий черепитчатый узор на лезвиях, и сообразила, что ей досталась лучшая гномья сталь. И как Повелителя угораздило расстаться с таким чудом? Хотя, при таком арсенале... Хозяин школы, опершись локтями на стол, с видом мученика принялся читать лекцию, напомнив манерой незабвенного Тьеора.

– Значит, госпожа Лин, что это такое, вы не знаете! И тем не менее умудряетесь получить в подарок!

– Угораздило... – мрачно буркнула девушка, пытаясь оттянуть ворот коричневого балахона. За лето она сильно отвыкла от этого обязательного атрибута Школы.

– А что-нибудь о Дизайрите Молоте вы слышали? – продолжил Ромаш, с усмешкой наблюдая за ее мучениями.

– Эээ... гном-кузнец? – Оставив шею в покое, Лина чинно и благородно сложила руки на коленях.

– Чему вас в Школе учат?? Легендарный гномий кузнец, прошу заметить! И именно его клеймо – золотой кленовый лист – мы видим у основания обоих лезвий.

Мастер осторожно коснулся клейма на коротком клинке, и под его пальцами тускло-желтый лист вдруг полыхнул ярко-оранжевым, на мгновение наполнив медовым сиянием лезвие.

– Подлинник, – с глубоким удовлетворением произнес мастер, отдергивая руку.

– Получается, – Лина по-охотничьи подалась вперед, – им около тысячи лет?!

Мастер только кивнул.

– Но мало ли клинков вышло из-под молота того гнома! Да и постарше встречаются! Что такого особенного именно в этих?

Ромаш Черный, вздохнув, встал и прошелся по комнате, заложив руки за спину. Лина, изображая примерную ученицу, смотрела на него снизу вверх с подобающим восторгом. Человек, впрочем, не обманывался... та еще штучка эта студентка.

– Дело в том, что таких клинков Дизайрит создал всего три пары. Зовутся они «брат» и «сестра». «Сестра» – прямая, «братец» ее – изогнутый. Известно только, что одна пара хранится у гномов, другая – в сокровищнице Великого князя, а третья... третья до сих пор считалась утерянной. В предгорьях, в одной из стычек с орками. Говорите, подарок из арсеналов Тирита? Чей же, позвольте узнать?

– Да так, – Лина неловко поерзала на стуле, – знакомого одного... из темных... Вы продолжайте, прошу вас!

И этот туда же, вопросы задавать скользкие... Кто подарил, кто подарил! Ну скажу я вам, и что? Однако мастер школы оказался понятливым человеком и удовольствовался этим невнятным разъяснением, лишь причудливо изогнул густые брови.

– А главная особенность их в том, для кого они изначально предназначались, – невозмутимо продолжил он.

– И для кого же?

– Для магов, деточка, для магов... – Ромаш снова уселся на табурет, вперив неожиданно суровый взгляд в девушку. – Эти клинки – мощнейший артефакт, способный парировать и разрушать любые чары, направленные на владельца, не дающийся в руки чужаку, способный разрубить любой доспех, кроме зачарованного самим Дизайритом... При определенной сноровке можно отразить заклятие на противника и прикрыть спутников от магического удара. Спецификация делает их похожими на Убийц Магов, зачарованных дроу, но... лучше! – очень тихо промолвил мастер.

– А по виду не скажешь... – прошептала девушка.

– Именно, – воодушевился хозяин школы. – Более того, все подобные артефакты несут на себе такую концентрированную ауру, что любой мало-мальски сильный маг без проблем способен отследить и нейтрализовать их воздействие. А тут, – он провел ладонью над столом, – абсолютно чисто! Никаких следов... до сих пор неизвестно, как он этого добился, но они совершенно не ощущаются в магическом плане! Вот и все! – неожиданно закончил мастер. – Вы довольны?

– Более чем. – Заторможенно кивнув, Лина встала, вдвигая в ножны совершенные орудия уничтожения.

– Ах да, – спохватился Ромаш. – Признали ли клинки вас хозяином?

– Э? – резко обернулась на полушаге к двери девушка.

– Момент помутнения сознания был?

– Чего?

– Голову теряла? Зов слышала?

– ...! Да... – И голову теряла, и сознание мутилось, и много чего слышала, мрачно подумала Лин. А умные мысли как разбежались, так до сих пор ни одной не найду!

– Мои поздравления! – искренне улыбнулся мастер. – Будьте достойной владелицей великого артефакта.

Лина снова замерла, крепко задумавшись. Потрепала кончик косы и оценивающе покосилась на мастера. Он так много знает об этом оружии... не встречал ли похожее раньше? А что из этого следует? Именно...

– Сколько вы возьмете с меня за обучение работе с этими клинками? – выразительно тряхнув свертком, спросила ведьмочка. – Практически с нуля.

– С магической начинкой разбирайся сама, госпожа...

Мило улыбаясь, Лина качнула косой и фыркнула:

– Не-ет, как с обычным оружием!

Ромаш критически оглядел невысокую тощую фигурку. С нуля... явно болезненная худоба и неестественная бледность. Немного фанатичный огонь в карих глазах. Но данные в целом неплохие – молодые гибкие движения и отличная реакция. Явно попробует станцевать сама, и скоро. Это опасно и наверняка окажется издевательством над благородным искусством сражения. И над великолепной работой легендарного мастера. Но обучать такое запущенное существо, не обладающее даже минимальными фехтовальными навыками и физически неразвитое... это прямой вызов его мастерству! Да и ради удовольствия работать с такими клинками можно попробовать... очень интересный рисунок боя должен получиться.

– При условии ежедневных занятий – три медных птички за урок!

– По рукам, – мгновенно протянула ладошку ведьмочка.

Лина пожала крепкую сухую ладонь мастера, испытующе глядя снизу вверх.

– Когда начнем?

– Завтра вечером...

Почему хозяину школы казалось, что он еще пожалеет об этом?

Глава 4

Обратно к Школе Лина двигалась в приподнятом настроении. Спеша к западным воротам, она не обращала внимания ни на неудобный балахон, предписанный глупым регламентом, ни на городскую пыль и духоту, ни на косые взгляды прохожих. Студентов Высшей Королевской школы искусств недолюбливали в городе за регулярные мелкие пакости вроде незапланированного урагана в пределах одной улицы и разгульные вечеринки. Особенно после того, как несколько лет назад в Ремесленном районе сгорели в один вечер сразу три таверны. Стоит заметить, что конкретно студенты имели касательство только к одному из них. Несколько некромантов – старшекурсников поспорили, кто больше зомби поднимет, а упокоить, как всегда, не смогли! В итоге таверну пришлось сжечь вместе с тремя десятками зомби и хозяином. Никто не жаловался, потому что кроме мертвецов с ближайшего кладбища поднялись несколько трупов, зарытые в подвале. Одиноким богатым путешественникам, по случайности отравившимся цикутой и похороненным добросердечным хозяином поближе к соленьям.

В прочих заведениях похозяйничали новоиспеченные магистры, успешно защитившие свои диссертации. Боевой маг огня повздорил с жрецом Единого, прибывшим в посольстве Великого князя... Никто не пострадал. Хозяину выплатили компенсацию за спаленный до основания дом и подпаленную шевелюру. Жрец в тот же вечер убрался в свое княжество. Говорят, он выбился в настоятели и лютует пуше прежнего. Ну а призвавшие по пьяному делу огненную саламандру вместо гидры охотники три дня самостоятельно восстанавливали обеденный зал и еще неделю потом ловили эту мелкую злобную тварюшку по чужим печам и каминам. Картина маслом: четверо здоровых мускулистых парней вламываются в дворцовую кухню и начинают с воплями и гиканьем носиться между плитами и печами, швыряться посудой и ловчими сетями. И завтраком. Повара в шоке расползаются по углам...

Школа – источник непреходящей головной боли его величества и смутных опасений горожан.

А Линаре наконец пригодилось ее происхождение. Волей-неволей (скорее неволей), живя в родовом замке, она набралась разных сведений об этикете, родословной, геральдике и знаменитых мастерах. У герцога Эйдена должно быть все самое лучшее! А имя мастера Ромаша, категорически отказавшегося поселиться в их доме на правах тренера для гвардии герцогства, склонялось в ругательном наклонении настолько часто, что Лина посчитала это лучшей рекомендацией. И наглецом, и неблагодарным орком, и безруким костоломом, и высокомерной сволочью... Да кто бы согласился день и ночь обучать деревенских увальней премудростям владения оружием всего за стол и кров?! И считать высшей честью то, что ему разрешат столоваться со слугами герцога, на кухне?!

То, что ей все же удалось поспеть к защите курсовой, тоже прибавляло хорошего настроения. Не смущало даже не сулящее в будущем приятности приобретение такого непримиримого личного врага, как магистр Леснид. Скорее тонизировало! Лорд Айран, к счастью, отнесся к происшедшему с чувством юмора. Наверное, потому что успел поставить «дождевой щит»... Единственного человека, обладающего реальной полнотой власти над всей Школой, не хочется настраивать против себя.

Миновав несколько милых кафе и распространяющих ароматы таверн, Лина мрачно поздравила себя с принятием еще одного решения. Надо экономить! Особенно тяжело это осознавать тому, кто раньше себе ни в чем не отказывал. Проценты с принадлежащего девушке капитала оказались не резиновые... а жаль! За это лето пришлось поиздержаться. Один риолон чего стоил, а дорогущая фирменная краска для волос, замешанная на лучшей магической основе... Та самая «Дубрава» по три золотых за флакончик, кроме которой, как выяснилось опытным путем, ничто не способно хотя бы притушить пожар на ее голове. Вы представляете, сколько надо краски на волосы длиной до пояса?! Да еще подкрашивать отрастающие с невообразимой скоростью корни. Ну... невнятно каштановый цвет не так шокировал жителей, как черно-рыжие космы, ставшие причиной трех съехавших в кювет телег, одного упавшего с лошади от неожиданности рыцаря и побитых горшков в деревеньке у гор.

Конечно, она могла бы сварить что-нибудь этакое! Но ведьмочка еще не настолько сошла с ума, чтобы опробовать на себе результаты сомнительных алхимических экспериментов. Да и ингредиенты где прикажете собирать – в королевском саду?

Теперь еще уроки... По крайней мере, будет выполнено категорическое требование одного целителя, но Лина уже всем телом предчувствовала, сколько синяков заработает под руководством этого мастера.

Ах да! Если продолжить реестр растрат, следует вспомнить маленьких выносливых коротконогих лошадок, принадлежащих почтовым станциям и совершившим рекордный забег по маршруту

«Восточный форпост – Школа искусств», хотя первую она беззастенчиво позаимствовала у неприлично ошеломленного пограничника-дроу, вывалившись из портала прямо ему на голову и буркнув что-то о срочном поручении. Если у него и были на этот счет возражения, высказать их он не успел...

И еще немножко об экономии. Шагая по Западному лучу, ведьмочка проводила внушение. Себе. Не стоит даже зариться на все эти вкусности в кондитерских лавках. Отныне бесплатные завтраки, обеды и ужины, полагающиеся каждому студенту, но ранее брезгливо игнорируемые, обретут свое законное место. У нее в желудке!

Глава 5

Мастер Ромаш, стоя на узком балконе, чувствовал себя весьма вольготно, в отличие от Лины, в который раз пытающейся пройти полосу препятствий. Одним глазом следя за происходящим в большом зале, он что-то недовольно шептал себе под нос, время от времени повышая голос, подгоняя девушку...

– Ну что же... полноценного бойца, одинаково хорошо владеющего обеими руками, из тебя уже делать поздно, да и не надо. Подобный стиль подразумевает параллельное развитие навыков под парные, одинаковые мечи. А у нас тут... мда... еще быстрее! Очень необычный комплект. Остановимся пока на варианте шпага плюс дага для ведущей правой. Для начала отработаем классическую технику, с верхней стойкой, затем усложним. Разовьешь точность укола... тут рост твой накладывает свои ограничения... Направление атаки только снизу вверх резко сузит наши возможности. Комбинацию щит плюс меч даже пробовать не будем, слишком она статична для предполагаемого стиля.

Хотя твой прямой клинок коротковат, у нас нет похожего... придется заказать точную копию для тренировок... чтобы не пошло привыкание к длине и дистанции. Прямой меч, стиль атакующий, предназначенный для нанесения колющих и рубящих ударов. В сложной плетеной гарде отверстия для того, чтобы кончик чужого, более длинного клинка застревал. Так его можно прочно захватить. И отвести. Или выбить... Поднимайся!! Контролируй все пространство вокруг! А кисть руки останется цела.

Он короче даже полуторки, следовательно, под прямую атаку соваться не надо, заведомо проигрышная тактика, а вот если сразу входить в плотный контакт, на ближней дистанции, где короткий меч даст преимущество, а у длинного не будет места для размаха... Но это дело будущего... В левой руке следует держать клинок обратным хватом, можно прикрыть и отбить удар и сверху, и снизу... парировать всей плоскостью клинка, мощный удар следует принимать на все предплечье. Это в крайнем случае, если не успеваешь уходить. После хорошего удара двуручником отнимется запястье... продолжить поединок вряд ли получится. Наружным изгибом клинка наносятся удары снизу вверх.

Скорость и гибкость! Не суйся под прямой удар, уходи, уворачивайся, постоянно двигайся... еще быстрее!

При смене ведущей руки, начиная с любой позиции, сразу же входи в полный контакт. Опасный, но действенный вариант. Кривой атакует, прямой на вспомогательной работе... Проработаем «коготь» и «серб». Сложновато для настоящего правши, но того стоит. Длинная рукоять позволит удлинять или укорачивать замах, но не позволяй держать себя на расстоянии длины меча противника, просто не дотянешься, а тогда... Правый ставь чуть на отлете, левым работаешь перед собой, меняя хват в момент наибольшего размаха. Начинать можно и «когтем», и «луком»...

Основное твое преимущество – скорость, вот ею и займемся. Гибкость, выносливость, способность менять стиль и технику, переходя от «брата» к «сестре» и обратно... Следует менять правила боя так, чтобы противник не успевал просчитать логику твоего движения. Неожиданность и импровизация, основанные на твердом знании своих возможностей, должны служить именно тебе, а не сопернику...

– На сегодня все, – закончил свое краткое поучение мастер Ромаш, когда Лина при третьем прогоне через полосу препятствий, размещенную на заднем дворе школы, свалилась в яму, полную грязи.

– Шах тан... – только и булькнула она, с головой погружаясь в вязкую жижу.

Невозмутимый помощник окатил выбравшуюся на твердую поверхность девушку из ведра, выслушал длинную тираду на темноэльфийском и отправил переодеваться. Много тут таких бегают... хотя неумеха одна-единственная. Сюда не приходят обучаться с нуля. Чего это мастер с ней лично возится?

На первом этаже школы, в одной из каморок Лина задумчиво плюхнулась на скамью. Здесь, в комнатах, разделенных широким коридором, жили мастера и ученики, приезжающие из отдаленных мест постигать науку убийства себе подобных. Проектирующий это здание архитектор был немного не в себе, наверное. На первый этаж можно было попасть только по лестнице, спиралью спускающейся по торцу здания, а добраться до нее можно было, пройдя по узенькому балкончику, тянущемуся вдоль второго этажа. Полоса препятствий компактно уместилась на заднем дворе школы (м-да, задний двор заднего двора, апофеоз закоулков!), так что за успехами и неудачами учеников можно было наблюдать из окон второго этажа. Наверху располагались залы – большой и три малых: зеркальный, мягкий и гимнастический, а единственный выход на длинную узкую доску с низенькими перильцами, именуемую балконом, находился как раз в зеркальном. Окон на первом этаже не было, выходящие на полосу препятствия отверстия скорее следовало

обозвать бойницами...

В большом, полном света зале звенели настоящим оружием старшие ученики и мастера. Хозяин порой скользил между ними, поправляя, наставляя, давая советы, несколько раз в день он сам брал в руки мечи и поводил показательные поединки. Но только с мелкой шуплой девчонкой, прибегающей вечерами, он занимался с начала и до конца, не доверяя ее даже своим самым лучшим воспитанникам. К слову сказать, он уже и сам практически забыл, с чего следует начинать обучение новичков. В его школу приходили опытные воины, дуэлянты, наемники... мужчины и женщины, уже владеющие как минимум начатками знаний и желающие подняться на высшую ступень мастерства.

И какой темный бог надоумил ее податься на эти галеры?! Теперь почти все вечера, включая выходные и праздники, она проводила одинаково. Легкая разминка, включающая в себя бег по кругу, попытку сесть на шпагат и встать на мостик, полоса препятствий, с которой она неизменно вылетала на маятнике или тросах, а потом отработка упражнений. Бой с тенью, общепринятые стойки и каноны, и вот сегодня – шпага плюс дага. Синяки да шишки, шишки да синяки!

А если учесть, что с утра приходилось ходить на лекции, затем демонстрировать знания и умения на практических занятиях... Упрямо пререкаться с преподавателями не имело смысла, проще быстро и точно выполнить полученное в форме приказа задание и, скрыв ехидную усмешку, понаблюдать за вновь и вновь багровеющим магистром Леснидом.

Надо только отдать должное мастеру, который очень умело распределял нагрузки, совершенно незаметно для девушки их наращивая. Ни разу на следующий день после занятий у нее не болели мышцы, не сводило судорогами спину. Разве только легонько ныло в особо натруженных местах, да ушибы наливались сочными разводами, быстро исчезающими под слоями мазей и притираний.

Еще раз тяжело вздохнув, девушка отправилась наверх, отрабатывать упражнения с укороченной шпагой в паре с дагой. Затупленными... ни разу за время занятий она не брала в руки настоящих клинков. А так хотелось...

Повелитель расслабленно откинулся на спинку стула, сохраняя на лице маску холодного равнодушия. Ведьмочка прогрессирует, и довольно быстро... Разум продолжал фиксировать текущий по краю сознания разговор:

– ...и все же я категорически против игнорирования возрастающей активности горных троллей на северных границах. Своими выходками они подрывают экономическую стабильность Тирита и прилежащих земель... Старший алхимик докладывает, что ущерб от налетов на горные луга уже составил более десяти тысяч беленьких.

Это Герен нис Аппер, советник. Гном, надо заметить, и весьма занудливый. Уже полчаса талдычит о Северном форпосте. Но он занимает свою должность уже более тридцати лет и выбран был за цепкий ум и непоколебимую верность собственному клану, а это делало его гораздо более предсказуемым и безопасным, чем множество других кандидатов. Заботясь в первую очередь о благе своих родичей, он не обращал внимания на многочисленные дрязги при Темном дворе. Вот и сейчас... Основные владения клана находятся как раз на севере, гранича с княжествами людей, и терпят сильные убытки...

– Не-ет, гейнери Герен, это мелочи, а вот зашевелившиеся на юге орки... – пошел по второму кругу Ньерис дель Во'Эрисс, перспективный целитель, ученик Вьеллана. Беспокоится... Еще бы, резиденция клана Озерной змеи стоит на юге, в предгорьях.

– ...Глупо спорить, если решение о назначениях уже подписано. Восточный форпост – прекрасное место для итоговой оценки способностей стражей...

Это новый мастер оружия, Гьерран дель Ксо'Шелл... Удалось-таки выманить его с Ожерелья, соблазнив новыми мастерскими и доступом в арсенал. Он убеждал Ньериса дель Вро'Исс, придворного мага Хаоса, и Вьенирру дель Мо'Шелл поменьше внимания обращать на поступающие от коменданта Восточного форпоста жалобы на вверенный ему молодежь...

Часть сознания привычно воспарила над залом, где за круглым столом спорили пятеро советников. Именно эта часть ежегодного собрания всегда раздражала Повелителя больше всего. Все решения уже приняты, обсуждены и исполняются, но... они спорят, спорят и спорят! Это доставляет им удовольствие? Сознание, ширясь, кружится по широкой спирали, мимолетно касаясь множества разумов... Ночь, тьма, горы далеко внизу... Далеко на севере, почти на границе со Светлым лесом, стоит резиденция Дрошелл'Шенан. Большое трехэтажное полукруглое здание погружено во тьму, но в окруженном высоким забором дворе суетятся слуги, разгружая многочисленный багаж из шикарного дормеза и разводя по пустующим обычно конюшням разнообразных верховых животных. На трех высоких шпилях вяло трепыхаются вымпелы с черным драконом... та-ак, интересно...

Неприятно улыбнувшись, Повелитель произнес:

– На сегодня все!

– Но...

– Вссе! – Он резко встал, не обращая внимания на настороженные лица советников, и направился к выходу. Гибко обернулся в дверях: – советник Герен, на север можете отправиться лично... а оррк'ха зашевелились потому, что именно в этот год шаманы будут слушать Песнь Степи...

Малый зал Совета располагался в одном из пиков над тронным залом. Выйдя в холодную ветреную ночь, Повелитель на мгновение задумался, застыв на узком карнизе, спиралью обвивающем скалу. Сколько лет прошло? Сорок, пятьдесят? Он сосредоточился, разворачивая лиловую воронку портала вверх Ножей отсечения. И звездная ночь плавно сменилась длинным запыленным залом, освещенным сотнями разноцветных огней... Шаг, другой, и только когда с легким хлопком воронка сомкнулась, стоявший в другом конце помещения дроу обернулся, плавным движением выхватывая из ножен изогнутый меч.

– Теряешь хватку, – прошипел Повелитель, скользнув вперед, – разлеился! Зачем пожаловал? Да еще с семейством?

Смуглый эльф сверкнул темно-лиловыми глазами, пряча оружие.

– Мой Повелитель! – Он с едкой усмешкой склонился в поклоне: – Не поверишь, Ри, соскучился!

– Не поверю... – показал клыки Повелитель, обмениваясь с дроу рукопожатием.

– И правильно сделаешь, – кивнул Рьеллан дель Дрошелл'Шенан. – Надоели светлые родственнички, сил нет...

Повелитель фыркнул:

– Внука проведаешь?

– Лиса? Ни за что...

– Лан, дорогой, что случилось? – всплыла в зал высокая эльфийка в темно-зеленом наряде, составленном из тонюсеньких ленточек. Ярко-зеленые глаза и золотисто-рыжие волосы выдавали в ней представительницу светлой ветви.

– Гейнери Сивиала, – коротко поклонился Повелитель. Лицо его приняло насмешливое выражение.

Она надменно кивнула, пренебрежительно оглядев его простую куртку – ширн. Небрежно бросила:

– Ни аре! – и, резко развернувшись, удалилась по белоснежному мрамору с синими прожилками. Ноздри изящного носика эльфийки кровожадно раздувались...

– Ай, эре... – покачал головой Повелитель, – уже сколько лет прошло, а она все не успокоится...

– А тебе весело, – хмуро сказал Рьеллан, делая несколько шагов вдоль стены.

– Так и должно быть. Зато представь, какой скандал тебе обеспечен! Надолго прибыл?

– Как получится... С чего это вы, Повелитель, решили нас посетить?

– Ежегодный Совет... – выщерился Сьерриан.

– В очередной раз остался цел и невредим, – закончил за него родственник, нахмурился и серьезно спросил: – Что с печатями?

– Тишина... Успокойся, я же слежу за Порогом... – Повелитель щелкнул пальцами, небрежно прислонившись к стене.

– Просто я не хочу, чтобы получилось как в тот раз...

В тот раз... Черный Дракон медленно шел по коридорам Тирита. В тот раз...

Новолуние. В темноте беззвездной ночи светятся слабым зеленым светом линии декты, пульсируя в такт заунывному тягучему пению. Десять фигур в черных плащах с глухими капюшонами, воздев руки, стоят у жертвенного камня, окруженного скалами. На нем распростерлось маленькое

безвольное тельце, прикованное стальными обручами. Когда пение достигло крещендо, над алтарем разлилось мертвенно-бледное сияние. Один из балахонников достал из складок одеяния кинжал.

– Пусть кровь невинной дочери послужит нам ключом к...

– Ну, ну, – раздалось над ними ироничное, – что бы новое придумали!

И с одной из скал прямо на алтарь спрыгнула одетая в белое фигура с длинным мечом в руках. На темном лезвии пылали синим огнем древние руны.

– Ты... – с ненавистью выдохнул один из балахонников.

– А кого ты ожидал? Бога Смерти?

Все десять приметно вздрогнули и безвольными куклами осели вокруг алтаря. Лиловые глаза пришельца недобро сверкнули. Не находящая направления Сила, которую призвали некроманты, начала стремительно раскручиваться. Гигантский маховик вот-вот обещал превратить небольшую площадку среди скал в кровавое месиво...

– Что ж, пожалуй, – он опустил меч, кончиком лезвия касаясь кандалов жертвы, мгновенно начавших осыпаться пылью, – мы уходим!

– Не торопись! – Из глубокой тьмы выступили еще две фигуры. Темные эльфы... точнее, эльф и эльфийка.

– А, – равнодушно откликнулся стоящий на алтаре Повелитель, – вы все-таки здесь...

Детское тельце взмыло вверх и пушинкой легло ему на плечо.

– Ты не уйдешь отсюда! – прошипела эльфийка.

– Почему? – поднял бровь Черный Дракон.

– Мы поставили сеть... и теперь все, чем ты обладаешь, станет нашим...

– Скажи, ты думаешь, что ты первая, возжелавшая... чего? – задумчиво протянул Повелитель, протягивая мысленный «щуп» к резиденции. Времени оставалось мало...

– Силы, бездны Силы, которая подчиняется тебе!

Ее спутник взметнул руки вверх, заводя гортанный речитатив.

– Не первая... – констатировал дроу. – В утешение могу сказать, что Виор'Ней ввел тебя в заблуждение ненамеренно, будучи сам уверен в своей правоте... Ни-ни... – злорадно покачал он головой, острием меча касаясь кончика носа резко замолчавшего эльфа. – Жажда власти и силы простибельна. Чего я не могу понять, Вьярисса, так это попытки принести в жертву этой жажде собственного ребенка.

Глаза эльфийки ошеломленно расширились в ужасе понимания, а ее спутник метнулся вперед, внезапно ощутив первые колебания магического вихря. Неожиданный порыв холодного ветра отшвырнул обоих назад...

– Вы получите бездну, к которой стремились... – Развернувшись, Повелитель прыгнул в разверзшуюся воронку портала.

Маленькая эльфийка, очнувшись, открыла лиловые глаза, успела заметить, как под ударами магической плети изгибаются тела. Мучительный крик оборвался хрипом...

Со скал начали осыпаться первые камни...

Над горами сутки бушевала буря, а когда она утихла, можно было увидеть, что площадка с жертвенным камнем превратилась в ровное, покрытое мелким щебнем место.

Перелом наступил дней через двадцать упорных занятий. Как ни надоели Лине постоянные упражнения, она каждую свободную минуту посвящала растяжке, отжиманиям и жонглированию... Особенно хороши для этого были ночные дежурства при морге и лабораториях, где из посторонних наблюдались только трупы да заспиртованные уродцы в банках. Все это помогало, но не слишком... в памяти тела плохо откладывались предписанные канонами знания. Они были как платье с чужого плеча, неудобные, сковывающие, никак не желающие вливаться в кровь.

В один из дней, упражняясь в малом зале с зеркалами, она загляделась на собственное отражение, и неуклюжие попытки отразить нападение традиционным способом расстроили ее до слез.

Особенно смешно они смотрелись на фоне двух разминающихся рядом младших учеников – соразмерность их движений напоминала странный танец. Танец... журавль, раскинувший крылья над болотом, неловко перебирая ногами, блики солнца на светлом узор паркета... танец... как просто, почему она раньше не догадалась?

Рука неожиданно сама поймала ритм, запястье гибко изогнулось, подстраиваясь под скользящие движения мастера, успевающего следить еще и за другими учениками. Клинки соприкоснулись, и ноги в затейливом па увели тело с линии атаки. Раз два три, ап, ловим на кинжал! И ускользаем в сторону...

– Неплохо. Но, – раздался спокойный голос мастера, когда наваждение рассеялось, – работай предплечьем и всей рукой целиком, а не только кистью. У тебя по определению не хватит силы принять удар только запястьем.

– А выскользнуть? – сердце бешено выстукивало ритм паланки, неожиданное понимание придавало сил.

– Попробуй. Повторим... В позицию!

Дальше пошло легче. Танец послужил ключом к вдохновению. Красивый, гармоничный поединок ложился на давно затвержденные движения, создавая совершенно особый, динамичный стиль, машинальный и ставший совершенно естественным продолжением знаний, заложенных в мышцы учителем танцев. И, разумеется, она не сделалась мастером в мгновение ока. Просто атаки и защиты, уходы и повторы обрели совершенно особый ритм, который могла видеть только она. И легче стало исполнять все нарастающие требования, которые считал необходимым предъявлять к ней мастер. Уже не чужим платьем стало укладывающееся в глубины сознания умение, а своим, родным, только предназначенным как бы на вырост.

И хотя порой хотелось плакать от сознания несовершенства и нехватки сил, но ясно стало, куда следует стремиться, чтобы видение соприкоснулось с реальностью.

Дней через десять после начала занятий Лина решила завести реестр странностей. Своих собственных. И еще начала серьезное расследование причин появления странных способностей. Для начала выяснилось, что заклинание Разума наградило ее кроме знания языка еще и абсолютной памятью. Дословное цитирование учебников никогда не являлось ее главным достоинством. А уж способность сохранять самое невинное выражение лица, наивно хлопать глазами и очень вежливым тоном говорить вещи, вызывающие судорожную оторопь у преподавателей... Потом стало ясно, что четырех – пяти часов, с боем вырванных у занятий, для полноценного отдыха вполне хватает. Припомнив, с каким наслаждением она еще полгода назад прогуливала первое, а то и второе занятие, как сладко нежилась по утрам в кровати, не желая вставать, Лина задумалась...

Поразмышляв еще немного, в сей список она внесла три очень странные телепортации, пару не менее странных подарков и прощальную фразу Повелителя. Самое интересное, перевести ее не получилось. Ну, то есть «hanii» переводилось как «половина», нечто неполное... а вот уточняющие приставки не поддавались истолкованию, хотя это вряд ли что-то приятное. Знание языка, которым ее наградил мастер-алхимик, оказалось не совершенным.

Чуть не забыла сны, до жути реальные, полные мрачной музыки и крови... примерно раз в пять-шесть дней ведьмочка просыпалась с головной болью, с дрожью в руках и облегченно понимала, что это случилось с кем-то другим.

Некоторую вспыльчивость, нездоровую склонность к мрачным шуткам и способность к мгновенному сопоставлению разрозненных фактов пришлось записать, хоть и со скрипом, в перечень неожиданно выявившихся после практики в Тирите.

Мастер Ромаш добавили бы в список быстрые, но неадекватные реакции и неестественно скорый прогресс в усвоении искусства боя, если бы посчитал нужным доложить о своих выводах ученице.

Картина вырисовывалась неутешительная. Вместо немного ленивой, чуточку закомплексованной студентки, желающей вернуться к размеренному беззаботному существованию в одном из многочисленных замков, на свет вылезло мрачное целеустремленное существо, поглощающее информацию в невероятных количествах. С недоумением Лина обнаружила, что от нее самой, какой она была год назад, остались только память, неумное любопытство и любовь к бурной, ненастной осени. Что случилось? И какой частью благоприобретенных качеств она обязана случившемуся в Тирите?

Это требовало срочного и серьезного расследования. И первым подозреваемым, естественно, оказался Повелитель Тирита Сьерриан дель Дрошелл'Шенан, вливший неизвестное количество

собственной крови в жилы любопытной практикантки, да еще лично заклинавший ее. Зачем? Неужели под рукой не оказалось других любителей сомнительных экспериментов?

Если продолжить цепочку странностей, то следует заметить, что само по себе желание разобраться в происходящем обычно не свойственно пятнадцатилетней девице из высшего общества.

«Телепортация окажется успешной тогда, когда будут выполнены следующие условия: пентаграмма перемещения начерчена безошибочно и ровно, с соблюдением ориентации север-юг, Сила, ее напитывающая, поступает равномерным потоком и полностью заполняет линии пентаграммы, и, наконец, четко указано место назначения. В случае несоблюдения этих условий никаких гарантий успешного перемещения не имеется, именно поэтому все разумные люди, являются они магами или нет, должны пользоваться готовыми амулетами перемещения, обеспечивающими по меньшей мере два из трех необходимых условий. Если перемещение готовит маг, ни в коем случае не следует отвлекать его, иначе вы рискуете оказаться не в том месте, и это в лучшем случае.

В качестве ориентиров перемещения лучше всего использовать специально предназначенные для этого помещения или стационарные, неподвижные объекты, гарантированно не перемещавшиеся в пространстве в течение десяти и более лет. Если ориентир указан неверно, вы, скорее всего, никуда не переместитесь, а использованная Сила заденет вас отдачей. Если перемещение состоялось без указания ориентиров и вы остались живы, возблагодарите богов и никогда больше такого не делайте! Бывали случаи, когда неудачливые путешественники заканчивали свой путь внутри скал или стен...

Ни в коем случае не используйте для ориентации живые существа. Это чревато прерыванием телепортации и рассеиванием тела в пространстве, если человек находится слишком далеко или хорошо заблокирован. К тому же объем информации, полученный заклинанием от описания человека, для составления матрицы перемещения чаще всего недостаточен... Конечно, имеются и исключения, но они скорее относятся к разделу магии Крови и явлению магического резонанса, которые здесь рассматриваться не будут».

Из «Введения в теорию телепортации»

Глава 6

Директор продолжал исподволь наблюдать за студенткой Эйден, объясняя это себе желанием написать серьезный трактат по психологии. Изменения в ее поведении, скорее благоприятные, чем вызывающие опасения, действительно могли послужить темой для диссертации. Из брезгливо игнорируемой почти всем курсом мрачной лентяйки она превратилась в не менее мрачное, но до жути целеустремленное создание. Также игнорируемое. Только теперь ей некогда стало обращать внимание на это, как и переживать по поводу своей ничтожности.

Господина директора также интересовали туманные дали, в которые был устремлен озабоченный взгляд Лины. В первые же дни учебы на третьем курсе выяснилось, что она стала необыкновенно усидчива, посещая все положенные занятия и лекции. Кроме, пожалуй, групповых тренировок (по общей физической подготовке). Но этим грешили даже охотники, предпочитавшие индивидуальные программы у магистров-охотников. Прочее время девушка проводила вне Школы, каждый вечер ловко ускользая от любопытных глаз местных наблюдателей в столицу. К ночи она все же возвращалась, усталая, потная и довольная. Лорд Айран подумал, что доклады столичных соглядатаев стали гораздо более насыщенными. Как фактами, так и оправданиями...

После виртуозной защиты курсовой магистр Леснид, вынужденный две недели пугать студентов и преподавателей ярко-зеленой расцветкой кожи, начал холодную войну. Дополнительные вопросы, самые сложные задания, самые неприятные поручения, внеплановые ночные дежурства в морге, ежемесячные зачеты... Но девушка просто не замечала этого или умело игнорировала проблемы, сдавая все зачеты вовремя и безупречно выполняя любые задачи. Даже полугодовое подведение итогов, куда она явилась с вежливой, доводящей магистра до исступления улыбкой, не смутило ее внешнего покоя. Она просто окинула присутствующих рассеянным взглядом и дословно процитировала три раздела «Общей алхимии» с примечаниями.

Этой зимой завкафедрой алхимии выглядел как большой ленивец, проглотивший жабу, думая, что это апельсин.

Совершенно случайно (Верим!) директор Айран стал свидетелем первого появления девушки в школьной столовой. По его скромному мнению, потрясены были все, начиная от поваров и заканчивая нечаянными соседями по обеденному столу.

Столовая располагалась на первом этаже жилого корпуса, а проще говоря, общежития, и преподавателями посещалась не часто. В основном потому, что главную часть меню составляли овсянка и кукурузные лепешки. На сей раз господин директор, придерживая за ухо, отчитывал отловленного с трудом аспиранта – стихийника, забывшего запереть лабораторию. После этой промашки второй этаж общежития, где проживали первокурсники, наводнили материализованные кошмары... и кошмарики. Зубастые, клыкастые, пушистые зверьки всех мыслимых расцветок ползали, прыгали, летали по коридорам, атакуя любого, кто появится в поле их видимости. Пока обходилось без жертв, но уборщица схлопотала сердечный приступ, а парочка старшекурсниц лишилась модных причесок. Визг последних вполне мог соперничать с воем атакующей их полосатой нежити.

Выяснить, кто вылакал полный кувшин зелья, предназначенного для занятий алхимиков и призванное бороться с ночными кошмарами, не представлялось возможным. А эксперимент можно было считать практически удавшимся, ведь метод материализации дурных снов и уничтожения их в физическом плане себя вполне оправдал. Трудность была в другом. Кто бы ни являлся создателем этих конкретных кошмаров, в своих питомцев он заложил один-единственный метод возвращения их в мир снов. А так как хозяин не спешил объявиться, способ уничтожения этих монстров величиной с мелкую дыньку так и не был найден. Ни «молнии», ни дематериализация, ни «синее пламя», столь любимое некромантами, их не брали... как и попытки сжечь, обливание водой, кислотой и всеми доступными ядами. В результате второй этаж стал походить на поле битвы – прошлепины кислоты, разевшей полы, подпалины на стенах и вздыбленный паркет. Ладно, через пару дней они исчезнут сами или станут более ручными, если концентрация зелья была слишком велика и они не смогут убраться обратно в мир снов. А вот общежитию потребуется капитальный ремонт.

Так вот, директор как раз дошел в своей назидательной речи до кары, которую понесет данный безалаберный аспирант, когда шум за его спиной подозрительно затих и мгновенно возобновился с прежним энтузиазмом.

Ничего особенного. На пороге столовой, уткнувшись носом в книгу, стояла студентка Эйден, в рубашке и холщовых штанах не отличаясь от сотен других посетителей этого убогого подобия ресторана. На мгновение оторвавшись от чтения, она взглядом обежала уставленные столами и скамьями помещение с низким светлым потолком, насмешливо вздернула губу и вежливо кивнула директору. Вновь опустив глаза в книгу, проследовала мимо ряда узких окон к перегородке, за которой прятались повара. В прямом смысле, ибо иногда студенты, возмущенные особо изощренным издевательством над их желудками, устраивали неприцельный обстрел мелькающих

над перегородкой белых колпаков.

Лина небрежно подхватила поднос из стопки. Народу ввиду раннего часа было немного, и гомонящей, переругивающейся очереди не наблюдалось. Поэтому на ехавший по длинному столу предмет обихода немедленно опустилась тарелка с сомнительного вида варевом, именуемым овсянкой. Зеленовато-серая масса с плавающими в ней ошметками какой-то травы не вызвала аппетита. Как и салат из вялых позавчерашних овощей, а также обозванные компотом помои.

Пока девушка балансировала подносом на кончиках пальцев, неторопливо вышагивая до ближайшего стола, половина зала гадала, уронит или нет? Обошлось.

Не обратив внимания на соседей, поспешно отодвинувшихся от неустойчивой конструкции, опускающейся на стол, Лина хотела было приступить к еде, но не обнаружила ни одного столового прибора ни поблизости, ни у котлов с неаппетитным варевом, а так как есть пальцами она была не приучена... Нахмурившись, отложила книжку. Забавно потерла переносицу, индифферентно глядя в пространство. На лице у нее явно проступило нежелание вставать, идти к поварам, скандалить из-за отсутствующих на положенном месте ложек... Лень-матушка, двигатель прогресса!

Неожиданно ведьмочка подняла руку, затейливо щелкая пальцами и заглядывая одним глазом в книгу. Директор уловил слабое колебание магического поля. Мгновение ничего не происходило, затем на стол с мелодичным звоном обрушился ливень столовых приборов. Ножи столовые, тесаки поварские, половники суповые, вилки трехзубые, двузубые и двусторонние, ложки чайные, десертные и столовые...

Задумчиво глядя на ряд острейших ножей, частоколом воткнувшихся перед сильно побледневшим соседом напротив, Лина пробормотала:

– Переборщила, – и невозмутимо приступила к еде, не отрываясь уже от завлекательного чтения. Это, по крайней мере, должно было отвлечь от вкуса поглощаемой бурды.

Сосед, пятикурсник из Огненных, пробормотал ругательство и бросился вон из столовой.

Директор, отличавшийся, несмотря на возраст, прекрасным зрением, разглядел не только название книги («Теоретические основы телепортации и работы с пространством» магистрессы Вринии, курс лекций для аспирантов псикафедры), но и клеймо на ручках неожиданного сюрприза. Нефритовый василиск очень красиво смотрелся на черном полированном обсидиане, тонкая инкрустация дополнялась выгравированным на серебряных лезвиях и остриях узором из когтей и клыков. Лучшая ювелирная мастерская Тирит-та-Рита, поставляющая предметы домашнего обихода в добрую сотню Домов темных эльфов, включая, естественно, и самый знатный.

Не дожидаясь окончания завтрака, директор покинул заведение общественного питания.

– Господин Айран, ухо отпустите!

– Нет, нет, с тобой, – он выделил последнее слово, – мы еще не закончили!

Позже директор выяснил, что половники, тесаки и консервные ножи были сданы ошеломленным поварам с убедительными пожеланиями успехов на ниве обеспечения безопасности королевства путем отравления главных возмутителей спокойствия. А ложки, вилки и прочий столовый инвентарь всплывают время от времени у перекупщиков из восточных трущоб и мгновенно оседают у собирателей редкостей.

Стоит ли сообщать о значительном улучшении качества подаваемых одной конкретной студентке обедов и ужинов?

Где-то в подземельях Тирита.

– Дорогая, а где же... – недоуменно повертел головой сидящий за длинным столом смуглый золотоглазый эльф в черном камзоле.

– Что? – оторвалась от мечтательного разглядывания потолков прекрасная красноглазая эльфийка в белом открытом платье.

– Столовые приборы!

Эльфийка посмотрела на стол, сервированный по высшему классу, и тоже нахмурилась. Тарелки из синего стекла, тончайшие хрустальные бокалы, полные густого вина, исходящее аппетитными ароматами жаркое в глубоких керамических горшочках, фаршированные зеленью панцири улиток... но ни вилок, ни ножей на белоснежных кружевных салфетках. Эльфийка сосредоточенно обратилась разумом к заклинанию, встроенному прямо в столешницу. Очень, очень давно с ней не случалось подобных промахов... Но ничего не произошло.

– Странно, – пробормотала она, вставая из-за стола и торопливо идя к нише, затянутой тонкой черно-золотой пленкой под цвет стен. – Такое впечатление, будто... – Красавица коснулась пленки пальцем, заглянула... – Шшшсссс...

Эльф обернулся на невнятное шипение супруги, которым она имела привычку заменять самые грязные ругательства из своего арсенала.

Ниша, устланная бархатной тканью, была абсолютно и непоправимо пуста.

– Ограбили, – равнодушно промолвил эльф, искренне сожалея, что сегодня ему не удастся насладиться жарким из ножек вельской ящери. Судя по запаху, повара «Дворцовой кухни» превзошли в этот раз самих себя.

– Кто поссссмел?! – резко развернулась эльфийка, пронзая мужа испепеляющим взглядом. Она была искренне возмущена спокойствием темного. Тот лишь пожал плечами, невозмутимо загасив ладонью вспыхнувшее было в бокале вино.

– Здесь еще никогда... – с протяжным яростным всхлипом женщина метнулась к окну, распахивая витражные окна, – такого не случилось! Стража! – закричала она так пронзительно, что на столе жалобно звякнули бокалы. – И не повторится, потому что я лично оторву голову сотворившему это! – уж тише добавила она.

Эльф наконец встал, неторопливо подошел к женщине и, обнимая ее за плечи, прошептал:

– Разве подобает столь прекрасной особе впадать в неконтролируемое буйство?

Она лишь передернула плечами. Подумать только, первый за десять лет романтический вечер с отсутствовавшим более полугода супругом – и такой провал! Хотя, если вспомнить, прошлый раз был не менее катастрофичен...

Из ежемесячного доклада, отправленного с магическим вестником в столицу.

...касательно неприятного происшествия, случившегося в резиденции дель Солан'Равен. Вызванный на место маг установил, что исчезновение неустановленного количества столовых приборов связано со случайным возмущением магического поля, вызванным близостью человеческих поселений. Установить, чьи действия повлекли за собой подобные последствия, не представляется возможным, так как остаточные магические следы полностью рассеялись под воздействием времени. Можно предположить, что это один из неопытных человеческих магов из близлежащих поселений опробовал заклинание телепортации мертвой материи.

(Нашему гарнизону пришлось приложить некоторые усилия, чтобы удержать Вьеанну дель Солан'Равен от необдуманного рейда по территории суверенного государства Рония.)

С почтением, комендант Восточного форпоста Сьергран дель Ха'Исс.

Глава 7

Морг, естественно, располагался в подвале лабораторного корпуса. Туда надо было спускаться по неприметной лесенке в конце длинного полутемного коридора. Студенты – алхимики, нервно оглядываясь, гуськом двинулись вниз. Насчитав двадцать две неровные ступеньки, Лина тихонько встала в уголке тесного предбанника, дабы более крупногабаритные студенты ее не затоптали.

Антураж был соответствующий. Дрожащее пламя единственной лампы освещало затянутый фигурной паутиной потолок и две двери. На одной из них, толстой, обитой железными полосами, красовалась надпись крупным косым шрифтом: «Практикум по некромантии. Посторонним вход воспрещен». Из-за нее доносились тоскливые подвывания и время от времени глухое ритмичное уханье. Довершал картину тяжелый заговоренный засов из железного дерева.

Дверь напротив и стены были покрыты маслянистыми потеками и разводами самого подозрительного вида. За тонкой фанерой со скромной табличкой «Морг» скрывалось светлое помещение, выложенное белым кафелем. Посреди длинной комнаты стоял широкий стол с зажимами, а вдоль стен в лотках были разложены инструменты устрашающего назначения: скальпели, пилы, разъемы и топоры. Целый стеллаж с реактивами украшала надпись черным крупным шрифтом: «Яд». Проем в дальнем конце был занавешен темной пленкой. На неуверенный окрик преподавателя Сергея оттуда выглянул сухонький старичок:

– Кто тут? – и близоруко сощурился. – А, студенты... добро пожаловать! У вас занятие?

– Д-да, – неуверенным хором ответили студенты, скромно столпившиеся в углу.

– Сейчас, сейчас, – засуетился старичок, вывозя каталку, прикрытую серой простыней. – Помогите-ка старому человеку...

– Не прибедряйтесь, магистр Мелар, вы еще нас переживете, – бледно усмехнулся Сергей, помогая перевалить на стол негнущееся заочеченное тело. Простыня свалилась, и алхимики дружно вздрогнули при виде многочисленных ран, украшавших практическое пособие.

– Ближе, ближе подходите, – дружелюбно поманил студентов магистр. – Я здешний смотритель, магистр некромантии Мелар, можно без магистра. Сегодня у нас наемник с ножевыми ранениями. – Вооружившись длинным скальпелем, он указал на крупное, хорошо сложенное тело с явно орочьими чертами лица. – Поверхностные ранения нанесены коротким кинжалом – крисом и легко поддаются излечению. Причиной же смерти стала потеря крови от глубокого проникающего ранения в левый бок, скорее всего, от длинной тонкой шпаги. Обратите внимание на характерную трехгранную форму проникающего отверстия. Это редкость, при желании можно даже найти владельца этого редкого антиквариата...

– Кхм, магистр, у нас сегодня практикум по штопке... – тихо заметил Сергей.

– Что? – оторвался от увлекательного рассказа некромант – анатом.

– Конечно, конечно, – засуетился тот. – Подайте, пожалуйста, шовный материал... Полагаю, порезов хватит на всех.

Он окинул цепким взглядом погрузневшую компанию. На сухом морщинистом лице под густыми седыми бровями прятались неожиданно умные черные глаза. И, дожидаясь своей очереди, чтобы наложить на заочеченное тело кривоватый шов, Лина решила, что этот образ недалекого рассеянного старичка – всего лишь маска. И лысый сияющий череп, в котором отражался свет многочисленных ламп, и не совсем чистый халат, покрытый красочными кровавыми полосами, и тихий, чуть захлебывающийся от восторга перед какой-нибудь особо изощренной пакостью голос.... Не вписывались в образ уверенные жесты холеных рук, щегольские сапоги с шелковыми кисточками и гибкие, как у кошки, движения.

Но работу свою магистр любил. Когда все, наконец, закончилось и никто не упал в обморок, хотя многие бледнели от ехидных комментариев вроде «ровнее, ровнее шов веди, ты же не хочешь, чтобы завтра он явился к тебе с претензиями», магистр потер руки:

– Ну и кто сегодня останется на дежурство?

Сергей заглянул в список:

– Эйден, Лина...

Анатом посмотрел на скромно притулившуюся в углу девушку. Та, услышав новость, подняла карие глаза на преподавателя и буркнула:

– Ну разумеется.

Сергий внутренне передернулся от ощущения, будто наносит незаслуженную обиду невинности, прямо-таки изливавшейся из этих выразительных очей. Магистр Леснид говорил, что именно такой взгляд вызывает у него желание прибить эту студентку, или, хотя бы, посадить в карцер. Но повода-то подходящего она не дает! А за «посмотреть» в карцер не сажают, а то бы...

– Приходи сегодня к закату, девочка...

Лина покладисто кивнула.

Уже выходя из прозекторской, они услышали веселый голос магистра:

– ...а уж как надорвут животики мои аспиранты, поднимая тебя, дорогой, заштопанного точно старые портки...

Кто бы мог подумать, что дежурство в столь интересном заведении окажется зубодробительно скучным?! Явившись в положенное время к заветной двери, Лина застала торопливо куда-то собирающегося магистра. Он скороговоркой выдал инструкции, сводившиеся к краткому: «ничего не трогай, сиди тихо и в дверь напротив не залазь», после чего быстро скрылся...

Погасив свет в прозекторской, Лин прошла в глубину помещения, с интересом оглядела набитые сухим льдом лари, выставленные в ряд вдоль серой каменной стены. Из двух десятков стоявших в шахматном порядке гробов заполнены были только два: там покоились тот самый наемник и потрепанная утопленница с удавкой на шее. Небогато.

В дальнем, освещенном единственной свечой углу обнаружилась старинный деревянный секретер, набитый непонятного вида коробками. Заглянув в одну, девушка обнаружила засушенные человеческие глаза, аккуратно разложенные по ячейкам. Дальше смотреть не захотелось.

Передернувшись, она присела в продавленное облезлое кресло и достала пыльный фолиант, найденный в библиотеке. «Мхи, травы и кустарники, произрастающие в Болотистых горах и прилегающих к ним болотах» с прекрасными объемными иллюстрациями в натуральную величину. Проживавший на этих самых болотах травник не поленился описать три сотни видов, включая мутировавшие после многочисленных магических сражений. В конце концов очередной экземпляр и убил его, уколов отравленной иглой, когда травник пересчитывал количество разветвлений на стебле ядовитой омелы. Полюбовавшись на сантиметровые шипы этого кустика, объемно иллюстрирующие глупость попыток познакомиться с ним поближе, Лин закрыла книгу.

Пролистала пособие по трепанации черепа, затесавшееся среди ящиков картотеки. Полюбовалась на своих молчаливых собеседников – мертвецов. Повторила весь комплекс упражнений с тенями, по которому гонял ее мастер Ромаш...

Скучно-о-о... Ароматная осенняя ночь вступила во вторую половину, безлунную. Чем заняться?

И, конечно, Лина не удержалась. Тем более что засов на двери напротив не был задвинут. Приоткрыв тяжелую створку, девушка обнаружила за ней большой темный каменный мешок. Багрово светились затейливые линии гексаграммы с малознакомыми рунами. В дальнем углу вычерченной на каменном полу фигуры ей почудилось какое-то движение.

– Кто здесь? – спросила она оживающую тьму.

На слабый свет выступил здешний обитатель. Того, кто находился в центре гексы, с некоторой натяжкой можно было бы назвать человеком... Но пепельно-серая кожа, сияющие ярко-изумрудным светом раскосые глаза, занимающие пол-лица, длинный и тонкий чешуйчатый хвост с иглой на конце и черный, перламутрово переливающийся наряд выдавали в нем обитателя Нижних планов.

– Чего тебе? – недовольно прошипел демон. Нечеткую дикцию обуславливало наличие во рту двух рядов длинных белоснежных клыков.

– Ты кто? – прислонившись к косяку, спросила девушка. Она не боялась. Что сможет сделать ей этот демон, сидя в мощной удерживающей гексе?

– Ловец душ, – ответило существо, приятно удивленное тем, что нечаянная гостья не убегает с истерическим визгом, как давешняя аспирантка.

– Тот самый, – восхитилась Лина, подаваясь вперед, – посланник бога Смерти, сопровождающий умерших в преисподнюю? Не очень-то похож, – скептически добавила она.

– На что? – немного обиделся демон.

- На наши канонические изображения...

Демон явно смутился:

- Это Рония? Да я сюда однажды в боевом обличе явился одному святоше... и вот... - Он развел руками, блеснув длинными алмазными когтями.

- Карать? - напористо продолжила допрос Лина.

- Какое там, с празднования в честь властелина Смерти молитвой выдернул! Да ты, - спохватился демон, - собственно, кто такая, чтоб мне вопросы задавать?

Лина нахмурилась и сурово проговорила:

- Дежурная по моргу, - и неопределенно шевельнула пальцами. - Почему шумим в неположенное время?

Примерно так выражалась старшая комендантша общежития.

- Не твое дело, - вяло огрызнулся монстр. - Так зачем явилась?

- Ску-учно, - потянулась и зевнула Лин.

- Скууучно, - передразнил демон, - а я вот тут уже пятые сутки сижу! Каково мне? - Он раздраженно прошелся внутри рисунка. - Работа стоит, план горит!

- Бедняга, - посочувствовала Лина. - Как ты сюда попал?

- Да ваши некроманты недоученные напутали где-то в чертеже и вместо потерянного духа притянули меня. А так как Силы они вбухали в гексу не жалеючи, ни выйти, ни разорвать не могу! Никогда не понимал, что хозяин находит в вас, недоученных человеческих магах?! - риторически спросил Ловец, вздевая вверх руки. - Вот ты, к примеру, не сможешь меня выпустить?

- Чтобы ты меня с собой утащил? Благодарю покорно!

- Глупости, мы забираем только тех, чей срок подошел, а тебе... - демон прищурился, пронзительно глянув сквозь девушку, - еще долго коптить ваши небеса.

- Это радует, - уперев руки в бока, пробормотала ведьмочка. - Сам точно не сможешь?

- Больно мощная получилась гекса, - смешно вздернул брови демон, - куда ни дернусь, тут же назад притягивает.

- А магистры?

- А что магистры? Приходили, смотрели, да контур разрушить побоялись, отдача, говорят, сильная... Еще бы! И за душонки свои мелкие опасаются, гнева моего страшатся!

- Мда, грустно... а еще через декаду освоятся и начнут эксперименты проводить...

Ловца отчетливо передернуло. Лина задумчиво потерла руки. Надо же, Ловец душ, как простой призрак, застрял в учебной гексаграмме. Интересно, директор в курсе?

- А если вырвешься, мстить будешь?

- Какой животрепещущий вопрос. - Демон уселся на пол, скрестив ноги. - Хотелось бы, но кому? Да и не положено. На сей счет имеются определенные соглашения... все участники получают заслуженное после смерти.

Да, на их месте Лина бы на тот свет не торопилась! Такая уверенность была в голосе демона и многообещающее, спокойное обещание расплатиться сполна со всеми обидчиками. Сосредоточившись, ведьмочка ощутила слабую пульсацию Силы. Действительно, даже ее слабые способности подтверждали наличие огромного напряжения внутри рисунка. Если стереть хоть одну линию, отдача просто разотрет девушку в порошок вместе с большей частью корпуса. Не иначе природники постарались! Но ведь можно не рвать, а перекинуть мост! Лина прищелкнула пальцами. А это идея!

- Послушайте, Ловец душ, вы совершенно уверены, что сегодня не мой день? - Неожиданно для себя она перешла на официальный тон.

Демон вопросительно поднял голову.

- Не день моей смерти? - уточнила девушка.

- Угу, - буркнул мрачно пленник, снова уставясь в пол.

- А если я помогу вам покинуть место вашего заточения, согласны ли вы будете развеять мою скуку, составив мне компанию до скорого рассвета?

- Сколько угодно! - резко вскочил демон, кровожадно клацнув зубами.

- О, - весело фыркнув, протянула ведьмочка, - не разбрасывайтесь обещаниями поспешно, ибо не столь благородное существо, как я, может ими воспользоваться.

- Но как ты... вы сможете? - удивленно начал демон, вглядываясь в ее ауру. - Силы-то вашей не хватит и на прокол!

Лина мягко улыбнулась.

- Мы, алхимики, мастера прикладной науки и предпочитаем простые решения. - Девушка подхватила стоящую в углу швабру, предназначенную для очищения полов от результатов магических экспериментов, и бестрепетно ткнула ее внутрь рисунка, преодолевая слабое сопротивление Силы. Длины как раз хватило, чтобы оконечность рукоятки коснулась камней внутри гексаграммы, образуя условное подобие мостика.

- Прошу! - торжественно произнесла она, делая широкий жест свободной рукой.

Демон недоверчиво воспарил над палкой и узкой полоской серого тумана скользнул вдоль рукоятки. Мгновением позже опустившись рядом с девушкой, прошептал:

- Удивительно...

Сильно обугленную швабру Лина снова пристроила в углу. Багровые линии продолжали тускло светиться.

- Полностью с вами согласна. Удивительно, что до такого простого решения проблемы никто не додумался раньше. Покинем же эту юдоль скорби...

Они вышли, и Лина осторожно прикрыла дверь. Ловец душ все так же скользил по воздуху, не касаясь пола. Теперь, когда искажения гексы не приглушали присутствия, вокруг него распространялась легкая морозная аура.

- Преисподняя в долгу перед тобой, майл'эйри Линара Эйден... Не удивляйся. Мы знаем все имена и все живые существа подвластного мира. Наш долг невелик, но не заслуживает забвения...

Его голос раздавался, казалось, прямо в голове. Коснувшись когтем лба девушки, он позволил на мгновение своей Силе раскрыться. Мелькнуло и пропало леденящее дыхание смерти, тронув волосы девушки.

- Ну а теперь, - выщерил в улыбке всю сотню клыков демон, - не перекинуться ли нам в картишки?

Лина встряхнулась, будто скидывая незримую тяжесть, и растянула губы в ответной улыбке. На ладони демона материализовалась заслуженная, потрепанная колода карт.

«...Подобные «мосты» вообще-то смертельно опасны. Результатом должна была бы стать моя хорошо прожаренная тушка, но... при общении с демонами важно следить за своими словами. И в данном случае я специально спросила, не является ли этот день днем моей смерти, хотя и действовала по наитию. А слово демона высшего ранга, первого воплощения бога Смерти, следящего за тем, чтобы души отправлялись после смерти куда положено, обладает Силой даже в скованном состоянии. Его устами говорят порядок и равновесие, и слово его - закон. И кому, как не ему придется исполнять свое собственное утверждение. Тьфу, запуталась! Короче, слово демона оказалось сильнее действия гексаграммы. Слово, а не Сила, которая была скована. В общем, читайте лучше трактат «Слово и дело» магистра Раиенна, там хорошо описаны способы лексических ловушек».

Из лекции на Первой ежегодной магической конференции

Если на рассвете нового дня кто-нибудь догадался бы заглянуть в морг, он застал бы там картину, способную шокировать любого слабонервного человека.

На столе в прозекторской, где не так давно проводилось вскрытие, азартно резались в карты демон, студентка и два не совсем свежих покойника.

Как оказалось, играть в карты вдвоем не очень интересно, и демон не смущаясь заглянул в

соседнюю комнату, где лежали тела. Обрадованно возопив, что, дескать, это его клиенты, он легко и непринужденно поднял обоих, выдернув первые попавшиеся души из преисподней. С тупыми зомби, пояснил он, только в «догони меня стрела» играть можно. А с клиентами на Нижних планах демоны регулярно устраивают целые турниры.

– Только на время игры, – предупредил Ловец студентку, испытующе разглядывающую, как синюшная утопленница пытается проделать приседание.

– Еще не хватало, чтобы эта компания шлялась здесь и днем! – согласилась Лина, усаживаясь на отскобленный от пятен крови стол. – Сдавай!

Закоченевший наемник расположился напротив, демон просто воспарил в позе лотоса, а утопленнице, как единственной даме, левитировали кресло. Пьяно задевая за косяк, оно приземлилось у стола. Ножки подозрительно хрупнули, но устояли.

Дело пошло.

– Снимай, – прохрипела утопленница, протягивая Лине колоду. В этой партии сдавала опять она, потому что наемник сильно закован и пальцы его плохо слушались.

– Я – пас, – раздраженно откинул он сдачу.

– Еще две, – протянул когтистую руку демон.

– Поднимаю до пятисот! – азартно крикнула Лина, не забывая краем глаза отслеживать демонову ауру. Она уже пару раз поймала Ловца на попытке смошенничать.

Выплату долгов гарантировал несгораемый пергамент, на котором выжигались результаты каждой партии.

Играли они, надо сказать, на посмертные мучения. То есть на время пребывания в лапах бога Смерти в преисподней. Для двоих игроков, уже почтивших ее своим присутствием, и Лины, не собирающейся уходить в монастырь и жить там праведной жизнью, это было достаточно актуально. Все набранные очки переводились в годы и шли в минус. То есть чем больше выиграешь, тем раньше пойдешь на перерождение. Для Ловца душ, всеми способами пытающегося скорее не позволить выиграть соперникам, чем выиграть, это была самая лучшая валюта. С ведьмочкой оказалось неожиданно интересно играть. Вне зависимости от имеющейся на руках комбинации она яростно торговалась, удваивала ставки и блефовала, просто лучась счастьем. Ни на лице, ни в мыслях и эмоциях демон не разглядел ни единой фальшивой нотки. Даже проигрывала с неизменным хитрым смешком.

Лину действительно не беспокоил проигрыш, хотя две набранные тысячи приятно грели душу. Пока чисто абстрактно, ведь ее захватил сам процесс игры, не смущали даже компаньоны. Да и когда еще наступит эта смерть? К тому же телу будет глубоко все равно, что там с душой случится, когда его закопают в роскошном гробу в землю аж на полтора метра.

Наемник, пребывавший в глубоком минусе, пытался расстроенно хмурить брови. Лучше всех дела шли у утопленницы, набравшей три тысячи лет. Душа, сидящая в ней, уже готовилась отправляться дальше, довольно переливаясь всеми цветами радуги.

Демон неожиданно насторожился:

– Быстро раскрывайтесь, и заканчиваем... что-то я увлекся.

– А... – удивилась Лина.

– Рассвет уж давно наступил, и сюда спешит первая партия студентов! – В прозекторской на мгновение поднялся ледяной ветер, гася многочисленные лампы под потолком и закрутив лист пергамента с расчетами. – Это я сохраняю! – донеслось до зажмурившейся Лины издалека.

Она совсем не удивилась, обнаружив себя сидящей в кресле у конторки. Рядом в гробах с сухим льдом валялись поспешно вернувшиеся на место игроки. Ничто не напоминало о сюрреалистической ночи в компании Ловца душ. Хотя... Лина разжала ладонь и увидела хорошо послужившую, потертую колоду карт. С верхней ей подмигнул серокожий джокер.

«На память! До нескорой встречи!»

«Телепортация неодушевленной, неживой материи.»

Этот вид телепортации не связан некоторыми ограничениями и относится к более простому

(по уровню) чародейству, доступному даже младшим курсам. Подразделяется на два вида: отправляющую и принимающую. Последняя в свою очередь делится на адресную и поисковую.

Начинать следует с отправляющей, как менее сложной. Она представляет собой перемещение предмета на определенное расстояние магом, остающимся в месте отправления. Для ее успешного осуществления требуется: четкая адресация (координаты места назначения), импульс Силы, пропорциональный расстоянию и размерам объекта, а также треугольник посылающей арки, который и надо напитать энергией. В месте приема принимающая арка необязательна. Главное – чтобы имелось свободное пространство достаточного объема, иначе возможно смещение частиц и аннигиляция. Не требуется также всепоглощающая концентрация на действии, как при перемещении живой материи.

Принимающая телепортация сложнее и требует от мага несколько больших усилий. При этом предмет перемещается из некоего (часто неизвестного) места прямо к магу, использующему чары. Адресным именуется тип извлечения из известного места. В этом случае маг просто протягивает канал Силы и забирает предмет. Нужно только четко представлять, что именно вам требуется. Весьма частый случай телепортации предмета, на который наложены охранные или иные чары, будет рассмотрен в следующем разделе.

Поисковая телепортация характеризуется некоторой долей случайности, ибо маг не знает, где находится предмет, и, кроме того, не имеет достаточного представления о нем. В таких случаях рекомендуется работать в два этапа.

Сначала раскидывается поисковая сеть, куда закладываются параметры искомого предмета. Если в пределах достижимого ничего подходящего не обнаружено, мы рекомендуем прекратить поиск. Если вам удалось найти нечто похожее, следующим этапом надо удостовериться, что ничто не нарушает магическое поле в направлении возможного перемещения. И только после этого следует тянуть канал Силы. Иная последовательность действий категорически не рекомендуется, в противном случае возможно попадание в воронку перемещения чужеродных и часто опасных для жизни вещей, например, охранных амулетов (перемещение магических объектов будет рассмотрено в третьем разделе). Кроме того, возможно сильное магическое истощение в результате перегрузки канала.

И все же некоторые личности умудряются вытягивать незнакомые предметы из неопределенного места, не пользуясь поисковой сетью. Такое возможно, только если маг движется в пронзающем мир мощном потоке Силы как естественного, так и магического происхождения. К естественным можно отнести гипотетические “течения” магического поля, а к искусственным – артефакты-накопители Силы, непрерывно передающие энергию от одного мага к другому. Маг, отправивший сознание вслепую по такому каналу, обычно берет первую же вещь, хоть сколько-нибудь совпадающую с заданными характеристиками, причем не контролируя количество (вместо одного можно захватить два и более предметов). Отследить подобную кражу довольно трудно...

И последнее: Струны, Нож и Ленты отсечения не срабатывают, если объект достаточно мал».

Из «Введения в теорию телепортации»

Глава 8

«Библиотека имеет следующее строение: шесть высоких овальных ярусов, соединенные между собой винтовой лестницей, имеют выходы на первом, третьем и шестом витке, что соответствует первому, второму и третьему этажу административного корпуса. Зал, который пронзает сверху донизу винтовая лестница, находится недалеко от входа. Считается, что где-то в глубине есть еще одна, ведущая в подвалы. Примерно треть каждого овала исследована и частично систематизирована, на каждом ярусе находятся картотека и читальный зал, а также множество комнат и архивов с разнообразной литературой. Хранитель библиотеки сидит на первом ярусе, там же находятся читательские билеты и карточки учета студентов и аспирантов, за которыми присматривает шуш. Сначала вам следует взять свой билет и зарегистрироваться, затем выяснить, где находится нужная вам литература и есть ли у вас на нее разрешение. Потом вам придется самостоятельно выбрать книги, не удаляясь от исследованных мест, зарегистрировать их у хранителя и пройти в читальный зал, если книги не разрешены к выносу. Все три выхода общедоступны, но исторически сложилось так, что студенты пользуются нижним, а преподаватели – верхним. И только в случае каких-либо проблем учащиеся, отбросив лень, поднимаются наверх».

Из «Памятки» одного студента

Лина, нагруженная стопкой пыльных фолиантов, задумчиво брела по коридору. В библиотеке на положенном месте опять отсутствовала «История развития магических искусств», в которой было несколько кусочков информации, требующейся девушке для затеянного ею личного расследования. Уже третий поход именно за этой книгой, имеющейся почему-то в единственном экземпляре, кончался неудачей. Это начинало раздражать. Судя по каталожной карточке, книга уже полтора года ходила по рукам на третьем курсе у некромантов. Стоит ли идти выяснять отношения с самыми веселыми представителями когорты магов?

Длинная каменная кишка, стены которой украшали трофеи многочисленных поколений охотников, вела от верхних ярусов библиотеки к традиционной центральной лестнице, широким пролетом спускающейся до первого этажа административного корпуса Школы. Здесь, на третьем этаже располагались такие замечательные помещения, как кабинет директора, учительские, а также более обыденные кафедры алхимии, травоведения и целительства. Ходили слухи, что в овеванных легендами кабинетах стоят чучела неудачливых соискателей на звание выпускника Школы, то есть проваливших экзамены студентов и аспирантов. А лежащая на письменном столе лорда Айрана половинка черепа, используемая им в качестве пепельницы, принадлежит проворовавшемуся заместителю по работе с матчастью.

Через каждые десять шагов на стенах мерно чадили масляные лампы. Магический свет здесь почему-то не применялся. Вероятно, это было связано с тем, что при создании библиотеки были использованы мощные чары, искажающие пространство, и магия, складками собранная вокруг, была напряжена настолько, что выдавала странные результаты даже при простейших манипуляциях. Простой светильник оборачивался то мощной молнией, оставляющей обширные пропелшины на стенах, то тонкой ледяной коркой, покрывающей полы, отчего длинный коридор превращался в каток, а целители получали обширную практику по оказанию первой помощи при переломах. Одно время среди аспирантов-практиков очень популярной была тема исследования искажений магического поля путем составления статистики применения простейших заклинаний. Доброволец колдовал что-нибудь в непосредственной близости от библиотеки, затем ему оказывали первую помощь, а результаты фиксировались в таблице. За несколько лет выяснилось, что статистической обработке искажения не поддаются ввиду их совершенно хаотического характера.

В результате сомнительного древнего эксперимента собрание ценных книг превратилось в огромное шестиярусное помещение, занимающее треть здания, углубляться в которое рисковали только магистры. Причем оно занимало гораздо больше места, чем можно было подумать, глядя снаружи. А сколько там расплодилось мелкой нежити! Чего стоит гнездо шипастых сквозней и гигантских древоточцев, выевших на четвертом ярусе два зала с древними диссертациями.

Самая популярная и необходимая литература находилась в ближайших к пронзающей все ярусы винтовой лестнице залах, о расположении прочей можно было только догадываться. Двое аспирантов-целителей после недельных блужданий в поисках тридцать третьего тома летописей Младшей ветви мира были вызволены только с помощью библиотечного шуша, работающего в картотечном зале.

Сама идея была хороша, да и исполнение не подкачало. Просто во время пожара столетней давности была утеряна оригинальная картотека, составленная еще основателями этого собрания, а также оригинал плана. Копия, разумеется, хранилась в кабинете директора, но незадолго до несчастного случая на кафедре целительства завели крыс для опытов. Разумеется, они сбежали... и

когда тогдашний директор открыл дальний ящик стола с целью сделать пару копий, то обнаружил только бумажную труху и целый выводок маленьких белых крысят.

Впереди послышались торопливые шаги, но за высокой стопкой фолиантов и летописей, с боем вырванных у библиотечной нечисти, ничего не было видно. Что загораживало обзор торопыге, осталось неизвестно. Факт остается фактом – в широком, неплохо освещенном коридоре, прямо перед кабинетом директора, произошло столкновение. На Лину с разбега налетело нечто в длинном коричневом балахоне, заставив ее широко взмахнуть руками в безуспешной попытке сохранить равновесие. Книги разлетелись широким веером и смачно пошлепались на пол рядом с приземлившейся на копчик девушкой. Впрочем, пара особенно увесистых приложила по лбу виновницу катастрофы, крепко сбитую блондинку с косой до пояса и скалящимся в улыбке черепом на рукаве форменного балахона.

– Тьма! – разнеслось по коридору дружное ругательство. Блондинка резво вскочила, буркнула неприветливо «Извините!» и попыталась сделать ноги. Безуспешно.

Мгновенное недоумение разом слетело с Лины, зажигая в карих глазах ведовские огни. С воплем:

– Тебя-то мне и надо! – она резко оттолкнулась от пола руками и, взметнувшись вверх, успела в развороте схватить краешек балахона. Ткань натянулась, и с звонким криком:

– Боги претемные! – некромантка, запутавшись в подоле, головой вперед рухнула на пол.

Гнусно усмехнувшись, Лина подобрала балахон и уселась прямо на спину поверженной студентки. Наклонилась к чужому уху и, почти касаясь его губами, прошипела-прошептала:

– Милоч-шшка, что же вы книги вовремя не ссдаете?! – Прозвучало это с экспрессией и яростью, очень напоминающими возмущенную ругань ее высочества Съены.

– Чего на людей кидаешься, недоучка? Слезай! – недовольно и немного придушенно буркнула слегка ошарашенная некромантка после минутного молчания.

Довольно улыбаясь, Лина принялась медленно сползать с такой удобной скамейки. Улыбка ее сменилась смущенной, ибо имела место, как сказал бы мастер, отличная, но немного чрезмерная и неадекватная реакция. Белобрысая жертва оказалась фигуристой, среднего роста (то есть на полголовы выше Лины), зеленоглазой и скуластой. Только тонкий, с горбинкой, нос не соответствовал образу типичной северянки. Пока она, поджав полные губы, переплетала растрепавшуюся косу, Лина продолжила атаку, машинально отметив, что ее-то коса подлиннее будет:

– Трехтомник истории магии у тебя лежит? – Раз уж некроманты сами плывут в руки, не следует упускать этот шанс!

– Ну... – неразборчиво буркнула студентка, пытаясь обойти Лину слева. Та уперла руки в бока и расставила локти, не давая себя обогнуть.

– Почитать дай! – Требование прозвучало уверенно и громко, не допуская и грана сомнения в том, что оно должно быть исполнено. Но нашлись и недовольные.

– С какой такой радости?

– В качестве извинения за учиненный погром! – Лина широко повела рукой, едва не задевая собеседницу рукавом по лицу.

– Да-а... – протянула некромантка. – И куда тебе, малявка, столько книг-то?

Все пространство вокруг девушек было устлано вылетевшими из переплетов листами и пергаментными свитками, ранее разложенными по плотным картонным тубусам.

– Попр-рошу без оскор-рблений, Милава Светлая, третий курс, кафедра некр-романтии! – рывкнула ведьмочка командирским голосом. Лампа, висящая рядом, жалобно звякнула. – Я тоже с третьего, хоть и алхимик! Ну так как, дашь? – уже потише добавила она.

Ответом ей было ошеломленное молчание.

– Эгей! – нетерпеливо прищелкнула пальцами у озадаченной физиономии Лина.

– Ты... откуда меня знаешь?

– Ерунда, – беспечно махнула рукой девушка и улыбнулась: – В картотеке посмотрела. Ты лучше собрать помощи. Мир?

Некромантка только недоверчиво нахмурилась.

– Картотечный шуш никому не дает смотреть чужие билеты...

– Никто просто не догадался предложить ему взятку холодным кумысом, – пояснила насмешливо ведьмочка.

Весело фыркнув, Милава пожала протянутую руку.

– Мир...

Когда дверь директорской неожиданно распахнулась, девушки мирно ползали по полу, собирая рассыпавшиеся манускрипты. Оглядев книжное побоище, Лина пришла к выводу, что если она погибнет от руки хранителя библиотеки, это будет только справедливо. Сложить все это по порядку не представлялось возможным, а разрозненные листы летописей вообще не были пронумерованы...

– Уже познакомились? – раздалось над ними. – Отлично!

Девушки дружно вздрогнули, дергаясь вперед и вверх в попытке встать по стойке «смирно», и с оханьем осели обратно на пол, потирая встретившиеся на полпути лбы и бессмысленно таращась сразу на троих замерших в дверном проеме директоров. Лин моргнула... Ох, и крепки головы у нынешних студентов, ничем их не прошибешь!

– В таком случае твой вызов, Линара, я отменяю, а ты, Милава, можешь не спешить! – спокойно продолжил директор, даже не поморщившись при виде столь бурной реакции.

Обменявшись нервными усмешками, девушки все же встали с пола. Лорд Айран довольно потер руки:

– Поздравляю вас обеих! Отныне вы – соседки.

– Эээ...

– В следующем году ожидается большой набор, да к тому же инициирована программа по обмену студентами. И, как всем известно, второй этаж давно требует ремонта. Придется вам всем потесниться... кстати, вторую кровать вам уже, кажется, отнесли!

– Но у меня одноместная... – начала было возражать Лина, озадаченная таким пространным объяснением. Это было совсем необязательно, они же, в конце концов, студенты, а не члены попечительского совета... Что?! Отнесли?! Куда?! – Боги претемные! – выдохнула она, когда до нее дошла последняя фраза. Мгновенно сгребла в охапку все книги и с ничего не объясняющим криком: – Оно же взорвется! – легким ветром унеслась по коридору к лестнице.

Оставшиеся проводили ведьмочку недоуменными взглядами.

– Прошу прощения, – пробормотала некромантка, одергивая балахон, – разрешите удалиться, вещи собирать?

Она дождалась кивка и медленно побрела вдоль стены, время от времени нагибаясь и подбирая очередную страничку. Директор неопределенно хмыкнул и поспешил в библиотеку. Следовало поскорее проверить невнятное сообщение хранителя о том, что картотечный шуш в компании трех домовых и кикиморы (откуда?!) оккупировали читальный зал, кидаются книгами, поют непотребные песни, не выпускают студентов и вообще ведут себя совершенно не подобающим почтенной нечисти образом.

Читательский билет Линары Эйден, третий курс, кафедра алхимии.

«Общая алхимия с приложениями». Автор – магистр алхимических наук Микаэл Верен.

«Алхимия и общее травоведение», практикум под редакцией почетного профессора Морской школы, магистра стихийной магии Арэла Микоэлирна.

«Записки о Великих горах», трактат по минералогии. Автор – магистр теоретической магии Ясень Семежский.

«Теоретические основы телепортации и работы с пространством», курс лекций для аспирантов кафедры психокинематики. Автор – магистресса псионики Вриния Риэрнианна.

«Химия и жизнь». Автор – доктор алхимических наук Вайдел Ойрен.

«Нежитеведение: анатомия и препарирование» с иллюстрациями, пособие для студентов кафедры Призывающих и Изгоняющих (охотников) под редакцией мастера Вейна ри Шегела.

«Мхи, травы и кустарники, произрастающие в Болотистых горах и прилегающих к ним болотах» с иллюстрациями. Автор - магистр травоведения и теоретической магии Слепень Жумирский.

«Исцеляющее прикосновение», трактат по врачеванию с практикумом и приложениями. Систематизировано магистрессой Аэриннис Эринианис.

Собрание легенд и сказаний народов младшей ветви мира, летописное, свиток 33-37.

Великие хроники Старшей Ветви, избранное, том 76.

Предания орков, записанные и систематизированные Орвиолом Труэллом, путешественником.

Практикум по стихийной магии под редакцией почетного доктора магических наук Сергея Вилюйского.

«Теория магических сфер» в упрощенном изложении магистра огня Ариона Арзена.

Летописная история Ронийского королевства под редакцией его величества Сверола I, 1-7 свитки.

Зима в этом году выдалась на редкость ранняя и холодная. Снег, выпавший в столице впервые за почти десяток лет прямо на не успевшую пожухнуть траву, звучно хрустел под ногами. Свернув с дорожки, Лина напрямик неслась к общежитию, теряя на бегу странички из книг. Ой, что будет! Восторг и ужас несли ее как на крыльях по заледеневшим газонам и клумбам. «Практические испытания следует проводить в открытом поле», подальше от жилья! Кажется, именно так было написано в характеристике... Вот и оно... большое трехэтажное здание из серого камня. Минувя ограду, девушка завернула за угол и заскочила внутрь, пронеслась по широким каменным ступеням на третий этаж, заложила крутой вираж налево, и, скользя по гладкому паркету как по льду, завопила:

– Отошли все от двери! Живо!

Трое студентов, бессмысленно топтавшиеся в конце длинного коридора у одинокой деревянной кровати, обернулись. Лица у них были удивленные донельзя. На них летело нечто с совершенно безумными глазами, пылающими ведовским огнем, с растрепанными, развевающимися волосами, вооруженное горой фолиантов. «Нечто» вдруг обнаружило, что не может прервать неконтролируемое скольжение по коридору, на солидном участке которого кто-то опробовал заклинание, практически лишаящее трения горизонтальные поверхности.

– Поберегиись! – заливисто разнеслось по этажу. – Сейчас рванет! – Это уже относилось к высунувшемуся из последней двери на шум незнакомому аспиранту с колбой в руках. Руководителю сей группы, скорее всего.

– Что? – только и успел спросить он.

– Ты! – провыла Лина страшным голосом, в очередной раз отшвыривая книги и раскинув руки. Стремительный полет завершился тем, что она с хрустом врезалась в аспиранта, хватывая у него открытую колбу. Тот, резко отшатнувшись назад, с глухим стуком (костистый!) присел на очень кстати подвернувшуюся кровать. Заткнув пальцем колбу, Лина с размаху, не удержав равновесия, приткнулась к нему на колени. Попытавшись выпутаться из чужого балахона, девушка чувствительно приложила макушкой к челюсти ошалелого аспиранта. Лязг зубов и неразборчивый крик боли прикусившего язык артефактора слились с ее проникновенным шипением. От переизбытка эмоций она перешла на темное наречие...

Встав с пробиркой в руке и яростно потирая макушку, ведьмочка громко, в три этажа, обложила аспиранта, незадачливых второкурсников, их мамочек и папочек, и всю их родословную, ведущую начало от гигантских слизней. Досталось также директору, Школе и этому неудачному, бесполезному дню.

Остановили ее только почтительное недоумение в глазах студентов да совершенно круглые от удивления гляделки артефактора, замершего на кровати. Он что, понял? Дернув себя за косу, Лина глубоко вздохнула и очень спокойно произнесла:

– Разве не учили вас не трогать, а тем более не пробовать незнакомых эликсиров? – Не дожидаясь ответа на свой риторический вообще-то вопрос, она обошла художественную композицию «Ошеломленные» и проскользнула в свою комнатушку.

Ну конечно, из всего разнообразия расставленных на столе эликсиров незваный гость выбрал самый взрывоопасный – начальную стадию получения «розовой недотроги». Установив колбу в штатив, девушка задумчиво огляделась. И куда будем некромантку подселять, да еще с вещами?

В комнате размерами два на три метра уже разместились шкаф, стол и кровать, не считая рассыпанной по полу горы вещей. Как здесь разместить еще кого-то? Ностальгически вздохнув, Лина сгребла с обшарпанного пола куртку, риолон в футляре, какие-то тряпки и, грустно прощаясь со столь милым ее душе уединением, крикнула за дверь:

– Эй, заносите!

Ноль реакции. Девушка с интересом выглянула за дверь... Незадачливые носильщики уже вполне оправившись от удивления и бурно общались с соседями по коридору. Небольшая толпа перегораживала вполне оправившийся от антитрения коридор, и оттуда донеслось восторженное:

– И тут она как завопит!

Лина сочла момент вполне подходящим.

– Ууууу, – проникновенно взывала она, состроив кровожадную гримасу, понаблюдала за нервными метаниями сокурсников и буркнула раздраженно: – Да заносите же!

Комната наполнилась шумом и нецензурными высказываниями. Стало очень душно и тесно, а желающей контролировать процесс перестановки девушке пришлось уместиться на столе между штативами. Естественно, неплотно прикрытая створка окна распахнулась, и Лина едва не украсила своим щуплым телом утоптанную дорожку вниз.

Наконец все как-то расставилось и распахалось по местам. «Грузчики» покинули помещение, направляясь к следующей жертве уплотнения, но свободнее почему-то не стало. После всех манипуляций выглядела комната так: вплотную к окну стоял стол, слева его подпирала кровать Лины, вместо стула – еще одна кровать, входная дверь открывалась не полностью, ибо ей мешал шкаф, маленький, но в проем за дверью не помещающийся. Его дверцы, впрочем, тоже не имели возможности открыться полностью из-за дополнительного спального места. Единственный свободный угол слева от двери, скорее всего, тоже будет занят. Между двумя лежаками места было на один шаг. Небольшой.

Боги претемные, и мне здесь еще два года жить, тоскливо подумала Лина, хватаясь за голову. Затем махнула рукой на назревающие проблемы и пошла собирать книги.

С реальностью девушку примирили две вещи: наличие у новой соседки холодильного шкафа для хранения неаппетитных ингредиентов и то, что все двух- и трехместные комнаты в левом крыле общежития превратились в пяти-, а то и шестиместные.

«В настоящее время примерно половина студентов остается в аспирантуре для получения дальнейшего образования. В целях освобождения занимаемых ими комнат с этого года аспирантам будет выплачиваться повышенная стипендия, дабы они могли снимать комнаты за пределами Школы (это относится только к тем, кто докажет Собранию попечителей необходимость подобной материальной помощи)».

Из нового указа относительно уплотнительного переселения студентов. Подписано лично директором Айраном

Глава 9

Тьма... настолько густая и непроглядная, что хочется коснуться ее рукой, погладить по мягкой густой шерсти, почесать ласково лынувший бок. В ней нет опасности и враждебности. Она – это ты, ты – это она. Всегда вместе, всегда рядом, достаточно лишь прикрыть глаза. Она ластится, чувствуя хозяйскую руку, гулко урчит от удовольствия, преданно заглядывает в глаза, ожидая приказаний...

Яростный серебристый росчерк нарушает наше уединение. Ласковое и дружелюбное настроение стремительно покидает Тьму. Дремлющий хищник, просыпаясь, изгибается и показывает длинные клыки.

Кто посмел?!

Темнота осыпалась осколками ртутного зеркала, больно раня тело ошеломленного порождения Бездны. В глазах твари пылает огонь глубин, длинный шипастый хвост раздраженно хлещет по глянцевым бокам. Опять она... Хорошо что не успела подобраться ближе. Прыжок... Длинное узкое тело взметнулось вперед и вверх, выпуская алые когти. В развернутой пасти клокотал глухой рык...

Мы тоже так умеем!

Наперерез твари метнулся невнятный и расхристаный клубок Тьмы. Будто наткнувшись на стену, тварь отлетела назад, опутанная плотной синей сетью. Столь же живой, яростной и опасной. Звери катались по полу, кромсая друг друга на куски, оставляя на белом мраморе огненно-красные разводы и кляксы. Ни один, ни другой не могли взять верх, да и смерть изначально им не грозила.

Темный узорчатый клинок с силой вонзился в сплетенные тела. Прочное лезвие намертво пригвоздило к камню тварь, а Тьма, довольно урча, стекает вниз по лезвию, собираясь комом абсолютно черного света, слизывая алые кляксы с запятнанного пола.

Зверь яростно изогнулся, темно-синяя шкура пошла трещинами, не выдерживая напора внутреннего огня. Мучительный, полный нестерпимой боли вой разнесся далеко по коридорам, выходя далеко за отпущенные природой живым существам возможности.

Лина резко подскочила на кровати, судорожно хватая ртом воздух и ощупывая голову. Шея ощутимо болела, щеки пылали, а пальцы нервно подрагивали от выброса адреналина. Опять эти сны, темные боги бы их побрали!

– А вот не надо богохульствовать, бог один! – раздалось над ухом ехидное замечание.

Догадавшись открыть глаза, Лина мрачно уставилась перед собой, пытаясь вспомнить, что здесь делает эта жизнерадостная блондинка. Ууу, соседка! Сидит на кровати и лучится довольством, сложив ноги немислимим образом.

Вчерашняя перестановка у Лины оказалась только первой ласточкой великого переселения. Чуть позже, собирая рассыпавшиеся летописи, девушка то и дело натыкалась на озабоченных студентов, перетаскивающих шкафы, кровати, чучела и пособия. Кое-что передвигалось самостоятельно, но, хвала богам, на головы ничего не рушилось, потому что психикинетики и большая часть магов переезжала в правое крыло. Именно оттуда доносились приглушенный грохот и невнятные ругательства, когда какой-нибудь незадачливый студент терял концентрацию и на пол рушились комоды. В левое подсаляли всех артефакторов, первый курс охотников и некромантов с третьего курса.

А перед явившейся к новому месту жительства с небольшой сумкой вещей и стопкой листов Милавой встала проблема. Как протиснуть в приоткрывающуюся на локоть дверь ящик размером полтора на полтора при том, что разбирать его нельзя? В конце концов с помощью взятого взаймы у сокурсников вялого зомби девушки отодвинули шкаф и общими усилиями, подкрепленными злобными ругательствами на трех языках, протиснули холодильник внутрь. Немного пострадали его стенки, но основа, на которую были наложены чары, осталась цела.

Около полуночи, отложив все выяснения на потом, девушки завалились спать. В шкафу кучей лежали торопливо упианные вещи, а на столе живописными руинами возвышались учебники и летописи вперемешку с колбами, ретортами, пробирками и неаппетитным некромантским инвентарем. За дверью шуршало и громыхало, а ответственный аспирант бежал по этажу, пытаясь отыскать универсальный магический ключ, выданный ему под расписку комендантом.

– С новым счастьем тебя!

– Чего? – удивилась Лина. – Ты еще Новый год вспомни, подруга! Да и прошел он уже... – В голову

будто вбили гвоздь, и слова отдавались болью в висках.

– Это недоразумение какое-то, а не праздник! Вот у нас, на севере... – снисходительно фыркнула некромантка, мечтательно прикрыв глаза.

– Угу, снега по пояс, а из-за мороза носа из дома не высунешь! – соизволила-таки проснуться Лина.

Милава только раздраженно рукой махнула:

– Что вы, южане, в праздниках понимаете?! Еще бы медведей, по улицам бродящих, вспомнила...

– А что, разве они вымерли? – округлила глаза ведьмочка, пытаясь дотянуться до кувшина с водой. Освежившись, она выдала оригинальную мысль: – Пойдем-ка завтракать!

– За-ачем? – зевнула Милава.

Аккуратно сползая с кровати и роясь в куче вещей в поисках мантии, Лина пояснила:

– Нам с тобой хочешь-не хочешь больше двух лет вместе жить. Знакомиться будем и правила совместного проживания устанавливать!

– Наверное, у вас имеются секреты? – съехидничала некромантка.

– Как же иначе, – спокойно кивнула девушка, натягивая балахон с нашивкой в виде аптечных весов.

– Ну ладно, – вяло и как-то грустно согласилась Мила, выбираясь из-под покрывала.

Неожиданно упавшее настроение некромантки слегка поднялось при виде хаоса, царящего в коридорах и на лестницах. Переселение продолжалось... Похоже, бригады грузчиков всю ночь таскали кровати и шкафы, беспорядочно сваливая их посреди коридора. Студенты пытались расселиться по этажу к своему личному удовлетворению. Получилось это только у некромантов. И только потому, что было их всего человек пятнадцать, а спорить с магом, ведущим на поводке несвежего покойника, не хотелось никому. Репутация, однако!

Так что лавирование между кучами барахла, мебели и охранных кругов сошло за утреннюю разминку. Уворачиваться от неприкаянных магических светильников тоже оказалось очень весело. А как обогащался лексикон девушек, когда они наталкивались на очередного студента, желающего поселиться именно в *этой* комнате, а не там, где указано по списку!

На втором этаже уже слышался стук молотков и ругань домового-прораба, гоняющего кошмариков. Судя по мощным сотрясениям пола, ломали стены. Оч-чень интересно!

Столовая встретила девушек гулкой пустотой. Похоже, все уже съедено до нас, подумала Лина. Удовольствовавшись кукурузными лепешками и специально подогретой овсянкой, они уселись посреди зала. С тяжким вздохом ведьмочка выудила из кармана серебряную ложку.

– Приступим, – непонятно пробормотала она и добавила, прожевав первую ложку: – Рассказывай!

Сидящая напротив Милава напряженно выпрямила спину, будто проглотив палку.

– Что?

– Все. Откуда родом, чем занимаешься, какие планы на будущее имеешь?

– Не слишком ли много тебе хочется знать? – резко выдохнула некромантка.

Что с тобой? Откуда эта злость и обида, жаркой волной хлынувшие от тебя? Как это знакомо – обвинять весь мир в обрушившихся на тебя неприятностях... вновь ощутить горький привкус полыни на губах.

– В самый раз, – строго ответила Лина, поднимая голову, и на некромантку глянули умные и чуть-чуть печальные глаза. – Чтобы отойти в сторону и не мешать, – тихо закончила она.

– Я – отступница из Елового княжества, младшая княжна Светлая, лишённая титула и заочно приговорённая к сожжению за отказ пройти Очищение, – выдала собеседница на одном дыхании, впившись в лицо ведьмочки пронзительным взглядом.

Лина сглотнула. Комковатая сегодня каша.

– Без трагизма в голосе, пожалуйста. У меня тоже проблем хватает.

– И каких это? – поинтересовалась Милава, так и не дождавшись какой-нибудь более определенной реакции и сдуваясь как проколотый воздушный шарик. Медленно выпуская воздух, она ссутулилась

и расслабленно откинулась назад. Тьма! Это же скамья, а не стул. И что же именно эта пигалица понимает под неприятностями?

– Я учусь на алхимика – раз, – не замедлила с ответом Лина, – мой отец – герцог Эйден, это два, магистр Леснид мечтает меня удавить – три, и, наконец, – она задумчиво глянула в окно за спиной собеседницы, пережевывая очередной кусок, – кхе, кхе... Тьма! Я опаздываю!

Она резко выскочила из-за стола, и, подобрав полы мантии, рванула к выходу. В дверях, перед тем как исчезнуть в коридоре, притормозила и крикнула со странной угрозой в голосе:

– Вечером договорим! – Круто развернулась, хлестнув длинной косой по косяку, и стремительно исчезла.

Предстоял еще один долгий день. Надежда магистра Леснида подловить студентку на незнании указанных мелким шрифтом примечаний в очередной раз рухнула. А невинные карие глаза в который раз за осень довели до умоисступления. К тому же она единственная получила верные результаты при расчете инерции воздействия лилии-распустехи на кровеносную систему...

Потом был практикум по исцелению, лекция о взаимовлиянии артефактов-поглотителей и придающих силы эликсиров, контрольное вскрытие замороженной-таки охотниками матки шипастого сквозня...

Потом ведьмочка торопливо отправилась в город...

Возвращаясь от мастера Ромаша, Лина с удовольствием оглядывалась вокруг. Неожиданно выпавший снег и щипучий мороз приукрасили город. Заиндевелая зелень газонов, замершие хрупкими статуями деревья, усыпанные десятисантиметровым слоем нежного легкого пуха, длинные сосульки, развешанные по карнизам... столица принарядилась, став похожей на молодую красотку, прихорашивающуюся к первому балу. Редкие прохожие кутались в меха, от которых довольно сильно несло лавандой и северным ландышем. Сколько лет эти вещи пылились на чердаках, в сундуках и шкафах, не ощущая ни глотка свежего воздуха?

А весной ни один маг, сколько-нибудь смыслящий в сельском хозяйстве, не останется без работы... да и столице придется половину парков восстанавливать.

Но после эльфийского холодильника, где ведьмочка просидела пару дней, этот легкий мороз ее совсем не беспокоил. Или дело было в чем-то другом?

А весьма радужное настроение было вызвано некоторыми успехами в занятиях и бутылочкой темно-красного крепленого вина, приобретенной на Западном луче. С ней была связана надежда разговорить соседку, потому что фраза, брошенная утром, только раззадорила любопытную студентку. Захотелось подробностей, а что может быть лучше для установления теплой дружеской атмосферы, чем бутылка «Бычьей крови»? Только две бутылки. В конце концов, мы же уже взрослые девочки, рассудила Лина, выбирая ту, что побольше.

Действительно, под шум от сносимых этажом ниже стен и вопли соседей разговор пошел непринужденнее. Сначала, правда, некромантка отмалчивалась и настороженно разглядывала рассеявшуюся напротив девицу, явно не понимая, чего от нее хотят. Расширила глаза, увидев бутылку, и поинтересовалась, как удалось миновать заклинание на воротах Школы. Лина прищурилась, доставая из ящика бокалы:

– Выпьешь – скажу!

Жажда знаний – страшная сила. А, судя по читательскому билету Милавы, выпрошенному у шуша, она обладала ею в полной мере. И, совсем не намереваясь поддерживать намерение соседки выпить, северянка приняла из рук ведьмочки полный бокал.

– Здравия! – подняла та руку в традиционном тосте и под ошарашенным взглядом некромантки залпом выпила вино, поморщилась, передернув плечами, и торопливо заела горечь куском лепешки. – Пей, не отравлено! – Брови ведьмочки насмешливо поползли вверх, и взгляд наполнился ехидством. Соседка осторожно принялась и, наконец, пригубила... Крепленое?!

– Так вот, все знают, – неторопливо начала Лина, прислушиваясь к своим ощущениям, – что стационарное заклинание на воротах не пропускает алкогольные напитки... но вот легкое пиво, травяные меды и кумыс – запросто... Это я веду к тому, – продолжила она, – что нашла в библиотеке интересную книжечку: «Магические техники диверсионного отдела Седьмого управления Индолы»... Там написано, что такие заклинания можно взломать, а можно и перехитрить. На взлом не хватит Силы даже у магистра... но я специально уточнила: «хмельного плута» начитывали отдельно, это заклинание самообучающееся, рассчитанное на вскрытие трех слоев иллюзии.

– Ну?

– Это значит, что наложено оно только на ворота и калитку, ограда от него свободна. Соответственно есть два варианта – форсировать ограду или обмануть ворота. Чтобы миновать закливание «струны» на ограде, надо уметь погружаться на Нижние планы... на что требуется не меньше десяти лет практики... С воротами оказалось проще. Я просто наложила четырехслойную рассеивающую иллюзию с самостоятельными взаимопроникающими слоями. – Студентка пожалала плечами. – Если пользоваться нечасто, то можно проскочить хоть с ведром самогона...

– Ффррр! Апчхи! – вычихнула остатки вина некромантка, подскакивая на кровати. – Хорош! Где у тебя столько Силы, алхимичка?

– А вот это, – ехидно скривила губы та, – вопрос еще на один стаканчик!

А потом последовал еще один, и еще, затем совсем по капельке... Княжна Светлая не устояла перед предложением отпраздновать Новый год по северному образцу, благо прогнозы погоды не обещали потепления еще по меньшей мере месяц.

В княжествах, расположенных за Болотистыми горами, процветал суровый и аскетичный монотеизм. Там поклонялись Светлой Матери и вовсе не поощряли магические искусства. И если стихийников еще терпели, то некроманты... Нет, при каждом мало-мальски значимом владельцем состоял дипломированный маг, но священники, имеющие там практически неограниченную власть, регулярно прочищали их ряды, обвиняя то в ереси, то в некромантии. И у них, этих священников Матери, было достаточно сил, чтобы выполнять ими же установленные законы. Вера тоже сродни магии, черная Силу прямо от богов.

Так что дипломированные ронийские, морийские и восточные маги туда не рвались, потому что никому не хочется ежегодно подвергаться суровой аттестации, а потом вдруг ни за что ни про что оказаться на костре. И если у кого-то из местных жителей обнаруживался дар, для него существовало три пути: ученичество, Очищение или бегство, чаще всего заканчивающееся на плахе или костре.

Но у магов существуют строгие квоты на количество учеников, да и кто возьмется учить девушку с сильнейшим природным даром к некромантии? По законам Елового княжества такое каралось смертью не только мага, но и всех его учеников. Милаве Светлой, внучке правящего князя, грозило Очищение... Для нее, как для высокородной дамы, сделали исключение, прочих с подобным даром сразу же, независимо от возраста, отправляли на костер.

– И они считали, что я им еще и благодарна должна быть! – возмущенно повысила голос Милава. Лин только кивала в такт словам разошедшейся некромантки.

Очищение мало того что неприятная процедура, так еще и опасная для жизни. Трое из десяти прошедших его умирали, еще трое навсегда лишались ума, а остальные... потеря способностей для мага хуже смерти. При шансах на успех десять на сто княжна предпочла бегство. К всеобщему удивлению, удачное!

Выслушав хмельные откровения северянки, Лина мечтательно вздохнула:

– Счастливая ты!

– Поч-чему это? – искренне возмутилась Мила.

– Ты же у деда любимая внучка! – наставительно произнесла ведьмочка.

– Была... да...

– И есть! Подумай, не люби он тебя вопреки всему, удалось бы тебе сбежать? Во-от! Толком-то и не ловили! Через все Светлое княжество прошла...

– Н-да, с этой стороны... я как-то...

– И на Геронийском перевале тебя не перехватили, а ведь могли!

За дверью раздался грохот, плеск воды и звуки ударов. Милава, покачнувшись, слезла с кровати и выглянула в коридор. Обернувшись, пояснила:

– Шуткуют... ведро с водой на дверь пристроили... упало вот на кого-то.

– Нда... – протянула Лина, – веселая у нас будет весна!

– Как бы то ни было, сейчас я единственная на всю Школу природная некромантка, – довольно заметила Мила, томно укладываясь на кровать. – А меня еще брать не хотели, возраст, мол,

критический, почти пятнадцать...

– Единственная? – задумчиво прищурилась Лина.

– Таки да...

– Не ты ли Ловца душ в гексу засадила осенью?

– Никшни, я только напиткивала Силой, рисовал Кейл...

– Как будто есть разница... – буркнула ведьмочка. – Сильная ты, уважаю. А вот у меня только и есть, что кольцо подаренное... и еще меня никто не любит... и потому я буду петь!

Девушка резко нырнула с кровати вниз, намереваясь подхватить с пола риолон. Немного не рассчитала, и, промахнувшись, врезалась лбом в поперечину кровати напротив. Соседка дробно захихикала:

– Может, не надо?

– Надо, Мила, надо, – потрясла головой Лина, поднимаясь. В ушах звенело, то ли от вина, то ли от мощного удара.

– Не будем шуметь, а? – жалобно спросила некромантка, подрагивая от смеха.

– Шумом больше, шумом меньше, – выдохнула собутыльница, целиком залезая под кровать. – И вообще, не бывает плохой музыки, бывает мало вина.

Она торжественно водрузила футляр на стол и разлила остатки красного крепленого по бокалам.

– За удачу! – Девушки попытались чокнуться... мимо.

Доставая риолон и поглаживая его гладкие клавиши, касаясь струн в странной задумчивости, Лина уже не видела восхищения на лице соседки. Что бы сыграть? Вот... Голову закружила музыка, мрачная и торжественная, рассказывающая об одиночестве и могуществе...

«Минимальный возраст поступления в Высшую магическую школу Ронии – двенадцать лет, максимальный – четырнадцать».

Из требований, вывешенных приемной комиссией после того как кто-то решил зачислить в Школу двадцатилетнего оболтуса

Ах это похмельное утро! Кошмар! Неужели от одной литровой бутылочки, распитой на двоих, так болит голова? Нет... Лина поморщилась, ощупывая лоб. Прямо посередине набухла большая шишка, нажатие на которую вызвало острый приступ боли, выстреливший внутрь головы. Рядом раздалось натужное:

– Ууу, – и, повернув голову, Лина узрела соседку, мокрой тряпкой распластанную на кровати. Уткнувшись в подушку, Милава хрипло простонала: – Водички бы!

Плохо соображая спросонья, ведьмочка пару мгновений пялилась в белый потолок, затем навскидку щелкнула пальцами. Ох, лучше бы она воздержалась! В комнате словно взорвалась водяная бомба. На девушек обрушился поток ледяной воды, и слаженный пронзительный визг потряс левое крыло общежития. Похмелье как рукой сняло, и две похожие на мокрых куриц студентки резко подорвались с кроватей, пытаясь отряхнуться. Ледяная вода прочистила мозги, но не вернула нарушенную возлияниями координацию, и в узком проходе образовалась небольшая куча-мала, красочно выражающаяся на трех или четырех языках.

В конце концов все устаканилось. Мокрая одежда была снята, лужи подтерты... а вот прискорбное отсутствие сменных мантий слегка испортило подругам настроение. Заснуть они умудрились прямо в них, теперь явно непригодных для выхода на улицу. От приоткрытого окна тянуло холодом, намекая, что мороз и не думает отступать.

– Высушить не сможешь? – с надеждой спросила Милава, ощупывая безнадежно мокрый балахон. – А то я с бытовыми заклинаниями не очень... хорошо работаю.

– Могу попытаться, но в этом случае с большой долей вероятности мы лишимся одежды целиком и полностью.

– Да ну!

– Я – алхимик, и основы теории векторов нам еще не читали, да и бытовые заклинания по плану только в следующем семестре начнутся.

– Т-так у меня и конспекты есть...

– Замечательно! – Линара прищурилась. – Но начало занятий через полчаса...

Задумчиво ведя пальцем вдоль батареи флаконов, выставленных на подоконнике, она хмыкнула, поеживаясь под мокрой сорочкой, и признала:

– А ничего, освежает!

– Только вот вектора надо лучше рассчитывать!

– Теоретически... – начала было ведьмочка, но, переглянувшись с некроманткой, разразилась смехом. Не выдержав, полураздетая Милава тоже расхохоталась.

– Прощенья просить не буду! Лови! – алхимичка перекинула Миле флакон.

– Что это?

– Универсальное средство от похмелья, от простуды, от лихорадки...

– Бе-е, – оценила вкусовые качества северянка, скорчив рожу, и удивленно уставилась на Лину: – Да ты, что ли, рыжая?

– Да, не амброзия! – согласилась Лин, но встрепенулась, услышав последнюю фразу. – Где?

– А вон!

Действительно, в мокрых каштановых волосах уже отчетливо проступали золотистые пряди.

– Боги претемные, опять подкрашивать! – огорчилась Лина.

– Красивый цвет...

– Во всей красе меня ты не видала! Я ж рассказывала... Темный магистр навестит!

День удался. Хотя на лекцию по методике призвания сущностей из Нижних миров отправилась княжна в традиционном вышитом сарафане, а на практикуме по травоведению Лина щеголяла в эльфийском ширне.

Из толкового словаря Райля:

«Темные магистры, как нарицательное, означает примерно следующее: быстрый, неожиданный и надежный конец жизни, случившийся в результате остановки сердца как следствие сильного испуга /удивления.

Темные магистры / Орден Бездны – группа некромантов, поставившая себе целью захватить власть над миром и не брезгующая для этого никакими средствами. А если не захватить, так уничтожить, причем последние сто лет в этом ордене преобладает именно такая идея. Безжалостные фанатики, желавшие сорвать запоры и печати с Бездны, куда в легендарные времена были заключены некоторые темные божественные сущности, выпустить их за Порог, в реальный мир, совершенно не учитывая того, что сами сущности вполне довольны своим существованием на том свете. Комфортно им там. И не желают они гибели миру, постоянно снабжающему их свежими душами и энергией. В большинстве своем...

А Орден с упорством свирепствовал во имя приближения конца света. Больше всего во время разгула некромантов пострадали северные княжества, отчего там до сих пор применяют самые суровые меры к магам, заподозренным в отступничестве, и к некромантам в особенности. За Геронийскими горами даже одно время располагалась Империя Тьмы, сокрушенная двести лет назад совместными усилиями людей, эльфов и гномов.

Орден Бездны запрещен во всех странах континента и Ожерелья, его члены безжалостно уничтожаются.

Хранитель печатей, страж Порога – официальный наследный титул Повелителя Тирита».

Приписка на полях: достаточная гарантия существования мира, как вы считаете, господа?

Глава 10

– Согласно теории Милоша-Эрианери взаимодействие эликсира усиления на основе корня рутенника и зелья Силы, настоянного на облепиховом масле, не должно вызывать резонансного эффекта при воздействии на организм человека, так как включаются в обменные процессы на разных уровнях. Критический уровень возбуждения нервной системы будет достигнут только в случае одновременного приема не менее полулитра обоих препаратов, что невозможно по чисто физическим причинам. У меня все... – завершила Лина. Стоя за лабораторным столом, она докладывала о проведенном исследовании. Итоговый вывод вогнал преподавателя в ошарашенное раздумье.

Сергий с покорностью взглянул на невозмутимую девушку, накручивающую на палец кончик длинной косы. Тяжко вздохнув, он вывел в зачетном листе корявое «отлично» и буркнул:

– Свободна! Брысь отсюда...

Лина неторопливо и даже вальяжно покинула лабораторию. Она опять оказалась последней. Один за другим, получая зачеты, одгруппники покидали лабораторию, бросая на нее кто сочувствующий, а кто и злорадный взгляд, думая, что оставляют ее на полтора часовое растерзание магистру Лесниду. Вот только он не пришел, задержался на Совете у директора. А жаль... страдал один Сергий, уже понявший бесполезность подобных методов воздействия.

Лаборатория, к которой была приписана группа Лины, располагалась на втором этаже, прямо напротив главной лестницы. И едва выйдя, она сразу же разглядела среди снующих туда-сюда студентов нетерпеливо вертящуюся на одном месте княжну. Заметив Лину, она подобно царственному фрегату Мории двинулась вперед, и толпа проворно расступилась перед ней. Возможно, этому способствовал весьма злобный взгляд, которым Мила награждала не особо расторопных студентов.

– Что так долго? – нетерпеливо воскликнула княжна Светлая. – Наши уже давно закончили! И я заждаюсь...

– И еще подождешь, – флегматично пожала плечами Лина, – у меня есть еще дела. Кстати, это недолго! Завкафедрой не было...

И они двинулись вниз по лестнице.

– Так ты решила сегодня? – продолжала допытываться Мила.

– Угу. – Лина хитро улыбнулась. Хотя какая разница, сегодня, завтра... – К ночи как раз будем наряжать. Уже решила – где?

– Да за конюшнями...

– А получше местечка не нашли? Я как-нибудь переживу без ароматов живой природы...

– Да-а! – возмутилась некромантка. – Перед главным корпусом прикажешь располагаться или посреди озера?

– Хм, а идея неплохая! Но как бы ты посмотрела на то, чтобы поставить дерево на пустыре?

– На пустыре-е? А разрешат?

– А запретят? – переспросила Лин, насмешливо поднимая брови – Сейчас там пусто и вполне можно водить хороводы. И даже костер разжечь... Конечно, мы будем как на ладони, но... А дерево ты нашла?

Этот вопрос пробудил лавину жалоб. На Школу, столицу и всю эту дурную страну... Пока девушки шли к воротам, Лина узнала, что единственная подходящая ель произрастает в Королевском ботаническом саду. И даже если теоретически пренебречь множеством защитных чар, транспортировка ее к Школе совершенно невозможна из-за размеров. Десятиметровое дерево являлось центром популярной композиции, демонстрирующей растительный мир Севера.

Расстроенная некромантка тщательно прочесала столицу и пригороды поисковым заклинанием. Заледевшие туи и пихты не вдохновили княжну своим жалким видом, а произраставшие в избытке черешни и персики гордо демонстрировали тощие веточки, увешанные сосульками.

Спасение пришло неожиданно в виде чахлой сосенки в кадке, неожиданно появившейся у одного из питейных заведений Западного луча. У входа в кабачок, мгновенно ставший любимым местом студенческих вечеринок, их вообще-то стояло две... Пришлось довольствоваться тем, что имеется. Клятвенно пообещав вернуть дерево, Милава с группой товарищей притащили его в Школу.

Утешив подругу тем, что, когда вернется, украсит сосну до неузнаваемости, Лина умчалась в город. Милава же побрела на пустырь. Оглядев утопанное, очищенное от снега пространство, она неожиданно прониклась случайной идеей ведьмочки. Действительно, кто запретит? Надо полистать устав...

Выдержки из устава Высшей Школы магических искусств:

«На территории Школы запрещается распитие хмельных напитков крепче светлого пива.

Запрещается несанкционированное чаротворчество вне лабораторных помещений. (Примечание: позволительны стандартные запирающие чары первого – второго уровня и левитация предметов объемом не крупнее одного куб. метра.)

Запрещаются всякого рода поединки и спарринги вне выделенной для них территории.

Запрещается хранить в жилых помещениях взрывчатые, токсичные и иные представляющие опасность для жизни и здоровья студентов ингредиенты, зелья и амулеты. (Примечание: выдаваемые под расписку скоропортящиеся ингредиенты – список прилагается – разрешено хранить в жилых помещениях при наличии холодильных шкафов).

Категорически воспрещается проводить эксперименты в жилых и/или не предназначенных для этого помещениях.

Предупреждение:

Кроме того, на коридоры, подсобные помещения и склады наложены чары антимагии, блокирующие применение любых чар, кроме указанных выше...

Все практические задания, полученные сверх программы, следует выполнять в свободное время в лабораториях, закрепленных за группой.

Регламент наказаний см. ниже».

Планировка Школы, надо сказать, не отличалась оригинальностью. Вероятно, это было связано с тем, что несколько сотен лет назад здесь располагались казармы гвардии и резиденция военного коменданта столицы. Здания были ориентированы по сторонам света, стояли вокруг большого и холодного озера, куда многие студенты повадились сбрасывать остатки неудачных чар и магическую отдачу. Так что ничего крупнее водомерок там не водилось.

На севере расположился лабораторный корпус, большое трехэтажное здание в форме буквы П, фасадом к озеру, ножками к ограде. Вход со двора. За каждой группой в нем была закреплена лаборатория, где проходили практические занятия, выполнялись задания и проводились контрольные. В общем, все прелести студенческого жития-бытья. В свободное время здесь можно было ставить эксперименты, варить эликсиры и изучать задания на завтра. С разрешения дежурного по этажу, естественно... Хотя раньше Лина предпочитала делать это в своей комнате.

Напротив расположилось общежитие, демонстрируя совершенно точно такие же, словно снятые под копирку, мрачно-серые с красными вкраплениями стены. С запада на Холодное озеро шурил окна главный корпус, а пустырь, где Господа студенты время от времени изволили заниматься физической подготовкой, обрамлял Холодное озеро с востока. Чуть дальше стояли конюшни и какие-то хозяйственные постройки, там же пряталась калитка запасного входа, чаще всего запертая наглухо. К тому же найти ее было вовсе непросто.

Большие ворота, естественно, располагались напротив главного корпуса. Чтобы попасть в Рону, следовало сделать изрядный крюк назад, вдоль огораживающего немалую территорию Школы трехметрового чугунного забора. И густых колючих кустов по его периметру. Изнутри тянулась дорожка, где студентов обучали премудростям верховой езды.

Вечер. Снег. Холод. На темнеющем небе проступает серебристое кружево звезд. Около Школы полукругом расположился караван торговцев, и, проходя мимо, Лин невольно заслушалась музыкой, льющейся от фургонов. Бравые мелодии Мории, томные напевы Ожерелья, северный Волчий ход и жаркая индолийская чечетка... Невольно отстукивая пяткой ритм, Лина выскочила на пустырь. У озера сиротливо торчала облезшая сосенка, а рядом кучковались замерзающие студенты. Надо бы их согреть.

– Почему до сих пор даже не начали наряжать?! – совершенно искренне возмутилась Лина.

– О, привет! – обернулась, постукивая зубами, Милава. – Знакомься: Тилан, Рилан, Кейл, Шаара, Элька и Мира.

Названные дружно покивали.

– Твои... некроманты?

– Угу...

– Приятно познакомиться! – воскликнула ведьмочка, щелкнула пальцами и кинулась обниматься. – А я – Линара, можно просто Лина.

Девушки почему-то принялись суматошно уворачиваться от ее объятий, ребята мужественно попытались достойно ответить, но железная хватка Лины не способствовала возникновению дружеских отношений. И, хрипя, все один за другим повалились на землю и попытались сделать ноги. Подвывая, девушка бросилась за ними.

Милава с недоуменным интересом наблюдала за некромантами, с визгом и воплями наворачивающими круги вокруг дерева. Мда, кое-кто отлично умеет разрядить обстановку.

– Ну, вот и согрелись, – неслышно возникла рядом ведьмочка. – Так почему не нарядили?

– Нечем...

– Нууу, а чем украшают на севере?

– Стеклянными шарами, игрушками, свечами, гирляндами, хлопушками... – мерно начала перечислять Мила.

– Хватит, хватит. Да разве это проблема?

– Игрушек нет!

– Знаешь, Мила, может быть, это для тебя новость, но для создания атмосферы вовсе необязательно развешивать стеклянные шары. Есть много других замечательных вещей...

– Ка-аких? – протянула Мила удивленно.

– Сейчас покажу, – пообещала Лина и крикнула разгоряченным студентам, все еще бегающим вокруг сосны: – Успокойтесь, некроманты-недоучки, я сегодня вашу кровь пить не буду!

Они озадаченно замерли, только сейчас заметив, что убегать-то не от кого.

– С чего это они тебя так испугались?

Лина прищелкнула пальцами:

– Простенькая иллюзия, придающая облик пустынной химеры. Посмотри-ка!

Некромантка пригляделась и немного испуганно отшатнулась. Глаза алые, кожа синяя с зелеными и бежевыми пятнами, клыки в полпальца и слюна с подбородка капает...

– Брр, хороша! Откуда?

– Да по учебнику нежитеведения навела. Из раздела антропоморфных видов, – гордо выгнув спину, объяснила Лина всем сразу.

– Ой, сними, бога ради! – хором попросили ее студенты, когда ведьмочка начала крутиться вокруг себя, чтобы ее лучше разглядели.

– Какого из них? – съехидничала она.

– Снимай!

А потом они пошли по общежитию, заглядывая в каждую незапертую комнату, реквизируя понравившиеся безделушки. И в некоторые запертые – тоже. В итоге, в качестве украшений на сосне фигурировали: черные ритуальные свечи (12 штук), длинное ожерелье из клыков василиска (скорее всего – поддельных), нанизанные на леску человеческие пальцы (сушеные), две полуметровые гирлянды из мышиных черепов, раскрашенных подвернувшимися флуоресцентными красками, пробирки зеркальные и обычные, обернутые золотистой фольгой (20 штук), четыре пустотелых стеклянных шара (теперь совершенно негодных для сеансов

ясновидения). А на самой макушке разместили хрустальный череп горгульи в половину величины с ослепительно-белой свечкой внутри (благословленной верховным жрецом Солнца).

– Ну как, хорошо? – спросила Лина, отступив на пару шагов и любуясь оригинальной и необычайно жизнеутверждающей картиной. Хм, Лису бы определенно понравилось...

– Да... но чего-то не хватает, – неуверенно пробормотала Милава, думая про себя, что наряд получился вполне, вполне... в стиле. Таком легком безумном стиле...

– Ритуальных плясок вокруг костра! – хихикнул Кейл.

– Это называется хоровод! – возмутилась Мила, хлопнув его по спине.

– Да как бы оно ни называлось! Дрова где?

Итак, дрова. За конюшнями они обнаружили целый склад стройматериалов. Доски были предназначены, скорее всего, для ремонта. Не смущаясь, каждый из участников прихватил столько, сколько смог унести. Сложенная пирамидкой, куча получилась большая, солидная, достоящая до самой макушки зловеще мерцающей огнями сосны. Та, правда, была не особенно велика. Все на мгновение благоговейно замерли.

– Ну что, поджигаем? – бодро спросила Лина из-за широкой спины кого-то из ребят.

Некроманты дружно кивнули, одновременно щелкая пальцами.

Ощувив, как по пустырю промчалась обжигающая волна магии, на миг зацепившись за огрызки ее ауры, Лин рыкнула:

– Шах тан, шаас канн! – и резво отскочила назад. Завопившие на разные голоса студенты дружно повалились на землю, прикрывшись руками. От одновременной попытки семерки недоучившихся волшебников на месте кострища вспыхнул гигантский огненный шар, вмиг спалив дрова и на пару секунд озарив светом весь немаленький пустырь. И угас, оставив после себя аккуратно выжженный круг метрового диаметра.

– Ох-хо-хо, – пробормотала Мила, вставая и сбивая искры с начавшего тихонько тлеть балахона.

– Чего ржешь? – мрачно спросил, глядя на Лину, Кейл, невысокий черноглазый парнишка, вытряхивая из коротких волос грязь. Она же только всхлипнула и рухнула на землю, согнувшись пополам от хохота.

Мантии студентов кое-где обгорели, но не потух энтузиазм. С недоумением и недоверием рассуждая о том, что, скорее всего, имело место явление простейшего магического резонанса, они принесли еще дров. Поменьше... и поджог на сей раз доверили Лине. Но, увидев, как она невозмутимо обрызгивает аккуратную пирамидку из большого темного флакона, некроманты резво отскочили назад. Приятно видеть, что хоть чему-то учит практика! Так подумала Лина, пряча улыбку. И недоуменно обернулась к ним, спрашивая:

– Вы чего? – и поднесла зажженную спичку к костру. – Это просто чтобы дольше горело!

Студенты бочком-бочком, опасливо приблизились, грея руки над мгновенно занявшимся аккуратными синими язычками пламенем. Эля, Элька, прозванная Птичкой за необыкновенно дружелюбный характер, мягко улыбнулась и спросила:

– Хотите, я сварю вам эсток?

– Ни за что! – дружно завопили некроманты, рассеявшиеся у костра.

– А что это такое? – заинтересовалась Лина зельем, вызвавшим столь единодушное неприятие.

Экспериментальный слабохмельной напиток (эсток) из подручных средств решили варить прямо на костре. Это зелье, без труда проскальзывающее через все магические запреты и ограничения, не имело постоянного рецепта, что ясно из названия. И последствия принятия его внутрь были совершенно непредсказуемы. Притом весьма необычны. Именно после вечеринки с эстоком Кейл нарисовал ту самую гексаграмму, где застрял демон. В прошлом году аспирант, хлебнув напитка, пошел сдавать экзамены на магистра. И сдал, окаменив всю приемную комиссию. Самое интересное, что он был с кафедры телекинеза и к стихиям не имел не малейшего отношения. В том же году группа охотников дружно отправилась на пересдачу, разнеся подвальную лабораторию в попытках утихомирить призванную гидру. Виноват опять оказался эсток!

Этот список можно было продолжить в бесконечность, так как традиция подобного зельеварения

восходит ко времени основания Школы...

Лина восторженно фыркнула, прослушав этот краткий экскурс в историю, и заметила:

– Как весело, оказывается, проводят время студенты! А меня ни разу не пригласили!

– А вы, майледи Эйден, – заметила Мила, – все больше по библиотекам и лабораториям шастаете!

Ведьмочка только плечами пожала.

Треножник и котел литров на десять вынесли из лаборатории на первом этаже через окно, потому что сторожевой фантом категорически отказался принимать вчерашний пароль, а дежурный куда-то пропал.

– Давно хотела спросить, – пропыхтела Лина, передавая котел в окно, – почему лаборатории некромантов и охотников всегда на первом этаже?

– Чтоб поближе к земле! Неудачные эксперименты удобнее закапывать.

– Логично. Тогда получается, магов селят наверху для нашей же безопасности...

– Что?

– Если они что-нибудь взорвут... или еще какую катастрофу учинят, снесет только верхний этаж и крышу. Иначе представьте, – Лин мечтательно закатила глаза, – под руинами этого корпуса будет погребен весь цвет современной магической науки...

– Ну, это и мы можем устроить, если очень надо, – заметила молчавшая до сих пор Шаара. Индолийский акцент придавал ееговору приятную о-круглость. Или о-кательность...

– Теперь я знаю, какие ужасные планы вы лелеете в своих подвалах! – с энтузиазмом воскликнула Лина, водружая треногу над костром. – О мировом господстве, толпах зомби, разгуливающих под вашими окнами, и нашей братской могиле...

Пока все прочие весело распевали репихабные частушки и отвечивали сомнительные комплименты двум самоотверженным поварихам, девушки смешивали: полбутыли легкой медовухи из заначки старшего конюшего, три литра апельсинового сока из присланной Мире родственниками посылки, успокаивающую настойку на семи травах и примерно килограмм сахара. Потом был добавлен стакан горгельской смеси (этиловый спирт и винный уксус в соотношении 70 к 30, применяется для отмачивания тушек домашней ящерицы с последующей обжаркой в оливковом масле или для заправки походных горелок).

Полученную ароматную жижу развели водой из озера, процедили через подол чьего-то балахона, немного заколдовали и снова подогрели. Элька осторожно пригубила горячее варево, зачерпнув его обгоревшей поварешкой.

– Нич-чего, пить можно...

– Так выпьем же за то, чтобы в новом году... – подняв стакан, торжественно начала Милава.

– Количество полученных знаний наконец перешло в качество! – быстро закончила Лина, хищно улыбнувшись. Мила фыркнула, ребята дружно чокнулись кто чем... и дружно залили внутрь дымящийся напиток. Почему-то, несмотря на славную репутацию эстока, отказаться от дармовой выпивки никто не соизволил.

– Бррр, – дружно передернули плечами близнецы Тилан и Рилан, – согревает...

– Потанцуем? – Кейл игриво приобнял за талию Эльку. Тут Милава очень выразительно глянула на ведьмочку, и та, мечтательно глянув на черное небо, достала из-за плеч заранее припасенный риолон.

Потом они дружно водили хороводы под «во поле осинка стояла, ой, дрожащая стояла, мимо осинки прошли мы, и пенька не оставили...». Следующим номером программы были парные прыжки через костер. Раз, два... дружно! Опа! Не надо было допивать эсток, подумала Лин. Сбив с подола огоньки, Мира решительно и не очень цензурно выразила сомнения в профпригодности Рилана, в паре с которым едва не рухнула в самое пекло. А Рилан справедливо заметил, что он не грузчик и не нанимался перетаскивать всякие мешки на ножках. После чего Мира без раздумий запустила в него комком «синего пламени», заявив, что лучше пойдет к охотникам или кинетикам, которые уж

явно приятнее, чем все присутствующие здесь некроманты вместе взятые.

Тут возмутился Тилан, вступаясь за честь брата и выбранной стези, и заявил, что они ничуть не хуже... Шаара мгновенно встрепелась и ехидно потребовала доказательств. Разгорячившись, Кейл с Тиланом принялись чертить гексу прямо на снегу, намереваясь призвать из Нижнего плана какого-нибудь мелкого демона. Масла в огонь подлила Милава, предложив «консилиуму магистров» проверить чертеж на предмет ошибок, дабы там не застрял кто-то вроде Ловца. Лина флегматично заметила, что устраивать сеанс демонологии посреди пустыря – не самое лучшее новогоднее представление, но весьма необычное. И посоветовала почетче обозначить углы рисунка и замкнуть внутренний круг.

С уверенным видом Тилан поднял к небу глаза, бурча что-то неразборчивое. Недо-учёный некромант намеревался вбухать в доказательство весь свой резерв Силы под девизом «Мы лучше всех!». Стоя лицом к озеру, он развел руки в призывающем жесте, и линии гексы засветились тускло-зеленым светом...

– Интересно, почему я ощущаю возмущения магии не только в гексе, но и в озере? В воде? – задумчиво прошипела Лина, как бы случайно отходя подальше от столпившихся за спиной экспериментатора некромантов. – Им же векторный анализ как раз читают...

Свечи на сосне вдруг полыхнули и мгновенно оплавилась. В рисунке стусился черный пушистый комок. Жалобно запищав, он рванул вперёд, прошибая защитную стену, сшиб с ног Тилана и растворился в ночи. Так, похоже, плохо замкнули, подумала Лин, глядя на озеро.

Пока студенты провожали странное создание очумелыми взглядами, лёд пошел трещинами, вода вспенилась и пошла крупными волнами. По пустырю разнесся разъяренный рев, и в небо ударил гигантский столб... осыпав их дождем из крупных ледяных осколков. Воздушная волна, принеся тучу ледяных брызг, заставила отвернуться студентов, опрокинула сосну и разметала остатки костра. Вымокшие до нитки некроманты и вовремя сообразившая поставить «щит» Лина смотрели, как в полусотне метров от берега беснуется призрачный океантр, дальний родственник водяных и гидр...

Позади медленно тлело новогоднее дерево...

Праздник, несомненно, удался!

– Декада карцера и простуда! – грациозно потянувшись, довольно заметила Линара, помогая Миле встать.

Как показало время, она была совершенно права.

«Магический резонанс».

Все вы наверняка знакомы с явлением звукового резонанса... Что? Не все? Ну что ж... Виолета, мыш! (истощный визг и звон лопнувшего на кафедре бокала)

Вот вам пример простейшего резонанса. И в основе своей эти явления чрезвычайно схожи.

Когда вы произносите формулу чар, происходит забор энергии из окружающего пространства... А почему магистры не произносят? Вы уверены? Очень даже произносят... такие прочувствованные, жизнеутверждающие монологи. Когда кто-то вмешивается в их транс. Например... стоп!

...количества энергии, строго пропорционального возможностям вашей ауры, господа маги, ее структуризация и выброс обратно уже в виде какого-либо... хм, результата. Не тяни руку, Леаш, это просто одна из теорий. Хочешь ознакомиться с другими? Милости прошу ко мне на дополнительные занятия, сегодня же!

Теоретически, чем мощнее энергетическая оболочка, тем больше Силы можно вобрать и преобразовать. Здесь уместна аналогия с губкой... швыряться ими не обязательно!

Забор и переориентация Силы сопровождается колебаниями ауры и окружающего магического поля. Соответственно, если два мага начинают творить одинаковые чары, в магическом плане начинается вибрация. Схожая по типу, но чаще всего не совпадающая по частоте и характеру.

Ну а если совпадут... случится, да, да, Синара, большой бумм! Молнию убери... (шипение, приглушенный вопль). Убери, а не в соседа запусти! Поставить вам блок? Или сразу в карцер? Ах, дослушаешь? Какая любовь к знаниям!

...в геометрической прогрессии. Явление достаточно редкое и чаще происходящее... с чарами низшего уровня. "Светильник", огненный шар, «молния», вихрь... боевые, значит... простейшие зомби... Был недавно случай. У некромантов... на практике. Два магистра первачкам демонстрировали простенькое «поднятие». И, вероятно, были в подпитии... полкладбища встало! Ух и веселились...

Да, именно это состояние... хм... наибольший процент проявлений эффекта как раз и приходится на пьяных магов. Стихийные бедствия какие-то, а не аспиранты.

Почему?

Потому что необходимым условием для резонанса является психосоматическая схожесть создающих чары. Сходство параметров ауры, способностей, настроений, желаний. Очень сильное! А в трезвом состоянии это – редкость.

Пробовать не вздумайте!

...и более сложные чары практически невозможно усилить таким образом. Хотя... есть и исключения...

Надоели вы мне! Идите... в библиотеку!»

Выдержки из лекции

Глава 11

Вот так идешь, никого не трогаешь, книжку интересную читаешь, свежий весенний воздух вдыхаешь... и настроение преотличное, и жизнь не так уж плоха. Лина глубоко вдохнула... Где-то зацвели персиковые деревья... конечно, она больше всего любила осень, но весна – тоже неплохо.

Парочка котов в подворотне устроила сражение за благосклонность прекрасной дамы. Две молодые женщины тащат, отчаянно ругаясь, пойманного за руку карманника страже. Весна... Время, когда оживает природа и активизируются мелкотравчатые мошенники.

Так вот идешь, задумавшись... и вдруг... сзади раздаются шум, дикие крики и конский топот по мостовой. И Лина едва успевает выскочить из-под копыт вывернувших из переулка всадников. Тихое, мечтательное и дружелюбное настроение мгновенно вытесняется вспышкой злости. И, гибким движением мгновенно вскочив из лужи, куда была вынуждена сесть, ведьмочка многообещающе рыкнула им вслед проклятие на темном наречии. Кажется, это промчался отряд личной стражи наследника престола. Причем со спущенными вымпелами... сами по себе. И что это они на Западном луче делают? Девушка на мгновение замерла, подобрала безнадежно мокрую книгу и, вздохнув, завернула за угол, откуда доносились стоны и причитания.

Творившееся в переулке заставило ее в очередной раз цветисто выругаться. Над бледным до синевы мальчишкой лет десяти, рухнув в пыль, причитала разряженная дама. Тот судорожно стискивал зубы, чтоб не кричать от боли. Напротив, у стены, лежал еще один ребенок. Девочка... кажется, без сознания. Судя по одежде, дети весьма зажиточного купца с гувернанткой.

Переулок, образуемый двумя рядами нарядных, недавно отремонтированных домиков, был подозрительно пуст. Раздраженно закатив глаза, Лина поспешила на помощь, твердя про себя, что категорически не любит добрые дела, особенно на ночь глядя.

Женщина закатила настоящую, классическую истерику. С бессмысленными выкриками и стонами, размазыванием по лицу слез и косметики, дерганьем себя за волосы и прочими атрибутами... и ничего не делая, чтоб помочь детям. Потом чуть успокоилась... и принялась монотонно покачиваться, сидя на коленях, и тупо повторять:

– О, что я скажу господину Ирлони!

– Очнись, дура! – прикрикнула на гувернантку Лина, хлеща ее по щекам. Пытаясь одновременно привести в чувство даму и провести диагностику, она опять что-то напутала... Простейшее заклинание показало, что у мальчишки сложный перелом обеих ног, а у девочки – сотрясение мозга. Интересно, было ли чего сотрясать? Кроме того, Лина узнала, что с гувернанткой случился нервный припадок, хозяин дома слева пьян, его сосед обкурился древесной смолки, а соседка справа с любопытством подглядывает через щель в занавесках.

Встряхнув даму, Лина вздернула ее за шиворот вверх.

– За извозчиком иди! – рыкнула она. – Живо! Ну! Шах тан эре!

Грозный приказной тон подействовал. В глазах женщина появилось осмысленное выражение, и она, покачиваясь, путаясь в широких юбках, бросилась на проспект.

– Ну а теперь... – криво усмехнулась ведьмочка, оборачиваясь к мальчишке, – приступим! Уж точно никому не следовало видеть методов ее лечения... особенно в тот момент, когда Лина пришла к выводу, что с трупами и демонами гораздо проще и приятнее общаться, чем с ранеными.

Но мальчишка на удивление стойко вытерпел процесс детального осмотра и ощупывания, сопровождающийся раздраженными и злобными комментариями. Подергав кончик косы, Лин вспомнила обезболивающее заклинание и, недолго думая, его применила. Мальчишка облегченно закатил глаза и, разжав губы, пробормотал:

– Госпожа ведьма, госпожа ведьма... сестра...

– Я не ведьма... – недовольно буркнула Лина, мельком оглядываясь на девчонку. – Ничего страшного с твоей сестрой, как была дурочка, так ею и останется. Умная, говоришь... значит, будет умная. А с тобой... посмотрим... ничего хорошего, знаешь ли. Не найдешь хорошего врача, на всю жизнь хромым останешься. Да, вот такая я злая, зато честная! И не просто злая, я в яросссти! Демоны и бездна! Где в сей прекрасный момент пребывает ваша достопочтенная гувернантка, самое достойное имя для которой – клуша!

Девушка забежала за угол и имела счастье наблюдать неторопливо движущуюся коляску, где в глубоком обмороке расположилась та самая клуша. Лина оглушительно свистнула и призывно замахала рукой озирающемуся вознице.

– Если я из-за вас опоздаю к дежурству... – доверительно сказала она бледно-зеленому мальчишке, – ...то... не знаю... взорву что-нибудь... или кого-нибудь!

Разумеется, она не опоздала. Приведя гувернантку в чувство посредством «ледяной иглы», уточнила адрес, помогла загрузить детей и отконвоировала их на окраины Северо-западного луча. Очень вежливо отказалась от благодарных подношений преуспевающего купца Серебряной гильдии. Посоветовала вызвать лучшего из известных врачей и была доставлена к воротам Школы в шикарную коляску, в которую были впряжены кони, один вид которых способен вызвать слюноотделение даже у королевского конюха.

По дороге она мрачно размышляла, кому следует отомстить за испорченное настроение, потерянное время и размокшую книгу. «Хроники времен становления Ронии» существовали в единственном экземпляре и хранились в Королевской библиотеке. В школьной имелось три копии... но на данный момент это была последняя более-менее читабельная. Раз в год, летом, в каталогах проводилась ревизия и заказывались новые копии взамен истрепавшихся. Сколько теперь придется ждать, чтобы дочитать!

Хотя, в Школе ремесел подобные книги приходилось обновлять чуть ли не раз в три месяца!

Так кто виноват? По всему выходило – никто... Но если задуматься о первопричинах? Губы девушки искривила весьма злая усмешка. Вы еще пожалеете, что не соблюдаете правила... охррранники!

«В год Сиреновой кошки мне пришлось удалиться от двора из-за сложившейся неблагоприятной для дальнейшего пребывания атмосферы. Многочисленные клеветнические наговоры и обвинения заставили меня покинуть столицу и найти приют на границе с дикой степью.

Шел десятый год от коронации Дайвана Первого Основателя, и осмелевшие вследствие развала Радужной империи орк'ха все еще не давали покоя южным пределам, несмотря на самоотверженные попытки первой тройки легионов сдерживать их натиск. Впрочем, старожилы пограничья говорили, что их напор постепенно сходит до прежнего уровня единичных разрозненных набегов.

Мне же довелось стать свидетелем последнего скоординированного нашествия кланов на Серый форт, где я нашел укрытие от нападков недоброжелателей. Собственно, время моей отлучки подходило к концу, и я уже с радостью представлял себе возвращение в объятия столичной жизни, когда в городок прибыли остатки каравана, уходящего от полной сархаи орк'ха.

Следует пояснить, что города пограничья все на одно лицо. Пыльные жаркие каменные коробки, где летом невозможно найти ни одного клочка благословенной тени. Толстые стены, рвы и валы... колодцы с ледяной водой, от которой сводит зубы, казармы и солдаты. Ни театров, ни модных салонов, ни балов... Неимоверная скука.

На военном положении эти городишки вообще невыносимы. Невозможно даже выехать на прогулку по окрестностям, дабы развеяться, потому что со всех сторон его окружают легионы, или сархаи, орков. А шаманы этих порождений Сумерек делают появление на стенах и даже улицах города смертельно опасным. Разумеется, в седьмой полутысяче, расквартированной в Сером форте, имелись и маги, и алхимики. Только у меня возникли серьезные сомнения в их компетентности и способности противостоять магии орк'ха.

По возвращении в столицу я серьезно заинтересовался этим вопросом... (заметка на полях: Лучше бы тебя в пограничье орки съели).

...Они ничего не делали, чтобы прекратить песчаную бурю, постоянно бушующую над городом, не могли отправить сообщение с просьбой о помощи и занимались только амулетами и артефактами, которыми было увешано большинство солдат.

Уверения военного коменданта в том, что ничего необычного не происходит, меня категорически не убеждали, а его приглашение пройтись по стене во время затишья между атаками я с негодованием отверг. Вряд ли мой костюм выдержал бы такое испытание. Тем не менее, несмотря на все предосторожности, я стал свидетелем одного опасного, но замечательного события.

В один из дней орки, нащупав слабое место в обороне, прорвались в город со стороны северо-западных ворот. Время шло к полудню, и, заслышав неясный шум, я оторвался от завтрака и выглянул в окно.

Десяток орков во главе с молодой шаманкой, отсеченные от основной группы прорвавшихся внутрь отрядом быстрого реагирования, беспрерывно оглядываясь, двигались к центру города. Расположившись практически под моими окнами, они выстроились вокруг воздевшей руки орки.

Та заголосила что-то гортанное, потряхивая – горстями непонятных и наверняка неаппетитных амулетов. Совершенная дикость, никакой культуры...

Не успел я выразить категорическое несогласие с происходящим путем швыряния в орк'ха кувшина с пойлом, именуемым здесь вином, как из переулка выскочил отряд, возглавляемый одним из так называемых патентованных магов. Два десятка экипированных по последнему слову военной науки солдат резко затормозили, и, подчиняясь взмаху руки командира, подались назад. Струсили перед лицом всего десятка противников!

Я не очень хорошо представляю, что произошло дальше. Шаманка окончила песню, и вокруг нее начал зарождаться непонятного происхождения песчаный вихрь. Орки прыгнули в разные стороны, а наперерез шаманке, бросившейся вперед, выступил один из алхимиков отряда. Он швырнул что-то в нее, отчего произошла странная бесцветная вспышка и дом, где я находился, отчетливо содрогнулся. Орка упала, но песчаный вихрь продолжал крутиться, все увеличиваясь в диаметре.

Тогда алхимик, упрямо наклонив голову, встал на одно колено и выхватил из наспинных ножен странное оружие. Выкрикнув что-то предупреждающее, отчего два десятка солдат, жмущихся к стенам, мгновенно исчезли в переулках, сложил короткие клинки крестом и выставил их перед собой на вытянутых руках. Я успел разглядеть только, что один из них прямой, а второй изогнутый, и тут обзор мне закрыла стена пыли, поднятая сильным зачарованным ветром.

Внезапно гул и шелест, сопровождавшие вихрь, утихли, и многие килограммы песка в одночасье обрушились вниз, открывая моему взору целого и невредимого алхимика, весьма бодро поднимающегося с колен и призывно машущего выглядывающим из переулка солдатам. Быстро выстроившись, они исчезли за углом в поисках разбежавшихся орков.

Через пару дней осада была снята подоспевшим к городу Вторым легионом.

Этот случай еще больше убедил меня в необходимости как можно дальше держаться от этого вопиюще небезопасного места...

...Вскоре пришло сообщение из столицы от моего верного друга и наперсника, что черная пора немилости для меня закончена, и я поспешил отряхнуть со своих сапог пыль приграничья.

Из «Хроник становления Ронии», том 3,

Записки старшего придворного камергера

Релана Эйлана

Поздний вечер. Все еще весна. И очередная книга... На сей раз из-под копыт несущихся без оглядки чокнутых стражей Лину спасли охранники «Соснового», заведения, ставшего особенно популярным у студентов после достопамятного празднования. Именно отсюда была позаимствована павшая смертью храбрых в неравной борьбе с ритуальными свечами сосна. Один из вышибал просто втащил Лину внутрь за шиворот и, не затруднившись прислушаться к ее проклятиям, шваркнул на скамью, как котенка. Метко! Сгруппировавшись, она ничего себе не отшибла. И потому красочные эпитеты предназначила самой себе и своей «отличной реакцией», заметно притупившейся вследствие общения с очередным литературным шедевром.

Раздраженно поднимаясь на ноги, Лина заметила себе, что следует изживать мечтательность. А может, всаднички эти носятся слишком быстро? Посмотрев на стиснутую в руках книгу, она поняла, что месть становится неизбежной, скорой и жестокой. Тонкие пожелтевшие листы один за другим вываливались из кожаного переплета...

Посетители в лице компании знакомых студентов и пары случайных наемников пополнили свой словарный запас нецензурных ругательств парой экзотических фраз.

Как там поется в запрещенных частушках... страшнее смеха зверя нет?! И когда по плану состоится ближайший торжественный королевский выезд? На горные курорты... Правда, построению обширных планов обстановка не способствовала.

– Эй, Лина! – окликнул замершую у стены девушку знакомый голос с дальнего столика. – Ты вовремя! Мы тут празднуем...

– Что? – резко развернулась ведьмочка, скривив лицо в улыбке, больше напоминающей оскал. – Опять Новый год?!

Потерев вновь занывший бок, она двинулась к некромантам, рассевающимся в углу. Мало ей было

синяков, полученных сегодня в Школе мастера Ромаша... К их обширной коллекции чуть не добавилась еще пара, в форме подков!

- Присоединяйся! - широким жестом обвела заставленный мисками и стаканами стол Милава.

Лина молча присела на край длинной скамьи и прислушалась.

Двое аспирантов первого года спорили о преимуществах того или иного вида защиты. Один из них, маг-стихийник, специализировался на защитных чарах, второй, алхимик-пироман, изучал горное дело и специализировался на взрывчатых смесях. Лина заинтересовалась... Спор двух вспыльчивых молодых выпускников, подогреваемый пивом, которого заинтересованная Мила явно не жалела, плавно перетек на чары, используемые в Дворцовом граде, вероятность и способы успешного их обмана, и вот-вот грозил перейти на личности. С применением мощных магических эффектов. Как говорят, спорили маг с алхимиком - взорвали полгорода.

Близнецы безучастно сидели рядом, терпеливо снося толчки соседей. Грустно глядя в полные кружки, они дружно вздыхали, размышляя о том, как стремительно улетают дни... и время экзаменов неумолимо приближается.

- Послушайте! - неожиданно ввинтилась между уже замахивающимися друг на друга аспирантами Лина, приобнимая их за плечи и предвкушающе улыбаясь. - Не доводите до крови. Спорим, я докажу, что вы оба не правы и охрана Града вполне проходима... для меня.

Ребята подозрительно и с недоумением уставились на возникшее рядом мелкое чудо. И вовсе даже не дружелюбное, а весьма опасное и непредсказуемое, судя по хищному блеску карих глаз. Хотя рост, ясное, бесхитростное лицо и эмблема третьего курса кафедры алхимии твердили об обратном.

- Зачем это тебе? - хором спросили они.

- Скажем так, у меня есть свой шкурный интерес... А еще мне очень хочется сохранить в целости это заведение. В редкой таверне встретишь такую дружелюбную и понимающую атмосферу!

Немного поспорив, сошлись на том, что ранним утром Лина пройдет в дворцовый парк, любым способом перебудит охрану и, что являлось основным условием успеха, выскользнет незамеченной.

- И если все пройдет отлично, с вас, господа аспиранты, ужин... или обед... в лучшем заведении Северного луча для всех присутствующих! - Лина сделала широкий жест рукой, обводя всех сидящих за столом. - Когда я скажу...

- Ну а в случае провала от тебя останется мокрое место, - заметила Милава. Аспиранты ошеломленно молчали, почти напуганные масштабом затеянного спора, и, похоже, уже начали жалеть об этой встрече.

- Это мои проблемы, не так ли? - равнодушно пожала плечами Лина. Как и наблюдатели Пятого отдела.

Они ударили по рукам.

Глава 12

Прохлада раннего утра еще не перешла в гнетущую духоту поздней весны, обещающей вскоре обрушиться на земли Ронии испепеляющим жаром лета, когда Лина неторопливо шла мимо ворот Дворцового града. Вдоль опутанных еще не увядшей зеленью стен... к малой южной калитке. И стражи около нее, конечно же, не наблюдались. Дисциплина здесь хромала на обе ноги, все от последнего паж до наследника надеялись на магию, и особых взысканий отлучившиеся с поста стражи не ожидали. Не в этот раз, злорадно подумала Лина.

Древние чары, кровавые чары, наложенные на фундамент еще во времена Радужной империи, прекрасно хранили дворцовый покой от чужих...

Девушка подошла к калитке и ласково погладила древние камни стен, чувствуя, как покалывают пальцы насторожившиеся, ошетилившиеся тысячами невидимых игл чары.

– Ну, мой хороший,пусти меня... – ласково шептала Лина, словно успокаивая норовистую лошадь или скорее сторожевого верра. – Я же родная кровь... Эйден-ра. И спешу сюда по маленькому, личному делу, абсолютно никому не интересному... из живущих здесь. Пропусти меня, мой хороший, мой верный страж... пропусти... – В голосе ведьмочки появились молящие, соблазняющие нотки, которые обволакивали камни, успокаивая и убеждая их в том, что она действительно имеет право пройти здесь.

– Вот и молодец! – Лина проскользнула в приоткрытую дверь, напоследок нежно коснувшись стены, и легкой призрачной тенью заскользила по шелковистой травке.

Прятавшаяся за ближайшим углом компания дружно выдохнула, смешав облегчение и восхищение. Не раз и не два капризные чары не желали пропускать пришедших во дворец людей. Хорошо, если обходилось параличом или легким ударом... Некоторых приходилось соскребать со стен и мостовой. Так что прислуге, страже и кое-кому из придворных приходилось носить специальные амулеты, чтобы не пострадать от шипов самого бдительного и верного стража.

А Линара... В Эйдене все же текла кровь основателей Радужной империи, пусть и изрядно разбавленная временем. В тот единственный раз, когда она посещала дворец, амулет ей не потребовался, как и сейчас.

Дворец представлял собой многоуровневую постройку, полную запутанных переходов, анфилад, залов и зальчиков, и с высоты птичьего полета напоминал неаккуратную трехлучевую звезду. Центральное здание было возведено из серого с синими прожилками камня, неуклюжие крылья – из старого черного дерева. Вокруг был разбит великолепный парк, среди вековых деревьев которого искусно скрывались хозяйственные постройки, казармы и многое другое.

Немного поплутав по тенистым тропинкам, Лина вышла к длинному бревенчатому барaku, очень похожему на тот, где размещалась школа боевых искусств, только одноэтажному. Лина осторожно выглянула из-за дерева. На полянке перед входом никого не было. И здесь не порядок! Ай-яй-яй! Позади к зданию почти вплотную подбиралась роща великолепных многовековых дубов... Совсем замечательно! Нехорошо улыбаясь, девушка скользнула за угол дома. Взобраться на пологую крышу, форсировав стену – дело пары секунд, особенно имея под рукой прекрасные крюки, вбитые в бревна. Лестница на случай пожара!

Мягким кошачьим шагом пройдясь по черепице, она достала темный флакон и разлила едкую пахучую жидкость по самому краю. Тонкой струйкой та потекла в водостоки. Лина аккуратно подожгла лужицу и отступила назад, наблюдая, как занимается несильное полупрозрачное пламя, как оно бежит вниз, растекаясь по бревнам, забирается в щели ставень и косяков... Прошло несколько минут. Внизу послышался шум, что-то упало... крупное такое, вроде шкафа или стражника. Хищно оскалившись, припавшая к крыше ведьмочка наблюдала сквозь пляшущие по крыше короткие язычки синего – пламени, как из барака с воплями: «Пожар! Горим!» начали выскакивать полуголые здоровяки. Пару мгновений понаблюдав за их суетливыми метаниями по поляне, Лина неторопливо поднялась, достала из-за спины риолон и... Грянуло!

Ранним весенним утром, где-то около пяти, весь дворец был поднят на ноги, когда в умиротворенной весенней тишине разнеслось на весь парк удалое:

Ой, рано встает охрана,Гвардейцы толстощекие!Королевская охрана,Вместо пик вам щетки, эх! Безопасность обеспечиваетГвардия дворцовая!От собачки убегаютКони ваши гордые!Кто же вас боится,Воробьи бездомные?В обмороке стелютсяДамочки придворные!Ой, рано ли встает охрана,Гвардейцы толстощекие?Королевская охрана,Вместо пик вам щетки, эх!

Звонкая песня подняла всех: их величества, его высочество, герцогов, графов и баронов, пажей и камергеров, их жен, любовниц и слуг. В конюшнях бесновались встревоженные кони, в псарнях заливались истерическим лаем гончие. У поваров подгорели булочки, скисло молоко и опустились

только что взбитые сливки.

В течение целых трех минут гвардейцы тупо наблюдали за пляшущим на крыше, среди пламени... кем-то. Затем с боевым кличем кинулись на штурм барака... и, ругаясь, отскочили назад. Иллюзорное пламя, как оказалось, обжигало не хуже обычного. «Кто-то» издевательски помахал рукой, звонко выкрикнул:

– С добрым утром! – и, развернувшись, исчез.

Опомнившись, стражники кто в чем был дружно обежали казарму, но никого не обнаружили. Вероятно, они пребывали в глубоком шоке, потому что, внимательнейшим образом обследуя рощу, так и не сообразили посмотреть наверх. Где в развилке самого старого и толстого дуба и стояла, плотно вжавшись всем телом в шершавый ствол, Лина. Она прикрыла глаза, не решаясь наводить даже легкую иллюзию, а по лицу ее блуждала улыбка довольной кошки.

И никто ничего не узнает. Пока... насчет «никогда» ведьмочка не стала бы зарекаться, хотя и приняла все меры предосторожности. Чары послушно доложат, что никого постороннего в Граде не было, потому что послужила пропуском древняя кровь. Иллюзорное пламя совершенно безобидно и не оставит на стенах ни одной подпалины, исчезнув через пару минут, а эликсир-катализатор бесследно испарится пару-тройку минут спустя. Одежда и внешность... Волосы тщательно убраны, лицо измазано пылью, простая рубаша и штаны из небеленого полотна еще более затруднят опознание хулигана. Вот только риолон... Хотя вряд ли кому-то придет в голову проверить магический фон именно на остаточные магические колебания такой необычной частоты. Да и затухли они...

В тот момент, когда стражникам в голову дружно вломилась мысль посмотреть наверх, в рощу явился сам капитан гвардии в сопровождении начальника караула и старшего придворного камергера. Увидев обгорелое, исцарапанное (шиповником) и одетое категорически не по уставу сборище, он побурел лицом и рыкнул, перекрывая гомон:

– Смирррна!

Опустим же завесу милосердия (и цензуры) над последовавшим далее монологом. И посочувствуем стражникам, получившим годовую норму наказаний.

В общем, Лина поспешила убраться из дворца, пока здесь не появился придворный маг.

Долги надо отдавать. Это понятно... естественно и очень приветствуется в приличном обществе. Но иногда сей процесс выливается в такое действие, которого и врагу не пожелаешь, а долговая тюрьма покажется милым домом.

Лучший трактир Северного луча носил пафосное название «Золотая корона» и располагался в пределах первого, или придворного, круга, совсем недалеко от главных ворот. Двухэтажное кирпичное здание веселого розового цвета с желтыми горизонтальными полосами, резными ставнями и ажурными решетками на окнах, с милым садиком на крыше. Приличная кухня, отличные вина и практически заоблачные цены... что гарантированно отваживало от него всяческий плебс. Трактир располагался на бойком месте и пользовался заслуженным успехом у придворных всех мастей и рангов.

Но в один далеко не прекрасный жаркий весенний день он подвергся варварскому набегу. Сад на крыше сняла на полдня группа молодых людей. Веселых студентов и кислотицх аспирантов Школы искусств, выгонять которых с самого начала не было никаких причин, тем более что на нескольких форменных мантиях красовались черепа некромантов и огненные шары магов, а потом стало совершенно невозможно... и поздно.

Следует признать, что они все оплатили. И несколько литров молодого вина, и целый котел фирменного плова, и сломанный стол...

Именно в этот день их величества традиционно выезжали в летнюю резиденцию, расположенную в Столичных горах. Торжественное шествие сопровождали: наследник престола, придворный маг, трое членов Совета, включая герцога Эйдена, два графа-камергера, отряд ливрейных лакеев, пять горничных, семь камеристок и две гвардейские полусотни. Ничего особенного, рутина...

А хозяин трактира в это время сидел на кухне, хватаясь попеременно то за грудь, то за голову, и стаканами пил успокоительное.

Ну, разумеется, сначала он бегал вокруг развеселившихся гостей, пытаясь их урезонить. Не петь так громко, не ругаться, не танцевать... Потом к принявшим по бокалу вина студентам присоединилась группа не менее веселых посетителей с нижнего этажа. Младшие пажи и камергеры, под ноги которым и свалился хозяин, споткнувшийся о чей-то башмак. Через четверть часа с крыши донеслись новые разухабистые песни, а потолок мелко затрясся.

Когда оттуда донеслись первые слова запрещенной хулительной песни одного геронийского барда, хозяин послал наверх последних вышибал, обреченно закатил глаза и провалился в глубокий обморок.

Охранники и вышибалы здесь были первоклассные. И на амулеты с «щитами» никто не скупился... мало ли кто в гости зайдет? И комплекции они были впечатляющей... Да не помогло против не знающих удержу студентов-недоучек.

Двое тихо и мирно спали на втором этаже после того как один из аспирантов попытался доказать, что усыпляющие чары являются эффективным защитным заклинанием. Оно заковырило срикошетило от амулетов второго аспиранта, немного усилилось и помимо не предусмотревших такой подлости охранников усыпило помощника повара, официантку и трех посетителей с первого этажа.

Еще двое, снесенные с узкой лестницы узконаправленной звуковой волной, нянчили переломанные конечности и ноющие уши. Тилан, просто пытавшийся увеличить громкость музыки, искренне извинился...

Под четвертым вышибалой лестница на крышу просто рухнула. Потому что Лина, неожиданно глубоко задумавшись о возможностях артефактов высшего уровня, совершенно машинально принялась «щупом» выдергивать из нее длинные железные гвозди. Оглядев горку железного мусора и прислушавшись к цветистым пожеланиям и проклятиям снизу, ведьмочка воровато оглянулась и, приняв самый невинный вид, смела их на пол. Пока никто не заметил...

Так что прибывшая на подмогу вторая смена просто не смогла подняться. И пока они раздумывали, принести садовую лестницу или взобраться наверх по внутренней стене, увитой диким виноградом, студенты наконец наладили звуковые чары. И хором принялись выводить очередную песню.

Не так уж они были и пьяны, просто халява и свобода ударили в голову.

Аспиранты, забившиеся под какое-то дерево, с ужасом и восхищением наблюдали за творящимся непотребством. Счет за ущерб возрастал с каждой минутой! Когда Лина, встав, торжественно заявила, что петь присутствующие не умеют... и пусть возьмут у нее пару уроков... ребята обреченно пожали плечами, смиряясь с долговой тюрьмой, и налегли на остывающие закуски.

Легко вскочив на стол, ведьмочка грациозно потянулась и бросила цепкий насмешливый взгляд на улицу. Ворота Дворцового града медленно открывались...

Кони споткнулись, трубачи поперхнулись, а королева уронила пудреницу, когда мощный небесный глас донес до величественно выступающего на улицы столицы кортежа: «Куда идет король, большой, большой секрет!»

И каково это – невозмутимо продолжать движение под льющееся с неба: «Тра-ля-ля, тра-ля-ля! Завтра грабим короля...». И спокойно попросить наследника не обращать внимания на издевательское: «А мы разбойники, разбойники, разбойники...»

Придворные столбенели, бледнели, краснели и плевались, королева гневалась, охрана тревожно озиралась и тихо зверела, придворный маг затаенно улыбался...

Крррасота!!

Два притопа, три прихлопа, и изящный тонконогий резной столик сложился под Линой как картонная коробка. Дико хохоча, компания сидела на полу, корча зверские рожи. Осторожно выглянув за перила, ведьмочка щелкнула пальцами, и всех окатило мелкой и холодной водяной пылью.

– Ты чего! – завопили на разные голоса присутствующие.

Она скромно потупилась и пальчиком показала в сторону дворца. Мгновение тишины сменилось неразборчивыми выкриками и суетой у отсутствующей лестницы.

- Внииз! По стене!! – командирским голосом рявкнула Лина, подавая пример.

Пока разъяренные таким откровенным издевательством гвардейцы (кое-кто узнал голос!) во весь опор неслись к обнаруженному-таки источнику звуков, студенты, аспиранты, пажи и камергеры, оставляя на ветках клочья одежды, спускались вниз по столетним плетям винограда, извивающимся по дворовой стене таверны. И, прыснув в разные стороны, принялись плутать по переулкам, как зайцы по лесу.

И остались на поживу страже три разбитые бутылки, две засохшие ватрушки и зеленая лягушка. Она жила в большом аквариуме, и ее возмущенное кваканье далеко разносилось в звонкой зловещей тишине.

На допросе хозяин трактира ничего внятного сказать не смог. Память отшибло начисто...

Глава 13

«Начальнику Пятого отдела милорду Эйгену от реминистра подразделения дворцовой безопасности Тилара Ралена, (Крыло Расследования и Исполнения), лично в руки. Секретно.

Докладная записка о ходе следствия по инциденту с кодовым названием “Побудка”.

Следствие ведет особая группа младшего реминистра Ауринаенни, специализирующаяся на магической безопасности.

Выдержки из промежуточного отчета.

Следует заметить, что дисциплина в гвардейских частях, которым доверена охрана первого лица государства, хромает, и весьма сильно. Было выяснено, что на момент проникновения на территорию (около 4.50 – 5.10 утра) на трех из восьми калиток по неуважительным причинам отсутствовала дежурная смена. Более того, сменный патруль вместо регулярного обхода территории Дворцового града проводил время в подсобных помещениях кухни за распитием хмельных напитков (сведения переданы в Третий отдел). Мы рекомендуем отстранить гвардейские части от охраны королевской семьи и передать полномочия Пятому отделу.

Рассмотрены все возможные способы проникновения, не тревожащие магическую сигнализацию. На данный момент среди таковых имеются: магическое воздействие высшего уровня, доступное всего шести персонам в пределах мира (все шестеро не подходят под описание); пропускные медальоны, как легальные, так и поддельные (ведется проверка наличия медальонов у прислуги и младшего пажеского состава, выявлено три торговца подделками прекрасного качества, ведется их разработка); древняя кровь потомков династии Синей Радуги (ведется поиск неучтенных потомков, работа с известными линиями затруднена в связи с их недоступностью, но проверка младших наследников производится косвенными путями).

За последнюю декаду в алхимических лавках было приобретено более трех тысяч флаконов эликсира “иллюзорного огня”. Разработка данного направления признана неперспективной. Ведется проверка лабораторий на предмет несанкционированного производства эликсира, но она чрезвычайно затруднена в связи с отсутствием какого-либо серьезного контроля за количеством “легких” ингредиентов. Тем не менее удалось исключить из списка три частные лаборатории и занятый заказом на зелья для горных работ Королевский алхимический дом (Списки прилагаются).

Следствие склоняется к мысли, что происшедшее – результат шалости кого-то из младших представителей высоких родов, вызванной личной неприязнью к гвардии. Мотив – личная месть... Никаких намеков на покушение на высочайшую фамилию не имеется, и мы рекомендовали бы передать это дело на доследование в Третий отдел, реминистру подразделения городского порядка, который занят расследованием беспорядков в таверне “Золотая корона”».

Один интересный, никем не подслушанный разговор.

Двое мужчин, один в мантии мага, другой в дорогом ярко-синем камзоле прогуливались по цветущему саду и вели неспешную беседу.

– И вы считаете, что надо спустить это дело на тормозах? – задумчиво спросил тот, что в камзоле, невысокий, крепкий мужчина неопределенного возраста.

– Да... причем сейчас достаточно просто передать его в Третий отдел. Там копать глубоко не будут.

– А его величество?

– Что его величество? Не маленький вы уже, скажете, что виновные наказаны со всей возможной строгостью, – поправив манжету, флегматично молвил высокий седой маг.

– Кто, интересно, виновен? – чуть более равнодушно, чем следовало, спросил придворный, судя по всему, имеющий на этот счет некоторые подозрения. – Чудил здорово... но с большой пользой! И оригинально. Хотелось бы познакомиться.

– Н-да... скорее всего, познакомитесь в недалеком будущем.

– С чего это? Знаете, кто это? – мгновенно насторожился придворный. Черные глаза заледенели.

– Скажем так, имею некоторые предположения... – Маг наклонился к уху спутника и прошептал пару слов.

Тот удивленно поднял брови:

– Надо же, Ауринаенни движется в нужном направлении! Они определенно заслуживают поощрения...

– После передачи дела.

– О, да! – хмыкнул мужчина. – Хотел бы я посмотреть на лица членов Тайного совета после прочтения окончательного доклада. Вы совершенно правы, подобные выводы не следует оглашать. Но оставлять подобные выходы безнаказанными все же не следует.

– Вы правы, но и на этот счет у меня есть отличная идея. – Маг хитро улыбнулся и в трех словах изложил ее.

– Думаете, догадается и соизволит принять к сведению?

– Догадается... можете даже не сомневаться, и к сведению примет! Но вот какие выводы сделает?

– Посмотрим... Может, со временем у Ауринаенни появится достойная компания... Кстати, как вам удалось вычислить нарушителя?

– У каждого человека должны быть свои тайны, милейший, – ушел от ответа маг, но собеседник не обиделся, прекрасно понимая причины молчания... Работа у него была такая.

Вопреки ожиданиям милорда директора ожидание весны протекало довольно мирно. Остаток зимы заняла утриска и притирка студентов друг к другу, и, хотя количество магических капканов, алхимических зелий и ведер с водой несколько зашкаливало за норму, никаких грандиозных неприятностей, вроде недавнего инцидента с Холодным озером, не происходило. У студентов просто не хватало времени ни на что другое, кроме как на занятия и последующее вечернее обезвреживание капканов на мантикору, выпутывание из «паутинок», занавешивающих коридор, и отмывание с дверей и порогов «липучек». Регулярная мойка полов и попытки отлова кошмариков, перебравшихся по причине ремонта на третий этаж, никому не давали расслабиться.

Карцер не пустовал.

С окончанием неожиданно холодной зимы начались, однако, проблемы посерьезнее. Группа пятикурсников с кафедры Стихий, отмечая успешную защиту дипломов на окраине Северного луча, решили проверить глубину водохранилища. Как выяснилось, большинство адептов стихии Земли плавать не умеют, и «водяные» с радостью пришли им на помощь. Поврежденный мощным потоком воды акведук (единственный!) ремонтировали за счет Школы. Совет был недоволен.

Сбежавший из охранного амулета дух полдекады пакостничал в южных пределах. А артефакторы с охотниками, делая вид, что отрабатывают приемы поимки, разорили три винных погреба и склад с редкими иноземными товарами. Вопли торговцев разносились далеко...

После этого мелочью показались совершенно случайно подожженные одним из участников охоты казармы Третьего пограничного легиона. Правда, полтора десятка рейнджеров, полночи гонявшиеся за виновниками, так не считали.

Психикетики, отряженные на восстановление замерзшей уличной зелени, перепутали семена. Но это не так страшно... Соревнуясь с телепатами, они использовали эликсир, ускоряющий рост, в слишком высокой концентрации. Ошибка выяснилась, когда одну из улиц вместо рожи лимонных и апельсиновых деревьев украсила аллея гигантских кровожадных росянок. Прежде чем их удалось вывести, несколько местных попрошаек пропали без вести.

Вот так тихо и незаметно подкрались летние празднества с их фейерверками, гуляниями, попойками и повальным похмельем. Пятидневье Божественной милости славилось парадами, маскарадами и собраниями, где простолюдинов бесплатно угощали дешевым вином. За счет короны... Считалось, что чем больше денег ты прогуляешь, тем благосклоннее будут к тебе боги. И это не считая обязательных пожертвований во все храмы столицы.

Кроме разве что богов Смерти и Падали... Ну, эти никогда голодными не оставались.

Почему экзамены всегда начинаются после праздников? Этот риторический вопрос занимал не одно поколение студентов, с большой головой и горящей в глазах жаждой спешащих на взятие очередного рубежа знаний. Кто-то оступался и падал, погребенный под горами конспектов,

оставаясь дожидаться переэкзаменовки, кто-то с трудом переползал через невероятно высокие препятствия, пользуясь костылями-шпаргалками, кто-то пытался взять барьер с разбега... а некоторые личности перешагивали через них со степенной вальяжностью истинных знатоков своего дела.

На третьем курсе алхимии сдавали: общую алхимию и травоведение, эликсиры и их применение, основы исцеления, базовый комплекс бытовых и боевых чар с основами векторного анализа, теорию Древа жизни (существа разумные), теорию Древа смерти (нежить и демоны) и самооборону.

В один из прекрасных, жарких летних деньков на утопанной земле пустыря должно было состояться избиение студентов, иначе называемое итоговым зачетом по самообороне. Через пять или шесть дней третий курс дружно отчаливал на полевую практику, и Лина просто кожей ощущала злорадную радость, сочащуюся из магистра Леснида. И это несмотря на все сданные на отлично экзамены! Впрочем, завкафедрой принимал только два: алхимию и эликсиры. И почти совсем не придирался... Она даже пару дней поволновалась, но затем успокоилась, рассудив, что на тот свет еще никого не посылали. Да и на сей случай у нее есть заначка...

Совершенно по инерции, сдавая целительство, девушка довела до обморока одну молоденькую аспирантку, ассистирующую на экзамене, прямо на ней живописно изобразив последствия неправильного лечения черной гнили, заразного заболевания из Болот. Иллюзия была очень реалистична... Магистр-теоретик поспешил выпроводить ее вон, когда она начала пространно рассуждать о происхождении Старшей ветви рас и их возможном родстве с богами и демонами, не забыв, впрочем, выставить пятерку в ведомость. Возмущенно проорав, что она еще не закончила проводить сравнительный анализ магических полей, и пару раз пнув дверь ногами, ведьмочка вприпрыжку отправилась по другим делам.

Так что теперь Лина спокойно сидела на кровати, вдумчиво полируя «сестру», «брат» лежал рядом, на тусклом лезвии играли солнечные блики. Милава рассеянно листала какой-то пыльный фолиант, полеживая на животе и болтая задранными ногами.

Этот год был очень насыщен, думала Лин, последний раз проводя по клинку мягкой бархатной тряпочкой. Причем не событиями, коих тоже, надо признать, было немало, а действиями. Постоянно приходилось куда-то бежать, что-то делать, изучать и упражняться. И теперь она спрашивала себя: где заметные результаты?

Самое обидное, за целый год она не выросла ни на палец! И по-прежнему очень походила на интересное анатомическое пособие, которое получилось из нее после общения с Черным целителем. Разве что, по выражению некромантки, слегка обросла мясом.

К положительным результатам можно отнести то, что она вот уже почти месяц не падала с полосы препятствий и не путалась в сложной сбруе наспинных ножен, как в первый раз. Пара удачных спаррингов с младшими учениками школы боевых искусств добавляли уверенности в себе, своей силе и ловкости.

Не задаваясь, сурово одернула Лин самое себя.

Голова едва не лопалась от количества прочитанных книг и летописей, но к разгадке странностей студентка не очень приблизилась... скажем прямо, совсем не приблизилась. Только необычную работоспособность и бессонницу удалось списать на последствия применения магии Крови... а насчет остального возникла дельная мысль отправиться в Тирит и просто спросить Повелителя, что все это значит.

Вздохнув, Лин вогнала клинок в ножны и бездумно уставилась на соседку. Бездна, как она завидовала Милаве... Вот это красавица! Всем в шестнадцать лет, ну, без нескольких дней, хочется выглядеть так. Чтоб и русая коса до пояса, и фигура как у мраморных статуй в музее... ласковая улыбка на ярко-алых губах и бездонные синие глаза.

Мечта!

– А разве тебе не пора на самооборону? – резко захлопнув книгу, «мечта» поднялась, намереваясь отправиться на экзамен по специализации.

– Угу. – Лина аккуратно повесила ножны на стену рядом с риолоном и парой уставленных всякой всячиной полок, которые она чуть ли не ежедневно задевала по утрам макушкой.

И как была, в простой легкой рубашке и штанах, отправилась на пустырь.

Казалось, пустырь вполне оправдывает свое название. Не потому, что народа было мало, просто он такой большой. На одном конце десятка два магов отработывали взаимодействия в группе на мечах, с полной блокировкой способностей. Парочка охотников занимались с ловчими сетями... Они всегда предпочитали личное и очень необычное оружие. Какой нормальный человек, к примеру, выйдет против малой трехголовой выверны с трезубцем и гарпуном? А ведь еще и побеждать ухитрялись.

Лина спокойно направилась к группе понурых алхимиков, жалкой кучкой топчущихся у кучи оружия. Без труда разглядев среди них экзаменатора, она, попросив капельку удачи, подошла ближе.

– Явилась-таки! – недовольно приветствовал ее тренер, смутно знакомый высокий (а как же!) и жилистый охотник. Его более чем солидный возраст выдавали только глубокие морщины на смуглой обветренной коже. Мастер Сверен мрачно оглядел скромно потупившую взор студентку. Эйден Линара... надо же... и по всей форме представилась.

Зачем только на него спихнули еще и этих недоучек? Других мастеров нет? По ним сразу видно, что первая же гарпия станет для них последней! Кто вообще их учил? А зачеты придется ставить всем...

– Процедура обычная, – привычно забубнил он. – Пройдешь случайный спарринг и индивидуальный тест – зачет поставлю. Иди, пигалица, выбирай булавку.

Ничуть не обидевшись (чего на правду-то обижаться), Лина вприпрыжку бросилась к куче ржавого железа. Алхимикам личного оружия для занятий не полагалось.

Вот повезло-то, этот мастер явно не из тех, кто занимался с ее группой, и не знает, что самооборона была единственным предметом, целенаправленно Линой игнорируемым. А если и знает, то ему все равно. Сами посудите, с кем лучше заниматься: с признанным мастером, поставившим перед собой цель слепить из нее нечто достойное великого артефакта, или с аспирантом пятой ступени, которому все глубоко по барабану?

Вот с оружием не повезло. После «брата» с «сестрой», уже практически ставших естественным продолжением рук, выбрать что-то из этой горы никому не нужного лома... Были здесь и интересные экземпляры, например, двуручник с «пламенеющим» лезвием, шемшер идолийскойковки и даже тяжелый кинжал работы северян. Вот его-то Лин и выбрала. Взятый обратным хватом, он как раз прикрывал локоть. Пару секунд поколебавшись между малой рапирой и коротким прямым мечом, остановилась на последнем. Хоть и тяжеловат этот, судя по полустертому клейму, «облегченный морской змей», но рапира вообще насквозь проржавела.

По жребию противницей Лин оказалась Кайша, настоящая степнячка. Смуглая кожа с еле заметным зеленоватым оттенком, пронзительные черные глаза, заплетенные в короткую косицу иссиня-черные волосы. Рост... ну, на голову выше ведьмочки. Совершенно непонятно, что эта четвертьорка с двуручником делает среди алхимиков. Ей самое место среди охотников, а то и в казармах наемников.

Старательно сохраняя невозмутимое лицо, Лина замерла напротив, ожидая команды начинать. Девушка напротив чуть высокомерно усмехнулась, явно предвкушая быструю победу. Это мы еще посмотрим! Ведь главное, что требуется от них, – продержаться в схватке – положенное время, пока песчинки неторопливо просыпаются в маленькое отверстие песочных часов. Вон они, в руках чем-то недовольного мастера, замершего чуть в стороне, на том месте, с которого видно всех алхимиков, напряженно замерших друг напротив друга.

Где-то в глубине души начала закручиваться тугая пружина азарта.

Вот когда начнется индивидуальный тест...

– Вперед! – перевернув песочные часы, негромко сказал мастер.

Сразу же стало ясно, что под эту двуручную оглоблю лучше не соваться. Пропустишь один хороший, мощный удар, и это положит конец поединку. Так что – уходим...

Кайша размахивала мечом, как дубиной! И довольно быстро... Кровь сумеречной родни сказывается. Широкий длинный замах, оставляющий незащищенной грудь и живот, шаг вперед и сильный плечевой удар приходится на пустое место. Уходя вбок, Лина вскользь подставила свой клинок, и двуручник вошел в твердую землю аж на два пальца. С легким недоумением в глазах Кайша выдержала его и увеличила темп.

Удар, еще удар, новая атака... Все они приходились в пустоту. Надолго ли тебя хватит, ехидно подумала Лин. Уворачиваться много сил не надо, а вот железяка твоя тяжелая-я! Кайша, уже запыхавшись, начала раскручивать меч над головой. Не очень быстро, ей все еще далеко до тех же

троллей, чьим излюбленным оружием и являются подобные мечи. Превратившееся в почти ровный сияющий круг лезвие неотвратимо (на взгляд четвертьорки) начало опускаться вниз, на задумавшуюся девушку. А не попробовать ли?..

Вместо очередного рывка в сторону Лина бросилась вперед, под делающее очередной круг лезвие. Правое колено хрупнуло, принимая на себя вес девушки, и резко вскинутая левая рука приняла на себя несущийся по инерции клинок Кайши. Тьма! Рука сразу онемела едва ли не до плеча. А степнячка, удивленно вскрикнув, пытается удержать меч, отскочивший с громкий лязгом от прикрывшего локоть ведьмочки кинжала. Одновременно чиркнув «морским змеем» снизу вверх по кожаной жилетке противницы, Лина плотно уперла его затупившийся кончик под левую ключицу Кайши.

– Ххха!

Поединок окончен.

– Чего-чего? – громко, невежливо и абсолютно не к месту спросил ошарашенный Тьеор, которого последние слова Повелителя выдернули из ободряющих мечтаний о бескрайних степях, уже завтра ожидающих его появления. До сего момента он просто стоял навтыжку в личном кабинете правителя, дающего непонятные, но, вероятно, совершенно необходимые указания, согласно кивая головой в требуемых местах.

Повелитель, пройдясь от одной стены к другой, терпеливо повторил:

– Ваша помолвка с наследницей состоится следующим летом. Точную дату я назначу позже, – и пристально так глянул в лицо сглотившего эльфа, разом отменяя застрявшие в его горле возражения.

– Н-но... – Поочередно взглянув с тоской на голые серые стены, вымощенный белым мрамором пол, золотистый витраж, занимающий половину стены, Тьеор остановил взгляд на Повелителе. Тот был совершенно серьезен. С виду, во всяком случае. Но алхимик мог бы поклясться, что в душе Черного Дракона царит если не веселье, то уж тихая, с примесью едкой издевки, радость.

И не поспоришь, и не откажешься... если жить хочешь. Вон как он одну бровь приподнял, демонстрируя угрожающее недоумение в связи с отсутствием подобающей реакции. Благодарной...

– Я искренне признателен вам, мой Повелитель, за оказанную мне честь, – собравшись с духом, начал Тьеор, опустившись на колено перед терпеливо ожидающим его ответа Повелителем. – Но считаете ли вы меня достойным руки вашей дочери? Есть множество более... подходящих кандидатур.

– Более чем, – непонятно заметил Повелитель. – Встань!

Тьеор послушно поднялся, отводя глаза от невозмутимого лица своего... мучителя.

– Дозволено ли мне покинуть город?

– Разумеется...

Алхимик развернулся, неторопливо направился к выходу и замер, будто натолкнувшись на стену, когда услышал окончание фразы:

– И не дергайтесь, Солер’Ниан, свадьба состоится не раньше, чем наследница закончит обучение.

Тьма, Бездна и все ее демоны! Выскочив за дверь, алхимик полубезумным взглядом обвел светлое, с розово-золотистым полом помещение приемной. Стражи отшатнулись, когда он, не помня себя от злости, помчался к телепортам.

А ты еще интересовался, зачем получил официальную аудиенцию, лиссэ! Лисса эш эрргхорр! Узнал? Радуйся! Особенно в свете милой традиции раннего вдовства в семействе Черных Драконов. Дольше пятидесяти лет не продержалась ни одна супруга, Рьеллан – исключение, обусловленное одними лишь дипломатическими причинами. А прочие рано или поздно либо бесследно исчезали, либо гибли от рук недоброжелателей... или мужей. Мило... и так греет душу! Вряд ли что-то изменится в связи с тем, что ныне имеется в Тирите наследница, а не наследник.

И от плотного кокона интриг теперь не скроешься и за Южным форпостом! Ненавижу!

Все встречные дроу торопились уступить ему дорогу. Попасть под горячую руку темному, желающему выместить на ком-нибудь клокающее внутри бешенство, не улыбалось никому. Будь ты хоть сам Основатель... хоронить будет нечего.

В зале телепортов Тьеор наткнулся на некое препятствие, не пожелавшее убраться с его дороги. Сфокусировав взгляд, он обнаружил перед собой причину своих неприятностей. Вызывающе подбоченившись, ее высочество наследница пылала праведным негодованием по поводу отдушенной ноги.

– Смотреть надо, болван неуклюжий, куда идешь!

– Ты... – выдохнул Тьеор, разминая пальцы. Внутри зарождалось клокочущее рычание. Сейчас... Он с исступленным наслаждением представил обугленную тушку, в которую может превратиться Съена после мощного «огненного копья».

Поспешно выставив «щит», принцесса отскочила назад, с негодованием воскликнув:

– Что с тобой, мастер?!

– Что? Что?! – гневно завопил Тьеор и внезапно успокоился, разглядев сквозь марево пляшущих по «щиту» язычков пламени возникшее на ее лице искреннее непонимание. Оч-чень неприятно улыбнулся, показав клыки, и прошипел, – так ты еще не в курсе? Так пойдешь же, наследница, спроси у папочки... узнай последние новости! – Его голос разнесся далеко по коридорам дворца...

И торопливо нырнул в портал...

Ворвавшись в свою резиденцию на окраине Тирита Подгорного, он коротко велел Лису:

– Собирай вещи, мы убираемся отсюда... в степь!

Время поединка вышло. Кайша, с невольным уважением покосившись на кончик меча, отступила на пару шагов, и Лина поднялась, с облегчением отбросив выщербленный кинжал. Растирая руку, она решила, что для настоящего сражения этот прием не годится. Пусть онемение и проходит быстро, но эти мгновения беспомощности могут стоить жизни. Лучше не рисковать.

Девушка огляделась. Три десятка студентов, разбежавшихся во время поединка по полю, торопливо выстраивались в шеренгу по росту. Мрачный мастер недовольно прохаживался по границе пустыря.

Как же жалко мы, алхимики, выглядим, подумала Лина. Десяток здоровых парней и девушек, вроде Кайши, на первый взгляд – без единого проблеска разума. Остальные – хилые субтильные заморыши и разбитные девахи. Брр! Одни – заучившиеся едва ли не до потери соображения, вторые – и не пытающиеся заниматься ничем полезным... На данный момент все одинаково потные и пыльные.

– Ну что ж, хорошо, – оглядев неровный строй, изрек мастер. Прозвучало это как «хуже не бывает». – Продолжим. Силина Вирден, прошу вас.

Он выразительно хлопнул своим мечом по ладони. Одна из разбитных девиц, тяжело вздохнув, шагнула вперед, помахая кривым ятаганом, как веником.

Индивидуальный тест – это спарринг с тренером, принимающим зачет. И проводился он для более точной оценки умений студентов. Ну-ну... не смешите наши тапочки. Это с магистром-охотником, мастером меча? Одна намеченная атака, неудачная защита и полет... головой или спиной в пыль.

Индифферентно наблюдая, как согруппники один за другим выходят из строя, чтобы через пару минут вернуться на свое место, прихрамывая и потирая ушибленные места, Лина подумала: так ли уж им повезло с экзаменатором? Особой удачей можно было считать успешный уход хотя бы от одного молниеносного выпада или падение на землю от хитрой подножки. Не так больно... как если схлопочешь по пальцам плоской стороной клинка.

Девушка задумчиво качнулась с пяток на носки и обратно. Что можно противопоставить этому мастерству... и многолетнему опыту? Скорость? Он наверняка быстрее... Несколько несложных связок и основных канонов? А он их не знает? Угу... если только забыл на старости лет. Необычный рисунок ближнего боя? Такой уж и необычный, фыркнула Лина, для эдакого-то мастера!

Итак...

Чем же я занималась весь этот год? – удивленно подумала Лина. Набирала форму, тренируя гибкость и скорость, изучала собственные возможности... училась правильно держать оружие, не путаться в сложной сбруе ножен, оценивать силу противника, импровизировать...

То есть ничем конкретным.

Вероятно, мастер Ромаш считал, что этого достаточно. Ведьмочка так не считала, испытывая некоторую неуверенность перед первым серьезным испытанием. Впрочем, это недостойное чувство

мгновенно сменилось раздражением, когда она по привычке принялась теревить кончик косы. Еще десять минут назад аккуратная, тугая коса превратилась в нечто, напоминающее пучок пеньки и спутанный клубок шерсти одновременно.

Расчесывалась эта грива с трудом... и мгновенно разлохмачивалась и запутывалась, стоило только заняться чем-нибудь кроме чтения.

От попыток привести волосы в относительный порядок ее отвлек голос тренера. Злая на весь свет и на темных эльфов в особенности, девушка вышла из строя. Это благодаря алхимику и принцессе она обзавелась роскошной копной необыкновенной расцветки, отрастающей, если ее обрезать, едва ли не в геометрической прогрессии. Забудь о стрижке!

Лина обнаружила, что уже почти минуту стоит перед мастером, тупо глядя в землю и красочно представляя, как выдергивает этим дроу уши. Мастер в свою очередь удивленно разглядывал сие чудо. До сих пор никто не игнорировал его так... нагло.

- Кхм, - вывел он из задумчивости ведьмочку, поднимая меч. - Начнем...

Лин, встрепенувшись, приняла привычную нижнюю стойку и быстро атаковала мастера встречным движением, сплетая свой клинок с оружием мастера. Быстро и легко создавая кружево из точных подвижных блоков, пытаясь принудить мастера хоть немного опустить оружие, постоянно сменяя направление движений. Они двинулись по кругу... Главное - не размыкать клинки, - отрешенно подумала она. Иначе, отступив, невозможно будет... нет, не контролировать... а даже следить за каждым движением противника, предугадывать, куда ринется отточенное закаленное стальное лезвие... Слишком далеко.

Ее чуть более короткий меч пчелой вился вокруг уверенного в своем превосходстве клинка. Она медленно отступала, держа левую руку у пояса... и мгновенно уловила переход в новую атаку... Скользнула, изгибаясь, назад и вправо, совершенно машинально подставив кинжал. Он грустно хрупнул, но выдержал, вскользь встретив устремившееся было к левому боку лезвие.

Назад, назад, от длинного опасного выпада... Опять вправо. Тьма!

Двурукий! Можно было догадаться! Мастер легко перекинул меч в другую руку, продолжая атаку. И вот лезвие весело скалится совсем не там, где его только что ждала Лина. И она не успевает уйти... Тогда вперед! Сталь звонко столкнулась со сталью, заскрежетали на мгновение сцепившиеся гарды, когда Лин, прикусив губу, отчаянно рванулась навстречу мастеру. Боком проскользнула мимо лезвия полуторного клинка... Серая сталь легко коснулась свободной рубашки. Соприкоснувшись плечами, они на миг замерли рядом, и она поймала на себе косой задумчивый взгляд... Резко оттолкнувшись от левой руки мастера, ведьмочка использовала ее как опору и ушла за спину охотнику, стремительно перекатываясь по ней упругим мячиком... И встретила атаку вновь оказавшегося в правой руке мастера клинка кинжалом. От сильной отдачи вновь немеют пальцы, но... На миг они снова замерли плечо к плечу, потом мастер опустил клинок, обозначая конец поединка.

Уф!

Девушка отступила на шаг, облизнув прокушенную губу и недоверчиво прокручивая в памяти последние мгновения. Машинально поклонилась довольному мастеру, тот коротко кивнул:

- Неплохо. Где занимаешься?

- В школе Ромаша Черного... - машинально ответила студентка.

- И продолжай... - Мастер почесал переносицу и добавил еле слышно: - Потешила старика.

- Так я сдала зачет? - уточнила Лин.

- Разумеется! А вот насчет остальных я еще подумаю. Свободна!

В легкой эйфории Лина вернулась на свое место. Азарт потихоньку схлынул, и она зевнула, не обращая внимания на странную, ошеломленную тишину, воцарившуюся среди недоучившихся алхимиков. Она единственная успешно выдержала короткий спарринг с тренером, не вывалявшись в пыли и не получив ни одного нового синяка. Впрочем, дело не в этом, а скорее в скорости происходящего. Такой высокой, что не все смогли разглядеть момент поединка... Движения сражавшихся казались смазанными, клинки слились в единый туманный ореол. И все действие, казалось, заняло от силы полминуты.

- Кайша Айвер, вперед! - разорвал тишину резкий окрик охотника.

«Хотелось бы понять, почему общая физкультурная подготовка в Школе проводится три раза в неделю и сводится к бегу по кругу вокруг конюшен и подсобок? Приемам рукопашного боя, обращению с холодным оружием и вольтижировке алхимиков начинают обучать почему-то со второго семестра третьего курса. Это неправильно! К тому же безалаберное отношение преподавателей способствует расхолаживанию студентов, и в результате увеличивается число прогулов. Вообще пренебрежение к тренировкам еще аукнется. И студентам, и преподавателям. Ведь толковое преподавание снизит потери начинающих на практике!

И, наконец, почему принимать зачет по самообороне у алхимиков направили аспиранта-охотника, даже не соизволив узнать, что он уже полдекады лежит со сломанной ногой?!»

Из докладной записки директору и членам Попечительского Совета

Таблица распределений полевой практики, вывешенная у столовой, издевательски подмигивала студентам. Какой-то мимохожий шутник из магов опробовал на списках простенькие шифровальные чары, частенько применяющиеся в личных дневниках и любовных записках. Список алхимиков напоминал поле, усеянное скачущими по строчкам блохами букв. Кривляясь и подмигивая, они перетекали и путались, не давая разобрать написанное. Вся группа, как один человек, шумно ругаясь и богохульствуя, бросилась искать виноватого...

Хмыкнув и криво усмехнувшись, Лина посмотрела вслед мстителям и прижала последнюю строчку пальцем. Буквы мгновенно выстроились в четкую линию. Это простое действие называется «прищемить хвост». И об этом читала...

Прочитав назначение, она мгновенно догадалась, почему магистр Леснид с таким довольным видом заполнял ей зачетку. В такие дали только некромантов посылают... Интересно, кто вообще раздает назначения и подписывает списки, кроме директора? И какое именно происшествие послужило причиной такой... придворной немилости? Ха!

Кажется, она догадывается!

Южные отроги Великих гор. Предгорья, на официальных картах до самого побережья принадлежащие Ронии. Но... с севера – дроу, а с юга – орки. И они так любят навещать друг друга (с кровожадными намерениями), не спрашивая разрешения у пограничных разъездов человеческого государства. С достойной лучшего применения регулярностью орки устраивали набеги на Южный форпост и окраинные резиденции темных эльфов, по пути выжигая поселения людей. Дроу, разумеется, посылали «разведывательные» отряды, которые разъясняли детям сумерек всю глубину их ошибок, по пути вытапывая то, что не дожгли орк'ха.

В результате, после пятисот лет подобных развлечений в холмах и предгорьях осталось единственное человеческое поселение. Город, носящий гордое имя «Разбойная крепость». Место всех отверженных, изгнанных и впавших в немилость, город авантюристов и наемников, полукровок всех мастей и ветвей, самое жаркое место во всем ронийском приграничье. Жаркое во всех смыслах...

Дальше только степи, пустыни и орки.

Самое лучшее место из всех, где когда-либо доводилось отрабатывать практику некромантам. Они вообще всегда занимались этим в приграничье... Серая крепость, Алый форпост, Индолира аскол, Сизая пустошь и другие, более мелкие городишки... Кто бы ни послал туда Лину, в глубине души он лелеял надежду, что студентка оттуда живой не вернется.

Мечтать не вредно! Мы еще посмотрим, кто не вернется!

Ведьмочка, злорадно улыбаясь и потирая руки, заглянула в список некромантов. С ним никто не рискнул проводить магических экспериментов, потому что их реакция была не всегда адекватна и соразмерна причиненным неудобствам. Это жертвы ответных некромантских шуток так считали, а не их авторы.

Одна из строчек гласила: «Милава Светлая – Разбойная крепость».

Полевая практика обещала быть нескучной.

– Ром, – крикнул мастер Сверен, взбегая по скрипучим ступеням школы, – Ром, танг мере!

Школа была практически пуста, в залах на втором этаже занималась пара старших учеников, да на полосе препятствий небольшой отряд наемников отрабатывал взаимодействие. Мастер Ромаш

Черный отвернулся от широкого окна, через которое наблюдал за ними, и улыбнулся:

– Свист, старая развалина! Рад тебя видеть.

Они обменялись рукопожатиями, затем на мгновение отстранились, внимательно разглядывая друг друга. Старые друзья, вместе прошедшие не одну сотню километров по бескрайним просторам мира, не виделись целых лет пять. За это время многое могло измениться, но оба с удовольствием удостоверились в том, что прошедшие годы не убавили в них силы, ловкости и задора.

После небольшой схватки, в результате которой сильно пострадали паркетные полы и вылетела наружу пара стекол, они разместились внизу, у полосы препятствий. Мгновенно появилась бутылка отличного вина и бокалы. Потек неторопливый разговор...

– Скажи-ка, Ром, откуда ты раздобыл новую ученицу? Мелкую такую, из Школы искусств... – облокотившись на стену, спросил магистр-охотник.

– Она сама себя раздобыла, – задумчиво глядя на свет сквозь алое стекло бокала, пробормотал мастер.

– Ты же принципиально не связываешься с начинающими! А она – явный новичок, хотя и достойный.

– Эта Лин, между прочим, владелица последней Пары Айшаки, если ты помнишь, что это такое. Говорит, была в Тирите и получила в подарок.

– Ого! Ты уверен?.. От кого? – чуть не поперхнулся охотник.

– Уж подлинник-то я отличить умею...

– Видел?! Показывала? – удивился Свист.

– Да... Только потому и согласился... хотя порой и жалею. Тихая вроде, но иногда та-ак глянет... мороз по коже!

– Ну уж, не прибедняйся, очень пластичная девчонка, однако я не почувствовал в ней старшей крови... Быстрая, гибкая, умная... и отличные инстинкты! Правильные!

– Где ты с ней успел познакомиться? – спросил Ром, удивленный такими дифирамбами по адресу студентки.

– Где, где, в Школе, когда милорд директор припахал принимать зачеты у алхимиков...

– Сочувствую... – притворно вздохнул мастер школы.

– ...а тут такая звездочка скачет. Да еще и вежливая. Поздравляю! Она действительно сдала зачет! – Охотник чуть улыбнулся, пригубив отличное вино.

– Ну-ну, еще скажи, что в полную силу работал.

– Нет, конечно, но, думается мне, она бы и в этом случае продержалась достаточно долго, будь вооружена своими клинками. Ведь ты затачиваешь ее именно под них?

– Угу, и она быстро прогрессирует, прямо-таки не по-человечески стремительно. И ты прав, старшей крови в ней нет. Эйдены, если я не ошибаюсь, в дальнем родстве с гномами и королевской династией. Это странно... Закроешь глаза, и будто учишь полукровку, а посмотришь – пигалица-недоучка. Но совершенно безбашенная и с очень богатым словарным запасом.

– А знаешь ли ты, куда ее отправили на полевку? – вспомнил нечто странное охотник.

– ?.. – недоуменно поднял брови Ромаш.

– В Разбойную крепость!

Тут мастера дружно вздохнули, с ностальгией вспоминая молодые годы. Ромаш заметил, разливая по бокалам новую порцию белого вина:

– Знаешь что, Свист... я искренне сочувствую всем, кто встретит на пути это маленькое чудовище. В смысле Лину Эйден... И местным жителям, и диким оркам... а в особенности руководителю ее практики. Но хватит о высокородных, расскажи-ка, как твои внучата поживают... какая смена подрастает? Раз уж ты вылез из своей берлоги...

- Ха! Отлично! Ожерелье шерстят...

«Рония – самое крупное и влиятельное государство континента. А также весьма богатое. Несмотря на засушливый и жаркий климат, ронийцы прекрасно научились использовать то, что подарила им природа, а прекрасные ирригационные системы обеспечили процветание сельского хозяйства.

Через территорию королевства идут торговые пути в граничащие с ним на востоке Индолу и Инсолу. Купечество наряду с аристократией пользуется налоговыми льготами, что окупается с помощью обширного товарооборота. Процветает торговля с Геронийским анклавом, бывшей северной провинцией королевства, лежащей у подножия Центральных гор, налажены торговые контакты с Морией и Тиритом на западе. Контроль над единственным перевалом, ведущим в Северные княжества, позволил монополизировать и эту ветвь торговли (пушнина, лес, озерный янтарь). Светлый лес, тянувшийся по северо-западной границе, является основным экспортером редких и экзотических фруктов и мод...»

Из «Введения в экономическую географию континента»

Глава 1

Во поле крепость стояла,
Во поле разбойная стояла,
Крепко, крепко стояла,
Долго, долго стояла.
Некому ту крепость поломати,
Некому разбойну поломати,
Лю-ли, лю-ли, поломати,
Лю-ли, лю-ли, разобрати. Я пойду, пойду в чисто поле,
Крепость ту разбойну поломаю,
Быстро, быстро поломаю,
Лихо, лихо поломаю...

Торжественный отъезд на практику трех некромантов и одного алхимика остался незамеченным. Вероятно, потому что одновременно с ними покидал Школу весь третий курс, а столица приходила в себя после бурных празднеств, которыми обычно отмечались разнообразные торжества: коронация, день рождения короля, совершеннолетие наследника и прочая.

Двадцать второго айвеора Линара Эйден отправляется в путь, дабы посрамить недоброжелателей и натянуть носы завистникам. Девушка весело фыркнула в унисон своим мыслям, неторопливо оседлавая коренастую гнедую лошадку с короткой гривой. Господа некроманты нетерпеливо ерзали, пытаясь суровыми взглядами заставить похихикивающую Лину двигаться побыстрее.

А вот лениво... да и очень уж потешно выглядят высокие как на подбор студенты на низкорослых степных лошадках, почти что пони. Сначала ребята пытались вытребовать у конюшего других, повыше, но были очень культурно посланы так далеко, что с минуту стояли, тупо пялясь в пространство в попытке сообразить, что имел в виду хозяйственный тролль.

Кстати, эти мохноногие лошадки славились своей выносливостью и терпением. Вот и сейчас, когда Лина забралась в седло, та только тряхнула головой, смиренно принимая свою участь. Между тем к ремням было приторочено целых три тюка: с одеждой, конспектами, – риолоном и клинками. Несмотря на прочитанное соседкой над дверью комнаты проклятие, ведьмочка не решилась оставить в общежитии музыкальный инструмент и кое-какие редкие ингредиенты.

– Ну, тронулись, – облегченно махнул рукой Тилан, сам себя назначивший старшим в их маленькой группе.

Вообще-то они должны были ехать вдвоем с Милавой, но в последний момент с восточной границы прибыл вестник, сообщивший, что наставник, чьей обязанностью было принять двух некромантов – близнецов, запил и ушел в монастырь, предварительно спалив полгорода. Его жена бросила...

А за три дня до отъезда не нашлось ничего лучше Разбойной крепости.

Пристроившись в хвост куцей колонны, Лина не выдержала и расхохоталась во весь голос, едва не выпав из седла. Вийка недовольно дернула ушами, переходя на легкую рысь. Совершенно невозможно спокойно смотреть на торчащие из-под форменных балахонов колени, неловко растопыренные локти и напряженные вспотевшие затылки. Выясняется, что и в малом росте есть свои преимущества!

Где же ваше благоразумие, господа студенты? – задумчиво возведя глаза к небу, подумала Лина. Для начала надо было хоть переодеться...

Заповедь начинающего некроманта Рони:

Не поднимай больше, чем сможешь упокоить.

Не вызывай духов попусту, цена бездны слишком высока.

Не спорь с тем врагом, который слабее, убей его.

Не спорь с более сильным противником, иначе убьют тебя.

Убирай за собой мусор, не оставляй следов.

Не шути над магистрами, у которых нет чувства юмора.

Из блокнота Линары

Маленький отряд потихоньку двигался вперед. Черешневые сады и кукурузные поля сменились апельсиновыми рощами и лентами оросительных каналов. Почтовые станции все чаще располагались не в тенистых рощах у дороги, а в куртинах высоких степных трав. Они двигались на юго-запад по старому, но наезженному тракту, сейчас совершенно пустынный. А что вы хотите – первая треть лета, когда ни у крестьян, ни у ремесленников нет еще достаточно большого количества дорогих товаров, ради которых стоило бы снаряжать собственный караван. А торговцы ушли на север, к Болотным горам. Там хоть не так жарко.

По крайней мере не возникало проблем с ночевкой и питанием. Заверенные столичной канцелярией подорожные обеспечивали им крышу над головой (чаще всего сеновал), кашу по утрам и свежую смену лошадей на почтовых станциях. Цивилизация, однако!

Вот обратный путь придется на конец лета, и рассчитывать на такую благодать уже не придется. Дороги будут забиты телегами и возами, постоянные дворы – разной людьё и нелюдью, спешащей по торговым делам, а свежих лошадей не сыщешь даже у конокрадов.

Инициатива ехать потихоньку, не торопясь, исходила от Лины. В первый же день, по утренней прохладе удалившись от предместий на пару километров, она спешила и, подболевшись, ласково поинтересовалась у удивленно обернувшихся некромантов:

– А куда вы спешите?

Студенты заинтересованно переглянулись.

– Предлагаю переждать жару там! – Ведьмочка ткнула пальцем в тень, отбрасываемую на обочину апельсиновым деревом, и, подобрав балахон, резво свернула в сторону.

Похоже, никому из студентов не улыбалось ехать по самой жаре, кашляя в клубах поднимающейся с дороги пыли, и идея передохнуть была воспринята если не с восторгом, то весьма и весьма благожелательно.

Вот так, пережидая нестерпимую полуденную жару, все чаще предпочитая передвигаться при звездах и луне, они вплотную подошли к пограничью. В один из дней Лина с некоторым удивлением вспомнила, что именно сегодня ей исполняется шестнадцать лет, о чем немедленно сообщила своим спутникам.

– Ну ты и малявка! – заметил Тилан, пренебрежительно фыркая. – А, впрочем, поздравляю!

Обиженная ведьмочка запустила в него «ледяную иглу», от которой некромант успешно увернулся, заготавливая искру «синего пламени». Рилан взвел между спорщиками «щит», о который комок огня бесславно размазлся, стекая мелкими струйками прямо на сухую траву. Мила, торопливо спрыгнув с лошади, принялась затапывать жадные язычки пламени, почти сразу побежавшие во все стороны.

– Идиоты... тушите!

– Кхагорла подземная! – Лина закатала рукава и встряхнула кистями, обращаясь к потоку Силы. Торопливо раскинула сеть и зачерпнула из ближайшего (подземного) озера пару ведер воды. Ледяной дождик, обрушившийся с высоты трех метров, мгновенно затушил начинавшийся степной пожар и освежил всех присутствующих.

– Спа... сибо! Векторная переменная тебя едрить через пентаграмму вызова! – художественно высказался Тилан. Рилан и Мила согнулись в приступе хохота.

– Привал! – дружно решили ребята.

Сегодня они ночевали в чистом поле, потому что последнюю почтовую станцию, где можно было поменять лошадей и отметиться в подорожной, миновали еще вчера на рассвете. Судя по вздыбившимся вокруг холмам, до Разбойной крепости оставалось еще дня два пути, ну, максимум три. При условии передвижения в правильном направлении, как резонно заметила ведьмочка в

ответ на сие оптимистическое заявление «руководства».

Тилан и Рилан, близнецы из северо-восточных провинций, прозванные в Школе «веселыми зомбиками», коллекционировали всевозможные шуточки, не брезгуя притом изобретать собственные и тут же применять их на практике. С их легкой руки несколько оживших скамеек в столовой обрели мерзкий характер, которым обычно славятся неупокоенные призраки. Братья не пожалели сил и времени, чтобы провести ритуал одушевления. За пять дней жертвами брыкающихся предметов мебели стали два десятка первокурсников и даже один рассеянный аспирант, после чего ребятам пришлось лично развоплощать загнанных в скамейки духов. Под надзором сурового наставника, разумеется.

Вообще в магическом плане ребята не представляли собой ничего особенного, являясь простыми учеными некромантами. Вот у природного некроманта, то бишь Милавы, имелся довольно редкий талант черпать Силу из окружающего мира и преобразовывать магию напрямую, без посреднических приспособлений типа пентаграмм и вербальных действий. В темную сторону Силы... В таких случаях собственная, накопленная внутри Сила шла только на регуляцию потоков и контроль за результатом. Теория и практика у некромантки ходили рука об руку, не нуждаясь в подпорках из десятков сложных гексаграмм. Простым мысленным усилием, просто как следует пожелав, она могла поднять свежего зомби, а, приложив минимум старания, – вызвать мелкого духа из бездны даже в самом сопляческом возрасте, используя только внутренние резервы. На чем и погорела у себя на родине, случайно оживив любимого коня старшего брата.

Магам, склонным к Тьме (впрочем, как и к Свету), но не имеющим возможности работать с ней напрямую для получения того же результата придется сначала выучить кучу ритуалов, затем воспроизвести их в верной последовательности. Траты энергии в таких случаях всегда на порядок выше, но все равно не сравнимы с количеством Силы, затраченным на те же самые действия магом-погодником, не имеющим соответствующего профиля.

Впрочем, близнецы имели в заглавнике прочную эмпатическую связь и возможность применения простейшего магического резонанса, чем беззастенчиво пользовались. Первоначально они вообще попали к психикетикам и телепатам, но на втором курсе у них выявились способности к некромантии.

Лина чувствовала себя в этой компании просто замечательно, а посему на отдыхе баловала всю компанию экзотической музыкой, подслушанной по большей части во сне. Все больше подозрений у нее вызывал предполагаемый автор этих сновидений, Повелитель Тирита, и прочая, и прочая... Магия риолон и отличная память позволяли воспроизвести мелодии в совершенной точности, а содержание песен девушка практически никогда не переводила. Слишком уж... необычно было это содержание.

Когда чуть позже речь зашла о семейных ценностях, Лина, выслушав дифирамбы большой и дружной семье, льющиеся из уст близнецов, имевших трех родных сестер и кучу кузенов, неожиданно взорвалась:

– Да что вы мне рассказываете! Тьма вас побери! Любят они вас, и успокойтесь на этом!

– Да ты чего? – удивился немного флегматичный Рилан.

– Того! – Злость на собственного отца и всех высокородных лордов вперемешку с завистью к близнецам и их дружной семье образовала в глубине ее души гремучую взрывоопасную смесь.

Милава понимающе хмыкнула, глядя в спину прищипорившей лошадь девушке.

– Лин, успокойся, у тебя уже искры из глаз сыпятся.

– Да? – Ведьмочка недоуменно скосила глаза к переносице, убедилась в совершеннейшей правде этого замечания и так же неожиданно успокоилась.

Этой же ночью трое некромантов были посвящены в реалии семейной жизни благородных лордов.

У герцога Анвара Эйдена было три жены, пять дочерей и брат, с которым он крупно поссорился много лет назад. Кажется, из-за женщины, нынешней леди Эйден. Зависть переросла в неприязнь, а потом и в холодную, расчетливую ненависть, усугубленную пониманием того, что именно племянник унаследует древний титул. Милорд, весь до мозга костей аристократ, не опустился до того, чтобы мешать дипломатической карьере кузена Линары, а направил весь свой пыл (если это слово применимо к холодным, расчетливым действиям герцога) на попытки получить наследника.

Первая жена умерла родами, ребенок тоже не выжил. Майл'эйри Эйден – дочь от второго брака с леди из северных провинций. Вторым и третьим ребенком по счету тоже оказались девочки, четвертых родов женщина не пережила. И теперь, распахав младших дочерей по отдаленным поместьям и избавившись от присутствия старшей, милорд занялся третьей женой, властолюбивой

стервой, весьма довольной своей участью.

Правда, ему опять не повезло, очередной ребенок вновь оказался девочкой.

– Как так можно? – искренне возмутился Тилан, пылкий поклонник справедливости.

– Можно и не такое, – философски заметила Лина, помешивая кашу в котелке. – Отец по крайней мере жен своих не травил, как дедушка нашего короля. Да и позаботился о моем будущем, да... – она язвительно хмыкнула, – в своей излюбленной манере.

– Позаботился?

– Едва мне исполнится восемнадцать, я автоматически окажусь замужней леди. Брак Ре Катенас... слышали о таком?

– На браслетах? – изумился Рилан.

– Это ж натуральный пережиток! – возмутился Тилан, торопливо пережевывая лепешку.

– Угу, только, как выяснилось, его никто не отменял. И уже совсем скоро я поступлю в полное распоряжение супруга для исполнения супружеского долга.

– Фу... – выразила всеобщее мнение Мила. – Даже у нас на севере все не настолько запущено!

– Ну да! – усмехнулась Лина. – А Княжий сговор что, по-твоему, означает? Фактически то же самое!

– А никак переиграть нельзя? Или отменить? – внезапно озаботился Тил, проникшись сочувствием к ее положению.

– Не-ет! Эта процедура хитрая, магически и юридически заверенная. Заключается договор с записью в Жертвенной книге центрального храма, и приданое тут же передается в руки жениха. Правда, без права использования, но... – Ведьмочка махнула рукой. – Да и разорвать договор можно только с тройственного согласия отца, жениха и храмового настоятеля. Или волей некоего значительно более вышестоящего лица, например, короля.

– Но брак еще не совершен?

– Практически нет, но это совсем не важно, – недовольно скривилась Лина.

– А если ты выскочишь сейчас замуж... ну, допустим, за Рилана?.. – предложила Мила.

Предполагаемый жених отшатнулся, махая руками, и с воплем «Чур меня!» повалился на траву.

– Ну, во-первых, до совершеннолетия я могу выйти замуж только с согласия опекуна, то есть герцога Эйдена, а во-вторых, – с интересом глядя на раскинувшегося в траве парня, заметила Лина, – в моем случае брак этот автоматически расторгается, то бишь аннулируется насильственным образом. И я вам скажу, мой жених не побрезгует устроить несчастный случай для незадачливого претендента на мою руку. Слишком большие деньги в этом замешаны.

– Кстати, кто этот счастливчик? – поинтересовалась Мила, засыпая в котелок слишком много соли.

– Лорд Анвар Аранди.

– Да-а... – дружно выдохнули некроманты. Самый крупный землевладелец юга, один из членов тайного Совета. Очень влиятельная персона. Толстый, плешивый и весьма пожилой (с высоты семнадцати лет) мужчина... лет около сорока пяти.

– И что же делать?

– Я думаю над этим вопросом, – кратко ответствовала ведьмочка.

– Успешно?

Лина промолчала. Не стоит озвучивать разные кровожадные идеи, возникающие у нее время от времени.

– Вот что я думаю, – начал Тилан. – Тебе следует, конечно, выйти замуж, только за какую-нибудь очень высокопоставленную персону. Более родовитую...

– Наследник престола, знаешь ли, помолвлен!

– Ну необязательно же из Ронии!!

- Идиот... Где ты найдешь принца, который согласился бы на... такое! - Рилан обвел широким жестом сидящих напротив девушек. Кого он имел в виду, осталось непонятно. Лина хотела возмутиться, но промолчала. Ведь и правда, она не подарок!

- Как можно дальше...

- В степях орк'ха. - Сощурившись, некромантка щелкнула Тилана по лбу.

- Эй, а мое мнение вы спросить забыли? - пробормотала ведьмочка. - Хотя идея ваша не лишена привлекательности... Следует обдумать... Пока браслет, хранящийся у отца, не защелкнут на моем запястье, мизерный шанс имеется.

Она задумчиво потеряла переносицу, затем отбросила все неприятные мысли и сунула нос в котелок.

- Шах тан! - За разговором они не заметили, что каша начала пригорать. Перекусив подгоревшей пересоленной гречкой, близнецы обнаружили в головах еще несколько дельных мыслей.

- А ведь мы уже почти в степи! - радостно воскликнул один из ребят.

- Чему ты радуешься? - рассеянно спросила Линара.

- Поищем жениха? - предложил Рилан. - Или боишься?

- Страшнее дроу зверя нет! Да и у тех была, а потом еще отправлюсь.

- Кстати! - вскинулся Тилан, обозначив свою неумную жажду знаний. - Расскажи-ка нам, как у них там?

Мечтательно уставившись на пляшущие язычки огня, девушка прикинула, чья репутация дороже - ее или темных эльфов как народа. Так и не придя к определенному мнению, постаралась нагнать побольше жути. Судя по круглым, полным восхищения глазам некромантов, ей удалось основать орден «Любопытствующих студентов, сующих острые носы куда не следует». И основательно поднять свой статус.

Поистине, неизвестно, где найдешь, где потеряешь.

Глава 2

Некоторые вещи познаются только на практике. Например, если передержать у костра мокрые сапоги, они заскорузнут и будут потом натирать ноги. Или что сваренная на прогорклom масле каша не – станет вкуснее после добавления соли, сахара и специй. Так и некоторые эксперименты лучше проводить подальше от человеческого жилья и лишних глаз.

– Мила, милочка, швырни в меня «синим пламенем»! – попросила Линара, доставая клинки из ножен. – Маленьким...

– Зачем?! – Поперхнулась княжна засохшей булкой.

– Да вот эксперимент хочу провести.

– Какой? – дружно заинтересовались некроманты.

– Подарок опробую. – Потянувшись, ведьмочка выразительно звякнула лезвиями и спешила. – Вы, господа, только подальше встаньте да воды заготовьте. Еще бы не мешало за колебаниями магии последить... интересно!

Все трое остановились посреди пыльной колеи, лошадок привязали к прочной коряге, и, отойдя в сторону, приготовились наблюдать.

Милава, пожав плечами, встала и, вытянув руки, мгновенно сформировала на ладонях комок пронзительно-голубого огня размером с кулак. Лин, замершая с клинками в опущенных, обманчиво расслабленных руках, кивнула головой, и огонек стремительно метнулся в ее сторону. Прогнувшись, она мазнула над ним лезвием, и тот неожиданно изменил траекторию, завихляв над землей, как пьяный недоросль. Резко развернувшись, девушка настороженно замерла, а потом, выбрав момент, когда шарик притормозил, выписывая особо сложную фигуру, с размаху шлепнула его плоской стороной клинка.

Мгновенно обесцветившись, прозрачными струйками шарик заструился по лезвию и крупными каплями скатился вниз с острия. Не долетев до земли полпальца, они бесследно растворились. В воздухе повеяло свежестью...

– Круто... – выдохнул Рилан.

– Теперь зеленый! – крикнула Лина, с интересом уставясь на траву. Милава азартно прищелкнула пальцами, и в девушку полетел сгусток дематериализатора, встреченный ругательством и режущей кромкой «сестры». Под удивленными взглядами шарик разделился надвое и прочертил две огненные полосы над головой рухнувшей на траву ведьмочки.

– Тьма! – восхищенно выдохнула она, переворачиваясь и устремляя взгляд в небо.

– С тобой все в порядке? – хором возопили подбежавшие некроманты, едва не сталкиваясь над Линой головами.

– Угу... – Резко подскочив резиновым мячиком, она заставила спутников ошарашенно отшатнуться. – А теперь – залпом, ребята, а?!

– С ума сошла! – покрутил пальцем у виска Тилан.

– Ни-ни... – Окинув его хитрым взглядом, Лин повертела головой, взметнув длинную косу. – Это совершенно безопасно! Или боитесь шкурку подпалить?

– Ла-адно, сама напросилась! – рявкнул Тилан, активируя амулет Силы.

В отбежавшую с довольной усмешкой девушку полетела целая очередь зеленых искр.

– Залпом, залпом давай! – азартно вопил Рилан Милаве.

С трех сторон к Лине ринулись разноцветные огни, и она завертелась, стремительно размахивая клинками, разбрызгивая бесцветные капли распавшейся магии. Рассекла надвое «воздушную волну», отправленную близнецами, причем часть силы, отразившись, вернулась назад и едва не сшибла ребят с ног. Затем, пригнувшись, пропустила над головой «веер смерти» Милавы, и, громко расхохотавшись, шлепнула по черепу скелет маленькой мыши, тут же рассыпавшийся на косточки.

Закрутившись стальным вихрем, разбросала несколько клочков «синего пламени», отправленных явно выдыхающимися студентами. Подпрыгнув, срубила в полете несколько фирменных «туманных призраков» некромантки, неожиданно выросших у нее под ногами.

- Хааатит! – завопил Рилан, возводя «щит» от очередной отраженной скрещенными клинками «смерти-в-смерче».

- Действует! – восхищенно протянула ведьмочка, вставая с колен и потягиваясь до хруста в костях.

- Провокаторша! – проворчал Тилан недовольно, вытряхивая из волос мусор. – Половину запаса на тебя извел!

- Накопишь еще! – небрежно отмахнулась Лина. – Зато какой эффект!

- Да уж, – задумчиво оглядев горелые проплешины и увядшую, скукожившуюся траву, пробормотала Мила. – Оружие массового поражения. Я тоже такое хочу! Где взяла?

- Где взяла, там больше нет, – ласково обтерев клинки, пропела ведьмочка и спрятала их в ножны. Тут ее посетила одна мысль...

- Рассказать кому – ни за что не поверят. – Рилан воодушевленно принялся подманивать коней, категорически не пожелавших принимать участие в магическом дебоше.

- А вот этого не надо, – вдруг холодно заявила Лина, окидывая некромантов взглядом, от которого по их спинам промаршировал полк больших таких мурашек, – Произошедшее должно остаться между нами. А по-хорошему следовало бы вас... – Она выразительно повела рукой на уровне шеи.

Милава невольно отступила на пару шагов, прячась за спины ребят. Превращение веселой и своенравной девушки в расчетливое и опасное создание застало их врасплох. Но из глаз взявшей себя в руки ведьмочки мгновенно ушло магическое зеленоватое сияние, и заострившая черты лица чужая маска сползла крупными хлопьями так же быстро, как и возникла.

- Мы договорились? – нормальным голосом спросила девушка.

Студенты дружно покивали.

- Ну и ладненько, поехали дальше...

- Линочка, ты нас больше так не пугай, а? – осторожно попросил Тилан.

- Да я же пошутила просто, – пожала она плечами.

- Ну-ну... – недоверчиво покачал головой Рил.

Вообще-то ведьмочка и сама поразилась и испугалась своей неожиданной вспышки и волны каких-то абсолютно чужих эмоций, затопившей сознание. Не сказать чтобы неприятных, просто странных, ясных и глубоких, как море, полностью перекрывших ее собственные дружеские чувства., вдруг оказавшиеся неожиданно мелкими и незначительными Этот прилив очень походил на ощущения, возникавшие при общении с одной высокопоставленно персоной, и мысленный привкус некоторых особенно интересных снов. Лина криво улыбнулась. Еще одна странность в список, который она собиралась предъявить кое-кому в следующем году.

Глава 3

Летняя ночь неожиданно повеяла прохладой. Надо бы приодеться. Некроманты вновь нацепили свои балахоны, а Лина предпочла достать куртку, привезенную из Тирита. Ширн, занимавший в скомканном состоянии не больше места, чем, скажем, два апельсина, очень ладно облегал худую невысокую фигурку, придавая облику девушки некоторую загадочность. Черный, тонкий, но отлично сохраняющий тепло материал не поддавался действию кислоты, что выяснилось, когда на него опрокинулась пробирка «царской водки», и путался в ногах, доставая почти до колен. Воротник – стоечка, потайные крючки вместо пуговиц, разрезы почти до самой талии... В общем, весьма распространенная в Тирите мода мало напоминала человеческую. Или ронийскую, что точнее.

Вот ехали они, ехали, с холма на холм, с холма на холм, друг за дружкой, молча, по утопанной пыльной дороге, по обочинам которой торчали клочья полузасохшей степной травы. Разговор сам собой увял, и они принялись по очереди душераздирающе зевать. Если сейчас не объявится станция, придется опять ночевать в поле, подумала Лина, почесывая бровь. Не хочется!

За очередным холмом начали разгораться странные огни. А не рано ли до рассвета? Больше на костер похоже... Какие костры в степи? Разом встрепенувшись, студенты пришпорили лошадок... но, въехав на холм, резко затормозили.

Зрелище, открывшееся им, заставило бы любого человека вспомнить целый словарь ругательств. А уж усталого и жаждущего удобного ночлега человека тем более.

Это была почтовая станция. Вот только ее хозяевам было не до гостей. Типовое двухэтажное здание с односкатной крышей, большим залом на первом этаже, десятком комнатушек на втором, хозяйственными пристройками и конюшней, где бесновались лошади, загораживал пылающий перед входом почтово-пассажирский фургон. Внутри явно шел бой, затихали и вновь яростно звенели клинки, разносилась разноязыкая ругань.

– Предгорья... – с отвращением протянула Лина, скривившись, как будто съела пол-лимона.

– Вмешаемся, или дальше рванем? – разумно предложил два варианта развития событий Рилан.

– Далеко не уедем, станцию дожгут, а потом нас догонят... – покачала головой Мила.

– Так может, отобьются станичники?

– Ха! – выразила свое недоверие Линара.

– Так мы ли не маги? Поможем! – Тилан азартно подался вперед.

Девушка только фыркнула, покоряясь судьбе и разворачивая сверток с оружием. Маги! Недоучки без патента!

– Стратегически было бы правильным вмешаться именно сейчас... – начал Рилан. – Подберемся поближе и...

– Не успеем! – завопил Тил, выпуская пронзительно-зеленый комок огня в вырисовывающуюся на пороге станции фигуру.

– Оборот! – холодно бросила ему Лин, соскальзывая с лошади и торопливо облачаясь в сбрую ножен. Расчетливый азарт закручивался внутри в тугую пружину. – Выдал нас с потрохами! Я – к окну, а вы – через дверь. И, побыстрее, копуши! Надеюсь, обойдется...

И, ринувшись к зданию, она растворилась в ночи. Некромантам пришлось последовать за ней. Командирский тон, которым был отдан сей безапелляционный приказ, не оставил им выбора. Милава покачала головой на бегу. Высокие лорды – это нечто... Выдумывая про себя новые ругательства по адресу герцогских дочек и чокнутых алхимиков, она машинально потянулась вперед магическим «щупом» и к своему удовольствию обнаружила впереди несколько свежих покойников.

Курьер отбивался из последних сил. Уже рухнул рядом кучер, заливая кровью из длинной раны на голове дощатый пол, и человек, зажатый в углу у самого окна, уже совершенно не надеялся уйти живым.

Может, они не найдут спрятавшуюся наверху пассажирку... Слабая надежда. Ведь ради нее грабители сюда и явились!

Отбив очередной удар, понял, что следующего меч уже не выдержит. Поняли это и убийцы, вооруженные тяжелыми ятаганами. Трое из них вновь с ленцой атаковали курьера, четвертый куда-то исчез.

Слабым утешение служило то, что нападавших на станцию в самом начале было десятеро. И шестеро уже никогда не уйдут отсюда... как и кучер, и пара почтовых охранников, и хозяева станции...

Тут за спиной послышался грохот выбиваемого стекла. Это конец, мелькнуло в голове человека.

Лина с разбегу врезалась в окно, вышибая стекло вместе с хрупкой деревянной рамой, и залетела внутрь, прикрывая лицо от рассыпавшихся по полу осколков. Разбавшая ее безадресная злоба только добавила ей прыти. Мельком оглядевшись, она в кувырке ушла в сторону забаррикадовавшегося длинным столом человека. Мгновение ошеломленного промедления стоило оркам еще одной жизни, потому что исполнившаяся хладнокровного ужаса девушка швырнула в их сторону зажатый в руке флакон «едкой тьмы» и в длинном, стелющемся выпаде достала одного из противников в живот. А вот зря, зря вы брезгуете кольчугой, господин наемник, проскочила мимолетная мысль.

Нырнув под защиту стола, Лина отбила выпад слева, злобно оскалившись и изошренно ругнувшись на темном наречии. Ошалелый вид человека в форме приграничного курьера не оставлял надежды на разумный диалог. Хорошо, что хоть атаки он отражать не забывает!

– Орки, Тил! – во всю глотку заорала Лина, внимательно наблюдая за перегруппировавшимися наемниками, на которых весьма обнадеживающе подействовал едкий туман, заставший ползала. Их движения несколько замедлились, двое, зажмурив слезящиеся глаза, слаженно прикрывали спины друг друга, напряженно вслушиваясь в тихое шуршание и медленно поводя клинками перед собой. Профессионалы, уважительно подумала девушка, затаив дыхание. Курьер неподвижно замер у стены, полуприкрыв глаза.

Третий орк, зажимая живот, скорчился на полу.

В носу засвербело, и, не имея возможности зажать нос, девушка пронзительно и звонко чихнула. И тут же в отчаянном рывке пришлось уворачиваться от стремительного двойного удара тяжелых кривых мечей, подставив скользкий блок. Один клинок просвистел, срезав кончик косы, второй скользнул по лезвию подставленного «брата» и отлетел в сторону.

– Тьма! – поделилась с миром своим негодованием ведьмочка, выдыхая сквозь стиснутые зубы, вновь и вновь принимая на левую руку мощные размашистые удары и сплетая свой клинок с ятаганом напирającego справа орка. – Где же вы, некроманты?!

На краю зрения две ослепительно-белые искры, сорвавшиеся с рук Рилана, добили раненого в живот, выпив остатки его жизненных сил. Подпрыгнув, Лина в развороте ушла от нижней атаки, заметила, что курьер обломком своего меча не успевает и не может отразить устремившееся к нему лезвие, и, обмирая от пьянящего страха, со всей силой обрушила сразу оба клинка вниз. Ятаган жалобно хрупнул и переломился. Его хозяин что-то неразборчиво заорал в ответ на неприятную улыбку превосходства, скользнувшую по губам девушки, но тут зал залило мертвенно-зеленое сияние.

Кучер, валявшийся неопрятной кучей под ногами сражавшихся, шевельнулся и мертвой хваткой вцепился в попирающие его сапоги. Орк с рассеченной грудью поднялся и неловко поднял ятаган, трое охранников, зарубленные в самом начале сражения, подволакивая ноги, подхватили алебарды...

Налетчики рубились отчаянно. И куда делось их показная бравада? Лина тихоньки постояла в сторонке, наблюдая, как понимание озаряет их лица яростью, но... зомби не чувствуют ни боли, ни страха и, если уступают умением, то дают числом.

Когда на пол наконец рухнули чуть ли не на куски порубленные тела, мертвяки потерянно замерли посреди зала, и зеленое сияние, истончившись, наконец исчезло. Страхнув собачьим движением противное ощущение накрывающей ее с головой липкой паутины, побочный эффект некромантских чар, Лина перемахнула через сваленный на бок стол, аккуратно обошла лужи крови и, помахав рукой перед лицом одного из зомби, спросила:

– И как упокаивать будете, господа?

Вид столпившихся в дверях некромантов, вззирающих с недоуменным и немного священным ужасом на дело рук своих, вызвал у нее насмешливую улыбку.

– Что-то вы зеленые-е... – заметила она.

– Это ты больно весела... – буркнул Тилан, отворачиваясь от неприятной картины, желая сохранить в целостности содержимое своего желудка.

– Знаешь, – посерьезнела Лина, – после вручную оторванных голов это не впечатляет. – Она оглянулась на курьера, бессильно прислонившегося к стене. – И вообще, зачем столько подняли?!

Рилан смущенно отвел глаза, по стеночке пробираясь к лестнице на второй этаж:

– Мы испугались...

– Правильно!

– Ты так заорала! Вот мы с Милой и постарались...

– Перестарались! Можно было догадаться, чьих рук дело... Еще бы не заорала, кстати! Вас до-олго не было!

– Это ты, Лина, слишком быстро бегаешь! – возразила Милава.

– Ну уж... – недоверчиво протянула девушка, задумавшись о том, живы ли хозяева и будет ли обеспечен им приличный ночлег как спасителям почтовой станции.

– А и в самом деле, не многовато ли вы подняли, братец. – Сглотнув, Тилан очнулся от созерцания кровавых разводов и обратился к насущным вопросам. Действительно, кучер, трое рядовых охранников, один работник станции и трое орков – многовато для двух третьекурсников, пусть даже один из них – некромант природный.

– Говорю, испугались мы...

– И что?

– Не проконтролировали количество Силы, выложились досуха! И векторы забыли!

– Что?! – завопили хором Тилан и Лина. – А как их теперь обратно отправлять?!

Мила скромно встала в сторонке, и все претензии упреки на Рилана...

– А если со всей округи сейчас сбегутся? – высказался Тил.

– А на подчинение поставили? – громко возмутилась Лин, все сильнее мечтающая о постельке и намеревающаяся воплотить в реальность сей замысел как можно скорее. Уж очень утомительны оказались все эти сражения. Ныла расцарапанная коленка, голова кружилась от едкого аромата, а правый бок превратился в сплошной синяк. Усталость растекалась по телу парным молоком...

Спор, плавно перетекающий в безобразную склоку, прервало вежливое покашливание. Курьер наконец очнулся от ступора и подал голос:

– Господа некроманты, – все четверо стремительно развернулись к нему, демонстрируя разную степень раздражения, от покорного у Рилана, до стремительно сползающего в бешенство у Лины, – вы подняли всех мертвецов в этом доме?

– Ну... да. – Легкая неуверенность в голосе Тилана не осталась незамеченной.

– Значит, остальные живы? – логично предположил мужчина и указал на тела за стойкой. А также на художественно раскинувшееся на пороге неподвижное тело одного из налетчиков.

Лина восхитилась такой практичностью и не сразу обратила внимание на то, что все присутствующие как по команде уставились на нее. А заметив, насторожилась.

– Вы это чего?

– Ты же у нас алхимик? Вот тебе занятие почти по профилю! – Милава ласково улыбнулась, указывая на предполагаемых пациентов ведьмочки. Та недовольно скривилась, понимая, что сон и прочие блага цивилизации удаляются на неопределенное время, а потом одарила присутствующих самой мрачной и ядовитой улыбкой из своего арсенала.

– Вы еще об этом пожалеете!

Лина очень, очень не любила оказывать медицинскую помощь.

Глава 4

Спать в эту ночь так никому и не пришлось. Озлобленная ведьмочка каждому нашла дело, чтоб никому не было скучно. Тилан и Рилан сначала убрали от порога остов полусгоревшего фургона, затем таскали от колодца ведро с холодной чистой водой, и в огороды – с теплой, окрашенной в розовый цвет. Милава надраивала полы в зале, нетерпеливо гоня тупых зомби, умудрившись одного таки упокоить обратно. Курьер... натачивал зазубренный ятаган, реквизированный у одного из трупов, и помогал ведьмочке. Пассажирка, типичная молоденькая жительница приграничья, вертелась рядом, только мешая. Во время сражения она забаррикадировалась в одной из комнат и, когда ее начали оттуда вызволять, едва не прирезала Рилана длинным острым кинжалом...

Рассвет Лина встречала, устало сидя на ступенях станции, задумчиво щурясь на алый диск солнца, медленно выползающий из-за горизонта, и пытаясь оттереть испачканные руки. Кровь мелкими хлопьями неохотно осыпалась с кожи, растрепанные волосы, завиваясь мелкими кольцами, лезли в глаза. Оставив в покое ладони, она попыталась переплести косу, но тихо выругалась, осознав бесполезность сей процедуры. И принялась подсчитывать причины своего недовольства.

Хотя... с точки зрения целителя – все прекрасно.

Во-первых, этой ночью больше никто не умер... не благодаря, а скорее вопреки стараниям Лины, некоторые умения применявшей впервые в жизни (на еще живых пациентах), что оказалось не так легко. Двое офицеров почтового конвоя выкарабкались благодаря штатным амулетам Исцеления, смотритель и двое его сыновей оказались магическими оборотнями с повышенной регенерацией. Чистокровный орк-наемник вообще особая статья... Сгоряча Лина хотела его добить, но курьер заявил, что количество трупов на квадратный километр и так достаточно большое, посему налетчика перевязали и упаковали как колбасу для скорейшей доставки в руки персон, облеченных властью карать и миловать. Допрос – дело нужное!

Некроманты оказались совершенно бесполезными в деле помощи страждущим, но Лина, разумеется, мгновенно нашла их способностям другое применение. А помощь курьера оказалась бесценной, особенно в деле зашивания и бинтования. Оборотни восстановятся уже через полдекады, а вот людям потребуется не меньше двух.

Вялые мысли Лины крутились вокруг уже совершенно четкого осознания того, что *лечить* людей ей не нравится. Это не брезгливость и не отвращение, а скорее... девушка нахмурилась... четкое ощущение, что не для этого она рождена. А для чего же?

Ладно, все это потом.

Девушка глядела в пространство. Покрытые суховатой травой холмы постепенно сглаживались, образуя на горизонте почти идеально ровную линию. Степь, засушливая и неприветливая, плавно переходящая в безжизненную пустыню, покрытую только песчаными дюнами. И все же эта плоская, как разделочная доска, равнина, для кого-то являлась домом...

Сами собой рождались строчки в убогой попытке выразить зарождающееся восхищение.

Багровый закат и алого солнца восход, Меж ними лишь ночь. В сиянье пурпурных огней Сухая трава и ломких стеблей красота. Уходишь ты вдаль, в бесконечное море степей, Дорогою жизни и смерти пройдешь, В крови, обагрив ладони. Багровый закат и алого солнца восход, Меж ними лишь ночь. Чья тень за твоею спиною?

Лирическое настроение продержалось недолго, сменившись вялым любопытством. Заскрипел деревянный пол, и на ступени устало присел курьер. Лина завистливо покосилась на человека, по виду которого никто не догадался бы, что еще ночью он отчаянно сражался за свою жизнь, не теряя надежды, и не занимался остаток ночи помощью алхимику-недоучке. Высокий (а как же!), поджарый, с необычайно яркими голубыми глазами, чем-то, наверное, плавной гибкостью напоминающий мастера Ромаша.

Неторопливо оглядев девушку, он понимающе улыбнулся и доброжелательно произнес:

– На заднем дворе колодец есть. Об этом вы, конечно, не подумали?

– Ага... – меланхолично протянула Лин и встрепенулась. – Тьма! Действительно не подумала!

Тяжко вздохнув, она поднялась и пошла во двор. Курьер пошагал следом. Ему было тоже очень любопытно...

Деловито работая воротом, поднимающим с весьма приличной глубины ведро воды, девушка спросила:

- А что остальные?

- Некроманты вокруг своих зомби консилиум устроили, думают напряженно, а Шавва спать пошла.

- Было бы чем думать! И кто это такая, Шавва? - удивилась ведьмочка.

- Пассажирка почтового фургона.

- Та самая, из-за которой налет устроили? - натужно пропыхтела Лин, вытаскивая ведро на высокий бортик. Голова ее наконец заработала более активно, и она спросила: - Как ваше имя, кстати, господин курьер?

- Спихватилась! - фыркнул тот, прислоняясь к стене дома. - Семеш, особый курьер его величества.

- Рада знакомству! - уважительно склонила голову Лин. За красивые глаза такое звание не получить, особенно в приграничье... Она рывком подняла ведро над головой и опрокинула на себя, совсем забыв, что то же самое можно было бы сделать с помощью магии.

Утреннюю тишину пререзал вопль, от которого звякнули стекла в рамах. Вода оказалась *ледяная*!

- Шах тан! - Самое распространенное в ронийском наречии ругательство в исполнении Лины прозвучало более прочувственно и весьма мелодично, наверное, потому что темноэльфийский язык куда красивее.

Семеш смотрел на девушку, мгновенно превратившуюся в мокрого цыпленка, и не мог поверить, что это тощее, мелкое существо сумело вывести из строя трех орков, не до конца, но тем не менее... Она напоминала плетъ, такая же гибкая и опасная в умелых руках.

Ведьмочка тем временем отдышалась и, злобно шипя, опять спустила ведро в колодец, с некоторым мазохизмом предвкушая дальнейшую процедуру. Не обращая внимания на постороннее присутствие, она приготовилась к очередному обливанию, но курьер неожиданно решил заявить о себе, задав еще парочку вопросов:

- А сами вы кто?

- По нам разве не видно? - фыркнула Лин, махнув рукой. - Мы - студенты Школы искусств и направляемся на практику в Разбойную крепость. Меня зовут Линара...

Она коротко кивнула головой в качестве запоздалого приветствия.

- Таких практикантов степь еще не видела!

- Ах, как вы правы! - усмехнулась девушка весело, терпеливо отмывая руки, быстро покрывающиеся гусиной кожей. - Вот переоденусь, и...

- Что?

- Поедем дальше, - с большим сомнением тряхнула длинной косой ведьмочка. - А вы с нами или задержитесь?

- Сложный вопрос... - флегматично пожал плечами курьер. - Не хочу бросать раненых, но у меня срочный пакет, да и орка надо до крепости дотащить... желательно, не в одиночку. Плюс еще Шавва.

- Сама не доедет?

- Это же ее охрана была, те милые зомби на станции!

- А-а... - Лин зевнула и потянулась до хруста во всех косточках. - Что тут думать? Вместе поедем. Хозяин уже может вставать, его сын через три дня будет как огурчик, и за прочими они прекрасно присмотрят, не беспокойтесь. К тому же днем должны вернуться другие работники, с пастбищ, - рассудила она и съехидничала: - Впрочем, можете послать магического вестника! Чтоб вам навстречу выехали патрули...

И ославили бы курьера на все приграничье. Тут до Разбойной крепости полтора дня пути, если поторопиться, да и вестника Семешу, скорее всего, не полагается. Впрочем, по прибытии не помешало бы отправить дополнительные патрули в эту сторону, для гарантии...

- Ну ладно... - поколебавшись, сказал курьер.

Лина вприпрыжку заскочила в дом, весьма довольная тем, что заполучила на остаток пути интересного собеседника и, споткнувшись о порожек, раздраженно завопила:

– Да что это такое? Ничего вам доверить нельзя, некроманты недоученные, плесень флуоресцентная! Еще не упокоили? Шах тан эре! – Она трагически воздела вверх руки и продолжила чуть спокойнее: – Тьма меня сохрани, а немагическими средствами вы пробовали?

Студенты смущенно переглянулись.

– Не пробовали? Ну не все ж магией... и ни одного способа вы не помните? Ай-яй-яй! А у кого второй год нежитеведение углубленное в расписании стоит, у меня или у вас? Обормоты вы! Ну, так я сама... эксперимент проведу!

Задумчиво потеряв переносицу, она вытянула из ножен «сестру». Здравый смысл мгновенно возмутился, но был тут же загнан обратно тускло блеснувшим клинком. Зашипев, ведьмочка кровожадно измерила взглядом зомби.

– Сгоните их на с-середину. И обездвиж-жьте! – Милава послушалась, с интересом наблюдая, как девушка подтащила поближе табуретку и вскочила на нее, мгновенно вознесшись до уровня обыкновенного ронийца. Ну не сможет она иначе реализовать возникшую неожиданно мысль, и все тут. Все атаки у нее – нижние, ростом не вышла!

Некроманты, Шавва, курьер и даже пленник, терпеливо подстегивающий свою регенерацию в надежде сбежать, с суеверным ужасом наблюдали, как Лина, примерившись к зомбикам и так и эдак, взмахнула клинком. Вот смеху-то будет, если ничего не получится! Опозориться на глазах стольких зрителей... Но стремительный горизонтальный росчерк острейшего лезвия как по маслу срезавшего голову одному мертвецу, подарил ей надежду. Тело, бывшее когда-то орком, мгновенно осело на землю, превращаясь в высохшую мумию. Голова тихонько откатилась в сторону.

– Опс! Мертвее не бывает! – торжественно заявила Лин. – Следующий!

Когда было покончено со всеми зомби и на полу взгромоздилась неопрятная куча окровавленных тел и мумий, девушка невозмутимо огляделась, встряхнулась и заявила:

– Ну, вот и все! Чего вы там всю ночь выясняли, теор-ретики?!

Тилан попытался было возмутиться:

– А чего ты сразу этого не продела?

Невозмутимо глянув на него с высоты табуретки, ведьмочка приняла самый свой холодный и высокомерный вид, и наставительно ответствовала:

– Я не обязана оказывать вам услуги по упокоению нежити, как и исцелять ваши раны. Но вы могли бы попросить!

Тилан поперхнулся заготовленной фразой. А Лин соскочила с табуретки и была такова. Никто не заметил ее хитрой довольной улыбки. Не следует, разумеется, сообщать присутствующим, что это был самый настоящий эксперимент по разрушению некромантских чар.

Орки превратились в мумии потому, что как представители Старшей ветви, несли в своей крови большое количество магии, разрушенной мечом. Вместе с магией была уничтожена и плоть, служащая сосудом Силы.

«После развала Радужной империи (его причины рассматриваются в отдельном томе), являвшейся мощной сдерживающей воинствующие настроения силой континента, мгновенно активизировались свободные кланы орк'ха, кочующие по степи и желавшие погреть руки над разлагающимся трупом могучего зверя, поверженного временем.

И перед вновь формирующимися государствами встал вопрос о создании буферной зоны, способной дать относительную безопасность населяющим данную местность людям. В качестве одного из вариантов предлагалось создать эшелонированную линию форпостов и крепостей вдоль границы, а также разветвленную сеть патрулей и наблюдательных постов, в которых кочевники застревали бы в случае вторжения, а быстро предупрежденные жители укрывались за мощными стенами. Военная мощь городов должна была служить щитом, сдерживающим фактором, не позволяющим врагу продвинуться в обжитые районы.

На формирование подобной линии, инициированное первым королем Ронии, ушло около 150 лет, огромные суммы денег и множество человеческих жизней, потому что освоение и

строительство велось под непрерывными набегами орков. Не обошлось, разумеется, без взяточничества, казнокрадства и прочих спутников большого строительства (см. Том 3 "Воспоминания Основателей").

Но результат того стоил, возникла сеть городов-орешков, чье население постоянно увеличивалось за счет недовольных и искателей приключений. А также специально сформированных Пограничных легионов, из пестрого, аморфного собрания наемников, солдат штрафных рот и магов со временем превратившихся в грозную военную силу. Впоследствии потребовалось создание некоего противовеса Легионам, как военного, так и политического (см. "Политика компромисса и сдерживания. Противовесы Иролона Хитрого").

Но... все это было бы невозможно, если бы новые формации оставались монорасовыми. В людях, как чистой Младшей ветви, заложен слишком маленький потенциал развития. Перспективы смешения человеческой крови с кровью Старших и иных Младших рас Древа жизни оказались огромны, позволяя расширить возможности, остающейся при всем том доминантной на континенте расы.

(Увеличение продолжительности жизни до 100-120 лет, расширение магических возможностей за счет свойственных иным расам, а также некоторые приятные мелочи вроде увеличения скорости реакции нервных потоков до сравнимой с нечеловеческой, повышение остроты зрения и др. подробности см. в книге магистра евгеники Аринариени "Кровь и плоть".)

Проводимая королевством политика привела к тому, что неполное гражданство с ограничением прав и обязанностей (не только минимальные налоги, отсутствие военной обязанности, но и невозможность вступить в какую-либо Гильдию или Школу на льготных условиях и некоторые юридические ограничения) начали принимать кланы гномов, осевшие в Геронии и Вернейских низинах (Пометка на полях: сейчас – окрестности Болотных гор). Но это в центральной части обжитых земель.

А вот в приграничье...

В результате тайных четырехсторонних переговоров (Повелитель Тирита – Иролон Хитрый – Сегереан 1 – тейл Верн ап Сермениш) один из кланов орк'ха прекратил свое бесконечное кочевье и осел в малых форпостах рядом с начавшимися строиться городами приграничья, а затем и в самих городах. Они прекратили остервенело следить за чистотой крови, охотно вступая в смешанные браки с людьми, троллями, магическими оборотнями.

Не все потомки таких браков, кстати, имеют ограниченное гражданство...

И что мы имеем в итоге? В физическом смысле – формирование специфического типа внешности. Поджарые, сухощавые, смуглые, в большинстве своем кареглазые и высокие, только ближе к северу сказались гномья кровь, и рост его обитателей приближается к среднему и ниже. А потомков орков можно отличить по бархатисто-оливковому оттенку кожи со слабым темно-зеленым отливом.

А вот политическая структура современных королевств весьма любопытна... изучению чего мы посвятим следующий год».

План вводной лекции по историческому анализу для курсантов Индолийской школы Тайных Мастеровых

Глава 5

Выехать пришлось едва ли не в самую жару. А все эти ленивые некроманты, не приученные к быстрой уборке, подумала Лина, вытирая выступивший на лбу обильный пот. Не сумели упокоить, так хоть бы прибрались побыстрее! В надежде проехать как можно большее расстояние, путники поторапливали лошадей, но те и не думали ускорять шаги, лениво потряхивали гривами и возмущенно косились на седоков блестящими глазами, не сбиваясь притом с мелкой трусцы.

Впереди ехал курьер, сопровождая Шавву, оказавшуюся дочерью военного коменданта Разбойной крепости, то есть персоной достаточно высокородной. На поводу у Семеша плелась лошадь с пленным орком, которого накрепко примотали к седлу. Все совершенно искренне опасались, что тот может в любой момент сбежать. Лина усмехнулась, поерзав в седле. Как же! Пусть наемник и регенерировал все раны, валяясь, связанный, на полу, все равно ему даже с пошевелиться было трудно. А уж после того как она лично, с маниакальным блеском в глазах привязывая ему руки к луке седла, пообещала: «Если что, догоню и еще раз догоню!», он совсем сник и демонстрировал смирение.

За спиной лениво переговаривались некроманты, подробно обсуждая происшествие и принцип действия клинков. Ну-ну, если б она сама знала, то все равно бы не сказала!

От нечего делать ведьмочка принялась разглядывать наемника, мерно покачивающегося в седле и бесцельно смотрящего мутными глазами в степь.

Итак, орк... Наемник, но не из кочевников, судя по одежде. Экзотический вид, да... Кожа темно-серая с зеленоватым отливом; волосы даже на вид жесткие, иссиня-черные, заплетенные раньше в длинную косу, сейчас падали на спину длинными сальными прядями. Узкое лицо с выдающимися скулами, раскосые черно-карие глаза, высокий лоб с залысинами, неожиданно мощное телосложение и широкие плечи. При всей несообразности облика он явно походил на эльфов, как темных, так и светлых. Даже уши были чуть-чуть заостренные.

Лина покачала головой, вдумчиво проводя сравнение. Да, запредельная гибкость, регенерация... не зря она орка приматывала к седлу. Если эта Старшая ветвь так же богата специфическими талантами, а, являясь дальними родичами темных... просто-таки наверняка, у него в заглазнике наверняка еще куча сюрпризов!

Классификация Шалида Изера, делящая Древо разумных рас на Старшую и Младшую ветви, оказалась права, причисляя дроу, светлых эльфов и сумеречных орков к потомкам Древних Старших рас. Тройное разветвление древа... чуть ниже находятся оборотни, как создания Древних.

Принято считать, что гномы, люди, тролли относятся к Младшей ветви, а русалки, дриады, гоблины и прочая редко встречающаяся нечисть, причисляемая к разумным расам, этой классификацией относится к Дальней ветви.

Нежить, само собой, проходит отдельным списком.

Сзади дело едва не доходило до кулаков, и Лина, не желая принимать участие в беспредметной дискуссии и выяснении отношений, догнала курьера. Давящая на уши тишина, нарушаемая лишь треском цикад и топотом копыт по сухой земле, властно требовала разбавить ее разумным разговором.

Ведьмочка поравнялась с попутчиками, церемонно склонила голову и обратилась к Шавве:

– Приветствую, так это из-за вас почтовая станция подверглась нападению, и мы лишились отдыха?

– Простите, с кем имею честь? – вздернув брови, ответствовала девушка. Шавва Халас имела репутацию гордячки в пансионе Леди Сарранты и снизойти до подобного разговора могла только от скуки. Лина злорадно усмехнулась в душе, мгновенно распознав сие деланое высокомерие, и представилась:

– Майл'эйри Линара Эйден. – Хочешь церемоний, так получи.

Шавва мгновенно скисла, поняв, что по происхождению с ведьмочкой не потягается, хотя гордиться дочери военного коменданта было чем. В смысле происхождения уж точно. По матери, единственной дочери графа Серайдена, ее род восходил к королевскому, отец же имел некоторое отношение к остепенившимся лет пятьсот назад орочьим кланам, а конкретнее, к первым шаманам приграничья. От этих предков ей достались темно-серые раскосые глаза и густые волосы, а изящный овал лица и кремово-белую кожу она унаследовала от матери. Настоящая квартеронка.

Когда родители пожелали превратить ее в настоящую леди, она не возражала. Но оказалось, в положении благородной дамы есть свои недостатки, потому что во время ночного нападения Шавва не придумала ничего лучше, как забиться в дальнюю комнату, ожидая исхода сражения и своей участи, как и подобает благородной леди. Впрочем, она искренне намеревалась продать свою жизнь как можно дороже, но... искусству выживать в пансионе девушку не научили. Теперь ее глодал стыд, а уж когда перед ней возникло живое воплощение высшего света, да еще в обстановке столь неподходящей... обидно сознавать, что годы обучения потрачены зря. И не на то...

Почему, интересно, она так думала?

- Шавва Халас, мое почтение...

- Так это из-за вас?.. - повторила Лин.

- Почему вы так считаете? Просто набег...

- Ой, и вы считаете себя знатоком? - насмешливо фыркнула ведьмочка. - Это же не кочевники, а наемники!

- Разве есть разница?

- И принципиальная! Степняки ходят сотнями и выжигают все дочиства, а эти... всего десяток, да и за деньги работали, наверняка. Вы на их экипировку повнимательнее посмотрите и увидите: мечи ковки Болотного клана, кожа курток столичной выделки, замша - индолийская, а лен рубашки этого конкретного орка вообще из-за Болотных гор. Типичные столичные наемники. Кто-то сводит с вашим семейством счеты! - оптимистично закончила Лин.

- ?

- У вашего отца много врагов? - заботливо продолжила ведьмочка, довольно разглядывая удивленную, ошеломленную и смущенную спутницу. - Обязательно, обязательно допросите пленника с пристрастием! - настойчиво посоветовала она проникновенным тоном, старательно подавляя смех. Смеяться было нельзя - тонкое издевательство от этого мгновенно превратилось бы в грубую насмешку... Не годится.

Воцарилось напряженное молчание.

В общем, дочка коменданта мрачно тряслась в мужском седле (не положено!), в одежде с чужого плеча (потому что большая часть багажа пропала вместе с фургоном) и разглядывала неожиданных спасителей. В свете дня они казались несерьезными, хотя... майл'эйри Эйден! Мелкая, юркая, совершенно несолидная, алхимик к тому же, но разговоры ведет такие, что прямо дрожь пробирает. То ли от восхищения, то ли от ужаса. А некроманты! Смуглые близнецы и статная блондинка... красавица! Завидно... она сама никогда так хорошо не выглядела.

Тяжело вздохнув, Шавва покосилась на Линару, щеголяющую неестественной бледностью. Та, заметив взгляд и догадавшись о том, что в разговоре намечается, хм, перерыв, решила растопить лед:

- Это не естественный цвет, - с улыбкой пояснила она.

- Да?

- А всем интересно, - добавила ведьмочка, продолжая нелегкий труд по поддержанию разговора, - как такое получилось. Результат магического опыта, проводимого с риском для жизни. Можете, кстати, отставить церемонии, мы не на дворцовом приеме!

- Премного благодарна... - буркнула квартеронка.

Тут в разговор включился курьер, поинтересовавшись с самым серьезным видом:

- Скажите, майл'эйри, откуда у вас настоящий эльфийский ширн?

- Вам интересно? - склонила голову Лина, ласково проведя ладонью по гладкой черной ткани куртки. - Из Тирита привезла.

И хитро глянула на Шавву, судорожно пытающуюся превратить недоверчивое фырканье в кашель.

- Не верите? Зря... Это совершенная правда! Ну а вы, Семеш, откуда знаете, что это ширн?

- Госпожа, я особый курьер. Доводилось бывать и у темных эльфов, так что невольно познакомился с тамошними модами.

Тут уж девушки глянули на мужчину одинаково заинтересованно. Шавва, зная, что для подобного карьерного роста требуется немалый опыт, талант, готовность идти на риск во имя очень абстрактных приказов вроде «доставить любой ценой», и происхождение, принялась высчитывать долю Старшей крови в голубоглазом курьере.

«Доставить любой ценой! Это не просто красивая фраза, это девиз, вытесняемый на пакетах документов и реликвий, требующих особого обращения. Не раз и не два ради того, чтоб ушел курьер, люди бестрепетно отдавали свои жизни, не раз и не два, даже в мирное время, гибли сами курьеры, до последнего сохраняющие тайны переписки... но за последние двести лет не было случая, чтоб отправленное попало в чужие руки. Или не нашло своего адресата.»

Почетная и опасная профессия, требующая самоотречения и смелости...»

Из «Истории Отдела особой магически защищенной почты»

Свой интерес Лина выразила коротким вопросом:

– Когда вы были там последний раз?

– Этой весной...

– Да-а, – подалась в его сторону девушка. – И как в Тирите дела?

Глаза загорелись жадным любопытством, и Шавва почла за лучшее немного отстать.

– Тихо и мирно... – начал курьер, но девушка неожиданно рассмеялась, громко и ехидно, мотая головой и едва не падая на шею своей лошадки.

– Да быть того не может! Тихо! Мирно! Еще скажите – скучно! Не верю! Да чтоб в таком хаосе... да при таком Повелителе!

Коса ее прыгала по спине. Не обращая внимания на удивленные взгляды спутников, Лина продолжила:

– Два месяца я в Тирите просидела. У них постоянно что-то случается, а если нет, то Черный Дракон развлекается!

– Кто?

– Сьерриан дель Дрошелл'Шенан, Повелитель Тирита и прочая... – Лина оборвала смех и нахмурилась.

– Вообще-то, может, вы и правы, – пожал плечами голубоглазый, – но я не вникал в проблемы дроу. У меня немного другая специализация.

– Ааа... – разочарованно протянула Лина.

– Но я слышал, что на Северном форпосте какой-то непорядок.

– До сих пор?

– И в скором времени ожидается помолвка наследницы, но насчет кандидата... пока неизвестно, кто удостоится сей сомнительной чести.

Лина устремила мечтательный взгляд в степь, на ее лице расплылась ехидная улыбка. Бедный, бедный Тьеор! Рад ли был мастер-алхимик, услышав эту новость? Ой, вряд ли! Представив себе эту пару, вступающую в супружеские отношения, впрочем, в отдаленном по меркам людей будущем, девушка с уверенностью предположила, что скучно не будет никому. Опасно, страшно, ужасно... весело, но уж точно не скучно!

– О-о, у меня есть на этот счет кое-какие предположения... – пробормотала она. – Но это, как я понимаю, большой секрет и ужасная тайна, разглашать которую я не вправе. Так что вам не скажу!

Шавва с курьером переглянулись и синхронно покачали головами. Поди пойми, то ли это студентка действительно бывала в городе дроу, то ли притворяется... но весьма достоверно.

Линара недоверчиво оглядывала городские стены. Откуда в степи столько камня? Странно... Именно этим неказистым серым стенам Шавва, с которой удалось-таки наладить диалог, пела

хвалебную песнь почти целый день? Этим башням-бочкам со стрельчатыми узкими окнами? Этим громоздящимся на холмах толстым, шершавым и даже на вид неуклюжим постройкам, то с натугой взбирающимся наверх, то скатывающимся вниз? Широким у основания, но основательно истончающимся к самому верху, где на гребне могли разминуться едва ли трое человек...

Дочь коменданта, поприветствовав ошетинившиеся лучниками башни как старых знакомых, беспрепятственно проехала через большие ворота, прочим пришлось предъявлять подорожные. Пропыленные, взмокшие и усталые студенты не вызвали и доли того нездорового ажиотажа, что поднялся при виде особого курьера, пленного орка и полного отсутствия полагающегося дочке коменданта эскорта.

Пока рядовые стражи оторопело взирали на сию процессию, появился некто самый главный в сопровождении прочих официальных лиц и куда-то увел обоих. Семеш только рукой махнул на прощание. Полюбовавшись на выражающие чувство собственной значимостью лица и гордо выпрямленные спины, ведьмочка решила, что куда достойнее выглядят кованые монументальные решетки ворот, не прикидывающиеся чем-то более величественным, чем есть на самом деле.

Пару минут отдохнув, ребята все же решили, что следует объявить о своем прибытии магистрам, и поплелись в лабиринт переулков в поисках места приписки. Распрощавшись на одном из перекрестков, они разошлись в разные стороны. Магистр некромантии, которому оказались подотчетны княжна и близнецы, жил на окраине, а Лина отправилась на Наместничий луч, почти в самый центр, к своему профессору алхимии.

Основным цветом города в этот вечер был серый. Темно-серые стены домов, более светлый камень мостовых. Спешившись, замороженная мягким глухим звуком, с которым подковы лошади соприкасались с ним, Лина коснулась его пальцами. Надо же, серый бархатный гранит. Она огляделась, невольно прицениваясь. Дорогой камень из предгорий... Неужели здесь есть карьеры? Интересно, где иначе можно добыть камня на целый город?

Девушка неторопливо шла по улице, внимая звукам утихающих на ночь улиц. Где-то вдалеке давал концерты озабоченный продолжением рода кот. Строптивая киска не желала составить ему компанию. Нежно трепетали листья mimoz и акаций, высаженных за низкими заборчиками из обтесанного камня. Смутные шушukaющиеся тени скользили от подворотни к подворотне, из-за стен доносились усталые голоса... Тут мать баюкает приболевшего ребенка, там семейный скандал, жена вот-вот схватится за сковороду, последний аргумент против пьяного мужа...

Лина помотала головой. Вот незадача, город неожиданно подей-ствовал на нее не хуже наркотика, приглушая сознание и заставляя его воспарить над миром, охватывая все большее пространство... изучая и воспринимая все целиком и сразу. Мягкость и нежность ночи, яростные всплески солнечного света утром, порывы ветра, несущего едкую пыль, упорство и упрямство его жителей... Не-ет, решила девушка, такого неконтролируемого транса нам не надо, и накрепко заблокировалась. Ключья дара свернулись внутри тела, не цепляясь более за осколки магии, скользящей между домов.

Не зря Шавва хвалила свой город, он по-своему великолепен...

Глава 6

Все же здесь трудно заблудиться, решила Лина, без опаски любуясь ночным небом, по которому медленно рассыпались звезды. Планировка-то стандартная... Немного поплутав, она нашла-таки нужное направление.

Тени между тем приметно оживились, не рискуя пока нападать на одинокого пешехода. Почти сливаясь с наполняющимися ночной синевою стенами, они настороженно скользили, стараясь не попадать под свет медленно разгорающихся фонарей. Но девушка уже свернула на Луч, где еще кипела жизнь.

Желто-зеленые, неприятного оттенка огни освещали то витрины магазинов, то тенты, натянутые над выставленными наружу столиками. Сновали туда-сюда пешеходы, неторопливо и важно перемещались с места на место паланкины, на стыках неровной мостовой подпрыгивали редкие кареты.

Разбойная крепость, несмотря ни на что, оказалась большим, шумным и далеко не бедным городом.

Лина вышла к дому королевского наместника, за которым располагалась Главная площадь, она же лобное место, она же – базар. Неизвестно, как к этому относился сам наместник, но жалоб от него до сих пор не поступало. Через площадь, ровно напротив, стоял дом военного коменданта, а с третьей стороны возвышался особняк градоправителя, где частенько собирались представители купечества. Этот своеобразный триумвират и управлял городом, причем весьма успешно. Среди прочего потому, что никто не лез в чужое дело, имея четкие ограничения функций и полномочий.

Четыре Луча, традиционно расходящиеся от центра города к окраинам, носили очень необычные и оригинальные названия в честь стоящих на площади резиденций и торгового места – Базарный, Военный, Управительский и Наместничий. Просто фонтан!

Дом номер три в переулке Ивовых плакальщиц оказался старым узким трехэтажным строением, стиснутым по бокам многоквартирными новостройками. На обшарпанной синей двери висела покосившаяся табличка «Армани Зелеш, алхимик» и висел внушительный молоток. Весь фасад, сложенный из серого камня со слюдяными искорками в глубине, был увит от порога и до самого конька на крыше не поддающимися определению растениями с мелкими кожистыми листьями и крупными, с мизинец, колючками. Только узкие стрельчатые окна остались свободны от этого любопытного оккупанта, не желающего пролезать в сумрак старого дома. Этот кошмар ботаника-экспериментатора брал начало в двух гигантских чашах по обе стороны крыльца.

Дверь была открыта, не настежь, а так... чуть-чуть. Узкая щелка, из которой тянуло прохладой, выглядела так завлекательно, что ни один сколько-нибудь любопытный, частично лишенный чувства самосохранения человек не прошел бы мимо.

Разумеется, когда на стук никто не отозвался, а заковыристая мысль, сопровождавшая это действие, улетучилось, Лина пожала плечами и вошла внутрь. Ведь все уже спят, не так ли?

Оглядев место, куда попала, ведьмочка захихикала. Длинное, темное, пыльное помещение очень напоминало запасники музея. Вдоль стен стояли шкафы, полные самого разнообразного барахла, между ними висели облезлые остовы каких-то чучел. Особенно выделялась голова мантикоры. Пол устилал потерявший от старости цвет ковер, ветеран некромантских войн, наверное. В глубине комнаты просматривалась лестница наверх и еще одна дверь, скрывающаяся за перилами из странных перекрученных железяк.

Не отдавая себе отчета в том, что разглядела все потрясающие подробности обиталища местного алхимика в почти полной темноте, Лина привязала лошадку к ближайшему фонарю и поднялась наверх. Не забыв плотно прикрыть дверь и бросив рядом вещи.

Мда, оттопырив губу, подумала Лина, чувствуется холостяк старой закваски. На втором этаже свалка творилась похлеще, чем на первом. Лаборатория, столовая, кухня и одновременно спальня, где из мебели наблюдались только заставленные всякой всячиной столы и облезлый диван. Не пустующий, кстати.

Крепко сбитый старик лет семидесяти пяти смачно храпел, задрав ноги на подлокотник. От него расходился убойный алкогольный дух, заставивший Лину брезгливо зажать нос. Пощелкав пальцами перед его лицом, девушка расстроено покачала головой. Очнется не раньше полудня... А подорожную хочется отметить сегодняшним числом! А если что-то очень хочется, то можно! Ага! В царящем на столах бардаке девушка разглядела чернильницу, и, передвинув штатив пробирок с чьей-то кровью, переложив веники засохших трав, достала ее.

Дальше – дело техники! Обмакнуть палец правой руки, торчащей из рукава заляпанного лабораторного халата, и приложить к зачарованному пергаменту... о-па! Затем пометить оттиск,

налившийся черным сиянием, уже, наверное, вчерашним числом, придержав в вялых пальцах длинное тупое перо, черкануть непонятную закорючку и улыбнуться ехидно.

Третий этаж оказался библиотекой. Единственным значимым предметом мебели там оказалась кушетка, сделанная как раз под ее рост. Отлично! Обрадовавшись ей как родной, Лина скинула – куртку, рухнула на подушки и мгновенно провалилась в глубокий сон без сновидений. По ее лицу блуждала довольная улыбка... Замечательное, многообещающее место!

Утро началось с пронзительных воплей. Голодные гарпии просто отдыхают. Девушка нервно подорвалась с кушетки, хватаясь за отсутствующие рукояти мечей, и упала на пол.

– Лисс лиэсс! Убью!

Высунувшись боком в узкое окно, Лина обнаружила, что причиной нечеловеческого визга являлся зажеванный лошадьё до неузнаваемости предмет одежды... Впрочем, мощный рев, донесшийся со второго этажа, перекрыл недовольные крики обездоленной хозяйки:

– А какого лешего, ты, Ишша, орешь? Я сплю-у!

Местный алхимик оказался обладателем мощного баса. Услышав его, Лина, будто кошка, довольно зажмурилась.

– Твоя лошадь сожрала мою новую юбку! Старый пьяница!

– У меня нет лошади! – В голосе старика смешались удивление и возмущение.

– А это что?! – яростно потрясла дородная молодая троллька зажатый в руке поводом. Вид у лошади был довольный и наглый, но уши она все же виновато прижала.

– Хм, а это моя... – подала голос Лин.

Два удивленных лица уставились вверх.

– Ты кто? – хором спросили они.

– Какая лаконичность! – восхитилась ведьмочка, чувствуя, как поднимается настроение, – Линара, студентка третьего курса Школы искусств, кафедра алхимии.

– Твое животное? – подозрительно осведомилась троллька.

– Ну... не то чтобы...

– Тогда плати! – взвизгнула пострадавшая. Девушка поморщилась. Пожалела бы ты наши уши, душечка, подумала она и заявила непреклонно:

– И не подумаю!

Алхимик удивленно воззрился на нее, неудобно изогнув шею, женщина, ошеломленная такой наглостью, шлепнула губами.

– Почему это? – пророкотал со второго этажа краснолицый старик.

– А я со вчерашнего вечера нахожусь на полном вашем иждивении, господин алхимик, как и полагается.

Магистр смутился. Кажется, он ничего не помнит... А троллька мгновенно переориентировалась:

– Плати, старый пьяница!

– Заходи уж, скандалистка, – смиренно пробормотал он, – а ты, практик недоученный, спускайся вниз...

Конечно же, все разрешилось ко взаимному удовольствию. Когда задобренная парой флаконов зелий неясного назначения хозяйка поруганной юбки удалась, алхимик устало глянул на скромно приткнувшуюся в уголке Лину:

– И что мне с тобой делать?

– Предоставить жилье, питание и задание... Ах да, еще расписаться в дневнике отчета в конце практики.

- Это был риторический вопрос, - буркнул старик.

Ведьмочка ласково улыбнулась, не в лицо старику, а когда тот отвернулся и тяжело потопал наверх, более не обращая на нее внимания. Ну и ладно, сами разберемся, оптимистично подумала она, качая головой. Отличный старик!

После успешной оккупации библиотеки в качестве места жительства и размещения Вийки в ближайшей платной конюшне (за счет руководителя практики, разумеется), настало время завтрака. Вот тут возникли некоторые проблемы. Ничего съедобного в этом доме не обнаружили бы и ищейки Третьего отдела.

Зато за дальней дверью обнаружились летняя кухня и внутренний дворик. Небольшое пространство, поделенное глухими высокими стенами на четыре закутка, один из которых, принадлежащий алхимику, был уставлен горшками с множеством полужнакомых растений. Общий колодец вмуровали в угол на стыке стен, вода в нем оказалась умеренно прохладная, скажем так. С едой вышла напряженка, а вот принять ванну девушке не помешал даже восхищенный присвист, донесшийся из чердачного окна дома напротив. После парочки «игл», отправленных туда небрежным взмахом руки, непрощенные зрители исчезли.

Задумчиво погружаясь в воду, натасканную «щупом» в большое жестяное корыто, Лина мечтательно прикрыла глаза. Хорошо-то как! Смыть почти за декаду накопленные пот и грязь, а еще кровь и копоть... как мало надо для счастья.

Кстати, о копотях... Шрам бледнеет, цветом все больше напоминая пепел. А волосы надо подкрасить, судя по упорно пробивающейся рыжине. Но стоит ли? Лениво... да и пограничье – место такое, что необычным видом никого не удивишь, а уж пчелиной мастью... А неизбежные слухи – это ерунда. Достаточно просто перед отъездом привести себя в порядок, и все. На это оставшейся краски хватит. Эй, это же отличная экономия получится! Значит, решено! Долой краску!

При бледной, не поддающиеся никакому солнцу коже длинные, до пояса, выщипанные рыже-черные волосы действительно делали Лину похожей на пчелку. И жало имеется, даже не одно! Вот с такими мыслями девушка вылезла из помутневшей воды и пошла искать одежду. Ну не подумала заранее приготовить...

Тонкая рубашка и штаны из небеленого холста, найденные в сумках, успешно скрыли уже вполне оформившуюся фигурку, а выстиранные в том же чане вещи девушка вывесила на просушку, совершенно правильно не доверяя своим способностям в области бытовой магии. Судя по тому, как жаростойко начало припекать солнце, это не займет много времени.

Вместо сапог девушка достала сандалии на веревочках. На пояс привесила короткий кинжал из дозволенных к ношению в городе, в карман отправила пару монет. На шее уже привычно болталось подвешенное на ленте кольцо Повелителя, а на внутренней стороне ворота прятался родовой амулет Солер'Нианов. На всякий случай...

Притопнув ногами и заплетя волосы в косу, ведьмочка решила, что пора отправляться за счастьем. То бишь завтраком.

Доложив о своих намерениях алхимику, помешивающему на противне что-то на редкость вонючее, она выскочила из дома с намерением совместить приятное с полезным и найти «Приют веселых некромантов». Таверну, где должны остановиться... кто? Ну не эльфы из Светлого леса!

История не сохранила имен тех, кто проводил разведку степей под застройку форпостами, но в Разбойной крепости, на одном из второстепенных Лучей, носящем название Карьерного или Северо-западного, стоит памятник. На небольшом постаменте из черного камня задумчиво стоят двое. Точнее, высокий и худой человек, наряженный в желто-мраморную мантию, встрепанный, как воробей, с веселыми морщинками в уголках глаз, идет, задумчиво уставившись в книгу. Мимолетным взмахом руки он указывает замершему рядом гному с длинной, до пояса, бородой и кайлом в жилистых руках место, где надо копать. Тот недоверчиво пожимает плечами, но уверенно замахивается...

Под памятником подписано угловатым старинным шрифтом: «В память об основателях города», но на самом деле эта статуя изображает как раз разведчиков. Тех самых самоотверженных авантюристов, что в промежутках между строительством и разведкой усиленно прореживали орочьи кланы.

Маг-спирит, который обнаружил под степью огромную водяную линзу и разработал методику бурения скважин, а с ним старший гномий кланник с севера, бригадир отряда, рывшего первый

колодец.

Мастер, изваявший в мраморе этот шедевр, сумел передать и рассеянную сосредоточенность мага, и суровую непреклонность жителя Болотных гор, тогда еще обитаемых. Вот так они стоят уже более трехсот лет... и кажется, что эти двое вот-вот двинутся дальше, по своим срочным делам, лавируя среди многочисленных прохожих и шурясь на яркое солнце...

Под ярким утренним солнцем город выглядел совсем иначе. Резче и ярче. Вкрапления слюды и кристаллики кварца, не заметные глазу ночью, искрились и разбрасывали вокруг короткие радуги, чьи лучики по безумным траекториям носились от стены к стене, искажая видимость. Крепость походила на невесту из Геронии, принарядившуюся к обряду венчания.

Немногочисленные тени стали гуще и осязаемее, создавая невиданные узоры. В наполненных пылающим светом улицах редкие, привычно шурящие прохожие выглядели призраками, по ошибке забредшими в мир живых.

Душа очищалась... проваливаясь в транс, но нам этого не надо! Лина торопливо заблокировалась. Хотя жизнь не так уж плоха, подумала девушка, пробираясь через базарные ряды.

И теперь становится окончательно понятной любовь дочери военного коменданта к этому городу. И почему жители, несмотря на тяжелую жизнь, не спешат покидать это место. Разбойная крепость наполняла своих жителей невиданной легкостью, прогоняла печаль и освежала разум. И это не метафора, а магическая действительность. Естественная составляющая природных свойств камня, из которого построен город.

Интересно, где находится карьер?

И не нужна этому городу изысканная архитектура столицы, простим ему неуклюжие коробки домов. А если никто не оценит эту красоту, заставлю кого-нибудь съесть ножны, решила Лина.

«Приют веселых некромантов» оказался большим двухэтажным зданием, неказистым и внушительным. Расположенный почти в самом конце Базарного луча, он служил местом встречи и проживания магов всех мастей. Большой зал, оформленный в кладбищенской тематике, облюбовали также наемники. Здесь можно было найти всякого, от оборотня до шамана. Мечники и лучники, люди, полукровки и кварталеры...

И суровый наставник студентов кафедры некромантии.

Веселое место, одним словом. Что ни день, то драка, что ни вечер, то скандал!

Неудивительно, что Лина решила проводить гораздо больше времени именно здесь, а не в компании своего собственного руководителя.

Через несколько дней сложилось прекрасное расписание, удовлетворяющее абсолютно всех. Утром, под весьма условным надзором магистра, девушка варила парочку эликсиров, заказанных горожанами. Затем полдня болталась по городу в поисках приключений на свою голову и неприятностей на чужие. Потом наступало время посещения бурлящей жизнью некромантской засидки, где компания отдыхала душой. К слову сказать, наставник Милавы со товарищи отличался суровостью и загружал ребят по полной программе если не практикой, то теорией, так что свободного времени на поиски приключений у них было немного.

Но ежедневные конфликты интересов среди посетителей нижнего зала, переходящие частенько в драки, не давали застояться молодой крови. Впрочем, ведьмочке не хватало регулярных тренировок, и она с некоторым ужасом представляла, что скажет и сделает мастер Ромаш, если, а точнее, когда узнает об отсутствии должной практики. Тем не менее изысканный около сотни лет назад из обращения четырехтомник «Магии крови», найденный Линой в библиотеке алхимика, заслуживал самого пристального внимания. И отвлекал ее от поисков достойного спарринг-партнера.

«Следует иметь в виду, что большая часть приведенных ниже сведений имеет скорее теоретическое и познавательное значение (Пометка на полях: устаревшая информация). Ибо между вами и воплощением сих знаний на практике стоит непреодолимое, скорее всего, условие. А именно, отсутствие той самой крови, служащей основой чар. Ибо магия крови в наиболее полной мере доступна только для рас Старшей ветви. Именно их кровь, живая (это важно!) кровь, в значительной степени насыщенная первородной магией, позволяет воплощать в жизнь

множество затейливых заклятий. Именно живая кровь! Собственная кровь! И это непереносимое условие причисления чар к магии крови.

Использование чужой, неважно, живой или мертвой, автоматически переводит чары в разряд низшей некромантии.

Кровь Младшей ветви недостаточно магически насыщена и результатом опытов, скорее всего, станет смерть мага, затеявшего их. Потому что большинство ритуалов, для человека особенно, связано будет с кровопотерей, несовместимой с жизнью.

Тем не менее, поводом для издания этого пособия послужила способность Старшей и Младшей крови порождать общее потомство. Полукровок и квартиронов...

Тем, кто решит посвятить себя изысканиям в этой сфере, следует внимательно исследовать родовое древо. Чем дальше во времени от вас отстоит подобное родство, тем опаснее будут эксперименты. (Пометка на полях – но кого это останавливало? Уж точно не меня.) В наиболее полном объеме магия крови доступна полукровкам и квартиронам, более дальнее родство повышает степень риска и возможность фатального исхода.

Не рискуйте напрасно!»

Предисловие к шестому, Сархийскому изданию. Личный экземпляр последнего магистра Темной империи

Глава 7

Не следует обзаводиться привычками, из-за которых жизнь превращается в длинную череду скучных рутинных дней, подумала Лина, наблюдая за тренировкой новичков Легиона. Полоса препятствий не выглядела особенно сложной, но кульбиты, выделяемые на ней молодняком, так напоминали ей собственные ежедневные купания в жиже, что она невольно улыбнулась.

Казармы располагались на окраине Военного луча, и плац был огорожен невысоким декоративным заборчиком, позволяя каждому прохожему любоваться на издевательства, творимые сержантами над новобранцами. Чем девушка и занималась, лениво облокотившись на каменный бордюр. День приближался к полудню, стояла зверская жара, усугубленная пылью, поднимаемой двумя десятками ног.

Когда один паренек со смачным чавканьем свалился в канаву с навозной жижей, Лин ему посочувствовала, но от смеха удержаться не смогла. Подавившись пирожком, она уставилась на сенрая, уже давно наблюдающего краем глаза за непрошеной зрительницей.

– Смеешься? – спросил он, когда его подопечные выстроились неровной шеренгой.

– Угу... – кивнула девушка.

– Думаешь, сделаешь лучше? – вкрадчиво продолжил сенрай.

– Ну, думаю...

– Так проходи, – гостеприимно взмахнул рукой мужчина и ласково так улыбнулся. На его иссеченной шрамами физиономии добрая эта улыбка смотрелась весьма зловеще.

Лениво поведя плечами, Лина перемахнула через ограду. Отдала ученический поклон и воззрилась на него с тщательно выверенным выражением на лице. Тонкая смесь преклонения, волнения и подобострастия должна была повлиять на мнение присутствующих в худшую сторону. Молодые легионеры начали весело переглядываться.

– И кто у нас такой смешливый? – Сенрай окинул насмешливым взглядом щуплую фигурку девушки.

– Алхимик-практик, третий курс, прохожу обучение у магистра Зелеша.

– А, из тех самых практиков... – протянул человек.

Лин насторожилась. Каких таких «тех самых»? К тому же слова эти были произнесены таким значительным, заговорщицким тоном. Странно... Пошли слухи? Среди легионеров? Хотя, в общем-то, логично... если задуматься. А это занятие не является самым интересным, когда тебе шестнадцать лет. Так что...

– Прошу, – сказал сенрай, указывая на начало полосы, – вперед!

Ах, ты еще насмехаешься, яростно вспыхнула Лин, и, оскалившись, танцующей походкой двинулась... к высокой кирпичной стене, щербатой и рассыпчатой. Потянулась, передернула плечами и ринулась на штурм.

Вверх она полезла стремительно, пользуясь выемками, образовавшимися за многие годы тренировок. Замерев на миг на гребне, оглянулась горделиво и оценила то, что ожидалось впереди. Ну, ничего особенного... отвесный веревочный спуск на длинное, скользкое бревно, над которым с разной амплитудой и на разных расстояниях друг от друга раскачивались длинные тяжелые тюки, набитые тряпками. Если не уловишь ритм и попадешь под удар одной из них, вылетишь с полосы прямо на утоптанную землю. Еще требуется удерживать равновесие на выскальзывающем из-под ног дереве.

Ритм... а нет его! Шаг, раз, два шага, раз, раз, изогнуться, пропуская особо толстую висюлину, шаг, раз, раз два. И проскочить двойной маятник, не задерживаясь и чувствуя, как спину обдувает порыв ветра от проносающегося сзади препятствия.

А дальше... широкие кольца разного диаметра, нанизанные на длинный стержень. Лине они не показались столь уж сложными, скорее неудобными, потому что рассчитаны были на местных легионеров, как на подбор высоких. Скача, как кузнечик с одного кольца на другое, она не задерживалась, чтоб не провалиться в большую яму с навозной жижей.

У мастера Ромаша, надо сказать, в такой же яме была простая грязь. Куда как менее унижительно!

И с разбегу вылетела на наклонный, скользкий (ну это уже начало надоедать!) пандус, ведущий прямо в переплетение странных, даже на вид липких сетей. За миг до неуклюжего падения Лин,

оттолкнувшись, прыгнула вверх и вцепилась в первую из натянутых поперек на столбах веревок. Запутанная дорожка из странных переплетений, по которым надо перемещаться на манер паука, вела вверх.

Повиснув в один из моментов путешествия вниз головой, ведьмочка обнаружила, что земля-то далеко-о! И вспомнила о боязни высоты, довольно давно не дававшей о себе знать. Отчего взвилась еще выше, попадая в странную винтовую трубу, при спуске с которой закружилась голова, а на выходе ожидал небольшой такой костерок.

Забыв о наблюдающих за ней с интересом и удивлением людьми, подгоняемая азартом исследователя, Лина в длинном прыжке перемахнула через огонь и поскакала дальше. Столбики, образующие тропинку, не вызвали у нее затруднений, как и веревочный мост, натянутый дальше и плавно переходящий в плетеную лестницу до земли. Потом требовалось по-пластунски проползти под колючими ветками, перепрыгнуть через два десятка ямок, забранных решетками, украшенными впечатляющих размеров шипами, и в конце полосы перебежать по тонкому шесту, установленному на возвышении.

Что она и проделала, не замедляя скорости и ничуть не вспотев.

Спокойно замерев посреди двора, девушка оглядела замерший строй, а когда сенрай произнес:

– Прекрасно, – и, помолчав, добавил: – Теперь я почти поверил в ходящие по Легиону слухи, – полюбовалась на отпавшие челюсти новобранцев и довольно фыркнула.

Поклонившись, она ответила:

– У меня прекрасный учитель, он был бы рад, услышав ваши слова. Ибо они означают, что труды мастера не пропали зря.

– И кто же твой учитель?

– Мастер Ромаш из столицы....

Сенрай уважительно покачал головой:

– Слышал о таком и чрезвычайно рад тому, что вы снизошли до демонстрации своего мастерства.

– Это было совершенно необременительно и весьма бодряще. К тому же я всего год занимаюсь под его руководством. – И это правда. Причем все произошедшее можно прекрасно использовать. – Мне очень не хватает ежедневных тренировок.

– Приходите к нам, и вы окажете честь этому дому. – Лишь сказав это, мужчина понял некоторую нелепость ритуальной фразы, примененной по отношению к казарме.

Лина улыбнулась:

– Буду вам чрезвычайно благодарна, сенрай... – и вопросительно приподняла брови, поправляя растрепавшиеся волосы.

– Сенрай Тириллон...

– Тириллон, – повторила девушка, кивая.

– Буду ждать вас завтра вечером. А сейчас, если позволите...

– Я удаляю-юсь, – понимая оскалившись, пропела Лина, и вприпрыжку выскочила за ограду, махнув на прощанье рукой.

Сенрай пару мгновений смотрел вслед стремительно удаляющейся по улице ведьмочке, а потом обернулся к строю своих подопечных. Над исходящей жаром мостовой разнеслось грозное:

– Вот, какая-то пигалица, алхимик-недоучка без патента способна показать умения и время, достойные ветеранов, а вы! Упали, отжались! Двадцать раз!

И муштра продолжилась. Этот десяток, вероятно, в будущем сильно невзлюбит всех алхимиков скопом, потому что серзант собирался приводить в пример эту девушку при каждом удобном и неудобном случае.

Глава 8

Тем же вечером, намереваясь еще больше осложнить свою жизнь, Лина принялась напрашиваться на разведку. Или как это предприятие еще назвать, задумчиво расплетая косу, решала девушка. Дело в том, что некроманты по приказу своего мастера примерно через декаду собирались покинуть город, чтобы собрать редких ингредиентов, попрактиковаться в поле в поднятии и упокоении нечисти и просто развеяться. Девушка рискнула бы и сама, но для выхода за ворота требовалось разрешение, к тому же в одиночку по степи даже особые курьеры не путешествуют, а некоторая забота о собственной безопасности была ей не чужда.

Только вот дело что-то застопорилось, наткнувшись на одного из близнецов. Но ненадолго.

В ответ на возражения не желающего почему-то брать девушку с собой Тилана, который так и не снял с себя обязанностей старшего, что там-де страшно, ведьмочка сильно щелкнула его по носу и сказала:

– Али мы не маги, самые опасные и непредсказуемые создания Бездны?

Рилан и Мила дружно хихикнули, и княжна загробным голосом добавила:

– Что успешно было доказано не так давно!

– Нам палец в рот не клади, – подхватил Рил.

– Вместе с рукой откусим! – закончила некромантка.

– А тебе твой алхимик разрешит? – Потирая нос, обескураженный спорщик уцепился за последнюю надежду.

Мило улыбнувшись, Лина сказала:

– Так мы же за редкими ингредиентами! Пообещаю привезти полынь болотную, отпустит как миленький! – и пальчиком легонько погрозила, мол, не смейши меня, такими детскими отговорками от одной хитрой ведьмочки не избавишься.

– Ну хорошо, я согласен, – смирился Тилан.

– А мы тем более, – сказала некромантка.

– Я запомню, – веско проговорила Лина и наконец обратила внимание на происходящее в зале «Приюта».

А происходила там драка, только какая-то нетипичная. Пятеро или шестеро отменно вооруженных наемников загнали кого-то в угол. Правда, этот кто-то успешно сдерживал их кровожадные порывы с помощью чужой алебарды. Почему чужой? Потому что дроу ими не пользуются! А тем временем один из наемников достал арбалет. Тишина разлилась по залу мертвая.

Чужаки? Это серьезно! Прочие посетители старательно пытаются не замечать происходящего и жмутся к стенам. Лина пригляделась внимательнее, и в душе заворочался азарт. Медленно поднимаясь со скамьи, она прошипела:

– Знаешшшь, Мила, сейчас я сотворю глупосссть!

Народу немного, если помогать не полезут, то и мешать не будут! А они не полезут, идиотов среди присутствующих нет... за исключением некой девушки... Тряхнув головой, Лина избавилась от посторонних мыслей.

Важно... что? Мы в левом углу, они в правом, дверь посередине... быстрее!

Не успели некроманты среагировать на ее слова, как ведьмочка одним гибким движением взметнулась на стол, и напряженную тишину разрезало повелительное:

– Aess siin chkaash, steershaan drounaashi?

Дроу приметно вздрогнул, а двое нападающих мгновенно развернулись в ее сторону.

Дальше...

Лина соскочила со стола, одной ногой она стояла теперь на сиденье поспешно освобожденного Риланом стула, а другой опиралась на его спинку. Затем традиционное оружие кабацкой драки взметнулось вверх и вперед, поддетое носком за низ, и с силой обрушилось на арбалетчика. Один!

Резкий взмах алебардой, и на пол падает замешкавшийся противник дроу. Два!

Кувырок, подкат... кинжалом по ногам. И третий падает прямо на неловко подставленный вертел, неосмотрительно брошенный кем-то на пол. Острием вверх...

Краем глаза Лин заметила, как стремительно закружилось длинное древко... Темный успешно теснит еще двоих. У последнего незанятого наемника, зловеще нависшего над лежащей на спине девушкой, под ногой хрустнул совершенно случайно попавший туда флакон. Лина откатилась в сторону, и, задумчиво подперев голову рукой, смотрела, как ошеломленный человек, окутанный едкой пеленой, неуверенно движется по залу и затихает, наткнувшись на стол. Потерял сознание?...

Отменно действует на людей эта слезогонка, подумала ведьмочка, и как же хорошо, что она догадалась добавить компонент, локализирующий его действие в определенном пространстве! Чистить еще и таверну? Ни за что!

И что мы имеем? Результат – четыре трупа и два еще не совсем... мертвых тела. Плюс надменно замерший в своем углу незнакомый дроу. Девушка повела плечами, ощущая себя без давящей между лопаток тяжести ножен почти голой. И оно ей надо было? Идиотка! Что ж... Раз признала это, вперед шагай, последствия разгребай! Мрачно срифмовав про себя еще пару ругательств, Лин тяжело вздохнула и повернулась к своим друзьям.

Те даже вмешаться не успели, так быстро закончилась драка. Близнецы медленно выползли из-под стола, с интересом поглядывая на трупы. Наверное, им нужны свежие зомби? Милава, знакомая с необъяснимой порывистой стремительностью соседки, только вздохнула. Все равно остановить не успела бы...

Темный, разглядев свою спасительницу, выразительно перекопился, отставил алебарду и принялся обыскивать тела. Не брезгливый! Лину подобная практичность ничуть не смутила, она бы и сама не побрезговала, находясь в столь же затруднительной ситуации.

Что ее действительно озаботило, так это то, что посетители начали стремительно рассасываться, и это служило верным признаком приближения служителей закона и порядка. В самом деле, редкие стычки никогда не заканчивались столь кроваво, и наемники не желали быть свидетелями разбирательств. Только за стойкой, стилизованной под шикарный гроб, продолжал прятаться служака. В обмороке...

Близнецы с энтузиазмом принялись стаскивать в кучу обчищенные трупы, а Милава, подойдя к задумчиво стоящей посреди зала Лине, спросила:

– Ну и зачем, скажи мне, ты влезла в это?

– Не знаю-ю... – протянула та задумчиво, дернула за кончик косы и решила, что завтра же плотно засядет за раритетную «Магию крови». Похоже, в ней начали пробуждаться чужие инстинкты.

Лина с интересом разглядывала Темного, который не побрезговал ни деньгами, ни оружием несостоявшихся убийц. От изящной щеголеватой наружности дроу, так восхищавшей ее, не осталось и следа. Короткие светлые волосы, давно не мытые, судя по всему, слишком темная, почти черная кожа с фиолетовым оттенком, изумрудные глаза... что? Полукровка или квартерон? Штаны и рубаха явно с чужого, куда более крупного плеча... Пустые ножны от Убийцы Магов!

Значит, изгнанник или бродяга? Тьма бездонная! Кого же я спасла, схватилась за голову Лин, не реагируя на звук распахивающейся двери.

– Что здесь происходит? – раздалось повелительное. Немая сцена – мародеры и воры! Некроманты вытянулись в струнку, а ведьмочка, заметив начало по-змеиному гибкого движения темного, выставила руку и предупреждающе зашипела. Это же вечерняя стража, только с легионерами не хватало устроить потасовку!

Дроу замер.

Милава благонаравно сложила руки на груди, демонстрируя свою непричастность. Сама, мол, разбирайся! Практикантка лихо развернулась на пятках, устремляя внимание на троих замерших в проеме стражей, и ринулась в атаку:

– Вы так вовремя, серхай, – воскликнула она, лихорадочно соображая, что бы такое сказать в свое оправдание и без стеснения преувеличивая значительность персоны главного стражника. – Вы ведь серхай! – Разнеслось по залу звонкое. – Представляете, я встретила старого друга, – широкий взмах руки в сторону темного, надменно замершего у стенки, – но не успели мы поздороваться, как вдруг эти, – небрежный кивок в сторону неподвижных тел, – налетели, ничего не объяснили и ну мечами

махать! Мы и погорячились немного...

Под пристальным взглядом стража ее голос затих до шепота. Неуверенно переступив с ноги на ногу, Лина опустила голову и сцепила руки за спиной. Похоже, подобная сказка не убедит никого вокруг. Жаль, особенно потому что это почти правда. Почти...

А если посмотреть на произошедшее со стороны стражей... Ой. Они явились на непонятный шум, и обнаружили в пользующейся нехорошей славой таверне подозрительного вида дроу, группу молодых людей и несколько не подающих признаков жизни тел. Итак, кого определить в виноватые? Самого молчаливого или самую говорливую? И взять крупный штраф... Да еще и эта алебарда. Откуда только она взялась?

Страж, высокий полутролль, только хмыкнул, переступая порог, спросил:

– Как же зовут вашего друга? – и с усмешкой добавил: – Что же он молчит, никак немой... от рождения?

Не обратив внимания на тщательно выверенную долю ехидства в этой фразе, Лина собиралась выдать первое же пришедшее на ум имя, но тут сзади раздалось:

– Нъиран аз Шейт'Ан, к вашим услугам, – причем произнесено было это не менее ехидным тоном.

– А вы, достопочтенная госпожа...

Издевается? Увы...

– Линара, алхимик-практик, третий курс Высшей магической школы, – с готовностью отозвалась девушка.

– А это, надо думать, некроманты-практики, – прищурился стражник. – Не те ли, что прибыли в наш славный город шесть дней назад?

По его знаку двое сопровождающих встали по обе стороны от двери. Зачем? Разве мы так опасны и собираемся сбежать, задумчиво потерла переносицу Лина, все так же переминаясь с ноги на ногу в центре зала. Или денег хотят? Но тогда это будет взяточничество... Не лучше ли... Что там положено за непреднамеренное убийство в состоянии аффекта? Каторжные работы? Не лучше ли взятку дать?

– Кхм, позвольте спросить, что здесь происходит? – спросил высокий седой мужчина в черной мантии, спускающийся по лестнице. Девушка резко обернулась, напомнив сама себе волчок-вертушку. Это был некромант и боевой маг высшего ранга, наставник студентов, судя по плетеному канту на рукавах. Конкретно ему девушка старалась не попадаться на глаза. И почти всегда это удавалось, потому что маг пользовался отдельным входом со второго этажа, а не этой лестницей для обычных постояльцев.

– Вы бы лучше следили за своими выкормышами, магистр Алув'ен! – досадливо бросил стражник.

– Разве это их рук дело? – магистр некромантии развернулся к своим студентам, те отрицательно замотали головами. – Не-ет? А чье же?

По очереди оглядев присутствующих, он сделал некие выводы и остановил холодный взгляд на дроу, который почтительно склонил голову перед сильнейшим. Или все-таки он кварталерон?

Лина тихонько перевела дух, когда холодный взгляд некроманта переместился с нее на гору трупов у дверей. Почему, когда кажется, что хуже уже не будет, всегда случается что-то, опровергающее эту надежду? Вот этот человек точно не оставит ситуацию в подобном беспорядке. И хорошо, если дело обойдется простым выговором... и компенсацией. Тьма! Дипломатию ей не преподавали... Кузена бы сюда. Вот кто смог бы развести ситуацию и остаться при своем! Хотя, если вспомнить, как он всеми возможными способами безуспешно отбрыкивался от посольской деятельности... двоюродный братец не особенно любил свою профессию. Зачем тогда так рвался, униженно моля отца о содействии? Особенно если вспомнить о разладе в семействе Эйденов.

Впрочем, оказалось, что магистр Алув'ен справляется не хуже любого дипломата из Корпуса Говорящих. Остановившись на последней ступеньке, он возвысился над всеми присутствующими на манер судьи и продолжил разбирательство. Стражник явно не возражал.

– Деточка, ты разве некромант? – ласково спросил некромант. Не будь волосы Лины заплетены в косу, они бы зашевелились от неконтролируемого страха.

– Кто, я? Не-ет... – поспешно дематериализовав «иглу» под пристальным осуждающим взглядом некроманта и смущенно потупив глаза, пробормотала девушка.

Милава и близнецы вообще в это время попытались слиться со стеной.

– Вот видите, сенрай, мои подопечные совершенно ни при чем. Хотя шум был поднят изрядный и вам, друзья мои, придется навести в помещении порядок, – это уже ведьмочке, – тем более что твой хороший друг (надеюсь, это правда?), поможет тебе.

Лина истово закивала, лучезарно улыбаясь:

– Разумеется, мой знакомый поможет и оплатит ущерб, – сказала она, мрачно размышляя о том, что все дроу, сколько их ни есть на свете, ее хорошие друзья.

Окинув невежливым, пренебрежительным взглядом мгновенно ошетинившегося темного, магистр Алувьен прищелкнул пальцами.

– Те люди напали на вас, не предъявляя никаких объяснений, ведь так? – Шейт'Ан согласно кивнул, а Линара подтвердила:

– Конечно... – По крайней мере, ей убийцы ничего не говорили.

– А это оружие – ваше? – указал он на алебарду.

– Нет, – подал голос дроу.

– Наверное, их, – осмелилась подать голос девушка, кивнув в сторону кучи тел.

– Что ж, вы говорите правду, а посему, – магистр легко встряхнул руками, – свободны от более тяжелой ответственности. Забирайте эту падаль, – обратился он к стражникам, – мне кажется, кое-кто из них числится в розыске... а партия подобных алебард, по-моему, в начале весны пропала с вашего склада, сенрай. Спросите выживших... А вы, госпожа алхимик-практик, наведете здесь порядок, отмоете кровь... и впредь попрошу выяснять отношения с убийцами подальше от этого заведения.

– Слушаюсь! – вытянулась по стойке «смирно» девушка.

Сенрай обрадовался, а Лина запоздало сообразила, что последние минуты все присутствующие провели под Чарами Истины, не позволяющими лгать. Хорошо хоть не самого высокого уровня...

– Вот и все дознание, – фыркнула она, повеселев. С решением магистра никто спорить не будет, правда, опять придется заниматься уборкой.

Магистр вернулся наверх, а все остальные столпились у дверей, ожидая труповозку. Потом дружно грузили тела на телегу, помогая патрульным. Только к ночи, вынеся в мусорную кучу переломанную мебель, Лина взялась за оттирку кровавых пятен. Дроу, разумеется к тряпке и не притронулся, боясь еще более уронить свое достоинство. Куда уж ниже, усмехнулась девушка, ползая по полу.

Наверное, судьба посчитала, что, избежав наведения порядка на почтовой станции, она нарушила мировое равновесие, думала ведьмочка. И для поддержания оногo ей было совершенно необходимо заставить ползать по занозистому полу благородную леди. Впрочем, не только ее. Юные некроманты сочли за лучшее помочь, чем терпеть сначала немые укоры, а затем мстительные нападки разозленной практикантки.

В результате кровавыми пятнами окончательно и бесповоротно были испорчены: штаны – одна штука, рубашка тонкая – одна штука, платок носовой – две штуки. А также серьезно пострадал маникюр. Тьма!

Только далеко за полночь девушка подняла голову от пола. Что дальше? Спать? Не-ет! Она томно потянулась и неторопливо направилась к засевшему в дальнем углу дроу. Ребята настороженно замерли, побросав грязные тряпки.

Темный эльф, с которого, сообразуясь с приказом некроманта, Лина, уперев руки в боки, безапелляционно потребовала деньги за стол и два стула, едва не лопнул от ярости. Почему он не сбежал раньше, когда все были заняты и о сидящем в углу немытом представителе Старшей ветви просто забыли? Непредусмотрительно с его стороны... Может, он не ожидал подобной наглости? Непонятно... Впрочем, – решила девушка, рассуждения о состоятельности и разумности могут подождать. А вот глухой рык, зарождавшийся в груди гейнери Ньирана, свидетельствовал о крайней степени раздражения. В случае с Тьеором дальше последовала бы попытка кого-нибудь убить... например, виновника плохого настроения.

Не дай боги, темный порушит все здание! Не расплатишься потом до конца жизни, очень короткой

жизни!

Лина повела плечами и подалась навстречу поднимающемуся эльфу, опираясь руками о столешницу. За воротом рубахи блеснуло синевой болтающееся на тонкой ленте кольцо. Глядя куда-то мимо плеча дроу, девушка прошипела:

– Успокойтесссь!

Глава 9

Ньيران аэ Шейт'Ан с силой втянул воздух и резко, шумно выдохнул, отбрасывая в сторону тонкий стилет. Ярость в его глазах почти мгновенно стихла, уступив место недоумению. Он тяжело осел на стул, Лина одним движением задернула ворот и предложила, широко зевнув:

– Давайте сядем и выпьем. Я закажу игристого вина...

Милава ее поддержала, устало плюхнувшись на скамью напротив:

– Надо напиться!

Тилан и Рилан немедленно присоединились, надеясь на бесплатную дегустацию, а также чувствуя, что представление еще далеко не окончено, и не желая упускать ни минуты. Все четверо совершенно ненамеренно расселись напротив дроу, перегораживая ему быстрый путь к отступлению. Со стороны это выглядело очень профессионально.

– Ну вы даете! – заметил один из близнецов, имея в виду произошедшее побоище. Лина так устала, что даже не смогла угадать, кто из них это был.

– То ли еще будет! – хмыкнула она, разливая искристый напиток по бокалам.

– А ты правда его не знаешь? – с любопытством спросил один из ребят, поглядывая на дроу, катающего между ладоней полный бокал.

– Фрр... – разбрызгала вино девушка, – абсолютно точно! Первый раз вижу!

– А зачем же ты?.. – В глазах Рилана появилось такое искренне недоумение, что даже темный соизволил улыбнуться.

– Не доставайте меня, покусая! – рыкнула ведьмочка.

Тут Милава наконец разглядела под знатным слоем пыли весьма симпатичную физиономию и немедленно оценила ее по достоинству, спросив:

– Линочка, скажи мне как эксперт, неужели они все, – княжна невежливо ткнула пальцем в темного, – такие красавчики!?

Задумчиво прищурившись, Лина окинула предмет разговора оценивающим взглядом.

– Может быть, я тебя разочарую, но в большинстве своем они гора-аздо красивее! – протянула она. – И чище! Кстати, гейнери Ньيران все прекрасно понимает. Ведь так?

Дроу кивнул.

– Во-от! Так что будь уважительнее! – назидательно закончила Лина.

– Я княжеского рода! – возмутилась некромантка.

– Шейт'Ан тоже далеко не посудомойка!

Кстати, Шейт'Ан... Как звали того неудачливого оружейника, восставшего было прошлым летом? Передернувшись от невольно всплывших из глубин воспоминаний, Лина спросила, перейдя на темное наречие, потому что имела смутные подозрения о том, что сей дроу до разговора на ронийском не снизойдет:

– Что же наследник рода Шейт'Ан делает так далеко от дома?

Эльф отставил стакан, чуть приметно напрягаясь.

– Я не принадлежу к этому роду.

– Да-аа? От вас отказались?

– Нет, я отверг этот дом сам.

– Отказник... Ну что же.

Девушка прикрыла глаза, подавляя желание растечься по скамье горкой желе, сплела пальцы и напевно, с интонациями бродячего менестреля в нежном голосе продолжила:

– Прошное лето привнесло в нашу жизнь много нового. Старшего придворного оружейника посетил

Страж порога. И тот не пережил встречи с Бездной...

– Кто? – В глазах дроу полыхнула чистейшая изумрудная ненависть, он резко подался вперед.

Лина в ответ лишь улыбнулась, многозначительно и кровожадно, мимолетно коснувшись груди. Темный на мгновение прикрыл глаза, переваривая информацию, и гибко поднялся.

– Благодарю за помощь и за новости, вестница. Наша мимолетная встреча будет сохранена в памяти как самое драгоценное, что произошло в моей жизни. Чрезвычайно жаль, что срочные дела призывают меня в другое место. Настало время расстаться... алле сиеллис.

– Алле сиеллис! – торжественно произнесла девушка, выпрямляясь.

Эльф ловко вывернулся из-за стола, коротко поклонился и стремительно двинулся к дверям. Вслед ему понеслось ехидное:

– Передавайте привет Властелину Печатей.

Лопатки дроу выразительно передернулись. Дверь бесшумно закрылась.

– Нда... – нарушил тишину Рилан. – Не переведешь ли нам, убогим, что ты сказала?

– И почему он так быстро сбежал? – разочарованно пробормотала Мила.

– Неужели на эльфа запала? – поддел ее Рилан. – Хотя, конечно, экзотично...

– Ребята, вы еще Повелителя не видели... – Лицо девушки приняло такое мечтательное выражение, а голос прозвучал так нежно, что присутствующие невольно сглотнули. – А вообще, я просто сообщила последние новости.

До чего дошел этот кварталон, если известие о столь громком событии его миновало? Девушка облизнулась и вытянула губы трубочкой, посылая воображаемый воздушный поцелуй в сторону Тирита. Ребята обменялись недоуменными взглядами, и за столом вновь воцарилась долгая тишина.

Зал потихоньку начал вновь наполняться посетителями.

Приглашение на четыре персоны на ежегодный бал в честь основания Разбойной крепости в особняке градоправителя было доставлено глубокой ночью, скорее даже ближе к рассвету. Персоны, означенные в нем и обнаруженные с некоторым трудом, с искренним удивлением разглядывали плотный лист золотистого картона, на котором темно-коричневые буквы, украшенные вензелями, складывались в слова:

«Я, Северен Аэллинай, управитель Разбойной крепости, лично приглашаю Майл'эйри Эйден, княжну Светлую и господ Тилана и Рилана Дилар посетить бал по случаю трехсотпятидесятилетия нашего замечательного города. Состоятся танцы и торжественный ужин...»

Слова весьма сильно двоились в глазах студентов, а потому дальше они читать не стали. И так все ясно.

– Да... – протянула Лина, рассеянно помахивая рукой. Она уже третий час просвещала любопытную компанию насчет обычаев дроу, все более углубляясь в дебри этикета и кодекса кругов. И потому пребывала в странном ностальгическом состоянии, усугубляемом музыкальным сопровождением, которого требовали студенты.

– И когда состоится это знаменательное событие? – подперев голову рукой, спросила некромантка.

Тилан осторожно взял приглашение кончиками пальцев и взгляделся, отставив подальше руку. Фокус наводил.

– Эээ... завтра вечером. – В его голосе не было подобающей уверенности, и ведьмочка заглянула ему через плечо, чтобы проверить это утверждение.

– Скорее уже сегодня, – поморщилась она, трясая головой. – Эх-ха! А я так часто прогуливала уроки хороших манер!

– А что? Они понадобятся? – встревожился Рилан.

– Разумеется, – пытаюсь прогнать из головы хмель, торжественно ответила девушка. – Нас же пригласили в высшее общество! А как себя вести, я, кажется, забыла... ла-ла, ик. Ой, забыла, ла-ла-ла, – пропела она на популярный мотив.

Все-таки пятая бутылка даже при ее новообретенной устойчивости к выпивке – это слишком. Неожиданно резко подала голос Милава, до того сидевшая, устало прикрыв глаза:

– У нас, между прочим, большая проблема!

– Это какая?

– Нам совершенно нечего надеть!

На мгновение воцарилась недоуменная тишина, а потом зал содрогнулся от хохота. Немного пьяного и бесшабашного в исполнении братьев и истерического Линарино. Что такого смешного было в ее словах? – удивилась Милава. Ну, например, твердая уверенность в необходимости принять приглашение.

– Мы произведем фурор! – не к месту заявил Рилан, и, взмахнув руками, сшиб ведмочку со скамьи. Лина, поднявшись, многообещающе погрозила ему кулаком.

Новые гости таверны совершенно не обратили внимания на затеянную в углу возню.

Глава 10

«Дебют в высшем обществе, то есть представление в свет на первом осеннем балу в королевском дворце для всех девушек из высшего общества происходит в год восемнадцатилетия. До этого бала на всех малых приемах девушка не обязана представляться полным титулом, если таковой имеется. Для того чтобы попасть на бал, не требуется именного приглашения, достаточно предъявить доказательства совершеннолетия и родовую печать. Если на балу требуется присутствие девушки, не достигшей условленного возраста, то ей выдается личное разрешение его величества».

Из «Краткого уложения по этикету»

Этот жаркий день был посвящен чему? Правильно, нарядам. Ребята оккупировали библиотеку старого алхимика и с увлечением копались в своем багаже. Поводить подготовку к столь ответственному мероприятию в «Приюте» они не решились. Не то чтобы мастер-некромант был против... но сама атмосфера, при его появлении сгустившаяся неожиданно до мрачной, если не сказать похоронной, способна была отравить любые начинания, особенно такие легкомысленные.

Проще всего пришлось ребятам. Они не обладали сколько-нибудь значимыми титулами, и им довольно было просто выглядеть прилично и достойно. И пока близнецы раскладывали украшенные кружевами рубашки, развешивали добытые откуда-то модные камзолы и штаны из тонкой замши, Лина все больше мрачнела. А когда выяснилось, что княжна в изгнании привезла с собой тот самый сарафан, настроение упало до отметки «шторм в летнюю ночь».

Во-первых, она так и не поспала и теперь отчаянно зевала, едва не выворачивая челюсть. Во-вторых, голова после ночных посиделок отчетливо ныла, и ожидаемый с минуты на минуту приступ мигрени уж подавал сигналы, вонзая острые иглы в виски при каждом резком движении. В-третьих, было совершенно ясно, что и следующая ночь пройдет без сна... Но все это можно было бы перетерпеть, если бы не в-четвертых. В-четвертых, именно ей совершенно нечего было надеть! И даже мысль о том, как запарится Мила в своем традиционном облачении, не добавила ведьмочке оптимизма.

Как достойно представить второй по знатности род Ронии на самом важном для местного общества событии, не имея ни соответствующего облачения, ни понятия о подобающих в данном случае манерах? Лина имела представление только о придворном этикете, а раздел, где объяснялось, как общаться с менее знатными персонами, она протанцевала... Ну, допустим, при общении можно скопировать высокомерные манеры темных эльфов... а надеть что?

Не уронить честь рода... Эти слова неожиданно обрели для нее первостепенную важность. Странно это! Получается, задумалась она, пусть между нами могут быть внутренние разногласия, пусть мы в ссоре, в обиде друг на друга – это наше личное дело, дело нашего личного круга, куда посторонние с их советами не допускаются, но за общую, родовую честь мы выступим единым фронтом, не давая спуску обидчикам?

Да, ведь честь и достоинство останутся после нас, и наши потомки не отблагодарят нас, если вдруг окажется, что мы вместо крепкого монолита оставили траченную молью шаль?

Тьфу, тряхнула головой Линара, лучше бы ту девицу орки прирезали! Невнятно шипя какие-то ругательства, она схватила сумку, буркнула:

– Я по магазинам! – и мрачной растрепанной тучей унеслась вниз по лестнице. Зацепилась штаниной за какую-то железку, дернулась, с противным треском выдирая целый клочок, и едва не скатилась кубарем по лестнице.

– Даааа, – протянул Рилан, когда, наконец, внизу утихли грязные ругательства, выразив таким образом общее неодобрение. – Умеет она поднять настроение!

– Школа дреу, – распуская волосы, хмыкнула Мила и погрузилась в процесс торжественного облачения собственной персоны, не забыв грозно рывкнуть на братьев:

– Отвернулись, живо! – и добавила парочку заклинаний. Библиотеку наискосок перегородила туманная пелена высотой до потолка, сквозь которую донесся недовольный голос Тирана:

– Отдай камзол, телепат недоученный!

Волосы княжна заплела в две сложные косы и уложила их короной вокруг головы вместо традиционного бархатного кокошника, на тонкую рубашку натянула алый сарафан, расшитый геометрическим узором... и, налюбовавшись на свое отражение в темном зеркале, сняла чары и

обернулась к братьям, напряженно делившим одежду в своем углу. Хотя заняло это довольно много времени, братья не возмущались, будучи сами заняты напряженным дележом.

– Мда... по крайней мере, вас не будут путать, – заметила Милава, критически оглядев ребят.

Они раздраженно сопели, расправляя складки на сильно помятых камзолах. На свету стало видно, что один из них густо-черный с перламутровой искрой, а второй, доставшийся Тилану, имел защитную расцветку. То есть темно-зеленую с коричневыми и черными полосами и пятнами...

– Это родители постарались! – возмущенно ерошил волосы Рилан.

– Псс, – шикнула Мила, доставая гребни. – Сейчас буду вас в порядок приводить!

Близнецы затравлено переглянулись.

В этот вечер высшее общество Разбойной крепости имело честь лицезреть прекрасный образец благородного воспитания, свойственного высшим лордам. Холодно-высокомерная, безукоризненно вежливая, чуточку брезгливая манера поведения майл'эйри Эйден отвечала всем канонам. И заставляла если не забыть, то пренебречь малым ростом, вопиющей молодостью и несколько экзотическим видом ее спутников.

Но градоправитель не мог избавиться от ощущения, что в глубине темно-карих глаз скрывается искреннее веселье, прорывающееся порой в весьма едких комментариях. Лорд Аэллинай, высокий, кареглазый, светловолосый и подозрительно молодой для столь почетной должности мужчина, лично встретил почетных гостей на пороге бального зала и громко представил их всем присутствующим. На миг в помещении воцарилась тишина, а затем хаотичный шум возобновился, только тема разговоров немного изменилась. И тонкая струйка местных лордов и купцов потянулась к небрежно замершей посреди зала группе, дабы засвидетельствовать свое почтение.

Некроманты не менее прочих были удивлены маской, которую Лина посчитала нужным надеть. И ее умением ни на миг не отходить от избранной роли. В тот момент, когда она выплыла из наемной кареты у дома старого алхимика, Милава просто не признала в высокородной леди свою соседку по комнате. Шок узнавания был силен и выразился в мгновенном ступоре и безмерном удивлении. Близнецы, наткнувшись на замершую некромантку, присмотрелись внимательнее и, машинально сделав шаг вперед, едва не свалились с крыльца.

Платье приятного золотисто-бежевого оттенка из тончайшего шелка, абсолютно закрытое спереди и с глубоким вырезом сзади, перетянутым крест-накрест множеством тонких золотых шнуров, плотно облегающее тело до бедер, а ниже расширяющееся легким бризом из множества узких полос. Шнуровка утягивала его плотно по фигуре, а носить подобные наряды разрешалось только принадлежащим к высшему сословию дамам. Необходимым условием также являлась идеальная фигура...

Убранные ото лба драгоценной сеткой, волосы струились плавной волной, сияя золотом и чернотой, заплетенные во множество тоненьких косичек, на конце каждой из них был закреплен бриллиантик. Идеальный маникюр в темно-рыжей гамме, легкий макияж, дабы не смущать никого интересной бледностью, и туфли на высоченном каблуке дополняли образ.

Ведьмочка, довольная как произведенным впечатлением, так и внешним видом своих спутников, ухидно улыбнулась и пригласила всех в карету. К особняку градоправителя они подкатили с шиком и блеском.

И сейчас, убедившись, что нынешнее празднество несильно отличается от памятной вечеринки у дроу, не меняя выражения лица, Лина пересказывала Миле свою эпопею. Близнецы вынужденно прислушивались, не рискуя углубляться в круговерт скучных сплетников, чинно перемещающихся по наводненному паркету.

– ...представляешь, я обегала едва ли не весь Луч, пока наткнулась на этот магазинчик. А сколько времени мне пришлось уговаривать хозяина продать это платье. Он мне не верил, хотя я трясла векселями у него под носом! – Возмущению девушки не было предела.

– Я бы тоже тебе не поверила, знаешь ли. Ты похожа скорее на разбойницу, чем на леди...

– Могу и обидеться!

– Чего на правду обижаться! – встрял Рилан.

– Убью, – ровным тоном пообещала Лин, – если не тебя, то того торговца. Я была так зла, но платье нужнее. Пришлось идти в банк, получать наличные. Так там тоже не поверили, запрашивали с помощью телепата столицу. Потом еще и извинялись, расшаркивались... затем потребовалась швея, чтоб подогнать платье по росту, потом парикмахер и маникюрша...

– Смотри-ка, а вот тот тип тоже хочет нам представиться!

– Ни эре! – возвела к потоку глаза Лина, подавив желание запустить в него «иглу». – Приветствую вас.

– Лорд Сегел Ширан, к вашим услугам.

Кому они нужны, твои услуги, подумала ведьмочка, когда тощий и какой-то облезлый тип склонился перед ними в подобии поклона.

– Рада знакомству, – припечатала она гостя ледяным тоном, и он торопливо ретировался.

– Скоро уже ужин будет? – спросил Тилан, до сих пор изображавший статую молчаливого командора за спинами девушек.

– Что-нибудь кроме еды тебя интересует? – раздраженно спросила Милава.

– Ну... танцы. Кстати, будут?

– После полуночи... – сдержанно ответила Лин.

– А ты откуда знаешь?

– Оттуда, – промолвила девушка. – Ты не забыл, кто мой отец?

– Хвастаешься? – фыркнул Тил.

– Нет, напоминаю. И где же военный комендант?

– Зачем он нам?

– Нам – не за чем, но... благопристойность, вежливость и благодарность...

– Вон Шавва!

– Рилан, не тыкай пальцами, оборву, – холодно пообещала ведьма. – Я все вижу, но они должны подойти первыми. Таковы правила хорошего тона.

Сьерриан дель Дрошелл'Шенан отложил в сторону прошение о восстановлении в правах главы Дома Шейт'Ан. Где же тебя носило почти целый год? Скорее всего, в ронийском приграничье. Место близкое, но дикое, куда не всякая новость доходит. А уж такая... Но он, кажется, знает, кто поспособствовал доставке информации. Дроу гибко потянулся и вновь уставился на бумагу. Подписать? И отказать второму наследнику, за прошедшее время показавшему себя весьма неплохо? Пожалуй... да. Тем интереснее.

Под пристальным взглядом на белом листе начала медленно проступать личная печать. Темно-синий дракончик лукаво подмигнул и свернулся кольцом. Кстати, почему синий? Черный! Вот теперь порядок. Побарабанив по мраморной столешнице, он свернул прошение трубочкой и отправил его через мини-портал адресату. А теперь... Оглядев залитое светом помещение, Черный Дракон прикрыл глаза, погружаясь в глубины сознания, вполне уверенный, что его в личном кабинете никто не посмеет побеспокоить. Не из уважения, коего вполне хватает и так, а от страха попасть под горячую руку или, точнее, под одно из многочисленных охранных заклинаний. Привычно разделив внимание, воспарил над горами...

Проследовав вдоль тонкой нити и с удовлетворением отметив, что вокруг струны основы начинает формироваться нежное, кружевное плетение, кое-где свисающее рваными клочьями, пронесся над пиками, холмами долинами и равнинами... с разгона скользя вниз по крутой дуге силы, осторожно притормозил перед «щитом», намертво перекрывший путь к чужой душе. Пока чужой. Хм... разумная предосторожность, и кто-то другой, быть может, и отказался бы от намерения проскользнуть сквозь это дикое переплетение потоков, подпитываемых Кольцом Сил. Но не он... Слишком примитивное ограждение и слишком много его крови течет в этой Д'Хани. Это же его кольцо, Тьма и Хаос! Она, конечно, почувствует чужой разум, но это... правильно. Осознание присутствия есть первый шаг к... А вот кто-то еще вряд ли поймет, что имеется еще один зритель.

Часть сознания, отцепившись от кольца, воспарила над землей, и он мимолетно удивился

происходящему, а затем замер, наблюдая...

Не веря глазам своим, Шавва представила своих родителей группе студентов. Но как сильно отличались от диковинной разбойничьей банды, не чурающейся измазаться в крови, эти вежливые и даже изысканные молодые люди, через слово сыплющие комплиментами. Старшее поколение одобрительно взирало на происходящее, и пока стройная зеленоглазая леди в сиреновом наряде, оказавшаяся матерью девушки, вежливо выпрашивала у Милавы о ее любимом способе укладки волос, комендант отозвал Лину в сторонку.

– Я должен поблагодарить вас, майл’эйри...

– Ах, оставьте, господин Халас, мы просто проезжали мимо, – вежливо ответила девушка, разглядывая этого высокого (надоело!) военного орочьих кровей. Красив, но такой особой, приправленной дымом сгоревших поселений и тягучих песнопений степных шаманов...

– И мы с супругой очень вам благодарны, господин Семеш, разумеется, тоже.

– О, кстати, разве он не присутствует на нынешнем приеме? – потеряв висок и остро жалея, что нельзя как следует потянуться и зевнуть, поинтересовалась Лина.

– Увы, его срочно призвали дела, – улыбнулся комендант.

– Разумеется... – разочарованно протянула Лина, и, приняв предложенную руку, проследовала в соседний зал. – Жаль, право, я бы не отказалась поговорить с ним.

– Он обещал, что непременно встретиться с вами осенью, в столице.

– Да-а? – Лина вздернула брови. – Отлично...

Предстоял длинный скучный ужин... Проследив краем глаза, что некроманты вполне успешно изображают вежливых кавалеров Милавы и леди Халас, Лина успокоенно погрузилась в разговор с военным комендантом. Ей довольно быстро удалось убедить его, что она не желает обсуждать последние столичные моды, а предпочитает изучать местное меню.

Комендант тут же принял вид доброго дядюшки и начал подсовывать ей местные деликатесы, в чем и достиг немалых успехов. Подавив сытую икоту, девушка поняла, что подобное угощение способно примирить ее с невозможностью лечь спать, и огляделась. Окружающий ее туман усталости рассеялся, и оказалось, что они сидят за длинным столом, на самых почетных местах, справа и слева от хозяйки бала, сестры градоправителя. Тилан и Рилан справа, а девушки – слева. И, разумеется, раз за разом произносились тосты, здравницы и поздравления. В честь города и почетных гостей... Но сейчас девушку больше заботило другое. Чужое присутствие за спиной... такое реальное, что хотелось обернуться и посмотреть, кто там стоит. Но она знала, знала, что там никого нет! Только стена и неслышно скользящие мимо лакеи... но этот зуд между лопаток... будто кто-то пристально следит за каждым ее движением и всеми, кто ее окружает, не давал сосредоточиться.

В перерыве между холодными закусками и свежезапеченными куропатками ведьмочке были обещаны всевозможные почести... а также услуги. В пределах разумного.

Подняв на собеседника глаза, Лина пару раз хлопнула накрашенными ресницами и вежливо попросила:

– А можно получить разрешение на беспрепятственный выезд из города в любое время?

– Разумеется, – удивленно ответил комендант, – только вам придется зайти в канцелярию завтра. И получить пропуск.

– На четыре персоны.

– Разумеется, – поднял бровь комендант.

Кто это? Кто!? Кто следит за ней?! Блуждая взглядом по залу, девушка пропустила момент, когда градоправитель Аэллинай и королевский наместник хором торжественно объявили, что в честь юбилея города будет устроен большой фейерверк. Окинув друг друга недовольными взглядами, они встали из-за стола и пригласили всех на крышу. Как в тумане девушка последовала за ними... Полностью сосредоточившись на своих ощущениях, она не споткнулась на лестнице только потому, что крепко вцепилась в руку спутника. Да еще и умудрялась вовремя вставлять реплики для поддержания более-менее вежливого разговора. И в один момент пожелала от всей души, чтобы все эти церемонии провалились куда подальше...

Потому не сразу услышала шум за спиной, а, разобрав, не сразу поверила, что кто-то осмелился...

– Эйде-ен, – раздалось позади протяжно-пьяное. – Эйден!? Не из тех ли, что сидят на правах наследования, как собаки на сене! А не пора ли вам подвинуться, э? Задница-то не резиновая!

Осторожнее надо быть с желаниями, осторожнее...

Все замерли. В полной тишине Линара медленно развернулась на последней ступеньке, мысленно перебирая варианты развития событий. Ну почему именно сейчас, когда она обнаружила, что родовая честь для нее вовсе не пустой звук, случается такое...

Чуть склонив голову и недобро прищурившись, она спросила:

– Это следует понимать как прямое, намеренное оскорбление?

Спокойно, только спокойно. Не следует вымещать на подвернувшемся клиенте весь накопившийся за несколько дней негатив. Пусть это даже классическое олицетворение опустившегося аристократа. Небрежно связанные в хвост волосы, мятый синий камзол, смуглое, немного оплывшее от злоупотребления спиртным узкое лицо и выдающийся нос. В самом прямом смысле выдающийся далеко за пределы... хм, плоскости. Как, интересно, этот человек сюда попал? Точнее, кто его пустил? Как непредусмотрительно со стороны градоначальника...

Брезгливо выпятив губу и подбоченившись, пьяный стоял на одной из нижних ступеней, и потому девушка возвышалась над ним почти на голову.

Не уловив предупреждения в голосе ведьмочки, мужчина продолжил:

– Да! И вы, мерзкие отродья лихоманки, еще пожалеете, – он, качнувшись, поднялся еще на одну ступеньку, – что засунули меня сюда! И за то, что я тут пятый год прозябаю!

– И вы еще живы! – удивилась Лин, предупреждая глядя на приближающегося наместника. – Итак, все же это вызов?

Она как-то не воспринимала происходящее всерьез, параллельно снимая блоки со своей ауры. Когда последний клочок ее распрямился, сладко потягиваясь и впитывая окружающие эманации, на девушку вдруг обрушился мощный шквал смутно знакомых, чистых и пронзительных эмоций. Холодное любопытство, приправленное каплей веселья, отстраненное созерцание, немного одобрения и...

– Да-а... – протянул мужчина, глядя на ее напрягшееся лицо, – вызов! Право воина, здесь и сейчас! – И он выдернул из-за пояса мятую перчатку.

Не сдержавшись, Лина ругнулась и, гибким змеиным движением соскользнув вниз по ступеням и вырвав из рук противника перчатку, прошипела:

– Слово сказано! – Но как не вовремя, мелькнула озабоченная мысль – Ты еще пожалеешь!

Невольное шипение испугало и заставило отшатнуться окружающих. Лина была так зла! А чужое присутствие, затопившее сознание, заставило вновь опасно выставить наружные блоки. Но где там! Сквозь рваные кружева нахально просачивались самые разные чувства, заставляющие время от времени терять ориентацию и демонстрировать совершенно неподобающие в данной ситуации чувства. Раздражение, недовольство и желание поскорее все закончить...

– Вам нужен заменяющий? – торопливо спросил Аэллинай девушку, но Лина только помотала отрицательно головой. Бриллианты в волосах блеснули ледяными искрами.

«Ронийские власти дуэлей не приветствовали, но так как деваться от реальности некуда, а благородные и высокородные господа, чего-то не поделившие, регулярно устраивали нерегламентированные сражения, а то и местечковые войны, было решено хоть как-то упорядочить беспредел и свести жертвы к минимуму.

Был создан и утвержден дуэльный кодекс, согласно которому разрешались конфликты, возникающие на почве оскорбления чести и достоинства членов рода, а также различные претензии, предъявить которые можно было опять же в оскорбительной форме...

Дуэльный кодекс подразделяется на Право воина, Право мага и Право битвы. Право воина и мага подразумевает сражение один на один соответственно мага с магом, а воина с воином. Но так как способности вызвавшего и принявшего вызов довольно часто не совпадали, а также для уравнивания возможностей, одному из участников разрешалось найти замену из присутствующих при вызове по его выбору, причем определялся он по куче критериев, в описании занимавших

почти целый свиток...

Самое странное, что кодекс не делал различия между мужчиной и женщиной, разве только последние чаще выбирали себе замену, если не были способны защитить свое достоинство. Ну, это неудивительно...

Право воина запрещает использование магии во время дуэли, а Право мага – наоборот. Право битвы проще определить как «стенка на стенку». Два отряда по пять человек, выбранные по жребию, чаще всего наемники, сражались на арене, представляя высокородных господ. Такое порой творилось... Но чаще лорды предпочитали выяснять отношения лично.

Право битвы строго регламентирует виды оружия, разрешенные для дуэлей. Это очень короткий список: легкая рапира, средняя трехгранная шпага, одинарный меч, полуторный меч и индолийский шемшер. Столь малый список объясняется заботой о равных возможностях поединщиков. Все эти клинки диктуют строго определенный стиль сражения, с каждым из которых большинство лордов знакомится с малолетства.

Также кодекс определяет время проведения и окончания поединка. До первой крови, до удовлетворения оскорбленного и до смерти...»

Выдержки из записей Исторического общества

Глава 11

Наместник с ужасом представил, как будет оправдываться перед герцогом, если погибнет его старшая дочь. Но смиренно отступил за спину градоначальника, что было совсем несложно, ибо Геррен ап Бейгран происходил из гномов. Он удивленно наблюдал за княжной-некроманткой, которая даже не попыталась отговорить свою наперсницу от опасного предприятия или хотя бы выбрать замену. Милава только сложила руки на груди и с недовольным видом обратилась к своим обеспокоенным спутникам:

– И не подумаю я отговаривать эту ведьму! Мне еще жизнь дорога... – и с непонятной жалостью посмотрела на лорда Майдена. – Когда у Линары в глазах застывает такое вот рассеянно-одержимое выражение, лучше даже не пытаться... Пойдемте на крышу, господа!

И они пошли...

На крыше собирались пускать фейерверк, но суетящиеся вокруг пусковых установок люди мгновенно отвлеклись от этого важного дела при виде молчаливой толпы, поднявшейся на широкое огороженное пространство. Лина удовлетворенно оглядела ровные каменные плиты, застеленные плетеными циновками и освещенные бело-голубыми магическими огнями вдоль парапета, глубоко вдохнула. Свежий ночной воздух немного прояснил сознание, но вот незваного гостя, прямо-таки источавшего ехидство и неподобающую случаю радость, из сознания вытурить не удавалось. Мысленно сплюнув, девушка попыталась не обращать на него внимания. Вопросительно глянув на градоправителя, она вышла на середину площадки, освобожденной от столиков и низкорослых лимонных деревьев в узорчатых кадках. По ее скромному мнению, места было более чем достаточно.

Но почему у всех такие скорбные лица?

«Потому что они не верят, что ты справишься...»

А я справлюсь, подумала она... Вот так.

«Ну-ну... – Недоверчивая мысль просочилась сквозь поспешно возводимые блоки. – Посмотрим».

Да кто же ты? И внезапно, в ответ на раздраженную мысль, сквозь сознание прошла мощная очищающая волна свежести. Смутно знакомой свежести...

Лина возмущенно фыркнула и огляделась... Что у нас дальше?

Лорд Майден, осаждаемый с одной стороны комендантом, а с другой – одним из приглашенных купцов, медленно трезвел, но отступать не собирался. Вызов был принят и потому извинения запоздали, к тому же виноватым он себя не считал... да и когда предоставится случай безнаказанно вздуть кого-то из Эйденгов?

Ну, не совсем безнаказанно, шептал инстинкт самосохранения, к которому лорд прислушиваться не стал. Он был, несмотря на неудачи последних лет, дьявольски самоуверен и весьма сильно пьян. Ну что, что ему сделает эта мелкая высокомерная засранка? Он же мастер, а мастерство, как известно, не пропьешь! Да он просто погоняет ее по крыше и все!

– Выбор оружия – за мной, – продемонстрировала знание правил кодекса Лина. Насколько она знала, теперь вмешаться в дуэль означало нанести смертельное оскорбление обеим сторонам и нарваться даже не просто на вызов, а на кровавую смерть от руки оскорбленных аристократов.

А лорд все еще оставался серьезным противником, пусть и потеряв часть мастерства вследствие разгульного образа жизни. Вообще-то он занимался преподаванием основ фехтования legionарам, которым этот предмет и не нужен особенно. В своем большинстве легким рапирам они предпочитали полуторные и одинарные утяжеленные мечи. И теперь, видя спокойную уверенность противницы, возникшую оттого, что непрощенный гость наконец удалился из ее сознания, обдав напоследок волной насмешки и обещав, что посмотрит, посмотрит... и оценит, бывший лучший мастер инсолийской техники Жала начал нервно дергаться. И нервно оглядываться на недовольных его поведением знакомых.

Тем лучше, подумала Лина, поправляя волосы. Понервничай! А то и так ощущение, как будто какой-то экзамен сдаю... Насмешливо блеснув глазами, она смирила замершего напротив противника оценивающим взглядом, уперла руки в бока и обратилась к присутствующим:

– Господа, не будет ли кто-нибудь любезен одолжить мне рапиру? – Ей тут же предоставили на выбор имеющиеся в наличии орудия убийства. Осмотрев внимательно ряд клинков, Лина

продолжила, слегка повысив голос: – Легкую рапиру! Иначе дуэль не состоится по весьма обыденной причине! Вы бы еще мне троллей двуручник предложили! К тому же существуют правила! – назидательно заметила она.

Мужчины, возвышавшиеся над ней, в большинстве своем больше чем на голову, смущенно переглянулись. Легкие полторники, тяжелые трехгранные шпаги, скимитары – у каждого из присутствующих было разрешение на ношение оружия, и в честь праздника многие из них не поленились нацепить его в качестве украшения. Как женщины – бриллианты... Ну а предлагать такие тяжести даме, да еще такой... миниатюрной, было верхом глупости. А уж нарушение незыблемых основ дуэльного кодекса...

Из затруднительного положения ведьмочку вывела Шавва, попросив посыльного доставить ее учебную рапиру. Во время нетерпеливого ожидания траурное молчание было нарушено господином Халасом, комендантом. Он еще раз попытался уговорить девушку найти замену. Но Лина даже не слушала его, безуспешно пытаясь собрать сотню косичек в хвост или узел. Шипя сквозь зубы неподобающие ругательства, она бросила это бесперспективное занятие и сняла туфли. Ах, как стало сразу хорошо... легко и приятно. Хотелось танцевать.

Тут принесли клинок. Покачиваясь с пятки на носок, она отрешенно взвесила в руке простенькую рапиру. Хотя Лина всей душой желала получить в свое распоряжение парные клинки, ничего лучше это все равно нет. Свежий ветерок донес аромат пуховки, растущей вдоль стен, ночное небо было усыпано звездами. «Не отвесайся...» – одернул ее голос внутри головы. Подошла Милава, одобрительно хлопнула по спине:

– Не понимаю я, зачем ты во все это опять влезла? – Лина пожала плечами. – Не буду говорить, но это такая глупость!

– А то я не знаю, – девушка вздохнула. – Ну что же, честь для меня – не пустой звук... как оказалось! И потом... Мы же самые страшные-е и ужасные-е! – тихонько провыла она.

– Не убивай идиота!

Ну что за шутки! Самой бы выбраться без потерь.

– Пос-смотрим! – передернув плечами, протянула Лина, ласково улыбаясь вступившему в очерченный круг противнику. Подоткнув подол до колен, вышла вперед, кожей ощущая напряженное неодобрение окружающих. Направленное, слава Тьме, не на нее! А за спиной – чужое незримое присутствие... Вот такое ненаказуемое любопытство сильно раздражало. И что с этой бестелесной персоной сделаешь?

Девушка задумчиво стояла в центре круга и казалась беззащитной и хрупкой, в своем золотистом платье напоминая пчелиную фею. Многие забывали, что дикие пчелы умеют быть безжалостными...

Мда, оскорблений, высказанных в такой форме, не прощают...

«Правильно...»

Ууу, не надо комментариев! Но следует вступить за честь рода, это мой прямой долг...

«Только зачем пачкать руки?»

Я не буду пачкать... я только... выпущу пар.

«Не увлекайся...»

Мне не нужны няньки!

«Няньки – нет, а вот толковые учителя...»

Грр!

Майден осторожно поигрывал непривычно легкой рапирой. В глазах немного двоилось, но желание отомстить перевесило опасения. К тому же он был уверен в правильности знаменитой на всю Ронию поговорки...

«Мастерство не пропьешь!»

Лина попыталась критически оценить противника. Не будь он пьян, не рискнула бы с ним

связываться. Впрочем, в трезвом состоянии он сам не полез бы в драку. А так... в не совсем уверенных движения мужчины чувствовались грация и точность, присущая школам Жала.

Странно... герцог обычно старается не оставлять за своей спиной недовольных собой. Живыми и здоровыми, по крайней мере...

«Ну, этот не совсем здоров, и живым будет недолго...»

Кровожадно как... зачем? Его и так сослали в самый дальний угол королевства. Раньше подобные люди просто тихо исчезали.

И что это за раздвоение личности, сурово нахмурила брови ведьмочка. И попыталась вытурить из сознания гостя. Безуспешно...

«Хмм... неплохо. Но недостаточно хорошо...»

Отец стал менее предусмотрителен? Вряд ли... но столкновения нашего не мог предусмотреть. Случайность.

«Люди... – пришла раздраженная мысль, – вы просто не просчитываете шаги вероятности...»

Что?

«Для успешного придворного нет страшнее пытки, чем прозябание в этой дыре...»

Не надо такой снисходительности в голо... мыслях! Я и сама прекрасно понимаю... и ничуть не прозябаю!

«Ну-ну!»

Задумавшись, а точнее, заговорившись, она едва не пропустила первый укол стремительного противника.

«Внимательнее надо быть...»

Какая ехидная и одновременно укоризненная мысль... А вот отвлекать не надо!

Острые рапиры, оставив в воздухе серебристый росчерк, едва не задело ее руку. Девушка качнулась назад и в сторону, пропуская набравшего хорошую скорость лорда, стремительно развернулась волчком. И с размаху толкнула противника в спину рукоятью зажатой в правой руке рапиры. Волосы взвихрились золотистой искрящейся волной и опали... а подол тут же начал путаться в ногах. Жаль, если порвется... Прodelав по инерции пару шагов, мужчина развернулся и прищурился. Лина приглашающе улыбнулась. Ну же!

И был танец... она ускользала и вертелась волчком... а что делать, если оказалась правдой та самая поговорка? Страшно раз за разом уворачиваться от заостренного лезвия, быстрого и точного... зная, что если проиграешь, проиграют и твои предполагаемые потомки.

Если они будут... Не ко времени умная мысль пришла... мешает. Брысь!

Девушка прыгала кузнечиком, молниеносно отскакивала назад и вертелась, не обращая внимания на то, что окружавшим дуэлянтов людям то и дело приходится отступать, чтоб не попасть под взмах рапиры. Девушку весьма порадовало то, что лорд растерял часть мастерства в бесконечных пьянках. Признаться, иначе ведьмочке вряд ли удалось бы так успешно бегать от него по крыше. Даже сейчас лорд Майден был весьма опасен. Так насколько он был быстр и точен, находишь он в нормальном состоянии?!

Мимоходом Лин отдала кому-то ногу, едва не сшибла спиной самого любопытного и обрушила на пол лимонное дерево. Кувырнувшись, она перелетела через распластанные по камням ветки. Майден же безжалостно истоптал нежные листочки, пытаясь дотянуться до верткой ведьмочки. Другому деревцу повезло больше. Лина просто дважды обежала его, увернувшись от клинка с помощью танцевального па, и с лимона просто сорвало пару плодов и охапку листьев.

Ниран Майден к этому времени уже дошел до стадии повышенного азартного озверения, перестав более-менее отчетливо соображать и любой ценой желая победить. В некоторой степени этому содействовали не сходящая с лица девушки спокойная, невинная улыбка и ропот толпы. Сначала напряженный, опасливый, затем удивленный и все более насмешливый. Над кем смеялись, ему было ясно... и остатки самообладания вот-вот готовились покинуть лорда. Поединок до первой крови обещал превратиться в смертный бой.

Вот так, пятясь, Лина проскакала полный круг, время от времени помахивая неудобной рапирой и не замечая, что перед ними раздается толпа гостей, и все больше сдвигаясь к краю крыши. Только наткнувшись спиной на странное сооружение и обнаружив, что отступать некуда, она обратила внимание на этот примечательный факт. И не сразу поняла, что четыре высокие трубы на подставке-треножнике и есть фейерверкер. Примитив! Оглянувшись, едва успела парировать мощный укол, направленный в плечо, и, стремительно отпрыгнув в сторону, заскочила на узкий парапет. Рапира лорда соскользнула по ее клинку, и намертво застряла в стойке неказистого сооружения.

Фыркнув, девушка хищно клацнула зубами. Подразнила, значит. Мужчина, выразив свое бешенство тривиальным способом, то есть помянув Тьму, Бездну и богов, что было силы дернул рапиру. Та выскочила, заставив его отшатнуться и с размаху сесть на камни. Взрыв ругательств заставил поморщиться даже фейерверкеров, с интересом наблюдавших за развлечением благородных господ. А сдержанные смешки среди гостей заставили дуэлянта потерять последнее разумение.

Кровавая пелена застлала глаза, и с нечленораздельным ревом он устремился вперед, на расширившую от удивления глаза девушку.

Она, конечно же, элегантно уклонилась, но тут в действие вступили законы подлости.

Мужчина, споткнувшись о плетеную циновку, чуть было не упал, и, вытянув вперед руки, последним, резким усилием попытался дотянуться до Лины. Но в запале не рассчитал и с воплем рухнул на невысокое ограждение рядом с девушкой, головой вниз. Голова перевесила... Не удержавшись, он начал соскальзывать, причем вместе с парапетом, камни которого, как оказалось, были скреплены очень плохим цементом.

Ощувив, как под ногами поехала опора, ведьмочка взмахнула руками и собралась прыгнуть на крышу, но Майден в запале схватил ее за ногу, и под дружный испуганный выдох присутствующих они слаженно рухнули вниз. Треск зацепившегося за ракетницу рвущегося подола заглушил тихое испуганное оханье девушки...

Едва ноги Лины потеряли опору, время будто замедлилось... мамочки, мамочки, мамочки! Голова закружилась, и, падая спиной вниз, она успела заметить только испуганные лица близнецов... Хотелось заорать, но в груди не хватало воздуха. А умирать рано, она ведь еще так молода, чтоб умирать! Перед глазами промелькнула вся жизнь... звезды в небе засияли особенно ярко... «Действуй!» Прошел всего миг, и резкий мысленный окрик побудил ее к действию. Рванувшись к медленно пролетающей мимо стене, девушка успела зацепиться за выступающий каменный карниз. Тут же мышцы резко дернуло болью и руки едва не выдернуло из суставов. Впившись пальцами в камень, она прижалась к неровной стене, судорожно дергая ногой и чувствуя, что вот-вот пальцы разожмутся и... она даже не знает, что там внизу! И почему люди не летают?! Ах, как больно! Она на миг зажмурилась, цедя сквозь зубы ругательства... Да когда же ты свалишься?!

Когда противники перевалились через парапет, до Милавы донеслось возмущенное:

– Лиссэ эшш!! – и тишина, на миг прерванная глухим ударом.

Вот тут, схватившись за сердце, градоправитель прошептал:

– Да чтоб я еще раз доверил ремонт крыши наемникам без строительной лицензии! – и рванул вперед. Прочие в предвкушении кровавого зрелища последовали за ним. Столпившись у края, они увидели потрясающую картину.

Лина, изошренно ругаясь и дрыгая ногами, висела, зацепившись за узкий декоративный выступ, проходящий вдоль третьего этажа. Пальцы ее побелели от напряжения, а глаза были полны ужаса пополам с непонятным восторгом. Девушка с выражением шипела:

– Отпус-сти! Лиссэ кх-хагорла...

Одной рукой вцепившись в ее ногу, а другой пытаясь нащупать хоть какую-то опору и беспомощно глядя вверх, висел неудачливый дуэлянт. Но абсолютно гладкая с этой стороны дома стена не желала предоставить ему ни одного шанса.

– Держись, Лин! – закричал Тилан, судорожно пытаясь вспомнить хоть одно способное помочь в данной ситуации заклинание. Левитацию они еще не изучали, а «щиты» в данном случае бесполезны... телекинез у него слишком слабый, а дельную помощь никто предлагать не собирается. Магистр Алувьен, по крайней мере, совершенно точно...

Все гости бестолково суеились, предлагая свою помощь. Комендант предлагал спустить веревку, прекрасно понимая, что оба поединщика сорвутся раньше, чем она будет найдена. Магистр Алувьер, присутствовавший на приеме в качестве представителя Гильдии, пожал плечами и продолжил наблюдение. Ничего способного смягчить падение он применять не собирался... В конце концов, это не его подопечная устроила совершенно непотребную дуэль. А то, что Зелеш опять пьян и не в состоянии ни проконтролировать, ни помочь своей практикантке... некроманта это не касается.

Пока Рилан судорожно искал веревку, а десяток гостей, опасно перегибаясь, тянули к девушке руки, Милава флегматично посоветовала:

– Пихайся, пихайся сильнее! – Она как-то не верила, что происшествие окончится трагически.

После особенно сильного толчка потная рука Майдена соскользнула с тонкой лодыжки, и короткий полет лорда удачно завершился в высоких кустах пуховки. Но слишком поздно, пальцы Лины уже разжались, и, поразив всех ярким сине-зеленым всполохом в глазах, она полетела вниз.

Панические мысли, как и всякие другие, мгновенно покинули ее. Остались одни инстинкты... Что делать? Лететь! Резко изогнувшись, оттолкнулась от стены носками, и, на миг распластавшись в воздухе экзотической птицей, в длинном заднем сальто изящно приземлилась на крышу старой кареты. Получится, не получится? Прочная кожаная крыша выдержала тяжелое приземление, но изящные столбики, на которых она была натянута, подломились с громким хрустом, когда девушка коснулась туго натянутой поверхности, и Лин, взмахнув руками, провалилась внутрь.

Охнув, ведьмочка искренне пожелала древоточцам окончить жизнь в клюве какого-нибудь дятла.

«Почти удачный прыжок, почти...»

Вот, советчик объявился. Лина скривилась. Но только почему нельзя было прыгнуть прямо в пуховку?

«Потому что там барахтался противник».

Так можно было ведь и рядом...

«Но ведь так куда интереснее и красивее», – ехидно откомментировал чужой голос.

Изыди, демон!

И огромное облегчение принесло ощущение удаляющейся с огромной скоростью сущности...

Вот теперь можно заняться собой. Все на время заблокированные ощущения навалились с новой силой. Лина неподвижно лежала внутри отделанной бархатом и деревянными панельками кареты и пыталась понять, цела она или нет... То, что жива, сомнений не вызывало.

Руки отчаянно болели, под обломанные почти до мяса ногти, казалось, загнали сотню иголок. Голова ныла, ребра тоже. Когда под ней провалилась крыша, спиной девушка попала прямо на сиденье кареты. Весьма твердое сиденье! Какие будут синяки... хорошо, что позвончик цел, а вот ноги... Осмелившись слабо пошевелить ими, девушка убедилась, что, скорее всего, отделалась вывихом. Запустить диагностические чары не было сил. Подождем... Где же спасатели?

Созерцательную тишину нарушил Тилан, с треском оторвавший дверь и опасно заглянувший в карету. Увидев распластанную, утомленно прикрывшую глаза девушку, он охнул:

– Ты в порядке?

– Умираю... – простонала Лина слабым голосом. Пошевелив руками, съехала с сиденья и попыталась встать.

– Нет, нет, не шевелись, вдруг что-то сломано! – завопил парень. – Милорд Аэллинай, помогите скорее!

– Запусти диагноста... – фыркнула девушка, озабоченно ерзая среди обломков и обрывков. Неудобно как лежать-то. То там в бок вопьется что-то, то тут...

– Сейчас, сейчас... – Судя по тому, что по телу резво пробежались маленькие иголочки, у него получилось. И ничего смертельно неприятного Тилан не обнаружил, потому что Лина заметила, как просветлело его лицо.

В поле зрения ведьмочки появился градоправитель, оттеснив на задний план ребят. Уверенно подхватил ее на руки и куда-то понес. Ведьмочка было расслабилась... в объятиях такого красавца, правда, женатого, как не расслабиться? Но, вострепнувшись, прошептала:

– Эй, эй, куда вы меня тащите?

– В мой дом, где вам окажут квалифицированную помощь, – невозмутимо ответил красавец эльфийских кровей.

– А дуэль?

– Что?

– Мне все еще нужны извинения! Кстати, есть еще кому передо мной извиняться? Он жив?

– О да...

– Так пойдемте, пойдемте! Скорее...

Идти оказалось недалеко. Градоправитель послушно развернулся. Лина с интересом огляделась. Внутренний двор был заставлен каретами, а вдоль стены росли могучие кусты пуховки. Как удачно она выбрала место приземления, однако. Вот если бы попыталась спрыгнуть на этот вот... трухлявый облезлый агрегат, ушибами бы не отделалась...

Вокруг сломанной кареты толпились любопытные, при ее появлении из бархатных недр все замолчали, а затем наперебой начали предлагать свои услуги. Тьма, да зачем?! Выслуживаетесь, господа? Ну, я это вам еще припомню... господа горожане, маги, купцы и торговцы, внимательно вглядываясь в лица присутствующих, думала Лин.

Судя по всему, все гости соизволили спуститься вниз, чтобы полюбоваться на мертвые тела. Любопытные-е... И я не доставлю вам такого удовольствия, подумала ведьмочка, принимая, однако, стратегически выгодную, трагическую позу, бессильно свесив руку и положив голову на плечо милорда градоправителя.

Обратив внимание на исцарапанного задиру, которого с трудом извлекали из зарослей, злорадно убедилась, что он ушибами не отделался. Перелом ноги, судя по всему, и треснувшие ребра обеспечат ему покой на целую декаду, а то и больше. Будет время подумать о своем нехорошем поведении! Хватит ли этого для удовлетворения ее жажды крови? Пожалуй, да! Но все равно хотелось шипеть и плевать. И спать! Девушка выразительно прочистила горло, стараясь не сильно ерзать на чужих руках.

Майден поднял на нее глаза, когда, закусив губу, позволял слугам помочь встать. Ну куда вы торопитесь, лорд, не бережете себя, у вас же смещение кости будет... хромота начнет. Что-то ехидство так и лезет... Да так вам и надо, фыркнула мысленно Лина.

– Майл'эйри, – уважительно склонил голову мужчина.

Она улыбнулась его попыткам скопировать придворные манеры в таком состоянии. Впрочем, сама-то не лучше...

– Лорд Майден, – вздернув подбородок, холодно улыбнулась девушка.

– Я приношу вам свои искренние извинения и смиренно прошу признать мое поражение в дуэли, – с натугой произнес мужчина.

Не удержавшись, Лина расплылась в кривой усмешке. Похоже, подумала она, падение прочистило-таки вам голову, лорд. А толпа гостей сама собой начала потихоньку рассеиваться, хотя всем было любопытно, чем закончится этот разговор.

– Ну что же... – Мгновение помедлив и смакуя смятение, проступившее на лице лорда, она продолжила: – Я принимаю ваши извинения и признаю, что ваше поражение искупает произнесенные в необдуманном порыве слова, порочащие честь моего рода. Я не держу на вас зла, – закончила девушка ритуальной фразой.

– Я не держу на вас зла, – повторил лорд, – благодарю вас и еще раз искренне прошу прощения.

О, неужели вы хотите пойти по второму кругу придворной речи? От такой перспективы Лин, закатив глаза, передернулась. И зашипела от боли во всем теле. Чего вам надо, лорд? Я не буду... хм, мстить. За что? Кстати, не мешало бы узнать, за что, действительно?

– Постойте... – попросила она градоправителя, собравшегося уходить, и покосилась на ожидающего ее милости дуэлянта. Еще дождетесь на свою голову... Ну, что там дальше полагается говорить... – Лорд Майден, не соблаговолите ли уделить мне минуту внимания?

– Д-да?

– Мне бы хотелось побеседовать с вами о бедах, постигших вас по вине старших членов моего рода.

Вот этого вы от меня ожидали, да?

– Э... не думаю, что подобная история заслуживает вашего драгоценного внимания, – через силу выдавил собеседник, наваливаясь на слуг, – и не будет вам особенно интересна.

– Вы снова пытаетесь оскорбить меня? – подняла брови Лина.

– Нет, конечно же, – поторопился заверить ее Ниран.

Как-то испуганно это прозвучало. Не надо меня бояться, подумала Лина, я же безобиднее бабочки... Неужели ваши, лорд, впечатления от дуэли столь сокрушительны?

– Просто ваши нежные ушки не предназначены для выслушивания столь неподобающих откровений.

– Нет, но вы все же пытаетесь меня оскорбить! Я категорически требую, чтобы вы посетили дом, где я остановилась. Не сейчас, – добавила она многозначительно, – позже. Ибо я чувствую некоторую ответственность за происходящее с вами по вине моих родичей...

Вот как завернула, мелькнула у нее гордая мысль.

– Я не стою вашего беспокойства... – пробормотал дуэлянт.

А вот не отвертись!

– ...и потому, скорее всего, навещу вас лично. Ибо вы еще нескоро будете способны наносить визиты, а мое любопытство не сможет выдержать такой долгий срок.

Обостренный слух позволил девушке расслышать бурчание:

– Вашими молитвами... Что же, – повысил голос лорд Майден, – отказ будет воспринят как намеренное оскорбление?

– Разумеется!

– Тогда... милости прошу! В любое удобное для вас время.

– Благодарю вас.

– Но я бы хотел узнать подлинную причину вашего беспокойства, если возможно.

– Да? – притворно удивилась Лина. – Их две. И обе не подлежат разглашению при таком большом скоплении народа.

Она выразительно повела рукой вокруг. Правда, рядом оставались только пара слуг, некроманты и городские авторитеты в лице наместника и коменданта. Не считая градоправителя, все так же держащего Лину на руках. Он, кстати, не устал изображать глухую статую, а? Прочих гостей миледи хозяйка давно увела в дом, танцевать и развлекаться. Хотя многие сопротивлялись... но их любопытство, в отличие от призрачного, поддавалось чужому контролю.

– Возможно, когда вы соизволите поговорить со мной наедине, я доверю вам эту тайну... – поведала она доброжелательно.

Вот теперь можно было и отдохнуть...

Глава 12

«Мой дорогой друг, спешу справиться о вашем здоровье, пошатнувшемся вследствие тревожащих душу волнений. Искренне надеюсь, что все ваши тревоги благополучно улеглись (в могилу – зачеркнуто), а события, вызвавшие их, остались в далеком прошлом.

Предавайте мои сердечные поздравления вашей очаровательной супруге и милой дочери, слухи о столь удачной партии которой дошли и до нашего захолустья. Мне кажется, помолвка и последующая за ней свадьба поправят ваше пошатнувшееся здоровье.

В ответ на ваши пожелания и вопросы в последнем письме вынужден сообщить, что в наших краях неспокойно. Степные кланы вновь показывают клыки, что в целом неудивительно, ибо нынешний год – это год их варварской Песни. Все подробности происходящего будут изложены в докладе, ушедшем с особой почтой, моим представителем на ежегодном Собрании Совета.

Ну а теперь должен вам пожаловаться.

Во вверенном мне волей его величества городе далеко не все в порядке. И в этом есть часть вашей вины, дорогой друг. О чем думал попечительский совет, присылая в Разбойную крепость такое количество студентов? Слишком много практикантов! Первым делом они устроили драку в пользующейся дурной славой таверне, в результате чего, вынужден признать, вскрылись махинации на оружейных складах Легиона. Последовавшая за сим событием дуэль, произошедшая на торжественном приеме в честь Дня Города, только утвердила меня во мнении, что молодое подрастающее поколение надо держать под строгим контролем и что воспитание высшей ронийской аристократии оставляет желать лучшего.

Хотя способность остаться в живых после падения с крыши не может не внушать невольного уважения, все же наводит на подозрения, чему же учат в Высшей школе...

И я категорически не одобряю политики герцога Эйдена, проводимой в отношении членов собственной семьи. Его наплевательское отношение к времяпрепровождению отпрысков и демонстративная холодность провоцируют наследников на необдуманные поступки, последствия которых могут сказаться на их будущем самым негативным образом (необязательно это мнение ему передавать!)

Майл'эйри, демонстрируя вполне подходящую случаю дальновидность, сумела стреножить самого Нирана Майдена, известного смутьяна и гуляку, сосланного к нам волей Совета за учиненные в столице непотребства. Стреножила в самом прямом смысле этого слова, лорд Майден целую декаду не имел возможности нарушать наше спокойствие, ибо денег на приличного целителя у него, разумеется, не хватило. Молодой леди, тем не менее, удалось продолжить общение с ним в более дружеском ключе, не включающем в себя обмен ударами или уколами, что будет точнее. Последствиями этого вполне обоснованного, с политической точки зрения, решения стали частые визиты леди в дом этого господина. Я категорически не одобряю того, что они сошлись слишком накоротке, но, не являясь законным опекуном данной леди, не могу влиять на ее решения, тем более что она уже доказала и свою состоятельность, и способность адекватно реагировать на попытки посягательства на ее честь.

Мой друг, все же поинтересуйтесь, чему учат в этой Школе искусств?

До сего дня все свободное время, которого у леди при таком руководителе (алхимик Зелеш, вы должны его помнить) более чем предостаточно, она, оправившись в течение пары дней после красочного полета с крыши особняка, проводила или на тренировочной площадке нашего Легиона, или в доме Нирана Майдена... Чем они там занимались? Не подумайте ничего плохого, ради всех богов! Все трое некромантов, составляющие ее свиту, сопровождали ее неотлучно.

От Зелеша, явившись в надежде, что тот сумеет призвать к подобающему поведению майл'эйри, я сумел добиться только невнятного обещания «присмотреть за этой шустрой малявкой». Такое неуважение к высшей аристократии, пусть и не совсем соответствующей канонам, даже лишило меня дара речи на пару минут!

Кстати, от занятий этих молодых людей пострадали все окружающие. Из-за магического эксперимента, проводимого, разумеется, по приказу магистра Алувьена, славящегося весьма необычными взглядами на порядок, едва ли не половина города на три дня лишилась спокойного сна. Особенно пострадали обитатели Купеческого малого луча, где практиканты проводили магическое дознание призрака убитого нищего. Стенающее создание, которое практиканты, оправдываясь тем, что не до конца рассчитали какие-то вектора, не соизволили отправить обратно в Бездну, вызвало волну негодования среди мирных жителей. Однако этот нетрадиционный способ дознания принес свои плоды. Трое карманников явились с повинной к стражам, один грабитель, застигнутый врасплох в момент кражи, скончался от сердечного приступа. А купец Серебряной гильдии, злостный неплательщик налогов, отдал все долги

королевству.

Не буду перечислять все случаи, лишившие наш город покоя... скажу лишь, что количество морального ущерба просто не поддается подсчету. Ибо недостойно моей должности жаловаться на неспособность поддерживать порядок на вверенном мне участке королевства.

Вынужден вас огорчить, дорогой друг. Фонтан, столь любимый вами, серьезно пострадал, лишившись трех из семи мраморных нимф, украшавших бортик, и половины барельефов с мифологическими сценами. Взрывной волной также были выбиты стекла в трех близлежащих домах. Поскольку виновники происшествия так и не были обнаружены, ущерб размером в сто золотых монет возмещала городская казна.

Кстати, отчет по тратам также отправлен в вашу канцелярию специальной почтой.

Последняя же новость ввергла меня в неподобающую моему положению радость. Через два дня господа практиканты отбывают в традиционное самостоятельное путешествие за стены города, и целую декаду, а может и дольше, мы будем лишены сомнительного счастья лицезреть последствия сомнительных с точки зрения разумности выходов студентов. Сначала они с партией Мерлена Камриша проследуют до старых каменоломен, где уже зацвел игольник... а потом, надеюсь, отправятся к морю.

Кстати, вы знаете, что игольник зацвел в этом году необычайно рано? Хотя это растение и не придерживается какого-либо строгого графика развития, в среднем бутоны распускались в конце лета. Не может ли это быть как-то связано с беспокойной магической ситуацией в степи? Тем не менее, необычайно ранний урожай пыльцы позволит нам поднять цены на краски, экспортируемые на север, что, конечно же, не может вас не порадовать.

Засим спешу закончить мое послание, которое, вероятно, отняло у вас, друг мой, непозволительно много времени.

С искренним уважением, Геррен ап Бейгран.

PS. Мне кажется, они вернутся, таща за собой еще большие неприятности».

Из письма графу Эйгону, члену попечительского совета, члену Тайного совета, Первому Камергеру Малого двора

В большой, накрытой стеклянным конусом колбе кипела и бурлила жижа неприятного серо-зеленого цвета. Аромат, источаемый ею, вполне соответствовал цвету, будучи таким мерзким, что даже привычный ко всему алхимик зажимал нос. Лина внимательно наблюдала, как густой пар поднимается вверх, проходит по длинной изгибающейся трубке, и, остывая, осаждается в завитках спирали белыми тягучими каплями. Они медленно стекали в подставленную пробирку. Взгонка, судя по всему, прошла успешно.

Девушка потеряла переносицу, нахмурилась, затем дернула себя за кончик косы, с трудом вспоминая, что там дальше в рецепте.

– Придворный алхимик Тирита рекомендует, – продолжила она, – добавлять половину стандартного фиала раствора медной крошки в едкой кислоте, вырабатываемой шахтным слизнем.

Взболтав флакон с редким ингредиентом и мило улыбаясь, она обернулась к алхимику. Если учесть личность единственного придворного алхимика, с которым девушка встречалась, а также то, что должность Тьеор получил временно и был склонен к экспериментам... результат обещал быть, скорее всего, сомнительным. Но раз просят...

Пожав плечами, девушка аккуратно откупорила флакон и, задержав дыхание, капнула рыже-коричневой жидкости в остывающий конденсат.

В нос тут же ударил аромат гниения, жижа в пробирке вскипела и пошла мелкими пузырьками, количество которых стремительно начало увеличиваться. Содержимое пробирки активно полезло наружу, заливая лабораторный стол, колбы, пробирки, скамью и пол.

– Опс, – буркнула Лина, отбегая к выходу. Она запоздало вспомнила, что в книге была какая-то приписка. Мелкими буквами.

Мастер Зелеш флегматично взирал на взбесившееся зелье, привольно раскинувшее свое липкие щупальца и норовящее стащить с ног обувь. Он только что отведал настойку на лимонах прошлогоднего урожая, и его нос был особенно ярок, а настроение как никогда добродушное. Переступив через особо активную лужицу и больно щелкнув девушку по лбу, заметил:

- Интересный эффект. Придворный алхимик после этого сам очищал стол?

- Не-ет, - шмыгнув носом, выдохнула Лина, - там с уборкой гораздо проще... Чхи! Апчхи!

От чиха на глазах выступили слезы.

- Апчхи! - добавил басом руководитель практики.

Зелье тем временем добралось до забытой горелки. Пламя злобно зашипело, вступая в борьбу с волшебными пузырьками. Те начали лопаться с громким треском, и по комнате разошлась такая вонь, что слезы полились из глаз сплошным потоком. Огонь запылал еще яростнее, получив дополнительное питание. Колба с жижей начала подпрыгивать на подставке, а тонкое стекло покрылось сетью мелких трещин.

- Апчхи, апчхи, апчхи! - Дружно расчихавшись, они скатились по лестнице на первый этаж, вовремя заметив, как раскалилось стекло, за которым плескалась серая смесь.

Тихий, можно сказать, скромный взрыв разнесся по лаборатории, и из выбитого окна на улицу потекли ароматы Бездны.

- Тьма! - прогундосила Лина, поднявшись наверх. - Понятно, почему Тьеор не стал проводить этот эксперимент во дворец...

Последствия впечатляли... Содержимое колбы и результат эксперимента размазались по стенам, осколки колбы глубоко вонзились в спинку дивана, где обычно почивал мастер-алхимик. Огонь, оставив некрасивую, покрытую сажей проплешину на лабораторном столе, неохотно угас. Волшебные пузырьки просочились в щели между плитками, которыми был выложен пол, и те некрасиво вспучились.

Ведьмочка решила, что было весьма предусмотрительным с ее стороны уменьшить рекомендуемые в рецепте пропорции в сотню раз.

- Хорошо, что вы завтра уезжаете, моя леди! - смиренно произнес алхимик. - Но перед отъездом лабораторию будьте любезны вычистить! Иначе...

Утром, после ночного смиренного труда во имя богини Ранияки (богиня чистоты и порядка), снабженная длиннющим списком совершенно необходимых редкостных и экзотических трав и кустарников, девушка взгромоздилась на изрядно отъевшуюся лошадку и, зевая, потрусила к западным воротам.

В полусне она приветствовала некромантов, стражников и членов отряда, с которым они отправлялись в забытые каменоломни, совершенно не обращая внимания на суровые взгляды командира. Очнулась Лина, лишь когда дружеский тычок подъехавшего справа Рилана едва не вышиб ее из седла.

- Доброе утро! - протянул он, странно шмыгая носом. - Чем это от тебя пахнет?

- Укрепляющим гелем, применяемым для заливки трещин в шахтах, - пробурчала девушка. - Производство гномье, усовершенствования темноэльфийские.

- Фу!

- И я с тобой совершенно согласна! - воскликнула Милава, подъезжая с другой стороны и брезгливо морща нос. - Редкостная гадость!

- Вы еще лабораторию не нюхали и прилегающие улицы, - грустно заметила Лина, которой избавиться от неприятного запаха не помогла ни принятая наспех ванна, ни полфлакона духов неизвестного происхождения, вылитых на одежду. Наоборот, аромат приобрел новые, еще более тошнотворные оттенки.

Слабый ветерок, дувший в лицо, немного помог, отнеся запах назад.

Мерлен Камриш, капитан добытчиков, сморщив нос, выразительным жестом отправил ее в конец колонны и велел трогаться. Дюжина человек и четверо практикантов неторопливо, с оглядкой и разведкой двинулись на северо-запад.

Лина, предоставив лошади самой следовать за впередиидущими товарками, угрюмо посмотрела на спины некромантов в положенных им балахонах. Невольно улыбнувшись, погладила ножны мечей, притороченных к седлу, пожала плечами, смиряясь с тем, что ее нагло игнорируют, и достала книгу.

Почитаем...

Девушка мерно покачивалась в седле, строя планы на будущий год. Ничего особенного – экономия, занятия у мастера Ромаша, доведение до нервной икоты магистра Леснида. Кстати, лорд Майден показал пару интересных методик, даром что еще на костылях... Из глубокой задумчивости ее вывел голос княжны.

– Лина, тебе не скучно? – Милава придержала лошадь и пристроилась рядом, обмахиваясь листом пергамента.

– Нет, – кратко ответила ведьмочка. – Но чем вызвана ваша неожиданная благосклонность, княжна Светлая?

Прищурившись, девушка уставилась на далекий горизонт, бугрящийся горами. А солнце уже высоко, подумала она, пора бы и привал устраивать. Почти полдень, припекает здорово.

– Ну и язва же ты, дорогуша.

– Без фамильярностей, пожалуйста. – Сухой тон должен был дать понять, что разговаривать она не хочет и что все еще лелеет обиду. Но когда это останавливало некромантов, смиренно подумала ведьмочка, наблюдая за хитрым прищуром Милы, с запинкой принявшей правила новой игры.

– О моя леди, не будете ли вы столь любезны ответить на один вопрос?

– Разумеется, – растянув губы в невольной усмешке, ответила Лина, – как только вы его зададите.

– Что за причины подвигли вас свести столь близкое знакомство с лордом, вызвавшим вас на поединок? Те, что не предназначены для чужих ушей?

– Вы внимательно слушали?

– О да, а смотрели еще внимательнее. Ваши придворные расшаркивания произвели на меня неизгладимое впечатление, как и на всех прочих, присутствовавших при этом знаменательном примирении. Полуобморочная героиня на руках представителя высшего чиновного сословия и зачинщик беспорядков в кустах, облепленный белой паутиной.

Гордо выпрямившись, Лина заметила:

– Неплохо получилось, не правда ли, дорогая княжна?

– Чрезмерная гордость есть первый признак приближения к неоправданному чувству превосходства над окружающим миром... уф! – Мила выдохнула. – Зачем ты надо мной издеваешься?

– Неплохо получается, – одобрительно кивнула Линара, – не хмурься. Я подняла себе настроение, потренировалась в придворном высоком слоге, поиздевалась над окружающими в твоём лице... что может быть лучше?

– Порция мороженого... Шутница!

Мила тряхнула головой, пытаясь вспомнить, какой вопрос задавала подруге.

– О, так что за причины-то?

– Чего? – с невинной непонимающей улыбкой воззрилась на нее Лина. В ее карих глазах плясали веселые огоньки, коса весело покачивалась в такт движению лошади, смешно переваливающейся на коротких ногах.

– Того!

– Ну хорошо... Первая и основная – желание исправить небольшой недочет герцога. Никогда не следует оставлять за спиной озлобленного... если не врага, то недоброжелателя. Следует нейтрализовать его, превратить в соратника... или уничтожить.

Изложенное спокойным рассудительным тоном, это мнение заставило княжну уважительно покачать головой. Вот об этом она никогда не задумывалась, да и врагов у нее не было. Будто угадав ее мысли, практикантка жизнерадостно заявила:

– У тебя еще все впереди!

– Кхм, а вторая причина?

- Да меня действительно заинтересовало, за что такого мастера отправили сюда!

- А не проще ли было спросить... ну, ты знаешь кого.

- Отчего так витиевато? - протянула Лина, щелкая пальцами.

- Мало ли, - пожала плечами некромантка.

- Ну да ладно, не надо уж так меня оберегать. Во-первых, я никогда ни о чем не буду просить герцога, даже если от этого будет зависеть моя жизнь! А во-вторых, представь, сколько бы мне пришлось ждать ответа. Или личной встречи. От любопытства можно умереть, уверяю тебя.

- Угу, если слишком сильно его проявлять! - Фыркнув, Милава о чем-то задумалась.

Лина улыбнулась, поглаживая ножны. Да, у дроу все же есть чему поучиться. Вот, одна умная мысль таки задержалась у нее в голове, хотя освоить Древо вероятностей не кажется реальным.

Полюбовавшись на подругу, девушка признала, что выражение легкого ошеломления, смешанное с этакой философской задумчивостью, очень идет некромантке. Придает солидности...

- Постой-ка! - воскликнула вдруг княжна, вскинувшись в седле. - Если все так, как ты говоришь, почему наш завкафедрой все еще жив?

Ор-ригинально! Действительно, почему? Потому что последствия подобной попытки будут куда серьезнее, чем не сданный зачет! Ну, и возможностей совершить подобный акт пока нет. К тому же взяточничество и кумовство не заслуживают такого сурового наказания, хотя... идеи есть! И в ответ на полушутливый вопрос прозвучало:

- С ним, - Лина выделила первое слово особым, многозначительным тоном, - мы еще не закончили. Впереди еще дипломная практика... и защита.

В ее глазах замерцали зеленые огоньки предвкушения, губы расползлись в ехидной усмешке, демонстрирующей белые острые зубки. Совершенно не осознавая этого, Лина скопировала угрожающую ухмылку, которой любили щеголять темные эльфы.

- Бедный, бедный магистр, - лицемерно протянула Милава, пару мгновений разглядывая ведьмочку. Затем громко расхохоталась и умчалась вперед.

Глава 13

На коротком привале Мерлен Камриш, среднего роста чело... хм, оборотень, судя по ауре, скептически оглядев четырех практикантов, сказал:

– Значит, так. Я взял вас собой только потому, что людей на такую вылазку мне в этом году не хватает, причем частично благодаря вашим усилиям, майл'эйри.

Лина фыркнула. Лорд Майден сам виноват!

– В любом другом случае это считалось бы нарушением условий прохождения вашей практики, потому радуйтесь, что часть пути вы проделаете в компании опытных людей.

Чему радоваться-то? Тому, что работать заставят сверхурочно?

– И приказания мои вы обязаны выполнять беспрекословно. Потому что в степи сейчас неспокойно, а каменоломни вообще считаются территорией дроу. Мне отчет давать по вашим холодным телам совершенно не хочется! Итак, не шуметь, от колонны не удаляться и, самое главное, никакой магии! Поняли меня?! – рявкнул он.

Лина, пребывающая в весьма отдаленных от реальности мечтах, вздрогнула и переспросила:

– Никакой магии? Как же так...

– Так!

– А вот они, господин Камриш? – Девушка указала в сторону троицы, облаченной в разрезанные по бокам для удобства мантии. – Разве они не маги?

– А это псионики. От них, в отличие от вас, господа, шума куда меньше!

Как двусмысленно это прозвучало!

– Все понятно?

– Так точно! – Вытянулись в струнку некроманты, а Линара отдала честь, сделав каменное лицо.

Обычный маг подобен губке, когда впитывает аурой магическую энергию, рассеянную в пространстве, и изменяет, направляя ее вовне. Этот процесс заставляет окружающие магические поля колебаться и резонировать в пространстве, приводя их к определенному положению, соответствующему требуемому результату. По этим изменениям магического плана местонахождение мага определяется довольно легко. При должном умении возможно определить даже тип производимого воздействия... (Ну, уж уровень следователя должен быть не менее магистерского – пометка на полях.)

Психикинетики для воздействия на окружающий мир применяют энергию, вырабатываемую собственным организмом. Поэтому возможно определить только видимый результат действия, как, например, пожар... и, так как к классической магии повышение порога горения не имеет никакого отношения, в магическом плане царит относительная тишина. Но у этих людей имеется серьезное ограничение. Они слишком быстро устают, и для восстановления им требуется несколько больше времени, чем для восстановления резерва ауры мага.

Далеко не все люди имеют достаточный энергетический запас, позволяющий отдать его часть без ущерба для жизни. Слишком частое применение способностей или слишком мощное единовременное усилие угрожают жизни, приближая неестественную старость.

К тому же специализация псиоников довольно узкая. Воспламенение, замораживание и телекинез (+левитация). (Хотя все это возможно проделать классическими способами, ограниченные умения компенсируются бесшумностью в магическом плане) Некоторые маги относят сюда же телепатию и все виды эмпатической связи, но по этому поводу все еще продолжаются дискуссии. (Сейчас телепатический подраздел является одним из секторов Школы Разума.)

Если посмотреть со стороны, работа мастера-псионика выглядит так: человек стоит, внимательно вглядываясь в пространство, и спустя некоторое время, зависящее как от силы пси, так и от характеристик предмета, происходит нечто... например, пожар.

Многие разведки континента, а также преступные группировки весьма благосклонно относятся к вступающим в их ряды псиониками.

Лина постаралась, чтобы ее поведение в дороге не вызвало нареканий спутников, то есть почти весь день провела за чтением толстого фолианта, тайком утянутого в библиотеке мастера-алхимика. На замечание одного из псиоников, заботливо осведомившегося, не испортит ли она себе зрение, девушка, оторвавшись от книги, невежливо буркнула:

– Как испорчу, так и поправлю, – и уткнулась в очередной раздел «Магии крови».

Правда, степь манила ее куда больше мрачных подробностей и тайн самого необычного раздела магии. Разлитая по волнистой поверхности тишина держала нервы в напряжении. Казалось, все обитатели предгорий чего-то опасливо ожидают. И звери, и птицы спрятались, так странно реагируя на улавливаемые ключьями ауры движения магии. Чем-то эти странные колебания напоминали атмосферу Сада Кристаллов. С натугой закручивалась тугая пружина, чтобы разлететься множеством осколков и ударить... кого?

Не только она чувствовала тревогу животных и растений... Камриш постоянно поторапливал отряд, охотники напряженно рыскали вдоль линии движения отряда, выискивая незримую опасность. Но вокруг царило спокойствие, затишье перед бурей, око урагана...

Фигуры почти сливающихся с травой охотников и дозорных улавливались только краем глаза, а при взгляде в упор исчезали. Ведьмочка убрала книгу и вгляделась в вырастающие на горизонте горы. В полном молчании они двигались на северо-запад, то спускаясь в лощины, то взбираясь на гребни холмов. Правда, там они старались не задерживаться, вновь ныряя в относительную безопасность покрытых тенью заходящего солнца склонов. Цепочка людей висела среди высоких трав, цветущих кустарников, издающих одуряющие ароматы, аккуратно минуя проплешины голой земли.

К полуночи они уже были на месте.

Старые каменоломни представляли собой гигантский провал с обвалившимися, заросшими густой травой краями на месте одного из холмов, в недрах которого раньше добывали Сияющий гранит, из которого была построена Разбойная крепость. А вокруг него были разбросаны несколько дыр в земле, бывшие в прошлом шахтами. В темных глубинах плескалась вода, а где дно, рассказать могли только трупы тех, кто там покоем.

Отряд расположился в полуразрушенном здании маленького форта, и все, кроме пары дежурных, начали поспешно укладываться спать. Утром следовало начать сбор урожая, чтобы не позже чем через три дня убраться отсюда за дающие хотя бы иллюзию надежной защиты стены города.

Лина долго лежала в темноте без сна. Твердая каменная лежанка не давала расслабиться, а слабое дрожание магии на грани сознания заставляло напряженно противиться трансу, провалиться в который грозил разум. Тело налилось усталостью, но дрема раз за разом отступала под натиском опасений. Рядом дружно сопели умаявшиеся за день некроманты. Было жутко завидно...

Пришлось встать, выйти и при слабом свете звезд заняться чем-нибудь отвлекающим внимание. Например, просмотреть список трав, выданный руководителем практики, потому что заниматься с клинками не было ни сил, ни желания.

Прочитав пару строк, она начала тихо, но с выражением декламировать сие творение вслух, не забывая комментировать в особо интересных местах.

Созревшие плоды-коробочки дурмана белоголового – чтоб нам казалась небесным раем жизнь.

Цветки остролиста язвенного – от разлития язвительной желчи, мешающей нормально общаться с подчиненными.

Травка пастушья сумка обыкновенная – вот уж чего и под стенами Крепости довольно!

Цветки и молодые листья полыни розовой болотной – название это было придумано после употребления следующей в списке травки.

Желтолистый головокрут – эта витиеватая фраза вполне четко обозначает последствия поедания сего растения в любом виде. Сам станешь желтый, и голова два дня кружиться будет.

Мшистые мохнатки – чтоб волосы росли лучше. Везде!

Мох белый, черный и красный – а почему зеленый забыли? Для полноты картины.

Образцы почвы из-под корней четырехлетней тысячеигольницы трехлепестковой – а чтоб определить возраст, нужно подобраться к основному стволу, минуя вполне отвечающие вышеприведенному названию веточки. Мелкие, но колючие шипы, на каждой веточке – не по

тысяче, но уж по семьсот штук найдется. Правда, никто не считал...

И, напоследок, пыльца со свежераспустившихся бутонов Игольника Синего...

- Тебе понадобится телега! - неожиданно раздалось над ухом девушки. Она дернулась в сторону, машинально уходя с линии возможной атаки, затем облегченно вздохнула.

Просто один из стражей решил обозначить свое присутствие таким нервирующим способом. Псион, кажется. Высокий, пропеченный степью и похожий на крепкий мореный дуб, который так любят морийцы.

- Если хорошенько утрамбовать... - задумчиво протянула Лина и зевнула.

- А перед этим хорошенько поползть на корточках, разыскивая особенно редкие экземпляры, - с усмешкой пробормотал страж.

- Вот завтра с утра и займусь, - пообещала ведьмочка скорее сама себе.

- Нда, завтра, - хмыкнул мужчина, - будет мно-ого дел. Почему не спишь, кстати?

- Да как-то странно, - Лина неопределенно повертела руками, - не получается. Вроде чем-то пахнет... или веет. Станным, опасным... вот никак и не засну. С чего такая забота?

- Так работы много! Помощь лишней не будет. А вообще, очень неплохо... - присаживаясь рядом, продолжил страж. - Тебя даже учить не надо. Сама степь чувствуешь!

- Это хорошо? - заинтересованно подняла брови Лина.

- Сложно сказать. От опасности уйти сможешь, но только от магической. А вот простые навыки маскировки и слежки... пригодятся. Без них не сможешь ни воду найти, ни спрятаться.

- От кого?

- Да мало ли лиходеев по степи носится. Нынче на редкость беспокойный год...

Кажется, что-то такое Лина уже слышала. От кого?

- Ну, искренне надеюсь, что эти весьма интересные и полезные умения мне не понадобятся!

- Да? А кто через три дня к морю отправляется? Самостоятельно причем? - В голосе псиона послышалась насмешка.

- Это аргумент, - согласилась Лина. А чего не согласиться, если человек умные вещи говорит? - Только за это время никто не сможет научить нас правильно себя вести. Остается только положиться на судьбу, скорость, удачу и чутье.

- Чье?

Девушка пожала плечами:

- Ваше, мое, некромантское... какая разница. Главное, чтоб оно работало.

- Этого мало.

- А кто предложит больше? За три-то дня. Рискнете? - лукаво предложила девушка.

Страж весело рассмеялся.

- Цепкая-то какая!

- Тем и живем, - согласилась Лина. - Так возьметесь?

- Не-ет! - протянул страж. - Но совет дать могу.

- Ну? - заинтересовалась девушка.

- По гребню холмов не разъезжайте, целее будете.

Ведьмочка фыркнула, напряжение немного отпустило ее.

- Пойду все же спать.

- Правильное решение! Доброй ночи...

Утро, солнышко припекает, травка сухая под ногами хрустит.

Вот так идешь себе неторопливо, уткнувшись носом в книгу, вглядываясь в ровные строчки. Лицо сосредоточенное, золотящиеся в утреннем свете волосы собраны в аккуратный пучок, рубашка чистенькая. И весь вид выражает весьма умеренную радость от постижения новых знаний. Любое время годится для заполнения пробелов в сведениях, способных обеспечить тебе безопасность в будущем. И вот тут...

Как нестати подвернулся под ногу этот камень, подумала Лина, поднимаясь с земли. На самом деле эта мысль была облечена в самые что ни на есть непечатные слова. Споткнувшись, она выпустила из рук тоненькую книжечку и неэлегантно приземлилась на корточки, больно ушибив колено. Челюсть звучно клацнула, прикусив язык и одно нецензурное слово. Что за невезение!

Пока ведьмочка кляла свою жизнь, в поле зрения появились сапоги. Замшевые, на мягкой двухслойной подметке, за покрытыми изящным тиснением голенищами скрывались ножи. Владелец их неторопливо нагнулся и поднял валяющееся в пыли произведение.

- Та-ак, «Основы левитации, теория и практика». Хм... госпожа Эйден!

- Да, мастер Камриш, - поднявшись и отряхивая рубаху, отреагировала Лина.

- Я вижу, вам нечем заняться и вы от скуки начали применять на практике ваши новые умения?

Лина возмущенно вздернула брови. Завтрак она приготовила и съела, зарядку сделала, полсписка травяного собрала... когда скучать!? А лениться? Котелки драить, как некроманты, она категорически не собиралась! Да и заниматься сбором кактусов-пустоцветов не хотелось. А потому, оценив шутку, хмыкнула и пробормотала:

- Не очень успешно, как видите. Но я совершенствуюсь.

- Прекрасно! В таком случае исполнение моей просьбы принесет вам только пользу.

- Какой просьбы? - подозрительно осведомилась ведьмочка. Вряд ли что-то приятное, да и отказаться не получится, судя по умиротворенному лицу оборотня.

- Не могли бы вы, господа практиканты, помочь нам в добыче черного пещерного мха?

- А где он растет? - окончательно убеждаясь, что дело нечисто, спросила Лин.

- Там! - спокойно указал на зияющую совсем рядом с ними дыру капитан.

Ведьмочка осторожно подошла к краю и посмотрела вниз. На нее пахло гнилью. Нда, и как это она туда не свалилась? Дна видно не было, да там вообще ничего видно не было! Шах тан эре! И ведь, действительно, не откажешься! Потому что и Мерлен Камриш должен будет подписать отчет... Обреченно вздохнув, она согласилась:

- Разумеется! Но только не в одиночестве.

- Компанию я вам обеспечу!

Тьма и ее порождения! Бездна и все ее демоны! Шах тан эре! Кхагорла лиссэ эш! Нисс'рашш эс! Лексические изыски, которые молча перебирала Лина, болтаясь в петле на тонкой веревке, спущенной в старую шахту так глубоко, что выход казался размером с монету (не самую крупную, а дневной свет вообще превратился в полуночный сумрак), вовсе не помогали поднять настроение. Перебор всех видов и родов демонов Нижнего плана тоже не способствовал понижению уровня страха и злости, плещущихся в крови. Она боялась и от того еще больше злилась.

Хотя чего бояться? Высоты? Не смешите. Падения? Ну, от судьбы не уйдешь, а веревка крепкая, эльфийская. Не подведет. А вот поднимающиеся от плещущейся где-то глубоко внизу воды миазмы и странные обрывки ауры... заставляли настороженно внимать. Похоже на чье-то тяжелое, мерное дыхание, думала ведьмочка. Воображение нарисовало красочную картину: спящее на дне чудовище, осклизлое и белесое, и спующие вокруг него слепые рыбы с огромными, острыми как бритва зубищами... Или вообще прямая дорога в Нижние планы, в гости к Ловцу душ.

Больше всего раздражал запрет на магию. Невозможно было послать хотя бы малюсенький поисковый импульс, чтоб проверить, есть ли у этой шахты дно. Ну, он, конечно, завязнет в Нижнем мире, но можно хотя бы попытаться! Да еще и скрип тупого ножа, которым молчаливый сосед по шахте соскребал с камней тонкий слой угольно-черного мха. Противный до зубной боли! Охотнику хорошо, он в темноте не видит, или видит, но не так уж... четко! А Лина вынуждена была любоваться всеми неприятными подробностями семейной жизни каких-то слизней, когда лихо

содрала с серых камней плотный слой мохового покрытия. Иногда эти странные способности только мешают! Фу-у!

Вздохнув, она покосилась на невозмутимо продолжающего свое дело человека и принялась утрамбовывать в светонепроницаемый мешок мягкие комки. На свету этот мох быстро терял все полезные свойства. Оттолкнувшись от стены, качнулась вперед-назад и влево-вправо, насколько позволял диаметр колодца. Понадеявшись, что обойдется без короткого, но запоминающегося полета, Лина дернула тонкий тросик, и, прицепив к нему мешочек, прокричала:

- Эге-гей! Поднимайте!

Гулкое эхо заметалось в стенах колодца и выметнулось наверх, заставив вздрогнуть и нервно подскочить стоящего у самого края дежурного. Висевший рядом сборщик от неожиданности упустил нож, и, когда спустя пару весьма длинных мгновений в глубине раздался плеск воды, наградил девушку хмурым взглядом.

- Опс, извините, - безмятежно проговорила Лина и полезла вверх.

Интересно, как там некроманты себя чувствуют?

Некроманты чувствовали себя фигово. Милава, с огорчением обнаружившая, что чувствует себя под землей некомфортно и боится высоты, темноты и замкнутых пространств в исполнении бездонной шахты, сидела на земле, бездумно шаря взглядом по небу, а близнецы, понявшие, что их эмпатическая связь успешно блокируется гранитом, из которого состоят стены колодца, подавленно ссутулились рядом. Они совершенно не обратили внимания на полную здоровой бодрой злости девушку, выскочившую из колодца, как до того не замечали проходящих мимо сборщиков.

Лина, покачав головой, решила ребят не беспокоить, и, отчитавшись перед оборотнем, пошла к обрыву. Недалеко от темных провалов шахт земля разверзалась, образуя гигантский котлован, наполовину засыпанный обломками Сияющего гранита и заросший вожделенным игольником. Синие, пурпурные и ярко-желтые цветки рассыпались в безумной, режущей глаза феерии. Как оказалось, здесь раньше стоял пустотелый холм, своды которого давным-давно обрушились, образуя впадину посреди постепенно вырастающих в высоту холмов.

Девушка задумчиво присела на краю, любуясь возникшим по странной причуде природы изобилием. Шестилепестковые крупные цветки, формой напоминающие маки, расположенные на усыпанных мелкими остроконечными листочками стеблях, пышные наверху тычинок, с которых горстями осыпалась цветная пыль, образующая на дне туманный ореол. Пыльца игольника являлась ценным компонентом для множества зелий, а еще, после несложной обработки, самым лучшим, после фиксаторов дроу, красителем. Причем пыльца именно этого игольника. Растущего только на развалинах старой каменоломни. Вот так-то. Потому и выезжал ежегодно в полные опасности степи Мерлен Камриш со товарищи. Денежные соображения перевешивают все, даже опасения за собственную жизнь.

Линара прикрыла глаза, вдыхая терпкий аромат цветов. Как она устала... Медленно погружаясь в дрему, ведьмочка расслабилась, и сознание, зацепившись за тянущийся от кольца, висящего на шее, магический шнур, отправилось в путешествие.

Одиночество...

Одиночество добровольное, не тяготящее разум, но приносящее смутные сомнения душе.

Одиночество, такое всеобъемлющее, что иногда казались благом даже попытки адептов Ордена Бездны приблизить конец мира.

Одиночество привычное, как дыхание, не отступающее ни на миг.

Одиночество отгороженного ото всех, запятанного в самые глубины разума запретного знания.

Осознанный, обдуманный выбор, решение, принятое на заре осознания того, что долги предков ложатся на плечи тяжким плащом предназначения.

Кто же еще?

Одиночество...

Уже давно не нужны советчики и помощники, уже скука тянет свои щупальца, не желая выпускать из объятий времени.

Одиночество и Тьма, единственные, вечные, верные спутники, не способные к предательству.

Послушные только твердой воле, раз за разом отгоняющей призрак небытия от жителей этого мира.

Тьма, бессловесная, но всепонимающая. Покойная и величественная, способная в любой миг взорваться тысячью осколков Силы. Первостихия Хаоса...

Одиночество и откровенность... две крайности, две несоединимые в единое целое крайности. Давящее одиночество и полное доверие. И то, и другое – суровая необходимость, но...

Удивление, испуг, шок... чей? Знакомое присутствие... которому здесь – совсем не место! Пока.

Та-ак... и что мы делаем? Технику разделенного сознания изу-чаем?

Вернись обратно и не паникуй.

Что происходит? Попробуй понять. Сама. Это твое первое упражнение...

Поторопис-сь...резкий толчок отправляет маленькое любопытное сознание назад.

Лина судорожно вздрогнула и открыла глаза. Ничего себе! Вот это сон! Да и сон ли? Оглядевшись, она убедилась, что по-прежнему сидит на краю котлована, поросшего цветами.

Поморщившись, она потеряла виски. Голова зверски болела. Такое впечатление, что ее закрутило в бешеном урагане, несколько раз приложило о скалы, а потом выкинуло в тихую заводь, где она едва не утонула в пугающе спокойном омуте чужого разума.

Грр! И вовсе не чужого, а очень даже знакомого! Лине хотелось завизжать, зарычать и кого-нибудь убить, желательно одного высокопоставленного дроу. Но, подумала она, такое поведение не поймут ее спутники. А потому... вдох-выдох, вдох – выдох, и спокойнее.

Надо вспомнить и понять... Незримая волна едва не опрокинула девушку на землю. Скривившись и до крови закусив губу, она уперлась руками в колени и позволила разуму на миг погрузиться в водоворот воспоминаний. Память услужливо подсказала чужие мысли.

Одиночество, долг, откровенность и Тьма, значит. Хорошая компания у Повелителя и, главное, верная. Тьфу! С друзьями как-то легче и приятнее решать возникающие проблемы. Но, кажется, у дроу не бывает друзей.

Девушка искренне надеялась, что одиночество, доверие, Орден Бездны и прочие глобальные проблемы Повелителя темных эльфов не имеют к ней никакого отношения. Впрочем... надежда быстро уступила место уверенности в том, что ее ждет множество неприятностей. А неумное любопытство, разбуженное странным происшествием, уже готовилось сунуть нос в загадку. И никакие уверения чувства самосохранения в том, что это может быть смертельно опасно, уже не могли его остановить.

Она все-е-о узнает! И кто-то еще пожалеет, что сотворил с ней... то, что сотворил!

А пока команду ожидал разноцветный игольник.

Неслышно подошла Милава, которой надоело изображать лабораторный образец, и спросила:

– Ну что, полезешь вниз?

– Не-ет, – рассеянно протянула Лина, – думаю, полезут все.

После скромного обеда в котловане были проложены наклонные дорожки из припрятанных в развалинах форта досок. Они вели к наиболее крупным скоплениям разноцветной поросли, дабы сбор ценного ингредиента не затрудняла необходимость пробираться через остролистые кусты.

Узкие мостки предполагали, что люди осторожно и неспешно спустятся вниз и приступят к работе, а не побегут вниз с дикими воплями, как некоторые практиканты.

– Э-ге-гей! – кричали они, скатываясь вниз. Капитан недовольно поморщился, но замечание сделать не успел. Одна из досок, весело пружинящих под ногами, оказалась с гнильцой, и, громко хрустнув, подломилась прямо под ногами Тирана. Он, запнувшись, упал на брата, который в свою очередь зацепился за косу скользящей впереди Милавы. Некромантка, дернув головой, неловко развернулась, собираясь сказать пару ласковых близнецам, но Рилан с разбега врезался в нее, сшибая с ног.

– Что за... – только и успела сказать Лина, когда эта куча- мала толкнула ее в спину. И влетела в огромную куртину Синего игольника, тут же осыпавшего ее свежей пылью. А еще он оправдывал свое название, будучи чрезвычайно колючим.

– Лиссэ, лиса эш, шах тан эре, ни шасс... пчхи! Раэссэ'расс, – бормотала она, выбираясь на дорожку, перемежая ругательства громогласными чихами и дивясь своими способностями к нецензурному словосложению. Наверное, это особый эмоциональный подъем виноват!

А когда ведьмочка вспомнила о том, что клубящаяся вокруг нее едкая пыль ни с лица, ни с одежды обычной водой не смывается, и представила, на что сейчас похожа, кончина виновника показалась ей неминуемой. На дорожку выступил комок злобы. Пылающие зеленым светом глаза, плотно сжатые губы, стиснутые кулаки... Куда делись эти бегуны?!

Некромантам повезло больше. Они упали по другую сторону, попали в небольшую проплешину между двумя желтоцветковыми кустами и избежали новомодного макияжа. Зато обзавелись, как с удовольствием подумала Лин, коллекцией замечательных синяков. Пожалуй, она не будет убивать их сейчас.

– Пчхи! – тряхнув головой, высказалась она.

Но, увидев, как дружно шарахнулись от нее подошедшие сборщики, уже прикрывшие лица тканевыми масками, немедленно затребовала зеркало и едва не передумала проявлять милосердие.

Все лицо было испещрено мелкими синими пятнами, на бледной коже сиявшими особенно ярко, создавая впечатление, что девушка страдает какой-то экзотической болезнью. Или только что восстала из могилы... с помощью троицы неудачливых некромантов. Узор на щеках немного напоминал боевую раскраску восточных варваров, а одежда приобрела популярный в этом сезоне оттенок, именующийся «сиянием ночи».

Та-ак, критически склонив голову, подумала девушка, что тут можно сделать? Чистящие чары? Нет, только с конспектом. Эликсир? Ощупав пояс, она убедилась, что взяла с собой только условно боевые зелья. А можно наложить иллюзию? Пожалуй...

Но едва ведьмочка воздела вверх руки, собираясь привычно подключиться к Кольцу Сил, как подоспевший капитан отвесил ей увесистый подзатыльник. Развернувшись, она гневно рыкнула, но Камриш вздернул ее за шиворот и четко проговорил:

– Я же сказал – ни-ка-кой магии!!

Шах тан эре! Она и забыла! Придется довольствоваться умыванием. Сделав невинное лицо, Лина торопливо потрясла головой, мол, и не собиралась. Отпустите, пожалуйста!

– С-смотри у меня! – выпустив ворот, пробормотал капитан, подозрительно глядя на принявшую сиротский вид девушку. Он ни капли не поверил в последовавшие за сим заверения в послушании, и, хмыкнув, приказал начать работу.

И правильно! Бесплатный цирк только в Пятидневье Божественной милости бывает.

Сдерживая смех и пытаясь сохранить самое серьезное выражение лица, некроманты похлопали Лину по спине и приступили к сбору урожая. Девушка состроила хмурую рожу и достала из большого мешка коробочку. Практика никуда не делась, и подписи на пергаменте нужны по-прежнему в полном комплекте... Но планировать страшную месть ей никто не запретит! Ведьмочка оценивающе оглядела куст.

Итак, сначала Синий. От нее требовалось найти только что распустившийся цветок, в котором еще не лопнули коробочки тычинок, тонкими щипчиками срезать их так, чтоб они упали точно в подставленную коробочку. И вот так, раз за разом, пока она не наполнится. Целый день! Шкатулочка размером с ладонь стояла на черном рынке примерно полтысячи тиритских белых.

Подумать только! А она здесь горбатится всего лишь за жалкую роспись!

Ну ладно, всего два дня осталось.

– Невидимость – всего лишь разновидность иллюзии, более энергоемкая и сложная в исполнении, – вещал вечером один из охотников, оказавшийся вообще-то магом – стихийником. – В зависимости от требуемого результата применяют разные ее виды. Можно сделать так, что свет будет огибать вас, и тогда будут видны лишь предметы за вашей спиной. Можно слиться с окружением, стать хамелеоном, да мало ли...

Подвиг мага на импровизированную лекцию Рилан, от скуки начавший вспоминать все самые известные кражи, совершенные с помощью Искусства.

– Так значит, просто прикрылся невидимостью и вперед?! – спросил он.

– Нет, все несколько сложнее. Охранные чары тоже не дураки наговаривают, они закладывают в них все возможные... хм, неважно. Большинство комплексных чар замечает даже самые минимальные изменения окружающей среды и магического поля, чтобы скрыться от них, недостаточно иллюзорной невидимости. Даже трехслойной.

Маг с интересом покосился на Лину, скромненько засевшую в темном уголке и торопливо записывающую самые интересные моменты. Перо так и порхало у нее в руках. Такой пламенный энтузиазм был вызван скукой и опасениями, что в будущем могут пригодиться не только эти сведения. Жизнь такая непредсказуемая! Конечно, грабить сокровищницу короля она не собиралась, но наведаться в родовой замок и полазить по библиотеке хотелось.

Да и просто интересно!

Следующий день также прошел в сборах урожая, но обошелся без особенных эксцессов, что не могло не вызвать подозрений у Мерлена Камриша. Впрочем, он утешился, когда обнаружилось, что близнецы сильно обгорели на солнце и алхимичка-недоучка, восторженно сияя карими глазами, мажет спины постанывающим от наслаждения ребятам каким-то сомнительным зельем. Скептицизм, замеченный им на лице сидящей в тенечке некромантки, вполне оправдался через три часа, когда прохлада, пролившаяся бальзамом на покрывшиеся волдырями спины ребят, сменилась легким покалыванием, а затем и жжением.

Как все же интересно было наблюдать за выдающейся погоней двух ослабленных, но горящих праведной жаждой мести и подгоняемых в спины обжигающим жаром некромантов за едва не рычащей от смеха девушкой. Ловко взобравшись на полуобрушенную стену форта, она посоветовала ребятам успокоиться, ибо через пару часов наступит облегчение, и посоветовала на их слабую физическую подготовку, не позволившую им ее поймать. Когда братья устали подпрыгивать и вопить, насылая на Лину недействующие проклятия, она спрыгнула вниз и пообещала с ехидной улыбкой познакомить их с одной персоной, способной помочь им в деле совершенствования физической оболочки.

Мерлен подумал, что если высказанная с хищной полуулыбкой на бледных губах угроза не станет причиной угрожающего жизни и здоровью времяпрепровождения, то он съест свои подметки.

Лина многозначительно протянула, тряхнув длинной золотисто-черной косой:

– Мой учитель с удовольствием займется с вами! И с тобой, дорогая подружка, – она поклонилась Милаве, – тоже! Я вас пор-рекомендую! Ох, порекомендую!

В общем и целом, мелкую месть можно считать свершившейся, вертко отклоняясь от куска гранита, без особого запала брошенного Риланом, подумала Лина.

Утром практиканты вежливо распрощались с господином Камришем и двинулись на запад, не обремененные лишним багажом. А вот у возвращающихся в город вдобавок к уже имевшимся появилась пара новых мешков, которые им вручила ведьмочка, улыбаясь при этом так умильно и просяще, что прослезилась бы даже и камни. Ведь с дополнительным багажом в виде заказанных мастером-алхимиком травок так тяжело путешествовать. Лошадки быстро устанут...

А гигантская пружина, тревожащая магический план, продолжала сжиматься все сильнее. Степь застыла в ожидании...

Повелитель дроу поставил последний росчерк на листе тонкой белой бумаги, дунул на буквы, написанные чернилами, не содержащими ни грана магии, и откинулся на спинку стула. Улыбнувшись оч-чень нехорошей улыбкой, эльф свернул письмо треугольником и вложил в чехольчик. На миг прикрыл глаза, формируя магического вестника. Белый голубок, затрепетавший крыльями на столе, ничем не отличался от тех, что используют человеческие маги. Ловко и быстро навесив на шею посланнику конверт, дроу подкинул его вверх. Голубок вспорхнул, нервно взмахивая крыльями и, на миг потеряв телесность, просочился сквозь зеркальные своды зала.

Встав, Повелитель неторопливо подошел к витражному окну, отслеживая полет письмоносца. И так, последние указания отправлены к выбранному исполнителю, лучшему в своем деле. И через несколько дней все решится наилучшим образом.

Дроу предвкушающе улыбнулся.

На миг задумавшись, стоит ли отзываться степные дозоры, решил, что не стоит. Это может насторожить не только кланы орк'ха, но и людей. А вот отправить им в помощь нового главу дома Шейт'Ан... прекрасная идея.

Очень удачно, что Д'Хани покинула город именно сейчас. Планируемая в Степи встреча не обойдется без ее участия, и, разумеется, в крепость она вернется не только в компании своих некромантов.

Глава 14

Лина задумчиво стояла на берегу моря, разглядывая горизонт. Красота... Яркое небо, плещущая под высоким обрывом вода, такая прозрачная, что было видно каменистое дно почти до самого горизонта. А глубина моря у самого берега, кажется, превышала человеческий рост, хотя вода плескалась почти у самых ног. Если лечь и опустить руки, то они по локоть погрузятся в воду. Непонятно как-то, она всегда считала, что берег должен быть пологим, а здесь...

Странно, но за все дни неторопливого, продуманного путешествия ребята не встретили ни одного даже самого заваливающего орка. И вообще ни-ко-го! Даже зверушки попрятались. Некроманты тихо радовались, а ведьмочка рассудительно предположила, что на обратном пути наверняка ожидается гора неприятностей. Скучно не будет! Потому что напряжение в степи не убывало, натянутые до звона нервы дрожали, грозя вот-вот лопнуть. Струи магии тянулись в пустыню, почти зримыми полосами закручиваясь вокруг копыт коней. Атмосфера весьма напоминала Сад Кристаллов.

И потому Лина категорически потребовала, чтобы при движении они соблюдали все возможные меры безопасности, и показала себя при этом упорной, злобной и категоричной ведьмой. Это значило, что все попытки поколдовать немедленно пресекались с помощью окрика или оружия, костры разжигались маленькие в выкопанной наспех ямке, а по степи они перемещались зигзагами, по оврагам и лощинам, избегая появляться на вершинах холмов. Нелепые, на взгляд некромантов, требования поддерживались многозначительными холодными угрожающими взглядами, хищными наскоками и выразительным, отлично модулированным рычанием.

К колодцу, выкопанному фанатиками путешествий или просто-напросто контрабандистами и пиратами, чтобы пополнить запас воды, они по настоянию девушки подкрадывались по всем правилам следопытского искусства. Ну, или тем, которые вспомнили. Конечно, у осыпавшейся стены никого не оказалось, но Лина невозмутимо заявила в ответ на возмущенные вопли вынужденных полчаса елозить по земле ребят, что ведь могли же! И не только полуживые ящерицы, но и кто-то посерьезнее!

У самой девушки, измывающейся над спутниками для поднятия собственного настроения, было достаточно причин для расстройства. Синие пятнышки пылицы так и не пожелали поддаваться тому минимальному количеству воды, которое можно было выделить на умывание. Большая часть воды все равно шла лошадям. К тому же ее готовность ночевать на земле, питаться чем попало вперемешку с кашей и жариться на солнце быстро стремилась к нулю. То есть Лина готова была терпеть подобные неудобства некоторое, не очень продолжительное, время, но постоянно жить в таких условиях – ни за что!

И как это некоторые находят романтичными такие вот путешествия?

Вот почему, завидев на горизонте полоску моря, она испытала невероятный душевный подъем. Восторженно выдохнула и пришпорила лошадку, резко осадив ее у самого обрыва, замерла, впитывая новые ощущения. Ветерок, обвевающий лицо, плеск воды, запах соли и свободы...

– Спишь? – спросила Милава, тихо подкрадываясь к ведьмочке. Точнее, это она думала, что тихо... Лина демонстративно вздрогнула и помотала головой.

– Чего тебе? – недовольно пробурчала она. За ее спиной шушукались близнецы. Интересно, что задумали разобиженные ее приказным тоном некроманты?

– Да вот, вспомнила замечательную традицию!

– Какую? – попыталась изобразить подозрительную гримасу Лина. Ею овладело такое глубокое равнодушное спокойствие, что даже двигаться не хотелось. Море завораживало и манило, синее-зеленое величие медленно колыхалось, подчиняя своему ритму дыхание...

– Если первый раз оказываешься на берегу моря, нужно омыть руки в соленой воде.

– Так мы вроде бы уже... – пошевелила пальцами девушка, не отрывая взгляда от горизонта.

– Не-ет! – протянула Мила ехидно. – Надо бы целиком!

– Что?! – вскинулась ведьмочка.

Тут ребята, топтавшиеся немного позади, схватили девушку за руки. Вскинувшись, та заехала ногой Тилану по колену, но он, зашипев не хуже змеи, крепко прижал ее к себе, а потом перехватил за ноги. Конечно, Лина могла вырваться и устроить маломасштабное побоище, но... что такого! Можно подыграть! К тому же некромантам, Тьма побери, надо спустить пар. И в итоге может получиться

така-ая шутка!

Раскачав посильнее извивающуюся как ящерка девушку, близнецы с дружным «Ииэхх!» бросили ее в воду.

– Я не умею пла... – успела прокричать возмущенно Лина и с громким плеском ухнула в воду. Отчаянно барахтаясь, она поднимала вокруг тучи брызг, и, то погружаясь в воду, то выныривая и размахивая руками, обещала своим друзьям страшные кары. Затем, нахлебавшись воды, затихла и начала медленно погружаться на дно лицом вниз, расслабленно раскинув руки. Волосы безжизненно заколыхались...

Стоящие на берегу с вредными усмешками на лицах студенты забеспокоились, и Рилан принялся стягивать рубашку, собираясь нырять за распластавшейся под водой девушкой. Та, зажмурив глаза и изо всех сил задерживая дыхание, позволила волнам потихоньку уволаскивать ее все дальше от обрыва. Непokoйные воды, плескаясь, искажали очертания тела...

По берегу разлилась тишина...

Интересно, похожа я на покойницу? – подумала Лина, осторожно шевеля пальцами и подавляя желание вдохнуть. И как сильно уже напугались ребята? Не пора ли выныривать? В голове уже стучали маленькие молоточки, прохладная вода начала давить на спину...

В этот момент из-под камня выглянул потревоженный странными колыханиями окружающего мира клешнерукий головень, очень не любивший, когда его владения нарушают всякие... чужаки. Здоровенный краб, черный панцирь которого украшало стилизованное изображение черепа, узрел перед собой нечто, напоминающее щупальца малого придонного кальмара, своего исконного врага. И не раздумывая (потому что мозгов у него как раз и не было), он что было сил вцепился в палец ведьмочки.

Лина широко распахнула глаза и рванулась в сторону. Это было больно! От неожиданности она открыла рот, чтоб заорать, и последний воздух стайкой пузырьков отправился вверх. Поперхнувшись хлынувшей в горло соленой водой и почти не соображая, что делает, Лина оттолкнулась ногами ото дна, и, сжав краба под мышкой, ринулась к поверхности. Благо глубина была едва ли в полтора человеческих роста.

Вынырнув в фонтане сверкающих на солнце брызг, судорожно откашливаясь и отфыркиваясь, с размаху зашвырнула на берег клешнерукого. Тьма, какую шутку обломал! Краб попал прямо в живот ошеломленно замершему в полураздетом виде Рилану, который собирался нырять за предположительно утонувшей девушкой. Согнувшись и кашляя, тот отшвырнул подводного жителя Тилану, а он с испуганным воплем перекинул его Милаве. Та, нервно отскочив назад и едва не упав в море, пнула краба ногой в сторону степи. Затем все трое облегченно развернулись к Линаре, продолжающей неуверенно барахтаться в море, но при этом умудрявшейся насмешливо следить за полетами краба. Заметив повышенное внимание к своей персоне, она прокричала весело:

– Что смотрите!? Доставайте меня отсюда, остряки-самоучки!

– А ты правда плавать не умеешь? – осторожноичая, спросил Тилан.

– Буль! – сказала Лина, демонстративно погружаясь в воду солдатиком.

– Э-эй! Не шути больше так!

Тилан торопливо лег на живот и вытянул вперед руки. Пару раз дрыгнув ногами, Лине удалось подплыть к берегу и, крепко вцепившись в рукав некроманта, притом едва не стащив его в воду, вылезти на берег. Чихая, отряхиваясь и яростно фыркая, она погрозила отошедшим подальше ребятам, а затем встряхнулась всем телом, как кошка. Брызги долетели даже до некромантки, заставив ту взвизгнуть и отскочить еще дальше.

Потом все четверо сгрудились вокруг не пережившего такого издевательства головня. Мила резко изменилась в лице и присела на корточки, разглядывая внушительных размеров трупик.

– Он же ядовитый, – растерянно прошептала она Лине, отжимающей растрепанную косу.

– Да? – флегматично поинтересовалась, пожав плечами, ведьмочка, сдирая разбухшие сандалии. – А какие симптомы?

Мокрая одежда – это не очень приятно. Но незапланированное купание вышло веселым и освежающим... хотя теперь девушка больше напоминала растрепанную кошку. Одежда плотно облепила фигуру, волосы свисали длинными спутанными прядями, а вода, стекающая с них, быстро впитывалась в землю. На солнце от Лины едва не валил пар.

– Так какие симптомы? – переспросила девушка, прервав траурное молчание.

– Ну... – нахмурилась Милава, – покраснение, а затем и почернение в месте ранения, онемение пострадавшего органа. Затем и всего тела, затрудненное дыхание, затем удушье и смерть... если вовремя не принять противоядие.

– Интерес-сно! – протянула Лина, разглядывая указательный палец. Имело место легкое покраснение, по краям царапины переходящее в багровость. – И сколько времени продолжается агония?

Некроманты настороженно уставились на девушку. Та демонстрировала потрясающее равнодушие по отношению к своей возможной незапланированной кончине.

– Хммм, около часа, – пробормотала Мила и отвела глаза. Близнецы дружно сглотнули.

– А противоядия у вас, конечно, нет?

– Угу...

– У меня тоже, – осмотрев пояс с кармашками, чье содержимое не пострадало от морской воды, пробормотала девушка. – Ну что ж, подождем. – Она села на землю и скрестила ноги. – Чего тарашитесь? Концерта не будет. И не волнуйтесь! Вы же всегда сможете сделать из моего тела свежего зомби, и никто ничего не заметит!

Лина несколько не переживала. К тому же ничего нельзя было поделать. И ребятам ничего не оставалось, кроме как последовать ее примеру.

Спустя пару часов ничего не изменилось, только Лина констатировала у себя легкое головокружение от перегрева, а у некромантов головы разболелись просто зверски. Девушка, уткнувшись в книгу, не обращала внимания на их тихие перешептывания. Ожидая, что ведьмочка вот-вот упадет и забьется в судорогах, они подпрыгнули, когда она, наконец, с громким хлопком захлопнула книгу и спросила:

– Ну что, прошел час?

– Похоже на то... – пробормотал Тилан, недоверчиво оглядывая вполне живую и бодрую алхимичку.

– От-лично, – гибко взметнувшись вверх и потянувшись, воскликнула Лина. – Я как раз проголодалась! Айда кашу варить! С крабовым мясом...

Одежда высохла, а распущенные волосы завились мелкими колечками.

– А-а-а... как же яд? – спросила Милава.

– Ну-у, – протянула Лина, – будем считать, что краб попался бракованный. И, кстати, панцирь-то не выбрасывайте, нам он пригодится в качестве доказательства, что у моря мы были.

Ответом ей был молчаливый суеверный ужас, застывший в трех парах глаз.

Веселье Лины быстро сошло на нет. Без аппетита потребив свою порцию неаппетитной еды, она вяло сидела на тухляком бревне, дергая за кончик косу. Происходящее в степи нервировало и доставляло неудобства в основном в магическом плане, причем спутники, как с огорчением убедилась девушка, практически ничего не ощущали. Так, смутные подозрения, не более. И девушка просто боялась блокироваться, чтоб не пропустить начало... чего?

Странно, похоже... она нахмурилась... на шаманство. По крайней мере, безупречная память без труда позволила ей обнаружить сходство с сотворенным ею в прошлом году обвалом в Саду Кристаллов. Сейчас магия отзывалась точно так же, только не на ее зов... Шаманы степи?

Ой, как нехорошо!

В воздухе разлилось тихое, на грани слышимости, басовитое гудение. Резкие порывы непонятно откуда взявшегося ветра едва не погасили костерок.

Похоже, началось, что бы оно ни было.

Некроманты тревожно переглянулись.

Ведьмочка резко вскочила и взбежала на гребень прибрежного холма. Огляделась и горестно нахмурилась. Милава, путаясь в полах трепещущего балахона, подобралась к ней.

- Ну что? - проникшись серьезностью ситуации, спросила она.

Вместо ответа Лина подняла руку и указала на горизонт, в южной части которого быстро сгушалась сероватая дымка. Она полупрозрачным туманом поднималась от земли, широкие полосы и струи быстро сгушались до непонятного клубка угрожающей черноты. Та заливала сияющее пронзительной голубизной небо и стремительно, со скоростью курьерской лошади, надвигалась на ребят.

Ветер все усиливался.

- Надо укрыться! - скатившись вниз, прокричала Лина.

- Где? - хором переспросили близнецы с трудом удерживающие нервничающих лошадей. Стреноженные животные хрипло дышали и прядали ушами, желая умчаться отсюда подальше, и галопом. Ах, Лина и сама бы с удовольствием, если не убежала бы, так зарылась...

- Привяжите этих тварей!

- Куда?! - В голосе Тилана слышались откровенно панические нотки. - Что происходит?!

- А я знаю?! - с негодованием воскликнула Лина.

Торопливо преодолевая все усиливающийся напор ветра, они перевалили через очередной холм и нырнули в небольшой овражек, образовавшийся в результате ливней. Все четверо тревожно глядели в быстро темнеющее небо. За странной пеленой уже скрылось солнце, и степь погрузилась в угрожающий сумрак.

Они замерли, прижавшись к крутому склону.

- Слышите? - спросила вдруг немного испуганно ведьмочка, перекрикивая рев и свист бури.

Все четверо тревожно переглянулись. Басовитое гудение, разливаясь над степью, достигло, наконец, и ушей некромантов. Было похоже, будто кто-то невидимый дергал и дергал струну риолона.

- Это необычная буря! - вцепившись в гриву лошади, прокричал Тилан. Впрочем, его слова угадывались скорее по движению губ.

- Скажи что-нибудь новенькое! - зло бросила Лин.

- Буря Столетия! - выдала Милава.

- Что?!

- Буря Столетия! Унесет!

Внезапно все почувствовали, как над ними, подобно жалким мошкам вцепившимися в загривок степи, пронеслась магическая волна, вытягивающая из аур резерв Силы, затем еще одна, и еще... И через пару мгновений, или минут, или вечность она превратилась в постоянный, сплошной поток, от действия которого кружилась голова и подкашивались ноги.

Что делать?! Лина лихорадочно перебирала варианты, но ничего стоящего в голову не приходило. Вот сейчас ей не помешал бы хороший совет! Судя по расширенным глазам некромантам, им тоже.

Думай! Думай! Закусив до крови губу, она перебирала и перебирала варианты... все, что они смогут сделать, тут же унесет магическая волна едва ли не быстрее, чем они закончат построение...

Ну же!

- Блокируемся! Блокируемся полностью! - заорала вдруг она, нащупав решение.

Трое ошарашенно воззрились на ведьмочку. Это же кощунство! Полностью заблокировать все способности! Да ни один маг...

- Не-мо-гу! - раздельно ответил стремительно бледнеющий Тилан. Рилан и Милава торопливо сцепили руки...

- Жить хочешь? Давай! - перекрывая оглушающую какофонию, рыкнула Лина.

- Кру-уг! - Милаву не услышали, но поняли. Единственный шанс...

- Лошади! - вдруг встрепенулась ведьмочка, обнаружив, что все выпустили поводья.

- Плевать!

- Ну уж нет! – Быстро зачерпнув каплю энергии из стремительно несущегося потока в Кольце, Лина набросила на топчущихся в ложине животных Сеть. И чтоб она не исчезла, не стала рвать тонкую нить Силы, подпитывающую чары, тем самым сознательно отрезая себя от источника, ведь блокируясь все вместе, ребята замкнули свои ауры в непроницаемый круг.

- Дурная!

- Не-ет, предусмотрительная! – надрывая горло, прокричала в ответ Лина.

Они торопливо замкнули круг, прислушиваясь к все нарастающему в небе гулу. Некромантка осторожно распростерла свою ауру, превращая ее в подобие решета, пропускающего дикую, чуждую энергию. Жадные щупальца, предназначенные самой природой для изъятия из окружающего мира Силы, выдрали из несущегося к неизвестному центру потока подходящий кусочек. Торопливо нырнули в Круг, где близнецы подхватили его, распределяя на всех, изменяя, маскируя, сворачивая в кокон, намертво пристающий к магическому кружеву, загоняющий внутрь весь оставшийся резерв...

Надо бы побыстрее, упрямо насупившись, подумала Лина...

Страшно...

- На счет три! Разом! – скомандовала она. – «Щиты»!

Держась за руки, едва не падая от порывов ветра, прижимаясь к крутому склону, они слились в единое целое, почти не отличимое по свойствам от камня, земли или воды. Или обычного человека... Отток Силы резко уменьшился, но не прервался полностью.

Тьма, это какая же сила тянет мощь и жизнь из первородной стихии?! Бездна, да что происходит? Долго они не продержатся, даже с полной блокировкой! Эта мысль отчетливо нарисовалась на бледных лицах. Оставалось только ждать и молиться... или ругаться! Чем Лина и занялась, мысленно, чтоб не нарушать концентрацию ребят, перебирая все нецензурные выражения сначала на ронийском, затем на темном наречии. Открывать рот не хотелось еще и потому, что в воздухе кружились пыль, песок и мелкий мусор, поднятые с земли ветром. Эта смесь забивалась в уши, резала глаза, хлестала по коже...

В какофонию бури вплелась новая нота. Гулкий гром, зародившийся в недрах туч, перекрыл вой и рев стихии. Почти полную тьму неожиданно прорезала бело-синяя молния, на миг залив мертвенным светом степь и напряженно замершую на побережье компанию.

Держать «щиты»!

Еще одна, затем еще... и вот уже затянутое черными тучами от горизонта до горизонта небо полыхает зарницами от ежесекундно вспыхивающих молний, бьющих в единый центр.

Хорошо, что этим центром не являемся мы, отрешенно подумала ведьмочка. А ветер все выл, хлестал по лицам, пытался свалить их с ног, с корнями выдирал растущие на гребне холма кусты.

Казалось, голова вот-вот треснет от напряжения и шума, в налившихся кровью глазах замелькали черные точки...

Земля вдруг ощутимо вздрогнула под ногами, и, не удержавшись, все четверо рухнули вниз, под копыта обезумевших, но не способных пошевелиться коней. Руки разомкнулись...

Боги и демоны, Тьма и Бездна, покровители и хранители, властители и подопечные, вновь и вновь беззвучно шептала Лина, глядя в небо, мне еще рано умирать... Ловцу душ нечем будет здесь поживиться! Тьма и Бездна...

В небе будто оборвалась гигантская струна, хлестнув по оголенным нервам обжигающей плетью. Голову пронзила резкая, непереносимая боль. Мир на миг замер, прекратив сотрясаться мелкой дрожью и вдруг...

Все кончилось.

Ветер и магия рванулись в обратном направлении. Безумный штормовой шквал, сметающий все на своем пути, волоча за собой камни, растения, мелких неудачливых обитателей степи, пронесся к горам, задевая верхушки холмов. Зарницы медленно угасали. Сила вновь наполнила окружающее пространство...

На мусор, осыпавший их, ребята даже не обратили внимания. В воцарившейся тишине было слышно, как медленно затихает гром.

- Фрр! - по-кошачьи встряхнулась Лина, сметая с лица комья земли и труху. - Вы там живы?

- Вроде бы... - неуверенно пробормотал Тилан, садясь и нервно ощупывая себя с ног до головы.

- К-кажется, все? - Милава вопросительно глянула в небо, потирая лоб. Рилан со стоном попытался выползти из-под нее, бурча:

- А я знаю?

Тут, словно в ответ на вопрос некромантки, в небе гроыхнуло с новой силой и на землю обрушился дождь. Холодный, сильный, пронизывающий, но самый обыкновенный, ни капли не магический ливень.

Глава 15

Почти целые сутки небо изливало свое негодование на головы студентов и степь. Трое некромантов и один алхимик сидели под натянутым наспех тентом, нахохлившись и тесно прижавшись друг к другу. Они уже не пытались высушиться с помощью магии, которая не только оказалась бессильна перед негодующей стихией, но и плохо слушалась, потому что ауры ребят еще не восстановили свою структуру. Именно невозможность успешно творить магию после снятия общей блокировки служила причиной столь отрицательного к ней отношения. Исполненные чары мало напоминали задуманные. Можно было до бесконечности ставить интересные, но опасные для жизни эксперименты... Правда, как оказалось, к Лине это не относилось. Странно...

Ведьмочка озабоченно изучала разбухшие книги. «Основы левитации» можно было выбрасывать хоть сейчас, а вот слипшиеся страницы «Магии крови» девушка заботливо разделила и переложила относительно сухими листами случайно захваченного с собой конспекта. Затем, принявшись, выскочила из-под навеса, перескочила через бурлящий ручей и взобралась на вершину холма. Всмотревшись в горизонт, убедилась, что чутье не подвело. На горизонте явно светлело, тучи рассеивались. В воздухе уже витал ветер, пропитанный предчувствием изнуряющей жары.

Радостно съехав вниз и едва не нырнув в мутный поток, она пропела:

– Домой, пора домой!

– А где ваш дом, майл'эйри? – мрачно спросил Тиан.

– На данный момент – в Разбойной крепости, – с оптимизмом заявила девушка, ничуть не смущенная отсутствием одного у спутников. – Собираемся!

Степь невообразимо быстро просохла, уже на следующий день порадовав путешественников твердой, как камень, дорогой. Скрепя сердце Лина решила ехать напрямик, не пытаясь изображать героических лазутчиков, на что ее спутники ответили радостным согласием. Спустя несколько часов она пожалела об этом своем решении. Куда как проще и приятнее было бы объехать по большой дуге...

В одно из мгновений размеренного путешествия девушка подобралась в седле, настороженно замерев и прикрыв глаза. Где-то совсем рядом творилось нечто невообразимое. Шаманство? Лина страдальчески вздернула брови. Что, опять?! Возмущению ее не было предела. Только они просушили и почистили одежду, как снова грядет Буря? Но все оказалось не так страшно. Призванной магии оказалось куда меньше, хотя все равно ее количество впечатляло, и буквально через пару мгновений дрожание насильно изменяемого мира прекратилось.

Возмущенно фыркнув, девушка прищипорила лошадь. Некроманты, чьи чувства после блокировки весьма обострились, тоже ощутили в воздухе какую-то странность. Они тревожно переглянулись и без возражений поторопились за Линой, уверенно направляющейся к эпицентру воздействия.

Ведьмочка напряженно раздумывала, какой демон дернул ее в эту сторону. Гремучая смесь любопытства и страха, наверное, плюс еще странная повелевающая уверенность в том, что это совершенно необходимо. Если уж ей не довелось увидеть, что творилось во время бури в ее центре, то она хотя бы посмотрит на орков. Хотя с чего в голове взялась мысль о неизбежности подобной встречи?

Влетев с разгону на гребень невысокого холма, все четверо потрясенно замерли. Лина поморщилась, Тиан передернулся, а Милава мгновенно сползла с седла и бросилась к ближайшим кустам.

– Тошнотворная картина... – вяло пробормотал Рилан, сравнившийся цветом кожи с Линой.

Тела, тела, тела... окровавленные, разорванные, изломанные, вывернутые наизнанку.

Громко сглотнув, Тиан пробормотал:

– И это сюда мы так стремились? Нездоровое у тебя любопытство, однако.

– На себя посмотри...

Линара, поджав губы, внимательно осматривала ровное пространство перед собой, стараясь хладнокровно, беспристрастно и четко проанализировать жутковатую картину странной битвы. Зачем, она сама не понимала.

Тела концентрировались вокруг вросшего в противоположный склон валуна. Ближние к нему были

явно посечены мечами, ибо были лишены ужасающих ран, уродовавших распростертые почти под ногами лошадей тела. По ним словно прошла гигантская воронка Хаоса, перемоловшая нападавших орков. Да, орков... глаза немного привыкли, и она разглядела...

На валуне жалкой бесформенной кучей распростерлась фигура в шаманских одеяниях, украшенных бахромой.

Рискнуть и спуститься вниз?

Да, пришла чужая мысль.

«Вы удовлетворены увиденным?» – злобно подумала-спросила Лина.

Вполне...

Она покорно скользнула вниз по склону, вытаскивая клинки из закрепленных на спине ножен. Мало ли...

Кося одним глазом на небо, а другим на землю, обагренную кровью, девушка, брезгливо передергиваясь, на цыпочках двинулась через поле боя, усеянное телами. Земля пропиталась кровью. Ее тяжелый-сладковатый дух кружил голову и туманил сознание.

В небе кружили стервятники.

Сквозь застилающую глаза алую пелену он огляделся, обессилено прислонившись к камню и чувствуя, как подгибаются ноги. Отчего такая слабость? Мечи выпали из рук, тихо звякнув о камень. У его ног лежало два десятка орков, сраженных этими именными клинками. Зря... Зачем он согласился?

А как хорошо все начиналось! Заказ таинственного нанимателя казался сложным, но отнюдь не невыполнимым. К тому же предлагались такие деньги! Хотя... половинная предоплата должна была насторожить его...

Авантюрная жилка оказалась сильнее голоса разума... Сможет ли он... прервать один ритуал, причем так, чтоб означенная жертва осталась жива? У него получилось...

И что дальше? Почему не спросить было, что это за ритуал?

Почему?

Почему они атаквали так отчаянно, непродуманно? Почему пешие... все разом... напирая друг на друга... ведь только поэтому... мы еще живы... Мысли прерывались, сознание уплывало... Почему дрожат пальцы? С удивлением поднеся руку к лицу, он тупо посмотрел на окровавленную ладонь...

...ранен?

Он просто выиграл немного времени для молоденькой шаманки. Ее пробирающее до костей гудение, завершившееся громким гортанным вскриком, высвободило Силу, пронесшуюся расширяющейся волной по рвущимся вперед оркам. Хорошо, что он нечувствителен к магии...

Мерзость... какая это мерзость...

Сползая на землю, он запрокинул голову, морщась от боли во всем теле. Шаманка бессильно распростерлась на камне. Тонкая рука, увитая до плеча золотыми браслетами, безжизненно свешивалась вниз, грудь еле заметно вздымалась.

Живы, живы... Надолго ли?

И зачем он согласился? Деньги, гордость, опасность... смерть... стоило ли того?

Воин долго лежал, глядя в прозрачное небо, то проваливаясь в мрачное забытие, то выплывая в мир, полный боли и горячечного бреда, уже не отличая одно от другого.

В голове билась отчаянная мысль...

Зачем?

Зачем?

Зачем?

В очередной раз погружаясь в пучину безвременья, он вдруг заметил какое-то движение. Реальность или сон? Всадники?

Смерть?

Четверо... замерли напряженно. В глазах двоилось... Самая маленькая, гибко и грациозно переступая среди ошметков тел, двинулась... куда? Не видно... Пропала из поля зрения. Сил не было... даже чтобы повернуть голову... Некая толика любопытства овладела им, побуждая к борьбе за жизнь.

Кто это? Демоны-душеловы, появляющиеся, когда кто-то умирает? Это бред, предсмертный бред...

Наконец... брезгливо передергиваясь, она склонялась над телами... внимательно что-то изучая. Продолжением рук у нее были... темные когти... или клинки?

Ищет поживу?

Попробовав пошевелиться, он как в тяжелом, мутном сне увидел резкое, хищное движение, когда Смерть стремительно метнулась к валуну. По ее плечам рассыпался золотой ливень, заигравший на солнце яркими красками. Она заглянула в его широко раскрытые, невидящие глаза...

Резко выпрямившись, бледная тень прокричала слова, заставившие потратить последние силы на удивление:

- Милава, тут живые есть, Тьма побери!

Мутное марево, которым было окутано сознание, вяло колыхалось, потревоженное незнакомыми голосами.

- ...позор! Рассказать кому-нибудь, как вас за теми кустами выворачивало, не поверят. А еще некроманты! - весело выговаривал кому-то звонкий молодой голосок.

И возвращающие к жизни ощущения: мягкая травяная подстилка под спиной, прохладный вечерний воздух, напоенный знакомыми ароматами трав, дыма... и каши? Шорохи и потрескивания дров в костре...

Постойте, но разве она не должна была умереть, отдав всю до капли Силу? Странное, неправильное ощущение прямо-таки плещущей через край энергии, насквозь пропитавшей тело, чужой и равнодушной, бесстрастной и холодящей грудь... откуда? Паника на миг охватила ее, но усталость, страшная, не дающая пошевелить даже пальцем, попыталась погрузить ее в полутьму, но любопытство заставило прислушаться...

А голос продолжал:

- И помощи от вас не дождешься, опять я и шью, и бинтую. Шах тан эре! Сосуд прижми... так. Кровоостанавливающее, живее. Вот тот флакон...

Треск разрываемой материи, звяканье стекла, напряженное сопение... облегченный вздох.

- Все, кажется... но в следующий раз от меня помощи пусть никто не ждет, - раздраженно буркнул голос.

- Что? Ну и ладно, больно надо. А нас тоже больше не заставишь тела перетаскивать! Но вот скажи мне, неужели нельзя было проделать этому типу переливание энергии, как той орке? - еще один женский голос, недовольный и немного злой.

- Во-первых, полуорке. А во-вторых, нельзя! Потому что будут такие последствия, что мало не покажется. Несовместимость Сил, вот что было бы с этим явно Светлым от... хм, моей Тьмы, да от вашей Смерти.

- А Стихии?

- У меня - способности к Воздуху, только уж очень слабые. К тому же нарушение естественной регенерации даром не проходит. Вы не обратили внимания, какие мечи были у трупов?

- Неа...

- А зря. Кровопийцы.

- И что?

- То, что их не просто так зовут. Это особенное, орочье оружие, раны, нанесенные им, очень плохо заживают. К тому же лезвия их отравлены... Наемник просто истек бы кровью, и привет. А так

просто проваливается без сознания дней десять-пятнадцать и даже снова станет красавчиком... лет так через десять! – ехидно закончил голос поучительную лекцию.

Хвала Сумеркам! Ее спаситель жив... Кто же они, незванные помощники?

– Исчерпывающе, – съязвил явно мужской голос. – Но скажи, разве ты можешь с одного взгляда определить, к какой ветви относится тот или иной чело... ну, ты поняла?

– Знаешь, – озадаченно притихла собеседница, – похоже, могу!

– А как?

– Если бы я знала?! Просто чую!

В разговор вступил еще один человек:

– А наложением рук не сможешь?

– Что?

– Исцелить!

– А ты, Рилан, кашу вари! – рыкнула целительница. – Я не магистресса Аррениани, я Линара, алхимик. И наложением рук могу только прикончить!

– Это да! Ласковая ты...

Шорох торопливо удаляющихся шагов.

– Ты куда, Тилан?

– Да он в кустики, – прыснув, проговорил молодой человек... Рилан? – Его до сих пор мутит.

И шаманке наконец удалось приоткрыть глаза. На степь спустились сумерки, совсем рядом трещал костер, озаряя рассеявшиеся вокруг него фигуры. Смуглый рониец, помешивающий в котелке еду, светловолосая северянка в просторном балахоне и бледная худощавая девушка со странно рыжими волосами, вытирающая окровавленные руки. Там же, у огня, распластался полуобнаженный наемник.

В неглубокую ложину свалился запыхавшийся парень, как две капли воды похожий на уже сидящего у костра.

– Там! – Он махнул рукой вверх.

– Что? – с ленивым зевком спросила блондинка.

– Едут...

– Откуда? Сколько? – мгновенно вскинулась рыжая. Все трое мгновенно посерьезнели.

– С севера... много... может, десятка два.

– Инфор-мативно! – недовольно поморщилась девушка, отбрасывая тряпку и неохотно вставая. – Говорить буду я!

– Это еще почему? – возмутился один из парней.

– Боюсь, дроу не снизойдут до разговора с жалкими некромантами.

– А почему темные? Может быть, орк'ха!

Действительно, почему?

Закатив глаза, бледнокожая терпеливо пояснила:

– Потому что движутся они с севера, и ты насчитал всего один обычный патруль.

– Но, может, остальные скрылись?

– Могли бы, но дело в том, что и темные и сумеречные считают себя хозяевами этих территорий, и уверены, что маскировка унижает их достоинство. К тому же все, кто пришли с юга, лежат недалеко отсюда.

– Откуда тебе знать? – поинтересовалась светловолосая девушка, занявшая стратегическую позицию у колодца.

– Книжки умные надо больше читать! Помолчите лучше, а!?

– Думаешь, с тобой эти дозорные будут разговаривать? – ехидно спросил Рилан.

– Почему нет? – Вздернув бровь и хищно потянувшись, девушка выудила из-за пазухи колечко и со вздохом нацепила его на палец. Отогнув ворот рубахи, переколола на видное место родовой медальон дроу.

Шаманка затаила дыхание, ошеломленно взирая на разыгрывающееся представление. Даже тошнотворная слабость слегка отступила.

Ой, что сейчас будет, думала Лина, принимая самый гордый вид, на какой была способна. Тилан сделал страшные глаза, указав ей за спину. Девушка быстро развернулась, выпятив подбородок и спросила будто соткавшегося из воздуха темного, затянутого в черный кожаный камзол – ширн:

– Aesh issa reallan, sshaen?

Силуэты, воздвигшиеся на фоне темнеющего неба, на миг замерли, готовые обрушиться на наглецов. Но, повинувшись жесту командира, спешили и растворились в темноте, окружая лагерь. Дроу спросил, внимательно и чуть брезгливо оглядывая замерших людей:

– По какому праву вы задаете вопросы? Кто вы и что делаете на землях, подчиненных Тириту?

Вот такого снисходительно обращения Лина не переносила. И взглядов таких тоже. Очаровательно и бестрепетно улыбнувшись, она подняла руку, поправляя волосы. Взгляд темного мгновенно зацепился за Кольцо Сил, красующееся на пальце. Янтарные глаза полыхнули непередаваемой смесью раздражения, удивления и досады.

– По праву Вестницы... гейнери. Майл'эйри Эйден, – представилась ведьмочка, чуть склонив голову.

– Страж Южного форпоста Вьессан дель Ха'Исс. Итак? – Дроу выразительно поднял бровь, нетерпеливо постукивая носком сапога. На темной коже плясали отблески костра.

Не торопис-сь, красавец!

– Я и мои спутники, путешествуя по собственной надобности, обнаружили чуть к западу от этого места почти целую сотню безвременно почивших орков и двух виновников сего происшествия. После чего оказали им посильную помощь...

Дроу мрачно кивнул. В лощинку спустился еще один темный, при виде которого Лина в восхищении вытянула губы трубочкой. Тот, зло фыркнув, доложил Стражу:

– Сто два тела, полная эххараи...только без шамана.

И резко обернулся, впериw недоверчивый взгляд в девушку, сладким голосом пропевшую:

– Как поживаете, гейнери мастер?

Тьеор дель Солер'Ниан, мастер-алхимик, недоверчиво прищурился и искренне оскалился:

– Ты-ы!

– Мое почтение, – склонилась ведьмочка в полагающемся случае поклоне.

– А я так надеялся, что тебя давным-давно в Ледяных пещерах прикопали! – как-то тоскливо пробормотал дроу.

– Вы знакомы? – чуть удивился страж.

– Мы даже принадлежим одному Дому, – похвасталась Лина.

– Ррр!

– Ах, мастер, не нервничайте! – небрежно махнула рукой девушка. – Вы отстали от жизни и плохо следите за новостями. Наверное, с самой зимы в степи гуляете?

Ведьмочка добавила в голос каплю участия. Хотя сомнения в правильности того, что она говорит, ее посещали, остановиться девушка уже не могла. Молча сопящие за ее спиной некроманты красочно,

но про себя, желали ей провалиться. Жизнь дается один раз, и ее бездарный конец от рук одного разъяренного дроу их вовсе не вдохновлял. Конечно, слов темного наречия они не понимали, но весь вид темного был весьма красноречив. А Тьеор быстро зверел, в его глазах зажглось алое сияние. Он прорычал что-то неразборчивое, а девушка, чуть отступив в сторону и уходя с линии возможной атаки, познакомила своих спутников с темными эльфами по всем правилам:

– Позвольте вам представить, студенты Ронийской школы искусств, господа Тилан и Рилан Дилар, княжна Милава Светлая, некроманты, члены моего малого личного круга, и добавила на ронийском еле слышным шепотом: – А это тот самый алхимик, я рассказывала...

– Эти? – окатив ребят ледяным презрением, Тьеор демонстративно отвернулся и обратился к стражу с каким-то вопросом.

– Чего это он? – подозрительно прошептала Мила.

– Не верит, что вы хорошие некроманты, – пошутила Линара, решив немного разрядить обстановку, и ради собственной безопасности отошла еще на шаг.

– Ах вот как! – повысила голос княжна и выступила вперед, уперев руки в бока. – Не верит?! Да я сейчас...

Она сложила пальцы в концентрирующее кольцо.

– Не надо зомби! – в один голос завопили близнецы.

Тщательно игнорирующие людей эльфы вздрогнули.

Тил и Рил дружно принялись успокаивать девушку, обещавшую поднять всех окрестных мертвецов в доказательство своей профессиональной пригодности. У Милавы, между прочим, сил на это вполне хватило бы. Линара, представив себе последствия в виде сотни неаппетитных орков, разом поднимающихся с земли, отбросила маску спокойствия и добавила шуму, пригрозив, что упокаивать их не будет.

– Как подниму, так и упокою! – грозно надвигаясь на близнецов, вопила Мила, уже не обращая внимания на тихо обалдевающих эльфов.

Чего ведьмочка и добивалась. Когда по уровню звукового воздействия на окружающих скандал достиг уровня базарной склоки, она набрала в грудь побольше воздуха и крикнула:

– Тих-ха!

Теперь уже некроманты ошеломленно замерли. Их удивление перевалило за всякие пределы, когда они увидели круглые от удивления глаза обоих дроу.

– Прошу вас простить моих людей, гейнери, за столь неподобающее поведение, они незнакомы с правилами этикета, – витиевато извинилась Лин на темном наречии, пряча улыбку. – Княжна Светлая всегда очень переживает, когда кто-то пренебрегает ее особой. Так на чем мы остановились? Ах да, что же вы здесь делаете? – не давая эльфам вставить ни одного слова, продолжила она.

В такой ситуации самое верное – это быть самой наглой и самоуверенной, напирать, не давая собеседнику возможности сосредоточиться на обдумывании ситуации. Если вас в результате не убьют, то станете обладательницей некой толики полезной информации. К тому же вы совершенно официально приходите одному из собеседников как минимум «родственницей» и находитесь под высочайшим покровительством. Это гарантирует вам некоторую безопасность... может быть.

Страж и Тьеор переглянулись с одинаково кровожадным выражением на красивых лицах. Убить такую себе дороже! Она и с того света доставать будет!

– Наш форпост зарегистрировал всплеск силы непонятного происхождения, а также неожиданный обрыв ритуала во время кульминационной Песни Степи, вызвавший разрушительную по возможным последствиям бурю.

Интерес-сно, протянула Лина мысленно. Песнь Степи... Разберемся. Вслух она добавила, указывая на затаившую дыхание шаманку:

– Отлично, так вы заберете этих?

– Не-ет! – протянул страж довольно, – это не входит в мои полномочия. Все, о чем следует доложить, мы узнали, а со своими проблемами сами разбирайтесь!

– Как это мелко с вашей стороны! – промолвила девушка. – Но я все-таки осмелюсь посоветовать вам

запросить Тирит насчет дополнительных указаний, когда вернетесь на форпост. А эту пару придется забрать с собой...

Каким может быть ответ из дворца, девушка имела некоторые предположения, но расстраивать эльфов еще больше не сочла благоразумным.

– Хм, и для чего тебе эти... лиссы? – равнодушно поинтересовался Тьеор.

– Для опытов! – огрызнулась ведьмочка. – Ну и, разумеется, я категорически против бездарной растраты Силы. Они здесь умрут, и довольно быстро, а того количества энергии, что я на них потратила, хватило бы на пару полномасштабных «огненных колец».

Трое некромантов с интересом наблюдали за разговором с наиболее безопасной, по их мнению, позиции. В случае чего все они разом успеют нырнуть в колодец...

– А ведь за ними не одна сотня орк'ха двинется... – заметил алхимик, провожая задумчивым взглядом растворившегося в темноте стража. – И, кстати, если ты еще раз посмеешь так унижать меня в присутствии посторонних, я убью тебя, – спокойно продолжил он, с удовольствием отметив, что эти произнесенные ровным тоном слова сбили воинственный настрой недоучки.

Но явно недостаточно.

– Вы, разумеется, совершенно правы, мастер, я учту ваше мнение, – двусмысленно ответила Лина, напружинившись и сверкнув глазами, – особенно, если именно эти лю... хм, нелюди, прервали Песнь. Но все же, где ваш ученик?

– Какой? – делано удивился дроу.

– Льялис Древесный, – девушка злорадно улыбнулась. Не надо ей угрожать, она тоже умеет испортить настроение!

Тьеор, прислушавшись к чему-то, пробормотал недовольно:

– Ищет тотемный штандарт среди трупов.

– Не этот, случайно? – Нагнувшись, Лина подняла измазанную кровью тряпку со следами странных узоров и помахала ею в воздухе. – Долго ему придется искать!

Представив себе разобиженную физиономию Лиса, ведьмочка залилась злорадным смехом. Не выдержав, к ней присоединился и Тьеор. У него тоже было довольно живое воображение.

В разгар веселья раздался обиженный вопль и в девушку полетел огненный шарик. Следом за ним в лоцину скатился взъерошенный квартерон.

– Тва-арь! – зло выдохнул он, когда Лина изящно увернулась от комка огня. Тот подпалил край плаща неожиданно возникшего стража, который, с трудом сохраняя невозмутимость, подобающую в присутствии низших рас, пытался отдавать распоряжения подчиненным. Не оборачиваясь, он дернул рукой, и Лис отлетел в костер.

Выразительно взыв, квартерон подскочил и наткнулся на поощрительно улыбающуюся девушку. Она, оскалившись, запустила в него тройную «иглу». Тьеор отошел подальше, ставя «щит», и справедливо решив не вмешиваться.

Некроманты наблюдали за происходящим с почтительного расстояния, поспешно скрывшись за каменной кладкой колодца, едва только на стоянке объявилось новое действующее лицо.

С некоторым удивлением отметив, что волосы у Лиса, вертящегося вокруг себя в поисках какой-нибудь жертвы, едва достигают лопаток, ведьмочка поставила «щит» и сказала:

– Успокойся, стриженный!

Еще один огненный шарик бесславно размазался по прозрачной преграде.

– Убью! – утробно рыкнул квартерон.

– Кого?

– Тебя! – Лис сделал шаг вперед, а Лина отступила к колодцу.

– А за что? – искренне удивилась девушка, косясь на алхимика, довольно потирающего руки.

– За все хорошее!

Ах, какой содержательный диалог!

– А я думала, что ты мне благодарен будешь!

Тут настал черед Лиса удивляться.

– З-за что-о?!

– За возможность развеяться!

В конце концов все успокоились. Страж, выяснивший все подробности случившегося, приказал отправляться назад. Тьеор, официально находящийся в подчинении гейнери Ха'Исс, вынужден был последовать за ним, хотя ему хотелось принять участие в попытках привести в себя бредящего наемника. Судя по блеску в алых глазах, мысли на этот счет у него были весьма садистские.

Линаре, между прочим, удалось выпросить у мастера одного коня, мотивируя это тем, что вряд ли они успеют скрыться за стенами крепости до прибытия основных сил орков, если потащат пострадавших на себе. Тьеор, сердито пожелав всем провалиться и риторически вопросив небо, за что ему такие испытания, отобрал коня у своего ученика. Этот Бездной проклятый этикет велел заботиться о безопасности родственников. Бывали, конечно, исключения, но... не в этот раз. Лис был очень недоволен, умачиваясь на крупе позади своего учителя.

Лина, растянув губы в хищной улыбке, спросила уже собирающегося исчезнуть в ночи вослед за патрулем мастера:

– Я слышала, вас, мой мастер, можно поздравить? Как и ее высочество...

Утробно рыкнув, разъяренный Тьеор пришпорил коня. Тот резко дернулся, и Лис, не пожелавший зацепиться за пояс впереди сидящего мастера, едва не упал. В спины стремительно удаляющимся всадникам понеслось звонкое пожелание счастья:

– Алле сиэллис! Ни эре сеарр! Если мы будем нужны, ищите нас в Разбойной крепости!

Когда все дроу скрылись в ночи, девушка, крепко сжимая повод, обернулась к нагло скалящему зубы коню. Тонконогое, высокое черное животное явно раздумывало над тем, какую бы пакость сотворить.

– Только попробуй меня скинуть, – процедила девушка, зажигая в глазах зеленые огни, – и я пушу тебя на корм богам!

Некроманты шумно выдохнули...

– Мы еще живы?

– Вполне, – невозмутимо ответила Лина, – и даже разжились кое-какой информацией!

– Какой?

– Потом расскажу, – отмахнулась девушка, – оборачиваясь к шаманке, неподвижно лежащей у костра, – хватит притворяться, я знаю, что ты очнулась! Не съедем... скажи лучше, поедешь с нами в город?

Разумеется, шаманка согласилась!

Глава 16

«Эта глава носит скорее историко-познавательный характер. Изложенные здесь факты и сведения ни одному магу не в практическом плане не пригодятся, по большей части из-за того, что носят весьма специфический характер. Уж на что Магия крови малопривлекательный предмет, так все равно находятся охотники применить пару-тройку заклинаний, но конкретно эти сведения не найдут внимательного читателя...

Вы все знакомы с явлением магического резонанса и довольно часто отваживаетесь его использовать, но в мире порой происходят неподвластные вам вещи. К таковым относится появление магов-резонаторов. Суть их способностей в том, что они усиливают в геометрической прогрессии любые чары другого мага. Но только одного, совершенно конкретного мага.

Явление это малоизученное, потому что за время ведения хроник Магического Совета было всего три официально признанных случая подобного резонанса, и ни один из резонаторов не пожелал делиться информацией.

Впрочем, определенные закономерности этого явления известны...

Способности к резонансу только врожденные!

И довольно сложно определяются на ранних этапах взросления. Обусловлены они особым свойством ауры, которая способна единожды изменить структуру под определенным воздействием.

Внешне человек, способный стать резонатором, ничем не отличается от множества других патентованных магов. Немного нестабильные, слабые магические способности, чаще всего стихийного характера. Сама аура выглядит как ошметки старого тряпья, вяло колеблющиеся на ветру. Концы ее необычайно гибкие и растяжимые, похожие на щупальца, особенно в юном возрасте. Поэтому связь лучше устанавливать до совершеннолетия выбранной персоны, пока та не сформировалась окончательно как личность. Чем позже произойдет инициация, тем тяжелее проходят изменения, как телесные, так и психические.

Известно, что резонаторы могут быть психически нестабильны, агрессивны, и порой, как ни странно, ленивы. В общем, как и многие другие люди. Так что определить, кто перед вами – потенциальный усилитель или просто больной человек, практически невозможно...»

Лина, досадливо нахмурившись, захлопнула книгу. Ну вот, опять на самом интересном месте! Выглянув в окно, она убедилась, что стук ей не показался. На крыльце топтался посыльный в форме канцелярии градоправителя, а магистр Зелеш даже и не собирался встать со своей кушетки в лаборатории. Он уже третий день, не просыхая, праздновал благополучное возвращение своей практикантки.

Вздохнув, девушка торопливо скатилась вниз по винтовой лестнице и высунула голову в приоткрытую дверь. Окинув посыльного недружелюбным взглядом, буркнула:

– Чего вам, почтенный?

– В-вас вызывают! – заикнувшись, выдал парень.

– Кто? – для проформы спросила ведьмочка, уже догадавшаяся о предстоящем ей посещении власти имущих.

– Милорд градоправитель!

– Хорошо, я найду в канцелярию, – вежливо кивнув, собралась нырнуть внутрь девушка.

– Не в канцелярию! – торопливо мотнул головой посыльный.

– А куда? – заинтересовалась Лина.

– На главную надвратную башню! И поторопитесь! – Эту фразу парнишка выкрикнул, уже стартуя с крыльца в сторону Военного луча.

Интерес-сно, что случилось? Хотя можно догадаться! Торопливо шагая к воротам, девушка вспомнила, какой живописной группой три дня назад они предстали перед дежурящими на западных воротах легионерами. Она сама на высоком, угольно-черном жеребце, явно не из конюшен крепости. Близнецы, придерживающие наспех сооруженные их веток и одного балахона

носилки, закрепленные между их весьма недовольными лошадьми. Наемник так и не пришел в себя... И Милава, с громкой руганью тянущая за повод животное, со спины которого свешивалась самая настоящая шаманка.

Их даже не хотели впускать в город. Пришлось громко поскандальить, перебрав всех родичей того, кто придумал эти дурацкие правила. Заслушавшись, стражи открыли ворота. Потом практикантов взяли в оборот... Лина даже затруднялась предположить, кто. Эти люди ненавязчиво оттеснили ребят от полуживых спутников и непреклонно препроводили в спокойное место, дабы выяснить, почему им удалось вернуться целыми и невредимыми. Практиканты четыре часа подробно рассказывали обо всем, что произошло с ними в степи, потом еще три – отвечали на вопросы о том, что не посчитали нужным вспомнить. Оказывается, сидя в разных комнатах неприметного серого здания в одном из переулков Базарного луча, очень трудно сговориться, а раньше об этом ребята почему-то не подумали. В итоге дяденьки с добрыми и участливыми глазами вызнали все подробности. И посчитали студентов достаточно благонадежными, чтоб отпустить. Хвала Тьме, некроманты не понимали темного наречия, и уж тут Лине удалось немного... скажем, сместить акценты.

Но все равно, в глубине души оставался неприятный осадок после общения с Крылом Расследования и Исполнения. Несколько незадаанных вопросов навевали нехорошие мысли о том, что ответы на них ей придется давать в другом месте.

Как бы не в подвалах Пятого отдела...

Но... где наша не пропадала! Может, обойдется? Угу, мечтать надо меньше...

Шаманку с почетом водворили в хорошо охраняемое помещение в местной тюрьме для высокопоставленных персон, а наемника утащили в свои потайные лаборатории местные целители.

И вот теперь...

Военный комендант и градоправитель стояли на стене и молча свотрели вниз. Наместник строчил срочное письмо в столицу, поминутно хватаясь за сердце и недовольно косясь на ошеломленно замерших у парапета троих практикантов. Туда – сюда сновали маги и легионеры, обустроивающие для обороны надвратную башню, медленно вышагивали магистры, обновляя защитные чары...

Под стенами Разбойной крепости разбивали лагерь орки. Основная группа расположилась прямо напротив ворот, а дозоры уже охватили город тонким, но прочным кольцом. Вот только шаманов чего-то не видно...

Впрочем, для легионеров появление полуторатысячного войска не было неожиданностью. Приказ занять боевые позиции поступил к ним еще на закате, и сейчас они были готовы отразить любую атаку. Разбойная крепость гордилась своими дозорами, пожалуй, даже сильнее, чем орки своими шаманами.

– Почему они все пешие? – удивленно спросил градоправитель.

– Спросите у магов, вероятно, это как-то связано с недавней бурей.

– Ну что же, – заметил наместник, выпуская вестника-голубя, – полагаю, следует передать вам, господин Халас, соответствующие полномочия?

– Было бы неплохо, – отрешенно кивнул комендант, наблюдая, как по лестнице взбегают Линара, изнывающая от любопытства. Мимолетно кивнув высокому начальству, она с горящими глазами, едва не вываливаясь за край, наблюдала за притащенными на хвосте неприятностями. Хищная улыбка и тонкие пальцы, треплющие кончик косы, выдавали нешуточную заинтересованность девушки и кровожадные планы, стройными рядами вышагивающие у нее в голове.

Взмахнув рукой, комендант подозвал к себе практикантов. Не обманываясь их показательно чинным видом, он заметил:

– Я вот думаю, господа, скольких неприятностей удалось бы избежать, не выпусти мы вас из города?

– Некоторого количества несомненно, – вежливо ответила Лина. Ее волнение выдавали напряженная поза и нервно закушенная губа.

– И что же мне делать... – начал комендант, но был невежливо перебит девушкой:

– Выполнять свои обязанности, я думаю...

– ...с вами?

– ...и выслушать, чего хотят во-он те парламентары, – скосив глаза за спину коменданту, заметила Лина.

Мужчина невозмутимо обернулся, мимолетно отметив, что некроманты отчего-то весьма молчаливы, и оглядел мизансцену. От крупной группы, единственной прибывшей верхом, отделились трое орков в церемониальных кожаных одеяниях и подъехали на расстояние выстрела.

– А вы не догадываетесь? – иронически вздернув бровь, спросил господин Халас. Градоправитель нервно фыркнул.

– Догадки догадками...

Гарцуя на низкорослых лошадках, парламентары прокричали что-то неразборчивое. Неодобрительно качнув головой, комендант сделал знак незаметному магу и степенно спросил:

– Что вам здесь надо, дети сумерек?

– Отдайте нам святотатцев, оборвавших Песнь Степи! – Теперь требование благодаря стараниям мага школы Разума прозвучало четко и на ронийском наречии.

– Ну надо же... – протянул наместник и поспешил вниз, писать следующее письмо.

– Кого-кого? – переспросил комендант.

– Отдайте нам их, люди, и останетесь живы!

– Но вы же не выдадите им гостей, господин Халас? – спросила Лина.

– Хотелось бы пойти путем наименьшего сопротивления, – пожав плечами, заметил полуорк, – но ваша шаманка успела официально попросить убежища. А я не настолько влиятелен, чтоб нарушать древнюю традицию. К тому же есть сильные сомнения в том, что, получив желаемое, орки уберутся обратно.

– Убирайтесь прочь, отродья Тьмы, – проговорил он четко в сторону замерших в ожидании ответа орков. – Просившие приюта получили его и взяты под защиту этих стен!

– Мы возьмем наше силой! – злобно рыкнул орк, и все трое стремительно отступили к своим воинам. Ветер донес до стоящих на стене людей кроважидные вопли.

– А город выстоит? – озабоченно спросил один из близнецов.

Комендант внимательно оглядел парня, но не заметил в его лице страха, только вежливый интерес, покачал головой и ответил:

– Это не первая наша осада.

– Только, похоже, куда более серьезная... – буркнул парень и, отойдя в сторону, зашептался со своими друзьями.

Градоправитель куртуазно распрощался с майл'эйри Эйден и поспешил вниз, отдать последние распоряжения. Девушка, на миг явив миру прекрасные манеры, вдруг обратилась к коменданту, собравшемуся на очередной военный совет:

– Разрешите спросить, господин комендант?

– Да.

– Будет сражение?

Комендант молча кивнул.

– Тогда... можно я их, – она махнула рукой в сторону, – оскорблю?

– Почему бы и нет?

– Спасибо, – вежливо склонила голову девушка, азартно подалась вперед, и, поддержав себя простеньким усиливающим звук заклинанием, выдала длинную, зубодробительную, шипящую фразу на темном наречии. Один из орков замер как вкопанный, затем вскинул арбалет. Болт тренькнул о камень совсем рядом с головой практикантки. Не успел комендант даже открыть рта, как некроманты, кинувшись к ней, оттащили зло усмехающуюся леди от узкого проема для лучников.

– Что ты им сказала?! – возмущенно завопила княжна, возвышаясь над флегматичной Линой почти на голову. – И зачем? Мало тебе дроу! Хочешь стрелу в глаз получить?!

– Ой, не преувеличивай! Просто, похоже, арбалеты у них новейшей системы, с повышенной дальностью. Интересно, откуда взяли?

Действительно...

– А сказала я, если вам так интересно, что орк'ха никогда не сравнятся с величием своих собратьев по ветви.

– Мне почему-то кажется, что это звучало не так прилично, – заметил один из близнецов. Тилан или Рилан?

Очень может быть, мысленно согласился с ним комендант и, чувствуя, что дискуссия молодых людей может затянуться надолго, сделал грозный вид и рыкнул:

– Немедленно покиньте стену, господа!

Глядя вслед выпроваживаемым недоучкам, он уже прикидывал, как можно будет их использовать. Но одно решил совершенно точно – майл'эйри на стены не допустит ни за что на свете!

«...условий установления резонансной связи.

Главным условием для этого является наличие у мага, желающего получить в свое распоряжение личного резонатора, мощной, характерной ауры, способной вбирать огромное, но строго определенное количество Силы. Точнее, весьма точно определяется граница, после которой возможно проводить дальнейшие работы по установлению связи. Это легко проверяется при заполнении матрицы персональной телепортации. Если количества и характера энергии достаточно для опознания и переноса к вам объекта, то можно делать следующий шаг. Которым является наделение объекта калибровочным артефактом или амулетом, предназначенным для изменения параметров ауры. (с помощью Силы мага, вложенной в некий предмет и доступной к использованию вашим предполагаемым усилителем) Хаотическая аура постепенно упорядочивается подобно образцу, и со временем частота магических колебаний при творении чар практически совпадает с вашей.

Вы спросите, почему данные сведения излагаются в этой книге? Потому что во время изменения по образу и подобию мага, на объект накладываются чары Кровавого Резонанса. Воздействие как минимум на магистерском уровне совершенно необходимо, так как связываемые маги чащи всего разнятся по физическим кондициям, и один из них может не выдержать напряжения, особенно, если принадлежит к другой ветви Древа».

Глава 17

И потянулись долгие дни осады. Орки на приступ почему-то не спешили, только временами прощупывали оборону города, выжидая... чего?

Ах, осада! Романтика сражений и тайных вылазок...

Ага, как же!

Это, господа, прежде всего – скука смертная! Особенно когда в общем-то бодрящее кровь действие превращается в традицию или даже некое рутинное, надоевшее занятие. А уж если весь наличный состав, дежурящий на стенах, получил соответствующие указания и вас не пускают даже одним глазом взглянуть на творящееся в степи...

Лина маялась от скуки.

Вот так вот!

Заняться было совершенно нечем. Потренироваться тоже не с кем, потому что весь знакомый воинский состав либо находится на стенах, время от времени отражая пробные штурмы, либо пребывает в готовности номер один, не предполагающей развлечения захожих студентов.

В лаборатории не позанимаешься, потому что неожиданно протрезвевший магистр Зелеш запер дом и временно переселился в ближайшую к воротам таверну. Можно было, конечно, попытаться залезть в окно, стена вполне позволяла, но переселиться с соседнее с покоем шаманки помещение у Лины не было никакого желания. Даже на пару часов. Усиленные патрули курсировали по улицам, мгновенно пресекая безобразия и отлавливая нарушителей порядка, намерений причислить себя к которым у девушки не было. А вообще-то правильно, бдительность никогда лишней не бывает, потому что половина успеха орков во время осады любого форпоста строится на тайном проникновении и саботаже...

Все маги и алхимик то сидели на Совете, придумывая новые способы уничтожения врага, то обозревали окрестности, сидя на вершинах башен и выжидая удачное время для их применения.

Хорошо некромантам. Они-то кучковались при своем мастере, который использовал их как курьеров. Подай, принеси, передай приказ... так что все трое как ошпаренные целый день носились по городу (вообще-то правильно, от безделья начинает активно работать деструктивная мысль), и времени пообщаться с бедной несчастной ведьмочкой у них не было.

Да и Лина не бездельничала. Задание было получено, но ей уже на второй день надоело варить простенькие исцеляющие зелья, только деваться было некуда. На стену не пускают, в лазарет, где до сих пор не пришел в сознание очередной ее пациент, ведьмочка и сама не рвалась. Тем более что раненых там прибавилось, а достаточных моральных сил, чтоб непосредственно исцелять, шить и бинтовать, девушка в себе не находила.

Можно было просто прогуляться, но... это неинтересно. Жизнь в городе не прервалась, конечно, но как-то поскучилась, стала более добропорядочной, чему очень поспособствовал комендантский час, наступающий сразу после заката.

Посетив городскую тюрьму под предлогом встречи с шаманкой, она обнаружила, что и здесь царит скука. Ничто, даже конец света не мог нарушить покой этого заведения, причем сидельцев можно было пересчитать по пальцам. Орк с почтовой станции, два неосторожных вора, бывший служащий Арсенала, купец, посаженный за долги...

И еще Лейша-полуорка, поразившая Лину своей историей. Правда, вытягивать из нее слова оказалось утомительнее, чем таскать мешки с камнями. Но, взяв на вооружение ласковый ровный тон, который она хорошо запомнила после трехчасового допроса, и предложив пару медовых лепешек, ведьмочка сумела разговорить нелюдимую шаманку.

Все оказалось очень просто и грустно. Песнь Степи – это сложный ритуал, правильное проведение которого способно сконцентрировать в руках трех-четырех магов огромную силу. Разумеется, разрушительную! Проводится он в течение как минимум декады, и постепенно вытягиваемая из мира энергия скапливается в выбранной жертве, а затем, видоизменяясь под воздействием тела и души, переливается в другого шамана. Все это сопровождается плясками и песнопениями, так любимыми орками...

Почему жертва? Потому что тот, кто выбран концентратором, не переживает этой процедуры. Слишком большой напор Силы просто выжигает его изнутри.

Почему выбрали ее? Потому что она полукровка, рожденная украденной из города женщиной, с

достаточным магическим резервом, всю жизнь проведшая под надзором стражи, к тому же именно для подобного ритуала и выращенная.

Как получилось, что осталась жива? Не знает. Помнит только долгую нарастающую дикую боль во всем теле, затем удар, резкий рывок, движение куда-то... Воронка Силы, раскручиваясь, хлестнула по находящимся в трансе шаманам. Затем темнота... очнулась на руках ошавшего от разгула стихии наемника, с руганью тащившего ее в сторону города...

– Угу, дальше можешь не рассказывать! – удовлетворенно покивала Лина. – Вот скажи лучше, почему все осаждающие сейчас город и желающие поджарить тебя на медленном огне соплеменники пешие?

– Так ведь от такого удара лошади или взбесились, или пали... почти все.

– Логично, – задумчиво покивала головой девушка. – Шаманы, я полагаю, тоже находятся не в лучшей форме!

Лейша зло усмехнулась, сверкнув карими глазами:

– Те, что остались живы, наверняка.

– Ну, спасибо за разговор, – поднялась с пола Лин. Они по орочьему обычаю сидели на полу, скрестив ноги.

– Ты не знаешь, долго мне тут еще сидеть? – В голосе шаманки послышалось отчаяние, смешанное с ожесточенной надеждой кое-кого убить.

– Откровенно говоря, нет. А тебе что, не нравится? Тихо, спокойно, уютно...

Действительно, помещение не уступало по оформлению лучшим гостиничным номерам. Кровать под балдахин, ковры, решетки на окнах заделаны витражным стеклом...

– Мне скучно! – прямо-таки крик души.

– Ты бы знала, как скучно мне!!

Посетила Лина и продовольственный склад. Забитые до отказа стратегическим запасом закрома навевали зевоту и убеждение в том, что голодным население города не останется. На полгода хватит! К тому же в голову закралась мысль, изрядно подпортившая настроение. А успеют ли прогнать орков до того, как им надо будет уезжать? И посчитают ли за уважительную причину опоздание по причине осады? Что-то сомнительно! И вообще, собирается ли комендант уничтожать противника? И делать хоть что-нибудь, помимо разглядывания горизонта с видом умудренного жизнью философа?

Когда господин Халас в очередной раз, теперь уже лично, запретил Лине появляться на городской стене, ведьмочка, движимая иррациональной злостью, пошла в таверну и наделала вместо кровоостанавливающего зелья приличную кучу взрывчатого порошка. Ну и зачем? Применить-то все равно не получится! Не на ком...

Хотя... она идиотка, тьма побери! Можно же пробраться наверх, прикрывшись иллюзией! Только надо выбрать участок, где магов нет. Они обычно сидят по башням. Почему, интересно? Самое уязвимое место!

Придуманно – сделано! Спустя пару часов Лина в полном облачении, включавшем в себя, впрочем, только эльфийскую куртку, пояс с кармашками, полными зелий, и мечи, под видом Тилана любовалась на уверенно готовящихся к новому штурму орков. На этот раз, похоже, серьезному, судя по разбитым в некотором отдалении палаткам подоспевших шаманов. Пронизывающее душу дрожащее пение, с трудом различимое на грани восприятия, повисло над городом.

По цепочке передали готовность к атаке, и сенрай с намеком посмотрел на молодых некромантов, предлагая им убраться со стены. Милава решительно повернула к ближайшей лестнице, а ведьмочка с интересом подалась вперед. Интерес-сно, что приготовили орки?

Воздух над стоящими в отдалении шатрами начал сгущаться во что-то, сильно напоминающее «воздушный кулак». Несколько примитивно... Но неожиданно вокруг города взвихрились высокие песчаные стены, замыкаясь в кольцо и прикрывая орков от напряженных взглядов защитников. Наверняка они там сейчас перегруппировываются. Струйки смешанного с замерзающей в полете водой песка одновременно ринулись вперед, собираясь нанизать на формирующиеся острия сотню – другую легионеров. Но бесславно осыпались, наткнувшись на столь же простой, но мощный щит

стихийного мага.

Песчаная стена постепенно приближалась, скрывая место выбранной орками атаки, но защитники спокойно проверяли свои амулеты, ожидая, когда под слаженными усилиями стихийников рухнут шаманские «щиты». Внезапно над краем колышущегося пыльного марева возникло нечто, имеющее название «воздушная птица». Мощное, но простое построение... Лина разочарованно хмыкнула и собралась отойти. «Птица» ринулась точно в основание стены у самых ворот. Шаманы, выложившись досуха, видимо, намеревались обрушить одну из башен. Наложенные на камни «щиты», однако, ослабили их творение, рассеяв хвост и крылья. Сбитое с курса, оно дернулось в сторону, резко меняя курс и стремительно рушась на часть стены, с которой еще не ушла ведьмочка.

Сенрай зычно крикнул:

– В укрытие! – и три десятка легионеров в пару прыжков нырнули под настил, с внутренней стороны стены образующий нечто вроде козырька.

Но девушка, повинуясь странному наитию, выхватила из заспинных ножен клинки, разрушая тщательно наложенную на себя иллюзию. Что она делает?! И что сейчас будет?! Припав на колено и скрестив тусклые лезвия над головой, Лина заворуженно уставилась на падающий прямо на нее клочок Первостихии. Ненавижу эксперименты, успела подумать она...

Ударrrr! Гром гулкой волной прокатился вдоль стены, сметая не успевших укрыться людей. И бесславно осыпался дождем мелких звонких осколков, наткнувшись на скрещенные клинки, почти не повредив гранит. Почти...

Ноющие от напряжения руки бессильно опустились. Поднимаясь, ведьмочка с испугом поняла, что камень, превратившийся в скрепленную цементом пыль, крошится у нее под ногами, собираясь стремительно осыпаться вниз. Эээ, звуковой резонанс? Машинально закинув клинки в ножны, она осторожно попятилась назад...

И увидела... Толстый зубец медленно и торжественно, как во сне, съезжает вниз. Опора под ногами колыхается... Треугольный, сужающийся книзу кусок стены палец за пальцем осыпается вниз, и Лина не успевает... чуть-чуть не успевает схватить чью-то протянутую руку, съезжая со стены по наклонной поверхности. В оглушающую ватную тишину вонзился пронзительный вопль, предельно ясно выражавший отношение ведьмочки к происходящему. С трудом балансируя на полусогнутых ногах, она стремительно скользила вниз, все ниже и ниже... и успела с силой оттолкнуться от края выемки, меняя направление полета с вертикального на параболическое.

Маааааа! Дух захватывает!

Щедرو зачерпнув Силы из кольца, она швырнула ее вперед, как можно ярче представляя большую мягкую перину... очень-очень большую! И влетела руками вперед в успевший сгуститься в паре метров над землей воздух.

О-ох!

По груди будто хватили кувалдой. Воздух из сплюсненных легких куда-то делся, а инерция не до конца погашенного движения прошибла воздушную подушку и крепко приложила девушку к земле, немного протащила вниз по склону и смиловилась только у подножия холма.

Зрение на миг замутилось, в голове зазвенела сотня колокольчиков. Из прикушенной губы текла кровь, ободранные руки саднило, ребра явственно ныли.

Эти, шах тан эре, эксперименты! Больше никогда!

Поднявшись, Лина увидела в шагах в двадцати от себя песчаный «щит» орков. Минутное онемение сменилось мгновением слепой паники, когда, оглянувшись, девушка убедилась, что стены Разбойной крепости все так же неприступны. По крайней мере для нее, потому что летать она так и не научилась. Гигантская овальная выщерблина в полстены толщиной заканчивалась на высоте в три человеческих роста над землей. При наличии некоторого времени и сноровки взобраться вверх было бы несложно, но... осаждающие, судя по всему, ждать не будут. И веревку ей бросить никто не собирается.

Кинув к основанию песчаной стены пару темных шариков из чудом не взорвавшихся запасов (Негде было применить их, да? Теперь есть, где и на ком, только проще самой удавиться!), она торопливо похромала вверх по склону, забирая немного влево.

Вид надвигающейся «песчаной стены» придал ей сил, но Лина вдруг сообразила, что ворота, к которым она рвется, ей не откроют... и совершенно правильно. Что делать? Для смены приоритетов ей потребовалось некоторое, не очень продолжительное, время.

С воплем:

– Па-аберегись, отродья сумерек! – ведьмочка ринулась вниз, воинственно размахивая «сестрой», а свободной рукой перебирая флаконы. Отчаянный азарт, смешанный со страхом, не давал ей задуматься о правильности своих действий.

Орки, прятавшиеся за стеной песка, были ошеломлены. Защитники – тоже!

Со скоростью обезумевшей химеры девушка вломилась прямо в упругий, царапающийся «щит», зажмурившись, полоснула клинком наискосок прямо перед собой.

Сработает? Опять эксперимент, тьма поberi!

Защитная стена жалобно пыхнула и осыпалась мелким серым песочком.

Это ошеломило атакующих вторично. Лучники, прячущиеся в бойницах, наоборот, возрадовались. Девушка попала прямо в промежуток между двумя отрядами, долженствующими атаковать в основном направлении, а сейчас замершими по колено в пыли.

Миг длиною в жизнь... как это стра-ашно! Но ужас в то же время уступил место холодному расчету. Проломившись сквозь «щит», Лина оттоптала ноги одному орку, набирая скорость и поднимая пыльные тучи, сшибла с ног другого, превратившись в серую молнию, заехала локтем в живот третьему... раздавив в руке флакон с «синим туманом», и, стараясь не дышать, ринулась дальше, змейкой лавируя среди озадаченных воинов, вооруженных ятаганами.

Ее спасло то, что на нее обратили внимание только крайние орк'ха, да и то не особенно, а командир, убедившись, что «щит» и не думает восстанавливаться, отдал приказ о начале штурма:

– Мирре-ено! – разнеслось над полем, и атакующие, ломая строй, рванулись вперед. Ярость изрядно туманила им мозги, а дисциплина не достигала высот Легиона. К тому же здесь собрались представители десятка кланов, в обычное время не признающих никакой власти, кроме власти своего патриарха. Пара взорвавшихся, наконец, бомбочек добавила неразберихи.

Беспорядочно мечась среди разрозненных отрядов и отрядиков, с трудом ориентирующихся в густом дурманящем дыму, девушка неожиданно обнаружила, что находится совсем рядом с шаманскими палатками.

Гораздо приятнее играть в прятки среди широких шатров, чем пытаться удрать на своих двоих от полусотни разъяренных нелюдей! В сторону десяти набегающих с решительным видом кланников полетели модифицированные «недотроги». Гномья разработка для глубинных шахт...

Нырнув за столь любимые этими лиссэ валуны, специально притащенные из-за холмов, и пролетев пару шагов на гребне взрывной волны, Лина уткнулась прямо в чьи-то ноги. Переборщила с зарядом, кажется... Судорожно извернувшись, она вскочила, инстинктивно выставляя вперед клинок, и нечто, направленное на нее, отскочило и заставило скрючиться старую орку в приступе кровавого кашля. Фиал с «липучей паутиной» мерзкого зеленого цвета жижей завершил обезвреживание напавшей и еще трех полностью обессиленных молодых орчанок.

Почему их так мало?!

Поудивляться Лине не дали.

Нырнув под свистнувшее над головой лезвие, она развернулась и врезалась плечом в бок подоспевшего охранника. Кольчуга, шшшах тан! Больно! Но тот покачнулся и напоролся на короткое лезвие «сестры», второго, не глядя, Лина полоснула по груди. В лицо брызнула кровь... третьему с криком «лови», швырнула очередной флакон. На месте вооруженного длинным сколаном стража возникла маленькая огненная роза, стреляющая горячими искрами. Ой! Горячо-о! Слишком близко взорвалось!

Взлетев на валун, она огляделась. Ой, как плохо!

Почти полторы тысячи орков с оптимизмом штурмовали крепость, а еще полсотни торопливо приближались к шатрам шаманов.

Ей хватит и этого, критично признала Лина. Пора заказывать траур...

Но сначала...

В сторону атакующих миниатюрный форпост полетела липучка, фейерверк «розовая недотрога», две последние бомбочки и «золотая сеть». Потянувшись к Силе, уютным сонным клубком свернувшейся в кольцо, Лина зачерпнула так много, что в голове загудело и, пока та не рассеялась, сделала то, на что хватило фантазии. Сотню «ледяных игл», тут же разлетевшихся в разные

стороны. Большая их часть пролетела, надо заметить, мимо орков.

Ж-жаль, но...

Она не успела применить ничего более смертоносного. Что-то ударило ее в спину, швыряя на землю, прямо под ноги набегавшим мечникам. В миг полета время будто замедлилось, и Лина, извернувшись, поняла, что одна шаманка, высвободив руку, активировала какой-то амулет. Надо было добить...

Лиссэ! Сгруппироваться не успела! Падение вышибло из нее остатки воздуха, и сознание на миг отключилось...

Распахнув глаза, девушка с диким воплем дернулась в сторону от опускающегося на нее двуручника. Крутнувшись, вскочила... клинки сами собой оказались в руках... всадила прямой кому-то в бок, «братом» закогтила напавшего сзади, подавшись назад и подныривая под меч, бросилась вперед, в полете чиркнула по горлу шаманки острием «сестры».

С кроважидным воплем закружилась в группе из пяти орков, только мешавших друг другу. Прижимаясь то к одному, то к другому, уворачивалась от третьего, принимая на левую руку удар четвертого. Резко выкинув вперед запястье, достала крюком горло еще одного, одновременно блокируя того, к кому прижалась спиной, и всаживая ему в живот лезвие по самую рукоять. Ушла от стилета... дернув головой, поднырнула под просвистевшую над головой глефу. Превратившись в маленький вихрь, казалось, со всех сторон ошетилившийся остриями клинков, поняла, что долго не продержится...

Усиленный степной патруль во главе с Тьеором возник в пределах видимости дозорного в самый интересный момент. Атака орков, лишенных магической поддержки спеленатых шаманов, еще не – захлебнулась, но грозила вот-вот бесславно окончиться. Лучники метко обстреливали их еще на подходах, легионеры вполне успешно обрубали «лозу» и выпроваживали форсировавших стены обратно вниз. Сомнительного вида таран и десяток трофейных катапульт были уничтожены магами.

Алхимик окинул поле боя удовлетворенным взглядом, затем взгляделся в царящее чуть в стороне столпотворение, заковыристо помянул Бездну и повелительно махнул рукой. Два десятка всадников дроу отделились от основного отряда, не замедлив хода, смели сторожевую сотню и врубались в пешие порядки орков, решив срезать путь по прямой. Пролетев через них наискосок, разрезали построения как ножом – масляный пирог, и вырвались к лагерю шаманов.

Комендант, мрачно думавший, что идея не пускать некую практиканту на стену оказалась абсолютно правильной, но трудновыполнимой, обернулся к замершему рядом ординарцу:

– Пусть второй эскадрон готовится к вылазке.

Он не собирался рисковать городом и людьми ради одной сумасбродной девицы, пусть она хоть десять раз спасла жизнь его дочери, но теперь ситуация изменилась. Все-таки какая везучая демоница, со злорадным весельем подумал мужчина.

Развив совершенно немыслимую скорость, Лина еле успевала ускользать от тянущихся к ней клинков. Слишком много, слишком много, билась в голове отчаянная мысль. Давно закончились все зелья и эликсиры, а времени на формирование хотя бы простенькой силовой волны категорически не хватало. Она плясала танец смерти в мельтешении сверкающих клинков... уловив просвет, делала молниеносный выпад, перемещаясь вокруг высокого валуна, прикрывающего спину.

Очередной орк упал, освобождая место...

Кто б ее замени-и-ил?!

Жить хочется... Продолжаем!

Руки устали, голова гудела, глаза слезились...

Блок, блок, блок... уход в сторону, пережат, поймать в ловушку ятаган и вырвать его из вражеской хватки, прыжок вперед... чье-то незащищенное лицо... удар! Коленом в пах, закогтить горло... кувырок, блок, не успеть! Только вперед!

Удивленно замерла, ощутив вспышку Хаоса настроенным на битву сознанием. И едва не пропустила момент, когда орки один за другим начали безжизненными грудями оседать на землю.

Топот копыт?

Сквозь шум крови в ушах не разберешь... Обессилено прислоняясь к валуну, Лина, воспользовавшись передышкой, вяло отерла с лица грязь.

Неожиданно сильная рука привычно вздернула ее за воротник, а смутно знакомый голос озлобленно выдал нецензурную тираду на темном наречии. Тьеор раздраженно шмякнул мгновенно обмякшую девушку поперек седла и прищипил коня.

В этот момент открылись ворота города, и на опешивших орков обрушился лучший эскадрон крепости, безжалостно сминая пытавшихся перестроиться пеших противников. Стрелы и магия усилили воцарившийся в их рядах хаос.

Девушка безучастно повисла вниз головой, созерцая стремительно проносящуюся под собой землю.

Хорошо-то как... еще поживем!

Они встретились ровно на середине пути, конники раздались в стороны, пропуская темных к воротам, и устремились вслед за ними.

– Закрывай! – резко скомандовал серхай, когда в ворота влетел последний всадник на взмыленной, роняющей пену с морды лошади.

Створки вздрогнули под натиском разъяренных неудачей орков. Решетка с грохотом обрушилась вниз. Сверху на пытающихся проломить ворота степняков опрокинули четыре котла горячего варева.

Битва продолжалась...

Во дворе вокруг всадников, гарцующих на нервно прядяющих ушами животных, медленно распространилась тишина. Любопытствующая, опасливая, потрясенная... Эскадрон аль-Ирраши ненавязчиво взял гостей в кольцо. Лина медленно сползла вниз, пытаясь утвердиться на подгибающихся ногах. Все болело... Тьеор высокомерно огляделся, надменно вздернув бровь, поправил растрепавшийся хвост и элегантно спешил. Прочие дроу остались в седлах, готовые в любой момент атаковать...

– И где же я могу увидеть коменданта этого форпоста? – оглядев присутствующих, спросил он холодно.

Лина, даже пребывая в эйфории, уловила его раздражение. Что, кстати, они здесь делают? Не все ли равно! Главное, прибыли очень вовремя! Развернувшись с глупой улыбкой, она схватилась за стремя, затем, сделав шаг по опасно качнувшейся под ногами земле, припала к груди не успевшего отшатнуться дроу:

– Я вас обожаю, мастер! – и крепко его расцеловала.

Гневно зашипев, алхимик отшвырнул девушку в сторону, оглядел безумными глазами две сотни зрителей и прошипел осевшей без сил Лине:

– Опять! Еще-еще раз пос-смееш-шь меня оскорбить перед... пос-сторонними – убью!

– По-моему, – неожиданно трезво заметила ведьмочка, – вы, мастер, уже что-то такое обещали, и совсем недавно!

– Гррр... – За спиной дроу раздалось вежливое покашливание. Резко обернувшись, Тьеор решил отложить экзекуцию. Рыкнув своим подчиненным: – Располагайтесь! – он проследовал за торопливо указывающим дорогу легионером, на ходу прищелкнув пальцами. Пропыленный черный камзол, даже сейчас смотревшийся на гибкой хищной фигуре королевским нарядом, в один миг обрел нетронутый вид. Не пристало дроу выглядеть как бездомному бродяге!

Глава 18

Лина проводила алхимика задумчивым взглядом, понаблюдала за неторопливо спешивающимися темными и подумала, что неплохо было бы встать. Вместо того чтобы воплотить в жизнь эту идею, она, уставившись на камни, которыми был мощен двор, вяло начала выводить на них загадочные полужнакомые руны. Расслышав знакомые голоса, соизволила поднять голову. Сознание странно двоилось, плещущаяся внутри радость мешала адекватно воспринимать происходящее. Отрешенность хищника медленно уходила из крови, оставляя слабость и боль.

Люди, казалось, перемещаются в густой патоке, медленно и тягуче произнося слова. Удивленно глядя на склонившиеся к ней участливо-озабоченно-радостные лица, позволила подхватить себя под руки и отвести в сторону.

Покорно приняла предложенное густое, отдающее тамелью питье, растянула губы в улыбке и провалилась во тьму. Будто кто-то повернул выключатель... Ее вновь закружил хоровод теней, пытающихся дотянуться до девушки когтями...

Лина уже не видела, как почти полторы сотни темных под предводительством нового главы дома Шейт'Ан врезались в не ожидающие нападения ряды орков, как воины Четвертого приграничного легиона прямо с марша вступили в сражение, зажимая осаждающих с другой стороны, окружая, прижимая к стене, уничтожая... как вновь открылись ворота города и уже три эскадрона обрушились на противника, топоча их шипастыми подковами лошадей. Как Тьеор, сверкая глазами, отвел душу, один за другим отправляя вниз огненные вихри...

Она спала.

С высоты птичьего полета было прекрасно видно, как остатки степного воинства торопливо сдаются легионерам, предпочтя заключение в обычной тюрьме безымянной могилке. Дроу традиционно пленных не брали.

Жалкие четыре с половиной сотни – вот и все, что осталось от полутора тысяч лучших воинов кланов Айриль, Леасс, Нираен, Вирисс... и всех остальных, решивших последовать за ними. Откровенной глупостью с их стороны было после Раскола полностью отказываться от магии, отдавая ее на откуп узкому кругу шаманов. Орк'ха из грозной силы превратились в... обычных обитателей степи. Да, хитрых, сильных, быстрых, опасных для неосторожного караванщика, но и только. За последнюю тысячу лет они не придумали ничего нового ни в тактике, ни в стратегии... и люди, о которых они так презрительно порой высказывались еще пятьсот лет назад, едва не превзошли их. Теперь это равные по силе противники, а порой человек начинает господствовать в приграничье... что наглядно продемонстрировала эта осада.

Ну что же... Сумеречная ветвь надолго запомнит, чем закончилась очередная попытка обрести чрезмерное могущество. Неконтролируемая буря магии выжгла души опытных шаманов, посягнувших на основы существования мира. Кровавый разгром под стенами человеческого города, почти полностью уничтоживший большую часть клановой элиты, произошедший, что характерно, практически без участия Темной ветви...

Усиленный патруль, принявший участие в сражении, для потерявших разум от ярости степняков ничего не значит, а в свете известных событий выглядит даже логично. Любое нарушение порядка в степи традиционно вызывает увеличение присутствия в регионе Темного дозора. Ну а то, что именно дроу уделили особое внимание уничтожению патриархов кланов... в общей суете прошло незамеченным.

И вообще, они подоспели так вовремя совершенно случайно... а вот Вайришский легион – нет. Конечно, Разбойная крепость при необходимости могла справиться с осаждающими и собственными силами. Но, во-первых, это было бы значительно дольше, дороже и расточительнее в плане человеческих ресурсов, а во-вторых – приближалась осень и требовалось как следует отбить у орков охоту нападать на караваны. А что может быть лучше, чем такое показательное избиение...

Комендант зарекомендовал себя весьма расчетливым человеком. А вот орк'ха совершенно деградировали! Беспечностью их дозоры превосходила даже самых безалаберных гвардейцев короля Ронии.

Наемник прекрасно справился с заданием, Д'Хани – тоже, поспособствовав ему добраться до города. Степняки, вполне подтверждая прогнозы, попытались самым прямолинейным образом наказать предполагаемых виновников. Люди, разумеется, уничтожили большую часть нападавших...

Сумеречный род не исчез, но сильно ослабел... что и требовалось!

Личного вмешательства в происходящее удалось избежать...

Повелитель дроу отпустил озадаченную «птицу», чьими глазами наблюдал за происходящим в Приграничье. Та, сделав по инерции еще пару кругов над городом, поспешно направилась на северо-восток.

Черный Дракон задумчиво проследил за ее полетом. Неслышно скользя над миром, он решил, что его ожидания вполне оправданы и следует вознаградить исполнителя.

Полный глубокого удовлетворения, он неспешно проследовал в Малый тронный зал на очередной совет. Проверим, насколько осведомлены о произошедшем его подданные, и если того, что он услышит, окажется недостаточно, следует подумать о замене состава Малого Совета...

По его губам зазмеилась недобрая улыбка. Все встречные подданные торопились уступить ему дорогу, опасаясь встречаться с холодным лиловым взглядом. Боятся... или делают вид... Глупцы. Порой эта показная покорность раздражает, а попытки скрыть или изменить подлинные чувства скорее и точнее расскажут о задуманном.

Следует подумать над тем, стоит ли ограничивать свободу действий Д'Хани на нынешней стадии формирования связи? Слишком уж активная девушка... что, впрочем, демонстрирует высокую устойчивость к разного рода случайностям, в эпицентре которых она может оказаться. И все же... Везение и удача – величины, трудно поддающиеся прогнозированию, и постоянно подстраховывать ее в ситуациях, подобных нынешней, не представляется возможным. Привить чувство меры, дисциплину, самоконтроль, разумное восприятие ситуации... Хм, это, кажется базовые разделы начальной стадии Школы Знаний?

А в качестве временной контролирующей меры следует воспользоваться услугами одного отлично зарекомендовавшего себя агента...

Лина спала, свернувшись клубком на постели в одной из одиночных палат Дома исцеления на Базарном луче. Спала, пока убирали тела из-под стен города, спала, пока пленных спешно распределяли по подземельям... были в крепости и такие... спала, когда к ней заглядывали озабоченные друзья, любопытные знакомые и малознакомые личности, желающие убедиться, что высокопоставленная гостья находится на месте. Спала, пока мастеровые спешно заделывали гигантскую выщерблину, кляня на чем свет стоит степняков и практикантов... Спала, накрывшись с головой тонким одеялом, когда Тьеор зашел высказать свое недовольство и принялся его стягивать, но, махнув рукой, решил не будить девушку. Уж больно довольная улыбка блуждала по ее лицу, и прервать занимательный сон дроу не решился. Представив себе все недовольство, которое обрушится на него, алхимик торопливо вышел из комнаты. В конце концов, он выполнил то, что от него требовалось, и спешил покинуть это не самое приятное место, а скандал с применением магии мог надолго задержать отъезд. Но выделенного ранее девушке коня он все же забрал.

Короче говоря, когда Лина проснулась, то обнаружила, что все самое интересное уже кончилось. Она проспала полдня и целую ночь, и теперь город вновь был наполнен мирной жизнью, будто не его целую декаду осаждала толпа озлобленных орков. Впрочем, народ в приграничье быстро привыкает к таким резким колебаниям...

А когда она поняла, что грудью вставшая на выходе целительница и не собирается выпускать ее на улицу, мотивируя это тем, что у девушки может быть шок после такого неприятного происшествия, очень расстроилась. И это мягко сказано. Лина была в ярости! Но не убивать же эту добрую женщину только за то, что она так понимает свой долг?

– Ну а гостей-то я принимать могу? – вздернув бровь, спросила девушка.

– Это разумеется! Но по одному!

Затребовав к себе некромантов, как оказалось, по очереди дежуривших поблизости, она, не обращая внимания на расспросы, восторги и тщательное ощупывание, очень вежливо попросила принести ее вещи. Все. Потому что в комнате обнаружили только клинки и вполне успешно переживший приключения ширн. Прочее куда-то делось, скорее всего, на ближайшую помойку. Лично на ней была надета весьма условная сорочка с чужого плеча.

Можно было удрать хоть сию минуту, например, в окно, но... девушка глянула в зеркало и нахмурилась... неизбежно последуют вопросы, нотации и снова вопросы, самые разные, от безобидных до опасных. И от самых разных персон, начиная от магистра Зелеша и заканчивая градоправителем. А она, как назло, слишком хорошо выглядит и отлично себя чувствует! Бодро до отвращения и слишком уж весело! Никаких видимых последствий пережитого не наблюдалось, ни физических, ни психологических. Неужели она такая непробиваемая? Проверим... Надо немного подождать и не появляться перед людьми в таком подозрительном состоянии.

Проделав малый ученический комплекс упражнений, ведьмочка убедилась, что все кости целы. Правда, добрая служительница застала ее в стойке мостиком... но это уже мелочи. Достаточно просто вежливо попросить прощения у схватившейся за сердце женщины и пообещать больше так не делать. И все же появляться на улице не хотелось... здесь хорошо и прохладно, а там – самый разгар дня, жуткая жара и солнцепек... и вопросы, вопросы, вопросы!

В общем, когда Милава вернулась с риолоном и набитой барахлом сумкой, ведьмочка талантливо изображала, как ей, бедняжке, плохо, лежа на кровати и тихо-тихо художественно постанывая.

Судя по тому, как засуетилась княжна, в Лине пропал великий дар драматической актрисы. Пришлось приложить немало усилий, чтоб выпроводить подругу из комнаты. Это удалось только после напоминания о наверняка заброшенных на произвол судьбы заданиях магистра Алувьена и последствиях его негодования по этому, несомненно, важному поводу!

На следующий день, беспокойно покружив по комнате и задевая то кровать, то сундук, то скамью, Лина нашла, чем заняться, вспомнив свой предыдущий опыт пребывания в Доме исцеления темных. Она будет писать отчет!

Хм, не становится ли это традицией? Если да, то в следующем году также стоит ожидать неприятностей, заканчивающихся членовредительством... И как следует к ним подготовиться.

Толком привести в порядок заметки ей не дали. Очередная заглянувшая в комнату дама, оказавшаяся сиделкой одного из пациентов, очень мило попросила девушку заменить ее на пару часов. Без сожаления отложив отвратительного качества бумагу и полусухие чернила (да, условия для творчества здесь ничуть не напоминали тиритские, разве что кормили чаще), Лина прихватила риолон и под причитания сиделки:

– Внуки мои, сорванцы эдакие, постоянного присмотра требуют... Справишься, милая? Ведь ты вроде алхимией занимаешься? Хорошо себя чувствуешь? Что-то ты бледновата... но мой-то сорванцы... Дашь ему попить? – удобно устроилась в одном из кресел в соседней комнате.

– Почему я? – удивилась девушка.

– Так все прочие заняты, раненых-то хватает, – расставляя бутылки, ответила сиделка. – Ежели очнется – напоишь вот этим...

Почему ее не удивило, что пациентом оказался наемник, собственноручно подобранный в степи? Выглядевший, надо заметить, не очень хорошо. Хм, хуже, чем Лина после общения с Черным целителем. Сколько он уже без сознания мечется – дней десять? Даже больше... Лицо землистое, исхудавшее, сквозь повязки проступает... девушка понадеялась, просто какая-то мазь. Сколько в нем светлой крови, восьмушка? Достаточно, чтоб уже встать на ноги...

Неужели это так трудно – исцелить раны Кровопийц? Девушка отдернула руки от флаконов. Нет, нет, никаких экспериментов!! Лучше помузицировать!

Его заставила очнуться музыка. Из горячечного бреда, в котором он раз за разом куда-то бежит, кого-то спасает, вывела тонкая дрожащая нить, неожиданно превратившаяся в дорогу, уверенно разрезающую тьму своим звучанием.

Нуверенные переливы незнакомой мелодии...

Тихий голос, подбирающий слова на смутно знакомом наречии...

Открой свою тайну, мой милый, Причины и смысл. Открой свое сердце, мой милый, Признания и страсть. Открой свою душу, а я, Мой милый, Спою для тебя...

Внезапно музыка оборвалась резким диссонансным аккордом, и голос, выводивший только что незамысловатую песенку, с любопытством воскликнул:

– А это что такое?!

Шелест и звяканье сменились натужным пронзительным скрипом. Еще не вполне осознавая происходящее, Айрес Тирал открыл глаза. Разум еще не совсем включился в реальность, но инстинкты и ощущения тренированного тела тут же обрушили на него гору информации.

Место незнакомое, но неопасное... В воздухе витает специфический запах, свойственный домам исцеления. Почему он здесь? Провал в памяти тревожил... Странная слабость во всем теле... Отчего? Занавешенное соломенной шторкой окно, сквозь щели пробивается яркий солнечный свет... Приграничье? Почему он в этом уверен? Стол, заставленный флаконами, скамья и удобное

кресло... в котором вольготно расположилась хрупкая миниатюрная фигурка. Знакомая? Странная... хищная.

Одной рукой задумчиво перебирая струны незнакомого инструмента, во второй вертела лист плотной белой бумаги, вынутый из тонкого футляра. Это... письмо. Память обрушилась холодной волной... удивление... он все еще жив?

Девушка задумчиво осмотрела лист с одной, затем с другой стороны... вчиталась в изящно начертанные руны... на ее лице промелькнула богатая гамма чувств. Удивление, растерянность, понимание, восхищение, злость... Оставив в покое инструмент, она поднесла к лицу письмо и прикрыла глаза, глубоко вдыхая призрачный аромат...

– Кхагорла лисса эш! – воскликнула она, вскакивая. – Почему я сразу не догадалась?! Ну кто еще мог устроить такое?!

Она знает?

Затем вновь упала в кресло, замерла в неподвижности, с уважением уставившись в его сторону... И наткнулась на удивленный взгляд наемника. Тирал не успел среагировать и прикрыть глаза, чтобы обдумать увиденное, когда девушка пружиной подскочила в кресле и оказалась совсем рядом:

– Очну-улся? Наконец-то! Пить хочешь, самоубийца?

Лучше бы он умер! Слишком много заботы было в этих словах!

К сожалению, неожиданно пришедший в себя наемник не пожелал ничего рассказать, принципиально отмалчиваясь в ответ на ее вопросы. Лина немного позлилась, но особо не настаивала, ибо особенных подтверждений ее догадке не требовалось. Все и так прекрасно сходилась. И буря, и наемник, и так вовремя оказавшийся поблизости дозор... и интерес незримой персоны к происходящему... короткая осада и напоследок дорогая бумага, овеванная смутным призраком полубытого запаха. Вполне в стиле Повелителя – загрести жар чужими руками, а в случае неудачи свалить все на исполнителей... А были ли у него неудачи? Хотя, что она сказала бы, если бы этот дроу лично взялся устранять каждое недоразумение в мире? Хм, что так, что эдак – ничего цензурного в голову не приходит! И злиться, похоже, бесполезно! Хорошо хоть жива осталась!

Так что ведьмочка вполне обошлась и без ответов на уточняющие вопросы. Но в качестве мелкой мести продолжила терзать слух пациента балладой собственного сочинения. И появление через пару часов целительницы он воспринял как подлинное избавление от мучений.

В комнате она застала расстроенного Тилана. Тот грустно подпирал голову руками и на приветствие Лины только вяло кивнул.

– Что случилось?

– Да вот... магистр Алувьен не хочет подписывать отчет.

– Так ведь, – девушка рухнула на кровать, загибая пальцы, – еще дней пять точно есть!

– А мы хотели заранее...

– Мда, и почему он решил вам отказать?

– Мы у моря не были!

– Как это не были? – опешила Лина.

– А так, доказать-то нечем!

– Да ну, – протянула девушка, – а головень?

– Пропал! – трагически промолвил некромант, дергая себя за волосы.

– Ты потише, а то облысеешь рано!

– Что делать?

– Думать! – фыркнула ведьмочка. – По крайней мере я буду заниматься именно этим, а ты, если хочешь, еще раз сгоняй к морю!

- Издеваешься, – обиделся Тилан.

- Да... – согласилась Лина и принялась думать. А точнее, вспоминать. «Саван» ей не понадобился, и через пару мгновений она радостно подпрыгнула:

- Знаю, где этот краб!

- И где? – В голосе некроманта прорезалась надежда и тут же угасла, когда он услышал ответ:

- Там, где мы долго разговаривали с добрыми дядями!

- С чего ты взяла?

- Больше нигде! Там он и остался, реквизированный.

- А-а, так они уж выбросили его давно.

- Это же доказательство!

- Чего? – опешил Тилан.

- Наших преступлений! И на учет его наверняка поставили!

- Тогда точно не отдадут!

- Не волнуйся! Вот через пару дней выйду отсюда, и все вместе сходим! Вернут, куда не денутся! – с оптимизмом заявила девушка.

Чутьок повеселевший некромант отправился ночевать, ибо день явно клонился к закату. А Лина, подтащив кресло к окну, покосилась на грудку листов с записками, сваленную на покрывало, и решительно взялась за недочитанную книгу.

«Самостоятельное магическое воздействие таких магов ограничено их собственными невеликими способностями. Или, если канал связи двухсторонний, что подразумевает более сложный характер взаимодействия, тем количеством Силы, что может выделить старший партнер без ущерба для собственного резерва.

...канал, по которому сила переливается от мага к резонатору по принципу сообщающихся сосудов, не ограничен расстоянием. Образовавшаяся односторонняя связь настолько прочная, что рвется только со смертью одного из магов. Скорее всего, резонатор не переживет гибели старшего партнера. Жестоко? Да, но таковы условия безопасности магов, ведь чаще всего изменение происходит совсем не добровольно.

Некоторые апологеты благородства полагают, что между двумя существами возникает еще и эмпатическая связь по типу той, что связывает близнецов.

Эффект резонанса проявляется в усилении или расширении воздействия. По связующему каналу колебания ауры и магического поля волной передаются к младшему партнеру, когда старший начинает творить заклинание. Наибольший эффект достигается при произнесении формулы обоими связанными одновременно. Магические поля Мира быстрее и полнее подчиняются двояной воле. Дальнейший эффект зависит только от воли магов.

Существует мнение, что есть еще более высокий уровень связи, когда слившимся сознаниям не требуется канал Силы, а сама связь вплетена в магическую ткань мира с помощью особого Кружева. Но эти сведения относятся к области предположений...»

Лина с отвращением захлопнула книгу и бездумно уставилась в окно, пытаясь разобраться в только что вычитанных сведениях. Остывание начало проходить по мере того, как выстраивалась цепочка неприглядных фактов. Когда вывод сформировался окончательно и стало ясно, что приговор, так сказать, отмене не подлежит, девушка глубоко вздохнула. Хотелось рвать и метать, крушить и ломать! Какой демон ее дернул вытащить именно эту книгу? Магия крови! Личный экземпляр последнего Темного магистра, провалился он в Бездну!

Во многих знаниях много горечи! Правильно говорят! Девушка вскочила и заметалась по комнате. Убить! Кого угодно! Иначе она лопнет от злости! В груди зародилось глухое рычание, от которого волосы встали дыбом. Этот звук и привел ведьмочку, уже рванувшую на себя дверь, в более-менее нормальное состояние. Осторожно прикрыв створку и поправив едва не сорванную ручку, она напряженно замерла, прикрыв глаза. Надо успокоиться... сесть, хорошенько подумать и еще раз

сопоставить только что прочитанное со списком странностей. Со вздохом достав из сумки измятый лист, она начала один за другим вычеркивать пункты. Все с этим ясно! И с этим! И это тоже понятно! Накорябав в конце наиболее теперь животрепещущий вопрос «Зачем!!!», она скомкала бумагу и яростно отшвырнула ее подальше.

Спокойнее! Нам не нужны лишние разрушения! Дышать глубже!

Д'Хани, значит! Половина! Бесплатный источник могущества! Маг-резонатор! Все, все совпадает! И подарки эти! Шах тан эре! И благорасположение Повелителя... и намеки Мастера музыки, и все эти сны наяву! А отдельное жаркое спасибо Тьеору за «Кальку разума»! Хотя... один вопрос так и не выяснен. Зачем одному из самых могущественных существ в мире резонатор? Во сколько раз еще может возрасти его сила? Не слишком ли много ее будет? И так от одного вида Черного Дракона у присутствующих мозги куда-то деваются... понятно почему.

Выудив из-за ворота кольцо, Лина уставилась не него, желая испепелить взглядом. Может, выкинуть его? Фыркнув, она сунула его обратно. Слишком поздно! Да и вкусив каплю могущества, трудно отказаться, даже если им наделяет сомнительный, как оказалось, артефакт.

Но действительно ли слишком поздно?

Девушка торопливо уткнулась в книгу, боясь, что она может испариться. Хм, вот автор в этом уверен! Даже если оборвать канал Силы, толку не будет, потому что уже дан толчок изменениям. А последствия для рискнувшего, чисто теоретически, ожидаются весьма неприятные, включая мучительную смерть. Мда... богатый выбор – смерть или жизнь в вечно подчиненном состоянии... И вовсе не утешает ее тот факт, что продолжительность жизни будет значительно длиннее, чем у остальных людей. Быть чьей-то собственностью... гадостное ощущение! Но знакомое! По отношению ближайших родственников.

Лина машинально потянулась по каналу Силы, отправляя все недовольство сложившейся ситуацией по известному адресу. Чтоб Повелителю икалось!

Ну-ка, ну-ка, а канал-то двухсторонний! Что бы это значило? Ярость уступила место недоумению. И свободный! Ведьмочка сформировала еще один ком противоречивых эмоций и пустила вперед...

Не все ж Дракону надо мной эксперименты ставить, подумала она. И гораздо лучше этот продуктивный исследовательский энтузиазм, чем ничего неспособная изменить истерика...

Что тут написано о двухсторонних каналах? Можно заблокировать с обеих сторон, раз, не ограничиваются расстоянием, два, и третье – скорее всего, они являются знаком того, что будет происходить дальнейшее слияние...

Просто нет слов! Это еще не конец? Какое еще слияние?! Лихорадочно перелистав последние страницы, девушка убедилась, что никаких иных сведений больше книга не содержит.

Жаль... придется изучать на практике. Деваться все равно некуда! Младший партнер, Тьма побери! Понятно, почему такие изменения иницируются без информирования о намерениях в отношении объекта! Кому же понравится быть вечным слугой, ограниченным прихотью более сильного! И она обречена на... на что? Это еще предстоит выяснить!

Внезапно Лина усмехнулась неожиданно пришедшей на ум мысли. Повелителю тоже некуда от нее деваться... Правда, он может заблокироваться, но она все равно может хоть сию секунду устроить отличный семейный скандал! Ведь мы теперь настоящая семья, кровная! Правда, кто из нас кто – еще предстоит выяснить.

А он – сам виноват! К тому же надо сообщить о том, что первое задание выполнено!

Ох, и устроит она сейчас шуму!

Вот с такими мыслями пылающая негодованием ведьмочка уселась на пол и сосредоточилась. Затем расслабилась, вспомнив, что раньше уносилась сознанием в неведомые дали, погружаясь в странную полудрему...

Интерес-с-сно, когда именно Повелитель задумал эту веселую игру? И что будет дальше?

Произнесенная вслух фраза послужила ключом. Тело обмякло, а разум...

Со скоростью курьерской лошади ее пронесло над миром... стремительно промелькнули отроги, горные пики... О-ла-ла! С разгона влетев в чужое сознание, она мгновенно запуталась во множестве сетей, кружевных вуалей, занавесей, путающих мысли, сбивающих с направления и толка, образующих хаотичное плетение, в котором не разобрался бы ни один Магистр разума.

Эй, есть кто дома?! Окончательно замерев в защитных тенетах, она нервно забилась, ощутив вдруг нарастающее недовольство окружающего пространства... странного... незримого... непонятного. Натянута поперек дороги паутина под ее весом задрожала. (Хотя какой может быть вес в такой ситуации? Это просто аналогии, в которые переводили происходящее глубинные инстинкты, ради сохранения разума.)

Пахнуло северным ветром, осенней бурей... и все исчезло. Воронка абсолютной тьмы вдруг затянула сознание Лины в водоворот чужого разума. Гневно фыркнув, девушка камнем рухнула вниз. Погружаясь все глубже, она ощущала проносящиеся мимо образы как странные красочные пятна, незнакомые ароматы, обрывки диссонансных мелодий...

Ну, здравствуй, Повелитель... Ярость уступила место растерянности... скандалить – невозможно! Общаться на равных – глупо, признавать свое подчиненное положение – не хочется... Что делать?

Жить...

Повелитель дроу парировал очередной удар противника, стремительной тенью скользнул вперед и отправил в небытие очередного глупца, возжелавшего власти...

Встряхнулся, гибко поведя плечами, неторопливо огляделся... В склепе царил могильный покой. Ни одна тварь не ушла живой. Верная Тьма медленно расплзалась по углам...

Хорош-шо размялис-сь...

Ну, вот теперь можно и поговорить, Лин-э-Д'Хани...

Поговорим! Раздраженно завертевшись мохнатым вихрем, девушка сформировала коронный вопрос многих философов: «И где смысл в такой жизни?!» и ринулась вперед с намерением материализовать его и разбить... ну, хотя бы о какую-нибудь стену!

«Смысл в служении...»

Не-хо-чу! Что вы со мной сделали! Как жить дальше?!

«Для начала – спас тебе жизнь, недоучка! А жить... так же, как и раньше! У тебя это получается просто прекрассссно!»

Гррр!

«Уймиссссь, ты же не хочешь разнести до основания то место, где сейчас находишься...»

Хочу!

«Не думаю, что многие будут рады этому...»

Да вы... вы! Мой Повелитель!

«Прекрасно, что ты это осознала!» – Насмешка полыхнула алым светом.

Да я... буду жаловаться!

«Кому-у? – Снисходительное пожатие плечами. – Попробуй!»

Хоть бы и отцу!

«Не советую! И лорду Айрану тоже, и остальным магам...»

Почему?

«Откуда, ты думаешь, были взяты сведения, вычитанные тобой в одной интересссной книге? Из опытов... и это были весьма неприглядные и жуткие опыты. На ваш, человеческий взгляд».

Ну...

«Именно, найдутся и сейчас небрезгливые особи, которые не постесняются порезать одну очень любопытную Д'Хани!»

Да я их!

«Не преувеличивай своих возможностей... К тому же подобные жалобы не скажутся на моем мнении о тебе в лучшую сторону, и я просто перекрою канал...» – Хищная усмешка.

Ну я же вам зачем-то нужна?

«Мне не нужны глупые, не способные понять простых вещей недоучки! Таких я не жалею и сразу же списываю в необратимые потери...» – Леденящий холод расчета.

Ненавижу!

«Кого?» – Мягкая усмешка.

Всех!

«Отлично! Кстати, у тебя гости!»

Милава Светлая вломилась в комнату ведьмочки без стука и тут же пожалела об этом. Потому что по небольшому, в общем-то, пространству безумными кругами носились все незакрепленные мелкие вещи, создавая небольшой вихрь, в центре которого сидела, скрестив ноги, девушка. Сидела прямо в воздухе, расслабленно откинув голову на спинку несуществующего стула, прикрыв глаза и сложив руки на коленях ладонями вверх. Распущенные волосы трепал ворвавшийся в окно ветер...

Откуда в ней столько Стихии, ошеломленно подумала некромантка, почувствовав, как закручивается неконтролируемый водоворот Силы. И, получив по лбу стеклянным флаконом, тихо охнула.

– Что?! – резко дернулась Лина, выныривая из транса. И неожиданно упала на пол. Сверху на нее посыпались летавшие до того в воздухе книги, флаконы, кружки и листы исписанной бумаги...

– Ай, ой, эй! – возмущенно выдала девушка, не успевая уворачиваться от увесистых предметов обихода. Оглядев беспорядок совершенно ошалелыми глазами, пробормотала:

– Вот поскандалила, так поскандалила!

Княжна сглотнула и прокашлялась.

– Лина, я конечно, не вовремя...

– И еще как! – буркнула, поднимаясь, алхимичка. – Что-то случилось?

– В общем-то, да... – неуверенно пробормотала Милава, – тебе письмо пришло!

– Да-а? От кого? – Мрачное негодование, наполнявшее девушку, сменилось любопытством.

– Не знаю, оно за вашей родовой печатью! – ответила княжна и протянула свиток, перетянутый алой лентой. На ее концах болтался голубой медальон с белыми насечками, образующими узор в виде переплетенной сети.

Сглотнув, Лина бесцеремонно сорвала медальон и развернула лист. Вчиталась... сжав губы, подавила раздраженный рык, рвущийся из груди. Милава тревожно всмотрелась в озабоченное лицо подруги.

– Что-то неприятное?

– Противное! Меня хочет видеть отец. И срочно! – Сердито отшвырнув свиток, девушка дернула себя за черную прядь. – Как это не вовремя!

– А по какому поводу он хочет тебя видеть?

– А... – махнула рукой ведьмочка. – Первый осенний Бал! Для меня он почему-то планируется в этом году!

– Ну, это хорошо!

– Ты думаешь-шь? – прошипела, зло сверкнув глазами, алхимичка, – Мало мне проблем, еще и дебютировать во дворце придется! И не только там! К тому же это подозрительно. Слишком рано! Мне еще даже семнадцати нет!

– Да какие у тебя проблемы?! Вот у нас да, проблема! Магистр отчет не хочет подписывать!

Лина фыркнула негодуяще и вдруг расхохоталась.

– Ой, не могу! Мне б ваши проблемы! Значит так. – Встряхнувшись, она мгновенно приняла какое-то решение. – Завтра же мы все вместе отправимся к господам, у которых остался головень, и заберем

его! И на следующий день все вместе отправляемся обратно, в Школу!

Резкий переход от озабоченной чем-то девушки до мгновенно раздающего указания уверенного в себе командира застал Милаву врасплох, но она вежливо поинтересовалась, входя, наконец, внутрь:

– Думаешь, отдадут?

– Мы постараемся! – протянула Лина, злобно сощурившись. – И знаешь что, Мил, раз уж ты здесь, помоги убраться, а?

Некромантка не нашла в себе сил отказать и закинув за спину пышную косу, принялась собирать бумаги.

– И что тут случилось? – спросила она, не надеясь получить толкового ответа.

– Ничего особенного! Но лучше никому об этом не знать, – холодно отрезала ведьмочка.

– Я и не сомневалась, – пробурчала Милава. – Секреты, секреты...

Ну должна же быть хоть какая-то польза в подобном состоянии, думала Линара, разыскивая неприметное здание, где не так давно провела несколько содержательных часов. Буду людей пугать!

Вот оно, двухэтажное, приземистое, скрывается в ряду других в узком переулке у Военного луча. Вперед!

Безликий коридор, который перегораживает стол. Сидящий за ним неприметный человек поднялся навстречу четверым ребятам:

– Что вам угодно?

После случившегося Лина порой воспринимала происходящее урывками. Странные провалы, во время которых она задумчиво вглядывалась в никуда, происходили порой в самые неподходящие моменты. Поэтому она ответила с некоторой задержкой и не совсем то, что собиралась:

– О, какие мы вежливые! Желаю видеть ваше начальство, и поскорее!

Некроманты за ее спиной украдкой переглянулись и приняли многозначительный вид. Хорошо иметь в знакомых высокородную особу! Вон как этот тип поскакал по коридору! Хотя на самом деле его насторожили шипящие нотки в голосе девушки и на миг полыхнувшие колдовской зеленью глаза.

Через пару минут явился еще один человек. Тьма, какие они здесь одинаковые, раздраженно подумала Лина.

– Что вам надо? – резко спросил этот потрясающе бесцветный сотрудник.

И деловые... но мы тоже ничего.

– Мы бы желали получить обратно некий предмет, который ваши сотрудники неправомерно реквизировали у нас примерно полторы декады назад, когда мы вернулись из традиционного путешествия к морю!

– И побыстрее! – солидно добавила княжна.

– Это не в моей компетенции! – категорично заявил их собеседник.

– Так найдите того, в чью компетенцию это входит, иначе... – подалась вперед девушка.

– Иначе что?

– Иначе нам самим придется искать его! И никто не гарантирует, что после этого вы останетесь на прежнем месте работы!

И уцелеет ли само это место...

Что-то странное, увиденное в глазах девушки, заставило субъекта слегка отступить:

– Господа, я прекрасно вас понимаю, но исполнение вашей просьбы может занять довольно продолжительное время.

- Ничего страшного, – вежливо подал голос Тилан, – мы подождем.

- Прямо здесь! – бесцеремонно усаживаясь на край стола, добавила Лина.

- Слишком-то не наглей, – прошептала ей Милава, оглядываясь на слегка ошарашенного человека.

- Ничего, им полезно, – мстительно ответила девушка в полный голос, поправляя растрепавшуюся косу. – К тому же я помню, сколько времени нас продержали здесь в первый раз!

Тилан и Рилан прислонились к стенам друг напротив друга, являя собой живое воплощение терпения, Милава принялась задумчиво рассматривать потолок, а ведьмочка, болтая ногой, спросила у стоящего рядом человека:

- Вы еще здесь? Вообще-то, если наша просьба будет выполняться с такой скоростью, нам придется попробовать найти краба самими, а то магистр Алувьен будет недоволен!

- Угу, – качнулась на пятках некромантка, – где тут склад, кажется, вторая дверь налево?

- Кхм, что, вы говорите, вам необходимо?

- Головень клешнерукий! Или как минимум справка о том, что таковой существовал, был изъят вами у нас по приезду в город и уничтожен, как протухший! С официальными печатями!

- Ну что же, я постараюсь помочь вам в вашей просьбе. И, позвольте заметить, на наших складах никогда ничего не протухает! – оскорбился за родной отдел бесцветный человек. – Ждите здесь! Мерол, присмотри, – бросил он в неприметную щель, удаляясь по коридору.

Все четверо задумчиво проследили за ним, и Тилан спросил:

- Думаете, сработает?

- Почему нет? – пожала плечами Лина. – Это же классика. Капелька вежливости, щепоть угрозы – и ваша совершенно незначительная просьба будет удовлетворена до превращения ее в крупную проблему.

Действительно, спустя где-то час, когда заскучавшие некроманты начали играть в мячик, слепленный из «синего пламени», перебрасывая его друг другу и время от времени ненароком упуская (фигурные подпалины только украсят это заведение, заявил Рилан), в дальнем конце коридора показался знакомый субъект. И не с пустыми руками.

Алхимичка, ведущая счет упущенным мячам, радостно оскалилась.

- Отлично! Заканчивайте – три: пять: два в пользу Тилана.

Принимая запакowanego в вощеную бумагу краба, Милава вежливо произнесла:

- Мы искренне благодарны вам за оказанную помощь! До свидания!

- До свидания, – вежливо ответил бесцветный, – а скорее прощайте!

И решительно выпроводил ребят за дверь.

- Лина, признавайся, что ты там бормотала? – отойдя подальше, с интересом спросил Рилан.

- Что? – Девушка, чьи мысли крутились вокруг одной и той же фразы «как жить дальше?», сомнамбулически шагала по середине залитой солнцем мостовой и не расслышала вопроса.

- Что ты со столом этим сделала?

- А, да ничего особенного, помните, какие замечательные монстрики у нас на втором этаже общежития живут?

- А то нет!

- Я немного изменила тот эликсир, который их материализовал, и теперь его испарения, если ими подышать, вызывают почти такой же эффект. Кошмарное сновидение проявится на физическом плане, если кто-то надышится этой гадостью и вздремнет потом где-то поблизости. Только надолго не задержатся, потому что концентрация пониженная, но пару часов веселья кому-то обеспечат.

- А при чем тут стол? - спросила Милава заинтересованно.

- А при том, что я пол-фиала этого эликсира на него вылила, пока вы там веселись. А шептала простенький заговор, чтоб лучше впиталось.

- Вонять не будет? - деловито осведомился Тилян.

- Он абсолютно без запаха, - довольно улыбнулась Лина, - но на вкус... такое фе!

- Ну... за нами кто-то следил... сразу поймут, в чем дело, - заметил Рилан.

- Ты меня обижаешь! И потом, вы так весело играли в синий мяч...

Ребята представили себе эффект от эксперимента и дружно захохотали.

- Садистка!

- Хм, вовсе нет! Просто теперь секретарь на проходной поостережется спать на рабочем месте. Я, можно сказать, оказала им полезную услугу.

- Думаю, там не дураки работают и догадаются через пару дней стол заменить! - вынесла свой вердикт Милава.

- Это так, но все равно весело...

- Угу, - буркнул Рилан, - а много у тебя еще этого эликсира осталось?

- На всех хватит! - торжественно произнесла Линара.

В последний день девушка развила бурную деятельность. Она нанесла прощальный визит градоправителю, военному коменданту, знакомому сержанту, лорду Майдену, господину Камришу (к некоторым из них с подписным листом), познакомила Шавву с шаманкой Лейшой (чтоб им не было скучно в следующем году), и с чувством выполненного долга отправилась будить магистра Зелеша. К счастью, он был вполне вменяем и поставил свою подпись без разговоров. Даже обидно, не пришлось ни бросаться на колени, ни заливаться горячими слезами... А она заготовила такую проникновенную речь!

Оставшееся до отъезда время она провела, бездумно глядя в окно и дергая струны риолона. В душе царил сумятица, будущее выглядело не самым привлекательным. Разговор с Повелителем ничего не прояснил и не добавил хорошего настроения. Да еще этот бал! Предпоследний день практики испортил настроение дальше некуда, затмив все занимательные, интересные и экзотические впечатления.

Глядя на радостные лица предвкушающих возвращение в столицу некромантов, она исполнилась сумрачных предчувствий будущего. Предложенный путь выглядел мрачной, извилистой, неухоженной каменистой тропой, но... другого не было! И пути назад - тоже! Единственное, что оставалось делать, это идти вперед! И не оглядываться, никогда не оглядываться с сожалением на произошедшее. Ведь по большей части все сложилось так, как сложилось, именно по ее собственной вине.

Так что - только вперед! Жить дальше!

Выезжая за ворота Разбойной крепости, она ни разу не посмотрела назад, твердо следуя избранному решению.

Вместо эпилога

Бывает так, что в одной точке пространства-времени сходятся интересы множества облеченных властью персон. И тогда этой самой точке приходится ой как несладко! Особенно если ею вдруг оказывается живое, разумное существо. Каждый из заинтересованных в нем власть имущих так и норовит дернуть человека в свою сторону. А тот упирается, не понимая своего счастья! Ведь за него уже все решили...

И бегут в разные стороны волны от бьющегося в море счастливого, все быстрее затягиваемого в пучину чужой воли. И порождают они порой такие бури, что весь мир содрогается от последствий принятых решений.

Но иногда, очень редко, кому-то удастся вырваться из тенет сплетенных чужой волей, и проложить свой путь. И это может возвысить простую пешку до ферзя, способного самостоятельно решить свою судьбу. Или это только кажется?

Глава 1

За несколько дней до прибытия с полевой практики студентов Школы магических Искусств

Письмо, отправленное с белокрылым магическим вестником.

Лорду Айрану, казначею, лично в руки (далее неразборчиво)

Милорд, ваша помощь, как всегда, неоценима. И собранная информация заслуживает самого пристального внимания. За проделанную огромную работу, согласно договоренности, вам выслана с регулярным курьером дипломатической миссии условленная благодарность. Он прибывает в город по обычному расписанию, через день после получения вами этого письма.

Теперь же мне придется попросить вас о еще одной услуге, оказать которую вам наверняка не покажется затруднительным, и даже, вероятно, доставит некоторое удовольствие. В скором времени в столицу Ронии прибывает персону, упомянутая в предыдущем письме. И ради благополучия и безопасности как и самой персоны, так и окружающих ее людей, а также королевства и мира в целом, с вашей стороны было бы очень неплохо уделить некоторую толику вашего времени присмотру за ней. А точнее – ненавязчивому контролю и легкой, не привлекающей повышенного внимания, опеке. Разумеется, не в ущерб вашему основному занятию и только в те моменты, когда сферы вашего общения пересекаются, что, впрочем, будет происходить достаточно часто благодаря заботам иных лордов, желающих видеть означенную персону в высшем свете.

В данном случае оставляю простор для вашего воображения, но осмелюсь порекомендовать воспользоваться обширными знакомствами среди высокопоставленных леди, ведущих активную светскую жизнь. Когда означенную персону представят ко двору, вам будет гораздо более удобно отслеживать ее поведение, а многочисленные приглашения на статусные мероприятия не оставят свободного времени на авантюры. Или хотя бы снизят количество эксцессов до уровня ниже критического, представляющего угрозу жизни и здоровью окружающих. – Порекомендуйте вашему кузену более равномерно распределить нагрузки на остающееся у означенной персоны время, причем учитывая более высокую, чем у среднего человека, устойчивость организма к усталости.

Следует отметить, что леди так же ни в коем случае не помешают воспитательные процедуры, повышающие способность к самоконтролю.

На этом пока все. Более подробные инструкции будут отправлены обычным каналом, тем самым, что проложен лично вами.

В качестве маленького отступления хочу заметить, что политика вашего кузена и всей магической школы в частности вполне соответствует веяниям времени. Обмен опытом между магическими школами континента, несомненно, будет способствовать прогрессу в этом искусстве. В данном же случае это послужит скорее источником дополнительных проблем. Возможно, это не является для вас новостью, но помимо индолийский, инсолийских и сизигийских студентов, придут представители Светлого Леса, среди которых будет некто по имени Льялис, с которым вы, скорее всего, познакомитесь на посольском приеме. И, пообщавшись с ним, вы сразу же поймете, почему я не рекомендую приглашать юных эльфов туда, где предпочитают подобающие высокому статусу развлечения, а так же представлять их тем, чьим мнением вы особенно дорожите.

За этим предостережением позвольте закончить послание.

С искренним уважением, Сер ап Шенан.

Неподслушанный разговор

(Попробовал бы кто-нибудь подслушать разговор придворного мага и начальника Пятого отдела!)

– Почему лорд Эйден после разговора с его величеством выглядел так, будто проглотил жабу? – рассеянно оглядывая молодые, украшенные яркими плодами яблони, спросил придворный маг. Мужчины стояли на одном из многочисленных балконов дворца и делали вид, что любуются садом.

– Ну, мой друг... Никто не любит, когда нарушаются четко выстроенные, продуманные планы! Особенно относящиеся к будущему собственных детей. Но против любопытства нашего короля, как говорят в народе, не попишешь!

Маг фыркнул. Он не любил вульгарностей в речи.

– Не стоит так приближаться к народу, милорд! И разве у герцога были какие-то планы? Его старшая дочь ныне больше похожа на беспризорную кошку!

– Не возмущайтесь, господин Верис, ведь и вы приложили руку к ее превращению, – одетый в темно-красный камзол лорд хитро прищурился, на мгновение став похожим на одного из своих предков-гномов.

– Не могу сказать, что жалею об этом... Но мы говорили не о том. Что же такого пожелал его величество? – догадываясь об ответе, маг не особенно настаивал. Подняв лицо к небу, он позволил легкому ветерку огладить кожу.

– Позвольте задать вам встречный вопрос? Вы читали последний отчет, предоставленный Тайному совету пятым отделом Разбойной крепости?

– Разумеется!

– Вам было интересно?

– Местами. Заинтересовали меня скорее наблюдения местных магов...

– Хм, а вот король пожелал полюбоваться на персону, ответственную за убытки, понесенные казной города.

– Разумеется, кто-то перед этим хорошенько подогрел любопытство его величества!

Лорд Эйген укоризненно покосился на ехидничающего придворного мага. Рион Верис всегда был несколько резок, но ради зарождающейся «дружбы» можно было и потерпеть.

– Очень может быть, – кратко заметил он.

– Что же конкретно не понравилось герцогу?

– Желание короля видеть майл'эйри Эйден на Большом Осеннем балу.

– Почему же? Это честь даже для него! – поднял брови маг.

– Планы, планы... Он уже продал эту перспективную девочку, довольно давно заключив от ее имени брак на браслетах с лордом Аранди.

– Удивительно, они же находятся не в самых лучших отношениях.

– Ничего странного, лорд Аранди вообще не самый приятный человек, он не нравится даже нашей королеве, – задумчиво побарабанив пальцами по перилам, заметил руководитель пятого отдела, – и не состоит ни в одном Совете.

– Если учесть, что он редко появляется при дворе, – подхватил маг, – кое-кто испортил герцогу отличный сюрприз. Неудивительно, что Эйден был зол. Так вы еще не расстались с надеждой заполучить ценную сотрудницу в помощь Ауринаенни?

– И не собираюсь! Еще есть время на то, чтоб изменить мнение предполагаемого мужа о том, что полагается его супруге.

– Какое, интересно?

– Ну, сидеть в замке, заниматься детьми и хозяйством, не показываясь в столице.

– Какая глупость! Но, к сожалению, распространенная. Но для блага государства придется выбить из него эту несообразную чушь, не так ли?

– Разумеется! И потом, лорд Аранди уже немолод, и у майл'эйри есть все шансы стать очень юной вдовой.

– Вы не особенно любите этого человека?

– Ну, скажем, для нас он бесполезен.

Мужчины одновременно хищно улыбнулись.

– А молодая леди стоит таких забот? – помолчав, спросил маг.

– Вполне. Вам интересны подробности? – деловито осведомился лорд Эйген.

Рион Верис кивнул.

- У вас есть допуск к архивам Крыла опеки?

- Разумеется. Полный патентный.

- Сходите в седьмую секцию и затребуйте предпоследний отчет тиритского наблюдателя Сараха. Поразительное чтение, очень рекомендую.

- Обязательно воспользуюсь вашим любезным предложением, мой лорд. Но неужели ваши возможности настолько широки, что вы позволяете себе держать постоянного наблюдателя у дреу?

Лорд Эйген выразительно скривился:

- Наши возможности в Тирите... это больной вопрос. Единственная польза от агента без права вмешательства - сбор разнообразных сплетен!

Лина бессмысленно валялась на кровати, задрав ноги на высокую спинку, и угрюмо пялилась в потолок. Время от времени она переводила взгляд на мыски дорожных сапог и снова начинала перебирать прошедшие события. Настроение прочно угнездилось на уровне злобно-озабоченного. Вдобавок к этому девушку одолевала неожиданно нагрянувшая лень. Не хотелось ни переодеваться, ни причесываться, ни приводить себя в порядок, ни идти к герцогу. Кроме того, надоело притворяться и блокироваться. Вот она и лежала, считая трещины на штукатурке, с того самого момента, как ввалилась в комнату.

Над ухом мерно журчал голос Милавы, перебирающей за столом какие-то бумаги. Некромантка уже успела сходить в купальню, обежать знакомых и получить выговор от дежурного по этажу.

- ...И зачем тебе понадобилось пугать этого несчастного сигизийца? Он разве тебе мешал? Бедняга теперь, наверное, заикается...

Линара тяжело вздохнула:

- Не-ет... просто настроение мерзкое.

- А разве для его повышения необходимо было расписывать в таких подробностях ритуал Поднятия сложной нежити, да еще и выдавать его за повседневную практику? Будто бы любой преподаватель может в любой момент прибить студента в наказание за нерадивость, а то и просто так, а потом снова оживить? Сигизийцы на этот счет очень нервные и щепетильные.

- Ничего, зато будут прилежней заниматься! И не облаглют.

- И привратник этот! Подумаешь, не узнал, да пропускать не пожелал. Подождала бы кого-нибудь из магистров!

- Вот еще! А память надо развивать, даже если ты каменюка одушевленная!

- Ну, теперь он надолго запомнит одну наглую ведьмочку!

- О, да, - протянула Лина, улыбаясь уголками губ. Эти пятна не скоро сойдут со спины стража. - И вообще, что ты беспокоишься о других, как всеобщая мамочка! Сигизийцы и так считают Ронию настоящей империей зла, а если учесть, что Орден Бездны впервые появился именно у них, подобное мнение несколько лицемерно. Так что я просто... ну... сравняла счет. Чего он так испугался?

- Ты недооцениваешь силы своей улыбки! Ну, все-таки скажи, зачем покрасила привратника в синий цвет? Ведь впустил же он тебя!

- После того, как я пообещала выпотрошить его зачарованные внутренности! - раздраженно бросила Лина.

- Глупая невыполнимая угроза, между прочим, - спокойно заметила Милава.

- А он поверил. И в любом случае, свое получил... Действительно, чем пытаться расковырять его броню, было проще подложить незаметно флакончик с красителем под неповоротливую тушу.

- Кстати, у тебя пыльца игольника еще осталась?

- Посмотри в кармашках пояса.

Проверяя флакончики, некромантка заметила:

- Удобная штука! Завести что ли такую же?

- Зачем тебе, ты же зельями практически не занимаешься?

- Пригодится, – неопределенно заявила княжна, пожав плечами, – кстати, тебе не пора?

- Угу, – вновь помрачнела ведьмочка, заставляя себя встать. Попыталась разгладить полы рубахи, но выглядеть аккуратнее, чище и новее та не стала.

- Знаешь, Лин, я бы на твоём месте сходила в купальню, – заметила осторожно Милава.

- И не подумаю! Так как я выгляжу?

Некромантка оглядела подругу и, добросовестно отметив пропыленную с дороги одежду, нездоровую бледность, темные круги под глазами, несколько синих пятнышек на щеках и полное отсутствие подобающей причёски, спросила:

- Честно?

Ведьмочка кивнула.

- Плохо. Я бы не доверила тебе даже кошелек нищего, если бы он у меня был.

- Правда-а? – просияла девушка, на её лице появилась довольная улыбочка. – Это очень, очень хорошо! Я пошла! И скоро меня не ждите!

Она просочилась мимо княжны и юркнула за дверь. По коридору торопливо простучали каблук сапог. Милава пожала плечами и решила сходить к ребятам.

Линара задумчиво замерла на пороге шикарного особняка. Это было типичное строение двухсотлетней давности, от количества украшений на стенах которого рябило в глазах. Светло-желтый кирпич, три этажа, узорчатые бело-голубые карнизы, декоративные полуколонны, нависающие балкончики с изящными решетками, лепнина, барельефы, статуи. Дом гордо выставлял на обозрение застекленные цветными витражами окна, затмевая великолепием соседей по Золотому кольцу Северо-западного луча.

Потрогав дверную ручку, вырезанную в форме волчьей лапы, девушка толкнула дверь. Хотя показываться на глаза родственникам так не хотелось, все еще нужно было следовать правилам. Было немного страшно, чуть-чуть противно... боязливое почтение привычно выползло откуда-то из глубины сознания и... резко сменилось раздражением.

Пос-стойте-ка! Почему это она должна благоговеть перед герцогом? Ведь за время учебы девушка познакомилась с куда более впечатляющими персонами, более достойными ее опасений, подозрений и восхищений. И вообще, она теперь и сама – не вполне человек! Так что...

Раздражение сменилось предвкушением. Коротко хмыкнув, она гордо расправила спину, вскинула подбородок и шагнула в повеявшие прохладой сумерки большого холла. Пока все останется прежним, ради конспирации, но вот потом... Пружинка азарта начала раскручиваться с невероятной скоростью.

- По-озвольте, – перегородившая проход фигура в бело-голубом простом камзоле прервала танец мыслей, и бессменный страж, дворецкий герцогского дома Эйден, протянул с особенной непередаваемой интонацией, демонстрирующей крайне безразличное отношение ко всему неподобающему, – вы по приглашению?

Судя по всему, подобного вида гости должны ходить через черный ход. Линара среагировала мгновенно.

- Не узнали меня, гос-сподин дворецкий? – ее шипению позавидовала бы любая змея. – Я имею право приходить сюда в любое время!

Ой, а она же собиралась держать себя в руках и не привлекать лишнего внимания!

- Да? – недоверчиво вздернул тонкие брови страж порога, отступая на пару шагов. – И как ваше имя, почтенная госпожа, позвольте мне узнать?

- Эйден! – склонив голову и скользнув вперед, представилась девушка. – Майл'эйри Линара Эйден. И меня пригласили.

Она жестом фокусника извлекла из кармана помятое и заляпанное послание, встряхнула его и предъявила недовольному хранителю покоя. Румяный невысокий индолиец несколько переменился в лице.

– Доложи уж, меня, кажется, ждут с бо-ольшим нетерпением. Ступай, ступай... и узнай, когда и где примет меня милорд герцог.

Дворецкий испарился. А ведьмочка, независимо пройдясь по мраморным плитам пола, с интересом огляделась и поняла, что ничего не изменилось. Большой полутемный холл, две боковые лестницы, выставленные вдоль стен древние доспехи... Лина задрала голову... И трехъярусная люстра, в которой по вечерам зажигались магические огоньки, тоже на месте. Галерея по-прежнему увешана портретами предыдущих герцогов. Пятнадцать поколений гордых, независимых, порой даже великих людей...Хм... Неплохо было бы повесить еще один – черно-рыжая ведьма в придворном наряде в полный рост с надписью: «Позор всего рода».

Вышколенный слуга материализовался поблизости совершенно неожиданно. Лина, чье спокойствие мгновенно сменилось вспышкой раздражения, резко отшатнулась, левая рука сама дернулась вверх и стиснула горло оторопевшего парня, правая привычно скользнула за спину, пытаясь нащупать рукоять клинка.

– Не подкра-адывайся! – почти пропела она, и мило улыбнулась.

– М-милорд герцог примет вас, майл’эйри, – выдавил младший лакей придушенно.

– Где? – не торопясь отпустить шею невольной жертвы перепадов настроения, спросила девушка.

– В 3-золотой гостиной левого крыла...

Величественно кивнув, леди разжала пальцы, огладила смятый ворот ливреи прислужника, и танцующим шагом направилась вверх. Та-ак, Золотая гостиная, значит. Какая честь! Ведь там принимают близких знакомых и особенно полезных подчиненных. К какой категории можно отнести себя?

Посмотрим, разминая пальцы, подумала она, что скажет герцог. И определим... Шагая по широкому безлюдному коридору, миновала несколько изукрашенных инкрустацией дверей. Пустующие детские, будуар герцогини, малые гостиные... увешанные гобеленами стены, сияющие белыми огнями канделябры. Двойные двери в конце пути услужливо распахнуты, и по-прежнему не видно никаких слуг! Золотая гостиная больше похожа на библиотеку из-за стоящих вдоль стен шкафов, полных редких книг и летописей. Светло-желтый ковер, мягкие, обитые бежевым шелком кресла, украшенный изысканным узором потолок, огромное полукруглое окно напротив входа и стол, расставивший толстые ножки чуть слева от дверей. Так, чтоб не попадать под прямую атаку. Очень предусмотрительно.

А за столом, купаясь в солнечных лучах, но не получая от этого ни капли удовольствия, сидел герцог Эйден.

Девушка замерла в пяти шагах от стола, вежливо склонила голову и произнесла:

– Вы звали меня, и я пришла, мой лорд.

Замерла, ожидая хоть какой-то ответной реакции, и попыталась отстраненно оценить своего отца. С новой точки зрения, не как послушная дочь своего повелителя, а как противника в предстоящем поединке. Время растянулось, будто капля меда, медленно скатывающаяся с листа. Итак, среднего роста, сухощавый и статный, узкое бесстрастное лицо с сурово сдвинутыми густыми бровями, орлиный нос, холодные темно-карие глаза.

Довольно изящные руки скорее музыканта, чем бойца, спокойно лежат на столешнице поверх каких-то бумаг. Спокойствие и уверенность в собственных силе и уме... Мужчина ожег девушку недовольным взглядом, на что та безмятежно улыбнулась. Герцог, похоже, для исправления осанки проглотивший шпагу, выпрямился еще сильнее, пытаясь стать выше, не поднимаясь из-за стола.

– Разумеется, – равнодушно бросил лорд, – но я надеялся, что ваш вид во время визита окажется более подходящим.

Тихий голос, похожий на шелест увядшей листвы под ногами, одной своей интонацией, холодной, как ледники горных вершин, мог вогнать в ступор любого человека.

– Увы, милорд, – не чувствуя ни капли раскаяния, ответила Лина, – мне не хватило времени. Надеюсь, мой вид не слишком оскорбил ваш изысканный взор. Молю о снисхождении, – начала она извиняться, отметив, что стиль общения благородного родителя ни капли не изменился.

Чуть дернув уголком рта, герцог прервал ее речь:

– Теперь это не главное!

Вот уж точно.

– Вы, разумеется, в курсе того, что ваш дебют по личному пожеланию его величества состоится этой осенью, а конкретно, через пять дней. Совместное приглашение уже получено из дворцовой канцелярии. До того времени потрудитесь привести себя в порядок. Вам будет выделен будуар, модистка и гардероб.

Лина дернула подбородком, сцепила руки за спиной и качнулась на носках. Кажется, демонстративное деловитое равнодушие отца скрывает за собой яркие, бурные эмоции. Как она раньше не понимала? Глубоко вдохнув, она покорно продолжила выслушивать указания.

– Не забудьте высказать благодарность герцогине Эйден за предоставленное вам необходимое количество горничных, ее согласие сопровождать вас и представлять на первом балу, – холодно изложил герцог свои пожелания.

Ведьмочка с трудом сохранила спокойное выражение лица, вспомнив трех лягушек, посаженных в корсаж сей дамы, и ее громкие возмущенные вопли.

– И потрудитесь явиться завтра в это же время на урок этикета и танцев. На сегодня – все! Вы свободны, – чуть склонил голову герцог.

– Благодарю вас, мой лорд, – Лина склонилась в безупречном поклоне. – Я приложу максимум усилий к тому, чтоб не разочаровать вас.

– Надеюсь, – пробормотал отец, угрожающе сдвинув брови.

Девушка выпрямилась, лихо развернулась на каблуках и, четко печатая шаг, вышла в коридор, усмехаясь во весь рот. Надейтесь, мой лорд, надейтесь, только, боюсь, все равно получите совсем не то, что ожидаете!

Разговор с отцом будто бы вырвал майл'эйри из сомнамбулического транса. В голове за клубилось множество планов, один другого занимательнее. А для начала... но что это? Из-за одной двери донесся детский плач. Надо же, ребенок! Чей? Неужели наследник герцога? А она даже не знает... Где тогда остальные сестрицы? Лина мгновенно принялась высчитывать. Младшей десять или одиннадцать лет, а старшей, кажется, тринадцать, или четырнадцать? Ну что поделать, не любила она родственниц... Значит, две совершенно точно сидят в родовом замке под присмотром старой няньки, а остальные постигают науки в Школе Благородных Искусств. Конечно, это полезная традиция – давать благородным девицам хоть какую-то профессию, но почему именно для нее герцог выбрал весьма нетрадиционное место обучения? Ладно, все тайное когда-нибудь становится явным, и с этой загадкой мы разберемся уж как-нибудь, пообещала себе девушка и толкнула дверь, из-за которой доносился крик.

Посмотрим...

Вошла и зажмурилась, когда по барабанным перепонкам ударил негодующий вопль младенца. Но в светлой просторной комнате было пусто, а вот в следующей... творилось нечто. В украшенной синим бархатом колыбельке лежал ребенок и samozабвенно вопил. Вокруг бестолково носились две няньки, предлагая ему то погремушку, то молочко в бутылке, то теплые простыни, а молодая герцогиня, наряженная в лимонно-желтое платье, раздраженно трясла каким-то амулетом и ругалась не хуже Тьеора. Сейчас она не выглядела особенно довольной жизнью.

– Да что же, тьма побери ее, случилось с этой штукой?! И когда же он, наконец, замолчит? – гневно топнув ногой, крикнула она. – Герцог очень не любит бесполезного шума!

– О, да, – заметила Лин, наблюдавшая за сей чарующей картиной, прислонившись к косяку. Потрясающе! Никаких жаб не надо! – У вашего шумопоглощающего амулета просто заряд кончился.

Воцарилось молчание, причем со стороны младенца скорее заинтересованное. Девушка подошла ближе, с интересом заглянула в колыбель и сделала козу. Мальчик! И семейное сходство налицо. Кареглазый ребеночек расчетливо прищурился и опять надул щеки в попытке оглушить присутствующих. Бездна и ее порождения, надо было поздравить герцога с долгожданным наследником! Вытащив из кармана голыш, Лина вручила его ребенку и, пообещав еще подарочек, повернулась к герцогине.

– Мое почтение, леди, – склонилась в поклоне, внимательно осмотрев мачеху с головы до ног и удостоившись ответного осмотра.

Леди ее не разочаровала. Очаровательный носик по-прежнему морщился в пренебрежительной

гримасе, голубые глазки смотрели расчетливо и оценивающе. В целом красива, но холодна и снобистски высокомерна.

– Зачем явилась?

Ну вот, и голос по-прежнему визгливый! Как хорошо, что есть в мире нечто незыблемое!

– Как зачем? Принести вам свою благодарность за то, что вы предоставили в мое распоряжение часть необходимой вам прислуги! Благодарю вас, благодарю! – с придыханием проговорила девушка, вновь склоняясь в поклоне.

На лице женщины заиграла довольная улыбка. Она всегда была падка на лесть! Царственно кивнув, герцогиня двинулась к выходу и велела Лине следовать за собой. Выходя, девушка подмигнула оторопевшим нянькам. Затем она терпеливо выслушала инструктаж по примерке нарядов, перемежаемый немного лицемерными сожалениями о том, как плохо она выглядит. Еще и поддакивая... да, занятия очень вредны для здоровья... да, от чтения летописей появляются морщины у глаз... да, от варки эликсиров портится кожа... Осмотрев личный будуар, торопливо со всем согласилась, даже с пронзительно-розовой обивкой стен, распрощалась и, шуганув напоследок горничную, помчалась в Школу боевых искусств.

Ах, планы, планы...

Как там она решила декаду назад – только вперед? Ну, так – вперед!

Для начала – сдать отчет. Это не проблема, судя по окончательно увядшему магистру Лесниду, доставать дополнительными вопросами он не будет. Вот очухается немного, и тогда... Второе – сводить некромантов на экзекуцию к Черному Ромашу, ведь обещала же! Знатное грядет развлечение! Третье – обновить знания об Этикете и четвертое – пережить этот, провались он в Бездну вместе с дворцом, бал! Ой, и еще, кажется, опять нужны деньги!

Фыркнув от неожиданно расцветшего в душе восторга, девушка вприпрыжку помчалась по улице.

Глава 2

Герцог Эйден задумчиво перебирал копии отчетов, аккуратно расставленные по секциям большого картотечного шкафа, стоящего в одном из кабинетов. Точнее, в тайном кабинете, где он предпочитал заниматься государственными, и прочими не подлежащими оглашению, делами. Вытащив заинтересовавшую его копию, уселся в кресло, закинув ноги на мягкий пуфик, и погрузился в чтение. Спустя некоторое время тонкие губы искривила усмешка, и мужчина, подхватив полный бокал со стоящего рядом столика, отсалютовал висящему на стене портрету. Пухлощекий древний монарх, один из предков-основателей, дружески подмигнул в ответ.

Швырнув на стол бумагу, герцог неторопливо прошелся вдоль стены, скрывающей тайный ход, огляделся. Это было единственное в доме место, устроенное не как полагается, а так, как ему хотелось, и потому абсолютно не раздражало. Темный паркет, мебель из мореного дуба, пара кресел, обитых черным бархатом, рабочий стол, заваленный грудой пергаментов и бумаг, огромная картотека, куда стекались копии доступных документов, и спрятанный за портретом сейф, где хранилось спиртное.

Еще один сейф в полу и пара тайников в шкафах хранили более опасную информацию.

То, что сейчас интересовало герцога, не относилось к сфере государственных интересов, а скорее было личным... Да, личным...

Лорд Эйден действительно не любил своих детей. И других тоже. А за что? От этих вечно капризных, визжащих комков плоти по большей части даже не было никакой пользы! Но будучи собственником, он не оставлял без присмотра способное в будущем принести некоторые дивиденды имущество. Именно так! Только оказалось, что это самое имущество весьма своенравно, капризно и, как ни странно, частенько имеет свое собственное мнение относительно всего на свете. Привыкший воспринимать как личность людей только после официального совершеннолетия, лорд тем не менее понимал, что вмешиваться в процесс взросления – бесполезная трата сил и времени. Пусть этим неблагодарным делом занимается кто-то другой. А он просто проследит за результатом...

От того многим и казалось, что происходящее пущено на самотек. Но... Но! Действительный член тайного Совета, один из попечителей Высшей Королевской Школы Магических Искусств, арминистр Крыла Опеки никогда не пускал ничего на самотек. Даже не превышая полномочий, не прибегая к влиянию, не нарушая ни одного пункта многочисленных уложений и правил, он способен проследить за тем, что происходит с одной из его дочерей. Достаточно просто затребовать отчет.

От любого преподавателя Школы Искусств, от каждого негласного наблюдателя обоих крыльев Пятого отдела, от тиритского агента без права вмешательства, от... хм, вот от орков, к сожалению, не получится. Потому все же в картине, как в мозаике, сложенной из множества кусочков, не достает нескольких фрагментов. Что, впрочем, не помешало при воссоздании полной картины происходящего, хотя и вызвало некоторые затруднения при выяснении мотивов поведения персон, не имеющих отношения к роду человеческого. Как обычно, о самом важном и необычном приходилось только догадываться... Сеть крыла Опеки и Надзора явно не совершенна, на что следует обратить внимание во время следующего заседания.

Тем не менее полученный результат следует признать удовлетворительным. Жаль только, что сюрприз выйдет в свет раньше, чем запланировано, и фактор неожиданности будет утерян. Хотя... весьма запоминающийся выйдет год, особенно если майл'эйри попытается изменить ситуацию в свою пользу доступными ей методами. Что только добавит проблем некой персоне, вызывающей у не имеющего пока возможности изменить ситуацию герцога гадливое отвращение.

Мысли плавно сместились на свежее послание от агента из Северных княжеств. Возросшая активность нечисти на границе Светлого и Лесного княжеств и неприятности гномьих кланов, не способных самостоятельно оборонить свои владения от порождений непатентованных некромантов, сигнализирует о перевесе в балансе Сил. Князьки дознаватели вновь активно рыщут в поисках изгоев. Слишком активно для простой регулярной проверки, как докладывает агент. Есть подозрения на то, что вновь зашевелился Орден Бездны. Следует немедленно проверить.

Лорд, досадливо нахмурившись, уселся за стол составлять уточняющий запрос.

Линара Эйден сидела на кровати, скрестив ноги и медитировала, отрабатывая частичный выход из тела. Примерно на палец приподнявшись над потертым покрывалом и закрыв глаза, она сняла блокировку и отпустила на свободу силу и сознание. Волосы плескались по воздуху, врывающийся в открытое окно ветер кружил разрозненные листы конспектов. Одна часть души парила где-то на полпути к горам, судорожно пытаясь решить, стоит ли ломиться через многочисленные кружевные щиты, установленные одним наглым дроу, вторая пыталась контролировать происходящее в

комнате.

Дверь тихонько скрипнула и пристроенная на косяке кастрюлька с густой жижей буро-зеленого цвета ухнула вниз. Она приземлилась вниз с мокрым густым чавканьем. Раздался пронзительный возмущенный писк, и, удивленно открыв глаза, Лина увидела, что по полу ползет, грозно посверкивая глазами-бусинами, грязный комок шерсти с крылышками. Второй ошеломленно выполз из-под кастрюльки и попытался взлететь. Безуспешно. Сползая по стенке шкафа, он оставил длинную грязную полосу и возмущенно зашипел.

Ведьмочка с отстраненным интересом наблюдала за вредными кошмариками, которых во время ремонта изгнали со второго этажа. В результате переселения у них сильно испортились характеры, и они тратили большую часть времени на выдумывание и исполнение каких-нибудь каверз. Вот и сейчас они наверняка намеревались пробраться в пустую, по их мнению, комнату и сотворить нечто предосудительное и трудноотмываемое. Что? Увидев, что парочка чудиков расправляет крылышки и топорщит шерсть, явно собираясь со вкусом отряхнуться, она вспомнила, чего намешала в эту кастрюльку. С невразумительным охотничьим воплем подпрыгнув из положения сидя в воздухе в позе лотоса, она рухнула вниз, выдернула из-под себя покрывало, отчего кубарем скатилась на пол, и ударившись лбом о стоящий под кроватью сундук, успела таки накрыть кошмариков. И уселась сверху.

В такой позе ее и застали неожиданные гости. Замершие в дверях близнецы с удивлением обнаружили, что она сосредоточенно прижимает к полу вопящий, шипящий, визжащий и подпрыгивающий комок, морща лоб в попытке вспомнить очищающие чары.

– Не входите, а то влипнете, – предостерегла девушка, указывая на выползшую в коридор неаппетитную жижу.

– Это что это? – брезгливо задрал штанину Тилан.

– Это ловушка сработала.

– А на кого ставила? – Рилан хмыкнул, переступая лужу и просачиваясь в комнату.

– На вас, – невозмутимо сообщила Лина.

– Ну... и кто же попался? – близнецы выглядели весьма довольными тем, что избежали незавидной участи провести пол дня в купальне.

Девушку осенила потрясающая мысль.

– Подарочек для родственников, – поморщившись от очередной порции пронзительных присвистов, злобно фыркнула она, – кошмарики наши чердачные, тьма их побери!

– А, – понимающе протянул Тилан, – ну-ну, я так понимаю, что спрашивать, нужен ли им такой подарок, ты не собираешься.

– Угу, – поднимаясь и перехватывая поудобнее шевелящийся ком, заметила Лина, – это же подарок в честь рождения наследника! Кто же о таком заранее сообщает? Не по этикету!

– Сюрприз, значит, – усмехнулся некромант, заглядывая в комнату и весело усмехаясь.

– Ну, ладно, – девушка удивленно моргнула, с удивлением обнаружив, что часть сознания все так же где-то блуждает, – зачем вы пришли-то?

Рилан расселся на кровати, подобрав ноги. Лина замахнулась на парня, негодуя фыркнув и категорично велев снять сапоги. Только она имеет право топтать грязными подошвами постели в этой комнате.

– Ух, грозная! – подал голос Тилан. – Мы к Миле.

– А ее нет! – радостно заявила ведьмочка.

– Видим уж!

– Да и я сейчас ухожу! Так что выметайтесь!

– Да ладно, – стягивая сапоги и явно намереваясь устроиться куда более капитально, пробурчал Рил, – мы ее здесь подождем.

– Ну что же, – оглядев лужу, измазанный шкаф и проеденную едва ли не дыр кастрюльку, решила Лина, – оставайтесь. Вечером я вернусь и мы кое-куда прогуляемся. А пока... ничего не трогайте, и за одно вытрите-ка это!

Мило улыбнувшись, она указала на размазанное по полу грязно-зеленое пятно, и пока ребята возмущенно хлопали глазами, испарилась в неизвестном направлении.

Торопливо искупанные в Холодном озере тварюшки, недовольно нахохлившись, сидели в клетке и ворчливо пищали. Посаженные прямо напротив колыбели, они занимали все внимание почтенного лорда Эйдена вот уже более трех часов, которые две няньки, одна горничная и три младших ученицы швеи провели в блаженном ничегонеделании. Единственное, что сделала кормилица – придвинула клетку с подарком как можно ближе к ребенку, чтоб он мог дотянуться до кошмариков и как следует подергать их за крылья. В очередной раз возблагодарив богов за появление в доме старшей дочери герцога, вследствие чего миледи более не досаждала им постоянными указаниями, дамы продолжили сплетничать. А то, что сейчас герцогиню проклинали другие слуги, те, которые удовлетворяли прихоти леди в данный момент, их не заботило.

Лина терпеливо сносила все издевательства, вследствие которых, по мнению всех без исключения слуг, она должна обрести достойный вид. Замерев на банкетке посреди декорированной в пронзительно-желтой гамме комнаты, девушка, вздернув брови, выслушивала очередную лекцию, которую гундосил старый пропыленный библио-текарь, одновременно являющийся хранителем знаний. Вокруг нее волчком вертелась портниха, получившая невыполнимое задание сшить бальное платье за два дня, мимо сновали служанки, таскающие туда-сюда кипы разнообразной ткани. Шелк и бархат, парча и кружево... и все – разнообразных оттенков голубого. Родовые цвета, провались они в Бездну. И над всем этим царила герцогиня, явно получающая от происходящего какое-то извращенное удовольствие. Она недовольно морщилась, представляя, на что будет похожа эта девица в родовых бело-голубых цветах. На призрак, бледную немочь, нежить или зомби... Да на кого угодно, только не на родовитую леди! И Лина мысленно с нею соглашалась, но предлагать помощь не спешила. Пусть миледи помучается, а уж как ведьмочка будет выглядеть на этом балу, ее не касается! Хотя объясняться с герцогом придется именно супруге.

Неимоверное терпение девушки, еще не напугавшей до икоты ни одной служанки, объяснялось просто. Переступив порог особняка, Лина мгновенно провалилась в ставший уже привычным полутранс, твердо намереваясь вытерпеть все, что соизволит сотворить с ней мачеха, и никого не убить. Чем быстрее все закончится, тем лучше! Несколько часов занудных мучений вполне искупало лицо миледи герцогини, на котором при виде поднесенного по всем правилам этикета подарка промелькнуло отвращение, гадливое удивление, покорное равнодушие и еще десяток трудноопределимых, но наверняка недобрых мыслей. А еще девушке помогло держать себя в руках смутное предчувствие того, что вскоре покой особняка будет окончательно и бесповоротно нарушен. У шестимесячного младенца оказались очень ловкие пальчики, которые запросто могли справиться с задвижкой на золоченой клетке, где сидели подаренные ему зверьки.

А часть души, самая необузданная и веселая, легко перелетев через половину мира, закружилась среди скал, закружилась вокруг бурного водоворота чужих мыслей, не пытаясь пробиться сквозь многослойные щиты, а просто наблюдая и прислушиваясь. Как интересно...

– Я бы рекомендовал вам, мой Повелитель, взглянуть на результаты исследований лично, – высокий сухопарый эльф склонил голову в коротком поклоне, – дабы вы не решились, что наши выводы преждевременны или не заслуживают серьезного к ним отношения...

– Бросьте, гейнери ректор, – фыркнул Черный Дракон, – вам не стоит даже пытаться во время официальных докладов уподобляться менее значительным персонам. Ваши актерские способности не настолько хороши. Разумеется, я изучу все, что вы имеете мне доложить, хотя вовсе не потому, что питаю недоверие к вашим способностям исследователя.

Старый дроу сверкнул янтарными глазами необычного разреза и хмыкнул:

– Доверие, недоверие... Не пытайтесь мне льстить, ибо в данный момент именно таковы мои обязанности, не больше и не меньше. К тому же вам любопытно, не так ли?

Повелитель хищно улыбнулся и обернулся к окну, демонстративно поправляя нарукавные ножны, как бы говоря этим, что действительно никому не доверяет. Алые отблески ложились на его лицо, придавая ему схожесть с каноническими изображениями демонов Горячих Ключей. Сапфировый обруч властелина налился горячим сиянием.

– Хорош-шо, вы, как всегда, правы, – не уточняя, в чем именно, проговорил он. – Прошу! – и широко махнул рукой, приглашая гостя первым проследовать к дворцовым телепортам. На миг задержался в дверях, прислушиваясь к шелесту магии, мерно колыхающейся вокруг. Так, так... прижмурившись, будто довольный кот, дроу медленно высвободил край ауры, осторожно окружая мечущееся вокруг любопытное сознание, и резко сомкнул капкан.

Где-то далеко девушка испуганно ощутила, как задрожала, едва не обрываясь, тонкая нить, связывающая тело и разум, и, судорожно вздохнув, уставилась широко открытыми глазами в расписной потолок, уже практически не воспринимающее окружающее. Успокоившись, неожиданно услышала дружелюбное приглашение, и решила удовлетворить свое любопытство. Да, оно обычно наказуемо, но устоять перед раззадорившим ее обещанием показать кое-что интересное и полезное, она не смогла. Свернувшись уютным клубком в центре осеннего вихря, приготовилась наблюдать.

Пара мгновений, и Повелитель, на чью заминку никто не обратил внимания, догнал ректора Башни Знаний. Телепорт привел их в темный, отделанный пурпурным камнем зал, в мертвой тишине которого неслышные шаги двух матерых хищников, скользящих по полированным полам, были удивительно отчетливы. Невольно наблюдая за идущим по длинному коридору темным, подметающим длинной черной с искрой мантией пол, Лина впала в состояние, близкое к эстетическому любованию. И еще, от ректора веяло подлинной древностью...

Повелитель согласно кивнул и заметил: «Г'ерран Нир'Шеан самый старый на данный момент представитель Темной ветви, можно сказать, древнейший».

Ммм... Ровесник уничтоженного в страшном катаклизме древнего города? Ужас, восхищенно подумала ведьмочка, крутнувшись вокруг себя и выпустив пару щупалец Силы в сторону облегающей идущего впереди дроу золотой сети. Спокойствие, демонстрируемое ректором, было подлинным, припорошенным серой пылью... Резкий рывок назад, раздраженное шипение: «Не лезь!» и обжигающая боль, заставившая ее нырнуть в прохладные объятия чужого ветра.

Восприятие обострилось, сохраняя странную двойственность. Тщательно скрытые от всех прочих эмоции Повелителя потекли сквозь нее, невольно заставляя ежиться, как под порывами зимнего бриза. Опять одиночество, долг... странная ироничная насмешка над собой и всеми окружающими... Лина отпрянула в сторону, замерев на границе щитов.

Навстречу шагающим по коридору двум самым опасным существам в данной точке пространства попала парочка молодых дроу, при виде Повелителя замерших у стены и молниеносно вытянувшихся во фрунт. *Спокойная констатация присутствующего в них немалого уважения и страха...*

Как дрессированные тигрята, хмыкнула Лина. «Очень хорошо, что у них, в отличие от некоторых слишком рассеянных и активных леди, хватает сообразительности не лезть под руку старшим. К тому же ректор славится способностью приструнить даже самых разнузданных представителей любых рас».

Что ж Ляялис еще не здесь?

«Рано. А теперь помолчи».

Темные вошли в большое помещение без окон, уставленное лабораторными столами, на которых были разложены выпотрошенные тела. Серо-коричневые тонколапые тушки были аккуратно разрезаны и внутренности были разложены вокруг них в виде замысловатых узоров. Крови не было. Двое красноглазых эльфов почтительно отступили в сторону, торопливо прервав работу по разрезанию очередного клиента. Белый, режущий глаза свет заливал помещение.

– Скальные химероиды, – прищурившись, определил Повелитель. Неторопливо пройдясь между рядов, присмотрелся внимательнее и заметил:

– Слишком явные изменения, не так ли?

– Именно! – растянул в улыбке тонкие губы ректор.

– Подробности? – вопросительно вздернул брови Черный Дракон.

– Весьма интересные, – сухо заметил ректор и кивнул замершим у стены анатомам.

Чокнутые Охотники, мгновенно определила Лина, ощутив исходящее от этих дроу знакомое азартное любопытство, густо замешанное на авантюризме и приправленное экзотичными интересами. «Нет, маги – изменяющие, но по сути очень похоже». *Одобрение...* Один из темных попытался слиться с малахитовой стеной, явно не собираясь привлекать к себе внимания и повеявшая от него ненависть, приправленная страхом и отчаянием, заставила окружавший ее кокон настороженно выпустить из кольца маленькие щупальца силы. *Любопытно...* Второй, наоборот, выступил вперед и мелодично прокашлялся. Хм, это, кажется, женщина? То бишь эльфийка... Под длинным балахоном, расписанным алыми узорами было невозможно разобрать пол, но походка мгновенно ее выдала.

– Вот эта партия химероидов из группы, напавшей четыре декады назад на караван клана ап Бергайрр, эта, – сделав пару шагов и замерев у одного из столов, искрящихся магией, молоденькая изменяющая настороженно покосилась на ректора, – почти годичной давности, следующие экземпляры из той группы, что в течение двух месяцев тревожили патрули Северного Форпоста. Разложены по временному градиенту.

Эльфийка явно волновалась. Ее голос то вздымался вверх, то опускался до тихого шепота. Лъелисса дель Саи'Шенан, самая юная выпускница первой ступени Башни. *Насмешливая ироничная улыбка...* Как она боится!

– Первичные исследования не выявили резких скачков в изменениях. Аберрации находились в привычных границах, направленных мутаций не обнаружено. В следующей партии неожиданно выявились странные скачки... Вот, обратите внимание... – она указала на одну из тварей, – начались хаотические, быстрые и абсолютно непредсказуемые произвольные изменения во всех органах. Здесь разложены объекты с наиболее выраженными различиями... Началось это после сильного магического всплеска на Севере, что логично, ибо после него высвободилась часть скопившейся там энергии. Это не так интересно, но примерно через два месяца изменения приобрели направленный характер. Посмотрите...

Повелитель одобрительно кивнул. Толковая воспитанница, терпеливая и внимательная. И к тому же подтверждает на практике его собственные выводы, что приятно вдвойне.

– Повышение плотности мышечной массы, увеличение слоя подкожного жира – и это уже практически новый вид, куда более устойчивый к холоду подземелий и условиям княжеств. Вот здесь, – темная любовным жестом коснулась лобных долей препарированного мозга, – в некоторых нейронах была увеличена скорость прохождения сигналов. Так же увеличено количество рецепторов в глазном дне и усилена их чувствительность. Еще было увеличено соотношение длин берцовой и лучевых костей задней ноги, отчего твари стали более прыгучими. Несколько мелких изменений коснулись в основном длины когтей и цвета шерсти. Она стала лучше маскировать химероидов во время движения. Вообще, это очень пластичный организм, легко поддаваемый внешнему воздействию, которое, заявляю со всей уверенностью, имеет здесь место.

– Значит, внешнее воздействие... Очень хорош-шо, – лениво протянул Черный Дракон, – поздравляю вас, гейнери Лъелисса. Засчитайте вашей подопечной это исследование.

Ректор, невозмутимо подпиравший стену, кивком подтвердил повеление.

– А теперь, скажите мне, гейнери, – темный скользнул ближе к распахнувшей от неожиданности глаза эльфийке, буквально источающей упоительный восторг, – почему ваш... друг, – он понизил голос до интимного шепота, – так стеснителен? И не желает даже поприветствовать своего властелина?

Кончиками пальцев провел по щеке юной изменяющей, провоцируя напрягшегося, как перед атакой, эльфа на... действия.

В звенящей, до боли напряженной тишине раздался хриловатый, придушенный голос:

– Вьерриан дель Шейт'Ан, к вашим услугам, мой Повелитель, – он склонился в глубоком поклоне, тщетно пытаясь овладеть дрожащим от ярости голосом. Как же он еще молод и неопытен, этот темный. Его подводят азарт и авантюризм, поющие полный голос в наполненной магией крови. Дворянский племянник почившего мастера Оружия, лишившийся положения наследника с появлением в Тирите нового главы Дома, до безумия гордый, обиженный на весь свет, способный как на предательство, так и на тяжелую упорную работу. Значит, надо направить его энергию в иное, позитивное русло.

– Прекрасно, – почти промурлыкал Черный Дракон, отходя от пребывающей в нирване эльфочки. Ага, не одну меня Сила Повелителя пьянит и лишает соображения, с удовольствием отметила Лина. Ректор издали с удовольствием наблюдал за происходящим, чуть прищурившись и прикидывая, сорвется ли юный друу.

– Скажите мне, гейнери Вьерриан, каков уровень мастера, проводившего вмешательство в процесс естественного изменения химероидов? – совершенно спокойно спросил он.

Шейт'Ан удивленно вздрогнул. Он ожидал вспышки гнева, удара магией, смерти... Но только не спокойного, делового заданного ровным тоном вопроса. И ответил совершенно машинально:

– Очень высокий.

– Почему вы так считаете?

– О, – на миг задумавшись, Шейт'Ан сформулировал свое мнение предельно осторожно и

аргументировано, – потому что помимо обширных воздействий имели место точные, узко направленные изменения, большинству тех, кого я знаю, не доступные. Ювелирная работа, причем продолжающаяся до сих пор.

– И источник еще не выявлен, – полувопросительно заметил Повелитель, задумчиво сплетая пальцы в замок.

– Точно – нет, к моему великому сожалению, – нахмурился Вьерриан, – но мы очертили примерный ареал, в котором, согласно отчетам о стычках, может находиться инкубаторий. Покажи, Лаэ.

Эльфийка согласно кивнула и подняла руки. Магическое поле колыхнулось, щиты, окружающие сознание ведьмочки, уплотнились... Вокруг них соткался изумительная по точности проекция мира, где багровой линией был очерчен круг, включающий почти все северные горные территории, и даже кусочек Княжеств.

Девушка хмыкнула. Она не очень поняла, зачем Повелитель разрешает ей любоваться происходящим, но то, что прочесть в поисках гипотетического злодея такую территорию совершенно нереально, совершенно ясно. Но необходимо. Черный Дракон холодно улыбнулся, со скрытым удовлетворением проговорив:

– Ну что же... продолжайте сужать ареал. Гейнери ректор, будьте любезны обеспечить ваших подопечных дополнительно информацией. А вы, – резко развернулся он к ошеломленным адептам, – проведите полное исследование. За одно попробуйте определить личность, способную на такие обширные изменения живого. Включая предположительно мертвых и пропавших без вести. Допуск к архивам Башни вам выдадут. Докладывать будете в обычном режиме.

На лицах молодых дроу отчетливо проступило грустное осознание того, какой огромный объем работы на них возложили. И это займет их не на одну декаду, причем времени на столь горячо приветствуемые Вьеррианом интриги не останется. Отлично...

– А теперь, покажите мне последнего химероида, господин ректор, и не поленитесь определить общую методику...

В коконе из стремительных вихрей восхищенная Лина весело затанцевала. Как уверенно и спокойно Повелитель нейтрализовал не способствующую спокойствию Тирита активность молодого!

И одновременно поняла, что бушующая вокруг нее стихия, мало похожая на то самое недостижимое спокойствие, никогда не вырвется наружу. Контраст между внешним равнодушием и царящим внутри хаосом, сквозь который с трудом пробивались ощущения сомнамбулически перемещающегося где-то вдали тела, не давал ей ни уйти, ни расслабиться. Она то вплетала в ткань происходящего ехидные комментарии, то замирала, наблюдая чужими глазами за игрой света и тени на лицах собеседников, то пыталась вырваться из прочной клетки, то задавала странные вопросы. Например, зачем ей демонстрируются все эти трупы, очень похожие на тех тварей, от которых они с Тьёром и принцессой с остервенением отбивались в прошлом году? Затем, наверное, чтобы она осознала последствия своей магической выходки в Саду Кристаллов? Грандиозные просто до невозможности! И используемые кем-то далеко не во благо Тирита... Посочувствовав темным, вынужденным теперь разгребать эти самые последствия, решительно скользнула в самый эпицентр расцвеченного красочными образами-мыслями разума. И спросила: «Не пора ли попрощаться?»

«Иди. Подумай над тем, что за всякое действие приходится отвечать. И тебе придется тоже...» Угрожающие, ледяные нотки на фоне ослепляюще-ярких, полных скрытой иронии и насмешливого одобрения, скользких сквозь ее сознание образов, напугали до потери концентрации.

Почувствовав, что золотая вихревая клеть слабеет, она стремительно нырнула сквозь пелену щитов, скользнула вперед по тонкой нити связи, мохнатящейся странными кружевами, и неожиданно обнаружила себя в городе, бездумно шагающей куда-то по Восточному лучу. Страх, азарт, удивление и удовольствие гуляли у нее в крови в виде жуткого коктейля, способного подвигнуть на любые подвиги. Оглядевшись, ведьмочка поняла, что попала в трущобы, бродить в одиночестве по которым было не слишком умным занятием. Ну, где был ее ум, понятно! А инстинкты? Самосохранения, например, а? Отсутствует по уважительно причине полного атрофирования? Все, все, надо отдохнуть... Странно, солнце уже клонится к закату... Неужели прошло так много времени? Хорошо погуляла, тьма побери! Неожиданно зверски заболела голова и в ногах образовалась странная слабость. А подозрительные личности из темных подворотен слишком уж заинтересовались одной празднующейся персоной.

Надо отдохнуть, решила ведьмочка и свернула к первому же попавшемуся кабаку. Все равно исполнять обещание отвести ребят к мастеру Ромашу уже поздно. А вот завтра... установившаяся на ее лице блаженно-рассеянная улыбка стала скорее хищной. Завтра у нас, кажется, защита!

Потрепанная временем вывеска над дверью гласила «Бард-Эль!»

Подойдет...

Глава 3

Ой, как голова болит, думала Лина, шагая по коридору. Не надо было злоупотреблять тем дешевым гномьим горлодером. И не следовало мешать его с фирменным геронийским элем. Нет, похмелья не было, ноги не заплетались, речь и мысли были четкими... и очень-очень мрачными! Потому что голова болела! Да не просто болела, а раскалывалась и трещала... Потому что, расслабившись под воздействием ядерной смеси, коя была призвана смыть усталость, изгнать печаль и окрасить перспективы в более радужные цвета, она решила снять блокировку и немного поколдовать над обнаглевшими грабителями, желавшими обчистить карманы подвыпивших бардов. Зрелище получилось потрясающее. Сотрясающее стены и внушающее ужас.

Неожиданно появившийся ветер, разметавший длинные пряди волос, глаза, засиявшие зеленым ведьминым огнем, и мертвенно-бледное лицо, налившееся синевой, напугали всех присутствующих без исключения. Имитация внешнего вида умертвия, скончавшегося от морового поветрия, и сохранившего способность заразить окружающих какой-нибудь редкой болячкой, особенно удалась. А когда девушка, растопырив руки и тихонько подвывая, двинулась на ошаренных от такого поворота грабителей, даже музыканты шарахнулись от нее в разные стороны как ошпаренные. Покусившиеся на их невеликое имущество представители Сумрачной гильдии, проклинавшие все на свете и прикрывая спины плотными плащами от десятка ледяных игл, скрылись в переулках. Музыканты не побежали вслед за ними, только потому, что ноги у них частично заплелись, частично отнялись.

Вот в этот момент утихшая было головная боль и вернулась... Сказалось переутомление от разделения сознания. Тем не менее ведьмочка нашла в себе силы успокоить бардов, вежливо распрощаться с новыми знакомыми и пообещать, что обязательно сюда наведается. Дней так через несколько. И не одна. Почему-то это заявление не очень вдохновило завсегдатаев «Бард-Эля». Кстати, это заведение оказалось чрезвычайно душевным. А также единственным на всю столицу местом, где собирались барды всех рангов и чрезвычайно весело проводили время (ну еще бы, с фирменным-то элем). Порой, как гордо объявил хозяин, туда не брезговал зайти сам Кирин, королевский менестрель. В общем, зал был уютный, сцена невысокая (чтоб подвыпившим музыкантам падать было удобнее), публика ненавязчивая, а музыка... Эх, не мучайся ведьмочка головной болью, так подыграла бы! Особенно тому четвертьтроллю, с энтузиазмом наяривавшему на гнусавой флейте историю о том, как «тролль гнет ель»! Тем не менее присутствующие в зале люди и нелюди довольно быстро записали ее в ценители... и не позволили отказаться от традиционной первой бесплатной кружки. Очень большой кружки! Хотя девушка не особенно сопротивлялась...

По пути в Школу Лина не поленилась сделать крюк и полюбоваться на герцогский особняк. Тот почему-то сиял в ночи многочисленными огнями. Из ранее несвойственных этому чинному обиталищу высокородных лордов вещей имели место быть шум, грохот, топот множества ног, звон разбитого стекла и нецензурные ругательства, далеко разносящиеся по близлежащим улицам. Складывалось впечатление, что там кого-то ловят, причем безуспешно. Кажется, она догадывалась, кого там пытаются поймать! Интересно, какой ущерб нанесут слуги, вылавливая распробовавших свободу кошмариков?

Через силу улыбнувшись, девушка поплелась спать, утешаемая мыслью, что не одной ей грозит утренняя головная боль.

И теперь она шла на защиту, явиться на которую нужно во что бы то ни стало. Сумрачной фурией пронеслась по Лабораторному корпусу и ввинтилась в очередь чрезвычайно нервных студентов, исчезающих по одному за тяжелой темной дверью преподавательской. Выходя через разные, но не особенно длинные, промежутки времени, они демонстрировали все признаки успешной защиты: то есть облегченно вздыхали, смахивали со лба пот, гримасничали и фыркали... мимические упражнения не вызвали у девушки особого восторга, а только усугубили недовольство. Хорошо, что защита полевки не предполагала наличия большого количества зрителей, а очередь двигалась быстро, иначе пострадавших от мрачной целеустремленности ведьмочки было бы куда больше.

В конце концов, она хотела, чтоб все прошло как можно быстрее, а для этого нужно было просто отрешиться от реальности и изгнать боль. Только вот что-то не получалось! Сосредоточившись на неприятных ощущениях, она не обращала внимания на смешки одноклассников, чьи воспоминания о прошлогоднем происшествии на защите как-то потускнели. Войдя в кабинет, Лина замерла перед тяжелым дубовым столом, почти не видя сидящих перед ней преподавателей, и спросила:

– Ну, какие будут вопросы?

Разумеется, оные имелись. Причем каверзностью они порой превосходили потуги сотрудников Пятого отдела вызнать истину.

Боль сосредоточилась в висках, пульсируя в ритме сердцебиения, и почти затмевала поселившееся

в затылке давление. Она мешала пониманию происходящего, отчего отвечала девушка порой невпопад, и далеко не всегда так, как полагается. И на нелепые придирки магистра Леснида не обращала достаточного внимания, что довольно сильно задевало самолюбие алхимика. Он так старался! Характеристики изменений магического поля, инициированных шаманами, не вызвали у Лины никаких затруднений, по той причине, что она их не знала. А вот зевоту у комиссии... полное их перечисление занимало четыре листа в мельком виденном студенткой отчете магов Разбойной крепости, и она просто процитировала этот список по памяти, на которую не жаловалась даже в таком состоянии. Наконец трое преподавателей дружно расписались в ведомости, но один, а точнее одна, из них неожиданно решила задать дополнительный вопрос.

– Скажите, как лучше всего лечить сложные переломы в полевых условиях? – мелодичный голос молодой целительницы прервал сосредоточенную борьбу с организмом.

Лина уставилась на женщину отсутствующим взглядом и переспросила:

– Чего-чего?

Женщина повторила. Сергей хмыкнул, а магистр Леснид слегка оживился.

– А кого это вы предполагаете лечить??

– Ну... например, господина магистра, – кивнула на завкафедрой, затаенно улыбаясь, четвертьгномка.

– Да-а... – ведьмочка страдальчески нахмурилась, дернула себя за косу и буркнула, – его лучше добить, чтоб не мучился зря.

Предполагаемый покойник побагровел, и начал подниматься со стула, схватившись за скатерть, покрывающую дубовый стол и стаскивая ее вниз.

– В карцер! В карцер немедленно!!! – завопил он, срываясь на визг.

Сергей рухнул головой на документы, сотрясаясь от еле сдерживаемого хохота, целительница схватила магистра за рукав мантии, уговаривая не волноваться. Девушка, не обращая внимания на шум, утомленно прикрыла глаза и принялась массировать виски. В ушах гудело, и особенно острый приступ заставил злобно рыкнуть. Когда же это кончится?! Боль не отступала. Надо изгнать! А получится ли инициированное магией ей же и... Озлившись, она сосредоточилась, и, на миг сняв блокировку, буквально вытолкнула наружу поселившегося в висках дикобраза. Облегчение затопило ее с головой, ведьмочка расслабленно улыбнулась и...

Грохот опрокинутого стола заставил Лину подпрыгнуть и распахнуть глаза. Эпическое побоище, случившееся в результате необдуманных действий, на миг лишило ее дара речи. Кажется, дикобраз теперь размножился и нашел новые квартирки! Рассыпавшиеся по полу бумаги с головой укрывали распластавшегося на полу Сергея, за перевернутым столом скорчилась целительница, тихо постанывая и потирая лоб. Магистр Леснид, шаря по мантии руками и крепко зажмурившись, завопил:

– Вон!! С глаз моих!!! Вон!

Он так покраснел и надулся, сделавшись похожим на шар, что, казалось, сейчас лопнет. Негуманно будет лишать студентов последней надежды на зачет, а потому... Девушка попятилась и на цыпочках метнулась к двери, там, обернувшись, спросила:

– Так я сдала? Следующего вызывать?

– Вон!!!! – в нее полетел толстый том, полный регистрационных записей.

– Понятненько... – выскользнув за дверь, ведьмочка оглядела столпившихся перед ней студентов и, приложив ухо к двери, за которой раздавался непонятный шум, выдала:

– Магистр сегодня больше не принимает. Не в духе. Завтра приходите.

И поторопилась исчезнуть, пока ошарашенное выражение не сошло с вытягивающихся лиц застывших у стены студентов.

У главного корпуса стояли лошади. Да не просто лошади, а тонконогие, изящные, белоснежные красавцы с изукрашенными лентами гривами до самой земли. Они настороженно косились по сторонам сине-зелеными блестящими глазами, тихо пофыркивали, раздувая точеные ноздри, и

неслышно переступали ногами. Подковы поблескивали серебром.

Лина, прижмурившись от бьющего в глаза солнца, неторопливо шагала в сторону выхода, где ее ожидали понурые некроманты, ожидающие исполнения данных летом обещаний.

Целеустремленность девушки порой пугала ребят, но она шла вперед, не обращая внимания на препятствия. В данном случае – явное нежелание подвергаться издевательствам со стороны совершенно незнакомых персон.

Увидев красавцев, девушка резко остановилась. Хищно усмехнувшись, запустила руки в волосы, еще больше растрепав рыжую косу, и пропела:

– Так, так. Светочи Древа прибыли. Точно по расписанию, – и решительно свернула на дорогу, ведущую к административному корпусу, принимаясь к доносящимся оттуда магическим флюидам. – Интересно, долго ли они у нас продержатся?

В сидевшем на ступенях эльфе девушка с некоторым удивлением узнала одну коротко остриженную вредную персону. Даже несмотря на то, что приезжий был наряжен в светло-бежевый камзол, а короткие, едва прикрывающие уши волосы, занавешивали тонкое лицо. Он тонким прутиком выводил на утоптанной земле затейливые узоры, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. Впрочем, вокруг не происходило ничего интересного. Скорее всего, директор позаботился, чтобы во время прибытия дорогих гостей вокруг не крутились любопытные. Да и полдень, самая жара... Тем лучше! Повеселимся...

Подкравшись поближе, она нагнулась к самому уху угрюмого эльфа и прошептала на темном наречии:

– Маленький, тебя кто-то обидел?

Тот вскинул на девушку пронзительно-синие глаза, мгновенно налившиеся яростью:

– Ты!!!

– Ну, я. Только чего психовать?! – увернувшись от огненного шара, спросила Лина. – С приездом!

Радостно оскалившись, она отскочила еще на пару шагов и потушила тлеющий подол мантии во избежание возгорания. Только аутодафе здесь и не хватало! Лялился вскочил, вскидывая руки в атакующем жесте.

– Ни-ни, – покачала головой ведьмочка, – не советую! Знаешь, какие здесь искажения магического поля? Да и наказания...

– Что?! Да кто посмеет? Меня...

– И не только тебя! За нарушение порядка – пожалуйста в антимагический карцер, гейнери студент!

– Чихал я на ваш карцер! У меня неприкосновенность!

– Еще скажи – дипломатическая, – обидно рассмеялась Лина, – ты теперь студент! И твой бог, и царь – директор Школы!

– Посмотрим! – прошипел Лис, рухнув обратно на ступеньку. Он был неподдельно расстроен и обижен, иначе ни за что не упустил бы такой замечательной возможности устроить большой магический дебош. Девушка уселась рядом, решив, что некроманты могут и подождать немного, пока она постарается заполучить в компанию этого перспективного шутника. Мало ли... пригодится! Поразившись расчетливости, свернувшейся в душе мелкой прыгучей змейкой, ведьмочка спросила:

– Так что ты здесь делаешь?

– Жду.

– Чего же?

– Не чего, а кого, – буркнул кварталерон, – дорогих светлых родственничков!

Лина вопросительно подняла брови и с ехидцей поинтересовалась:

– Действительно учиться приехали?

– По обмену... Накаркала, ведьма! – обвиняюще ткнул в нее пальцем кварталерон.

– Так я не поняла, ты чего так убиваешься? Учись себе! Развлекайся!

- Мастер не снял с меня порицания! – повысил голос Лис, запустив руки в короткие волосы.
- Ка-акие глупости, – снисходительно потрепала его по плечу девушка.
- Ты не понимаешь!
- Нет.
- Я полностью бесправен сейчас, и мне придется коротать время в обществе этих светлых снобов, не желающих отпустить меня куда бы то ни было, и придерживаться их дурацкого Этикета!
- Это, как я понимаю, самое страшное! – фыркнула ведьма.
- Ты не понимаешь!!!
- Тьма побери, да просто уйди от них! Не маленький уже!
- Гррр... ты с этими... этими кхагорла лиссэ не общалась! Да и положение не позволяет, я ниже их по статусу!

Лина покрутила пальцем у виска.

- Когда это тебя останавливало, шило?
- Когда! Да тогда, когда мастер отказывается снимать наказание, в очередной раз остригает волосы и поручает заботам шести светлых недоучек.
- А сам-то! – и покивала своим мыслям. – Такой бесправный, бедный да несчастный, все тобою помыкают, да издеваются... Не верю! – рыкнула она в полный голос, и монотонно кивающий головой в такт ее словам дроу вздрогнул и глянул на нее шальными синими глазами. – Шутить надо было меньше! И аккуратнее! Сам виноват, впредь думать будешь!

Лис на всякий случай отодвинулся подальше от девушки, в груди которой клокотал иррациональный гнев, заставляющий глаза сиять призрачным светом. Затопившее ведьмочку негодование быстро ушло, и она проговорила уже спокойнее:

- Так где же твои попечители?
 - У директора, договариваются о месте проживания.
 - А где вы планируете... хм, жить?
- Квартерон пожал плечами, демонстрируя равнодушие.

- Что, совсем – совсем не интересно?!
- Нет, зная, с кем придется общаться...
- Мда, тяжелый случай, – усмехнулась девушка, подумав, что с этой точки зрения как раз и следовало бы поинтересоваться своим будущим. Мало ли кто в соседи попадется. – Будет тебе сюрприз. И не только тебе. Но по старой дружбе я, пожалуй, напишу тебе маленькую инструкцию... которая поможет не только выжить в нашем общежитии, но и выжить кого-нибудь из него же. Кстати, сколько вас прибыло, гейнери эльфы?
- А самой сосчитать слабо? Семеро.
- Хм, хор-рошее число! – потянувшись, Лина встала и улыбнулась, – как по заказу, для Звезды Хаоса. Отличное жертвоприношение получится, Орден Бездны будет очень доволен!

Лис, уловив в ее голосе азартные нотки, подался назад, едва не свалившись со ступеней. Мало ли, вдруг она действительно решила провести такой негуманный эксперимент? Увидев на бледном лице насмешку, злобно рыкнул.

- Ну вот, и настроение поднялось, – хмыкнула девушка, отметив, что нервишки у квартерона пошаливают, – так что мое приглашение будет весьма кстати!
- Это куда? – подозрительно осведомился Лис. Правильно опасается, кстати.
- В одну интересную Школу, где скука быстро станет недостижимой мечтой.
- А... – парень вздернул брови, оглянувшись на двери.
- Пусть общаются! Не отказывайся, потом пожалеешь! – Или может быть, не отказывайся, а то

пожалеешь, а то и отказывайся поскорее, не то хуже будет, подумала Лина. – А на счет порицания... я, оказывается, гораздо более высокопоставленная персона, чем большинство разумных, и уж точно знатнее, чем все твои спутники вместе взятые. И, скорее всего ожидающая тебя с моей подачи экзекуция пойдет в зачет наказания.

– Это какая такая экзекуция?

– Ну, Лис, – удивленно расширила глаза девушка, – неужели ты думаешь, что в Школе Черного Ромаша тебя накормят сладкими пирожными и уложат спать?

Квартерон продемонстрировал клыки в ответ на ухмылку ведьмочки, затем лениво поднялся:

– А пойдем! Посмотрим, кто кого спать уложит!

– Куда это вы собрались, Льялис? – раздался за их спинами мелодичный голос.

Лис сморщился, будто съел неспелый лимон, передернул плечами и досадливо вздохнул. Не успели, тьма побери! Лина единым плавным, змеиным движением развернулась, чуть прищурилась, уперла руки в бока и внимательно всмотрелась в гостей Школы. Интересно же, первые в ее жизни Светочи на расстоянии менее чем в два шага!

Эльфы Светлые, подвид величественные, мгновенно определила она. А точнее, мнящие себя таковыми. Вершина эволюции! Ой, с какой высоты им падать-то придется! И как больно будет! Ее взгляд с оценивающим интересом прошелся снизу вверх, от модных остроносых кожаных сапожек и замшевых штанов до кучерявых воротников одеяний, скроенных на человеческий манер. Особенно, пристальное внимание она уделила удивительно совершенным лицам, покрытым легким золотистым загаром, с интересом всмотрелась в изумрудно-зеленые глаза, любовалась статусными обручами, придерживающим длинные, пшеничного оттенка волосы, рассыпавшиеся по плечам...

Красота! Их вид напомнил девушке индолийские пирожные, куда нерадивые повара добавили слишком много меда. А сладкое Лина не очень любит! Особенно такую тягуче-приторную смесь... и таком количестве!

– Да тебе, Лис, радоваться надо, что запрет на отращивание волос так и не был снят!

Присутствующие оторопели, а девушка, перекинув через плечо длинную косу и издевательски улыбнувшись, продолжила:

– Представь себе, сколько флаконов дорогущего мыла, шампуней и расчесок пришлось бы потратить на такую шикарную гриву!

Девушка еще раз оглядела шестерку эльфов, на сей раз с плотоядным интересом, облизнула губы и, зазывно их изогнув, прошептала с придыханием:

– Хотя результат того стоит...

Эльфы слегка покраснели, умудрившись сохранить горделивый и напыщенный вид. Никто не позволял себе в их присутствии высказываться столь откровенно. Молодые еще, мало с людьми общались. Оскорблений не понимают, тонкого издеательства не улавливают... Вот если сравнить их с теми же второкурсникам – ну просто ангелы небесные. Те бы не тушуясь, выдали парочку непристойных предложений и предположений... Лина хмыкнула, подумав, что в Школе Светлых научат и не такому, причем довольно быстро! Тем временем один из эльфов, наверное, старший, собравшись с силами, переспросил:

– Так куда ты собрался, най?

Наблюдающий за стремительно меняющей маски девушкой с толикой восхищения, Лис не успел даже рта раскрыть.

– Он собрался пойти со мной, эйрили най, – спокойно-предостерегающе проговорила Лина.

Возмущенные тем, что какая-то пигалица обозвала их несовершеннолетними, эльфы дружно нахмурились. Значит, угадала, подумала девушка.

– Позвольте узнать ваше имя?

Ах, как официально!

– Эйден, Линара Эйден, кафедра алхимии, – указав на эмблему, представилась она, чуть склонив подбородок, – а вы?

– Эйраллин Аэрлиниэль, эээ... кафедра Стихий... так куда вы собираетесь... – сложив руки на груди в защитном жесте, задумчиво спросил светлый.

Вздохнув, девушка нараспев продекламировала:

– Туда, где пришедшего не ждет ничего хорошего и сколько-нибудь приятного, где придется трудиться до потери сознания, до кровавого пота, где не будет времени даже вздохнуть, – и резко, четко закончила, – в Школу Боевых Искусств.

– Тьма, я уже не хочу никуда с тобой идти, ведьма! – отходя подальше, пробормотал Лис.

– А вы уже представлены? – заинтересованно дернул бровью эльф с бежевым обручем. Остальные по-прежнему изображали скульптурную группу «молчание растерянно-задумчивое».

– Разумеется, мы же обучались у одного мастера.

– Это где? И у кого?

Лина довольно полюбовалась чистым неподдельным изумлением, нарисовавшимся на благородных лицах новых студентов, и пояснила:

– В Тирите. У младшего придворного алхимика.

– Вот даже как? – злорадно пробормотал Аэрлиниэль, погружаясь в задумчивость.

Надо же, подумала Лина, они и это умеют делать! В смысле, злорадствовать. Восторженное любопытство, поселившееся внутри нее, относилось к той категории, что возникает при виде экзотической цирковой зверушки. Мол, какой еще трюк она учудит? Посмотрим!

Неужели Лис успел достать и этих? Полюбовавшись на скромные клычки эльфа, девушка решила, что это очень непредусмотрительно со стороны неукротимого квартерона. Ему же с ними лет пять в одной комнате жить!

– Так мы пойдем?

– Да, да, идите, я позволяю...

– Алле сиеллис!

Ведьмочка звонко стукнула пятками о землю, отдала честь, одарила на прощание замершую на ступенях группу самой хищной усмешечкой, резко развернулась и, дернув за хвост одну из лошадок, стремительно скрылась за углом здания. Квартерон не отставал.

Эльфы только недоуменно переглянулись, когда из-за поворота до них донесся дикий хохот.

Памятка по выживанию.

Никогда не входи первым в чуть приоткрытую дверь. Мало ли, на кого поставлена ловушка. А если на тебя?

Если этого не избежать, держи наготове универсальный щит.

Когда идешь по коридору и слышишь пронзительный вой, пригнись, а лучше немедленно падай ничком. Вдруг это целая стая кошмариков? Ах да, не пытайся их дематериализовать, они этого не любят до посинения. Твоего...

Никогда не пытайся открыть запертую дверь в комнату, чьи хозяева уехали на практику. Чаще всего на замки наложена дополнительная защита.

Если этого не избежать, то хотя бы узнайте перед этим, на какой кафедре они занимаются. Кое-кто из студентов славится весьма изощренными отдаленными проклятьями.

Не ходи в лабораторный корпус ночью. Там дежурят не только привидения, но и несправедливо (конечно же) наказанные студенты.

Не колдуй, не ворожи и не чаруй на территории Школы после принятия алкогольных напитков, особенно ЭСТОКа! Впрочем, если желаешь познакомиться с антимагическим карцером...

Не проси помощи в перетаскивании вещей! Их обязательно занесут не туда, куда надо, вернут в неподобающем виде и, вдобавок, потребуют компенсации за потраченные усилия.

Сказать, что мастер Ромаш был не очень доволен появлением в своей школе очередной группы недообученных студентов-магов, было бы явным преуменьшением. Он был зол, но отказать умильно заглядывающей в глаза ученице не сумел. Пришлось ему утешиться тем, что удалось загнать до состояния нестояния молодого эльфа. Неплохая техника, но мало практики, решил он, и слишком много самомнения и спеси. Ну, после пары часов усиленного махания клинками и беготни по стенам и крышам, этих недостойных эмоций сильно поубавилось... Поймав себя на мысли, что уже прикидывает, сколько понадобится времени для шлифовки этого неограненного алмаза, мастер выругался. А маги... Маги выдохлись после второго прогона по полосе препятствий, и пришлось сдать их на руки подмастерьям. Массаж, растяжка и малые ученические каноны, на большее они вряд ли сейчас способны. Вот только близнецы... потрясающая синхронность, явные эмпаты. И чего их в некромантию потянуло?

А Лине пришлось отработать полную тренировку, со своими парными клинками в полном контакте с мастером. Свое недовольство Черный Ромаш выразил тем, что заставил ее разучить три новых связки атака-защита и полностью переработать их для применения в стиле укол-клык. Только слезная просьба не пытаться сорвать важнейшее событие светской жизни Роны путем превращения несчастной ведьмы в ни на что не способный фарш остановила мастера, азартно гонящего Лину по залу. Хмыкнув, тот согласился, что фаршу на балу делать нечего и пригласил ее на танец. Склонив голову и сняв сдерживающие дремлющую магию щиты, она согласно скрестила мечи.

И был... Осенний вальс с клинками, с тихим звоном соприкасающимися остро отточенными лезвиями, стремительное скольжение из одного солнечного луча в другой, легкий узор атак и защит, лежащий на мотив нежной, чуточку томной, тягучей мелодии. Пылинки, медленно кружащиеся в густой тени синих занавесей, полуприкрытые глаза, глядящие в самые темные глубины души, скрытое совершенство смертоносной стали...

Зрелище завораживало. В полной тишине, ведомые одними ими слышимой мелодией, двое то сближались, то расходились, выделявая сложные танцевальные па. Это был не классический бой, это было нечто совершенно иное... интуитивное восприятие окружающего мира, переплавленное в искусство Клинки. Еще не идеальное, но уже очень опасное. И прекрасное.

И каждому в этот миг захотелось хоть краем души соприкоснуться с чудом, зарождающимся в этот миг на теплом паркете. Достигнуть единения с самим собой и обрести хотя бы каплю этого умения.

Прощаясь, мастер оглядел проникновенные и вдохновенные лица студентов и сказал:

– Ну что же, если хотите заниматься, приходите. Сделаю вам скидку.

И под впечатлением только что увиденного представления все дружно согласилось, даже не подозревая, на что они себя обрекают. Ведь не сразу обретается даже такое, совсем простое мастерство, а только после упорных занятий, отдающих садизмом. А Лина, тихо усмехаясь и потирая отбитые бока, не соизволила их просветить. А что такого, не одной же ей мучиться?!

Глава 4

– Майл'эйри Линара Верина Саэрина Эйден, лэр-лери Лиссарота, леди Вер-Саэрина, Ниарина и Весашира, нис'эш Солер'Ниан, в сопровождении герцогини Эйден, – торжественно объявил церемонимейстер и стукнул посохом по дорожному фигурному паркету.

Чтоб ты себе пальцы этой дубиной отшиб, подумала Лина, вскинула подбородок, приняла величественно-холодный вид и шагнула через порог! Главное, не споткнуться! Мысли суматошно зашевелились и, внутренне трепеща, девушка вплыла в большой, залитый светом зал. На миг замерла, ощутив за спиной присутствие раздраженной опекуны и окунувшись в пристальное внимание персон, удостоенных чести войти первыми.

Только вперед, и наплевать на проблемы!

Гости на мгновение примолкли, дружно выискивая несоответствие в только что прозвучавшем полном титуле. Не нашли... но, может быть, со временем до них дойдет. Девушка издевательски улыбнулась. После прослушивания двух десятков титулов у большинства присутствующих уши свернулись в трубочку, потому что голос у церемонимейстера громкий, звенящий. Их специально подбирают, а уж для таких вот официальных приемов выбирают самого-самого.

Скользнула бело-голубым призраком в сторону, уступая место следующей очень важной персоне.

Огляделась, окинув мимолетным взглядом окружающую роскошь, запечатлевая в памяти лица, наряды, атмосферу... неплохо. Впрочем, Лина видела куда более внушительные архитектурные сооружения. И более гармоничные... Хотя бы Малый тронный зал Тирита...

Большой Осенний бал еще не начался, но знаменитый на всю Ронию витражный зал был полон народу. Мужчины и женщины, девушки и юноши... Все – разряженные в пух и прах, увешанные драгоценностями, веселые, напряженные, серьезные, расстроенные, злые... разные. Из-за того, что все присутствующие по традиции были наряжены в родовые цвета, в зале царила пестрополосица, от которой рябило в глазах. Неразберихи добавлял льющийся через округлые цветные окна потолка и второго яруса солнечный свет.

Дебютанты скромно стояли вдоль стен с опекунами, но прочие приглашенные чинно перемещались по залу, перебрасываясь словами, завуалированными угрозами, заключали и разрывали союзы и просто общались. Старшие дамы сплетничали, обсуждали наряды и внешность всех подряд, не щадя ничьего самомнения.

Скука... Лениво обмахиваясь веером, одаривая равнодушной улыбкой и полупоклонами кружащих вокруг любопытных леди и лордов, Лина украдкой зевала, но желание устроить веселье сдерживала из-за всех сил. И запикивала шаловливые мысли глубоко-глубоко... Не время и не место! Только в глазах иногда сверкало ехидство, да тлела в самой глубине зрачков призрачно-зеленая искра ведьмина огня.

А внешне она демонстрировала спокойное достоинство, благородную осанку и изящество манер. И самое главное – родовую гордость и знание этикета. Вот только бы никто ее не провоцировал!

Где милорд герцог? Вон он, обсуждает что-то с неприметным мужчиной, рукава камзола которого украшены казначейскими шнурами. Судя по холодному, но спокойному виду обоих, не ругаются, а просто обмениваются информацией.

Скучно...

Когда же его величество соизволит предстать перед своими подданными? Когда, наконец, начнутся танцы? Внутри скапливалось раздражение... Девушка прикрыла глаза, отрешаясь от реальности, и задышала ровно и глубоко. Гул голосов отступил куда-то далеко-далеко. Спокойнее, спокойнее... только без скандалов.

Неожиданно в медитацию ворвался осенний вихрь: *правильно, правильно, только не увлекайся, а то взлетишь!* И так же быстро исчез. Лина распахнула глаза, напугав пылающим взглядом мачеху, и хмыкнула, ощутив в теле странную легкость. Действительно, чуть не взлетела... вот был бы номер!

Ведьмочка недовольно щелкнула веером и грустно уставилась на главный вход, чувствуя, что ее буквально распирает... хм, желание сотворить что-нибудь этакое.

Музыканты на одном из балконов наигрывали мелодию. Приторно-сладкую, сводящую скулы нервной судорогой. Некоторое время девушка развлекалась придумыванием изысканных способов казни для композитора, дирижера и флейтистов за издевательство над инструментами и над нею лично. Хм, обвалить в навозе и перьях, заставить съесть ноты, инструменты и дирижерскую палочку, обмазать медом и запустить на пасеку, заставить отдежурить целую смену в древних

гномых шахтах... Вот, например, за эту трель, вызывающую во рту противную оскомину... сюда бы риолон... Стоп, стоп, отставить шальные мысли! Прикрывшись веером, девушка все же позволила себе помечтать. Улыбнувшись, представив лица присутствующих, на головы которых обрушилась бы со-овсем другая музыка.

Пришлось отвлечься от сладостной картины обрушения потолка в результате резонанса и прислушаться к раздраженной речи герцогини, перечисляющей многочисленных знакомых, желающих быть представленными перспективной дебютантке. Изучение родовых цветов конкурентов, соперников и врагов (хорошо еще, не кровных), заняло довольно много времени. Те, в свою очередь, столь же внимательно рассматривали миниатюрную девушку, стоящую между изукрашенных резьбой колонн. Линара попыталась взглянуть на себя со стороны, и вздохнула. Эти, тьма побери, традиции! Интересная бледность была скрыта под слоем краски, придающей коже нежно-золотистый оттенок (десять бленьких монет за флакон тонального крема и полчаса в абсолютно неподвижном состоянии). Длинное, изысканно стелющееся подолом по земле платье из тяжелого атласа переливающегося всеми оттенками голубого, буквально вопящее о дороговизне. А то, как жарко под ним привыкшей к свободным рубашкам и ширну девушке, никого не интересовало. Серебристо-черная вышивка тянулась по подолу и расцветала на корсаже узором из экзотических цветов, рассыпалась бриллиантами по скрывающей уложенные короной волосы кружевной накидке. Без которой прическа уже напоминала бы разоренное грифонье гнездо. Белоснежное кружево, закрывающее декольте, служило фоном для родового медальона, блистающего голубыми бриллиантами. Висящее на груди украшение помимо обозначения принадлежности к определенному роду, служило пропуском сквозь охранные чары дворца.

В общем, как и предполагалось, она больше напоминала призрак, а не живого человека. Интересно, кто рискнет пригласить ее на первый танец? Вот будет скандал, если она останется без пары! Хотя... Лина уставилась на колонну, следуя взглядом за причудливо извивающимися узорами. Леди герцогиня наверняка позаботилась обо всем еще вчера! Уловив краем сознания изменения в окружающем ее людском море, некоторую странную целеустремленность вместо хаотичных перемещений, подняла взгляд в момент, когда распахнулись высокие двери центрального входа.

Грянула музыка, и, подпрыгнув, девушка решила, что поджаривание на медленном огне будет самой подходящей казнью для этих фальшивящих изуверов. Куда смотрит придворный менестрель?!

Перед собравшимися предстал король.

– Сверол Двенадцатый Добродетельный, король Ронии, властитель Приграничья! – хором объявили герольды, тряхнув перьями на беретах.

– Принц и наследник престола, его высочество Карин!

– Ее величество королева Мириан!

Венценосная тройца неторопливо двинулась по освобожденному проходу, свысока наблюдая, как подданные склоняются в глубоких поклонах и стелются в реверансах. Лина с цепким интересом всматривалась в движущихся к ней людей, и не думая кланяться. Только мачехин резкий рывок за платье напомнил ей о том, что надо сделать! Грациозно изогнув спину, она пару мгновений изучала пол, затем выпрямилась, хмуро подумав, что, несомненно, в спины семейства наверняка упирается немало недовольных взглядов. И добавила свой.

Попыталась суммировать впечатления. Король, король, король... Грузному, слегка обрюзгшему величеству в народе навесили прозвище Юбочник. Говорящее, как ни крути. Вот только цепкий, пронизательный взгляд серо-зеленых глаз, запятанных под густые седые брови, и суровая складка в уголке рта сообщали, что гедонизм на грани неприличия – всего лишь маска для обывателей. Девушка хмыкнула. Наверняка он получает огромное наслаждение от регулярного подтверждения народного мнения разнообразными... шалостями. Камзол усыпанный жемчугом, обтягивал тяжеловесное тело, явно страдающее лишним весом. Ну, за все надо платить!

Ее величество Мириан – наседка. Добропорядочная домохозяйка, получающая удовольствие от ведения своего обширного хозяйства. И это как раз не маска. Лицо округлое, в бледно-голубых глазах стоит умильное добродушное спокойствие. Все окружающие ей нравились, ко всем она была доброжелательна. Фигура бывшей меронийской принцессы, укутанная в легчайший белый шелк по самое горло, еще хранила былую стройность.

Ну а наследничек... Смуглый, тощий, высокий, типичный рониец, похожий на хорошо прожаренную солнцем мумию. Даже так с ходу и не догадаешься, что на отца в молодости похож. А взгляд надменный, холодный... брр. Тренировался, наверное, долго. Вот ведь радость кому-то достанется! И Лина даже знает кому! Стоящей справа девушке, что раздраженно косилась на ведьмочку. Геральдический белый цвет принцу Картану категорически не шел.

Этот цвет в гербе символизирует то, что отражает чистоту намерений и деяний правящей династии,

а так же то, что Эрлены ведут род от радужных императоров. Если бы все, что творили короли за последние сотни лет, действительно оставляло следы на белых камзолах правителей, то они уже давно не были бы столь... красивыми, промелькнула у ведьмочки циничная мысль.

Где-то по краю сознания мерным речитативом текла поздравительная речь короля. Из года в год совершенно одинаковая, наверное. Она завершилась фразой:

– ...и за сим объявляю Большой Осенний бал открытым!

И тут же молодые люди, количество которых всегда соответствовало количеству приглашенных на бал девушек, слаженно выступили вперед, и, склоняясь в точно выверенных поклонах, пригласили юных сильфид на осенний вальс. И пары закружились в танце под пристальными взглядами старшего поколения. Доставшийся девушке высокий прыщеватый кавалер в розово-синем камзоле был так не уверен в себе, что ей во избежание конфуза приходилось дергать его каждый раз, когда надо было поворачиваться. Тьма и ее порождения! Этот лорд Верал вообще танцевать не умеет, что ли? Не учили? Холодно улыбнувшись отдавившему ногу три раза подряд кавалеру, Лина подавила желание придушить его на месте, прикрыла глаза и принялась отсчитывать такты. Когда же это кончится?! Недовольство явно отразилось на лице девушки, потому что лорд сильно спал с лица.

Но ему пришлось потерпеть до конца мелодии, хотя он и морщился недовольно от боли в пальцах, крепко стиснутых тонкой девичьей ручкой. Доведя молодую леди до рассеянно обмахивающейся огромным веером опекуниши, он поклонился в ответ на рассеянную улыбку и удалился к взаимному облегчению. Настолько быстро, насколько позволяли приличия.

Кто следующий? Припомнив одно из правил безумного дворцового этикета, и поняв, что результат раздумий ей не очень нравится, ведьмочка хмуро огляделась. И не откажешься... хотя, даже из этой ситуации можно извлечь каплю пользы. Например, наконец, она познакомится со своим женихом поближе. Где он, кстати? Не видно... толпа гостей хаотично перемещалась по залу, даже не давая разглядеть противоположной стены. Почувствовав чье-то пристальное внимание, Лина покосилась в сторону. И наткнулась взглядом на недовольную стройную красавицу в ало-серебряном платье. Резко сложив веер, всмотрелась в тонкое нервное лицо. Удивленно вздернула брови. Завидуешь? Чему? Моему несвоевременному дебюту? Глупость... Ревнуешь? Своего принца? Больно он мне нужен, подумала ведьмочка! Как и все это королевское внимание!

– Леди Риден, – девушка гибко склонилась в не особенно глубоком реверансе, приветствуя соседку. Даже, пожалуй, оскорбительно низко по отношению к невесте наследника. И раздражающе изящном, говорящем не о многочасовых тренировках, а о врожденном умении. Мой род гораздо более древний, чем твой, говорило это движение, более высокородный. И в отличие от некоторых несдержанных персон, мы умеем оскорблять и унижать одним движением, не прибегая к взглядам и словам.

– Майл'эйри Эйден, – высокомерно кивнула леди Риден, сглотнув ядовитую слюну, – очень приятно.

Судя по ее лицу, не особенно.

Собственница, припечатала Лина мысленно, причем махровая. Даже внимание, направленное на кого-то другого воспринимает как покушение на свои неотъемлемые права.

Обмен беззвучными любезностями продолжался бы еще долго, но объявили второй танец, и надсмотрщица, которой уже надоело присматривать за дебютанткой, ускользнула в круг в обнимку с красавчиком-камергером. А над ухом Лины послышался вкрадчивый голос возникшего из ниоткуда лорда Аранди:

– Позвольте пригласить вас на этот танец, миледи невеста моя.

Девушка мгновенно вскипела, уловив в голосе предполагаемого мужа снисходительные и собственнические нотки, но, внутренне усмехнувшись, загнала ярость подальше. И мгновенно сменила маску. Глупо похлопала ресницами и мило улынулась в невыразительное лицо невысокого лысого мужчины, кривящего пухлые губы в усмешке. Сине-серый камзол чуть устаревшего фасона не красил его плотную фигуру, подчеркивая широкие запястья и бычью шею. И было бы куда лучше, если бы он не пытался заглушить запах пота модным в этом сезоне аромате... Фу! Чуть сморщив нос, ведьмочка решила, что это какая-то болезнь. Слишком горький аромат... явно что-то не в порядке в этом организме. Вот было бы здорово, если б он скончался уже в этом году! Но ни одна неподобающая мысль не отразилась на лице девушки.

– Дозволяю, – прошептала она, вкладывая пальцы в протянутую ладонь. Потанцуем... ох, потанцуем, сохраняя наивно-восторженное выражение и все дальше уходя от реальности, решила Лина, – милорд жених мой.

Некоторая язвительность последней фразы, к счастью, миновала сознание лорда.

Потанцуем... с каждым шагом, двигаясь в такт хорошо знакомой музыке, она изменялась. Личный периметр заполнила брызжущая через край радость. Оставаясь для партнера наивным глупым цыпленком, не замечающим за восторгами ни таящейся в глазах мутной злости, ни хищной складки у рта, ни холодного пренебрежения, она проваливалась в воспоминания... И танцевала, но не с тем, кто сжимал ее в объятиях. А с тем, кто гораздо ближе и гораздо дальше, страшнее и опаснее, влиятельнее и... прекраснее (не будем уж душой кривить, все дроу как на подбор, красавчики!)

И не было брезгливого страха, и было высокомерное превосходство. Пары расходились и сходились, а она, не обращая внимания на шепотки, заинтересованные взгляды и недоумение, плавно скользила по полу, гордо выгнув спину, будто не с самым противным лордом в зале выводила затейливые пируэты, снисходя с высоты своего положения и оказывая ему великое одолжение, а с тем, кто достоин стать единственным смыслом жизни. С тем, кто достоин восхищенного внимания, любви...

Это было похоже на разделение сознания, на гипноз. Внутренняя и внешняя сферы разделились, создавая иллюзии и для окружающих и для лорда. Разные... Арвел Аранди казался самому себе значительной, окруженной восхищением юной девицы, персоной, а для окружающих он был меньше чем ничтожеством.

Немного пыжась, он отвел девушку назад. Лина облегченно вздохнула, посылая ему последнюю на сегодня приторную улыбку... И тут же поняла, что погорячилась. Насчет улыбок, имеется в виду. Потому что на сей раз решил рискнуть наследник. Неторопливо шагая вдоль ряда красавиц, склонив голову, он придирчиво изучал лица, обращенные к нему. Деланно смущенные, полные надежды на то, что он соизволит обратить на них высочайшее внимание. На миг задержался перед леди Риден, странно подвигал бровями в ответ на яростное недовольство и склонился в коротком поклоне перед ведьмочкой, лениво обмахивающейся веером и перебрасывающейся ничего не значащими фразами с герцогиней и любопытствующими дамами.

Тьма и ее порождения! Этого можно было ожидать! Особенно если задуматься над намеками отца. Третий танец был медленный, степенный и предполагал, если обратиться к этикету, степенный разговор, тогда как во время предыдущих, для партнера было достаточно вежливой улыбки.

Со словами:

– Это огромная честь для меня, – Линара легко коснулась протянутой руки и сопровождаемая завистливым шепотком и злобным взглядом одной особы, которой достался простой граф, скользнула вперед. И вновь завертелся отлаженный механизм Осеннего бала.

Ну что же, послушаем, что имеет нам сказать принц Карин, поднимая лицо к партнеру, подумала девушка.

– Вы прекрасно танцуете, майл’эйри! – разговор следует начинать с комплимента, все верно!

– Вы мне льстите!

– Отнюдь! – партнер отступил на шаг, она обошла вокруг него, затем склонилась в реверансе.

– Пожалуй, – лукаво улыбнулась девушка, – я вам поверю и обязательно передам ваше мнение моим многочисленным учителям.

– И у вас прекрасное чувство юмора, – хмыкнул принц, кривя тонкие губы. Серые глаза оставались холодными, оценивающими.

– Радость от того, что вам угодило мое воспитание, просто переполняет меня. А ваше недовольство ранит в самое сердце!

– Так постарайтесь же его не вызывать, – заметил принц и, так как пары разошлись, прервал разговор. Чтоб возобновить его через десяток тактов.

– Мой отец, король, имеет о вас высокое мнение, и желает...

Лина сдвинула брови. Ой, не к добру!

– ...чтобы вы были ему представлены. И чтобы общение с вами протекало в более личном ключе.

Он сам-то понял, что сказал? Только этого не хватало!

– Желание его величества – закон для меня, – четко проговорила девушка, сохраняя спокойное выражение лица. – А теперь давайте поговорим о погоде.

– Хм, а вы уверены, что стоит тратить время на подобные пустые разговоры? – недоуменно поднял брови наследник.

– Отнюдь, подобные разговоры очень полезны, они позволяют заполнить пустоту, когда собеседники завершили намеченный обмен фразами, а танец еще не закончился.

– Ваш разум остр и быстр, – флегматично заметил собеседник.

– А ваша фантазия неистощима на комплименты, мой принц, – не осталась в долгу девушка, довольно долгое время посвятившая восстановлению в памяти придворной речи.

– Как и ваша наглость. Теперь я понимаю желание его величества познакомиться с вами в неформальной обстановке.

– Возможно, я повторюсь, но скажу, что с радостью исполню любое пожелание его величества, – будто бы в смущении потупи глаза, пробормотала Лина. Любое разумное желание, уточнила она мысленно.

Легкую пикировку чинно перемещающейся по залу под тягучую музыку пары прервал легкий толчок и треск рвущейся ткани. Девушка взглянула в лицо слегка опешившего принца и обернулась. Поняв, что плавно оседающая вокруг нее ткань ранее являлась нижней частью дорогущего бального платья, она порадовалась, что вместо предложенных веселых панталончиков одела нежно-желтые бриджи. Люди вокруг ошеломленно замерли, в расходящейся кругами тишине надругательство над инструментами, именуемое музыкой, раздражало особенно сильно.

Пару раз глубоко вздохнув, ведьмочка медленно оторвала взгляд от пола, старательно сдерживая желание громко перечислить всех предков виновницы нарождающегося скандала. Нет, не будет нам покоя. Заведя глаза к потолку, девушка на миг представила, как вываливает на леди Риден бочку смолы, а затем ведро муки. Помогло... Клопочущая внутри холодная ярость немного утихла, никого убивать больше не хотелось. А вот сотворить что-нибудь этакое...

И вообще, с какой силой надо было дернуть за подол, чтоб так оборвать его? Ну, или наступить... не принципиально. А может, портнихи схлтурили? Нет, похоже, эта небесталанная особа добавила каплю магии. Жаль, что блокировку Лина так и не сняла... Оглянувшись на принца, поняла, что тот вмешиваться не собирается. И, склонив голову, молча оценивает происходящее... мол, что, на дуэль вызовешь?

Лина всмотрелась в искаженное лицо соперницы. Так можно поступить, только если подзуживающая подобные поступки сила ревности, ярости, ненависти, соперничества, приправленная толикой собственнических инстинктов, полностью заглушает голос разума. Это что-то знакомое... И этот безумный коктейль хорошо подогрел девушку, выплескиваясь наружу, как газрайская смесь из тигля.

Остудим?

Размышления не заняли и пары мгновений...

Переступив через голубую ткань, Лина скользнула к девушке, до которой только сейчас начало доходить, что она натворила. На ее лице выступил испуг. Очень похоже, что опозорилась сегодня вовсе не майл'эйри Эйден!

Цокнув каблуками, ведьмочка встала на цыпочки и прошептала в ухо оцепеневшей скандалистки:

– Милочка, я, конечно же, в курсе того, что вы безумно меня любите и буквально пылаете желанием, но, – она добавила в голос укоризны, – не лучше ли заниматься подобными вещами в более укромных местах, например, в одном из симпатичных альковов второго яруса, а не в столь людном месте. А может быть, мы все втроем пройдем наверх и... устроим посиделки? Как вам эта идея?

Страстный шепот произвел на Арвиль Риден потрясающее впечатление. Леди кузничиком отскочила назад, побагровела и принялась витиевато извиняться.

– Не переживайте, – по-людоедски улыбнулась Лина, подхватывая девушку под руку и повышая голос, – я прощаю вас. Далеко не все способны удержаться, когда чувства вызывают к активным действиям, и одновременно правильно выделять все эти головолomные па. Да, не всем дано совладать с собственной неуклюжестью, – с сожалением покачала головой она. – Милостью богов эта беда, к счастью, меня миновала...

Развернувшись, другой рукой подхватила принца и вопросительно взглянула на него. Тот милостиво кивнул, хмуро покосившись на леди Риден, и спросил:

– У вас нет претензий к покусившейся на ваше достоинство леди?

– Нет. Это просто глупая случайность.

И ненавязчиво двинулась сквозь толпу гостей, увлекая за собой принца и его невесту.

– Так на чем мы остановились, мой принц? – невинно распахнула глаза девушка. Лукаво покосилась на заторможено перебирающую ногами соперницу. Как медленно до нее доходит-то!

– Король желает, чтобы вы были ему представлены.

Хоть бы чего-нибудь новое сказал! Например, оценил ее способности к погашению в зародыше придворных скандалов.

– Так пойдемте же, мой принц, – поторопила его девушка, окинув внимательным взглядом зал, и ее голос неожиданно обрел силу, – а вы, господа, продолжайте танцевать. Музыка!

Подавившись удивлением, пары подчинились, вновь выстроили сложный узор. Оркестр, пару раз взвизгнув флейтами и похрипев тромбонами, заиграл прежнюю мелодию. Кое-кто, правда, с интересом продолжил наблюдать, как соблазнительно двигаются обтянутые шелком ножки девушки. Только что слюни не пускают, неодобрительно подумала Лина. Самое время для последнего штриха. Прищелкнув языком, она завела руку за спину и, сжав застежку цепочки, придерживающей волосы, сдернула сетку и позволила трехцветной волне расплескаться по спине, укрывая от любопытных взоров... все. Вот так-то. Челюсти подберите!

Герцог Эйден недовольно поморщился, но в душе признал, что отвлекающий маневр вполне удался.

Никто не смеет любоваться столь откровенным, вызывающим зрелищем. Включая предполагаемого мужа, мнение о котором после пары замеченных Линой сальных взглядов, опустилось еще ниже. Хотя восхищение окружающих льстит, и так хочется устроить что-нибудь более... провокационное.

По телу прокатилась волна недовольства, от которой занемели пальцы и заныли виски.

– Какая милая девочка, – заметил король, отслеживая передвижение троицы по залу и поерзывая на троне.

– Которая из них? – с сомнением склонила голову королева.

– Обе, но я имел в виду молодую Эйден.

– Не знаю, не знаю... странная внешность, а вызывающее поведение не вполне соответствуют тому, что я бы ожидала видеть в воспитаннице Школы благородных искусств.

– Майл'эйри не посещает эту Школу, – сообщил король, снисходительно усмехнувшись неосведомленности королевы.

– И в любом случае, она слишком молода для вашего цветника, господин супруг мой.

Король вздернул брови:

– С чего вы взяли, миледи жена моя, что у меня есть... цветник?

Ее величество улыбнулась, прикрываясь веером.

– К тому же я желаю для начала просто поговорить, как выражаются в народе, за жизнь.

– Фу!

– Не хмурьтесь, вам не идут морщины. Вам не интересно, что такого вашей любимице прошептала на ухо моя протеже, отчего невеста нашего принца до сих пор походит на вытащенную из воды аквариумную рыбку?

Королева Мириан негодуя вздернула брови.

– Хорошо, хорошо, прекрасную, экзотическую золотую рыбку. Но уж очень несдержанную.

– Да, да, вы, как всегда, правы, – вздохнула королева, – но тут, вероятно, виновата темная кровь.

– Очень жаль, что вы не сумели подобрать ни одной чистокровной принцессы, – съязвил король. – Вдвойне жаль, потому что союзы нам необходимы.

– Увы, – омрачилась королева, сознавая, что долг перед государством, супругом и сыном выполнить полностью ей не удалось. – Ни одна княжна не подходит по возрасту, не считая изгнанной, но какой с нее прок? А что из себя представляют *сеамни* (принцессы) Ожерелья, вы знаете не хуже меня. В Индоле, Инсоле и Меронии, как на зло, нет ни одной девицы соответствующего положения. Леди Риден все же дочь сигизийской принцессы.

– Ну что же, в целом я ваш выбор одобряю. И позволяю вам, моя королева, спланировать подобающие торжества после Зимнего маскарада. Только потрудитесь довести до сведения невесты, что устраивать такие скандалы особе высокого положения не подобает. Это подрывает доверие и к самой персоне и к тому, что делает объект приложения столь бурных страстей. В данном случае, наследник выполнял мое поручение, как того требовал долг.

– Разумеется, супруг мой.

– Мой король, позвольте представить вам майл'эйри Линару Эйден, – сухо и ровно произнес принц и отступил в сторону, отводя подальше невесту. А девушка склонилась перед сидящими величествами в глубоком, идеально выверенном поклоне. Пытаться изобразить реверанс, не имея нормальной юбки, несколько глупо, не так ли?

– Капля вашего драгоценного внимания, обращенная на мою скромную персону – это огромная честь для моего рода. Искренне надеюсь, что, представ тут, я не разочаровала вас.

Подобающие случаю слова легко слетали с языка. Пересчитывая крупные жемчужины на белой ткани, она приготовилась терпеливо вынести несколько минут общения с самой высокопоставленной персоной королевства. Весьма умной и расчетливой, судя по прячущимся в глазах короля теням.

– Разочарование никогда не постигнет меня при виде столь юной, но весьма самостоятельной особы. К тому же... Ваше необычное лицо поразило меня до глубины души, – ласково заметил король, указывая на место рядом с собой. Королева, прикрывшись веером, благосклонно внимала разговору.

Так уж и поразило, мысленно хрюкнула Лина, к тому же, скорее всего не лицо, а... кое-что другое. Выпрямив спину так, что всем показалось, будто девушка проглотила шпагу, она нервным движением огладила бока. Тьма! Похоже, разговор будет долгим. И содержательным. Вот ведь... мало ему докладов тайного Совета, хочет во все вникать сам. Это где-то правильно, но почему от такой любознательности должна страдать именно она?

Гррр!

– Зато скука моя беспредельна, и только вы можете развеять ее...

Ну, точно! Рассказать сказочку?

– ...поведав о том, что произошло на окраине подвластных мне территорий этим летом.

Лина непонимающе хлопнула глазами. Что-что ему рассказать?

– Неужели ваши подданные были недостойны вашего доверия, и не сообщили вам о случившемся в Степи во всех подробностях?

– Отнюдь! Они сообщили даже слишком много! И теперь мы бы желали выслушать очевидца.

– О, – сложила девушка губы трубочкой, и посмотрела в зал, где начался очередной танец. Затем покосилась на своего короля, поразились мелькнувшему в его глазах холоду и вздохнула. Хотелось сбежать, и подальше! Опять допрос, замаскированный, правда, под светский разговор. А это еще хуже, потому что речь придется облекать в головоломные конструкции придворного слога. – Ваше желание закон для меня, хотя то, что моя ничтожная персона заинтересовала вас, мой король, чрезвычайно удивительно. Среди живущих есть куда более заслуживающие внимания персоны.

– Позвольте нам самим решать, кто заслуживает высочайшего доверия и интереса, – в голосе собеседника послышалось мягкое предостережение, – рассказ о вашем участии в событиях лета позволит нам воссоздать полную картину произошедшего, что и послужит нашему развлечению.

Лина покорно вздохнула и присела на услужливо пододвинутый слугой пуфик. Она даже в полный рост не возвышалась над королем, посиживающем на удобном кресле, согласно очередной традиции вознесенном над полом почти на руку, а уж теперь, устроившись у его ног... Волосы подметали паркет, укрыв ее длинным плащом, дыхание ровное, руки сложены на коленях, в глазах – восторг. Ну что же, побудем паиньками. В конце концов, спорить с властью имущими себе дороже.

Она сложила руки на коленях и прокашлялась, начав свой рассказ с откровенного вранья.

– Я покорная слуга вашего величества, и исполнение ваших повелений доставляет мне несказанную радость. Мое участие в произошедших событиях, повлекших за собой довольно большой ущерб для городской казны, было куда менее впечатляющим, чем участие в них же полутора тысяч орков, неожиданно решивших, что для собственного возвышения им совершенно необходимо сравнять с землей все Приграничье...

Это было долго. Очень долго. И скучно. Хотя виляния между *правдой* и правдой, уклончивые ответы на многочисленные вопросы и прочие светские хитрости, затрудняющие возможность отличить истину и напускающие тумана доставили девушке некоторое удовольствие. И заставили ощутить гордость за свои способности к вешанию лапши на уши и за долготерпение. Хотя на счет лапши... то, что король ее не уличает, не значит того, что он ничего не замечает!

– ...с непередаваемой грустью вынуждена признать, что мое недостойное поведение послужило одной из причин разразившегося конфликта, но большая часть нанесенного ущерба все же по справедливости была приписана степным кланам. Мое же участие было минимальным...

– Какой великолепный рассказ, – хмыкнул король, – куда более интересный, чем иные, услышанные мною за последнее время.

– Вы мне льстите, ваше величество, – устав изображать скромницу, заметила Лина.

– Разумеется. Но у меня появился еще один вопрос.

– Я вся внимание...

– Кто вас учил, майл'эйри?

– Отличные мастера своего дела, мой король. Потратившие на меня уйму своего драгоценного времени, впрочем, как и вы.

Король приготовился задать парочку уточняющих вопросов.

Ее величество, спрятавшись за веером, улыбнулась. Она прекрасно понимала интерес своего мужа к разнообразным сплетням. Любопытство было основным, тщательно скрываемым от общественности, пороком, которым довольно часто беззастенчиво пользовались некоторые члены Тайного Совета... Девочка прекрасно держалась, гордо и уверенно, но пора было ее спасать.

– Супруг мой, как вы отнесетесь к тому, что я приглашу майл'эйри Эйден на малый раут, который мы даем на следующей декаде?

– Кхм, – подавился очередным вопросом Сверол Двенадцатый.

Лина грустно сдвинула выщипанные бровки, тяжело вздохнула и согласно склонила голову.

– Ваше желание для меня закон, – кажется, она начала повторяться?

– Надеюсь на новую встречу, – поднимаясь и вежливо прикладываясь к протянутой ручке вскочившей девушки, проговорил король.

– Повинуюсь, – пробормотала Лина, и, развернувшись, поспешно удалилась, пытаясь затеряться в толпе. Впрочем, это сделать было довольно трудно, потому что перед маленькой фигуркой, укутанной в рыжий плащ спускающих ниже пояса волос, люди торопливо расступались.

Боялись?

Глубокой ночью герцогиня радостно пересчитывала полученные на балу приглашения. Это был успех! Линара мрачно взирала на кучку цветных картонок и выслушивала довольные сентенции мачехи.

– Милорд герцог был доволен вашим поведением, – торжественно заявила та.

Девушка скептически хмыкнула. Это чувство вряд ли знакомо холодному и расчетливому лорду, скорее, ее поведение соответствовало каким-то его тайным задумкам. Сама она была очень зла, и потому язвительна:

– Чем же он был доволен?

Герцогиня Эйден закатила глаза, задумчиво шевеля алыми губками:

– Самообладанием, умением подать себя, знанием правил этикета... всяческими никому не нужными вещами, – рассмеялась она легкомысленно, – и на часть этих приглашений разрешает ответить согласием. Потому что в год дебюта вы обязаны посещать не менее трех мероприятий в декаду, не считая ежемесячного официального королевского приема. Так что будьте любезны... – и вручила стопку картонок девушке, – соответствовать.

Шах тан эре! Девушка раздраженно дернула плечом. Тьма побери короля, герцога и весь высший свет целиком! Вот чем оборачивается попытка не уронить честь рода! Кучей проблем! Потому что ни тренировки, ни занятия никто не отменял. Придется совмещать... а вот нормально спать уже не получится. А три из десяти дней в декаде будут потрачены на всякие приятные глупости – подгонку нарядов, макияж, сплетни, выяснение отношений с прислугой. Для кого-то это составляет основной смысл жизни... К великому сожалению, отнести себя к этим счастливицам Лина не могла! А хотелось бы... Ну, никто не говорил, что будет легко!

Простившись с мачехой, девушка прошерстила библиотеку на предмет наличия редких изданий и с книгой под мышкой поспешила обратно в Школу. Ноги гудели, спина ныла, голова трещала... Хорошо, что сегодня не надо дежурить. В душе царила злость, мешающаяся с усталой обреченностью. Как не хочется во все это ввязываться... но надо двигаться вперед!

Ночной город жил своей, странной жизнью. Но ни одна из крадущихся вдоль стен теней не решилась напасть на маленькую фигурку в развивающемся от быстрой ходьбы балахоне. Потому что глаза девушки, стремительно несшейся к окраинам Роны, сияли призрачным огнем. Ветер трепал волосы, распущенные по плечам, звезды над головой сияли маленькими светлячками, улицы дышали свежестью ранней осени. И Лина немного успокоилась, проникаясь чудом продолжающейся жизни, взглянула на небо, улыбнулась пришедшей в голову мысли и сбросила блоки со скованной по собственному желанию магии.

Город жил, город дышал, город пел... Неслышная музыка дворов, домов, мостовых и садов медленно просачивалась в кровь, динамичные переливы наполняли душу, погружая в транс, кружа голову и прогоняя дурное настроение. Проблемы отступили и скрылись за туманной дымкой, будущее и прошлое смешалось в единый, горько-сладкий коктейль ожиданий и надежд, утомительную шелуху высшего света смело мягкой освежающей волной осеннего ветра.

Звнящая легкость заставила раскинуть руки и закружиться в изящном, стремительном танце. Закрыв глаза, отдаться ритму, очищающему, ласкающему, успокаивающему. Ночь нежна...

Кружась в ореоле лунного света, забыв обо всем, она слушала голос города.

Все будет хорошо, шептал он, ты только не сдавайся, иди вперед! Все будет хорошо...

Да. Только вперед. Успокоившись, Лина поддалась странному импульсу и отправила по открывшейся связи теплую, дружелюбную мысль: «Спокойной ночи!» Потом, представив себе реакцию Повелителя, весело рассмеялась и побежала дальше.

От немного более сильного, чем следовало, удара противник отлетел к противоположной стене и медленно осел на пол, сопровождая сие действие крепкими ругательствами.

– Слабоваты у тебя блоки, братец, – заметил Черный Дракон, вкладывая меч в ножны, – совсем разленился!

– Гррр!

– Поднимайся, – тонко улыбнулся Повелитель, – и продолжим. У меня есть предчувствие, что совсем скоро эти навыки понадобятся всем нам...

Стремительный бросок, и две гибких фигуры вновь сплелись в неразличимом простым глазом смертоносном танце.

«Разве она спокойна? – подумал дроу мимоходом. – Ночь... Отнюдь. И это хорошо. А вот то, что эта мысль застала его врасплох, уже хуже...»

Глава 5

И девушку закружил, завертел водоворот светской жизни. Вихрь залитых ярким светом ночей, усыпанных блестками залов, элегантных нарядов и бессодержательных разговоров мог бы капитально задурить голову, если бы не прерывался то лекциями, то тренировками, то ночными бдениями в лабораториях. Впечатления менялись, накладывались друг на друга, размывая грани между ночью и днем, реальностью и фантазиями. Слишком много впечатлений для одной маленькой ведьмы, думала Лина, в очередной раз принимая эликсир от головной боли.

Да еще эта усталость. Тягучая, тянущая к земле, зовущая отдохнуть...но, похоже, привыкнуть можно ко всему. Вот и Лина – привыкла... к бессонным ночам, когда тело в любой момент могло осесть на землю тряпичной куклой, к звону в ушах, постепенно трансформирующемуся в мягкое ненавязчивое гудение, к потрясаяще просветленному полубморочному состоянию сознания, когда любое сказанное слово воспринимается как-то по-иному. И к дорогим эликсирам и притираниям, помогающим восстановить подобающий вид перед очередной порцией увеселений. Даже темноэльфийская кровь не всегда спасала от синяков под глазами.

Порой она напоминала себе бешеную белку, которая, теряя последнее соображение, носится в стремительно крутящемся колесе. И, кажется, уже забыла, какого цвета стены в ее комнате, потому что, добираясь туда, падала замертво на постель и тут же засыпала. Но и тут реальность не оставляла ее в покое. Сны, посещающие девушку с подачи Повелителя, были весьма познавательны... потому что чаще всего рассказывали о том, что случилось на самом деле. А случались порой весьма жуткие вещи. Очень-очень страшные и кровавые.

И она думала, что в прошлом году было тяжело! Наивная! Безумный водоворот не оставлял места даже попытке задуматься о происходящем.

Лина поражалась своей выносливости, но знала, кого надо благодарить за наличие оной. Только не хотелось. Хотелось рвать, метать и убивать. Если девушке доведется точно узнать, кто обеспечил ей эту непрерывную карусель развлечений, тому мало не покажется! Потому что, не сговариваясь между собой, трудно устроить человеку такое времяпрепровождение. Ни одной свободной минутки. Директор, герцог, мастер... Повелитель? Она буквально кожей чувствовала чью-то указующую волю. Единственное, что удерживало ведьмочку от открытых обвинений в адрес «своего» дроу, так это то, что она искренне считала подобные интриги слишком уж мелкими для столь высокопоставленной персоны.

К тому же через некоторое время нашелся замечательный выход. В один из пасмурных осенних дней Лина, прокляв свои недогадливые мозги, сообразила, что на балу не обязательно танцевать все время. В любом доме, где она появлялась по велению долга, было достаточно укромных мест. И вот там можно провести несколько часов в благословенном одиночестве! Покой темных пыльных альковов как нельзя лучше подходил для утомленной высшим обществом и раздраженной бесцельным времяпрепровождением девушки. А если протащить с собой какую-нибудь книгу...

Спустя еще декаду у майл'эйри выработался простой алгоритм посещения балов и раутов. Сначала добраться от Школы до герцогского особняка. Там погонять слуг, пощекотать младенца, покормить кошмариков, помучить горничную капризами, не соглашаясь надеть приготовленное заранее платье. И отправляться на бал в фамильной карете, иногда в одиночестве, но чаще с мачехой. Протанцевать три-четыре танца, один из них обязательно с женихом, если тот приглашен, вежливо поговорить с кем-нибудь на очередную модную в сезоне тему, а потом скрыться в самом темном и пыльном местечке, какое только найдется в доме. Прелесть ситуации состояла в том, что никто не пытался ее искать! Мачеха отдавалась безудержному наслаждению обществом поклонников, а лорд Аранди, ссылаясь на не слишком понятные дела, исчезал вскоре после начала бала.

И вот, проделав этот трюк пару раз, она неожиданно поняла, что таким образом можно узнать множество интересных вещей. Станным образом ведьмочка для отдыха выбирала такие места, из которых было очень удобно подслушивать. Наверное, ей помогали инстинкты хищника, отслеживающего добычу.

Конечно, это совершенно неподобающее занятие для юной леди, но... Она же не виновата в том, что именно в подобных местах люди очень любят тайно решать свои проблемы, сплетничать, заключать сделки, продавать информацию и шпионить друг за другом. Бедные, бедные лорды и леди! Из-за своего высокого статуса большинству из них даже не приходило в голову обсудить свои дела, например, в таверне, или в городском парке! Необходимость скрываться, переодеваться и таиться они считали ниже своего достоинства, а те, кто не страдал подобными заблуждениями, порой были пренебрежительны, высокомерны и неосторожны. Нет, нет, да и сорвется с языка какого-нибудь виконта или барона фраза, проливающая свет на самые разные тайны... Надо только уметь слушать и делать выводы. А этому ее научили...

Конфиденциальность чужих разговоров ее не смущала. Даже Повелитель не чурается

подслушивать, ибо информация – самый ценный и опасный товар. Собственно, застав ее однажды за конспектированием монолога, обвиняющего одного из генералов во всех смертных грехах (взяточничество, кумовство, предательство и т. д.), он лишь одобрил подобное времяпрепровождение. А после одного разговора, подслушанного поздней ночью лелеемая в глубине души мечта избавиться от жениха воспрянула и, подобно змее, приготовилась к броску.

Лина захлопнула книгу. Происхождение фонетических конструкций старогномского наречия навевало скуку, но прочищало голову. Эти самые конструкции прекрасно служили для концентрации магической энергии не только в шаманстве, но и во всех прочих искусствах, а потому изучались всеми студентами без исключения. И завтра грядет очередной зачет...

Девушка сидела на подоконнике, подобрав ноги. Оконный проем был занавешен плотной бархатной портьерой. А пыли здесь было... Проведя пальцем по подоконнику, она усмехнулась. А слуги-то у графа Райгена ленивые. Судя по всему, сюда они не заглядывали почти декаду. Пожаловаться, что ли? Опять платье испорчено... вот радость-то!

В длинном коридоре неожиданно послышались неторопливые мягкие, вкрадчивые шаги.

Ага! Девушка насторожилась. Двое, кажется. Как там у нас со слухом? Со слухом у нас все отлично...

Незабываемый гнусный голос спросил:

– Так, где же скрывается ваша дочь, милорд герцог?

А я туточки, подумала Линара. Интересненько... что они здесь делают? Какая удача! Послуш-шаем! И затаила дыхание.

– Разве вы не танцевали с ней совсем недавно? – в голосе герцога Эйдена (а кто же еще это может быть?) слышится плохо скрываемое ехидство.

– Она просто-напросто испарилась! – а вот милорд жених демонстрирует явное недовольство. Так ему и надо.

– Так это теперь ваши проблемы, ищите леди, если она вам так нужна. А у меня достаточно дел и без попыток изобразить надсмотр-щика.

– Но она еще несовершеннолетняя!

– Майл'эйри вполне самостоятельна и признана таковой всеми, кто имел честь с нею общаться, – спокойно парировал герцог.

– Слишком самостоятельна, – мужчины неторопливо приближались.

– Гномская кровь, милорд. – Короткая пауза. Очень ехидная. И резкий переход к делу:

– Вы хотите потребовать что-то еще? – голос у герцога сладкий. – Помимо приданого? По-моему, вы получили вполне достаточно...

– Я желаю получить оговоренные вещицы как можно раньше, – лорд Аранди однозначен и требователен. – Ведь это и в ваших интересах, не так ли? Ведь и вы получите желаемое не раньше, чем будут выполнены условия сделки.

– Меня совершенно устраивают нынешние сроки.

– И тем не менее, не желаете ли вы ускорить... процедуру?

Последовал категоричный ответ:

– Нет.

– Жаль.

Напряженная тишина, нарушаемая только шелестом шагов. Они как раз миновали оконный проем, где затаилась Лина, остро сожалеющая о том, что не может отрастить длинные, как у эльфов, уши.

– Позвольте тогда проститься с вами, герцог. Не стоит более задерживаться. Меня ждут неотложные дела, да и вас тоже. Тем более что драгоценная моя невеста исчезла бесследно... Ах молодость, молодость, – с явным намеком пробормотал лорд Аранди, – какие только ошибки мы не совершали в сию благодатную пору. И так любили расплату отложить на потом. В надежде, что она

не настигнет нас. Пойду, поищу майл'эйри, дабы соблюсти этикет.

Голоса медленно удалялись.

– Разумеется, не смею вас задерживать. Советую вам обратить внимание на уединенные альковы. Как вы выразились – молодость... Но у каждой ошибки есть срок давности и порой попытка стребовать плату происходит слишком поздно.

А это, судя по тону, явная угроза.

– До встречи, милорд герцог, – раздраженно ответил лорд Аранди.

Шаги затихли в другом конце коридора. Лина досадливо наморщила лоб и сцепила руки в замок. Какой интересный разговор. Вдумчивый анализ наверняка раскопает не один скрытый смысловой слой. Ну-ну... речь, скорее всего, шла о завуалированном шантаже. Чем можно шантажировать герцога, чье прошлое безупречно? Или оно просто безупречно подчищено? Хотя... не так хорошо, как хотелось бы милорду.

Молодость. Что такое случилось в прошлом, если оно стоит дочери и солидного куска отличнейших земель? Впрочем, Лина самокритично признала, что она, скорее всего, просто бесплатное приятное приложение к плодородным территориям и этим «вещицам». Наверняка произошло нечто грандиозное, раз оглашение секрета вызовет даже сейчас огромный скандал. И отлучение от двора (это единственное событие, которого, как подозревала Лина, опасался ее отец).

И имеются подлинные доказательства, а то ведь голословным утверждениям не самого симпатичного лорда Ронии никто не поверит.

И вещицы... что за вещицы? Хотя бы стоящие были, а то как-то обидно.

Хм, с кем бы пообщаться на эту тему? На тему воспоминаний молодости, то есть... Собственно, тут есть только два варианта, и оба весьма сомнительны. Отец и жених. Разве что еще пособирать светские сплетни. Девушка призналась себе, что особой пользы эти знания ей не принесут, разве только морального удовлетворения каплю...

А вот милорд жених... Его планы ведьмочке не нравились заранее. Хищные, собственнические, а самое главное, одержимые нотки в голосе лорда наталкивали на весьма неприятные мысли. И хотя планы эти трудновыполнимы в свете известных ей фактов, лорд все равно попытается! Да и выходить замуж она не хочет! Достаточно того, что с ней сыграл втемную Повелитель дроу, превратив невесту во что! В душе ведьмочки закипело раздражение. Хватит! Надоело! Надо избавляться от всех остальных людей, желающих использовать ее без постановки в известность!

Значит... придется изучать давнее прошлое, собирать сплетни и слухи, чтобы избавиться от поползновений наиболее эффективным способом. Ведь время еще есть! А в прошлом каждого из участников разговора наверняка скрывается не один драконий скелет. Или смердящий протухший труп тайны. А раскопав одну, по цепочке можно вытянуть и все остальные. Потому что они все, скорее всего, крепко связаны между собой. И, что самое приятное, оба лорда почти всегда находятся рядом. Нужно только аккуратнее начать разговор!

Наверняка она раскопает что-нибудь... этакое, взрывоопасное. Девушка потянулась, каверзно улыбнулась отражению и соскочила с подоконника, напугав слугу. А потом... потом надо будет рвануть эту бомбу... да так, чтоб взрывная волна унесла будущего супруга далеко-далеко и крепко обо что-нибудь там приложила. И ее не задела.

В такую игру можно играть и втроем. Даже не сообщая о том, что в круг включился новый игрок.

Вот только об отдыхе опять придется забыть о-очень надолго.

Милорд директор считал, что любой обмен информацией полезен для того, кто стремится обрести могущество. Или просто стать отличным профессионалом. Собственно, именно поэтому он и инициировал программу по обучению зарубежных студентов. И они весьма успешно постигали новое под мудрым руководством множества наставников. Вот только кроме обычных сезонных проблем чуть ли не ежедневно приходилось разрешать конфликты между старшекурсниками и новичками.

К счастью, разборки не приводили к массовым разрушениям. Пока. Зато пополнился список посетителей карцера и кафедры целителей.

Был еще один негативный момент. Кроме мудрых преподавателей нашлись и добрые люди, попытавшиеся объяснить приехавшим по обмену правила выживания в этой школе. И вечерами они

проводили мастер-класс по чистке паркета для представителей Северных княжеств, обучали вежливых индолийских *сьеров* и *сьери* разнообразным, чрезвычайно нецензурным ругательствам, а сизигийцам демонстрировали преимущества бытовой некромантии. Светлым эльфам были продемонстрированы примеры сообразительности, коварства, ехидства и богатой фантазии, применяемых при защите личного пространства. Они оказались хорошими учениками, только им сильно мешало одно заблуждение. Светлые считали, что в гостях надо вести себя хорошо и не опускаться до уровня «этих глупых студентов».

Разубеждали их всей Школой, что плохо сказывалось как на внешности, так и на нервах разубеждаемых.

К счастью, самых проблемных и шумных учеников при составлении учебной программы с подачи директора загрузили занятиями так, что у них хватало времени только на то, чтобы поесть.

Изредка пересекаясь с некромантами, Лина замечала в них сомнамбулическую усталость, и некоторую затрудненность в движениях. Судя по всему, мастер Ромаш гонял новых учеников так же нещадно, как и ее саму. Это радовало. И злорадно усмехаясь, вспоминала, как сетовала на прошлогодною загруженность, и как порой ей было тяжело. Сейчас, правда, тяжелее, но да друзья этого не знают, и им кажется, что наступил конец света. А девушка не уставал повторять, обмениваясь торопливыми приветствиями, что это только цветочки, а вот ягодки... ягодки буду впереди, и будут они горькие-прегорькие. От таких запугиваний у нее ненадолго поднималось настроение.

И студенты разбегались, чтоб встретиться через пару дней, устало пасть друг другу на грудь, пожаловаться на преподавателей и вновь разойтись.

Времени не было ни у кого.

Во время одной из встреч ведьмочка отметила, что в глазах Лиса появилось полубезумное затравленное выражение. Похоже, он заучился. Пора была лечить охотника-недоучку от перегрузок. И, с боем вырвав у суток пару свободных часов, она отправилась навестить страдающего в обществе светлых квартерона.

В тот миг, когда дела закончились, в груди девушки появилось чувство сродни тому, что появляется во время падения. Она бабочкой воспарила над землей, избавившись от собственного веса. Свобода, свобода! Примерно до заката...

Пристроив над дверью традиционное ведро, на сей раз со смолой, Лина отправилась в гости. Спустилась на второй этаж по стеночке, минуя охотничьи ловушки, привычно пригнулась, пропуская над собой пикирующего кошмарика и перепрыгнула через свежую дыру в паркете. Коридор был подозрительно пуст. Хотя... здесь же гости живут. Чего им в общежитии сидеть? Гуляют...

Эльфийские покои определялись легко. Из-под последней в куда более коротком коридоре двери топорщились упрямые зеленые травинки, превращая часть коридора в неухоженный газон. Легонько побарабанив в дверь кулаками, ведьмочка пнула ее ногой и, наученная опытом, отскочила назад. Но увернуться не успела. Створка резко распахнулась наружу, ударившись о стену, и студентку окатило мощным потоком чистой родниковой воды.

– И это все? – встряхнувшись по-кошачьи и отжав подол мантии, пробормотала Лина. – Бедновато у светлых с фантазией, однако!

Она сунулась внутрь и окликнула:

– Есть кто дома? – и прошла в комнату, не дожидаясь ответа и оставляя за собой мокрые следы.

Осмотревшись, присвистнула. Комната, по размерам превосходившая стандартную самое малое раз в пять, была уставлена кадками с самыми разнообразными растениями. Карликовые яблони в ряд у окна, мелкие вьющиеся лианы, мимозы и акации, и разумеется, символ Светлого леса, белый клен в количестве десяти штук. С трудом угадывающиеся среди этого переизбытка великолепия двери вели в другие помещения.

Девушка раздраженно хмыкнула. И вот ради этой красоты студентов зверски утрамбовывали на третьем этаже? Ее возмущению не было предела. Какие-то уж слишком привилегированные персоны. Не слишком ли жирно?

Пока Лина предавалась негодованию и черной зависти, из-под лиственного полога выглянул хмурый дрозд.

– Приветствую вас, о, благородный светлый, – склонилась в придворном поклоне ведьмочка, но впечатление смазала свесившаяся через плечо мокрая коса, больше похожая сейчас на хвост мокрой кошки. Квартерон хмыкнул и неожиданно расплылся в искренней, злорадной улыбке.

– Какие люди! – протянул он, отбрасывая за спину учебник.

– Клыки подбери, – фыркнула девушка, уворачиваясь от удушающих объятий, – и мозги прочисть! Где ты тут людей видишь? Что-то ты заучился, бедненький!

– Это ты во всем виновата! – в голосе Льялиса неожиданно послышалось праведное негодование. Это было довольно смешно, и девушка еле удержалась от улыбки. В кои-то веки Лис получил мощный откат за свои проделки.

– Я?! – удивленно возопила она, поднимая брови. – Это ты всех так довел, что...

– Но идея была твоя!!!

– Какая еще идея? – прикинулась невинностью Лин.

– Отправиться учиться сюда, к людям!!!

– Ты еще скажи, что она тебе не понравилась!

– Но не в такой же компании!

– Чем же тебе сородичи не угодили?

Сообразив вдруг, что они стоят друг напротив друга и орут в полный голос на темном наречии, напоминая двух бойцовых петухов, а в приоткрытую дверь заглядывает любопытный старшекурсник, Лина с Лисом хором рыкнули:

– Вон!!!!

И свидетеля скандала вымело из дверного проема мощной звуковой волной. Сворка опять с размаху стукнулась о стену и, вернувшись, захлопнулась. Ведьмочка посмотрела под ноги и обнаружила, что с нее на пол натекала изрядная лужа. Отступила в сторону и спросила уже спокойнее:

– Ну, как занятия? Дела движутся?

– Где? – подозрительно быстро успокоился квартерон.

– Ну, хотя бы здесь, – тонко улыбнулась девушка.

– Дела... медленно и печально они движутся.

– А что так грустно? И скучно? Вас даже высокие лорды пытаются развлекать, между прочим, а вы от приглашений отказываетесь, – девушка ткнула в кипу приглашений, нанизанных на сучок, – нехорошо это, невежливо с вашей стороны! Гости так себя не ведут!

– А мы не гости, мы студенты!

– Скажу тебе по секрету, – заговорщицки понизила голос ведьмочка, отчего Лис невольно подался вперед, – одно другому не мешает. – И тяжело так вздохнула.

– Да я бы и сходил, давно пора развеяться! У нас даже свежее приглашение валяется, – эльф сел под яблоней, скрестив ноги, – как раз на какой-то загородный пикник.

– Так в чем проблема? – недоуменно пожала плечами девушка, устраиваясь рядом.

– В Светлых. Они считают подобные развлечения неуместными и вредными. Они же сюда приехали обмениваться опытом, а не развлекаться, – дроу тоненьким голосом передразнил кого-то из соседей.

– Приходи один. И вообще, кто говорил про развлечения! По опыту скажу тебе, светская жизнь это тяжелая работа. А сколько нового можно узнать... и какие большие пробелы в образовании заполнить! В конце концов, неужели не сможешь повернуть сие приглашение как наказание?!

– Наказание... – Лис задумчиво прищурился, а Лина продолжила агитацию:

– Можно подслушать столько всего интересного. Например, знаете ли вы, гейнери Льялис, что последний месяц в Светлом княжестве выдался чрезвычайно урожайным на Тварей из Бездны, как связан неурожай моркови и репы в Сигизии с недовольством индолийских каменщиков, а повышение цен на легкие клинки с роспуском Независимой магической гильдии Мории...

– Хмм... интерес-с-ное предложение.

– Так что ты приходи... повеселимся. Я оставлю тебе танец.

Они дружно улыбнулись.

Спустя миг, гибко извернувшись, Лис растянулся на полу. Гнев, ярость, раздражение схлынули, оставив после себя только ленивое спокойствие. Ведьмочка присела рядом и брызнула в него водой.

– Отчего ты такая мокрая, ведьма-недоучка?

– Оттого что у вас, милорды студенты, слишком бедная фантазия. Ничего пооригинальнее выдумать не могли? – девушка укоризненно погрозила пальцем.

– Да светлые все через одного гуманисты, не дают развернуться. Да и блокировка стоит здесь знатная. Я придумал парочку ловушек, но... – дроу досадливо фыркнул, убирая со лба волосы.

– Все-то вам показать надо... – протянула Лина. – Кстати, от такого вредного понятия, как гуманизм, в нашей Школе отучают быстро, так что не переживай. А пока твоих опекунов здесь нет, не расскажешь ли мне, что надумал? Есть обходные пути. Подскажу, как работать, но будешь должен, – девушка жадно потеряла ручки.

– Когда это ты энергоемкие чары освоила?

– А я и не осваивала. Я книжки умные читала. И практиковалась.

– Ну ладно, – с сомнением протянул квартерон и резко поднялся. – Вот, гигантская росянка...

– Старо, но... почему бы и нет?

Склонившись голова к голове, они принялись вычерчивать прямо на полу запутанные формулы. Наперебой выдавая идеи, они сгенерировали весьма странного монстра, причем практически без применения сложных чар.

– ...и способность генерировать Искру огня за счет внутренних резервов.

– Где ты эти резервы возьмешь? – возмутился Лис.

– Больше удобрений, и поядренее!

– Ладненько... щупальца с мелкими коготками, чтоб можно было цепляться за гладкую стену...

– И корни с острыми кончиками, чтоб можно было перемещаться...

– ...болотный туман, усыпляющий жертву, помещенный во встроенных в ствол дуба емкостях... Отличная идея! Семена можно взять у природников из правого крыла. – Лина стремительно умчалась и через пару минут вернулась, торжествующе хохоча и потряхивая мешочком с магическими зародышами.

– Как насчет замкнутого контура, настроенного на владельцев, и создающего иллюзию двери на стене? А настоящую замаскировать, если войдет кто-то чужой?

– Пусть с ума сходят, разыскивая выход, – согласно кивнула девушка, и они расхохотались.

Двое вредителей увлеченно проработали больше часа, а потом разбежались по делам, совершенно забыв о том, что ловушки следует настроить и на других обитателей апартаментов. Так что вернувшись затемно с тренировок Лису пришлось выпутывать из объятий разросшейся лианы двоих сородичей, уговаривать росянку выпустить третьего и до-олго будить остальных. А потом половину ночи прятаться в конюшне от жаждущих крови светлых, чье уязвленное самолюбие громко вопияло о мести. Они очень быстро позабыли о гуманности, особенно выяснив, что доступные им исцеляющие чары не помогут избавиться от головной боли, вызванной сонным туманом.

А на пикник эльфы отправились все же все вместе, причем Льялис искренне надеялся, что долго рассиживаться за столом в гостях не придется. Обиженные до глубины души Светлые таки отловили его и нещадно выпороли. Лис не стал таить злобу, а просто решил завести домашнюю

зверушку. Например, ходячую ядовитую лилию.

Глава 6

Сонное, ленивое, скучное довольство. Он рассеянно накручивал на палец длинную светлую прядь, выбившуюся из-под обруча. Вальяжно рассевшись на ступенях, ведущих на галерею, краем глаза наблюдал за скользящими внизу парами. Неспешный танец позволял присутствующим с гордостью демонстрировать экзотические наряды и украшения, в коих они ежегодно пытались друг друга перещеголять. Музыкальная композиция завершилась головокружительной трелью, и танцующие разошлись в стороны, разрушая иллюзию единства, воцарившуюся было в большом зале. Алые отблески глубинных рубинов, которыми выложены узоры на стенах, создавали впечатление, что все присутствующие залиты кровью.

Очень верное впечатление...

Бал Столетия благополучно близился к завершению, и это было не так уж плохо, если бы не одно но... его одолевала скука. Опять. Ни одного даже самого мелкого скандала не нарушило течение традиционного мероприятия. Ни одного происшествия, прервавшего бы самодовольное любование своим величием...

Все присутствующие дамы, включая замужних, попытались обратить на себя его высочайшее внимание. Кроме наследницы, разумеется...

Как неоригинально.

Он же абсолютно равнодушен к стараниям этих красавиц, но все равно приходится тратить на каждую каплю времени, демонстрируя свое неприятие. И только тогда они отступали от своих намерений, пугаясь его ледяного равнодушия, и предпочитая охоту на более доступных представителей Старшей ветви, коих здесь вполне хватало.

Цветник... полный убивающих одним прикосновением подземных хищниц.

А вот эта полукровка очень упорна, подумал он. В который уже раз вызывающе проплывает мимо, все явственнее предлагая себя... Зачем? Яркий ало-золотой наряд подчеркивал все достоинства идеальной, с чем никто не поспорит, фигуры. Абсолютно спокойное лицо опять-таки идеальных очертаний, янтарные глаза, высокая прическа, усыпанная черными бриллиантами, рыжий локон, игриво завивающийся у виска... и очень бурный эмофон. Ощущается даже отсюда...

Он мысленно поморщился. Мне не нужно твое величие, одобренное порцией смертельного яда. А вот тебе надо... отчаянно, безумно... и совершенно ясно, что именно. Мне, разумеется, ясно. А присутствующие видят лишь настойчивый флирт. И настойчивость эта будет вознаграждена, потому что тебе действительно удалось привлечь мое внимание. Но не думаю, что результат многочасовых усилий окажется таким, как планировалось там, где было получено задание.

Попрошу?

Взглядом подозвав советника, он насмешливо наблюдал, как низкорослый гном неуклюже лавирует в толпе. Физические нагрузки полезны.

– Мой Повелитель?

– О, да! Все еще. Разве не удивительно?! Будьте любезны, узнайте в Башне Карнай-сеани, имеется ли у них досье на вон ту леди в красном наряде. Лианис дель Ка'Шесс ее имя, если не ошибаюсь. И подготовьте полный обзор ее рода и окружения. Через час.

– Рад вам служить, Повелитель, – в ровном голосе гнома не мелькнуло ни капли удивления.

Так уж и рад!

– Вы свободны, Советник! – дернул бровью он, возвращаясь к ленивому созерцанию. Ну вот. Стоило на миг отвлечься, как тут же что-то произошло. Интерес-сно!

Посреди зала образовалась хаотичная группа, прямо таки излучающая в пространство раздражение и ярость. В центре две эльфийки буравили друг друга ненавидящими взглядами. И явно собирались приступить к следующей, активной фазе выяснения отношений. Наследница, прищурившись, примеривалась к высокой прическе особы, осмелившейся явиться на Бал Столетия в платье, практически идентичном наряду принцессы.

Безумно серьезный повод для конфликта! Вот только где эта леди пряталась до сих пор?

Он медленно поднялся со ступеней и двинулся вперед. Присутствующие расступались перед ним, как вода перед святым Аллианом. Только причиной был скорее страх, а не уважение перед божественной волей. А вот классическая формула: «Боятся, значит уважают», давно не вызывала в

нем никаких эмоций кроме брезгливого недоумения. Кто это придумал?

Боятся – значит, таят злобу, плетут интриги, желая обрести силу и свалить того, кто вызывает в их душах такое низменное чувство. Мешают, создают помехи правлению и выполнению подлинного долга!

И это относится ко всем. К старшим, младшим, побочным ветвям Древа Разумных...

На глаза опять попала особа в красном. Он недовольно дернул бровью. Мне не интересно то, что ты усиленно предлагаешь, но вот в причинах такого упорства еще предстоит разобраться. Позже. Кое-кто принял недовольство на свой счет и отпрянул назад чуть резче, чем следовало. Позади раздалось сдавленное шипение. Похоже, пострадали чьи-то ноги. Мило! Вот еще один прекрасный повод для дуэли...

Наследница, обернувшись и прекратив на мгновение цедить ругательства сквозь стиснутые зубы, всмотрелась в его лицо. Не обнаружив там запрета, мгновенно приняла решение. Хищной гарпией ринулась на подбоченившуюся соперницу, обойдясь даже без традиционного вызова. Окружившие их леди и лорды прынули в разные стороны, освобождая место. Но такового было явно маловато.

Посвятив некоторое время наблюдению за несколько неупорядоченными метаниями двух эльфиек, он подумал, что одна его знакомая ведьмочка веселит окружающих с куда большей самоотдачей. И куда более энергично. Особенно теперь... Кстати, как она там поживает?

Поживала Лина не так уж плохо. А если не считать ее личного мнения о бесцельности времяпрепровождения, подобного нынешнему, так и вовсе замечательно. Она, наконец, договорилась с ребятами и собиралась хорошенько повеселиться с ними в «Бард-Эле», с ее подачи господа эльфы решили посетить выдающееся светское мероприятие... через пару дней, кажется? Ну, а ей самой приходилось коротать время на этом концерте до момента, когда можно будет незаметно уйти! Несправедливо! Они там отдыхают, а ей приходится отдуваться за честь рода, и выслушивать явно неудачную музыкальную композицию одного столичного барда. Кто такие *они*, Лина и сама не знала, но возмущение нарастало... В конце концов, ей удалось скрыться, не растеряв тупфелек. Накинув темный плащ, девушка выскользнула из украшенного огнями особняка, проигнорировала карету и поторопилась на восток, туда, где ее уже заждались некроманты.

Задумчивое скольжение по улицам города, происходившее под тоскливое мысленное перечисление собранных фактов и фактиков, прервалось, когда навстречу из переулочка вывернуло факельное шествие. Пришлось отступить в ближайшую подворотню и затаиться. Она совершенно не горела желанием присоединиться к сему действу. Проводив взглядом длинную колонну разряженных в пух и прах горожан, она хмыкнула. Совершенно непонятно, то ли это свадьба, то ли похороны, то ли попытка изгнать демонов. А то и жертвоприношение. Здесь на самой границе владений Тени порой занимательные традиции образуются.

Когда гомонящая толпа скрылась за поворотом, девушка двинулась было дальше, но совершенно неожиданно заметила, как из мрачного дома напротив вышел человек. Что-то в его движениях показалось Лине удивительно знакомым, она пригляделась и тихо ахнула. Одиноким фонарь на миг осветил лицо и только подтвердил смутное чувство узнавания. Лорд Аранди собственной персоной! Чуть ли не в нищенских лохмотьях, по меркам высшего света. Куда это он? Ведьмочка резко подалась назад, скрываясь от пристального, исследующего взгляда мужчины. Не хочет, чтоб за ним проследили? Отступив еще на шаг, в глубокую тень, отдала чью-то ногу, на что совершенно не обратила внимания. Горя от возбуждения, хищно втянула носом холодный воздух. Попался!

Жених, оглядевшись, неторопливо зашагал по улице, явно намереваясь углубиться в трущобы.

Лина выдохнула сквозь стиснутые зубы, издав достойное болотной гадюки шипение. Глаза засияли зелеными ведьмиными огнями. Вот это везение!

Она ловко увернулась от недружественных объятий опомнившегося, но все же пожелавшего остаться неизвестным ночного охотника. Плащ-хамелеон продолжал его скрывать, и весьма успешно. Это не мешало девушке торопливо, но витиевато извиниться, сопроводив пожелание удачной охоты парой Игл, сорвавшихся с пальцев совершенно произвольно.

– О, я нечаянно, – пробормотала она, – вы продолжайте, продолжайте...

– Н-ну, ведьма!!

Не дослушав добрых пожеланий, она проскользнула под рукой вора, и двинулась за лордом, углубляющимся в районы, куда в одиночку ходить категорически не рекомендуется. Даже продавала краденые ложки она совсем в другом месте! Кутаясь в плащ, и старательно воображая себя тенью, или камнями стены, а то и булыжниками мостовой, девушка осторожно кралась следом

за мужчиной. Дабы никто не усомнился в том, что там, где она есть, никого нет, она соблюдала все правила конспирации, то отставая на сотню шагов, то исчезая в подворотнях, то изображая внимание к закрытым на ночь лавкам и магазинам. Лорд явно знал, куда идти, уверенно срезая углы и сокращая путь через неосвещенные захламленные дворы. Судя по всему, продельывает этот путь не в первый раз!

А тьма девушку не беспокоила. Тьма – друг и товарищ, всегда укроет и поможет... В один из моментов, подобравшись совсем близко к... жертве, она поймала себя на мысли, что горит желанием оттолкнуться от земли, броситься вперед в длинном прыжке и вонзить в загривок лорда... клыки? Резко остановившись, Лина потрясла головой, пытаясь избавиться от соблазнительных образов кровавой расправы. Она сходит с ума? Мышцы пели от напряженного предвкушения атаки, рот наполнился слюной... девушка сглотнула. Конечно, это решило бы все наличествующие проблемы, но... породило бы кучу новых. Да и насилие не наш метод. Не наш, не наш, не наш!!! Повторив про себя эту фразу раз десять и погрозив кулаком затянутому тучами небу, негодующе фыркнула. Ох уж эти дроу! А Повелитель так вообще! Гад! Такие шутки в такое время. Ладно, она ему еще спроецирует что-нибудь!

Да, так вот... насилие не наш метод. И, признавая очевидное, добавила: пока удастся держать себя в узде!

За этими мыслями она едва не упустила лорда Аранди, скрывшегося в одном из обшарпанных, грязных домов самой неблагополучной окраины столицы. В окне первого этажа затеплился огонек, а две или три человеческих фигуры мелькнули в угловой пристройке и исчезли. Как сквозь землю провалились!

Очень, очень любопытно, хорошо бы провести разведку. Но Лина решила, что лезть туда сейчас будет подлинным безумием. Мало ли, кто там обитает! Следует вернуться днем, причем лучше всего исследование начать с того дома, откуда лорд вышел. Последовательность есть залог успеха! Убедившись, что в памяти накрепко засела дорога, приведшая сюда, ведьмочка торопливо направилась в сторону таверны.

Ну, если там без нее все выпили! Убивать она никого не будет, ибо в связи с неожиданной удачей настроение поднялось до заоблачных высот, а вот испортить оное кому-нибудь... всегда пожалуйста!

Ведьма сидела в дальнем углу таверны и размышляла, совмещая сие занятие с разборкой пустующего стола. Что-то в последнее время она слишком много думает! Ну да ладно...

Итак, что мы имеем? А имеем мы двух лордов, практически ровесников. Один из них до определенного момента вел обычную для представителей высшего класса жизнь. Посещал балы, охотился в имении, соревновался в острословии, женился по воле родителей... После смерти первой жены, странной, необычной, овеванной сотнями слухов, покрытой туманом неизвестности, молодой вдовец исчез на несколько лет из поля зрения светских сплетников. Судя по всему, он провел это время в путешествиях, и в поиске знаний. Скорее всего – запретных, подумала Лина. И, прищурившись, вытянула Щупом из стола напротив еще один гвоздь.

Продолжим. Почему запретных? Потому что ей удалось вычислить примерный маршрут лорда. Разговаривая, девушка всегда очень внимательно следила за выражением лица собеседника, особенно при упоминании городов и стран. До мастеров-лицедеев ей было – далеко, но места, где побывал ее жених, вычислялись без особого труда.

Озерное княжество, старая столица Сигизии – Эйрат, забытые гномьи штольни, Шалай-гаран (бывшая резиденция Ордена Бездны), Проклятые болота... Что там можно искать? Не считая встреч с разными тварями, отрыжкой многочисленных магических войн. Только запретных знаний...

Вернувшись из многолетних путешествий, он женился во второй раз. А потом... случилось что-то непонятное. И он превратился во внушающего всем смутное отвращение человека, перестав активно участвовать в светской жизни. Через пару лет унаследовал титул, после этого супруга, безвылазно проживавшая в родовом замке, тихо скончалась. Она была единственной наследницей довольно большого состояния, и дочерью достаточно влиятельных родителей, а потому инициировали расследование. Естественно, безрезультатное.

Прошло более пятнадцати лет, в течение которых он довольно редко выезжал из родового поместья. В основном ради того, чтоб купить какую-нибудь редкость.

Не нарушал никаких законов, не был замечен ни в чем предосудительном... до сих пор!

Торжествующе усмехнувшись, Лина потянулась и благодарно кивнула разносчице, поднесшей ей большую кружку эля и явно удивленной ненормально тихим поведением гостыи.

А второй – герцог Эйден – еще более благопристоен, да вдобавок настолько влиятелен... Девушка раздраженно закатила глаза. И где эти двое могли пересечься? Да еще так плотно... И не исчезая

из поля зрения светских сплетников?

Когда отправился в северные провинции за новой женой? Или раньше, когда, проиграв младшему брату в сражении за руку женщины, обуреваемый злобой, удалился... куда, кстати? Надо узнать. Обязательно...

Подумаем...

И думала Лина довольно долго, прожигая немигающим взглядом столешницу и сопровождая сей процесс меланхоличным уничтожением эля. Под взглядом девушки мореные доски неожиданно начали дымиться, и удивленной Милаве пришлось принять участие в торопливом тушении начинающегося пожара. Злив половину помещения водой, некромантка вытолкала диковато оглядывающуюся на украшенный подпалинами стол девушку в центр обеденного зала, где Тилан немедленно вовлек ее в круг танцующих.

С трудом затолкав на место разбредшиеся мысли, Лина поймала ритм веселой мелодии и впитала ее в себя. Проблемы, загадки и неприятности исчезли, уступив место безумному морскому ветру. Вскоре таверна начала ритмично сотрясаться, да так сильно, что редкие припозднившиеся прохожие обходили здание по широкой дуге, а все окрестные собаки дружно взвыли, предвещая скорое его обрушение.

К счастью, они ошиблись. Обошлось всего-навсего парой слоев побелки, осыпавшимися с потолка на гостей, и столом, развалившимся под неуклюже пытавшимся исполнить сложный пируэт троллем.

В разгар веселой ночи ведьма взобралась на стол, громко заявив:

– Я буду петь!

– Не стоит! – пытались убедить ее некроманты, припоминая, чем закончилось прошлогоднее выступление.

– Да ладно, – неожиданно трезвым голосом заметила девушка, – здесь же нет короля!

– Зато, – прошептала, сделав страшные глаза, княжна, – есть придворный менестрель. Наблюдает.

– Где? – заозиралась Лина.

– Вон он, в уголке...

– Тогда тем более! Пусть перенимает опыт! А то во дворце такие композиторы... Удавила бы! – торжественно заявила девушка, а Тилан обреченно махнул рукой.

– Пусть ее... чем бы не тешилась, лишь бы не рушила!

Неожиданно погрузившись, ибо наигранное веселье покинуло ее, ведьмочка тронула струны старой гитары, впуская в душу тоску. Не будет она ничего рушить... а просто заставит кого-то плакать.

Осень, Желтые листья кружат на ветру, Осень, Грустную песнь я вам спою... Осень... Бессмысленный жизни конкур, Осень, Крепкий на воротах запор...

Очередной тур разведывательной деятельности начался в ближайшее свободное утро. Лина переоделась в позаимствованное накануне у одной из горничных платье, предварительно изрядно его укоротив, и превратилась в обычную горожанку. Заплела косу, спрятала ее под легкую косынку, и на этом решила завершить маскировку. Вприпрыжку выскочила за ворота Школы, показав нос каменному стражу, и торопливо зашагала к городу. Сегодня она решила пропустить лекцию по травоведению. И прогуляться по городу. Какое кощунство! Но того стоит! Возможно, удастся узнать что-нибудь новенькое!

При свете дня дом, из которого вышел лорд Аранди позапрошлой ночью, не выглядел так уж зловеще. Это оказалось узкое двухэтажное строение, зажатое между обшарпанных особняков. Недавно покрашенное в неброский серый цвет, оно сияло свежевывмытыми стеклами.

Девушка задумчиво прошла по улице в одну сторону, затем обратно, искоса поглядывая на украшенную безвкусыными завитушками дверь. Как бы внутрь пробраться? Да и стоит ли? Она мысленно выругалась. Много думать вредно! Нужно просто пойти и постучаться, может быть, откроют! Приняв решение, она резко развернулась и стремительно, не глядя по сторонам, двинулась к возжеленному зданию. И, разумеется, тут же наткнулась на встречного прохожего, крепко отдавив ему ногу.

– Извините, – пробормотала она, пытаясь обогнуть пострадавшего, но тот неожиданно ловко подцепил ее под руку, сказав:

– Куда же вы так спешите, моя леди?

Девушка скривилась и подняла глаза, раздосадованная необходимостью вести себя подобающе вежливо. Голос показался знакомым, и точно...

– Рада встрече, господин Семеш, – вот только в голосе ее было только нетерпение охотника, – еще раз извините.

И попыталась вывернуться. Но хватка курьера оказалась железной.

– А уж я-то как рад! – растянул губы в улыбке мужчина. – Вы, оказывается, весомая персона, моя леди, и теперь я вынужден требовать у вас сатисфакции.

– Может быть, позже? Я спешу...

– Так сильно, что не окажете ни малейшей помощи пострадавшему по вашей вине человеку?

– Пожалуй, не особенно, – протянула Лина, критически рассматривая курьера, вовсе не выглядевшего так жалко, как он расписывал. Оглянулась назад, отходя в сторону с проезжей части и пропуская карету, которая проехала мимо, едва не задев ее колесами, и остановилась у серого дома. – Шах тан... совершенно точно, не особенно. А что здесь делаете вы? – подозрительно спросила она.

– А я здесь живу! – весело ответил курьер, ненавязчиво отводя девушку к концу улицы.

– Где это здесь? – обернувшись, ведьмочка посмотрела на дом. Из кареты вышел представительный, купеческого вида старик и постучал, нетерпеливо и отрывисто. Дверь приоткрылась, и он вошел внутрь. Интерес-сно... это же был явный шифр... запомним.

– Рядом, – уклонился курьер, и проследил за ее взглядом, – интересуетесь?

– Ну, – Лина с интересом взглянула на спутника, начиная воспринимать его как дополнительный источник информации. Раз уж не сложилось с проникновением, используем подвернувшийся случай, – немного.

– Почему же?

– А почему вы спрашиваете?

– Видите ли, я живу недалеко и, хотя по долгу службы часто отсутствую, до меня доходят некоторые слухи. Благородным леди совсем не место в таких трущобах.

В голосе господина Семеша послышалась явная укоризна. Ведьмочка фыркнула раздраженно и презрительно.

– Так ведь и в Разбойной крепости высоким леди не место!

– Как вы правы! Но все же, я надеюсь, что причина, приведшая вас сюда, достаточно весома, иначе...

– Иначе что? И я должна перед вами отчитываться? – курьер серьезно кивнул. Лина возвела глаза к небу и тяжело вздохнула. Наверняка Крыло Опеки! – Здесь поблизости есть замечательная таверна, «Бард-Эль». Вы наверняка в курсе. Я регулярно туда захоживаю. Проходя мимо, заметила, как из этого дома выходит один мой знакомый, – правда, только правда и ничего кроме правды – вот лучшая политика при общении с соглядатаями. – Так что же с этим домом?

– Ничего особенного... – Лина зашипела раздраженно, и курьер смиростивился, – хозяин сдает второй этаж внаем. Чаще всего весьма сомнительным личностям. Кстати, ваш знакомый к таковым не относится?

Девушка неопределенно пожала плечами. Как сказать! Скорее всего, именно так.

– В любом случае вашему другу придется со временем оценить последствия своего неблагоразумного поведения.

– Туда ему и дорога! – хищно усмехнулась студентка. Прежде чем завернуть за угол, она еще раз оглянулась и успела заметить, как в дом проскользнул щеголеватый белокожий юноша в модном камзоле.

Пожалуй, она успеет на второе занятие... даже если согласится зай-ти в эту милую чайную.

Глава 7

Лина исподтишка наблюдала за тем, как присутствующие на приеме дамы обихаживают эльфов. Окружив их плотным кольцом, юные девушки и степенные замужние леди с кровожадным блеском в глазах непрерывно щебетали и пытались выволочь хоть одного эльфа на центр поляны, дабы потанцевать с ним под экзотическую музыку, наигрываемую приглашенным оркестром. Светлые затравленно озирались в поисках спасения, но такового не наблюдалось. Им можно было посочувствовать, и, если бы они в самом начале праздника не напустили на себя слишком уж высокомерный вид, девушка спасла бы светлых от повышенного внимания общества.

Конечно, появление эльфийской делегации на загородном пикнике лорда Ридена произвело невероятный фурор, но это вовсе не повод считать себя лучше, чем вы есть на самом деле. Да, была минута восхищенного молчания, полчаса боязливого перешептывания, а затем... Большинство приглашенных девушек оказались не такими уж скромными и стеснительными барышнями. В них проснулись хищные гарпии, опасные волчицы и завистливые ласки! Первые пять минут такое повышенное внимание льстило, и светлые еще больше напыжились, но потом, поняв, что здесь, как и в Школе, никто не испытывает пиетета перед ними, такими величественными, а просто желает выпендриться перед знакомыми за их счет, попытались скрыться. Не тут-то было. Так что, посчитала ведьмочка, они получили по заслугам. Пусть отбиваются!

Это был приятный, но не особенно продуктивный вечер. Осень уже вступила в полные права, и с экзотических белых кленов и берез начала облетать разноцветная листва. Темнеющее небо было изумительно чистым, что скорее являлось заслугой магов, нанятых лордом, чем волей природы. Лина предпочла бы дождь, а то и хорошую бурю, дабы она разнообразила времяпрепровождение гостей, но большинство присутствующих вряд ли с ней согласились.

Ни жених, ни отец так и не появились, а миледи герцогиня, тряхнув позолоченными перьями, украшающими прическу, окунулась в безудержный флирт. Поэтому для девушки не составило труда ускользнуть от очередного навязчивого кавалера, сославшись на необходимость привести себя в порядок. Скрывшись за кустами степного ореха, она с интересом наблюдала за длящейся с попеременным успехом уже больше часа осадой представителей Старшей Ветви. Самая наглая девица, примерившись, утянула в круг деревенского танца ошалелого предводителя семерки. Как там его звали? Не важно... Еще одной удалось в качестве сувенира оторвать от пояса почетного гостя золотую кисточку.

И во всем этом безобразии, творящемся в парке Риденов, с усмешечкой подумала Лина, вовсе не виноваты мои духи, аромат которых будил все потаенные инстинкты и побуждал к игнорированию запретов. То есть, конечно, виноваты именно они, но признаваться в этом она не собирается! Ни за что! Простейшая алхимия... Девушка не зря обошла всю поляну под руку с галантным спутником, со всеми поздоровалась и перекинулась хотя бы парой слов. Многие леди оказались совершенно беззащитны перед воздействием Аромата Мирры.

Потрепанная дама вырвалась из толпы, цепко сжав руку Лиса. Судя по выражению лица, квартерону хотелось прибить женщину на месте, но остатки здравого смысла не позволяли сотворить непоправимое. Спасать его или не стоит? Все же вместе учились... некоторое время.

Кста-ати! Знают ли все эти довольные собой леди, что вождь эльфов даже не достигли официального совершеннолетия? Впрочем, те, кому положено, наверняка в курсе. И они это знание не афишируют.

Мужчины в большинстве своем отнеслись к появлению соперников спокойно, по-философски. Хотя в глазах некоторых кавалеров, лишившихся спутниц, Лина разглядела затаенное раздражение, быстро сменившееся злорадством.

Вот, например, милорд казначей. Верный поклонник, не пропускающий ни одного приема, на который приглашали девушку. Делать ему нечего, что ли? Немножко бабник, немножко шпион, приятный и ненавязчивый компаньон, светский лев и знаток этикета. Обихаживает богатую провинциальную вдовушку, не попавшую под действие Аромата, после того как обнаружил, что Лина исчезла. Боги в помощь!

А это... хм, невысокий мужчина, ведущий степенную беседу с хозяином приема. Начальник Пятого отдела, кажется. Что это он здесь делает? Неужели лично курирует безопасность этого мероприятия, или наблюдает за работой своих людей? Мелковато для такой персоны.

А какое непередаваемое страдание написано на лице вальсирующего квартерона! Пора спасать? Пожалуй... нет!

Леди Риден тоскливо обмахивается веером. Да, ее жених не смог явиться на этот вечер. Дела... Герцогиня смеется над шутками старого Хранителя Печатей...

Это еще кто? Нервный молодой человек, весьма симпатичный, нетерпеливо нарезает второй круг вокруг поляны, проходя мимо кустов, где затаилась ведьмочка. Кажется, она его где-то видела. Любопытно... нервничает, оглядывается с растерянным и жалким видом. Вот только выяснить, какие проблемы его обуревают, не представляется возможным, потому что для этого необходимо пуститься в открытый флирт. Но только она начинала строить кому-то глазки, подавать многозначительные сигналы веером и получать знаки внимания, чуть более переступающие границу обычной вежливости, как ее тут же настигало леденящее раздражение Повелителя.

А когда один воодушевленный нетрезвый юнец полез с поцелуями, ее буквально ошпарило злобное: «Не с-сметь!» и парализовало волной удушающей злости, стремительно пронесшейся по связи от дроу, посчитавшего, что на его законную собственность покушается кто-то еще. Попытка объяснить флирт необходимостью добычи информации окончилась полным провалом. Повелитель еще больше разъярился, Лина вызверилась в ответ, рыча, что к этой сфере старший не имеет никакого отношения. Собственник лисса эш! Это личное!!

Немедленно последовало категоричное: «У тебя нет ничего личного!». Девушка в ответ выдала трехэтажную конструкцию, ставящую под сомнение происхождение всей Старшей ветви и одного конкретного дроу в частности.

Посмотрим, что у меня будет за личная жизнь с таким-то следящим, подумала ведьмочка. И вообще, у нее уже есть жених! За эту мысль она была вознаграждена волной злобы, направленной куда-то вовне. Чтоб им, кто бы ни были подвернувшиеся под горячую руку Повелителя, там всем икалось!!!

И все равно обидно! Сам-то наверняка не пренебрегает обширными способностями по ублажению противоположного пола для получения необходимой информации! А ей, видите ли, нельзя! Несправедливо! Устроить, что ли, семейный скандал? Она с сожалением рассталась с этой мыслью. Не хватит сил. Зато хватит воображения рассматривать каждого собеседника с точки зрения устройства личной жизни и не забывать отсылать самые яркие впечатления по связи. И периодически напоминать о наличии в ее судьбе законного жениха. Чтоб Черный Дракон не расслаблялся! А то посадил на короткий поводок и доволен!

В итоге же, чтобы не получать каждый раз хлесткий удар по ауре, пусть и заблокированной, приходилось довольствоваться дистанционными методами наблюдения за интересующими ее объектами.

Вот и сейчас... Юноша покружил по поляне, затем свернул на тропинку, ведущую к особняку. Лина выбралась из засады и двинулась по его следам, раскланиваясь со знакомыми и перебрасываясь дружескими репликами с представителями старшего поколения. Миновала оркестр, наигрывающий приятную мелодию, и вышла на пустое пространство, отделяющее толпу потерявших разум девиц и эльфов от остальных гостей.

Ведьму томило какое-то странное предчувствие. Она прикрыла глаза и на грани слышимости разобрала тихое гудение.

Воздух неожиданно вздрогнул и с шумом раздался в стороны, образуя сферу пустоты. Непонятно откуда появившийся ветер растрепал сложную прическу. Девушка насторожилась, даже не пытаясь поднять бриллиантовые шпильки. Мир замер в напряжении. Время застыло, и присутствующие забарахтались в нем, как мухи в густом, тягучем сиропе. А в образовавшуюся пустоту хлынул зримый поток странной, отдающей запахом гнили силы. Лина отскочила назад, проклиная... все! Откуда? Ведь здесь ничего нет! И не было. Никогда!!

Кто-то обернулся к эпицентру чуждых чар, расположившемуся ровно между эльфами и Линой, кто-то закричал, откуда-то со стороны бежали люди в черно-зеленой форме. Панический шум разрастался как снежный ком, девицы с визгом порскнули в разные стороны, эльфы медленно и слаженно отступали назад. От сгущающегося в грозовой шар воздуха, за которым заворочено наблюдала застывшая в судороге отвращения девушка, расходились волны горячего ветра. Мир дрогнул, и ткань его с треском лопнула, в образовавшуюся щель из Нижних миров хлынул мутный, грязный, торжествующий поток. Кисельная муть осела на траву, оставляя после себя проплешины мертвой земли, а затем поднялась, превращаясь в... Длинное и приземистое, покрытое темно-синей чешуей тело, короткие лапы, мощным движением взрывающие зачарованный дерн, ядовитая слюна, капающая из пасти, украшенной сотней острых мелких зубов, пылающие багровым огнем глаза на длинной морде. Истинное зло в самом чистом виде... его эманации расходились волной по поляне, оглушая присутствующих, лишая контроля над телами, поглощая жизненные силы.

Что это?

«Тварь из Бездны. Мелкая», – любезно пояснил внутренний голос.

Нам хватит и этой.

Лина, поборов оцепенение, тихонько сложила веер. А я ведь ближе всех к ней, грустно подумала она. Профессиональная помощь явно запаздывала, а неожиданно, но вразнобой затянувшие заклинание эльфы только раззадорили чешуйчатую тварь. Она лениво повела головой в их сторону, отчего светлые резко отпрыгнули под деревья. И куда делся навалившийся на них паралич?! Побили все рекорды по прыжкам в длину задом наперед, можно сказать. Девушка сделала маленький шагжок, отступая назад, и еще один... и еще.

Напружинившись, тварь выбирала жертву. Лениво, тщательно, не спеша... осматривая присутствующих, оценивая их способность к сопротивлению и степень опасности. Ее пригласили на пир, и она собиралась как следует перекусить. Да что ж мне так везет, успела подумать ведьмочка, прежде чем все инстинкты истерически завопили «Беги!!!!!!». Им вторил голос дроу: «И быстро!» Над тварью неожиданно сформировалась, переливаясь перламутром, ловчая сеть.

Лина резко развернулась на каблуках, отшвырнув веер прямо в морду хищницы, на миг опешившей от такой наглости, и рванулась к деревьям в центре поляны. В следующий миг чешуйчатая зверюга ринулась следом, легко уходя из-под медленно опускающейся сети. Пронесшись через поляну, не чуя ног, зато прекрасно ощущая горячее дыхание Бездны за спиной, кланье зубов у самых пяток и смерть за плечами, девушка оттолкнулась от земли и взвилась вверх и вперед в невозможном длинном прыжке, взяв более чем стремительным штурмом гигантскую липу. Сотня зубов звучно клацнула, закусив развевающийся подол. Резкий рывок едва не сбросил ее вниз, но набранной скорости хватило, чтобы долететь до толстой горизонтальной ветви. И судорожно вцепиться в нее руками и ногами. Повиснув вниз головой, девушка осторожно перевела дыхание. А Тварь-из-Бездны, не успев затормозить, в тот же миг врезалась в дерево. Ствол тряхануло и хищница, слегка оглушенная, отлетела назад. Так вот как чувствуют себя апельсины, подумала ведьмочка, внутренне холодея от ужаса. Только их не ждет внизу такой опасный сборщик! Вцепившись в ветку так, что побелели пальцы, и от того почувствовав себя в относительной безопасности, леди продолжила наблюдения за происходящим. А что еще оставалось?!

Тварь тоскливо взывала, не собираясь продолжать преследование, резонирующий где-то в глубине груди звук заставил Лину поморщиться. Затем хищница, игриво задев дерево хвостом, развернулась и размазанным из-за скорости движением бросилась в сторону гостей. Наткнулась на чей-то торопливый неумелый щит, отлетела назад, взрывая дерн. Где же стража? Ага! На порождение ночных кошмаров рухнули сразу три сети, пытаясь спеленать, укутать, обезвредить. Куда там... чешуйчатая зверюга тяжело рухнула на бок, извернулась и кинулась в другую сторону. Эльфы дружно взлетели на подвернувшиеся деревья. Лис швырнул в незваную гостью своим новым камзолом и торопливо последовал за сородичами. Незнакомые маги на три голоса начали речитатив изгнания, кто-то продолжал окутывать незваную гостью сияющей сетью. Присутствующие медленно сбрасывали наваждение... Наконец тварь, мечущаяся по поляне, замерла обессиленная слаженными атаками профессионалов.

Реальность пошла рябью. Ошметки разрушаемой магии полетели в разные стороны. Злобно зарывчав, монстр начал истончаться, проваливаясь туда, откуда его вытащили. Напоследок полыхнуло багровым светом, и во все стороны хлестнула мощная ударная волна. Она прокатилась по поляне, сшибая с ног магов, охранников, гостей из тех, что посмелее, и, качнув деревья, на которых экзотическими плодами повисли эльфы, затихла. Те дружно попадали вниз. Вот это урожай!

И тут, не успев облегченно выдохнуть, Лина почувствовала, как подрубленное тварью дерево накренилось. Причем в сторону, на которой повисла девушка. В тишине раздался оглушительный треск, щелканье и толстенный ствол медленно и внушительно опустился вниз, увлекая за собой кроны соседей и намертво вцепившуюся в ветку юную леди. Пронзительно завизжав, та сообщила всем, что вовсе не желает быть придавленной. Слишком молода, чтобы умирать! Ударrrr! Затекие пальцы расцепились, и она повисла, запутавшись в сучьях в шаге от земли, и уперев ненавидящий взгляд в ствол нависающего над ней дерева.

Спасло Лину то, что липа была очень старой и разлапистой, и упершиеся в землю ветви не дали ей размазать по земле бранные останки ведьмы. Выбравшись из путаницы веток, девушка наградила его десятком эпитетов, возблагодарила богов и собственные ноги за чудесное спасение и принялась подсчитывать ущерб. Несмотря на потрясение, ее вид был куда менее живописен, чем тот, с каким очумевшие от таких развлечений эльфы благодарили хозяина приема за гостеприимство.

– И у вас на пикниках всегда так весело? – поинтересовался Лис.

– Тебе просто повезло, – хмыкнула Лина, осматривая живописные лохмотья дорогого атласного платья, – в отличие от Тирита, у нас действительно скучно и благопристойно. Но я же обещала... развлечения.

– Так это ты устроила? – в шутилом ужасе воскликнул квартерон.

– А кто же!!

Гостей, оставшихся на поляне и теперь потерянно бродивших среди следователей, согнали в кучку, как стадо, и погнали в дом. Хозяин, судя по всему, не желал, чтоб его пикник закончился на такой похоронной ноте и громко обещал всем продолжение веселья. Лина едва не расхохоталась, зажав рот руками, и сделала вид, что приглашение к ней не относится. А вот эльфы исчезли первыми. Наверно, им было стыдно-о...

Ведьмочка обошла место появления твари, повторяя маршрут подозрительного молодого человека, подхватила под руку Лису, с любопытством шарящего глазами по траве. Ковырнула ногой изрытую землю. Пригляделась. И подняла небольшой серебряный кругляш на тонкой цепочке. Эта штучка очень похожа на накопительный амулет. Логично, ведь чтоб вытащить из Бездны Тварь любой силы необходимо провести ритуал Звезды Хаоса. А так как здесь его явно не проводилось... силу занесли извне! И девушка даже догадывается, кто. Улыбнувшись, прошептала на ухо квартерону, что чуёт сложную интригу.

– Ага! – раздалось сзади довольное восклицание. И чья-то рука ловко выхватила медальон у девушки. – Милорд, а вот и амулет!

Лина раздраженно развернулась, сложив руки на груди, и уставилась на самого страшного человека в Ронии, которому с почтением вручили ее добычу. Для разнообразия милорд оказался всего на полголовы выше нее. Он вкрадчиво протянул:

– Отлично, вот вы и займитесь его происхождением. А вы, юная леди, весьма внимательны, – в голосе лорда Эйгена прозвучало одобрение. – Эта способность у вас приобретенная или врожденная?

– Милорд, – Лина почтительно поклонилась, скрывая недовольное выражение лица, и ответила уклончиво, – сложно сказать. У меня не было возможности проверить.

Квартерон недоверчиво хмыкнул, затем, вняв пристальному взгляду лорда, куртуазно распрощался и поспешил за своими сородичами. Девушка оперлась на предложенную руку и в сопровождении милорда, немедленно приступившего к допросу, двинулась в направлении дома.

– Скажите, майл'эйри, вы видели того, кто обронил эту штучку?

Вот на этот вопрос она могла ответить совершенно откровенно.

– Нет.

– Тогда каким образом вы догадались о наличии этого предмета в траве?

Ведьмочка покачала головой:

– Милорд, не заставляйте меня думать о вас хуже, чем вы есть на самом деле. Я знаю, какой ритуал необходимо провести для вызова подобной твари. Логично предположить, что злоумышленник воспользовался амулетом.

Собеседник витиевато извинился за то, что недооценил глубину ее познаний. Они вошли в сад, минуя основную тропу.

– Но вы догадываетесь о личности преступника, не так ли?

– О...

– Не стесняйтесь того, что проводили время не в развлечениях, а в наблюдениях, это полезно.

Бездна и ее порождения! Что еще он знает?

– Я подозреваю, что... – Лина резко остановилась и досадливо нахмурилась, – вот он!

И указала на опершееся о старую березу тело. Мертвое тело, прибитое ледяным шампуром, пронзившим насквозь не только грудь, но и толстый ствол. Ругательство, вырвавшееся из рта лорда Эйгена, соперничало с самыми сложными построениями Тьеора и свидетельствовало о глубоком знании гномской шахтерской лексики. Судя по всему, ни злодеям, устроившим это побоище, ни сотрудникам, проглядевшим подобное событие, не грозило ничего хорошего. Такое пятно на репутации отдела и лично его главы смывается только кровью!

И все-таки один плюс во всей этой катавасии был. Глава Пятого Отдела временно забыл о Лине и ее тайнах.

Но где же она видела этого молодого человека?

Щелкнув пальцами, девушка радостно подпрыгнула и поторопилась к дому. Вспомнила! Этот юноша входил в тот самый серый дом! Какая картина складывается! Просто красота!

Выдержки из доклада младшего реминистра Крыла расследования и Исполнения Мерлена Камриша, «затерявшегося» в архивах Пятого отдела.

...Погибший не являлся членом каких-либо организаций, запрещенных в Ронии и не посещал заведений сомнительного толка. Крыло Надзора и Опеки не имеет о нем достаточно полных сведений, так как погибший не относился к высшей аристократии, и дальнейшие выводы могут иметь только предположительный характер.

Известно из показаний достойной доверия персоны, что именно погибший оставил на поляне в принадлежащем лорду Ридену парке заряженный амулет, для активации которого нужны хотя бы минимальные магические способности или ключ-артефакт. Так как на теле ключа не обнаружено, а магией жертва, обучавшаяся в Школе Благородных Искусств не владела, можно сделать два вывода. Либо он занимался активацией, а убийца забрал артефакт с тела молодого человека, либо же убийца сам активировал энергию, а убийство имело место с целью заматания следов.

И тот и другой вариант предполагает наличие сообщника. Только в первом случае наилучшими возможностями к убийству обладал один из гостей, во втором – скорее следует заподозрить сотрудников из оцепления. И тот и другой варианты отрабатываются в полном объеме...

...следует заняться контактами погибшего более плотно. Но уже сейчас ясно, что имело место принуждение того типа, что не способны избежать юные аристократы, любящие свою семью. Младшая сестра юноши более уже больше года и для ее лечения необходимы дорогостоящие препараты, денег на которых у этой семьи нет. В последние три месяца лекарства поступали бесперебойно. Однозначный вывод на основании одного факта сделать невозможно, но...

...к сожалению, допросить дух убитого не представляется возможным. Специалисты из магической секции сообщили, что при жизни юноша принимал внутрь настойку агирассы, и душа его недоступна для вызова. Судя по отдельным признакам душа сразу же отправилась в Бездну. Следовательно, на одной из стадий заговора участвовал некромант высшего класса...

Ночной слежкой за серым домом Лина решила заняться на следующий же день. И с упорством, достойным лучшего применения третью ночь подряд проводила на крыше напротив входа, накрывшись грязно-серой маскирующей тканью. Ей придавал сил охотничий азарт, а о необходимости сообщить кому-то о результатах слежки она слегка подзабыла, увлекшись самим процессом. Впрочем, пока докладывать было особенно и нечего. Одни подозрения! То, что количество ночных гостей слегка превышало свойственное этому на редкость неблагополучному району, не служило доказательством какого-либо преступления. Хотя... До десяти человек только в течение пары часов, пока луна находилась в зените! Многовато! И потому каждый гость удостоился короткой записи в блокноте: внешность, время посещения, сколько пробыл в доме...

На четвертые сутки где-то около полуночи на улице появилась знакомая фигура. Отстучав ритмичный код, скользнула в приоткрытую дверь. В окнах мелькнул свет, будто бы от свечи, и исчез. Судя по всему, лорд начал неторопливый подъем на второй этаж. Девушка довольно фыркнула, сбросила заранее привязанную к клюву украшающей крышу горгульи веревку, и скользнула вниз, обжигая ладони. Хорошо, что в этом доме никого не было, иначе быть бы ей, демонстрирующей акробатические этюды на фасаде, принятой за удачливого вора. Дуя на пальцы, она крадучись пересекла улицу, и, обжевав сомкнутые стройными рядами дома, завернула в узкий переулок, выводящий прямо во внутренние дворы этого квартала.

Шепотом поругивая хозяев, не разгребавших там завалы мусора со времен последней войны, подобралась к нужной стене, всмотрелась, и, заметив светящееся окно, довольно усмехнулась. Подготовительная работа, заключающаяся в разведке территории при свете дня, пошла на пользу. Она безошибочно определила его расположение. Угловое. Очень удачно. Потому что не придется пачкаться о свежоштукатуренную поверхность, на которую навешано неизвестное количество сигнальных чар. Поправив рубашку и закрепив косу на затылке девушка прислонилась к выщербленной стене соседнего дома, сохранившей, казалось, летнее тепло. Глубоко вдохнула... Нашупав декоративные выступы, уверенно подтянулась, и на одном дыхании форсировала первый

этаж, руководствуясь только инстинктом, подсказывающим, куда ставить ногу. На миг прижавшись щекой к кирпичам, осторожно двинулась по карнизу к своей цели. Она почти добралась, когда камень под ногой зашатался и с грохотом рухнул вниз. В гнетущей ночной тишине звук падения осколка показался ей барабанной дробью. Девушка повисла на руках, злобно шипя сквозь стиснутые зубы. Нащупав продолжение выступа, изогнулась немыслимым образом, и подтянулась, упираясь пятками в стену. Еще пара шагов, и Лина замерла у окна, кося одним глазом в щель жалюзи.

В полумраке длинной комнаты, спиной к окну за монументальным столом сидел лорд Аранди и что-то писал. Единственный светильник не мог разогнать затаившейся по углам тьмы. Скрипело перо, позвякивала чернильница. Наконец он поднял голову, и, покосившись на окно, позвонил в колокольчик. Лина отшатнулась назад, напряженно прислушиваясь. Шуршание... вошел человек, закутанный в неприметный серый плащ, и с поклоном принял послание. И так же беззвучно исчез. Оставшись в одиночестве, милорд потянулся, подошел к окну, пробормотав:

– Демоновы кошки, – и закрыл раму. Затем вышел на середину помещения и откинул ковер.

От удивления, смешанного с восторгом, ведьмочка едва не свалилась с карниза. Ее лицо исказила недовольная гримаса. На полу еле заметно фосфоресцировала семилучевая звезда. Слабый свет залил комнату, окрашивая ее во все оттенки зеленого.

Шах тан эре! Это же Звезда Хаоса! По крайней мере, рисунок очень похож на те, что изображены в учебнике по истории! Причем, судя по яркости сияния, это активный, замкнутый контур связи не менее чем из пяти таких же... штук. Это Орден Бездны! В столице! Под самым носом Пятого отдела и его присных! Вот теперь вы попались, лорд! Здесь уже не до личных счетов...

Не подозревая о наблюдающей за ним девушкой, мужчина воздел руки к потолку и завел тягучий речитатив на искаженном ронийском. Столб белесого света ударил вверх, но сквозь изолирующие чары не просочилось ни одной магической волны. Прекрасная блокировка! Кто ею занимался, интересно?

Но все же Лина была готова поклясться чем угодно, что ее жених не маг. Его аура пуста! Должно быть, работает от амулетов и накопителей.

В звезде медленно, как бы нехотя проступила размытая фигура. Невозможно было понять, кто это. Мужчина или женщина, человек или... нет. Все приметы надежно скрывала туманная вуаль. Как только связь, поддерживаемая кем-то с другой стороны (где бы она не находилась), стала лучше, лорд преклонил колени и замер. Девушка напрягла слух.

– Приветствую вас, нээрис!

– Ты опоздал, – какой странный акцент звучит в равнодушном, холодном голосе призрачного собеседника, – с с-с-сеансом связи.

– Прошу меня простить, так сложились обстоятельства. Но смею вас заверить, все происходит согласно вашему плану.

– Разумеетс-ся, – согласился с лордом собеседник. Голос шел откуда-то из середины столба, сама фигура даже не шевелилась.

– Испытания ваших амулетов прошли успешно, они абсолютно не регистрируются стандартными охранными чарами, – не поднимая глаз от пола, докладывал лорд.

Да что же это за существо, перед которым не гнушается изобразить покорное подчинение этот... этот шантажист?

– Нас-сколько они были полны?

– Примерно на треть. Этого хватило для прорыва малой твари.

– Отлично. Основной ритуал будете проводить после второй зимней луны. Подходящие жертвы подобраны?

Лорд Аранди кивнул:

– Все с долей старшей крови не менее одной восьмой.

– Полагаю, вам этого хватит, – в голосе не прозвучало никаких эмоций. – Когда в мое распоряжение пос-ступит Карта Ора?

– К сожалению, не ранее чем через год.

– Вы не оправдываете моих ожиданий, лорд.

– Я приношу глубочайшие извинения, – немедленно отреагировал тот. – Моя жизнь в ваших руках.

Правильно, она сама поспешила бы извиниться, если бы в холодном голосе ее собеседника прорезались такие рычащие нотки.

– Чуть позже, я все же займусь наложением на вас порицания, а пока готовьтесь к следующему этапу испытаний.

– Слушаю и повинуюсь!

– До встречи, – попрощалось нечто, и все закончилось.

Сияние неожиданно погасло, свернувшись в маленький комок и испустив напоследок пару коротких лучиков. Теперь темнота показалась Лине еще гуще, чем раньше. И вовсе не такой дружелюбной, как пару часов назад. Лорд Аранди шумно выдохнул с каким-то запредельным облегчением и зловеще рассмеялся.

– Что мне твои великие планы, когда мои... мои близятся к завершению!

Девушка скользнула назад по карнизу, буквально съехала по стене вниз и рванулась прочь. Какие планы? Надо думать, разрушительные... надо думать...

Первым делом требовать с Милавы практикум «Ритуалы и их применение», предназначенные исключительно для внутреннего пользования на кафедре некромантов. Информации явно не хватает, раздосадованно думала она, летя по ночному городу. Затем следует сдать лорда Аранди, но аккуратно, не подставляя ни себя, ни род под подозрение в связи с Орденом Бездны... Может, сделать это после того, как он попытается выполнить свой план? Поспособствовав предварительно его неудаче... Что за план, интересно?

С неба обрушился безумный ливень, отмечая таким образом начало зимы.

Глава 8

Звезда Хаоса, знак и ритуал.

Представляет собой семилучевую звезду, вписанную в круг. В центре рисунка обычно размещаются необходимые символы.

Как официальный гербовый знак использовался Империей тьмы в период ее расцвета, а также Орденом Бездны во все последующие времена. Семь звезд, переплетенных лучами – личный символ Великого магистра. Означает, что он достиг наивысшего положения в орденской иерархии, состоящей из семи ступеней. Не высшего могущества, а именно положения.

Как ритуал Звезда Хаоса представляет собой довольно сложный сплав на грани магии Хаоса, Крови и Смерти, и применяется для открытия прохода на Нижние Планы. То есть, в Бездну. (Или, выражаясь языком посвященных – вскрытия наложенной на Порог печати.) Для чего это нужно некромантам ордена, остается только гадать, ибо через разрыв мирового полотна к нам хлынут ее обитатели, что автоматически будет означать конец света. А против этого выступает даже часть демонов, имеющих непосредственный контакт с Верхними Планами, и довольных существующим порядком вещей.

С практической стороны ритуал выглядит так. На семи лучах полноразмерной Звезды помещают жертвы, головами к центру рисунка. Им разрезают запястья, а раскинутые руки соединяют веревкой, пропитанной кровью представителя Старшей ветви. Кровь используется в качестве подобия, необходимого для настройки Звезды. Чем более жертвы одарены магически, тем сильнее будет выделение энергии, наилучшие же результаты достигаются с представителями Старшей ветви или полукровками. А если они возлягут на алтарь добровольно... чего, впрочем, за всю историю существования Ордена не бывало, то выброс Силы достигнет небывалых величин.

Для совершения ритуала необходимо, постепенно выпуская из жертв кровь, наложить на нее особые чары, формула которых здесь не приводится. Кровь впитывается линиями рисунка, а наполняющая ее Сила модулируется соответствующим образом, маскируясь под воздействие Стражей Порога. Чем больше энергии, тем более схожими по типу они будут и тем обширнее воздействие.

Принцип же действия достаточно прост. Ключом к замку служит кровь Стража, отданная только добровольно. Так как совершенно невозможно заставить Стража выполнить это условие, люди (а кто же еще!) нашли лазейку, с помощью которой можно обойти действующие Печати и обмануть мироздание. Простейшее явление магического резонанса послужило ключом к созданию самого опасного (из известных нам) ритуала. Экспериментальным путем авторы, чьи имена не были сохранены историей, выяснили, что модуляции, исходящие в пространство при активации семилучевой звезды, наиболее близки к тем, что исходят от Печати и ее Стражей (приводится цитата из утерянного трактата «О Непознаваемом»). Можно предположить, что это были весьма опасные и неприглядные опыты над живыми существами, в результате которых появилась методика прорыва в Нижний план и призвания в наш мир тварей, обитающих в Бездне.

Практикум по некромантии. Основы и осознание

Пустота, темнота, леденящий холод. Ничего нет – ни времени, ни сознания, ни души... Только слова, падающие в разум мелкими ледяными иглами и намертво в нем отпечатывающиеся. Это место, реальное или выдуманное, чем-то напоминало Ледяные пещеры. Как Лина здесь оказалась, непонятно. Но приходилось внимать поучениям... Эх, добраться бы до Черного Дракона... Будь у нее эта самая власть... она бы ему показала!

Мне совершенно не интересны мелкопоместные интриги ваших лордов, по той простой причине, что в конечном счете даже самая сложная из них имеет одну неизменную цель, и даже те небольшие усилия, затрачиваемые при изучении этой побочной ветви Древа вероятностей, совершенно не окупаются. Но в качестве небольшого одолжения поясню, что ваш жених, майл'эйри, скорее всего, просто желает получить власть. Это и только это является единственной причиной всех подобных коллизий. Власть, как можно больше власти, тайной или явной, любой ценой, так или иначе...

Ради этого копится информация, тянется шантаж, совершаются тайные убийства... ради этого, а вовсе не ради оказания услуг неизвестной персоне, находящейся причем весьма далеко от места, где закручивается основная, по мнению инициатора процесса, петля.

Чего следует опасаться?

Тебе – только меня... а так называемым высоким лордам – уничтожения. Поголовного уничтожения всех представителей аристократической верхушки, имеющих какое-либо право на трон вашей страны. Только в подобной ситуации и может быть оправдана связь с Орденом Бездны и применение Тварей. Единственный из законов, который перестанет действовать в таком случае – «Отторжение Бездны», магически завязанный на кровь правящей династии. Весьма полезный сдерживающий фактор для неугомонных людишек, желающих получить слишком много опасной силы. Почему он не был доведен до автоматизма, и для приведения его в действие необходимы железные доказательства? Потому что случаются судебные ошибки. И автоматически получить на ауру печать изгоя, лишиться имущества, силы, а затем и жизни в результате чьего-то безосновательного навета не хочется никому.

А полноценного Зверя из Бездны не смогут остановить дилетантские потуги недоученных магов.

Как остановить?

Требуется кое-что посильнее примитивных чар Изгнания. А именно древние связки из базового шаманства и раздела рунической магии... сама разберешься, если сможешь.

И вмешиваться в происходящее категорически не советую. Наивные планы, включающие в себя обман не менее чем магистра Ордена Бездны, никогда благополучно не заканчиваются. И не стоит пытаться выяснить личность этого существа! И уточнять вектор связи Звезды Хаоса тоже не надо. Целее окажешься... к тому же все равно к подобным эскападам ты не готова и в ближайшем будущем готова не будешь. Впрочем, если желаешь совершить экзотическое самоубийство – милости просим. Не забудь сообщить, я перекрою канал Силы.

Пусть, наконец, своим делом займется ваша безопасность. Люди... отчего вы так беспечны? Не торопись в Крыло расследований, не торопись... я бы рекомендовал сперва обратить внимание на записи... Те самые, очень интересные заметки, где содержится информация о посетителях серого дома. И сверить их с приметами тех, кто работает в Пятом отделе. Наличие в самой столице разветвленной сети агентов Ордена говорит о том, что ваша служба безопасности не состоятельна... или о предательстве. И в том и в другом случае следовало бы изрядно проредить количество сотрудников.

Как ты это сделаешь? Что? Проредишь сотрудников? Ах, изучишь сотрудников? Хм, сообразишь! Подглядывать в прошлый раз не побрезговала? Вот и отлично, какие тогда еще вопросы?

А будущих участников и мастеров ритуала отслеживать не пытайся! Как и лично разрывать предполагаемое сотрудничество двух мощных организаций. Иначе... не поленюсь воскресить тебя и прочистить мозги.

Ах да, если все же решишься пообщаться с безопасниками, не забудь, что твой драгоценный род, честию которого ты так дорожишь, тоже попадет под закон Отторжения. Ведь чем-то же милорд жених шантажирует герцога? И наверняка подстраховался на случай «случайной» гибели...

Лина судорожно вскинулась и нервно сглотнула. Такого она не ожидала! Сочащийся мерзлым драконьим ядом монолог буквально отпечатался в ее сознании. В целом спокойная, рассудительная речь оставляла жуткое впечатление в сочетании с местом, где она ее выслушивала... Захочешь – не забудешь! Этот метод общения и обучения куда более неприятен, чем резкие хлесткие одергивания. На них хотя бы можно огрызаться! А это внушение остается только смиренно вытерпеть... пережить вкрадчивый шепот, от которого болят уши и ноют пальцы. Застань ее подобное сообщение на карнизе, она, пожалуй, и не удержалась бы и сорвалась вниз. Теперь понятно, почему тогда не последовало никаких комментариев. А то она уже привыкла к тому, что ее действия постоянно отслеживаются...

Глубоко вдохнув, девушка огляделась, убедилась, что по-прежнему сидит в лаборатории, отрабатывая очередное дежурство, а не плавает в холодном, вымораживающем нечто.

Вот ведь, гад! И еще запрещает... и думает, что она не справится... с чем бы то ни было... Гад! А вот справлюсь, мрачно подумала Лина. И сама разберусь со всеми этими проблемами. Назло!

Повелитель усмехнулся. При всей своей активности и удачливости д'Хани довольно предсказуема. Любопытна и упряма... как стадо вивернов. Стоило только заметить, что она чего-то не сможет, и вот – уже готова доказывать обратное, причем любой ценой. Было бы очень глупо не использовать эти ее качества там, где они могут принести пользу. Центральная интрига позиционируется довольно далеко от Ронийской столицы, но и периферийные ветви следует внимательно

отслеживать для полноты воссоздаваемой картины. Информация никогда не бывает лишней. Так что пусть девушка лезет в самый эпицентр местных проблем и пытается их решить в меру своего умения. После подобной провокации она будет чуть менее осторожна, но короткий инструктаж останется в ее памяти, и мир, возможно, обойдется без масштабных катаклизмов. В конце концов, было бы обидно потерять такую ведьму в момент, когда связь практически сформировалась.

А при наличии некоторого количества особых примет, которые она не поленится выяснить, вычислить личность нового магистра Ордена Бездны будет куда проще...

Один из кристаллов, расставленных в задрапированной темно-синим бархатом нише, мелодично звякнул и ровно засиял. Оранжевые блики заплясали на гранях десятка его соседей.

Повелитель дроу посмотрел на камни, задумчиво сложил пальцы домиком и одарил присутствующих выразительным взглядом. Следуя молчаливому приказу, служители Башни Карнай-Сеани, еще не пришедшие в себя после плотного общения с Черным Драконом, гуськом покинули кабинет. Дроу усмехнулся. Давно следовало напомнить Башне, кто здесь хозяин!

Он подошел к нише, и вытащил продолжающий светиться кристалл. Бледно-желтый, длиной в палец, камень пульсировал в ритме сердцебиения вызывающего. Такая штучка гораздо удобнее, чем успевшие устареть пентаграммы вызова. Как, например та, что использовал «милорд жених». Губы темного разошлись в устрашающей усмешке... Впрочем, пусть Д'Хани избавляется от этого человека самостоятельно.

Помещенный в центр стола, камень окутался желтым светом. Щелкнув по одной из граней и привычно возведя защиту от подслушивания, дроу отошел. Сформировавшееся изображение получилось слишком расплывчатым, чтобы можно было что-то разобрать. Недовольно поморщившись, Темный сплел пальцы и принялся настраивать сбитый фокусирующий луч.

Несколько волн пробежали по изображению, постепенно становящемуся все более объемным, и, наконец, над столом сформировалось нечто отдаленно напоминающее реальность. Еще пара певучих фраз и в сфере возникло лицо. Недовольно скривившись, оно огляделось, и немного отдалилось. Спустя миг в фокусе кристалла появилось поясное изображение вызывающего.

Это оказался мужчина средних лет, в общем-то, ничем не примечательный. Слишком коротко стриженные темные с проседью волосы, тонкий шрам на левом виске, насмешливый взгляд пронзительно-зеленых глаз и модный, явно пошитый в лучших мастерских синий камзол не в счет. Мало ли в мире успешных авантюристов аристократического вида? Достаточно... А вот многие ли из них имеют Кристалл Вызова, настроенный на точно такой же, но принадлежащий Повелителю Тирита? Думается, не слишком.

Оглядевшись, человек приветственно взмахнул рукой, изображая поклон, и сказал:

– Мое почтение, Повелитель!

– Взаимно, Повелитель, – ответил дроу, складывая руки на груди.

Старая шутка вызвала у обоих понимающие улыбки. Эти двое прекрасно знали друг друга и обходились без представления.

– Кто настройку кристалла сбил? – спросил зеленоглазый.

Эльф дернул бровью и проигнорировал вопрос:

– Отчего такой срочный вызов?

– Так ведь иначе, гейнери Дрошелл'Шенан, до вас и не дозвонишься! – в голосе собеседника прорезалось веселое раздражение.

– В отличие от уже сотню лет самоустранившихся от общения с миром персон, мне приходится уделять время не только самосовершенствованию, но и разрешению кризисных ситуаций, – в голосе Темного прорезались угрожающие нотки.

– Заметно, – протянул человек, совершенно не пугаясь опасного блеска лиловых глаз, – и именно по этому поводу я бы желал пообщаться с вами, Повелитель. Что это за кризис, по причине которого меня посетили двое ваших желторотых выкормышей? И попытались допросить с пристрастием?

– Вы ждете извинений? – сузил глаза темный.

– Нет, пояснений. И еще оплаты счета за разбитое лабораторное оборудование, который будет прислан вам с нарочным. Впрочем, Лисса быстро молодежь спеленала, особых разрушений они не

произвели. Ваша казна не понесет больших убытков.

– Никто не пострадал?

– Кроме гордости Старшей ветви? Нет, – человек покачал головой, – так что за дело у вас ко мне?

– С чего вы взяли, что есть какое-то дело? – темный демонстративно принялся разглядывать нечто за спиной фантома.

– Ну, раз вы открыли этим перспективным молодым дарованиям доступ к Архивам... и спискам, – слова собеседника сопровождались ехидной улыбкой, – то что-то несомненно имеется.

– Логично. Именно эти «перспективные молодые дарования» занимаются исследованием магических возмущений на Северном форпосте.

– Ах, вот в чем дело! – человек резко посерьезнел. – А причины известны?

– Только опосредованно. Орден Бездны. Потому и были подняты все архивы.

– Поздравляю вас! А также и всех нас. А вообще-то, следует лучше следить за своими птенцами, это ведь только я такой добрый, что мухи не обижу, а вот прочие персоны из проверяемого списка... Не особенно.

Дроу зевнул, демонстрируя клыки. Человек усмехнулся и участливо осведомился:

– Давно у зубного врача не были? Все, уже заканчиваю поучения. И приношу извинения, привык.

Повелитель раздраженно вздернул брови.

– Думаю, стоит оказать вам услугу, гейнери. Маленькую такую... К счету за ущерб будет приложена записочка. Лично для вас. Список учеников моего дорогого покойного брата-магистра, не только магов, но и так сказать, идеологических последователей. Всех, включая пропавших без вести и мертвых.

– И много их было? – заинтересованно подался вперед дроу.

– А то вы не знаете! Изначально – не менее десятка некромантов четвертого круга, и полторы дюжины мелких пособников. На сегодняшний день я отследил пятнадцать человек.

– Моя благодарность, – совершенно серьезно кивнул темный.

– Стал бы я беспокоить вас по пустякам! А благодарность на хлеб не намажешь. Услуга за услугу! С вас причитается...

– Разумеется. Учту.

– Приятно было пообщаться, Повелитель. Надеюсь, я немного развеял вашу скуку, – сказал человек и резко оборвал связь.

Темный эльф задумчиво погладил кристалл. Не зря он оставил в живых этого некроманта. Его некоторая непочтительность и язвительность компенсируется долгой памятью и четким осознанием того, кто все же сильнее. Пожалуй, такой информатор, пусть и забившийся в самый глухой угол Геронии, пригодится еще не раз. Пусть живет.

А теперь...

Почему бы не проверить, чем занимаются, дроу усмехнулся, «перспективные молодые дарования»?

– Смотри, хроники полуторатысячелетней давности! – восхищенно расширил глаза Вьерриан, рассматривая большие, переплетенные в золотистую кожу тома.

Льелисса дель Саи'Шенан недовольно поморщилась. Она как раз сводила в одну графу полученные данные, надеясь изрядно сузить ареал поиска. Но все же щелчком пальцев увеличила яркость магического светильника.

– Хочешь посмотреть? Помнишь, чем недавно обернулось твое любопытство, помноженное на нездоровый энтузиазм?

Темный только хмыкнул, раздраженно потряхнув головой, и вытащил целую стопку книг. Заметно прихрамывая, подошел к столу и водрузил их на заваленную бумагами и кристаллами каменную столешницу. Льелисса подвинулась, перемещая развернутую проекцию. Неодобрительно покачала головой, но спорить с напарником не стала. Изрядно подпаленные косы напоминали ей о

собственной ошибке. Не принимать всерьез светлых полукровок оказалось едва ли не смертельно. Конечно, в основном пострадала гордость, но это только подвигло ее на поиски более полного источника знаний и тайн. И хроники древних времен могли пойти на пользу. Вот только не зря они стоят в самой защищенной части архива...

- Тебе все мало? - тихо заметила она.

- Не притворяйся, тебе тоже интересно, - снисходительно улыбнулся красноглазый дроу, - компромат, старинные интриги... Это же замечательно!

Эльфийка рассмеялась, сверкнув глазами, и отложила документы, сверяясь с которыми отмечала на карте исследованные объекты. Прохладный сумрак архива всколыхнулся от исходящей со всех сторон магии, когда была откинута твердая обложка.

- Ооо, - простонал дроу, испытывая чувство, близкое к оргазму.

Девушка вздернула тонкие белые брови.

- Это хроники предыдущего царствия, - пояснил Ксо'Шелл, закатывая глаза, - тут наверняка столько всего интересного...

- Для кого интересного, тьма побери?

- Для всех... но сейчас здесь только мы!

И двое любопытных темных погрузились в чтение. Спустя некоторое время у них вырвалось удивленное восклицание:

- ...кто-кто женился?!

Сьерриан дель Дрошелл'Шенан усмехнулся, направляясь в Тронный зал. Все-таки насколько беспечны эти молодые недоучки. Да не нейтрализуй он наложенные на переплеты охранные чары, паре Хранителей пришлось бы почти сутки очищать полки от кое-чьих внутренностей. Пару мгновений еще он колебался, не преподать ли молодежи, забывшей об элементарной безопасности, жесткий и жестокий урок. Повелителя остановило только то, что эти двое были ему все еще необходимы. Причем целыми и относительно невредимыми и именно сейчас, а не через две-три декады, потребовавшиеся бы на регенерацию. Личные охранные чары рода Повелителей, это вам не исследовательскую лабораторию отставного некроманта громить!

Так что пусть изучают, учатся на чужих ошибках. Свои еще успеют совершить. Двое магов - Изменяющих найдут в этих томах множество поучительных историй. Например, о том, что бывает, если некий Повелитель вздумает женить наследника против воли не только невесты, но и жениха. Причем, не дав им времени ни на размышление, ни на знакомство, ни на полагающуюся по обычаю помолвку. Почему-то эти двое остались предельно равнодушны друг к другу. Их не связала даже взаимная ненависть к устроившим этот брак старшим. И отказаться от ритуала перед алтарем Богов они, спеленатые чужой волей, оказались не способны. Да и что могли противопоставить едва разменявшие второе совершеннолетие дроу вошедшему в силу Повелителю? Возможно, будь у них чуть больше времени... они бы привыкли.

Черный Дракон вспомнил себя тогдашнего и скривился. А кому понравится вспоминать это отвратительнейшее чувство собственного бессилия перед лицом куда более превосходящей по всем параметрам персоны? Именно тогда он поклялся, что никогда более не испытает подобного унижения, чего бы это не стоило. Именно эта клятва, данная много столетий назад, превратила молодого темного в... того, от кого шарахаются все встречаемые. Проводив взглядом парочку оружейников, спешащих по своим темным делам, он неторопливо заскользил по коридору, сливаясь с тенями.

Молодая Нис'Эрисс, которой, к ее большому удовольствию, пренебрегал супруг, углубившийся в поиски силы, мгновенно обратила внимание на свое окружение. Дворцовая жизнь предоставляла достаточно возможностей для легкого флирта. И не только флирта... Эльфийка окунулась в омут интриг и развлечений. И умудрившись запутаться в собственных сетях, влюбилась. Влюбилась безответно, безоглядно и бездумно, забыв о том, кто она и какое положение занимает... Ребенок, рожденный ею, не нес ни капли крови Повелителей, и женщина бросилась в ноги своему мужу, моля о спасении и прощении.

А он оказался достаточно равнодушен, разумен и склонен к расчетливому авантюризму, и решил помочь эльфийке, а заодно отомстить тому, кто поставил его, лиловогоглазого Наследника в столь неудобное положение. На свой лад. Ведь что могло быть унижительнее для могущественнейшего Повелителя, чем нарушение клятвы, данной перед богами, какой-то жалкой темной? Устоять перед

соблазном хоть немного уязвить того, кто задел его самолюбие, молодой Дракон не смог. Ему очень хотелось поколебать авторитет родителя.

Именно тогда, выстраивая одну из первых многоходовых комбинаций, молодой Дракон понял, что вполне мог бы приобщить супругу к личному кругу. Она вверила свою жизнь и жизнь ребенка, безоглядно подчинившись, в руки амбициозного дроу, даже не думая о последствиях, чем изрядно его удивила. Импульсивная, порывистая, гордая, испуганная... стоило проявить чуть больше терпения в самом начале, а не самозабвенно отшельничать в родовом поместье... Впрочем, тогда было уже поздно что либо менять.

Разразившийся скандал быстро замяли. С помощью парочки несчастных случаев и нескольких прямых угроз спокойствие и репутация были восстановлены, и жизнь в Тирите пошла своим чередом. Наследник, лишь частично преуспевший в своих замыслах, лишился супруги, о чем некоторое время искренне сожалел, но сумел сохранить жизнь младенцу. Назло, просто назло всем, кто не желал скандала.

Ребенок, оказавшийся на диком еще тогда Ожерелье, вырос и стал основателем одного из первых пиратских родов. Его потомки до сих пор живут на островах, радуя соседей необычным разрезом глаз.

А Повелитель дроу погиб, когда Наследник, так и не забывший о давнем унижении, всего на пару мгновений опоздал с подмогой...

Едва только Лина отставила в сторону миску, полную густой жижи, приготовленной по рецепту, выданному при подготовке к зачету, как в дверь ворвались некроманты, вернувшиеся с тренировки. И как они обрадовались, узрев девушку в комнате, словами не передать! Глаза замороженных тружеников вспыхнули мстительным огнем и, почувствовав прилив сил, они многозначительно переглянулись. Близнецы горячо желали отомстить ведьмочке, втавившей их в углубленное изучение боевых искусств. Сейчас было, по их мнению, самое подходящее время. Они молча обрушились на нее, пытаясь добраться до деревянной тарелочки с розовой массой. Милава, у которой неожиданно открылось второе дыхание, завопила:

– Куча мала, мала куча! – и прыгнула сверху, придавив всех троих.

– Тяжела! – охнул Тилан и получил кулаком в бок.

– Убегает! – завопил Рилан, заметив, что Лина незаметно пытается из-под них выбраться. И некроманты в шесть рук принялись щекотать опешившую от такого поворота событий девушку.

Мелькали руки и ноги, по коридору далеко разносился смех и визг. Брыкаясь, отчего под глазом Рилана расцвел фингал, девушка вырвалась из лап коварных злодеев, точнее, выползла, извиваясь, как змея. Нервно хихикая, уселась сверху и заметила, что клейкая розовая масса из опрокинутой миски размазалась по стене, кровати и ребятам. Тил, оказавшийся внизу, взбрыкнул, и ведьмочка с шумом рухнула на пол, сверху на нее приземлилась Милава. Помянув бездну, тьму и кучу демонов, Лин попыталась забраться под кровать некромантки, откуда была безжалостно выволочена за ноги.

– Ха-атит! Сдаюсь! – завопила она, вовсе не желая пересчитывать все доски пола лбом. – Поставьте на место!!!

Княжна с интересом взглянув на поверженную подругу, почесала бровь. И обнаружила, что рука прилипла к лицу, а сама она никак не может оторваться от пола. Близнецы последний раз встряхнули висящую вниз головой девушку, удовлетворенно вздохнули и выпустили ее щиколотки.

Бум!

– Идиоты! – откровенно выразилась Лина, потирая лоб и разглядывая последствия неожиданного буйного помешательства. – Почему все самые разрушительные идеи приходят к вам в голову именно в этой комнате. Надо будет как-нибудь в вашей покуролесить!

Некроманты дружно пожали плечами, а Тилан, обнаруживший, что розовая пакость хоть и липкая, но весьма сладкая, принялся облизывать пальцы.

– Сливочно-клубничная маска для омоложения лица, модифицированная, – невозмутимо прокомментировала Лина.

Милава крепко сжала губы, чтоб не засмеяться, когда некромант принялся брезгливо отплевываться. Присев на краешек кровати, он укоризненно пробурчал:

– Предупредить не могла!

– А так интереснее, – честно призналась девушка. – Как ваши дела?

– Были хорошо, а сейчас так и вовсе замечательно! – воскликнул Рилан, отлепляясь от стены, к которой нечаянно прислонился.

Студентки дружно вздохнули, оглядывая комнату и прикидывая объем работ по очистке территории. Княжна отлепила от пола косу, а Лина раздумывала, стоит ли делать новую смесь или попытаться соскрести со стен размазанное ребятами? Неожиданно они хором завопили:

– Не прислоняйся!!!

Рилан, как ошпаренный, отскочил от чистого еще шкафа, на который захотел облокотиться после контакта со стеной. Налетев на Милу, споткнулся и едва не врезался головой в полку. Ведьмочка взобралась на стол и спросила:

– Понравилась тебе смесь, Тилян?

Тот сглотнул.

– Понятно. С пола слизывать будешь? Или вихрь запустить?

На лице несчастного студента проступила зеленушная бледность.

– Ви-ихрь, – выдавил он и вскочил.

– Нет уж, – воскликнула Милава, – чисткой займусь я!

– Неужели выучила новые бытовые чары? – удивилась Лин. – Мне прошлой стирки хватило!

– Лучше! – гордо выпрямила спину княжна. – Я приручила домового!

– Оу! – ведьмочка изобразила придворный реверанс, расправив полы мантии. – Давайте выйдем!

И они вывалились в безразличную к происходящему суету коридора, прислушиваясь к раздраженному ворчанию мелкой нечисти, приманенной с помощью черствого хлеба и блюда прокисшего молока. И не сразу обратили внимание на то, что обычная коридорная суета как-то резко прекратилась.

Неожиданно замерли все снующие по коридору студенты. Один даже от удивления выронил бутылку с эликсиром, которая, отскочив от пола, поскакала дальше самостоятельно. Потому что из-за угла выступил, вышагивая неторопливо, по-барски, эльф. Один. По имени Льялис. Впрочем ни эта впечатляющая персона, ни причина, по которой она пожаловала на третий этаж, никого особенно не заинтересовала. В тишине, быстро разлившейся по этажу, послышалось непонятное шуршание и поскрипывание. Следом за квартероном ползла, перебирая корнями-щупальцами, гигантская растительная тварь. Она смутно напоминала росянку, над которой не так давно проводился занимательный эксперимент.

Присутствующие дружно выдохнули и попятились, наиболее слабонервные выставили щиты от ядов, огня, воды и физической атаки. Зеленое, шипастое и зубастое нечто неожиданно ласково заурчало и потянулось вперед. Корни-щупальца оставили на полу несколько отметин.

А Лис на фоне растения являл абсолютно непробиваемую уверенность в себе и чувство собственного достоинства. Он, скривив губы, высокомерно озирает присутствующих с высоты своего положения.

– Вот так и рождаются легенды об эльфах – повелителях ходячих росянок, – прокомментировала Лина его появление.

Некроманты с интересом следили за передвижениями странной парочки, явно направляющейся к ним. Величие момента нарушил пронзительный жалобный писк отставшего растения. Оно попыталось схватить Лиса за ногу. Тот нервно дернулся и отскочил, уворачиваясь от острых коготков и одним движением оказался рядом с Линой.

– Гейшери миа Линара, – обратился он к ней с поклоном, – не кажется ли вам, что мы переборщили с чарами верности и подчинения?

– Почему вы так думаете, гейнери миа Льялис?

– Оно за мной уже целую декаду таскается! – возмущенно заметил Лис.

– Да какая декада, ты явно преувеличиваешь! И вообще, спокойнее надо быть, спокойнее. Сейчас разберемся, – заявила девушка, – подгони-ка его поближе!

– Собственно, совсем забыл... Мы зашли к вам, леди, чтоб поинтересоваться о том, что бы это

значило? – протягивая Лине изрядно помятый кусок плотного золотистого картона, весело сказал Тилян.

Девушка с интересом посмотрела на затейливый текст, нанесенный старинными стилизованными рунами. Возвела глаза к небу и прошипела парочку затейливых ругательств.

– Так что?

Окинув всех троих донельзя холодным взглядом, ведьмочка процедила сквозь зубы:

– Поздравляю, вы приглашены на Большой королевский зимний маскарад.

– Мы догадались. Только отчего ты так злобно шипишь? Порадовалась бы за нас! И приготовилась составить нам компанию! – с улыбкой заметила Милава, тоже получившая такую карточку.

– А зачем тогда спрашивали?

– Хвастались мы! – пояснил Рилан. – Ну, так как, с нами пойдешь?

Девушка угрюмо покачала головой.

– Нет, это мероприятие я обязана посетить с семьей.

– А чего так мрачно?! – удивилась Мила.

Мрачно? А чему радоваться? Тому, что новообетенная параноя неожиданно подкинула замечательную мысль. На маскарад будут приглашены все находящиеся в столице мало-мальски значительные аристократы, а потому именно там удобнее всего будет привести в исполнение озвученную Повелителем мысль. То бишь убить всех разом. Немного успокаивало лишь то, что меры безопасности будут приняты беспрецедентные. Хотя... параноя не успокоилась, а лишь добавила, что в свете имеющихся сомнений в компетентности этой самой службы безопасности, не стоит рассчитывать на благополучный исход мероприятия.

В общем, где бы найти учебник по рунной магии?

Глава 9

Чем хорошо было тесное соседство с дроу, так это тем, что у него можно было учиться, просто наблюдая со стороны. Например, систематическому сбору фактов, непредвзятому анализу и прочим совершенно заумным вещам... И теперь в девушке взыграло желание доказать, что она кое-что усвоила. Хотя бы то, как составляются грандиозные планы. А то презрительная снисходительность как-то надоела...

Правда, иных утомительных обязанностей никто не отменял. Девушка хмыкнула. Когда же учеба, тренировки, дежурства, прогулки, вечеринки и поддержание дружеских отношений превратились в обязанности, а желание поразгадывать загадки – в навязчивую идею? Ну, с точностью до дня она бы не смогла определить, но некоторые предположения у нее были.

Впрочем, нет. Гоняя по залу Рилана, она получала истинное наслаждение. Особенно от того, как быстро сползает с его лица довольная улыбка. Но едва только Лина как следует увлеклась, мастер Ромаш нашел каждому из присутствующих иное занятие. Более продуктивное и полезное, на его взгляд.

Так что в один из немногих дней, когда ребята встретились в Школе боевых искусств, толкового общения не получилось. Поздним вечером они возвращались настолько уставшие, что даже описание очередной пакости, учиненной кем-то из младших, не вызывало у них интереса, обсуждаясь как-то по инерции.

Лина брела в кильватере некромантов, со скептическим интересом рассматривая тонкий кремевый лист, исписанный красивыми угловатыми буквами. Стоил ли он затраченных на его добычу усилий? Стоило ли вдохновенно врать миледи герцогине, о том, как Авриль Риден хвасталась приданым, утверждая, что за ней дают больше, чем за кем бы то ни было. И играть на самолюбии мачехи, исподволь заставляя ее лезть в бюро, где хранилась копия брачного договора, и потом выпрашивать его, упирая на то, что слову потомственной леди это сигизийское отродье не поверит. Пока не прочитаешь, не узнаешь... Слегка увлекшись изучением документа, она наткнулась на отставшего от брата Рилана, отдавив ему пятку. Студент обернулся:

– Извиняться будем?

– За что? – подняла глаза девушка.

Парень вздохнул. Выражение лица ведьмочки, отрешенное и проникновенно-злое, не обещало продуктивного диалога.

– Ха, пропустим, – решил Рилан и заглянул в текст. – Поместье близ Ферроны?

– Угу, – согласилась девушка, – только зачем оно нужно?

– Чего встали? – окликнула замерших посреди улицы ребят Милава, ежась на пронизывающем ветру.

– Уже идее-е-ем, – протянула слегка сомнамбулически Лина, изучающая список собственного приданого, – а ты знаешь, что это за место такое?

– Что?

– Феррона!

– Э... город. Я, вообще-то вырос там. И не только я.

Девушка вопросительно подняла брови.

– Это же городок почти на границе с Болотами. Агиррона, наше родовое имение, совсем рядом находится. Может, слышала?

– Нет... я не знаток географии. Тем более всяких мелких пограничных городишек.

Тут Лина слегка лукавила.

– Зря. Отличное место...

– Ну, вы идете? – завопила некромантка, подпрыгивая и размахивая руками. Тилан выразительно постукивал зубами.

Девушка подхватила Рилана под руку и поволокла в нужную сторону, решив выяснить подробности. Неожиданно проснувшаяся интуиция громко вопила о том, что следует немедленно

воспользоваться очередным чудесным совпадением. Второй брат, подчинившись ее повелительному кивку, пристроился рядом.

Ну что же, приступим!

– У вас есть имение?

– А ты думала! Наш отец – самый натуральный лорд! – с энтузиазмом воскликнул Тил.

– Поздравляю, – Лина рассеянно скатала лист в трубочку, – мой, как ни странно – тоже. И далеко от Феррона? Ваше имение?

– На полпути к болотам. Ты себе представить не можешь, какая там отличная охота! К нам со всей Ронии любители собираются.

– Почему, очень даже представляю, – Лина весело оскалилась, – как полезет из болота всякая пакость, как начнет шалить! Убытков – море! А от охотников и вам развлечение и окрестностям польза.

Близнецы дружно усмехнулись.

– Как ты все правильно понимаешь! Наш градоправитель еще и плату с приезжих берет, за разрешение на отстрел!

Милава, энергично шагавшая впереди, обернулась.

– Ну что вы как на прогулке! Я мерзну!

– Княжна, вам не кажется, что это явное преувеличение. Вы же с севера! – отозвалась Лина, но шагу прибавила.

– Леди, я с севера, но я не снеговик!

– А это что еще за зверь? – подал голос Тилан.

– Нежить необыкновенная, смертельно опасная, – огрызнулась Мила.

Хмыкнув, ведьмочка решила вернуться к основной теме разговора:

– А Ниарин Рейн рядом с вашим поместьем?

Тилан удивленно покосился на девушку. Она ответила ему невинным взглядом.

– Ну... относительно.

– Зато рядом с развалинами! Теми самыми, с которыми были проблемы? Помнишь Тил, мы там еще пугали жрецов? – Рилан явно вспомнил что-то на редкость интересное.

– Не напоминай! Я потом декаду в горячке валялся! А тебя вообще выпороли так, что сидеть не мог.

– А я говорил тебе, что не надо лезть на крышу, достаточно пару раз показаться в бойницах первого этажа! И кто знал, что подвалы там водой залиты!

Лина только успевала головой вертеть. Братья перебрасывались фразами, как жонглеры шариками.

– Кто знал, кто знал! Проверить надо было!

– Ха! Да оно же почти в предгорьях! Какая там вода! Ты сам сказал, что ничего там нет!

– А я не проверял!

– И я виноват! – негодуя воскликнул Рилан. Кажется, он уже дошел до того, чтоб использовать последний аргумент мага – какое-нибудь убойное заклинание.

– Сто-оп, – ведьмочка расставила руки, разводя некромантов в стороны. Как одним словом прекратить зарождающуюся ссору? Добавить в голос холода, а в кончики пальцев – парализующих чар, готовых соваться в полет в любой момент. И задать вопрос:

– Как называются эти развалины? И кому они принадлежат?

Некроманты смущенно развели руками.

– Тьма его знает.

– Тьма может и знает, но я-то – нет! Вспоминайте!

Лина была полна азарта, и оттого очень убедительна. Повелительные нотки в ее голосе заставили братьев раздраженно поморщиться. Девушка хотела знать все подробности! Еще бы, ведь драгоценный лорд Аранди Феррону посещал! И не мог он миновать расположенное рядом с городом место, полное тайн и загадок.

– Хм, – Тилан озадаченно встрепал волосы, и уставился на брата. Тот закатил глаза. Эти двое, вообще-то прекрасно понимали друг друга без слов, что не мешало им время от времени собачиться.

Замерев посреди улицы, они напряженно задумались. Погружаясь в прошлое с помощью очень похожих на Саван памяти чар, но основанных на эмпатической связи между близнецами, они перебирали события, давно канувшие в Бездну.

Милава, смирившись с тем, что в тепло она сегодня попадет не скоро, топталась рядом. Ведьмочка терпеливо ждала. И раздумывала... Посещал ли герцог свое имение? Это ведь не особенно крупные владения... вполне мог. Глухие места, где хозяина никто не знает, и не полезет в душу, охота опять же – способ развешаться и забыться. Аранди был в Ферроне летом, а герцог когда? Надо уточнить... хотя чего уточнять? Она теперь на память не жалует, и оттого четко знает, что в комнате с личными охотничьими трофеями в родовом замке висит чучелко болотной виверны, причем шкура у нее летней расцветки. А если прикрыть глаза, перед внутренним взором возникает прибитая ниже табличка с указанием года. Следует учесть, что такие тварюшки водятся только в предгорьях Проклятых болот... Прекрасно!

Ветер гулял по мостовой, раздувая юбки мимохожих красавиц, гривы лошадей и плащи праздных гуляк. Небо начало темнеть, солнце уже скрылось за крышами особняков. Замечательный вечер! И погода такая... бодрящая. Девушка улыбнулась.

– Та-ак! Я не знаю, зачем тебе это понадобилось, но мы вспомнили... – начал Тилан.

– ...как называются эти обломки, никто не знает, но ходят слухи... – Рилан тряхнул головой и сверкнул карими глазами.

– ...что это резиденция какого-то ордена.

– А по последней земельной описи...

– ...радуйся, что она попалась нам на глаза в прошлом году...

– Я и радуюсь, – чувствуя нарастающее возбуждение, рыкнула девушка, – ну же!

– Уже сорок лет, как приписаны к Ниарину.

– Прекр-расно! С меня апельсин!

– И это все, что нам будет за такие усилия? – возмутился Рилан.

– Действительно! А объяснения, а расплата?

Девушка довольно улыбнулась, не обращая внимания на братское негодование. Есть, есть совпадение! По времени и по месту! Это единственная сколько-нибудь сомнительная часть приданого. Остальные земли просто до тошноты обыкновенные, и не могли ничем заинтересовать жениха. Особенно с позиции его связи с орденом Бездны. Только еще один вопрос...

– Слухи какие-нибудь вокруг этих развалин ходят?

– А как же! И призраки там, и демоны, и звуки странные, и огни страшные... половину мы сами в обиход запустили, – горделиво выпрямился Тилан и тут же охнул, когда особенно сильный порыв ветра швырнул ему в лицо горсть пыли из большого вазона с увядшими цветами.

– А другая половина ходила еще до нашего рождения!

– В каком замечательном месте вы живете! – восхитилась Лина. – Надо будет съездить в гости. Правда, Мил? Эй, ты где?

– Нет меня, ушла я, – буркнула княжна, выглядывая из дверей ближайшей модной лавки. – Нашли место для воспоминаний! Я замерзла и есть хочу!

– Да ладно, прекрасная погода, – воскликнула ведьмочка, – сейчас дождь пойдет! Еще лучше будет!

Некроманты с суеверным ужасом воззрились на девушку. Она взмахнула руками, показывая,

насколько замечательно себя чувствует, и немного виновато улыбнулась.

– Так что вы там говорили насчет оплаты?

– О, – задумчиво протянул Тилян, – меньше чем поцелуем не получится...

– Причем каждому, – добавил его брат, довольно улыбаясь.

– Ну что же, – девушка пожала плечами и неожиданно схватила Рилана за грудки, немного придушив воротом мантии. Резким рывком наклонила вниз опешившего парня и коснулась губами его лба.

– Следующий! – развернулась она, пытаясь поймать уже похоже не желающего такой расплаты парня. – Ку-уда? Стоять!

И, совершенно забыв о том, что сжимает в руках листочек с описью приданого, попыталась поймать некроманта за развивающийся рукав. Ветер, воспользовавшись рассеянностью девушки, вырвал его из пальцев, взметнул под самые крыши и понес по улице.

– Тьма... – выдавила Лина, пораженная такой подлостью. – Мне же его еще возвращать! Ловите!!

И рванулась следом. Ребята дружно вскинули руки, пытаясь достать лист Щупом, но им не хватило дальности. Лина, отслеживая планирующий полет документа, неслась по улице, проклиная форменный балахон, отчаянно путающийся в ногах.

– Простите, извините, простите... – бормотала она отдавленной туфельке, оборванному подолу, рассыпанным ягодам, задетому длинной косой лицу.

С разгона взлетела на крыльцо, и, оттолкнувшись ногой от перил, попыталась достать в прыжке на секунду прилепившийся к карнизу лист. За миг до того как пальцы сомкнулись на кремовой поверхности, игривый ветерок сорвал и понес его дальше.

Лихо приземлившись на одно колено, ведьмочка ринулась дальше. Прыжок, еще прыжок... через не на месте стоящую скамью. Где-то за поворотом, форсированном чуть ли не по стене, ржут перепуганные лошади... Она отдалась погоне, чувствуя, как этот несчастный список превращается во врага номер один. Заметив, что ветер утих, а лист медленно планирует в небольшой фонтан на площади, девушка, не глядя перелетела через ажурную оградку, врезалась в чью-то спину. Та, покачнувшись, решила упасть на землю, а Лина помогла, оттоптав светлый камзол. И в прыжке успела перехватить документ над самой водой.

– Уф, – выдохнула она, пытаясь удержать равновесие и не принять незапланированную ванну.

Сзади раздалось сопение, очень похожее на то, что издает раздраженная виверна перед атакой. Резко обернувшись, девушка сказала:

– Упс...

А что еще сказать? С земли поднимался эльф. Нет, Очень Злой Светлый Эльф! Причем знакомый! Эйраллин Аэрлиниэль, мгновенно вспомнила Лина, студент кафедры Стихий. Оглядевшись, она расстроилась еще сильнее. Голые, мрачные деревья, фонтан с феечками на бортиках, скромное зеленое здание в глубине лишенных листьев зарослей... эльфийское посольство, что рядом с Королевским Ботаническим садом, ни больше ни меньше!

Придется извиняться, однозначно!

Лина с ненавистью глянула на листок, зажатый в руке и, переведя взгляд на эльфа, попыталась обворожительно улыбнуться. Не получилось, судя по лицу Светлого. Желание отомстить за испорченный камзол сменилось на нем легким недоумением.

– Приветствую вас, о Высокий... – начала ведьмочка, склоняясь в поклоне. В такой ситуации главное – не дать раскрыть рот противнику! – Я причинила вам такие неприятности, о чем глубоко сожалею и приношу свои искренние извинения. Это неприятное происшествие связано с тем, что мне совершенно необходим был этот документ, но ветер, к моему глубочайшему сожалению, оказался слишком хитер, чтобы дать отобрать у себя любимую игрушку...

При этом она медленно двигалась в сторону ограды, огибая пострадавшего по широкой дуге. Хотя это и молодой эльф, он может устроить неприятности. Он гордо выпрямился, и заметил:

– Я не принимаю ваших извинений, ваше поведение непростительно, к тому же вы нанесли мне ущерб, по сути своей невосполнимый...

– Это камзол-то?! – возмущенно воскликнула Лина, подсакивая к заборчику.

Запыхавшиеся некроманты наконец-то добежали до посольства, а Светлый продолжил перечисление возможных последствий проявленного к нему неуважения. Девушка его не дослушала, увернулась от удерживающих чар (спасибо Милаве, выставившей щит), выкрикнула:

– Пришлите мне счет!

И, перескочив через ограду, стремительно бросилась подальше от посольства, надеясь, что достоинство не позволит эльфю устроить погоню.

Глубокой ночью, благополучно добравшись до Школы и заступив на очередное дежурство, Лина попыталась решить, какая польза ей будет от полученной информации. По всему выходило, что никакой, кроме морального удовлетворения. Разве что вторая возможная опорная точка определилась, но не поедет же она сейчас в Феррон, выяснять, где там прячутся адепты Ордена Бездны! И чем заняться? Хотя... можно же сходить в неохваченный вниманием особнячок лорда Аранди, а потом засесть где-нибудь поблизости от Пятого отдела. И наплевать на недовольство Темного! Пусть там хоть десять каналов перекрывает, она же все равно его Силой практически не пользуется! Потому что блокируется все время...

Приняв это судьбоносное решение, девушка улыбнулась и танцующим шагом двинулась по коридору, развешивая мерцающие зеленью болотные огни. Дежурство продолжалось. Собственно, сегодня она сторожила третий этаж, а второй и первый достались паре разобитых на весь свет стихийников. Кажется, это именно они совершенно случайно разметали крышу конюшни... И спустаться к ним девушка не рискнула.

Линара задумчиво высчитывала дни, оставшиеся до маскарада. Выходило не так уж много. И если что-то и произойдет, то подготовка наверняка уже завершена. В общем, оставалось только ждать. И она прикрыла глаза, уже привычно проваливаясь в полутранс. Наблюдать, как вокруг суетятся горничные, пытающиеся привести к некоему порядку ее волосы, было не очень интересно. Они занимались этим постоянно, стоило Лине только появиться в отведенной ей комнате, причем особых успехов так и не добились. Пышная копна волос упорно не желала сохранять подобающую для приличной леди форму...

Спустя мгновение она взлетела над городом, сохраняя тончайшую нить контроля над телом, и удовлетворенно улыбнулась. С каждым разом у нее получается все лучше, горделиво подумала она. Касаясь призрачными пальцами канала Силы, связывающего ее с дроу, замерла в нерешительности. Стоит ли наведаться в гости? Пожалуй, нет...

Что это такое? Вокруг светящейся нити, уходящей далеко за горизонт, девушка заметила тонкую полупрозрачную паутинку. Она оплетала канал изящным узором, похожим на разводы, оставляемые морозом на стекле. Девушка всмотрелась... кое-где кончики кружева свисали разрозненными обрывками, медленно колыхаясь в потоках окружающей мир магии. А некоторые нити вливались в них, становясь единым целым с различными течениями, которые очень напоминали призрачные реки, омывающие леса и горы, города и селенья. Изменяющиеся, соприкасаясь с каждой точкой пространства, и сохраняющие в себе память об этих изменениях.

Об этом в книгах не было не слова. И почему она раньше на это не обращала внимания? Может, потому что не было видно?

Скользнув чуть дальше, бестелесная сущность тронула один из торчащих концов. И это осторожное касание неожиданно отозвалось в каждом нерве тела, напряженно замершего перед зеркалом басовитой, тягучей нотой. Девушка отпрянула назад, а потом, рассердившись на собственную нерешительность, провела рукой по уже вросшим в потоки нитям. И увидела, как от них в разные стороны побежали мелкие круговые волны, отражающиеся и резонирующие в такт дрожащим узорам. На сей раз диссонирующая мелодия прозвучала только в ее сознании. А тело наполнилось пьянящей легкостью. Потом волны вернулись, отразившись от чего-то дальше по течению, и вновь затронули натянутое кружево. Резанувшая слух нота заставила ее резко отшатнуться и нырнуть назад, в тело.

Оч-чень интересно, уставившись на свое отразившееся в зеркале, перекошенное лицо, подумала Лина. Получается, она может играть на собственных нервах. Только как это звучит на другом конце связи? Девушка неодобрительно покосилась на перепуганных служанок и невозмутимо приказала:

– Продолжайте!

И вновь нырнула в транс.

Поэкспериментируем? Не взмывая слишком высоко, она коснулась сначала одной нити, потом

другой, прислушиваясь к отголоскам рождающейся мелодии. Она унеслась вдаль, огибая мели домов... И вернулась тревожащим душу аккомпанементом скрипичных стонов. Не-эт! Не годится... не красиво! Взлетев выше, она задумалась. Если с помощью этого странного кружева у нее получается играть неслышную мелодию, то, возможно, она сможет и слушать, улавливая изменения в окружающих ее магических течениях?

Линара замерла... Тишина, шелест и шорох мерно текущего потока. Нет, ничего! Досадливо хмыкнув, решила возвращаться. Пора заканчивать запугивание горничной отсутствующим выражением лица. Ей ее прическу доделывать. Резко ринувшись вниз, девушка задела кружево, отчего оно ощутимо натянулось над каналом и пошло складками чуть дальше. Получилась затяжка, как на дорогах шелковых чулках. А крючка, чтоб поднять петлю чего-то не видно. Ну и ладно. Приникнув к самому узору, она, повинувшись странному наитию, дунула что было силы. Точнее, представила, как дунула. Все-таки, на данный момент она представляла собой просто туманное облако, видимое только магическим зрением, да и то, с большим трудом и при условии, что видящий является не менее чем магистром Разума.

А паутина неожиданно налилась ярким голубоватым сиянием, резко распрямилась и задрожала, порождая пронизывающую мелодию, которая странным образом заставила резонировать соседние участки кружева. Канал вместе с оплетающей его сетью вздрогнул и колыхнулся, уводя музыку за горизонт. А ошеломленная Лина торопливо ринулась назад в тело, не дожидаясь отдачи с другой стороны связи.

Это что еще такое? Милостиво кивнув парикмахеру, наводившему последние штрихи к прическе, девушка усмехнулась. Как бы то ни было и что бы это ни было, оно позволяет играть не только на собственных, но и на чужих, вообще-то, уже не таких и чужих, нервах, судя по отголоскам раздражения, донесшимся через блокировку. Кста-ати, если нырнуть в транс, сняв ее, как бы выглядела эта паутинка? Надо попробовать! Чуть попозже...

Потому что донесшиеся из прекрасного далеко чувства ясно дали понять, что таких экспериментов проводить не следует. Слишком ясно, четко и понятно нечто пропело в голове предупреждение. Не стоит увлекаться, потому что к пришедшему извне и уже привычному раздражению примешалась изрядная доля... изумления. Мда, и оно было хорошо спрятано... где-то в самой темной глубине этой души. Потому и заинтересовало больше всего. И заставило опасаться... Что такого она сотворила, чтобы спровоцировать этого твердокаменного дроу на удивление, а? И как у нее получилось почувствовать его сквозь все щиты и на таком расстоянии? Именно это заставило Лину притормозить, а вовсе не тычки, поучения и одергивания. Ведьмочка мечтательно улыбнулась... Да, лучше не провоцировать... Надо же, Повелитель – и удивлен! А что он может сотворить в такой ситуации, не знает никто. И лично она не горит желанием узнавать. Вдруг этот музыкально-магический концерт – нечто запретное? А впрочем, он сам виноват, выдавая строго дозированную информацию. Четче, четче надо очерчивать границы! Ведь умеет же, когда хочет! Где-то он просчитался...

И это непередаваемо приятно. Хотя немного страшно, ведь этот тип всегда был непогрешим. Ну, казался таковым...

– Не будет ли любезна майл'эйри Эйден согнать с лица неподобающе блаженное выражение и вернуться в реальный мир. Мы уже опаздываем! – раздраженный голос мачехи вырвал девушку из приятных мечтаний. Она оглянулась.

Миледи герцогиня, раздраженно постукивая носком туфли, стояла совсем рядом, и злилась. Кукольное личико кривилось в недовольной гримаске, перья прически, так любимые ею, нервно вздрагивали.

Линара, лучезарно улыбнувшись и повторяя про себя: «Попа-ался!», встала, расправляя золотистую ткань юбки. Ее переполняла несколько легкомысленная радость, что, впрочем, не помешало ей язвительно фыркнуть и сказать:

– О, миледи, не стоит злиться! От этого портится цвет лица и появляются преждевременные морщины. К тому же небольшое опоздание только добавит нам внимания со стороны хозяев приема.

Где-то далеко от Роны, в горах, лиловоглазый дроу отошел от распахнутого окна. Заложив руки за спину, прошелся по пустому залу. Слишком рано, подумал он, мрачно чеканя шаг. Слишком рано. Боль в висках постепенно сходила на нет, оставляя после себя только неприятные воспоминания. Слишком рано и слишком резко... но время для пробуждения флера выбирает не он, и даже не Боги, запершиеся в своей обители. Выбирает и решает мир... но как же не вовремя! Ведь еще накануне Д'Хани не были доступны кружева, она даже не видела их. Впрочем, какая она теперь Д'Хани! Следующий шаг был сделан без его ведома и согласия, хотя и в нужном направлении.

Черный Дракон хмыкнул. Спорить с мирозданием не станет даже он. Себе дороже. Но, раз затеяв Игру, следует доигрывать партию до конца. Даже если противником неожиданно становится весь мир. Впрочем, не стоит преувеличивать... в данном случае они скорее на одной стороне. И следующий ход в этой тройной развилке принадлежит ему. Миру же всегда было наплевать на собственных обитателей. Он на редкость эгоистичен, и волнует его собственная целостность. И только. Стражу ли не знать! И раз флер так неожиданно проснулся, мироздание явно чего-то опасается...

Так даже интереснее! По губам зазмеилась недобрая усмешка. А флер... сейчас мы посмотрим, кого он слушается лучше! Темный прикрыл глаза, отпуская часть сознания на свободу. Вот оно, изящное кружево, сотканное из магии и эфира, мерцает тихонько, окружая канал и, похоже, начинает медленно в него прорастать. Он решительно потянул на себя неподатливый узор. Но тот неожиданно напружинился, налился раздраженным светом, заискрил, обжигая холодом сквозь все щиты и буквально отшвырнул эльфа назад, заставив резко вернуться в тело.

Шах тан!! Это еще что такое?! Дроу ошеломленно помотал головой, сжимая виски. Как посмели?! И кто? Медленно вздохнул, изгоняя ярость, kloкочущую внутри. Это... мир, будь он проклят! Почему кружево не желает подчиняться?!

Впрочем... не желает и ладно. Как будто у него нет других способов приструнить любое живое существо, числящееся в его Внутреннем круге. Хм, а вот стоит ли это делать теперь? Разумеется, только иначе.

Но жаль, что флер для него недоступен. Почему, хотелось бы знать? И что вообще он знает о подобной связи? До определенного момента – достаточно. А вот теперь... Недостаток информации придется восполнять с помощью практики, потому что все сведения о Стражах и флере, кроме обрывочных упоминаний в летописях, были уничтожены вместе с Башней Стражи в Старом городе... Это, впрочем, не фатально.

Поэкс-спериментируем!

Об Игре

Самое интересное, что может предложить вам жизнь – это Игра. Игра с событиями, существами, жизнями... Особенно интересен этот процесс, если имеется достойный противник.

Часть лекций будет посвящена именно правильному подбору противника. И способам установки равновесия в вашем Древе, если некто оказался сильнее, проворнее и, что уж там, умнее вас.

Но иногда от Игры можно и нужно уклоняться. Хотя бывают случаи... когда это совершенно невозможно. В особенности, если хотят играть не с вами, а вами. Этим обычно занимаются Боги. Но даже в этом случае можно свести процесс к стремительному обмену ударами, после которых оба Игрока удаляются в логовища зализывать раны. Богам, давно закрывшимся в поднебесье, этого хватает.

Хватит этого и вам, чтоб надолго забыть о каких-либо проблемах.

Но если с вами решило сыграть Мироздание...

Можно только посочувствовать. Хотите вы того, или нет, вам придется Играть, забыв о том, что составляло вашу жизнь до этого прекрасного момента. В своем эгоизме мир не будет прислушиваться ни к мнениям, ни к мольбам, ни к просьбам обитателей.

И все бы ничего, но... даже Боги и демоны бездны придерживаются неких базовых правил... (О них тоже пойдет речь позже.) А мир их игнорирует, изменяет, обходит, ломает. Ведь это он их создал.

И начинается...

Удачные и не очень совпадения и случайности, нелепые странности, встречи и расставания, не сработавшие или сработавшие не так, как надо заклинания. Наглое игнорирование базовых установок шаманства и стационарных чар, повышенный процент неудач в работах и исследованиях...

И все это толкает вас к определенному действию.

Вот признаки, определяющие то, что в вашу Игру вступил мир.

А здесь мы собрались для того, чтоб вы научились отличать сию неприятность от результатов собственной глупости, безалаберности и невнимательности. Не будьте чрезмерно

высокомерны, обвиняя в собственных ошибках само Мироздание.

Из вводной лекции курса «О невозможном и несбывшемся» Тирит, Башня Знаний

Глава 10

Хорошее настроение у Лины продержалось ровно до того момента, как она узнала, что на приеме будет выступать модный в этом сезоне бард. Слышала она произведения этого... песнепевца. Все о любви, да о рыцарях, да о девах несчастных, в замках и башнях заточенных. И о том, как сии рыцари, не спросив их мнения, тех принцесс спасают. Что этот несчастный вообще о любви знает? Ну, положим, она сама в этом не особенно разбирается, но не демонстрирует же миру свою вопиющую некомпетентность в этом вопросе, сочиняя дрянные стишки. Да ладно стихи, мелодии у него тоже своего собственного сочинения... Фу! Сладкие и тягучие, как карамель. Самое то для эльфов.

Кстати... девушка из-за спины, а точнее из-за пышной юбки миледи герцогини оглядела гостиную. Остроухих сегодня нет. Наверное, им показалась слишком опасной местная светская жизнь. Пикник тот, конечно, удался. Ну и ладно... Без них найдется чем заняться.

Жаль, барду обструкцию устроить не получится, ведь большинство присутствующих от него без ума. Лина, отвечая на приветствия, прошла в увешанное шелковыми драпировками помещение. И спрятавшись за веером, принялась настраивать себя на терпеливое ожидание. Народу было не так уж много, и имелаась надежда, что после представления удастся куда-нибудь скрыться. Оставалось только это самое представление вытерпеть.

Миледи герцогиня тут же окунулась в вихрь сплетен и слухов, принявшись весело щебетать в компании таких же разряженных леди, чье основное занятие на таких вечерах заключалось в перебивании косточек как присутствующих на вечере, так и отсутствующих на оном персон высшего света. В данный момент у миледи был замечательный повод гордиться собой... ну, или супругом, что точнее. Линара, ни капли не смущаясь, заявила герцогине, возвращая список, что ее приданое все же больше того, что дают за Авриль Риден. Именно эта наглая ложь прибавила мачехе самоуверенности, и она мгновенно принялась хвастаться сим фактом перед окружившими ее дамами. Интерес-сно, какие слухи поползут по Роне завтра?

Лина, пару раз обмахнувшись веером, встала у стены. И поняла, что просто сливается с фоном. Ее прекрасного покроя платье цвета кофе с молоком абсолютно терялось на фоне бежевых и коричневых драпировок. Теперь понятно было некоторое злорадство герцогини, наверняка осведомленной о цветовой гамме намечавшегося вечера. Именно миледи Эйден давала указания насчет подготовки нарядов к тому или иному приему, а если учесть, что сама она выглядела на этом фоне чрезвычайно выигрышно... Маленькая женская месть за то, что падчерица моложе, успешнее и если не красивее, то уж эффектнее, точно. Стерва, она стерва и есть! Стоит ли по этому поводу расстраиваться? Пожалуй... Лина на миг мечтательно прикрыла глаза... нет. Есть проблемы и посерьезнее. И эти подозрения, пожалуй, уже такая паранойя, замешанная на завышенной самооценке, что зазнаваться не стоит!

Ну и ладно... Уж без кавалеров стараниями некоторых личностей она не останется. Вот этот, например.

– Мы представлены? – вздернув бровку, спросила девушка склонившегося перед ней в изящном поклоне молодого человека.

– Сивир Аррель, к вашим услугам, меня представил вам на пикнике лорда Ридена милорд Айген.

– О, на том самом пикнике, – протянула Лина.

– Да, и меня чрезвычайно поразило ваше везение, позволившее лицезреть так близко Тварь из Бездны.

А уж меня-то как поразило, подумала ведьмочка. А вслух заметила:

– Ах, дорогой Аррель, не стоит упоминать о сем инциденте. Это не доставляет мне удовольствия.

– О, приношу мои глубочайшие извинения. Как я могу загладить свою оплошность?

Он не поймет, грустно подумала девушка, если я попрошу спасти меня от выслушивания произведений этого барда.

– Ну, пожалуй, вы могли бы проводить меня к одному из мест в первом ряду. Кажется, концерт вот-вот начнется.

Действительно, на невысокий помост, задрапированный желтой тканью, вышел невысокий, стройный человечек с гитарой. Все присутствующие тут же устремились к расставленным в несколько рядов стульям. Линара, подцепив молодого человека под локоток, двинулась несколько в обход толпы, вежливо оттаптывающей друг другу ноги. Ее спутник, конечно, попытался пройти

напрямик, но оступился, споткнувшись о специально подставленную туфельку девушки. Позволил увлечь себя в сторону и рассыпался в извинениях. Впрочем, девушка, тряхнув головой, плавно сменила направление движения, узрев среди гостей, еще не усевшихся на мягкие подушки, милорда Эйгена.

Вот это удобный случай, подумала она, чтоб пообщаться с главой Пятого отдела по поводу Ордена Бездны в неформальной обстановке. Уж он-то точно не замешан во всех этих гадостях... Все же его верность династии давно стала притчей во языцах. Ведьмочка сделала несколько шагов и остановилась, придержав Арреля за руку. Тот удивленно обернулся и наткнулся на устремленный в никуда взгляд девушки.

Стоп, стоп, неожиданно подумала в этот момент Лина, а кто сказал, что он – не при чем? Да вполне может быть, что лорд – одна из центральных фигур демоны знают какого заговора. И не одного! Посетившая ее подозрительная мысль оказалась освежающей и будоражащей. А что... уж в курсе происходящего лорд вполне может быть! Как и состоять в рядах сочувствующих. Иначе, отчего все эти некроманты ведут себя в столице так нагло? Недовольство отразилось на лице девушки, сверкнуло в глазах зеленой искоркой и напугало молодого человека, отчаявшегося вежливо достучаться до своей глубоко задумавшейся спутницы.

Спутник, о котором она уже успела начисто забыть, потянул Линару к сцене. Упереться девушка не стала и, направляясь прямо к лорду, подумала, что вполне можно и поговорить. Только осторожнее, и, не затрагивая некоторые темы... самые интересные! Азарт тугой пружинкой свернулся в груди. Поговорим, решила она. И, сделав пару шагов, снова притормозила, раздраженно выдохнув. Может, все же не стоит? Это же не братцы некроманты, из которых можно вытащить информацию, просто повысив голос! Стоит ли рисковать? Это даже не лорд Аранди, уверенный в ее глупости и наивности. Это умный, расчетливый и опасный человек, прекрасно владеющий собой и не останавливающийся ни перед чем для того, чтоб достигнуть цели. Так стоит или нет?

Но дилемма решилась сама собой. Пока она колебалась, не осознавая, что выглядит несколько глупо, то устремляясь вперед, то меняя направление движения, причем за ней послушно волочился юный лорд выше девушки на целую голову, кое-кто выбрал за нее. В очередной раз.

– Что же вы не поспешите? – раздался рядом голос лорда Эйгена. – Только вас и ждем.

Впечатленная бархатным тоном говорившего, ведьмочка вынырнула из странного транса и, оглядевшись, убедилась, что все уже уселись. Даже музыкант, с нетерпением поглядывая в зал, елозит задом по мягкому сиденью, сжимая в руках гитару. Герцогиня недовольно оглядывается, говоря соседке, что эту несносную девицу ни на миг нельзя оставить без присмотра. Безмятежно улыбнувшись, Лина сказала:

– Простите меня, милорд. Я несколько задумалась.

– О чем же, милая леди?

– О, когда рядом с вами находится такой потрясающий молодой человек... о чем можно мечтать? – многозначительно молвила девушка. – Впрочем, о чем это я? Вам вряд ли знакомо это чувство... Скорее, уж следовало сказать, когда рядом находится прекрасная леди эльфийских кровей. Или знакомо?

Сирин Аррель буквально побурел, слишком уж опасным был намек, высказанный девушкой прямо в лицо одному из самых опасных людей государства. Но тот, подхватывая Лину за руку и подводя к свободным местам, только улыбнулся. Парень был вынужден тащиться следом, потому что его рукав был крепко стиснут тонкими пальчиками с длинными острыми даже на вид ногтями, а рисковать новым камзолом он не хотел.

– Мечты – это прекрасно, но они отнюдь не являются поводом задерживать уважаемых людей, желающих получить удовольствие, – заметил лорд.

То еще удовольствие! И люди не настолько уважаемые! Ею так уж точно! А уж собеседники... и одного и второго хочется придушить, только по разным причинам!

– Приношу глубочайшие извинения, – подняв невинные глаза на собеседника, молвила Лина. – И благодарность. И вам, дорогой Аррель. Вы были так милы. А я вас задерживаю... Боги, как я виновата перед всеми вами, – с отчетливым, но тихим грустным всхлипом сказала девушка.

Да, именно таким тоном стелет уязвленная в самое сердце леди.

– Ну что вы, – пробормотал Сирин, куртуазно кланяясь и усаживая Линару на стул, – это честь для меня, быть рядом с вами.

Ой, кто бы говорил! Тебе же наверняка что-то надо! Ведьмочка закатила глаза, изображая, что сей

ответ поразил ее в са-амое сердце и поднял настроение. И села, настороженно поглядывая на обоих кавалеров. Лорд Эйген, склонившись к ее ушку, заметил:

– Мы с вами не закончили один разговор, майл’эйри.

Вот теперь я не знаю, хочу ли с вами разговаривать, лорд, подумала та. Скорее, нет. Но, к сожалению, не в моей власти отказаться.

– О да. К сожалению...

– К чьему же? – хитро усмехнулся лорд.

– Вам лучше знать.

– Несомненно. Но ни ваши сожаления, ни моя занятость не помешают нашему общению. Как только у вас появится время, свободное от утомительных обязанностей, зайдите в Серый дом, будьте добры.

Хм, а если не буду добра, подумала Лина. А буду зла и злопамятна... И не пожелаю прийти? Что вы сделаете? Развернув веер, девушка мрачно усмехнулась. Но спорить не стала. Вот уж приказы она научилась определять безошибочно. Даже такие, скрытые, произнесенные мягким спокойным голосом, непоколебимым в своей властности. С таким-то соседом по разуму! Вот только следовала она им не всегда! Но в данном случае проще и дешевле послушать предостерегающий голос разума, советующий все же сходить в гости. Выкроим время? Пожалуй...

– До послезавтра я совершенно свободна, – голосом пай-девочки произнесла она, – и смогу навестить вас завтра вечером.

Так навещу, что больше вы меня приглашать не пожелаете!

– Вот и прекрасно. А теперь давайте все же уделим внимание музыке.

Лина покорно уставилась перед собой.

Оно того не стоит, спустя некоторое время решила она.

Оно того не стоит, не сто-оит, не сто-о-оит... музыка тянулась и тянулась, убивая то малое удовольствие, которое возможно было получить от слов песни. Этот потомок гномов (а кем же еще он может быть, будучи ростом даже ниже девушки) написал длинную балладу о подвигах рыцаря, в одиночку отправившегося сражаться с некромантами Темной Империи. Основой для этого музыкального изуверства служили, как он сообщил, «Достоверные хроники Светлого Рыцаря Элмара, записанные им самим со слов очевидцев». Реки черной крови, горы обезображенных зомби, сраженных одним взмахом рыцарского меча, жалобно просящие пощади некроманты и вампиры, сожженные города и деревни, выкошенные чарами леса... И все это из-за великой роковой любви к красавице, которую главный злодей убил и поднял в виде морового упыря. И, разумеется, славная кончина на руинах разрушенного оплота Тьмы в окружении подросших соратников. Причем все в рифму! Четрехстопным ямбом, с выражением, используя все достижения литературного языка при описании количества намотанных на кулак кишок, отрубленных конечностей и глубочайших моральных страданий героя, вынужденного лично упокоить бывшую любовь. Общий смысл прочувствованных монологов сводился примерно к такой фразе: «О горе мне, душа моя погибла, и сердце все сильнее болит, я страшно отомщу, и месть печальная моя накроет пологом все земли! И может, станет легче мне, в могилу ложась!» А сцена прощания раненого героя с друзьями растянулась едва ли не на пол дня, судя по длине монолога. Сначала герой слезно просил прощения у всех, начиная со старушки-матери и заканчивая невинно убиенными в процессе совершения подвига крестьянами. Интересно, они все там, на развалинах злодейского замка оказались? Потом выслушивал ответные дифирамбы с уверениями в вечной памяти...

Да случись подобное на самом деле, этого ущербного прибил бы первый встречный некромант.

Лина пристально смотрела, как пальцы барда порхают по струнам. Да, в мастерстве ему не откажешь, сложные аккорды берет. И голос приятный, богатый, вполне достоверно передающий впечатление о действующих лицах баллады. Мужчин от женщин можно было отличить. А если сменить партитуру, сие произведение вполне подошло бы к веселому застолью. Например так... ее пальцы невольно начали отбивать ритм на сложенном веере. Одновременно она продолжала буравить пристальным, но ничего не выражающим взглядом играющего на гитаре человека. Это очень нервировало тонкую творческую натуру, не выносящую критики, особенно обоснованной и справедливой. Пристальный, неприятный, немигающий взгляд слушательницы относился к самым верным способам вывести из себя этого неожиданно возвысившегося на гребне моды музыканта.

Девушка же погрузилась в фантазии, мысленно от всей души пожелав барду обломиться, споткнуться и порвать струны.

Возможно, это было совпадение, даже наверняка это было именно оно, но на следующий день на голову спешащему на очень *частное* выступление барду свалился цветочный горшок из открытого окна дома, где скандалили муж с женой. Музыкант упал и потерял сознание. Причем упал он так неудачно, что раздавил лелеемую им гитару. Струны уцелели.

Серый дом располагался в пределах Серебряного круга, то есть там, где дворцы высшей аристократии плавно превращались в обители богатых купцов. Танцующей походкой Лина прошла в коридор, до чрезвычайности похожий на тот, что она посещала летом. Одним плавным движением скинула ширь и перебросила его через локоть. Огляделась... Сразу за входными дверями стоял стол, а за ним сидел сторож и перебирал бумажки. Под потолком висели белые светильники, имитирующие солнечный свет... Начнем, пожалуй? Незабываемые впечатления всем встречным гарантированы! Зря она, что ли, полночи третировала Милаву, требуя подробных описаний провоцирующего поведения? (Проще говоря, как сделать так, чтоб у мужчин глаза на лоб лезли? От удивления и кое-чего еще...) Та отнекивалась, утверждая, что ничем таким не занимается, не умеет и не знает. И вообще, что за странный интерес? На что Лина советовала не прибедняться, а помочь, она в курсе, что некромантка на спор охмурила однажды сразу троих стихийников... Милава призналась, что использовала эликсир «Розовая Бабочка», очень популярный в среде легкомысленных красоток. Он быстро выветривается, но производит очень глубокое впечатление. И у княжны как раз чуть-чуть осталось...

Весело улыбаясь, Линара присела на край стола и наклонилась вперед, делая глубокий вдох. Ткань на груди натянулась, демонстрируя вполне приятные округлости.

– Здра-авствуйте, – протянула она, с интересом наблюдая, как усталая скука сменяется на лице дежурного интересом.

– Вы...

– Я по приглашению, – пропела Лина, придвигаясь еще ближе.

– По чьему?

– По приглашению лорда Эйгена. Знаете такого?

– О, да... разумеется.

Мужчина откинулся на спинку стула, сцепляя руки в замок.

– Эйден Линара?

Она величаво кивнула, рассматривая его с расстояния в пару ладоней. Черная прядь мазанула дежурного по щеке.

– Вот ваш пропуск! – нервно кивнул тот, пододвигая ей кусочек серого картона. – Проходите, прошу вас!

– Спасибо, – девушка соскочила со стола, обошла его и двинулась по коридору, покачивая бедрами.

– Налево по коридору последняя дверь с инкрустацией из черного дерева, – сообщил младший реминистр Крыла Надзора и сглотнул. Девушка оставляла за собой яркий, неописуемый шлейф неприкрытого соблазна... Очень подозрительно.

Завернув за угол, Лина замерла, с удивлением рассматривая коридор, разительно отличающийся от только что ею пройденного. Стены были увешаны картинами самого разного, в основном, эпического содержания, в безвкусных деревянных рамах. Пол покрывал серый в зеленых разводах ковер. На одинаковых желтых дверях красовались фигурные вензеля. Крылышки Надзора и Опеки чередовались с кольцами Расследования и Исполнения. Чуть дальше был перекресток. Центральный рукав упирался в искомую дверь. И никого! Стремительной и бесшумной молнией преодолев коридор, девушка мельком заглянула в безлюдные темные ответвления и прикинула ухом к створкам.

Тишина...

Лина прислушалась. Неразборчивые голоса. Кто там? Ну ладно... посмотрим?! Она выпрямилась, легкомысленно улыбнулась и постучала. Не дожидаясь ответа, вошла.

– Приветствую вас, господа! – промурлыкала она. – Я не вовремя?

В просторном кабинете явно происходило совещание. За длинным столом восседал лорд Эйген, разнообразного вида незнакомцы и незнакомки с неописуемыми выражениями лиц сосредоточенно изучали документы.

Судя по всему, начальник Пятого отдела изволил гневаться.

– Отчего же не вовремя? – переспросил он. – Очень даже вовремя. Но все же рекомендую вам подождать за дверью.

Оглядев присутствующих, Линара ослепительно улыбнулась и кивнула покладисто:

– Я подожду, конечно же, милорд. С нетерпением! – выделила она последнее слово.

Повела плечами, резко развернулась, и выскользнула за дверь. Аккуратно прикрыла створку и прислонилась к ней спиной, ощущая сквозь тонкую ткань рубахи все выпуклости и провалы инкрустации. По лицу непроизвольно расплылась хищная усмешка. Какая это замечательная идея – явиться сюда раньше назначенного срока! Когда бы она еще разом лицезрела всех старших реминистров обоих Крыльев, да еще и ведущих следователей всех секций разом? Теперь не придется просиживать на крыше или в подвале домов напротив, что в связи с достаточным профессионализмом, наличие которого она в сотрудниках Пятого отдела все же признавала, было достаточно опасным занятием. А если вспомнить об охранной и блокирующей магии, так вообще бессмысленным и неоправданно рискованным. В принципе, одного внимательного взгляда ей достаточно, чтоб лица всех сидевших в кабинете людей отпечатались в ее сознании... Чуть позже надо будет сверить с записями.

А проблема в том, что ее тоже могут узнать, и если кто-то из служащих имеет более чем одного работодателя, о ее посещениях быстро сообщат личности неприятной во всех отношениях. Хотя... что она переживает?! Если лорд Эйген предатель (ну вот она и произнесла это слово!), то о том, куда она пошла, уже известно. К тому же... по чьему приглашению она сюда пришла? Это в свою очередь наводит на мысль, что они, то есть орденцы, желают узнать, что Лине известно о них и их планах. А в этом случае лучшим выходом будет молчание. Точнее, не молчание, а...

Ведьмочка удивилась своим параноидальным мыслям, но логическую конструкцию завершила.

...как можно более подробные ответы на вопросы, все вопросы. Но так, чтоб не было заметно умолчаний. Да, именно так!

А если все эти построения не имеют с реальностью ничего общего, и если лорд Эйген лоялен правящей династии, и не связан с Орденом Бездны, то... ничего страшного не случится! Потом, после маскарада, можно будет извиниться за излишнюю подозрительность!

Девушка отлепилась от стены и решила прогуляться, пока начальник Пятого отдела распекает и поджаривает на медленном огне своих подчиненных. Ничего, им полезно. Да, и неужели кто-то думает, что она будет скромно ожидать своей очереди? Не-ет! Повесив на ручку двери ширн, она неторопливо двинулась по коридору и свернула в левое ответвление. Здесь было заметно темнее и стены не столь изысканно изукрашены. Двери так вообще без знаков различия.

Заложив руки за спину, она прогулочным шагом двинулась мимо запертых дверей. Странная тишина угнетала и заставляла нервно оглядываться. Казалось, что глаза рыцарей и магов, сражающихся на картинах с разной нечистью, следят вовсе не за наносящими очередной удар противниками, а за ней. Приоткрыв дверь, которой заканчивался коридор, она узрела лестницу, ведущую на второй этаж. Сверху донесся обрывок фразы:

– ...опаздываете?

И неторопливые шаги вниз по ступенькам. Двое. Вернуться?

– Ну и что ж-же?

Этот голос заставил девушку напрячься. Какой знакомый, прямо-таки незабываемый акцент! Шипящий... Неужели ОН здесь? Куда прятаться? Паника подняла голову, но тут же утихла под давлением холодного расчета. И она метнулась под лестницу, забившись в самый дальний угол, откуда ее не будет видно. И прислушалась. Шаги приближались.

– Милорд этого не любит.

– Это его проблемы. Ес-сли он скинул на меня это дело только из-за проис-схождения, его ж-ждет разочарование. И не маленькое...

Лина неслышно перевела дыхание. Этот голос был скорее женским, и без сигизийской гортанности. Но модуляции совпадали практически полностью, на слух она не жаловалась. Интересно будет

посмотреть на его владельца.

– Давно хотел спросить, кстати, кто был твоим отцом?

Мне тоже это очень-очень интересно, подумала ведьмочка.

– Любопы-ытный! – в голосе женщины послышалась угроза.

– Да, и не скрываю этого! Оцени еще и то, что я не выясняю исподтишка, а спрашиваю прямо. – Какой смелый, молодец! И голос красивый, мелодичный.

Двое замерли на ступеньках прямо у девушки над головой.

– Ну что ж-же! Такой рис-ск зас-служивает поощрения... Моя мать якшалась с демонами Бездны, и...

– Тьма, неужели это возможно? – удивился собеседник.

Двое двинулись дальше и скрылись за дверью. Девушка стрелой выскочила из укрытия, приоткрывая створку.

– Да, ты общаеш-ш-сья с настоящим полудемоном, Ари.

Они без проблем миновали ловушки и свернули в главный коридор.

А Лина усмехнулась, любуясь со спины на две тонкие фигуры в одинаковых серо-синих камзолах, и поблагодарила свою удачу. Вот так, на два счета выяснить предположительное происхождение одного из главных злодеев, это надо уметь! Оказаться в нужное время в нужном месте, как выясняется, есть великое искусство!

И какие, однако, интересные типы работают в Пятом отделе! Полуде-емон... И шипит похлеще дреу! Девушка на цыпочках прокралась вдоль стены и заглянула за угол. Пустота и тишина... а ширн по-прежнему висит на ручке двери. Мда... прямо-таки Бездонный портал какой-то, а не жизненно важное для стабильности государства учреждение!

Посмотрим еще один коридор? Девушка двинулась вперед. Но, сделав пару шагов, замерла и опустила на колени, внимательно разглядывая полутемное помещение. Только отличное зрение позволило ей заметить тонкие полупрозрачные лучи, пересекающие пространство под разными углами. Миновать их было можно, только изобразив букву «зю» индолийского алфавита. Физически это абсолютно невозможно. А она и пытаться не будет. Больно надо! Зато сами лучики весьма любопытны. Такой охраны она еще не видела! Почти уткнувшись носом в самую нижнюю световую полосу, ведьмочка на миг залюбовалась танцем пылинок в рассеянном ей воздухе. Это было похоже на лунный свет, собранный в пучок и многократно отраженный от тусклых матовых зеркал. Лина, следуя направлению луча, подползла к стене, подметая косой пол. Ах, вот почему рамы картин такие толстые и уродливые! В них вмурованы маленькие тусклые зеркальца, преломляясь в которых, световой луч перегораживал все пространство, делая невозможным незаметное проникновение.

Логично предположить, что если оборвать его, то поднимется тревога, и вором или везунчиком, способным обмануть и защитные чары, и живых охранников, займется нечто совершенно особенное. Например, опускающаяся сверху шипастая решетка, или стрелы, спрятанные в стенах, или едкая кислота... Девушка, прищурившись, подошла к соседней стене, ища источник света. Вот он, маленький светлячок, заключенный в прозрачную стеклянную каплю, прячется в глазу одного из поверженных чудовищ. И отключаясь, скрывается под подвижным веком. И никакой магии, одна сплошная алхимия! Ведь, даже заблокировавшись, она ощущала порой колебания полей силы, а здесь было... тихо.

Девушка выпрямилась и грациозно потянулась. Не стоит проводить экспериментов по активированию ловушек. Жизнь не так уж и плоха, как она поняла совсем недавно. Ха! А вот выяснить, как это отключается, было бы не плохо. Мало ли что в жизни пригодится! Информация, по выражению Повелителя, лишней бывает только в том случае, если ты уже окончательно и бесповоротно мертв. Вот только если кто-нибудь застанет ее за простукиванием стен, будет очень неловко. К тому же девушка постоянно ощущала на себе чей-то внимательный взгляд.

Вернувшись в коридор и приложив ухо к двери кабинета милорда начальника, Лина убедилась, что заканчивать совещание он пока не собирается. Голоса, шум, шаги... хм, ругань! Девушка вздернула брови и восхищенно присвистнула. И нецензурная-то какая...

Сколько еще ждать-то? Она прошлась по коридору. Скучно как! Девушка тоскливо вздохнула и затянула тоскливую песню.

Когда из кабинета начали выходить сотрудники Отдела, Лина стояла у стены с беззаботной улыбкой. Прислонившись спиной к картине, на которой рыцарь в сверкающих доспехах повергал на землю нечто медузообразное с крыльями, она отстукивала ногой незатейливый ритм. Трам-парам-пам-пам! Тарарам! Каждого человека, покидающего святая святых, она встречала заинтересованным взглядом. Мужчин вне зависимости от внешности – горячим оценивающим-плотоядным, а женщин, которых было достаточно, – сочувствующим, но с примесью некоего снисхождения. На нее же просто не обращали внимания.

Трам-парам-пам-пам!

Пятка постукивала по стене. Пристальное внимание Лина уделила полудемонше, вышедшей одной из последних. Высокая, гибкая как хлыст, длинные пепельные волосы, кожа нездорового сероватого оттенка, раскосые бледно-зеленые глаза без белков, острые выступающие скулы и мощная челюсть. Нижнюю губу оттопыривают белоснежные клыки. Руки затянуты в перчатки.

Мда, врага, а в данном случае его родственника, надо знать в лицо. С такой внешностью не удивительно, что одна подалась в следователи, а второй в мировые злодеи! Интересно, насколько они близкие родственники? Могут ли оказаться сводными по папе?

Трам-парарам-пам-пам! Бум!!!

По коридору неожиданно прокатился грохот. Повалил темный вонючий дым, и последний человек, неторопливо вышагивающий по коридору, резко отшатнулся назад, уворачиваясь от струи какой-то едкой жидкости, выплюнутой нарисованной лошадью.

Лина расширила глаза, наблюдая за танцами реминистра Надзора и опеки. Что случилось-то?

– Кхм, – раздалось у нее над ухом, – надеюсь, мы не очень обременили вас ожиданием, леди?

Девушка обернулась. Милорд Эйген с интересом наблюдал за происходящим в коридоре. Только что, казалось бы, безлюдное помещение, заполнилось людьми. Они суетились, ругались, негодуя рассматривали разводы едкой жижи на полу... кое-кто помогал пострадавшему отлепить от спины паучью сеть. Все были при деле.

– Отнюдь, – неопределенно тряхнув головой, пробормотала девушка, – я провела это время с пользой. Только никак не пойму, что случилось... с коридором.

– Я объясню, если вам это будет интересно после того, как мы закончим разговор, – неопределенно пожал плечами лорд, – пройдемте.

Лина кивнула без особой охоты. Ну что же, поговорим... Жаль только, что дурочку изобразить не получится. Увы, не надо было распускать язык на том приеме...

Глава 11

Лорд Эйген осмотрел коридор, подвергшийся неожиданной проверке на прочность, и велел составить смету на ремонт, счет за который будет отправлен в канцелярию Тайного совета. Пусть казначей проливает горючие слезы, раскошеляясь на очередной подряд для Школы Ремесел.

А личность, совершенно случайно нанеся ущерб, вприпрыжку шагала по направлению к Школе Боевых искусств, размахивая руками и перебирая в памяти произошедший разговор. Тяжело это, увилить от вопросов человека, прекрасно осведомленного практически обо всем, что произошло в ее жизни за последний год. Очень-очень тяжело и обидно, потому что приходилось буквально выворачивать наизнанку мозги для того, вспоминая, что там она рассказала кому-то прошлым летом. И это притом, что никто ее даже не пытался поймать на лжи! Просто у лорда манера разговора такая, въедливая, да и профессия обязывает.

Сам же смысл и причина разговора оказались безобиднее некуда. Что она видела во время достопамятного пикника, на что обратила внимание, что делала до, во время и после появления Твари-из-Бездны? И все с подробностями, последовательно и аргументировано... мрак! Спокойно и рассудительно, не позволяя себе даже намека на язвительность, как будто она прониклась серьезностью ситуации. А Лина действительно прониклась... атмосферой этого дома, явно не соответствующей выполняемым отделом функциям. Все это больше походило на ставшее практически родным домом общежитие... Так и хотелось спросить, сколько раз сотрудники попадали в свои собственные ловушки?

Случайно сигнализация сработала, надо же! Отчего, интересно? Может, от скуки? Впрочем, скорее Лина нажала какую-то кнопку... совершенно случайно! Что это, тьма побери, за занимательная механика и алхимия в придачу!

Напоследок лорд Эйген пожелал девушке успехов в изучении сложных наук, и практически открытым текстом пригласил на работу. Агентом и осведомителем, причем с учетом завязавшихся у нее в Тирите связей. Шпионить в пользу Ронии после окончания магистратуры. На ответное замечание, что ей, послушной дочери своего отца, вряд ли удастся так долго избегать выполнения дочернего долга, да к тому же никто не гарантирует, что ее связи выдержат проверку временем, глава Пятого отдела лишь улыбнулся и заметил, что обстоятельства имеют свойство меняться.

Ну и как это прикажете понимать? Ее вербуют, кажется. Но куда? В крыло Надзора и Опеки или в местное отделение Ордена Бездны? Ни одна из этих организаций не вызывала у девушки восторга. Лина была намерена всеми силами избегать такой чести, и потому дала настолько уклончивый ответ, ссылаясь на честь рода, собственную занятость, невозможность принять решение сию минуту и еще какие-то обстоятельства непреодолимой силы, что сама запуталась и не поняла, что имела в виду.

Зато лорд Эйген все прекрасно понял. Дружелюбно улыбнувшись, он распрощался с девушкой, пообещав, что это не последний их разговор...

Не дай Бездна, подумала ведьмочка.

Тьеор дель Солер'Ниан, практически уже состоявшийся счастливый жених, сидел в полупустом темном зале и старательно напивался. Это было непросто, даже с помощью нескольких бутылок Shael Nissel.

«Не хочу жениться, хочу... а чего я хочу? А? Не знаю... – думал он и опрокидывал в рот очередной кубок. – Может, утопиться? В вине...»

Он всего лишь двое суток, как вернулся в Тирит, но за это время ему до зубовного скрежета успели надоесть сочувственные и язвительные поздравления, которыми одаривали его почти все встреченные соотечественники. На Форпосте подобное не составляло труда пресечь на корню, а здесь... Тьфу, проще самому удавиться!

Дроу досадливо рыкнул. Он уже получил три предложения вступить в тайные коалиции, два – стать агентом влияния неких силовых группировок, а так же услышал бесчисленное множество идиотских предположений о причинах подобной благосклонности Повелителя. Всех этих умников он с большим удовольствием пустил бы на зелья, но вместо этого кропотливо записал все поступившие сведения в толстый переплетенный в кожу и обитый бронзой фолиант. Хотел упорядочить рецептуру зелий, но вот приходится... извращаться. Будет, будет подарочек к свадьбе. Но не невесте, а дорогому будущему тестю, чтоб его Бездна сожрала!

Тьфу! Эти интриги так утомляют! И совершенно не интересуют!

Так что пока он заперся в своем доме, в одиночестве поглощая крепчайшую настойку и зверски скучая при этом. В прошлый раз, кажется, компанию ему составляла недоучка... и было не так скучно! Он бы, пожалуй, встал и попробовал как-то развлечься, но ноги уже не держали, хотя голова оставалась до отвращения ясной, а сознание не торопилось проваливаться в желанное небытие. На грядущий официальный прием младший придворный алхимик с удовольствием отправился бы именно в таком состоянии...

Тьеор сполз с кресла вниз, задрав колени выше головы, и балансируя полным бокалом вина, зло сощурился. Буравя взглядом стену, дроу попытался вспомнить, есть ли еще в пределах досягаемости полная бутылка. Толстенькая такая, с узким горлышком и гравировкой на боках... Похоже, нет... Ну что же? Отплевываясь от лезущих в рот волос, дроу попытался встать... Балансируя по полу подобно акробату на канате, добрел до столика, скрывающегося в самом дальнем углу помещения. Наверное, он специально туда спрятался, чтоб доставить Темному дополнительные трудности. Алхимик с неудовольствием убедился, что столь милой его душе настойки в наличии больше не имеется, и тоскливо вздохнув, уселся прямо на холодный пол. Почувствовав чужую магию, вяло обернулся.

Лениво уставившись на разворачивающуюся посреди зала арку портала, отсалютовал пустой бутылкой выскочившей из телепорта сереброволосой фурии.

- О, Сай, а ты похорошела! - проговорил дроу, даже не пытаясь встать. С какого веселья он так сократил имя принцессы, непонятно!

Ее высочество заполошно оглянулась и возмущенно уставилась на ухмыляющегося Тьеора:

- Да ты!!! - подскочила к алхимику, заготавливая атакующие чары. - Как ты смеешь?!

Тот философски обозрел десяток лиловых шаров, провисших между ладонями Съены, и пожал плечами.

- Ну и смею... Уймись, а? - ему уже было все равно, да и голова разболелась, так что подобная кончина казалась избавлением от мучений, но принцесса, зашипев от ярости, в последний момент удержала магическую плетъ от удара.

- Ты, наглый, мерзкий, гадкий... кхагорла эшш лиссэ нисс!

- Гейшери миа, лисса эш, - в том же ключе отвечал Тьеор, - тем более, что ты опять нарушаешь! Правила-а... эх!

Он с трудом поднялся на ноги, опираясь на столик, ему вдруг разонравилось, что какая-то там принцесса нависает над ним как гора, хотя вид снизу открывался прелюбопытный. Полупрозрачные пышные одеяния обвивали стройные ноги эльфийки... весьма фривольно, на его взгляд. И когда она начала увлекаться такими одеяниями?.. Ми-ило... Эха, такие мысли посещали дроу нечасто. Приятные такие... Лиловые глаза встретились с алыми. Съена, взглядевшись в расширенные до предела зрачки жениха, с отвращением воскликнула:

- Да ты пьян!

- О не-ет! До этого блаженного состояния еще не менее трех бутылок! - обойдя по неровной дуге слегка растерянную эльфийку, алхимик тяжело рухнул в кресло. - Будь хорошей девочкой, сбегай до города, купи еще этого божественного эликсира, а?

- И не подумаю! - уперев руки в боки, вскричала принцесса, и тряхнула головой. Длинные распущенные волосы укрыли плечи светлым плащом. - Гад такой! Как смеешь так со мной обращаться?! Я тебе не прислуга! И вообще, зачем я сюда пришла?.. Ах, я же убивать тебя пришла!

- Нда? Не похоже-э, - зевнул Тьеор, клацнул клыками и усмехнулся.

- Не похоже!! Не похоже!!! - взвилась Съена, срываясь на пронзительный визг, и все еще летающие вокруг нее лиловые шары устремились к цели. - Сейчас-ссс...

Алхимик посмотрел на нее чистым, незамутненным взглядом невинного младенца и махнул рукой. Бокал выскользнул из пальцев и, ударившись о пол, разлетелся на сотни сверкающих осколков. Дроу выругался. А навстречу огням полетело нечто скомканное, черно-алое, сплетенное из сотен тонких нитей. Взрываясь сетью, они оплели шарики, отчаянно пытающиеся прожечь себе путь наружу... Съена закусила губу и отшатнулась, а Тьеор с удивлением уставился на дело рук своих, более напоминающий кошмар художника-авангардиста.

- Ну и куда ты полезла? Я же сильнее-э, - глумливо улыбнулся алхимик.

- Шшссс, - выдала наследница.

- И мое убийство не решит проблемы... подберут нового лиссэ!

- А убийство Повелителя? - Съена склонила голову набок. Ярость, тлеющая в душе, пыталась найти хоть какую-нибудь цель...

Дроу разразился нервным хохотом, запрокинув голову.

- Ну, п-п-попробуй! - выдавил он между истерическими всхлипами. - Лет через триста, когда в силу войдешь! А я посмотрю!

- Да ты до этого времени не доживешь-шь! - прошипела принцесса, кидаясь на скалящегося Темного с неожиданно возникшими в руках огненными иглами.

Тот оттолкнулся обеими ногами от пола, кресло протестующе закрипело и отъехало назад, ножки его с треском подломились, и опешивший дроу оказался на полу в окружении обломков раритетной, оказавшейся не особенно прочной, мебели. Съена, так же не ожидавшая такой подлости, и слишком быстро, сильно и резко рванувшаяся вперед, запнулась о ноги Тьеора и рухнула сверху. Хорошо, что алхимик успел выкатиться из-под стремительно опускающейся руки, вооруженной пылающими когтями.

- Какие мы горячи-е-е, - протянул он, перекатываясь на бок и подпирая голову рукой. С интересом понаблюдав, как эльфийка, запутавшись в развевающихся одеяниях, барахтается в обломках, мимоходом их поджигая. Она замерла, глубоко вдохнула и пробормотала что-то неразборчиво-неприятное. И успокоилась, так же резко, как и вспыхнула.

- Ма-аладец! - похвалил ее Тьеор. - Все же чему-то тебя научили!

- Убью, - повторила Съена поднимаясь, - всех.

- Заскучаешь-шь... - дроу лег на спину, заложив руки за голову, не обращая внимания на разгорающийся рядом костер.

- Ну и пусть... может, потушить? - ехидно предложила принцесса.

- Ну, потуши, - лениво потянувшись, согласился Темный. И вздрогнул, когда на него обрушилась ледяная волна. Взвившись в воздух, заорал:

- Да не меня!

Принцесса тонко усмехнулась:

- Зато протрезвел!

- Да не пьян я! - вызверился Тьеор.

- Н-да? Ну, тогда, будь любезен, прими участие в составлении списка гостей!

- Чего?

- Гости! На помолвке будут гости!

- И мы вытащим из них кости! - дроу шагнул вперед, пытаясь дернуть Съену за прядь волос, но координация оставляла желать лучшего, и он мертвой хваткой вцепился в ее плечо. Мокрые волосы неприятно облепили лицо, вода хлюпала под ногами, рубашка неприятно холодила тело. - Брр! Согрей меня!

- Шарра-эс! Шаасс эре! Отпусти! Я по делу!

- Не отпущу, давай обнимемся! Да и какие дела могут быть в такое время? Утро же!

Съена снова начала звереть, в глазах появилось опасное сияние.

- Какое утро! Ты уже сутки здесь сидишь! Очнись! - и влепила ему пощечину.

- А вот этого не надо, - спокойно заметил Тьеор, отступая и потирая щеку, на которой осталось несколько кровоточащих царапин. - Я и сдачи дать могу.

- Не посмеешь! И вообще... прими, будь любезен, посильное участие в подготовке торжества!

- С какой это радости я должен помогать рыть собственную могилу?

- Ну, я же участвую! И вообще, - наследница встрепенулась, - у меня есть приказ!

– Угу... приказ. А не пошли бы вы дружно в Бездну, вместе с вашим приказом, – буркнул Тьеор, встряхиваясь и направляясь к выходу из зала.

– Ты это куда?

– Куда-куда? Принимать участие... Пошли уж, принцесса. Что там у тебя?

– Главный церемониймейстер окончательно замучил! Списком гостей...

– Хм, вот что я скажу, – неожиданно пришел в благодушное настроение дроу.

– Что? – торопливо шагая следом за хозяином по длинной анфиладе, спросила Съена.

– Не перебивай, – отмахнулся алхимик, – я скажу, что ты тоже не в восторге от происходящего. Не так ли?

Принцесса замерла, раздраженно сощурившись.

– А кто бы был в восторге?

– Есть у меня предположение на сей счет, – задумчиво пробормотал темный, вспоминая ехидную недоучку. И продолжил, – и изменить мы ничего не сможем.

– Ну...

– Не сможем, не сможем, – категорично заявил Тьеор, оборачиваясь, – это безнадежно и бесперспективно. К тому же я все-таки жить хочу!

Съена недовольно скривилась.

– И что ты предлагаешь?

Алхимик скользнул к эльфийке, дернувшейся от неожиданности, приобнял ее за плечи и прошептал на ухо:

– Предлагаю сделать так, чтобы эту помолвку запомнили надолго! – В его крови все еще бродило легкое безумие порожденное «Кровью богов», и план отмщения, чьи смутные очертания рождались в его голове, казался вполне удачным.

Лицо принцессы исказилось усмешкой.

– Почему бы не-ет? Должны же и мы получить от этого хоть какое-то удовольствие!

– Ну и прекрасно...

Обнявшись, они медленно двинулись дальше. Тьеор мысленно составлял список мероприятий, самым актуальным на данный момент была немедленная сушка. А вот потом...

– У тебя, кажется, были проблемы со списком приглашенных? Так вот, я знаю, кто будет стоять в нем первым номером...

Лина стремительной тенью перелетала с крыши на крышу. Прыжок, короткий полет, пробежка на цыпочках по гребню или краю и вновь прыжок. Так быстро, что не успевали реагировать даже настороженные по причине ночного времени чары. Смазанный силуэт девушки, одолжившей у Льялиса плащ-хамелеон, неизменный атрибут всех воров Роны, не был замечен обычному взгляду, даже если бы кто-то этой холодной ночью вздумал целенаправленно изучать крыши дорогих особняков.

Очередной прыжок закончился вдруг не на твердом черепичном покрытии, а на чем-то мягком и подозрительно живом. Это самое живое дернулось, нога потеряла опору, и Лина кубарем полетела вперед и вниз, даже не успев выругаться. Затормозила у самого края, вцепившись в декоративный поребрик карниза. Поднялась, зло оскалившись. После такого пируэта все отрешенное сосредоточение слетело с нее, обнажив яростное желание порвать кому-то горло. Она зашипела, заметив, как зашевелился кусок крыши, не отличающийся по цвету от темной черепицы.

Вот ведь невезение!

Судя по всему, это вор. Или грабитель... а может и убийца! Надо убираться отсюда. Или все-таки подрасться?

– Ведьма, – послышалось сдавленное. Или полупридушенное...

– Мы знакомы? – удивилась девушка, обнаружившая, что маскировочный капюшон слетел, открывая миру бледное лицо. – Впрочем, какая разница? Продолжайте...

– Убью!

Из темноты вырвался небольшой огненный шарик. Девушка отскочила в сторону и вверх, прикрывая лицо от каменной крошки, весело фыркнула:

– Как невежливо! – и, решив не тратить время на глупые разборки, умчалась по гребню крыши на другой конец дома. Прыжок, полет...

Еще два дома и мы на месте!

На прогулку по крышам Лину подвиг слух, зародившийся на одной из утомительных светских вечеринок. Проплывая мимо группы сплетниц, разряженных в зеленые перья, она уловила странную фразу о том, что кто-то собирается открыть филиал магической почты. Сказано это было пренебрежительным тоном, но заставило девушку замедлить шаги, потому что на произнесенное дальше волшебное имя Лина теперь делала охотничью стойку подобно породистой ищейке. «Моя камеристка слышала, что горничная леди N видела, что эти клетки несли слуги из особняка Аранди. Да не просто клетки, а клетки с магическими вестниками, закупленными у самого умелого по этой части мага». Вот тут ведьмочка задумалась.

Зачем лорду Аранди столько вестников? Чтобы письма рассылать... Но кому? Другам и врагам, разумеется! И очень подозрительно! Так может, навестить лорда жениха, и посмотреть, что за почта у него имеется? И для кого... К тому же она забыла про этот особняк, что совершенно непростительно. Вынеся себе выговор с предупреждением, она решила, что стоит совместить приятное с полезным.

Можно было напроситься в гости, сыграв на неумеренном тщеславии лорда, но Лина решила пойти более простым путем. И более интересным, что уж там... То есть – крышами, предварительно удостоверившись, что старый особняк охраняется стандартными, причем уже немного выдохшимися чарами, и противиться тайному проникновению не будет.

А вот и дом. Представительный, но уныло вззирающий на мир чуть пыльными окнами. Ему, такому большому и значительному, было грустно, что в стенах более не слышно музыки, не кружатся в танце пары, не разносятся сплетни и интриги... Впрочем, интриги как раз присутствуют, но какие-то не такие, грубые и мрачные, а не тонкие, изящные и как бы паутинкой лежащие на паркете.

Лина, замершая перед узким чердачным окошком, спрятанным в одной из декоративных башенок, встряхнулась и удивленно прислушалась. Ради такого дела она сняла с себя блокировку и сейчас ощущала, как дом тихо... поет, рассказывая миру свою историю. Как и чем она слушала, сама не понимала, но тихие колебания незримого ветра легко интерпретировались как усталая покорность, рассеянное любопытство и смиренное равнодушие... Как и почему ей удалось разобрать голос каменного строения? Надо будет разобраться. Попозже... а пока...

Напевая про себя незатейливую печальную мелодию, девушка просочилась на чердак. Оглядев низкое, пыльное, занавешенное паутиной помещение, очертания которого терялись в темноте, она скинула плащ и аккуратно пристроила его в проеме окошка. Лис сказал, что за каждое пятно или дырку он возьмет с нее золотом. Лина обозвала кварталона меркантильным занудой, но сейчас решила не рисковать содержимым кошелька, и так не особенно полного.

Так, в полный рост не пройти, да и пол, он же потолок не вызывает доверия. Значит, ползком, и по балкам, расчерчивающим чердак в разные стороны.

Распластавшись на поперечной балке, она двинулась вперед. Так, сейчас прямо и направо, перелезть на соседнюю... Затем обойти опоры, поддерживающие крышу. Чихая и отплевываясь, она пересекла весь дом. Посещавшие ее при этом мысли были довольно далеки от этого дома и проблем, связанных с Орденом Бездны.

Никакой личной жизни, думала она, отплевываясь от паутины. Никой личной жизни... все нормальные люди (и нелюди) сейчас спят себе, и видят сладкие сны. А я... я то ползаю где-то, то дежурю, то шпионю... или тренируюсь, или пропадаю на очередном приеме! Когда я последний раз с ребятами гулять ходила? Просто так, без особой надобности? Уже и не вспомнишь, даром что память теперь эльфийская! Ну, почти... Лина скромно потупила глазки, хотя никто ее не видел, кроме пары жирных пауков. Эльфийская... интересно, как с личной жизнью у моего Повелителя? Поинтересоваться что ли? Или это будет невежливо? Ну ладно, об этом потом...

Прислушалась, приложив ухо к тонкому перекрытию. Приглушенное «Отнесите милорду эту клетку» и чьи-то шаги послужили для нее путеводной нитью. Ящеркой скользнув дальше, она услышала стук двери, и знакомый до отвращения недовольный голос, повелевающий занести клетки в кабинет.

А где здесь кабинет? Левое крыло, второй этаж. Значит, далеко ползти не придется. Мысленно перебирая невидимые струны, отчего тонкая паутинка кружева тихонько колебалась, осторожно она прилегла на пол, выискивая щель. Которая не преминула обнаружиться совсем рядом и очень удачно, прямо над столом. Прищурившись, девушка наблюдала за руками, сортирующими по стопкам разноцветные бумаги. Отложив в сторону несколько штук, руки исчезли из поля ее зрения вместе с самой большой кипой. Послышались шаги, скрип, шелканье... Потайная комната?

Самый верхний лист, небрежно брошенный на столешницу, привлек ее внимание. Буквально влипнув в доски, она изо всех сил напрягла зрение. И хмыкнула, поняв, что не ошиблась. Исписанный лист украшала, помимо прочих, еще и размашистая подпись герцога Эйдена. Вот слов она разобрать уже не могла, но вряд ли это что-то безобидное. Не зря полезла, решила она. Хотя узрела то, за что ее продали.

Лорд вернулся за стол, сжимая в руке клетку с белыми магическими голубями. Аккуратно сложил документы стопочкой, провел над ними ладонью. Кольцо на пальце засветилось и угасло. Рядом на стол легли магические копии, абсолютно идентичные подлинникам, но более не поддающиеся копированию.

Лина плотоядно усмехнулась.

Лорд тем временем продолжил манипуляции. Положил на бумаги по белому, полупрозрачному листу, они сами собой скрутились в трубочки, скрывая содержимое. Еще одна вспышка магии и на столе лежат два нешироких белых ошейника, одеваемых на шейки посланников. Что мужчина и проделал, открыв клетку и с помощью амулета отловив по очереди обоих голубков.

Удовлетворенно хмыкнув, он приготовил посланцев к транспортировке, накрыв плетеную сферу плотным кожаным чехлом.

Интересно, кому будут отправлены эти письма? Когда и откуда? Если это страховка от милорда герцога и прочих друзей дорогого жениха, то можно предположить, что адресатом будут король и Пятый отдел. Или Тайный совет... если Пятый отдел продан с потрохами. Впрочем, этого лорд Аранди может и не знать.

Как все запутанно-о... Девушка дернула себя за косу. И опять ни сна, ни отдыха! Лина торопливо проделала обратный путь до окошка и имела возможность лицезреть, как милорд Аранди с клеткой под мышкой покидает особняк через черный ход. Торопливо отряхнувшись и закутавшись в плащ, ведьмочка сползла по стене и двинулась следом. Убедившись, что мужчина направляется не куда-нибудь, а в серый дом, решила, что на сегодня хватит, и поспешила в Школу.

Хотелось спать...

Никакой личной жизни, досадливо думала она, понимая, что мысли пошли по уже пройденному кругу и ловя ладонями ветер, нашептывающий что-то тревожное. Хотя кому она такая нужна? Личная жизнь, в смысле. Да и сама она, ведьма-недоучка, кому нужна?

Внезапно усмехнулась, подставив лицо накрапывающему дождю. Повелителю она нужна... только зачем, до сих пор непонятно! Мелодия в душе сменила тональность с печальной на тревожно-выжидательную, отпущенная на волю аура жадно впитывала в себя потоки силы. Соскользнув в легкий транс, Лина прислушалась и влилась в странное ритмичное колыхание. На гребне прокатившейся по кружеву волны, звучащей почему-то глухим барабанным рокотом, просочилась сквозь защитные тенета. И задохнулась, нырнув в ошеломляющий водоворот чужого сознания. Не покидая тела, не пересекая сознанием половины мира, стремительно и от этого страшно...

Там, в темной глубине, ее обожгло *одиночество*, и, пытаясь вернуться вверх, к солнцу, небу, буре, наткнулась на *холодный расчет*, одобренный *брезгливым интересом*. Рванулась выше и влетела в *равнодушное благорасположение*.

Попыталась удрать незаметно, так же, как и появилась, но зацепилась за *азарт*. И осталась, пойманная в легкую прочную сеть *легкомыслия*.

Судорожно выдохнула, неверяще наблюдая, как изящно склоняется к руке рыжеволосой... *крашеной*, мелькнула мысль... эльфийки, сам Повелитель. Символический поцелуй, и дроу ведет ее по длинной темной анфиладе под возмущенное сопение незримой спутницы. Куда? В спальню, в личные покои...

Лина возмущенно рванулась назад, но запуталась в защитах, и тогда вновь нырнула в темные глубины.

И пришло понимание. Брезгливый интерес, оказывается, был адресован именно этой рыжей... и ни капли каких-либо других чувств. А благорасположение эльфийке демонстрируется специально, дабы заманить и... тьфу! Ради информации можно пойти на многое... лицемер! А мне не разрешает

даже легкого флирта, подумала Лина. Да и есть здесь хоть что-то настоящее? Неприятно-то как! И противно... все рассчитано, выверено, разложено по кругам... равнодушие, презрение, недоверие, подозрения. И неужели, подумала она, при взгляде на меня у *него* возникают похожие чувства? Такие же просчитанные, выверенные, разграниченные?

Отнюдь... совершенно не такие, – рассеянное.

Ой! Сочувствую!

Не мешай. Я занят.

Ааа, понятно. Ну, можно посмотреть? – ироничное.

Возвращайся, – приказ.

Как? Я не знаю! – немного испуганное.

Подумай...

И он оттолкнул Лину в глубину, где одиночество и долг закружили ее в обжигающе ледяном, ярком вихре. Вот здесь было то, чего не оказалось выше. Искренность, язвительный юмор, гордость, яркие воспоминания прошлого, кровь и смерть, но все подлинное, а не подделки, демонстрируемые во Внешнем круге.

Девушка недоверчиво закружилась, сплетая из всего этого кружево собственного недоумения. Почему все так просто? Озарение? Ведь совсем недавно она совершенно не понимала того, что происходит в этой душе. И тонула, захлебываясь в образах. Странно, странно... что же происходит? Что? И почему именно теперь она увидела, что кодексом Кругов Общения Темные не пренебрегают даже при построении собственной личности. Внешний и Внутренний круги, как два слоя покрывал, предназначены для общения, демонстрируя миру только то, что ему желают показать. А суть скрывается глубже... здесь. Это странно... Но как вернуться домой?

Она расслабилась и вновь закружилась в водовороте, медленно превращая свои движения в некое подобие танца. А там уже недалеко и до музыки... нужно только прислушаться.

Шепот мира, шорох течений, наполняющий кружево связи биением жизни. Волна пришла, заставила слиться с нею и унесла сознание девушки назад.

Открыв глаза, Лина облегченно вздохнула. Вернулась.

А с личной жизнью у Повелителя тоже напряженка...

Глава 12

Ранним-ранним утром все произошедшее вчера казалось дурным сном. Чердак, Повелитель, музыка кружева... сон, это просто сон... какая сладкая мысль. И абсолютно безнадежная.

С трудом оторвав лицо от подушки под жизнерадостное пение некромантки, Лина поняла, что пары часов для сна явно недостаточно для нормального восприятия реальности. Посмотрев по сторонам, застонала и уронила болезную голову на подушку. Кошмар...

Милава сидела на кровати, лицо ее закрывала жуткая маска из мелких сине-зеленых перьев. Перебирая горы разноцветного тряпья, она недовольно морщила носик, вызывая торчащий из-под кружевной каймы, прикладывая то один, то другой кусочек ткани к ученической мантии.

- Что тут происходит? – пробурчала Лина в подушку, с удивлением понимая, что заснула в рубашке и почему-то, сапогах. Странно... вопрос, как она сняла штаны, обрел вдруг вселенское значение, а все остальные как-то скукожились и запрятались куда-то далеко... может быть, раздевшись, она вновь напялила обувь перед сном? Зачем-ем?! Память отшибло начисто!

- Проснулась? Надо же! Ты вчера, а точнее, уже сегодня, вломилась в таком виде! Зомби отдыхают!

- Нормальный вид... на себя посмотри!

- Ну, я-то в отличие от некоторых не являюсь домой в виде пропыленного и увешанного паутиной огородного пугала, – заметила княжна.

- Да я маску твою имею в виду, – буркнула Лина в подушку и перевернулась на спину. Запустив руки в волосы, обнаружила на голове один большой колтун. Тоскливо застонала.

- Отличная маска, самый писк моды.

- Зачем она тебе?

- Уже забыла? Меня пригласили, – она торжественно подняла палец, – на Большой Зимний Королевский Маскарад.

- О, тьма... – ведьмочка тоскливо уставилась в потолок, не увидела там ничего нового и с содроганием уставилась на Милу.

Та продолжала:

- И у меня большая проблема... Одеть совершенно нечего. Это Динарам хорошо, а мне никто из дома не пришлет модный наряд.

Лина облизнула пересохшие губы и улыбнулась...

- Разве это проблема? Прислушайся к названию мероприятия – Маскарад! Что не наденешь, все сойдет с рук!

- Ха, и это, – княжна драматично воздела руки, скидывая ворох ткани на пол, – высокая леди! Не мне тебе говорить о статусе и гордости... надо выглядеть подобающе!

- У... – ведьмочка зажмурилась, пытаясь встать, – почему так должна выглядеть именно ты? – тяжело с магического похмелья решать чужие проблемы.

- Я буду единственной представительницей Севера...

- И не мечтай! Вашего посла наверняка пригласили тоже.

- М-да, не подумала... Так тем более, – встрепелась княжна, – должна же я утереть нос этим...

- Уважительная причина... – Лина, привстав, потянулась к столу, где помимо всяческого барахла, стоял графин, полный чистейшей воды.

- Держи уж, болезная, – Милава элегантно пролевитировала в руки девушке стакан. – И много же ты выпила?

Некромантка, еще помнившая потрясающую устойчивость соседки к хмелю, была очень удивлена, услышав:

- Не поверишь, ни капли в рот не брала!

Спустя некоторое время, потраченное на попытки привести организм в рабочее состояние, ведьмочка сказала Милаве, все еще озабоченно старающейся изобразить что-нибудь оригинальное из имеющейся одежды:

- Да не переживай, в крайнем случае можешь просто не ходить! Знаешь, сколько народу игнорирует эти приглашения, а сколько - просто физически не могут туда пойти? И все равно там такое столпотворение...

- А ты откуда знаешь?

- Учителя, тьма побери, все же хорошие были. Эти приглашения рассылают всем мало-мальски высокородным лордам Ронии, а таких знаешь сколько? Только в Школе эти картонки получила наверняка едва ли не половина преподавательского состава и аспирантов. А пойду только я... - девушка вздохнула, - ибо это есть моя прямая обязанность.

- И я!

- Оно тебе надо?

- Да, когда еще я смогу попасть на такое великосветское собрание? Интересно же...

Лина стукнулась головой о спинку кровати:

- Поверь, ничего интересного там не будет! Скорее одни сплошные неприятности...

- Ладно, - снисходительно улыбнулась княжна, снимая маску, - скажи уж, что тебе стыдно пойти туда с такой оборванкой.

- Ммм, а это идея... - несколько не к месту пробормотала ведьмочка, сдаваясь головной боли, - если хочешь, завтра, нет, послезавтра сходишь со мной, подберем тебе какое-нибудь платье.

- Боюсь, наряды из твоего гардероба не подойдут мне по размеру.

- Зато наряды миледи герцогини - вполне!

- А она разрешит?

- Кто ее спрашивать будет?!

Налет на особняк прошел успешно. Лина ворвалась в дом, не дав слуге даже полностью открыть двери, рыкнула на пытающегося задержать подругу дворецкого, стремительно пронеслась по лестнице, воскликнув:

- Не отставай!

Милава взлетела по ступенькам светлососым демоном, и, заметив, где скрылась ведьмочка, нырнула следом. Дворецкий даже слова вымолвить не успел. Комната оказалась детской. Линара, шуганув няньку, склонилась над колыбелью и весело скалясь, щекотала толстощекого малыша. Затем подняла его на руки и, спросив:

- Кто тут у нас такой большой?! - подбросила вверх. Ребенок довольно засмеялся.

- О-па! Кто это? - спросила Милава.

- Наследничек герцогский... правда, лапочка? - ведьмочка усадила малыша обратно и огляделась. - А где герцогиня?

Нянька осмелилась подать голос:

- Миледи отправилась в театр, с милордом...

- Отлично, - Лина качнулась с носков на пятки, коротко кивнула, - предайте ей мое почтение. Пойдем, Милава, некому нам мешать.

Зайдя в соседнюю комнату, оказавшуюся будуаром, девушка по-хозяйски подергала дверь гардеробной. Заперто... нет, уже не заперто. От сильного рывка символический запор выскочил из пазов, открыв взорам девушек богатый выбор нарядов.

Потратив некоторое время на перебор платьев, амазонок и просто странных нарядов, Милава остановилась на национальном пиратском костюме сеамни Ожерелья. Широкие шаровары, длинная шелковая туника с разрезами, плотная кожаная жилетка, расшитая жемчугом и накидка, хитрым

способом обматываемая вокруг головы и закрывающая лицо.

– Блеск, – ехидно заметила Лина, – тебя никто не узнает! Ты совершенно точно решила пойти туда?

В ответ на согласное мотание головой нахмурилась и вздохнула. Ну вот, мало ли что может случиться на этом маскараде? Хотя... если уж она так хочет пойти, пусть! Получит море новых впечатлений!

Сама ведьмочка на следующий день, собираясь на маскарад, пребывала в редкостно мрачном расположении духа, отчего окружающие ее люди страдали и стонали. Впрочем, Лина не обращала на это внимания, пытаясь понять, чего можно ожидать от предстоящего развлечения. Слабая надежда на то, что ничего не произойдет, и все пройдет по плану устроителей, угасла вместе с надеждой отправиться во дворец в одиночестве. Миледи герцогиня, конечно же, отказалась от посещения сего сборища под предлогом необходимости побыть с сыном, и карету пришлось делить с мрачным родителем, наряженным в старомодный красный камзол. Дорога прошла в напряженном молчании. А о чем говорить?

Выйдя перед воротами дворца, они так же молча прошествовали внутрь и свернули на тропинку, ведущую к той части парка, где предполагались увеселения. Развешанные по деревьям разноцветные фонарики разгоняли опускающуюся ночь. Они прибыли одними из последних, судя по количеству масок, веселящихся под легкую музыку. Продемонстрировав приглашение и отмахнувшись от специального медальона, Лина огляделась. Герцог Эйден уже исчез в толпе. Что-то он сегодня не в настроении... тоже. Временный павильон возвышался посреди поляны, а вокруг сновали люди в масках и экзотических нарядах. Интересно, где Милава? Подобрал подол тяжелого, расшитого золотом сарафана, девушка двинулась по травяному ковру к веранде. Там были расставлены столы, еще полные напитков и еды. Одноэтажное здание было украшено балкончиками, на которые вели узкие ажурные лесенки. Казалось, что легкое и воздушное, оно готово рухнуть от одного толчка.

Прикрыв глаза, Лина прислушалась к гомону толпы, затем к шелесту ветра... Полностью поднятые щиты дворца дрожали от напряжения, звеня и жужжа... магические течения свивались в спирали, – отсеченные куполом от остального мира... Что может случиться здесь и сейчас? Ничего, ведь щиты абсолютно надежны. Они хранят королей и принцев уже многие века... кто осмелится нарушить их границы? Какое самомнение у этого строения, подумала ведьмочка, ощутив песню места, где находилась.

А если напомнить, коснувшись перил, мысленно проговорила она, что уже была здесь... без разрешения?

Другое дело... ответила ей ночь... *родич...*

Вздвогнув, девушка отдернула руки и спрятала их за спину. Мало ей Повелителя в голове, так еще и дома разговаривать начинают! Что за сумасшествие!

Решительно шагнув в павильон, Линара подумала, что стоит повеселиться, но тут же спохватилась. Музыка! Танцы! От мгновенного провала в странный транс не спасет даже блокировка! И потому опять не развлечешься, ибо надо быть в полном сознании...

Не дай Бездна что-нибудь случится! Надо найти Милаву.

– Отчего миледи так печальна? – раздалось за спиной.

Девушка стремительно обернулась и раздосадованно фыркнула. Разумеется, ее узнали! Ну, еще бы! Есть ли среди приглашенных кто-то столь же низкорослый! Впрочем, окинув рассеянным взглядом подтянутую фигуру в перепоясанной мантии, признала в нем некоего Сивира Арреля, несколько более настойчиво, чем надо, интересовавшегося у нее происшествием на пикнике. Почему все люди думают, что расшитые, позолоченные и украшенные перьями и кружевами полумаски делают их неузнаваемыми? Наивные-е!

– Миледи печальна оттого, что кто-то нарушает ее уединение!

– О, позвольте тогда спасти вас от нарушителей и пригласить на танец?

Нет, он такой дурак, что прямых намеков не понимает, или ему что-то надо? Поправив бархатную маску, Лина согласно склонила голову. И вновь горделиво выпрямилась, озабочившись тем, чтоб не свалился кокошник. Чем его закрепляют на родине некромантки, ей было неизвестно, но этот был зафиксирован с помощью десятка алмазных шпилек. Не очень надежно... Да, она выглядела несколько глупо по собственному мнению, зато необычно.

- Ну что ж, позволяю, - протянула руку девушка и ступила под своды павильона.

Попробуем разговаривать этого молодого человека... который и не подозревает о своей печальной участи. Круг за кругом, шаг за шагом, пирует за пируэтом, неторопливо и вальяжно кружась под тягучую музыку, оглядывая тех, кто решил составить компанию танцующим, девушка вытянула из юноши все интересующие ее сведения. После душевного общения с дроу, лордом Эйгеном и прочими высокопоставленными персонами беспомощные попытки получить от нее информацию с помощью детских уловок разбивались о наивный взгляд, глуповатую мечтательную улыбку и чрезмерное многословие.

Проплывая мимо двери, она улавливала обрывки куда более живой и озорной музыки, доносящейся из парка.

А юноша, оказавшийся дальним родственником того неудачника, что погиб на пикнике, пытался по мере сил выяснить, что произошло с его кузеном. Лина усмехнулась незаметно. Общался ли он с главой Пятого отдела? Направить, что ли?

- О, к сожалению, я не была знакома с вашим родственником, но чрезвычайно вам сочувствую... может быть, о несчастном случае знает милорд Эйген. Говорят, он знает все...

Девушка оглянулась, опознав в стоящем у стены индолийском аристократе упомянутую персону, и указала на него кавалеру. Тот проявил разумность и решил не искушать судьбу, а повел леди на новый круг танца. Она согласилась, но вскоре ей надоело перебирать ногами, и она капризно попросила проводить ее на балкон. Посетившая девушку мысль о том, что сверху наблюдать за происходящим будет куда удобнее, показалась ей вполне удачной.

Ну а Аррелю показалась удачной мысль поухаживать за леди несколько более активно. Ведь ей же явно приятно общество столь представительного кавалера, особенно по сравнению с лордом, прочимым ей в женихи. Может, очарованная, она о чем-нибудь толковом проговорится, а то трещит без перерыва, а смысла в тех речах не видно.

Плетеная дверь отсекла пару от степенного покоя павильона, и Лина окунулась в атмосферу безудержного, слегка пьяного веселья, на которое оказались горазды молодые аристократы. Кружились в стремительном танце ведьмы и вампиры, оборотни и пиратки... вот Милава пролетела мимо в объятиях какого-то наглого франта. В нем Лина с удивлением узнала своего кузена, младшего лорда Эйдена. Мм, и он здесь! Просто замечательно! Душа девушки исполнилась язвительного предвкушения... точно что-то будет!

А пока она романтично вздыхала, любуясь ночным парком, ее спутник начал проявлять какую-то странную активность. Для начала нашептал на ухо парочку банальных комплиментов. Воодушевленный равнодушным хмыканьем, приобнял девушку, с интересом разглядывающую фонарики, взял ее ручку, поднес к губам, намереваясь перецеловать пальчики.

Внезапно Лина дернулась, длинная цветная коса хлестнула ухажера по спине. Ее лицо залила восковая бледность... хотя куда уж бледнее было! Закусив губу, она отдернула руку и прошептала:

- Простите... вы не могли бы принести вина? Мне не очень хорошо...

Заглянув в напряженное лицо леди, кавалер кивнул, рассыпался в заверениях о своей скорости и торопливо вышел.

Губы ведьмочки искривила злая усмешка. Опять Повелитель... хлесткий удар силой по ауре больше напоминал то, как погоняют ленивую лошадь. Злобно прошипев что-то неразборчивое, она выскользнула из тела и рванулась вперед, скользя над самым кружевом. Оно тревожно колыхалось...

С разгона наткнувшись на знакомое присутствие, запуталась в водовороте раздражения.

Да что это такое-е?! Да сколько можно?! То есть...

Что? - издевательское.

Сколько можно меня дрессировать?

Пока не усвоишь, чего тебе делать не рекомендуется...

Ах, так! В дикой ярости девушка ломанулась сознанием прямо сквозь щиты в самый центр сознания дроу. И найдя там только то самое безумно раздражающее ее собственничество, упала вниз, на тонкие линии кружева.

Ах, так!!! Ему можно, мне нельзя!!!!

Не глядя, зачерпнула силы из кольца (ведь канал-то двухсторонний!), и влила ее в потоки, которые служили истоком для тонких нитей. Бурной волной хлынув в связующие узоры, хлестнули по душам диссонансной музыкой... Лина впилась призрачными пальцами в переплетающиеся нити и дернула что было сил, направляя в противоположную от себя сторону...

Равняю шансы! Или этого тоже делать нельзя? Молчишшшшь!!!!

Сумасшедшая! – отчаянно-удивленное.

Ну что? Поговорим спокойно? – перегорев, устало ссутулилась она.

Вы мне не доверяете, начала она. И правильно... я сама себе порой не доверяю. Но, Тьма побери, зачем тогда все это? Связь, сила... ведь мы не избавимся друг от друга. Крепко сплетены кружева, не рвутся... И я признаю, что всего-навсего недоученная ведьма без особых достоинств, даже кончика пальца вашего не стоящая. И не умею и толики того, что доступно вам.... Но нужна же зачем-то? Так капельку доверия мне, пожалуйста, дайте! И веры... в меня. И если заглянете в мою душу, то поймете, что я смиренная и послушная вашей воле... Загляните... Я же не побоялась...

Зачем, зачем, зачем все это? Поговорим на равных? Пока только поговорим...

Чтоб было, – помрачнела Лина.

Да-а? Интерес-сно... Но это мое дело и моя жизнь!

Мне еще раз поиграть на ваших нервах? Я читала интересную книжку, где все отлично объяснили. – Невинная улыбочка.

Как мило!

Хмм... догадайтесь!

Гррр! Но, чур не драться!

Когда? – ехидное.

Всегда... а то буду кусаться. Теперь, отчего бы это не произошло, могу сдачи дать.

Испугала. Комары тоже кусаются!

Но кусаются же! И больно!

Наберись терпения-а! – и тишина...

Лина задумчиво смотрела вниз, принимая из рук уже забытого кавалера бокал с вином. Опять отвертелся! А она тоже хороша! Сорвалась на банальную истерику... брр! Как бы отвлечься?

Окинула взглядом кавалера и решила спуститься вниз. Где-то там и близнецы веселятся...

– Милый Аррель, не могли бы вы проводить меня вниз...

– Почту за честь, – он склонился в поклоне и открыл дверь.

Уже сделав шаг, ведьма неожиданно замерла. В голосе чар, все еще звучащих на границе сознания, неожиданно прозвучала тревога. По магическим потокам пришла странная волна и влилась в кружево, порождая боль в висках и нервную диссонансную мелодию. Девушка резко развернулась, вперив взгляд в заросшие границы освещенной разноцветными огнями поляны. Оттолкнула руку недоумевающего кавалера.

Коснувшись сознанием флера, удивительно легко отследила поток, принесший тревожную весть. Закрутившись спиралью, он прошел мимо ограды, скользнул сквозь деревья, зацепив скрывающихся там людей, вынырнул на поляну, где в танце кружились пары... и принес ей все, что собрал в душах камней, деревьев, лордов и леди...

– Я передумала, останемся здес-сь! – приказала Лина. Кавалер замер от неожиданности, а девушка нетерпеливо оглядывала толпу веселящихся людей.

Где ты, где ты, любопытный? Из-за деревьев вышел некромант под ручку с полуголой красоткой. И не холодно ей? Ага! Оба с интересом разглядывают эlegantный амулет... и шагают, шагают, все ближе к веселящейся толпе. А за амулетом тянутся нити, задевая за которые, магический ручей доносит до флёра мелодию тлена и смерти... Лина втянула носом воздух, ощущая, что в груди поселился комок холода, мерно содрогающийся и звучащий надрывной болезненной струной.

Нити натягиваются до последнего и... рвутся, стегая по нервам стальной плетью.

Да бросьте ж вы его!! Но некромант и блудница, весело смеясь, подбрасывают и разглядывают его, не чувствуя, что мир дрожит в ожидании, с трудом выдерживая напор...

Время замерло, и одно единственное мгновение вдруг растянулось почти до бесконечности.

Пальцы, сжимающие бокал, напрягаются.

Бросайте же! Идиоты! Мимо них, задорно хохоча, пролетела Милава.

Выплеснув так и не выпитое вино на чью-то роскошную шляпу, девушка перехватила длинную хрустальную ножку, мимолетно порадовавшись весу импровизированного снаряда и, подавшись вперед, резко швырнула его в цель. Бокал, вращаясь, пронесся над поляной, на излете едва не задев чьи-то перья, и с силой врезался в руку, держащую амулет. Кругляшок отлетел в сторону, а хрусталь просыпался на траву мелкой крошкой, следом упало несколько капель крови.

Наряженный некромантом гость схватился за запястье и в бешенстве огляделся. Лина заметила, как он, почувствовав на себе чей-то взгляд, поднял голову и зло фыркнул. Разглядел? Ну, еще бы, она в красном. Да еще и этот... Мельком оглянувшись на ошеломленного спутника, девушка, судорожно вцепившись в поручень, шевельнула губами:

– Отойди...

Лорд непонимающе поднял брови...

Поздно... время, взбесившись, понеслось прочь.

Ведьмочка увидела, как вокруг лежащего на траве амулета всколыхнулся воздух... и среди ночи распустился огненный цветок. Обжигающие лепестки лизнули траву и деревья, разошлись в стороны, загудели. Все, кто стоял слишком близко, а таких было довольно много, судорожно пытались потушить одеяния. Особенно неудачливые с воем катались по траве. Любопытный некромант прикрыл собой спутницу, и, отброшенный взрывной волной, чудом остался жив, отделавшись сильнейшими ожогами и переломом ключицы.

К месту взрыва уже спешили охранники и целители, когда воздух вздрогнул от гулко-оглушающего залпа. На миг Лине показалось, что заработали фейерверкеры, но пронесшаяся по низу воздушная волна, вышибающая из окон ощутимо дрогнувшего павильона разноцветные стекла, заставила изменить свое мнение. Девушка судорожно вцепилась в дверной косяк, чувствуя, как строение плывет под ногами. Аррель испуганно озирался, желая выбраться наружу, но треск и скрежет позади сообщили, что лестницы больше нет.

Вокруг поляны разгорался пожар. Одновременный взрыв амулетов, расположенных по периметру площадки разметал охранников. Всепожирающий огонь, с трудом удерживаемый штатными магами в границах первоначальных очагов, жадно поглощал деревья. Гости сгрудились у павильона. Настил под ногами девушки угрожающе затрепал.

Хорошо, что их величества должны были появиться ближе к полуночи, отрешенно подумала Лина, наблюдая за царящей внизу паникой. Что было, если бы это случилось, когда все находились внутри, готовясь снять маски?

Значит, слишком рано...

Дым поднимается столбами, собираясь в тучу и закрывая звезды, запах гари разъедает горло... Кажется, они падают?

Схватив ошалелого кавалера за рукав, девушка рыкнула:

– Пр-рыгай!

– Н-но...

– Иначе сброшу! Быстрее!

Балкон ощутимо качнулся. Аррель, сглотив, перекинул ногу через перила.

– Тр-рус, тут всего один этаж!

Толчок и неудачливый кавалер летит вниз. Впрочем, его падение смягчает кто-то из гостей. Лина торопливо повыдергивала шпильки и отбросила головное украшение. Чувствуя, как оседает здание, вспрыгнула на перила и сиганула вниз, подобрав сарафан. Приземлилась по-кошачьи мягко, едва коснувшись травы ногами, вскочила и огляделась. Гости в панике отшатнулись от рушащихся стен. Но деваться-то куда? Не в огонь же, полыхающий совсем рядом? Стены павильона сложились внутрь, и пожар до него не добрался. Хотя, пожалуй, он начал утихать.

Разглядев в толпе Милаву, Лина подбежала к ней и, схватив за рукав, спросила:

– Ребят не видела?

Некромантка обернулась, дико блеснув глазами.

– Что?? А, нет... Ты в порядке?

Ведьмочка покивала и буркнула:

– Поищу. – И исчезла, не обратив внимания на внимательный взгляд кузена. А он заметил неудачное приземление Арреля и оценил хищную пластику ее короткого полета. Под вопли перепуганных и негодующих людей Лина обежала поляну и нашла братьев. Они сидели на траве, задумчиво и слегка оглушенно любясь угасающими огнями. Девушка неожиданно возникла перед ними, пощелкала пальцами, привлекая внимание. Ребята подняли на нее равнодушные глаза. В шоке некроманты, решила ведьмочка, схватила обоих за уши, и, заставив подняться, отвела к нервничающей Милаве. Нечего им увеличивать количество пострадавших, количество которых стремилось к бесконечности. К обожженным добавились ушибленные и пришибленные. Н-да, а нечего было под стенами стоять!

Хотя все были живы, и это радовало.

Оглядев гору деревянных досок и битого стекла, а так же несколько чадящих остовов, бывших недавно деревьями, девушка повеселела и тихо заметила:

– А я тебя предупреждала, что будут неприятности!

– Не тех ты, видно, предупреждала, пифия недоученная! – чихнув, ответила некромантка и сняла маску.

– Я не пифия, просто читала много.

Тилан стянул подобие рыцарского шлема, закрывающий обзор. Осмотрелся и с чувством выругался... Брат его задумчиво поцокал языком.

– Да, да, ты прав, – поддержала их Лина, – мне тоже кажется, что дворцовая гвардия опять получит сур-ровый выговор! И не только она! Кстати, где твой поклонник? – спросила девушка княжну.

Та молча ткнула пальцем в нужную сторону.

Группа высоких лордов, отойдя от основной массы гостей, на удивление дружно демонстрировала свое негодование придворному магу, неторопливо вышедшему из телепорта. Герцог Эйден и его племянник неожиданно выступили единым фронтом, обвиняя всех ответственных за проведение маскарада в некомпетентности, безалаберности и глупости. Песня просто! Особенно отличился кузен Лины, дипломат от Богов. Виновников по его трактовке можно сразу же на виселицу отправлять!

Дым и пепел оседали на смурные лица аристократов и сосредоточенные – безопасников. Что-то у них провал за провалом... Впрочем, заговорщикам тоже пока нечем похвастаться!

Ну, что, на этом – все? Прислушавшись и убедившись, что неприятные ощущения, вызванные магическим диссонансом, ушли, и вокруг вновь воцарилась гармония дворцовых чар, девушка покинула своим мыслям. Все-все! По крайней мере, на эту ночь!

Довольно потянувшись, оглядела присутствующих и протянула:

– Ну что, пойдём по домам?

Разумеется, сразу по домам никого не отпустили. Сначала допрашивали, потом извинялись. Или наоборот? Но длилось это безобразие довольно долго... почти до рассвета. Правда, в достаточно комфортных условиях малой дворцовой оранжереи.

Майл'эйри Линара Эйден, счастливо избежав участи свидетеля, отправилась домой одной из первых в сопровождении некоторого количества родственников, обменивающихся довольно горячими ненавидящими взглядами. Сквозь полуприкрытые глаза она изучала дядю и кузена, и пришла к выводу, что они вполне разумны, а причина неприязни слегка устарела. К тому же герцог таки обзавелся наследником... Отложив попытки помириться до лучших времен, она задумалась, перебирая слухи и сплетни.

Ничего странного в том, что на маскараде случился погром, нет. А вот то, что прошлогодний прошел без инцидентов, было удивительно. Ведь в позапрошлом, например, устроили дуэль два не поделивших что-то... или кого-то, мага. Причем были жертвы среди гостей и слуг, да... Еще раньше молодые лорды устроили салочки, протаскив во дворец ручную саламандру. Все-таки есть изъяны и у древней магии, хранящей эти стены...

Девушка недовольно покосилась на занимающееся зарей небо. Опять поспать не удастся. А придется учиться, учиться и еще раз учиться...

Глава 13

Из предварительных записей следователя.

...Довольно подробное описание взорвавшихся амулетов было получено у лорда Гердэна и леди Айрэн, едва только они смогли говорить.

Круг размером с пол-ладони, из легкого белого металла, с гравировкой в виде затейливого цветочного узора. В центре бриллиант инсолийской огранки размером примерно пять каратов. Клейма мастера на оборотной стороне не имелось. Найденный ими висел на одном из деревьев в самой кроне, рядом с магическими фонариками.

...имели намерения вполне очевидные. Заряженные, но спящие амулеты были пронесены во дворец по одному разными людьми и в разное время. Установлено, что один из них был подарен младшей горничной герцогини Мерассы тайным поклонником, а потом пропал. Остальные амулеты поступили, как декоративные элементы подготовки праздничных увеселений. В указанной по накладной лавке подобных украшений не продавали. Курьеры, однако, утверждали, что получали их именно там, причем в дни, когда не предполагалось никаких поставок. Все, включая хозяев, допрошены по методике Раскумаи подлинность их показаний не подлежит сомнению. Лицо, от которого были получены амулеты, по описанию не подходит ни к одному из проходящих по картотеке...

...в целом схема размещения амулетов и натяжения нитей чар говорит скорее о теоретическом знании магии. Судя по количеству и расположению очагов возгорания, некто с помощью запасенной силы пытался воспроизвести большую Звезду Хаоса с фокусом на павильоне. Максимум, чего можно было добиться таким образом, это большого взрыва. А заговорщики видимо хотели призвать великого Зверя...что возможно только при прямом воздействии.

Хотя в случае присутствия в павильоне коронованных особ, династии был бы нанесен колоссальный ущерб.

Нарушение структуры нитей привело к преждевременной детонации, без резонансного воздействия на структуру магических полей...

...количество пострадавших среди иностранных гостей не особенно велико. Гораздо меньше, чем во время позапрошлого инцидента.

...младшие камергеры показали, что развешивали все соответственно плану, на котором было обозначено точное место каждого медальона, как, впрочем, и других атрибутов Маскарада.

Утверждавший план реминистр сообщил, что изготовлением декораций занимались наемные искусники из Школы Ремесел. Проверены и допрошены...

Продолжая разворачивать клубок посредников, можно утверждать, что одним из инициаторов заговора является достаточно высокородный представитель высшего света.

...кто составлял список гостей?! Малый обязательный и большой вольный списки оказались полны представителями всех имеющих более-менее обоснованное право на трон родов. Если бы все погибли, кто унаследовал бы власть? Выяснить порядок наследования...

И почему двое любопытных людей остались живы? Лорд Гердэн держал амулет в руках. Или нет? Уточнить этот вопрос при повторном допросе. И провести воспитательный разговор с целителем Ариони, взявшим на себя слишком большие полномочия в обращении со свидетелями.

Эльф неторопливо шел по вечернему городу, горделиво задрал подбородок и взирая на прохожих чересчур снисходительно. Его, такого замечательного, пригласили в гости. Он невольно улыбнулся. Наконец-то! Одна очень милая леди... Поправив плащ, перекинул через плечо длинную косу, и, сверившись с указанным в надушенной лавандой записке адресом, скользнул к скромному особняку. Постучал. Дверь со скрипом отворилась.

Шагнув в проем, мимолетно оглядываясь и удивляясь нежилому духу дома, скинул на руки пожилому слуге светло-бежевое одеяние. Улыбнулся, подняв глаза навстречу спускающейся по центральной лестнице миловидной женщине. Склонился в галантном поклоне, касаясь губами ароматной кожи. Выпрямился и в шоке расширил изум-рудные глаза.

На другой ладони хозяйки лежала горка мелкого желтого порошка. Эльф отшатнулся, но она дунула, поднеся руку к алеющим в полумраке губам, и плотное облачко взвилось в воздух, окутав эльфа непрозрачной пеленой. Он машинально вдохнул, пытаясь активировать какие-то чары, закашлялся и... мешком осел на грязный пол.

Женщина резко бросила слуге:

– Забирай этого глупца. И поторопись! Господин ждать не будет!

Задумчиво перебирая записи, Лина, пыталась вычислить предателей. Обложившись бумажками, она сортировала их по стопкам. Справа высились описания посетителей серого дома, слева на обрывках конспектов схематичные списки присутствовавших на собрании в Пятом отделе людей. Посередине парами разложены совпадения... и что-то многовато их, даже если сделать скидку на очень неопределенные приметы.

В общем, одной ночи слежки явно недостаточно. Следует... да Тьма побери! Ничего не следует! Она не нанималась заговоры разгадывать! Хотя все дела нужно доводить до логического завершения. Нужно... а-ах! Поспать нужно. Вчера была тяжелая ночь. Еще парочка таких происшествий и ее можно будет хоронить.

Досадливо фыркнув, девушка сложила все записи в кожаную папочку. Доделает она, все-о доделает... но не сегодня. Эта ночь уже занята дежурством на первом этаже лабораторного корпуса... Похоже, ставить ее в *ночное* превратилось у магистра Леснида в дурную привычку. Х-ха! Да он просто не знает, чем она там занимается... от скуки-то!

– А потише нельзя? – раздался из-под одеяла голос соседки.

– Милава Светлая из Елового княжества, вы спали? Вот и дальше почивайте!

– А, между прочим, ты мне мешаешь!

– Свет давно погашен!

– Зато шуршишь как целое стадо... стая крыс!

– А ты крыс боишься? – ехидно спросила Лина.

– Ууу, сейчас как встану!

– Ладно, ладно, уже ухожу! – усмехнулась ведьмочка и неожиданно застыла.

У нее перехватило дыхание, будто кто-то ударил ее под дых. Воздух категорически отказывался входить в легкие, казалось, горящие огнем. В голове плескалась паника, странная, слишком музыкальная... чужая, истинно чужая. Распахнув глаза, она судорожно вывалилась из тела и запнулась, с удивлением наблюдая, как дрожит и наливается силой флер. Эта дрожь отзывалась мучительными неритмичными стенаниями во всем теле.

Что это такое? Паническая мысль пронеслась по связи и завязла в щитах дроу.

Что?

Что это такое?! Мне больно!

Как рано... – немного печальное.

Что?

Повторяеш-шься! Собирайся!

Куда!

На дежурство! – раздраженно-злое.

Объясните!

Мир чувствует, ты слышишь! Собирайся!

Лина вздрогнула. Что мир чувствует? И почему я это слышу?

Боль разрушения. Все вопросы – потом!

Но почему сейчас? Зажмурилась, ощущая бесцеремонное вторжение в сознание.

Какой сегодня день?!

Какой день?! Ночь!

И она зашипела, кляня себя последними словами. Полнолуние!!! Полнолуние!!! Так и не проверенный особняк в трущобах! Планы лорда Аранди и его господина!!!!

Наказание – потом! Собирайся!

Деревянно развернувшись, Лина потянулась за клинками, висящими на стене, и нацепила ножны. Собирается она, собирается... только кто бы объяснил, что делать придется? Впрочем... какая разница?

Поторопись, если хочешь увидеть главное действующее лицо мероприятия.

Не хочу!!

Кто тебя спрашивает? Хочу я! Ну же!

Хотите-е? – злость плеснула сквозь набат в голове. – Так сами приходите и смотрите!

Рад бы, да не могу! На вас, людях, свет клином не сошелся!! Пош-шла!! Мир спасать...

Что?!!!

– Ли-ин, ты вообще, куда собираешься? – разорвав тенета мысленной перепалки, спросила Милава.

– Ээ? – девушка, уже полностью экипированная, замерла в дверях. – На дежурство...

– Н-да? Что-то не верится... В кожаной куртке, с клинками, поясом, полным эликсиров и перекошенной физиономией? Вовсе ты не на дежурство, а в самоволку!

Лина хмыкнула и просто вышла, хлопнув дверью. Пару мгновений некромантка сидела, открыв от удивления рот, затем вскочила и, выбежав в пустынный коридор, завопила:

– А я директору пожалуюсь!! – она надеялась хотя бы задержать подругу, чтоб она подумала, а то уж очень нехорошее предчувствие у княжны появилось.

Девушка на миг обернулась. Заледеневшее лицо исказила странная улыбка. Она бросила:

– Жалуйся! – и скрылась за поворотом. Прислушавшись к дробному перестуку ее сапог, княжна вернулась в комнату и начала торопливо переодеваться.

– Ну, уж нет, – бормотала она, – чтоб я пропустила такое действо! В чем бы оно не заключалось... К тому же, может, и помощь потребуется...

Выбежав в коридор, она сунулась в комнату к близнецам:

– Вы еще не спите?

Селлин крался вдоль стены, поминутно оглядываясь и проклиная свой несдержанный язык и спор, из-за которого он вынужден лезть ночью в лабораторный корпус. Как это сделать, не тревожа охранные чары и дежурного, мальчишка представлял весьма смутно. Так что он уже распрощался с новеньким поясом, присланным из дома ко дню рождения.

Завернув за угол, Сел понял, что ему невероятно повезло. Удивленно уставившись на приоткрытое крайнее окно первого этажа, он прислушался. Странно, почему не сработала сигнализация? Кто-то успел до него? Или ловушка? Но выбирать не приходилось. Следовало забраться внутрь и принести из лаборатории клыки химеры.

Зачем он только согласился? Мальчишка хмуро вздохнул... на слабо взяли!

Он с усилием подтянулся, кряхтя, перевалился через подоконник и сполз на пол. Настороженно прислушавшись, не уловил ни единого шороха, ни малейшего признака тревоги, и двинулся вперед. Так, это, похоже, кладовка. Щетки, швабры, ведра, тряпки, полки и ящики, уставленные непонятными флакончиками и баночками. Тусклый желтоватый огонек под потолком.

Нужно пробраться на второй этаж и найти лабораторию. Стра-ашно! О дежурных старшекурсниках чего только не рассказывают! Хотя считается, что дежурство периодическое, негласно сюда

отправляют за нарушения устава, или если преподавателю чем-то не угодил. Так что и настроение у дежурных соответствующее... гнусное. Селлин осторожно приоткрыл дверь и замер с открытым ртом. Мимо него по широкому коридору проплывала полупрозрачная сияющая призрачным светом фигура. Обдав мальчишку мерзким ароматом, она бесшумно скрылась за углом.

Юный маг сглотнул и напомнил себе, что он мужчина, и он обещал, да к тому же *это* его не заметило. На цыпочках выскользнув из кладовой, он прокрался следом, свернул за угол и снова замер, на сей раз удивленно. Весь коридор был увешан бледно-зелеными, еле заметно подмигивающими огоньками. Мертвенный свет заливал длинное помещение, лестницу, ведущую на второй этаж и входные двери. Призрака не наблюдалось, наверное, он успел дематериализоваться. Короткими перебежками от одной двери к другой, попутно убеждаясь, что все они заперты, Селлин добрался до лестницы. А где дежурные? Впрочем, какая разница?

Осторожно начав подъем, он не заметил, что задел ногой тонкую ниточку, натянутую поперек прохода. Шаг, другой, и мальчишка, осмелев, буквально взлетел по лестнице. Но на площадке между этажами неожиданно возник большой светящийся шар. Сел врезался в оказавшуюся неожиданно мягкой поверхность и... прилип к ней. Шар качнулся, разворачиваясь. Паренек завопил от ужаса, понимая, что сейчас покатится по лестнице и переломает себе... все. Но ловушка только дернулась и остановилась, прилипнув к ступенькам.

Мальчишка осторожно пошевелил пальцами и досадливо хмыкнул. Намертво! И это липкое нечто что-то ему напоминает... да и запах... Сладкий такой, приторный... Ну, точно, мандариновая тянучка! Любимое его лакомство. Откуда ее столько здесь? И как из него выбраться? Он шевельнулся, но только еще больше запутался, понемногу погружаясь в тягучий, медленно-медленно расплывающийся ком.

В любом случае, он крепко попал, потому что сам освободиться не сумеет.

Запустив все приготовленные интересности, Лина выскользнула в калитку и торопливо двинулась к городу. Жаль, конечно, что испытание системы немагической безопасности лаборатории пройдет без ее участия, но... себя еще жальче!

Почему он не может сам разобраться? Ах-ха... занят он! Мир спасти некогда... от чего? Может, просто пугает... а что? Запросто...

И так нагло использовать ее! Не-ет уж, когда это кончится, надо будет закатить еще парочку скандалов...

Не обращая внимания на реальность, девушка напряженно вслушивалась в музыку, доносящуюся до флера с потоками магии. Она указывала дорогу... впрочем, куда, Лина догадывалась. И понимала, что грядущее, но еще не случившееся намного опаснее, чем можно было бы предположить. Слишком тревожная мелодия дрожала в узорах, вплетенных в самую основу мира.

У самого города стремительно перемещающаяся по дороге девушка на кого-то налетела. Споткнувшись, замерла, изогнувшись в неудобной позе, и открыла глаза. Вынырнув из транса, с удивлением уставилась на поднимающегося с земли пешехода. Тот недовольно оглянулся, сверкнув синими глазами.

- Что за... Лисса эш!!! Ведьма! Что тебе не спится?!

- Льялис дель Врошелл Шенан, что *ты* здесь делаешь?!

- Гуляю!

- Не огрызайся! - глубокий холодный и властный голос заставил дроу подтянуться. - Докладывай!

- По какому праву...

- По праву сильного! - очень спокойно ответила Лина, отступая на шаг и чувствуя, как утекает время. Совсем рядом над ухом раздраженно шипел Повелитель...

Торопис-сь!

- В посольство иду.

- А разве твое место не в Школе? Скоро отбой!

- Мое место там, где мне прикажут быть. А твое? - спросил Льялис.

- Мое - не здесь и не там, а между. Рассказывай, - чуть пригнувшись и обходя по дуге застывшего

на дороге квартерона, приказала девушка. – И по сути!

– Пропал Лирноэль И'Нариэль, один из тех, с кем я учусь. Меня отправили доложить в посольство.

– Пропал... эльф? Где? Когда?

– Сегодня днем. Пошел в гости и не вернулся...

– Та-ак... – девушка взглянула в небо, любуясь восходящей луной. – Отставить посольство. Пойдешь со мной.

– Зачем-ем? – протянул Лис, чувствуя разгорающийся азарт.

– Я знаю, где эльф. И времени уже нет, – резко развернувшись, девушка поспешила дальше.

– А ну стойте!!! – донеслось издалека.

Всмотревшись в темноту, Лина затейливо выругалась. В унисон прозвучали не менее грязные мысленные построения по связи... Ее нагоняла неразлучная тройца некромантов, умудрившихся увести из конюшен лошадок. И как замки вскрыть умудрились, а? быстрее было бы пешком ее догнать, если на то пошло!

– Шссс – секшар-р! Убью, – девушка сцепила руки в замок, чувствуя, что пальцы нервно подрагивают, желая сомкнуться на рукоятках покоящихся в наспинных ножнах клинков. – Быстро, молча и тихо! За мной.

Некроманты понятливо покивали и спешили. Ох, и будет вам выговор! Сидели бы в Школе... а теперь им придется поработать – *приманкой*. Или отвлекать кого-то придется... как сложится. Ведь – назад не пойдут! Вон как глаза сияют, и помощь готовы оказать и любопытство желают удовлетворить. Как жаль... А вести на смерть *друзей* не хочется. Опасно, как же это опасно...

Сама виновата... Время тянула, вопросы задавала...

Хорош-ша! Почему еще не на месте?...

Иду, иду!

Бег через ночной город закончился у особняка на восточной окраине. Он по-прежнему казался нежилым, но... прильнув к ограде, Лина сняла блокировку и затрепетавшие в незримых потоках ключья ауры коснулись поднятых вокруг него щитов.

Все в сборе.

– Зачем ты сюда нас притащила? – спросил Тиан.

– Я не тащила. Это ваша идея! Глупая... но... – девушка схватила парня за шиворот и пихнула вперед, на ограду, – и из нее мож-жно извлечь пользу.

Не успев сгруппироваться, некромант налетел на доски и вышиб парочку подгнивших планок. По верхней части забора пробежали зеленоватые огни, и Тиан, обмякнув, замер в неподвижности.

– Что ты творишь?! – ошеломленно спросил Рилан, бросаясь вперед. Милава последовала за ним, погрозив Лине кулаком.

Ведьма и дроу переглянулись и зло ощерились. Их глаза налились мертвенным сиянием. Ох-хота! В окнах первого этажа мелькнул свет.

Некроманты с руганью пытались вытащить друга, все сильнее тревожа сигнальные чары. Слившись с тьмой, Лина скользнула вперед. Сознание отступало все дальше, оставляя вместо себя только голые инстинкты. Войти... убить, уничтожить... ведомая железной волей, она терпеливо затаилась, ощущая рядом присутствие такого же хищника, но более любопытного...

А вот и охранник приближается... высокий, опасный, полный силы. На ходу разворачивая сеть, он накинул ее на копошащихся у ограды глупых и странных людей. Лина подпрыгнула и легко перемахнула через ограду, с размаху задела ногой по лицу стража и размазанной тенью скользнула по двору. Коротким шипением велела Лису успокоить сторожа до конца. Тот понятливо кивнул и налетел на упавшего на колено человека светловолосым вихрем.

Коридор, длинный, пропахший тленом и разложением. Темнота скрывает ее движения, а сознание стелется впереди, изучая повороты и ловушки.

Не торопис-сь!

Мне больно!

Терпи...

И она терпела, хищно рыская по первому этажу. Смутно знакомое лицо попытавшегося обороняться человека не вызвало в ней никаких эмоций... а вот брызнувшая на доски пола кровь подстегнула.

– Втор-рой этаж-шш, – кивнула она четвертону, припадая к полу, – я в подвал...

Магия, просачиваясь сквозь пальцы, струилась тонкими ручьями, разыскивая щели. Откинув люк, принялась, пытаясь не обращать внимания на бьющий в голову набат. Из темного провала дохнуло смертью... хищник в ее сознании довольно потянулся, предвкушая битву. Скользнув вниз по ступенькам, она перестала задумываться о том, что делает... летя как бабочка на огонь, на плач не желающего терпеть боль мира.

Вниз, вниз, вниз... полсотни ступенек закончились очень быстро, и начался коридор, в конце которого мерцали тусклые алые огни. Шаги... девушка вжалась в стену, пропуская мимо темную, закутанную в мантию фигуру, от которой доносился аромат живой магии и визгливая раздраженная мелодия. Он замер, приняв себя. И, не раздумывая, Лина кинулась на него, запрыгивая на спину, и пытаясь повалить на камни. Тот резко развернулся, пытаясь скинуть девушку, но она вцепилась пальцами в горло и сдавила трахею, не давая ему поднять тревогу. Охнула, ударяясь ребрами о стену, перехватила воздетую в попытке что-то наколдовать руку, ударила носком под колено раз, другой, и когда его ноги подломились, навалилась сверху, выхватывая из-за спины «брата» и вонзая его в удобно подставленный бок.

Вытерла оружие о темный плащ жертвы и, в легком танце-трансе сливаясь с тенями, двинулась дальше.

Лежать... – всплеск холода, от которого немеет тело.

И девушка рухнула на землю. По-змеиному проползла последние метры и замерла, возблагодарив богов и демонов за то, что послушалась категоричного приказа Повелителя.

Пересчитай... – поступило холодное указание.

Кого? Зачем? О-о...

Пол подвала был разобран и крутые земляные ступени спускались в небольшой, но глубокий, более человеческого роста, котлован. Его стенки были укреплены панелями и поперечными балками, примерно на уровне отсутствующего пола. И там, внизу, все уже было готово...

Но не к вызову Твари из Бездны...

А к чему? Почему? И зачем было тогда так спешить?

С-спешить? Горела желанием корчиться от боли и неведения где-то еще? Почему? Не та структура рун...

Я этого не изучала...

Ж-жаль... значит, выучишь на практике! – в короткой мысли содержалось обещание наказать и сурово, – *это более тонкое воздействие, чем прорыв на Нижние планы. Скорее...* – любопытствующий взгляд через плечо, – *попытка установить постоянный канал связи... что ж, сначала прервеш-шь ритуал.*

Тускло сияющая звезда разгоняла темноту, освещая снующие фигуры. У стены, о чем-то переговаривались маги, особняком стояла закутанная в плащ смутно узнаваемая фигура.

– Не пора ли приступать, нээрис? – спросил один из магов.

– Еш-ще пара мгновений, – отрицательно качнул головой... ну, полудемон, наверное.

Семь магов, семь жертв, распластанных на лучах... всмотревшись, Лина поздравила себя с удачей. Эльф лежал тут же, распятый на главном луче звезды, головой к центру, обнаженный, прекрасный и бессознательный. Из припиленных к полу запястий медленно сочилась кровь, заполняя мелкие канавки. Товарищи по несчастью оказались людьми с примесью Старшей крови не более четверти. Достаточно для прорыва? Доносящийся снизу приторный аромат гнал хищницу вперед, на мечи охранников и чары магов.

А вот что здесь делает милорд жених? Который по определению не маг, э? Впрочем, оч-чень

удачно... для нее. Сглотнув застрявший в горле ком, девушка поднялась с пола, и скользнула на одну из распорок, протянутых через помещение. Граница мощных щитов проходила ровно под ними. Почему, интересно, здесь так странно устроено? Нельзя было прямо в подвале это сделать? Обязательно глубже фундамента в землю закапываться? Неудобно и опасно, вдруг стены обрушатся... Не касаясь защиты кончиками пальцев, она пропустила через себя обжигающую силу, замершую урчащим комком в преддверии атаки... На нитях флёра собиралась ярость, заставляя тело судорожно вздрагивать...

Замерев на перекрестье балок, пытаясь слиться с тьмой, она смотрела, как маги занимают свои места. Стражи, на которых она прежде не обратила внимания, выступили из теней, окружая Звезду и воздевших руки чародеев. Одним из них оказалась женщина, не скрывающая вызывающе прекрасного в своей неправильности лица. Она кивнула закутанной в плащ фигуре и мелодично пропела:

– Начнем!

Затаившийся на грани восприятия дроу больше не торопил, выжидая... А Лина машинально отметила несколько знакомых персон, помимо снисходительно взирающего на происходящее лорда Аранди. Хотя вряд ли он будет доволен, ведь план его, в чем бы ни состоял, вот-вот провалится! Он еще об этом не знает... Но если у прихвостня магистра нет запасного, то она – первородная русалка!

Неожиданно, следуя зазвучавшему пронзительному речитативу, вверх ударил столб силы, вымывая из головы последние мысли. Все смешалось, закружилось в безумном хороводе флёра и магии, и даже строгий холодный шепот не мог привести девушку в чувство. Ее сознание затянуло в водоворот течений, проходящих сквозь тело, огибающих ее и шепчущих, шепчущих...

Она слушала... и не слышала. Зато тени услышали все, что надо... и метнулись вверх по лестнице, когда в какофонию магии ворвались далеко не бесшумные шаги задержавшихся во дворе некромантов. Еще больше внимания привлекла свежая, чистая природная сила, вливающаяся в котлован из коридора, оседающая пеплом на плечи и лица присутствующих. Но маги уже не могли прервать речитатив безнаказанно.

Пора! – азартное злое шипение застало ее врасплох, как и толчок изнутри, скидывающий вниз.

Эр-ррре!

Маги были заняты и не сразу поняли, что происходит. А Лина, изогнувшись, упала вниз, выхватывая клинки еще в полете. Время остановилось...

Что она делает?! Но паника тихо улетучилась. Необходимо выжить, некогда бояться... Только начавшая концентрироваться энергия скрутила тело судорогой, но она сгруппировалась, и удар боком о землю, смазывающий линии рисунка, не оказался смертельным. Подскочив, как мячик, она перешагнула через одно из тел, и врезалась в высокого мага, спуская с привязи затаившуюся до поры голодную магию. Грязно-лиловое пламя накинuloсь на человека, стремительно пожирая его силу.

Темнота не мешала *видеть*, а охрана завязла в коридоре, пытаясь перебороть обозленную природную некромантку.

Лорд Аранди прижался к стене... пр-равильно!

Им займемся позже...

Смерть, смерть!!!

Губы расплываются в хищной улыбке, и она танцует в вихрях энергии, выплевывая незнакомые слова, добавляющие в общую мелодию хаоса. Контроль за ритуалом нарушился... Нельзя так резко обрывать песнопения, нельзя-а! И магические построения лопнули, не выдержав давления изнутри и снаружи. Сквозь стены в ночь хлынула дикая, неконтролируемая магия, выжигая нервы и ауры, раскручиваясь над городом неконтролируемой бурей.

Всплеск ослепительного огня и... *Они* танцуют в одном ритме, уклоняясь от хлещущих потоков, вбирая их в себя и трансформируя в нечто иное. И тени пляшут на стенах, не давая магам сосредоточиться... свет, тьма, свет... рыже-черные волосы плещутся в порывах ветра. Прыжок, и еще один маг напарывается на клинок, удивленно расширяя глаза. Довольный рык... А защита твоя не работает!

Где же ты, магистр? Обернувшись, *они* успели вскинуть скрещенные клинки, принимая удар чистой энергии... Лина упала на колено, сглатывая кровь и не в силах увернуться от десятка ледяных лезвий, выпущенных женщиной, так и не шагнувшей за пределы звезды, полыхающей ледяным огнем. Онемевшие пальцы выхватили наугад из кармашка на поясе тонкостенный фиал и,

сковырнув пробку, выплеснули содержимое навстречу сияющей смерти. Облако алмазной пыли заволокло подвал, часть лезвий засела в медленно густеющем тумане, одно оцарапало щеку, а второе насквозь прошло левое плечо. – Мучительный хрип магички, вдохнувшей раздражающей горло взвеси, резко оборвался на надрывной ноте.

Задержав дыхание и прикусив губу, она рухнула на обескровленную жертву, пропуская над головой очередную волну силы. Выдернула из плеча нож. Вытащила еще один флакон и отправила в полет. Промазала! Пролетев мимо пестро разряженного мага, яростно размахивающего руками, он разбился о доски стены, добавляя к неразберихе, сотрясающей дом до самой крыши, песчаный вихрь, засасывающий внутрь все и всех. Пару мгновений побесновавшись, он рассыпался, оставив в покое ободранное тело и забивая горло мелкой грязью.

Чувствуя противную слабость, Лина отшатнулась в сторону, подсекая клинком чьи-то ноги. И взглянула в сторону, где жался к стене магистр, пытающийся обуздать стихию. Теперь его очередь. Гуляющий по помещению ветер скинул капюшон, и девушка невольно запечатлела в памяти неправильное лицо, больше похожее на морду. Выступающие клыки, желтые безжалостные глаза, острые скулы... полудемон. Он улыбнулся, поднимая руки...

Кривясь от боли, ведьмочка раскрыла ладони, пропуская сквозь себя очередную порцию силы, рванувшуюся навстречу смертоносному течению. Лиловый огонь заплескал на границе истоптанного рисунка, медленно подбираясь к замершей у стены фигуре. Но тот метнулся в сторону, вонзая когти в грудь лорда, даже не пытавшегося понять происходящее... захлестнул петлей растерянного мага и разрезал визжащее от натуги пространство воронкой заранее заготовленного портала. Нестабильный, вяло отметила девушка... дрожит и переливается... заблокировать...

Встань!

Сипло выругавшись, Лина попыталась исполнить приказ, преодолевая царящий в сознании хаос. И обессиленно рухнула на пол. Ну не предназначено ее тело для таких сил, они просто выжигают изнутри.

Ком чистого разрушения все же сорвался с пальцев и ударил в закрывающуюся воронку одновременно с гирляндой зеленых искр из коридора. Маг, взыв, вывалился в подвал, распростившись с половиной тела, но серокожий полудемон успел нырнуть в туманную пелену, прихватив...

– Не-ет! Он же мой! – простонала девушка, зажимая кровоточащую рану.

Лиссэ!

Портал схлопнулся, унося в неизвестном направлении и магистра, и жениха. Так ему и надо-о... точнее, им.

Тут даже вектор не отследить, да и надо ли? Перенос вывернет их наизнанку и выкинет где-нибудь в паре лиг от города, а там уже этот гад построит портал до убежища... которое еще надо будет отыскать. Тело исторгло еще одну волну силы, окончательно перемешивающей и зачищающей все следы. Вот так, теперь даже верховный маг не разберет ничего, кроме того, что здесь применялась магия старшей ветви...

Я недоволен тобой!

А идите вы, мой Повелитель... в горы! – мгновенно среагировала девушка.

А я уже... – язвительный смех, – не расплатиш-ься! Впрочем, программа – минимум выполнена. А этот полудемон от меня никуда не денетс-я... Прикончи свидетелей и убирайся отсюда.

Что? И не подумаю!

Пожалееш-шь!

Плевать...

Тишина... господин и повелитель удалился? Ну и ладно...

На миг замерев, ведьмочка прикрыла глаза. Магические поля успокаивались... флер не терзала визгливая музыка. А вот стены ощутимо сотрясались...

– Убираемся отсюда! – неожиданно раздался над ухом голос скатившейся вниз Милавы.

– Да, – отрешенно покивала Лина, осматриваясь, и встрепенулась, вспомнив волну чистой силы, влившуюся в магическую битву, – а где те?

– Где им положено... там и покладено. Пошли уж, героиня!

И, правда, оставаться здесь, среди трупов и еще не совсем трупов, не стоило. Кровь, алмазная пыль, грязь, осыпающаяся земля. Девушка осторожно тронула эльфа. Тот застонал... надо же, жив!

– Этого надо забрать! Где? – пошатываясь, двинулась вверх по ступенькам. – Льялис-с-с! З-забери своего...

Выбравшись из дома, она взглянула на небо. Жива, ну надо же! И ребята живы. Вон Тилан стоит, прислонившись к стене, и выглядит очень обиженным. И закопченным. А измазанная в пепле княжна буквально повисла на Рилане, зло сжимающем кулаки. Хочет подраться? Ему мало? Лина приглашающее кивнула... но парень мотнул головой и хмыкнул.

– Ты уже свое получила... – вообще-то он в своем праве. Совсем не по-людски она поступила, подставляя некромантов под удар охраны...

– О, да!

Рука болела, но как-то не особенно сильно. Голова кружилась, все тело охватила неприятная слабость, ноги подгибались, хотелось лечь на землю и уснуть. Ни мыслей, ни эмоций, только вялое равнодушное любопытство. В дверном проеме показался Лис, волочащий на себе Светлого сородича.

Что же теперь будет? Так подставилась... Размазывая по лицу кровь и грязь, она сползла на землю, наблюдая, как медленно проваливается внутрь крыша особняка.

Перевела взгляд на небо и отметила, что оно затянуто тучами... на лицо упали первые капли зимнего дождя. Хорошо, он замочит следы... Тут ее посетила другая мысль. Лорд Аранди... убежал, ушел порталом... письма! Надо забрать письма!

Она подскочила. И откуда только силы взялись? Сгребла за ворот Рилана, притянула поближе и прошипела:

– Я по делам, и не с-спрашивай, куда! Все претензии – потом, – отмахнулась она от негодующих некромантов. – Встретимся в «Бард-Эле». Если попадетесь страже – помощи не дожидетесь... А ты... – это уже Лису, бесцеремонно свалившему стонущего эльфа под стену дома, – оттащи его куда-нибудь... подальше, подальше... И поскорее. Чуется мне, скоро сюда кто-нибудь заявится.

И, с некоторым трудом сориентировавшись, двинулась по улице. Некроманты посмотрели ей вслед, дружно сплюнули и критично оглядели двух эльфов. Покрытый пылью и кровью, и приобретший от этого неожиданно злое вид, Льялис хмыкнул:

– Вы – не лучше, подпаленные недоучки. Подскажите лучше, куда *этого* сволочь можно? Не в посольство же...

– Н-ну, – подал голос Тилан, опасливо поглядывающий на медленно рушащийся дом, – можно оставить на одной из центральных улиц. Там, где стража часто ходит. У малого Дома Исцеления, например...

– Ну и ладушки...

Подхватив бесчувственную жертву, ребята побрели прочь от места грандиозной драки. Так как ноги у них заплетались, причем у каждого в свою сторону, то траектория движения больше походила на попытку последнего пропойцы добраться до спасительного опохмела. Неровный такой зигзаг... поперек улицы.

Нельзя сказать, что Лина неслась по улице. Она медленно перемещалась, беззастенчиво используя магию в качестве костылей. Споткнувшись в очередной раз, девушка выкинула руку вперед, смягчая падение изрядным всплеском силы. Задев угол дома, погрозила ему кулаком и обложила нецензурной бранью на темном наречии. Вот таким манером и дошла до серого дома, обрадовавшись виду знакомой двери, как дорогому другу.

Поднялась на крыльцо, пошатываясь и хватаясь за перила. Хмыкнула, мрачно оглянувшись, и с размаху врезала ногой в дверь.

Крепка-ая! Ну да ладно... взвесив в руке обломок, Лина отошла на шаг, и изо всей силы врубилась в дверь здоровым плечом, добавив еще и каплю силы. Небольшую такую... Створку внесло внутрь дома вместе с косяком, девушка влетела следом, дико озираясь и подвывая от отдающейся во всем теле боли. Споткнувшись, кувыркнулась вперед, вспомнив при этом много плохих слов. На грохот и

шум никто не вышел. Вероятно потому, что привратник и единственный обитатель лежал в конце короткого коридора, придавленный входной дверью и пока признаков жизни не подавал. Вскочив с пола, девушка ринулась вверх по лестнице.

Где, где эта дверь? Не мудрствуя, Лина принялась открывать все подряд. Нужная, конечно же, оказалась последней по коридору. Заскочив внутрь, она первым делом увидела, как из открытой клетки один за другим выпархивают голубки.

Затухающие колебания от сработавшего сигнального амулета кольнули в висках похоронным звоном. Прыгнув вперед, девушка успела схватить за хвост одну птицу, вторая же успела выскользнуть в приоткрытое окно. Марая белые перья кровью, ведьмочка сдавила посланнику шею. Чтоб не трепыхался... И, распахивая окно пошире, выкинула вперед левую руку. Выругалась, карабкаясь на подоконник, потому что наложенные чары не дали Щупу вытянуться на нужную длину. Высунувшись в окно, нашла взглядом сияющего в темноте второго голубя, стремительно набирающего высоту.

Тьма! Врешь, не уйдешь-шь!

Привычно потянулась за силой, и, обжигаясь, хлестнула по воздуху длинной золотистой плетью. Обгорелая тушка рухнула на крышу соседнего дома, а девушка, не удержав равновесия, едва не вывалилась наружу, для продолжения знакомства со внутренним двором. Зацепившись за раму, оглянулась.

Вытянула из кармашка флакончик и швырнула его на пол. На ковре заплескали маленькие язычки пламени. Они быстро добрались до стола, побежали по ножкам, уничтожая все следы ее пребывания. Взявшись за подоконник, Лина переползла на наружную стену, не желая, чтоб детонация Звезды Хаоса ее задела. Три, два, один... Полыхнуло так, что глаза, привыкшие к ночному сумраку, на миг ослепли. И тут накрапывающий дождь, наконец, превратился в ливень, а небо разрезала молния, миг спустя обрушив на город симфонию грохота.

Огонь жадно загудел, холодная вода стекала по лицу и спине, смывая грязь. Тушку голубя пришлось бросить вниз. Пальцы судорожно цеплялись за неровности стены. Все болело, а ноги соскальзывали с опоры. Демонова обувь!

Языки пламени зашипев, рванулись из окна наружу, обдавая жаром лицо. Шах тан эре! Пальцы разжались и она, раздирая рубашку, поехала вниз. Впрочем, это даже помогло, потому что, освободившись, Лина смогла выкинуть Щуп, зацепившись им за выступ крыши. Да, далеко ей до мастеров телекинеза. Нужны точные жесты для выполнения даже простейших действий...

Удара о камни не последовало. Руку рвануло болью, но она мягко ткнулась ногами в землю. Колени подогнулись, и девушка осела вниз, подставляя дождю ладони.

Ох-хо-хо, еще и тушки голубины эти искать...

Когда в таверну ввалилось нечто мелкое, потрясающе грязное, мокрое и побитое, и, оставляя за собой солидные лужицы воды, прошлепало к стойке, хозяин совершенно не удивился. Вероятно, от того, что в самом темном углу зала уже сидели четверо не менее грязных, но уже частично подсохших персон, встретивших пришлицу настороженными мрачными взглядами.

Та воззрилась на возвышающегося мужчину, помолчала многозначительно и сказала, весьма убедительно сверкнув глазами:

– Мы сегодня весь вечер были здесь, да?

Полутролль хмыкнул, сложив руки на груди.

– И выпили два бочонка вашего эля!

Хозяин вздернул густые брови, но согласно кивнул. В конце концов, это были единственные посетители за необычайно тихую ночь, и откровенная взятка от постоянных, но с трудом опознанных клиентов, была в его интересах. Да и убедительна она была на диво, глаза магию так и источали. Вскоре он слегка подзабыл, когда именно в таверну явились гости...

– Не забудьте оплатить, – бросил он в спину девушке, развернувшейся к своим знакомым. Трое нервно шарахнулись к стене, четвертый обернулся, дружелюбно оскалив клыки:

– Как дела?

– Подвинься! – ведьма устало рухнула на скамью, обдав всех запахом хорошо прожаренного мяса, и

вывалила на стол кипу бумажек. – Не коситесь, не кусаюсь. Пока.

– Да? А кто недавно...

– Сами напросились, любопытство наказуемо, – отрезала девушка, мрачно перебирая бумажки, приобретшие весьма неприглядный вид. – И вообще, это не я была!

– А кто же? – съехидничал Рилан, не ожидая ответа.

– Всесильный и опасный, сидящий в каждом из нас... А вообще-то о произошедшем я попросила бы вас не распространяться. Ясно? А не то...

– Поняли, молчим, – хмуро покивал Рилан, которого холодный голос девушки пробрал до самых печенок. Тилан вздохнул. Ему было любопытно, что собирались сделать все эти маги, но задать вопрос этой Лине казалось не лучшей идеей. Но он готов был простить даже подставу, только бы узнать ответ.

– Вот и хорошо... а что там, в подвале намечалось, пусть Милава расскажет. Она была прилежная ученица.

– Ты что, мысли читаешь? – некромант возмущенно засопел.

– Нет, лицо у тебя выразительное. Мил?

Княжна недовольно скривилась.

– Ну ладно, практикум по некромантии считаю открытым...

Когда на рассвете в таверну заявили стражи, проводящие в районе повальные обыски, то застали только пятерку вдрызг пьяных студентов, уверяющих друг друга в вечной дружбе и пару вышибал, философски взирающих на последствия братания в виде нескольких разбитых кувшинов.

Циркуляр и.о. начальника секции внутренней безопасности Пятого отдела Ауриннаени.

– Вынести посмертное порицание реминистру Крыла Расследования и Исполнения Ери ап Огашу. Провести тщательное вскрытие для установления причин гибели.

– Вынести посмертное порицание младшему реминистру Крыла надзора и Опекы Севану. Меры – см. выше.

– Вынести посмертное порицание старшему реминистру Крыла Надзора и Опекы Аверели Наисс. Меры – см. выше.

– Вынести порицание заместителю Крыла надзора и Опекы старшему реминистру Серену Тавиру. Допросить по факту возвращения разума.

– Вынести порицание старшему реминистру – следователю Крыла Расследования и Исполнения Мевашу Региру. Допросить по факту возвращения разума и сознания.

– Вынести посмертное порицание мастеру некроманту секции Безопасности Савишу Аверену. Проверить остаточное воздействие Присяги на патент у прочих сотрудников магической секции и прочих Отделов.

– Инициировать расследование по факту незаконного применения запрещенных ритуалов в особняке Сартового переулка (перечисление дополнительных мер см. ниже).

– Инициировать расследование по факту пожара в наемном доме Ларгета Орвийского.

– Инициировать расследование по факту получения анонимного доноса.

– Инициировать внутреннее служебное расследование по факту увольнения без законного на то основания следующих сотрудников (список прилагается).

– Инициировать внутреннее служебное расследование по факту пренебрежения служебными обязанностями (список сотрудников прилагается).

– Приостановить все внеплановые разработки. Плановые завершить в самые сжатые сроки.

– По дворцовому инциденту провести дополнительное расследование, в связи с вновь

открытыми обстоятельствами.

Глава 14

Герцог Эйден, получив послание Совета, почувствовал некоторую озабоченность. Приказ явиться на срочное собрание во дворец ночью, немедленно и скрытно, заставил его поволноваться. Неторопливо вышагивая по темным коридорам к залу заседаний, он прикидывал, что послужило причиной подобного вызова. Но реальность оказалась куда более впечатляющей, чем все фантазии. В уютном задрапированном темно-синими гобеленами зале вокруг круглого стола сидело от силы две трети состава Совета. Почему так мало? Герцог слегка удивился. А когда он увидел на столе перед канцлером, казначеем и прочими соратниками кипу влажных, мятых бумаг, в сердце его, казалось давно окоченевшем, шевельнулся... нет, не страх, но нечто схожее. Опасение потерять положение. Но среди купчих, списков и записок не оказалось той самой, *неприятной* бумаги, внешний вид которой он изучил до последнего пятнышка. Поприветствовав присутствующих, лорд Эйден уселся в кресло, закинул ногу на ногу и принял надменный вид.

– Ознакомьтесь, – кивнул на стол один из участников Совета, герцог Арден.

Вздернув брови, новый участник приступил к изучению изобличающей литературы. Местами понимающе усмехался, кое-где хмурился. В общем, изображал все положенные в таких случаях эмоции. Спустя некоторое время откинулся на спинку кресла, сцепив руки в замок, оглядел кислых лордов и спросил:

– Откуда документы?

Канцлер криво улыбнулся:

– Найдены на пороге моего особняка.

– Мило...

– Разумеется. А вот этот вам не очень понравится, – он прижал пальцем отдельно лежащий лист.

Герцог вздернул брови.

– Неопровержимое доказательство связи некоего лорда с Орденом Бездны!

– Почему именно это должно нравиться или не нравиться именно мне?

– Этот лорд, – казначей пакостно улыбнулся, – жених вашей дочери!

– И что?

– Вы попадете под действие закона, – пояснил канцлер.

Придворный маг, присутствующий на заседании в качестве консультанта, хмыкнул. Герцог пожал плечами.

– В этом случае ни мне, ни майл'эйри ничего не грозит.

– Н-да?

– Брак еще не заключен окончательно. Пока браслет не на руке невесты, делу можно дать обратный ход, с согласия опекуна и выплатив отступные.

– А отторжение имущества? Приданое? – канцлер явно пытался вывести герцога из себя. Прочие лорды несколько недоуменно следили за переговорами.

– Можно оспорить, – растянул губы в холодной улыбке герцог, – но это мелочи. Я не вижу среди присутствующих лорда Эйгена. Почему?

– Он... занят.

– Чем же? По моему скромному мнению, это, – герцог брезгливо поднял одну из бумажек кончиками пальцев, – достаточно веская причина отложить все дела.

По залу разлилось напряженное молчание.

– Да, разумеется, – покивал маг, – но все же... предательство в родном ведомстве... более интересно.

Герцог надменно посмотрел на прервавшего молчание человека.

– Объясните?

– О, да. В середине ночи, где-то во вторую стражу начались странные магические возмущения. Высланный к месту происшествия патруль обнаружил развалины дома, в котором проводился один из запрещенных ритуалов... и несколько трупов, среди которых были опознаны высокопоставленные служители Пятого отдела.

– Как мило. Среди участников?

Маг кивнул.

– Что же, полагаю, все эти события взаимосвязаны.

– Не вы один, милорд. И, не обижайтесь, я вынужден провести маленькую проверку на предмет вашей непричастности. Для полной уверенности. Каплю крови, пожалуйста.

– Прошу.

Вернувшись домой, герцог неторопливо поднялся по лестнице, прислушиваясь к царящей в особняке тишине. Раннее утро... слуги шуршат на кухне, нянька балует наследника... надо будет подобрать воспитателя и отправить всех в родовой замок. Так будет правильно. Станный звук привлек его внимание. Будто хлопало окно... лорд Эйден неторопливо прошелся по коридору, отпер дверь в Золотую гостиную, куда без его разрешения не осмеливался входить ни один слуга. И замер. Створка витражного окна хлопала на ветру, по полу расплывалась большая лужа, а на столе, придавленный тяжелым грязным камнем, лежал листок. Следовало бы догадаться, что здесь ему самое место. Если учесть, что все остальные избличающие документы дошли по адресу, то и этот вряд ли потерялся. Хозяин незаметно коснулся спрятанного в рукаве кинжала и неторопливо подошел к окну. Захлопнул раму, мимолетно убедившись, что охранные чары спят. И только потом протянул руку, чтоб... А не ловушка ли это?

Едва коснулся кончиками пальцев края бумаги, как она осыпалась легким желтоватым пеплом, разлетевшимся по столу.

Отстраненному спокойствию, с которым лорд уселся в кресло, позавидовал бы любой следователь. Очень удачно...

Утром пятеро помятых нарушителей покорно выслушали пространную нотацию директора Айрана о недопустимости самовольного ухода с территории Школы. После чего Лис был величественным кивком отпущен к ожидающим его за дверью родичам, которые собирались избрать ему наказание в меру своей светлостьюфийской фантазии. За то, что не выполнил приказ, за то, что без спроса ушел гулять, да и вообще за все хорошее... Ведь они не знали, что Льялис принимал участие в спасении незадачливого эльфа. Лина была очень убедительна, когда просила квартерона никому не рассказывать о том, чем они занимались этой ночью. Так убедительна, что сама напугалась, а некроманты и ждать не стали, пока девушка обратит на них внимание, клянясь молчать, молчать и молчать. Правда, дроу умудрился требовать с девушки в счет незаслуженного наказания право задать пару вопросов и получить правдивые ответы. Иначе обещал посвятить оставшееся время обучения мщению, способному превратить ведьминскую жизнь в чехарду. Можно подумать, сейчас она представляет собой нечто упорядоченное!

Поколебавшись для вида, Лина согласилась, но с парой оговорок. Предупреждение о том, что нужно осторожнее подходить к выбору вопросов Льялис проигнорировал, как и предположение, что ответы могут и не понравиться...

В общем, студенты проводили синеглазого квартерона завистливыми взглядами и вновь почтительнейше уставились на директора.

– И что мне с вами делать? Нарушение режима, утеря казенного имущества, выведение из строя вольнонаемного служащего. – Лорд имел в виду лошадок, уведенных из конюшни, которые сбежали в неизвестном направлении и пока не были найдены, и подкупленного некрепким алкоголем служителя, который намеревался скрыть пропажу. – А так же приведение в негодность лабораторного оборудования.

Он посмотрел на Лину, уставившуюся в пол и упорно сохраняющую молчание.

– За сообразительность и изобретательность хвалю. Но даже декады карцера будет маловато для осознания всей глубины вашего проступка! А большее наказание не предусмотрено уставом. Что ж... Посидите в карцере, потом займетесь сортировкой пособий. Идите-ка прочь, пока я добрый.

Четверо, возблагодарив богов за то, что у директора сейчас нет лишнего времени на

проштрафившихся студентов, послушно развернулись и гуськом вышли из кабинета. В коридоре Лина тихо застонала и прислонилась головой к прохладным камням стены.

– Что с тобой? – забеспокоилась Милава, все никак не способная решить, стоит ли поддерживать отношения с таким чудовищем. Или чудовищем? Даже если с ним интересно, и оно порой вполне адекватно, весело и разумно.

– Похмелье, – буркнула девушка. Голова болела просто жутко. Сказывалось магическое перенапряжение, физическая усталость и огромное количество фирменного эля, выпитого для подтверждения легенды о споре, подвигшем их на безрассудный поступок.

– Магическое похмелье, – добавила она так, чтоб пара аспирантов, собирающихся отконвоировать нарушителей в подвал, этого не услышала.

Промозглый холод карцера она восприняла как лучший подарок. Рука ныла, правда от раны остался только тонкий шрам... быстрая регенерация, подумала Лина, падая на топчан. А от нее есть хочется. Но потом, потом...

В течение трех дней она расплачивалась дикой головной болью за экспериментаторские изыски Повелителя. Он сам объяснил, почему и за что, буквально лучась от удовольствия. Ну, это, конечно, просто красивая фраза, но в его мысленных интонациях порой проскальзывала довольная улыбка. Да и побывав в глубине сознания своего... хозяина, старшего... компаньона? Вот отличное слово, не унижающее достоинства и отражающее действительное положение дел. Так вот побывав там, где вьется вихрь чужой души, она могла достаточно легко прочитывать все три эмоциональных слоя. Хотя чаще всего ничего приятного в этом не было, слишком уж этот океан был глубок, захлебнешься на два счета. Правда, сие сомнительное удовольствие взаимно... но в ее собственной голове вряд ли царит даже такой относительный порядок. И потому там гостю еще более неудобно, хотя потонет он там вряд ли. Компаньон был доволен, спокоен и немного рассеян...

Эксперимент же состоял в том, чтоб измерить возможности девушки в момент активных действий. Сколько силы она сможет пропустить через себя, какотреагирует на происходящее флёр? Способна ли она будет в таком состоянии сделать хоть что-то полезное? Какой силы удар выдержит?

Вот так вот, Повелителю эксперименты, а Лине – головная и не только боль. Претензия у возмущенной девушки была только одна – нельзя ли было предупредить? Нет, выслушала она, нельзя! Нарушилась бы чистота эксперимента! Вот в следующий раз... девушка дернула за одну из нитей флёра, и дроу осекся, но продолжил. Эксперимент будет совместный...

Гадость...

Зачем только было в самый центр ритуала прыгать? В горячке боя она как-то об этом не задумалась... а вот в тишине и покое холодного карцера сообразила задать вопрос знатоку. Узнав от ехидного собеседника много нового о своих возможностях и принципах проведения ритуалов хаоса, поняла лишь то, что не потянула бы схватку одновременно с шестью магами, демоном, охраной и выплеснувшейся из звезды силой. Сняв снаружи любого участника, она бы нарушила контур, и накопившаяся сила выплеснулась в одном направлении. И находящиеся на ее пути стены дома не выдержали бы, мгновенно погребая под собой всех присутствующих в подвале. А при всем уважении к способностям Д'Хани она еще не способна выжить, засыпанная такой неподъемной грудой камней, и никакой щит не поможет. А если бы уцелела, то не сохранила на ближайшее время дееспособность. А при нарушении контура изнутри, причем с помощью нейтрализующих артефактов (Ах, она о них забыла? Непорядок! Клинки приняли посильное участие...), сила распределилась более равномерно. Этаким водоворотом... и нагрузку приняли все опоры поровну. Дом, конечно, рухнул, но позже.

Ну а полудемон... куда он денется? Ареал поиска благодаря интересным документам, изученных хоть и впопыхах, но внимательно, сузился до северных княжеств, причем их горных территорий. Теперь вычисление убежища – забота Северного форпоста и его стражей. Если этот новоявленный магистр еще парочку таких неудачных выступлений произведет, то его можно будет брать голыми руками.

А за то, что она не поняла таких простых вещей, а также за нанесенное оскорбление (а кто в горы посылал?) Лину ожидает наказание. А конкретнее, изучение всех двухсот тридцати двух рун Древнейшего алфавита и всех устойчивых сочетанных значений его же! Причем, так как письменных пособий в обозримом пространстве не имелось, продемонстрировать руны будет сам Повелитель. По одной в день, в трех-четырех начертаниях, до тех пор, пока она не сможет изобразить их все, от классического до вольного, с закрытыми глазами.

Изуверство просто. Даже во сне Лина умудрялась что-нибудь изучать.

Хотя отношение дроу к девушке после всего случившегося слегка изменилось. Стало не собственническим, а скорее... покровительственным. Как к полезной, ласковой, умной, но опасной

зверушке, которую можно и нужно воспитывать... Это раздражало не меньше, чем прежнее безапелляционное превосходство! Ведьмочка, тем не менее, оптимистично прикинула, что если их отношения будут развиваться с той же скоростью, через пару лет и десяток скандалов ее, наконец, начнут считать за человека! Или хотя бы за обладающее разумом существо!

Вот только несмотря на ворох обрушенной на нее информации, Лина не дождалась ответа на сакраментальный вопрос «Зачем?!» И в ее голову начала закрадываться крамольная мысль, а знает ли о том сам Повелитель?

Зачем? Он-то знает, и даже сможет вспомнить, когда утихнет отвратительная дрожь в руках. И признается, правда, не этой любопытной колючке, а самому себе. Он с первозданным удивлением посмотрел на пальцы, впервые на его памяти отказывающиеся повиноваться приказам. Н-да, эксперименты даром не проходят. Никогда. Тем более такие эксперименты. Отголоски песни мира, полностью воспринятой девушкой, все еще не давали покоя. А этой Д'Хани как с гуся вода. Сейчас, хотя в момент сражения диссонансом ее корежило преизрядно.

Но оно того стоило. Флёр и сила взаимодействовали прекрасно, и они подошли к самой грани полного единения... Несколько мгновений он смог действовать сквозь фокус сознания девушки, ведя танец. Хотя слияния не произошло, что к лучшему. Слишком уж мало места, да и концентрация магии, не смотря на все старания присутствовавших, была не слишком высока...

Зато теперь на краю сознания поселился будто бы мягкий живой комок шерсти, за которым надо было постоянно приглядывать, чтобы он не залез куда не следует. Его, то есть ее, постоянно приходилось чем-то занимать. А лучше всего на этот случай подходила древняя рунная азбука, много веков назад занявшая его самого более чем на месяц. Каждую закорючку надо было не просто запомнить, а прочувствовать... На одну руну у нее будет уходить до двух дней, и в моменты, когда Д'Хани полностью сосредоточится на ее изучении, не сможет донимать его нетерпеливыми вопросами, мнениями и попытками (скорее пытками) изучить свои возможности. Да и занятость ее будет полезна с другой стороны. Вряд ли полудемон сможет забыть оттиск силы и вдохновенное лицо ведьмы, нарушившей его планы... Возможно, будет охота... интересно. Девушку надо немного поберечь... на будущее.

Переждав дрожь, он продолжил перебирать кипу бумажных отчетов. Рутинная и скука, да еще на таком примитивном носителе... Кристаллы куда удобнее и вместительнее.

Так, а следующим вопросом будет утверждение списка гостей на помолвку. Следует вычеркнуть всех слишком уж высокопоставленных персон, ибо сие мероприятие планируется достаточно камерным, почти родственным... Губы тронула улыбка. Рассадить родственников по ледяным камерам, что за великолепная мысль...

День за днем по выходу из одиночного заключения, Лина проводила если не на занятиях, то в пропыленном подвале, сортируя облезлые чучела и обломки пособий в компании прочих нарушителей режима, которые менялись практически ежедневно. Некроманты, во избежание инцидентов, проводили время не менее плодотворно в подвалах на другом конце здания. Единственным ярким событием было знакомство с первокурсником, попавшим в ее экспериментальную ловушку, а все остальное время вокруг девушки царила угнетающая тишина.

Воцарившееся спокойствие настораживало. Никто не вызывал Лину для допросов, не крутился вокруг с целью вызнать хоть какую-нибудь информацию, ребята не пытались с ней увидеться. Она даже не знала, чем занимается Лялис, хотя любопытство ее глодало со страшной силой. Светских приглашений стало меньше... почти совсем не стало, вообще-то, впрочем, это не являлось самой главной проблемой, и было вполне объяснимо. Высший свет готовился к свадьбе наследника. Спешно шились новые наряды, велись яростные битвы за весьма ограниченное количество приглашений... Ну а майл'эйри Эйден в списке гостей попадает автоматически, даже несмотря на громкий скандал с распавшейся по причине пропажи жениха помолвкой, еле слышные отголоски которого до девушки донесли-таки светские сплетницы на немногочисленных чинных мероприятиях. Кстати... не стала ли она временно персоной нон грата в светских кругах? За последние десять лет лорд Аранди оказался единственным высокородным, к которому был применен магический закон об ордене Бездны и его приспешниках. А причастность к такому событию не являлась желанной для тех, кто стремился возвыситься. Даже такая мизерная, как приглашение на бал невесты... бывшей невесты обвиненного.

Интересно, сколько стоила герцогу откупная запись в книгах храма Солнца? А то он, вызвав Лину в кабинет, просто холодно поставил перед тем фактом, что помолвка расторгнута. А как и почему, не объяснил...

Затишье порой просто пугало. Как долго оно продлится? Это больше походило на око урагана – самое спокойное место в центре ужасающего вихря. Тихо, мирно и скучно... и это было странно. Лина уже привыкла, что вокруг нее и с ней лично постоянно что-то происходит. И даже начала немного гордиться своей способностью оказываться в эпицентре странностей. Они были привычны, как удобно лежащиеся в ладони рукояти клинков. А затишье... необычно. И потому опасно. Вот так. И никак иначе.

Ведь что-то где-то происходит! Где-то бесится от ярости полудемон, что-то обсуждает Тайный Совет, получивший все же целую кипу обличающих документов от анонимного дарителя, лихорадит Пятый отдел, да и не только его... третий тоже устроил генеральную чистку, а дипломаты непрерывно объясняются с соседними государствами. Герцог пытается выяснить, кто подкинул ему листочек договора. Неужели не догадался? И все мимо нее проходит! Даже обидно... после того, как ощутишь себя едва ли ни центром мироздания (с подачи старшего компаньона, почему бы и нет?), вновь почувствовать себя мелкой и несущественной деталью мира не так интересно. И раздражает.

Хотя ночные прогулки по связи туда – сюда – обратно давали много пищи для размышлений. Можно было послушать мир... если не рваться на каждую тревожную песнь, получалась красивая партитура, можно, и даже необходимо, во исполнение приказа, получить новую руну у Повелителя... или совершенно случайно разделить с ним сон.

А сны эти были порой... жаркие, порождающие в душе странное томление, жажду чего-то... особенного, не связанного с учебой, сражениями, кровью...

И все-таки скучно. Скучно, скучно, скучно... ску-учно! Хотелось свершений и приключений, да и куча вопросов так и вопияла о желании получить ответы. А никто не спешил разъяснить их девушке... Как невоспитанно со стороны этих гипотетических их.

Определив у себя тяжелую форму мании величия, Лина решила, что надо с этим бороться. Хотя стоит ли, ведь есть в этом какая-то прелесть, и порой так бывает интересно... особенно наблюдать за последствиями собственных выходов. То-то и оно! В этот раз понаблюдать не получилось! Как жаль! А это значит, после двух декад приличного поведения надо развеяться, а то непривычное затворничество и информационное голодание начали плохо сказываться на характере. К тому же Повелитель перестал пускать ее к себе, всучивая, едва только она появлялась на горизонте его сознания, новое задание – картинку.

Так что Лина погрузила и принялась составлять план развлечений.

Первым пунктом обширной программы было посещение королевской свадьбы.

Милостью богов главнейшее событие этого года, свадьба наследного принца Карина, состоявшаяся 1-го Ринана года Сиреновой лилии, прошла безупречно. Ни единое неподобающее событие, подобное описанному в предыдущих выпусках хроник, не нарушило торжественного течения мероприятия. Король Сверол и королева Мириан были величественны и великолепны в белом, Его высочество и невеста скромны и полны надежд. Их алые наряды сочетали в себе элегантность и простоту, символизируя надежду на прекрасное будущее. Да будет плодотворен этот союз! Да продлятся дни царствующей династии!

Брак был благословен в главном храме Солнца самым верховным жрецом Арушанипадом. Сей великий, благословенный божеством служитель пожелал стране, народу и династии благоденствия и процветания. Осененный Светом, он коснулся жезлом принца и позволил короновать малым наследным венцом невесту. Сия достойная особа выглядела безупречно, увенчанная изделием подгорных мастеров.

Приглашенные гости и виновники торжества длиннейшим кортежем проследовали во дворец, где их ожидал подобающий событию обед и традиционный бал. Особым вниманием на сем великолепном действе, проходящем в Витражном зале, были обласканы почтившие своим присутствием торжество Высокие Светлые. Удостоившись получасовой беседы с их величествами, поразили их своей эрудицией и воспитанностью. Они являли собой образец ненавязчивой роскоши, не затмевая, но дополняя великосветское общество собравшееся по сему заслуживающему быть запечатленным на холст случаю.

Следует так же отметить семейство Эйденов, присутствовавшее в полном составе, включая скандально дебютировавшую в этом году майл'эйри. На их гордости не сказалось даже временное охлаждение света в связи с неприятным разрушением весьма выгодного союза.

Основным же событием на этом балу стал новый оригинальный танец...

– Потанцуем? – осклаившись, Льялис склонился в придворном поклоне. Лина прислушалась к первым тактам зазвучавшей мелодии и согласно кивнула, вложив пальцы в протянутую руку...

– Новейший парный танец – Импровизация! – торжественно объявил церемониймейстер.

Шаг, за шагом, как по ниточке, вперед... резко обозначая каждое движение. Каблуки цокают звонко, как кастаньеты. Для кого станцуем, леди? Только не для тех, кто восторженно пялится на ее партнера. И не для прочих эльфов. Не для выстраивающихся в линию юных гостей, решивших опробовать ради разнообразия обещающую стать модной новинку. Для кого же? Для сильных, для вольных... попробуй поймай! Партнер замер чуть позади, по-хозяйски положив руки на талию. Леди улыбнулась...

Такт, еще такт... осмелившиеся составить ей компанию шагнули вперед. И она... Сейчас – королева! Гордо расправлены плечи, руки подняты вверх. Начали... резкий шаг вперед, вырываясь из кольца рук партнера. Разворот... и он ловит ее, ведет вперед. Рядом, но не с нею, близко, но не тот, для кого создается этот танец, восхищенный и ослепленный, но еще живой.

Шаг в шаг, вдох во вдох, кружатся по залу двое, только двое, все остальные – лишь нелепые статисты на этом празднике. Она прекрасна и достойна самого лучшего. А он лишь вежа, через которую она переступит на пути к... чему? Презренный и обиженный, падает на колени, протягивая руки к уходящей вдаль красавице, моля о взаимности, восхищаясь гибкой фигурой, легким шагом, сильными уверенными движениями. Взметнулись темно-коричневые лепестки платья, она вернулась, касаясь кончиками пальцев просительно протянутой руки коленопреклоненного партнера. Обошла кругом, покачивая бедрами. Он встал с колен, окинул ее жадным взором, и снова...

Шаг в шаг, вдох во вдох, они скользят вперед... он и она, королева и слуга.

Сияют бриллианты на ресницах, лукавая улыбка касается губ, она здесь, но не с ними, их много – она одна! И мотыльки, привлеченные жарким огнем, пойдут за ней, как замороженные. Нервные движения плеч, изогнутая спина, совершенство... опасное, беспощадное, злое. Он убегает, испуганный, но... Хищный прищур, скольжение, разворот, в нападении ей нет равных, не выживет никто!

Королева!

Затихала музыка, и уходило наитие, ведущее пару вперед. Вернувшись под крылышко мачехи, Лина облегченно выдохнула. Почему она всегда дает такие экзотические поводы для сплетен? Наверное, потому, что ей это нравится? Вон как обсуждают.

И все равно, было если не весело, то занимательно точно. Вон и у Лиса вид слегка ошеломленный... хм, похоже не слегка. Воспользовавшись его рассеянностью, какая-то леди утащила его в круг вальса. Бе-едняга!

А она на этот раз опять без партнера, что может быть лучше? Вот мачеха опять морщится, недовольна. Чего переживать? Вот скандал утихнет, и снова покоя не будет, только теперь еще и женихи осаждают начнут. Брр! Как представишь, так жутко делается, и никакие обязанности перед родом ее из Школы не выманят!

Когда же это кончится?

До конца торжеств она успела протанцевать еще пару раз, причем один из них с принцем, сопровождаемая злобно-ревнивым взглядом новоприобретенной им супруги. Никаких умных разговоров они не вели, только обменялись вежливыми фразами. Жаль, а то у Лины на языке болталась парочка замечательных комментариев.

Проводив сохраняющих потрясающе спокойное выражение лиц новобрачных в спальню (на самом деле только до выхода из зала), гости начали расходиться...

Мимолетная мысль прохладно коснулась сознания девушки.

Ах, какой замечательный танцор навсегда потерял для человечества, зато мир... мир вот-вот обретет...

Кого? Но вопрос вновь остался без ответа.

А в особняке Эйденов Лину ожидало запечатанное послание, прибывшее с дипломатической почтой. При попытке вскрыть его, изображенный на плотном конверте дракончик расправлял крылья и кусался, а неизвестного вида тварюшка, нарисованная рядом, весело шипела,

демонстрируя набор треугольных зубов.

– Как мило, – пробормотала девушка, беря с подноса послание. Проводив рассеянным взглядом слугу, демонстрирующего только вошедшим в двери хозяевам перевязанные пальцы, она вскрыла конверт.

Печать характер показывать не стала.

Полюбовавшись на сложенный вчетверо золотистый лист, украшенный вензелями, Лина его развернула и, вздернув брови, внимательно изучила затейливую рунопись.

– Что это? – спросил герцог, поднимаясь вверх по ступеням и даже не поворачивая головы.

– Приглашение, – равнодушно пожала плечами девушка.

– Куда? – он соизволил обернуться, едва не столкнув поднимающуюся следом герцогиню. Та немного заполошно отступила назад и тоже посмотрела вниз.

– На помолвку, – Лина не торопилась отвечать. А зачем? Да и дорогой отец не демонстрирует особенного желания узнавать, задавая вопросы скорее по инерции. Явно занят обдумыванием каких-то сложных вопросов.

– Чью? – герцог продолжил подъем, немного раздраженно подхватив под руку супругу, недоуменно переводящую взгляд то на Лину, стоящую внизу с безмятежным выражением лица, то на мужа, ледяные глаза которого могли бы заморозить Приграничье.

А какая разница?

– Наследницы Тирита.

– Кого? – удивление заставило лорда остановиться, и девушка успела неспешно прошествовать мимо него к своим комнатам, бросив по дороге:

– Да, да, приглашение на помолвку Наследницы Тирита, которая состоится 15 Синавеора, для майл’эйри Эйден со свитой. Желаете отправиться со мной, милорд?

– Что я слышу?! – возопила вдруг миледи герцогиня, сильно воодушевленная сей новостью. – Надо немедленно начинать готовиться!

– Не торопитесь! Успе-ете-е до конца лета! – пропела Лина, перегнувшись через перила галереи.

Жизнь, кажется, налаживается! В очередной раз.

Отрывок из легенды о Стражах Порога.

И была война, война без конца и начала, без сострадания и жалости... И лились реки божественной крови, и содрогалась земля от заклинаний, после которых на месте миллионных армий оставался лишь белый пепел и спекшаяся зеркальная корка. И ценой невообразимой были низвергнуты в Бездну семеро, возжелавшие единоличной власти над мирозданием. И заперты за Порогом обреченные на вечное прозябание в бесконечном Хаосе. И запечатан был Порог Силой и Кровью, Словом и Делом. И ушли в небесные чертоги оставшиеся в живых Боги, не желая вновь брать на себя ответственность за царство мировое.

Но воспылали злобой на победителей и наперсников их проигравшие, и поклялись отомстить, и пожелали смерти всему миру, тому, который так долго пытались захватить. И нашли они предателей из рода нового, человеческого, возникшего на первой заре уцелевшего мира, и соблазнили их силой и властью, искушая могуществом и сокровищами Нижних миров. И вновь заколебалась чаша равновесия...

И встали на стражу мира облеченные доверием ближние родичи, дабы следить за тем, чтоб порядок не был нарушен и не был обречен мир на гибель. И было так, до тех пор, пока раздоры и свары не проникли в их ряды отравой бессмысленной...

Глава 1

Объявление

В целях расширения программы по обмену опытом и сотрудничеству между различными магическими школами, а также налаживания добрососедских отношений, объявляется, что в Светлый лес в составе планируемой в начале лета дипломатической миссии отправятся десять лучших студентов четвертого курса, которые должны будут поддержать честь Ронийской Школы на соревнованиях по магическому искусству, проводимых в рамках празднования Летнего Цветения.

Всем желающим просьба предоставить заявки в деканат не менее чем за двадцать дней до 25 сайтарра, дабы комиссия могла выбрать достойнейших. К заявке должны быть приложены полностью заполненные зачетные листы, рассматриваться будут только имеющие максимальные баллы. Кроме того, за декаду до отъезда у всех студентов должна быть утверждена и заверена тема дипломной работы и место прохождения практики.

Отъезд назначается на 26 сайтарра.

Толпа студентов перед вывешенным у столовой объявлением постепенно рассасывалась. Старшекурсники разочарованно переговаривались и перешучивались. Слишком уж сложными выглядели условия поездки. И если досрочно сдать сессию было хоть как-то возможно, то выбить из преподавателей тему диплома почти на месяц раньше положенного было практически невыполнимо. Конечно, наверняка найдутся ненормальные энтузиасты, но рвать жилы ради сомнительной чести быть опозоренными хозяевами на эльфийском празднестве не желал никто. Преподавателям было сложнее, для них это событие являлось суровой обязаловкой. Поедут, скорее всего, те, кто помоложе, старшее поколение ронять накопленный годами авторитет не хотело.

Кстати, об энтузиастах. Из столовой вышла невысокая девушка совершенно неприметной наружности, не считая интересной бледности. Постояв у объявления, она тяжело вздохнула. Может, стоит попробовать? У Светлых ведь еще не была... Но не слишком ли это опасно?

Вот именно... Лина вздохнула еще раз и пошла дальше. Опасно, не опасно... казалось бы, какая разница? А вот есть она... разница эта, тьма ее побери! Потому что начавшаяся весна проходит у нее под девизом: «Тишина, спокойствие, благопристойность, незаметность!»

Следуя этой установке, она поборолала лень и вернулась к не привлекающей излишнего внимания расцветке волос. Так же перестала без особой надобности покидать территорию Школы, внимательно приглядывалась к каждому встреченному на пути незнакомцу, перманентно подозревая всех окружающих в нехороших намерениях, и вообще, проделывала кучу разнообразных глупостей. И никакой заемной магической силы!

Самое интересное, загнала она себя в такие рамки совершенно добровольно, хотя мысленно и именовала подобное поведение параноидальной озабоченностью. Впрочем, Черный Дракон был иного мнения, с его точки зрения это выглядело всего лишь как разумная предосторожность. Мм, и насчет добровольности... это правда, как ни странно. После королевской свадьбы Лина ждала чего угодно, но не было ни приказов, ни резкого одергивания, ни даже постановки перед фактом смены направления движения. Фигурально выражаясь... вожжи он не натягивал. Просто четко и спокойно разложил по полочкам все варианты возможного будущего.

Так что девушка, подумав, отменила часть развлечений, как привлекающих чрезмерное внимание посторонних, активно провоцирующих окружающих на распространение сплетен и способствующих развитию не самых приятных вариантов будущего.

Спустя почти месяц такое положение дел начало раздражать, хотя иногда удавалось развлечься за счет не совсем понимающих, что происходит, студентов. А в целом... не так уж она верила в то, что этот злопамятный магистр только тем и занят, что ищет возможность заполучить в свои когтистые лапки ту, которая прервала его ритуал. Будто у него других дел нет?! Хотя вычислить ее было совсем несложно. Достаточно как следует допросить прихваченного с собой лорда Аранди, сопоставить пару фактов и внешность свалившейся с потолка персоны. Интересно, сей невезучий заговорщик еще жив? И узнал ли свою невесту? Хотя внешность – не главное. А вот характерный отпечаток силы... точнее, совершенно не характерный для человека, даже мага! Это уже сложнее. Конечно, опознать, кто творил чары, в связи с искажениями, невозможно. Попробуй опознай Повелителя по пропущенному через чужую ауру потоку магии, особенно если до того не встречал подобного ни разу! Но сам след искажений необычен до обидного! И если где-то произойдет такой же всплеск, магистр Ордена, сам довольно сильный маг (а как же иначе он смог бы активировать портал?), да еще наверняка настроенный самым кровожадным образом, немедленно среагирует. Пошлет, например, пару подручных демонов через Бездну, которая не связана пространственными

ограничениями. А оно надо, посреди улицы отбиваться от жутеньких острозубых тварей? Не проблема, конечно, но сколько свидетелей... и вопросов. Проще потерпеть.

Обидно, что самого старшего компаньона сия незадача не коснулась. Это демоново искажение характерно только для магии, прошедшей через Линарину ауру, а сама по себе сила не несет каких-то особых отметок, кроме принадлежности к Старшей ветви. Ну, это уж сам Повелитель постарался, настроил для собственной конспирации еще лет пятьсот назад.

А вот то, что согласно новой директиве Лина стала реже посещать всяческие развлекательные мероприятия типа балов, только радовало. А то ведь избавившись от одной мелкой проблемы, она обрела кучу других. Внезапно девушка оказалась совершенно свободна для ангажемента. И на всех чинных и спокойных мероприятиях ее принялись осаждать перспективные молодые люди, чьи родители мгновенно просчитали ситуацию. Причем сейчас пробовали силы те, кто при другой ситуации не имели ни единого шанса приблизиться к Эйденам на расстояние предложения руки и сердца. Виконты, мелкая и новая знать... Ну да, по их мнению, ей все же предстояло замужество. Не с тем, так с этим... а пока старшие рода брезгают несколько пошатнувшейся репутацией герцогского рода, они могли попытаться счастья. Это утомляло и злило. Как и то, что отец на этой стадии демонстративно самоустранился. То есть и не думал наводить порядок в ее окружении, а только поглядывал издали оценивающе. Ну, если бы к нему напрямую обратились претенденты, то... он бы сказал им что-нибудь этакое, а так... всем своим надменным видом он будто говорил Лине: «Сама разбирайся!»

А это так утомительно...

И вот теперь это объявление. Так опасно или не опасно? Может, посоветоваться со специалистом? Нет уж, не стоит! Надо хоть раз решить все самой и просто поставить компаньона в известность. Потому что хочется!! Вот только как обосновать необходимость подобной авантюры? Ну, то, что Светлый лес находится по пути в Тирит, не совсем правда, но крюк выходит не очень большой, и в основном по горам. Можно будет собрать материал для диплома, да. Только тему выбить надо. Еще... еще стоит познакомиться с родственниками. А что? Лина хихикнула. Вполне ничего себе причина. В Светлом лесу много родичей у Повелителя. А значит и у нее в перспективе ожидается пополнение в семейном древе. Мм, и, может, стоит заметить, что путешествие в компании преподавателей безопаснее, чем одиночное? Ведь ехать все равно придется, а где агентам Ордена Бездны удобнее всего перехватить жертву? В пути, на пустой дороге. Р-раз и прости, прощай светлый мир. Нет, нужно сопровождение и посолиднее. Дипломатическая миссия как раз подойдет!

Все равно как-то мало аргументов набирается, но... уж сколько есть.

И если все получится так, как задумано, то просто прекрасно. Полмесяца в Светлом Лесу, летняя практика в горах и помолвка ее высочества, пропустить которую было бы подлинным горем. Кстати, в качестве свиты можно взять Милаву и ребят, показать им достопримечательности. Может и в Светлый лес их зазвать?

Ведь сдать на отлично сессию совсем несложно.

А Черный Дракон возражать не стал. Зачем? Он только мягко подтолкнул пушистый комок спутанных мыслей, нагрянувший с сумбурными просьбами, в обратную сторону и поднял несколько кружевных Щитов – вуалей, чтобы приглушить восприятие. Все идет так, как и предполагалось. Отдает ли ведьмочка себе отчет в том, что столь горячее желание посетить Светлый лес, скажем, принадлежит не совсем ей? Или даже совсем не ей, и даже не им обоим, а тому, что теперь представляется флёрмом? Похоже, нет... рассказать? Не стоит, а то еще глупостей наделает.

Пусть едет, набирается опыта, а если и встретятся по дороге неприятности, так на то есть прекрасный набор алхимических эликсиров и мелкий недоученный вредитель, который сможет принять на себя первый удар. Он выделил эту мысль.

Вот только зря Д'Хани надеется на безопасность и спокойствие в Светлом лесу... Древо Вероятностей, как ни поверни, говорит, что она в самый центр разворачивающейся воронки отправляется, даже не подозревая об этом... на практику. Какое емкое слово... Может и не в самый центр, но с ее способностью находить неприятности, поучаствовать в ловле и травле ей придется, придется... Вот кто будет охотником, а кто жертвой? Какая разница? Но это будет чуть позже. А пока... Что знает эта обманщица?

Дроу улыбнулся сидящей рядом собеседнице, пытающейся поддержать разговор, та осеклась при виде хищной ухмылки, мгновенно обретшей особый сладострастный оттенок. Посмотрим?! Коснулся обманчиво хрупкой руки, провел пальцами по идеальному изгибу шеи...

Перед мысленным взором возникла живая картинка. *Мелкая ведьмочка хмыкает, пожимает плечами и весело дразнится, отвлекая дроу от аккуратного потрошения чужого сознания очередным длинным предлинным списком претензий... И, обратив внимание на успешно протекающую сцену соблазнения, демонстративно скромно отворачивается, изображая ханжеское негодование. Не сдержавшись, девушка хрустально рассмеялась и отправилась искать «недоученного вредителя», дабы изложить ему отданные темным эльфом приказания.*

Сьерриан довольно прищурился. *Кажется, она научилась вычленять нужное.* И он продолжил разборку щитов крашеной красавицы.

Лина сидела на крыше конюшни, болтая ногами, и грызла орехи. Холодный ветер пробирался под мантию, заставляя зябко ежиться. Она поджидала Лиса, который все свободное время проводил среди норовистых животных, принадлежащих Школе. Его, квартерона благородных кровей, решили наказать за непослушание уборкой стойл, причем в течение всего текущего полугодия, до самых экзаменов. Самое интересное, что для реализации этого варианта, выдуманного его сородичами и пришедшегося по душе директору, пришлось запрашивать одобрение в Светлом лесу. Надо ли говорить, что разрешение было получено в рекордные сроки?

Так что Льялис уже довольно долгое время тренировал несвойственные ему терпение, выдержку и философское отношение к жизни. Это не лучшим образом сказывалось на его характере, надо заметить. Общаться с ним стало куда тяжелее и опаснее.

Девушка покосилась на заходящее солнце, потом вниз, на тяжелые распахнутые двери. Пора бы уж и заканчивать! Сколько можно убираться. Он там что, лошадиные гривы в косички заплетает? У нее важное дело. Можно сказать, жизненно важное! И даже почти приказ.

Наконец послышались шаги. Едва светлая макушка Лиса показалась из дверей и ноги его миновали порог, вынося на долгожданную волю, Лина оттолкнулась от карниза и спрыгнула вниз прямо за его спиной. Мягко приземлившись, пригнулась, пропуская над собой нервный удар резко развернувшегося квартерона, и, сместившись вбок, спросила:

- Ну, как поживают твои вопросы?

Резко выдохнув, Льялис процедил сквозь зубы:

- Отлич-чно.

- Прекрасно, - приняхавшись и отойдя еще дальше, улыбнулась Лин, - задавай!

Брови эльфа полезли куда-то на лоб.

- Не хочешь? Ну, как хочешь! А я вот спрошу.

- Что? - обманчиво смиренно сложив руки на груди, квартерон прищурился.

- Домой летом поедешь?

- Чего-чего?

- Домой летом поедешь? - раздельно повторила девушка. - К маме и папе?

- Вот еще! Что я там забыл?

- Ну, не расстраивайся, - девушка добавила в голос сочувствия, - тебя там обижали и не любили? Бедненький!

- Да как ты! - от возмущения Лис даже слов не нашел, зато у него очень хорошо получился огненный цветочек. Лина машинально выставила Щит и вкрадчиво проговорила:

- Вместе поедем... на летний праздник. Эльфов посмотреть, себя показать...

- Н-да? - Лис заинтересовался. - И кто едет?

- Дипломатическая миссия... и я, разумеется.

- А, ты про это объявление, - до квартерона наконец дошло.

- Именно! Так поедешь?

- Пожалуй... только отпустят ли?

– Кто?

– Ваш директор, да и мои... сородичи.

– А ты разве должен спрашивать, ты же по договору обмена учишься! Пойди к милорду Айрану, он тебе тут же выпишет, что захочешь! Если хорошо попросишь. Думаю, по семейным обстоятельствам отпустят да еще для скорости наподдадут!

– Ах ты! – Лис погрозил ей пальцем.

– Да, я. Красавица, правда! – Лина изобразила танцевальный пируэт. – А твои *сородичи*, наверное, тоже по дому соскучились?

– Наверное, а если еще нет, я помогу!

– Пусть только живыми останутся.

Вызов в Пятый отдел для приватного разговора застал девушку в самом разгаре преподавательского террора. Разумеется, именно ведьмочка изводила всех доступных магистров, а вовсе не они ее. Некоторые из тех, кто помоложе, заметив в противоположном конце коридора невысокую фигурку, поспешно прятались по кабинетам, кое-кто вообще взял отпуск и скрывался от назойливых студентов в городе. Да, да, она не одна была такая. В гонку за оценками неожиданно включилось весьма солидное количество сокурсников. Наверное, из принципа, чтоб затруднить действительно желающим съездить в эльфийский лес попытки добиться отличных оценок, некроманты, пси, маги стихий и охотники дружно взялись за дело. Вскоре определились явные лидеры, как в оценках, так и в нервотреплении. В последнем явно лидировали юные некроманты под предводительством неразлучной пары близнецов. Впрочем, и их табели числились среди лучших.

Лина как раз составляла гениальный план окончательной и бесповоротной победы над магистром Леснидом. Лялялис Древесный рьяно интересовался человеческими науками, сменяя ее на посту главного любопытствующего и невинно обиженного. В итоге, в последнее время у заведующего кафедрой алхимии забрезжила мысль отправить всех студентов куда подальше. В переводе на цензурное наречие – хоть к дреу в... подполье! Так что магистр, думающий только о спокойном летнем отпуске, решил сплавить туда хотя бы одну старшекурсницу. Ведьмочка была довольна.

Ну а бумага с вензелями Крыла Надзора? Игнорировать ее нельзя, значит... придется идти.

Ауринаенни Синит, временно исполняющий обязанности главы Отдела Внутренней безопасности, был эльф. Точнее в предках его числился по крайней мере один Светлый, ибо внешность у него была для ронийца совершенно нетипичная. Светлые волосы, серо-зеленые глаза необычного разреза, изящное телосложение. Он пользовался успехом у дам, но предпочитал как можно больше времени проводить на работе.

Вот и в этот раз он ударно потрудился. Проредил родной отдел, разобравшись с саботажниками, предателями, лентяями, неумехами и просто совершеннейшими любителями. Затем обратил пристальное внимание на коллег из других отделов. Городская стража, дипломатический корпус, разведка и магический патентный корпус ощутили на себе всю прелесть повальных чисток, после того, как въедливый реминистр изучил два десятка отчетов.

Чуть позже настал черед провинциальных служб...

Впрочем, о каждом своем шаге он кропотливо докладывал непосредственному начальству. Лорд Эйген наблюдал за происходящим относительно одобрительно, порой подкидывал идеи, а изредка сдерживал нездоровое служебное рвение следователя.

Когда основной поток дел схлынул, Ауринаенни принял решение вернуться к тому делу, с которого все началось. Подчиненные наверняка что-нибудь напутали, или недоглядели, или... в общем, надо проверить. Как говорится, самое вкусное – на десерт. Просмотрев записи, он заметил парочку чрезвычайно занимательных моментов, пропущенных в общей суматохе, и решил их проверить.

Когда возникают сомнения в благонадежности высокородных персон, это очень неприятно, и требует немедленной проверки. А уж такие, въедливые и основанные на совсем мелких детальках – самые опасные. Потому как исподтишка подтачивают основы безопасности. Ведь нынешние неприятности как раз с таких и начались, а вылились в глобальные чистки. Так что Ауринаенни отослал приглашение майл'эйри Эйден и привычно доложил о том своему непосредственному начальнику.

Глава Пятого отдела только благодушно усмехнулся и сказал:

– Поговори с леди, но не увлекайся. Очень полезный опыт. Если после разговора у тебя останутся какие-то сомнения, ею займусь я лично, но не думаю, – лорд неопределенно повертел рукой, – что придется принимать меры.

Несколько удивленно покивав, следователь отправился в свой кабинет, на двери которого висела криво прибитая табличка, сообщающая, что здесь пребывает временно исполняющий обязанности Главы секции внутренней безопасности.

Леди явилась на следующий день в точно назначенное время. Раздавшее от двери тихое мышинное «шурх, шурх» заставило Синита передернуться. Он буркнул что-то разрешающее и отложил свитки. Увидев вошедшую, вздернул брови.

В кабинет скользнула, казалось, сама скромность. Росту гостя была небольшого, как будто в роду у нее преобладали гномы, закутанная в скромный темный плащ фигурка не внушала особенного уважения. А под накинутым на голову глубоким капюшоном лица было не разглядеть.

– Приветствую, леди. Раздевайтесь, садитесь, – сухо сказал Ауриннаени.

Леди, казалось, не ожидала такого холодного приема и замешкалась. Затем вежливо кивнула и вопросительно вздернула бровь. А вот не буду вставать, злорадно подумал реминистр. И с плащом не собираюсь помогать! Девушка огляделась, изящным движением скинула верхнюю одежду и невозмутимо водрузила ее на рога горного козла, часть обстановки, оставшуюся от предыдущего хозяина кабинета. Под плащом оказалась ученическая мантия с эмблемой кафедры алхимиков. Неопределенно-каштановые волосы были заплетены в косу и уложены не очень аккуратной короной, на бледном лице выделялись обведенные темными кругами усталости глаза. Она шагнула вперед и грациозно уселась на стул, поставленный ровно напротив рабочего стола и скромно сложила руки на коленях. Воцарилась тишина.

В целом не впечатляет, решил Ауриннаени. А в отчетах такое понаписано! Значит, достоверность агентов хромает! Хотя... кто знает, сколько часов в день эта девушка проводит перед зеркалом?

На лице леди появилось сосредоточенное выражение, а в карих глазах зажегся любопытный огонек. Скосив глаза, она принялась по хозяйски изучать кабинет, совершенно не обращая внимания на хозяина. Девушка не напрягалась, не елозила и не волновалась под пронизывающим взглядом реминистра, и, кажется, вообще витала в облаках, собираясь отправиться дальше, в высшие планы. Странно, обычно его взгляд имел несколько другое воздействие. Спустя некоторое время поняв, что первой нарушать молчание майл'эйри Эйден не желает, и держать паузу не имеет смысла, Синит прокашлялся:

– Обратите все же свое внимание и на меня, майл'эйри.

– Да, да, конечно! – девушка встрепенулась.

– У нас есть к вам несколько вопросов.

– Я вся внимание, – ответила она, изобразив, видимо, то самое внимание. Вытянула шею и, расширив глаза, сосредоточилась на собеседнике, – задавайте!

– Хм, – мужчина откинулся на кресле, – прекрасно, что вы готовы сотрудничать.

– А как же! – немного наигранно поразила девушка. – Вы же наш бесценный покой стережете!

Как сказала! Они, то есть мы, значит, стережем, а кто тогда нарушает? Не вы ли? Ауриннаени хмыкнул:

– Прекрасно! Хотелось бы прояснить один момент, связанный с прискорбным происшествием на Зимнем Маскараде.

– Какой же? – допрашиваемая невинно улыбнулась, моргнула и слегка покраснела.

– Догадывались ли вы о том, что на маскараде будет совершено покушение на царствующую династию? – спросил следователь, бесстрастно фиксируя реакцию девушки.

– Нет, что вы? – леди расширила глаза и всплеснула руками. – Откуда?

– Да? – Синит изобразил сомнение и постучал пальцем по стопке бумаг. – А у меня совсем другие сведения. Замечено, что вы говорили некой княжне Светлой о том, что ранее предупреждали ее о возможных неприятностях.

Девушка смешно склонила голову и заинтересованно сощурилась.

- Прочитайте, пожалуйста!

Следователь, не меняя каменного выражения лица, зачитал кусок протокола. И вопросительно взглянул на леди. Та улыбнулась и мелодично рассмеялась.

- Ах, вы в этом смысле! Никаких покушений я не имела в виду. Не мне вам говорить, что на маскарадах постоянно что-то происходит! Я читала светскую хронику прошлых годов и просто предостерегла княжну от излишних надежд!

Почему-то в голосе девушки послышался ехидный укор. Мол, не можете обеспечить порядок на вверенном объекте. Ничего, подумал реминистр, теперь все безобразия будут пресекаться на корню. Быстро и надежно.

- Допустим! А что вы скажете о своем броске, спасшем жизнь некоему молодому человеку?

- А разве он был плох? - горделиво выпрямилась девушка.

- Не спорю, меток. Вы уже сталкивались с подобными магическими возмущениями?

- Нет, с такими - нет! - категорично заявила девушка. - Но в покоем - участвовала! И меня едва не съели!

Она возмущенно подалась вперед.

- Неужели ваша служба настолько некомпетентна, что допускает подобное!

Реминистр слегка опешил. Это еще что такое?

- Уже нет, - ответил он.

- Что нет?

- Не допускает!

- И все равно, это жутчайшая безответственность с вашей стороны! Высокородные гости подвергались огромной опасности, а лично мне пришлось совершить ряд совершенно неподобающих действий на глазах множества людей, что не лучшим образом сказалось на моей репутации!

Леди явно понесло, она воздела руки вверх и выпалила:

- Мне пришлось прыгать с балкона!

- Эта мелочь не в силах повредить вашей репутации! - учтиво молвил Ауринаенни.

Девушка вскочила, шагнула вперед и, опершись руками на стол, спросила зло:

- Уж не в связи ли с ее полным крушением? Не слишком-то вежливо с вашей с-стороны.

Следователь откинулся в кресле, переплетя пальцы. В голосе допрашиваемой появились свистящие нотки. Отменно! Удалось-таки вывести ее из себя!

- Мы слишком отклонились от темы разговора, - сухо заметил он.

- Да? А о чем мы разговаривали?

- О маскараде, - добавив твердости в голосе в противовес прорезавшемуся в леди ехидству, сказал Синит.

- О, - девушка сложила губы трубочкой, - а я думала - о репутации!

Тут уж следователь зло сощурился. Издевается? О, да... тогда следующий вопрос зададим прямо.

- Откуда вы узнали, что амулет, вышитый из рук лорда, несет огромную опасность?

Майл'эйри слегка изменилась в лице. Нет, не испугалась, отметил реминистр, а скорее скинула светскую маску, обнажая клыкастый оскал.

- Вы действительно хотите это знать?

- Да, если позволите. От вашего ответа зависит многое...

- Ну, что же, - в глазах девушка появилось трудноопределимое выражение, - я скажу. На ухо и по

большо-ому секрету. Только вам. А то не дай Тьма, кто-то еще услышит.

– Это такой большо-ой секрет? – по-людоедски усмехнулся руководитель секции Внутренней безопасности.

– О, да! Вы просто не поверите!

Она отошла от стола и, мелко семеня, обогнула его обшарпанный угол. Скользнув к мужчине и прильнув почти вплотную, приблизила губы к его уху. На следователя, удивленно поднявшего брови, дохнуло легким терпким ароматом. А девушка прошептала тихо-тихо:

– Я потому опасность почувствовала, что являюсь очень-очень сильным магом!

Мужчина слегка отодвинул назад сохраняющую совершенно серьезное лицо леди, и укоризненно погрозил ей пальцем. Как маленькой.

– Ма-агом? – протянул он.

Девушка многозначительно подвигала бровями, вновь усаживаясь на стул:

– Именно так. Могу я надеяться, что данная информация не пойдет дальше этого кабинета?

– Можете, можете, но... как-то не верится, что маг *такого* *высо-окого* уровня прозябает на кафедре Алхимии. Придумайте что-нибудь более правдоподобное! За введение в заблуждение находящихся при исполнении сотрудников полагается штраф. И довольно крупный.

– У, – девушка капризно надула губки, – вы мне не верите! А это самая чистая правда! Как печально... Может, мне в доказательство что-нибудь наколдовать?

И она с готовностью сложила руки лодочкой. Следователь покачал головой, глаза леди заблестели от непролитых слез.

– Ну, нет, нет у меня объяснения лучше! Примите, какое есть. Либо это потрясающая интуиция, либо выдающиеся магические способности, которые я постоянно блокирую, либо я знаю это, потому что была помолвлена с лордом Аранди!

– Последнее предположение проверялось особенно тщательно, – заметил Ауринаенни дружелюбно, покосившись на синюю слюдяную пластинку, лежащую на столе, – так что можете не уверять меня в связи с Орденом Бездны. Магический закон вас не коснулся.

– Да, но я же могла следить за лордом Аранди и узнать что-нибудь этакое.

– О, но вы же леди благонравная и, несомненно, рассказали бы то, что узнали? Нам, например, – подался вперед следователь.

Девушка неожиданно задумалась.

– Сложно сказать, смотря что, и как я узнала...

От долгого разговора у следователя осталось странное впечатление. Будто над ним изысканно поиздевались. Так, что и не поймешь, где правду сказали, где пошутили, а где обманули. А самое главное то, что синяя пластинка, сложная магическая штучка, определяющая ложь, не изменила цвета. Все сказанное было чистой правдой. Мда... по крайней мере девушка верила в то, что говорила.

– Что вы думаете, милорд? – спросил Синит после того, как запись, сделанная еще одним амулетом, была прослушана пару раз.

– О чем именно?

– О заявлении леди, что она является сильным магом.

– Это не так уж важно. Вы же читали досье Крыла Надзора.

– Далеко не полное, – скривился реминистр.

– Добудете полное – и я уступлю вам свое место! – лорд Эйген лукаво сощурился. – Да вы садитесь, – и указал на удобное кресло напротив своего.

– Так вот, на счет майл'эйри, – продолжил глава Пятого Отдела. – Она не сказала вам ничего нового, не так ли? Вынужден признать, что когда она, сидя в этом самом кресле, разговаривала со мной, то

так же не поведала особо интересных вещей. Но! – лорд поднял палец. – Она никогда не врет. Напрямую. Недоговаривает, умалчивает, толкует превратно, проще говоря, дурит голову слушателю, вводя его в заблуждение, на очень приличном для своего возраста уровне. Полагаю, частично это родовое наследство, а частично...

– Последствия плотного общения с нашими западными соседями?

– Именно, – лорд покивал.

– Н-да, то есть доля истины в ее словах есть?

– Скорее всего. Сможете определить, насколько большая?

– Милорд, – Ауринаенни укоризненно покачал головой, – хотя... что делала леди в ночь, когда был сорван запрещенный ритуал?

– Просмотрите доклады, но не думаю, что найдете что-нибудь... достойное возбуждения нового расследования.

Лорд Эйген указал на приличную стопку листов, высившуюся на углу стола.

– Так, так, так... – реминистр с энтузиазмом принялся их перебирать. – Вот оно. Мило! В таверне, служащей пристанищем музыкального отребья, судя по описанию, именно наша милая леди соревновалась в винопитии с... о, какая компания интересная, такая вполне могла разнести особняк. Природный некромант, два теоретика, эльф. Будь они постарше...

– Не позволяйте их возрасту смутить себя.

– М-да? Не думаю... Появились сразу после заката, покидали зал только поодиночке. Следов магического воздействия на хозяина и прислугу не обнаружено.

– Следов классической магии, – заметил лорд Эйген.

– Тогда, почему бы повторно не допросить этого полутролля? Подробнее...

– Стоит ли? Он же не подозреваемый, и основания подвергать его магическому допросу у нас нет. А если и было какое-либо воздействие... из неклассических, то следов за давностью не осталось.

– Вы правы, милорд. Да и отпечаток силы в самом особняке... больше похож на тот, что остается от представителей Старшей ветви.

– Гостей столицы проверили?

– В первую очередь. Слепок ауры, малое наложение... все как положено. Хотя что-то здесь было сделано, как подобает! Хотя, с майл'эйри то не сняли...

– Я поверял лично, чуть раньше. Не совпадает.

– Жаль, а такая версия интересная! – хмыкнул реминистр.

– Пусть и останется версией, – с нажимом заявил глава Пятого отдела.

– Как прикажете.

– Не кривитесь, Ауринаенни, вам не идет. Если при случае вам удастся продолжить знакомство с леди, не давите на нее, а то взорвется. И, кстати, кто занимается источниками появления в столице эльфийской пыли?

– Минуту, – следователь заглянул в свои записи, – Савиш из Третьего отдела.

– И успешно?

Синит ехидно улыбнулся.

Глава 2

Довольная, словно сытая кошка, Лианис дель Ка'Шесс, выскользнула из личных покоев Повелителя Тирита, и, красноречиво потягиваясь, двинулась по анфиладе, выводящей в коридоры дворца. Съена возмущенно фыркнула.

– Не кажется ли вам, мастер, – обратилась она к Тьеору, с независимым видом изучающему противоположную стену, – что это несколько чересчур?

– С чего бы? – переводя взгляд на неторопливо удаляющуюся эльфийку, спросил тот. – Вполне приятный глазу вырез. Вид великолепный.

Наследница медленно вдохнула, со свистом втягивая воздух, и столь же аккуратно выдохнула.

– Я не платье этой мэгаррэ имела в виду! А столь явное пренебрежение традициями!

Тьеор плотоядно облизнулся и перевел взгляд на принцессу:

– Я бы и сам не отказался... нарушить, – заметил он.

– Лиссссэ... – прошипела Темная, и, рывком распахнув тяжелую дверь, зашла внутрь. И налетела на направляющегося к выходу Повелителя. Он безучастно оглядел дочь, отстранил ее со своего пути и пошел дальше. Обернувшись, коротким движением руки велел идти следом. Эльфийка поежилась, мигом растеряв под равнодушным взглядом весь напор и, с трудом сохраняя вынужденное величие, пошла следом. Черный Дракон, заметив стоящего у стены алхимика, усмехнулся:

– У вас какие-то вопросы, Солер'Ниан?

Дроу торопливо отступил, склоняясь в поклоне:

– Ни в коем разе, мой Повелитель, я не стою вашего внимания.

– Это мне решать, – заметил лиловоглазый Темный и свернул в проход, ведущий к официальной приемной. – А тебе что, *риассиллин* (*пустоцвет*)?

Съена взъярилась:

– Пустоцвет?! Я?

Утвердительный кивок, от которого пепельная грива Повелителя дроу рассыпалась непослушными прядями. Эта небрежность оказалась последней каплей и эльфийка, глаза которой застыли поднимающееся раздражение, воскликнула:

– Это позор!

– Что именно? – Повелитель вздернул бровь, поправляя складки на темной ткани камзола.

– Эта... эта связь!

– Какая связь?

– С рыжей полукровкой!

– Вы не находите, наследница, что ваше поведение переходит всякие границы? – очень спокойно поинтересовался Темный. – К тому же следует внимательнее относиться к родословным своих подданных.

Почему-то спокойствие Черного Дракона напугало эльфийку куда больше, чем самая гневная вспышка. Съена отступила на пару шагов, машинально принимая оборонительную позицию, а Тьеор, до которого долетел слабый отголосок монаршего недовольства, порадовался, что остался за углом, в последнем зале анфилады.

– Но... но традиции!

– А что традиции?

– Их нельзя нарушать! Это основы...

– Мда, – философски глядя в стену, заметил Повелитель, – и эта туда же!

Он помолчал немного, прислушиваясь к каким-то своим мыслям, пока принцесса шаг за шагом отступала к выходу. Резко развернулся и поманил ее обратно:

– Значит так, дочь, поясняю. Традиции здесь устанавливаю я и только я, – дроу неторопливо обошел закутанную в эфемерное зеленое одеяние Сьену. Каждый шаг отдавался в помещении гулким траурным звоном, – так же, как и отменяю, впрочем. И, похоже, настало время завести еще парочку. Мгновенную смерть за глупые, непродуманные вопросы и... должность официальной придворной фаворитки. Подумай об этом, а также о том, что предположительного врага выгоднее держать рядом, контролируя каждый его шаг. А теперь – пр-рочь! – рыкнул он, и эльфийку буквально вынесло за порог.

Наследница окинула недовольным взглядом самостоятельно захлопнувшуюся дверь, оправила сбившееся набок ожерелье и фыркнула недовольно.

– Похоже, непросто будет... – заметила она еле слышно.

Тьеор вкрадчиво скользнул ближе, весело скалясь:

– Что непросто? Ну?

– Да ничего особенного! – небрежно ответила Сьена. – Наш Повелитель фаворитку решил завести. Ничего особенного... – повторила она, нервно передергиваясь, – вот только он думать больше приказал. И тебе в том числе!

– А это полезно, между прочим, думать-то, и вообще, – алхимик подхватил наследницу под руку и потащил ее по коридору, – ничего ты в мужчинах не понимаешь, а уж во властелинах... – он закатил глаза.

Зачем это надо? Ученик не должен задавать таких вопросов мастеру. Если я говорю – надо, значит, будьте любезны, леди, исполнять.

Но я расскажу. Ты можешь пробежаться по канату, удерживаясь за счет скорости, когда ошибка в одном движении тут же компенсируется встречным движением. И полосу препятствий ты проходишь только в счет ловкости и быстроты. Нет, я не умаляю достоинств. Точность, скорость, ловкость, гибкость, фантазия – все это хорошо, но...

Но попробуй пройти по канату медленно. Очень медленно. Продумывая каждое движение, а не следуя инстинктам. Приставным шагом, длина которого не превышает длины ступни. Вот видишь! Поднимайся.

Сосредоточься на равновесии... пока, позже мы усложним задачу. Равновесие и спокойствие, вот что важно для тебя теперь!

Лина неустойчиво балансировала на натянутом между двух столбов канате и тихо, но проникновенно, шипела. Земля опасно раскачивалась в полутора человеческих ростах внизу.

А ведь когда мастер Ромаш, хитро прищурившись, предложил девушке продемонстрировать примитивный театральный номер, *такого* она не ожидала. Хотя ничего приятного девушка и не предполагала, глядя на то, как черноволосый мастер предвкушающе потирает руки.

И точно, медленное, можно сказать элегантно, хождение по канату и жонглирование было совсем не то, что динамичное скольжение и танцы с клинками. Почти статичное действие, требующее особой сосредоточенности и точности. И еще, постоянного контроля за руками, которые так и норовили выхватить из воздуха шарик раньше положенного, отчего остальные тут же рассыпались по утоптанной площадке.

В общем, вновь почувствовав себя неумехой и неудачницей, девушка расстроилась. Право слово, активная акробатика давалась бы легче. А это... ууу... откровенно! И вообще, зачем надо-то?

Как, впрочем, и этот древний рунный алфавит, знатоком которого она медленно становилась... Однако спорить ни с одним, ни с другим учителем, как-то не тянуло. Не тот случай.

Ну, ничего, не так уж много времени до отъезда осталось. Теперь уже совершенно точно. Девушка мечтательно закатила глаза, за что поплатилась еще одним упущенным шариком и понукающим окриком. Вздохнув, выругалась про себя и мелкими шажочками двинулась вперед. Завтра, завтра... она таки получит подписанные и заверенные магически титульные листы для диплома.

Интересный разговор

Прием был в самом разгаре, когда в одном из альковов будто бы случайно встретились двое мужчин.

– Милорд! Очень рад видеть вас в добром здравии!

– Герцог! Взаимно, взаимно...

Обмен дежурными улыбками напоминал больше обмен шпажными ударами. Впрочем, оба собеседника предпочитали обходиться словесными уколами.

– Вижу, ваши дела пошли на лад, герцог?

– Несомненно, как и ваши.

– Мои, к сожалению, далеки от того порядка, в котором пребывали раньше. Все-таки мое хозяйство на порядок больше вашего. И потому... – сожалеюще-снисходительный жест рукой.

– О, да, но мне удастся справляться без помощников, которые больше портят, чем приносят пользы, милорд, – вежливая улыбка скрывала сочувствие.

– То-то ваши дражайшие родственники не спешат вам на помощь, когда вы попадаете в затруднительное положение.

– Не вам осуждать тех, чьи помыслы скрыты даже от богов. К тому же чрезвычайно невыгодно связываться с теми, кто желает получить больше, нежели заслуживает, – вежливая констатация.

– Увы, подобные мотивы мне знакомы... – спокойное согласие. – Но мы прекрасно справляемся, вы не находите?

Собеседник кивает, и вопросительно поднимает бровь, предоставляя лорду Эйгену право следующего хода. И лорд оправдывает ожидания герцога.

– А где же ваша очаровательная супруга?

– Отправилась с сыном в Ригель Авилдаре.

– Отчего же так рано? Еще не все праздничные балы отгремели!

– В столице не слишком приятный климат. Для здоровья наследника куда полезнее свежий воздух речных долин, чем пыльные улицы, полные нищих попрошаек.

– Да, пожалуй, вы правы.

– Разумеется.

– А где же ваша прелестная дочь?

– Которую из них вы имеете в виду? – демонстративно удивился герцог.

– Старшую. Красавицу Линару, так не вовремя лишившую нас своего занимательного общества.

– О, майл'эйри, скорее всего не появится в столице до начала нового сезона. Ведь у нее, волею судьбы, есть обязанности и помимо светских, – сухо сказал герцог.

– Кстати, об обязанностях... – лорд Эйген задумался, – вы не в курсе, отчего леди приглашена на самое закрытое мероприятие лета, помолвку наследницы Тирита.

Герцог укоризненно посмотрел на собеседника.

– Ваш вопрос заставляет задуматься о том, насколько хорошо выполняется работа Крыла Надзора...

– Прекрасно выполняется, – отрезал лорд.

– И это замечательно. Тогда вы должны быть в курсе, что на подобные мероприятия приглашаются в первую очередь ближайшие родичи. И предполагаемого жениха в том числе.

– О, но как майл'эйри попала в родственники Солер'Нианам?

– А вот это – личное дело леди, – неприятно улыбнувшись, заметил герцог, – и вопрос этот следовало задавать именно ей.

– Ну что же, я так и сделаю. Позже... а пока, милорд, вы сами не желаете составить компанию дочери в сей поездке?

– Если вы в курсе столь необычного события, то должны знать и о подробностях, указываемых в подобных приглашениях. И должны понимать, что человек моего положения ни в коем случае не горит желанием посещать его.

– Почему же? Это вполне подходящее мероприятие.

– Несомненно, но лишь для единственной персоны, а для тех, кто означен в приглашении как свита, это не более чем вынужденная работа по созданию приличествующего происхождению гостя фона. Я не настолько низко себя ценю, чтоб презренное чувство любопытства способно было отправить меня получать столь сомнительное удовольствие.

– Не сомневаюсь в том. Значит, место свиты свободно.

Герцог улыбнулся.

– Несомненно.

– И вы не будете возражать, если мои подчиненные позаботятся о безопасности вашей драгоценной дочери? У меня как раз есть несколько человек, не столь заботящихся о собственном подобающем положении и поведении... и способных приглядеть за леди.

– Я возражать не буду. Но смогут ли ваши люди приблизиться хотя бы на расстояние вытянутой руки к майл'эйри?

– Это их работа, – поджал губы лорд Эйген.

– Ну, отчего бы им не попытаться? – недоверие в голосе герцога было настолько явным, что собеседник поморщился.

В конце последнего весеннего месяца прекрасный город Рону покидала весьма пестрая компания. Полная дипломатическая миссия – посол в высоком чине и группа сопровождения представляла собой на редкость странное зрелище. Флегматичный пожилой лорд, в котором органично смешалась кровь эльфов и оборотней, добавив его внешности оригинальности, два секретаря, больше похожие на неудачливых шпионов или разъявшихся крыс, и почти две дюжины охранников чрезвычайно агрессивного вида. Гибкость их движений и холодные расчетливые взгляды вызывали у встречных опасение. Обычно такие компании сопровождают карету, где от палящего солнца скрывается некто главный, но на сей раз милорд посол верховой прогулке.

За стенами столицы к ним присоединилась группа мрачных эльфов, пытающихся соблудности величественность, и десяток студентов, вытянувшихся цепочкой позади учителей. Четыре молодых, но имеющих полные патенты, мага в дорожных мантиях мрачно переглядывались. Их настолько загрузили проблемами, что они предпочли бы телепортироваться сами и отправить тем же путем всех спутников, несмотря на огромную сложность подобного действия, лишь бы только не связываться с дипломатией и этикетами. Им предстояло следить за старшекурсниками, в целости и сохранности проводить эльфов до дому и прикрывать от вредительствующих чар посольство.

Эльфы маялись от жары, хотя никакого особого пекла еще не было. Просто их официальные одеяния оказались предназначены для приятной прохлады родного леса, а вовсе не для пыльной дороги центральной Ронии. Один из светлорожденных чувствовал себя особенно отвратительно, ибо еще не до конца оправился от последствий недавней попытки жертвоприношения.

Студенты маялись столь же мучительно, но уже от жары. Им перед отъездом было выдано четкое указание – придерживаться официальной формы одежды, дабы раньше времени не уронить достоинства Школы. А уже начавшая ощущать себя глубоко несчастными четверка преподавателей должна была за этим следить. Два водника и два стихийника с удовольствием поменялись бы местами с теми, кто отправился в Приграничье, налаживать дальнюю связь.

Единственный, кто, безусловно, казался довольным происходящим – собственно посол, лорд Найрин. Это был невысокий, пожилой и постоянно улыбающийся человек несколько экзотической внешности. Слегка полноватый, смуглый, с совершенно седой гривой волос, собранной в три косы на затылке. Лицо грубо очерченное, но приятное. В светло-голубых глазах постоянно мелькала хитринка, а в строении челюстей явно проглядывало что-то хищное. Лина дала бы кошу на отсечение, чтоб только заглянуть ему в рот и пересчитать клыки. Этот не самый известный член дипломатического корпуса треть жизни провел в индолийском посольстве, а другую треть в меронийской морской тюрьме. Да, по молодости попал между молотом и наковальней во время ухудшения отношений между разделенными горами странами. Так что поездка в Светлый лес была для него чем-то вроде каникул!

Следует упомянуть, что Линара Эйден тоже молча страдала. От необходимости вести себя прилично и подобающе, да еще от информационной перегрузки. Все-таки десяток рун за ночь – явный перебор. Как некстати ее потянуло по связи подглядывать-то! Девушка поерзала в седле, еще раз обозрела довольно большую группу всадников и погрузилась в задумчивость. Да, хорошо, что они все-таки едут. Но с ночевкой могут возникнуть бо-ольшие проблемы! Не хочется спать на сеновале, тем более там и сена-то сейчас нет! В прошлом году, помнится, не было.

В общем, большой кортеж ехал тихо, мирно и спокойно. Отдельные стычки и пикировки между студентами не в счет, как и споры из-за спальных мест среди охранников. Три группы делали вид,

что не имеют друг к другу никакого отношения, что выглядело довольно глупо.

В один из вечеров ребята сидели в самом темном углу таверны и недовольно переговаривались.

– Просто попутчики, мы просто попутчики, – недовольно бурчал Тилан, завистливо поглядывая на сидящих за дальним столом эльфов, – не понимают они своего счастья, рожи кривят. Меня бы так за счет государства кормили!

– А они мяса не едят, – заметила Милава, – соус передай, пожалуйста, – попросила она Сейнала. Тот вежливо махнул рукой и едва не смел со стола миски, полные еды.

Некроманты дружно взвыли:

– Не левитируй!

Они довольно быстро уяснили, что в этом пси несилён. Вот огонь, это да!

– Извините! Держи...

– Спасибо, – фыркнула Мила, – что-то мы сегодня слишком вежливые, и до отвращения мирные... даже противно.

– Кстати, насчет мяса, – снизошел до разговора Дарш, чье высокомерие еще не было пообломано жизнью, – вон тот эльф уже вторую порцию жаркого уминает!

– Это который? Этот?! – вытянув шею, спросил Рилан. – Это вообще-то не эльф.

– А кто же?

– Ну, сложно сказать... кошмар кафедры алхимии, может быть? – улыбнулся юный некромант.

Охотники, являвшие собой сработанную тройку, дружно фыркнули.

– Вы чего это? Знаете что-то? – подозрительно покосился на них Дарш.

Те помотали головой, жуя подозрительно вязнувшие в зубах куски лепешки.

– Знают они... да весь курс должен быть в курсе! Как этот ушастый нелюдь доставал магистра! Лин, э? – Тилан толкнул девушку, которая дремала, подперев голову рукой. Парень немного не рассчитал и Лина, сидевшая на самом краю, неловко шмякнулась на грязный пол. Вместо ожидаемой от нее ругани, ведьмочка, поднимаясь и потирая ушибленный локоть, мирно сказала:

– Не кажется ли вам, лорд Динар, что следует принести мне глубочайшие извинения?

– Хм, пожалуй, – Тилан вздохнул, отложил нож и начал, – о, высокая леди, я прошу вас простить меня за то, что нарушил ваши глубокие размышления.

– Прощаю вас, лорд, – махнула рукой Лина.

– Я не заслуживаю вашего снисхождения, – церемонно завершил парень.

– О том судить мне.

– Ваше решение благородно, как и ваше происхождение.

– О, да вы умеете говорить комплименты?

– Это истинная правда...

– Эй, эй, прекращайте, – сказала Милава, заметив остекленевшие взгляды соседей по столу.

– Ой, тьфу, заговорились. У меня собственно только один вопрос... даже не у меня, а вот у него, – Тилан ткнул пальцем в Дарша.

– Что-о за вопрос? – Лина зевнула, вновь усаживаясь за стол.

– Э... кто это? – сформулировал вместо брата Рилан, усмехаясь, и кивнул в нужную сторону.

Девушка посмотрела за соседний стол. Льялис прикончил вторую порцию мясного рагу и оглядывал стол в поисках, чем бы запить.

– Это? Это дроу. И ради этого вы меня будили? Глупости какие, – и прикрыла глаза.

- Дроу? - удивленно переспросил Тиррмейн. - Интересно... пообщаться.

- Не рекомендую, - покачал головой Тиан.

- С чего это?

- Да, так, опыт имеется... А у тебя - нет!

- Да ладно... познакомиться же надо! А то целый год у меня под носом дроу проучился, а я даже и не заметил. Непорядок!

- Отличник, - не открывая глаз, заметила Лиана, - до нас, прогульщиков не снисходил, вот и пропустил самое интересное. Ауру-то хоть посмотри...

Начинающий маг прищурился.

- Хм, кварталон?

- Именно... так, я спать... пока, - и девушка встала, направляясь к выходу.

Проводив озабоченным взглядом подругу, Милава покачала головой. Какая-то ведьмочка подозрительно вялая. Может, просто переутомилась? Хотя с чего бы? Поездка необременительная, неторопливая, никто не заставляет ничего учить... Молодые магистры, сопровождающие господ студентов, выпивали в компании секретарей посольства, и на нервы не действовали. Доверяли немного! Княжна гордо улыбнулась. Это ее стараниями среди учеников не возникало особенных конфликтов. Правда, поддерживать порядок было несложно, ибо Линара, способная любого спровоцировать на конфликт, самоустранилась.

Во что-то выльется ее спокойствие, когда они прибудут в Светлый лес?

Список студентов, отправляющихся в Светлый лес.

Милава Светлая, кафедра некромантии. Особенности структурного воздействия на нижние планы с целью призвания потерянных душ.

Тиан Динар, кафедра некромантии. Виды и типы гексаграмм, используемых во время ритуалов, призванных определять уровень воздействия природного магического дара уровня магистра на стандартные телепорты.

Риан Динар, кафедра некромантии. Виды и типы пентаграмм, используемых во время ритуалов, призванных определять уровень воздействия природного магического дара уровня магистра на стандартные кристаллы связи.

Сейнал Римел, кафедра пси-кинетики. Высшие огненные эликсиры и пси-воздействия. Сравнение возможностей и силы воздействия на природные объекты.

Дашр ап Тиррмейн, кафедра Стихий, Жизнь. Систематизация и уточнение способов исцеления запущенных случаев «морской язвы».

Веруан Кейшел, кафедра Стихий, Вода. Специальные агрегативные состояния воды, структура которых способна к запоминанию ограниченных объемов информации. Теория и практика поглощения.

Сианна Виреш, кафедра Истребления, Охота. Особенности магических мутаций малого болотного веерного варана, теория и практика.

Рион Кейл, кафедра Истребления, Охота. Особенности магических мутаций малой болотной черной химеры, теория и практика.

Симеон Лисий, кафедра Истребления, Изменения. Теория скоростных мутаций, спровоцированных внешними магическими воздействиями, на примере болотных химер и веерных варанов. Временная грация.

Линара Эйден, кафедра Алхимии. Высшие комплексные зелья и эликсиры, применяемые на горных разработках и их побочное действие на живые организмы.

Глава 3

Итак, Светлый лес. Что можно про него рассказать? Пока – ничего. Потому что первым делом предстояло перейти границу и пройти таможенный досмотр. Лина потянулась, стряхивая сонное наваждение, и огляделась. Дело шло к вечеру и люди слегка воспряли духом, ощутив снисходящую с небес прохладу. Кавалькада, растянущаяся по пустой пыльной дороге, убыстрила движение. Высоченные деревья, покрытые свежей зеленью макушки которых виднелись вдалеке, внушали некоторую надежду на спокойный отдых в тени рощи, или хотя бы в таверне, построенной рядом с постом. Скорее всего, надежду ложную.

Потому что таможня – это, скажем, нудная тягомотина. Но совершенно необходимая, особенно на такой границе. Сейчас отношения с эльфами были более-менее ровные, почти дружеские по сравнению с тем, что, судя по хроникам, творилось буквально каких-то двести-триста лет назад. Постоянные стычки, рейды в глубину чужой территории, контрабанда сплошным потоком. Именно последний фактор в большей степени подвиг тогдашнего короля на попытку установить нормальные отношения между государствами. Ведь, подумать только, сколько терялось денег, когда целые груды товаров незаконно перевозились через границу.

Лина усмехнулась. Правильно, доход любят все! А постоянный доход любят еще больше! Даже эльфы.

Так что сначала всех путешественников, за исключением посла, но, включая эльфов (были прецеденты, и шпионские и контрабандные), проверят на предмет запрещенных к провозу на территорию Светлого леса предметов, а также попытаются взять плату с каждого вывозимого артефакта. Согласно одному милому закону, каждый наполненный магией на территории Ронии амулет или артефакт является национальным достоянием и подлежит при вывозе в другое государство обложению особым налогом. Мдя... Не дождутся! Девушка сурово нахмурила брови и погрозила кулаком солнышку. Ни за риолон, ни за клинки, взятые по наитию в последний момент!

Кстати, что из себя представляет таможня? Как-то раньше не доводилось видеть. В Приграничье таковой не существует как класса, а тиритскую она благополучно миновала, что в одну, что в другую сторону, телепортом. Спасибо за это огромное!

А вот с этой придется познакомиться поближе. Лина, до того вяло ехавшая в самом хвосте процессии, поторопила лошадку. Та ленивой рысцой обогнала по обочине перегораживающих движение ребят и потрусила посреди широкой утоптанной дороги, медленно догоняя едущих впереди магов. С натугой, недовольно фыркая и роняя на землю капли пота, взобралась на холм и устало замерла. С вершины девушке открылся относительно приятный вид. Очаг человеческой цивилизации располагался ниже и немного дальше. Прелестное местечко. С одной стороны резко сужающейся дороги – последняя ронийская почтовая станция, она же таможня, с другой – непритязательный, но добротный трактир. Еще дальше – две приземистые башни, и длинная, раскрашенная алой краской жердь, перегораживающая въезд. Ну и таможенники, ранее спокойно стоявшие в короткой тени, а сейчас явно зашевелившиеся в предвкушении веселья. Ибо первыми на территорию пограничного поста въехали эльфы. Они похоже, намеревались попасть домой не задерживаясь на досмотр. Наивные и неопытные! Сразу видно, что первый раз путешествуют!

А вот кроме служаек на улице никого не было. Только чья-то лохматая голова на миг показалась в дверях таверны и тут же нырнула обратно. Хм, верно, не сезон еще. Конец весны и начало лета – самое безнадежное в смысле торговли время. Нечем торговать. И караваны из Инсолы сюда еще не добрались.

Сразу за башнями начинался луг, заросший ярко-зеленой низкой травой. Дорога, по которой ехали ребята, за башнями резко обрывалась, упираясь в мшистый ковер. В месте предполагаемого дальнейшего проезда трава была чуточку темнее остальной, которая широкой полосой отделяла эльфийское государство от человеческих владений. Пустое пространство раскинулось насколько хватало глаз. В полутора сотнях шагов впереди безо всяких смягчающих обстоятельств в виде кустов начинался собственно Лес. Пока не магический, состоящий из тополей и кипарисов. Но уже отсюда было видно, что и те, и другие достигли трудами хозяев-нелюдей совершенно неимоверного возраста. Такие они были высокие. Там тоже была своя, особая таможня. Но чтоб добраться до нее, надо было сначала пройти эту.

Лина тронула коняшку и во главе группы оживившихся студентов подъехала к бревенчатым зданиям, непрерывно вертя головой. Пологие холмы на границе с ярко-зеленым пограничным газоном поросли высокой травой. В лощинах между ними росли кусты...

А кусты-то безумно колючие, да и травы непростые. Недотрога и остистая пустырница. И та, и другая – безумно нежные. Недотрога вполне соответствовала своему названию, и ее ароматные светло-желтые цветочки немедленно осыпались, если до них дотронешься. А если потопчешься... остается четко видимая тропинка. А пустырница имела неприятную привычку цепляться за

предметы одежды маленькими шипами, растущими в основании соцветий. И ости ее так крепко застревали между нитями ткани, что не помогала даже усиленная чистка. Мм, если учесть, что на каждом участке границы наверняка произрастал свой особенный вид этой травки (по крайней мере в справочнике травоведа числилось не менее семи, отличающихся длиной и цветом остей), то определить место незаконного пересечения границы не составит труда... Если удастся ее пересечь. Ведь не менее чем на три часа пути от границы не попало ни одного вспаханного поля. Только светло-желтые и оранжево-красные поля, на сколько хватало глаз. А хватало на много!

Прикрыв глаза, девушка вытянула руки и немного приоткрылась. Звнящая в вечерней тишине тревожная мелодия местной магии хлынула в нее бурным потоком. Торопливо заблокировавшись, она задумалась. Как интересно... кусты, хоть и разбросанные хаотично, скорее всего, являются точками опоры для телепортационных отсекаателей. Сигнализация магическая, настроенная на двустороннее проникновение, и никаких особых мер, направленных на уничтожение нарушителей. Многозначительно...

Как вывод можно сказать, что на север до самого перевала и на восток до границы с Тиритом Горным тянулась весьма оригинальная полоса отчуждения. Приходите, гости дорогие... а мы вас во-он за тем холмом поджидаем. Нет, ну где же войска? Гарнизоны и крепости? Вероятно, в пределах шаговой доступности... Может, та троица крестьян, лениво бредущих по поросшему молоденькой травкой полю вовсе даже не местные селяне, а войсковые наблюдатели?

Следует признать, что столь благостная и идиллическая картина имеется только здесь. Севернее, где располагается Геронийский перевал, единственный путь в княжества, на который последние сто лет точит зубы одноименное государство, а эльфы, те вообще мечтают о захвате все четырехста, пограничные бастионы куда более впечатляющи, как и войска. Которые и не думают скромно прятаться и маскироваться. А в самих горах... причем как Болотных и Великих... горные стражи блюдут границы сурово и бескомпромиссно...

Но все-таки, куда деваются контрабандисты, которым удастся преодолеть все трудности перехода? А еще точнее, что с пойманными делают эльфы?

– О чем думаешь? – голос Милавы прозвучал не громом среди ясного неба, но все же весьма неожиданно.

– Думаю... да ни о чем, – девушка пожала плечами, развернулась и двинулась в сторону почтовой станции.

– Нет, все-таки думаешь! Нам туда, – некромантка указала на неприметную дверь в торце бревенчатого здания, где уже скрылись охранники посла и сопровождавшие ребят маги.

– Да уж догадываюсь, – пробормотала Лина, с неприкрытым восторгом разглядывая исписанные неровными буквами таблички.

Одна гласила:

«За жизнь и здоровье контрабандистов и шпионов, пересекающих границу без посещения таможенного поста, пограничная стража ответственности не несет».

Ага! Лина усмехнулась, дергая косу. Ясенько. Эльфы, наверное, едят их? С аппетитом...

«Проезжайте, гости дорогие. И не забудьте внести в декларацию хмельные напитки».

За которые налог взимается в двойном размере.

«Не пытайтесь найти у нас сочувствия. Въездные пошлины все равно платить придется. И полностью».

А если будете спорить, то все равно заплатите, только в тройном...

«Господа караванщики, не пытайтесь протащить через таможенную лошадей. Эльфы не любят животных, нарушающих своим поведением эстетическое благолепие своего местобитания».

А телеги с товаром, вероятно, поедут сами?

– Нет, ты мне скажи, сонная моя подруженька, о чем ты думала?

– Ну что ты так пристала? – Линара потянула за ручку в виде головы крокодила и тяжелая дверь со скрипом распахнулась.

– Как что? Чтоб знать, куда и когда пора будет прятаться!

– Ах, та-ак?! – делая шаг в прозрачный сумрак досмотровой, протянула ведьмочка. – Я думала о том,

почему эльфы не едят говядину. А также свинину и птицу человеческого приготовления.

– И почему же?

– Потому что их вполне успешно снабжают контрабандной человечиной. И она вкуснее.

– Кто вкуснее? – ошеломленно спросила Мила.

– Контрабанда же! Доставленные самоввозом через пограничный лужок нарушители!

– С чего ты взяла? – узрев на лице ведьмочки мрачную усмешку, спросила княжна и облегченно перевела дух. Она даже на миг испугалась, что Лина это серьезно сказала.

Девушка пожала плечами.

– Ну а что с ними еще делать?

– И главное, какой актуальный вопрос подняла, – послышался из глубины помещения голос Рилана. – Уж очень есть хочется! Как думаете, удастся сегодня перекусить?

– Вряд ли, – подал голос пси, – сейчас таможеню пройдем и поедем дальше. Хорошо если к ночи до гостевого дома доберемся. А так как нас пропустят последними, времени на еду не будет.

– Откуда сведения? – это скромный водник Верриан нарушил обет молчания.

– В прошлом году в Индолу ездил, так там такая волокита была...

– Понятно, – перебросив длинную косу с плеча на плечо, вздохнула Милава.

– Жаль... – протянула ведьмочка, пристраиваясь на лавке, – придется, видимо, последовать примеру эльфов.

– Э... съесть кого-то? – хмыкнул Рилан.

– Именно.

– Не дожدهшься! – один из охотников отодвинулся подальше.

Лина демонстративно облизнулась.

– Эй, ребят бы не пугала. Мы-то знаем, на что ты способна, но пожалей уши и головы всех остальных.

– А также нервы тех, кто имеет привычку подслушивать, – хмыкнул Тилан, – поглядите лучше. Похоже, высокие будут последними, а не мы!

Все присутствующие тут же столпились у застекленных и забранных решетками окон, выходящих на дорогу. Оттуда с некоторым трудом можно было разглядеть, что происходит у башенок, служащих последним препятствием на пути к Светлому лесу. Трое умудренных жизнью стражей равнодушно взирали на негодующих эльфов в слегка пропыленных светло-синих одеяниях. Нервно теребя рукой одну из десятка косичек, один из них пытался уговорить четвертого пограничника пропустить их поскорее. Но пожилой мужчина в потертой жилетке крепко держал статного скакуна под уздцы и непреклонно указывал на здание, в котором находилась Лина и все прочие. Правила, наверняка говорил он, написаны для всех без исключения.

Раздраженно тряхнув головой, эльф спешил. Остальные понуро последовали его примеру, и, сняв седельные сумки, побрели ко входу в досмотровую. Правда, Льялис выглядел неподобающе веселым. Если его неприятности есть неприятности кого-то еще, то это скорее хорошо, чем плохо.

Лина оглянулась. Их багаж был свален неопрятной кучей на длинной стойке напротив окон.

– А где магистры?

– Их уже попросили дальше, – Тилан оторвался от окна и указал на дверь за стойкой.

– С вещами на выход?

– Угу...

Тягучую медовую тишину раннего вечера неожиданно нарушил громкий разговор. Откуда-то с противоположной стороны дома послышался стук дверей, и появился милорд посол, что-то весело рассказывающий одному из молодых магов, затем охранники, имеющие раздраженный и востребованный вид, и прочие. Направляясь всей толпой в таверну, на пороге которой по волшебству

нарисовался хозяин-полутроль, стражи дружно оттоптали ноги парочке не успевших отскочить с их дороги Светлых. Да, озлобленным служителям бога Руваты, покровителя шпионов, дипломатов и разведчиков, под подошву лучше не попадаться. А кто будет добрым после тщательного обыска вещей и выплаты энной денежной суммы в казну государства? Хотя уж охранники-то! Они же по государственной надобности и амулеты у них казенные! С них-то за что деньги взяли?

Эльфы вошли в дом и встали рядом у стены, изображая неприступную, но обиженную добродетель. Подмигнув Лису, ведьмочка погрузилась в размышления.

Почему-то все хозяева питейных и едальных заведений, посещенных Линой были именно полу- и четверть тролли. Даже в лице того несчастного из Золотого круга, памятного по распитию горячительных напитков и распеванию запрещенных песен, проглядывало что-то этакое. Может, это тайный заговор? Ага... кабатчиков.

Тут дверь распахнулась и очередной страж границы, на сей раз молодой, но такой же смуглый и невозмутимый, объявил:

– Прошу по одному, господа. С вещами.

О, а я не госпожа, я – леди, подумала Лина, торопливо занимая очередь за тремя охотниками и магами. Некроманты не торопились. Полюбовавшись, как в двое магов-недоучек пытаются протиснуться в узкую дверь, желая поскорее попасть на досмотр, девушка усмехнулась. Подхватив со стойки седельные сумки, неловко развернулась в узком проходе и отдала ногу одному из Охотников. Тот отшатнулся, Лина скользнула вперед, протиснулась мимо опешившего пси, локтем заехав ему в бок. Пробормотала:

– Ой, извини, не заметила, – и, упершись в спины пыхтящих магов, поймала насмешливый взгляд таможенника. Скривив губы, он наблюдал за ее перемещениями, будто спрашивая: «И что ты будешь делать дальше?»

А вот что! Ведьмочка присела на корточки за спинами рвущихся на досмотр ребят и под удивленными взглядами присутствующих проникновенно так зашипела. Оба студента буквально подпрыгнули и резко развернулись, шаря взглядом по стойке. Дрема дремой, руны рунами, но кое-что об Тиррмейне и Кейшеле Лина все же узнала. Они до дрожи боялись змей, ибо происходили из гномских родов, а у тех была жестокая непереносимость представителей семейства кусаче-шипящих. Ущипнув одного из ребят сквозь плотные штаны, отчего тот нервно дернулся, она стремительно просочилась к двери, волоча за собой сумки. Взметнулась вверх, показала язык обернувшимся магам и захлопнула дверь.

Уронив сумки на пол и поморщившись от громкого звяканья, огляделась. На удивление светлая комната, по сравнению с предыдущей. Белые стены, два больших окна, в одно из которых падают лучи заходящего солнца. Они освещают троих стражей, молодых, как на подбор смуглых и кареглазых. Один стоит у двери, двое сидят за массивным столом, разложив подорожные. И как с ними общаться? Наверное, откровенно, как с сотрудниками Пятого отдела. Рассказать все предельно честно и откровенно, да так, чтоб они не захотели слушать все многочисленные подробности. Чего? А по ходу дела разберемся.

– Здравствуйте, – вежливо сказала Лина, перекидывая косу на грудь.

– Взаимно, взаимно. Подходите, не стесняйтесь. Первый раз у нас? – спросил один из стражей.

Девушка кивнула, краем глаза отметив, что открывший дверь человек занял стратегическую позицию у одного из окон. Вежливо улыбаясь, она подняла сумки, и, сделав пару шагов, водрузила их на стол прямо перед лицами таможенников. Покосилась на рукавные шнуры камзолов. Как бы начать? Ага... один капитан, второй тоже, только младший, кажется.

– Господа капитаны досматривать будут?

– Нет, если сами признаетесь, везете ли что-то запрещенное, – отодвинув сумки в сторону, сказал один из сидящих за столом людей.

– А что именно вы имеете ввиду? Под запрещенным? Боюсь, что у меня такое все! Или не все... Я не очень хорошо знаю законы, – обезоруживающе улыбаясь и моргая густыми ресницами, девушка сложила руки на груди лодочкой.

– О? Прекрасно! Не будете ли вы любезны показать нам ваши вещи? Добровольное сотрудничество вам зачтется.

– Конечно же! – воскликнула Лина, переворачивая сумку и вываливая на стол кучу вещей.

– Не сюда, – заметил, улыбаясь, капитан. Второй только хмыкнул.

– А куда?

– Во-он туда!

Девушка резко обернулась, следуя указующей руке, и увидела большой ящик, принятый ею ранее за шкаф. Сидящие за столом слегка пригнулись, когда ее коса просвистела над их головами.

– Извините, – сказала она, – не заметила. А что это?

– Детектор... загружайте.

– Все?

– Разумеется!

– Конечно-конечно!

– И не сразу, а поочередно!

Ящик хрюкнул, пискнул, мигнул и замолчал, потому что встроенное в него заклинание было не в силах определиться с количеством денег, которые следовало бы собрать в качестве налога. Все четверо находящихся в комнате людей с интересом посмотрели на переливающийся всеми цветами радуги нимб над крышкой. Лина, повинувшись указанию капитана, присела на корточки, с натугой потянула за резные ручки и вытащила из ароматного нутра мешочек, полный баночек и фиалов. Положила его к куче вещей, так же вогнавших автомат в ступор. Очень приличной куче, надо заметить.

– Ну что же, никто не думал, что это будет просто, – вздохнул младший капитан.

Девушка смущенно пожала плечами.

– Рассказывайте, – велел старший.

– Что именно?

– Все.

– Все-о? – ведьмочка округлила глаза. – Это будет долго! Может быть, вы все же уточните?

– Для начала вот об этих предметах, – сероглазый капитан извлек из кучи запакованные клинки, – и как можно короче. Слишком опасная игрушка для столь юной персоны...

Ну что же. Девушка пожала плечами, дернула себя за кончик косы и усмехнулась. Об этом она может рассказать очень много, даже если быть лаконичной! К тому же, вываливая ворох правдивой информации, наверняка удастся о чем-то умолчать. Это будет не ложь, ведь так?

Спустя некоторое, весьма продолжительное время Лина, сохраняя на лице самое почтительное выражение лица, прошла в соседнее помещение, где надлежало дожидаться остальных ребят. Окно было открыто. Усевшись на подоконник и свесив ноги наружу, она мечтательно прикрыла глаза. Да, переизбыток правды тоже вреден. Или полезен, с какой стороны посмотреть! Для всех. Расставшись со стражниками, девушка лишилась пяти мелких монет и подняла настроение замученным скукой людям. Правда, на ножны все же поставили полагающиеся по договору «Печати мира», запрещающие извлекать оружие. Зачем они нужны, если эльфы еще свои поставят? А пограничники освежили в памяти своды старинных законов, которые позабыли отменить после принятия новых. Именно они обеспечили Лине такую потрясающую скидку!

Так что все разрешилось ко взаимному удовольствию.

И что же дальше? А там видно будет!

Весь процесс измывательства над студентами занял не так уж много времени, но все же куда больше, чем процедура, которой подвергли эльфов. Поэтому студенты успели перехватить только по паре кукурузных лепешек, потом господу маги согнали их в кучу и повели дальше. Причем пешком. Лина, дожевывая на ходу хлеб, ступила на мягкую травку. Интересно, что из себя представляет таможня Светлых?

Глава 4

Сьена задумчиво перебирала гладкие цветные камешки. Рубины, изумруды, сапфиры, тигровый глаз, аметисты, желтые алмазы... все цвета редко виденной ею радуги рассыпались по столу. Гладкие, – отполированные кабошоны будут вставлены в тонкую серебряную сеть, составив цельный тяжелый узорный наряд, специально для помолвки.

Но красоты, доставленные из штолен и ювелирных мастерских, мало занимали наследницу. Она строила мелкие козни. С высоты повелительских полутора тысяч лет это выглядело, может быть, слегка глупо, но доставляло юной эльфийке истинное наслаждение. Да, пришлось отказаться от грандиознейших планов по изничтожению некой безмерно раздражающей принцессу персоны. Почти так же сильно действующей на нервы, как та прошлогодняя недоучка.

Серьезно подумав, как это ни смешно звучит в отношении не достигшей второго совершеннолетия дроу, принцесса решила, что еще не достаточно сильна, чтоб попадать в перекрестье планов Повелителя. А потому пришлось удовольствоваться испорченными платьями, нарушенными чарами обличья, потерянными вещами и украшениями... ну и прочими мелочными гадостями, от которых жизнь становится на редкость неприятной штукой.

Мелко, конечно, но что поделаешь! Сьена лелеяла скромную надежду, что однажды... однажды она станет Повелительницей, и тогда отомстит всем. И за все! Предаваясь сладким мечтам, она категорически не осознавала, что для исполнения сего неоформленного плана надо кое-кого прикончить. Точнее, что-то такое мелькало на краю сознания, но блеск драгоценностей и шелест тканей заглушали голос разума вполне успешно.

Впрочем, делать жизнь неприятной можно не только для Лианис дель Ка'Шесс. От причуд ласковой и нежной наследницы стонали мастера ювелиры и младшие придворные смотрители. Тьеор тихо и незаметно исчез из дворца, аргументируя это необходимостью исследовать какие-то непонятные явления, происходящие с все учащающейся периодичностью на Северном Форпосте. Предатель!

Ну да ладно, он тоже свое получит. Темная потянулась, смахнула со стола остатки образцов и танцующим шагом двинулась к выходу. Сегодня она решила посетить Архивы, поискать дальних родственников...

Едва Лина ступила под сень вековых деревьев, у нее во рту образовалась оскомина. Будто ягод переела... С чего бы? Листва возвышающихся над головами растений была пронизана светом. Они идеально ровными рядами стояли вдоль тропы. Кажется, даже расстояния между ними были выверены линейкой. Тополя и кипарисы шли только первым, защитным рядом. А растущие в глубине ясени, дубы и клены вперемешку с полосатыми березами создавали картину идеального, гармоничного и прекрасного леса. Слишком сладкую, чтобы быть правдой! Девушка недовольно поморщилась. Похоже, у нее аллергия на эльфийскую родину.

А еще – тишина. Из условной чащи не доносилось ни звука, ни шороха. Даже птицы не пели! Воздух казался плотным, как вата. Как-то это было неестественно и действовало на нервы самым угнетающим образом. Узкая тропа мягко пружинила под ногами, нежная травка цепко хватала подошвы, не желая отпускать, зовя прилечь и отдохнуть.

Подозрительная какая-то трава! Больно хищные замашки... Интересно, сколько нарушителей пропало без вести, решив переночевать в лесу?

Ребята неторопливо шагали по дорожке, тихо переговариваясь и оглядываясь. Посол ушел далеко вперед, его охранники, бряцая запечатанным оружием, образовали сложный походный ордер, безжалостно топоча нежное покрытие. Сзади путешественников догоняли верховые эльфы. У них лошадей почему-то не отобрали. Вероятно, эти элегантные звери – нечто особенное. Помимо красоты и стати они, наверное, отличаются тем, что не производят навоза. Насколько Лина поняла, именно этот факт и служил причиной запрета на верховые путешествия по Светлому Лесу. Действительно, отходы жизнедеятельности выглядят на безупречном травяном покрытии особенно эстетично. Интересно, чем они почву удобряют? Не-ет, это не интересно...

Но все же Светлые ехали верхом! А это – обидно! Значит, надо ссадить... хотя бы одного! Теперь, обозначив задачу, нужно найти не менее двух причин, чтоб это можно было проделать с чистой совестью. Та-ак... То, что просто хочется – не считается... Ага! Можно потренироваться в рукописи! А так же... так же проверить степень готовности эльфов к неприятным неожиданностям. И стереть с лиц уверенные, даже чересчур, усмешки.

Три? Три! Хотя и с натяжкой...

Лина украдкой огляделась. Завороженные красотою студенты не обращали на нее внимания.

Господа маги о чем-то спорили громким шепотом. На миг остановившись и присев на корточки, она пальцем торопливо вывела на тропе ряд узорных сложных рун.

(Разум – подчинение – животное) – тропа – препятствие – (страх – боль – испуг – остановка) – падение – исчезновение.

Тонкий еле заметный слой пыли взметнулся вверх до уровня колена и улегся на траву, оставив еле заметный дрожащий след в воздухе.

– Не задерживайтесь, – обернувшись, один из магов махнул рукой.

– Да, да, извините, заколку потеряла, – девушка поднялась, отряхивая подол мантии. В четыре широких шага догнала некромантов, и попала под обстрел внимательных взглядов.

– Лин, у тебя же нет заколок!? – прошипела Милава, подхватывая девушку под руку.

– Нет, – согласилась та, улыбаясь.

– Что ты делала?

– Да ничего я не делала, – отмахнулась та, – но...

– Что? – Тилан склонил голову.

– Я бы на вашем месте обернулась...

Все трое немедленно завертели головами.

– Вы не останавливайтесь, не останавливайтесь! – прибавив шагу, пробурчала Лина.

Наконец мерный глухой перестук копыт стал громче и из-за поворота показались всадники. Эльфы ехали парами, но один из них все же чуть обгонял другого. Он-то и пострадал. Его белогривое чудо резко остановилось. Дернувшись в сторону, и едва не сбив едущего рядом всадника, лошадь испуганно заржала и встала на дыбы.

Не ожидавший такой (да вообще никакой – почти дом родной же) подлости по причине увлекательного эмоционального разговора Светлый не удержался и, выпустив из рук повод, вылетел из седла прямо под копыта идущей следом красавицы. Нервно дернувшись, та загарцевала на месте.

Глумливый хохот трех некромантов заставил остановиться прочих студентов. Все принялись с огромным интересом наблюдать, как торопливо спешившиеся эльфы помогали своему сородичу. Тот нервно отмахивался от пытающихся его поднять друзей и что-то неразборчиво, но эмоционально высказывал, обращаясь к своей лошади. Та только недоуменно стригла ушами, не понимая, чего так испугалась мгновение назад. Наконец поднявшись с земли, Эйраллин Аэрлиниэль принялся очищать наряд, время от времени хватаясь за спину и голову. Раздраженно отпихнув ластившееся к нему животное, в очередной раз помянул прародителей всех верховых тварей. Лина отметила, что эльф был не особенно оригинален и повторяться начал уже со второго предложения.

А кобылка только и хотела, чтоб ее пожалели, но раз так... В невинных глазах животного мелькнула злость и она от все души дернула хозяина за длинную косу, едва не вырвав волосы с корнями. Оскалилась в ответ на возобновившийся поток ругательств и, припадая на одну ногу, обошла столпившихся на тропе и безуспешно пытающихся сохранить достоинство Светлых.

– Ого, – восхищенно протянула Лина, – хочу эту красавицу!

Лис, наблюдавший эту картину с высоты седла, весело помахал девушке рукой. Та в ответ изобразила руками, что кого-то душит. Затем тихо свистнула, выразительно запустив руку в болтающуюся на плече сумку.

– А что у меня есть! – четко проговорила она. – Иди сюда, длинногривая!

Кобылка покосилась на девушку карим глазом и осторожно, боком приблизилась. Все присутствующие затаили дыхание. Лина вытащила из сумки руку и протянула лошади кусок лепешки. Та, отчетливо пренебрежительно фыркнув в сторону хозяина, вытянула шею и осторожно взяла угощение с ладони.

– Ты уж прости, – еле слышно прошептала девушка, сосредоточенно излучая в пространство доброжелательность, – это я тебя так напугала. Уж больно хозяин у тебя... хороший. Будем дружить?

В глазах лошади, приблизившейся почти вплотную, нарисовался плотоядный расчетливый интерес.

– Ах, вот как!? Милава, у тебя есть что-нибудь? – не оборачиваясь и осторожно поглаживая шею животного, спросила девушка.

– Это подойдет? – некромантка сунула в протянутую руку леденец на палочке.

– Откуда такое чудо??

– Да вот, заваялось, – в голосе княжны отчетливо слышалось смущение.

– Сладкоежка, – это Тилан голос подал.

– А сам-то?

– Тише... – Рилан дернул брата за рукав.

– Ну вот! – Лина с умилением наблюдала, как эльфийская кобылка с хрустом поедает предложенное угощение. – Так-то! А говорят – не поддаются приручению, не поддаются приручению! Главное – момент выбрать! – Закончила она, поучающе подняв палец.

– Прекрасно! – голос одного из магов, раздавшийся почти над самым ухом, едва не заставил ребят подпрыгнуть. – Я отмечу это замечательное происшествие, как причину, по которой студентка Эйден задерживает всю группу! Поторопитесь!

Дальнейшее путешествие проходило так. Маги шли пешком, студенты неторопливо передвигались следом, а эльфы... они тоже двигали ногами самостоятельно. Кроме Лиса, который не пожелал покидать уютное седло из солидарности со светлыми родичами.

Лошадка так и не подпустила своего хозяина, мотая головой и отходя на шаг всякий раз, когда тот намеревался занять свое законное место. Попытка придержать ее за поводья не дала результата, только пара представителей старшей ветви обзавелись покусанными пальцами. Поэтому пришлось Светлому поработать ножками. А все остальные просто составили ему компанию, дабы эльф не чувствовал себя незаслуженно униженным. Правда, тот все равно выглядел уныло, а процессия своей молчаливой солидной неторопливостью сильно напоминала похоронную. Только непонятно, кого хоронили. Зато ведомые на поводу лошади переглядывались с явным удовольствием. Им не перепало угощения, зато хватило развлечений.

Какие-то они слишком умные для простых верховых животных, подумала Лина, оглядываясь и подсовывая хвостатой попрошайке, как на веревочке следующей за ней, очередную сладость. А сия замечательная дружба, скорее всего, будет длиться до последней крошки, решила ведьмочка. По крайней мере, она поступила бы именно так. И принялась демонстративно не обращать внимание на Эйраллина, бросающего на нее негодующие взгляды. Ее спина оказалась не менее богата на выражения, чем лицо Светлого. Одни только пренебрежительно сдвинутые лопатки чего стоили.

К счастью для эльфов, дорога скоро вышла на неширокую просеку, за которой начинался собственно Светлый лес. Разделительная полоса кончилась. А на большой поляне, окруженной высокими золотистыми кленами, располагалась... наверное, таможня? Опять! Лина раздраженно закатила глаза.

Слишком уж тут красиво! Деревья и траву заливали багрянцем лучи заходящего солнца. Зелень была невероятно сочных оттенков и настолько густой, что казалось, будто между тонких изящных стволов затаилась Тьма. Жаль, но на самом деле это было не так.... В воздухе разлились сладостные ароматы, заставившие лично Лину поморщиться, сглотнуть и коротко, но вдохновенно помечтать о лимонах. Вроде полегчало.

Небольшое изящное двухэтажное здание из переплетенных ветвей вполне живого кустарника уже оприходовали стражники посла, по-хозяйски расположившись на крыльце и меряясь взглядами с парой вооруженных эльфов, невозмутимо стоящих у входа. Высокие Светлые вовсе не выглядели наивными хлюпиками, как возвращающиеся домой эльфы, а их кольчуги и мечи заслуживали отдельного описания. Песня, а не вооружение, работа явно кого-то из местных мастеров. Тонкое, почти воздушное, но смертоносное. По заведенной традиции мечи пограничников являлись аналогом орочьих Кровопийц, только заклинались другой стихией. Где-то в тени скрывались остальные эльфы-стражи, Лина кожей чувствовала внимательные взгляды, буквально раздевающие ее. И не только ее. Ну что же... начинаем отсчет обид!

За зданием ведьмочка разглядела синезеленые круги стационарных телепортов. Логично предположить, что завтра им позволят воспользоваться этим продуктом цивилизации. А то пешком до Древа топать долго-о! Хотя и не так, как от столицы до самого Леса.

Неожиданно шедший впереди маг остановился, сосредоточенно ощупал воздух перед собой, весело усмехнулся и неторопливо прошел сквозь невидимую преграду. На миг воздух вокруг него засиял и сгустился, но все же пропустил. Остальные, перешучиваясь, последовали за ним.

За преподавателями пошли студенты, все как один, плотно зажмурившись. Лина задержалась, с интересом наблюдая за процессом. Охотники и пси прошли без проблем, а вот молодые маги... Черту-то они пересекли, но едва только ребята шагнули на мягкую травку, как в сумке одного из них что-то забренчало. Затем раздалось шипение и мягкий хлопок.

Вериан нервно отбросил исходящий темным дымом мешок. По поляне пополз запах паленого конского волоса.

– У, бездна! Там же вещи!

Некроманты, пересекшие линию без проблем, сочувственно похлопали его по плечу.

– Надо было все эликсиры в декларацию заносить, а не пытаться протащить контрабанду, – заметил Тилян.

– Да я забыл, – огорченно поник Вериан.

А Тиррмейн горделиво выпрямился. В его сумке ничего не взорвалось, и он решил, что у него получилось обмануть многовариантные, полифункциональные таможенные чары эльфов. Лина, заметив, как на дне сумки расплывается темное пятно, решила промолчать. Пусть помечтает! Примерно до тех пор, пока несколько эльфов, возникших, кажется, прямо из воздуха, не подойдут к нарушителям, желая получить с них какую-то компенсацию. Господа маги, весело переглянувшись за спинами проигнорировавших их эльфов, дружно пожали плечами и двинулись к строению. Двое же невезучих студентов, узрев перед собой серьезные лики стражей границы, резко побледнели и скукожились.

Девушка подошла к самой преграде, наличие которой выдавало еле заметное ритмичное колебание воздуха, ощущаемое всем телом. Не будь у нее флёра, позволяющего слушать мир, ничего бы она не поняла. Интересно... Не обращая внимания на недовольное сопение лошади, не получившей очередной сладости, осторожно сунула через полог палец и мгновенно отдернула, почувствовав легкое жжение. Даже не снимая блокировки, ведьмочка поняла, что простыми, да и сложными иллюзиями такое не обманешь!

К счастью, ничем подобным ей и не нужно было заниматься! Так что, зажмурившись, она задержала на всякий случай дыхание и резко прыгнула вперед. Тихо тренькнул недовольный риолон. Лина подождала пару мгновений и поздравила себя с тем, что так дотошно подошла к проблеме пограничного контроля. Подпрыгивая от неожиданно возникшего избытка хорошего настроения, полюбовалась на скисших стихийников, окруженных почетным эскортом и бросила мимоходом:

– Да не переживайте, денежкой откупитесь!

Обернувшись, махнула на прощание обиженно всхрипнувшей кобылке, проследила за тем, как лошадей увела по просеке еще одна пара соткавшихся из воздуха Светлых. Позеры... Впрочем, до них Лине уже не было дела. Даже до Лиса, у которого возникли похожие на пережитые недоученными магами трудности при переходе границы.

Девушку как магнитом тянуло в дом. Одна мысль прочно завладела ей. Наверное, там, в гостевом доме, есть ванна?!

Та-ак... Рас-слабилась! Зря! Сейчас будем разбирать ошибки! И кто вообще давал тебе, недоучка, разрешение на использование рун? Ну да ладно, самостоятельные действия, не повлекшие за собой катастрофических последствий, не заслуживают особенно сильного наказания. А вот просчеты при выполнении рунной записи...

Самый главный и опасный... Незаданный при написании уровень воздействия!! Где был твой разум, когда ты чертила руны? Ах, да мы же до сих пор вектора воздействия наугад просчитываем, куда нам еще уровни изучать!

Как это делается? Не очень сложно. Вполне доступно для людского понимания, надо только заставить чуть-чуть поработать разум. Минимальное градуированное воздействие силой на конкретную руну заставляет ее резонировать точнее и ограничивает расстояние и мощность, которые закладываются в приказ. А иначе...

Мир – очень капризное существо, и выполняет расплывчатые требования согласно собственному и только собственному желанию! Твое счастье, ведьма, что Лес достаточно сильно гасит резонансы! Иначе могли бы погибнуть все находящиеся на тропе.

Да, и ты тоже...

Неразумное существо! Если не сказать иначе...

И раз кое-кого тянет на практику... рассмотрим несколько видов воздействия. И разложим по векторам и уровням. Немедленно, сейчас!

Лина, шумно отплевываясь и чихая, вынырнула из воды. Почему-то такие нотации застают ее в самый неподходящий момент! Вот и сейчас... Только она блаженно погрузилась в воду и прикрыла глаза, как ментальный шлепок отправил ее на дно и едва не заставил захлебнуться. Краткий недовольный монолог в очередной раз перепахал сознание, заставив поморщиться. Правда, и польза от него была. Капелька информации никогда лишней не бывает... Но вот очередное наказание... Тьма и ее порождения! Как же *этого* много!! Голова просто трещит!

В общем, теплая вода уже не казалась такой мягкой, горьковатый аромат экзотических трав – бодрящим и приятным. Небольшая комната с покрытыми веселенькой зеленой травкой стенами и низким ложем вдруг напомнила камеру для умалишенных. А лирическое настроение, навеянное окружающей ее ненавязчивой роскошью и видом из окна на два десятка телепортов, сменилось раздражением. И желанием кого-нибудь покусать.

Умеет же этот дроу настроение испортить!

Девушка сморщилась и принялась отжимать волосы, осьминожьими щупальцами расплзшиеся по огромному корыту, в который могла бы втиснуться еще парочка таких щуплых ведьм. Его по категорическому требованию ведьмочки затаскивали на второй этаж братья-некроманты. Следует отметить, что и Милава приняла активное участие в понукании ребят, желая заполучить сей предмет обихода в свое распоряжение. Чуть позже. С водой и ее подогревом проблем не возникло, благо среди студентов был недоучившийся стихийник. Бедный, лишившийся стараниями эльфов почти всех накоплений маг, покорно наполнил водой высокий чан и пошел вниз, заливать горе яблочным соком.

Девушка поднялась, встряхиваясь по-собачьи и разбрызгивая по небольшому помещению капли воды. В этот миг плотный полог, заменявший дверь, резко откинулся, и мелкий дождь оросил светло-зеленые одежды возникшего на пороге эльфа.

– Личный досмотр... – только и успел сказать он.

Лина резко развернулась и, вспыхнув злобной радостью, вскричала:

– Во-он! Немедленно! – подхватив с пола намокшее полотенце, хлестнула им воздух. – Во-он!!!

Эльф мгновенно исчез, но по длинному коридору в обе стороны разносилось негодующее:

– И это легендарное светлоэльфийское гостеприимство?! И благородство?! Это наглость, помноженная на ложную гордость! И полное отсутствие понятий о подобающем поведении и приличиях! Почему благородная леди не может совершить омовение после долгой дороги, не опасаясь притом, что к ней в комнаты проберутся невоспитанные особи иной расы?! Это просто наглость, так вламываться к незамужней, несовершеннолетней особе с предложениями, совершенно неподобающими!

Крик постепенно превратился в злобное шипение:

– Я вам устрою сладкую жизнь, я буду ж-жаловаться на ваш-ше поведение Повелителю Светлого лес-са, Его Величеству королю Ронии, Тайному Совету, герцогу Эйдену...

И Лина добавила совсем уж шепотом:

– И Повелителю Тирита, лиссэ нис эре!

Если бы кто-то рискнул в этот момент заглянуть в комнату, то он бы увидел, с каким вдохновенным видом Линара обвиняет эльфов во всех смертных грехах. При этом она еще и загибала пальцы, перечисляя все кары, которые грозила обрушить на головы невоспитанных Светлых.

Успокоившись, она оделась и спустилась вниз, в большой светлый холл. Попав под перекрестье множества взглядов, манерно улыбнулась и спросила присутствующих:

– Так что же, личный досмотр будет проходить здесь, или в каком-то более уединенном месте? А то я так стесняюсь, так стесняюсь...

– Да уж мы слышали, как ты стесняешься, – заметил Рилан, разлегшийся на одной из низеньких скамеечек, стоящих вдоль стен.

– И половина Светлого леса слышала, – согласился с братом Тилян.

– А вообще-то, – Милава встала, потягиваясь, – нас уже досмотрели!

Все присутствующие мужчины, включая даже милорда посла, который вроде бы дремал в самом дальнем углу, невольно задержали взгляд на ее шикарной фигуре.

– Жаль пропустила, наверное, было весело.

– Не особенно! Скорее скучно.

Лина подергала завивающуюся от влаги прядь.

– Ну что же... Мила, пойдешь? – и махнула наверх.

Некромантка предвкушающе улынулась, и взлетела по плетеным ступенькам.

– А ты? – ведьмочка развернулась к охотнице.

– Да ну, – та лениво махнула рукой, поудобнее устраиваясь на коленях напарника, – два пальца не грязь, а три – сама отвалится.

– Как хочешь, – равнодушно пожав плечами, Лина пошла устраиваться на ночлег.

Историческая справка из летописей Ронии.

Заключенное почти двести лет назад Пограничное соглашение, утвердило разделяющую два государства полосу в ее нынешнем положении. Нельзя сказать, что послевоенный договор был чрезвычайно выгоден для нашего государства. Дипломаты достигли разумного компромисса. Расположенные на северо-западе в предгорьях спорные серебряные копи отошли во владение Светлого леса, а у Ронийского королевства остался Геронийский перевал. Эльфы не видели особенных перспектив в развитии каких бы то ни было отношений с истощенными магическими войнами княжествами, к тому же их территории находились и по эту и по другую сторону перевала, и Светлые без проблем могли общаться и закупаться любыми товарами у обеих сторон.

Люди в данном случае оказались несколько дальновиднее. Потому что в течение одного-двух человеческих поколений рудники из-за активного использования практически истощились, а умеренные пошлины за провоз товаров приносили небольшой, но стабильно возрастающий с восстановлением государственного товарообмена доход. Неудивительно, что эльфы потребовали пересмотра условий давнего договора. Странно, но они по большей части живут одним днем, не загадывая на далекое будущее. Психология этой долгоживущей расы больше похожа на психологию бабочек-однодневок. По крайней мере, большей части ее представителей.

Между прочим, при бережном, аккуратном использовании рудники проработали бы не меньше пятисот лет. Но эльфийский Совет решил привлечь для разработки штолен один из многочисленных гномских кланов, данников Тирита. А те славятся способностью за малое время вычерпать любой, даже самый богатый ресурс. Не слишком умно. Впрочем, возможно это была вынужденная мера, ибо по некоторым сведениям Светлый лес оказался связан еще одним договором, с дроу, а этими обязательствами нельзя пренебречь.

Целью посольства, отправляющегося в Светлый лес в год Сиреновой Лилии, была необходимость недопущения заключения пограничного договора на невыгодных для людей условиях. Или внесения поправок в еще действующий...

Глава 5

Льялис по прозвищу Древесный мелким бесом вился вокруг гостей Леса, время от времени выдавая познавательные комментарии. Все присутствующие на ответственном мероприятии эльфы старательно не обращали на него внимания. Этот кварталон был личностью известной, охотно поддающейся на провокации, а также все, что он считал таковыми. И потому игнорирование его считалось единственно верным решением.

Лис заявился в гостинный дом рано утром, успев за ночь побывать в столице, присоединиться к официальной встречающей делегации, надоесть ее главе, довести до нервного тика полагающуюся высокопоставленному эльфу охрану, перебудить песнями ребят, ночевавших в маленьких комнатах на втором этаже, и получив очередное порицание, замереть у стены прямо под окном ведьмочки.

Сумрачная вследствие некоторого недосыпа, Лина имела прекрасную возможность наблюдать весь спектакль. Она застыла, зарывшись пальцами в длинный ворс ковра, и задумчиво прикусила губу, выглядывая в узкий проем. Любопытно...

Пятеро Светлых, наряженных в длинные темно-синие мантии, неслышно ступили на траву из каменных кругов телепортов, излучающих мягкий синеватый свет. Один из золотоволосых эльфов, что-то сказал выстроившимся дугой стражам посольства. Секретарь поклонился и поспешил за лордом Найрином.

В это время две полные пятерки воинов, будто бы соткавшихся из густых теней, изображали из себя грозную военную силу, пытаясь оказать на людей психологическое давление. Но дипломатический корпус не зря ест свой хлеб. В ответ на эманации высокомерного превосходства была продемонстрирована выучка и сдержанность некой закрытой Школы. Тишину нарушало только пение какой-то ранней пташки, да нежный шелест колеблемой слабым ароматным ветерком листвы.

Но тут из-за угла вывернул лорд Найрин. Своим гордым неприступным видом он напомнил девушке несгибаемого моряка, которого девушке довелось видеть в Тирите. На груди у него поблескивал серебряный медальон. Посол невозмутимо проделал все полагающиеся случаю действия. Два шага вперед, короткий элегантный поклон...

– Веэлиаль И'Раиль, какая честь для меня!

И теперь уже Светлому эльфу полагается продолжить ритуал встречи. Он склонился в ответном поклоне. Лина вздохнула и ехидно улыбнулась. Склонился – это громко сказано. Скорее еле заметно кивнул. Ну почему они такие высокомерные и пренебрежительные? Это может и боком выйти! Впрочем, справедливости ради надо заметить, все Старшие поведением похожи друг на друга.

– Лорд Найрин. Рад, что вы добрались в добром здравии. Ваши бумаги?

Вздернутая бровь эльфа должна была изображать недоверие к кипе свитков, поданных ему молчаливым тощим помощником посла. Но человек изобразил снисходительное спокойствие. Мол, раз вы мне не доверяете, проверяйте... дело ваше!

Все эти придворные танцы, вызывающие у Лины ностальгические воспоминания о дворцовых приемах, не вязались со сложившимся у нее за последнее мнение как о после, так и об эльфах. Впрочем, лорд Найрин был матерый дипломат (и не только дипломат!), и многогранность его образа не явилась чем-то странным. А мнение об эльфах вообще складывалось только из общения с несовершеннолетними особями. Взрослого светлого эльфа девушка еще не видела ни разу. Точнее, не общалась... вблизи. Так что при составлении мнения могла и ошибиться. А это в свою очередь требует корректировки.

Хорошая причина завести пару полезных знакомств.

Ведьмочка задумчиво улыбнулась, провожая взглядом исчезающих в телепорте людей. Из задумчивости ее вывел голос Лиса:

– Ну, так что же, миледи, проводить вас до выделенного места жительства?

– Несомненно, если вы окажете мне эту услугу, то будете обласканы моей благодарностью, – машинально ответила студентка.

Лина отметила, что молчаливые маги провели их через другой телепорт, и потому не особенно удивилась, обозревая окрестности. Это был явно не столичный Град. Залитая солнечным светом поляна была пуста настолько, что создавалось ощущение, будто они остались одни во всем мире.

Нереальное, немного жутковатое чувство. Лина передернулась. Не хотелось бы ей провести остаток дней в такой маленькой, пусть и приятной, компании. Девушка оглянулась. Юные Охотники воинственно вертели головами, разыскивая неприятеля, некроманты зевали, маги ежились.

Судя по всему, не смотря на отсутствие сопровождающих, преподаватели были в курсе пункта назначения, а потому она послушно последовала за ними куда-то между стволов толстенных деревьев. Впрочем, почему без проводника? А этот квартал на что?

Девушка дернула Лиса за куртку:

– А где все?

– Готовятся!

– К чему?

– Ну, ты даешь! Сегодня ночью Праздник Лета начнется, а это очень важно. Можно сказать от того, как пройдут эти дни, и кому присудят победу в соревновании, зависит статус и влияние, которые можно приобрести в следующем году! В летнем соревновании определяется самый сильный, ловкий, опытный... – квартал затих.

– И это, конечно же, ты!

– А почему нет, среди эйрили най тоже проводятся соревнования!

– Полагаю, мы сможем поучаствовать...

– Вполне. Короче, все готовятся, причем в тайне.

– Карьеристы!

– Ро-одственники, – ласково протянул Лис.

Лина закатила глаза.

Незаметная тропа вывела людей из леса на очередную поляну. Даже не поляну, а скорее, менее густые заросли. То тут, то там разбросанные деревья с золотистой и серебристой листвой выстраивались в неровную спираль вокруг огромного Древа, ветви которого были сплетены в гигантский шар.

Девушка задрала голову и присвистнула.

– Это Древо Знаний, – прокомментировал Лис. – А это – общие *листаны*. Общежитие.

– Прелестно, – промурлыкала Милава.

Дома эльфов походили на толстенные плетеные бочонки, нанизанные на стволы деревьев. Иногда, на особенно высоких золотистых ясенях и тополях, таких штук было по две, а то и по три. Они соединялись между собой легкими винтовыми лесенками.

– Скромненько, – заметила Лина. – Похоже на пряничные домики.

– Это ты еще не видела Град!

– Я думаю, еще посмотрим.

Шеран Дисар, один из магов, обернулся и шикнул на девушку:

– Умолкни, болтуня!

Лина окинула магистра невозмутимым взглядом.

Другой маг, Риан, кажется, подошел поближе, и, приняв самый почтительный вид, пропел мелодичную фразу. Атмосфера мгновенно изменилась. Равнодушное величие как рукой сняло. Магия, потоки которой были здесь такие плотные, что ощущались даже через блокировку как мелодичное, немного раздражающее пение, взволновалась. Появилось неприятное ощущение чужого взгляда. Он прошелся по ребятам, заставив их невольно принять самые агрессивные позы. Лина, почувствовав, как по спине забегали мерзкие холодные мурашки, а волосы на голове слегка зашевелились, насторожилась. Ощущения были слишком уж похожи на одурение, накачивающее при близком общении с Повелителем, правда, с прямо противоположным знаком.

А это значит... что здесь есть некто, от которого лучше держаться подальше.

У ствола Древа из воздуха соткалась фигура эльфа в белоснежном наряде. Он оглядел людей небесно-голубыми глазами и гулко произнес:

– Приветствую вас в лучшем магическом учебном заведении этого мира. Вижу, ты справился с поручением, – не меняя ровного тона, он обратился к Лису. Тот очень вежливо кивнул. – Мы снимаем с тебя одно порицание. Можешь быть свободен.

Квартерон тотчас испарился.

– А вы, будьте гостями наших *листан*, выбирайте свободные и готовьтесь к началу празднества. Можете идти. *Нимизэй* (взывающий, старший), останьтесь. Мне есть, что вам сказать.

Последняя фраза вызвала среди медленно пятящихся ребят некоторое недоумение. Кто должен остаться? Маги переглянулись, и тот, что пел, выдвинулся вперед. Обернувшись, махнул рукой:

– Устраивайтесь, я попозже...

– Как ты думаешь, кто это был? – Милава, неторопливо шагая мимо невысоких листани, лучилась довольством.

– Не знаю и не горю желанием узнавать, – задумчиво протянула Лина, похлопывая по теплому золотистому стволу. Под ее ладонью он сменил цвет на темно-коричневый. – И этот занят! Дальше пошли.

Некромантка глубоко вдохнула и потянулась, братья неохотно двинулись следом аз ней.

Они уже довольно глубоко удалились в этот странный лес и потеряли из виду прочих ребят. И так и не встретили ни одного хоть самого завалящего эльфа, который мог бы подсказать, где находятся свободные домики.

– А я бы не отказалась познакомиться с ним поближе...

– С кем? – неожиданно выскочил из-за очередного дерева Лис и получил по лбу от раздраженной ведьмочки.

– С тем полупрозрачным... кто это был?

– О! То ректор Древа Знаний... член Великого Совета и вообще очень древний и могущественный представитель Старшей ветви.

Милава хмыкнула.

– Жаль, не по моему росту сарафан! А ты, Лин, не хочешь?

– Чего?

– Не чего, а кого... с ректором здешним поближе познакомиться?

– Нет, у меня есть свой, – пробормотала девушка, которой начал надоедать несколько навязчивый аромат, сопровождающий ее с момента вступления на землю Светлого леса. Сначала она думала, что этот запах какой-то побочный продукт местной магии. Потом – что дополнительный эффект от связи Д'Хани или заблокированной ауры, а сейчас убедилась, что это просто-напросто аромат вечноцветущих яблонь. Ибо студенты неожиданно наткнулись на небольшую полянку, на которой росли невысокие деревца, сплошь усыпанные белыми и розовыми цветами, а так же вполне съедобными на вид плодами.

– Яблочки! – воскликнул Тилан. Да, это был деликатес. Настоящие эльфийские алые яблочки.

– Обдерем? – прищурился Рилан.

– Согласна, – кивнула Милава.

И троица направилась к саду. Лина спросила стоящего рядом квартерона:

– И что, они действительно цветут круглый год?

Лис кивнул.

– Издевательство какое. Над носами... и деревьями.

– Не знаю насчет носов, все находят этот запах чрезвычайно приятным. Сейчас, кстати, самый модный аромат – серебряное яблочко.... А вот деревья жалко. Они дольше тридцати лет не живут, гибнут.

– И неудивительно! Если б я так цвела и пахла круглый год, тоже бы скончалась от стыда раньше положенного.

Ребята тем временем безжалостно обдирали крайнее дерево. Собрали они совсем немного, всего по десятку яблок на брата и Лине парочку. Одно торжественно вручили проводнику и дружно вгрызлись в сочную, ароматную мякоть, оказавшуюся неожиданно кислой.

– Не хочу вас расстраивать, господа, – задумчиво протянул Лис, когда они, отплевавшись, пошли дальше, – но, кажется, вы обобрали какой-то экспериментальный сад.

– Очень может быть, – мрачно выковыривая плотную кожуру из зубов, пробурчал Тиан.

– Да ладно, хоть какое-то разнообразие, – фыркнула Лина.

Почему-то кислые лица некромантов подняли ей настроение, как и возможность отравиться, высказанная княжной.

– Можно подождать первых симптомов и поднять панику, – заметила девушка, прислоняясь к очередному дереву.

– А, от тебя дождешься! – Рилан махнул рукой, подозрительно прислушиваясь к своим ощущениям.

– Я имела в виду вас вообще-то!

– Ну-ка, не спорьте! – командирским тоном рявкнула Милава. – Посмотрите, кажется, этот домик свободен!

Лина обернулась, полюбовалась приятным серебристо-зеленым оттенком гладкой коры, и с шипением принялась отцеплять от ствола пряди волос, выбившиеся из косы и зацепившиеся за мелкие чешуйки, его покрывающие.

Тиан пару раз обошел вокруг дерева, посмотрел вверх. Днище бочонка было покрыто плотной корой, и никаких признаков входа не наблюдалось.

– И как туда попасть?

Лис, хмыкнув, поправил темную куртку и демонстративно отвернулся, напевая незатейливую песенку. Шшшурх! И ему в спину полетели четыре яблока. Он метнулся в сторону, плавно перетек в атакующую позицию. Лина, демонстративно разминая пальцы, двинулась вперед, некроманты, побросав вещи, хищно подались следом.

– Аааа, Старших обижают-ут! – провыл негромко кварталон, танцевальным па уходя от следующей партии фруктов, и забежал за дерево.

Некоторое время ребята бегали за дроу вокруг *листан*, художественно имитируя вопли пиратов. Довольно тихо, впрочем. Но не из уважения к занятым подготовкой к празднику эльфами, а из опасения, что кто-то из них может помешать развлекаться. Они не отдавали себе отчета в том, что выглядят несколько ирреально в благостном окружении Леса. И любой случайный зритель сначала бы подумал, что слегка чокнулся. К счастью для душевного здоровья эльфов, никто из них не подглядывал за гостями. Больно много чести! И никто не видел, как корчащиеся злобные рожи, перешептывающиеся с надрывным хрипом и бегающие чуть ли не на цыпочках студенты загоняют местного жителя.

Разделившись на пары, они зажали кварталона в клещи и взяли в плен, потрясая воображаемыми кинжалами. Лис прижался к стволу, нервно дрожа, стукнул по коре кулаком и взлетел вверх по возникшей лесенке. Выглянув из темного проема, крикнул:

– Поднимайтесь, гостями будете.

Весело переглядываясь, некроманты полезли наверх. Линара на миг задержалась, положив руки на теплые плети. Прикрыв глаза, глубоко вдохнула. Азарт и веселье схлынули, оставляя после себя пустоту. Вокруг нее будто сгустились тяжелые, приторные ароматы Светлого леса, навалилась странная усталость, затмевая разум... Боги претемные, что же она творит? Глупости сплошные... как все надоело... а иногда будто несет что-то, и остановиться невозможно. А надо, надо прерваться, подумать...

И как тоскливо знать, что все решено и предопределено. И знать, кем именно... и есть только один выход...

Тут она насторожилась. Что за... Эре! Это не ее мысли! Да, бывает порой плохо, страшно, противно, обидно... но не так мерзко и тоскливо. Она прислушалась к тихо звенящей на грани сознания связи. И здесь все нормально, если можно так выразиться... отголоски снов, полных гнева, крови и порой беспричинной ярости после этой безбрежной тоски показались почти родными.

Так что все это – навеванные мысли. Девушка нахмурилась. Только кем? Для чего? Кому она нужна? И мысли эти какие-то... искусственные. Будто бы не человек, а земля говорит. Ведь ей было с чем сравнить. Чувства компаньона, какими бы ни были – злыми, раздраженными, снисходительными... и воспоминания, и сны – они были живыми, легкими. А эти тяжелые, как камни, которыми заваливают безымянные могилы. Похоже на правду...

Линара посмотрела себе под ноги. Криво улыбнулась и покачала головой. Может, не земля, а Лес? Враждебный Лес? Или просто очень усталый... настолько усталый, что это можно ощутить даже сквозь блокировку, привычно сдавливающую ауру в тисках. Ведь это разливающееся в воздухе тошнотворное настроение тоже песня для флэра, а тот слышит все, не смотря ни на что. Только иногда удается приглушить особенно противные мелодии и ощущения тела.

– Ли-ин! Ты идешь?! – в отверстии появилась голова Милы. – Скорее, тут такое!!

Искренне восхищение в голосе княжны заставило Лину встряхнуться. Девушка резко вскинула голову. Жизнь продолжается... и с этим странным давлением мы еще разберемся. Жизнь продолжается! А я все равно буду делать глупости, пока мне позволено, решила она.

И пугающая пустота исчезла из ее ушей, а потом и из карих глаз, а улыбка стала приятнее. Ведьмочка подобрала подол мантии, подтянула ремень сумки, и неторопливо полезла наверх.

– Уже!

Когда Лина оказалась внутри, она восхищенно присвистнула. Это снаружи странные дома эльфов выглядели как бочонки семи-десяти шагов в диаметре, без окон и дверей. А на самом деле... это было просторное помещение, перегороденное тонкими плетеными ширмами, освещенное трепетными золотистыми огнями, напоминающими светляков, дышащее теплом и уютом. Узкая винтовая лестничка вела на второй уровень.

Боги претемные! Девушка с восторгом повалилась на теплый пол, прикрыла глаза. Да, за такое великолепие можно многое простить! Хотя это не заслуга одних только Светлых. Безупречная игра с пространством на таком уровне не является их сильной стороной, да ничьей вообще! Это чудо... И куда подевалась тоска зеленая? Испарилась в теплых потоках дружелюбия. Правда, над дизайном следовало бы еще поработать...

– И ты молчал! Гад! – девушка кинула в Лису, спускающегося сверху, последнее яблоко.

– Хотел сюрприз сделать, – усмехнулся тот.

– У тебя получилось. Как вам, ребят, остаемся?

Некроманты, блаженно улыбаясь и не поднимаясь со странного, похожего на кровать, возвышения, куда попадали, едва разобрались в хитросплетениях стен, согласно что-то промычали.

Лис озадаченно поднял брови:

– Это вообще-то одиночная *листан*.

– Да-а? Не жирно ли для студентов? – поинтересовалась Лина, разглядывая поросший орхидеями потолок.

– В самый раз для нас, избалованных детей Света, – кварталон принял горделивую позу.

– Это ты-то – дитя Света?! – девушка погрозила ему пальцем. – Избаловались... понятно, почему нас уплотняли! Тесно вам! И какого же размера получается средняя семейная усадьба, а? И как их делают?

– Не знаю, их просто выращивают Мастера Природы. Я думаю, они договариваются с Лесом. А размером... я вам покажу, когда к дядюшке сходим. У него как раз средняя!

– Как с лесом можно договориться? Он же не разумен? – удивился Тилан.

– Ты не поверишь, – хмыкнула Лина, – договориться можно даже с демоном! Дело только в цене. Ну да ладно, у меня возник другой вопрос. Где остальные?

– Я предполагаю, что ждут вас под кроной Древа Знаний, – до невозможности сладким голосом пропел Льялис, – и давно. Ибо я довел ваших соратников до ближайших свободных *листан* и...

– Что-о? – ведьмочка взметнулась вверх, сверкнув глазами. – И не помог нам выбраться из этого дурного места?

– Ну да я, в общем-то, и не обязан, – кварталон пожал плечами, – к тому же мне хотелось посмотреть, сколько вы еще кругами ходить будете.

– Кругами значит, – пробормотала Лина с отвращением, – кругами... мы не ходили, нас водили. И я подозреваю, что знаю, кто именно, – и, повысив голос, приказала, – давай, веди нас обратно, дроу недоделанный, но этот домик мы застолбили!

– Хорошо...

Спустившись, девушка вновь ощутила, как на плечи ложится полог обреченной усталости, и погрозила кулаком в пространство. Вот значит, ты как... Лес! Это совершенно точно, Лес. Ну, мы тебя повеселим... а то твои развлечения какие-то на редкость примитивные. Студентов запутывать... нехорошо! Ой, нехорошо... Хмуро покосившись на обнимающихся по совету Льялиса с деревом некромантов, бросила:

– Достаточно пары касаний, чтоб *листан* вас признало. Правильных касаний, само собой.

И прислонила ладони к стволу на уровне лица, подумав четко и громко: «Мой дом!» Отвратительное настроение навалилось с новой силой, забывая все прочие ощущения, но кора налилась густо-коричневым цветом. Затем по ней пробежала волна, будто пытаясь отменить решение дерева. Та-ак... миром, значит, не хочешь! Ну что же, тогда – война! И это куда лучше, чем бесполезные сожаления о невозможном.

Тоска... тоска... тоска... смерть...

Он распахнул глаза и резко выдохнул сквозь стиснутые зубы. Что за... шеррн лиссэ! Поморщился, выплескивая из сознания капель чужих чувств. Действительно, чужих... Вот ведь пакость просочилась! И откуда!

Поднялся, откидывая с лица волосы, недовольно покосился на небольшую кушетку, которой была оказана великая честь послужить местом отдыха для усталого Властелина. Коснулся холодного мрамора стены, возвращая телу ощущения реальности. Отправил часть сознания в путешествие по тонкому кружеву, оплетающему канал связи. Глубоко вдохнул... и губы искривила тонкая злая усмешка.

Ну что же, Светлый лес, И'реалль шеат Иссаниэрль, отчего же тебе так плохо? Так плохо, что моя недоученная Ханиэто учуяла. Заскучал в одиночестве? Только это не повод пытаться всех остальных загнать в то болото, из которого не можешь выбраться. Одиночество, скука... это знакомо. И понятно, но вовсе не служит оправданием. Вот только ты сам выбрал судьбу простого прислужника для жалких бледнокожих созданий, ошметков прежнего величия. И что с того, что у тебя не было выбора?

Твое могущество статично... и мастерство теряется. Тонкие воздействия, от которых можно сойти с ума, где они? Примитивное давление на сознание и «путаницы», доступные даже самой последней тролльей ведьме. Ты боялся стать бесполезным... боялся забвения, и в результате превратился в бессловесное нечто, взнузданное и покорное... Лучше смерть, чем такое существование... И лучше смерть того, кто осмелился взнуздывать!

Тоска, смерть, одиночество... как это знакомо. Вот только сочувствия во мне нет, хмыкнул он. Ни капли! Не заслужил...

Ну и что с тобой делать?

Скорее всего, ничего и не придется. Да и как будто других дел нет, кроме как одергивать всяческие зарвавшиеся сущности. Не стоит сомнительное удовольствие играть с могучим, но предсказуемо одноклассником, таких затрат силы и времени... Встряска же этому болоту гарантирована в любом случае. И в самом скором времени, судя по неким неявным намекам. Вот только можно предупредить Хани, чтоб не вздумала раскрываться. Оглухнет и ослепнет...

Да, и пусть пошалит немного, совсем чуть-чуть. Станцует для этого Леса и его обитателей. У нее получится... Заодно и научится чему-нибудь... полезному.

Он улыбнулся, набрасывая покрывала теней и паутину забвения на границы собственного разума. Тонкой тканью поплотнее укутал воспоминания. Пусть ведьма отдохнет как следует, послушает, для разнообразия, другую силу. Посмотрим, сколько выдержит...

Экскурсионная программа была небогатой. А что делать?! У руководства Древа Знаний нашелся только один свободный подчиненный, и это явно был не тот чересчур юный эльф неопределенного пола, за которым шли гости. Скорее всего, рассуждала Лина, тот, кому было поручено провести экскурсию, не пожелал оторваться от своих дел и вызвал первого попавшегося ученика.

Внутри Древа они прошли по узкой винтовой лесенке, странным образом помещавшейся внутри ствола и появлявшейся только после очень вежливого обращения к дереву. Пробежались по пустым, изгибающимся коридорам мимо дверей, украшенных говорящими картинками.

Лина достала блокнот для записей. Так-так, хоть что-то полезное и конкретное, позволяющее отвлечься от этой злосчастной тоски и раздраженных взглядов, которыми ее одаривали господа маги. Наверное, не надо было слишком уж невинное лицо делать, объясняя причину задержки.

В пику темной ветви Древа, Светлые предпочли развивать способности не к Тьме и Хаосу, а к Жизни и Гармонии. Хорошо хоть, на Порядок не позарились. Все-таки это прерогатива сотворивших мир богов.

На первом этаже ничего интересного не происходило. Заросшие лианами коридоры были пустынные и только вьющиеся по стенам растения так и норовили цапнуть зазевавшихся людей. Охотники было захотели размяться, но эльфенок принялся так трогательно извиняться... Пожалели!

Дверь из-под которой сочилась темная маслянистая субстанция, была означена как «Сияние тьмы». Тут заинтересовались некроманты, но сопровождающий и туда никого не пустил, заявив, что там идет очень важный эксперимент. И пока шипение, доносящееся оттуда, не переросло в рев, увлек гостей дальше.

Нет, нет... там ни в коем случае не призывали нежить, заверил заинтересованную Милаву Светлый. Они только изучали способы ее уничтожения! Княжна разочарованно вздохнула. Ей хотелось узнать, какую нежить можно создать эльфы. Профессиональный интерес...

Лина заметила тихо, что раз умеют изгонять, то и по логике знают, как сделать, и не только в теории, так что пособия, скорее всего, имеются в местной библиотеке.

Второй этаж одновременно горел и тонул. Мелкий дождик не мог потушить бегающие по стенам огоньки.

– Что, тоже эксперимент? – поинтересовался маг у экскурсовода. Тот слегка покраснел, но сказал, что это всего лишь иллюзия.

Из дальнего конца коридора потянуло странным сладким дымом. Какой-то земляничный эликсир варится... Гадость какая!

На третьем – Иллюзии и Гармонии, сплетясь в сложных музыкальных мелодиях, не давали прохода сложными чарами-обманками. Длинные живые ленты путались в ногах и волосах. Лине с большим трудом удалось вырвать косу из объятий золотого серпантина. Только пара ругательств и смогла ослабить эту полумрачную удавку.

– Да им никакой боевой магии и не надо! Красотой удушат! – негодуяще фыркала девушка, пытаясь привести в порядок волосы.

Выше ребят, хвала Тьме, не повели, и так будет чем заняться после праздников!

Дисциплины.

Магия Природы и магия Света, теоретическое и практическое отделения.

Специализации – Увядание, Цветение, Созревание, Изменение, Сияние света – «Иллириа'силльеат», Сияние Тьмы.

Стихии. Огонь, вода, воздух, земля – классическое разложение по спектру способностей, ничего особенного. Только практический курс. (Люди, чаще всего, имеют способности только к одной, максимум к двум стихиям, а прочие изучают по книгам и в поединках с учителями, чтобы хотя бы иметь представление о предмете и уметь противодействовать с помощью имеющихся сил.) А эльфы абсолютно все изучали на практике, и куда более углубленно.

Жизнь. Специализация – белое целительство.

Разум – не пользуется популярностью... странно! Верно от того, что в основном маги этой дисциплины занимаются подчинением воли. Моветон.

Эликсироведение и зельеварение – прикладные науки. Пахнет точно так же, как и на кафедре Алхимии.

Иллюзии и Гармонии – и так ясно... Впрочем, гармонией занимаются чаще на музыкальных инструментах, и до совершенства ученикам с этой кафедры так же далеко, как нам до дипломов.

Кафедра Искусств – пространственная магия. Собственно, основная специализация – телепортация, унифицированная под одну систему-стихию, а вовсе не опирающая на глубинную суть, как у Темных.

Из блокнота Линары Эйден

В официальных хрониках и летописях говорится, что именно представители Светлой Старшей ветви Древа Разум создали Светлый Лес, придав земле, на которой поселились, особые свойства. Из наиболее наглядных примеров этих особенностей можно вспомнить чрезвычайно плавную смену времен года с минимальным разбросом температур, а также небывалую урожайность фруктовых деревьев, растущих в условиях, совершенно несоответствующих родному местообитанию.

Вот только не очень верится, что эльфам могут подчиниться настолько сложные процессы.

И не надо рассказывать о том, что светлые эльфы изначально являются частью природы, и потому лучшее ее понимают. И, видите ли, они способны уговорить мир на большее, чем простые садоводы и огородники. Попросите эльфа, чтоб он продемонстрировал свои выдающиеся способности где-нибудь подальше от Светлого Леса. Гарантирую, что ничего сверх необычного вы не увидите. Скорее всего, хроники безбожно лгут.

В самом Лесу – что угодно, хоть груши на вишне! А вне своего места обитания они выигрывают только за счет большего, чем у людей, резерва ауры и неизвестных заклинаний.

И дома... Они говорят, что просто уговаривают дерево вырасти (тавтология, однако) изнутри больше чем снаружи. Это, простите, полная ерунда...Нет, уговаривать можно, но по определению такого ошеломительного результата вы не добьетесь без применения мощных искажающих чар. Максимум один к двум по объему пространства! А искажений не применялось, что мгновенно определяется безо всякой магии. Благо достаточно косвенных признаков наблюдали... и изучали, можно сказать, на собственной шкуре. А так как чар не имеется... Есть одно интересное предположение. Эльфы уговаривают нечто, которое уже и делает их дома-деревья такими необычными.

Ну и еще одно допущение. Это нечто, скорее всего, не является созданием Светлых, и все особые свойства этого Леса проистекают из того, что он сам целиком и есть сущность. Причем, Разумная Сущность! В пользу этого предположения говорит постоянно ощущаемое ментальное очень широкого спектра!

Из личных записок магистра Риана Келера

Глава 6

На следующее после свадебного пира утро, в апартаменты мучимого жестоким похмельем Повелителя Светлого леса бесцеремонно ввалился Рьеллан дель Дрошелл'Шенан.

Молодожен громко хлопнул дверью и с размаху рухнул на широкое ложе. Отыскав ногу нового родственника, безжалостно дернул:

– Послушайте, Повелитель Лианнариан, я не могу спать в этих ваших... хижинах!

– И что-о? – простонал несчастный Светлый из-под подушки.

– Хочу построить себе дом. Сам.

– Строй...

– Где-нибудь поблизости от Древа, если место найду. В нашем стиле...

– О, эри риа эллар... строй где хочешь, как хочешь и сколько хочешь, только меня в покое оставь! Уйди отсюда... Эрр таш!

– Отли-ично! Кстати, бутылка на столе!

Эльфийские народные байки

– А спорим, что мой фейерверк будет если не красивее, то эффект-нее, чем этот! И без магии! – спросила Лина.

Лис посмотрел на творящееся в небе буйство красок и сказал:

– Спорим! На что?

– Как обычно, на вопрос.

– Что-то ты слишком уверена в своих способностях.

– А когда я проигрывала?

– О, – кварталон нахмурился и спрыгнул с перил, – пока еще ни разу. Но все случается впервые.

– Да, но не в этот раз. Так что, спорим?

– Спорим! Но приступишь к исполнению позже, хорошо. Сейчас у нас экскурсия.

– Куда?

– В Град, разумеется.

– А дойдем? – вопрос был закономерный.

Насколько безлюден был Лес днем, настолько же он ожил в сумерках. Мимо то и дело сновали сосредоточенные эльфы, струилась магия. Все это весьма затрудняло движение. А в темном небе полыхал бесшумный, но оттого не менее прекрасный огонь. Узоры сплетались в линии и кольца, рассыпались искрами, падали на землю серебряными звездами.

Праздник, Праздник Лета начался!

Столичный Град был великолепен. Великолепен и величествен. Высокие деревья казались отлитыми из бронзы. Золотые и синие огни в стеклянных шарах были развешаны между ветвей, и от этого резные листья казались темными сапфирами. Гирлянды живых цветов обвивали стволы гостевых домиков. Легкий ветерок шевелил разноцветную листву *листан*, их нежный шелест органично сплетался с музыкой и магией.

Здесь тоже были улицы и площади, только Лина никак не могла понять логику того, кто составлял план города. Ребята постоянно натыкались на неожиданно расположенные возвышения, на которых эльфы в длинных белых мантиях занимались чародействами для убаюкивания зрителей, заодно соревнуясь, кто вырастит больше экзотических растений.

«И что здесь мы делать будем? – спрашивала себя девушка, стремительно лавируя между прохожих, огибая фонтаны, беседки и клумбы. – Не для наших способностей эти соревнования! Впрочем,

никогда не следует сдаваться раньше времени!»

Так же думал и Риан Келер, поднимаясь на один из помостов. Директор отобрал для этого путешествия самых трезвомыслящих, а вовсе не самых сильных, магов. И правильно сделал. Сила кружит голову, а спокойная оценка своих возможностей помогает правильному восприятию окружающего мира. Собственно, потому он и не стал спорить со старым и могущественным Светлым, который решил отложить все дела, связанные с поездкой, до конца праздников. Пусть его... раздумывает. А он тогда не станет держать на привязи отличников, с которыми приехал. Во-он побежали. Некроманты... Эти не пропадут. И проводника нашли... Как от него встречные эльфы шарахаются!

Маг собрался, отрешаясь от реальности, и принялся плести иллюзию. Не по его специализации, конечно, но зато давно отработанный вариант, используемый разведкой. Отступил в сторону, накинув «отвлекалочку» и наблюдая за собственным, безупречно исполненным автономным фантомом. Соратники одобрительно улыбнулись, дружно воздвигли собственные и отправились гулять. А призраки так и остались работать вместо своих хозяев, творя запрограммированные в них чары до тех пор, пока не закончится заряд силы, в них вложенный.

Великое Древо было ошеломляюще гигантским! Оттого и виднелось издалека. Крона его раскинулась шагов на двести, а высоту – достигала размеров средней горы. Неимоверно толстый ствол обвивала широкая спиральная лестница из живых веток. И концентрация тоски здесь была самая высокая.

Лис, видя искреннее восхищение некромантов, горделиво усмехнулся. Как будто это он вырастил! Линарина недовольная гримаса была проигнорирована. Впрочем, девушка тоже была впечатлена... если бы еще не это мерзкое настроение! Но с ним она что-нибудь придумает...

Обойдя по травке посольское *листан* и густые вишневые заросли, ведьмочка расплылась в улыбке.

– Хочешь, – пропела она, обращаясь к четвертону, – я угадаю, где живут твои родственники?

Милава засмеялась:

– Ой, да тут даже я угадаю!!

В тени, прикрывающей площадь плащом прохлады, стояло нечто. Двухэтажное строение из темно-серого с алыми вкраплениями камня настолько не вписывалось в окружение, что грозило отправить неокрепшие умы в затяжной запой. Это не снесли, видимо, только из сложных политических соображений.

Скромное жилище Темных полумесяцем охватывало ствол Древа, оставляя между ним и собой полсотни шагов. Узкие окна угрожающими бойницами смотрели на великолепия Светлого Леса.

Лис подошел к крыльцу и тихо постучал. И из распахнувшихся дверей, украшенных клыками неведомых зверей, неожиданно выскочило нечто. Огненно-рыжие волосы завивались кольцами, спадая до колен. За этим великолепием терялась тонкая, гибкая фигура и огромные ало-золотые глаза на худом треугольном лице.

– Потрясающе, – выдохнула Лина. Настоящая живая полукровка!

Тем временем женщина, стремительным рывком оказавшись перед опешившими студентами, уперла руки в бока и рывкнула:

– Льялис, лисса эш эре!! Ты где шляется?!!

Ведьмочка поморщилась и отступила на пару шагов. От переходящего в неслышимый человеком спектр, звука, заболели уши.

Чвертрон же подбоченился, ощерившись, затем отвесил церемониальный поклон:

– Гейшери миа наэ, по поручению нисаи ректора я сопровождаю гостей Светлого Леса в их поиске...

– Неприятностей? Мне помочь? – угрожающе протянула рыжеволосая.

– Позвольте вам представить, наэ, – упрямо продолжил Лис, – майл'эйри Линара Эйден, княжна Милава Светлая, Тилан и Рилан Динар, студенты Высшей Ронийской Школы Магических искусств.

Он по очереди указал на скромно стоящих в сторонке ребят. Те под пристальным взглядом

полукровки постарались изобразить смирение.

- А это - моя мать, Диавала дель Дрошелл'Шенан И'Энианнери, прошу любить и жаловать...

- Ты кого приволок, чудовище? Некромантов? У нас своих хватает!

- Не только некромантов, - педантично добавил Лис, - но и двух магов, одного псиона и троих Охотников.

- И всех - сюда?!! - возмущенно завопила женщина.

Странно, что никто до сих пор не обратил на происходящее внимания. Наверное, тут такое регулярно происходит, решила Лина, наблюдая за тем, как старательно стражники, стоящие по периметру площади отводят глаза.

- Гейшери миа, я прошу у вас гостеприимства для... - забубнил кварталон.

- Не-ет уж! - наэ тряхнула копной волос и хищно усмехнулась. - Мое величайшее почтение, гейнери студенты! Будьте гостями моего сына! А ты, - она ткнула пальцем в грудь Лиса, - ты... ты отлучен от Дома до конца лета!! И чтоб я тебя больше не видела!!!

Полукровка вежливо поклонилась, резко развернулась и исчезла в дверном проеме.

- Ну, мать... - только и выдохнул кварталон.

- Кто это такая? - спросил Тилан, потирая ухо. Разговор происходил на смеси темного и светлого наречия и некроманты почти ничего не поняли. Почти - потому что интонации были вполне узнаваемые, скандальные.

- Это - моя мать, - мрачно скривился Лис.

- Любящая родительница, - заметил Тилан.

- Да отца опять нет дома, вот она и нервничает.

- Ага, - Лина покивала, - и только что обрекла нас на местный общепит.

- Э?

- Проводнику сначала всучили обязанности по заботе о нашем удобстве, а затем отказали от Дома. Как следствие, - она развернулась к Лису, - тебе лично придется нас кормить, поить и колыбельную петь.

- И не подумаю!

- Вот именно! Значит, придется питаться подножным кормом и тем, что в столовой Древа Знаний готовится.

- Там нет столовой!

Лина выразительно помолчала. Милава вздохнула:

- Да, жаль, что твоя мать не пригласила нас на обед.

- Скорее, на ужин, - буркнул Тилан.

- Ну, не пригласила и не надо! Где жить, нам есть. Чего пожевать - тоже найдется. Но главное - лабораторией-то пользоваться она не запретила! И не надо так на меня смотреть, гейнери Льялис. Ни за что не поверю, что в доме твоего отца ее нет.

- Не отца, а деда!

- Тем более!

- Как ты туда попадешь?

- Ты приведешь.

- Да, но...

- И не обязательно через дверь.

Лаборатория оказалась превосходна и, к счастью, не зачарована. Это было единственное слабое место плана, но, как оказалось, окно на первом этаже служило чем-то вроде запасного выхода для дроу, живущих в этом доме. А что служит выходом, то может послужить и входом. Лина ужом скользнула в щель под удерживаемой некромантами рамой и деловито огляделась.

– Порядок! – прошептала она.

– Да-а? – душераздирающе зевнул Тилан. – Ну, мы тогда спать!

– Предатели, – весело усмехнулась девушка. Сегодня она спать не собиралась. Это казалось опасным, мало ли что Лес выкинет.

– Помощь не нужна? – спросил Лис.

– Нет.

– Я тогда пошел, пошел...

– Куда?

– Да так, по делам...

– Ладно, завтра на закате у Древа увидимся.

Интересно, какие у него дела могут быть ночью? Да ладно, не мои проблемы, решила девушка, методично выставляя на лабораторный стол бутылочки и флаконы из сумки. Никаких экспериментов, все по строго отработанной рецептуре. С соблюдением всех доз и норм. Поддержим честь рода... обоих... нет, трех родов, испытаем собственные умения и утрем нос Светлым. Вот три причины для этой авантюры.

Исполнение будет безупречным, идеальным, внушительным и ошеломляющим...

А хозяин не обидится, если она позаимствует у него пару реактивов? Нет, наверное, ради чести родовой можно. Лина придирчиво оглядела расставленные вдоль стен шкафы. Темнота, озаряемая всполохами магических фейерверков, не служила ей преградой. Ведьмочка медленно прошла вдоль стены, поочередно касаясь ладонью дверей шкафчиков.

Вот эти ниши трогать она не будет, подумала девушка. Очень сильные запирающие чары. А вот отсюда кое-что позаимствуем... отлично. Безошибочно вытащив пару больших колб, Лина танцевальным па переместилась в центр помещения. Легким касанием разожгла огонь в жаровне...

Приступим, пожалуй?

Если бы хозяйка заглянула этой ночью в лабораторию, то она бы увидела...

В полной темноте, в клубах едкого дыма и отблесках огня неслышно танцевала маленькая фигурка. Ее руки порхали бабочками над множеством фиалов, колб и спиралей, длинная коса жила собственной жизнью. А в плосках, тиглях и бадейках пыхтела, булькала и шипела непонятная жижа.

А ведьма, то помешивая густое ароматное зелье, то склоняясь над кипящей смолой, напевала себе под нос старинную песенку:

Кипи вода, кипи очаг, Кипи вода, кипи очаг, Недаром я не сплю, Ведь эльфиков и эльфочек, Ведь эльфиков и эльфочек, Я очень, очень, очень люблю. Горите дровишки, горите, Шуруй, кочережка, золу, Жаркое из Мэйны и Марти Сегодня подам я к столу, Сегодня подам я к столу, Сегодня подам я...

Все десять толстых цилиндров из тростника были заполнены к рассвету. Теперь им предстояло отстояться до вечера. Лина зевнула, прислушалась к царящей в доме тишине и вышла в окно. Хотелось есть и спать. Ну, придется потерпеть, вздохнула она, вгрызаясь в сочное яблоко.

Покосившись на Древо, на цыпочках пересекла площадь и улыбнулась. Ну что же, Светлый Лес, тебя ожидает сюрприз ближе к вечеру. И она отправилась на поиски ребят или телепорта, ведущего к Древу Знаний. Безуспешно поблуждав по безлюдной столице, она плюнула на это дело и решительно заняла одну из беседок. Девушка присела на низкую скамью, прикрыла глаза... Сон навалился неожиданно и неотвратимо.

Переговоры тянулись бы долго и мучительно, если б не одна случайность, совершенно сменившая настрой и разрядившая обстановку. Как оказалось, в налаживании взаимопонимания немалую роль может сыграть банальная наглость. А как иначе назвать случай, проходящий под графой «покушение на честь и достоинство» Светлого Совета?

Теперь, пожалуй, я могу пояснить более подробно, ибо для участников и виновников вышел срок давности...

В целом у меня в первый же день по приезде в Лес сложилось впечатление, что самого Светлого Повелителя вопрос обновления соглашений интересовал не настолько сильно, чтоб отвлечься от решения каких-то не связанных с ним проблем. Слишком уж он нервный был, что для четырехсотлетнего эльфа, мягко говоря, странно. Точнее, странно не то, что он нервничал, а то, что это было заметно!

Собственно, он явно ожидал какого-то сообщения. Та половина сознания, доставшаяся мне для общения, была настолько рассеянна, что я бы мог подсунуть ему на подпись даже договор о беспошлинной торговле.

Так что основной вопрос я решил отложить до конца праздников, а пока просто наслаждался холодными напитками, неспешно прощупывая обстановку. Рабочий кабинет Повелителя представлял собой террасу на верхних уровнях дворца. Нахождение его одновременно внутри и снаружи Древа навсегда останется выше моего понимания. Если смотреть на жилище местных властелинов снаружи, то видны только ветви и листья, сплетенные в плотный кокон. Изнутри же имелся полный комплект удобств, включая даже тронный зал неприлично гигантских размеров. С окнами, выходящими на Градскую площадь. Вот в одно из окон я и смотрел, сидя в плетеном кресле напротив золотоволосого эльфа. Тот отсутствующе катал в ладонях бокал с игристым вином и совсем не желал сотрудничать.

Подавив досаду, я сосредоточился на происходящем. Легкий ветерок доносил с улицы веселые голоса. Кажется, это те ребята, что усиленно развлекали меня по дороге к Светлым. Неслышно вошедшие эльфы-советники заставили И'Энианнери встрепенулса, а Высокая Леди, проскользнувшая следом – недовольно поморщиться...

Из воспоминаний лорда Найрина

Появление на площади встрепанной и злой девушки вызвало неожиданный ажиотаж. Линара исподлобья оглядела группу молодых эльфов, щеголяющих длинными ярко-зелеными мантиями. Те оживились, сдвинулись в круг и о чем-то зашумели. Больше никого не наблюдалось. Ну и ладно, главный виновник торжества присутствует везде и всюду. Девушка оценивающе посмотрела на Древо. И хорошо, что праздник плавно переместился на окраины Леса...

Все-таки это наглость, запускать фейерверк прямо на главной площади, да еще такой! У девушки на миг возникли сомнения. А стоит ли это делать? Но яростная обида на пару раздражением благополучно заглушили голос разума.

А энное количество зрителей... Пусть смотрят! Им же хуже! Но откуда они здесь взялись? Им кто-то рассказал о планируемом веселье?

Лина выбрала местечко с противоположной стороны от дома дреу и выставила в ряд серые цилиндры с острыми шапочками. Хмуро глянула на Лису, торопливо вывернувшего из-за кустов. Девушке было совершенно не интересно, как тот провел ночь и этот день, но довольная и сытая физиономия квартерона прямо-таки вопияла о несправедливости бытия. А ей вместо ставших почти родными кровавых кошмаров и нравоучений снилось нечто невразумительно-гадкое, и от того хотелось сделать что-нибудь этакое... не менее мерзкое.

– Не рано ли ты собралась?

– В самый раз! Скажи лучше, это что такое? – махнула она рукой в сторону зрителей.

Лис невинно улыбнулся. Впечатление немного испортили клыки, но в целом Лина получила возможность изучить, как выглядит в момент, когда собирается сообщить кому-то неприятную новость.

– Это? Ну как тебе сказать... Поспорил я тут с одним... приятелем, что твой фейерверк будет интереснее...

– И что?

– Что, что, ставки один к трем против тебя! А эти – любопытные.

Девушка мрачно улыбнулась:

– Про-отив? Так пригласи их поближе. Примерно во-он туда! – она указала рукой на место в паре десятков шагов от себя. – А с тебя – половина выигрыша.

– Треть...

– Три четверти!

– Согласен на половину! – торопливо бросил Лис.

– Так-то!

На краю площади нарисовались остальные студенты. Все девятéro тоже имели довольный, выпавшийся и сытый вид. Гадость-то какая, тьма их заberi!

Пора, решила Лина, и проверила предполагаемое направление полета хвостатых ракет. Парочку отставила чуть дальше и закрепила. И, чиркнув лучинкой по огненному камушку, один за другим подожгла короткие фитили.

– Пер-рвая пошла-а! – завопила она, отскакивая от снопа искр, ударившего в землю.

– Вторая пошла-а! – вторил ей Лис, отбегая подальше.

С шипением долетев почти до вершины Древа, цилиндр взорвался.

Шуррх!

Облако ярко-синей краски, вложенной в цилиндр вместо огненного заряда, заклубилось в небе и накрыло деревья.

Шшурхх-бу-ум!

Чуть дальше в небе расцвел пурпурный цветок.

Бух!

Черный!

Хррупш!

Темно-зеленый!

Брррумс!

Фиолетовый!

Алый!

Коричневый!

Болотный!

Изумрудный!

Эээ, а где же темно-голубой? Лина глянула в небо, откуда уже начал сыпаться мелкий разноцветный, и, самое главное, несмываемый, слава универсальному фиксатору, дождик.

Неожиданно в воцарившейся тишине раздалось приглушенное: «Бккх!», и голубая краска выплеснулась откуда-то из кроны Древа. Похоже, кусок оболочки просох не до конца и в полете растрепался, отчего ракета резко вильнула в сторону. И вот вам результат!!

Все присутствующие на демонстрации возможностей современной алхимии люди и эльфы спешно прятались под лиственный покров. Правда, кое-кому все же придется заняться чисткой лиц и одеяний. А также *листан*и, попавших под раздачу. Хотя им проще будет скинуть листву и отрастить заново чистую.

Стражи замерли в ожидании приказов. И они не замедлили поступить в виде громкого возмущенного крика откуда-то с небес:

– А ну-ка подайте сюда этих экспериментаторов!

По крайней мере, певучую фразу на светлом наречии ведьмочка интерпретировала именно так. Вздохнув, помянула мысленно всех демонов Бездны, но признала, что за собственные ошибки надо отвечать. Наверное, стоило запускать ракеты чуть позже. Или вообще следующим утром. С другой стороны, вечером эффект не был бы так заметен... О, так ведь и за него тоже придется отвечать. Когда-нибудь этот ненормальный энтузиазм доведет ее... ну не до могилы, так до порицания.

А последствия?!

Жуткие! Только с чего это в ней проснулся странный мазохистский энтузиазм?

Ладно, поборемся! В крайнем случае, всегда можно будет извиниться!

Лина улыбнулась и успокаивающе помахала рукой эльфам, явно не горящим желанием выходить под все еще не закончившийся дождик. А он окрасил часть Светлого леса в цвета ее настроения, правда, уже изрядно улучшившегося, не смотря на предстоящий дипломатический скандал.

– Не волнуйтесь! Я сама найду дорогу!

Один из стражников, раскинувших широкий «полог», и сгоняющих под него и людей и попавших под раздачу Светлых, заметил:

– Такого счастья нам не надо!

– В связи с нанесенным только что Светлому лесу и его повелителю Лианнариану И'Энианнери оскорблением и покушением на честь и достоинство Светлого Совета, мы требуем официальных извинений от виновников, – эльф – глашатай замолчал, окидывая пестрое собрание презрительным взглядом.

Лина вздохнула, посмотрела на сводчатый потолок, затем на деревянный пол, залитый светом закатного солнца, покосилась на магов во главе с Келером. Оторванные от дегустации легких вин, они были мрачны и недовольны. Милорд посол, в отличие от опекунов, почему-то лучился энтузиазмом. Лис, стоящий навтыжку в ряду только что получивших суровый выговор эйрили-най, сделал страшные глаза. Студенты застыли каменными истуканами, и, кажется, даже забыли, как надо дышать.

Даже старик-ректор получил мягкое внушение на тему, что пренебрег своими обязанностями хозяина и несколько неприкаянных человеческих недоучек решили посоревноваться с молодыми эльфами.

Девушке вспомнилась поговорка: «Любишь играть, люби и мусор разгребать!»

И разгребу, упрямо подумала она, делая два шага вперед и опускаясь на одно колено перед возвышением, на котором стоял трон. Советники, стоящие по обе стороны от него, встрепенулись. Ну-ну... не вам решать, что со мной произойдет дальше. А тому, кто еще ни разу не открыл рта, внимательно разглядывая пестрое сборище в собственной вотчине. Пестрое в прямом смысле этого слова. Одни эти пятнистые советники... Лина с трудом сдержала улыбку.

А Повелитель Лианнариан красив. Почти безумно. Неопределенного цвета глаза, переливающиеся от темно-синего до серебристо-серого, изящные черты лица, золотистые волосы, заплетенные в два десятка косичек. Тонкие пальцы на отполированных за сотни лет подлокотниках деревянного трона. Длинная белая мантия с золотой вышивкой ниспадала мягкими складками до самого пола. Аура силы, в которой можно утонуть...

А у нее иммунитет. Даже немного жаль.

Прерывая затянувшееся молчание и глядя прямо в странно-задумчивые глаза, начала самую неприятную часть:

– Я, майл'эйри Линара Верина Саэрина Эйден, лэрлери Лиссарота, леди Вер-Саэрина, Ниарина и Весашира нис'эш Солер'Ниан, приношу свои глубочайшие извинения Повелителю И'Энианнери и всему Светлому Совету за небрежность и неосторожность, повлекшие за собой неприятный инцидент, задевающий их честь и достоинство. И признавая за собой вину, готова понести любое соразмерное ей наказание, ибо не злоумышляла, а желала лишь продемонстрировать вершины, которых достигла человеческая алхимия.

Острый слух донес до нее чей-то шепот:

– Только ли человеческая?

– Я раскаиваюсь в содеянном и молю о снисхождении, понимании и прощении...

Девушка замолчала, выразительно глядя на эльфа.

«Ну, простите меня! Ну же! Иначе вам же хуже! Терпение то мое не бесконечно... хамить начну!»

– Мы принимаем ваши извинения, – внял ее мысленному воплю Светлый, – великий Светлый Совет, чье достоинство было оскорблено вашим экспериментом, *принимает*, – с нажимом продолжил он, поджав губы, – искреннее раскаяние. Но все же и Светлый лес тоже хотел бы получить некую скромную долю слов, долженствующих выразить вашу неправоту.

– Но, Повелитель И’Энианнери, простить прощения у неодушевленного места несколько странно, – чуть расширив глаза, ровно произнесла девушка.

– Это не простое место, – эльф подался вперед, недовольно качая головой, – это... впрочем, это тема отдельного разговора. Размеры компенсации мы так же желаем обсудить лично. Я бы попросил всех разойтись! И заняться полагающимся каждому делами, – он повысил голос, обращаясь к присутствующим. – А вы, майл’эйри, поднимитесь.

Девушка легко встала, распрямив спину, и проводила рассеянным взглядом покидающих тронный зал людей. Гости Леса в окружении стражей остались в соседнем зале ожидать окончательного вердикта. Впрочем, студенты не особенно переживали.

Лорд Найрин одобрительно кивнул.

Лину двое суровых стражей отконвоировали следом за Повелителем через весь дворец в кабинет, подвергшийся атаке фейерверка. Девушка восхищенно оглядывала равномерно выкрашенные стены. Хороший был заряд, мощный, и краска стойкая... Вид из окна тоже впечатлял мрачной величиестью. Багряные сумерки Леса и золотые огни магических фонариков порождали иллюзию гигантской пещеры. Сознание на миг раздвоилось, и девушка покачала головой. Кажется, она соскучилась... И по чему? По горным пикам Тирита!

– Нравится? – спросил Повелитель Светлого леса, разглядывая ее, как редкий экземпляр насекомого, с интересом и легкой опаской.

– О да, ниэриани, – она сознательно использовала официальное обращение, ограничивая себя Высоким слогом.

– Мне – тоже нравится, и потому, да еще ради ваших *родичей* стандартной кровавой платы за оскорбление Мы с вас взимать не будем, – эльф стоял у окна, его силуэт, подсвеченный закатом, окружал нимб. Ну, прямо посланник Единого бога. – Вы очень обяжете меня, если до конца праздников не будете показываться в столичном Граде, а после ограничите свою активность Древом Знаний.

– Разумеется, ниэриани, – девушка коротко поклонилась.

– Я бы рекомендовал забрать с собой вашу свиту. И отправиться, к примеру, в северное Загорье.

Лина демонстративно покорно склонила голову.

– Кого именно забрать, ниэриани?

– Всех, – эльф коротко улыбнулся.

– Это невозможно, к величайшему сожалению. Мои спутники подчиняются не мне, а нашим официальным сопровождающим, которые имеют не оглашаемые нам, ничтожным, планы.

– Не рассказывайте небылиц, майл’эйри, вы вполне состоятельны как *младшая ведущая*.

– И тем не менее...

– Вы сделаете это, – последовал короткий безапелляционный приказ.

– Подчиняюсь.

– Прекрасно.

– Рада угодить Светлому Повелителю.

– Но не Светлому лесу... Скажите, леди, почему вы отказались извиниться перед *ним*?

Девушка подняла голову, ее глаза зло блеснули тщательно сдерживаемым бешенством. Повелитель удивленно прищурился.

– А он не заслужил моего прощения.

– А заслужил, видимо, переокраски?

– Нет, корчевания... но за неимением возможности выполнить эту угрозу...

– Воздержитесь впредь от подобных заявлений в моем присутствии.

- Приношу мои извинения за несдержанность.

- Вы свободны, и не забудьте - ни шагу в Град!

- Уж не забуду! - фыркнула Лина, отойдя от кабинета.

- Горячая темная кровь, - пробормотал Светлый И'Энианнери, оглядывая свой новоокрашенный кабинет. - Но как удачно у нее получилось! Ну что же... теперь, пожалуй, и с милордом послом можно поговорить. Более конструктивно!

Найдя в одном из залов длинной анфилады Лиса, Лина спросила:

- Ну что, все твои «друзья» признали мой фейерверк самым эффектным событием этого Праздника?

- О, да!

- Значит, ты выиграл?

- А как же!

- Деньги давай! - кровожадно потирая руки, надвинулась на квартерона ведьма.

- Да бери, тьма тебя задери!

- Спа-асибо! И, кстати, нам придется уйти отсюда. Ты, - покровительственно добавила девушка, глядя на Лиса, - можешь остаться.

- Это почему это? - наперебой начали спрашивать студенты, обступившие девушку плотным кругом.

- Что, остаться или уехать?

- Уехать!

- Таково наше наказание.

- Так что, - возмутилась Охотница, - мы тоже должны уезжать? Из-за твоей дурости?

- Да, и потом... вы же *смотрели*, а значит, вину за ошибку мы делим на десятерых. И уезжаем мы не из Светлого леса, а просто из Града. И то только до конца Праздника.

- А потом?

- Потом начнется самое интересное. Работа!

Не сказать, чтоб это воодушевило студентов.

Один из магов неспешно подошел к растерянным ребятам. Довольно улыбнулся.

- Я вас отпускаю, - тихо проговорил он, - брысь отсюда! Свое дело вы в любом случае сделали.

- Уже уходим... уходим, уходим!

Глава 7

После бурного спора, переходящего в рукоприкладство и маготворчество, предводительствуемые Линарой ребята вернулись в эльфийское общежитие переночевать. А с утречка уже отправляться в изгнание.

Северное Загорье оказалось куда более гостеприимным. По крайней мере, к услугам ребят оказалась таверна на окраине Леса, хозяином которой являлся дядюшка Льялиса. Квартерон, разумеется, отправился со студентами, не желая, по собственному выражению, пропустить ожидающееся веселье.

Реаллан дель Дрошелл'Шенан, смуглый блондин с глазами потрясающего темно-фиолетового оттенка, отнесся к налету философски, и даже сделал скидку на проживание и питание. Маленькую.

Вот только от набившей оскомину праздничной атмосферы Лина так и не смогла избавиться. Как и от маячащей за гранью восприятия тоски. Она сидела на мягкой траве, опираясь о шершавый ствол, и пыталась подавить нарастающее в груди раздражение. Томительные предчувствия неприятностей, ворочающиеся в душе тяжелыми камнями, не вязались с происходящим. Льющаяся сверху, а точнее с плетеного навеса таверны, музыка, настраивала на мирный лад. Кружащиеся по поляне в танце нарядные эльфийки не были столь же высокомерны, как их постоянно демонстрирующие собственное превосходство южные товарки. И с удовольствием принимали занки внимания от молодых магов, с энтузиазмом включившихся в соревнования по изящному поведению и галантности. За честь станцевать рил с отмытой Охотницей сражались аж два эльфа. В итоге она закружилась в паре со своим одноклассником, а Светлые остались с носом. Одного, правда, тут же перехватила Милава.

Линара посмотрела на небо, проглядывающее из лиственного узора. Четыре высоких *листан*, соединенных между собой подвесными широкими мостками, укрывали танцующих от солнца. Что-то будет? Девушка задумчиво тронула струны лежащего на коленях риолона.

Рядом рухнула разгоряченная некромантка.

- А не пойти ли нам пообедать?

Лина рассеянно кивнула.

- Ну что ты спишь? - толкнула ее княжна.

- А? Да нет, просто что-то не хочется... ничего не хочется.

- Где-то что-то сдохло, - заметил Тилан, подкравшись сзади.

- И большое, - поддержал его брат, - ну не хочешь обедать, пойдем прогуляемся. Сад какой-нибудь обчистим?

- Чей сад? - без энтузиазма спросила ведьмочка, вслушиваясь в выплетаемую кем-то мелодию.

- Да хоть хозяйский!

- Поймает...

- Да занят этот... как его?

- Реаллан дель Дрошелл'Шенан, - вздохнула Лина.

- Ага, и даже если и поймает, то что сделает? - ехидно прищурилась княжна.

Тут же посыпались предложения:

- Отшлепает?

- Посадит на хлеб и воду?

- Накормит от души...

- Арбалетной стрелой в упор! - рыкнула разозленная девушка и встала. - Плохо у вас с фантазией! Пошли уж, что угодно будет лучше, чем выслушивать вашу ересь!

- А кто тут с похоронной физиономией сидел да вздыхал жалостливо, чисто призрак неупокоенный? - возмущенно фыркнула Мила.

- Ууу! - демонстративно взывала Лина. Потом огляделась.

Эльфы, студенты, травка, деревья... Вот Охотничья банда за Даршем гоняется, демонстрируя заинтересованным Светлым приемы отлова зеленых болотных выхухолей, крайне ядовитых маго-измененных тварей с ценным мехом. На него сейчас в столице большой спрос. Все при деле...

- А Лис где?

- Кушает. Причем бесплатно.

- Не завидуй, он наверняка потом натурой будет расплачиваться, - закидывая на плечо футляр, посоветовала ведьмочка пускающему слюни Рилану.

Яблочки оказались такими сладкими, что захотелось лимончика. Или гранатового соуса. Или горчицы... с хреном - вторым национальным соусом Северных княжеств.

Время перевалило за полдень, а флейта все так же неумоимо наигрывала веселые мотивы, время от времени туда вплеталась звонкая золотая мелодия арфы.

Лина с сомнением посмотрела на узкую лесенку, ведущую наверх, и осталась внизу, под облюбованным ранее деревом. Поляна была пуста, и никто не пытался вовлечь ребят в круг танца. Некроманты проявили удивительную солидарность и расположились рядышком.

- Вы чего?

- А вдруг и нас там бесплатно накормят?

- Это аргумент...

Откуда-то сверху спрыгнул Лис, приземлился по-кошачьи и устало растянулся рядом на мягкой травке.

- Никогда не спорьте с дядюшкой Реалланом...

- Ага... - Лина усмехнулась, - натуральный обмен.

- Он меня досуха выжал, все магические кристаллы до отказа заполнил.

- Зачем ему твоя сила-то?

Квартерон только рукой махнул:

- Не знаю и знать не хочу... Сыграй лучше что-нибудь, а то уже оскомины во рту от этих напевов, - и он выразительно сплюнул.

- Не знаешь, а стоило бы задуматься, - тихо пробурчала девушка, - и вообще, чего тебе не нравится? Отличная музыка!

В этот момент раздалась особенно звонкая трель, и Милава поперхнулась.

- Да быть такого не может, что тебе это нравится!

- Почему это?

- А потому что я тебя знаю! Что происходит? С тобой и вообще!

- Какой актуальный вопрос, - вздохнула Лина. - Не знаю... - и решила, отбрасывая сомнения в собственной адекватности, - сыграю! Но за последствия ответственности не понесу!

Пристроив на коленях риолон, выждала момент и когда на миг примолкла флейта, тронула струны. Инструмент отозвался недовольным взвизгом, но пальцы уверенно принялись выводить простую быструю мелодию. Стонущие порывы ветра, стремительный бег по узкой тропе, скрип колес, гул походных барабанов...

Милава узнала мотив торговой дорожной и, вспомнив слова, ловко вплела свой голос между аккордов.

Уходим за солнцем, Уходим за ветром, Пути и дороги... Покоя нам нет. Колеса фургонов стучат, И мимо проходят, Плывут вдоль дороги Поля и озера, деревни и лица. Зимой и летом кочуют фургоны, От города к городу, едем, друзья. Торговля и песни - вот спутники наши, Такая нам доля дана. Иного не надо, смотрите на небо, Как птицы свободны, Парим в поднебесье, Нам воля к победе дана. Закуйте нас в цепи, Умрем за решеткой. Поймите, прекрасна, Дорога дорог без конца. Уходим за солнцем, Уходим за ветром, Пути и дороги... Покоя нам нет.

Едва замолкли последние такты, как флейта, выдав возмущенную трель, с новой силой принялась сооружать призрачный замок восхищения.

Интересно, кто это играет? Впрочем, какая разница? Подогревая костерок азарта, Лина с новой силой взрезала полотно творящихся иллюзий. Она терзала струны, а некроманты драли глотки в попытке перепеть засевшего на помосте музыканта. Тот, отложив флейту, взялся за арфу.

– Ты хоть понимаешь, о чем он поет?

– Она, – поправила Лина Рилана, – с трудом. Баллада о Светлом Элмаре, старье времен Темной империи.

Девушка в очередной раз пыталась настроить риолон... Неожиданно ее взяла злость. В конце концов, сколько можно? Любая музыка должна быть с душой и для души, а то, что пыталась сыграть она сама – никуда не годилось.

Ведьмочка глубоко вдохнула, не замечая, как давно не обновляемая блокировка медленно сползает, освобождая ауру. Не до конца, но и оголившихся ключев, с жадностью впивающихся в наполненное магией пространство оказалось достаточно, чтоб последние остатки благоразумия покинули девушку. А ведь казалось, что терпения вполне достаточно...

Лина медленно встала, коснулась костяных клавиш и отложила риолон в сторону. Одним движением сбросила мантию и та небрежным кулем повисла на ветке. Сапоги отправились туда же. Мягким скользящим шагом вышла на середину поляны. Шелковистая травка приятно холодила босые ноги. Прикрыла глаза, сосредоточенно проверяя на прочность нить, тянущуюся к музыкальному инструменту. Незаметно для себя соскользнула в легкий транс...

Лис довольно потер руки, шикнув на удивленных ребят.

– С-сейчас мы им покажем!

Мелодия пришла сама, родившись из звона мечей, грохота военных барабанов, яростного блеска солнца и гулко-го воя ветра среди заснеженных вершин.

Пришла и ворвалась в сознание словами, дергающими за оголенные нервы и обжигающими легкие.

Она повела плечами и тряхнула головой. Коса взвилась в воздух хищной змеей, разрезая воздух в безумном, диком, быстром и беспощадном ритме сражения. Стремительный танец юного тела, горячего и жадного до жизни, был предназначен всем и никому. Он въедался, вгрызался мелкими зубами в пространство, заставляя листья деревьев трястись и корчиться, и равнодушная тоска, зло скалясь, отступала, сотрясаясь мелкой дрожью.

Танец звал, просил, требовал... А слова темного наречия, срывающиеся с пересохших губ, заставили умолкнуть даже птичий гомон. Никогда еще призыв к жизни и обещание смерти не звучали в Светлом Лесу так нагло, торжествующе и страстно.

Последний взмах рук и огненный вихрь иллюзий опал, явив ошеломленным взорам людей и нелюдей Линару, замершую в немыслимой позе. Она медленно выпрямилась, пытаясь понять, что только что натворила. И едко усмехнулась. Вокруг медленно опускались на землю нити и полотна магии. Какофония звуков заставляла флёр болезненно дрожать. Хотелось встряхнуться, расправить крылья и полететь... Кажется, даже Светлый лес испуганно затаил дыхание, ожидая нового сотрясения...

Итак, что мы имеем? А имеем мы достаточно, чтоб строить предположения, но никак не планы. Впрочем...

Определить местоположение логова точнее – невозможно. Невозможно без прочесывания всех многоуровневых переходов и туннелей в очерченном старательными подопечными круге. Но то, что круг этот вплотную примыкает к Старому Городу... наводит на нехорошие мысли. Слишком уж нестабильная там обстановка.

А этой нестабильностью Магистр сможет воспользоваться... в полной мере.

Впрочем, мы это знаем, но он не знает, что мы это знаем. И в этом есть наше преимущество...

Как много сведений все же можно извлечь из неаппетитных подробностей протокола вскрытия интересного трупа, добытого в архивах Пятого отдела Ронии, собственных воспоминаний и списка, присланного самым одиозным информатором.

На что только не идут женщины ради мести! Не брезгают даже зачать от демона Бездны ребенка, родить его и воспитать в желаемом ключе. Интересно, как этой адептке удавалось держать его под

контролем? Полудемоны по определению слишком нестабильны. А еще способны без особого труда призвать в мир сущности с Нижних Планов, минуя наложенные на Порог спящие Печати.

А если эта тварь позиционирует себя как магистра Ордена Бездны, то планы ее вполне ясны и понятны. Если не разрушение мира, то его захват.

Тьма, ну когда же они станут хоть чуточку оригинальнее, планы эти...

Сетовать на обыкновенность самого захватчика не приходится.

А вот возможности у него... широкие. Изменение существ и превращение их в идеальные орудия уничтожения, мощная аура и, скорее всего, способность к Искажению...

Пре-елестно...

Ничего особенного, но сами объемы предполагаемого воздействия... и специфические знания, вынесенные из обширных библиотек Ордена, оставляют интересную и трудно решаемую задачу.

И кто виноват в этом?

Двое: не слишком внимательный некромант, упустивший мстительную адептку, и чрезвычайно непоседливая недоученная ведьма, благодаря действиям которой новоявленный Магистр получил возможность манипулировать нестабильными потоками магии над разрушенным Городом.

Так... как состыковать сроки и необходимость находиться сразу в нескольких местах? Учитывая, что будут проблемы и внутри границ Тирита?

Хм, почему бы не попрактиковаться наследнице? Она так трогательно и горячо ненавидит эту несчастную шпионку... Подстраховать же будет кому.

Он сидел в центре сложного узора, начертанного алой краской на белом мраморе. Россыпь черных тускло мерцающих камней только казалась случайной, на деле образуя тонкую вязь Узора. Задумчиво передвинув пару, он склонил голову.

Пожалуй, начнем?

Он отдал несколько коротких мысленных приказов, и стражи выдвинулись к границам района, который надо было прошерстить... а один перспективный алхимик вернулся на базу, к стационарному portalу...

Внезапно накатила дрожь, заставившая отвлечься от тонкого процесса настройки Узора. Одна за другой накатывали волны разочарования, раздражения, усталого смирения, тоски... А потом... потом пришел Зов, требовательный и бескомпромиссный. От него содрогался флёр, и слой за слоем ниспадали защитные пологи. Он в последний миг удержался на грани и не соскользнул следом за бушующим в крови раздражением в безумный полет.

Что творит эта недоучка?

Сбрасывает с себя покровы... Наводит на свой след полудемона... Провоцирует его на атаку... слишком рано?

Вовремя...

С пальцев сорвалась темно-лиловая искра, очерчивая воронку портала, сознание резко разделилось и, подчиняясь разрывающему на части Зову, бестелесный фантом отправился в гости...

В пугающе мертвой тишине раздались резкие хлопки чьих-то аплодисментов...

Девушка развернулась на пятках и напряглась в полной готовности куда-то бежать и кого-то терзать. И замерла, нервно прикусив губу.

Тьма, что же она наделала?!!

Проследив за ее взглядом, ребята имели возможность лицезреть черный полупрозрачный силуэт, окруженный зловещим ореолом. Длинные белые волосы развевались под порывами магического ветра, под ногами призрака стелился белый туман, от прикосновения которого жухла и покрывалась изморозью трава. За его спиной медленно гас лиловый отсвет арки портала.

Мир сузился до пылающих раздражением глаз, вертикальные зрачки расширены до предела, заливая их мерцающей чернотой.

«Что ты творишь?» – хлестнуло по пальцам отдаленной болью. Чужой.

– Мой Повелитель, – склонилась в придворном поклоне Линара, – чем обязана вашему визиту?

«Я... я не... знаю», – беспомощное оправдание, желание подойти, извиниться, уткнуться лицом в грудь, почувствовать тепло тела. Лицо с трудом сохраняло холодную бесстрастную маску.

«Незнание не освобождает от необходимости думать!» – раздраженное, но снисходительно-сочувствующее.

– Майл'эйри Эйден, – тихий голос добавил на поляну холода, – впредь я бы попросил вас лучше контролировать эмоциональную составляющую магического действия и плотнее блокировать энергетические потоки.

– О, разумеется, – ответствовала девушка в меру почтительно, – как только мне будет разъяснен объем новых обязанностей и возможностей. Ибо незнание провоцирует инциденты, не подходящие моему положению.

«Узнаешь, и с-скоро...» – горячее предвкушение... битвы?

«Что?»

«Что случается, если нарушить вполне четкий приказ не привлекать внимания!»

– Объяснять будет кое-кто другой, так же как и определять меру ответственности.

«Кто?»

«Жизнь...»

– Возможно, ваше появление и есть наказание?

«Для кого-то – возможно...» – спокойное согласие.

– Нахалка! – бросил призрак и отступил в тень деревьев, медленно растворяясь.

«Для кого?»

«Догадайся... и готовься».

«К чему?»

«Поймешь... если прислушаешься».

Туман очертил на месте, где он только что стоял, ровный круг и стремительно отпрянул назад, расширяющимся кольцом вымораживая верхний слой земли на расстояние почти в две сотни шагов.

Флёр пару раз дрогнул, принимая в себя вспышку гнева И'реалль шеат Иссаниэрль, и затих. Вокруг вздрогнувшей от резкой боли во всем теле девушки, казалось, образовалась мертвая зона, откуда магия просто сбегала. Не простая магия, а все, что было или казалось сутью Светлого Леса.

«Мое – мне...» – собственническое, но обнадеживающее странной нежностью прикосновение.

Раз этот Лес так ей не нравится... почему не сделать маленький подарок Д'Хани. Заранее...

Тишина давила на уши. Где-то далеко-далеко, за гранью оглушенного восприятия зазвучали голоса. Лина огляделась и тихонько застонала, медленно оседая на ломкую траву. Кроме потрясенных ребят, поляну окружали другие зрители. Наверное, здесь были все Светлые, что раньше беззаботно веселились в окружающих садах. Часть – просто восхищенные зрители. Но те, до кого быстрее всего дошел смысл разыгранного спектакля, выглядели откровенно угрожающе. Чистокровный дроу в Светлом лесу!! Тонкие пальцы, поглаживающие рукояти клинков, нечеловеческие равнодушные глаза... Дай только повод, шептала тишина, и мы попытаемся тебя уничтожить!

«Тьма, заberi меня отсюда!» – отчаянно впиваясь руками в холодную землю, подумала девушка.

Чары разрушил спрыгнувший с плетеного настила смуглый эльф. Все тут же пришли в движение. Лис завопил:

– Дядя, ты видел? Нет, ты видел?!!

Тот клыкасто улыбнулся:

– Разумеется. Да-авно нас не посещал Сам великий и ужасный Повелитель.

Отмерли и зрители. Часть растворилась в тенях, явно отправившись кому-то докладывать о новом происшествии с участием этих вредоносных людишек, кое-кто под пристальным взглядом дядюшки Реаллана досадливо вбросил мечи в ножны. Шипя и ругаясь, троица магов в зеленых одеяниях попыталась добавить в вымороженную пустоту поляны немного жизни. Прочие, огибая по широкой дуге отрешенно смотрящую в небо девушку, двинулись в таверну.

Всем надо было как следует выпить.

Хозяин заведения поманил осторожничающих ребят пальцем.

– Вы заслужили хороший бесплатный ужин! Лис, пойдем, – приобняв того за плечи, дроу настойчиво повел всех к одной из лесенок. – А вам, леди, – мимоходом вздернув на ноги Лину, продолжил он, – приношу огромную благодарность за то, что вы заставили замолкнуть флейту моей дорогой дочери. И, разумеется, мы все хотели бы услышать, где вы познакомились с моим внушающим ужас родственником? Не так ли?

Под требовательным взглядом студенты вразнобой закивали.

Разумеется, Лина сразу же пояснила, что ничего рассказывать не будет. Никому. Даже шепотом. И очень вежливо попросила оставить ее в покое. Да, она прекрасно понимает, что произошло. Но разве был нарушен какой-то договор? Нет? Ну, так и что? Ах, благодарность за помощь в решении этого щекотливого момента? Будет, будет вам благодарность! А сейчас, тьма побери, можно оставить ее в покое?!! Любопытно вам? Да?! Так от этого смертность высокая. Среди разводящих тайны? Нет, у любопытствующих больше!

И вот долгожданное одиночество. Засев в одной из маленьких уютных беседок, девушка нервно ломала тонике стебли цветочных лиан, свешивающихся с потолка. Из злобно сдавливаемых листьев брызгал сок, пачкая стол и рукава рубахи.

Тэй лиссэ эш! Идиотка! Что она творит? Перебирая последние события, Лина невольно признала, что это – сплошные глупости! И хорошо, что по большей части безобидные. И для жизни не опасные. Но... почему еще несколько часов назад все действия казались ей вполне обоснованными и разумными?

А теперь...

Ведьмочка стиснула пальцы, затем отбросила жалкий комок, в который превратился прекрасный цветок.

А теперь...

Она дура!!!

Лиссэ!

Нир эшш!

Так подставить посольство! Да не только его, а считай, целое королевство! И теперь трудно представить, какие будут последствия... или, скорее, санкции! От короля, герцога, директора... Может, попросить политического убежища?

Тьма и ее порождения!

Бездна и ее демоны!

Внезапно она нервно рассмеялась. Надо же, теперь ей не нужен лиловоглазый надсмотрщик, чтоб отчитывать и указывать на ошибки. Она и сама... справляется. Только ментальных пощечин не хватает, а так... один в один!

Только бы понять причину этого неприятного умопомрачения. Что же на нее нашло? Что? Она сходит с ума? Похоже... но опять же, почему?

Этот вопрос теперь казался куда более важным, чем сакраментальное «Зачем?», регулярно задаваемое старшему компаньону. Отчего маги с ума сходят?

Побуравив невидящим взглядом кружево листвы, Лина со стуком уронила голову на стол.

Недостаток информации – это плохо! Хотя... что-то такое она читала... пролистала мимолетно. О

долгой блокировке и ее влиянии на способности... Может от этого?

– Ну что вы, все не так ужасно, как вы думаете.

Девушка подскочила и нервно заозиралась. Напротив нее сидел дядюшка Лиса и добродушно улыбался. Как по волшебству перед ведьмочкой возник кубок горячего ароматного отвара. Потянув носом, она признала в нем универсальный успокаивающий напиток всех времен, пунш со степной осокой. Дроу пригубил свой бокал.

– Ага, – буркнула Лина, – еще хуже!

– Выпейте, леди. Успокойтесь. Это...

– Знаю я, что это! – девушка выпрямилась и обняла кубок слегка дрожащими пальцами. Подула на темную, пузырящуюся поверхность. Осторожно глотнула и прислушалась к ощущениям. Комок злости внутри начал медленно растворяться, когда горьковатая жидкость потекла по горлу.

– Ну вот, уже лучше. Не расстраивайтесь, Черный Дракон на многих такое впечатление производит.

– Какое? – равнодушно спросила девушка, прикрывая глаза от солнечного зайчика, весело скачущего по ветвям. Она наслаждалась тишиной, царящей внутри и снаружи. Лес не спешил заполнять окружающую ее пустоту. Боялся холода... Пожалуй, теперь можно и поговорить, благо мысленный монолог о собственном идиотизме уже окончен, вердикт вынесен... надо разгрести последствия.

Дроу небрежно махнул рукой, откинув с лица волосы. Задумчиво посмотрел на Лину и одобрительно улыбнулся.

– Ошеломляющее.

– Это ерунда, – отпивая еще глоток, хмыкнула ведьмочка, – я привыкла.

– Вот даже как? Тогда о чем грустите?

Это она грустит? Не-ет, она очень зла. Припомнив фейерверк, вздохнула. Хорошо хоть достало остатков соображения, чтоб извиниться, как подобает, а не скандал поднимать. Да и отделалась бы она так легко, не имей темной приставки к официальному титулованию?

– О своей собственной глупости! И тупости, – признала Лина.

– Мелочи какие, это поддается др... – Темный побарабанил пальцами по столешнице и заканчивать не стал. – Не беспокойтесь, никаких особых последствий вашего сегодняшнего выступления не будет. Но оставаться здесь я бы вам не рекомендовал.

На вопросительно-требовательный взгляд девушки дядюшка отрекомендовался:

– Ллейр Северного предела.

Лина хмыкнула. Можно было догадаться.

– И отсюда выгоняют... Может, посоветуете, куда податься?

– Отчего бы и нет? Мой дорогой брат работает управителем на Спорных серебряных коях. Он вас пригласит, я уверен.

– Да? – что-то ведьмочка сомневалась в добрых намерениях ллейра. Скорее он хотел избавиться от шепутных гостей и сделать гадость родственнику.

Девушка согласно покивала.

– И когда же нам... – она изобразила руками крылышки, – улетать?

– Прямо сейчас.

– О, Тьма, ребята меня придушат...

Но что имел в виду Повелитель, велел готовиться к неприятностям?

Блокировка способностей мага

Блокировка – это наиболее надежный способ лишения мага способности творить чары. Сознательная и добровольная блокировка производится самим магом путем сворачивания большей части ауры внутри тела и наложения простого Щита, контролирующегося на подсознательном уровне, и применяется в основном в качестве средства недолгой маскировки. Причем подобным образом блокировку применяют маги неопытные или слабые, не имеющие возможности провести какие-то более сложные манипуляции.

Одним из недостатков этого способа является полная разбалансировка способностей после снятия блокировки в течение двух– пяти дней, а так же отсутствие среднего слоя ауры, характерного даже для обычных людей. Это скорее относится к недостаткам методики, при использовании ее для сокрытия принадлежности к магической братии. В таких случаях лучше применять сложный комплекс маскировочных чар, доступный тем, кто занимается противоположной деятельностью на благо или во вред государству.

Применяют блокировку так же для изоляции мага от магического Плана при угрозе перегрузки силой и выжигания ауры в моменты сильных выбросов энергии, не поддающейся сознательному контролю

Блокировка насильственная накладывается с помощью Втягивающих щитов, фиксирующихся на амулете. Обычно это ошейник или кандалы из черного железа, одеваемые на мага. Щиты вбирают в себя ауру и удерживают ее от впитывания и трансформации силы на границе внешнего и внутреннего.

В Индолийском королевстве блокировку в комплексе с печатью Власти применяют к магам, нарушившим местные кодексы и законы. В зависимости от серьезности нарушения продолжительность наказания составляет от полугода до пяти лет. Более серьезные нарушения караются смертью или (в Северных княжествах чаще всего) – Очищением.

Из общеобразовательного курса по уголовному праву. Раздел «магические нарушения»

Считается, что единственным последствием блокировки магических способностей является почти полная неспособность их контролировать после снятия покровов и развертывания ауры. (Срок вторичной настройки достигает порой нескольких суток).

Это мнение не совсем правильно. Если блокировать ауру на день, два или декаду никаких последствий, кроме указанных выше, не будет. Но месяц, два, три... тут пойдут совершенно иные процессы. Блокировка ауры есть ничто иное, как ее свертывание и лишение естественной подпитки от окружающего мира. А ведь магообмен между природным и человеческим полем (отток и впитывание) идет постоянно, регулируясь на подсознательном уровне. Это свойство организма присуще не только одаренным магически людям, но и всем живым существам без исключения.

Одним же из признаков мага является сознательное участие в этом обмене и способность к накоплению определенного количества силы.

А в лишенном даже естественного обмена на чрезмерно длительный срок теле начинают происходить физиологические и гормональные изменения. Причем на ранних стадиях это не проявляется... на заметном для обычного взгляда уровне. Подобная «разрегуляция» организма у обычных людей грозит им продолжительными болезнями и, в итоге, смертью. У магов, изначально имеющих большой запас устойчивости организма, первым признаком слишком долгой блокировки являются подвижки в психике. Депрессия, немотивированная агрессия, вялость и общая нестабильность поведения... В особо тяжелых случаях происходит полный коллапс личности. И чем выше способности мага, тем быстрее это происходит.

Такое положение дел, разумеется, не могло устроить тех, кто заказал исследование, но... таковы непреодолимые свойства всего живого.

Послесловие к практическому пособию по маскировке, Морийский тайный корпус

После проведенных исследований можно с уверенностью утверждать, что постоянная блокировка магических способностей вредна для организма. И в условиях, когда требуется долгое пребывание в ином облике, лучше использовать маскировку, не нарушающую баланс обмена.

Резюме куратора

О наследниках и обучении

Практически все исследователи, занимающиеся Старшей Ветвью Древа, все свое внимание уделяют сформировавшимся личностям и устоявшемуся обществу.

Кодекс Кругов общения, Этикет, Традиции и прочие регулирующие отношения между индивидуумами и кланами регламенты рассмотрены достаточно подробно и трактованы самыми разными способами, порой еще более запутывающими действительность.

Мы же с вами остановимся на том, о чем стыдливо умалчивают исследователи. На детях и прочих несовершеннолетних.

Для начала посмотрим, что происходит в Темной ветви...

Нас, приближенных к Внутреннему кругу высокопоставленных персон, поразило несколько пренебрежительное отношение родителей к собственным потомкам. До первого совершеннолетия дети, кажется, предоставлены сами себе. Если учесть чрезмерную вспыльчивость и общую эмоциональную нестабильность юных Темных, удивительно, что они вообще доживают до празднования первой полусотни лет.

Но мы имели возможность взглянуть изнутри...

И выяснилось...

Свобода младшего поколения чрезвычайно ограничена, причем не каким-то запретами, а чисто физически. По большей части первые десять-пятнадцать лет их перемещения ограничены родовым поместьем и пошагово контролируются младшей стражей Дома.

По понятным причинам мы не предоставляем полного списка предметов, преподаваемых им в это время, но можно предположить, что начальное образование включает в себя историю, географию, основы Этикета и кодекса Кругов.

Специфических теоретических знаний, применение которых на практике может привести к непоправимым последствиям в этот период им не дают. Зато ведется постоянное весьма пристальное наблюдение за склонностями и интересами ребенка. В этот период времени его психика особенно неустойчива и подвержена чуждому влиянию. Кроме того, именно в первые 10-15 лет жизни начинают проявляться способности к определенному виду магии, что становится заметно при постепенном изменении цвета глаз и ауры.

В это время детям позволяется заниматься всем, что хоть сколько-нибудь их интересует (под негласным наблюдением, разумеется). Переменчивость и неустойчивость интересов заставляет ребенка попробовать все. И статистика наиболее устойчивых служит основой для планирования его дальнейшего обучения.

За кем-то родители наблюдают лично, кто-то получает сие дело верным слугам и вассалам, иногда старшим братьям и сестрам, если таковые достигли возраста ответственности.

Первое совершеннолетие – рубеж, после которого начинается активное обучение, а после второго мы имеем вполне сформировавшуюся личность, пусть еще не вполне способную контролировать собственную вспыльчивость, но не позволяющую довести себя до гибели.

Надо отметить, что в этот период молодые Темные несколько резко толкуют Кодекс Кругов общения, и их отношение к сородичам, составляющим Внешний круг, радикально отличается от стиля общения с теми, кто принадлежит Внутреннему, не говоря уже о Личном.

Некоторые дети, разумеется, выпадают из устоявшегося порядка. В основном это полукровки, но попадаются среди изгоев и чистокровные представители Старшей ветви. Это и есть основной контингент, не доживающий до первой полусотни лет, но в то же время выжившие становятся украшением Древа.

Глава 8

Где-то далеко на севере, в мрачных подземных чертогах, освещенных только тусклыми синими огнями, паук, плетущий паутину, насторожился. Какие знакомые отзвуки прокатились по раскинутой им сети! Совсем тихие, еле заметные колебания магического поля, но...

Но ему удалось отследить направление! Полудемон раздражено и одновременно торжествующе зашипел. Светлый лес! Жаль, очень жаль! Не то направление... Он нервно прошелся вдоль стены, увешанной телами. Распятые на камнях мертвецы не желали общаться. Да и десятки полумразумных помощников не блистали интеллектом. Все младшие магистры уже были на позициях... Серокожий полудемон подошел к постаменту, посмотрел на разложенные полукругом бляшки амулетов.

Два чувства с энтузиазмом глодали разум магистра. Месть всем живым за равнодушие мира, не пожелавшего принять ни его, ни его собратьев. За порушенные многомесячные планы, из-за чего пришлось обратиться к сложному, затратному, шумному и далеко не секретному способу... И мечь за единственное существо, его понимающее. За мать, отправившуюся на свидание с дорогими родичами.

Он вновь обернулся к стенам. Нашел в ряду тел мумифицированный труп ронийца, не оправдавшего доверия. И, спустя несколько мгновений внимательного изучения фигурных узоров на его груди, магистр сдался под напором более яростного, горячего чувства. И чуть-чуть сдвинул вектор готовящегося воздействия на восток. Оскалившись, обернулся на шум.

– Гос-сподин! – падая на колени, зашепелявил измененный слуга. – Кокон шевельнулся!

– Ссс... вовремя... – и магистр, заметая длинными полами мантии гранитное крошево, отправился проводить потомство.

Лина с мрачным видом наблюдала за тем, как один за другим вступают в телепортационное кольцо ребята. На душе было тяжело. Почему-то собственное состояние напоминало девушке о том, что случилось у моря прошлым летом. Какое-то странное напряжение... Флер нервно резонировал в такт биению сердца.

Поднявшийся ветер шелестел в листве деревьев, золотые искры рассыпались на темнеющем небе бесконечными радугами. Мир словно выжидал, затаившись... И не только мир. Настороженный хищник, затаившийся за несколькими слоями туманной пелены на другом конце мира, тоже готовился к охоте. Странно, но все его щиты не мешали Лине знать, чем он занят... И знание это, пробивающееся сквозь многочисленные покровы, страшило.

Прислушаться, сказал он. К чему? Ни звука, ни течения, ни шевеления... стеклянная тишина... Далеко-далеко гроыхали барабаны, нетерпеливо напрашиваясь в гости, медленно пробираясь сквозь мечущиеся мысли и простенький Щит.

Да, обычный щит... потому что блокировка после танца, до сих пор бродящего пьянящими отголосками в крови, вызвала тошноту. Ветерок, принадлежащий только ей, бился внутри, выворачивая тело на изнанку. Стихия, почти забытая за проблемами, просто соскучилась. Ей не терпелось вновь раскрыть крылья... ну, крылышки! И танцевать, танцевать, танцевать... для хозяйки, вместе с хозяйкой. И когда она получила такую возможность... Загнать ее обратно оказалось невозможно.

Все оставшееся до вечера время Лина пыталась это проделать с упорством, достойным лучшего применения. Ветер путал волосы, игриво щекотал шею, тербил полы мантии. И, в конце концов, уселся на ладони маленьким вихрем.

Милава, залиvisto смеясь над попытками призвать к порядку способности, посоветовала больше не блокироваться.

А почему нет?

Ради чего она постоянно закрывается? Ради безопасности? Сохранения тайны? Или... здоровья? Чтоб не оглохнуть от звуков песен, вливающих во флёр из окружающего пространства, чтоб не терпеть постоянную боль от корежащихся под воздействием неумелых магов потоков силы...

А нельзя ли потерпеть?

Можно, если чуть-чуть приглушить барабанный бой, отдающийся в висках.

Как?

Пока Лина маялась выбором, терзая и так похожую на мочалку косу, княжна с интересом разглядывала ауру девушки.

– Знаешь, очень красиво, – заметила она, – похоже на язычки пламени, окруженные узором из тонких шелковых ниточек. Они извиваются, как змеи...

Ведьмочка посмотрела на подругу недовольно.

– И что с тобой делать теперь? Убить вроде жалко...

Милава усмехнулась.

– А смогла бы?

– Что?

– Убить?

– Тебе не понравится ответ, – сощурилась Лина, откидываясь на спинку скамьи. – Лучше посмотри... – она сосредоточено представила себе, как кружево, вплетенное в ауру, сворачивается в несколько слоев, и наложила сверху самый простой полог – Щит. – Так лучше?

– Хм, – княжна рассеянно принялась обдирать оранжевую хризантему, торчащую из переплетения ветвей, – ну... похоже на ауру тяжело больного человека, если честно.

– А так? – ведьмочка отпустила кружево, и оно нахально просочилось сквозь Щит. Ветерок лег на плечи невидимым плащом.

– Отлично, теперь можно и людям показаться!

– А толку? Мою красоту уже половина Светлого леса лицемерила, – Лина тяжело поднялась, подбирая вещи. – Пойдем, Мил... дальше развлекаться.

– Всегда можно сказать, что им показалось, – ласково улыбнулась Милава.

– Полусотне эльфов? Показалось? Проще удавиться!

– Или удавить всех свидетелей? – Игривое настроение княжны как-то не вязалось с происходящим. В отличие от Лины, некромантка откровенно наслаждалась жизнью. И неприятным положением, в которое попала подруга. Не все же майл'эйри над ними издеваться?

В качестве маленькой мести девушка решила пропустить Милаву впереди себя и предоставить ей возможность первой объясниться с еще одним дядюшкой Лиса. Только княжна удачно отвертелась от этой чести, войдя в круг портала во второй пятерке. Первую составили недовольные маги и развеселые безбашенные Охотники.

Ребят уже окутало золотистое сияние, когда Лина, витиевато прощающаяся с «гостеприимным» ллейром, почувствовала, как окружающий мир...

Мир всколыхнулся, как натянутое до звона, но на миг ослабевшее, полотно. Будто кто-то могущественный встряхнул ткань, собранную из переплетенных между собой рек... или бросил в зеркально-спокойное озеро огромный валун. Высокие волны побежали по струнам, нитям и потокам силы из единого центра, сметая, искажая, разрушая все встречающееся на пути чары. Они оставляли после себя путаницу, в дикой мешанине потоков которой, было невозможно творить чары...

А за искажением, пробивая дорогу через бушующее море сошедших с ума сил, от десятков заряженных смертью амулетов тянулись нити, которые спустя несколько мгновений должны раскрыться арками порталов в подземельях Тирита, Светлом лесу, крупных городах Северных княжеств и Ронии....

Сьерриан дель Дрошелл'Шенан резко поднял голову. Длинные белые волосы взметнулись в воздух и рассыпались по тонкой синей ткани ширна, в гранях сапфирового обруча блеснули отсветы льдисто-синих огней, жмущихся к стенам огромного зала. Началось.

Внимательно отслеживая движение Искажения, инициированного противником, он извлек из вычурных ножен короткий кинжал. Черное, похожее на стекло лезвие будто поглощало свет. Вокруг напряженной фигуры тут же закружились тени, жадно и просяще протягивая щупальца к зримому

воплощению Тьмы. И отпрянули назад, когда один за другим начали рассыпаться Щиты. Сводящая с ума аура сбрасывала тенета маскировки, разворачивая затекшие крылья.

Аккуратный продольный порез на запястье набухает алой жидкостью.

Капля крови падает в центр выложенного драгоценными камнями узора.

В тишине зала разносится гулкое эхо...

Кап...

Тихий напевный речитатив пробуждает камни.

Первая – миру, Вторая – дому, Третья – богам, Четвертая – нам...

Маховик силы раскручивается привычной спиралью, набирая и набирая мощь. Ветер вокруг ревет и беснуется, пытаясь разворотить мраморные стены...

Кровь потекла тонкой струйкой. Зашипела на раскаленных линиях узора.

И Свету, И Тьме, Поровну. Порядку и Хаосу Поровну.

В этом было что-то от древних шаманских техник, но пробуждаемая сила и не подчинилась бы иному приказу, как не подчинился бы мир, зная, что ему грозит. Тонкая пленка чар маскировала намерение и приказ, формирующиеся во внутреннем круге сознания. Ком стихий, тьмы, света, хаоса и порядка все увеличивался, выжигая его изнутри.

Мало...

Тонкие струйки синего дыма стелились по полу, уходя в узкие проходы.

Он глубоко вдохнул густой солоноватый аромат, кружащий голову.

Хищник поднял взгляд к теряющемуся во тьме потолку. Оскалился. Жадно потянул на себя звучащую в отдалении тонкой растерянной струной мелодию. Сквозь бурю, ломающую четкие структуры сторожевых Отсекателей.

И всплеск силы, принятой в тело, едва не заставил вскипеть кровь, и без того переполненную магией. Сеть Узоров до последнего мига удерживала готовую вырваться в мир силу. Темный, раскинув руки, позволил ей излиться в мир суровым повелением.

Полотно мира вновь всколыхнулось, и навстречу Искажению понеслась иная волна. Меняющая саму структуру магии на всем своем протяжении. Ненадолго, всего на пару часов, но за это время можно многое успеть...

Лина тревожно глянула в сторону телепортов. Невидимый ветер хлестнул по сиянию, размазывая его по поляне. Последний темный силуэт в нем мучительно изогнулся под ударами нарушенных течений. А девушка, вывернувшись из железного захвата ллейра, и, прикусив губу, метнулась вперед. Нырнула в круг телепорта, сжала пальцы на запястье подруги...

Рванулась назад, преодолевая сопротивление вдруг ставшего обжигающе холодным пространства. В глазах потемнело, тело скрутило в судороге, выворачивающей наизнанку желудок, выламывающей суставы. Ее закрутило в вихре чужеродной энергии и швырнуло в переплетение музыкальных кружев. От режущей боли ослабевшие пальцы разжались, и рука Милавы выскользнула из захвата. Вихрь алого, золотого и черного запутал кружево, за которое девушка уцепилась что было сил. Щит разлетелся вдребезги, ударив по нервам обжигающей волной. Она смыла последние остатки сил и... девушка тонула, тонула в воронке, уже не воспринимая окружающего мира. По нитям флера прокатилась диссонансная мелодия и влилась в тело гасящей сознание тьмой.

Реаллан дель Дрошелл'Шенан разогнулся, поднимаясь с колен, куда его бросил магический удар.

– Родственнички! – раздраженно прошептал он, наблюдая, как гаснет последний отсвет телепорта.

Ну а кто еще может быть виноват в том, что сила словно взбесилась, отказываясь отвечать на самые простые просьбы и приказы? Едва эта ненормальная полукровка бросилась в разлаженный телепорт, он попробовал вытянуть ее оттуда. Ведьму и ее не менее чокнутую свиту! Но только обжег пальцы невероятно сильной отдачей.

Милые, дорогие родственники... В особенности один. Самый старый и самый умный. Ну а кто же другой виноват в том, что порталы вот-вот оборвутся именно здесь, над местом наибольшего

напряжения потоков? И что все, что осталось от нескольких сотен тварей, должны обрушиться на головы людишек из Княжеств, свалится на головы местной стражи?

Небо полыхало зарницами сломанных чар. Следя за пульсацией золотых колец, готовых в любой момент растечься бесполезным металлом, полукровка махнул рукой стражам, скрывающимся в тени деревьев.

– Будьте готовы... к веселью.

Ллейр собрал волосы в хвост. Прямо-таки надрывающееся от крика предчувствие вопило, что спустя некоторое время ему будет не до прически.

И точно, едва вокруг поляны выросла стена подчиненных, пространство буквально взорвалось оборванным раньше времени порталом, вываливая на изумрудную траву мешанину тел. Изломанные, покореженные, они с громким чавканьем и хрустом размазались по свободному пространству. Брызги полупрозрачной жижи разлетелись обжигающим веером. Там где они касались земли, оставались черные, выжженные пятна. Часть попала и на эльфов, насторожено озирающих мерзко воняющую кучу.

Кто-то отчаянно выругался, срывая доспехи, в миг ставшие смертоносной ловушкой.

Куча зашевелилась, и из нее начали выбираться пережившие разрыв телепорта твари. Дроу улыбнулся, извлекая из ножен клинки. Как удачно, что и на его долю придется парочка порождений подземного мира. Холодная ярость затопила сознание.

На черте, за которую уже шагнули боевые отряды Темных, ведомые лучшими из лучших, мощные валы магии встретились. Горы заколебались от удара, когда две силы соприкоснулись, пытаясь поглотить друг друга. Но они были равны. Мощнейший резонанс корчащегося в попытках стабилизироваться мира и корежащее демоническое Изменение, ломающее его безвозвратно... На миг замерев гигантской грозовой грядой, чары осыпались черным пеплом. Теперь уже тучи, застилая прозрачное небо, ринулись в бесконечное сражение, круша смерчами и вихрями скалы, мешая с камнями ледяные шапки высоченных пиков. А тонкие ниточки телепортов, и без того с трудом выдерживающие дрожание всех Планов мира, со звонким треском полопались, вышвыривая содержимое на головы скользящих по темным переходам подземелий охотникам.

Впрочем, их ждали.

«Никакой магии!» – пронесся по рядам приказ лиловоглазого командира. И падающих с потолка тварей встретили клинки. Сверкающие и матовые, парные и одиночные... Кровопийцы, Разрушители и Убийцы.

Да, тварей было много, но их появление послужило указанием на место, откуда исходили приказы. Рьеллан дель Дрошелл'Шенан с сожалением вздохнул и пропустил над собой ломаное тело очередного творения нового магистра Бездны. Тонкие клинки легко отсекали ее задние лапы. Дроу отшатнулся от брызнувшей крови, капли которой оставляли на камнях дымящиеся пятна. Напарник, метнувшись вперед стремительным змеиным движением, рубанул порождение тьмы по шее. Узкая удлиненная голова с пустыми провалами вместо глаз и пастью, украшенной сотней мелких зубов, отлетела в сторону. Уродливое тельце несколько раз судорожно дернулось, когти заскребли по камням, кроша их в пыль, короткие рудиментарные крылышки затрепетали и затихли.

– Это последний? – Рьеллан обернулся к остальным Темным.

– Так точно...

– Ну что же, – дроу махнул рукой в сторону правого ответвления, – вперед. У нас мало времени. Надо еще найти ведущего этого отряда.

Две дюжины элитных воинов бесшумно заскользили дальше.

Конечно, они с удовольствием бы остались там, позади, на рубеже, за который не должна ступить ни одна лапа твари, и принимали участие в кровавой резне, учиненной стражами Северного форпоста, воинами вассальных гномьих кланов и подчиненными башни Карнай-Сеани. Но их дело было иным. Они спешили к источнику вражеской магии.

Тьеора с размаху швырнуло на мозаичный пол. Прислонившись лбом к прохладным камням, он

сглотнул кровь. Прислушался. Дворец мелко-мелко содрогался в пароксизмах боли. Магический фон вызывал тошноту только при одной мысли о том, чтоб прощупать его на предмет хоть какой-нибудь силы.

Ореол телепорта позади него размазался по пространству изломанной тенью и погас.

Алхимик шумно выдохнул и поднялся. Успел в самый последний момент!

Встав на ноги, он устало углубился в подозрительно пустынные коридоры дворца. И где же эта юная идиотка? Невеста, заведи ее Бездна!

Между прочим, если что-то пойдет не так, Бездна вполне может выполнить его тайное желание. Нет, не годится, принцесса все же слишком хороша... И не хотелось бы видеть ее в качестве главного блюда на пиру демонов.

Он нашел наследницу в Тронном зале. Она сидела на травке, скрестив ноги и прикрыв глаза. Затянутая в темную кожу фигурка казалась бесконечно хрупкой и несчастной. Пряди волос уныло поникли... А над куполом бесновалась буря, то вычерчивая молниями затейливые узоры, то нагоняя непроницаемые темные тучи. Заслышав шаги, Съена открыла глаза.

Алхимик поразился царящему в них деланому спокойствию.

– А, это ты... – пропела она царственно.

Тьеор хмыкнул и присел рядом. Вытянув ноги, задумчиво уставился вверх, на бушующий небосвод. Поправил рукояти фамильных мечей и выдрал одну травинку из ровного зеленого полога. Засунув ее в рот, светским тоном заметил:

– Разумеется, дорогая, кто же еще.

Его снисходительный взгляд прорвал плотину. Принцесса зашипела, вскидывая руки. Между пальцев ее засияли огни.

– Как они посмели бросить меня?! Они ушшшли! Он уш-шел! И все уш-шли!

Она вскочила, голос ее поднялся до почти неслышного ухом визга:

– Брос-сили-и!! А я хочу... хотела... Как маленькую!!!

Огонь в ее руках разрастался, готовясь обрушиться на стены зала.

Тьеор отскочил и взметнулся вверх. Резкая пощечина отшвырнула Темную на землю. Навалившись сверху на почти обезумевшую девушку, прижал ее руки к траве и заглянул в лиловые глаза. Касаясь губами ее лица, тихо зарычал:

– Кр-расавица, уймись... – добавив в голос ласковых обертонов, почти пропел, – пр-ринцесса-невеста...

Обжигающая боль в пальцах, сжимавших запястья эльфийки, утихла. В ее глазах появилось что-то разумное.

– Ну вот, совсем другое дело, – прошептал Тьеор ей на ушко, отодвигая в сторону прядь волос.

– С-сволочь, – выплюнула принцесса.

– Но такая полезная, – хмыкнул дроу, поднимаясь. – Пойдем, есть для тебя дело.

– Какое? – заинтересованно спросила эльфийка, томно потягиваясь.

– Есть одна персона, которой ты хотела выдрать волосы из прически.

– Да, – Съена заворожено привстала на локтях, и облизнулась.

– Надо ее навестить. Только в гости придется идти пешком.

Сознание возвращалось очень медленно. И очень неохотно. Лина со стоном приоткрыла глаза. Затем закрыла. Подождала немного и вновь уставилась на ароматную зеленую ветку, нависшую прямо над лицом.

Повела взглядом в сторону. Слева было не лучше. Шершавый, в потеках смолы ствол никак не мог принадлежать эльфийской яблоне, или даже кипарису. Справа... о, справа росли кусты, тянущие к

небу ярко-зеленые листики. Те скромно топорщились вокруг шипов размером с мизинец.

В голове всплыла картина из энциклопедии. Шиповник дикий, подвид северный.

Девушка закрыла глаза.

Это явно не Светлый лес.

Явно...

Попытавшись подняться, Лина обнаружила, что даже не может поднять руку. Тело налилось усталостью, от слабости дрожали пальцы и мутилось в голове. А еще все болело.

С трудом приняв частично вертикальное положение, она оперлась спиной о ближайший ствол. Влажная земля неприятно холодила ноги, но это, решила девушка, наименьшая из проблем.

В обозримом пространстве наблюдались: уже слегка изученные кусты, чуть дальше пара неприлично голых черно-белых стволов, земля вокруг присыпана пеплом листвы, а шагах в двадцати начинались заросли мохнатых темно-зеленых елок. Опираясь Лина на ствол сосны, а примостившееся рядом маленькое деревце радовало взгляд свежей зеленью и безжалостно кололо в бок острым сучком.

Из знакомых вещей в кустах валялся футляр с риолоном. Ни Милавы, ни ребят в обозримом пространстве не наблюдалось.

Тьма!!!

Вот что бывает, когда пользуешься нестабильным телепортом. Забрасывает неизвестно куда, выворачивая наизнанку. И хорошо, если останешься жив! Это вообще чудо из чудес...

Девушка пощупала лоб. Кажется, шишка и приличных размеров ссадина. Такое впечатление, что она об ствол головой приложилась, и вдобавок извалялась в колючках.

Впрочем... Она посмотрела на риолон. Может, так оно и было?

А еще странное ощущение пустоты внутри. Бездонное опустошение...

Ведьмочка поразила неприятному сосущему чувству и заподозрила неладное. Как связь? Работает?

Лина попробовала взглянуть на флер, но едва только осторожно выскользнула из тела, как ее подхватил бешеный изломанный поток и потащил куда-то. Мгновенно закружилась голова, и девушка потеряла направление. Мысленно вцепившись в кружево, испуганно метнулась назад.

В мире творилось нечто... жуткое. Плач, стон, крик ворвались в сознание. Слегка оглушенная какофонией, она моргнула и слизнула кровь с прикушенной губы. Вместе с корчами мира в голову пробилось знакомое присутствие. Или Лина сама пробилась, проскользнула, просочилась сквозь покровы к обжигающим тайнам внутреннего круга?

Светлый зал, затянутый синим ароматным дымом. Просвечивающие сквозь него багровые линии, клинками вздымается вверх огонь.

Тихий неразборчивый речитатив.

Точная, ювелирная работа продолжается.

Сосредоточенное спокойствие... Азарт, жажда крови... Наслаждение успешно проделываемой работой... Озабоченное беспокойство... равнодушие... насмешливая, снисходительная ласка...

И как в нем все это помещается, подумала Лина. Мечтательно улыбнувшись, вспомнила свои погружения в безумный водоворот его эмоций и воспоминаний. Это было так... занимательно. Надо будет повторить, но не сейчас... Потому что он занят, да и сквозь какофонию, им устроенную, не подберешься ни с вопросами, ни с просьбами.

Придется самой...

Было больно, но как-то... отдаленно, что ли? А может, она привыкла, притерпелась?

Ох, ну надо вставать. Хотя бы людей поискать, с местностью определиться. Это сейчас важнее, чем происходящее там, в магическом плане сражение. В нем Лина все равно не сможет принять участия, хотя помощь, судя по противной слабости во всем теле, оказала. Пребывая в бессознательном состоянии, поучаствовала в чарах с резонансом.

Вот и ответ на сакраментальное «Зачем?». Резонанс для усиления мощных чар... до просто таки ужасающего уровня. Девушка грустно вздохнула. В глубине души она лелеяла надежду, что все будет несколько иначе. Романтичнее, что ли? Или торжественнее... Понятно, это великая глупость, но... Эх, ладно. Могло быть и хуже. Например, она могла очнуться на полпути в желудок какого-нибудь местного хищника. Или вообще не очнуться...

Только с кем Повелитель сражается? В виски стрельнуло болью. Девушка схватилась за раскалывающуюся голову. Пожалуй, она подумает об этом позже. Умные мысли сейчас противопоказаны.

Схватившись за ветки, она поднялась и попыталась сделать пару шагов. На пробу. Деревья закружились в стремительном хороводе. Моргнув, Лина сглотнула подступающую к горлу тошноту. Покачнувшись, аккуратно опустилась вниз и прилегла, прижимаясь к надежной и верной земле. От запаха прелой земли в голове слегка прояснилось, но сил не прибавилось. Девушка решила, что вставать пока рано. И поползла вперед на корточках, путаясь в подоле мантии.

И куда теперь? Поглаживая ножны с клинками, найденными рядом с риолоном, девушка задумчиво принималась. Искать дорогу, погружаясь в транс, опасно, магия не работает, Повелитель занят, мир с ума сходит... А еще есть ребята, заброшенные неизвестно куда взбесившимся порталом. Их тоже надо найти. Обязательно.

И почему, интересно, надо это делать?

Ллейр сказал, что она Ведущая... Но какая же она Ведущая, если бросит своих друзей, если им нужна помощь? Никакая.

В конце, концов, она же их использовала. Тогда, зимой...

Лина тяжело вздохнула. Иногда приходится отдавать долги. Вдобавок, в душе проснулось странное чувство собственности, очень похожее на то, которым ее оделял старший компаньон время от времени.

Найти того, кто принадлежит тебе, твоему кругу... а если некто посмеет навредить им, то уничтожить врага безжалостно...

Ведьмочка постучала себя по голове. Эти мысли сейчас абсолютно лишние! Психологический анализ можно провести и потом, потому что сидя под кустом на мокрой земле, ты никого из друзей не спасешь, и не поможешь ни себе, ни Дракону.

А надо ли ему помогать?

Надо, решительно кивнула Лина. Но позже, когда самой удастся разобраться с возникшей проблемой.

Ой, опять умные мысли! Только отвлеченные.

На чем мы там остановились? Нужно вставать и идти искать людей.

Ни магия, ни связь не помогут. Может, просто прислушаться?

Девушка прикрыла глаза.

Прислушаться... Как шелестят на ветру листья, как бежит, торопливо перебирая лапками, еж, роется в норе облезлая за зиму лиса, долбит кору дятел... рычит и дерет кору какая-то тварь, ругается Милава...

Что?!!!

Лина буквально подскочила, чуть не выдрав из головы намотанную на палец прядь волос. Выругалась шепотом. Подобрав вещи, и едва не украсив своей тушкой колючий куст, со скоростью сонной мухи побрела в сторону неприятностей. Хотя ей казалось, что движется она довольно быстро. В любом случае, от проблем так не убежишь, а вот для их поиска – самое то.

Глава 9

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – нежно улыбаясь, спросила Диавала, небрежным жестом отбрасывая в сторону погнутые обломки наголовного обруча.

Светлый Повелитель равнодушно проводил их взглядом. Полукольца из белого золота застряли в спутанных ветвях миниатюрной желтой орхидеи, которая недовольно шевельнула лианами.

– Несомненно, – заметил он, – вы и так все понимаете, дорогая.

– Нет, я не понимаю... – повысила голос рыжеволосая красавица, подступая ближе и буравя взглядом своего ближайшего родственника, – не понимаю, почему половина ваших подданных валяется с повреждениями разной степени тяжести? Почему не работает ни один кристалл связи, хотя считалось, что это надежнейшая вещь, почему я не могу связаться ни с кем телепатически, и почему вместо того, чтоб усиливать границы в ожидании нападения, вы, дядюшка, сидите и хлещете «Драконью кровь»?

– Диа, дорогая, – улыбнулся золотоволосый эльф, отставив бокал с вышеупомянутым напитком на изящный столик, – ты забыла упомянуть о том, что старшие маги заперлись в Древе Знаний, пытаясь достучаться до Леса. Кроме того, за этими дверями играют в карты наши гости, разлагая стражу, а группа студентов по обмену без вести пропала в Загорье, недоступном нам из-за сбоя в телепортации.

Полукровка, в которой будто что-то надломилось от этих слов, сказанных спокойным тоном, утомленно опустила на пол, прислоняясь к ножке кресла, на котором сидел Повелитель. Рыжие кудри рассыпались по плечам, стекая живым огнем на деревянные узоры. Затаившееся в алых глазах беспокойство выбралось наружу, оседая липкими потеками на голубых, с серебристыми разводами стенах. Вода пальцем по ладони, она извиняюще улыбнулась и тихо призналась:

– Я, кажется, боюсь.

– Да, это неприятное чувство, – кивнул эльф, дергая Диавалу за кончик уха, – но могу утешить тебя, дорогая... Ты не одна испытываешь страх.

Она подняла на своего властелина изумленные глаза. Тот ослепительно улыбнулся:

– Когда в дело вступает такой монстр, как твой великолепный эйрнай'эней, бояться должны все.

– Но вы же...

– А что я? Скромный, даже не достигший пятисотлетия И'Энианнери! Я в силу не вошел!

– Вы?

– Именно так, дорогая моя Диа. В этом смысле вам, полукровкам, проще. Никто не заставляет вас придерживаться Традиций, Этикета и Протокола... которые хором утверждают, что Истинная Сила приходит только после полутысячи сезонов, – эльф раздраженно скрипнул зубами.

– Не увиливайте, дядюшка! Лучше скажите, *они* вернутся?

– Обязательно! А как же иначе? Ведь их ведет кто? Самое беспринципное и практичное существо в мире... А для него такой расход подопытного материала неприемлем.

– Ваша правда...

– И это существо, несомненно, знает, что если мы не досчитаемся кого-то, то немедленно предъявим к оплате все счета... А у нас их ой, как много. Кстати, о счетах... Где твоя мать?

– Гадает.

– На чем на сей раз?

– На пепле листани, сгоревшего только что.

Повелитель улыбнулся.

– Иди, позови ее. Нам надо кое-что обсудить.

– А мне не расскажете? – в голосе Диавалы появились капризные нотки.

– Нет, – твердо сказал эльф, – иди, проследи лучше, чтобы люди не жульничали слишком уж сильно при игре. А то моим несчастным стражам еще расплачиваться.

– Как же они могут жульничать? Ведь магия не работает!

– Ах, Диа! И ты еще утверждаешь, что давно выросла. Слышала ли ты когда-нибудь о крапленых картах, а? Иди!

– О, – полукровка довольно потерла руки, поднимаясь и неслышно выскальзывая за дверь. У нее появилось небольшое дело, которое способно отвлечь от нервных, кровожадных и опасных мыслей. Вроде таких: «А не отправиться ли мне в горы и не прибить там кого-нибудь?»

Светлый хмуро посмотрел ей вслед. Кто бы ему дело такое нашел, ведь все полагающиеся случаю приказы он уже отдал. Правда, пока они, эти приказы, доберутся до мест дислокации войск, ситуация может кардинально поменяться. Впрочем, добровольцев, которых можно отправить гонцами, еще вполне достаточно. Как и бездельников, годных к прочесыванию территорий, прилегающих к Граду. Не то что бы это было необходимо, но подстраховаться не помешает. Вдруг кому-то удалось прорваться сквозь эту, заberi ее Темные Магистры, Волну.

Нет, но как у этого демонова Темного получается так менять мир, а? Эльф налил еще один бокал зелья, вытащенного из запасов наиррин'наэ. Интересно, какое лицо он сделает, когда, вернувшись, обнаружит распотрошенную заначку?

Двое стражников с тройными алыми шнурами на рукавах камзолов, сопровождавшие милорда посла в Светлый лес, уныло разглядывали белых голубей, сидящих в клетке с посеребренными прутьями. Старшина, чье главенство в данной паре утверждал черный кант на воротнике, брезгливо ткнул пальцем в раскормленное пузо ленивой птицы, сидящей на жердочке. Та приоткрыла глаз, курлыкнула недовольно и снова задремала.

– И это все, что нам остается? – спросил он пространство.

– Если хотите, могу создать вестника, – заметило пространство в лице одного из магов.

– И насколько твой вестник будет быстрее этой вот тушки, перекормленной эльфами?

– Раза в два, так точно, – хмыкнул магистр Дисар.

– А полетит ли он по указанному адресу? – скептически спросил второй охранник, высокий, худощавый и хмурый тип с тонким шрамом через щеку.

– Почему нет? – маг снисходительно помахал рукой. – Я тут кое-что прикинул, пока наш главный занят эльфами. Вполне можно проверить теорию...

– Теорию проверяйте без нас, пожалуйста, – благоразумно отошел подальше стражник.

– И не здесь, – заметил второй.

– Так, вам нужно отправить послание или не нужно?

Мужчины вздохнули:

– Надо, надо...

– Хотя в чем-то вы правы, – оглядывая светлое помещение, увешанное прядями эльфийской лозы, заметил маг, – здесь маловато места.

– Что-то мне уже не хочется, – заметил стражник своему напарнику.

– Идиот, пиши письмо! Пусть лучше лорд Эйген узнает о происходящем от нас, через три дня, чем по официальным каналам, через декаду, или когда они там заработают! Может, отделаемся выговором с занесением.

– Ох, кажется мне, что выговором мы не отделаемся, особенно если эта... Темные Магистры ее побери, леди, пропала с концами! – заметил старший по званию и поспешил за деловито оглядывающимся магом.

Сьевиан дель Дрошелл'Шенан, вытирая с лица кровь, тихо и спокойно отчитывал своего подчиненного:

– Гейнери Вьерлейн, мое уважение к вам не настолько глубоко, чтоб терпеть последствия ваших непродуманных действий. В следующий раз будьте любезны, во-первых, согласовывать с

руководством любые действия, могущие поставить под угрозу выполнение задания, а во-вторых – вообще ничего не предпринимайте!! – последние слова он почти прорычал, обнаружив, что неприятная царапина на щеке и не думает заживать.

Молодой дроу, только что разменявший второе совершеннолетие, послушно кивал. Взяли его в отряд за выдающиеся способности к экспериментаторству, взамен Тьеора, об уходе которого Темные уже начали жалеть. Тот хотя бы просчитывал последствия и заботился о собственной безопасности. А этот Нисс'Эрисс шарханул чем-то не глядя, и вот результат.

Сьевиан раздраженно оглянулся на кучу мелких камней, наглухо перекрывшую узкий проход. Конечно, полсотни тварей там похоронило, да и Ведущего некроманта засыпало, но... Но!! Теперь придется идти в обход! И надеяться, что группа Рьеллана успела проскочить соседними коридорами. Да еще и это демоново Искажение, ломающее не только магию, но и блокирующее телепатическую связь с регенерацией на пару. Все-таки Изменение, спровоцированное Повелителем в этом смысле было более щадящим вариантом. Его хотя бы можно было просчитать, а это ломающее сознание и заставляющее ныть кости явление позволяло надеяться только на природную ловкость и вбитые давным-давно умения. Вот сколько они еще выдержат в этом анклав, пока магия, составляющая изрядную часть сущности Старшей ветви, не начнет покидать тела, оставшиеся без подпитки от окружающей силы?

Прокатившаяся по стенам дрожь заставила Темных нервно поежиться. Плесень, облепившая стены, издавала мерзкий запах. Тот заглушал все прочие ароматы, напрочь отбивая обоняние.

– Так, живо на разведку! Ищите проход в нужном направлении, назад возвращаться не имеет смысла, – бросил Сьевиан своему десятку.

Гибкие тени, почти сливающиеся со стенами, рассредоточились по широкой, но низкой пещере. Огибая обломки, сталактиты и мелкие светящиеся кристаллы, они искали другой проход. И нашли. Сперва в узкую щель, обрамленную, как зубами, острыми скалами, попытался сунуться горел-алхимик. Но тут же был выдернут оттуда за шиворот и отправлен в конец отряда. Первыми, азартно сверкая золотом глаз, пошли интуиты, способные ориентироваться в запутанных переходах, как дома. Узкие проходы, через которые с трудом протискиваются даже худощавые эльфы-стражники, вряд ли интересуют тварей, любящих относительный простор, но если ведут в нужном направлении, будут использованы незамедлительно!

Из щели донесся протяжный переливчатый свист. Отлично.

– Впер-ред! – рыкнул дроу.

Протискиваясь последним, он с облегчением чихнул, прочищая нос. Глядя в непроницаемую темноту, разгоняемую только тусклыми пещерными фонарями, впервые задумался о том, а не страдает ли кто-нибудь в его отряде li'aerna?

Лина продралась через какие-то кусты, не очень заикливаясь на их видовой принадлежности (не колючие, и ладно). Прокралась через залитый закатным солнцем пролесок, отмахиваясь от кровожадных комарих, и надеясь, что это будут единственные кровопийцы, встреченные ей на пути... На миг застыла перед шеренгой сосен, из-за которой уже вполне отчетливо доносились хруст, чавканье, глухие удары чем-то твердым обо что-то еще более твердое и нецензурные ругательства...

Может, не стоит?

Девушка решительно потрянула головой и раздвинула шипастые ветки. А теперь вперед, и как можно аккуратнее!

Ого-го!! Она мысленно возблагодарила всех богов и демонов за собственную малорослость и худощавость. Вот ломись ведьма сквозь лес, как дикий зверь под названием лось, тут и пришел бы ей конец.

Небольшая полянка была как будто перепахана. По взрытому дерну кружили странные, но явно очень опасные твари. Невысокие, с мощными задними ногами и опорным хвостом, короткими, украшенными внушительными когтями передними лапами. На загривках красовались шипастые гребни, плоские безглазые морды покрыты бурыми наростами. Широкие пасти наполнены сотнями мелких острых зубов. Бока были покрыты короткой серой шерстью. Твари рычали, носились кругами по поляне, из-под лап разлетались комья грязи; грызли что-то в кустах напротив (прищурившись, Лина с содроганием убедилась, что на обед у них неудачливые собратья, а не кто-то из разумных) и поочередно с разбега врезались в одно из деревьев. Точнее, в высоченный дуб, откуда при каждом встряхивании доносились хоровые ругательства.

Ведьмочка напряженно застыла, наблюдая, как одна из тварей, передернувшись, проникновенно взрыгнула, повела лопатками и, взрыв лапами землю, рванулась вперед.

Бух!

Дуб вздрогнул, сверху посыпались кора и листья, но ободранный на высоту двух человеческих ростов ствол выдержал, даже не затрещав. Еще две твари, оторвавшись от пиршества, решили попробовать добраться до скрывающейся где-то в вышине очень вкусной еды. Они напряглись... Под грубой кожей перекачивались напряженные мышцы. Оттолкнувшись хвостами, монстрики одновременно взмыли в воздух. И запутались в сучьях и ветках, не добравшись и до половины высоты дерева. С шумом и треском, обдирая кору, обрывая листья, цепляясь когтями за ветви и воя, рухнули вниз. Одна пару раз дернулась и затихла, из пасти ее торчала ветка, а под тушей начала растекаться едкая, дымящаяся кровь.

Ее товарки на время прервали беготню и решили еще раз перекусить.

А Лина, затаившись, стояла и смотрела... Что делать, она просто не представляла.

В это время свой норов решила показать природа. Откуда-то с недалеких гор прилетел ветерок и, потрепав ей косу, рванул дальше, разнося аппетитные запахи по поляне. Ветви деревьев зашелестели, затихшие было птицы завопили на разные голоса, а безглазые морды дружно развернулись в сторону, где среди елок стояла ведьмочка.

Та хмыкнула. И не дожидаясь приготовившихся к рывку тварей, взлетела на ближайшее дерево. И откуда только силы взялись.

Бах! В ствол врезались сразу несколько голов!

– Чтоб вы расшиблись до смерти, чтоб вас демоны сожрали и подавились, чтоб вас на зелья пустили, чтоб вас Темные Магистры побрали, – проорала она вниз, вцепившись в ствол и прикидывая, сколько ударов выдержит эта сосна.

– Лина, это ты? – донеслось из кроны дуба.

Девушка развернулась, огорченно отцепляя от коры слипшиеся в смолистый ком волосы, и усаживаясь на поперечную ветку, будто на лошадь.

– Нет, призрак замка Дифенталей, – ответила она. – Привет, подруга!

– Угу...

Ведьмочка разглядела сквозь листву знакомую косу.

– А кто еще с тобой?

– Тилян...

– А Рил?

– Не знаю, – подал голос некромант. Он переживал за брата. – А как мы здесь очутились?

– Телепорт засбоил, – пожала плечами Лина, забывая, что собеседники не могут ее видеть.

– Вовремя, Тьма побери!! – выругался Тилян.

– Ага, – согласилась Лина, посматривая вниз. Твари вернулись к прерванной трапезе. – Мил, ты не знаешь, где мы?

– На Севере, – пропыхтела княжна.

– А поконкретнее?

– Ну, я что тебе, справочник?

– Ми-ил!

– За достоверность не отвечаю, но это похоже на предгорья Светлого княжества, почти на границе Светлого леса.

– Откуда такие сведения? – язвительно спросила девушка, выискивая ветку повыше. Что делать дальше, она решительно не представляла.

– А мы, пока бежали, видели яблоньки эльфийские...

– Яблоньки они видели... – она подобрала ноги и уцепилась за следующую поперечину. Риолон и мечи мешали как-то уж чересчур сильно, но Лина умудрилась подтянуться и лечь на живот, нервно болтая ногами в воздухе и рассматривая подозрительно обнюхивающую ствол ее спасительницы тварь. Подол балахона зацепился за какой-то сучок и не давал принять более удобного положения.

– А города вы часом не заметили?

– Не-ет! – донеслось до Лины язвительное. – Здесь город один – Всеслава.

– А остальные? – сдавленно просипела ведьмочка, елозя животом по ветке и аккуратно сползая на прежнее место. – Деревни, что ли?

– Городища! – гордо ответила Мила. – И кто тебя там душит?

– Одежда!!! – рыкнула в ответ девушка, пытаясь выпутаться из ученического балахона, не выронив ножны и футляр. – Тьма б ее побрала! Демонов лес, демоново дерево, демонов балахон!!! И вообще, чтоб все в Бездну провалилось! – и, с трудом стянув мантию через голову, раздраженно швырнула вниз. И тут же поняла, какую ошибку сделала.

Две твари мгновенно прекратили смачно чавкать и хрустеть костями и ломанулись к медленно опустившейся на землю тряпке. Третья, обнюхав неожиданную подачку, подняла голову и взвыла, да так, что заболели уши, а глаза едва не полопались. И врубилась с сосну. Девушка едва успела вцепиться в ствол. Зажмурившись, она принялась считать удары.

Раз, два, три... многообещающий треск... надо было потолще дерево выбрать.

– Что там у тебя происходит? – пробился сквозь гул в ушах хоровой вопль с дуба.

– Да ничего... особенного, уй!! – прикусив язык, взвыла Лина. – Вы бы залезли повыше... городище это... шах тан эре... посмотрели!

– А смысл?!!!

– Ищите-е!!!! – проорала девушка, – иначе я за себя не отвечаю-ууй!!!

Четыре, пять, шесть... дерево качнулось в сторону.

«Ненавижу, ненавижу, ненавижу! – повторяла про себя Лина. – Светлых, Темных, красноглазых, лиловоглазых, хитрых, наглых, сволочных... всех ненавижу!!!!»

Вот она решила кого-то спасти... а кто будет ее выручать?!!! Страху не было, только раздражение на собственную глупость, в очередной раз загнавшую ее в неприятную, мягко говоря, ситуацию. Лиссэ! Зачем ей было вести себя как настоящей Ведущей? И без того все неплохо было, и в одиночестве прожила бы, и смерть друзей пережила бы! А то только задумаешь что-то благородное совершить – нате вам, полную чашу неприятностей! И разгребайте. Так и гибнут герои благородные!!!

Удары затихли... Девушка осторожно скосила глаза вниз. Все девять тварей сидели кружком и смотрели на нее. Лина поежилась. Безглазые морды навевали тоску. А еще по лесу, наверное, их хозяин бродит... И почему они себя так странно ведут? Не спешат доделать дело, будто забавляются? Они что, разумные? Вот ведь... джешаар лиссэ рат эре!

– Эй, ты там жива? – раздался неуверенный голос Тирана.

– Да вроде бы... пока...

– А мы тут это... дымок увидели.

– За-амечательно! – пропела Лина. – А теперь вот сидите и думайте, как до него добраться. Кстати, он близко?

– Да не так чтоб уж очень, – пропыхтела княжна. – И как я сюда в этом балахоне залезла? – в ее голосе было подлинное изумление.

– Быстро, – тоскливо прокомментировал Тиран. Он все сильнее переживал за брата. Ни он, ни Милава не могли раскинуть поисковую сеть, точнее, они попробовали в самом начале сидения на дереве, но получили в ответ только головную боль и легкие ожоги. А связь, всегдашняя их близнецовая связь не работала, будто брат был без сознания или... мертв.

Потому он сидел на ветке, мрачно нахохлившись, и ни капли не разделял энтузиазма княжны, заявившей шепотом, едва появилась Лина: «Ну, вот... теперь мы наверняка что-нибудь придумаем!»

Угу, придумаем... с диким воплями бегая по незнакомому лесу от не менее незнакомых тварей (а ведь справочники по нежитеведению были, можно сказать, их настольной книгой), изображая дятлов или белок, судорожно вцепившись в корявый ствол и зеленея при каждом порыве ветра. И как Милава порхает по этим зарослям? С ветки на ветку и до самого верха. Озабоченность появилась на ее лице, только когда затрещало Линарино дерево. Сам Тилан только стиснул зубы, сглатывая тошноту.

Каково же было его удивление, когда во время недолгого затишья после особенно яростной атаки тварей на несчастную сосну, до них донесся раздраженный голос ведьмочки:

- Вы будете смеяться, но мы сможем прибить этих гадов!

- Но как? - хором воскликнули обнадеженные ребята.

Полудемон бесновался, расшвыривая по пещере ошметки человеческих тел. Все, буквально все шло наперекосяк! Эльфы оказались гораздо сильнее, чем он предполагал. Очень жаль, что сейчас совершенно невозможно добраться до осведомителя, слившего ему настолько неточную информацию. Серокожий магистр медленно зверел, выискивая еще один источник силы, и мысленный взор его, разумеется, наткнулся, на густую, темную воронку, из которой он черпал сырую силу для экспериментов. Ее напряженный узел не затронуло ломающее мир Искажение.

Ну что же...

Если так...

Он убьет хотя бы одного Темного, самого главного...

И отступит на заранее подготовленные позиции. Как удачно, что они есть.

Ведь кокон... он ласковым движением прикоснулся к пульсирующей поверхности, выглядывающей из котлована... почти открылся.

Зло ощерив клыки, он полоснул по запястью когтем и, собрав силу амулетов, выстроил из нее Щит. Без него соваться в центр разрушительной волны не имело смысла.

Густая темно-фиолетовая кровь капала на пол, стекаясь в фигурные лужицы, самостоятельно выстраивая сложный узор. Она, будто живая, стремилась объединиться, слиться...

Он вынырнул из тела и резко вломился в натянутые нити течений, разрывая их и собирая в огромный комок сырую, дикую силу. Она пульсировала, сияясь растечься, и обжигала сознание, заставляя тело корчиться от боли. Полудемон резко выпрямился и выплеснул энергию через узор прямо в сторону медленно кружащего на границе Искажения существа.

Факелы в огромном подземелье на миг вспыхнули ослепительно-синим огнем, пару раз мигнули и погасли.

Против такой мощи бесполезно выставлять щиты... Единственный выход - пропустить сквозь себя, как сквозь тонкую сеть, все, что магистр выбросил в пространство в надежде сжечь врага. Сознание мгновенно раздробилось на сотни осколков, они разлетелись, попадая в изломанные водовороты, потоки и течения, беснующиеся на самой границе. Ключья разума привычно разлетелись на все стороны света, рассыпаясь и растворяясь, исчезая и прячась... А тот, которому удалось стремительной серебряной змейкой вернуться в тело, принял на себя всю силу удара, взбаламутившего Изменение и достигшего места сосредоточения силы. Белые стены вздрогнули, прогибаясь под ударной волной, обретшей физическое воплощение. И щиты Черного Дракона, практически опустошившего все резервы, не выдержали. Его вышвырнуло из зачарованного круга прямо в объятия приманенных из-за граней мира эманациями силы *иных* тварей. Туманы и тени мгновенно облепили фигуру, сдавливая грудь, выталкивая из легких воздух. Что-то или кто-то жадно закружило вокруг, полосую спину и грудь острейшими лезвиями, вытягивая энергию, вырывая бесплотными зубами ключья ауры.

Он вскинул руки и с силой развел их в стороны. Между ладоней заструилась Тьма, окружая его тонкой пленкой защиты. Пальцы ощутимо дрожали... *Иные* отступили, но совсем не далеко. Они выжидали. Ведь Темный брал силу не в пространстве мира, сейчас недоступном, далеком и все более теряющем очертания реальности, а в себе... Так, как ни один представитель Старшей ветви не рисковал делать, опасаясь исчерпать себя. Исчезни, израсходуйся магия, струящаяся вместе или вместо крови по жилам Темных и Светлых - и все, бессмертному существу придет конец.

Горечь обжигает горло, стремясь выесть легкие изнутри.

Шаг, еще шаг в сторону сияющего в тумане контура защитной стены. Алая пелена застилает глаза.

Резкая боль в груди и висках – это возвращаются рассыпавшиеся клочья сознания.

Он слизнул с губ кровь. Соленый вкус прояснил застланное туманом сознание. Последняя грань...

Сил для того, что бы сделать последний шаг и преодолеть барьер, уже не было. Но можно еще сказать, выталкивая воздух сквозь немеющие губы...

Линара, с оптимизмом ощупывающая пояс, в кармашках которого прятались разноцветные фиалы, внезапно закашлялась. Легкие вдруг просто отказались работать, в голове зашумело, пальцы скрутила судорога. Будто ледяной шип пронзил грудь... Спустя миг тело ее обмякло, а сознание закружилось в беспокойном водовороте, утягиваемое куда-то далеко-далеко... за странным ледяным осколком, полным раздражения и беспокойства.

Одиночество...

Яркие картинки мелькают перед мысленным взором. Туман, смерть, кровь...

Соль на губах...

И тихий шепот на грани слышимости: *«Ресс д’иласе-рейш, ресса, исс?»*

И губы невольно повторяют, не улавливая смысла, но соглашаясь: *«Ресс д’иласе-рейш, ресса, исс».*

Чьи губы, чье сознание?

Тревоги и вопросы рассыпаются серебряной пылью в чистой звонкой пустоте, осколки сливаются, боль уходит, вращающийся калейдоскоп замирает в новом положении.

Тьма вскипает, выжигает, очищает, придает сил... Заполняет до краев силой.

И Туман отпускает жертву, поджигает щупальца и... сливается со стенами, освобождая зал, засыпанный мраморным крошевом. Иные уходят, оставшись без жертвы.

Стеклянные границы рушатся, и вихрь воспоминаний заполняет душу... души, смешиваясь в причудливой мозаике.

Двое, сцепившись сознаниями в плотный ком, наблюдают... нетерпеливо, жадно...

Слияние...

Нет, не слияния они ждали. А вот этого клочка сознания, которое занесло к самому Погибшему Городу.

Он был выловлен, рассмотрен со всех сторон и поглощен... Отличная информация... нужная.

Двое удовлетворенно улыбнулись...

И разлетелись, как бабочки, несомые хулиганом-вихрем

Благодарю... Иди...

Идти? Куда?

Туда, откуда пришла... – ехидное. – Ведь и у тебя есть незаконченные дела, не так ли?

Есть... и у тебя?

О, да... – предвкушающее. – Лети, еще увидимся, птичка хрустальная...

Я не птичка! – донеслось уже издали возмущенное восклицание.

Лина открыла глаза. И еще успела подхватить пояс, медленно сползающий с ветки. Потом пришлось распутать косу, прикрутившую ее к стволу дерева, и только потом, засунув поглубже недоумение, раздражение, любопытство и десять тысяч вопросов, прокашлявшись и вдохнув ароматов летнего леса и вони подземных тварей, ответить:

– Очень просто...

Так же просто, как жить на два мира...

– Ну?!!! – взвыли голодными баньши студенты.

– У меня есть три Едких плесени, два Тумана, один Едкий Дым и два взрывных заряда. О, и еще Золотая сеть. Только если я все это применю прямо здесь, то отправлюсь в Бездну вместе с этими тварями.

Послышался шелест, это Милава и Тилан перебрались поближе к краю кроны, разлегшись на толстых ветвях, как на лежанках. Но между ними и Линой все равно было не меньше пяти-шести деревьев... или шагов двадцать по прямой через поляну.

Девушка встала на ветке, балансируя руками. Закрепила ножны, защелкнув замки сложной сбруи, выругавшись, закинула за спину футляр с риолоном. Отведя в сторону колючки, неспешно шагнула на соседнюю, тянущуюся в нужном направлении. Поежилась. Тонкая ткань рубахи не спасала от прохладного ветерка.

Сделав пару шагов и почувствовав, что дерево под ногами начало опасно пружинить, вытянула из кармашка тонкостенный двухсекционный фиал. Полюбовалась переливами алого огня, и силой швырнула его вниз, одновременно бросая тело в воздух.

У основания сосны вверх взметнулась земля вперемешку с кишками. Оглушенная взрывной волной, Лина намертво вцепилась в ветки соседнего дерева, которые провисли почти до земли. Не обращая внимания на звон в ушах, она поползла по ним вверх, перехватывая за зеленые отростки и упираясь ногами в ствол. Нашупала прочное разветвление и на миг прижалась оцарапанным лицом к коре. Услышав многообещающее рычание, она забыла об отдыхе и вскарабкалась еще на пару веток выше.

Хорошо, что это монументальный, древний лес. И деревья в нем в большинстве своем высокие и толстые. Как и эта несчастная сосна, все-таки завалившаяся поперек поляны.

И что дальше? Прижимаясь к стволу дерева, Лина скосила глаза на результат своего броска. Сквозь листву просматривалась земля, пара оторванных лап, какие-то непонятные ошметки и придавленная стволом туша.

– Минус два! – прокричала она Милаве. Потом обратилась к собравшимся внизу:

– Ну что, лиссэ эре, продолжим?

И, вытащив еще два фиала, аккуратно их откупорила и вылила содержимое на землю тонкими струйками, постаравшись, чтоб они слились в единую нить. Еще не достигнув земли, маслянистая жидкость занялась синим пламенем, горящие капли одна за другой падали на землю, жадно вгрызались в остатки травы, перепрыгивали на решившую не вовремя любопытствовать тварь...

О, как она выла, вертясь, как безумная, пытаясь отгрызть хвост и роя горячей мордой землю. Но бесполезно, только несколько капель демонской смеси веером разлетелись по поляне, и попали на кожу еще двум, заставив их добавить свои далеко не тихие голоса к смертельному концерту. А первая затихла, когда огонь, попавший на слепую морду, проел кости до маленького мозга.

Пока Лина любовалась открывшейся картиной, у ствола разгорелся настоящий костер, язычки пламени побежали вверх, быстро пожирая кору. Конечно, это пламя, порождение несовместимых веществ двух эликсиров, скоро утихнет, но краткого времени активности будет достаточно, чтоб сделать из нее хорошо прожаренный бифштекс.

А поэтому, на какое бы дерево перебраться?

Девушка огляделась, и без особых раздумий перескочила на соседний дубок, затем, не задерживаясь, скользнула по тонким веткам на следующий. Обрадовала столпившихся внизу зверей последним зарядом и закричала, перекрывая звук взрыва и разъяренный рев трех оставшихся тварей:

– Ловите меня-а!!! – и, разбежавшись на суку, она взвилась в воздух. Прикрывая лицо руками, вломилась в ветви, врезалась в развилку и поползла вниз, обдирая руки.

Тилан, нагнувшись, схватил ее за запястье. Открыв глаза, Лина нашупала ногами нижнюю ветку и спустя миг уселась рядом с ним.

– Ну, как? – спросила она, нервно улыбаясь.

А что, движение это жизнь, и судя по всему, у них все впереди.

– Красиво, – свесившись вниз головой, признала Милава, – но еще три осталось.

- Три - не десять, на дерево подвесим.

Путешествие до Тирита Подгорного заняло не так много времени, как предполагала Съена, но все же прилично. Самым опасным был переход из дворца по тонким висячим мостикам, а все остальное после путешествия через завывающую стихию, пытающуюся скинуть в бездну двух чокнутых дроу, казалось просто приятной прогулкой.

- Сразу видно, кто устроил это безобразие, - проорал Тьеор, цепляясь за поручни.

Эльфийка откликнулась, отводя хлещущие по лицу волосы:

- Повелитель не разменивается на мелочи. Если уж буря, то на полмира.

- Да, недоучке бы понравилось...

- Кому-кому?

- Ведьме нашей крашеной...

- Нашей?!

- Ну, частично и нашей...

Съена замерла в проеме, потом тряхнула головой и на редкость разумно ответила:

- Потом разберемся!

Коридоры верхнего города были пустынно и тихи. Только эхо гуляло среди мраморных стен, малахитовых барельефов, обсидиановых статуй, мозаик и инкрустаций. Все дроу, не призванные на, так сказать, военную службу, сидели по домам, тихо, как... затаившиеся слиссы. Этому способствовали усиленные патрули стражи, пара которых встретила спешащих вниз Темным. Впрочем, первый десяток эльфов был занят азартным выковыриванием из лавки артефактов парочки мародеров. Дело осложнялось тем, что грабители-любители (оборотень-полукровка и два гнома) умудрились активировать несколько амулетов. И окаменеть прямо во время сбора трофеев.

Пополнив запас ругательств, Тьеор со Съеной проскользнули мимо. А от следующего патруля пришлось прятаться в поперечном, темном, мрачном и пыльном коридоре. Уж больно кроваважно те выглядели, явно жалея о том, что им не досталось места в отрядах, штурмующих северные пределы. Эти желтоглазые маньяки сперва бы напали, а потом разбирались, на кого и за что.

Темные коридоры извивались, как гигантские черви. Постепенно облицованные и освещенные сменились вырубленными и просто отполированными, а затем переходы стали больше похожи на прогрызенные гигантскими камнежорками норы. Полюбовавшись шпилями Тирита Подгорного, Тьеор решительно свернул в противоположную от него сторону. На возмущенное шипение принцессы о том, что она устала и вообще не нанималась тут ходить, ответил, что гейшери принцесса может идти обратно. Если дорогу найдет. Но тогда вся слава достанется ему одному.

Съена тут же прибавила ходу, поглаживая рукояти клинков, и только коротко поинтересовалась, куда они направляются.

- В резиденцию Ка'Шесс.

- А можно, - чуть не подпрыгивая от нетерпения, начала наследница, - можно...

Алхимик мечтательно улыбнулся.

- Да, ты можешь убить там всех... кого найдешь.

Глава 10

Черный Дракон сидел в центре пентаграммы, скрестив ноги, и наблюдал за струящимися в пространстве потоками магии, медленно возвращающимися в привычные русла. До полного восстановления тонкого баланса было далеко. Не меньше двух дней пройдет, пока улягутся бури и грозы и магия вновь станет безопасной и привычной. Две метки, поставленные блудным осколком сознания в логове темного Магистра, ослепительно сияли перед внутренним взором, не смотря на огромное расстояние, отделяющее его от мрачных подземелий, где осталась капля силы.

А уж дорогой кузен должен чувствовать такой маяк, даже не закрывая глаз, как мощный центр притяжения. Это должно было облегчить его поиски, но младший Дракон все равно слишком долго кружил по запутанным подземельям. И потому не успевал... категорически не успевал взять полудемона в центре раскинутой им паутины. Подвижная капля, вцепившаяся в ауру магистра как пиявка, мигнула и стремительно перенеслась еще дальше на север. Впаянная в камень убежища метка потускнела.

Это плохо, это очень плохо...

Кое-кто теперь будет наказан...

Он встал, потягиваясь и накидывая пелену щитов. Укутываясь в многослойную полупрозрачную кисею, скрывая манящую призраков ауру, дроу улыбался. Пьянящий азарт охоты и не думал испаряться из крови, Хищник внутри довольно урчал...

Это же хорошо, что охота так быстро не окончится!

Туман медленно оседал, обнажая покоробленный пол и кучи осыпавшихся со стен камней. Темноту разгоняли тусклые алые огни, кружащиеся под потолком в медленном, слегка пьяном хороводе. И ни одного постороннего присутствия...

Осторожно перешагнул через потухшие линии узора и, прихрамывая, неторопливо двинулся в сторону одного из коридоров. Располованная грудь отзывалась при каждом шаге резкой болью, спутанные волосы оттягивали назад голову, в виски будто вонзались длинные иглы, впитавшая в ткань кровь начала подсыхать, превращая изодранный ширн в неопрятный панцирь... но вот об этом можно побеспокоиться и позже.

Следовало проверить печати. И подготовить их на случай новых сюрпризов от убегающего магистра. А они будут, несомненно!

Если кто-то осмелился взглянуть в лиловые глаза дроу, скользящего по холодному коридору, то поразился бы царящей там одержимости. Но кого можно встретить в Ледяных пещерах? Только мертвецов и призраков...

К его ногам ластилась Тьма, самая верная и опасная союзница, где-то далеко хмельная удача маленькой ведьмы танцевала в лучах закатного солнца, а впереди, затаившись в леденящем холоде Озера, выжидал кубок, полный отравленного могущества.

Бродящий в крови азарт, легкий, как игристое вино, толкал Лину вниз. Но ощущение силы и свежести, плескающихся внутри, было обманчивым. Это связь натянутой тонкой нитью дрожала над миром, вызванивая собственную мелодию. И тень иного, хищного и жаркого желания подрагивать, побуждала броситься вниз и обогреть клинки в мерзкой крови подземных чудовищ. Хорошо хоть, не клыки...

Девушка провела языком по верхнему ряду зубов. Нет, хвала Тьме, еще не отросло ничего такого...

Она лежала на ветке, вцепившись в нее руками и прижимаясь к ней алеющей щекой. Дерево мерно вздрагивало и как-то жалобно скрипело, жалуясь на свою горькую судьбу, отвлекая Лину тихой песней. Твари остервенело атаковали дуб. Милава, лежащая рядом, не менее остервенело составляла очередной план. Тилан злобно комментировал:

– Ага, и ничего лучше, чем под прикрытием Тумана слезть вниз и попытаться прирезать трех монстров, вы не можете придумать!

– Ну, что-о ты... – протянула княжна, прижимаясь к ветке, как к желанному любовнику. – Я могу дематериализацию или изгнание начаровать, но...

– Вот именно, но! – фыркнула Лина. – Кого оно дематериализует?! Не нас ли? Тилан, у тебя веревка есть?

– А как же! Самого лучшего качества! – съехидничал парень.

– Так, я не поняла? – ведьмочка холодно посмотрела на некроманта. – Я для кого тут сижу, план составляю? Ес-сть веревка?

Тилан сел и принялся молча снимать намотанную на пояс серую тройную змейку.

– Пользоваться умеешь?

– В каком смысле? – осторожно переспросил парень.

– Связать петлю, и... – девушка покрутила головой, улыбнувшись, – поймать ей кого-нибудь?

– Да запросто!

– Мне бы твой оптимизм, – пробормотала Милава, напряженно следя за подругой, по-змеиному скользнувшей вниз и замершей в опасной близости от клыков и когтей.

Вдохновение вело ведьму по тонкому лезвию игры.

По взрытой земле стелился дымок от медленно тлеющей сосны, нос щекотал смолистый аромат, смешивающийся с чуждым лесу едким запахом крови. Ребята торопливой трусцой убегали с поляны, где на развилке дуба, с затянутой на шее петлей болтался жутковатый кусок мяса, опутанный золотыми нитями, а рядом валялись два, будто взорванных изнутри трупа. Это помимо сгоревших, придавленных и разорванных... А Линара мрачно баюкала распоротую почти до кости левую руку, пытаясь понять, что именно подвигло ее на столь безумную эскападу. Нет, она уже не обвиняла в своих собственных вспышках ни компаньона, ни богов, ни демонов, но анализ ошибок никто не отменял. А им можно заниматься и на бегу, следуя за мелькающей впереди фигуркой Милы, уверенно держащей направление на достопамятный дымок.

Все оказалось довольно просто. И очень, очень быстро. Вережку закрепили на самой толстой развилке и перекинули через одну из верхних веток. Тилан, опасно свесившись вниз, управлял скользкой петлей. В миг, когда ему удалось подловить одну из тварей в ловушку и затянуть веревку на слепой морде, Лина накинула на тварь Сеть. А та делалась на магической основе, и сработала не совсем так, как планировали ее изготовители. Но это пошло только в плюс. Ведь случись все иначе, тварь начала бы брыкаться. И тут не выдержали бы либо сеть, либо дерево. Но вместо того, чтоб просто закутать бьющегося и рычащего хищника, она, едва коснувшись плотной серой кожи, начала сжиматься, нарезая вонючую плоть аккуратными кубиками. А особая прочность и стойкость Золотой сети не дала темной крови, льющейся на землю стремительным потоком, разьесть ее. В тот же миг ведьмочка ринулась вниз, упала, перекатилась, и встретила лицом к лицу с двумя подземными монстрами, которые пару ударов сердца назад вкушали мясо своих неудачливых сородичей на другом конце поляны. Яростно зарывав прямо в разинутую смрадную пасть первого, буквально забила туда два фиала. На второго сверху рухнул Тилан, вцепляясь в тонкую шею и распарывая подол балахона о гребень. Он дал Лине время вскочить и выдернуть из ножен клинки. С немеющей руки капала кровь. Сладковатый аромат ввинтился в мозг и взорвался алой вспышкой, мир сузился до маленького пятка земли и тусклых когтей, тянущихся к горлу.

Рычание, блеск лезвий, вихрь листвы и щепок. Лина метнулась в сторону, краем глаза заметив, как взмывает в воздух парень, сброшенный назад сильным рывком. Когти полоснули по тонкому стволу, встретились с лезвием «Брата». Тварь пружиной взвилась в воздух... Боль и кровь, ярость и скорость. Танец на острие ножа, гонка со смертью, скольжения и уклоны... Падение...И тонкая, но такая прочная чешуйчатая кожа на горле торжествующе задравшего голову монстра. Короткий выпад...

И вот уже Милава, навалившись всем телом на серую тушу, разжимает челюсти игрушечным кинжальчиком и пихает в пасть последний «Туман», ее сокурсник, кряхтя, пытается отскрести себя от дерева, а Лина злобно воет, перетягивая руку куском бывшей рубашки. Кровь твари обжигает, как кипяток, а воды, чтоб смыть разъедающую кожу жидкость, нет. Единственное, чем удастся воспользоваться, это листвой, в изобилии устилающей взрытую землю.

На все про все ушло не более половины водяной клепсидры.

А ошибка... судя по всему единственная – это то, что она переоценила собственные силы.

Длинный как змея дом распластался среди лабиринта низких скалистых отрогов. Потолок пещеры терялся во тьме, и тусклый белый свет, льющийся от стеклянных шаров, расположенных по углам невысокой каменной ограды, достигал только оконечностей гигантских полупрозрачных

сталактитов, угрожающе нависающих над плоской крышей Дома Ка'Шесс. На шпилях, венчающих толстые, покрытые золотистыми прожилками башни, гордо красовались эмблемы рода. Ромбовидные щиты украшала пара серых мотыльков на темно-зеленом фоне. Перламутровая инкрустация по краям переливалась всеми цветами радуги. Так же ярко сияли вплавленные в камень ограды гербы. Это значило, что магическая защита в активном состоянии.

Обширный двор был пуст, за темно-синей мозаикой окон было невозможно разглядеть, есть ли в доме кто-то живой. Тишина и забвение, казалось, царили в родовом поместье наглой рыжей соблазнительницы.

- Ууу, - разочарованно протянула Ее высочество, обозревая окрестности с неприметного балкончика, где залегла бок о бок с мастером-алхимиком, - здесь никого нет!

И попыталась встать.

- Ш-ш, не спеши, - прошептал Тьеор, придерживая Съену за талию, - посмотри на стойла и нис'слис.

Эльфийка послушно выглянула из-за нагромождения камней, загораживающих узкий тоннель, на поиск которого они потратили немало времени. Но вид, открывающийся с господствующей высоты, того стоил. Огромная чаша пещеры просматривалась как на ладони. Все узкие тропинки, украшенные изящными статуями широкие проходы, места для потаенной засады, ответвления от главного тоннеля и скрытые зарослями болезненно-зеленой светящейся грибницы оборонные рубежи были осмотрены и запротokolированы. А темнота, царящая по углам подземелья, никогда не являлась препятствием ни для одного друу.

Съена на миг задержала взгляд на маленьком озерце, вода в котором напоминала цветом ночное небо. Серебристые искорки бегали по поверхности, рисуя сложные узоры. Мелкие разноцветные плитки огибающей воду дорожки так и просили, чтобы по ним пробежались босиком. Шелковистый на ощупь камень стоил целое состояние... Наверняка этот род очень богат, если может позволить себе выложить двор, подъездную дорожку и створки немаленьких ворот шагргайским камнем. Его добывали в Болотных горах и стоил он... прилично. Съена облизнулась... Вы богаты, а значит, пришла пора платить налоги! И она перевела взгляд на задний двор. Вид немного загораживали резные карнизы, нависающие над стенами, но если это типовая усадьба...

Низкие стойла, где временно держали прирученных верховых слиссов, примыкали к основному зданию сзади, дабы не нарушать красоту инкрустированного алыми камнями фасада своим неэстетичным видом. И они были девственно чисты. В кормушках ни кусочка мяса, ни капли воды. А сам ящерятник стоял еще дальше, почти скрываясь в нагромождениях черных скал. По их гребню тянулась ограда, и располагающийся на ней шар прекрасно освещал заложенные двойными запорами ворота. Так делали, только если в помещение было загнано не менее десятка становящихся буйными в отсутствие погонщиков тварей.

- Поняла? - раздался над ухом принцессы интимный шепот. Алхимик почти коснулся губами ее уха. Нет, он и раньше довольно фамильярно возлежал рядом, будто не в засаде, а в спальне, но эти нежности как-то уж совершенно неуместны!

- О, да! - дернувшись и заехав локтем под дых Тьеору, эльфийка ожгла его недовольным взглядом. Алхимик только улыбнулся ехидно, потирая грудь. Затем, посерьезнев, сказал:

- Сейчас мы спустимся вниз... хотя, может тебя оставить здесь?

- Только пос-смей!! - Съена зло ощерилась.

- Гейшери миа, я тебя не оставлю, но! Ты будешь послушна. То есть полностью! И тогда я позволю тебе лично кого-нибудь зарезать! Поняла? - в прищуренных алых глазах Темного плясали искры. Он выглядел... убедительно, нависая над принцессой, невольно вжавшейся в камни. Длинная светлая прядь, выбившаяся из-под повязки, завивалась колечками и щекотала лицо. И девушка, согласно прикрыв глаза, коснулась щеки друу, чувствуя, как вытекает из тела гнев, уступая место легкой пьянящей радости и предвкушению хорошей драки...

Две тени крадучись приблизились к ограде, далеко огибая натоптанные тропы. Да, темные одеяния измазались в грязи и белой пыли, чувствительные носы морщились, вдыхая гнилостные ароматы разложения. Зато их, по-пластунски преодолевших последние два десятка шагов, не заметили наверняка имеющиеся в доме наблюдатели. Да и возведенные чары обратили на них не больше внимания, чем на летучих мышей, иногда проносящихся между шпилями. Все-таки установка приоритетов на щитах иногда выходит боком. Но если вы не хотите просыпаться каждые полчаса оттого, что слепые мотыльки решили полетать над вашей крышей, приходится терпеть. И держать штат охранников.

Тьеор остановил Съену в паре локтей от границы активных чар. В этом месте от камней исходило тепло, и волосы на затылках начинали шевелиться от напряжения магических полей. Вот только работа их была нарушена... дроу дружно улыбнулись. План был составлен, утвержден и готов к применению.

Алхимик перевернулся на спину и нащупал нужный фиал в кармашках на поясе. И, сделав торжественное выражение лица, вручил его наследнице. Та, привстав на локтях, великосветски кивнула. На миг взметнулась вверх, отбрасывая с лица рассыпавшиеся волосы, широко размахнулась и метнула пузырек, полный мелкой рассыпчатой пыли, через ограду. Он влетел в узкое окошко под самой крышей одноэтажного здания нис'слисс. Послышался тихий хлопок.

Эльфийка вопросительно глянула на своего спутника. Тот с напряженным лицом прислушивался к происходящему внутри. Внезапно там раздалось приглушенное камнем рычание, перешедшее в протяжный вой. Грызня мгновенно разрослась до откровенной свары... Ожидавший результата Тьеор удовлетворенно выдохнул. Пока все шло по плану.

Он знал, что сначала из разбившегося фиала к потолку поднялось облако серой пыли и медленно осело на морды и спины крупных ящериц-слиссов, пристяжные ремни, загородки, кормушки. Прошла всего пара мгновений и вот уже глаза верховых животных налились кровью. Они забеспокоились, а затем, подвывая, принялись дружно рваться с привязей. Бешенство придавало им силы, и крепчайшие цепи начали трескаться, а кое-где просто выламываться из стен. Когда последнее кольцо выскочило из впаянных в камень креплений, в помещении началась безобразная драка. Кровь заливала гладкий пол, куски мяса, выдранные острейшими зубами, разлетались по помещению, мощные удары сотрясали стены, перемалывали в труху загородки. Неожиданно мысли хищников сменили направление, и самые крупные, взыв, с разбегу вломились в запертые ворота. Удар. Еще удар, и створки, с которых посыпалась изящная облицовка, не выдержали. Во двор хлынула жаждущая крови и жертв свора. Достигающие в холке высоты человеческого роста, длиннохвостые, когтистые твари ринулись к прямо к усадьбе, где концентрация запахов была самой высокой.

В тот же миг полыхнули Шиты, отбрасывая их назад, но мощности и точности им, подточенным Изменением, не хватило. И самые сильные хищники вломились в витражные окна, выбивая стекла, выламывая рамы и ввинчиваясь в проемы, оставляя на осколках куски чешуйчатых шкур.

Внешняя защита продержалась еще с десятков ударов сердца, но ее ресурсы уже активно выкачивали внутренние контуры, пытающиеся остановить нападающих. В доме раздался крик, осколки одного из окон вылетели в облаке раскаленного пламени. Прожаренная тушка слисса рухнула следом на гладкие плиты. Приятный аромат растекся по пещере...

И хищники сменили тактику, перестав нападать безоглядно. Да, они были ослеплены безумием, но, на беду нынешних хозяев Дома Ка'Шесс, лучшие представители породы еще и обладали разумом. Они оказались одинаково хороши и в узких коридорах, нападая из-за угла, и в просторных залах, крадучись перемещаясь вдоль стен.... Здание очень быстро превратилось в ловушку. Ведь магия толком не работала... Да, разумеется, слиссы гибли, но, не так быстро, как бы хотелось их хозяевам, а кроме того, у них были помощники.

В миг, когда погасло перламутровое сияние гербов, через ограду переметнулись две тени в темных одеждах, и стремительным броском преодолели пустое пространство заднего двора.

Сьена одарила алхимика горячим восхищенным взглядом. Гениальное зелье! Тьеор, обнажив родовые клинки, приглашающе качнул головой в сторону выбитого окна. Они молчали, ибо слова только рассеивают внимание, мешая легкому боевому трансу, да еще и – привлекают всяких любителей подслушать чужие разговоры. В конце концов, они достаточно хорошо друг друга знают и понимают практически без слов.

Дорога до ближайшего городища заняла куда больше времени, чем все сражение, вместе взятое. Нервно оглядывающиеся и постоянно прислушивающиеся к шорохам, стукам, скрежетах и воплям лесных обитателей ребята выбрались на опушку, когда на лес уже опустилась ночь. Звезды мигали на безоблачном небе, под ногами чавкала болотистая земля, на заросших мхом кочках, торчащих вдоль берега мелкого ручейка, распустились мелкие белые цветочки.

Перед ребятами расстилалась широкая просека, а шагах в двухстах снова начинались заросли, такие густые и зловещие, что казались монолитной стеной. Впрочем, они туда и не рвались. Потому что чуть в стороне возвышался земляной вал, а на нем высился мощный деревянный частокол. Два десятка факелов немного разгоняли темноту, иногда взблескивали кольчуги стражников, мелькающих в проемах бойниц. Башенки над просмоленными воротами были покрыты глиняной черепицей.

Прибавив шагу, Линара устремилась за некроманткой, настороженно озирающейся по сторонам. Тилан сзади пробурчал что-то неразборчивое, отводя ветку, хлестнувшую по лицу. Они проделали

полпути, раздумывая над тем, как лучше напроситься в гости (ночевать под стеной не хотелось), когда практически благостную тишину летнего вечера нарушили тревожные вопли.

– Тревога, тревога, тревога, тревога-а! – разносилось над лесом и полем. Загремели на разные голоса колокола, звякнули опускаемые решетки. Громкий скрежет возвестил, что запертые ворота заложили парой дополнительных запоров.

Ведьмочка выругалась, наблюдая за суетой, волнами расходящейся от невидимого им центра. Один за другим загорались яркие желтые огни, выстраиваясь в цепь вдоль частокола, на стенах башен заплясали угрожающие тени. К крикам, грохоту оружия и тренькаю арбалетных механизмов примешивался уже знакомый вой.

Расстроенная и разозленная Лина завопила:

– Давай быстрее! А то не пустят!

– До-га-да-лась!!! – подала голос Милава, подбирая подол балахона и пытаясь с разбегу форсировать холм. Сделав пару шагов, она споткнулась и съехала вниз. Ведьмочка вздернула ее за шиворот. Что-то внутри нее отсчитывало мгновения. И их, осталось немного...

Ребята, тяжело вздыхая, начали взбираться на вал, поросший мелкой скользкой травкой. Цепляясь друг за друга, они почти добрались до стены, и тут свист спускаемой тетивы прорезал воздух. Лина даже успела уловить колебание воздуха, пригнулась...

– Ложись! – дернул девушек за ноги Тилян, валя их на землю и падая следом.

Обдав их ветром, над головами пронеслась зажигательная стрела, вонзилась в траву позади них. Огонь расплескался по земле, поджаривая пятки студентам. Все трое разом вскочили. У Лины от жара затрепал кончик косы.

– Охотнички, едрить ваши елки!!! Мы к вам в гости!!! – пригибаясь, Милава подскочила к воротам.

Лина с силой вломила в деревянную стену, добавив шума, но прошибить ее не смогла. К сожалению. А так хотелось! Тилян тихо скользнул ближе, машинально прикрывая девушек спиной.

– Впустите же нас, во имя Бога Единого и Всеблагого! – отчаянно возвала княжна, вспомнив, что еретиков и подозрительных личностей принято варить живьем в смоле. – Мы люди, заблудшие во тьме незнания и просим убежища... и безопасности! Будьте милосердны! Княжна Светлая просит убежища!!

– А иначе, – добавил хрипло юноша, не дожидаясь реакции со стены, но его перебила Лина, в голосе которой внезапно прорезались странные гипнотизирующие нотки:

– Иначе наш-ши призраки будут являться вам в кошмар-ных с-снах! – отчетливое, богатое интонациями рычание, смешанное с многообещающим шипением в пропорции один к двум едва не заставили ее друзей отскочить подальше. И, наверное, слегка ошарашило стражников. Они даже греметь оружием перестали.

– Скорее бы там решили... хоть что-нибудь! – заметил Тилян. От него пахло отчаянием. И рушащимися надеждами...

Лина обернулась и без особого труда разглядела, как, огибая вал, просеку заливают серая пелена. Темнота ничуть не помешала ей в подробностях рассмотреть рыскающих вокруг безглазых тварей.

– Знакомые все морды! Сколько же их много... – выдохнула она. – Повеселим-ся! На всех хватит!

И в глазах ее загорелись зеленые ведьмины огни.

Тем временем сверху их окликнули подозрительно:

– Княжна Светлая?

– Да!!! – хором крикнули ребята.

– А еще кто? – пытливо спросили с частокола.

Кажется, им решили устроить обстоятельный допрос, подумала Лина. Будто у них пол века в запасе! И громко ответила, добавив в голос искренности, больше похожей на приказ:

– Свита!

– Свита, свита... посмотрим, что это за свита тут бродит наглая, – закричал кто-то, и сверху на

ребят упала веревочная лестница.

Милава первой ухватила за ее колючие узловатые перемышки и почти взлетела вверх. Тилян под насмешливым и выжидательным взглядом Лины смешался и последовал за некроманткой, путаясь в ногах.

А девушка, глубоко вдохнув ночной аромат, здесь еще не напоенный запахом войны, сунула неведомо как оказавшиеся в руках клинки в ножны. На миг прикрыв глаза, прислушалась к *песне*. В отдалении глухо звучали ломаные, тревожные ноты израненного мира, а эти стены, верные и добродушные, обещали безопасность и излучали спокойствие, свойственное, вообще-то, только философам и тысячелетним дубам. Как живое *листан*...

Чуть морщась от боли, Линара принялась неторопливо перебирать ступени. Она наслаждалась каждым прикосновением к чуду. А разве ощущение полноценной жизни в мертвом дереве не есть это самое *чудо*?

Подтянувшись, она единым движением перемахнула через заостренные бревна надвратного частокола и мягко приземлилась на широкий помост. Приветливо улыбнулась, оглядывая острия алебард и наконечники стрел, направленные на нее. Покивала, соглашаясь с разумностью данной предосторожности, подмигнула замершим у стены ребятам, и, игнорируя удивленные взгляды, опустила на одно колено, касаясь теплых досок ладонью:

– Тэсс ризш... – начала она на Темном наречии, но запнулась, досадливо тряхнула головой и продолжила уже по ронийски, напевно и звонко, – только ради чистой радости, снизошедшей на меня в момент прикосновения к этим стенам, я прощаю вам недоверие, оказанное нам.

Двусмысленность фразы заставила Милаву криво усмехнуться. Она гордо вздернула подбородок и перекинула длинную косу через плечо, растягивая время. Посмотрела на хмурые лица десятка стражников и спросила:

– И кто же тут, сомневаясь в личности княжеской, заставил нас ожидать под стенами лишние мгновения?

– Ну, я, – выступил вперед стражник в синем плаще поверх кольчуги.

– Я приношу вам благодарность, сотник, за то, что вы все же соизволили подать нам лестницу, – Мила добавила в голос ведьминского ехидства, и краем глаза поймала довольную ухмылку Лины, все так же стоящей, преклонив колено.

– Простите, что не поверил, ваше княжеское высочество, но что Лика Светлая делает в приграничных лесах Светлого княжества?

– Не Лика, – качнула головой некромантка, оглаживая рукав, на котором уже невозможно было разобрать эмблему кафедры, – Милава.

Настороженное уважение мгновенно сменилось недоумением, а затем и враждебностью. Похоже, про подругу здесь слышали, подумала Лина.

– Изгнанница, – пронесся по ряду воинов шепот, и лезвия вновь взблеснули угрожающе. Впрочем, только этот десяток и расслышал уточнение. Шум разгорающейся битвы, гудение охотничьего рога где-то справа и набат городищенских храмов заглушали голоса людей. Да и дел у прочих воинов хватало.

Тот, кого Мила назвала сотником, задумчиво подбрасывал на ладони какой-то амулет. Пляшущие тени не давали возможности разглядеть выражение его лица.

– Ну что же, княжна... Я доложу воеводе о вашем появлении. К тому же Вы просили убежища, так, как и подобает смиренному путнику, и вы его получите! Но! Когда опасность минует... – он сделал многозначительную паузу.

Как мило. Вдохнув, ведьмочка с некоторым трудом поднялась на ноги, воспользовавшись помощью Тилана. И успела вставить свое веское слово:

– Несомненно, воспользуетесь своим правом провести Очищение?

Один из воинов, окружавших ребят, спустил тетиву. Стрела взвизгнула, заставив Милаву нервно вздрогнуть. Лина стремительно обернулась, и успела заметить, что возникшая на миг над частоколом морда украсилась оперенным дополнением. И ухнула вниз.

Горазды же эти твари прыгать, мелькнула у нее восхищенная мысль.

А сотник невозмутимо заметил, продолжая разговор:

- Отчего у вас такая наглая свита, княжна?

Милава снисходительно повела плечами.

- В месте, где я живу ныне, к сожалению, не имеют правильного представления о том, как должно себя вести!

Лина фыркнула. Это кто у нас тут еще свита!

- Увы, какое падение нравов, - воскликнул воин, делая рукой приглашающий жест. - Прошу вас, спускайтесь, не стоит задерживаться наверху. Вы мешаете моим солдатам выполнять их работу.

- Благодарю вас, - церемонно приподняв разлохмаченный край мантии, белокурая красавица ступила на ведущие вниз ступени.

Тилан мрачно покосился на воинов и вновь попытался нащупать брата. Безуспешно, будто между ними стояла ледяная стена...

Глава 11

Последний младший магистр сопротивлялся отчаянно, но и он упал, пронзенный острыми лезвиями Убийц магов. И не помогли ему ни полсотни подземных тварей, ни амулеты, заправленные под завязку магией... Когда Рьеллан дель Дрошелл'Шенан куда-то спешит, он не разбирает, что остается после тех, кто попадаетея ему под горячую руку, ногу или клинок.

А Младший Дракон торопился, чувствуя, как нагнетается магия в изломанном пространстве подземелий. Его вела призрачная метка Повелителя, каким-то чудом оказавшаяся на одном из противников. И именно он сейчас спешно активировал телепорт...

Темный промчался по широкому коридору, игнорируя размазанные по камням тела и живописные потеки черной крови на стенах. Светящиеся шары, свисающие с потолка на пути дроу, один за другим тускнели и взрывались, осыпая пространство острыми осколками. Позади отряда, компактной группой скользящего следом, разгоралось пламя. Хотя, что там может гореть? Сплошной камень... Впереди слышались странные воющие завывания, похожие на плачь. Завернув за угол, Рьеллан пригнулся, полоснул по животу взвившееся в воздух чешуйчатое нечто, и, оставив позади рухнувшее с глухим звуком тело, рванул дальше.

Внезапно Темный остановился, негромко выругался и вбросил клинки в ножны.

- Что? - возник позади него алхимик Северного форпоста.

- Все, ушел... - дернув плечом, ответил дроу ну оч-чень спокойно. И направился вперед по коридору легким прогулочным шагом.

Большой зал встретил отряд гулкой пустотой и вплавленной в камень пентаграммой телепорта. Багрово-красные раскаленные линии медленно угасали, вычерпанный до звона магический фон позволял предположить, какой мощности был построен портал. Явно не слабый. В данной ситуации, признал Рьеллан, другой был бы невозможен. Защита от Искажения, установка стабильного канала, поддержание его в враждебной атмосфере взбесившихся потоков...

- Векторы мне, немедленно! - коротко приказал Темный, подходя к краю веретенообразного котлована, вырубленного посреди зала. В его глубине блестела маслянистая жидкость, тонкие белесые пленки, похожие на ошметки паутины, медленно растворялись, погружаясь в неподвижную жижу. Еле заметные синие искры пробегали по поверхности, скапливаясь по краям ямы. Легкий запах гнили заставил дроу поморщиться. По краю обрыва тянулись вырезанные в камне руны. Символика самая что ни на есть подозрительная - рождение, смерть, потомство, сила, изменение... Что, а точнее кто здесь рос?

За его спиной трое магов, взявшись за руки, окружили почерневший рисунок, и к высоким сводам пещеры вознесся мелодичный речитатив. Пусть по специальности поработают!

Мрачный желтоглазый алхимик один за другим зажигал факелы. Тусклые сине-зеленые огни, в свете которых дроу стали похожи на неупокоенных зомби, неохотно разгоняли темноту, позволяя разглядеть исписанные странными знаками стены и десяток проходов, вгрызающихся в скальную породу.

На другом конце зала соткался из темноты давно ожидаемый гейнери шессе Съевииан. Вслед за ним из узкого хода показались подчиненные ему Темные, имеющие на редкость неподобающий вид. Кое у кого ширны были нарезаны едва ли не на ленточки! Та-ак, а вот виновники опоздания. Будет на ком настроение поднять. Рьеллан улыбнулся, прикрывая глаза, в которых плясал лиловый огонь.

Темный, замерев у края ямы равнодушной, но элегантной статуэткой, смерил подошедшего шессе рассеянным взглядом, дождался, пока тот опустится на одно колено, и спросил:

- Ну что же, где этот лиссэ, из-за которого нам пришлось делать крюк? - и в итоге опоздать. Впрочем, этого он вслух не произнес. Нужды не было в лишних обвинениях. Все понятно и так.

- Он перед вами, миэс нессэ, - криво улыбнулся дроу.

- Прэ-э-элестно! - перекрывая вибрирующую мелодию, выводимую магами, пропел младший Дракон. - Назначить для вас должное наказание не в моей компетенции, а по сему, этим займется лично Повелитель, когда вы вернетесь в свой Дом. А сейчас-с - поднимитесь! И займитесь прочесыванием территории.

- Повинуюсь...

Съевииан неторопливо поднялся, демонстративно ощерился, показывая немаленькие клыки и, резко развернувшись, двинулся к своему отряду. Тонкая спина выражала всю гамму обуревающих его

чувств, от раздражения и гнева до восхищения. Коса, украшенная десятком стальных шариков, взметнулась вверх и качнулась из стороны в сторону.

Младший Дракон раздраженно вскинул глаза к потолку. Наглый, непочтительный, раздражающий одним своим видом... Но командир отличный!

Речитатив магов оборвался. Рьеллан резко обернулся, ожидая доклада, и по их сумрачно-отрешенным лицам мгновенно догадался, что ничего хорошего ему не скажут. В душе заплесало раздражение.

Сьевиан издали наблюдал за вновь замершим на краю провала Темным. Пусть никто не обманывается его спокойствием, внутри этой тонкой, изящной фигуры прячется изрядная сила, сдобренная яростью. Черные Драконы, мда... когда их аура не прикрыта щитами, вот как сейчас, кажется, что ты окунаешься в бурное море. А в воде дышать невозможно и ты задыхаешься, не в силах преодолеть немыслимое давление на грудь и выплыть на поверхность. Кто бы мог предположить, что ему придется познакомиться с этой силой не понаслышке? Вот знал бы раньше, кто отец той забавной полукровки, стал бы с ней связываться?! В общем, дорогой нессэ мог бы разнести все здешние переходы только за счет внутренних резервов. И он это сделает. Позже. А пока... Сьевиан скептически склонив голову, оглядел своих подчиненных. Прикинул, на что еще годны эти оборванцы, ежащиеся под его недовольным взглядом. И отдал приказ.

– Так, по трое разделились! Нет, Нисс’Эрисс, вы пойдете с Кен’Трэшш! Рассыпались и обследовали всю территорию! Живо.

Растерзанные фигуры мгновенно растворились в темных проходах и больше не мешали размышлять над собственной горькой судьбой.

Тем временем лиловоглазый, выслушав подошедших магов, выразительно скривился. Затем взял один из факелов, который на миг озарил лицо мертвенным светом, и, возведя глаза к высоченному потолку, уронил его в котлован.

Плеск. Короткое шипение... и вверх взметнулся ревуший столб пламени, выжигая пригодный для дыхания воздух. Сьевиан отшатнулся, пытаясь уберечь прическу. Спусти пару мгновений огонь, перегородивший зал, опал. И невозмутимый Дракон взмахом руки призвал Темного к себе. Мрачно оглядев подпаленного дроу, заметил:

– У вас – три малых клепсидры на исследования, потом мы уходим. Дальнейшее не в нашей компетенции.

– Так, я что тебе приказывал? Сидеть дома и не высовываться! – Реаллан дель Дрошелл’Шенан мрачно посмотрел на юную эльфийку, сверкающую ярко-голубыми глазами. Та, оперев руки в бока, возвышалась над сидящим под деревом ллейром и негодовала. Причем ее остроносые, украшенные синими камешками туфельки попирали карту, на которой были отмечены сектора Леса, уже прочесанные на предмет незваных гостей.

– Но, отец!

– Что? Я отец, несомненно! И уже жалею об этом! Домой! – тихо, но очень убедительно сказал Реаллан, ломая в пальцах очередное перо.

– Но мне скучно! Может, я могу чем-нибудь помочь?

– О, Тьма, как я понимаю вас, Повелитель... и сочувствую, – пробормотал ллейр и поднялся. – Так, сейчас ты пойдешь домой. Или... – он посмотрел на поляну, где эльфы-добровольцы вручную рыли большую яму, – или пойдешь и поможешь моим лиссэ рессэш.

Эльфийка оглянулась, вздернув безукоризненные брови. Нервно потерев краем светлой туники и поникла. Копать землю она не хотела.

– Значит, домой? – удовлетворенно скалясь, потер руки Темный и кивнул, подзывая младшего лейра. – Проводи, – приказал соткавшемуся из ночных теней зеленоглазому эльфу на дочь.

Светлый склонился в почтительном поклоне, скрывая улыбку. Подхватил под руку юную красавицу, и, прошептав ей что-то на ушко, увлек в сторону городских листани.

А к Реаллану подскочил посыльный:

– Вернулся седьмой отряд. У них чисто!

– Отлично. А пятый?

- На подходе, - выдохнул эльф и побежал обратно, на приспособленное под вышку дерево.

Отметив на карте последние сведения, Реаллан посмотрел на небо. Слегка удивившись наличию там звезд, признал, что идея отдохнуть, высказанная каким-то эльфом, не заметившим в темноте горы земли, не так уж плоха. Хотя и не очень прилична. Только сначала стоит зажечь фонари, чтоб удобнее было скидывать в могилу начавшие уже пованивать тела тварей.

Ну да... а что прикажете с ними делать? Ждать еще два дня, пока магия нормально заработает? Можно, конечно... но куда как приятнее заставить сородичей поработать руками.

Городок и за деревянными стенами ни капли не напоминал ничего из прежде виденного и ощущаемого Линарой. Даже тот небольшой кусочек, состоящий из пандуса, лестницы, пустого утоптанного пространства шагов двадцати шириной и бревенчатой стены какого-то здания, навевал спокойные и добрые мысли. Как-то здесь было уютно и по-домашнему. Даже не смотря на крики, грохот железа и мечущиеся по гребню стены огни. И суматошно проносящихся мимо горожан.

Отойдя с дороги отряда, марширующего к стене с топотом, достойным целого табуна, и завернув в узкий проход, ребята устало присели на какое-то бревно.

Лина откинулась на стену, прикрыв глаза. И задумалась.

- Мил, а сотник действительно может устроить тебе Очищение?

- Вполне, это третий человек после градоправителя и местного служителя Единого... И он его не устроит, он просто позволит служителям это сделать, - некромантка нервно поглаживала ладонью теплое дерево.

- О, ну тогда надо будет убраться отсюда побыстрее...

- Угу, - Тилан согласно хмыкнул, растирая грязное лицо, - как?

- Как только закончится эта драка... Спать хочется-а, - зевнула ведьмочка.

- А мы не поможем? - неожиданно поинтересовалась княжна.

- Кому?

- Жителям... все-таки сородичи...

- Вы часом не издеваетесь, ваша светлость? - спросила Лина устало. - Сами справятся...

- Но отдохнуть не дадут, - вздохнул Тилан, глядя на целеустремленно шагающего куда-то десятника, за которым двое селян волокли сверток с арбалетными болтами.

Лина проследила за его взглядом и согласно кивнула, поморщившись от боли в висках.

- Согласна. Особенно если мы так и будем здесь сидеть. Едва только все немного успокоится, как о нас вспомнят. Поэтому, Мил, - она дернула готовящуюся задремать прямо тут княжну за обгорелый рукав, - не устроишь нам экскурсию?

- Куда? - та отстранилась от пахнущих свежей стружкой стен и принялась переплетать спутанную косу. Ее пальцы слегка дрожали.

- К демонам в Бездну, - вздохнула ведьмочка без особого задора, - в это... - она неопределенно повертела рукой, - святилище!

К святилищу они вышли, изрядно попетляв по узким тихим переулкам. Центральные улицы были полны делового, озабоченного народа, стражников, воинов и добровольцев. Лавировать среди них оказалось выше сил троих уставших ребят. Отделавшись отдавленными ногами и парой синяков на каждого, они свернули в первый же переулочек между двумя светлыми заборами из узких резных досок.

Городок оказался неожиданно большой и чистый. И удивительно хорошо поглощал звуки войны. Потому все вокруг дышало миром и спокойствием. Выметенные деревянные тротуары, резные скамеечки, небольшие садики и огороды на задворках домов, сложенных из бревен и украшенных по карнизу изящной резьбой. Ставни по случаю нападения были плотно закрыты, ни единого дымка не вылось над крышами. С каждым шагом Лина все больше погружалась в спокойное, практически безмятежное настроение осажденного города, поэтому на площадь с помостом и виселицей (самым важным атрибутом городского самоуправления) вышла в отсутствующем, но вполне благодушном настроении. Вальяжное бурчание бревен, тихий перезвон сучьев, светлая уверенность в том, что

даже если нечто сумеет уничтожить постройки из светлой, сияющей потеками ароматной смолы, сосны и клена, то не надолго... Люди вернутся...

Поэтому, узрев сидящего на высокой деревянной перекладине Лиса, не стала ругаться, а с интересом проследила за его сосредоточенным взглядом. Квартерон, наряженный в длинную рубаху явно с чужого плеча, сосредоточенно изучал узкое, темное окошко на высокой башенке, украшающей черепичную крышу местного святилища. Ничего интересного, кроме резьбы, обильно украшающей все двухэтажное здание, там не было. Подойдя ближе, ребята встали рядом, задрав головы. Наконец Тилян спросил:

– И что это ты там высматриваешь?

Квартерон дернулся, неловко развернулся и едва не свалился от неожиданности. Зеленоватые огоньки в его глазах потухли. Он потрясенно выдохнул, сползая вниз по веревке, приготовленной для скорейшего использования:

– Что это вы здесь делаете?

– Это тебя надо спросить! – Лина потерла лоб, прогоняя усталость.

– Я то... – замялся на миг Лис, но признался под пристальным взглядом девушки, – случайно попал. – Я же телепортировался вместе с вами. Неудачно. Прямо сюда приземлился. Чуть наизнанку не вывернуло. А потом едва не повесили...

– Чего это? – изумился Тилян.

– Это Светлое княжество. Здесь Темных не любят, – назидательно заметила Милава.

Лина оглядела квартерона, присевшего на край помоста. Кожа чуть смуглая, румянец яркими пятнами проглядывает сквозь полосы грязи, глаза голубые, хитрые, спутанные волосы пшеничного оттенка, улыбка клыкастая, но невинная.

– Да ты не очень-то похож, – заметила она, дергая его за ногу, – на Темного.

– Нашлись просветители, – буркнул Льялис, прыгивая с помоста.

– Рада, что ты жив, – безразлично сказала девушка, и, сев прямо на землю, закрыла глаза. Случайно он попал?! Вот ведь врун. Не было его на поляне телепортов. По крайней мере, не было видно.

Ребята пристроились рядом, тупо рассматривая запертые двери святилища, расписанные трудноразличимыми узорами. Бархатная ночь укрывала землю, прохладный ветерок заставлял ребят ежиться и жалостливо жаться друг к другу. Прямо-таки идиллия... Даже квартерон привалился сбоку, согревая своим жаром.

– Так что ты тут делал?

– Сторожил местного служителя Единого. Заперся, гад... И склады свои запер.

– Молится о спасении, – ехидно заметила Мила.

– А взломать? – предложила Лина.

– Только с разрешения Верховного служителя можно нарушить запоры святилища. Любого, – просветила вздернувшего брови квартерона княжна, прекрасно знакомая с реалиями Севера.

– Глупости какие, – пробормотал Тилян, всматриваясь в небо. – Послушайте... вот что. Как только наступит утро, я пойду в лес, искать брата.

В голосе его была такая обреченная решимость, что Лина только головой покачала. Пойдет. И будет искать. Вот только сгинет без толку. Помочь?

– Один? В лес? Не смей нас... И с чего ты взял, что он там?

– Знаешь, можешь мне не верить, но у меня будто в душе маячок появился. Маленький такой...

– Маячок... верю, верю я тебе.

Девушка поерзала, щепка из неровно оструганной доски впилась в лопатку. У нее самой в душе нечто похожее творится...

– Но! Ты думаешь, что на рассвете закончится сражение?

Милава же внезапно нахмурилась, выпрямляясь и сжимая кулаки.

– Да неужели ты думаешь, что мы отпустим тебя одного? – в голосе ее прорезалось негодование.

– Один или нет, утром я уйду отсюда! Даже если эти твари застрянут под стенами! Там остался мой брат!

– Мы пойдем с тобой. Ведь так? – Милава переводила взгляд с Тилана на Лину.

– Да, – кивнула девушка, рассеянно всматриваясь в ночь, – только сначала отдохнем. Если получится...

Она не верила в возможность спокойного отдыха. Кажется, это было предчувствие. Или город нашептывал ей о том, что происходит на его улицах? О том, кто приближается к центральной площади. Но Лина не желала слушать...

Отдаленный шум навевал на нее сон. Будто там, на стенах, не сражалось за жизни практически все население города, не прятались по погребам маленькие дети, не раскладывались на широких мостовых баррикады из бревен на случай прорыва... Не спешили по делам целители и алхимики.

Как же она устала. Но все же ведьмочка подтвердила свое решение коротким кивком.

– Я с вами, – внезапно подал голову Лис.

– Почему?

– Я тоже шагнул в этот телепорт... теперь это и моя дорога.

– Ты сначала со своими здешними делами разберись, – хмыкнула Лина, но улыбнулась благодарно.

И снова тишина...

Внезапно темноту прорезал свет факела. С широкой дороги на площадь вышел человек в просторном плаще. Мягкие сапоги из тесненной кожи делали его шаги совершенно неслышными.

Услышав певучий оклик на Светлом наречии, ведьмочка открыла глаза. Глянула на подошедшего, отметила его стройность, светлую кожу, призрачно сияющую в свете факела и бледно-зеленые чуть раскосые глаза. И спросила, лениво ткнув пальцем в его сторону:

– Это и есть «просветитель»? И что он здесь делает?

Льялис вскинулся, скривился и, пробурчав себе под нос: «Тьма, совсем забыл с вами...», неохотно встал. Поклонился, щелкнул каблуками и что-то сказал. Девушка прислушалась, но вникать было лениво. Что-то о не желающем и носа казать из-за закрытых дверей слуге Божьем и невозможности достать из его кладовых освященные стрелы. Затем скользнул следом за энергично развернувшимся и двинувшимся в обратную сторону Светлым. Плащ, расшитый по подолу защитными рунами, трепетал за его спиной черными крыльями.

– Ли-ис? – протянула Милава ласково. – Ты не ответил на наш вопрос!

– Э? – на полушаге обернулся тот.

– Кто это?

– Это один из моих поручителей, и мы идем на стену... Хотите с нами? – в полной уверенности, что ребята откажутся, спросил Лис.

– Хотим! – поднялась Лина, внезапно поняв, что простое и скучное ожидание свыше ее сил. Помахала раненой рукой и скривилась. Больно, но терпимо. Почему у нее не получается тихо отсидеться, огорченно подумала девушка. Наверное, потому, что это сражение является отражением творящегося в горах беспредела, а Линара... Линара есть не более чем отражение того, кто начал сражение.

Милава дернула ее за штанину и печально спросила:

– Зачем нам на стену?

– Но мы же хотим уйти отсюда, как только перебьют этих тварей, – прошептала ведьмочка, с ходу находя неотразимый аргумент, – а Тил еще и раньше уйти собирается. Поможем – все случится быстрее...

Сумрачный эльф хмыкнул пренебрежительно.

У подносчиков стрел и болтов с Третьей башни оказалась вовсе не сладкая жизнь. А все потому, что бревенчатое, нависающее над воротами строение заняли эльфы-лучники. И использовали они свои орудия убийства с потрясающей скоростью и точностью. Вот потому-то покоя помощникам не видать до самого конца. Либо осады, либо жизни. Взглянув в тонкие суровые лица стражей Светлого леса, невесть как оказавшихся в городе, Лина поняла это совершенно отчетливо.

Главным среди двух полных десятков был представитель Старшей ветви с лицом, исчерченным свежими шрамами. Не смотря на это, он больше походил на застигнутого в дороге непогодой купца. И богатой одеждой по местной моде, и безмятежным поведением. Кафтан был расшит шелковой нитью, тускло поблескивающей в свете факелов, короткие волосы убраны под узкий чеканный обруч, по бокам штанин тянулась яркая шнуровка.

Коротко глянув на добровольцев, он махнул рукой, соглашаясь со сбивчивым предложением, выданным выпихнутым вперед Тианом. Девушки благоразумно решили остаться в тени. И с интересом оглядывали полутемное помещение в сновании башни. Пустые стойки, топчаны с аккуратно скатанными в изголовьях одеялами, сундучки, стойкий запах оружейного масла. Въевшаяся в потемневшие бревна копоть от светильников на длинных железных лапах... Казарма?

Но задавать вопросы оказалось некогда.

Все дальнейшее слилось в единую круговерть. Только иногда яркие картинки вспышками озаряли восприятие.

Вверх по узким щербатым ступенькам на плоскую площадку, где разрезают тьму, срываясь с луков, десять белых пунктиров. Вывалить на пол груды темных стрел, вдыхая аромат паленой плоти, поднимающийся от кишачей тварями земли. Один взгляд вниз, на серую, колышущуюся поверхность, другой – на Милаву, торопливо фасующую принесенные стрелы по размерам и весу...

Вниз, на миг задержаться, мимолетно улыбаясь и любуясь танцем огня на длинном помосте. Мальчишка в простой холщовой рубаше с горящим факелом бежит вдоль заряженных арбалетов, касаясь просмоленных наконечников. Они вспыхивают один за другим...

– ...онь!!! – громкий крик перекрывает шум битвы. Слаженный треск тетивы и в сияющее звездами небо взмывает очередная партия огненной смерти. Еще в полете с наконечников срываются рыжие капли, и, кружась на ветру, опускаются на чешуйчатые гребни подземных прыгунов. В который раз льется на выстраивающих пирамиду у зачарованной стены тварей кипятки и смола.

– Огонь! – И меч перерубает веревку, удерживающую ложку стоящей на нижней площадке катапульты.

Огромный комок пламени взметнулся вверх, перелетел через стену, обдавая жаром даже с высоты, и расплескался по холму тонким горячим блином. Попавшие под него хищники добавили свои голоса к царящей в ночи какофонии.

Вниз... вверх. Все быстрее, сосредотачиваясь на одном единственном деле, не позволяя сознанию прислушиваться к тому, что происходит там, в небесах...

Мелькающий безостановочно кистень, раз за разом обрушивающийся на длинную морду вцепившейся в бревна твари.

Изогнутый меч, выпавший из рук владельца, неловко извернувшегося и упавшего под ударом когтей вспрыгнувшего на помост серого.

Странное шевеление в задних рядах нападающих. Более крупные хищники отошли в сторону, сбившись в отдельную стаю, на миг замерли и, напружинившись, поскакали вперед прямо по головам и гребням сородичей.

Вниз...

Налетев на оседающего под ноги воина, небрежно засадила Иглой в белесые бугорки надвигающейся твари, перескочила через мешающее тело, под которым расплывалась темная, блестящая лужа, и выскочила прямо на помост через узкий дверной проем.

Скрежет рухнувшей решетки, пронзительный визг.

Это Лис, застывший внизу бледной статуей, коротким кинжалом перерубил толстую витую веревку, поддерживающую дополнительные запоры. Острые колья пригвоздили к полу гребенчатую тушу. Проход закрыт...

Упала и перекатилась, давая простор для замаха стражнику с длинным двуручным мечом. Крестовина рукояти украшена синим кабошоном...

Вздыхнула, ощутив, что натиск тварей сместился в сторону. И, кувырнувшись, мягко спрыгнула вниз. Пыльная земля ударила по пяткам, колени подломились. Она замерла, унимая бьющееся сердце. Хищник в душе пел. Миг спустя она взметнулась вверх и вперед, устремляясь за скрывающейся в щели между домами серой тварью.

Ноздри ловят запах человеческих и животных отходов.

Рядом несется смутная тень, знакомая, горячая... не опасная сейчас.

Подчиняясь кивку, вырывается вперед, тихо рыча. Тонкие, будто окунувшиеся в кровь лезвия горят жаждой испробовать крепость чужой плоти.

Бесшумное стремительное скольжение в темноте...

Танцующий в крови азарт...

Тупик?

Дружелюбное недоумение окружающего мира сменяется испугом, резкая вспышка боли в сознании бросает на колени.

Звучащий впереди танец клинков прерывается ... и тень отскакивает назад. Надвигающееся из темноты существо опасно, безжалостно, умно...

Подняться, и подчиняясь импульсу, вывести перед собой острием клинка руну.

Изгнание...

Тонкие, угловатые линии мягко засветились, разгоняя темноту переулка призрачно-белым огнем. И Лина очнулась, стряхивая наваждение боевого транса.

Схватила за руку Лиса, ошеломленно глядящего на отступающую от сияния тварь и медленно надвигающийся на нее знак. С губ девушки, сорвалось гулкое, пробирающее до костей слово:

– Силу!

И кварталон покорно открылся, позволяя энергии вытекать из него. Чужая, обжигающая магия скользнула сквозь ведьмочку, вливаясь в руну. Та мгновенно вспыхнула, метнувшись вперед и впиваясь в нагрудные пластины запертой в тупике твари.

Вонь горелой плоти перебила все прочие ароматы.

Еще одна вспышка, пронзительно-алая, ослепляющая даже через плотно зажмуренные веки...

Когда у ребят перед глазами прошли разноцветные круги и пятна, они увидели, что от твари осталась только горсть жирного черного пепла среди мелкого мусора и гниющих овощей и несколько выжженных пятен на высоком заборе.

Лис с Линой переглянулись.

– А ведь она не одна сюда пробралась, – прохрипел кварталон.

– Да... А я опять не установила ограничение... – не к месту, не менее хрипло выдала девушка, торопливо выбегая из проулка и выволакивая за собой эльфа.

Не думать, ни о чем не думать, не вспоминать, не анализировать, мгновенно решила Лина. Все потом. А сейчас только вперед, и побыстрее!

– Повторим? – вырвалось у нее азартное предложение.

Двое пропахших кровью дроу замерли по обе стороны приоткрытых дверей, ведущих в большой зал Дома Ка'Шесс. Позади остались широкие коридоры и анфилады, несколько живописных трупов, в создании парочки из которых поучаствовали Темные, не гнушавшиеся нападать на занятых разборками со слиссами стражников. Впрочем, самая удачная и оригинальная композиция не принадлежала Тьеору со Съеной. Распластавшееся в коридоре тело молодого наследника, в горло которого вцепился уже мертвый хищник, было пришпилено к алым камням четырьмя длинными лезвиями. Они слились в страстном посмертном объятии, но лицо юного дроу сохраняло удивленное выражение, будто совсем не этого он ожидал от владельца длинных шампуров-Кровопийц.

Тьеор переглянулся с принцессой и послал ей самую свою очаровательную улыбку. И то, что в ней в равной доле смешалось безумие и азарт, не смутило эльфийку ни капли. Даже наоборот... слегка возбудило. Она облизнула пересохшие губы, поправила выбившиеся из-под повязки прядки волос и

осторожно заглянула в дверной проем, откуда доносилось тихое рычание и звон клинков. Отшатнувшись назад, показала три пальца. Алхимик кивнул, достал из кармана кожаный футляр, выудил из-под крышки белый шарик, царапнул его когтем, и присев на корточки, осторожно катнул его в зал.

Спустя миг оттуда повалил белый дым. Задержав дыхание, дроу проскользнул вперед. И едва не попал под когти своего личного тотема, кружащего по залу в поисках такой наглой добычи. Увернувшись, он рыкнул прямо в морду слисса. Налитые бешенством глаза столкнулись с алыми проблесками истинного Хаоса, и тварь отступила, признавая, что сила не на ее стороне. К тому же она не посмела противиться приказу...

Сквозь едкий то ли дым, то ли туман, в котором мгновенно скрылась зверюга, просматривались только смутные очертания тонких колонн, расставленных по залу широкой спиралью и изумрудно-зеленые узоры на полу, складывающиеся в руны Преданность. Магические огни у стен почти потухли, тусклое сияние с трудом разгоняло темноту. Погруженные в густую белую жижу, они стали похожи на перекормленных зеленых мохнатых светляков.

Тьеор закрыл глаза и прислушался.

Белые облака не только проникали в легкие и кровь, лишая разума, рассеивая внимание, но и приглушали звуки...

Тишина... все затаились, считая удары сердец и ловя дыхание противников. Ну так где же вы? Уловив слева слабое колыхание воздуха, он скользнул в сторону, уступая дорогу. Прищурившись, проследил за смутным силуэтом принцессы, крадущейся к центру помещения. Струйки тумана обвивали ее запястья, скользили вниз по бедрам тягучими лентами, образуя на полу маленькие вихри. Она оглянулась, вращая перед собой клинками. Внезапно одна из колонн, резко дернувшись, обернулась невысоким стройным дроу в белом ширне. Длинный меч обрушился на отскочившую в сторону Сьену. Она выгнулась, пропуская режущее туман лезвие за спиной. А сзади, выпустив когти, на напавшего бросился чешуйчатый слисс. Белоодежный развернулся, выставив навстречу тому возникший в руке короткий кинжал.

Ожила еще одна колонна. Смазанное атакующее движение прервалось на полувздохе, когда Тьеор без размаха швырнул навстречу новому противнику фиал Огня. Вспышка выжгла туман и расплескалась по остаткам защиты нападавшего, опалив лицо. Но он все равно стремительно дотянулся до алхимика, тонкое острие легко прорезало прочную ткань ширна и скрежетнуло по подставленному мечу отшатнувшегося Тьеора. Блок, безуспешная атака... Отступив, он встал спиной к спине с наследницей. В ее руках танцевал тонкий меч, выскивая щель в защите плотно занятого слиссом, но не забывавшего контролировать окружающий мир противника. Два хищника медленно кружили среди зала, в ртутных каплях оседающего тумана. Ящер осторожно начал, не спеша нападать, а дроу Ка'Шесс успевал еще и отражать атаки принцессы... Алхимик прокашлялся, машинально выделявая защитные восьмерки, и вибрирующий рык вырвался из его горла, надрывая связки. Это был приказ для всех оставшихся в живых ящеров.

Отраженный от стен звук ударил по ушам. И зубы твари, грудью бросившейся на клинки, сомкнулись на запястье одного из Ка'Шесс. Тот тонко завизжал, когда кость запястья переломилась, как сухое дерево. И тут же захлебнулся кровью и туманом. Темное острие, послушное воле азартно кривящей губы эльфийки нашло цель, добравшись до сердца стража.

Где-то в стороне раздалось приглушенное клацанье клыков и жалобный скулеж.

А Тьеор нагло оскалился в лицо второго дроу. Его янтарные глаза рассеянно ощупывали пространство, черты лица смазались, оплывая, движения рук замедлились. Мастер довольно улыбнулся. Вряд ли бы он сравнился с этим Темным в умении сражаться на мечах, но уж во всяческих зельях разбирался всяко лучше. Уклонившись от медленного выпада, оглушил дроу рукоятью меча. Заметил справа смутную тень и, выпустив из рук оружие, угостил ее пыльным вихрем. И пока пляска мелкого песка кружила последнего в этом зале Ка'Шесс, не давая сделать ни шага, аккуратно извлек из кармашка на поясе тонкостенный фиал, высыпал на ладонь горку желто-серого порошка и легонько дунул. Легчайшая пыльца взвилась в воздух, смешиваясь с туманом, и втянулась в приближающийся вихрь.

Покосился на принцессу, с энтузиазмом превращающую неудачливого стража в хорошо упакованный сверток.

Песок с тихим шелестом осыпался, когда кончилась вложенная в зелье сила, и бессознательное тело с глухим ударом упало на полированные плиты.

– Ничего личного, – пробормотал Тьеор, осторожно подходя поближе и приседая рядом, – у меня приказ.

Обшарив карманы и заглянув за шиворот главы Дома (это был он, судя по наголовному обручу

родовых цветов), алхимик собрал отличный урожай амулетов, правда уже пустых. Все равно пригодятся... Судя по дыханию и серому цвету лица, в глубокой отключке дроу пробудет не меньше двух суток. Вот и отлично, можно оставить его здесь на пару часов. Глянул снизу вверх на Съену, раздраженно взмахнувшую рукой. Хотя принятое загодя противоядие избавило ее от основных симптомов отравления, дым все-таки заставлял глаза слезиться, и она пыталась его разогнать.

– Ну что, на второй этаж? – спросила она.

Темный кивнул, тяжело поднимаясь с колен.

– Да, я помню, хочешь выдрать волосики этой рыжей...

Глава 12

Тьеор стремительно взлетел по широким ступеням из черного с алыми прожилками мрамора и зажмурился. Длинный арочный коридор был отделан бело-голубым камнем, и яркие искры светильников, отражаясь от гладкой поверхности, резали привыкшие ко тьме глаза. Вскинув руку, он придержал принцессу. Та оглянулась, дикий огонь плясал в зрачках. Темный прижал палец к губам и указал на кровавый след, тянущийся по полу до высоких узких дверей в противоположном конце. Там валялась какая-то изуродованная туша, уже мало напоминающая вожака напавших на дом слиссов.

Похоже, он упорно полз вперед, преследуя кого-то, скрывшегося за дверями. Но хищник, пронзенный десятком стрел и облитый огнем из сработавших ловушек, не сдавался до последнего. На створках виднелись глубокие царапины, оставленные его когтями.

Две тени быстро проскользнули вдоль стен и замерли перед лужей крови. В этот момент магические потоки резко сменили направление, и, Тьеор пренебрегая возможной опасностью, с силой толкнул двери, вкладывая в движение энергию из последнего амулета. Каменные осколки внутреннего засова и петель осыпались на пол и были разметаны створками, рухнувшими с оглушительным грохотом.

Влетев в зал, дроу увидели поднимающийся от пола до потолка столб света. В нем развернулась воронка портала. И воздевшая вверх руки тонкая фигурка с рассыпавшимися по плечам ярко-рыжими волосами исчезла.

Ушла!!! Шах тан эре!

Алхимик мгновенно подхватил сложный вектор. Прикусив губу, повернулся к взбешенной Съене:

– Не трогай рисунок.

И шагнул к семилучевой звезде, которую окружал желобок, заполненный свежей кровью.

– Быстро вниз, третья дверь по левой стороне. Лаборатория. Забери ценное и сюда. Ну же!

Оторвавшись от созерцания застывшей ее струйки крови, медленно стекающей по губе дроу, принцесса ринулась вниз. А Тьеор окунулся в транс, вызывая к Тьме, являющейся основой души. Протянул тонкую нить врожденной силы к еще не остывшему следу, шагнул, раскинув руки, в пентаграмму, начавшую разгораться алым светом.

На миг задумался, не оставить ли принцессу здесь. Потом передумал, представив, как она самостоятельно пытается отследить портал.

Съена влетела в звезду в самый последний миг, когда от тусклых линий начала подниматься горячая алая стена, призванная облегчить перемещение.

Алхимик запрокинул голову, мимолетно отметив наличие свежих трещин на сером камне потолка, и пропел мелодию активации:

– Аллеан леор...

Капля Тьмы миг спустя затопила тело, увлекая Тьеора и мертвой хваткой вцепившуюся в его руку принцессу по следу сбежавшей эльфийки. Они уже не видели, как алое сияние взметнулось вверх и врезалось в потолок. Тот не выдержал второго удара, и крупные куски камня с грохотом начали рушиться вниз.

Рьеллан дель Дрошелл'Шенан проводил взглядом своих недовольных магов, неохотно покидающих зал с котлованом. Им очень хотелось посмотреть, как он будет телепортироваться по следу, оставленному гонимым магистром Бездны. В конце концов, они же восстановили этот вектор! Вот только во время перемещения, скорее всего, своды пещеры рухнут, и в результате любопытствующие погибнут. Отправлять в Нижние миры цвет расы не входило в планы дроу, как, впрочем, и демонстрировать свои возможности.

Достанет с них знания о том, куда он отправляется... А уж как, не их дело.

Хотя, конечно, это авантюра из авантур... Что просто превосходно!

Темный прикрыл глаза, погружаясь в медитацию. Часть души – неотъемлемый от реальности клочок первозданной тьмы, неспешно заполнил тело, просочился в воздух сквозь поры кожи и пробудил уснувшее, казалось, навеки, чудодейство. Руны, окружающие рисунок, засияли лиловым огнем, с каждым миготом набирая силу. Застонал камень под ногами, из которого вычерпывалась жадными щупальцами последняя энергия. Мелко задрожали стены, и начали медленно осыпаться

серым песком, не имея больше возможности удерживать заданную руками и природой форму. Поднявшийся в пещере ветер взметнул пыль до оседающего потолка, но ни одной крошки не попало в пентаграмму, окруженную стеной бледно-фиолетового пламени. Только оно и не давало граниту раздавить мага.

Раскинув руки, стоящий в центре рисунка Темный поймал наивысший пик силы и пропел повелительно:

– Аллеан леор!

Уже чувствуя, как жадная воронка портала засасывает тело, он заметил, как оседают лишенные опоры своды пещеры.

Потом обрушились и потолки рукотворных проходов, погребая под собой коридоры и залы брошенной резиденции, несколько отрядов серых тварей и пару трусливых младших магистров, решивших было пересидеть сражение в потайных комнатах.

Сьевиан только плечами пожал, когда за его спиной просели гранитные стены. Флегматично отряхнул изрядно запыленный ширн и в два десятка шагов нагнал свой отряд. Все дальнейшее – действительно не его проблемы. Они возвращаются к Северному форпосту.

Над городом занималась заря. Край неба слегка посветлел. Над лесом простерлись первые розовые лучики солнца, робко выглядывающего из-за деревьев. Неяркий утренний свет залил бревенчатый часток, крыши и башни, сдерживая с них темную пелену. Резкие тени прочертили землю черными полосами, зазолотилась маковка святилища.

Утихло сражение, оставив после себя выжженные пятна на валу и горы изуродованного мяса, в которых изредка чудилось какое-то копошение. Едва заметив подобное, лучники добавляли туда стрел, а то и огня. У ворот небольшой отряд резерва под предводительством полусотника готовился к вылазке.

Легкий ветерок трепал подол мантии Лины, искоса разглядывающей воинов, которые проверяли амуницию. Кольчуги с пластинами, шлемы с брамицей, на плотной коже штанов дополнительная защита. Они переговаривались, перешучиваясь с разносящей воду девицей в ярком расшитом сарафане. Как будто не эти люди только что целую ночь отражали безумный натиск неизвестно откуда взявшихся чудищ! Впрочем, чего им не радоваться? Противник уничтожен... почти поголовно. Девушка поморщилась. И откуда эти твари тут взялись? Разве что... из телепорта вывалились раньше, чем до места назначения долетели. А место назначения? Не все ли равно, если почти все оказались именно здесь?

Она прикрыла глаза, прислонилась к столбу, чувствуя, как ее принимает в успокоительные объятия город. В голове было так пусто, что любая мысль, нагрянувшая туда, просто потерялась бы. Или принялась бы метаться туда сюда, ударяясь о стенки черепа, как о бортики котла для варки каши. С тем же гулким звуком. Рядом вяло перебирала пустые амулеты Милава, раскладывая их по сложной системе в рисунке-пентаграмме, и, время от времени, прикладываясь к щербатому кувшину с водой. Автор же сложного двойного рисунка, исчерченного рунами, некромант-теоретик, прищурившись, напряженно разглядывал небо. Он ждал, когда откроют ворота. Подол темного балахона запутался в ногах, руки и лицо измазано в саже, волосы слиплись в неопрятные сосульки. А запах! Лина хотела было из жалости предложить Тилану окунуться в ближайший колодец, но промолчала. Сама не лучше.

Все-таки, какие молодцы, думала она. Северяне... не такой уж большой гарнизон в этой крепости! А ведь справились! Огнем, мечом и волей. Без магии! И без помощи, которой так и не дозволились, наверное.

Да они поработали, бегая по городу, и вылавливая тех, кто проскользнул сквозь заслон защитников. Не так много их было, но для четверых недомагов достаточно. Руны работали отлично, но загонять тварей в переулки оказалось сложно. Они не нападали, а прятались, выскакивая исподтишка на вестовых и добровольцев, патрулирующих улицы. Да и запас сил у Лиса с Милавой оказался не такой уж большой. Своей же Лина не пользовалась, шалун-ветерок куда-то исчез. Беготня и махание клинками перед носом подземных чудищ отняли остатки энергии. Отсюда и усталость безмерная, приковывающая к пыльной земле. Но все равно они собираются уходить, и немедленно. Едва только будут подняты решетки.

Мимо прошествовал служитель Единого бога, направляясь к отряду, строящемуся в ровную линию у ворот. Он мимоходом благословлял всех, кто встречался на его пути. Увидев, куда оказалась направлена его длань, скривился, будто отведал лимона и отдернул руку. Широкий рукав пышного ярко-синего одеяния пренебрежительно колыхнулся. По спине ведьмочки пробежали мелкие

мурашки дурного предчувствия.

Милава проводила служителя и пару прислужников насупленным взглядом, движением руки смешала амулеты, впитывая из пентаграммы последние капли силы. Поднялась и встала рядом с Линой. Та безуспешно пыталась распутать липкие черно-золотистые пряди.

Ходят тут всякие, подумала ведьмочка раздраженно. Отсиделись за закрытыми воротами, а теперь принялись изливать божественную милость! Что бы учинить с ними? Нет, не стоит связываться, не в том она положении! Хотя злость отлично тонизирует, признала девушка, чувствуя, как пустота в голове уступает место множеству запутанных планов.

Служитель тем временем подошел к полусотнику и что-то тихо зашептал тому на ухо, указывая при этом на студентов, скромно приткнувшихся в густой тени помоста. Седой солдат слегка изменился в лице, огладил деревянную рукоять кистеня, взмахом руки позвал пару стражников и упругим шагом двинулся к ребятам.

– Приготовились, – прошептала Лина, внимательно наблюдая за движениями воинов, окружающих их полукольцом.

– Значит так, – с ходу начал полусотник, – эта отступница, – он указал на Милаву, сложившую на груди руки с видом оскорбленной невинности, – будет немедленно подвергнута Очищению или сей же час покинет наш город и территорию княжества.

Причем последнее – очень маловероятно, судя по серьезным лицам воинов, окруживших ребят.

– Да как же вы с княжной разговариваете? – вкрадчиво спросила Лина, выступая вперед. – Дворянского достоинства у нее не отбирали.

– Это не имеет значения, некромантам не место на землях Светлого Княжества, – выдал полусотник и его слова подтвердил кивком стоящий в отдалении служитель.

– Вот как? – протянула Лина. – И то, что господин сотник разрешил нам остаться здесь, для вас – не аргумент?

– Именно! Вы не гости, вы гнусные вредители, смущающие ра-зумы и души! Но что же молчит ваша княжна?

Как по писаному говорит, насмешливо улыбнувшись, подумала ведьмочка, делая еще один шаг вперед и упирая палец в кольчугу воина. Задрав голову, посмотрела прямо в серые глаза:

– Я – ее голос сейчас. Ибо моей страной взята забота об обучении и воспитании сей отрочицы. И моя страна служит ей домом, – спокойно и даже чуточку равнодушно произнесла девушка.

Милава невольно сложила руки в атакующем жесте. Тилан все так же неподвижно и отрешенно смотрел на небо.

– А вы, конечно же, не дорожите помощью, оказанной нами... – продолжила Лина.

Полусотник качнул головой.

– ...предпочитая полагаться на помощь и милость Бога, чей служитель столь усердно молился сегодня о вашем спасении, что только сейчас нашел время выйти к людям своим? – девушка посмотрела на сытую физиономию служителя Бога.

Еще один кивок, но сопровождающийся легкой тенью сомнения на лице.

– Пожалуйста, воля ваша. Но вы очень, очень невежливо обратились к студентке магической школы, более того, к моей подруге. А это, – она на миг замолчала, – наказуемо. Я бы попросила вас принести подобающие извинения, но не ваша в том вина, что мир несправедлив. Я бы прокляла сие место, но город ваш не заслуживает подобного, ибо искренен и великодушен, в отличие от его жителей. И потому, – она резко отступила назад, хватая за руку Тилана, – мы уходим!

Развернувшись, она двинулась прямо на стражников, буравя их глазами. Тилан механически переставлял ноги, Мила развела руки, прочертив в воздухе, залитом розовеющими лучами солнца, зеленоватый круг, плюющийся мелкими искрами. Люди расступились.

И, кажется, магия потихоньку приходит в норму. Но недостаточно быстро.

– Вы... уходите? – не поверив, бросил им вслед полусотник.

– О, да. У нас еще дела есть, – продолжая целеустремленное движение к воротам, ответила Лина, – там, в лесу.

Пыль клубилась под ногами маленькими разноцветными вихрями. Обогнув ложе катапульты, ребята замерли перед строем готовых к вылазке воинов. Те привычно сохраняли равнодушные выражения лиц. Над баррикадой, перегораживающей одну из ближайших улиц, показалась знакомая голова. Лис энергично взмахнув руками, вскочил на самое высокое бревно, качнулся и съехал вниз по крутому откосу отполированной сотнями прикосновений лесенке. Споткнулся о брошенные кем-то и невидимые в густой тени завала грабли, взмахнул руками и едва не упал. Тряхнул головой, убирая с лица волосы, и негодуя вскричал:

– Куда без меня?!!

– Догоняй, – бросила Лина, наблюдая за приближающимся сотником. Тот благосклонно кивнул, и отдал приказ выдвигаться, не обращая внимания на служителя Единого, принявшего нашептывать что-то уже ему. Только брови густые русые хмурил, да головой качал.

Решетки со скрипом полезли вверх, двое ратников-добровольцев с хеканьем приняли на плечи запор, и ворота распахнулись. В узкую щель тут же хлынули воины, перекрывая линию возможной атаки, а за ними под одобрительным взглядом сотника просочились ребята. Скользя и спотыкаясь об ошметки изрубленных, сожженных и придавленных тел, они спустились вниз.

Наблюдая уже оттуда за тем, как воины пядь за пядью обследуют территорию и собирают в кучи останки, Лина улыбнулась.

Снова вперед.

– Не переживай, – пробормотала она, обращаясь к городу, с материнской озабоченностью кутающему своих обитателей и временных гостей в туманное покрывало спокойствия, – мы справимся. Нам не привыкать...

И, повернувшись к Тилану, так и не разомкнувшему губ, приказала:

– Веди!

Единственное, о чем жалела Лина, покидая приграничную весь, так это о том, что не успела позавтракать. Живот девушки, продирающейся через подлесок, был возмутительно пуст и время от времени давал о себе знать протяжным бурчанием. Она подозревала, что у Милы та же проблема. Замыкавший цепочку Лис вряд ли страдал от голода, а Тилан явно не был в состоянии думать ни о чем, кроме брата.

Сзади раздалось шуршание, хлесткий удар и злое шипение. Кажется, княжна в очередной раз не успела придержать ветку и мощная разветвленная еловая лапа задела квартерона по лицу.

Как действовать, когда Рилана удастся найти, девушка просто не представляла. А потому просто шла, настороженно прислушиваясь и оглядываясь. Их никто не преследовал, утренний лес медленно приходил в себя после нашествия тварей, все забившиеся в норы животные и попрятавшиеся по дуплам птицы опасливо вылезали из ухоронок и тихо и нервно приветствовали рассвет. Потому их внезапное молчание стало неожиданностью, неприятной неожиданностью. Лучи света сплетались с тенями в изящном узоре, мгновенно переставшим быть мирным.

А Тилан как-то странно всхлипнул и рванулся вперед прямо через заросли каких-то колючих кустов. Он и раньше не особенно выбирал дорогу, а уж теперь...

– С-стой! Куда?!

Лина прыгнула следом, вцепилась в подол мантии, валя парня на влажную землю. Вминая его лицо в прелую подстилку, прошептала:

– Очнись! Что происходит?

– Ему плохо... Он меня зовет! – выдавил Тилан, пытаясь вывернуться из лининового захвата и отплеваться. Девушка ослабила хватку.

– Н-да? – а это может быть ловушкой... – Где?

– Рядом уже... чхи!

– Тише! – хором шикнули на некроманта девушки и Лис.

– Так, я первая пойду, – решила ведьмочка, – и не спорь! – дернула она квартерона, с сопением полезшего было через кусты дальше. – Поднима-аемся...

И она плавно выпрямилась и шагнула вперед, мимоходом наступив на спину парня. Тот только сдавленно охнул. Его ловко подхватили под руки Милава с Лисом, подняли и слегка отряхнув, поволокли следом.

Несколько мгновений прошли в тишине, нарушаемой только сопением ребят и тихим шорохом сучьев под ногами. Лина вытащила клинки из ножен. Прикосновение к рукоятям успокаивало, а вот странное колыхание магических течений так и подзуживало ускорить шаги.

Отведя в сторону несколько колючих еловых веток, девушка кинула взгляд на поляну, на миг удивленно замерла и бесшумно скользнула вперед, с места набирая невообразимую скорость. Над поляной клубилась магия из потоков, притянутых сюда с помощью сложного двойного рисунка, вырезанного на расчищенной от дерна земле. Сосредоточенный на ритуале маг в черном одеянии даже не успел обернуться, когда клинки, разрушающие магию, взрезали его щиты, как бумагу. Несколько искр проскочили по лезвиям, обжигая руки. Девушка всем телом прижалась к спине творящего чары человека, укрываясь от магической бури, хлестнувшей ветряной плетью по деревьям.

Маг обернулся, не прерывая речитатива. Лина заглянула в его расширившиеся от ужаса глаза и продолжила задержанное на миг движение. «Брат» вошел в тело как в масло, «Сестра» по затеиливой траектории устремилась к еще дергающемуся в попытке закончить чары горлу.

Короткий хрип. В лицо девушке плеснула горячая ослепляющая магия, срываясь с рук колдуна неоформившимся комком жгучего яда. Сложное плетение мгновенно рассыпалось. Мертвец мешком осел на землю, и не успевшие даже понять, что происходит, ребята, переругиваясь, тут же осторожно оттаскивают его в сторону от восьмиугольника, в середине которого лежит голый, как младенец, Рилан. Вот только у младенцев грудь и запястья не изрезаны тонким ножом, а земля под ними не пропитана кровью. Нож воткнул в изголовье октограммы.

Тилан, застывший было на краю поляны, взвыл от отчаяния, бросаясь вперед и падая перед ним на колени. Осторожно коснулся щеки брата. Милава мрачно сцепила пальцы, пытаясь подчинить себе буйство изломанной стихии, рвущейся из разорванного мечами круга.

Рилан был еще жив и лежал, невидяще уставившись в небо, щеки ввалились, посеревшая кожа пошла синими пятнами, карие глаза затянула белесая пелена. Алая жидкость медленно сочилась из десятков порезов вместе с магией...

С магией?

Мелодия диссонансом ударила по нервам Лины. Оттолкнув склонившегося над братом Тилана, она шагнула в узор, не обращая внимания на заплывавшие перед глазами синие искры.

Ветер кидался на ребят бешеным псом, трепал верхушки деревьев. Медленно и величественно в прозрачном светлом небе начали сгущаться тучи. Белые барашки сбивались в темные стаи и кружились в суматошном водовороте, порождаемом незавершенным колдовством.

Лина расслабилась, пропуская через себя песню взбесившегося мира, пытаясь понять, что сотворил этот прихвостень Бездны. Соскользнула в транс, полупрозрачные кружева флера рвались и стонали под напором бури, десятками игл обжигая кожу. Ослепительно сияло кружево... в голову будто вбивали гвозди. Она услышала, как рвутся и хлещут по пальцам струны, натягиваемые Милавой. Некромантка взмахнула рукой, облизнула прокошенную от напряжения губу, и принялась вновь вплетать свою мелодию в жуткие ритмы непокорной песни.... Здесь ее талант – не помощник...

Девушка растерянно смотрела на воронку из магии, раскручивающуюся в обратную сторону над чародейским узором. Этот выкормыш Бездны собирал силу запретным, проклятым способом, и теперь она стремительным потоком уходила из него, вливаясь обратно в мир, но... Он использовал Рилана, его ауру, в качестве фильтра, изменяющего силу, потому что в нынешнем виде она абсолютно недоступна для любого серьезного колдовства. И энергия мира, проходя сквозь парня, изменялась и жадно поглощалась магом, попутно выжигая ауру жертвы. А теперь всё это возвращалось обратно, в свернувшие со своих путей русла... ведь маг только поглотил ее, но не успел усвоить, переварить, задержать... а с его смертью рухнула плотина, удерживающая напирющую энергию... попутно забирая остатки сил у Рилана, вымывая их, как отлив уносит с собой мелкий песок и рачков, безуспешно цепляющихся за камни берега. А Рил даже не сопротивлялся...

Все плохо, плохо... Девушка хрипло каркнула:

– Тащите его отсюда!

И раскрыла сознание еще шире, пытаясь перекрыть дорогу стремительному отливу. И

захлебнулась... Её рваные крылья затрепетали, дыхание перехватило.

– ...не могу! – пробился сквозь рев крови в ушах крик Милавы. Она, нервно щурясь, пыталась остановить кровь и влить в бессознательное тело хоть каплю своей силы.

– ...делать... – Лялис, прикрывая лицо от несущейся в глаза земли, что-то чертил прямо в воздухе.

Флер трещал по швам...

Тилан, упрямо пригнувшись, хлестал по щекам брата. Его голова безжизненно моталась туда-сюда...

– ...убью, гад! Очнись...

А сила стремительно покидала безжизненное тело, закручивая в вихре и Лину. Она вскинула руки вверх, выставя Щит, затем Сеть, пытаясь приостановить стихию. Бессмысленно... Их срывал даже на миг не приостанавливающийся поток, не хватало умения, и зацепиться не за что... Только горько и жалобно звякнули струны риолона, попавшего в резонанс с лопавшимися нитями.

Надо по-другому!

Вырвавшись из плена кружащей голову и зовущей с собой в небо бури, рванулась к Рилану. С силой вжала ладони в его грудь, черпая энергию из кольца и направляя ее в обессиленное тело. Но даже из этого неисчерпаемого, казалось, колодца, она уходила быстрее, чем наполняла разодранную ауру парня.

Голова закружилась, но Лина продолжала отчаянно перекачивать силу. Что ж еще сделать? Что?!!!

Умрет... Рилан умрет... А она хочет этого? Нет... Этот некромант принадлежит ей, душой и телом! Ей, а не Ловцу Душ, чье дыхание она уже чувствует за спиной. И отпускать некроманта... нет, ни за что!

Мысли бились в голове пойманными светлячками...

Она сможет поспорить с демоном?

Да? Да!

И никто не посмеет обвинить ее в том, что она не сделала всего возможного?!

Никто... кроме нее самой...

Ведущий в ответе за своих...

Или не Ведущий? Не важно!

Не отдам, подумала она, верну, вытащу, ни честью, ни дружбой не поступлюсь!

Друг, приятель, подчиненный, человек, вещь, нечто, принадлежащее именно ей?

Все равно!

Но она ничего не может сделать...

Не получается!!! Сила ускользает сквозь пальцы, возвращаясь к истокам...

А кто же сможет?

Кто?

Кто...

Никто, кроме...

Лина смахнула с лица злые слезы и расслабилась. Ее мгновенно вырвало из тела, на которое тут же накатила резкая боль диссонанса. Она вознеслась над миром, но резкая, четкая мелодия, вплетающаяся в вихрь, раздирающий сознание, не давала ей окончательно раствориться в пространстве. Призрачные руки вцепились во флер, сменяя полупрозрачное кружево, и Лина потянула его на себя что было сил.

Мир смялся, подчиняясь, пошел волнами, корежащими окружающее пространство.

Бзынь!!! Одна за другой лопались струны риолона.

Милава зажала уши, кидаясь на землю. Лис метнулся вперед, выталкивая Тилана из-под падающего дерева.

А ведьмочка звала, не обращая внимания на сочащуюся из носа кровь.

Сюда...

Сюда!

Сюда!!!

Где-то далеко, у Ледяного озера, в центре почти настроенного телепортационного узора, разверзлась реальность...

- Что за...

Кружево пошло обжигающими волнами, отшвыривая ее назад, и расправилось.

Над землей пронесся еще один резкий порыв ветра, полыхнуло чернильной тьмой и пространство с треском разорвалось. Громкий удар сотряс землю, валя ребят на землю. Из прорехи пахнуло ледяным холодом, от которого съежилась листва.

Гибкая фигура вывалилась из темноты, и приземлилась на заледеневшую землю, по-кошачьи извернувшись и изготовившись к нападению.

Лина вскочила, не обращая внимания на крутящуюся в висках боль. Неверяще вгляделась в расхристанную тень. Метнулась вперед, вцепилась руками в изрезанные лохмотья ширна, впилась взглядом в бледное лицо, кривящееся в гневной гримасе, стряхнула хлопья тьмы со спутанных белых волос.

- ...пр-роисходит? Д'иласе?! - рыкнул Повелитель.

Девушка, всем телом прижимаясь к дроу и не давая ему сорваться в неуправляемую ярость, шептала:

- Нет, прошу вас... послушайте... вы же можете помочь, я знаю...

- Кому? - обведя поляну, будто замершую в безвременье, бешеным взглядом, спросил Темный.

Лина, окунаясь в разъяренную лиловую бездну силы, и вдыхая аромат крови и смерти, выдохнула:

- Нам... мне...

- Ты понимаешь, что натворила, д'иласе?

От чего ты меня оторвала? И ради чего?!!

«Д'иласе? Что это?» - мелькнула мысль и улетела куда-то, словно безумная хвостатая комета, под напором чужих образов и мыслей.

- Да... нет... помогите?!

Помочь? Кому? Им?

- Прошу вас...

Поняв, что ничего более разумного он не добьется от девушки, дроу спросил:

- Почему? Почему я должен *помочь*?

- Я - ваша, - прошептала Лина, - я - ваша, а они, - она повела рукой в сторону замерших на поляне ребят, - мои! Помогите, я знаю, вы можете!

В ее голосе играла уверенность, замешанная на отчаянии.

- Ах, во-от как! - протянул Дракон. И вгляделся в стремительно чернеющее и наливающееся тучами небо. Утихший было, ветер набросился на поляну с новой силой.

Ваше - наше - мое... Неотразимый аргумент. Чем быстрее разберемся с происходящим здесь, тем

быстрее вернемся к тому, что необходимо сделать... А вопросы отложим на потом, решил он.

Перехватив руки девушки, он потянул ее за собой. Под ногами его стелился темный, полупрозрачный туман, клочья которого оставляли за собой пустую, вымороженную землю. Обогнул Милаву, косящую на него испуганным взглядом и опасющуюся сделать лишнее движение, мимоходом развеял корявую руну Лиса, на миг замер у тела Рилана и шагнул в октограмму.

Лина впала в созерцательный транс. Слова были не нужны... она видела все. И черные тени под глазами старшего компаньона, и поджившие шрамы... даже знала, откуда они взялись... знала, от чего оторвала его... И что потребует сделать потом... И, прижимаясь к нему, обнимая его, запрокинув голову к небу, следила за тем, как мир готовится излить на них свое негодование... рождающаяся буря подхватит их, и завертит как желтый осенний лист, безжалостно швырнет на землю, раздавит и растопчет.

Она знала, за что...

За то, что сыграла по своим правилам, пошла на поводу безумия, против воли великого игрока, уже раздавшего все роли. Жертвы, злодеи и герои... она... нет, они все переиграют...

Темный, осторожно придерживая невидяще уставившуюся вверх девушку за плечи, обвел рукой полукруг, сжал кулак и стремительно вскинул его к грозному небу.

Клубящаяся Тьма прильнула к земле, вгрызаясь в рисунок, принимаясь, изучая. И спустя несколько томительных мгновений сотнями нитей-щупалец взметнулась вверх, окружая двоих стоящих в ритуальном узоре плотным коконом.

Льялис Древесный, кровь от крови Старшей ветви, выдохнул и забыл вдохнуть. Вскинув руки он остановил качнувшихся было к восьмиугольнику некромантов.

Там, вверху, тьма встретилась с тьмой, и, найдя в кружащемся, наливающимся молниями вихре то, что искала, столь же стремительно опала, не давая ни одного шанса потокам вернуть то, что она них украла.

Повелитель, подхватив оседающую девушку, вышел из октограммы.

Приди в себя! Еще ничего не кончено!

Лина вздрогнула и выпрямилась, покорно следуя за дроу, и опускаясь на колени перед телом Рилана.

Твой человек – твои руки!

И ведьмочка покорно опустила ладони на грудь парня. С испугом поняла, что сердце его не бьется. В панике вскинула глаза на Темного.

Опоздали?!

Он качнул головой отрицательно, и положил свои ладони сверху, накрывая ее руки.

Тьма вспухла вокруг них пушистым теплым комком, на миг отсекая от беснующегося ветра. Были только тишина, уверенность и спокойствие... Холодная лягушачья кожа под ладонями, сверху надежные, горячие, как прогретые на солнце серые камни родового замка руки...

Внезапно несколько бесцветных молний заплесали между Линой и сохраняющим внешнюю невозмутимость эльфом. Девушка прикрыла глаза, вслушиваясь в их мелодию, растерянную и грустную. И позвала... Одновременно с Драконом.

Пора домой!

И содрогнулась от боли, когда плети молний прервали свой танец, пронзая Рилана, прямо сквозь сцепленные на его груди руки.

Тьма разлетелась осколками.

Тело под ее руками выгнулось дугой, сухой кашель сорвался с пересохших губ.

Лина растерялась.

Получилось?

Разумеется!

Темный поднялся, резко вздернул ведьмочку на ноги. Она прижалась к нему, прячась от ледяного ветра.

– Помогите ему! – приказал дроу.

Трое ребят бросились к Рилану, перевернувшись на живот и судорожно откашливающимся. Почти все ранки у него на груди поджили, и молодой маг попытался встать. Покачнулся, но тут уж его подперли друзья. Тилан торопливо стянул свою мантию и накинул на плечи брату. Тот растерянно обводил взглядом окрестности и ежился.

Дракон с язвительной улыбкой понаблюдал за суетой, обтекавшей их как вода камень, и заставил Лину, уткнувшуюся ему в грудь, поднять голову.

Ну и где благодарность?

Девушка слабо улыбнулась.

Спасибо!

Это всего лишь слова! Как насчет чего-то более осязаемого?

Я вся ваша и так... Но...

Она привстала на цыпочки и легонько коснулась губами его щеки.

Дроу закатил глаза и усмехнулся.

Наивная...

И сказал уже вслух:

– Ну а теперь, *гейнэс (от гейнери – мн ч)*, придется решить один вопрос.

И вроде тихо сказал, но все его услышали и замерли. Лина отступила на пару шагов, пытаясь привести мысли в порядок.

– Какой? – спросила она.

– Я возвращаюсь туда, откуда вы меня столь бесцеремонно выдернули, – неспешно молвил дроу. – Вы остаетесь здесь?

– Кто мы? – непонимающе вздернула брови девушка.

Не догадываешься?

Лина обернулась к ребятам. Мила и Тилан подпирали полуживого Рилана, Лис с тревогой смотрел на небо, где стремительно зарождалась буря.

Сглотнув, стукнула кулаком по ладони. Перевела взгляд на Темного, но тот и не думал таять под ее умильным взглядом. Стоял и смотрел на нее, чуть склонив голову на бок, улыбался краешками губ.

Время принимать решение!

Хорошо...

– Мы отправляемся с вами.

Скосив глаза, заметила, как решительно кивнула Милава, зажимая рот Тилану, как горячо что-то шепчет Лис, тыкая грязным пальцем в небо.

– ...хуже не будет... – донеслось до девушки. Она усмехнулась неожиданно онемевшими губами. Квартерон ошибается. Там, скорее всего, будет куда как... веселее.

– Отлично, – кивнул Темный, делая шаг вперед и хватая ее за руку. – Портал на крови. Быстро в Круг.

Он кивнул в сторону почти затертой октограммы. Ребята, подстегиваемые его взглядом и шипением Лины, схватились друг за друга, выстраиваясь в шатающийся под порывами ветра круг. Он должен объединить силы. На лице Дракона мелькнула вызывающая улыбка, обращенная больше небу и грязно-желтым тучам. Он перевернул руку девушки ладонью вверх, на миг замер...

Странно, ведьмочка даже не заметила того, что на коже остались маленькие кровоточащие ранки от когтей, так сильно он стискивал ее запястье. Она скользила над миром, слушая гневную

мелодию...

...и полоснул тонким черным лезвием по коже.

– Пять капель в центр!

Лина вытянула руку. Кровь в порезе набухла неохотно, вся ладонь будто онемела. Волнующий запах черно-алой жидкости защекотал ноздри. Она знает, что сейчас произойдет, да... И объяснит ребятам потом.

Раз...

Дроу стиснул руку опасно приблизившегося Лиса, тонкое лезвие прочертило линию и на его ладони.

Два...

– Ты – тоже. А вы... – он обвел взглядом притихших в ожидании того, что им тоже пустят кровь, некромантов, – ...так проскочите. Глаза закрыли!

Ведьмочка послушно прикрыла веки. И очутилась во Тьме, легкой и пушистой, отрезающей все реальные ощущения тела. Усталость, боль, раздражение остались где-то снаружи... А здесь... Тишина и спокойствие, и разгорающийся в самом центре радужного калейдоскопа чувств огонь. Его раздувал ветер, игриво скользящий вдоль сцепленных рук. Яркая картинка подземелий, расцвеченных точками-сознаниями, служащими привязкой для перемещения, возникла перед закрытыми глазами...

Три...

Ветер и Тьма, слившись, закружились в танце, подхватывая один за другим огоньки. Яркий синезеленый, тускло мерцающий королевским пурпуром и два серых, один из которых тлел едва-едва.

Четыре...

В центре Круга разрасталась лиловая воронка, разбрасывающая в сгущающуюся темноту раздраженно шипящие искры.

Пять...

Она подхватила мотив, зудящий на краю сознания, одновременно с компаньоном...

– Аллеан леор!

Спустя миг после того, как воронка накрыла всех шестерых, в землю, где они только что находились, ударило сразу три молнии...

Не мое дело, думал, глядя на изрыгающий тучи горизонт, ллейр эльфиского Загорья Реаллан дель Дрошелл'Шенан.

Не мое дело, с сожалением думал Повелитель Светлого леса, отслеживающий измененные потоки магии.

Не мое дело...

Многие так думали в этот день, кто-то с ненавистью, кто-то с раздражением. Кто-то в бессильной ярости стискивал кулаки, кто-то напивался, кто-то пытался дозваться начальства и получить указания. Кто-то рыдал, кто-то молча смотрел в стену, раз за разом ломая голову в попытках связаться с тем, кто был так нужен здесь и сейчас.

Люди и нелюди удивлялись, спорили, молились...

Равнодушных не было.

Глава 13

В какой из моментов перемещения исчезла стискивающая ее запястье рука, Лина так и не поняла. Когда отдвинулась в глубину сознания крутящая боль переноса, девушка почувствовала под ногами твердую неровную поверхность. Она мгновенно застыла, ожидая пока рассеется застилающий глаза серый туман. Опасно шевелиться, когда не знаешь, куда попал, тем более рядом не ощущалось ничего присутствия. Ни звука, ни дыхания...

Спустя пару мгновений улеглась щекочущая нос едкая пыль, и Лина обнаружила, что стоит в гордом одиночестве на узкой неровной площадке. Позади наклонная стена, шаг вправо, шаг влево – падение, а вниз стелился крутой откос, покрытый толстой коркой синеватого льда. С невидимых сводов свешивались гигантские сосульки, не давая разглядеть, что находится за ними. Ледяного частокола, практически загораживающего обзор, можно было коснуться рукой... Что ведьмочка и проделала, нервно всматриваясь в царящий за зубьями сумрак.

Осторожно прислушалась к миру. И удивилась царящей вокруг гнетущей тишине. Нити кружева и потоки будто заledenели, тихо шелестя что-то предупреждающее об окружающей девушку опасности. Казалось, тронь их, и они осыплются, устлая пространство серебристой пылью... Нет движения, нет жизни, статичное равновесие, нарушив которое, получишь такую отдачу... Связь осторожно тянула куда-то вниз, сверху давило напряженное до предела магическое поле.

Ни звука, ни шороха...

Лина раздраженно вздохнула. Ну почему она опять очутилась одна? И не поймешь, где! Хотя логично... портал без указания четкого места назначения, без подходящего круга, безо всего... Хорошо, что в стене не застряла! Удачно, можно сказать, переместилась. Но как вниз спуститься? А надо? Да, кружево флера очень осторожно звало туда, на скошенное ледяное поле, и дальше... Ну не сидеть же здесь!? Лина с сомнением посмотрела на откос, присела на корточки. Толстый слой льда будто подсвечивался изнутри живыми огнями, синее сияние становилось резче на гранях и гребнях волн, в сердцевинах сужающихся к низу колонн. Она легла на живот, чувствуя через тонкую рубаху, как холодит кожу неровная поверхность. Вцепившись пальцами в край панциря, осторожно сползла вниз, нащупывая носком опору. Крепкая подметка оказалась очень скользкой и постоянно соскакивала с выступов.

Перехватив рукой за следующий выступ, девушка потихоньку соскользнула дальше. Покосилась на нависающие сосульки, зацепилась за вырастающий из льда столб и спустилась еще на пару шагов. На миг испугалась, когда нога соскользнула с выступа. Проехавшись вниз, схватилась за боковой выступ, порезавшись об острую кромку, отдернула руку. Капли крови из разодранной в клочья ладони рубиновым веером разлетелись по льду. Охнула, врезавшись ногами в замерзшую волну, выступавшую над поверхностью на половину человеческого роста. Развернувшись на спину, подышала на онемевшие скрюченные от холода пальцы и огляделась. Над головой змеились неровные, будто выеденные кем-то своды. Зубья и арки, выточенные временем и бурным потоком, когда-то здесь протекавшим, спускались вниз неровной грядой. Из широкого темного проема свешивались гигантские сосульки бывшего водопада, заledenевшего в один миг много веков назад. Внизу простиралось неровное ледяное поле, вгрызающееся в черные берега, затянутые серым сумрачным туманом. Да, давным-давно, это была река, подземная река... Вон и туннель виднеется, по которому раньше струилась вода, а теперь в глубины пещер уходит ледяное полотно.

А кто внизу? Девушка прищурилась, напрягая зрение.

Внезапно там вспыхнул тревожащий вечный покой сил белый огонек, заставляя ее зажмуриться. Черные тени отступили, стали четче и кровожаднее нависающие над головой зубы. Проморгавшись, Лина убедилась, что на небольшой площадке, от которой расходились узкие проходы-щели, ее кое-кто с нетерпением ожидает.

– Сейчас, сейчас, – тихо пробормотала она, и аккуратно переместилась ниже, упиравшись ногами в соседний выступ.

Внезапно наклонная поверхность, на которой распласталась девушка, затрещала и подломилась под ее весом. Тонкая ледяная пластинка не выдержала и Лина, взвизгнув, спиной провалилась в яму. Многократно отраженный хруст заматался по пещере. Сверху посыпались колючие осколки льда. Стенки гигантского пузыря покрылись трещинами. Дернувшись, она почувствовала, как под ней угрожающе трещит еще одна прослойка. Изогнувшись, взметнулась вверх, хватаясь за края ямы, катнулась вперед и поехала вниз, обдирая бок. Перекувырнулась пару раз, и стремительно понеслась вперед. От серьезных порезов спину спасли ножны и риолон, принявшие на себя все неровности, да еще то, что ей удалось подтормаживать ногами, сгибая их в коленях и поминая незлым громким словом скользкие подметки.

Врезавшись в очередное возвышение, она развернулась на живот и поднялась на корточки. Дальше

простирался чуть волнистый склон... И она, не долго думая, встала во весь рост и поехала вниз, балансируя руками.

Повелитель, задравший голову в ожидании Лины, элегантно отодвинулся с ее дороги. Девушка, споткнувшись, упала на колени, с разгону взлетела на гряде, и с силой врезалась в Льялиса, именно в этот момент отвлекшегося от созерцания ее кульбитов. Он как раз отвернулся, услышав тихий окрик возникших в темном туннеле молодых некромантов. Те, цепляясь друг за друга и за стены, ползли-скользили по льду, выбираясь к свету.

Квартерон-то думал, что девушку поймает Повелитель... или хотя бы притормозит ее движение. У Лины тоже мелькнула такая мысль, но исчезла в тот момент, когда она птицей взлетела над ледяной поверхностью. Гулкий звук, с которым лоб квартерона соприкоснулся с полом пещеры, почти заглушил радостные возгласы ребят. Перекатившись по спине охнувшего Лиса, Лина вскочила упругим мячиком, и огляделась.

Шум утих, и вновь воцарилась безжизненная тишина. Огонек погас...

И что дальше? Кого искать будем?

Не надо никого искать... Сама придет! – Темный довольно оскалился, делая шаг вперед.

Кто?

Девушка настороженно заозиралась. Уж больно сильно взыграла в ней кровь, послушная воле старшего компаньона. Она взывала к древним инстинктам, дремлющим где-то в глубине души.

Шурх, шурх, шурх, топ. Звуки раздавались все громче и громче, приближаясь, отражаясь в сводах пещеры, мечась между замершими некромантами и Льялисом, и как бы обтекая расслаблено поводящего плечами Дракона.

Шаги? Откуда здесь...

Из самой широкой щели выскочила укутанная теньми фигурка. Черный Дракон неспешно двинулся вперед. Лина подалась следом, не слушая недовольного шепота ребят, застывших где-то позади. Сейчас для нее не существовало ничего важнее сладкой смеси предвкушения, азарта и опасного для жизни гнева, скользящих по краю ее сознания.

Лис замер, пригнувшись.

Фигурка заголошнно метнулась назад, хрустальные нити потоков натянулись, свиваясь на ее груди в пульсирующий комок.

Нет! Она не должна уйти...

Вновь вспыхнул тусклый огонек. Сделал круг почета под самым потолком, вырисовывая причудливые тени на лицах собравшихся, и медленно опустил на подставленную ладонь Повелителя. В его свете новоприбывшая предстала во всей своей сомнительной красе. Дроу чуть склонил голову, рассматривая стройную эльфийку. С нее густыми тягучими каплями падали на землю маскирующие облик чары, открывая рыжие волосы, обвисшие куцыми подпаленными прядями, обрывки дорогого когда-то платья заляпанные кровью. Темный эльф улыбнулся, подманивая ее ближе.

– Куда же вы спешите, дорогая?

– О, мой Повелитель, – сглотнув, хрустальным голосом пропела эльфийка, делая шаг назад.

– Постойте же, не уходите, – очень вежливо попросил ее Темный, взмахнув рукой, отправляя в полет тусклый огонек. Позади женщины, преграждая дорогу назад, попреке похода соткалась тончайшая сеть-ловушка, – расскажите мне, как вы здесь очутились?

Какой настойчивый приказ.

Лина украдкой усмехнулась, замирая в паре шагов за спиной старшего компаньона. Этикет-ет, что может быть уместнее между двумя представителями Старшей ветви? Особенно если и один и вторая выглядят как натуральные бродяги...

И, к тому же, судя по опасному блеску в глазах этой рыжей и тянущемуся по связи холоду, они относят друг друга ко Внутреннему кругу. И явно не дружеской его части.

– Я? Я не спешу! – женщина сжала руки в кулаки и, сорвав с шеи цепочку, швырнула в их сторону какой-то медальон. Блеснул в свете магического огня ярко-зеленый камень. Дроу метнулся вперед, не обращая внимания на запутавшуюся в сети Лианис, подхватил амулет, не дав ему коснуться

неровного пола, раскрутил на цепочке и подбросил в воздух.

Лина страдальчески сморщилась. Потоки силы осыпались ледяной крошкой, и в образовавшейся пустоте набухла, мгновенно созревая, почка. Она лопнула, разрывая тонкую пелену мира и порождая отдачу. Истеричная мелодия разнеслась далеко по натянутому до звона полотну. А из рваной прорехи, изрыгающей гниль и плесень, выпало существо.

Это был не полноценный призыв, а скорее...

Девушка отлетела к стене от мощного толчка Темного. Тот скользнул в другую сторону. А на обледевленные камни, хлеща длинным шипастым хвостом, упала тонкая гибкая тварь. Повела острой мордой, принюхиваясь, оскалила мелкие зубы, поднялась на задние лапы. Крутнулась вокруг оси, поймала мысленный приказ выпутывающейся из сети и злорадно усмехающейся Ка'Шесс и метнулась к Дракону. Матовая чешуя почти сливалась цветом с камнем, только белый треугольник на груди выдавал ее присутствие, да еще светящиеся бледно-желтым огнем глаза.

Нет, это ее Тварь из Бездны, сгусток подлинного зла и ненависти. Это скорее полуразумный демон, до момента призыва спящий в пузыре, застывшем на полпути из Нижнего плана к реальному миру.

Дракон ушел с траектории движения раззадоренного зверя, тот врезался в стену, встряхнулся, разбрасывая мелкие осколки каменных и ледяных арок и искры из-под когтей. Развернувшись, демон снова бросился на дроу. Но тот, вместо того, чтоб уйти с линии атаки, рванул навстречу демону, всем телом врезаясь в тушу, бывшую на голову выше любого Темного. Сцепившись, они покатались по камням. Кто из них так злобно рычал, было уже не разобрать.

Почему не магией?! Удивление на миг даже пересилило панику...

Надо тише...

Но кто услышит? И кого?

Кого? Обернись...

В темноте сияли три пары глаз... Ошеломленные, испуганные, усталые, любопытные. Это некроманты постарались, включили ночное зрение... А Лис и так все прекрасно видел...

Вот их и услышат... Не меня.

Кто?

Ты его знаешь... Раскройся...

Д'Хани запрокинула голову и судорожно выдохнула, впиваясь кровотокающими пальцами в ледяное крошево. Взметнулся ветер, засвистел между пиками, гоняясь за испуганными мыслями. Тонкая нить связи кольцом свивалась в пещере, устремляясь в сторону Повелителя, разметывая флер, страстно умоляющий о помощи по всей пещере. Сила мощным потоком вытекала из девушки, казалось, вместе с душой. Из нее будто вынули часть, самую важную... Сознание странно раздвоилось, и сквозь дрожащее марево флера она наблюдала за дракой двумя парами глаз.

Подступившая к горлу тошнота наполняла рот горечью...

Кажется, это она вбивает когти в глазницы зверя, выдавливая белки вместе с кровью. Ее полосуют по ребрам острые когти и ее кровь, смешиваясь с темной жижой, струящейся из-под чешуи, размазывается по неровным, исчерченным трещинами плитам гранита. Тьма бурлит и пенится, стелясь по низу, следуя за каждым движением, но не смея атаковать без приказа... Разум застигает сапфировая пелена бешенства, под пальцами трещат, ломаясь, чешуйчатые пластины и кости.

Бьет по ушам рев обезумевшей твари.

Перекатившись, Темный вскочил, оставляя на полу зверя с переломанными передними лапами. Откинул с лица волосы, мельком оглянулся на Лианис, с лица которой медленно сползала довольная улыбка. И метнулся вперед, вышвыривая воющего полудемона на середину пещеры.

А еле слышный зудящий звук, плывущий в шуме схватки отдельной нотой... Что это?

Это тонкая нить контроля, судорожно пытающаяся вплестись в пространство, хлещущая по пальцам, пытающимся ее поймать, тянущая силу из замершей в алхимических путях хозяйки. Той, что призвала полуразумного демона в реальность.

Слышишь?

Да... Порвать?

Взглянув на ладони, ставшие вдруг чужими, девушка сделала шаг вперед, извлекая из ножен клинки. Залежались-сь! И в миг, когда Дракон, уворачиваясь от хлещущего по ледяному полю хвоста, отскочил в сторону, перестал удерживать ее на месте, молнией выскочила из-за валуна. Тварь еще не успела подняться на лапы, и короткий прямой клинок со всей вложенной в удар силой пригвоздил ее к поверхности замерзшей реки, пробив чуть более мягкие пластины на груди. Лезвие скрежетнуло по льду, когда Лина, навалившись на рукоять «сестры», вторым клинком обрезала невидимую нить.

Чешуйчатое тело изогнулось в судороге, отшвыривая девушку прямо под ноги к Лису.

На миг сознание воспарило, в глазах раздвоился закружившийся в карусели мир. В темноте заиграли разноцветные огни сознаний. Один, два, три, четыре... как странно наблюдать за собственным телом, плавно оседающим на холодную поверхность. И за еще одним... пламенеющим сгустком... себя?

Это все она? Растерянное недоумения даже вытеснило страх, концентрирующийся где-то в груди комком холода...

Нет, это не страх, а шершавый лед под щекой, он запускает под кожу тонкие щупальца, стремительно примораживая к поверхности.

...а это еще кто? Два алых с лиловым отблеском огонька, затаившиеся в одной из щелей... почти вплотную к неровно тлеющему тускло-желтому.

Девушка улыбнулась. Тонике нити, дрожащие от напряжения, нашептывали о том, что помощь идет, да и рядом есть те, кто способен отдать жизнь...

Черный Дракон, передернув плечами, избавился от растерзанных остатков ширна и рубашки. На спину легло, ластясь и согревая, живое покрывало. Тьма смахнула кровь с лица, уняла боль в треснувших ребрах. Дроу задумчиво замер, с интересом рассматривая Лианис. По его тонким губам скользнула улыбка.

Что бы такое с ней сотворить?

«Чучело, – кружась вокруг Темного призрачным ветерком, попросила Лина. – Чучело этой лиссы хочу!»

Кровожадная...

Чья школа-то?

В другой раз...

Я запомню.

Ка'Шесс медленно попятилась...

И замерла, бледнее еще сильнее. Резко обернулась. Позади нее стояла, лучезарно улыбаясь и потирая ладони, принцесса Съена. Кончик меча ее красноглазого спутника упирался в поясницу Темной. Алхимик был раздражен тем, что ему пришлось Бездна знает сколько времени красться по узким коридорам, да еще и присматривать за рвущейся в бой Наследницей. К тому же эта атмосфера... Искажение, Изменение... огромная концентрация магии, от которой волосы на голове дыбом вставали. Чуть тронешь ее, и сила сорвется бешеным потоком, выжигающим ауру.

Так и хотелось кого-нибудь прирезать. Это желание весьма красноречиво отражалось в его глазах. Вот только без приказа он бы сейчас этого сделать не рискнул.

Не отошедший еще от боевого транса Повелитель был, мягко говоря, опасен. А уж этот доброжелательный взгляд... И холод, расходящийся кругами... И распластанный на синеватом льду внушительный труп, вонючая кровь которого уже начала застывать, медленно вмораживаясь в поверхность.

И замершая позади Дракона в полной готовности к атаке свита, окутанная тонкой паутиной незавершенного приказа... Без него они не сделают ни шага, но скопившаяся на кончиках пальцев и в полыхающих аурах изрядная сила готова сорваться смертельными чарами в любой момент.

Дружелюбная атмосфера.

А куча тряпья неопределенной формы, валяющаяся на границе камня и льда, оказалась до боли знакомой ведьмой-недоучкой. Она лежала, глядя пустыми глазами в пространство, под пальцами бессильно раскинутых рук покоились клинки, на бледной коже проступили вены. Кажется, она даже не дышала...

– Ты думала, что можешь обмануть меня? – спросил Дракон, разрешающе кивнул алхимику и развернулся.

– Ты еще пожалеешь... – начала было эльфийка. Но свистнул изогнутый меч, и ее голова, на миг задержавшись на шее, упала на камни, нелепо подпрыгнула и откатилась в сторону. Кровь из обрубка широким веером брызнула на лицо Съены, которая фыркнула и отшатнулась, размазывая по коже ароматные капли. Облизнула губы, на миг прикрыла лиловые глаза и вдохнула будоражащий хищника запах, пробуя на вкус наполненную магией жидкость. Покосившись на Тьеора, деланно недовольно нахмурилась:

– Я же просила...

Алхимик насмешливо поднял брови:

– А я первый догнал.

Мир задрожал от боли, разливающейся по хрупкому натянутому полотну магии. Лина хрипло закашлялась и прикрыла глаза, когда рвущая душу мелодия швырнула ее обратно в тело. Она еще успела заметить последний огонек, стремительно приближающийся к пещере... Кажется, его преследовали...

Тут ее затормошили ребята, выбравшиеся из прохода. Опасливо косясь на дрею и вбирая в себя готовые сорваться чары, Мила приподняла безвольное тело, пытаясь усадить подружку поудобнее. Лиса, скинувшего с себя напряжение хищника, она без зазрения совести использовала в качестве подпорки.

В глазах ведьмочки по-прежнему двоилось, но теперь просто от накатившей слабости. Девушка мрачно огляделась. Темно и душно... мрачно и мерзко... плохо, просто отвратительно... Линара сжала виски ладонями, выгоняя из сознания песню мира и окунаясь в сознание Дракона. Вот, так гора-аздо лучше. Довольный, как сытый кот, он выжидал, кутаясь в сети и пологи, скрывающие сущность. Легким ветром скользнув через них, она слилась с потоком хищной расчетливой ярости, окунувшись в отголоски бешенства, смысла усталость в звнящем ручье свежести. Калейдоскоп чувств немного завораживал...

Трое Темных замерли друг напротив друга, вскинув головы к сводам, напряженно вслушиваясь в пространство. Принцесса хищно раздувала ноздри, витающий вокруг аромат крови будоражил в ней Хищника. Тьеор щурился, как будто в глаза ему бил свет.

Приподнявшись, Лина махнула рукой в сторону одной из щелей, указывая направление. Это было лишним, но...

Неожиданности там. И не в одиночестве.

Уловив ее мысль, Дракон резко развернулся. Тьеор, недовольно хмурясь, перебросил в протянутую руку один из своих клинков. И бесшумно выскочившая оттуда тень наткнулась бы на него, если бы не скользнула в сторону.

Ведьмочке на миг показалось, что она сходит с ума. Новый гость выглядел и воспринимался почти так же, как и ее Дракон. Если бы не связь... Невысокий, лиловоглазый и пепельноволосый дреу в пыльном, но целом еще черном ширне был демонски похож на Повелителя. И Лина на миг поделила слабую вспышку радости компаньона при виде... ближайшего родича. Брата?

Так вот ты какой, Младший Дракон. Ничуть не хуже Старшего.

Красивый, опасный, сильный... и занятый, да... Жаль. А то бы...

Она мерзко захихикала. Мысленно.

Ментальный щелчок заставил ее поморщиться.

– Плохо выглядишь, – еле слышно заметил новоприбывший дреу, рассматривая Повелителя.

Лина согласилась. Темные круги под глазами и рассеченная щека никак его не красили. Хотя сама она выглядит не лучше, не так ли? Нет, о чем она думает, а? Лиссэ...

Дракон только равнодушно качнул головой в ответ обоим. Понятно, мол, но не до этого сейчас.

– За мной еще кое-кто спешит, – заметил Младший Дракон, извлекая из ножен клинки.

Тьеор хмыкнул. Наследница оглянулась на ребят и мотнула головой в сторону прохода, из которого

появились студенты. Повелитель вздернул брови и заметил:

– Здесь я отдаю приказы... Свите действительно стоит отступить, но и ты, будь любезна, сделай несколько шагов назад.

Сьена попятилась, раздраженно шипя.

– Не с-спорь.

Некромантка помогла Лине подняться на подгибающиеся ноги. Лис подпер ее с другой стороны, о чем-то напряженно размышляя. Тилан и вполне уже пришедший в себя Рилан стояли сзади, нервно собирая крохи резерва.

– И что теперь? – спросила шепотом Милава, едва держащаяся на ногах от переутомления.

– Ждем...

– Чего?

– Тсс!

Все Темные начали медленно отступать от расселины, выстраиваясь полукругом, прикрываящим Наследницу. А заодно и ребят. Нарастающий шум не одного десятка лап порождал какое-то гнетуще чувство. Пошатываяющаяся от усталости некромантка, волоча на себе подругу, замерла в лишенном даже малейшего призрака света проходе, из которого не так давно выбралась. Лина не отрывала напряженного взгляда от обнаженной спины Темного. Нет, что там такого... привлекательного? От одного случайного прикосновения к силе этого дроу по коже Милавы бегали крупные испуганные мурашки. Его стоило бы бояться, а не бросаться на защиту... Зачем, по чьему приказу?

Княжна так устала, что могла бы упасть прямо здесь, но страх не давал ей расслабиться, гуляя по жилам вместе с магией, выпустить которую было смерти подобно. Впрочем, смерть здесь была везде... И в огромных количествах. А происходящее откровенно пугало... Твари, дроу, темнота... кровь и смерть... смерть!

Скоротечная, стремительная, неуловимая взглядом схватка, принять участие в которой так и тянули странные, дергающие за сердце нити...

Да, она уже сожалела о том, что согласилась сюда телепортироваться.

О том же дружно переживали и братья.

Все последующее спрессовалось в единый миг.

Из щели хлынул серый поток. Младший Дракон поднял руки и огромные ледяные сосульки, свешивающиеся из уходящей вверх расселины, задрожали. Мелкая серебристая пыль разлетелась по пещере, оседая на камнях, скалах и серых шкурах хищников, осторожно крадущихся вдоль стен. С оглушающим треском одна за другой гигантские льдины начали падать вниз, взламывая неширокое ледяное поле. Но не все. Некоторые явно отклонились от предначертанного природой пути, по пологой траектории обрушиваясь на резко рванувшихся вперед тварей.

На висках Рьеллана выступил пот, он резко опустил руки. Глыбы, сияющие изнутри призрачным синим огнем, со скрежетом поехали вперед, подминая под себя не успевших добежать до дроу тварей, и намертво закупоривая проход в бывшее русло подземной реки. Остальных встретил Тьеор. Широким веером он отправил в полет десяток фиалов. Разбившееся с нежным звоном стекло выпустило на свободу леденящий туман. Он на миг застил зрение, а когда опустился, взорам ребят предстало два десятка ледяных скульптур, художественные достоинства которых были далеки от хотя бы приличных.

Алхимик подскочил к ним и как следует пнул первую ногой. Они одна за другой попадали, с хрустом рассыпаясь на мелкие осколки.

Наступила гнетущая тишина.

– И что дальше? – прокашлявшись, спросил Льялис. Он отлепился от стены, в изрезанных кавернах которой разумно скрылся во время этого небольшого лютотрясения.

Повелитель оглядел присутствующих, встретился с обеспокоенным взглядом Лины.

Все устали.

Да. Поспешим.

Он невозмутимо шагнул вперед, отцепил руку Милавы от запястья ведьмочки и осторожно подхватил ее на руки. Зажигая маленький светлячок, приказал:

– Вперед! – и огонек метнулся вперед по тоннелю, разбрасывая неощутимые белые искры и накладывая причудливые тени на утомленные лица.

Некромантка, спрятав руку за спину, в очередной раз тяжело вздохнула. На сей раз с завистью. Она бы тоже была не против, если ее та-акой мужчина на руках поносил. И с таким же полудиотическим выражением лица, наверное, к нему бы прижималась.

И отчего миледи такая честь досталась? Ну ладно, пообещала себе Мила, если они выживут, то Линаре от вопросов отвертеться не получится. И братья-некроманты ей в вытряхивании ответов помогут. Например, почему этот второй лиловоглазый Темный оказался мощным пси-кинетиком, а?

И княжна, спотыкаясь об осколки и ежась от пробирающегося под мантию холода, поплелась следом за Темными, неспешно двинувшимися вперед по неровному льду русла.

Устало прикрыв глаза, Лина вслушивалась в равномерный стук сердца. Густую, как патока тишину нарушало только шиканье Дракона, подгоняющего устало плетущихся некромантов. Девушка, завожившись, устроилась в руках Темного поудобнее, стараясь не задеть многочисленные порезы на его груди. Хорошо-то как... Но совершенно не ко времени.

Кого мы ищем теперь?

Ты его знаешь, – всплеск недавних воспоминаний.

Этого? Но как его искать?

Слушай, просто слушай, – странно-ласковое мысленное прикосновении добавило сил и уверенности.

Девушка пожала плечами. Слушать так слушать... И оторвалась от яркого якоря, которым воспринимался ее Дракон через изящное кружево флёра.

Глава 14

Когда впереди забрезжило что-то смутно-серое, Милава решила не спешить с изъяснениями радости. И правильно. Что хорошего может быть в такой ситуации? Только отряд пограничников, обещающих разместить гостей по теплым уютным камерам. А так как подобного чуда ожидать не приходилось, она ждала только неприятностей. Туннель кончается, но чем?

Бодро шагающие впереди Темные остановились, рассматривая открывшийся вид. Подойдя ближе, княжна выглянула из-за спины Лиса, замершего около изрезанного, зубчатого обрыва, и принялась изучать мрачный пейзаж. Ледяной водопад каскадом спускался на крутой откос, усеянный мелкими камнями, и дальше в гигантский темный провал. Небо было застлано сумрачными тучами, безостановочно кружащимися в водовороте. Мелкий холодный дождь тихо моросил, смачивая голые пики и скалы, ограждающие обрушенное ущелье. Пахло гарью и гнилью. Магия застыла в хрупком напряженном равновесии. Только тронь ее, и маятник качнется, обрушив на головы незадачливых чародеев всю накопленную за века силу. Над провалом висел, легонько покачиваясь, огромный белый веретенообразный кокон.

Черный Дракон поставил Лину на ноги. Тут же огонек, кружащий вокруг стоящих в тоннеле-русле людей и нелюдей, погас, впитавшись в его ладонь. Темный шагнул вперед. Девушка недовольно поморщилась и скользнула следом за дроу на самый край обрыва. Прислушалась, разглядывая серую муть. Коснулась его руки, будто опасаясь, что он исчезнет... Казалось, что это прикосновение необходимо ей как воздух... Неохотно отошла, задумчиво оглянулась на ребят, привалившихся к более-менее ровной части стены. Приблизилась к ним, пытаясь привести в порядок нечто, еще недавно бывшие рубашкой. Вздохнула.

– Ну что маешься? – фыркнула Милава.

– Да вот, – Лина ожесточенно потерла лицо рукой, посмотрела на серую муть, плещущуюся в небе. В ее глазах стояла растерянность, – да вот... Жалею, что притащила вас сюда.

– Да? – Тилан покосился на замершую у обрыва четверку Темных.

– Ну, так посвяти нас в происходящее, пожалуйста. Чтоб мы тоже прониклись скорбным настроением.

Лина устало сгорбилась, став еще меньше ростом. Покосилась на Дракона, и, убедившись в том, что он никак не реагирует на это предложение, хмыкнула.

– Задавайте вопросы.

– Что это за место? – княжна прикусила губу, оглядывая темный тоннель.

– Русло подземной реки.

– Я не про это, – Мила обвела рукой окружающий их камень, – а про то, что снаружи.

– Это – Град Изначальный, – заученно ответила девушка, – разрушенный более трех тысяч лет назад во время страшного конфликта. Там жили представители Старшей Ветви Древа, разделившейся позже на три части. Точнее, сам город находился под землей, а мы сейчас сверху.

– Мда, и откуда ты все знаешь? – с сомнением покачал головой Тилан.

– Я здесь была. Только внизу...

При этих словах Тьеор обернулся и хмуро посмотрел на девушку, сверкнув алыми глазами.

– Чего он косится? – немного нервно прошептал Рилан. В сумрачно-сером свете, проникающем в пещеру, он выглядел особенно плохо. Последствия неизвестного ритуала еще не прошли окончательно, даже несмотря на терапию, устроенную ему Повелителем.

– Мастер алхимик тоже там был, – слабо улыбнулась Лина, – и ему не понравилось. К тому же это секрет. Но вы ведь никому не расскажете?

– Кому? – возведя глаза к небу, протянула Милава.

– Если живы останемся... – хмыкнул Тилан.

– Ради этого я сделаю все, что в моих силах, – пообещала ведьмочка, нервно сцепив руки и мрачно глядя на ребят.

– А что, все так плохо?

- Боюсь... боюсь, что еще хуже.

- Да? Ну, тогда изложи нам, пожалуйста, подробности происходящего.

- Вы в своем праве. В конце концов, я вас тоже использовала, наверное... Помните, после Зимнего маскарада... И все очень просто. Есть некто, желающий опрокинуть мир в пропасть. Ни сам мир, ни Темные, здесь присутствующие, ни я, ни вы этого не желаем... И поэтому врага надо убить любой ценой.

На лицах некромантов появилось такое многозначительное выражение...

- Куда ты нас втравила? - фыркнула Милава.

Линара только пожала плечами в ответ на их возмущение.

- Извините, нет, правда, так получилось совершенно случайно. Впутывать еще и вас в этот... конфликт я совершенно не хотела. Просто все так неожиданно началось...

- Что-то не верится... - Тилан погрозил девушке пальцем.

Та еще раз пожала плечами.

- Ладно уж, - прошептал Рилан, - пусть так. К тому же я неимоверно благодарен, за то, что ты меня вытащила. Бездна не самый приятный курорт в мире!

- Это не я, - нахмурилась Лина и беспокойно посмотрела в сторону Дракона, - это он!

- Все равно... Ты же его позвала, нет?

- Ну, да...

- Кстати, как? И где ты с ним познакомилась? И почему...

- Слишком много вопросов, - замахала руками ведьмочка, отступая под напором некромантки. - Много времени уйдет на ответы. Конкретнее давайте.

- Хорошо. Чего *они* ждут?

- Ждут подходящего момента... Как вам объяснить? Мил, вот ты чувствуешь, какая здесь магия? - девушка развела руками, будто охватывая окружающий мир.

- Да даже я чувствую, - хрипло заметил Рилан и закашлялся.

- Напряженная, да? - подозрительно уставился на подругу Тилан. Милава согласно покивала.

- Ну, да... напряженная, но раньше она находилась в балансе, а теперь кто-то... Нет, мы знаем кто, тянет отсюда силу. И равновесие тихонько раскачивается, туда-сюда. А они, - Лина снова посмотрела на дроу, обратив внимание на Съену, опасливо жмущуюся к алхимику, - ждут подходящего момента, чтобы качнуть его в нашу сторону. До того, как враг заберет все себе.

- И где этот враг? - поинтересовалась княжна, выпрямляясь.

Лина подошла к краю, подозвала ребят. Ткнула пальцем в кокон, висящий над пропастью.

- Вот это? - княжна удивилась - Не впечатляет.

- Ага, - ведьмочка оскалилась, - ты погоди, оно еще не вылупилось! Вот тогда...

- Откуда тебе-то знать?

- Я слышу, - пожала плечами девушка.

- Как?

- Долго объяснять. И потом, есть еще и главный... На том конце провала. И надо остановить его до того, как...

Тут Лина страдальчески сморщилась, схватившись за голову, и тихо застонала:

- Ну, на-ачалось...

Белые покровы кокона пошли волнами, тихий мелодичный звон заполнил пространство. То, что пряталось внутри, просыпалось и готовилось вступить во враждебный мир.

– А чего раньше не атаковали? – прошептала Мила, отшатываясь от края и задевая одного из дроу.

Младший Дракон покосился на нее недовольно и, сцепив руки в замок, тихо запел что-то на темном наречии. Поисковые чары сорвались с его пальцев и затерялись в разгорающейся какофонии.

Лина выдавила сквозь зубы:

– Магия... могла отдачу сбросить на нас. А теперь, даже если что-то пойдет... не так... – из прокушенной губы показалась кровь, – всю волну получит Магистр... потому что первый начал... не лезьте...

Ее глаза застилала муть, губы посинели, сделав пару шагов, девушка вцепилась в пояс своего Темного, все так же неподвижно стоящего на самом краю и чего-то выжидающего.

Льялис зажал уши, когда пронзительный свист перешел в тоскливый, рвущий душу вой. Хотелось бежать на помощь тому, кто так безумно страдает, жаждет помощи и любви. Предлагает дружбу и верность, зовет с собой парить среди потоков сил, кувыркаться в солнечных брызгах...

– Что это?! – завопила Съена, хватая уже шагнувшего вперед квартерона и перекрывая голосом многократно отраженный шум.

– Это Зов, – ответил Черный Дракон. – Дитя просыпается.

Тьеор, залпом выпив какое-то зелье, хорошенько приложил рвущегося из захвата принцессы Лиса рукоятью меча по затылку. Тот закатил глаза и рухнул на лед.

Лина обернулась к некромантам. Темные провалы глаз походили на бездну. Чужим, полным странных обертонов голосом приказала:

– Блокируйтесь...

И Зов перешел в иную тональность, пробиваясь сквозь реальность на Магический, а потом и на Нижний план. Потоки сил всколыхнулись, уплотняясь вокруг дрожащего в воздухе кокона. И закрутились в вихре, теряя равновесие... Нечто, прячущееся в коконе, звало родичей по крови... отовсюду.

Перед Младшим Драконом вспыхнули золотистые руны. Они закружились вокруг дроу, порождая слабое синезеленое сияние, отсекающее Темного от негативного воздействия. Лина, пребывающая словно бы здесь и там одновременно, лениво поразилась сложности и точности созданных узоров. Они и выглядели, и звучали прекрасно... Разделение, Ограничение, Защита...

Вернулась темная звездочка поискового импульса, принеся с собой обрывок пути к тому, кто затеял сражение. Лиловоглазые переглянулись, хищно улыбнувшись, и Рьеллан спрыгнул вниз. Беловолосой молнией скользнул по обрыву и скрылся за скалами. Окружающее его сияние затерялось в серой мути.

Рилан сомнамбулически шагнул к обрыву. И попал под удар разъяренной происходящим и собственным вынужденным бездействием Съены. Его отшвырнуло к стене. Закатив глаза, парень поднялся, вытягивая вперед руки, и неожиданно быстро рванулся вперед. Милава и Тиан повалили его на лед. Он судорожно изогнулся, пытаясь сбросить ребят, и, подчиняясь Зову, отправиться к провалу. Принцесса швырнула в него оглушающим заклятьем. Не рассчитала силу, и держащие парня друзья тоже обмякли, повалившись друг на друга. Княжна пару раз моргнула, но сумела встать и, погрозив кулаком Наследнице, принялась устанавливать блокировку. Зов и ее тянул вперед, а сопротивляться получалось только благодаря собственному практически не ограниченному природному резерву.

В расселину ворвался холодный ветер, заставив всех прижаться к стенам. Кокон пошел трещинами. А по краю провала начала рваться ткань мира. К жалобно плачущему порождению талантов полудемона-магистра спешили все, кто услышал Зов. А он был не простой... Зов крови, смешанной крови. Темная, светлая, демонская и человеческая в гремучей пропорции открывали черный ход, по которому в мир могли пробраться все, кто поддались влекущей мелодии.

Из разлома, окруженного бледным призрачно-зеленым ореолом, сплошной волной пошли мелкие, неразумные, но от того не менее опасные демоны. Часть из них тут же с диким воем проваливалась вниз, но многие, вцепившись когтями и клыками в крутые откосы, устремлялась вверх.

Тьеор, безучастно глядевший на дергающийся кокон, заметно оживился. Он приготовился встретить демонов, упорно взбирающихся вверх по ледяному каскаду, остатками своего алхимического арсенала.

Лина почти в беспамятстве повисла на Темном. Тот встряхнул ее, приводя в некое подобие чувств.

– Не трясите, я все слышу... – пробормотала она.

– Д'Иласе, вернись! Пора начинать!

От пощечины голова девушки мотнулась в сторону, но она открыла глаза.

– Он почти готов взломать проход...

– Мы тоже готовы.

Кинжал, лезвие которого состояло из чистой тьмы, вновь был извлечен из ножен. Лина, подчиняясь неслышному приказу, протянула руки ладонями вперед. Темный, успокаивающе огладив расцарапанные ладони, осторожно провел по запястьям девушки. Ранки тут же наполнились кровью. Сьерриан невозмутимо обновил собственные порезы и, убрав кинжал, взял ведьмочку за руки.

Линара погружалась в сознание дроу через лиловый огонь, полыхающий в его глазах. Все отдалялся и отдалялся стенающий от боли мир, стирались ощущения. В сознании зазвучали слова, отдаваясь в узорах флэра мерной торжественной музыкой.

Виер сэас стерхаан виевишеас виэлэш дролаэш азеисс д'иласе-рейш вираан а лаеш...

Двое стояли друг напротив друга, держась за руки, в круге, очерченном струящейся живой Тьмой. Капли крови, падающие вниз маленькими рубиновыми искорками, не долетали до сияющего синевой льда. Они исчезали раньше, будто их жадно слизывало голодное пространство.

Клубящаяся тьма стремительным броском отогнала к краю расселины Съену. Она покосились на замершую в безвременье пару, и пообещала себе, что непременно задаст пару вопросов, едва только закончится это сражение. А пока... мешать не будет. Принцесса дружелюбно оскалилась в морды мелких, по пояс ей ростом шипастых демонов, медленно, но упорно ползущих вверх по ледяным каскадам. Под тонкими когтями дробился в крошку лед, они съезжали вниз, насаживаясь на шипы лезущих позади, но все равно продвигались вверх.

Тьеор вдохновенно сыпал на них каким-то порошком, ветер подхватил его и разметал, заставив самого дроу расчихаться, но некоторое количество демонов, взыв, ухнуло вниз. Принцесса, не шурясь, смотрела на кокон, воздушные вихри пытались пробраться под полы ее плотной одежды, дерзко трепали длинную растрепанную косу. Эльфийка зашипела, изливая свой гнев горячей, подтапливающей лед волной лилового пламени.

А где-то далеко над поверхностью Ледяного озера сгустились призрачно-голубые огни. И принялись стремительно выписывать сложный, похожий на зимний узор, рисунок. Слой за слоем, пока он не превратился в объемную картинку, в которой живой лед перетекал из одной линии в другую, постепенно скапливаясь в центре сложнейшей руны. Там все сильнее разгоралась миниатюрная рубиновая точка. Разгоралась... и неожиданно взорвалась, заливая холодным белым огнем огромную пещеру. Алые капли одна за другой опускались на стремительно твердеющую воду. Тонкий лед повторял висящий в воздухе узор и с каждым мигмом, с каждой каплей крови все более упрочнялся. И, наконец, зазвучала еще одна мелодия. Грозная, повелительная... Невыполнение которой доставило бы мучительную боль каждому существу, оказавшемуся в это время не на своем месте.

Разрез в ткани мира заколебался и начал медленно закрываться, часть демонических созданий с визгом и воплями полетели назад, утягиваемые воронкой домой.

Зов, идущий из кокона сплетался с мелодией пробужденной Печати, и над разрушенным городом начала раскручиваться огромная воронка силы, окончательно потерявшая опору.

Тьеор и Съена прижались к стене пещеры, наблюдая, как сумасшедший вихрь одного за другим отрывает от скал и утягивает в небо живых и мертвых демонов. Напротив них пряталась за выступ Милава, придерживая за мантию так и не пришедшего в себя Рилана. Тилан, шурясь от режущего глаза ветра и поругиваясь, выцарапывал вокруг валяющегося Лиса какой-то рисунок. А княжна во все глаза смотрела на подругу, вцепившуюся в руки Темного эльфа. Вокруг этих двоих буйствовала совсем другая стихия. Тонкие белые, синие и фиолетовые нити сплетались в плотный узорчатый кокон. Казалось, это на катушку ряд за рядом наматывается тонкая разноцветная пряжа. Но слой ее не утолщался, ложившийся вокруг них покров постоянно слизывал залетающий в пещеру ветер. Он уносил кружево к пролому в ткани мира. Там ставшие серебристыми обрывки впивались в его призрачные края и с натугой пытались стянуть прореху. Часть из них, не выдерживая напряжения Зова, лопалась с тихим звоном. Но медленно, очень медленно дело двигалось... Мешала чья-то

назойливая воля, быстро вплескивающая в пролом силу, почерпнутую из вихря. Зов же стал совершенно нестерпимым, он тянул и требовал помочь беззащитному созданию, готовому вот-вот войти в мир.

Легкость, с которой Младший Дракон скользил по практически отвесному склону, была только кажущейся. В любой момент его могли сбросить вниз магический ветер и рвущиеся вверх демоны. А знакомиться с развалинами Старого города и Бездной ему не хотелось. Со скалы на скалу, с откоса на откос, вцепляясь в подходящую опору как в последнюю надежду. Еще немного...

Остатки чар сообщили, что искомый объект совсем рядом. Обогнув выступающий, изрезанный дождевыми протоками черно-рыжий гребень, дроу хмыкнул. В тусклом свете, пробивающемся сквозь серые тучи, он прекрасно разглядел небольшую площадку. На камнях была нарисована семилучевая звезда, горящая багровым огнем. Она мерно выкачивала магию из готового размолоть горы вихря и передавала стоящему на самом краю существу. Высокая фигура в развивающейся черной мантии с капюшоном, явно пропускала силу через себя и отправляла к кокону.

А вот что получится, если разорвать эту цепь?

Рьеллан перебрался в ближайшую расселину. И спустя миг к полудемону метнулся целый рой золотистых рун.

Белоснежные покровы висящего в центре вихря кокона лопнули с оглушительным треском. Закружились, завертелись полотнищами и парусами, разлетаясь в разные стороны. Размазались по скалам, выедавая в них каверны...

А свернувшееся в клубок нечто расправило перепончатые белые крылья. И отчаянно закричало, поглощая магию. Оно было прекрасно... перламутровая чешуя покрывала все тело, длинная шея изгибалась по-лебединому, мощные, но изящные лапы украшали серебристые когти. Удлиненную голову венчал ослепительно сияющий рогатый гребень. Магические потоки поддерживали огромное тело, как пушинку. И оно кричало, кричало и кричало, разева пасть, больше похожую на клюв.

Слышащая пошатнулась, когда Зов ударил по флэру с новой силой. Повелитель подхватил оседающую девушку. Их сознания скользили в потоках магии, разыскивая возможность заглушить крик существа. Печать медленно, но верно делала свое дело, выдавливая демонов назад, в Бездну, но эта прекрасная тварь – порождение мира, и принадлежит ему...

Это Белый Дракон...

И с каждой поглощенной каплей силы он становится сильнее...

И его Зов тоже...

Вскинув руку, Сьерриан оттолкнул от края расселины загипнотизированных спутников.

Кто его отец?

Полудемон, порождение Бездны...

Он поможет своему ребенку?

Сейчас он занят...

Золотой вихрь, кружащийся вокруг облаченной в мантию фигуры, время от времени разрывается ветвистыми молниями, дробящими камень около укрытия Младшего Дракона.

Да и не нужна помощь этому Белому чуду...

Пока он рос в коконе – была нужна...

А теперь...

Нет... Понятно.

Он прекрасен, не правда ли...

Он опасен – это реальность.

Он позовет родичей – они придут.

Но Печать проснулась... не пропустит.

По праву крови... Светлой, Темной, Старшей, Младшей, Демонической...

Да, в нем много разного...

Он идеален, возпитителен...

И слишком силен... Как заглушить чужой Зов?

Пробудить свой...

Свой? Но как?

Зов, это песня. Ты слышишь ее, просто спой...

Как риолон?

О да... Все верно, риолон...

Риолон... Мы – риолон?

Флёр задрожал, впиваясь в связь, выворачивая душу наизнанку. По оголенным нервам горячей волной прошла боль. Мелодия – крик, мелодия – гнев, мелодия – злость выплеснулась в мир, пытаясь заглушить привлекательное очаровывающее пение. Она все набирала и набирала громкость, вычерпывая силу из резонирующих тел, вливаясь в пошедший в разнос водоворот.

Этот мир – не твой, ты – ошибка...

Глухое обиженное ворчание...

Белый Дракон звал отца, но увыв... Тот не мог покарать обидчика. Вокруг него кружились сгустки пламени, отсекая от бушующей совсем рядом, только руку протяни, энергии. Отчуждение, отчуждение, отчуждение... Какой бесславный конец. А ведь почти получилось... Вдыхая раскаленный воздух, полудемон горел изнутри. Сквозь хоровод рун, сжимающих его в смертельном объятии, он разглядел тонкую беловолосую фигуру. И собрав все силы, всю ярость, злость и ненависть, что у него остались, ударил, прошибая стену рун.

Вспышка лилового пламени, потом темнота... Окончательная.

Пора перехватить у него силу...

Ее достаточно...

Для чего?

Сейчас поймешь...

Белый Дракон плачет, не понимая, что происходит. Плачет в отчаянии и гнев, как невинный младенец, лишенный родительского внимания и брошенный умирать в безвременье. Он падает вниз, к отцу, едва не разрывая крылья, и вновь тоскливый вой разносится над пропастью. Там, на узкой площадке, только гарь, пепел и оплавленные камни.

И отчаявшийся дракон, тяжело взмахивая крыльями и преодолевая течение ставших вдруг такими чужими потоков, вновь устремляется вверх. Покружив над горами, понимает, что Зов более никого не призывает, потому что рядом беснуется другая мелодия. Она поглощает магию, делая ее недоступной для новорожденного существа.

Голод и страх вырываются из пасти облаком ледяного пламени, и изящное белое создание, сложив крылья, стремительно падает вниз, к источнику так больно наказавшей его песни. Сквозь сеть молний и вихрей, прямо к пещере.

Он слишком силен даже сейчас...

Не справимся?

Справимся...

Станцуем?

Споем...

Милава смотрела на происходящее во все глаза.

Темный и Лина разъединили руки. И, не отрывая друг от друга взглядов, разошлись на пару шагов. Воздух задрожал от напряжения.

Д'Иласе..

Рейш...

Исс'э.

Морозные узоры, окружающие пару, полыхнули синим пламенем, на миг озаряя пещеру и белые пятна лиц. Угаснув, линии начали стремительно утолщаться и темнеть, выстраивая вокруг лиловоглазого дреу оболочку, повторяющую очертания тела. Он сделал шаг к краю...

Флёр стремительно вбирал в себя всю свободную магию. Потоки и нити, в которые вращалось кружево, мелели и высыхали, а сила перетекала в тело Лины. Девушка, прикусив губу, позволила ей бурным потоком пронестись по душе и дрожащему от напряжения каналу связи.

Выдержим...

Двое – вряд ли...

А вот единое целое...

Мир содрогнулся отдавая магии больше, чем когда бы то ни было. Свернувшееся спиралью пространство резко распрямилось. Из гигантского провала взметнулись вверх обгорелые камни, сшибая Белого Дракона с убийственной траектории.

Его непрерывный горький плач разрывал уши.

Темный покров все уплотнялся и уплотнялся, пока не стал виден только силуэт дреу. Лина резко опустила руки, чувствуя, как тело охватывает огонь. Истинный, обжигающий, он плясал по коже, заживляя раны, но безжалостно уничтожая обрывки одежды. По лицу заструились слезы, смывая кровь и грязь.

Связаны...

Навечно...

Флёр намертво врос в ее ауру, превращая ее мелкие язычки в хлещущие по воздуху плети. Спустя несколько мгновений он, будто разумный, вцепился в полотно мира, став с ним единым целым. А

черное кольцо, служившее совсем недавно проводником силы, осыпалось пеплом, не выдержав последней волны.

Звон лопнувшей связи слышали даже некроманты, но...

Но двое уже стали одним...

Иди... лети... победи...

Д'Рейш Сьерриан шагнул в пропасть.

Лина упала на колени, вглядываясь в несущуюся мимо пещеры серую муть.

Зачем смотреть?

Скользя между потоками, навстречу грозе поднимался Черный Дракон. Он был...

Страшен...

Опасен...

Поглощающая свет чешуя длинного гибкого тела делала его похожим на самую Тьму, первостихию, вернувшуюся в мир. Размах его крыльев был даже чуть шире, чем у Белого, рвущегося ему навстречу. Черными алмазами сияли когти, королевский гребень окутывала полупрозрачная лиловая дымка.

Они встретились...

Тьма и свет, изрыгающие огонь, сплелись в смертельном объятии в постепенно успокаивающемся воздухе. Стихия, чья сила была поглощена Обращением, медленно умирала. Но битва продолжалась.

Лед и пламя, клыки и когти мелькали в безумной чехарде. Клубок на миг распался... И Белый Дракон жалобно застонал. Черный в ответ рыкнул и опалил стремительно ушедшего в пике противника. Нырнул следом и еле успел уберечь живот от когтей более гибкого Белого. Извернулся в полете, по инерции врезался в скалу, едва не ломая крыло. И коршуном упал сверху на спину порождения Бездны.

А тот не успел выйти из пикирования, и удар прибил огромное тело к откосу.

Удачный взмах хвоста порвал Белому перепонку крыла. Черные когти вспороли чешую, пуская кровь. Тяжелое тело, пачкая камни, поехало вниз. Взвизгнув, почти побежденный дракон изогнул шею и, падая в черноту ущелья, вцепился зубами в край крыла Черного.

Две терзающие друг друга твари рухнули в провал, исчезнув с глаз тревожно наблюдающих за схваткой людей и дроу.

Стремительное, захватывающее дух падение, кровь на когтях, зубах, крыльях. Мягкое тело белесого червяка под лапами. Медленно угасающая ярость. Торжество победителя...

И тихий, притягательный зов оставленной где-то наверху половинки души.

Вернись... Вернись...

Свободен...

Мы свободны... Вернись...

Обязательно...

Ставшие непослушными крылья поднимают тяжелое тело в воздух.

Белую чешую мертвого противника охватил лиловый, послушный воле, огонь. Он широким кругом побежал по подземелью, выжигая и вычищая землю, камни, оплавленные остатки древних строений. Только в одном месте пламя чуть задержалось, остановилось, замерло, чего-то ожидая. В ткани мира приоткрылась узкая щель, и кто-то стремительно в нее проскользнул. Огонь же продолжил движение.

Черный Дракон появился из провала, когда все, кроме Лины, уже утратили надежду его увидеть. Только девушка все так же безучастно стояла на самом краю обрыва, окруженная клубящейся тьмой. По спокойному лицу пробежали тени. Холод, исходящий ото льда, казалось, ее совсем не беспокоил. Тихий ветерок смел вниз пепел, оставшийся от одежды, и сейчас девушка напоминала изящную мраморную статуэтку.

Милава, увидев крылатого, облегченно выдохнула и осмелилась отлепиться от скалы. Темные, напротив, дружно прошипели что-то вдохновенно нецензурное, а братья-некроманты устало присели на лед. Лялись все еще не пришел в себя. Хорошо же его приложило...

Дракон сделал круг над ущельем. Заметив что-то, спикировал вниз, подхватил когтями с откоса. И устремился к каскаду. Завис, поднимая крыльями ветер, и швырнул на лед изломанное и обожженное тело. Спустя еще мгновение всех заставила отвернуться ослепительная вспышка, и на обрыв ступил лиловоглазый Повелитель.

Лина улыбнулась и прошептала:

– Ну, теперь-то я смогу отдохнуть?

И осела на руки дроу, потеряв сознание.

Тучи медленно, неохотно расходились. Впервые за последние три тысячи лет древние скалы увидели чистое небо. Солнечные лучи скользнули по остаткам ледяного каскада, заискрились слюдяные зерна в гранитных обломках. Самый любопытный лучик заглянул в пустую пещеру на одном из склонов. Запутался в линиях торопливо начерченной на уже начавшей подтаивать ледяной поверхности октограммы. Тьма весело оскалила на него зубы, заставив отпрянуть, и исчезла, впитавшись в неровные алые линии.

Глава 15

Очнулась Лина уже в Доме Исцеления. Строго говоря, сознания она и не теряла... И помнила все, что случилось после эффектного явления Повелителя на краю обрыва. Как торопливо выцарапывали очередную телепортационную пентаграмму Съена с Тьеором, как ломились сквозь еще не успокоившееся пространство...

И какие лица были у младших служителей Дома, когда, нарушая все правила, прямо в большом зале возникла их разношерстная компания. Впрочем, они весьма быстро обрели невозмутимый вид. И принялись исполнять свои прямые обязанности, разводя неожиданных гостей по лечебным покоям. Черный Целитель лично занялся тем, что осталось от Младшего Дракона. Тот чудом остался в живых после пожара, устроенного на прощание магистром-полудемоном. Свое недовольство состоянием высокопоставленного пациента дроу выразил только легким поднятием бровей. И не такое исцеляли... Пара уверенных приказов, немного чар и вот уже укутанное в сотни тончайших покровов тело спешно уносят в глубины Башни.

Неосознанная тревога, снедавшая темную половину девушки, утихла.

Темная половина? Себя ты считаешь Светлой?

Не-ет! Всего лишь лучшей...

Раз лиловоглазый родич попал в руки Вьеллана дель Грио'Шелл живым, то уже никуда не уйдет. В особенности, на встречу с богами... Хотя Рьеллана за то, что он так подставился, ожидает суровый выговор.

Потом был короткий путь по коридору и долгий сон...

Черный же Дракон, убедившись, что все прибывшие изолированы друг от друга и надолго заняты разнообразными процедурами, поспешил в Тирит. Правда, сначала пришлось одеться. Настолько шокировать подданных он не собирался. Хотя...

Лина довольно прищурилась, нежась в большой ванне. Хорошо-то как! Теплая вода омывала кожу, мягкая розовая пена поднималась к подбородку. Аромат, плывущий по помещению, успокаивал нервы и поднимали настроение.

Хотя оно и так было просто отличное. Все живы, что еще надо? Печать снова спит, прорыв закрыт, полудемон убит, Белый Дракон сгорел в очищающем огне. Стазис с древнего города снят, излишки силы развеялись... Изваяния из Сада Кристаллов... Девушка скользнула назад в совсем недавние воспоминания... Ожили! И скрылись в каком-то соседнем мире вовремя, не попав под пламенное очищение.

Слияние... состоялось. Мечтательно улыбнувшись, девушка подалась к клубящемуся облаку, являвшемуся одновременно и ею, и дроу, и в то же время... не являющемуся ими. Странное состояние. Но приятное... в этот миг она обладала памятью ушедших поколений и знала все... И помнила все... Но оставалась собой, не теряя ни единой капли личности...

Слышащая флёр, д'Иласе, способная понять мир, узнать, что тревожит его части. И Действующий – Рейш, способный в единый миг оказаться рядом и помочь... кому надо. Вот он... Линара на миг нырнула в усталые, ленивые, родные мысли. И выскользнула обратно, не став погружаться глубже. Пусть останутся тайны. Знать и помнить все – можно, но как это скучно... Неизвестность привлекательна и чудесна... И тайны... имеют право на существование. Но не у нее. Нечто древнее и мудрое, поселившееся внутри твердо знало, что Слышащая всегда остается открытой для своей темной половины, потому что ею становится та, что еще не успела обзавестись сколько-нибудь серьезными секретами. А вот Э'Рейш всегда до последнего борются за сокровища, хранящиеся в памяти. Те порой очень неприглядны, и их скрывают на самом дне... Пусть...

А вот отдохнуть ему надо, но не получается... Что еще? Девушка хмыкнула, вставая. Желательно, чтобы подстерегающие ее под дверями верные друзья куда-нибудь делись. Вместе со своими вопросами и проблемами.

Впрочем, те, что предстоит решать именно ей – мелочи по сравнению теми, что создала одна Светлая леди, в сопровождении верных гвардейцев нагрянувшая в Тирит, едва только заработали стационарные телепорты.

– Я испытываю огромное неудовольствие от происходящего, – спокойно заметила эльфийка.

Она сидела в кресле, не облокачиваясь на спинку. Холеные руки сложены на коленях, плечи гордо развернуты, в ярко-зеленых с золотистой искрой глазах – точно отмеренная доза негодования. Голубое платье подчеркивает ее принадлежность к светлой ветви.

– В результате ваших непродуманных действий пострадало очень много подданных Светлого леса. Причем по большей части – молодых! Дома Исцеления переполнены! Мой Повелитель выражает озабоченность последствиями, как, впрочем, и причинами, повлекшими их.

И она замолчала, ожидая ответа от дроу, вольготно рассеявшегося напротив. Он был само радушие. Вежливо улыбнувшись и продемонстрировав при этом впечатляющие клыки, хозяин встал и предложил гостье бокал Shael Nissel. В густой ало-черной жидкости блеснули искры – отражение магических огней, украшающих темные гранитные своды. Эльфийка чуть поморщилась, но приняла угощение. И невольно залюбовалась движениями Темного. Гибкий, как змея, хищник вернулся в кресло, откинул назад распущенные волосы, задумчиво сощурился. Казалось, он абсолютно безмятежен, но все же... Что-то было не так. Но в данный момент ее заботили иные вопросы. Рьеллан...

Нет, о нем она думать не будет!

– А не приходило ли в голову вашему Повелителю, гейнери Сивиала, что если действия чрезмерно долго обдумывать, может оказаться слишком поздно предпринимать что-либо?

Эльфийка раздраженно поставила бокал на тонконогий столик. Значит, этот... исс лиэсс решил свести к минимуму полагающиеся по этикету ритуалы? Отлично!

– К тому же, никто не погиб. Значит, проблема была решена с наименьшими возможными потерями.

– Кстати, о потерях. Мой Повелитель хотел бы знать, кто из ваших подданных пострадал и не нужна ли вам помощь... целителей.

– Я ценю ваше предложение, – вновь улыбнулся дроу. – У нас не так много пострадавших. Мои целители прекрасно справляются.

– Мой Повелитель хотел бы в этом убедиться.

– Не вижу каких-либо препятствий...

Эльфийка стремительно поднялась, оправляя складки церемониального одеяния.

– Вы не будете столь любезны проводить меня?

Темный, на миг задержавшись в кресле, встал и предложил ей руку. С еле слышным вздохом сказал:

– Разумеется, с преогромнейшим удовольствием...

Лина еще раз окунулась и выбралась из ванны. Встряхнулась, разбрызгивая воду, и полюбовалась своим отражением. Следует признать, теперь она выглядела гораздо лучше, чем в прошлое посещение Башни Исцеления. Вовсе не кожа да кости, а стройная и привлекательная девушка. Отжав волосы, спускающиеся почти до колен, показала отражению язык.

Она явно приобрела больше, чем потеряла... Хотя и клинки, и риолон, почившие в пламени Слияния, безумно жалко. Как и сапфировый коронный обруч темной половины. Ой, мелочи какие...

Внезапно стены ощутимо дрогнули. Волна возмущений прокатилась от помещения, где лежал опутанный магией исцеления, Младший Дракон. Мило... кажется Светлая Посланица гневается. Торопливо скользнув в мягкий шелк длинной свободной туники, выскочила из ванной в комнату и, выглянув за дверь, поманила ребят внутрь.

– Быстрее! Пока тут все цело...

Трое студентов, оглянувшись, скользнули внутрь, уселись на широкую кровать и принялись рассматривать гобелены, старательно игнорируя Лину. Она с наслаждением вслушивалась в разгорающийся скандал. Отвлекаясь, спросила:

– Ну что, вы действительно хотите получить ответы на свои вопросы? На все-все вопросы?

Милага посмотрела на подругу. И молча кивнула.

– А возможная цена этого знания вас не смущает?

Близнецы пожали плечами:

– За все надо платить... – заметил Тиан.

Линара покосилась на дверь. Пока тихо...

– Ну что же. Тогда вам придется принести вассальную присягу. Не мне, – она предупреждающе вскинула руку, не давая Рилану вставить ни слова, – Дому Солер'Ниан! И поклясться сохранять услышанное в тайне, само собой. Постойте... я объясню, что с вами будет, а уж потом соглашайтесь. Я несу за вас ответственность, ибо, хотите того или нет, вы – моя свита, и, кроме того, мои друзья. И стирать память... – девушка присела прямо на пол, завивающиеся колечками трехцветные волосы раскинулись на камнях живыми змеями, – это...

– Ты уж честно давай! – Тиан ссутулился, задумчиво потирая рукав вычищенной и починенной мантии.

Милава задумчиво хмурилась.

– Можно, но не слишком хорошо, – улыбнулась Лина доброжелательно, – последствия могут быть не очень приятные, вплоть до сумасшествия. Поэтому клятва – лучше. Она оставляет вам иллюзию свободы.

– Иллюзию?

– Ну конечно. Вы не сможете противиться прямому приказу любого члена рода. Но их всего двое, если вместе со мной. Фактически вы станете слугами...

– Чьими? – Милава подняла бровь и тоже сползла на пол.

Она всмотрелась в глаза подруги. И неожиданно разглядела в глубине зрачков отсветы лилового огня.

– Моими...

– Но ты достаточно высокопоставленная персона?

– О, да! – Лина рассмеялась, запрокинув голову.

– Выше короля Ронии?

– Пожалуй...

– Я согласна, – серьезно кивнула княжна, не усмотрев в этом заявлении лжи.

– Хорошо... А вы? – ведьмочка посмотрела на братьев. Они переглянулись.

– Хуже не будет.

– Не будьте так уверены! – девушка встала. – На колени! И повторяйте за мной...

Тихий мелодичный голос Лины, произносящей слова древнего ритуала, заставлял сплетаться потоки магии в особые метки. Они ложились на ауры некромантов и поглощались ими, становясь совершенно незаметными. До того момента, как Дом не призовет вассалов к исполнению обязательств. Вот только у господина тоже не сплошные права. Есть и обязанности... защищать, оберегать, помогать...

Так что когда были закончены все формальности, новоявленной госпоже пришлось кормить своих подданных. Кладовые единственной тиритской таверны с гордым названием «Дворцовая кухня» были изрядно опустошены. Разговор затянулся очень надолго... Периодические содрогания скал некромантам не мешали, а Лина только затаенно улыбалась, когда особенно громкие взрывы колебали гобелены.

Из мемуаров лорда Найрина.

И когда, наконец, успокоилась магия и стали возможны более-менее стабильные перемещения, четверо пропавших без вести в эльфийском Загорье студентов, как ни в чем небывало, вновь объявились в Светлом лесу. Я был весьма доволен. А еще более неподобающей в их положении радости предались некоторые стражники моего эскорта. Потому что охраняли, скорее всего, не

меня, а одну юную, но весьма высокопоставленную персону. Крыло Надзора и Опеки не дремлет.

Сама же персона, ничуть не озабоченная вызванным ее пропажей переполохом, с удовольствием живописала свои приключения. А свита леди поддакивала и демонстрировала в лицах целый спектакль. Их, видите ли, занесло неудачным телепортом в Светлое княжество, в самое приграничье, а потом и в горы, к дроу. Они и подраться успели и поколдовать... несмотря на магическую бурю.

А нашла их сама Светлая посланница, причем не где-то, а в Башне Исцеления Тиритской! Ничего особенного в этом нет... майл'эйри происходит из древнего рода, а ее отец достаточно влиятелен, чтоб девушку обихаживали со всем усердием. Даже в Тирите. Целые, невредимые и очень довольные молодые люди в открытую хвастали подвигами... Их истинность будет проверять Пятый отдел.

В тот период я был весьма занят обсуждением договоров с еще не вполне адекватными советниками. Вообще, что было мне только на руку, жители Светлого леса довольно сильно пострадали в этот Праздник.

Особенно много проблем от некоего «Зова» получили те, кто помоложе. Их отрешенный вид порой пугал. Как объяснялось в официальном заявлении, это как-то связано с сопротивляемостью к магическим воздействиям. И чистотой крови. В целом, бумага, привезенная из Тирита сестрой Повелителя, была шедевром недоговоренностей. И подробности, как магические, так и политические, конфликта, затронувшего половину мира, ныне лучше изучить по Летописям и Хроникам Ронии. И про безумие, овладевшее людьми, и про попытки неопытных зачарованных магов открыть телепорты в неизвестном направлении и про то, как из-за искажений их попросту размазывало по земле.

Моей задачей, помимо заключения новых договоров был сбор информации...

Для этого, конечно, не подходили анекдоты, запущенные в обиход после во всех смыслах примечательного праздника, но изучать их было сплошное удовольствие. Особенно удался тот, что описывал истерику Светлой леди под дверями, где исцеляли ее супруга... Явно очевидец сочинял.

Несмотря на занятость, мне удалось узнать, что после пары дней отдыха студенты разъехались отрабатывать практику. Причем леди Эйден безропотно поехала изучать те самые серебряные копии, из-за которых эльфы желали пересмотра пограничного договора. Ллейр Предгорий, по слухам, некоторое время был очень доволен исполнительностью, любознательной и вежливой девушкой. Примерно до тех пор, пока гномская горноразведочная партия под ее руководством не обрушила своды двух старых шахт. Сумму необходимого ремонта и откачки подземных вод перекрыл доход от найденных в результате взрыва трех новых сереброносных жил. После этого майл'эйри завоевала великое уважение в среде вассальных Тириту гномских кланов, но резко разошлась с ллейру... Ну, не удивительно, это небольшое землетрясение довольно сильно повредило его дом. Спустя пару месяцев, собрав необходимое количество информации, майл'эйри Эйден покинула Светлый лес в компании своей свиты, также без дела не сидевшей...

Линара задумчиво выводила на запотевшем витражном стекле затейливый узор. За окном бушевал ветер. Первая осенняя буря, или может быть, последняя летняя? Струи воды хлестали по скалам, гулкие удары стихии разносились по темным залам, смешиваясь с музыкой, льющейся из Тронного зала. Девушка улыбнулась, откидывая с лица непослушную золотую прядь.

Лето, лето... какое оно выдалось в этом году... дивное. Особенно первые дни... А все остальные события казались мелкими, и какими-то незначительными. Впрочем, это ощущение быстро прошло. Потому что жизнь продолжала ставить перед новоявленной Слышащей самые разные задачи, а прятаться от трудностей в Тирите... Не-ет, это не для нее! Не для них... Хотя можно было, конечно, бросить все и скрыться за стенами Дома Дрошелл'Шенан. Но глупо и нерационально запирается, ведь она все равно будет Слышать тревожные песни мира, но помочь... Помочь не сможет. Точнее, ее темная половина, та, что действует... Тот, кто действует...

Лучше для мира, да и для самой девушки будет возможность свободно путешествовать там, где захочется. А это значит... что, вернувшись, она примет одно интересное предложение лорда Эйгена. С оговорками. Он ведь не откажется заполучить под свое крыло агента, приближенного ко двору Тирита Подгорного? Да и дорогому отцу надо будет отправить письмо. Напомнить о некоторых фактах из его биографии... Чтобы милорд лишний раз не пытался женихов подыскивать. Темной половины ей хватит, на ближайшие несколько... сотен лет.

Девушка уже привычно окунулась в круговорот красочных образов, разбивая отрешенное спокойствие Сьерриана, наблюдающего за степенно перемещающимися по нежной зеленой травке гостями.

Скучаешь? – лиловый огонь ласково взъерошил волосы.

Не-ет, – задумчиво протянула Лина, понимая, что мысли мыслями, а прикосновения они заменить не смогут. Три месяца – это много, почти бесконечность. Она все понимала... Дела, судьбы... Но... Но! Хотелось коснуться этого тела, убеждаясь, что сон все еще не кончается, разделить это бесконечное одиночество...

И разделаться с ним! Окончательно и бесповоротно.

Так что же? – ироничное.

Э? Я не скучаю, я наслаждаюсь...

Было бы чем!

Ну, как же? Благопристойным семейным мероприятием! Гости такие милые... Если наблюдать за ними со стороны.

Чем ты и занимаешься с большим удовольствием...

О, да... А что еще делать? Не ходить же по пятам за этими праздношатающимися? К тому же вид у них на редкость пришибленный...

Лина облетела Тронный зал, заглядывая в лица гостей. Растерянные, удивленные, разочарованные, усталые, довольные. На миг зацепилась взглядом за усталое, больное лицо Лиса. Он так и не оправился после Зова... Мазнула по лицам помолвленных и едва не утонула в лиловых глазах Повелителя, небрежно рассевшегося на троне.

Брр! Это как на себя со стороны посмотреть... Опасно, можно утонуть... как там наша драгоценная принцесса?

Скучает...

Надеялась на скандал, но ничего не случилось! А лицо какое недовольное... и ошеломленное. Ну у Тьеора не лучше... Хотя... скоро, скоро они очнут... Как только убедятся, что никто их развлекать не собирается, даже Лис...

Действительно... И потому мне пора...

Спустя пару мгновений Повелитель исчез из зала. Сознание Лины стремительно унеслось в тело...

Стекло приятно холодило ладони. Девушка вслушивалась в завывания ветра, тихо подпевая мелодии, взывающей в небо. И не обратила внимания на раздавшиеся сзади неторопливые шаги.

Буря вьется над землей, Небо плачет тишиной, Дождь пронзает небеса, Но свобода лишь одна. Под безумный крик ветров Мы сорвались в полет, И в распахнутую бездну вновь Скользили, расшибаясь в кровь. Мы забыли о долгах, Об ошибках и мечтах, И с свободную душой Ускользнули в город свой. Но это лишь игра...

– Ты все-таки устала... – раздалось позади нее задумчивое. Темное наречие переливалось упругими волнами, совершенно естественно вплетаясь в мелодию. Миг спустя к ней добавился звон, гул и тяжкий удар, от которого вздрогнули стены. Как вовремя Повелитель покинул Тронный зал!

– Что случилось? – лениво протянула девушка, разворачиваясь и заглядывая в насмешливые лиловые глаза.

– Первый семейный скандал, – расплетая ленты и позволяя волосам Лины упасть вниз тяжелой разноцветной волной, ответил Темный.

Она позволила себя обнять и притянуть ближе. Положила руки ему на грудь, чувствуя, как бьется сердце под черной тканью ширна. Флёр оплетал их плотным коконом, два дыхания сливались в одно, переплавленные души складывались в изменчивом калейдоскопе.

– Не говори ничего...

Лина замерла, вглядываясь в лицо дроу. Аромат силы немного кружил голову.

– Почему?

– Зачем нам слова?

– Бессмысленная трата времени, – согласилась девушка. – Но столь же необходимая, как и это.

Лукаво улыбнувшись, она провела пальцем по щеке своего Темного. Очень нежно, очень осторожно. Черный Дракон перехватил ее руку и качнул головой.

– Нахалка...

– О, да!

– Уже поздно...

– Пора спать? Я уже не маленькая... Но ладно. Проводите меня, гейнери Сьерриан?

– Разумеется, миледи Эйден...

Закружив девушку по темному залу, расцветенному только тусклыми пятнами света, пробирающимися сквозь цветные витражи, он увлек ее в один из проходов.

Лина сидела на широком ложе, подобрав ноги. В свете магических огней, развешанных по черным обсидиановым стенам, фигурка ее, казалось, была окружена золотистым ореолом. Она перебирала пряди длинных волос, беспорядочно рассыпавшихся по темно-синему покрывалу, и пыталась заплести их в косу. Тонкие вьющиеся нити выворачивались из пальцев, легкий ветерок, гуляющий по полупустому помещению, не давал девушке привести их в порядок.

Дроу скинул ширн, аккуратно возложил сапфировый обруч на низкий столик и рухнул на постель, раскидывая руки. Хищнику безумно надоел этикет, за соблюдением которого надо было следить последние несколько часов. Искреннее беспокойство в мыслях младшей половинки настраивало на отдых.

– Ты знал, что все будет происходить именно так, – голос Слышащей был спокоен. Она любовалась перламутровым сиянием, разливающимся вокруг Темного.

– Знал, просчитал, угадал – какая разница, Д’Иласе? – тихо спросил дроу.

– Никакой... – Лина улыбнулась, бросая так и не заплетенную косу, и начала медленно подбираться к расслабленному лежащему Сьерриану. Тонкая рука заползла под рубашку, щекоча кожу, пальцы нащупали неровные полосы шрамов.

Черный Дракон прикрыл глаза, скрывая насмешку. Лина восхищенно фыркнула. Ее посетило ощущение, что нечто похожее уже происходило. По крайней мере, в одной постели они оказались уже второй раз... Но теперь все это совершенство принадлежит ей.

Так, это кто еще кому принадлежит! И насчет совершенства...

– А у нас равноправие, Рейш... – игриво протянула девушка. – И вообще, мне со стороны виднее.

Почему опять вслух? Брезгуешь?

Девушку окунуло в водоворот образов. Она нахмурилась, легонько пихая Темного в грудь.

– Ни в коем случае... Просто так привычнее. Я решила, что ты... – боги и демоны, как приятно говорить этому существу «ты», – ...ну, не знаю... – Лина пожала плечами, прижалась к боку Темного, – должен сам решить, что мне можно, а что нельзя делать у тебя в голове.

Девушка оторвалась от завораживающего путешествия по шрамам на груди дроу и вытащила руку из-под рубашки. Да, следы когтей демона так просто не исчезают... Запустила пальцы в пепельные волосы темной половины, путая их еще больше. Дроу нежно провел по усыпанной золотистой пылью скуле девушки. Лина подалась за его движением и наткнулась на острый взгляд.

Ты многого не знаешь...

– О, да, я все еще ваша смиренная ученица, мой Повелитель, но... есть один вопрос, который я бы хотела вам задать.

Какой же? – темный эльф недоуменно вздернул брови.

Девушка проворно извернулась, вглядываясь в его лицо.

– Ты мне *доверяешь*?

Клыкастая безмятежная улыбка сказала ей многое, впрочем, как и окатившая ее волна самых разнообразных эмоций. Но самое важное было сказано вслух:

– Да, я тебе *доверяю*! Всегда и везде...

Смех ведьмочки рассыпался по флёру серебряными колокольчиками.

Я доверяю тебе жизнь и честь, долг и веру, щит и меч... навсегда.

Я обещаю хранить и беречь, помнить и разделять... вечно.

– Ты не будешь больше одинок... Но что мы будем делать дальше?

– Неужели ты не найдешь нам занятия, Д’Иласе?

Постскриптум

Ну вот, у мира вновь появились настоящие хранители. Стражи, так или иначе способные уладить любую неприятность, угрожающую его целостности. Станет ли после этого жизнь лучше? Вряд ли, ведь люди такие странные существа. Да и не только они, но и все сколько-нибудь разумные представители Древа. Они создают проблемы буквально на ровном месте.

Так что у Стражей достанет работы, пока Боги спят.

Из архивов Башни Знаний

Некроманты нервы треплют, мешая выполнять профессиональные обязанности, алхимики вечно лезут из нездорового любопытства, а все прочие портят нам жизнь совершенно случайно, по недомыслию...

Но нам от этого не легче...

О жизни такой непростой...

Год Черной Сирени по летоисчислению Ронии

Часть 1

А он не фанатик... хуже, гораздо хуже! Он практикующий прагматик!

Мерль, некромант

Итак, Империя обречена. Засунув в рукав свиток, прилетевший с последней почтой, закинул ноги на подлокотник трона. А что? Кто-то меня осудит? Так здесь, кроме меня никого нет. Зомби не считаются...

Империя обречена. Я попробовал эти слова на вкус. Неплохо... По крайней мере, не приторно.

Империя обречена. Я так решил. Мда... И, между прочим, собираюсь приложить все усилия к тому, чтоб сие государственное образование рухнуло как можно скорее. И безболезненнее. Хм, в особенности для меня. Ну и для всего остального мира, пожалуй.

В конце концов, приходится признать, что когда надо выбрать между целостностью сомнительного государственного образования, удовлетворением личных амбиций очумевших фанатиков и жизнями миллионов людей... колебаться не стоит. Не сказать, что я большой гуманист. Некромант все же, хоть и не самый сильный. К тому же – будем знакомы – Великий магистр ордена Бездны, Повелитель империи Тьмы, той самой, что обречена.

Вот так вот. И все же я выбираю эти самые миллионы, половина которых совершенно точно ненавидит меня очень горячо. А вторая – еще горячее. Почему не моих родимых фанатиков? Ну, знаете... Я достаточно разумен. Конец света – это очень красиво, но чем я потом буду заниматься? Если нынешний мир развалится, как я смогу работать над столь милым моему сердцу предметом? Для некромантии и смежных дисциплин нужны, знаете ли, люди и боги. Впрочем, эльфы тоже годятся. И орки, и оборотни, и... В общем, не годятся только обитатели Бездны, которые намереваются пробраться на Физический план.

Мда, так что прости-прощай, Империя. Пусть падает, нет... да падет Империя! С грохотом. А для того, что бы сие занимательное дело таки случилось, надо стать предателем. У кого это получится лучше, чем у меня?

– Мой Повелитель!

Я торопливо выпрямился, принимая подобающий вид. Мертвый страж за спиной явственно хихикнул. Вот скажите, зачем я наделил этого зомби псевдоразумом? Хорошо хоть речевые центры не восстановил...

– Мой Повелитель!!! – двери зала с грохотом распахнулись.

Ну, чего так кричать? Я демонстративно поковырял ухо. В тронный зал вломился живой слуга и пал ниц прямо на пороге. Он, похоже, боялся, что отрывает своего господина от ежеутренних размышлений о судьбах мира. Поздно, я уже все решил...

Как я этого не люблю! В смысле слуг! Носятся, мешают... То ли дело зомби, спокойные, услужливые и не шумят!

– Что случилось? – буркнул я.

Слуга подполз ближе.

– В ловушки попали новые лазутчики!

Я закатил глаза.

– И что-о? – лениво так протянул.

– ??? – во взгляде слуги смешались удивление и ужас.

Ах да, я же всегда приходил полюбоваться на идиотов, регулярно пытающихся меня убить.

– Пр-рекрасно! Куда их поместили?

– В пятое подземелье.

Я вопросительно поднял брови.

– Трое из пяти остались в живых.

– Многовато, – задумался я. Неужели ловушки выдыхаются? А может, в этот раз нагрянули персоны

посерьезнее, вот и выжили? Озабоченно нахмурившись, встал. Слуга затрепетал и попятился.

– Свободен, – хмыкнул я и сделал рукой вращательное движение, активируя двигательные центры зомби. Вздохнув, двинулся в подвалы. Опять, наверное, светлые очередных героев на заклятие прислали. От неугодных, что ли, избавляются? За последний год это уже четвертая партия... Может, действительно, обновить ловушки, а?

В общем, предыдущие полегли все еще на выходе из телепорта. Ну не идиоты ли? В Оплот Тьмы лезть порталом? Идиоты, а потому не жалко... А вот на нынешних посмотреть стоит.

Замок у меня как замок. Ничего особенного. Камни, сквозняки, выдержанные в темных тонах интерьеры, уродливые, а порой и мерзкие скульптуры по углам. А что поделаешь – традиции! Столичная резиденция принадлежит Ордену со времени воцарения, почти две сотни лет. Приходится соответствовать.

Посему и подземелья у нас обширные и, фигурально выражаясь, залитые кровью под самые потолки, причем высо-окие. Обычно я их избегаю. Из природной брезгливости, знаете ли. Грязь, вонь, орудия пыток ржавые... Вотчина моего дорогого сводного братца, коего я тоже по мере сил избегаю. Вот он там себя прекрасно чувствует. Фанатик...

Исключение составляет пятое подземелье, содержащееся в приличных условиях из-за секции для живых и складов сырья. Трупов то бишь.

Спускаюсь, спускаюсь, спускаюсь... За спиной глухо топают зомби. Живым я свою почтенную персону не доверяю. Вниз, вниз, вниз, по спиральной лестнице. В молодости мне довелось пересчитать количество ступеней. От нечего делать, надо думать. Двести тридцать две штуки! Стоило бы подумать о подъемнике. Ну да что теперь! Этот замок не переживет Империю. Особенно если я лично о том позабочусь, мда...

Колодец сменился длинным коридором, а тот в свою очередь вывел в просторное помещение с низким закопченным потолком.

Официальный ритуальный зал моего брата. Пол выскоблен, крови не видно, но атмосфера... брр! Га-адостная! Человеческие жертвоприношения никогда не были моей любимой темой.

С сосредоточенным видом поплутав по коридорам, напугал парочку встреченных живых стражников (зомбаки местные для меня давно превратились в мебель), и вышел к развилке. Теперь налево. Отлично. Вот и наша тюрьма. Полукруглый зал, в стене напротив – камеры. Неторопливо прошелся вдоль ряда толстенных решеток. Где тут у нас новенькие? Вот они, ребята. Побитые, прокопченные, окровавленные... отлично. Вполне боевые наемнички.

Итак...

Темноволосый, смуглый мужчина, покрытый коркой запекшейся крови. Рониец, судя по всему. Я прищурился и невольно облизнулся. Чувствуется смешанная кровь. Четверть оборотень с примесью Светлой ветви, явно – воин. Почему? Комплекции мускулистой такой... очень типичной! Такой, которой я не достигну, даже если буду махать мечом всю ставшуюся жизнь. Даже завидно, мда... Хотя чему? Я то не сижу в камере. Ехидненько улынувшись прожигающему меня ненавидящим взглядом карих глаз мужчине, прошел дальше.

Дальше у нас сидел, а точнее валялся без сознания алхимик. Причем патентованный, а не самоучка. Клеймо на груди очень хорошо было видно, потому как рубаха или что там у него было, рассыпалась прахом. Комплекцией он не уступал воину, а происхождение... Похоже, северянин. Волосы соломенные, лицо широкоскулое, загорелое, а не смуглое. Без сознания, а потому бесполезен.

А третий... я на миг замер. То есть третья... Несколько удивленно созерцая создание, сжавшееся в комок посреди камеры, лихорадочно продумывал неожиданно возникший план. Пожалуй, эта идея поможет обойти собственноручно отлаженную систему безопасности. Ну-ка, ну-ка, подними головку, мысленно попросил я.

Отлично! Лицо тонкое, одухотворенное, густые пепельные волосы, сейчас спутанные, а если помыть... фигурка, если прикинуть, тоже ничего. Просто конфетка! А в раскосых небесно-голубых глазах растерянность и почти детская обида. На шее противомagicеский ошейник. Квартеронка, однако... отлично! Как раз в моем вкусе девушка. Да еще и стихийница огненная.

Щелкнув пальцами, подозвал успешно изображавшего статую стражника.

– Где остальные?

Вопрошаемый смешался и обернулся. Я прищурился. Это почему-то всегда стимулирует память слуг. Странно, я вообще-то не злой человек. Просто практичный.

– На четвертом складе, – подсказал второй стаж.

Что-то они тут разбаловались. Надо бы расшевелить моего личного инспектора...

– Обоих – сейчас же в мою лабораторию. А эту – отмыть и доставить в личные покои вечером.

Услышала. Обожгла ненавидящим взглядом. Я хмыкнул... ну уж! Гордая. Пообломал бы, да некогда.

Лиссаэль, маг огня

Все тело болело. Треснувшие ребра не добавляли приятных ощущений, ошейник сдавливал шею, не давая воспользоваться силой. Отчего мы так глупо попались? Отчего... ведь все было продумано. И координаты точные. Стоило задуматься, почему еще ни одно покушение не увенчалось успехом. Стоило... Почему никто не вернулся? И почему никто даже не сумел приблизиться к магистру Ордена... Нам затуманили мозги, похоже... Оби-идно...

Я вздрогнула... да уж, жаль, что тот, кто дал нам эти координаты, останется цел и невредим. В отличие от нас... а мы... мы умрем. Я как-то не обольщалась. Оплот Тьмы – не то место, откуда возможно убраться безнаказанно, особенно заявившись с целью уничтожить местного властелина.

Совершенно точные данные! Га-ад! Ненавижу этого Светлого! Ненавижу... хочется плакать... и прикончить этого эльфа, отправившего нас прямой дорожкой в Бездну. Жаль... не смогу... Жить хочу!!

Мы вышли из портала прямо в ловушку, нет, в Ловушку. Большой зал, белые плиты пола, синие колонны... Я только и успела развернуть защитный контур, как на нас обрушился Черный ветер, безжалостно вынимающий души... гадство... Ресс и Шаен прикрыли нас, встретив первую волну...

Больше ничего не помню... Очнулась уже в камере. Охранник поприветствовал меня сальным взглядом, подмигиванием и сожалеющим вздохом. Пояснил, что портить меня запретило начальство. Повелитель, да продлятся его годы, вот такими красавицами неудачливыми награждает своих верных слуг и сподвижников. А то бы...

Не будь я в ошейнике... А так просто зло глянула да сплюнула кровь. Обидно... закончить жизнь так гадко... Или ритуал какой-нибудь, или насиловать будут... На глаза слезы навернулись... Я не девочка, но такое... О нравах в этой Империи такие страшные слухи ходят! Не хочу... В душу медленно, но верно заползала паника.

Шаги слышу. Неторопливые, хозяйские. Посмотрю...

Смотрю... Человек, роста среднего, одет во все черное, волосы с сильной проседью, на лицо самый обыкновенный, на такого посмотришь и тут же забудешь. В толпе потеряется. А за спиной у него мертвец стоит. Страшный – смесок темный, весь порезанный. Стоит и улыбается...

Человек посмотрел на меня в упор и довольно улыбнулся. Я удивилась. Глаза у него совсем эльфийские, ярко-зеленые. И наглые...

Ну, заодно я услышала его распоряжения. У меня отличный слух, дедово наследство. Насчет меня... Что?! Этот... Я его убью!! Такое... такое... не-ет! Но пока пришлось ограничиться только взглядом. Ни вопить, ни бросаться грудью на решетку не стала. Сил не было, да и глупости это. Картинные причем.

Человек кинул на меня непонятный взгляд и ушел. А я, свернувшись клубком посреди камеры, погрузилась в давно собирающееся засосать меня забытие. Пообещала, что, оставшись наедине с этим... пообещала... Кто бы он ни был, убью.

Убью...

Очнулась я, когда меня куда-то поволокли. Вниз головой. Трепыхаться бессмысленно, решила я, упираясь носом в спину здорового стражника. И обвисла обессиленно, стараясь доставить тащившему меня живому как можно больше неудобств. О, мои ребра! Я не сопротивлялась, когда меня отмывали, переодевали и орошали ароматной водой. Молча терпела раздраженные прикосновения служанок, сочувствующий шепот и завистливые взгляды... Вот этого не понимаю! Чему завидовать? Тому, что меня сейчас насиловать будут?

Коридоры, коридоры, коридоры... Из окутанной паром купальни меня поволокли дальше. Я даже ориентацию потеряла, сколько всяких переходов и ступеней мы миновали. А перед дверью, украшенной вензелем из семи переплетенных звезд, небрежно поставили на ноги. Я замерла,

затравленно озираясь. Вот попала... хотя казалось, что хуже уже быть не может. Личная анаграмма Повелителя Темной Империи, великого магистра Ордена Бездны. В душу начала закрадываться дикая паника.

Дверь неожиданно открылась, и резкий толчок в спину отправил меня в короткий полет. Апартаменты Повелителя встретили неласково, твердым, мраморным полом. Не до конца регенерировавшие ребра отозвались на удар вспышкой резкой боли. Прикрыв глаза, коснулась лбом холодного камня.

Не хочу...

Над головой раздалось обманчиво мягкое:

– Ну что же вы так неаккуратны, Росиль? Вы же знаете, что лицезрение окровавленных лиц не доставляет мне удовольствия.

– Э-э..

Я невольно усмехнулась.

– Подите вон, – устало приказал тот же голос.

Хлопнули двери. Шаги, неторопливые, мягкие. Знакомые уже... У меня отличный слух, да. Он обошел распластанную меня, ненадолго остановился. В поле зрения попали мягкие замшевые сапоги. Черные... затем они исчезли, и раздалось повелительное:

– Вставайте, леди.

Я вздрогнула. И попыталась встать, побуждаемая желанием броситься на хозяина и... убить? Смешно-о, так, что плакать хочется. Мышцы протестующе заныли, сдержать короткого стога я не смогла. Путаюсь в шелковых тряпочках, напаянных местной прислугой, поднялась на корточки и осмотрелась. Ничего особо интересного. Парадная гостиная, судя по всему. Черный пол, черные драпировки, черная мебель в минимальных количествах. Вот когда у этих некромантов появится хоть капля фантазии?

Подняла голову и поняла, что ошибалась. Фантазии у магистра хватало. На потолке сияли разноцветные огни, образуя весьма странную картину. То ли соблазнение девицы, то ли ее жертвоприношение. А вообще-то, соотнеся ее с местом, где она находится, можно предположить – и то, и другое.

Ой, не о том думаю. Поднявшись на ноги, ощутила, как меня повело в сторону. Тем не менее, почувствовав на себе чужой взгляд, резко развернулась, вздымая руки в глупой попытке призвать магию.

Хозяин стоял в дверях, ведущих в соседнее помещение. Легендарный некромант действительно оказался неприметен до удивления. Весь в черном, разумеется. И лицо такое... ровнехонько так смотрел на меня мой мастер, когда я пыталась с похмелья попасть по мишени. Легкий интерес, капля пренебрежительного презрения, немного веселья.

А где же его овеванная слухами похоть? Говорили, что он с ходу кидается на всех женщин без разбору! Я верила, между прочим! Попробуйте пожить в компании зомбигов, и не такие выверты психика учинит!

– Проходите, проходите, леди!

Да он издевается!

– Я не леди, – поразившись собственному жалкому голосу, проговорила я.

– И тем не менее в спальню, в спальню, пожалуйста.

Га-ад! В голове помутилось от злости, и я ринулась вперед. Некромант легко перехватил занесенную для удара руку, одним движением вывернул назад, развернулся и втолкнул в следующую комнату, буркнув при том:

– Как вы все мне надоели!

Я шмякнулась на кровать, а этот... этот... гад! Уселся в кресло, заложив ногу за ногу.

– Поднимайтесь, леди-и...

Злобно фыркнув, сползла на пол. Посмотрела на некроманта, непринужденно попивающего алое

вино из хрустального бокала. Будто не по его душу чуть ли не раз в месяц наемников шлют. Хозяйин... Почувствовала, как в горле встал комок, облизнула пересохшие губы и... разрыдалась. Внезапно и четко осознала, где я и куда попала. И что будет дальше. Слезы полились нескончаемым потоком, уткнувшись в ладони, я судорожно вздрогнула, давясь всхлипами. Неожиданно оказалась в кольце уверенных, хозяйских рук. Некромант погладил меня по спине:

– Поплачь, поплачь... говорят, помогает.

Остановиться я при всем желании не могла. Позорная истерика... а спустя несколько минут плачь перешел в тихое нервное хихиканье. ДА, такого точно никогда не было! Меня, несостоявшуюся собственную убийцу, утешает Великий магистр Ордена Бездны. Вот только не похож он на типичного злодея.

Хлюпнув носом, тупо уставилась на платок, предложенный гостеприимным хозяином. Черный, с золотой монограммой. Без колебаний высморкалась, решив, что убивать меня сегодня не будут. Надеюсь. Нервно хмыкнула, возвращая испачканный кусок ткани и стараясь не смотреть в лицо некроманта. Как он близко-о... И ничуть не холодный... обычный человек, теплый на ощупь.

– Успокоилась?

– К-кажется, – выдавила я, отсаживаясь подальше.

– Садись уж, магичка, – указал некромант на освободившееся кресло, а сам тяжело рухнул на гигантскую кровать под черным балдахином.

– Разговор есть, леди.

– Я не леди! И нам не о чем разговаривать!

– Да-а? – прищурился мужчина, окидывая меня оценивающим взглядом. – Тогда я сразу займусь практикой, нэ?

В душе шевельнулся холод. Он же опасен! А я – провоцирую...

– Так что, поговорим, Светлая?

Боги... я невольно вздрогнула. Как же больно. Знает, куда ударить... десять лет назад меня не признали родичи Старшей ветви. Изгнали, выбросили из своей жизни... сделали меня сиротой...

– Светлая-а? Очнись! Как тебя зовут?

– Лиссаэль, маг огня, – пробормотала я еле слышно, понимая, что годы не изгладили боли предательства. И я не боялась... все самое страшное уже произошло... меня предали. Предали и забыли...

– Мерль, – усмехнулся магистр, – некромант. И хватит уж переживать о прошлом, толку в этом чуть, поверь.

– Что ты вообще знаешь?

– Я – много чего знаю. О жизни и смерти, например, почти все, – пожал плечами магистр, – о предательстве так вообще можно трактат написать. И не шутите, не в том вы положении.

– Я знаю, – подобралась, как перед сражением.

– Хор-рошо. Начнем. Вы шли убивать именно меня?

Киваю. Вздыхаю.

– Понимаешь, что вас банальнейшим образом подставили?

Снова киваю. Вздыхаю еще тяжелее. Зачем он это говорит?

– У кого координаты для телепорта брали?

– У мага из Светлого леса, – скрывать информацию не было смысла. Да и многого ли она стоит?

– Ну и ну, не у Алфаэля ли?

Опять киваю. На сей раз удивленно.

– Все подобные личности давно находятся под наблюдением. На всякий случай, – пояснил некромант.

- Но он же был совершенно надежен! Мне говорили...

- Угу, а если вам скажут, что маги едят землю, вы поверите?

Шаен, Шаен, за что ты погиб... Как глупо и горько, братец...

- И в Темной Империи не существует абсолютно надежных людей, - назидательно продолжил некромант.

- Но...

- Хм, а откуда, вы думаете, ваш Алфаэль взял координаты для портала? То-то же!

Полюбовавшись на мое перекошенное лицо, продолжил.

- И пусть следующая команда борцов за светлое будущее идет пешком, через горы и Озеро. Все целее будет. А то ведь, знаете, - доверительно так прошептал магистр, - на отсекатели у моих магов сил не хватило, зато искажений они навели море. И все они выводят в знакомый вам зал. Правда, там мило?

- Не знаю, я не разглядела обстановки.

- Жаль, но на экскурсию я вас приглашать не буду.

- Зачем вы это говорите? - я злобно прожигала взглядом пол, упорно не желая смотреть на собеседника.

- Неужели не понятно?

Мотаю головой, отчего стены вновь поехали в стороны.

- Во-первых, из шока вывожу. Продуктивная злость хорошо прочищает мозги. А во-вторых, чтобы, уйдя отсюда, вы выбрали правильную дорогу.

Мерль, некромант

Пару минут любовался на ошеломленное лицо магички. Совсем молодая. И заторможенная какая-то. Скорее всего, от шока не отошла. Да и ребрышки наверняка болят, плюс контузия. Не очень хорошо головка работает, наверняка... Хотя язычок бойкий. Эх, красавица! Да будь у меня время и желание пообщаться с тобой поближе, не думаю, чтоб ты отказалась. Мда... что-то меня занесло. Продолжаем разговор.

- Я, по здравому размышлению, решил отпустить вас, леди.

- За-зачем?

- Не зачем, а почему, - подняв назидательно палец и скрывая улыбку, проговорил я.

- Почему?

Ой, не делай такие коровьи глазки, тебе не идет.

- Потому что мне нужен посланник. А точнее, почтальон.

- Кто-кто?

Какие наивные, непонимающие глаза. Ну точно, сказываются последствия контузии.

- Поч-таль-он, - повторил я по слогам.

Озадаченное молчание. Квартеронка стиснула виски пальцами, прикрыла глаза и тихонько захихикала. Страх в ней не было...

- О боги, - я закатил глаза, - светлая леди, очнитесь. Когда же мы начнем конструктивный диалог?

- О чем нам говорить? - тут же злобно выщерилась леди.

Повторим. Перейдя на «ты».

- Жить хочешь?

Она покивала.

– Своих спутников спасти хочешь?

Опять кивает. Право, что же она как заведенная!

– Тогда выслушай, будь любезна. Я вас нанимаю. Чтобы вы доставили одно серьезное послание тому, кому я назову.

– А гарантии?

О, в леди наконец-то проснулись инстинкты наемника.

– Какие такие гарантии? – улыбнулся я. – Вы останетесь живы. Что еще надо?

– Имя адресата, возможность удалиться безнаказанно с места передачи заказа, дополнительная информация о границах и патрулях... И вообще, у вас разве своих почтальонов мало?

Выдала целый список на чистом автомате. Хорошо ее выдрессировали.

– И если послание способно причинить какой-то вред нормальным людям...

– Хм, вы собираетесь его прочитать?

– Да! Или вы сами расскажете его содержание.

– С чего бы это?

Осмелела. Замечательно.

– С того! – победно улыбнулась магичка. – Мы вам нужны! И если мы откажемся, то...

– Умрете, – равнодушно закончил я.

– Почему? – стушевалась девушка.

– Потому что я не занимаюсь благотворительностью и в случае отказа вас не выпущу.

– Да мы и сами...

– Что, милая? Попробуете сбежать? Ну-ну... а я с удовольствием полюбуюсь. На ваши трупы. Там, глядишь, и зомби сделаю. Из тебя получится отличная прислуга, – доверительно сообщил я Лиссе.

Она сжалась в комок в кресле. Но страха в ней не появилось. Ненависть, злость, раздражение, бессильная ярость... грустное осознание собственной глупости. Пожалуй, следует добавить ей еще один стимул.

– Впрочем, скорее всего, зомби из вас я делать не буду. Завтра состоится ежегодное заседание Совета Ордена, на котором будут объявлены завоевательные планы. В честь этого события, разумеется, будет проведен ритуал Звезды Хаоса. Вы отлично подойдете в качестве жертв.

Она сглотнула. Опять в шоке? Похоже. Продолжим.

– Вы прекрасно будете смотреться на камнях главной площади. У тебя, надо заметить, отличная фигурка. Народ с удовольствием придет на подобное зрелище. Квартеронка в пентаграмме! Это изрядно поднимет престиж Ордена!

Магичка закашлялась, сжимая ошейник. По-моему, пытается что-то колдовать? Дурочка. Останутся ожоги.

– Вы не посмеете!

– Почему? – я удивился напору в ее голосе.

– Весь мир возмутится такому святотатству!

Вот тут я не выдержал и от души расхохотался. Да, да, у меня есть душа. Святая наивность!

– Да обитателям этого мира все равно, что происходит где-то на задворках континента! И пока зомби не постучится в их дверь, а упырь не поскребется в окошко, они и не почешутся!

– Но...

– А мы очень удобны в качестве деткой страшилки. Чуть только какой князек голову поднимет, жрецы тут же – Бу!! Некроманты не спят, страшные козни строят! И просят денег, велят смирить

гордыню и слушаться беспрекословно... Фу! Так что выбирай за всех.

Девушка сглотнула, широко открыв глаза. На лице отразилась напряженная работа мысли.

– Хорошо, я согласна.

Я досадливо фыркнул. Быстро сломалась. Хотелось еще расписать, как увеличится влияние государства на его обитателей после подобного действия. Наверняка наши принципы ее не устроили бы! Идеалистка... а еще наемница!

– Прекрасно!

Я встал и прошелся по черным плитам пола. Квартеронка внимательно за мной следила. Вот только взгляд у нее был слегка расфокусированный...

– Завтра, а точнее сегодня ночью, вас троих переведут на верхние ярусы Оплота, и немного приведут в порядок.

– З-зачем?

– Затем, что в нынешнем своем виде вы вряд ли будете эстетично смотреться во время жертвоприношения. Да и из здоровых тел больше энергии можно выкачать. Но это мелочи. Завтра на рассвете вы покинете Оплот и в течение суток уберетесь с территории Империи. Причем, не пользуясь обратными телепортами. Хотя... – я всмотрелся в ауру девушки, – вы и не сможете. Предметная телепортация – твой потолок. Какие еще будут вопросы?

– О, – Лиссаэль задумалась, – как мы покинем замок и город?

– Через потайной ход, милочка, как же еще?

– А почему вы не можете отправить письмо с обычной почтой?

– Я могу, и не только обычной, но и магической, – хмыкнув, подошел к креслу, вытащил из него девушку и пересадил ее на пол, – но не желаю покончить с жизнью столь экзотическим способом. Адресата вряд ли одобряют мои младшие магистры, для которых отловить почтового голубка как чихнуть.

– Но как? – она явно не поверила, что это возможно. Зря!

– А так, – решил просветить девушку, но не от большой доброты, а в надежде, что она эти сведения обязательно кому-нибудь сообщит, – что благодаря стараниям моего параноидального предшественника вся магическая и не только магическая, почта отслеживается на раз. Да и я кое-что добавил. Так что все чужие и подозрительные послания оседают в Луче безопасности.

Здорово я ее ошаршил. И когда она доложит светлым об этой маленькой хитрости, мне, надеюсь, перестанут слать отравленные письма? Уже неплохую коллекцию собрал. Бестолковый перевод полезных ингредиентов... причем дорогих. Достаточно ли эльфы практичны для этого? Интересно.

В общем, мы договорились. Услуга за услугу, как я люблю. Хотя детали придется прорабатывать опять мне. Как это надоело! Магистр то, Магистр это! Хорошо хоть не подай-принеси! Да наша драгоценная империя существует до сих пор только потому, что на переговорах по поводу моратория на темные чары, дипломатических приемах и прочих политических игрищах я изображаю склизкую увертливую змеюку. До сих пор, уворачиваясь от, порой частично справедливых, обвинений, мне удавалось сводить на нет все поводы для войны. Но последняя выходка выкормышей моего дорогого братца, а точнее, ее последствия, превосходят мои скромные возможности как дипломата.

И опять именно мне придется наносить упреждающий удар, причем сразу по нескольким направлениям. Хотя предательство меня не пугает, и совесть не мучает. Она у меня вообще покладистая леди, когда не нужна (а таких дней куда больше, чем каких-то иных), не лезет.

Кстати, все заговорщики ловятся на мелочах. А потому сейчас надо создать иллюзию отчаянного сопротивления со стороны магички. Что мне не особенно нравится, потому что портить такое лицо синяками – кошунство! Ну да ладно, на светлых все как на кошках заживает. Квартеронка нервно покивала в ответ на изложенные соображения и встала, напряженно выпрямив спину. Да еще зажмурилась! Прямо таки девственница в первую брачную ночь!

Не удержавшись, заметил нежно:

– Поверь, я буду очень осторожен, дорогая.

Не успела она осознать, что именно я имел в виду, и качнуться в сторону, вырубил ее одним

коротким ударом. Девушка мешком свалилась на пол. Так, теперь подождем, одновременно приводя в художественный беспорядок полупрозрачные тряпочки. Вот скажите, почему каждую женщину, попадающую в мою спальню, экономка считает своим долгом нарядить в черное! Может, я больше желтое люблю, а? Или красное... Так ведь нет же, репутация, не положено! Тьфу!

Я с Лией Мароей пытался как-то на эту тему поговорить... И что вы думаете? Она бестрепетно сообщила, что пережила пятерых магистров и лучше знает, что надо делать для поддержания репутации! И что с ней сделаешь за такие слова? А ничего, потому что Лия Мароя – настоящий, высший лич. Ну а я – некромант. И не самый плохой, и мог бы попытаться ее уничтожить, но... НО! Вряд ли после этого Оплот остался бы сколько-нибудь пригоден к жизни! Не только потому, что мы бы разнесли половину помещений, пытаясь ее упокоить (пробовали, знаем), но и потому что нигде в мире мы бы не нашли экономку, способную дирижировать как живыми горничными, так мертвой прислужкой, притом держа в страхе младший магистерский состав и адептов Ордена. Порядок держался только на ней! И кухня, надо признать – тоже. А это немаловажный фактор. Я, например, готовить не умею, а кушать хочется всем. Ну, кроме мертвецов, разумеется.

Пока я раздумывал, стоя над телом девушки, она начала приходить в себя. Прекрасно! Пора в уютную камеру-у... Подняв безвольное тело, для достоверности пару раз поцеловал, погладил по спине. Нужно же оставить на ней следы собственной ауры, нэ? Приятная на ощупь грудь, кста-ати! Мой любимый размер. Ну и хватит, пожалуй...

Кое-кто может, и на большее позарился, но мне нужно добровольное сотрудничество, а не злобная месть попорченной добродетели. К тому же все знают, что я предпочитаю живых женщин, причем находящихся в сознании. Вот такой я садист и злодей! Хотя ни одну не брал против ее воли, мда... всех убалтывал. Дипломат, тьма побери!

Правда, они потом все равно меня убить пытались! Половина так точно... неблагодарные-е!

В общем, сдал я квартеронку зомби – прислужникам и отправился в лабораторию.

Лиссаэль, маг огня

Окончательно я пришла в себя уже в знакомой камере. Ох, и тяжелая рука у этого некроманта! А еще он гад, каких мало! Облапал меня внаглую, пока я без сознания была...

Тяжело вздохнув, повернулась к стене. Было тошно и противно... сейчас, понимая, с кем и на какую сделку я иду ради собственной жизни... и жизнью ребят. Я знаю, что меня не поймут... ни они, ни все прочие... не поймут и не простят. Скажут – надо было принять героическую смерть, но не соглашаться на это предложение. Скажут – ты предала душу Тьме, ты продала Свет.

А что, если этот хваленый Свет первым предал нас, отправив на заведомо невыполнимое задание? Так было надо, скажут мне, из высших соображений...

Я сжалась в комок, не обращая внимания на боль и холод...

Но что, спрошу я, героического в смерти от потери крови на алтаре в окружении фанатиков? Ни-че-го!!! Но что значит мое мнение?

Я просто хочу жить, особенно теперь, когда мертв единственный родственник, не отвергавший меня. Жить, несмотря на презрение других...

Как же хорошо, что этот некромант не фанатик! И мы нужны ему... нужны пусть даже всего лишь в качестве почтальонов. Хорошо, что не в качестве жертв. И он не врет, ложь я всегда ощущала прекрасно.

Шанс, это шанс, в который я готова вцепиться зубами. Ради того, чтоб жить и вернувшись, попытаться отомстить... хоть кому-нибудь...

И я задремала, согреваемая мыслями об осенних кострах Светлого княжества...

Очнувшись, услышав крики и проклятия из соседних камер. Ребята проклинали на все лады тюремщиков, охранников, обитателей Империи Тьмы и некромантов, всех вместе и по отдельности. Я не особенно сдружилась с ними за время короткой дороги... обычные наемники, хотя и из лучших. Ремеш – с юга, отличный мечник из Приграничья, а Свист – алхимик, закончивший Ронийскую школу, родом из Воли. Оба готовы жизнь положить на то, чтоб сразиться с некромантами. Это, по-моему, личное... у обоих. Хотя чувства не должны превосходить над разумом тех, кто занимается наемничеством. Не способствует это долгой жизни... Уж это-то наставник вбил в меня накрепко, но следуя этому умному совету я, к сожалению, далеко не всегда...

Наконец ребята утихли. После того, как стражник вылил на них ведро ледяной воды и предложил посетить великого магистра. Мол, ваша товарка, как вернулась, так и сидит... Тихая,

спокойная, вежливая, чисто зомби! Наш Повелитель как раз таких любит! И скрабезно подмигнул.

Я хмыкнула. Ребята обеспокоено зашептались и попытались выяснить, как я себя чувствую. А действительно, как? Ребра болели поменьше, зато кожа под ошейником покраснела и чесалась. Зря я пыталась колдовать... еще в носу свербело. Кажется, время, проведенное в эротичном, но отнюдь не согревающим наряде, не пошло мне на пользу... Я стиснула зубы. Ненавижу!

Шаен, Шаен, почему ты бросил свою непутевую сестру? Почему погиб так глупо? Да и Рессарина жалко, хоть и сволочью он был преизрядной. Но не предателем... Меня предавали раньше... мать, отец, люди, эльфы... но все равно обидно, горько. Ненавижу!

Отец... крепкие руки, подбрасывающие меня в воздух под счастливый смех матери, веселые зеленые глаза. Я запускаю пальчики в густую платиновую шевелюру и спрашиваю:

– Пап, папочка, что ты мне привез?

...и тихий шепот за дверью:

– Я больше не вернусь...

...мертвые, тусклые материнские глаза...

– Лиса, мне придется уехать, через два дня я вернусь...

Она не вернулась... только и осталось от нее, что скромный могильный холм на деревенском кладбище да музыкальная шкатулка.

...с недоверием смотрю на статного светловолосого мужчину... мой... дед?

– Убирайся! Дочери шлюхи нечего делать в княжьем тереме!

...недовольные взгляды за спиной, ехидное шипение:

– Квартеронка, твой... отец мертв. И в Светлом лесу нет для тебя места, незаконнорожденная *эллис*.

Я, кажется, потеряла счет времени. Сколько прошло часов? Голова кружилась от голода, ведь я не прикоснулась к миске с бурой жижей, коя здесь заменяла тюремную баланду. И когда нас троих выволокли из камер и повели наверх, не стала бросаться с воплями на стражей. Отрешенно взирая на то, как те лупят ребят по ребрам и головам, сказала тихо:

– Они же идти не смогут...

Грубый толчок в плечо заставил двигаться дальше, минуя радостно скалящихся прислужников некроманта. Ой, надеюсь, с соратниками все будет в порядке...

Спустя еще некоторое время, потраченное на безуспешные усилия привести меня в порядок, служанки вывели меня большой мрачный зал. Там уже ждали ребята, скованные надежными, зачарованными цепями. Выглядели они жалко. Вовсе не те бравые наемники, обещавшие одной левой завалить всех встреченных на пути злодеев... Кровь с них отмыли, обнажая нездоровую бледность лиц, нарядили в черные балахоны, очень похожие на те, в которых щеголяли живые обитатели замка. Алхимика явственно шатало, глаза закатывались и он готовился рухнуть в обморок. Только стена и спасала. Воин прожигал горячим взглядом возвышение с троном, не очень удобным, судя по его виду. Спинка низкая, сиденье узкое, а черный камень на вид ну очень холодный. Инкрустации в виде черепов наверняка врезаются в спину... наверное, все великие магистры были худыми как жерди... Все это я отметила сквозь странный, застилающий глаза туман. Кажется, магическое истощение нагрнуло...

Меня поставили рядом с ребятами, но немножко в стороне. Ремеш покосился на меня сочувственно... Что ты скажешь, когда узнаешь, с кем я сумела договориться? Все так же отрешенно рассматривала четырех своих товарок по несчастью, поставленных рядком вдоль стены. Жертвы для пентаграммы, все как одна под дурманом.

Вокруг сновали слуги, придворные, зомби развешивали непонятные флаги. Что-то готовилось...

Наконец двери распахнулись и тронный зал вошел Повелитель. Именно так, с большой буквы. Потому что сейчас он излучал опасность и величие. Черная мантия, черный плащ, на голове

сплетенная из серебряных нитей узкая корона, пальцы унизаны кольцами. Некромант весело щурил зеленые глаза. Неторопливо пройдясь вдоль ряда замирающих под его взглядом людей, подошел к трону по черной ковровой дорожке, чуть заметно скривился, и садиться не стал.

Да, я бы тоже не хотела регулярно посиживать на таком стуле. Очень неудобно.

Магистр кивком подозвал замершего рядом личного зомби. Тот вынес на середину зала темный кристалл на треножнике. Еще один зомби в давящей тишине выволок из рядов присутствующих одного из младших магистров и приложил его руки к граням драгоценного камня. Тот засветился ярче факелов, разгонявших здесь мрак, а вот активировавший его человек заметно побледнел и осел на пол без сознания.

Магистр недовольно скривился и велел убрать невезучего прислужника Тьмы. А потом начал вещать... Судя по всему, действительно на всю страну. И с таким убедительным энтузиазмом он говорил, что я даже поверила на несколько мгновений, что они смогут совершить все то, что он провозгласил. Расширить свой ареал, захватив все северные княжества!! Он был страшен в своей уверенности, а приветственные вопли присутствующих вызывали нервную дрожь у меня и желание порвать всех в клочки у воина. Свисту похоже, было уже все равно.

– А это – наши гости, любезно согласившиеся украсить грядущий праздник своей кровью. Да пребудет Орден Бездны вечно!! – звучно провозгласил великий магистр напоследок и растянул губы в мертвенной улыбке, указывая на нас.

Жуткая мистерия под пристальным взглядом прищуренных зеленых глаз длилась и длилась, постепенно превращаясь в бесноватые пляски. Магистр уселся на трон, возвел глаза к потолку, украшенному безвкусовой лепниной, потом перевел взгляд на меня. И ободряюще подмигнул. Я вздрогнула...

Станный, страшный, жуткий, опасный, язвительный, наглый, сильный... Он объявил войну всему миру. Воплощение мирового зла улыбается мне... и я закатила позорную истерику в его спальне. Рассказать кому, не поверят! Но кому рассказать?!

Мерль, некромант

После вечернего представления, именуемого в народе Благословеньем Тьмы, пришлось уделить время делам государственным. Налоги, виды на урожай, дипломатические ноты, и прочие прелести быта отнимали немало времени. Вот у меня как будто лишнее есть! Если бы я двадцать лет назад знал, или хотя бы догадывался, чем приходится заниматься правителям вместо тихих и мирных опытов в отлично оборудованной лаборатории, сбежал бы, право слово!

Но, в конце концов, отмахнувшись от десятка глупейших указов, я скрылся в лаборатории. Все мои подданные, включая законотворцев, пребывали в легком шоке после устроенной мной мистерии. Не столько от новостей, сколько от добавленного в разносимое зомби-прислужниками легкое вино наркотика. Глазки у них заблестели, а фантазия заработала на полную мощность... А эта подруга у них мерзкой направленности, кстати! Полюбовавшись на дорогого братца, занятого потрошением старого лича и развешиванием на стенах малого приемного зала его кишок, уверился, что в моем распоряжении не меньше полусуток для плодотворной работы. Предстояла напряженная ночь.

Ну что же, продолжим, подумал я, обходя разложенные на полу переломанные тела. Потирая руки, проверил, все ли готово к ритуалу. Я, конечно, никогда не ошибаюсь, но бывали прецеденты! Однажды вышел, да запереть забыл, а тут в гости Ришаль, приятель моего дорогого братца, подвалил. И начудил... свечи переставил, травяные полынные сборы развеял... в результате неупокоенного духа пришлось забирать лично Ловцу Душ. Причем не через ритуальную звезду, а с помощью свободного призвания! А этот демон сволочь еще та! Бесплатно не работает никогда! А уж когда не в духе... помотал он мне нервы изрядно... В общем, эти природные некроманты такие неучи, хуже них только пираты с Ожерелья.

Итак, эльфы... красавчики мои зеленоглазые. Были! После Черного ветра в моей интерпретации они больше походили на мешки с костями, совершенно непригодные для классического поднятия. Благо мне это и не нужно. Я еще раз обошел вокруг разложенных на полу тел. Всмотрелся в перекошенные застывшие лица и задумчиво хмыкнул. Рессарин и'Наиль, собственной мертвой персоной, один из наследников Повелителя Светлого леса. Выглядит он далеко не так презентабельно, как во времена моих дипломатических разъездов по землям соседей. Неудивительно... И что он скажет о своей столь неэстетичной кончине, интересно? Ну, это мы сейчас узнаем. Между прочим, это уже второй представитель правящей верхушки Светлых за последние три года, посещающий меня подобным образом! Сей факт заставляет задуматься... особенно если иметь представление о длине очереди наследников. А я имею! Собственно, остался всего один принц, и жив он до сих пор либо потому, что сам таким незамысловатым образом избавлялся от соперников, либо потому что старательно не попадает на глаза нынешнему Повелителю Светлого леса.

Второй эльф, как и моя леди из темницы, не чистокровный Светлый. Квартерон с преобладанием старшей крови. Кстати, политика Старшей ветви в отношении смешанных браков меня умиляет. Полукровок презируют, но использовать не гнушаются... а те, в свою очередь, рады до чрезвычайности устроить своим родичам крупную пакость. Идиллия! Темные в этом плане осторожнее и терпимее, не по своей воле, конечно же, а по воле своего властелина. Этот тип куда более предусмотрителен, чем его коллега из Светлого леса, активно борющийся за чистоту крови и власть... Впрочем, Темный тоже активно борется, и куда более успешно. Последствия поединков и всяческий сор не выносятся за пределы Тирита.

Что-то я отвлекся...

Приступим. Раскинув руки над распятыми в семилучевых, переплетающихся лучами, звездах телами, начал речитатив призывания. Это моя личная, не каноническая разработка, привязанная к рунному алфавиту, она позволяет обходить посредников и обращаться прямо к заведующему душами демону. А он у нас один на всех, Ловец Душ. Монополист! А потому может позволить себе издеваться над нами, некромантами, неимоверно взвинчивая цены за услуги. Магические огни под потолком всколыхнулись. Чувствуя, как проходит сквозь тело поток силы, внимательно слежу за его равномерностью.

А вот и он, серокожее чудовище. Материализовался прямо в звезде, огляделся, и недовольно ощерившись, выругался на своем наречии. Выглядел он вполне прилично, почти как обыкновенный человек, даже клыки не выпирали! Не то, что в прошлый раз, когда я выдернул его с Бездна знает какой вечеринки. Незавершенная боевая трансформация – зрелище не для слабонервных.

– Опять ты! – рявкнул он.

– Ну, я, – не опуская рук, киваю и ухмыляюсь. Продолжаю закреплять чары, затем прерываюсь на миг и черчу в воздухе руну Общение.

– И как у тебя это получается-ся? – повиснув в воздухе и осторожно касаясь границы сдвоенной звезды, риторически спросил демон.

– Что именно?

– З-запирать меня!!!! Меня!! Ты же по уровню силы не достигаешь даже моего *кааради*!

Ну не достигаю. Зато изобретательный! Чем и горжусь!

– Секрет мастера, – фыркнул я, – и чем быстрее мы договоримся, тем быстрее ты вернешься к своим мученикам.

– Чего тебе надо? – буркнул демон. Проникся, надо же! В прошлый раз мы с ним чуть ли не до рассвета пререкались. Наверное, у него дела.

– Оглянись, – подойдя вплотную к рисунку, приказал я.

– Ну и? – критично осмотрев тела, спросил демон.

– Это свеженькие. И они мне нужны!

– За-ачем?

Нет, отчего он такой любопытный?

– Дорого-ой, не делай удивленное лицо, – манерно спросил я, имитируя одну свою знакомую, – какое твое дело? Надо мне.

– Ах, на-адо? Тогда поторгуемся!

И вот так – каждый раз! Этот демон до жути азартен. Почему не он покровительствует игрокам, непонятно... Хотя, во что тогда превратились бы всяческие развлечения, ведь он не погнушался бы поучаствовать в каждом?

Медленно обходя звезды, решил ему подыграть. Пусть получит свое маленькое удовольствие, если другие ему недоступны.

– Ну что же, пожалуй, я отпущу тебя в обмен на полсотни душ из Хранилища нерожденных.

Демон поперхнулся заготовленной фразой.

В итоге сошлись на стандартной цене, разумеется. Десяток лет в Бездне за парочку отличных душ, лишенных права перерождения – разве это цена? Особенно имея за собственной уже полторы сотни лет на изучение посмертного существования в Хранилище. Правда, я туда не собираюсь, знаете ли! Хотя мало ли что может случиться...

В общем, демона я благополучно изгнал с помощью соответствующей руны и энного количества силы, и принялся изучать полупрозрачные сгустки света, мечущиеся в звездной ловушке. М-да... какие-то они нервные. А посмотрел бы я на вас, господа, после Бездны-то!

Сведя ладони, пристально уставился на линии зачарованного рисунка. От них внутрь звезды устремилась волна света, сжимаясь вокруг душ в плотное кольцо. Заклучив в сферу Стабильности неудачников – Светлых, аккуратно выдавил их сквозь защиту и погасил звезду. Сияющий шар лег на ладонь, немного обжигая кожу. Стабилен, судя по пульсации. Плавно развернулся, делая шаг к столу, где были разложены кристаллы кварца. Возложил сферу на треножник. Та-ак... Теперь разделение... аккуратно, тонким темным лезвием из сгустившегося воздуха, на две части, так, чтобы в каждой половинке оказалось по одному клиенту. По молодости я как-то троицу поделил неправильно, не заметил, что одна из душ была сдвоенная. Неопытный был... В итоге поимел кучу проблем со встраиванием и привязкой к кристаллам, к тому же получился явно неадекватный призрак с раздвоением личности, не способный ни к шпионажу, ни к простейшим психологическим воздействиям на объект.

Теперь выбрать камни. Контролируя краем сознания процесс разделения, зажал в тисках подходящий, дымчато – розовый. Для квартерона – в самый раз. Наложение рун занимает немного времени, но требует точности и сосредоточенности. Вычерчивая в воздухе мерцающие фигуры, кратким посылом силы активировал их, чувствуя, как начинает вибрировать пространство. Задав направление воздействия и движения, проследил, как кристалл впитывает каждый рисунок. На немного неровных гранях в местах касания рун оставались темные размытые следы, повторяющие очертания смысловых сочетаний. Поглощение, Устойчивость, Удержание и... нет, Принуждение заменим Служением. Палец добавил еще одну черту повисшей в воздухе фигуре и легким касанием отправил ее в полет. Это даст немного больше свободы воли призраку... сделаем приятное моей наемнице. Это ее родственник, судя по ошметкам ауры. Пусть работает не за страх, а за совесть. Пусть оба работают...

Сформировав тонкую магическую иглу, проколол половинку сферы и перехватил на выходе пытающуюся улепетнуть душу. Врешь, не уйдешь, подумал я, весело улыбаясь и направляя квартерона в нужную сторону. Дальше даже силы тратить не приходится, все происходит само. Упираясь всеми фибрами, комок света просочился внутрь кристалла, на миг будто заполнив его морской водой. Нервно переливаясь, сине-зеленый огонь метался, не в силах противиться избранной для него участи.

Борется. Хорошо... но бессмысленно. Наконец он утих, и камень приобрел прежний дымчато-розовый оттенок.

Следующий. Хищно потянувшись и устало выдохнув, снова начал вычерчивать руны, на сей раз над прозрачным, как горный родник камнем размером с пол ладони. Все-таки Светлого надо уважить более дорогим вместилищем, хотя бы потому, что от Принуждения его я избавлять не собираюсь.

Строго говоря, то, чем я тут занимаюсь, уже не чистая некромантия, а скорее шаманство. Рунная магия – один из базовых его разделов, самый древний, древнее даже гномских горных песнопений. И очень экономичный. На знаки древнейшего алфавита отзывается сам мир и затраты личной силы в итоге весьма скромны. По крайней мере, манипуляции с душами без помощи рун мне недоступны. Да и никому другому тоже... вот природные некроманты, вроде дорогого братца могли бы попробовать, но, к моему счастью, это их не интересует. А иначе что я бы в таком случае делал?

Наверное, отшельничал бы в Озерных горах...

Бывший принц метался по кристаллу довольно долго, заставляя его переливаться всеми оттенками синего. Хотел освободиться! Наивный... я его сейчас на разговор вызову, чтобы избавить от всех оставшихся иллюзий. Будет работать как миленький... Думаю, адресат, которому предназначен этот кристалл, обладает достаточно извращенным чувством юмора, чтоб оценить идею. Светлый Принц – призрак на посылах... у некроманта. Мне самому уже смешно. Ха-ха-ха!

С такими мыслями я продолжил работу, теперь изображая гнома – ювелира. Ну, или кого-то вроде. От каждого кристалла с помощью того же темного кинжала отделил по кусочку, вызвав в них гневное сине-зеленое сияние. По лезвию руке передалась нервная дрожь. Мда... однозначно не ювелир, а кто-то еще... криворукий гoblin, наверное, разглядывая неровный срез, подумал я. Хорошо хоть оправу не сам делаю, а заказываю, точнее, заказывал у местной диаспоры клана Брейгерр, пока они не ударились в эмиграцию. Изящные штучки, куда я одним импульсом впалял осколки, даже жаль было использовать под такое... слов нет, чтоб передать, какое уродство! Ну что я эстетствую, э? Все равно же надену эти перстни и буду носить, только иллюзию накинута. Носил

кое-что и похуже, например амулеты из сушеных человеческих пальцев!

А вообще-то теперь в моем распоряжении находится отличный способ альтернативной связи, перехватить контроль над которой не представляется возможным. Души, заключенные в кристаллы подобным образом, даже сквозь половину мира способны чувствовать часть своего вместилища, а, по сути, часть себя, и стремительно перемещаться туда, откуда доносится зов. После активации, разумеется, и если знаешь, как звать! К тому же надетые на руку кольца автоматически попадали под действие личных охраняющих чар, и теперь даже если их снять с моего тела (что за неприятная мысль), да или просто снять, служить чужаку не будут. Кристаллы просто рассыпятся, и учуявшие это призраки, хм, возрадуются.

А во время приведения в исполнение задуманного плана предательства хорошая, надежная связь совершенно необходима.

В дверь вежливо постучали. Обернувшись, почувствовал слабое головокружение и велел зомби открыть дверь. Слуга сунулся было вперед, но испуганно отшатнулся, встретившись со мной взглядом. Н-да, видок еще тот, признал я, глядя в отполированную до блеска стену-зеркало. Бледный, даже с каким-то сероватым оттенком, глаза, обведенные синими тенями, светятся зеленым... При общей неприметности – просто клиент Пятого подземелья!

Вздернул брови и сощурился. Слуга зачистил:

– Мой Повелитель, вас ожидает Совет, дабы Вы...

Махнул рукой зомби, велел выдворить человечка. Понятно, вот только что-то они быстро очухались. И полночи не прошло, оглянувшись на часовую свечу, подсчитал я. Может, стоит сменить состав наркотика?

Критично оглядел кристаллы. Ладно, сначала поговорим с Советом, а потом с душами. Передернув плечами, покинул лабораторию и щелкнул пальцами, привычно активируя защиту от любопытных. Оч-чень капитальную защиту.

Совет проходил, естественно, в Большом зале Советов. Большое помещение на первом этаже Оплота, холодное и неудобное, естественно, решенное в том же стиле, что и весь остальной замок. Меня уже ждали. Гулко стуча каблуками, прошествовал к круглому столу и уселся на единственный свободный стул. Оглядел так называемых соратников...

Высоченная спинка из каменного дерева неприятно холодила лопатки. Мой предшественник сменил обычные кресла на эти орудия пыток после одного неприятного инцидента с арбалетный болтом, выпущенным в спину. Вообще-то, я, а точнее один милый спусковой механизм, мною установленный, целил не в него, а одного из тогдашних генералов, и даже попал ровно между лопаток, но по факту происшествия и случившегося трупа были сделаны соответствующие оргвыводы. В целом мною одобренные, особенно после опробования этого места. В смысле места Великого Магистра... хоть стрелы в спину можно не опасаться.

Молчание затягивалось... Меня это совершенно не беспокоило, а вот прочие начали ерзать.

Итак, соратники... удавил бы, чтоб не мучились! Шесть старших магистров, три генерала, пять советников по различным вопросам (да, у меня тут большой стол). Виду расхристанного, кое от кого несет свежей кровью. Кое-кто ошеломлен, кое-кто в предвкушении... Я поморщился, выразительно оглядел братца, сидящего по правую руку. Прошипел:

– Вы бы аромат сменили, дорогой Ариль.

– Магистр, – процедил тот сквозь зубы, – не стоит демонстрировать мне вашу неприязнь так явно...

– Ну что вы! Я к вам чрезвычайно расположен. Но запах... – я помахал рукой перед лицом.

Один из генералов фыркнул. Агуриш, пехотой занимается. Сволочь, конечно же, но умная сволочь. По моей личной квалификации – гад умеренный, чрезвычайно разумный. Всегда можно договориться, но доверять – ни в коем случае. Среди генералов, кстати, фанатиков нет. Не та область.

Серрениль, некромант эльфийских кровей, участливо проговорил:

– Вы не очень хорошо выглядите, Магистр.

Это он мне?! Прищурившись, ласково улыбнулся.

– Советник, а вы хотите мне помочь... с гримом?

Все знают, что он красится. Волосы у него светлые, но статусу советника по кладбищам, то есть по населению, это не совсем соответствует. Вот он и пользуется черной краской. И очень не любит, когда ему об этом напоминают.

– Мы собрались здесь не для того, чтоб выяснять, кто лучше выглядит, а для обсуждения заявления Великого Магистра, – вежливо мне кивнув, заявил Нираль, старший магистр, единственный среди них не-фанатик, и оттого еще более опасный.

Чего его обсуждать? Все уж решено... и давно.

– Очень неожиданного заявления, – пробурчал тыловой генерал, Диналь, сволочь мелкая, подхалимная.

Ну, уж... для него, несомненно! А все остальные на меня уже полгода наседали, требуя смены курса во внешней политике. Вот, сменил на радость окружающим... ха!

– Стоит ли простираť наши претензии так далеко, как вы заявили? – Это Агуриш.

Не стоит, разумеется. Мир завоевывать – это такая скука! Но по лицам соратников-фанатиков вижу, что стоит, еще как стоит! И чем больше, тем лучше. Они не догадываются, насколько далеко простираются мои планы. Только несколько в другую сторону.

– Не бойтесь, генерал, я еще не сошел с ума, – вежливо заметил я, – для начала займитесь Озерным княжеством. И вообще, это ваше дело – воевать, а мое – раздавать указания.

– А Внутреннее море? – о, наш морячок проснулся! Ремеля (гад недалекий, увлекающийся) вообще стоило на Ожерелье загнать!

– Вот о чем можно не беспокоиться милостью магистра Ариля, так это о Внутреннем море. Оно вообще никому не достанется!

Заметьте, это не я сказал, а советник по безопасности. Маршал Вер, сволочь неумеренная, изворотливая (по реестру), не боится моего братца (я, кстати, опасаюсь) и сейчас очень недовольно на него посматривает.

– Отчего это?

– Как, вы еще не в курсе? – с издевкой протянул Советник.

Не в курсе советник по водным ресурсам, и понятно почему! Тот милый доклад, естественно, пришел в единственном экземпляре, ну а Маршал не преминул заглянуть в него, перед тем как вручить по долгу службы своему Повелителю. Шпион от богов, точнее от демонов.

Ремель нахмурился...

Я откинулся на спинку стула, сплел пальцы. Пустые формальности, бесполезные разговоры... Это надолго. Поспорить мои подданные любят, хотя на людях и демонстрируют потрясающую сплоченность. В их межсоветные дразги я не лезу, а ротацию кадров они опять же обеспечивают самостоятельно. Вот и сейчас, судя по настроениям, посмертная отставка грозила именно Ремелю Шаишу...

Как говорят, чем бы некромант не тешился, лишь бы в наши дела не лез! Вот-вот, пусть ругаются, а я пока...

– Та-ак, – протянул я, когда надоело выслушивать рассуждения об опасности войны на два фронта, – вы сомневаетесь в высшем предназначении нашего Ордена?

Генерал Агуриш поперхнулся. Обычно этой фразой начинают проповедь о величии Империи магистры. Сейчас же они только молча поддерживают мое выступление. Не потому, что согласны со мной – по большей части это совершенно не так – просто они не совсем отошли от своих развлечений, да и эйфория от моих заявлений еще не выветрилась.

– Нет, разумеется!

А попробовал бы! Наши ритуальные звезды никогда не пустуют, и все инакомыслящие рано или поздно прелести главенствующей идеологии ощущают на собственной шкуре. Угрожать дальше не стал, генералу оказалось достаточно взглядов, коими его наградили старшие магистры. Иногда они вполне предсказуемы.

В общем, это было бестолковое времяпрепровождение. Обсуждения, рассуждения... они еще не знают, сколько у них будет противников, иначе не были бы столь оптимистичны. Вспомнят еще генерала с его сомнениями, да поздно будет. Так что, оставив вместо себя «следающего» зомби,

вернулся в лабораторию.

Разговор с душами прошел куда как более эффективно. Принц, правда, попытался возмутиться, но легкий энергетический тычок мгновенно привел его в чувство. Точнее, способствовал осознанию его нового положения, на редкость незавидного. Полюбовавшись на полупрозрачный фантом души, посочувствовал всем эльфийским красавицам, для которых он отныне потерян. Вслух посочувствовал... Как приятно было наблюдать за перекошенной его физиономией. Дело в том, что призраки после парочки процедур и применения ключа обрели прижизненный вид. С ними так куда легче общаться, да и для родственников, к которым обычно отправляются подобные посланцы, проще. Или тяжелее, с какой точки зрения посмотреть... А с моей – веселее!

Квартерон, Шаеннар Илиарен, меня порадовал своим безоговорочным согласием на сотрудничество. Стоило только намекнуть, что у него появится возможность поспособствовать мести тем, кто его сюда послал, одновременно затрудняя жизнь целой толпе фанатиков... Он даже не пытался обвинять меня в своей смерти и прочих смертных грехах! Умный, однако... Поинтересовался только, жива ли его сестра. М-да... Заботливый брат! А какой кровожадный! Я только косвенно обвинил в постигшей отряд неудаче Светлый лес, как он тут же загорелся идеей маленько попугать своего бывшего Повелителя. Думаю, смерть сильно испортила характер квартерона. Рессариль же только молча страдал, вися под потолком лаборатории... ему слова вообще не давали.

Удостоверившись, что принц послушно выполняет приказы, впаял в кристаллы по цепочке и, покинув лабораторию, пошел писать письмо. Очень важное для моих планов письмо. Следовало сообщить адресату о намерениях таким образом, чтоб если письмо перехватили, автор остался неизвестен, как и общий смысл послания. В тоже время тот, кому письмо отправлено, должен понять, что я имею ввиду. То есть, придется использовать шифр. Но это не все. Следует заинтересовать адресата, предложив план, сулящий выгоду именно ему, небанальный, способный по приведении в исполнение поразить несколько целей. И цели эти надо выбрать верно... А план у меня есть, вот только жаль, что мне в нем предназначена далеко не главная роль. План, план... ошметки и наметки... плюс экспромт и надежда на продуктивное сотрудничество. Стоило бы обдумать родившуюся идею подольше, но действовать приходится сейчас, ибо когда еще такой удобный случай представится? Личный почтальон, хе! Ах да, не забыть упомянуть Светлый лес и его обитателей.

Обычная дипломатическая почта – вот что в итоге получается. Солидный такой запечатанный пакет, обернутый в плотную рыжую кожу, куда вложен один из кристаллов и ключ к его активации. Перевить лентами с гербовой печатью, залить воском и оставить личную вязь. Мерль Тагиль, некромант. Адресат знает меня именно под этим именем, а сам скрывается под псевдонимом Сер ап Шенан. Скромяк, хе! Обернув послание в черный шелк, прикинул, что наемницу и ее спутников уже перевели в верхнее помещение. Пора. Предупредив живых стражей, успешно изображавших истуканов у входных дверей о том, чтоб меня не беспокоили, привычно бросил в спальню фантом. Я сплю, я сплю... а кто попробует проверить, отведаст моего фирменного Ветра. Потянувшись до хруста в спине, подошел к зеркалу.

Чем там мои советники занимаются? Активировав связь с зомби, понаблюдав, как на редкость дружная компания составляет план военной компании. Вообще-то внутри этого конкретного неупокоенного скрывается интересный записывающий артефакт, и после таких посиделок я, как сейчас, без труда узнаю, о чем говорилось и что делалось в мое отсутствие. Когда такое случилось в первый раз, мой Совет был в шоке оттого, что я в курсе их заговора (парочка советников от шока скончалась), потом они попытались найти артефакт, выпотрошив зомбака. Малый зал совета до сих пор на ремонте, а магистерский состав обновился почти наполовину. После этого случая к моему «следающему» они относятся с куда большим пиететом, чем ко мне лично. Самое смешное, что даже у магистров не всегда получается отличить обычного поднятого от модернизированного! Внешне они ничем друг от друга не отличаются, но на каждом лежит моя личная печать, затрудняющая опознание по магическим полям... И расшаркивания высшего руководства Ордена с простым прислужником порой выглядят так смешно, что слов нет. Впрочем, следящие кристаллы встроены не только в моих личных прислужников... Это было бы верхом непредусмотрительности! Так что даже Лия Мароя таскает один вместо глаза, о чем, впрочем, не догадывается...

Судя по всему, генералитет уговорил магистров использовать мертвецов в качестве пушечного мяса. Это же сколько некромантов будет надо для поддержания целого мертвого легиона? Я довольно улыбнулся. Половина всех природников уйдет на передовую! Стоит позаботиться о том, чтоб они оттуда не вернулись... ни в каком виде!

Через пару дней магистры принесут мне на подпись свои проекты. И начнется военная рутина! Но на сей раз я постараюсь несколько разнообразить процесс.

Подойдя к одной из стен, отстучал по ней незатейливый ритм. Толстенный кусок черного мрамора

беззвучно отъехал в сторону, открывая узкий проход. Пора в гости. М – да, в самый глухой предрассветный час подлый некромант крался по заросшему паутиной потайному ходу, дабы сотворить очередную пакость... это про меня! Тьфу, и что в голову лезет? Отмахнувшись от парочки мерзких слизней, принялся считать метки.

Преимственность, надо заметить, великая вещь, даже если учесть, что, вселяясь в доставшиеся по наследству покои Великого Магистра, пришлось менять всю мебель. Ну да, брезглив я порой... Но иначе как бы я обнаружил такую полезную вещь, как план потайных переходов? Точнее, не совсем я, а который год покоящийся в запасниках слуга, так и не успевший растрепать о своей находке кому-то кроме меня. А что, надо было его пощадить? Вот еще! Да ради возможности невозбранно передвигаться по Оплоту и окрестностям, я бы и мать родную успокоил. Впрочем, ее я как раз вполне успешно... м- да, прикончил. Так вот, сейчас ни у кого, кроме меня нет таких планов, а две трети обитателей Оплота даже не в курсе, что таковые существуют. За этим я проследил лично...

Лиссаэль, маг огня

Действительно, с показательного выступления главного злодея нас потащили не в подвалы, а на третий этаж, где в одной из комнат, драпированной багровыми гобеленами, меня равнодушно ощупал какой-то узколицый тип с нервно подрагивающим веком. Темная мантия с серебряным узором из переплетенных змей скрывала тощую фигуру. Чьи это эмблемы? Я знаю... Безучастно позволив черному целителю делать свое дело, отстраненно наблюдала за тонкими легкими пальцами, скользящими по коже мерзнувших рук. Амулет силы, висящий у него на шее, тускло засиял, когда магия смерти покидала его, трансформируясь в нечто, способное уничтожить меня в любой момент. Слабо трепыхнулась, пытаюсь избежать прикосновения черной силы. Мой огонь! Он же погаснет... Пальцы заledenели еще больше, хотя казалось, что дальше уже некуда, но боль в ребрах прошла. Ожоги на шее тоже престало саднить. Сглотнув, заморожено уставилась в глаза человека (человека ли?), залитые бездонной тьмой.

– С-следующий...

Зомби – прислужник отволол меня в сторону, а перед черноглазым предстал алхимик. Он бессильно провис на руках двоих сопровождающих и даже не сопротивлялся, когда бледные тонкие пальцы коснулись его висков. Только глухо застонал, приоткрыв мутные от боли глаза. Воин же попытался отшатнуться и, получив тычок в спину от стоящего сзади живого стража, упал на колени. Цепкие пальцы схватили его за копну волос, заставив поднять голову. Не обращая внимания на гримасы ронийца, пытающегося изобразить героя и не поддаваться злым чарам, черный сделал свое дело. Быстро и безупречно...

Мне же было все равно, странное равнодушие поселилось где-то в глубине души. Убьют, не убьют, отпустят... зачем куда-то идти, когда можно лечь на эту лавочку и закрыть глаза. Резкий тычок привел меня в чувство. С трудом поняла, что это губительное безразличие последствие исцеления. Магический голод. Несовместимость энергий... да, я огонь и свет, а целитель это тьма и смерть... а о том, чтоб трансформировать накопленное, он даже не подумал. А я... У меня нет доступа к силе, чтоб облегчить скопившуюся в груди тяжесть, поедающую меня изнутри... изменить... истощение грозило поглотить меня целиком, не оставляя возможности для возвращения. Стиснув руки, попробовала хотя бы согреться. Бессмысленно...

Нас вели по темному безлюдному коридору. Гулко громыхали кандалы, цокали подошвы сапог, шелестел безумный сквозняк... оцепенение все больше охватывало тело, и я уже сомневалась, смогу ли выполнить договоренность. Смогу ли дожить?... может, это была жестокая шутка, дарящая ложную надежду?... не думать об этом... не думать... Ноги начали заплетаться, когда нас троих втолкнули в просторное помещение, где, о радость, был камин и слабо тлеющие в нем угли давали хоть каплю тепла.

Нервно трясясь, бросилась к огню. Замерла, скорчившись у решетки, не обращая внимания на спутников. Краем уха уловила, что стража, живая и мертвая, нас покинула. Воин, бреча кандалами, попытался выломать дверь. Безуспешно... я скривила губы в усмешке. Ремеш с силой навалился на створки, они неожиданно распахнулись и он выпал прямо под ноги какого-то некроманта. На миг мне показалось, что это Великий Магистр Мерль, но нет, просто похож... Тоже неприметный, зеленоглазый, в черной мантии свободного покроя. Вот только он зло, зло в чистом виде. Нерациональное, почти безумное зло. Откуда я это взяла? Не знаю... что-то в посадке головы, в движениях, в глазах... Алхимик, сглотнув, совершенно машинально встал на линии огня, прикрывая мою жалкую фигуру.

По знаку магистра двое сопровождавших его адептов подняли обездвиженного воина и зашвырнули внутрь. Окинув нас презрительным взглядом, будто мы жалкие, недостойные его внимания блохи, некромант отвернулся. Правда, на миг мне показалось, он заинтересовался мною, но... обошлось.

– Подготовьте их как следует, – и неторопливо двинулся дальше, продолжая отдавать распоряжения, – выставьте тут полную пятерку охраны. А где остальные?

- Дальше по коридору... - подобострастный, испуганный голос сопровождающего.

Дверь захлопнулась. Скрежет засова.

И Свист, шипя сквозь зубы, осел на пол, в отчаянии обхватив голову руками.

- За что?? - простонал он. - За что?! Мой бог...

Я невольно усмехнулась дрожащими губами. Вот оно, осознание... а я уже прошла эту стадию, и горечь в душе сидит мерзлым комком, а не выплескивается бессильными слезами...

Ремеш, кряхтя, поднялся, окинул отчаявшегося Свиста недовольным взглядом.

- Не такой смерти я для себя хотел, - заметил он как-то слишком флегматично.

- А как-кой? - спросила, едва не прикусив язык. Хотя как-то надо обозначить для себя, что я еще жива и борюсь...

Ответил алхимик:

- Он хотел героической смерти... а я, я вообще не хочу умирать! Мой бог...

- Бог тут тебе не поможет! - резко оборвал северянина воин. - Может, стоит облегчить нашу участь? Я могу... - он выразительно поиграл мышцами.

Убить нас? Чтоб мы не достались некромантам? Желай я смерти... может быть, сочла бы такую возможность избежать Звезды Хаоса за удачу, но я хочу жить... И надежда еще теплится в глубине души. Прошу, боги, пусть этот некромант сдержит свое обещание... Северянин окинул нас полубезумным взглядом, почти соглашаясь. Ему, истовому единобожцу, самоубийство казалось грехом. А предстоящее страшило так сильно, что простая смерть от руки товарища казалась благом. Я потрясла головой, сбрасывая оцепенение, и засунула ладони подмышки. Не для того я согласилась на предложение магистра, чтоб погибнуть от меча, то есть удавки, если не друга, то хотя бы соратника...

- Хватит уж! Еще не окончена ночь, и утро еще нескоро наступит... все может из-мениться...

Как я на это надеюсь! До боли в прокушенной губе, до звона в ушах. А вот товарищи по несчастью смотрят на меня как на сумасшедшую. Не верят. Их право! Но свой шанс на сомнительную честь умереть легко я менять не собираюсь. Мой шанс... шанс... шанс...

- Не хочешь? Не могу тебя винить... - почему в голосе такая снисходительность? Может, он думает, что я слишком глупа и не понимаю, что нас ждет? Понимаю... и получше некоторых. Я ведь какой-никакой маг.

Проваливаясь в забытие, услышала скрип двери, звуки шагов, лязганье, стук. Кто-то вошел... легкое оцепенение завладело телом. И голос:

- Что бы все съели, иначе накормим насильно...

Шаги... Тишина...

Ждать, ждать, ждать... жить...

Аромат какого-то варева, медленно распространяющийся по помещению, вырвал меня из опасной дремы. Нервно вздрогнув, уставилась на неглубокую миску, полную серой жижи. Опять! Но теперь, всесторонне обдумав свое положение, брезговать едой не стала. Подняв голову, посмотрела на ребят, мрачно сидящих по углам. Хрипло прокашлялась и сказала:

- Вы бы поели, а?

- И не подумаю, - буркнул воин.

- Доставлять радость некромантам - ни за что! - из противоположного угла согласно подал голос алхимик. Именно его рубашка покоилась на моих плечах.

- Как хотите, - равнодушно пожав плечами, запустила руку в миску. Зажмурившись, проглотила... терпимо. Кисло, но терпимо... Я ведь хочу уйти отсюда? И из империи этой... Да, а потому нужно кушать... Так я себя уговаривала и глотала, глотала...

Полюбовавшись на мое перекошенное, страдальческое лицо, соратники мрачно переглянулись, а в глазах у них зажглись нехорошие огни.

– Ты что-то знаешь? – вкрадчиво поинтересовался воин, подходя ко мне.

Я не обратила на его слова внимания, прислушиваясь к тому, что происходит внутри меня. Мелкая дрожь начала утихать, холод медленно отступал... кажется чужеродная энергия так сказать, медленно переваривается... Покачала головой, не желая говорить.

– Куда тебя на самом деле водили? – подступил с другой стороны алхимик, в голосе которого уже не было сочувствия, а только подозрительность.

– Что тебе сказали? Предложили? Что?! – Ремеш вздернул меня вверх и встряхнул. – Что с тобой сделали, магиня?

– Ничего... – прошептала я, сдувая с лица волосы.

– Может быть, расскажешь? – чуть брезгливо морщась, алхимик погладил меня по спине.

Я дернулась вперед и вниз, выскальзывая из захвата воина и подхватывая с пола миску. Размахнулась и заехала ей в лицо Свисту.

– Не тронь меня! – из пальцев посыпались черепки.

– С-с-с-сволочь! – прошипел алхимик, прижимая руку к лицу. – Глаз!

– А чего переживать, завтра все равно умреш-шь! – не отстала я.

– Успокойтесь, оба, – пресек нашу нелепую ссору Ремеш, – ты была у Повелителя, я правильно понял?

Киваю, прижавшись спиной к стене.

– И не хочешь рассказывать о том, что там произошло?

Снова киваю. И обессиленно сползаю вниз. Снова хочется плакать... Что произошло? Да если бы знали!

Хватит уж жалеть себя, соберись! Ты же Лиссаэль Огненная, у тебя есть все шансы убраться отсюда... и отомстить. А все остальное... уважение, признание, грядущая ненависть.... Не важно. Переживу. Одергивая себя таким образом, принялась ощупывать ошейник, что хоть чем-то заняться. Не снимается... по краям полосы из зачарованного серебра выгравирован затейливый узор. Заклинание, блокирующее ауру, встроено прямо в основу металла... Даже если его снять. Еще больше суток я не смогу колдовать...

Почему-то вспомнился Шаен, такой, каким он был еще месяц назад. Спокойный и рассудительный, умелый воин и маг... Он навсегда останется здесь, лишенный права перерождения. Никто не даст ему второго шанса. Погибшие здесь навсегда лишаются этого права. Единственный, кто был ко мне если не добр, то, по крайней мере, равнодушен... Как глупо!

Снова шаги... Воин замер у двери в пустой надежде вырваться отсюда. Дверь распахнулась, и в комнату шагнули зомби, на лету подхватывая поймавшего атаковать Ремеша. Некромант, удивительно похожий на магистра, скользнул внутрь, и я поморщилась... От него отчетливо несло мертвечиной.

Огляделся. Небрежно махнул рукой, отчего тело скрутило судорогой.

– Ай-ай-ай! Не покушали? Регир, Мароя!

В комнату скользнули синекотные личи, подхватили с пола миски и неторопливо двинулись в сторону ребят, замерших под действием чар. С ловкостью, вызванной, вероятно, многолетней практикой, влили в горло бешено вращающему глаза алхимику похожее на кисель варево. Тощая костистая рука сжала горло и заставила сглотнуть. Воин, видя бесполезность сопротивления, смирился...

Некромант, от вида которого внутри меня все почему-то сжималось в комок ужаса, прошелся по помещению. Цокнул языком при виде осколков у камина. Посмотрел на меня, забившуюся под его колючим взглядом в самый дальний угол. Подобрал ноги, я пыталась оттереть с лица липкую паутину страха...

– Жаль, что Великий Магистр уже наложил на тебя свое клеймо, – пробормотал он, – ну да ладно, ритуал я буду проводить лично... Красавица... – и вышел, неодобрительно покачивая головой.

Облегченно выдохнув, несколько злорадно посмотрела на перекошенные лица ребят.

– Ну что, гордые, получили?

Чего это я такая злая?

Тишина, равнодушное ожидание... и за временем не уследишь, ибо окно нет, а единственный магический огонек под потолком остается все таким же тусклым и безжизненным.

Когда же? Неужели передумал? Нет... не хочу от этого думать. И чтобы заглушить зарождающееся отчаяние, глухую панику, холод и равнодушие, тихо-тихо завела песню...

Ту, что первой на ум пришла...

Семеро героев отправились в поход, Злодеев сокрушить и местью насладиться. Один упал с обрыва и их осталось шесть. Шестеро героев пошли быстрее дальше, с победой чтобы по-быстрому вернуться. Один изволил влюбиться, и их осталось пять. Пятеро героев поплыли бы на лодке, но лодка прохудилась, и их осталось...

Одна из стен неожиданно бесшумно отодвинулась в сторону, и я поперхнулась следующим куплетом. Скользнувшее в комнату пропыленное нечто мало напоминало Повелителя Темной Империи. Чихнув, некромант заявил:

– Хорошо поёшь!

С трудом поднявшись на затекшие ноги, прохрипела:

– Ошейник снимите.

– Чуть позже. Собирайтесь, – и удивленно покосился на настороженно замерших в противоположном углу ребят, явно собирающихся поднять крик, – та-ак, и чего мы ждем? Рассвета?

Я истерически хихикнула. Это, правда, смешно! С запутавшейся в волосах паутиной, осунувшийся и недовольный, он ничуть не напоминал Великого Магистра, объявившего совсем недавно войну целому миру. А после того, как нас посетил *тот...* Мерль казался просто душкой! Некромант посмотрел на меня скептически, подошел ближе, взял за подбородок и внимательно посмотрел в глаза. Вздохнул, подняв лицо к потолку.

– Познакомилась с магистром Арелем? Н-да... стандартная реакция! Хочешь продолжить близкое с ним общение? Могу оказать тебе эту услугу.

Мотаю головой. Вот уж чего категорически не желаю.

– Так пойдем...

– Куда это? – вскинулся Свист. Ошеломленный, он протирал лицо, пытаясь изгнать непонятное видение.

– По домам, – флегматично пожал плечами зеленоглазый, и неожиданно спросил, – может, оставить их здесь? Представляешь, они не хотят уходить! Зря ты собой пожертвовала!

Гад! Я вскинулась и сделала шаг вперед. Да как он смеет намекать на такое! Некромант склонился в насмешливом поклоне:

– Только после вас. А вы, – неожиданно прищурившись, покосился на воина, и любезно улыбнулся, – если желаете пополнить когорту неудачников, лишенных права перерождения, можете оставаться. Вот только о вашем молчании мне придется позаботиться лично...

Он шевельнул пальцами правой руки, зажигая Огни Забвения. Воин сблестнул и шагнул назад. Свист хмуро сглотнул.

Я уже стояла в проеме хода, теряющегося где-то во тьме.

– Так вы идете?

– Ребята, правда, мы уходим отсюда.

– Но не все! – неожиданно возмутился Ремеш.

Я поморщилась. Алхимик прав, но не время спорить... На лице некроманта расплылась ехидная такая усмешка. Он вытащил из кармана дымчато-розовый неровный кристалл на цепочке и покачал

его на пальце.

– Вот это, – назидательно заметил он, – ошибка. Вы уйдете отсюда все! Тем или иным способом. И если не хотите ножками, то могу устроить вам вот такие милые домики, – он выразительно крутнул кристалл.

Ошеломленно замерла, а затем нерешительно спросила:

– Это... души?

– Ну, разумеется. Кто я, по-твоему, красавица?

– Спасибо.

– Спасибом сыт не будешь! Услуга за услугу, милочка, – усмехнулся некромант, – ваша удача в моих интересах. Да и польза от твоего родича будет немалая. Быстрее решайте, господа, вы с нами, или...

Воин буркнул недовольно:

– Как будто у нас есть выбор! – и двинулся в проход.

– Выбор есть всегда, другое дело, что не все варианты понравятся именно вам. Нет, нет, я первый, а вы, неудачники, след в след! И побыстрее.

Проход оказался темный, пыльный и узкий настолько, что я задевала стены плечами. Не особенно широкоплечему некроманту неудобств проход не доставлял, но сзади доносились неразборчивые ругательства. Шли долго, петляли и плутали...

Потом были ступеньки, неожиданно высокие в полной темноте. После того, как я налетела на впереди идущего магистра, он соизволил зажечь огонек. Остановился, невнятно выругавшись, и свернул на одной из развилок вправо. Коснувшись выступающего камня, приказал:

– Быстро зашли, выбрали подходящее облачение и назад, – и тише добавил: – А то в жертвенных балахонах вы далеко не уйдете.

Я послушно протиснулась мимо, а Ремеш начал возмущаться. Но запнулся, наткнувшись на светящиеся в темноте глаза. Свист же, проникшись ситуацией, молча скинул балахон. Моя вынужденная отстраненность помогала, да еще настрой любой ценой вырваться отсюда. А ребята... они не понимали, что происходит, и оттого ерепенились... глупые, неужели они такие глупые...

Вещи были свалены неопрятными кучами.

– Что это за место? – пнув ком окровавленной одежды, валявшийся на полу, буркнул воин.

– Склад ученической прачечной, – ответил некромант, как оказалось, обладающий отличным слухом.

– Брр, – передернулся алхимик, натягивающий некромантский балахон.

Я торопливо подцепила плащик и какие-то непонятные штаны.

– А обувь? – опять возмутился воин.

– А я не сапожник! – хмыкнул некромант, и спросил меня, участливо так, – Может, все же оставишь этих здесь? Уж я найду им применение...

Я лишь вздохнула. Не сомневаюсь... Но нельзя... я же Светлая. Понимающую усмешку Магистра гордо проигнорировала.

– Закончили? Дальше шагаем, шага-аем!

И мы шли, довольно долго, вниз по ступенькам, потом по длинному, заросшему паутиной коридору. Завернули в еще одно помещение, где некромант велел забрать тяжелую сумку. Я торжественно вручила ее воину. Потом каменную кладку сменили деревянные панели, а затем и голая земля. Свист начал нервничать, вслух перебирая все известные ругательства. Идущий впереди магистр обернулся, зло блеснув глазами, и шикнул недовольно.

Уперлись в тупик, но некромант вытянул руку, касаясь поросшей корнями земли, и она раздвинулась, шурша и осыпаясь. Вышли в легкую осеннюю прохладу. Глубоко вдохнув, огляделась. Не верю... не верю... но вот она, воля! Холмы, за которыми скрывается столица Империи. Заросшие

травой луга, полоса леса вдалеке, горизонт, уже занимающийся первыми отсветами зари.

Легкое покашливание вернуло меня к реальности. Мы еще не выбрались... Смотрю на магистра, который, недовольно морщась, ерошит волосы.

– Снимите ошейник...

– Ах, да, – он подошел, задрал мне подбородок, кончиками пальцев провел по металлу. Что-то прошептал, и зачарованное кольцо распалось на две половинки. Подхватив их, вручил мне со словами:

– На память о прекрасно проведенном вечере...

Я хмуро покосилась на ребят, замерших совсем рядом. Придется им многое объяснять... Боги, как не хочется! Но тут накатило... сила, свобода... магия хлынула сквозь меня, кружа голову и побуждая к безумствам. Подняла руки и... очнулась от резкой пощечины.

Некромант отступил на шаг и выставил щит от совершенно машинально зажженной мною огненной сферы.

– Очнись, красавица!

Впитав силу, буркнула:

– Извините...

– Что, ни разу не блокировалась? – вздернув брови, некромант убрал мерцающую линию.

– Нет, магистр...

– А зря. Впредь, будь любезна, не столь ярко выражай свою радость по поводу освобождения. Советник по безопасности не зря свое вино хлебает! Но да ладно, это не мои проблемы... Какое счастье!

Воин и алхимик недоверчиво косились на происходящее, изображая барельефы на поросшем травой склоне. До них медленно доходило, кто вывел их из Оплота... Ненависть и раздражение сменились благоговейным страхом и недоумением... Как я смогла договориться с этим? Ох, длинных объяснений мне не избежать... Но это потом, а сейчас... Выжидающе уставилась на некроманта. Тот демонстративно хлопнул себя по лбу:

– Самое главное чуть не забыл!

И швырнул мне кристалл. Я едва успела поймать его. Теплый... живой. Полюбовалась на розовую дымку, повесила его на шею. Тонко улынувшись, магистр заметил:

– С его помощью минуете посты на границе с Озерным княжеством, отправишься в Ронию через Светлое, не заходя в эльфийский лес, на Геронийском перевале в трактире «Вольный охотник», найдешь хозяина, Риста Снежного, отдашь пакет, – он протянул сверток приличных размеров. И где прятал только?

– Хорошо...

– Это не все. Проследишь, чтоб почту отправили магическим посланником, с помощью вот этой штучки, – показал простое кольцо с печаткой в виде дракона, – не зарьтесь, – бросил в сторону моих спутников, – одноразовое. Красавица, может, все же, оставишь их мне?

– Ээ?

– Вот этих вот, – указал в сторону ребят, – как-то не хорошо они на тебя смотрят.

Качаю головой.

– Не стоит...

– Ну ладно, тем не менее, я прослежу за всеми вами, – пообещал некромант. – Берегите моего почтальона, – обратился он к Ремешу, – от этого зависят и ваши никчемные жизни.

Я как-то сразу поверила, что он может... И не только проследить.

– Да кто ты такой?

– Я разве не представился? – он склонился в издевательском поклоне, и щелкнул пальцами, – Великий Магистр Мерль, к вашим услугам, и прощайте.

Алхимик побледнел от ярости.

– Даже не пытайтесь-сь... А ты, красавица, разве не хочешь спросить, что написано в этом письме, и куда оно полетит?

– Хочу.

– Спрашивай.

Я вздохнула...

– Все равно не скажете... а я слово наемника уже дала!

– Пожалуй... – некромант качнулся на пятках и неожиданно схватил меня за ухо, – скажу, – и прошептал, – письмо пойдет в Тирит.

– Ку-уда? – я непонимающе округлила глаза. Как наивная идиотка... не понимаю...

– Это большой секрет, – весело ухмыльнулся магистр, – а теперь брысь! Рассвет скоро. К вам это тоже относится... – покосился он на ребят, – или вы остаетесь?

И я припустила вниз по склону, подхватив на ходу брошенную воином сумку, и чувствуя, как горит ухо. Следом бежали спутники, отложившие выяснение отношений на потом. На далекое, труднодостижимое потом... У подножия холма обернулась, махнула рукой и крикнула:

– Обещаю, сделаю что смогу. До свидания...

И почти уверена, что некромант поморщился и буркнул:

– Прощайте, и желательно вам больше здесь не показываться...

Часть 2

Чем заканчиваются благородные порывы...

Мерль, некромант

Ну, если кто-то думал, что я просто отпустил ребяток, помахал рукой и забыл, то он ошибается. Я внимательно отследил все путешествие до границы, выслушал все перепалки и скандалы, порой с применением тяжелой магической артиллерии и рукоприкладством. А как иначе может быть между тремя такими разными соратниками? С непреходящим удовольствием понаблюдав, как они разгромили заброшенную пограничную заставу, не прибегая к помощи маскировки, которую мог бы предоставить призрак, и лично, но удаленно, позаботился о свидетелях. Гуманизм в таких вопросах неприемлем.

Проконтролировал и передачу послания, слишком уж важное дело, нельзя его пускать на самотек. В принципе, при необходимости, через врученные магичке кристаллы я мог бы ее и одернуть, но эта упоительно честная красавица выполнила все условия договора. А когда связь с вложенным в письмо кристаллом прервалась, стало ясно, что оно нашло адресата. Прекрасно! Даю на раскачку и разработку плана декаду.

Ради интереса я время от времени наблюдал за Лисой, правда времени того было не много, ибо страна активно готовилась к войне. Основную тяжесть тащил на себе Совет, но необходимо было контролировать процесс, иначе дорожка безумного наращивания мощи завершила бы мои планы немножко не туда.

Похоже, насчет декады я преувеличил. Кое-кто управился за пять дней. Мое почтение!

И на шестой день после того, как прервалась связь с кристаллом, я с большим удовольствием принялся наблюдать за процессом смены власти в Светлом лесу, в котором моя красавица решила принять активное участие. Ну, не решила, а, скорее, не имела другого выхода. От предложений, вроде полученного ею, не отказываются. Опасно для жизни.

Лиссаэль, маг огня

Ну, зачем, зачем я в это дело ввязалась? Хотя чего переживаю, непонятно! Одно тянет за собой другое, и, согласившись на сделку с некромантом, теперь пожинаю плоды этого взаимовыгодного сотрудничества. Понять бы еще, кому оно было выгоднее?

Как же я его ненавижу, этого зеленоглазого гада!

Ага, это он во всем виноват!

В чем? В том, что я прямо с дороги, в пропыленной одежде, с грязными волосам и темными маскировочными разводами на лице, вынуждена явиться в Эльфийский Град, да не просто в Град, а во дворец, то есть Древо! Прямо на бал в честь какого-то праздника!

Хорошо хоть не одна, а в компании Ремеша и Свиста. Да толку-то в них! Встали у порога зала, ненавязчиво преграждая дорогу посторонним. Они на подстраховке, а я выступаю solo!

Бездна, как я зла!

Век бы здесь не появлялась, но... пришлось вот.

Раздраженно отмахиваясь от цветочных гирлянд, влетела в тронный зал. Еще одно место, без посещения которого чувствовала бы себя лучше некуда. Я, собственно, здесь ни разу не была, с родственниками общалась далеко не в такой торжественной обстановке. Приграничный форпост в Загорье – единственное место, где я была. Но, воспользовавшись любезностью брата (а куда ему деваться?) и предоставленных вместе с инструкциями планами... В общем, дорогу я нашла сама.

Огляделась, делая пару шагов к центру просторного светлого помещения. Эльфы, эльфы, эльфы... ну и эльфийки. Светловолосые, в переливающихся шелковых нарядах, усыпанные цветами и драгоценностями. Советники в мантиях, стража в тонких на вид серебристых кольчугах по углам, предполагаемый наследник.

Зал утопает в солнечных лучах.

Ага, все тут!

Ну, готовьтесь!

Но глаза-то какие у гостей! Удивленные...

Но безопасность здесь ниже среднего. Как побывавшая в застенках Империи Тьмы, заявляю об этом со всей определенностью!

Я ведь сначала препиралась с пограничной стражей! И долго! Эти зануды кого хочешь из себя выведут. Но отказать не посмели. Я была в своем праве, спеша сделать важный доклад, не так ли? К тому же с визой принца, пусть и мертвого. Так вот, за время, что мы провели на границе и телепортами добирались до столицы, можно было армию собрать! А эти... эльфы даже не взволновались! Понадеялись на магию леса... Я же ведь не с уничтожительными намерениями! Просто злая. Так сказать – безотносительно.

К тому же, что может какая-то недоэльфийка сделать? Так вот, она может сказать, и такое...

Я, не давая замершим от неожиданности гостям очнуться, четко печатая шаг, прошла в центр залитого солнечным светом зала.

Вот она, тварь поганая! Повелитель в длинной золотистой хламиде сидел на троне, сохраняя невозмутимое лицо.

Еще три шага... Швырнула свиток ему под ноги, отчего дернулся ближайший советник. Пугливый... это – не взорвется. Уперев руки в бока, фыркнула и громко сказала:

– Не ждали? А мы вернулись!

А теперь не дай свет мне ошибиться хоть в одном слове! Неизвестный адресат об этом предупреждал особо. И о мрачных последствиях нарушения.

– И заявляем, что вы недалекий, непредусмотрительный и недостойный занимать это место политик. Либо несчастный, обманутый, бесполезный и не умеющий подбирать ближних слуг Высокий Светлый! Мы вам более не доверяем! Правом моей крови утверждаю, что вы недостойный представитель Старшей Ветви Древа!

Не дожидаясь, пока отвисший подбородок Повелителя вернется на место, и выйдут из ступора стражники, резко развернулась и бросилась вон из зала.

Где, где там телепортационный амулетик? Перебирая пальцами вытащенные из-за шивороты камни, взмолилась Тьме, чтоб предположения о местах установки отсекаателей телепортации были верными. Только бы по границе...

Скатившись по ступеням на изумрудную травку, оглянулась, поджидая напарников. Взмывшие ребята вцепились в протянутую руку, и я активировала перемещение.

Тошнота, мгновенная потеря ориентации... Отвратительно... Но мы еще живы. И находимся, кажется, в Светлом Загорье.

По крайнем мере, под ногами голый камень, поросший сине-зеленым мхом. Над головой синее небо, не вдалеке – густые еловые заросли. Мы живы, чудесно!

Но вот почему-то мне кажется, что великий магистр Мерль среагировал бы куда быстрее! Я бы и шагу сделать не успела, осыпавшись кучкой пепла, а тут... Мы даже из Древа успели выйти!

А еще говорят, что Светлые поголовно телепаты! И могут чувствовать намерения всех, кто находится в пределах видимости.

Неужели они так сильно удивились? Непривычные, видимо, к такому невежливому обращению! А еще многовековые эльфы, обожающие власть!

– Лиса, не пора ли нам... – прервал мои сумбурные мысли Свист, делая замысловатый жест рукой.

– О, да... – и мы гуськом двинулись к лесу. Следующим этапом у нас что? Прогулка... по лезвию меча!

Мерль, некромант

Мое мнение о Повелителе Светлых опустилось так низко, что достигло Бездны. А вот о Темной ветви... Нет, ну кто бы еще присоветовал Лисе так выносить эдикт недоверия верховной власти? Да еще правом крови! Да в таком тоне... изоощренно-оскорбительном.

Кстати, моя Лиса права. Я за такое на месте души вынимаю! А еще говорят, у эльфов скорость реакции высокая! В принципе, это правда. Сам опыты проводил. Наверное, с *этим* давно никто не спорил... и не пытался отнять власть. Боялись, что ли? Кто вообще этот Повелитель? Рыжий, рыжий, только что не конопатый. Это, между прочим, очень интересный факт. В Светлой династии эльфы через одного если не рыжие, то золотистые, что вызывает закономерные сомнения в чистоте

их происхождения. Рыжина среди старшей ветви считается признаком смешанной крови, хотя для И'Наиль было сделано исключение. Лично я думаю, что в предках у них затесался, по крайней мере, один оборотень.

Сильное удивление вредит здоровью удивившегося, решил я. На примере Светлого И'Наиль это прекрасно видно.

В общем, следующим высказался последний оставшийся в живых наследник, причем в том духе, что давно следовало окоротить дядин нос! И слинял с приема. Правильно! Ату его! Дядю, а не наследника.

И у Светлого снесло крышу! Столько прилюдных оскорблений! Такое смывается только кровью!

И, разумеется, очередным этапом шла закономерная месть разъяренного оскорблением благородного Светлого. Ага, этапом, в северные копи! Повелитель сорвался из дворца, даже не обеспечив прикрытия. Смелый и сильный, ага. И яростно налетел на демонстративно прогуливающуюся в предгорьях Светлого леса Лиссаэль. Но та заранее озаботилась приличными щитами и первый натиск разбился о рассеивающие артефакты. Где взяла, вам интересно? Я знаю, но адреса не скажу. Потом огненная в очередной раз сбежала, ибо на подстраховке у нее был неслабый телепортист, а прикрывали двое прошедших огонь, воду и некромантскую столицу людей. И опять Повелитель остался с носом.

Дальше пойдут только мои предположения. Спустя сутки Светлого нашли мертвым, причем обставлена была его кончина по полной программе. Взбесившаяся лошадь якобы проволокла его по кочкам горного приграничья и сбросила в ущелье. Там он банально сломал шею, и не помогла ему регенерация.

Хм, некто прямо таки поиздевался над здравым смыслом. Чтоб лошадь под Светлым понесла!!! Всадник-то не демон, а эльф! Изначально способный договориться практически с любой живностью, не обремененной сколько-нибудь сложным сознанием! К тому же что он делал без охраны в горах? Охотился! Мда, на кого, спросите вы? На магичку эту наглую, оскорбившую достоинство Старшей ветви! А с чего Повелитель взял, что она прячется там? А вот взял откуда-то. Подсказали доброжелатели. Тайное послание отправили... А охрану он не взял, скорее всего, потому что хотел применить какие-нибудь запрещенные чары, предающие жертву медленной и мучительной смерти. Есть у этих Светлых и такие, например, прорачивание ядовитого хмеля прямо сквозь живое тело. Вот и отправился в горы, навстречу гибели. И на выходе из телепорта, напоролся, скорее всего, на мастера Смерти или Хаоса. Можно предположить, что душа просто была просто изгнана из тела, и волочился он по земле уже мертвенький. Потому что будь эльф в сознании, не выпал бы из седла, да и лошадь бы не понесла.

Ну а животное взбесилось от присутствия убийцы. Нежная тварюшка была, нетренированная. И сошла с ума, только учуяв чуждую всему живому ауру. Или умелую подделку под нее.

Чистая подстава.

Спустя непозволительно короткий срок в полторы декады был возведен в ранг Повелителя последний наследник. В эти дни ноги моих солдат уже топтали землю княжеств, и моим генералам казалось, что весь мир лежит у их сапог. Ну, поменялся Повелитель, ну и что? Он хоть и молодой, но не опустится до союза с людишками. Будут эльфы сидеть в своем лесу, да огрызаться, пока поздно не станет. Мечтатели. В смысле генералы.

Еще через декаду грянула свадьба сестры Повелителя Светлого леса Лианнариана И'Энианнери с единственным близким родственником Повелителя Тирита, то бишь Темного. Моего брата чуть в Бездну демоны не унесли от ярости. Я бы помог, явись они за ним на самом деле. Да вот, не нагрянули, к сожалению, другие дела нашлись.

А потом... о, потом была сформирована коалиция, во главе которой встал Великий князь того, что осталось от Северных княжеств. Все государства континента объединились, чтоб уничтожить нас, таких злобных! У-ти, наивные! Если бы я не подсутился, сколько бы времени прошло до того, как они осознали всю серьезность намерений моих орденцев? Вот... так о чем я?

Ага, официальным поводом объединения стало убийство Светлого Повелителя. Да, Орден Бездны потянул свои наглые загибающие руки к самому сердцу Светлого леса, а потому великие и могучие больше за своими границами отсиживаться не собирались. И приняли активное участие в круговом наступлении.

Угу, а тиритский интриган прислал в войско десяток своих самых буйных магов, в качестве консультантов.

Короче говоря, все при деле.

Жуткая вещь, скажу я вам, круговое наступление. Как будто удавка на шее затягивается. Хрр... очень неприятные ощущения. А если добавить, что я лично устроил все это... Теперь понимаю, что чувствуют самоубийцы. С севера и запада напирал княжеские дружины, усиленные эльфийской военной элитой, на востоке давят индолийцы, ронийские войска блокируют внутренне море и горы. Кучи трупов, реки крови... война, проще говоря.

Даже жалко стало, когда удалось понаблюдать за происходящим на границах. Не людей, ибо все нормальные, умные и достойные из Империи давно разбежались, а остались либо патологические трусы, либо идиоты и сволочи, надеявшиеся отсидеться. Зря надеявшиеся. Жалко мне стало землю. Знаю ведь, что высшая некромантия творит с миром. В таких масштабах она просто высасывает из него жизнь. А если добавить немного огня... после парочки грандиозных сражений остались только выжженные пространства, покрытые жирным черным пеплом. А какие поля были, а сады! А какие в тех садах созревали яблоки! Увы, в ближайшие двадцать лет каких-либо урожаев можно не ждать.

В общем, теснили нас потихоньку, хотя мои генералы упирались всеми частями тела, а некроманты толпами поднимали скелеты.

Спустя два месяца начался массовый переход солдат на сторону противника. Наиболее умных солдат... фанатики стояли до последнего. Примерно в это же время начались покушения на меня любимого. А что вы хотели? Пока все хорошо, тебя боготворят и только что на руках не носят... Тьфу, тьфу, не дай Бездна! В смысле вредительство находится на среднестатистическом уровне. А едва запахнет жареным, причем в прямом смысле слова, так тут же найдется козел отпущения. Тот, кто во всем виноват, а для фанатиков, стягивающихся в столицу, таковым оказался я. Логично, если это слово вообще применимо к их мыслительному процессу. Где-то декаду я был очень-очень занят, уворачиваясь от многочисленных магических и оружейных гадостей, сдавая выживших неудачников братцу на опыты, а позже тоже занят, но другими вещами. Приходилось довольно часто корректировать движения войск, загоняя их то в болота, то в окружение. Собственно, генералы со своими на редкость противоречивыми приказами бы справились и без моей помощи, но жертв было бы куда больше! С обеих сторон. И тянулось бы это безобразие куда дольше.

Братец мой творил ритуал за ритуалом, все его выкормыши разбежались по войсковым соединениям, но делу это не помогало. Ха, как могло быть иначе, если ингредиенты через раз порченные, а ученички иногда даже до места дислокации не доезжали! Правда, Совет ко мне приставил соглядатаев, мотивируя это усилением безопасности. Наивные люди! И нелюди... Эти несчастные не приближались ко мне ближе, чем на пятнадцать шагов. Что они там увидеть могли? А вот наябедничать и помешать по-тихому исчезнуть...

В общем, весело мы проводили лето. У меня от такой жизни даже прибавилось шрамов и седых волос.

Прогуливаясь по галерее, я осматривал практически обезлюдившие улицы столицы. Все или в подвалах отсиживаются или на стенах готовятся. Замок возвышался над городом угрожающей темной громадой. Девиз «Стабильность и процветание», выгравированный на его воротах, казался утонченным издевательством. Затянутое серыми тучами небо не добавляло оптимизма, мелкий моросящий дождь, идущий вперемешку с противнейшим снегом побуждали к желанию сжечь чего-нибудь. Или кого-нибудь... За спиной послушно шаркала свеженькая троица зомби. Увы, обычных. После того, как мой личный телохранитель пришел в негодность, времени сотворить что-то оригинальное категорически не хватало. Да и не очень-то хотелось. Настроение было какое-то мрачное. Ну, депрессия у меня... бывает. Что я, не человек, что ли? Обычно в таком случае я или напиваюсь, или издеваюсь над окружающими в меру сил и способностей. Только сейчас и тот и другой варианты как-то не к месту. Первый... ну понятно, я может и депрессивный некромант, но не самоубийца. А второй не доставит особенного удовольствия. В замке одни фанатики остались, не считая советников, а много ли радости в мучении мазохистов?

А вообще-то я еще и зол. Правда, на кого? А, не важно, просто зол. Вчера неожиданно обнаружил, что один приличный человек таки в столице остался. Даже два. Ну, может, не приличные, а идиоты? Хотя в Академии у Риона всегда был высший бал по логике... И где эта логика, если он еще здесь торчит? Неужели не видит, к чему все идет? Благо-о-одный, точно. Еще лет двадцать назад зародились у меня подозрения на счет его происхождения. Внебрачный княжеский сынок, скорее всего! А Синиль о чем думает? Поддерживает супруга в его безумном решении?

Обернувшись на звук неторопливых шагов, полюбовался на бывшего друга. Почему бывшего? Чем дальше от меня, тем безопаснее. Так мы оба дольше проживем.

– Повелитель, – склонило светловолосую голову это отродье Севера.

– Та-ак, – я неторопливо обошел вокруг замершего в недоумении от срочного вызова воина. Он, между прочим, на голову меня выше! Как не стыдно, пробуждать чувство собственной

неполноценности в своем властелине, а?! И выглядит хорошо так, свежо. Голубоглазая бестия, мать его так! На лбу можно выгравировать девиз «Моя супруга меня бережет». Тоже красавица, каких мало. У нас, в Империи, по крайней мере.

– Отлично, – полюбовавшись на демонстративно покорного человека, вытащил из рукава толстенький свиток и помахал им в воздухе, – сейчас вы, мой др-руг, – при этих словах Рион вздрогнул, – возьмете эти документы, соберете вещи и отправитесь в Горный Риль. С инспекцией.

– Но... – вскинулся было воин.

Я улыбнулся. Слегка безумно, как полагается. Я долго тренировал улыбку, копирующую выражение лица брата.

– Это приказ! Ясно? – и пристально на него посмотрел. – Пропуска на двоих.

А вот это его добило. Он сделал шаг вперед, оглянулся...

– Что же ты творишь, Мер...

Кивнув зомбикам, рыкнул:

– Чтоб завтр-ра и духу вашего здесь не было!! Обоих!

Светловолосый отшатнулся и преклонил колено:

– Повинуюсь, мой господин.

– Давай, давай...

И парочка моих трупов выпроводила его из галереи, за дверями которой толпились живые охранники. Вообще-то, чтоб их отогнать, теперь достаточно прищуриться. Ну, еще бы, после того, как я демонстративно кроваво упокоил, а затем поднял одного из самых надоедливых.

Между прочим, я с Рионом и Синиль, его женой, уже лет десять не разговаривал. А ведь учились, пили и гуляли вместе. Дружили мы, поясняя для непонятливых. И в ауспиритэ кутили здорово. Что за времена были! Уж получше этих, кажется. Потом Син уехала на практику в княжества, Рион, обнаружив, что до магистрата не дотягивает, подался в армию и в итоге оказался во Внешней страже столицы Империи. Что до меня... я карьеру делал! Успешно, как видите! Правда, стоит признать, что роман я с целительницей, вернувшейся из Княжества, все же закрутил. Уж больно красива была, а умна... до сих пор облизываюсь при воспоминании. А этот наглец посмел ее у меня отбить. Да еще и женился... так ему и надо! Хотя в итоге все остались живы и довольны друг другом. Относительно.

Только вот я думал, что вытравил из себя лишнее, ан нет, оказывается! Старая дружба не забывается... Жаль этих самоотверженных кретинов стало. Вот и решил помочь убраться обоим из обреченной столицы. Стража стражей, а покинуть город, находящийся на военном положении возможно, только имея полдюжины бумаг, подписанных и заверенных по всем правилам, и не только мной. Но я бы не был я, если б не имел весь комплект, и не в одном экземпляре. Просто на всякий случай. А чтоб эти... хм, как бы помягче выразиться... умные и благородные господа не вздумали выполнить свой долг до конца (чьего, интересно?), отдал вполне четкий и ясный приказ. Если посмеют нарушить, pošлю зомби, чтоб они этих идиотов выкинули за ворота. Инспекция – это дело серьезное. Чтоб не было подозрений, кстати, я до них три пары отправил, в са-амое пекло. Понятно, пеклом эти места стали в момент прибытия инспектирующих.

Думаю, что в отличие от фанатичных служителей, мои посланцы выберутся из сжимающегося кольца благополучно. Да и потом не пропадут. У Синиль, скорее всего, сохранились знакомства в Доме Исцеления, она же вполне классическая врачевательница, да и Рион вовсе не типичный некромант. Княжий сынок, сбежавший из плена, да...

Свои же шансы я оценивал не так оптимистично. Если не прикончат свои, добьют победители. Ну да ладно, по ходу дела разберемся. Нельзя сказать, что у меня не было плана. Был, но не дающий стопроцентной гарантии на успех, так сказать. Следовало тихо-тихо испариться из замка Ордена в самый последний момент перед штурмом, ровно в тот момент, когда ни одной, ни другой стороне до меня не будет дела, и раствориться на просторах разгромленной страны. У меня и недвижимость прикуплена на нейтральное имя, причем даже в Мории! Только с «последним моментом» должны возникнуть трудности. Наверняка! Следовало как можно дольше оставаться в замке, дабы мои фанатики не разбежались. Создать, так сказать, мощный оплот сопротивления, который войска коалиции должны уничтожить поголовно. Хорошо бы еще стены с землей сравняли. Воспитанники же моего брата собираются стоять до конца... если в качестве цементирующей составляющей будет присутствовать сам Великий Магистр. Да и большинство Светлых с куда большим энтузиазмом полезут на стены, если там как следует помаячит моя драгоценная персона. А вот

потом придется выбираться из осажденного города... мало приятного! К тому же если меня хотя бы заподозрят в желании смыться, то никакие руны не оградят против объединенной мощи двух десятков глубоко обиженных некромантов.

Пробуксовав некоторое время на границе, войска светлых двинулись вперед. И живенько так, с ходу беря города и быстро давя ожесточенное сопротивление крепостей. Только вряд ли это было так стремительно, если б я не передал кое-кому ключи-пароли от универсальной магической защиты. Думается мне, тратили б на каждую не меньше десяти дней. А так... халтура!

Медленно ли, быстро ли, но к первому снегу объединенная армия подступила к стенам столицы и замкнула кольцо. И, кажется, моя огненная магичка прибыла вместе с ней. Пойти, что ли проверить?

Лиссаэль, маг огня

Какой демон меня затащил в эту дыру? Так примерно я думала, направляясь в штаб коалиции, расположенный на подступах к высоким мрачным стенам столицы. Не так уж давно я покинула этот город, тайком и с большим трудом. А теперь вот вернулась. Вообще-то после удачной подставы с Повелителем Светлого Леса я с полным правом могла уйти на покой, собственно, мне настойчиво предлагали остаться у эльфов в качестве почетной гостьи, но... как не могла я отказаться от предложения, сделанного через душу-посредника одним Темным, так и сейчас не была способна оказаться не у дел. Да, тогда мною двигала месть, жаркая и не способствующая трезвой оценке происходящего. Оттого и оказался удачным безумный экспромт с наглым обвинением Светлого Повелителя. Я совершенно не жалею о его смерти, заслужил. Как и я – благоговейные почести окружающих, ибо часть эльфов была убеждена, что я самостоятельно прикончила их властелина. Наиболее романтическая часть, надо признать. Более разумные персоны считали, что я посредник, исполняющий грязную работу и имеющий заоблачное покровительство. А на самом деле я – всего-навсего пешка, да теперь еще и отработанная! Вот от подобных идей я и сбежала в армию, где меня приняли с распростертыми объятиями и заключили очень выгодный контракт. Тоже частью из-за зародившейся репутации, но не только. Маги огня все же очень пригодились во время этой компании. Мною двигало, наверное, нездоровое любопытство и желание подраться. Просто так, для души. Покрошить зомби, прижечь вурдалаков...

А любопытство... мне хотелось понять, зачем Великий Магистр затеял эту странную войну. Неужели именно для того, чтоб уничтожить собственную Империю? Но разве он в таком случае не должен был уже тихо исчезнуть, бросив своих людей на произвол судьбы? Я бы... А некромант все еще маячил, как недостижимый приз, вне пределов досягаемости заколдованных арбалетов. Причем в прямом смысле слова. Армия расположилась в двух полетах стрелы от стен столичного города, и от шатров отлично просматривались готовящиеся к отражению атаки солдаты противника. Разумеется, только теми, кто мог похвастаться эльфийским зрением. Я остановилась, поправляя плащ и натягивая поглубже капюшон, не спасающий от мерзкой мороси. Посмотрела на стену. Суета среди чернобалахонных служителей Бездны, командующих наряженными в серую форму живыми, и разномастными зомби только усилилась, когда среди зубьев высоченной стены показалась невзрачная фигурка в сопровождении стандартной частично умертвленной свиты. Нет, с такого расстояния я не могла сказать точно, кто это... в конце концов, немалое количество высокопоставленных фанатиков уже посетило последний рубеж обороны. Но они не хранили равнодушное молчание, а изливали на многотысячную армию потоки грязных ругательств и неисполнимых обещаний. Этот же прошелся молча, после чего крохотные фигурки на стенах забегали еще быстрее. Неожиданно он остановился, выглянув в амбразуру, и я замерла, ощутив на себе его внимание. Спрятанный на груди кристалл слегка нагрелся и дернулся. Судорожно выдохнув, отпрянула назад, за один из шатров. И перевела дыхание.

Иррациональный страх, неожиданно вцепившийся в сердце, немного ослаб и спрятался в глубине души. Как странно... я боюсь... этого некроманта. Почему? Ведь была свидетелем множества куда более страшных вещей, а один только намек на то, что могу лишиться разговоров с призраком брата, заставил превратиться из весьма безжалостного наемника в дрожащую тварь.

Тряхнув головой, двинулась дальше, на последний перед решающей атакой совет. Я числюсь в магическом корпусе, что самое странное, ронийском. Впрочем, это было настолько разномастное собрание, что одна светловолосая полукровка просто терялась на фоне смуглых, сероглазых потомков орк'ха.

Моей обязанностью последние три месяца было примитивное сожжение не-мертвых. Очень много не-мертвых, прямо-таки горы... мне они уже сниться начали. Представляете, какие у меня сны? И какое настроение с раннего утра? Под злостью и раздражением я усиленно прятала усталость и безнадежность, что не самым лучшим образом сказывалось на моей способности плодотворно общаться с окружающими. Да еще ребята придут только дня через четыре, прямо к шапочному разбору. Они сейчас зачисткой северных территорий занимаются... мне их, честно, не хватает. Не территорий, друзей. Но приказ есть приказ, а дисциплина есть дисциплина. Хотя, я подозреваю, что Свист, что Ремеш не горели желанием возвращаться сюда. Неприятное место, гадкие

воспоминания... А вот я, похоже, мазохистка.

Война, вообще-то, дело далеко не благородное, а даже грязное, размышляла я, мяся ногами раскисшую землю. Да, конечно, мы побеждали, причем малой кровью. Информация о продвижении врага регулярно поступала от вечно недовольных жизнью советников-дроу, наиболее разумные солдаты сдавались при одном только виде коалиционных войск. Часть из них отправляли во временные лагеря, а кое-кого, руководствуясь странными соображениями и непонятно как полученными сведениями, убивали на месте, даже не пытаясь допросить. Правильно, между прочим. Один такой одуванчик, молодой человек с рассеянным взглядом, приведенный в ставку командующего по просьбе одного не слишком умного, зато любопытного лорда, не хуже Магистра Мерля пользовался Туманом Забвения и уложил этого любопытного, а так же не менее десятка солдат, бросившихся на защиту князя. Да еще и штатного мага зацепил, пока наше подразделение не подоспело. Хорошо, что мимо проходили. Вот я с ним церемониться не стала. Пара огненных Сфер, Синий огонь, Дематериализация призванных тварей и на всякий случай Полное Развеивание души, чтоб сей адепт Ордена Бездны не восстал в виде призрака или какой-нибудь высшей нежити. Временный напарник, угрюмый полуорк-рониец, потом спрашивал меня, отчего я так неаккуратно расходовала силу? Призналась ему, что довольно близко познакомилась в свое время с методами некромантов. И гарантий полноценного упокоения не дам даже сейчас. Остатки тела хорошо было бы сжечь а пепел развеять по ветру... Меня, представьте, меня обозвали параноидальной сумасшедшей эльфийкой!

Кстати, дроу были чрезвычайно наглы и угрюмо-пренебрежительны, но по некоторым обмолвкам Советника И'Веаль, не менее высокомерного типа, усиленно пытавшегося уложить меня в постель... или в стог сена... стало ясно, что к нам посланы наиболее адекватные. Могу себе представить, что сейчас творится в Светлом лесу и окрестностях! Я уехала до исторической свадьбы, но отголоски скандала, который закатила сестра Повелителя дорогому родичу, докатились и до выдвигающейся к Империи Тьмы ставке. В виде трех сотен эльфов, некоторая часть из которых могла похвастаться потрясающего вида отметками на лице. Как будто их долго возили по траве и кустам, причем колючим. Окольными путями удалось выяснить, что меченые входили в охрану нового Повелителя и как раз были на дежурстве, когда двое не до конца вошедших в силу эльфов принялись выяснять отношения. А не вошедшие в силу представители Старшей ветви Древа выясняют отношения с помощью огня, воды и прочих боевых чар. Это вам не магическая дуэль старшего поколения Светлых. Постоят, постоят двое друг напротив друга, а потом бац – и один из них оказывается с выжженными мозгами... Так что от позорного падения Великое Древо спасло только появление жениха и то, что он был слегка навеселе... Ну и воспринял безобразную драку и истерику с размахиванием мечами как веселое предсвадебное развлечение. Дроу, говорят, долго мурыжил вопросами Повелителя, желая выяснить, где будет жить и каковы его обязанности, мимоходом отмахиваясь от разъяренной невесты и стражей. Затем, разумеется, предложил выпить...

Ко всему прочему веселый человеческий обычай мальчишника оказался ему не чужд. И плавно перешел в свадебный пир и тяжелое похмелье.

И что можно сказать о медовом месяце пары, ставшей жертвой политического союза, если любимым развлечением самых спокойных дроу, что сейчас с угрюмым вожделием рассматривали вражеских солдат, было жонглирование черепами? Как человеческими, так и звериными. И где только доставали?

А стог тот прелый горел просто замечательно. И даже серебристая грива эльфа была слегка подпорчена и укорочена. С тех пор он общался со мной только через посредников, не желая даже вспоминать о том, что почти месяц пылал ко мне нездоровой страстью. Вот же гад!

Для одноразового постельного приключения я годна, видите ли, а для серьезных отношений... увы, не чистокровная! И соловьем он разливался, и обещания раздавал, да только выполнять не собирался. В этом смысле некромант мне понравился куда больше. Беспринципный, наглый, своего не упустит, но ничего сверх возможного не обещает. Да к тому же даже одиночная камера в Замке Ордена удобнее небранной копны. Только в своем тогдашнем состоянии оценить хорошего отношения Магистра я не смогла...

Почему я не рассказываю о планах командования? А что про них рассказывать? Я не тактик и не стратег, а простая наемница, которых не посвящают в планы князей и генералов. Есть участок работы, есть приказ и тот, кто вправе отдать иной. Больше мне не положено знать. Ох, порой это раздражает... Безумно. Да, я наемница, да, разменная пешка в игре великих, но вполне разумна и могла бы пригодиться не только в тупой долбежке выделенного участка стены. И когда весь этот фарс кончится, я уйду, и больше никогда не буду связываться с армией. Не мое это.

Сидя на твердой скамье, задумчиво возила пальцем по столешнице, и слушала очередную

установку. Хотелось есть, пить и спать, а в палатке меня ждала койка и сухой паек, который не мешало бы употребить по назначению. Завтра может не оказаться времени, если погода наладится, днем пойдем на приступ.

План же был прост, как... валенок? Это такая национальная обувь в северных княжествах, довольно сложная в изготовлении. Атаковать собирались по трем направлениям с простым приказом убивать все, что движется, и сжигать все, что не убивается. Сперва стены, потом поэтапная зачистка улиц и на десерт – дворец Ордена, полный высших фанатиков. А на сюрпризы, без которых наверняка не обойдется, есть у нас маги Тьмы и Света, гордо заметил И'Веаль. Ну да, ну да... скептически хмыкнув, пожала плечами. Темные, я еще понимаю! Янтарноглазые адепты Хаоса дружно проигнорировали собрание, разминаясь где-то позади палаток. Оттуда доносились шипящие смешки и взрывы чуждой энергии, больно бьющей по ауре. Я сплела руки, поправляя щиты. Эти господа сами по себе сюрприз. Ядовитый. А вот Светлая ветвь... что-то о себе слишком хорошего мнения. Здесь сейчас присутствует сотня лучников да пятерка природников. А вовсе не отряд легендарных магов Света, от вида которых нежить сама закапывается! От нас, огневигов, и то больше пользы ожидается. А эти что, будут колючие да ядовитые кусты на камнях выращивать? Или лестницы-лианы? Мм, а что, идея неплохая...

Закашлялась, когда один из сидящих рядом патентованных некромантов закурил сигару. Присутствующие в количестве трех штук светлые дружно чихнули и демонстративно отсели подальше, за другой конец стола. Аллергия у них, что ли? В палатке вообще-то царил такой тяжелый дух зелий и эликсиров, что унюхать что-то еще было сложно. Алхимики пол дня здесь свои хитрые взрывчатки варили, для подрыва ворот. Но аромат горькой полыни... это такая мерзость! Похоже, этот черноглазый садист использует траву в качестве стимулятора, и, вдобавок, отгоняет эльфов. Попросить, что ли? Нет, для меня слишком крепко, да и побочные действия...

Теперь здесь точно топор вешать можно. Все же почти два десятка людей... и нелюдей здорово надышали. И все так и лучатся дружелюбием! От взаимоистребления нас удерживал только четкий и суровый приказ. Парочка нарушителей перемирия была повешена еще в начале войны, даром, что магами были не из слабых! Князь воспользовался услугами служителей Единого бога. Мерзость, конечно, но действенная... кажется, после того, как закончится война, они заберут в княжества великую силу. Уже сейчас наряженные в цветные мантии северяне с постными, но благодетельными физиономиями выглядят хозяевами мира!

Что-то я отвлеклась.

– Всем все понятно? – сурово спросил главный эльф. Правда, перед этим он долго пытался прочистить горло, а сплюнуть горечь полынную ему не позволяло происхождение. Это так вульгарно! Наверное, проглотил.

Все дружно покивали. Я даже и того делать не стала, просто встала, накинула плащ и пробралась к выходу, по пути отдавив ногу И'Веалью. Тот промолчал, вспомнив, что мы не разговариваем. Хотел выругаться, но осекся под взглядом старшего. Мелочь, а приятно.

Судорожно вздрогнув, распахнула глаза. Вдох, выдох... спокойнее. Бешено колотящееся сердце немного унялось, и я поднялась с узкой койки, ставшей моим прибежищем в эту ночь. В нынешней ситуации хорошо, что хоть такое спальное место нашла. Да только вот не пригодилось. Я только задремала в полглаза, как тут же рухнула в странный иррациональный кошмар. Трупы, кровь, смерть... Кажется, меня съели?

Дрожащими руками запалив огонек, зажгла свечу. Соседняя лежанка была пуста, похоже на нее никто и не ложился. На серых стенах палатки плясали тени, сквозняк морозил босые ноги. Я не раздевалась, но сапоги-то снять надо, не так ли? На улице царила тишина, прерываемая только перекличкой часовых, да злобным шипением огней, зажженных по периметру лагеря. Шаги дежурных сливались со свистом ветра, навевающего отчаяние. Закутавшись в одеяло, всхлипнула. Да что это такое?! Второй месяц не могу нормально выспаться! Только глаза закрою – такое снится, что орать во сне начинаю. Ну что же, как бы скоротать время до рассвета?

Взяв в ладони неровный дымчатый кристалл, подышала на него и выжидательно уставилась на противоположную стену. На ее фоне медленно проступили сияющие очертания человеческой фигуры. Да, вот так я коротаю бессонные ночи. Разговоры с братом-призраком не всегда поднимают настроение, но заставляют кошмары отступить и взглянуть на происходящее с другой стороны. Пожалуй, я благодарна некроманту... иногда.

В тишине прошелестело:

– А не опасно ли здесь вызывать меня, а?

– Нет, – вздохнув, покачала головой, – никто не учует, здесь слишком сильны помехи от темных чар.

– Ну, смотри, найдутся умельцы и развеют...

– А что, ты так дорожишь своим посмертным существованием?

– А тебя опять мучают кошмары? – риторически спросил брат, обретая объем. Полупрозрачный колышущийся силуэт в сумраке показался настолько реален, что хотелось его коснуться.

– Да, – поникла я.

– Не расстраивайся... это пройдет. Хоть призраки и не чувствуют... так как люди... и спать не спят... Я был в Бездне. И не хочу возвращаться.

– И что?

– Страх, он везде одинаков. В тебе и во мне живет страх... – прошелестел призрак. – Я не хочу возвращаться, ты – тоже. Но это не правильно.

– Угу, зачем вот я вернулась?

– Чтоб сразиться с ужасом... испепелить воспоминания.

Я хмуро прикусила губу. Ах, как он прав...

– Пусть так... – пора менять тему, – и ты не хочешь, чтоб тебя развеяли. А вот когда некромант со стены на нас смотрел, что ты чувствовал? Не боялся?

– Не-ет, – тень улыбки скользнула по губам брата, – зачем ему? Он вытащил меня из Бездны, заплатив кусочком собственного посмертия!

– Странно, – я устало сгорбилась, – зачем ему это?

– Для кристаллов связи...

– Но платить собой?

– Да, для некромантов не типично...

Я согласно кивнула. Обычно они платят чужими жизнями, оттого их ремесло и является таким кровавым. И запрещенным к использованию. Только ронийская магическая школа и осмеливается патентовать таких магов. Их принимают на обучение в таком юном возрасте, что удается намертво вдолбить некоторые основы и щепетильность при использовании некоторых методов. Выпускники кафедры некромантии несколько безразличны...

Как у меня повелось, мы прошептались всю ночь. А утром началось...

Мерль, некромант

Ну вот, а я надеялся, что еще пару дней мой дорогой братец потерпит! И хотя бы в сей предрассветный час мне удастся отдохнуть. Так нет же, именно сейчас он начал применять тяжелую артиллерию. Значит, пора убираться отсюда. Встав с уютного кресла, аккуратно поставил бокал с вином на столик и потянулся, разминая мышцы. Тьма, как же я устал.

Сцепив пальцы, *прислушался* к стонам и скрипам замка. Камни были категорически недовольны происходящим, потолки и своды капля за каплей теряли устойчивость... В одном из скрытых от глаз простых смертных залов, где всегда проводились особо интересные ритуалы, концентрировалась сила. И очень специфическая, из тех, что стараются будить как можно реже.

К горлу подступила тошнота. Не от безразличности, меня трудно чем-то кровавым смутить, простая физиология. Прах, тлен и гниль, извлекаемые сейчас из Бездны, задевали за раскинутую мной тонкую поисковую сеть. И аура, признаться, не столь мощная, чтоб игнорировать совместное воздействие двух десятков магов, вливалась в этот гадостный резонанс и от этого терялась концентрация. К тому же настройки моих амулетов рассыпались в прах... Ну, точнее могли сорваться в любой момент. Заканчиваем. Потерев виски, в которых зудела боль, встряхнул кистями, сбрасывая заклинание.

Тьфу, гадость. Хотя...

Полная, настоящая Звезда Хаоса. Очень удачно. Но плохо то, что меня не позвали на ритуал. Совсем уважать перестали. Придется невежливо, без приглашения... Ну, ничего, я еще им напому про то, кто здесь главный. В последний раз.

Если честно, в подвал я не собирался идти ни за какие блага. Ушел бы тихо по прекрасно изученным тайным ходам, только меня и видели. Угу, как же. Есть одно большое НО. Договор. С персоной, планов которой лучше не нарушать. Лиссаэль вот, стиснув зубы, выполняла, несчастная. Переполох устраивала в Светлом Лесу. Вот и я весь из себя такой же, обиженный. Заикаться о том, что требования, переданные напоследок с призраком, невыполнимые, даже и не стоит. Лучше попробовать выжить.

Так что...

Поторопимся? А то ведь можно и опоздать к кульминации. Первое и главное – лаборатория. Открыв дверь, посмотрел на тускло сияющие в темноте амулеты. Да... жаль добро бросать. Поэтому заберу все, что смогу унести. Ну, жадный я, жадный! Пробежался кончиками пальцев по разложенным на столе изделиям, ощущая легкие покалывания. Что тут у нас самое полное? Щиты, накопители силы и исцеляющие амулеты – на шею; на пальцы правой руки, вместо кастета – призывающие призраков кольца и парочка огненных алмазов. На левую – четыре тонких серебряных колечка, соединенных цепочкой – артефакт посмертного проклятия.

Вот теперь я похож на ювелирную лавку. Только ссерег не хватает. Впрочем, дело поправимое. Тонкое золотое колечко, подвешенное за проволочку на гвоздике, лежало в бархатной коробочке с таких давних времен, что я даже про него забыл. Наследство одного удачливого диверсанта. Ему удалось пробраться через эшелонированную систему безопасности дальше всех, да и умереть получилось без мучений. А опытный, существующий в единственном экземпляре, амулет, маскирующий ауру носителя, достался мне.

Поморщившись, одним движением проколол мочку уха и закрепил серьгу. Слизнул кровь с пальцев. Пусть это будет единственная потерянная мною капля! М-да... вот уж вряд ли!

Дальше... Окинув прощальным взглядом собрание редкостей, вскрыл тайник в одной из стен. С оружием. Забрал небольшой, можно сказать карманный, арбалет и набор стрелок с особой начинкой. Пусть малышу в локоть длинной далеко до станковых монстров, что стоят у нас на стенах, зато самое то для коридоров и переходов.

Отбросив черную мантию, остался в легкой рубашке, жилете... Ну и далее... пристегнул на пояс арбалет.

Вперед.

Выйдя из покоев, резко развел руки, всаживая в грудь охранникам короткое проклятие. Оба мгновенно осели на пол пустыми мертвыми мешками. Раздраженно отмахнувшись от воющего призрака, тут же осыпавшегося незримым пеплом, нырнул в один из ходов.

Пыль, пыль, пыль... Тьфу! Это сколько же я здесь не ходил. А вот и ступеньки. Винтовая лестница уходила в колодец, дна которого было не видно даже «ночным зрением». Касаясь свободной рукой влажной стены, понесся вниз.

Сократив путь, вышел уже в подвалах, в преддверии ритуального зала. Где-то выше остались боевые десятки ордена, с одной единственной установкой – не допустить моего появления внизу. Любым способом. А против совмещенной мощи трех отрядов, состоящих пусть всего лишь из младших адептов, никакой магистр не выдержит. Количеством задавят, поганцы.

Не любит, не любит меня брат. Да и в курсе, как я отношусь к тому ритуалу, что он затеял. Отрицательно отношусь, ибо жизнь свою люблю трепетно и нежно. А результатом пробы реальности будет однозначная и окончательная смерть. Не только моя, впрочем.

Так что приговор вынесен и обжалованию не подлежит.

Что тут у нас? Во влажном сумраке, освещаемом только парой факелов, шевелилось, сопело и скрипело нечто...

Охрана, прелесть какая!

Несколько потрепанных, истерзанных зомби, повинувшись неслышному приказу, безвольными вонючими кучками осели на камни. Сила, наполняющая их кристаллы, частично рассеялась в пространстве, а частью осела у меня на щитах. Чтобы тут же устремиться в полет уже в виде десятка призрачных игл. Боевая пятерка последнего рубежа обороны – высококлассный лич, пара магов и воины до кучи вынуждены были уворачиваться, вместо того, чтобы атаковать.

И все пустые, без единого щита. До последней капли отдали силу дорогому брату. В рукопашную они, что ли, драться со мной собираются? Не самая хорошая идея. Я драться не умею, просто обычно до ситуации соприкосновения клинками процесс уничтожения не довожу.

Танец меченосцев вещь красивая, даже в исполнении этих ошметков в черных тряпках. Выписывая пируэты клинками, они пытались избавиться от надоедливых, как пчелки, синих иголок. Те вились, вились, только что не зудели. А на сине-серой коже лича проступили темные узоры «последнего приказа». А вот этого не надо!

Руна разрушения, стремительно начертанная в воздухе, впечатала мертвеца в стену, краем задела остальных, сметая тела к порогу зала.

Перестарался. С этими рунами так всегда, чуть отпустишь контроль – потеряешь излишек энергии.

Я неторопливо зарядил арбалет, прислушиваясь к происходящему за тяжелыми дверями. К горлу подступала тошнота. Успеваю.

Так. Двери заложены засовами, наверняка. Помню, помню, толстые такие, чуть ли не бревна. Значит...

Присев на корточки перед еще живым магом с продавленной грудью, положил ладонь ему на лоб. Тот что-то прохрипел, кривя лицо в гримасе презрения. Из уголка рта вытекла тонкая алая струйка. Чуть надавил пальцами и разумом, глядя в мутные от боли глаза, сливаясь с ним аурой. И потянул остатки его жизни на себя.

Примитив, самые-самые основы черного целительства. Но энергия-то нужна. Так что без жалости.

Кожа полумертвого мага посерела, лицо осунулось, усохло, тело стремительно превратилось в мумию. За миг до того, как душа неудачника отлетела в Бездну, разорвал контакт.

А теперь... Вскинув левую руку, размял пальцы. Спустя миг на дверь легла, тускло сияя, руна Праха. Дерево потускнело, покрылось стремительно отслаивающейся коростой и рухнуло вниз мелкой серой пылью, забивающей горло и нос.

Задержав дыхание, шагнул вперед сквозь поднимающиеся к потолку клубы праха и вскинул арбалет. Щелчок. Зачарованный болт, вращаясь, полетел в ближайшую ко мне спину, затянутую в черную мантию. Полыхнули алым руны на древке, и, ввинтившись в плотное магическое поле, он мигом оплавился. Линии семилучевой звезды, свет от которой был почти не виден из-за пыли, пересекла уже оплавленная, роняющая горячие капли нить. Причем вовсе не утеревшая своей убойной силы. Маг, держащий щиты, упал на камни. Растекшаяся по его спине лужица прожгла ткань, добавив к ароматам благовонных палочек запах горелого мяса.

Пронизывающий до костей речитатив ненадолго прервался. И сверху, потеряв равновесие, обрушилась накопленная сила. В висках стрельнуло дикой болью. Т-тьма... Слизнув кровь с прокушенной губы, торопливо перезарядил арбалет.

Прах медленно оседал, открывая живописную картину. В свете тускло сияющих линий Звезды хаоса, в рвущем щиты магическом ветре стоял брат. Еще шестеро магистров, покачиваясь под напором силы, пытались восстановить стабильность потока, кровь из распластанных перед ними жертв алыми нитями тянулась вверх. И безнадежно запутывалась, превращая четкий узор резонанса в гнусную, разболтанную мешанину потоков. Прерваться они не могли...

И тут внешние щиты рухнули, отшвырнув меня к стене сильнейшей отдачей и перемалывая в фарш магистров. В глазах на миг потемнело. В ушах стоял неразборчивый гул. Вскинувшись, машинально разрядил в ту сторону арбалет, отшатнулся от бьющего по стенам зала мелкой каменной крошкой вихря. От ударов оставались глубокие выбоины...

И встретился взглядом с братом. Тот неподвижно стоял посреди демонического буйства, собирая силу и не обращая внимания на секущие его тело осколки.

– Предатель... – я скорее угадал, чем услышал его слова.

Ну, есть немного.

А у него получилось собрать в горсть часть силы. Природник мой Темный, Бездна его заberi... Его бы энергию, да на благое дело! Стены ощутимо дрогнули, когда вихрь поменял направление, ринувшись ко мне гигантским копьём.

Сделав шаг вперед, раскинул руки, вычерпывая содержимое амулетов почти до дна.

Щит!

Сырая волна прошла сквозь него, как через бумагу, и впечатала меня в стену. Ребра хрустнули. Белесые линии Звезды хаоса мигнули...

Но руна Отражения, встроенная во все мои щиты вторым слоем, запустила еще один резонанс

вдобавок к Звезде Хаоса. И силовое копье, едва не размазав меня по камням, вернулось назад. Разрезало пыль, отшвырнуло брата, кривящего лицо в насмешливой гримасе, взбаламутило остатки идущей вразнос энергии... И выбило колонны, кусками повалившиеся вниз.

Тьма!

Отлепившись от стены, покачнулся. Или это пол подо мной как корабль танцует? С потолка начали сыпаться камни, запах крови и смерти щекотал ноздри. В груди будто засела пара кинжалов. Опираясь рукой о стену, двинулся в ту сторону, где в пыльном облаке исчез братец.

Похоже, наверх не выберусь... магический фон не даст запустить исцеление... Еле ноги переставляю. Состояньице не для лестничных пролетов. Резкий кашель добавил к паре кинжалов в груди еще десяток.

Хорошо, что на полу камни мелкие валяются... пока.

Если упаду – не встану.

В голове стало мутно от боли. Зрение расплывалось... но тело родственничка я нашел. Природник, тьма его побери... Он был еще жив. Слабо ворочаясь в пыли, пытался перевернуться на бок. Разобрать, насколько серьезны его раны, было невозможно.

Добить. Немедленно.

Рухнув на колени, положил руки ему на затылок. Надавил...

Под ладонью полыхнул огнем желтый алмаз, вставленный в кольцо. Металл оплавился, но и голова брата превратилась в обугленную головешку.

Руку до локтя прострелило болью.

Плевать. Не отвалится.

А от запаха гари неожиданно захотелось блевать. Что-то раньше это меня не беспокоило...

Пора отсюда уходить.

Где тут мой любимый, дорогой и вообще бесценный потайной ход?

Зал содрогался все сильнее... Посмотрев вверх, в очередной раз мысленно помянул Тьму. Потолок медленно опускался.

Сшибленные опоры были несущими? Плохо, очень плохо. Плохо я архитектурные планы изучал. Но представляю, что там сейчас наверху творится. Прелесть! Штурмовать нечего будет.

Пошатываясь, поднялся с колен. Где этот демонов ход? Пыль, в ушах гудит, грохот такой, что мыслей не слышно. Впрочем, о чем таком вечном и ценном можно думать в момент предполагаемой кончины? Только подсчитывать, сколько веков посмертия Ловцу должен.

Полагаясь больше на везение, опять двинулся вдоль стены.

Тьма! Мать моя! Не видно ничего!

Немеющими пальцами неожиданно нащупал дверь. Ага... Что это за знак вырезан? Двойное кольцо? Эта ведет дальше, в казематы...

Значит... Сюда!

Дернув за ближайший канделябр, протиснулся в открывшуюся узкую щель. Еле переставляя ноги, двинулся вперед. Ну, родимые, выводите! Боль в ребрах стала острее, при дыхании так вообще... будто осколки легкое протыкали. Бездна!

Переждав приступ, скручивающий внутренности, поплелся дальше. Вот ведь, и исцеляющие амулеты не применишь. Утешает только то, что идти надо по прямой, и все больше вниз. Но долго...

Иду, иду, иду... Представляю, на что я сейчас похож. На перекособоченного, несвежего зомби.

Шум позади... Обернувшись, замер и прислушался. И прибавил ходу. Каменный потолок осыпался, проседая. Пока медленно, но... все еще впереди.

Только сейчас понял, что с пальцев истекает магический Призыв. Вот ведь Тьма! Что-то я часто ругаться стал, нехороший признак. Но и такой бесконтрольной растраты мизерных ресурсов силы не допускал уже лет тридцать как. Причем бестолковой к тому же. Здесь же нет ни одной

нематериальной сущности, созданной мной. Да и зачем они нужны?

Впрочем, оправдаюсь состоянием. Потом. Заблокировав чары, двинулся дальше.

Лиссаэль, маг огня

Я ошарашенно наблюдала за плясками возвышающегося над стенами города замка, не забывая, впрочем, поддерживать щиты. Откровенно говоря, мне с моего места были видны только шпиль, но и этого хватило! Впечатлений – на всю жизнь!

Сначала меня, едва успевшую прикорнуть после задушевных разговоров, засветло будит командир. Вытаскивает расхристанную меня наружу и кратко приказывает становиться в Круг. Впрочем, почувствовав, что творится где-то в осажденном городе, я сама, сглотнув, проглотила нецензурные возражения и полностью раскрылась, хватая за руки последнего из выстроившихся цепью магов. Кто-то из боевиков сжал другую мою ладонь.

Мы стояли на ветру. Холодный дождь хлестал по лицу, спутанные волосы облепили спину. Сыплющиеся из серых предрассветных туч мелкие льдинки секли кожу под тонкой рубахой. Магия гуляла между нами, выстраиваясь в защитные полосы и линии.

А в городе некромантов поднимала голову мрачная, мощная сила. Не остановить которую значило – потерять весь мир.

Мимо с ленцой прошествовал дроу, задумчиво щуря алые глаза и кутаясь в темный плащ. Вот кто не спешил. Остановился. Хмыкнул. Выпростал изящную руку из-под ткани и принялся разглядывать когти.

И чего он ждет, распластав по холмам крылья своей ауры? Прорыва?! Нет... Наверное, вот этого момента? Когда неожиданно, ни с того, ни с сего мощная отдача хлестнула по нам, по суетящимся на стенах защитникам, по готовящимся к торопливому штурму нашим солдатам.

Зашипев от боли, я едва не нарушила круга. А дроу довольно улыбнулся.

И вот тут башни заплясали. Я даже холод перестала чувствовать. Или просто замерзла так, что кожа потеряла чувствительность...

Вспомнив, кто оставался помимо фанатиков, в столице бывшей Темной империи, задумалась. Интересно, чем сейчас занимается Великий Магистр Мерль?

И тут, словно в ответ на незадаанный вслух вопрос, спрятанный на груди кристалл начал нагреваться. Спустя мгновение кожу уже обжигал нестерпимым жаром маленький комочек огня. Пронзительно-синяя искра мелькнула в тусклом рассветном сумраке, уносясь куда-то вдаль.

Застонав от острой боли, я рухнула на колени, теряя контакт с магами Круга. Впрочем, по цепи, кажется, уже пошел приказ его заканчивать. И какое мне дело, что эти надменные военные увидят во мне слабость? Я – не воин, я просто наемница, мне с ними в разведку не идти.

Сквозь марево бессознательного до меня доносились крики и шум разгорающейся битвы. Поднявшись с колен, огляделась. Замечательно. Вон... солдатня с энтузиазмом на частично осыпавшиеся стены полезла, пока защитники деморализованы...И, похоже, бесполезного мага, то есть меня, никто не собирается привлечь к сражению. Списали... Даже обидно немного. Все ждали, ждали от убийцы Светлого Повелителя чуда, да не дождались! Да, звезд с неба не хватаю, но ведь вполне устойчивый стихийник! Могу долго держать огонь! И аура у меня хорошая, плотная... И вообще, я развиваюсь, расту. Мне вот есть куда! А этим армейским...

Пока я предавалась самобичеванию, дроу стоял рядом, искоса так на меня поглядывая. Вот... гад еще тот. Любопытствует. Хотя уронить достоинство в глазах Темного не так противно. Он хоть стыдить не будет. И почему-то кажется, что этот тип знает о том, что происходит куда больше, чем даже командующий? Впрочем, какое мое дело?

А сейчас мое дело...

Земля под ногами ощутимо содрогнулась. Грохот едва не заставил пригнуться и рухнуть в грязь. Я вскинула голову, и взгляд заметался по пустоте, где только что еще были видны шпиль Орденского дворца.

Тьма!

Так что я хотела сделать?

Эта мысль пришла уже на бегу. Я неслась прочь из лагеря, игнорируя окрики дежурных, натываясь на спешащих по убийственным делам солдат.

Где, где там этот потайной ход?

Зачем я туда помчалась? Не зачем, а за кем. За братом. Его явно позвал тот, кто сотворил кристалл. То есть этот некромант сволочной. Найду – верну! И этому чернобалахоннику мало не покажется! Не позволю отбирать то, что принадлежит мне!

Скользя и оступаясь, съехала вниз, к подножию холма. Ну, где же! Не помню, не помню... Все эти склоны на одно лицо! Сосредоточившись, попыталась нащупать призрака... Дорогу покажи, братец! Кристалл на цепочке ощутимо дернуло.

Куда?

Сняв его с шеи, я вытянула руку вперед, следя за направлением. Ага, ага... Уткнувшись носом в поросший пожухлой травой склон, на миг задумалась, затем раздраженно фыркнула. Отбросив спутанные волосы за спину, повесила кристалл на шею и принялась ощупывать место предполагаемой двери. Мыслью и силой.

Маг я или не маг? Импульс прошел сквозь камни и замер в пустоте. Так... Присев на корточки, сложила руки лодочкой. Комок полупрозрачного алого огня возник неохотно, сердито зашипел, разбрасывая искры, оставляющие на мокрой траве подпалины. Завернув его в кокон, отправила внутрь. Он легко прошел сквозь почву, не повреждая ее. И завис с той стороны. Этот огонь ведь не материальный, просто сгусток энергии, силы, изолированный от окружающего мира. Откатившись, сдернула защиту.

Фонтан земли и камней ударил в небо. Комья больно отстучали по спине. Вскочив, я нырнула в развороченный проем.

Не обращая внимания на темноту, понеслась вперед. Пол и стены вздрагивали, с потолка сыпался какой-то мусор. В запале я не отправила вперед поисковик, а потому налетев на что-то, машинально вскинула руку, уже объятую пламенем.

И отскочила назад, не желая попасть под удар тусклым мертвенно-зеленым светом. В проходе, опираясь одной рукой на стену, стоял мой знакомый некромант. В другой руке он держал... нет, да просто над его раскрытой ладонью витал комок энергии, прикосновение которой мгновенно отправляет в небытие любую нежить, да и живому существу способно причинить массу проблем со здоровьем. И магистр явно не очень хорошо контролировал этот огонь. Судя по его виду... мягко говоря расхристанному... Удивительно, что он вообще на ногах держится!

Я отступила еще на шаг, развеивая собственные чары:

– Здравствуйте, магистр.

Тот кивнул, впитал свою личную смерть в ауру и хрипло прошептал, взмахнув рукой:

– Забирай своего... – яркая искра души вонзилась мне в грудь. – И вообще, ты жить хочешь?

Я попятилась. Очень уж угрожающе это прозвучало.

– Ага... хочешь. Тогда развернулась и шагом марш обратно!! Дура... – испугавшись больше диковатого блеска в глазах, чем оседающего позади магистра потолка, развернулась и побежала обратно.

Нет, ну зачем, зачем я сюда полезла? Точно он отметил... И мягко. Я себя готова обозвать и не так!

Сзади доносились тяжелые неровные шаги, хриплое, kloкочущее дыхание. Кашель... Надо заметить, некромант, несмотря на состояние, более полагающееся покойнику на кладбище, не отставал. Жить, видимо, и ему хотелось. Ну да... а пробитое легкое, сломанные ребра и истощенный магический резерв не являются особым для этого препятствием.

А тоннель трясло все сильнее, мотая меня от стенки к стенке. А вот и выход... Наполовину протиснувшись в развороченную взрывом воронку, замерла. Какая компания по торжественной встрече... Мама моя... и несколько нецензурных слов до кучи. Я поперхнулась ругательством, когда уверенная рука толкнула меня в спину, и вылетела наружу. Га-ад! Он меня... он меня попытался выпить! Нет! Он из меня выпил... Скатившись вниз, под ноги магам оцепления, вскочила и развернулась, позволив ярости свободно течь сквозь тело.

– Ты!!!

Некромант, тяжело вздохнув, выпрямился. Посмотрел на небо, на солдат, прикрыл глаза, позволив

ветру растрепать волосы.

О, а он поседел...

А взгляд такой же зеленый и наглый!

– Ну что же, очень рад вас всех тут видеть. Позвольте, кланяться не буду, – спускаясь вниз, проговорил Магистр. – И, Лиса, уgomонись. Тебе что, жалко?

Я только зубами клацнула. Ну и наглость!

– Да, мне жалко! И попробуйте ваши навыки в вампиризме на ком-нибудь еще. Благо, – я резко взмахнула рукой, – кандидатов полно!

Не обращая внимания на мгновенно воздвигнутые в воздухе щиты, демонстративно сложила руки на груди. А некромант глянул на меня снисходительно.

– Девочка моя, ты представляешь, насколько смешно выглядишь?

– Ну, уж не хуже вас! – и едва поймала себя за язык, чтоб не добавить «Великий Магистр».

– У меня есть оправдание. И конкретное такое... – он оглянулся на стены, где уже, кажется, отгорели последние схватки. Сражение плавно переместилось в город.

Подволакивая ногу и так же, как и я, не обращая внимания на блистающие в готовности клинки солдат и чары, готовые сорваться с пальцев тройки магов, подошел ближе к одному из них. У этого щеголя в нагрудном кармане чистенького камзола торчал белейший платок.

– Разрешите, – пробормотал Мерль, и перепачканной в крови и пыли рукой извлек ткань из кармана. Небрежно отер лицо и отбросил грязную тряпку в сторону.

– Ну что, натешились? – выступил из-за первого ряда солдат еще один маг. Кажется, один из советников Коалиции. – Теперь пройдемте. Поговорим.

– Секундочку.

Нет, ну какая выдержка у этих солдат. Тут некромант, можно сказать, чары творит, а они даже бровью не поведут без приказа. Элита! А магистр просто взял и щелчком пальцев активировал один из амулетов, прячущихся за пазухой. Исцеление, кажется... Подождал пару мгновений, блаженно щурясь, затем кивнул.

– Вот теперь пройдемте, господа маги, поговорим, – и под конвоем из десятка солдат двинулся к ставке.

Я хихикнула. Почему-то мне кажется, что этот десяток магистр без проблем упокоит даже сейчас. Хотя резерв-то у него по-прежнему на нуле, да... Странно, он двинулся вперед так уверенно, будто вооруженные люди – вовсе не тюремщики, а почетная свита. А маги вообще вынуждены подстраиваться под него, не забывая держать частичную блокировку. А это, поверьте, очень сложно.

– И вы тоже, Лиссаэль, будьте любезны!

Увернувшись от цепкой хватки незнакомого мага, вздернула брови.

– Пройдемте, пройдемте... ваше поведение мы тоже всесторонне обсудим.

Меня передернуло от этого голоса. Я дура, не так ли? Зачем только полезла? Будто этот гад без меня не выбрался бы! А призрак брата? Ну... можно было, по крайней мере, не срывать настолько бездумно! Кристалл на груди утешительно нагрелся.

А ведь Безопасность теперь просто не отпустит...

Кажется, до меня, наконец, дошло! Он вовсе не притворяется! Такой и есть, наглый и самоуверенный до невозможности! И удачливый. Там вывернулся, здесь пролез, везде успел. И приняли его в рядах объединенной армии если не с почетом, то с уважением. И некоторым пиететом... А как он шел! Нет, он не просто шел, он шествовал по окраинам лагеря, с вежливым интересом рассматривая шатры, костры и прочие тактико-стратегические построения. Баллисты там... которые издали видно было, вообще-то. И будто снисходя до какого-то нищего, с истинно придворным величием покивал головой в ответ на предложение командующего немного подождать, пока они разберутся с оставшимися противниками. В тепле и удобстве.

Хорошо, что меня записали в его свиту. Хоть погреюсь.

Вообще, я только сейчас поняла, насколько рискованное предприятие было затеяно. И меня в нем разыграли вслепую. Подставить целое государство! Причем, не абы кем являясь, а его фактическим главой! Это, это... вообще!

Кажется, я в восхищении! Ну... частично. Еще больше полна злости, примерно как огненный демон, чью трапезу прервал незадачливый демонолог.

Вот ведь... просто слов не хватает для выражения моих эмоций! Я нервничаю и психую, с трудом сдерживаясь, чтоб ничего не поджечь.

А некромант сидит себе за столом, невозмутимый, как камень придорожный!

Не понимаю, отчего ему оказывается такое уважение!? Разве что... Услуга за услугу, и каждый шаг действующих лиц был заранее оговорен. Вот только интересно, кто-нибудь знает, что вот этот усталый и грязный маг не просто шпион, ну...или предатель, а бывший Повелитель Темной Империи. Впрочем, то, что устал, не так уж заметно. Демонстрируемая им степень утомления как раз подходит для человека, просто хорошо выполнившего свою работу. И ожидающего некой награды.

А я, случайно попав в окружение сего замечательного индивидуума (ага, говорила же, по умолчанию в свиту записали), тоже удостоилась приятного времяпрепровождения перед допросом. Отдельный шатер, большой, из плотной непромокаемой ткани. Стол, пара скамей, застеленных циновками, походная жаровня. Красота. Воду принесли, вина и даже закуска. А охрана стоит снаружи. Не мешают солдаты. Выжидают.

И мы ждем, когда командующий и советники соизволят завершить военные действия и заняться нами. Ммм, почему они, а не более низкие чины? Впрочем, магистр достаточно важная персона. Секретная, к тому же.

Едва не засовывая руки в угли, я сидела у огня, пытаюсь согреться. И искоса поглядывала на некроманта, который, умывшись, неспешно цедил вино, прислушиваясь к шуму за стенами и чему-то улыбаясь.

Вот чему радуется? В очередной раз раздраженно выдохнув, села напротив и принялась буравить его взглядом.

– Красавица, будь добра, не нервируй меня, – отставив бокал, попросил маг.

– Не буду, – буркнула еле слышно. – Как будто Вас взглядом можно раздражить или спровоцировать!

– Ну, смотря каким, – мужчина вздернул брови. – И на что. Но не таким точно. Более нежным, как минимум. Вот когда освоишь его, тогда пожалуйста.

Я поперхнулась. Скорее не от осознания смысла фразы, а от тона, каким она была произнесена.

– И желательно привести себя перед этим в порядок.

Он что, на полном серьезе? Похоже, да.

– Да я...

– Нет, не настаиваю, ни в коем разе. Если тебе нравится ходить в таком виде, и если кому-то еще нравится – я только за, но... ведь простудишься.

Это он меня так пожурил по-отечески?

– Да что вы себе позволяете?!!

– Совет старшего по возрасту. Умойся и надень камзол хотя бы. Видеть не могу твое посиневшее личико.

Сипло каркнув нечто невразумительное, вскочила. И замерла. А ведь разумно. Хотя само построение фразы на редкость оскорбительно! Но... разберемся!

– А ведь я могу кое-что и порассказать!

Некромант отставил бокал, помолчал, задумчиво водя пальцем по столешнице. Посмотрел на меня, сверкнув зелеными глазами, и усмехнулся.

- Угу... додумалась. Поздравляю. И какое к тебе после этого отношение будет?

Гад!

- Ну, допустим. А Свист?

- Думаешь, я о том не позаботился?

- Но как?

Я на миг похолодела. Вскочила, опершись руками о стол и нависая над бывшим магистром. Тот запрокинул голову и понимающе усмехнулся.

- Если вы...

- Успокойся. Маленькая незаметная точечная блокировочка разума. Я не мастер такого воздействия, но все прошло более чем удачно.

- А... я? - не знаю, что делать, поражаться предусмотрительности или придушить от ненависти!

- А что ты? Будешь молчать и так, - маг пожал плечами и поморщился, - тебе выгоднее.

Я хотела сказать, что это неизвестно, кому что выгоднее, но не стала. По-детски как-то. Действительно, только хуже сделаю, если донесу. И ладно бы этой наглой сволочи! Так еще и себе, и ребятам.

И вообще - у меня, похоже, истерика. Посмотрев на мелко подрагивающие пальцы, признала, что нервы никуда не годятся. И тяжело плюхнулась на скамью. Уставилась в стол. Ну что за дела? Могу бестрепетно сжечь десяток солдат-зомби, да и живых тоже не пожалею, могу, не боясь последствий, отшить высокородного эльфа, а пара предложений, сказанных этим типом, тут же доводят до срыва!

А... зло стукнула кулаком по столу. Так его наверняка кто-то узнает! Из облеченных властью! Но не успела я озаботиться данным вопросом, как полог шатра откинулся, и появилось высокое командование. И началось...

Светлый Реавель И'Веаль, командующий Сенриль Вьюжный и Темный Шесс'Эрисс перебрасывались словами с некромантом, как мячиками. Туда сюда, туда-сюда... И как он успевает отвечать каждому, да еще и язвить! Я вот уже после третьей фразы перестала понимать, о чем разговор. То ли обвиняют, то ли угрожают, то ли хвалят. Кто, кого и за что - непонятно!

Я тихо сидела в уголке под присмотром парочки магов-охранников из допущенных к тайнам, и внимала...

Когда же они о деле начнут разговаривать?

- Разумеется, вы можете диктовать условия, но имейте в виду, присутствующих здесь можно уничтожить в данный момент тремя различными не магическими способами, - заявил магистр, слегка безумно ухмыляясь.

- Это какими? - заинтересованно подался вперед Темный, в то время как И'Веаль слегка нервно покосился на охрану.

Некромант поманил дроу пальцем и зашептал ему что-то на ухо. Тот одобрительно закивал, хищно улыбаясь.

- Ор-ригинально...

- Так, - пристукнув ладонью по столу, сказал невозмутимый северянин. Его именно за эту невозмутимость и поставили во главе коалиционных войск, - закончили шептаться, те-емные. Решаем вопрос о предоставлении убежища...

- Зачем это мне убежище? Убожество... безопасность себе я обеспечу самостоятельно, - щелкнул пальцами Мерль, - лучше рассчитаем компенсацию.

- Мммм, может, вы нам выплатите? - фыркнул эльф. - За то, что нашим войскам не досталось подобающего противника?

Я зажала руками рот и согнулась пополам, сдерживая нервный смех.

- Вам мало крепостей, с которыми вы, даже имея ключи, провозились непозволительно долго? Это

вы мне должны полжизни за то, что не деретесь сейчас с сотнями Тварей из Бездны. Но если не хватило адреналина – могу устроить.

Сложив пальцы домиком, бывший магистр пристально уставился на Светлого.

– Что ты можешь? Пуст, как колодец в засуху...

– Я некромант. Мое могущество не в сырой силе, перекачиваемой аурой. Проклятия, посмертные мучения, душеловки, дематериализация, призвание сущностей, теория магической пытки, кровные чары, ритуалистика...

По мере перечисления И'Веаль отодвигался все дальше. Маги-охранники напряглись. Я почувствовала, как вокруг них за клубилась сила... нарывается...

– Благодарю своих богов, Светлый, за то, что мой долг перед Бездной достаточно высок для того, чтоб я пожелал удовлетворить уязвленное самолюбие за твой счет. Ну а вам, командующий я скажу вот что. Три дня на восстановление, полторы тысячи банковскими векселями дома Вейрейр и я вас покину. Таковы мои условия.

– Наглая зеленоглазая сволочь! – воскликнул Вьюжный.

– Да, приметы, в общем-то совпадают, – протянул Темный, все это время наблюдавший за нами, как увлеченный экспериментатор.

Узнаю этот взгляд. В Оплоте Ордена Бездны я познакомилась со множеством представителей одержимых чем-либо фанатиков. Интересно, чем занимается этот?

– А у вас что-то есть? – заинтересовался некромант.

– Разумеется. Как было оговорено, – откуда-то из кармана Темный вытащил медальон и аккуратно положил его на стол. Мерль тотчас накрыл его ладонью, но я, как и все прочие, успела разглядеть выгравированного на черном металле серебряного дракона.

Что это такое?

– И пожелание.

– Какое?

– Заняться уборкой на море. Услуга за услугу.

– Хм... боюсь, там последствия будут в любом случае необратимыми.

– И тем не менее.

– Тогда, разумеется, я изменю свои требования. Все предыдущее, плюс десять заряженных силой амулетов и напарник. Соглашайтесь, – глядя в глаза командующему, сказал магистр.

Дроу, коротко дернув подбородком, подтверждая. Вьюжный раздраженно хмыкнул, но согласно кивнул. И'Веаль промолчал, буравя взглядом почему-то меня.

– И кого же вы хотите в напарники?

– Ее, – и пальцем показал. На меня.

Я поперхнулась. Выдавила:

– Обоснуйте!

– Мы сработались.

Так вот как это называется!

– А Свиста вы в напарники не хотите?

– Деточка, мне нужен боевой маг огня. Ты подойдишь. Вы согласны? – это уже советникам.

Светлый и Темный проявили потрясающее единодушие. Гады! Ненавижу! Всех.

– И, кстати, не стоит перед отъездом мучить мою красавицу вопросами. Если таковые будут у ваших людей, пусть обращаются сразу ко мне, – сказал некромант равнодушно.

Ну, пожалуй, сегодня я его убивать не буду...

Часть 3

Уборщиков вызывали?

Лиссаэль, маг огня

И действительно, вопросами меня не мучили. Зато инструкциями... особо точными, на все случаи жизни, начиная от экзотических проклятий, заканчивая подлым ночным перерезанием горла. В смысле, что делать, если некромант попытается все это сотворить. Со мной. Ха! Ну, что-то мне подсказывает, что у Великого Магистра Мерля куда более богатая фантазия, чем предполагали мои инструктора. И на каждое действие, несущее для него угрозу, он ответит еще более мерзкой гадостью. Интересно, догадываются ли об этом представители командования? Нет, ну не могут же умудренные десятилетиями, а в некоторых случаях и столетиями, жизни политики быть настолько наивными? Как я, интересно, буду выполнять «особые» указания светлой половины нашей неустойчивой коалиции? И использовать выданные амулеты? Убивающие, следящие, скрывающие... Обычные типовые штучки!

Глупость несусветная! Хотя, казалось бы, некромант им все так хорошо, ясно и доступно объяснил... на пальцах, можно сказать. Я до сих пор под впечатлением. В особенности от внушительного списка его умений, перечисленным с таким пренебрежением... Вот если бы еще сам некромант при этом не выглядел, как слегка недопережаренная перепелка, сбежавшая прямо с вертела...

Но ладно. Ничего необычного в этом нет. Люди часто видят то, что хотят видеть. Я сама вот... Много чего заметила, а выводов соответствующих не сделала. Хотя бы о том, чем все эти дни занимался мой будущий спутник. Хорошо, что не жизни, нервно посмеиваясь, выдала брату однажды вечером. Тот, отсвечивая призрачным сиянием, только головой покачал.

На первый взгляд, бывший Великий Магистр потратил эти три дня абсолютно бездарно.

Нет, я за ним не следила, этим занимались специально выделенные люди. Бедные солдаты, кстати, ночами им спать не давал некромант, а днем – совесть.

Просто мы с магистром оказались будто бы выдернуты из происходящего. Война летела мимо, более не задевая нас. Солдаты, маги, офицеры, люди и нелюди пробегали мимо, старательно не замечая ни меня, ни некроманта.

Мерль подолгу стоял на одном из холмов, наблюдая за зачисткой того, что осталось от столицы. Периодически, когда до некроманта – доносился шум от очередного рухнувшего дома, на его лице появлялась странная полуулыбка. От него прямо таки исходили волны безмятежного равнодушия, но понять, о чем он думает, не представлялось возможным. Хотя стоило бы. Сожалел ли маг о своем предательстве? Я бы, наверное, безумно переживала. А этот... был всего лишь слегка раздражен? И чем же, интересно? Шумом взрывов, быть может?

Фанатики сопротивлялись отчаянно, пленных почти не было, да, в общем-то, никто и не ставил себе целью их захватить. А вот выжечь это осиное гнездо...

Написала письмо ребятам и отослала с курьером, поняв, что они не появятся. Демоново командование! Приличной толщины конверт был полон полунамеков и жалоб. И когда я получила ответ, неизвестно. У меня нет даже постоянного адреса, только имя, а магические вестники недешевы. Так что увидимся мы... нескоро. А место встречи – таверна на перекрестке каждый полдень после войны.

Тогда же, трепя нервы курьеру, заметила Мерля, который внушительно нависая над каким-то солдатом, судя по форме, из штрафных дозоров, что-то тихо ему говорил. Стражники магистра казались скорее свитой, и придавали ему весьма официальный вид. Чем он и пользовался, раздавая не имеющие силы команды, видимо... И ведь выполняли!

Пока я отвлекалась, почти любуясь потрясающе наглым видом мага, курьер попытался смыться. Пришлось его догнать и продолжить внушение, дабы к моему посланию отнеслись с надлежащим почтением. Обернувшись, заметила только спину некроманта, исчезающую между палаток.

Ходит как у себя дома!

Коалиционная война! Ненавижу... грязь, слякоть, кровь!

В сильнейшем раздражении после очередного раунда общения с отцами-командирами шагая по лагерю, мрачно рыскала взглядом по сторонам в надежде спустить на ком-нибудь пар. Как назло, на этой окраине никого не было. Ну, те, что скрылись за крайним шатром, не в счет, не буду ж я за

этими несчастными часовыми гоняться! Несolidно. Да по месиву, в которое превратились холмы, особенно не побегаешь?

Ага! Вот к кому можно зайти! Завернула к палатке, занятой некромантом, отдернула полог, стряхнула с плеч морось и вошла. Пусто скучно и грустно. Стол, лавки, койка, какие-то вещи разложены на одеяле. Мужчина поднял рассеянный взгляд от стола, усыпанного неприятельного вида побрякушками. Кольца в основном с мелкими дешевыми камнями. Прищурился, поправил фитиль тусклого фонаря. Равнодушно обозрел меня с ног до головы, заметил:

– Стучаться надо, – и невозмутимо вернулся к прерванному занятию.

– Если я постучусь, палатка сгорит, – и присела напротив, шваркнув по земле ножками облезлой табуретки.

– Учись себя контролировать, красавица, – неспешно оглаживая кольца-амулеты кончиками пальцев, заметил бывший магистр.

Заметила, что ожоги с ладоней почти сошли, тонкая бледно-розовая кожа мерцала в темноте. Мне не очень интересно, кого он там жег с рук своими амулетами, но это очень, очень больно. Когда сила бесконтрольно сливается из амулетов, не помогают никакие щиты... Во мне невольно поднялась волна злорадства. Так ему и надо! Всем им!

Стиснув руки, уперлась локтями в столешницу.

Я спокойна, я совершенно спокойна! Мы напарники, напарники не ругаются... Да, напарники. А значит, я вправе войти без стука и по-дружески поинтересоваться процессом подготовки к путешествию. И не реагировать на резкости. Не реагировать, я сказала! Даже на эти взгляды, демонстрирующие превосходство. И тоже принялась перебирать побрякушки. Запустила в парочку тусклых камней силу.

– Зачем вам пустые?

Некромант окатил меня слегка презрительным взглядом:

– Они не всегда будут таковыми. – И добавил, откладывая в сторону одно из колец, – выходим завтра, на рассвете. Если ты еще не передумала.

– У меня приказ!

– И это просто превосходно, не так ли?

Раздраженно фыркнув, я вскочила и, резко откинув полог, вышла из палатки. К демонам! А то сожгу что-нибудь! Поежилась, мгновенно остывая на холодном ветру. Погода окончательно испортилась, с неба, затянутого серыми тучами, вновь посыпалась мелкая морось, иногда превращающаяся в льдистую крошку, секущую кожу. На незатоптанных участках земли образовалась хрустящая корочка, замеченная белесым снежным налетом. Холодно и сумрачно. Кутаясь в плащ и дрожа, я отправилась к себе, собираться.

Ну почему, почему он так легко выводит меня из равновесия? Теперь уже – всего лишь парой безобидных фраз. Причем их безобидность до меня доходит далеко не сразу. Сперва я побешусь... Мрачно просидев над миской горячего рагу, пока оно не остыло, погладила кристалл брата, утратившая смену одежды, запас еды, парочку полезных в дороге мелочей и опять отправилась блуждать по доступной мне части лагеря.

И уже в сумерках, окончательно превратившись в ледышку, закутанную в темный плащ, неожиданно застала некроманта на самой окраине лагеря. Он задумчиво созерцал кучу изломанных военных трофеев, которую неспешно перебирали двое ветеранов. Они о чем-то тихо переговаривались, невозмутимо приводя в порядок кольчуги, мечи, кинжалы, вытирая с них кровь и счищая ошметки плоти.

Что-то из этого будет продано, что-то переплавлено. Война должна приносить прибыль. А трупы противника, сваливаемые в яму за пределами кольца стражей... что же... Зароют и забудут.

Навес колыбался под порывами ветра, тени от пары фонарей плясали на лицах людей, где-то за границами освещенной территории скрывались стражи бывшего магистра. Я чувствовала их магию, кружащую вокруг некроманта, ограничивающую его.

Мужчина шевелил губами, творя какие-то чары, не обращая внимания на блокировку. Странно, но я ничего не чувствую. Вытянув руку, попробовала отследить движение его ауры. Ничего! Будто бы он пуст до самого дна! Странно... Маг неожиданно резко нагнулся и выхватил прямо из рук сидящего

солдата какой-то меч. Покачал, проверяя баланс. Недовольно скривился, провел пальцем по лезвию, потер крупный темный камень, вделанный в рукоять, вздохнул раздраженно. Неожиданно вежливо поблагодарил переборщиков, и двинулся в мою сторону. Я попятилась.

Ветераны проводили его настороженными взглядами и вернулись к разговору. Я хмыкнула, обратив внимание на то, как некромант держит оружие. Немного неловко, недоверчиво, словно забыл, как это надо делать правильно. Или никогда не знал! Или это вообще палка какая-то. Неуважительно... Ха! Мой клинок – продолжение руки! И я отличный боевой маг. Настроение слегка поднялось.

Замечательно узнать, что этот гад что-то не умеет делать! Ну, или делает хуже меня.

Впрочем, какое мое дело? Ну, мое и есть. Нам с ним завтра отправляться в очень нехорошее место, насколько можно предположить.

Наутро, после тяжелого сна, полного неоформленных кошмаров, краткого ободряющего увещевания брата и неаппетитного завтрака, холодным комом опустившегося в желудок, выбралась на улицу. Небо было все так же затянуто серой пеленой, но хоть дождь оказал любезность и прекратился. От порывов ледяного ветра меня пока спасал плотный камзол эльфийского кроя и плащ. Укутавшись по самый нос, взвалила на плечо сумки и поплелась к выгону.

Не хочу никуда ехать, тем более в такой компании!

Слишком туго заплетенная коса стягивала кожу на висках и затылке, длинная пестрая лента, амулет на удачу, щекотала шею. Я хихикнула. Немного истерично, и далеко не от щекотки. Нервы...

Оказывается, бывший Великий Магистр Ордена Бездны не очень ладит с лошадьми. Ну, при его роде деятельности неудивительно. Насколько я понимаю, все животные чувствуют смерть, и общаться с ее носителем не желают. Он ходил возле смиренной каурой кобылки, как вокруг очень опасного существа, вроде горной рыси. Осторожно, на некотором расстоянии, мягко ступая по раскисшей земле. Добротные высокие сапоги уже чуть ли не до колен заляпаны грязью, темная куртка распахнута, и вид в целом был самый обыкновенный, немного расхристанный, будто бы маг только проснулся, оделся впопыхах и выскочил, так толком и не собравшись. Слегка выбивались из образа кольца, унизывавшие пальцы: от них шел сильный фон, заставляя магические потоки искажаться, да расчетливая ярость, высверкивающая в прищуренных глазах.

И когда он успел столько силы в них закачать?

Наконец некромант хмыкнул, выдохнул в морду несчастной животине какое-то слово, подхватил уздечку и приказал мнущемуся в отдалении солдату:

– Грузи!

Тот покорно принялся седлать лошадь и навьючивать на нее сумки.

Провожжающие, в лице командования, молча следили за представлением. Светлый Князь и Темный эльф переглядывались вежливо, обменивались небрежными замечаниями, а И'Веаль был настолько безразличен на лицо, что мне не составило труда догадаться о степени его бешенства. Как же, некромант уходит из рук правосудия! Охрана в лице десятка боевиков полукругом стояла за ними, их демонстративное пренебрежение было по мне ледяной крошкой. Я – дезертирую? Ох, знали бы вы, как не хочу ехать... Я вас ненавижу! Лицемеры! Пара слуг и конюх, приведший мою лошадь, суетились поодаль, проявляя совершенно ненужное любопытство. Утвердившись в седле, некромант окинул всех презрительным взглядом и зацепился за меня.

– Ты еще не готова? Опаздываешь!

О, Свет и Тьма! Я раздраженно развернулась, выдернула у подошедшего слуги повод и взлетела в седло. Гордо выпрямилась, сверху вниз созерцая князя сотоварищи. И этих тоже терпеть не могу. Во что они меня втравили? Нет... Я сама во всем виновата, проще было умереть на жертвенном алтаре тогда, после неудачного покушения. И опять. Нет. Это жизнь. Я мотнула головой и, куртуазно раскланявшись, и демонстративно развернулась в сторону пустынных холмов.

Некромант улыбнулся краешками губ, сделал жест рукой, будто смахивал пыль со стекла.

– Не стоит переживать так уж сильно, – заметил он, обращаясь в основном к И'Веалу, – я уже уезжаю.

И'Веаль, передернув плечами, ответил:

– Опасаться стоит скорее вашего благословения. И благодарности.

Темный эльф благожелательно улыбнулся, демонстрируя клыки. Князь, поправляя теплый, с меховой оторочкой, плащ, незаметно изобразил отвращающий зло знак.

– О, да, – хмыкнул некромант. – Так что, едем, красавица?

Произнесено это было таким тоном, будто с надеждой, что я откажусь.

– Не дождетесь, – буркнула я, прищипывая коня.

А Мерль, последовав за мной, бросил остающимся позади людям и нелюдям:

– Благословенны будьте, и великих вам в будущем свершений!

Я хмыкнула. Сглазил, точно сглазил! Ведь видно, что от души пожелал! Мерзко испытывать по этому поводу радость, но я все же горько усмехнулась. Так им и надо! Месть сладка...

Выехав за пределы лагеря, мы свернули в одну из ложинок, попетляли между холмов, миновав пару секретов. Скрывшись от любопытных взглядов, двинулись на юг. Ехали молча, кутаясь в плащи. Некромант периодически оглядывался, наконец, кивнув своим мыслям, тихо свистнул. Кусты зашевелились, под копыта выскочил человек в обтрепанной форме. Понурое животное Мерля нервно шарахнулось в сторону. Тот натянул повод, цедя что-то нецензурное, принял на седло большой, шевелящийся сверток. Швырнув солдату монету, выуженную из кармана, поторопил лошадь.

Я не стала задавать никаких вопросов, изображая идеального младшего напарника. Интересно, когда он успел договориться об этом, что бы это ни было? Все равно же не ответит, к тому же оскорбит, потом испортит и так не самое радужное настроение. Я поежилась на ветру, натянула поглубже капюшон. Опять заморосило. Мерзость какая.

Мы ехали в молчании все время до обеда. По крайней мере, светлое пятно солнца, едва разгоняющее серость, поднялось к полуденной черте. Глухой топот, чавканье грязи под копытами, шевеление странного мешка на луке седла некроманта – вот и все звуки. И пейзаж не радовал. Ну вот ни капельки. Холмы, ложины, низкий кустарник, затянутые ледком лужи, пожухлая трава.

Погрузившись в размышления о своей несчастной судьбе, я не сразу заметила, что некромант остановился у относительно чистой проплешины, усыпанной мелким гравием. Небрежно скинул завозившийся мешок на землю, спешил. Сделав пару шагов, махнул мне рукой, приказывая остановиться. Я хмыкнула и подчинилась. Ну, пусть этот гад будет главным. Не моя территория, увы!

Магистр, сняв плащ, раскинул руки, кольца еле заметно засветились, магия их как-то скукожилась, оставляя ауру некроманта. С кончиков пальцев потекло зеленоватое сияние, рисуя на камнях странную фигуру. Наружный контур, внутренний пятиугольный контур, тройная связка с реальностью, изломанная защитная линия...

– Стреножь обоих, – не отрываясь от работы, приказал некромант. – И держи крепче поводья, если не хочешь идти пешком.

И только когда внутри пентаграммы начали появляться традиционные для темных наук знаки, мне в душу пробрался холодок. Жертвоприношение. Иррациональный ужас перед бездной затопил сознание.

Но... кого? Я попятилась, нащупывая притороченный у седла меч. Под ногой хрупнул какой-то сучок. Некромант обернулся. Сверкнул глазами и протянул:

– Ну и ну, такая красивая, и такая трусиха. Да вдобавок необразованная!

– Да что вы говорите! – голос невольно сорвался на визг. – Уж круг жертв я отличу... Не вздумайте!

– Стал бы я на тебя тратить! В целом же вынужден отметить прискорбное снижение качества образования в Светлом лесу. Или где ты там училась...

Он кончиком кинжала резанул палец и, уставившись на едва светящийся рисунок, принялся отсчитывать капли крови. Линии, поглотив подношение, мгновенно налились яростным сине-алым огнем.

Я зажмурилась, пытаюсь понять, что он творит... И удивленно распахнула глаза. Магии почти не ощущалось. Некромант работал на минимальном уровне силы, почти что с собственной аурой... Вот она, ритуалистика... Ужас! Так ведь можно... что угодно сотворить, и никто определить не сможет, кто, что и с кем сделал! Я сглотнула, крепче сжимая рукоять меча. Не дамся!

Последнее, видно, сказала вслух, потому что услышала в ответ:

– Много чести для тебя, Светлая. Это Круг обращения и подчинения. И ты для него не годишься.

– Подчинения чего?

Я изобразила заинтересованность.

– Силы, разумеется.

– Чьей? – паника потихоньку отступала, уступая место раздражению и недоумению. Ну, похоже, я некроманту доверяю. Немножко... Его непредсказуемой практичности. Да и неразумно было бы с его стороны убивать меня так близко от целой армии Светлой Коалиции. И, может, я ему еще пригожусь. Там, куда мы едем?

От таких мыслей сама себе кажусь жалкой идиоткой.

– Да так... – рассеянно заметил некромант, – ничьей, просто не люблю, когда столько добра пропадает.

Я замерла, с новым интересом наблюдая за происходящим. Мерль пнул ногой мешок, присев на колено, вспорол грубую темную ткань и за шкурку вытащил перевязанную до состояния колбасы собаку. Ощупал свалывшуюся черную шерсть, заглянул в слезящиеся глаза. Вздернув псину вверх, неспешно подошел ко мне. Напомнил:

– Лошадьми займись, – и улыбнулся. Я в ответ оскалилась. Глаза в глаза, мы мерялись силами. И я сдалась. В конце концов, у меня четкие инструкции. И я жить хочу. Потому не стала мешать некроманту, когда он вынул из ножен меч, перешагнул через разгоняющие сумрак линии Круга и аккуратно расположил в самом центре животное. Прикрыл глаза, развернул меч острием к земле, сжав рукоять двумя руками, на миг замер. И резко опустил клинок вниз, прищипливая собаку к земле. Лезвие неприятно скрежетнуло о кость и камни, и застыло чуть наклонно.

Линии круга опять яростно полыхнули, теперь уже зеленым огнем, заставляя судорожно зажмуриться. Вверх и в стороны ударил столб ледяного ветра, распахивая полы плаща и трепя косу. Пальцы – закололо, руки онемели почти до локтей, по телу прошла судорога, колени ослабели и подогнулись. Сейчас упаду? Страшно...

Некромант начал странный речитатив. Неприятный шепот порождал напряжение, сжимал пространство и звал...

Сила, прошившая тело, начала сгущаться в зримое темное облако. Лошади нервно заржали, порываясь ускакать, и не имея для этого сил.

Маг стоял на коленях в круге и продолжал шептать, заставляя силу съеживаться в воронку. Руки его судорожно сжимались на рукояти меча, жертва дрожала и извивалась, не в силах умереть.

Меня прошил еще один поток силы, заставив застонать. Голос Мерля заполнил пространство, перекрывая шум ветра. Воронка начала вращаться, подзуживая сделать шаг вперед, пересечь черту.

Еще слова, и воронка сменила направление вращения. Теперь она наливалась светом, всасывая... что?

Камень, вделанный в рукоять меча, начал наливаться чернотой. Ветер все так же бил в лицо, ноги отнимались, я уже ничего не чувствующими пальцами цеплялась за седло. Тело отторгло то, что скапливалось в вихре над ритуальным кругом. Некромант собирал смерть. То, что выплескивается в момент гибели любого разумного существа. Недоговоренные заклинания, неналоженные чары, всплески из разрушенных амулетов, все это концентрировалось здесь и сейчас...

По крайней мере, я выяснила странную фразу про то, что пропадает просто так. Сила... Он не любит, когда она теряется бесполезно...

И работает с чистой смертью... Значит, действительно он... Родственник смерти?

Дыхание перехватило, когда воронка раскрылась лепестками, осыпаясь на землю призрачным пеплом...

Темнота накрыла меня, лишая способности чувствовать.

Мерль, некромант

На свете есть множество вещей, которые я терпеть не могу. И когда сталкиваюсь с ними, причем едва ли не одновременно, я испытываю... ну, мягко говоря, раздражение. Обычно это выливалось в неприятности разного размера для моих любимых подданных. Сейчас же... приходится терпеть.

Например, исцеление с помощью типовых амулетов индолийского производства. Отвратительное распределение энергии и полное отсутствие балансировки под личный энергетический тип превращают процесс чуть ли не в пытку. Для меня уж точно. Ну что поделаешь, не мазохист я. И, тем не менее приходится, точнее, приходилось этим довольствоваться. Было бы несколько неуместно идти с некоторыми ранениями к моему черному целителю. А условно светлые амулеты в основном только обезболивают и залечивают внешние повреждения. По крайней мере, в моем случае. Несовместимость энергий. Тьма побери, я слишком близок к смерти, чтобы контролировать жизнь. Так и выходит, что ни самому настроить, ни готовые амулеты как следует использовать не получается. А принципы черного целительства еще ни у кого запихнуть в камушки не получилось.

В итоге... Мои ребра за три дня не сказать, чтоб до конца зажили. И время это я потратил бесцельно, даже не отдохнул толком. Ага, ноющая боль, десяток магов-соглядатаев и эскорт из недружелюбно настроенной охраны не очень способствуют расслаблению. Поневоле ностальгически вспомнил своих зомби. Да, если б я начал здесь и сейчас составлять себе свиту, меня не поняли бы! Ни на миг не стоило забывать, что это враждебная территория.

А сколько энергии даром пропадает! Зачистка моей несчастной столицы, разумеется, не обошлась без жертв. Замок Ордена обрушился, но фанатики дрались за каждую развалину. Я прямо таки кожей чувствовал, как скручивается воронка бесхозной силы... И ритуал не проведешь! Ибо Свет на редкость брезглив. Вот отъедем подальше, тогда займусь. Только носитель подобрать надо.

Ну, пусть мучаются. Часть энергии, рассеиваясь, окунула мир в редкостно мерзкую осеннюю распутицу. Совершенно точно это ненормальная для местности погода. Которую я тоже не люблю. В смысле, мелкий моросящий дождь и слякоть, по моему скромному мнению, не самые подходящие условия для путешествия. И вынужденные поездки по расхлябанным равнинам и погрязшим в слякоти холмам терпеть не могу. А уж верховую езду на необученных как следует для использования темными магами лошадях! Ненавижу! Тупые чистопородные светлоэльфийские твари! Побаиваются они меня, потому и не слушаются. А где здесь нормальное животное найдешь? Все при хозяевах. Вряд ли дроу мне своих одолжат!

Еще не люблю фехтование. Вообще считаю, что неприемлемо сводить схватку к столь близкому контакту, на расстояние вульгарной драки на мечях. Это признак несостоятельности как мага, ну, или смертельной опасности для него же. Или противник превосходит по всем статьям. Или силы кончились, вместе с ядоеликсирами и потайными амулетами. Мда, сколько же можно оправданий придумать для себя любимого? Нет во мне этого таланта, не нашли учителя, а ведь гоняли на совесть, еще во времена славной молодости. А я все больше магией, магией, ну иногда еще стрелами да болтами... эх, где мой любимый арбалет? Жаль, раритетная была вещь!

Правда, один из последних учителей все же сумел вбить в меня основы. В буквальном смысле слова. Я его потом, после зачетов, проклял, что в итоге спасло ему жизнь. Ну, имея возможность взять в руки клинок стал бы он тихо-мирно куковать в Инсоле? Полез бы в первую же драку, а потом в следующую, и еще одну... и все кончилось бы, скорее всего, весьма печально, ибо он выступал за справедливость и Свет. Не раньше, так в этой войне бы погиб. А так женился, детей завел, и учит их потихоньку искусству «чистой руки». Такого и врагу не пожелаешь...

Опять Мерль

Все Светлые – неучи! Бездари! Стихийные щиты ставить не умеют! Или умеют но о не хотят! Нет, не неучи – идиоты! Полные! Необучаемые, беспросветные! Как они воюют, скажите мне? Если теряют сознание, едва соприкоснувшись с ритуальной магией... пусть даже и весьма темной!

Когда воронка силы раскрылась, отозвавшись на мою просьбу и начиная вторую фазу поглощения, моя Лиссаэль самым пошлым образом упала в обморок. Сквозь марево, текущее через проводника-жертву и размывающее зрение, я краем глаза наблюдал дивную картину. Стоящая чуть в стороне полукровка сначала закатила глаза, потом ее пальчики, сжимавшие поводья впавших в ступор лошадей разжались, и она плавно осела в лужу. Четвероногие с места не сдвинулись, хвала Бездне.

Прерывать процесс зова не рекомендовалось. Результаты в таком случае получались, мягко говоря, неудовлетворительные. Сила текла через меня, выплескиваясь на лепестки, наполняя тело радостью с привкусом крови. Так что я отвернулся и посвятил внимание жертве. Первый круг, легкое колыхание магических потоков, прочная связь с материальным носителем... Позволил дыханию слиться с пульсацией налившихся ярким светом линий Круга. Проводник держал путь открытым, от нематериального через длинную смерть в сталь и камень... Пси́на, нанизанная на лезвие, беспомощно извивалась, скребя когтями по земле. По шерсти побежали зеленоватые искры. Запахло паленой плотью.

Смерть и Тьма...

Зов тянулся и тянулся, ветер хлестал вверх и в стороны, терзая одежду, омывая кожу льдом.

Стоп. Хватит. Лепестки скрутились, расслаиваясь.

Второй круг, ограничивающий, заколебался в резком, рваном ритме, разрушая резонанс между мной, жертвой и струящейся в мире силой.

Пошел процесс свертывания, закукливания силы, рукоять меча нагрелась, меняя структуру, размазанная по пространству энергия накатывала волнами. Излишки расплескивались по Кругу, разрушая проводника. Жертва начала стремительно разлагаться. Сначала сгнила шерсть, вываливаясь целыми клоچьями, затем покрылась струпами кожа, лопнул вздувшийся живот, выворачивая внутренности на пульсирующие линии неопрятным сгустком крови и грязи.

Тьма и Смерть...

Пора. Аккуратно подсек воронку, не отнимая рук от уже почти обжигающего металла, пропустил остатки через рассыпающиеся в прах кости псины, линии Круга и себя. И отпустил.

Отдача до упора заполнила ауру...

Тьма, Смерть и Бездна! Прикрыв на миг глаза, глубоко вдохнул, встал и потянулся. Как же хорошо! Сила омыла тело с ног до головы, просочилась через поры кожи, просквозила легкие, наполнила кровь холодом. В груди кольнуло болью... Подчиняясь легкому дрожанию ауры, Тьма коснулась треснувших ребер, сращивая кости. Слишком много... Я резко вскинулся вверх, поднимая руки. И излишки энергии выплеснулись с кончиков пальцев прямо в серое небо волной зеленого смертоносного огня.

Еще раз потянувшись, хрустнул пальцами, пытаюсь победить растекающуюся по телу приятную истому. Вытянул из опаленной и присыпанной прахом земли меч. Погладил ласково, чувствуя, как под пальцами знакомо ластится чистая Тьма. Настроение улучшилось, и погода уже не казалась столь противной.

Хорошо, очень хорошо. Тело затопило привычное удовольствие. Перешагивая через гаснущие линии, вальяжно выполз из круга. Проверил кольца.

Огонь, вода, блоки...

Чего им сделается, нейтральные они, чистые. Да и закрыты были. Для Светлой сгодятся.

Лениво накинул плащ, пригладил волосы и вздохнул. Хотелось прилечь, еще раз окунуться в поток силы, отдаться ласковой щекочущей волне.

Тьма...

Куда там удовольствию от общения с женщинами до вот таких магических ритуалов! В особенности если имеется сродство со стихией, призываемой в Круг. И возможность работать с ней напрямую... чистое незамутненное удовольствие! Хотя и не без издержек. Моя сторона – Смерть и Тьма, и без жертв в этом деле не обходится. Почему я не природник, у них к родной стихии получается открывать дорогу без нелепых ритуалов! Вот за что терпеть не мог братца! За глупое разбазаривание таланта и фанатичную преданность всяким глупостям... помимо прочего. Но это мелочи. К тому же в основном для Кругов требуются твари неразумные. Человеческие – это уж прямое обращение к Бездне. Та еще радость... точнее гадость! Впрочем, брезгливые в нашей когорте не задерживаются.

Мысли привычно скакали друг за другом в дерганом ритме сердцебиения, ноги откровенно подгибались... Но как же хорошо!

Эйфорическое состояние не мешало мне убираться отсюда. Попилав ногой сомлевшую Светлую, отчего она глухо застонала, но в себя приходить отказалась, завернул ее в плащ и с некоторым трудом взвалил поперек седла. Перевязал веревкой, чтоб не свалилась, как добыча неаккуратного кочевника, а косу обернул вокруг шеи. Задумчиво погладил нежную кожу у воротника. Теплая... Какая женщина пропадает! Воюет, лезет куда не следует. Правда, здесь она очутилась и моими стараниями тоже... Зато жива!

Но сердце бьется с перебоями. Как она вообще с такой неустойчивостью к чистой темной силе сюда попала? Идиотка, щиты ставить не умеет. Поймав себя на несколько насмешливой нежности, хмыкнул. И что со мною моя Тьма делает! Сентиментальным становлюсь.

Поежившись от холодного мокрого прикосновения, оглянулся. С чахлого деревца, нависающего над местом мерно капает вода, затекая мне за шиворот, а Лисе, – за пояс плотных кожаных штанов. Замерзнет. Отогреем... вот эти аппетитные округлости...

Нет, но о чем я думаю! Закатив глаза, взобрался в седло. Ну точно, Тьма... Обожаю ее, но не сейчас

же потакать возникающим с ее подачи желаниям!

Прямо на мокрой земле разложить эту красавицу, мда. Вот уж радость! Староват я уже для этого. Да и Лиса вряд ли рада будет.

Я вынужденно неспешно двинулся прочь, потому что эти четвероногие твари двигаться быстрее, чем неторопливой рысью или шагом, не желали, и не помогли никакие понукания. Неблагодарные... вот пушу на жаркое... Или зомби из них сделать? Эти коричневые звери нервно стригли ушами, фыркали и понуро махали хвостами. Грязь смачно чавкала под вяло передвигающимися копытами... Следы мгновенно затягивались сочной, густой жижей. И как на таких лошадях кавалерия сражается?

Побыстрее бы надо отсюда убираться...

Ну, хоть погода наладилась. С неба больше не льется противный мелкий дождь, похолодало и слегка посвежело. Воздух очистился, наконец, от неприятного запаха сотен людей и животных, грязи и крови. Куцые кусты и увядшую траву сменил плотный спутанный мшистый серо-синий покров. Ледяной ветер трепал волосы, не в силах пробраться под одежду. Лиссаэль, не приходя в сознание, сотрясалась мелкой дрожью...

Хорошо...

Так. Стоп. Чего хорошего? Кажется, я за эту Светлую несу некоторую ответственность. Здесь недалеко должен быть заброшенный сторожевой пост. Просушу эту неудачницу, а то заболит. И умрет. Кто же тогда коалиции отчеты слать будет? Я сам, что ли?

Свернув в очередной овраг, очень удачно разминулсЯ с патрулем, спешащим к месту выброса темной силы.

Наивные какие! Не скрываются, наоборот, ищут, раскидывая вокруг поисковые чары, раздирающие естественные магические потоки. Да фон от Круга тревожат. Я их еще за четыре сотни шагов засекаю.

Застыл в ложбине, придерживая лошадей. Хорошо, что эти конкретные нешумливые. Под копытами бежал ручеек, своим шуршанием заглушая дыхание.

А теперь...

Вы нас не видите, вы нас не видите, не слышите, не осязаете, мы лишь ветер... Старый прием, капля самогипноза и слияние с магическим фоном, сработал, мы исчезли в сумрачной серости дня. Ощущения растворились в ветре и земле. Демона с два у меня бы это получилось, не будь я под завязку полон силы, да на фоне отдачи ритуального круга.

Боевая пятерка медленно двигалась по гребню холма. Темные плащи с художественными разводами скрывали очертания фигур, но зримое напряжение так и витало вокруг них. Я прикрыл глаза. Два мага, алхимик и воины... сбалансированная партия, молодые, азартные, верные, но такие усталые... Невнимательные. Волны магии раскатывались от них одна за другой...

Нас нет, это только ветер...

На миг замерев, когда рука предводителя поднялась в предупреждающем жесте, они двинулись дальше.

Ха! Победители! Мальчишки самоуверенные!

Ну, можно было бы и не скрываться, погонять их по холмам. Весело, но времени было бы потеряно немерено, да и объясняться потом пришлось. Так что ладно, пусть едут, разбираются сами и докладывают командованию.

А с хорошей погодой я погорячился. Буквально через час, когда мы уже почти добрались до укрытия, неожиданно разразился ливень. Стена воды в миг накрыла с головой, просачиваясь через одежду, затекая в сапоги. У меня моментально онемели пальцы, а когда, наконец, за пеленой дождя я узрел смутные тени строений, то с удовольствием признал, что не зря изучал старые карты. Спину раз за разом прошивали судороги, а с волос ручьями лилась вода. За шиворот. Впрочем, теперь уж стаканом больше, стаканом меньше...

Обгорелый остов, зияющий темными провалами окон и ребрами балок, был непригоден для остановки, а вот уцелевшие конюшни выглядели более уютно. Одна стена осыпалась трухой, но оставшиеся бревна вполне уверенно поддерживали крышу. Поросшие мхом, они создавали вполне уютную пещерку, и, что самое главное, практически сухую.

Завел лошадей в уцелевшие стойла, с удовольствием вздохнул, потянулся, снимая промокшую

куртку. Сгрузил Светлую в дальний угол, подальше от входа, заливаемого водой. Сцепил пальцы, активируя походные чары. У меня целый комплекс разработан. Вода отдельно, грязь отдельно. От меня. Волна игристого, как вина, удовольствия, смысла влагу.

Что там у нас по плану?

На костер пошел мокрый, губчатый куст, раскинувший ветви с сине-зелеными листочками у обрушенной стены. Капля силы с кольца легко разожгла пропитанные водой, так сказать, дрова. Вот, если не надо использовать амулеты на полную мощность, они вполне безопасны. Магический огонь быстро вытеснит холод за проведенную на входе черту. Ароматный травяной сбор отправился в котелок, в стремительно нагревшуюся дождевую воду. В воздухе запахло горькой мятой.

Первое дело при охлаждениях, замечательный чай из пяти трав, не произрастающих на территории Темной Империи. Милая леди, старшая целительница Коалиции, была весьма потрясена, когда я заявился к ней посреди ночи и выгреб почти все запасы. А уж как радовалась моя охрана, таскаясь по темноте, освещаемой редкими фонарями и зарницами над разрушаемым городом.

Всем радости доставил перед отъездом, и командованию удачи пожелал. Надо будет потом поинтересоваться их карьерой...

Я присел на поваленное бревно, вытянув ноги, и уставился в пространство, вслушиваясь в шум дождя. Тепло постепенно оттесняло сырость наружу, за шумный полог. Тени летучими мышами металась по бревенчатым стенам, плясали на полу, лице Светлой. Огонь медленно, но верно делал свое дело. Согревал снаружи, а по внутренностям вновь расползлось игристое вино Тьмы. Это у меня, разумеется, вряд ли внутри Светлой эта сила гуляет. Она просто сохнет. А какая под ней лужа натекла... мшистый пол весь пропитался влагой. Выжмем плащик? Или силой? Нет, пусть уж сама.

Терпкий запах защекотал в носу у Лисы. Она сморщила нос, судорожно вздохнула и закашлялась. Приоткрыла мутные глаза и попыталась встать. И почти въехала носом в костер.

А про веревки то я и забыл. Девушка повалилась на землю, запутавшись в плаще. Привстав, я распутал ее руки и доброжелательно спросил, глядя в яростные синие глаза:

– Красавица, скажи мне, простому некроманту, как ты умудрялась воевать? Ты же в обморок, наверное, падаешь при виде самого кроткого зомби.

Сонное недоумение на идеально очерченном лице мгновенно сменилось яростным возмущением.

– Да я... – отшатнувшись, начала она и захлебнулась словами.

Не удержавшись, нагнулся и щелкнул ее по носу:

– Досушивайся, пей чай и поехали дальше, малышка.

А сила тебя пока не будет слушаться.

Лиссаэль, маг огня

От мгновенного удара огнем некроманта спасло только то, что магия не желала мне подчиняться. Тело нещадно болело, к горлу подкатывала тошнота, в груди засел кашель. С трудом поднявшись, мрачно уставилась на сидящего у огня мага. Принялась растирать онемевшие руки и ноги. В икрах безумно закололо, когда я шевельнула пальцами. Стянула промокшие сапоги. Огляделась. Стены колыхались, голова кружилась, шум дождя заглушал мысли. Приятный запах...

Ох, ничего не помню!

И кто в этом виноват?

Ну как кто?

Вот этот гад, что сидит напротив. Что он со мной сделал?

Хмыкнув будто бы в ответ на мои мысли, Мерль снял с огня котелок, перелил распространяющее терпкий мятный аромат варево в кружку и сунул мне в ладони.

– Давай.

Прихлебывая горячий горьковатый напиток, чувствовала, что меня потихоньку отпускает засевший внутри холод. Тепло внутреннее сливалось с исходящим от костра. Лиловые языки облизывали медленно истончающиеся ветки. Влажная одежда странно быстро просыхала, грязь с расправленного плаща осыпалась мелкой пылью.

Так что со мной произошло? Припомнила и застонала, прикрывая глаза. Идиотка, вот кто я, а мой спутник вовсе не гад. Ну, то есть гад, конечно, но не в этом случае. Сама виновата. Сомлела, словно невинная девица при виде голого орка!

– Именно, – тихо заметил некромант, усмехаясь.

Я привычно понурила голову. Опять вслух... точно, идиотка.

– Согласен. Не вскидывайся, у тебя на лице все написано. И вот еще что. Хорошо, конечно, что ты с ума не сходишь, как ваши Светоэльфийские скакуны, но придется тебя все же приучать...

– К чему? – спросила настороженно.

– Ко Тьме. Дрессировать, как этих, – мужчина махнул рукой куда-то мне за спину.

Обернувшись, среди замшелых стойл увидела понурых лошадей.

– Правда, не столь жестокими методами.

– Попробуйте только! – я возмущенно дернулась, обливая штаны кипятком. – Шшш...

– Ты забыла, куда едешь? И с кем? – все мнимое дружелюбие испарилось из тихого голоса. Как и насмешка. Напротив меня сидела, рассматривая через языки магического пламени, сама смерть. В зеленых глазах затаилась мрачная тьма, за спиной плясали отблесками на стене призрачные крылья. Нет, это всего лишь тени, отбрасываемые колыхающимися на ветру языками пламени.

Отпрянув назад, потянулась мыслью к огню.

Защита! На сей раз магия отозвалась, послушно выплескиваясь яростной каплей.

Тускловатые язычки полыхнули ярко-оранжевым, на миг освещая убогое укрытие до самой последней подгнившей соломинки на полу.

– Не забыла. Молодец, – протянул некромант довольно. – Ну-ка...

Пляшущая в глазах темнота отступила, сыто облизываясь. Он протянул руку, шевельнул пальцами, будто накрывая костер покрывалом, и огонь мгновенно угас, оставляя только несколько тлеющих на камнях углей.

Затем с рук некроманта потекла тьма, густая, зримая, угрожающая. И Смерть опять проснулась в зеленых прищуренных глазах. Сознание затопил страх, по коже побежали мурашки. Нет уж!

Я оскалилась, и между нами опять взметнулся огонь, обдав жаром лицо.

– Вот так каждый раз и делай, когда почувствуешь Тьму. Только мысленно, мысленно, поджигать ничего не надо. Еще раз...

Раз за разом выставляя щиты, я быстро согнала сонную одурь. И едва только просохла, как некромант вновь погнал меня под дождь.

И мы отправились дальше. Никакого отдыха, гнал некромант беспощадно. Не то что меня, себя не жалел. И, по-моему, он не совсем представлял, куда надо ехать. Взгляд у него был порой такой рассеянный. Тем не менее, каждую ночь после кружений по бесконечной холмистой равнине безошибочно выводил к месту, где можно заночевать с относительным удобством.

Странно, такая пустынная местность у самой столицы. В Ронии, да и в княжествах на два-три дня пути вокруг то деревни, то городки, то просто крупные усадьбы, как грибы после дождя натыканы. Да и пригороды большие. На мой вопрос бывший Магистр полыхнул Тьмой, я уже привычно выставила щит, и только потом услышала ответ:

– Это Темная Империя. Была. И законы здесь другие. Очень простые. Если сказано – не селиться, никто не селился.

– Жизнь дороже?

– Вот именно. А щиты теперь держи постоянно, – приказал он.

– Но зачем?

– Проверим, сколько выдержишь. Там, на Острове, – он повел рукой в сторону предполагаемого моря, – Тьма и Смерть эмануруют постоянно. И мощностъ канала не чета моей. Так что готовься...

напарница. Насколько бы ты была хороша в Светлых искусствах, от Темных так просто не отмахнешься.

Слова были сказаны его обычным, чуть снисходительным тоном. Я покрутила головой. Гад, право слово. Он меня за полезную боевую единицу не считает. Но ничего... Я докажу, прежде всего себе, что хороший, опытный боевой маг может многое... В конце концов, целый год воевала, и ничего, цела!

– Не веришь? Ну-ну... Ходили тут особо одаренные, и до сих пор бродят, только уже в виде зомби. Случится если не чудо, но что-то к нему весьма близкое, если ты выйдешь с Острова хотя бы живой.

– Так что же вы меня с собой тащите?

– У тебя приказ, ты не забыла, красавица? – Мерль неприятно улыбнулся. – Или ты предпочла бы смерть от руки своих соратников? Как слишком много знающая...

– Но... – я ошеломленно застыла в седле, схватившись за кристалл души брата.

Некромант недовольно скривился, но придержал лошадь и поравнялся со мной.

– Вот именно. Решать сама будешь, напарница.

Насмешка в тихом голосе раздражала.

А у меня в душе стало пусто и холодно. Обида на весь мир разрасталась и почти затопила сознание. Тьма, как же противно...

– А ребята?

– Те двое наглых, с которыми ты ходила в Светлый лес? Их не тронут. Не они же по подземельям бегали. Вообще, вас, Светлых, благородство губит, – задумчиво, немного не к месту, протянул некромант. Пригладил волосы, коснулся рукояти меча, что-то проверяя... Магия колыхнулась, затем вновь свернулась клубком в стальном прибежище.

Я только понуро вздохнула и закуталась в плащ. Ненавижу политику. А мой спутник продолжил, глядя куда-то за горизонт:

– Всех моих сторожей раскидают по самым отдаленным гарнизонам и опасным местам, – в его голосе появилось странное удовлетворение. Злорадное такое.

– Ма-агистр, – протянула я с отвращением, будто это какое-то ругательство из особо гадких.

– Да, – кинул спокойно мужчина, обгоняя меня, – Великий Магистр. И благодаря этому факту ты еще жива.

Я нервно сжала поводья. Знает, куда ударить! Я – его должница, причем трижды!

– А вас не тронули!

Мне было немного любопытно, почему, но в душе скопилось куда больше негодования. Я – пешка, а этот, проигравший войну, потерявший страну... в выигрыше! У него даже из эскорта – только одна полукровка из Светлых, которой можно пожертвовать, если что! Отпустили темного мага на вольные хлеба! Зло скривившись, тихо выругалась. Везде в выигрыше!

– Попробовали бы они, – его рука легко прикоснулась к груди, где под курткой покоился странный медальон с драконом. – Это политика, привыкай, краса моя синеглазая.

А сам-то! Сволочь с глазами изумрудными!

– Мерзость! – и ситуация, и до обидного довольный жизнью собеседник.

Я пришпорила лошадь, обгоняя спутника. Вперед, только вперед, чтобы ветер в лицо и хлесткие удары косы по спине изгнали из души демонов. А мелкая морось смешалась на лице с солеными слезами. Ну почему расставание с иллюзиями всегда так болезненно?

А ведь можно уже было привыкнуть. Кому нужна изгнанница? Все оставшееся до привала время я молчала. И все дни ограничивалась короткими фразами, без которых было уже не обойтись, и, стиснув зубы, держала щиты.

На четвертый день мы вышли к морю.

Мерль, некромант

Лодочная станция только выглядела заброшенной. Пара покосившихся деревянных домов и причал в трех днях пути отовсюду. Какой она еще может быть? К тому же на западе – большой порт... был. Вот и оставили рыбаки бесперспективное место. Понарошку.

Галечный пляж был пуст, чахлый кустарник отчаянно цеплялся за камни, резкие порывы ветра срывали с веток последние сухие листья и швыряли их в воду. А та выносила на берег кучки бурых, пованивающих гнилью водорослей. Рябь, бегущая по серой холодной воде, нагоняла дрожь.

Выпустив легкий импульс темных поисковых чар, в очередной раз убедился в полном отсутствии живого вокруг. Кроме нас, разумеется. Предсказуемо, но приятно.

Покосившись на Светлую, с непередаваемым выражением лица созерцавшую побережье, решил ее подбодрить. И выпустил Тьму, направляя удар Хлыста по скользящей, чтоб не покалечить. Лиса встретила хлесткую атаку, резко вскинув руку и выпуская дремлющий внутри огонь. Пляшущий в ее разуме слился с изливающимся с ладоней, порождая ослепительную искру. Разлившись тонкой пленкой, она слилась с моей молнией, поглощая... Пульсирующий комок силы полыхнул зеленым, на миг разгоняя мрачный сумрак.

Ах, какой гневный огонь пляшет в ее прекрасных глазах! Так и надо!

– Приехали.

– Я заметила.

Она довольно долго теперь держит стихийный щит, но только если ее не отвлекать. Надеюсь, этого хватит. А иначе такой экземпляр ни за что пропадет.

Хм...

Растрепанная коса свернута в кольцо и лежит в капюшоне. Гордый разворот плеч, напряженная спина. Вскинутые в атаке руки. Безжалостна, наивна, горда. Хотя разговаривать стала меньше. Четче выражает мысли, и глупостей почти не слышно. Картинка, просто-таки боевой маг на выезде.

Идеальна.

Провел пальцем по кольцам, закрывая их, и снова отпустил Тьму. На сей раз просто так, погулять. Холодная волна прошла по земле, сбивая настройки следящих амулетов. Те, что на моей Светлой, уже давно не работают так, как следует.

Достаточно того, что весьма немалая куча разумных и не очень существ знает, куда мы направляемся и что собираемся делать. Лишние свидетели, созерцающие подробности, нам ни к чему.

Вот именно.

Пора делом заняться. А то все в лирику да в лирику. Это все последствия ритуала, уж больно хорошо я себя чувствую.

Ничего, это ненадолго.

Объезжая перекошенные дома с выбитыми стеклами, принялся. Знакомый запах. Оглянувшись на замершую Лису, поторопился к пристани. Монументальное строение на подгнивших опорах выдавалось далеко вперед. А у самой кромки воды, облепленным тиной кулом колыхался последний зритель сего секретного объекта. В слегка обгрызенном рыбами весьма непрезентабельном виде. Его лодка билась о столбы, мохнатая веревка терлась о занозистый край.

Я мрачно уставился в небо. Вот ведь Бездна и ее порождения... Впрочем, можно было бы предположить, что этот тип кончит жизнь не в постели. Если учесть, что начинал он службу в Ордене в качестве расчленителя трупов... Спросил у подъехавшей Лисы:

– С этим, – махнул в сторону лодки, – обращаться умеешь?

– Нет, – она спешила и отвернулась.

Да, вид еще тот у этого трупа. Что я там говорил про безгловость? Лиссаэль явно не горит желанием заняться некромантией. А придется!

– Вот и я не умею.

– О, так есть что-то, что вы не умеете?

– Зубки показываем? А я уж было надеялся, что ты и дальше молчать будешь! Найти тебе занятие?

Я могу...

Женщина побледнела и, распрямив плечи, деревянно переставляя ноги, двинулась куда-то в сторону гор. Вдоль берега на запад, если это кого-то интересует.

– Стоп! – я соскользнул с оступевшей, а потому безропотной лошади. – Куда пошла? Пешком к гномам? Назад, милая, назад. Помогать будешь!

Повозившись с застежками на сумке, вытащил оттуда две пары перчаток. Меньшую по размеру куртуазно предложил магичке. Та подцепила их кончиками пальцев за темные, матово поблескивающие обшлаги, и вопросительно на меня глянула.

– Надевай.

И принялся натягивать на пальцы плотную, с трудом расходящуюся кожу. Чешуя крупной болотной ящерицы отлично предохраняла тело от контакта с различными неприятными веществами. В данном случае – трупным ядом повышенной токсичности. Какой я запасливый! Прямо как знал, что ассистент понадобится! А Тангер Рион, могильщик его светлости Князя, переживет. Мне нужнее.

Снял куртку, повесил на седло. Шагнул в воду, с неудовольствием ощущая, как холодная вода кольцами обхватывает ноги даже через плотную кожу сапог. Нагнувшись, потянул труп за лодыжку, выругался:

– Давай же, милая, помогай!

Лиссаэль двинулась вперед, нагнулась. Сглатывая, прикоснулась к расплзающейся под пальцами, затянутыми в чешую, ткани. И коже, которая, слезая, обнажила зеленоватые мышцы. Быстро выволокли труп из воды на ровную поверхность.

– И что дальше? Зачем он... – женщина отвернулась, прижимая рукав к губам и резко бледнея.

– Это лодочник.

– И что? – в нервно дрожащем голосе плачущие интонации.

Я улыбаюсь. Мерзость, правда?

– Будем поднимать. И надеяться, что двигательные навыки сохранились.

– Зачем?

– Ты хочешь поработать гребцом? – не дожидаясь ответа, отошел дальше, вздохнул и раскинул стандартную одноразовую матрицу для простого ритуала. Магический шестиугольник, вписанный в круг, тускло светясь, лег на неровную землю. Ну нет, нет у меня желания чертить все вручную! Как вы это себе представляете? Для классического круга нужна кровь смешанная с воском, или выбитые в камне желобки, заливаемые свинцом... и другими неприятными ингредиентами.

Аккуратно подхватил тело за запястья, кивнул Светлой, предлагая ей помочь:

– Заноси!

Та послушно подхватила тело за ноги, сделала шаг, и опустила на землю одновременно со мной.

– Теперь вон отсюда.

Полюбовавшись на поспешные, нервные движения Светлой, хмыкнул. Боится меня? Я всего лишь приказал, используя голос, каким гонял своих фанатиков! Такс, вернемся к делам нашим скорбным. Привесил на пояс меч, погладил рукоять. Ну что, Тьма, поработаем? Задержав дыхание, подошел, переступая тусклые линии Круга. Наклонился над старым знакомцем, вытащил кинжал и принялся выводить на груди, на ветхой ткани сдвоенный треугольник. Приказ подчиняющий, прямой канал связи с поднимающим, опорные точки на... Я на миг задумался и продолжил делать засечки. Грудь, плечи, локти, запястья, ладони, пояс, бедра, колени. Хватит? Пожалуй. В каждый надрез капнул крови. Не своей. Есть у меня запасец от одного спящего часового. Еще не хватало, для активации простого зомби себе вены резать!

Ощущения тела будто ножом отрезало. Холодный ветер, шум воды, тихие удары борта лодки о причал. Все исчезло. Тишина.

Положив ладонь на вырезанный в груди узор, сконцентрировал ауру, заставляя силу тонкой нитью просочиться в тело. Мышцы и связки начали сокращаться, по телу прошла дрожь. Мягкий, отзывчивый. Еще не окоченел, хотя лежит тут не меньше пяти дней. А одежда разложилась неестественно быстро. Плюс цвет плоти не самый обычный, даже для мертвеца.

Эффект посмертного проклятия? А какая разница? Если пациент поддается поднятию? Сила обежала тело, застопориваясь на засечках. Так. Проверочка.

– Поднять левую руку, – не прерывая потока, скомандовал я.

Та поднялась, указывая обгрызенными пальцами в небо.

Краем сознания уловил всплеск светлой силы от Лисы. Вспомнила-таки про щиты! Хотя в данном случае они не нужны.

Усиливаем поток:

– Встать!

Вот никак не могу избавиться от привычки дублировать мысленные команды вслух. На публику работаю...

Мертвец согнулся, сел, затем поднялся и замер, покачиваясь. От движений на нем расходилась одежда, обвисая живописными клочьями.

– Десять шагов вперед... – и обернулся к Лисе, тарашащейся на великое чудо – ходящий труп – в ступоре, – Вещи с лошадей снимай и в лодку!

– А...

– Пусть их хоть волки сожрут! Мы сюда не вернемся!

Не спуская руки с меча и поддерживая канал силы, двинулся по причалу.

– Еще десять шагов вперед. Стоп. Развернуться налево. Спуститься в лодку.

Поднятый действовал вполне уверенно. Правда в лодку почти рухнул, и та едва не зацепила бортом воды. Отлично, память мышечная сохранилась.

– Стоп. Сесть на среднюю скамью. Весла в... уключины.

И Светлой, балансирующей на самом носу с охапкой вещей:

– На корму, к рулю. И отвязывай.

Спустился вниз, оттолкнулся рукой от причала, разворачивая это корыто в нужную сторону.

– Ну?

– Да, – сдавленно пробормотала огненная, едва сдерживая тошноту.

Еще один приказ:

– Грести! – и труп послушно налег на весла.

Тяжело осев на скамью, замкнул цикл движений, закрепив на засечках стопоры, закачал в бывшего лодочника силы. Слишком много, но до нужного места грести будет без остановки. А потом развалится от перенапряжения. Понаблюдав немного за его мерной работой, заметил, как в прорехах одежды расслаивается кожа. Точно развалится.

А теперь...

Навалились отодвинутые в сторону ощущения. Шершавое дерево под ладонями, легкое покачивание лодки, усталость, капли пота на висках...

– Держись за то весло, огненная моя! И молись всем своим богам, чтоб погода не испортилась. И через некоторое время мы будем на месте, – покосился на буруны, выбегающие из-под носа лодки, оценив скорость движения. – К ужину, я думаю.

– К ночи? – вскинулась Светлая.

Боится? Ну-ну...

– То, что там водится, опасно круглые сутки, – и тут я обратил внимание, что Светлая отлынивает, сложив руки на коленях и даже не пытаясь принять участие в процессе управления. – Мне что, тебя убить надо, красавица, чтобы ты начала работать? Право руля, иначе до самой Индолы голодать будешь.

Три дня пути на яхте с удобствами до нее, между прочим, а сколько времени путь туда займет на этом средстве передвижения, даже не знаю!

Надо сказать, Лиса выглядела бледно. Даже зеленовато, или это просто отблески воды на лицо так неудачно ложились? Брезгливо кривясь, она стянула перчатки и бросила их на дно. Сглотнула и уставилась куда-то поверх моей головы.

Сидящий между нами мертвец мерно наклонялся вперед, ворочая веслами. Куски ткани и кожи потихоньку сыпались вниз, парочка попала на сапоги моей спутницы. Она еще сильнее позеленела и свесилась за борт, сплевывая подкатившую к горлу тошноту.

А может, у нее морская болезнь?

Чем бы заняться? Отдохнуть, например. Есть у меня предположение, что там, на острове, мне этого сделать не удастся. Я прикрыл глаза, краем сознания улавливая странную напряженность магических полей. Поисковые чары легкой сетью устремились вперед, искажаясь и вытягиваясь струной. Так, вот по этому азимуту и пойдём.

– Чуть правее, – приказал Светлой, вернувшейся в реальность.

Лиссаэль, маг огня

Некромант сидел на носу, равнодушно созерцая воду. Закинув ногу на ногу и поглаживая рукоять меча, он тревожил пространство, раз за разом выпуская силу в виде простых поисковых чар. Седые волосы треплет ветер, полы плаща раскинулись по скамье крыльями. Куда как более приятное зрелище, при всем моем к Магистру отвращении! И лучше я буду на него смотреть, чем на что-то еще! Потому что я сижу на корме, вцепившись в тяжелое весло, и вдыхаю аромат разлагающегося на ходу соседа напротив, трупа, мерно гребущего в неизвестном мне направлении.

Лодка качалась, переваливаясь на волнах, то замедляя, то убыстряя ход, рыская носом в разные стороны. Хорошо, что не опрокидывается, да воду не зачерпывает... Наверное, зачарована. А берег уже превратился в тонкую ниточку на самом горизонте.

Страшно... действительно страшно. Неизвестность, расстилающаяся передо мной пеленой серой воды, пугает. А я думала, что после замка Ордена бездны меня ничто не сможет ввергнуть в это чувство. Оказывается, можно. Для этого достаточно двух вещей – неизвестности и нынешнего спутника. Я не знаю, чего ожидать.

Вот для начала, странный ритуал, свидетелем которого я была, потом поразительная легкость, с которой некромант поднял лодочника. Никаких традиционных, разучиваемых учениками схем. И мощный поток силы, для этого использованный... Значит, не так уж это было и просто? Но объединенный рыбами труп слушался беспрекословно.

Я вздохнула. Страшно... Поежившись, протянула ноги, глядя в стремительно набухающее тучами небо. Серость сменялась тьмой. Руки, лежащие на руле, дернулись. Дрогнули, падая, щиты. Ужас гасит мой огонь...

Некромант встрепенулся и перевел на меня отсутствующий взгляд. Глухо заметил, равнодушно прищурившись:

– Рекомендую щиты держать постоянно.

Рука, все еще затянута в чешуйчатую перчатку, погладила борт лодки.

– Зачем?

– Ты хочешь остаться собой? – вкрадчиво спросил некромант, оставляя в покое деревянные перильца и сцепляя пальцы в замок.

Я стиснула зубы и вызывающе глянула на мага. Он был... серьезен. Собой? Кем бы я не была... Не знаю, кто я есть. И, тем не менее, ответ на вопрос – да. Хочу. А разберусь потом! Главное выжить! Кивнула.

– Держи щиты. И готовься к бою. Лишь Тьма знает, что сейчас на Острове происходит, но она молчит. А последний отчет внушал серьезные опасения.

– И что же?

– А ты не чувствуешь? – Магистр растянул губы в снисходительной улыбке, смотря куда-то мимо меня.

Нахмурившись, я привычно раскинула поисковую сеть. Нет... ничего. И отрицательно мотнула

головой. Некромант закатил глаза, раздраженно выдохнул, пробормотав про себя нечто, очень похоже на: «Светлая недоучка», и вслух добавил:

– Слабые возможности поиска, да? Кто у вас там в коалиции разведкой занимается, интересно? Слишком далеко для тебя?

– Скажите лучше, чего ждать и когда?

– Нет, – он махнул рукой, – твое дело держать щиты и жечь все, что движется.

– А ваше? – возмущенно подалась вперед, выпуская рулевой весло.

– Убить тебя, Светлая, если ты умрешь! Лево руля!

Я заполошно вцепилась в дерево, сдирая ногти, только сейчас заметив, что лодку начинает сносить куда-то, закручивая вокруг оси. Вдруг сети раскинутого мною поиска дернуло, потянуло и смяло, отбрасывая назад. Магия вернулась, ударяя по разуму, выворачивая наизнанку ауру и сознание. Боль прошлась по оголенным нервам сотнями игл. К горлу подкатила тошнота, и я согнулась, почти упираясь носом в колени.

Издалека до меня донесся раздраженный, чуть издевательский голос некроманта.

– Отлично... Стоп. Светлая, Бездна тебя побери, щиты поднимай!

Злое раздраженное шипение подстегнуло меня не хуже плети. Ярость, вспыхнув навстречу боли, воздвигла обжигающую стену. Под крепко зажмуренными веками заплясали оранжевые язычки пламени.

– Не сожги нам работника, Светлая. Да и лодку...

Я открыла глаза. Спина трупа, покрытая ошметками плоти, замершая в неловком полусогнутом положении, уже начала дымиться. Дерево под пальцами, судорожно вцепившимися в сиденье, обуглилось. Запах паленого дерева смешался с ароматом, тянущимся от мертвеца. Некромант спокойно стоял, положив руку на голову мертвому лодочнику, и пристально смотрел на меня. Кажется, он не дышал.

– Огненная, – протянул ласково, обещая. – Держи себя в руках, – повторил с нажимом. Слова будто впечатывались в разум, и сопротивляться им не было никакой возможности. И не хотелось. – Не опускай щиты. И весло держи. Ровно.

Я налегла на весло, не имея сил сопротивляться. Магистр подавлял. Тьма, стекающая с кончиков его пальцев, вселяла иррациональный страх...

Посмотрев на зомби, велел ему:

– Грести. Быстрее.

Коротко, четко и ясно.

Лодка, качающаяся на мелкой волне, начала медленно разворачиваться.

– Отлично.

И мужчина уселся на скамью, кутаясь в плащ, но не снимая руки с рукояти меча. Зеленые глаза вновь подернулись пленкой пустоты. Он внимательно следил за мерными движениями своего визави.

– Еще быстрее.

Я передернулась, не забывая о направлении. Желание выполнить этот обращенный не ко мне приказ оказался очень сильным... Тьма поработает, и ты ей подчиняешься, причем с радостью!

Весла зашлепали по воде чаще, плавное движение лодки нарушилось. Держать руль стало труднее... течение, что ли? Она рывками двигалась вперед, рыская носом. Мелкая рябь на поверхности воды превращалась в полноценные волны. Пока невысокие...

Холодные брызги летели в лицо, а облака, сгустившиеся на горизонте, медленно опускались сине-фиолетовой клубящейся дымкой. Искоруженные потоки магии попытались порвать щиты.

Некромант обернулся. Усмехнулся. Бросил коротко.

– Готовься жечь все, что движется.

Жечь, значит... Это я умею. Кажется... Было немножко страшно. Что творится на этом острове? Что мы там делать будем?

Жечь. Ладно. Сила побежала по телу, концентрируясь в кончиках пальцев. На самом краю ауры медленно набухали капли Белого Огня.

Могу, да...

Да! Легкое свечение окутало руки, чуть согревая, но не обжигая, и не оставляя следов.

Я – Огонь!

– Хороша, – заметил некромант, не отрывая взгляда от сизой, медленно приближающейся мути, – но поэкономнее. Там тебя ожидает множество заинтересованных клиентов.

Сволочь! Один звук его голоса настрой сбивает. А уж колышущаяся вокруг него тьма... Темное, холодное, колючее облако, не сливающееся с аурой, а скользящее поверх нее.

Из воды, меняющей цвет с серого на буро-коричневый, медленно поднималась скалистая гряда. Обрывистый берег проступал из тумана каменистыми осыпями, мшистыми пятнами голубоватой травы. Спутанные то ли черные, то ли темно-зеленые водоросли плескались на волнах, длинными щупальцами оплетая мокрые камни. До меня донесся запах. Прогорклое, прокисшее, прогнившее место.

Я задышала чаще, пытаюсь прогнать тошноту. Запах мертвеца был как-то приятнее. Воздух, превратившийся в сизое нечто, плавно колыхался, казалось, что изо всех щелей за нами подсматривают чьи-то глаза. Кровожадные, беспощадные...

– Лево руля, – скомандовал некромант, поднимаясь и напряженно вглядываясь в приближающийся берег.

Я налегла на рукоять, лодка послушно развернулась. Мы двинулись по самой границе бурой жижи. Весла мерно опускались в воду и с тягучим усилием вздымались вверх, опутанные веревками водорослей. Лодка качалась, и Мерль нагнулся, опираясь коленом о скамью. И его расхристанный вид больше не казался мне смешным. Хищник, мелкий, но опасный и упрямый, то ли ящер, то ли хорек. Такой вцепится в глотку даже противнику, намного превышающему его по силе. И будет держать, сжимая челюсти, пока не тот не сдохнет.

Сглотнув, спросила у его спины:

– Это место... оно и должно так выглядеть?

– Не-ет, – снизошел до меня маг, – за десять лет тут многое изменилось. Хорошо покуролесили.

– Кто? – разговор отвлекает от предвкушения опасности. Я старательно не смотрела на берег, но это не спасало от давления, выворачивающего наизнанку магию. Колыхающуюся, тяжелую тишину неожиданно разрезал пронзительный вой. Что-то черное, гибкое и чешуйчатое, неожиданно возникнув из тумана, стремительно взметнулось в воздух по широкой, длинной дуге. И устремилось вниз, распахнув крылья и разева пасть. Вой перешел в ошеломляющий волю рев. Это нечто едва не задело мгновенно пригнувшегося некроманта по спине и с шумом плюхнулось в воду. В борт гулко ударила волна, вода взбурлила, в двух шагах всплыла шипастая – спина.

Лодка опасно покачнулась. Я вскинула руку и с пальцев сорвалась ослепительно-белая искра и, оставив после себя в воздухе стремительный росчерк, влетела в раззявленную пасть, окруженную широким воротником. С противным глухим чмоком башка твари разлетелась на мелкие ошметки. Капли крови и кусочки чешуи забрызгали лицо и одежду. Раздраженно попытавшись утереться, я только размазала по лицу грязь.

Гадость...

Слишком быстрая, слишком большая, слишком наглая тварь... Чувствует себя в безопасности?

А тут еще кожа на спине нашего гребца начала лопаться с легким треском, обнажая позвонки...

Свет и Тьма!

Мимолетно огладив кристалл брата, прячущийся под рубашкой, намертво вцепилась в подрагивающее весло и возмущенно выкрикнула, выплескивая страх и ярость:

– С каких пор веерные ящеры летать вздумали!

Некромант, настолько отрешенный от реальности и сосредоточенный на гребце, с каждым

движением становящимся все более похожим на сломанную куклу-марионетку, даже не вытер с лица кровь. Но ответил:

– С тех самых, когда здесь поселились Изменяющие живое.

Это еще кто такие? Нахмурилась. И поймала насмешливый зеленый взгляд вовсе даже не медитирующего магистра. И прямо таки услышала его мысли. «Все Светлые неучи!»

Ненавижу!

А потом он напрягся, обернувшись, и бросил:

– Правь к берегу!

Стиснув зубы, я с натугой вывернула руль. Нос лодки развернулся, взрезая бурю жижу. Расхлябанные движения мертвеца стали прерываться. Весла застревали, и на третьем движении его рука просто отвалилась. Но набранной скорости хватило, чтобы пересечь прибрежные воды, и уткнуться в расщелину между двумя валунами, образующими нечто вроде ступеней.

Некромант вскочил, широко расставив ноги, дернул рукой, вырисовывая какой-то знак на лбу мертвеца, полыхнувший чернотой, и приказал мне:

– Светлая, на выход, с вещами!

Подхватив сумки, я проскочила мимо мертвеца, некромант посторонился, пропуская меня к скамье. Напружинившись, я вспрыгнула на валун. Нога поехала на влажной, покрытой водорослями поверхности. Размахнувшись, закинула на берег вещи, затем, вцепившись в какой-то чахлый куст, подтянулась выше. Дернулась, ощутив пониже спины чужую руку. Взбрыкнула, но некромант просто так выбросил меня на берег.

Вскочив, я выдернула из ножен меч и раскрыла ауру, готовясь отразить любое нападение. Пусто, тихо, серо. Давящее ощущение чужого взгляда. Ломающее ауру даже сквозь алые огненные щиты магическое воздействие. Тьма, уже привычная... Уловила рядом движение. Темная фигура возникла справа, с шуршанием опустили на землю сумки. Некромант ступил мне за спину, будто занимая позицию для боя в окружении.

А от воды послышался смачный, какой-то довольный хруст и чавканье. Затем разочарованный вой. Не поворачивая головы и не отводя клинка, упирающегося лезвием в недалекие холмы, делаю шаг в сторону и скашиваю глаза на воду.

Обломки лодки и ошметки плоти стремительно вращались в расширяющейся бурлящей воронке, бурные и черные водоросли обернулись щупальцами, извивающимися в кровожадном танце. Неожиданно десяток длинных толстых, покрытых липкими присосками канатов выстрелили вверх, целя в нашу сторону. Мерль неуловимым движением вскинул руку. С кончиков пальцев сорвалась длинная, мертвенно-зеленая искра, вытягиваясь в длинную молнию, которая, изогнувшись, подрубила щупальца у самой воды. Останки разочарованно плюхнулись назад, истекая бурой жижей, заменяющий *этой* кровь. Мелькнула пасть, усеянная мелкими зубами ряда в три, не меньше, впиваясь в добычу и утаскивая ее куда-то на глубину.

Впечатленная, я отвела взгляд.

– Вот это могло в любой момент на нас напасть, пока мы плыли?

Магистр отступил от берега на пару шагов, не опуская руки, резко развернулся.

– С того момента, как ты применила свой Огонь.

– Но почему... – вы мне ничего не сказали, не успела возмутиться я.

– То чего ты не знаешь, не напугает до потери координации. Напали бы – отбилась.

– Сволочь темномагическая, – как-то равнодушно заметила я, подбирая свои сумки и пристраивая их на спину.

– Ты однообразна, – так же спокойно заметил некромант.

Да, верно, не время ругаться.

– Впечатляющая охрана. Здесь все такие?

– Когда-то все эти прелести контролировались, – мечтательно пробормотал Мерль.

Кем это, интересно? Сам что ли хотел?

– А сейчас?

– Судя по атмосфере, кто первый съел, тот и прав!

Он подобрал вещи и осмотрелся. Ну нет, нет здесь ничего интересного! Небольшая равнина, поросшая травой разнообразно-серых оттенков, недалекие, такие же серые холмы. Тем не менее, некромант выбрал направление и поманил меня вперед со словами:

– Леди вперед! Прошу вас, о благороднейшая, прямиком во-он к тем валунам в расселине. Рекомендую жечь все, что шевельнется. Кроме меня. Я мягко улыбнулась, мечтая выполнить последнее действие. Молча погладила кристалл брата и скользящим шагом двинулась вперед. На ком бы выместить ярость?

Раскрылась, преодолевая тошноту, что бы запустить поиск живого. Некромант ударил меня голосом, как хлыстом по спине:

– И глазами работай, держи свою магию при себе, за щитами. Ничего более живого чем мы, здесь нет.

А я неожиданно осознала, зачем он отправил меня вперед.

Подставил меня, гад. Самый сильный удар придется на кого? На того, кто идет первым... Наверное.

А что этот демонов Магистр будет делать в момент нападения?

Мерль, некромант

– А Магистр будет тебя, красавица, страховать, – заметил я в гордо выпрямленную спину. Что за дурная привычка – мысли озвучивать! Хотя забавно. Скажет лишнего, а потом обвиняет в этом и последующей реакции спутника кого угодно, только не себя. Просто лучше язык контролировать надо, а то после таких вот заявлений она на простейшие провокации поддается. А ведь большая уже девочка.

Машинально потянувшись вперед, коснулся пальцами гордо выпрямленной спины, проверил щиты Светлой. Та вздрогнула и рванулась вперед.

– Не дергайся, – и поставил свои. Хотя в принципе в обморок падать от того, что здесь творится, не собираюсь. Вот только холодно. Внутри. Не родная эта Тьма, а какая-то странная, измененная. Даже интересно.

Вытянув из рукава платок, отер лицо. М-да, не понимаю тех, кто использует одежду в качестве полотенца. И разбрасывает грязные вещи, которые потом можно использовать для наведения весьма специфических чар на бывшего владельца – тоже. Это вообще-то камень в огород моей спутнице, на лице которой красовалась боевая раскраска. Серые, черные и грязно-красные полосы превращали ее в настоящего орка. Мда, весьма грациозного, настороженно скользящего по сухой земле, едва касаясь ее подошвами сапог, орка.

Двигаясь за ней след в след, рассредоточенным взглядом сканировал пространство, параллельно размышляя о переживаниях собственной жизни. В основном о категорическом нежелании ехать сюда. А что, кто-то подумал, что я прямо-таки горел желанием оказаться в эпицентре развернувшейся магической аномалии, едва выбравшись из собственной, разрушаемой весьма крупной армией, столицы? Не хотел, разумеется. Но и мечта о теплом уютном доме с камином, и о размеренном существовании на сворованные из бюджета Империи деньги, тоже не прельщала. Хотелось чего-то легкого, но интересного, с горчинкой, как инсолийский фруктовый коктейль. Планы... Сначала надо расплатиться с долгами. Жизнь за жизнь, око за око, услуга за услугу. Моя «дипломатическая неприкосновенность», медальон Черного Дракона, при виде которого так забавно перекошило светлую часть коалиции, требует возмещения. Откажусь – и лишусь даже ее. Все-таки мой покровитель (Тьма, какое отвратительное слово), при всем моем о себе высоком мнении, куда как сильнее, и руки у него длинные-е. Нарушу соглашение – найдет и убьет. Мучительно. Здесь хоть шансы уцелеть больше!

Я раскинул нити поиска, тьма вернулась изорванной в клочья пеленой. В этих серых пустошах подобные приемы бесполезны. Магический поиск, в смысле. А чем он ведется, особой разницы нет. Слишком бурный и тяжелый, ломающий структуру чар фон. Пространство меняется прямо на глазах, плавится линия холмов, хищный мох все больше застилает камни. И в мертвой тишине каждая встречающая тварь готова нас сожрать.

Остров, едва ли не причмокивая, тянет магию из ауры, понемногу, почти незаметно, и отнятое вливается в круговорот аномалии, мгновенно теряя структуру. Это плохо, резервы-то

небезграничны, мои в особенности. А рунами баловаться здесь не стоит. Все-таки меняется именно мир, мало ли как воспримет приказы, вдруг не поймет! Вот радость то будет... для всех Светлых скопом...

А ведь надо еще добраться до логова ручных сумасшедших, да и купировать последствия экспериментов – не зомби поднять! Путь-то неблизкий, между прочим.

Магический беспредел тут устроили, понимаете ли! А мне расхлебывать! Тьма побери все эти расплаты, долги и обмены услугами! И уборки! Хотя интересно, как эти психи от науки добились такого интересного эффекта? Надо будет все изучить как следует. Потом можно будет в лаборатории этой проблемой заняться. Хм, если она будет. Ну, я уж постараюсь!

Так что...

Выживу, назло всем Темным и Светлым! На губы выползла неконтролируемая улыбка. Подозреваю, что весьма кривая, слегка неадекватная и предвкусная. В молодости один знакомый мне сказал, что в таком настроении я похож на практикующего дурман-траву типа, мучающегося ломкой. Не сказать, что это заявление положительно сказалось на его здоровье. Но тем не менее, где-то он был прав.

На чем я там остановился?

Выживу, и поймею из этой ситуации максимальную выгоду. Всех поймею, мда...

И для начала надо дойти.

Не проблема.

И поначалу так и было.

Идеально.

Под ногами похрустывали короткие подсохшие травинки, мелкие хрупкие косточки местных неудачников и рассыпающиеся при прикосновении подошвы камни. Холмы медленно приближались, взгляд скользил то по трещинам, змеящимся по высохшей, выпитой почве, то по небу, клубящемуся фиолетовой дымкой, то замирал, следуя за плавными движениями Светлой. Тонкая спина под плотной тканью камзола, на кончиках пальцев левой, отставленной в сторону руки пляшут незримые белые огни, ощущаемые только магически. В правой – тонкий изящный клинок. Красивая шея, а взгляд, наверное, орлиный. Со спины не видно.

Головой вертит туда-сюда, шарит взглядом по горизонту, длинная коса мотается, разнообразя вид.

А под ноги смотреть кто будет? Опять я? Ну, это просто наглая эксплуатация!

– Стоп! – скомандовал негромко.

Светлая замерла на полушаге. Хм, выдрессировал удачно. Или доверяет? Ну-ну... Хотя в такой напряженной обстановке... Почему бы и нет? Я все же живой. Относительно.

Чуть развернувшись, Лиса беззвучно шевельнула губами:

– Что? – в синих глазах плесканулось нечто, очень напоминающее страх. Ну, еще бы! Жутко давят, ломают магию, измененные смерть и тьма, даже мне некомфортно. Подозреваю, что даже полная боевого транс. Синие глаза расфокусированы, только что в стороны не разъезжаются, дыхание неровное. Ну-ну... бешеная единорожка.

– Шаг назад.

Она медленно отставила в сторону поднятую ногу, посмотрела вниз и заметила то, что привлекло мое внимание. У наших ног начиналась широкая полоса густой растительности, чуть более светлого оттенка, длинные травинки маслянисто поблескивали, кончики загибались, образуя крючочки. И ни одной, даже самой маленькой косточки впереди. Присел рядом, на миг залюбовавшись сим образчиком охранных чар. Провел рукой по верху растений, проводя диагностику. Не-живое, не-мертвое. Надо признать, оригинальный подход. Надо будет воспроизвести. Потом, все потом... Положил ладонь на землю, выпуская каплю силы. Лепестки зашелестели, распрямляясь. И до самых холмов стремительно прошла волна движения. Растения вытянулись вверх, окрашиваясь в цвета хищной серебряной стали. Узнали.

Я усилил поток магии, обращаясь к запасам меча.

Неохотно уступая настоятельной просьбе старшего родственника, то есть меня, травы раздвинулись

где-то на ширину трех ладоней, открывая прямую, как стрела дорожку до холмов. Тихо обратился к Светлой, замершей у самого края тропы:

– Дальше очень быстро, и легко, как перышко! Вперед!

И Лиса, коротко кивнув, стремительно сорвалась с места, и понеслась вперед, едва касаясь земли носками сапог. Насильно заставляя силу струиться под ногами, припустил следом. Волна Тьмы не давала травам сомкнуться. А то еще съедят, твари такие! Так и тянутся, так и тянутся, только что зубами не щелкают... Голодные!

Запаленно дыша, замедлил бег. Лиса, вылетев к холмам, едва не попала в пасть выскочившей из-за валунов твари. Взвилась в воздух, уворачиваясь от длинного хвоста, хлеща и полосуя матово-черную чешую белой плетью, оставляя на ней подпаленные пятна. Ревущая туша стремительно атаковала. Бездна, кажется, это вторая линия защиты? Прелесть... дракон? На моих пальцах совершенно самостоятельно зажглись сине-зеленые звезды. Тьма, это еще что? Встряхнув руками, прибавил ходу... Замечательно, я изменяюсь, что ли?

Светлая отпрыгнула, мощный удар разнес один из камней, обдав ее осколками. Двигаясь так же стремительно, как охранник, она поднырнула под обрезанное крыло твари, зацепилась за отростки у основания и взметнулась в воздух. Дракон завертелся вокруг оси, пытаясь достать Лису зубами. Едва не упав, она клешом вцепилась в чешую. Юркой ящерицей взобралась на хребет беснующейся твари, одной рукой вцепилась в гребень, подползая по шее вперед, и другой вонзила выдернутый из ножен клинок между щитков затылка. Раз, другой... Тварь забилась, бешено вертясь вокруг оси и дробя хвостом валуны. Земля, взбитая мощными лапами, сухими комьями разлеталась широким веером. Вой, переходящий в визг, оглушал, уши будто пробками заткнули.

Прикрыв лицо, я подкрался ближе. Золотистая полоса на длинной морде потускнела, но дракон все еще не хотел умирать. Лиса явно держалась на его спине из последних сил, ее ноги взлетали в воздух, когда спина под ней изгибалась, руки скользили по заливаемой сине-фиолетовой кровью чешуе. Ну да, такую тварь одним мечом не убьешь! Свистнув, запустил ком сомнительного сине-зеленого огня прямо в пасть, успев пересчитать зубы, когда она ко мне обернулась, едва не сшибая с ног пронзительным воем. Челюсти сомкнулись, шея дернулась, сглатывая, в оранжевых глазах с узким вертикальным зрачком полыхнуло алым, и туша, судорожно содрогаясь, начала заваливаться на бок.

Я отскочил, а огненная, отпустив гребень, съехала вниз по покатому боку, цепляясь одеждой за встопорщившуюся чешую. Отошла, бросив на меня полный ненависти взгляд, и сделала глубокий вдох, намереваясь высказаться...

Подскочив ближе, зажал ей рот, и прошипел прямо в лицо, всматриваясь в расширенные зрачки:

– Быстро отсюда! Сейчас супруг пожалует с соседнего участка.

Всучил сумки, небрежно откиннутые в сторону во время ее кульбитов, и потащил дальше, в расселину между холмами.

С неба опять посыпалась мелкая морось, пятная одежду маслянистыми каплями. Волосы облепили лицо противными сосульками. Раздраженно отбрасывая скользкие пряди, подгонял Светлую, которая, почти не глядя по сторонам, неслась вперед. На развилке затормозила, обернувшись.

– Левая развилка!

Мгновенно свернула и, наткнувшись на торчащий корень, упала, пропахав грудью каменную осыпь. Перевернулась, вскидывая руки, и бросила в клубящееся тучами небо горсть искр, из которых стремительно соткалась мелкая сеть. Поднырнув под нее, я посмотрел вверх. Летуны кружат... И, хищно оскалившись, добавил защите-ловушке пару нитей от себя, сплетая тьму с огнем. Странно легко получилось у нас темное пламя. Видимо, наши ауры одинаково нехороши для этого места, и их невольное сродство дало интересный эффект... В любом другом случае Свет и Смерть несовместимы...

– Вставай, глазастая, мы не заметили их, – прошептал, вздергивая красавицу на ноги, – двигайся.

Девушка, кинув на меня выразительный взгляд, сделала пару шагов вперед, не выпуская из рук меча. Если бы взглядом можно было поджигать, я бы уже пылал белым пламенем. Ох, не любит меня моя красавица! И есть за что. Догнав Лису, расправил на ее плечах плащ, смахнул пыль.

– Давай, давай, естественнее. Вперед. Можно не петь.

Неразборчивая ругань послужила мне ответом.

Едва заметные точки, бесшумно планирующие в облаках, ринулись вниз. А мы их не видим! Когда

тишину разрезал свист разрезаемого крыльями воздуха, мы, не прекращая движения, одновременно подняли руки. Сеть резко рванулась вверх, встречая падающих с хищным клекотом птичек. Запахло палеными перьями. Хорошо прожаренные тушки со шмяканьем попадали на землю. Жаркое подано...

Так, а теперь быстренько отсюда, пока из нас второе блюдо не сделали.

Лиса начала обессилено опускаться на землю. Идиотка, говорил же, экономнее надо быть. Пробегая мимо, схватил ее за руку и потащил следом. Бездна, куда б ее меч деть, чтоб меня им не проткнула? Выскочив из-под рассеивающейся сети, взглянул вверх. Чисто.

Огненная вяло переставляла ноги, что изрядно замедляло движение. Да еще спотыкалась о многочисленные камни. Вообще, дорога какая-то ребристая. Палки, кости, длинные ямы поперек движения, будто вырытые специально, чтобы тормозить продвижение гостей, навевали на печальные мысли. О судьбе предыдущих посетителей. Остановившись, снял с пальца кольцо с аметистом и сунул в руки Лисе, активируя подпитку. Окрест разлилась чистая, легкая, и что самое главное для Светлой, нейтральная сила.

- Забирай, - рявкнул раздраженно, чувствуя, как магия аномалии начинает пожирать неожиданный подарок, - зря что ли я ваших полковых магов тряс!

В синих глазах этой... даже слов не хватает... появилось осмысленное выражение. На миг скинув щиты, она раскинула ауру и вобрала в себя силу. Вздохнула. Встряхнулась, посмотрела на небо.

- Чисто там! - буркнул я. - Вперед смотри! И бегом!

- Сколько еще? - резко развернувшись, спросила девушка.

- Недолго, - надеюсь, я прав. Все-таки восприятие здесь искажается. А пространство сминается складками, из которых выглядывают десятки охотников. Следят, сволочи... Ну-ну, ждите добычи! - Доберемся, не запутаешься.

Узкая дорога между холмов походила на ловушку. Крутые склоны, низкий кустарник, путающийся под ногами, тихий, но все более нарастающий шелест, перебивающий неровное дыхание и хруст под сапогами.

Мать безбожная! Кто там еще, а?

Грязь, поднятая в воздух, оседала на одежде грязными разводами, морозящий дождь почему-то не прибавал пыль назад, а образовывал взвесь. По виску стекла капля пота, смешанного с кровью. Коснувшись виска, зашипел от боли. Косая ссадина тянулась от уха почти до брови. Вот зараза, это подарочек от дракона, видно... А не болела, сволочь такая, зато теперь как накатило, прострелив голову насквозь.

На гребне одного из холмов заметил движение. Не я один. Светлая, медленно, но верно теряющая человеческий облик, ускорила бег. От ее сущности прямо таки веяло безумием боя. Подходящий настрой. Магия в ее руках запульсировала, готовясь излиться смертоносным потоком. Вот только экономнее... Перекинув через плечо измазанный в драконьей крови плащ, взяла меч на изготовку.

Раз, два, три, четыре, пять, крысы вышли погулять... Тонкий кинжал, закаленный в крови низших демонов, лег в ладонь, тьма прильнула к рукам.

Сквозь серую муть, по крутым склонам на нас понесся настоящий поток мелких тварей. Молча, с каким-то остервенением они бросались вперед, вцепляясь острыми зубками в голенища сапог, края одежды, сумки. А еще они излучали злобу, примитивную ярость и жажду крови. Сильно так, и голова бы закружилась, не будь я к эмпатии категорически не способен. И дорога превратилась в стремительное бегство сквозь разбрасываемые чары, взблески меча и кинжала, с упорством одержимого встречающих бросающихся на грудь тварей. Брызги крови, бьющие в лицо из нанизанных на лезвие тушек, хруст и хлюпанье под ногами, раз за разом срывающиеся с рук искры, оставляющие после себя вонючие, разложившиеся кучки. Энергия, текущая между пальцев, то сворачивающаяся кольцами, то бьющая исподволь, расчищая дорогу.

Грязь, пот и дикое раздражение...

Магией их, магией, на подлете!

Ненавижу такую работу!

И движение застопорилось в самом конце.

Огненные плети вспарывали пространство впереди, прожаривая нападающих, гибкая фигурка

кружила вокруг оси, пытаясь вырваться из круга. Запуталась? Где ее щиты?

Прорвавшись сквозь выворачивающий разум поток сумеречной магии, влепил Светлой пощечину. Эманации мелких хищников отпустили ее, я рывкнул в лицо:

– Обед готовишь? Вперед! Туда!

Пнул в спину, в сторону проступающего в сумраке прохода. Встретил кулаком крысу, нацелившуюся в горло. Прыгучая, твар-рь!

Обогнав Светлую, вырвался на оперативный простор. Обернувшись, убедился, что вполне пришедшая в себя Лиса, медленно пятясь, отступает, кроша напирающих крыс мечом и магией с обеих рук. С лезвия ее клинка на землю и нападающих летели тягучие кроваво-алые капли.

Стоит ли считать себя несостоятельным магом ввиду того, что подпустил этих крыс на расстояние удара мечом?

Взлетел на земляной вал, перескочил через небольшой ров и уткнулся в низкие каменные стены. Обернулся, с силой сжал ладони, развел, удерживая между ними плотную, пронзительно гудящую и вибрирующую бледно-синюю цепь. И выпустил ее. Толстая махровая веревка силы побежала от моих ног над самой землей, сметая и прижигая поверхность. Срезала ошметки травы, едва не подпалила ноги Светлой, вовремя взметнувшейся вверх, и врезалась в ряды крыс, отшвыривая их назад. Не обращая внимания на то, как десятки зверьков превращаются в высохшие, мумифицированные тушки, развернулся, торопливо рисуя руну праха на камнях.

Ну я не акробат, и норму в беге и прочих упражнениях на сегодня уже выполнил.

Ограничил знак по расстоянию и активировал. Полыхнуло синее пламя, и ограда осела под ноги клубами забивающей ноздри пыли. Задержав дыхание, шагнул вперед, затаскивая следом тяжело кашляющую Лису. Согнувшись и цепляясь за мою измазанную в грязи куртку тонкими пальцами свободной руки, она задыхалась, судороги прокатывались по телу, колени дрожали... Все, умираем! Ну подумаешь, пыли вдохнула? Не яда же! Подхватив ее подмышки, отволол подальше. Протащил по пустому пространству двора, вымощенному синими плитами, оставляя на припорошенной прахом поверхности размазанные следы.

Еще несколько шагов и вот она, наша цель. Цитадель.

На миг я застыл перед высокими, провисшими на остатках петель дверьми, судя по виду, вышибленными изнутри кем-то с большими когтями. Высокие стены из белого когда-то камня заросли бледно-зеленым мхом до самой крыши, а с карнизов свисали спутанные сизые бороды цветущей гадости. Лиса со хрипом дышала, привалившись ко мне и осматривалась. Отрешенно и равнодушно, морщась от боли...

И в какой-то момент, сделав шаг, нерешительно замерли на пороге, понимая, что придется войти в темный зев здания, но не желая этого. Из коридоров несло запахами дикого зверя, крови, смерти и опасности. Но во двор стремительной волной накатывали, давясь в дыре, твари. Плюнув на рефлексию, затащил Светлую вовнутрь, выставив вперед руку, воздвиг незримую стену. Продержится... некоторое время, не очень долгое, судя по тому, с каким энтузиазмом напирали на преграду демоновы крысы.

Я отвернулся от расплуснутых морд, скрежещущих зубами от ярости, покосился на Светлую. Красавица, яростно сверкая синими глазами, сползала по противоположной стене небольшого зала:

– Вы! Ненавижу!

Меня-то за что? Я ее убить не пытался, а в крысиную ловушку она попала потому, что ее внутреннее пламя погасло, чего она в боевом трансе не заметила.

– Щиты держи, дура! – рывкнул я в ответ не выбирая выражений. И сбросил свои.

Не сбросишь, не поймешь, что происходит, чувствительность не та...

Едва не рухнув на колени, уперся в стену двумя руками. Чуждая даже мне магия выворачивала наизнанку, ломая ауру. И не только ее. По телу разлилась боль. Как будто кто-то шинковал внутренности и ломал суставы... Прикусив губу, старательно отодвинул ее на задворки сознания.

Анализ, анализ... Пространство так изломано, что тело готово безмолвно следовать за изменениями, не подчиняясь указаниям разума. Мерзость! В Бездну все!

Вновь выдернув из ножен кинжал, острием прямо на ладони вычертил руну Стабильности. Разрезы заполнились кровью, и тягучая боль в мышцах отступила. Шагнул вперед, слегка покачнувшись,

поймал ошалелый взгляд Огненной. Кивнул высокомерно, приглашающе махнул окровавленной рукой.

Теперь и поработать можно. Тело не изменяется, и сила свободно течет через ауру, ломаясь только на выходе...

Голова кружилась, стены куда-то уплывали, но я, сглотив горечь и намертво вцепившись в порывавшуюся упасть в обморок Светлую, потащился в ту сторону, откуда тянулись наиболее сильно искаженные потоки магии.

Лиссаэль, маг огня

Некромант так сильно напоминал одного из своих клиентов-зомби, что моя ярость сама собой начала угасать. К тому же было больно. В горячке боя даже не поняла, когда слетели щиты, а транс приглушил ощущения... зато потом, медленно сползая по стене, ни о чем не могла думать, кроме как о том, как ненавижу...

Ненавижу, ненавижу, ненавижу, ненавижу, ненавижу!! Всех и вся...

Пронзительный рефрен заглушал разум до тех пор, пока некромант, выругавшись, не напомнил про щиты. Вот тогда пришло это ощущение... выламывающиеся из суставов кости, рвущиеся мышцы, простреливающие голову насквозь вспышки холода... Ревя и рыча, взметнулось пламя, отрезая посторонние чувства.

И я в полной мере смогла насладиться зрелищем уверенно, но неровно шагающего по коридору, встрепанного, грязного и окровавленного Магистра. Изрезанная рука вцепилась мне в плечо, лицо украшено пыльными разводами, из рассеченного виска сочится сукровица. Одежда... да по сравнению с нынешним ее состоянием, та легкая небрежность, в которой она у него прибывала в начале пути, кажется элегантностью! Да даже во время торжественного явления из столичных подземелий он выглядел лучше. Не таким зеленым...

Мы торопливо шагали по длинному коридору, минуя пустые и темные дверные проемы. Маленькие фонарики-плошки, вделанные в стены, загорались по мере нашего приближения и гасли позади, вновь погружая здание в тишину. Впереди нас несло гулкое эхо.

Винтовая лестница, еще один коридор, широкие ступени, перекресток...

Я швырнула мохнатым клубком огня в подозрительную тень, оставляя на светло-серых камнях вонючую разлапистую подпалину. Прикрывшись рукавом от щедро полыхнувшего жара, некромант неразборчиво выругался, и, неловко развернувшись, скрылся за поворотом, бросив мой ворот. Он явно знал, куда идти, поэтому я, стиснув зубы и возобновляя полный ярости мысленный гневный рефрен свернула туда же. Мягкая бархатная темнота вцепилась в меня длинными щупальцами. Осторожно двинулась вперед, касаясь кончиками пальцев стены, затем хмыкнула. Можно же зажечь огонь... но не успела. До меня донеслись легкие неровные шаги некроманта, затем тихая фраза на незнакомом языке и темноту неожиданно разрезала волна серого света, оставляя посреди коридора перекошенный силуэт, будто вырезанный из черной бумаги. Размазанное движение и он исчез, слившись со стенами.

Куда?

Я рванулась вперед, в два прыжка преодолев не такое уж большое расстояние. И потрясенно замерла в широком проеме. Мгновенная боль в висках заставила меня зажмуриться.

- Щиты! - злой шепот над самым ухом заставил вздрогнуть и распахнуть глаза.

Заново выстраивая порушенный было доспех вокруг души и тела, осторожно вступая в затопленное мертвенно-серым цветом помещение. Высокий потолок был частично выбит, по углам валялись обломки камней, а начерченный посреди зала сложный узор едва заметно светился. Ало-зеленые линии кругами и спиралями расползались по полу, завораживая. И давили, давили, давили... ментально, магически, физически, не давая вздохнуть, воспользоваться силой...

Некромант, привалившись к стене, как-то на редкость равнодушно созерцал величественное творение своих фанатиков. Запустив руки в волосы, он рассеянно пропускал пряди сквозь пальцы, его губы беззвучно шевелились, а магия кружила вокруг плотным темным, почти зримым коконом. Тонкие нити силы тянулись вперед, стелясь по полу, сплетаясь в странную, похожую на дерево структуру.

Итак...

Плавно двинулась вперед, не заступая незримой границы, за которой пространство начинало явно корежиться. Большой был круг вписан в шестиугольник, поделенный на сектора. В каждом из углов

руны. Противопоставлены друг другу в вершинах треугольников жизнь и смерть, свет и тьма, огонь и вода. Внутренний круг заполнен спиралевидным узором, вдоль каждой нити буквы незнакомого языка. На внешней стороне трех углов стояли кристаллы, буквально вбирающие в себя свет, пожирающие его, оставляя вместо себя только черные дыры в реальности. И, самое страшное, рядом с тремя из них, в маленьких кругах, свитых из толстой золотистой нити, покоились три высохших, мумифицированных тела в обрывках истлевших мантий. И магия, магия была вверх от этого ритуала, краем задевая нас, заставляя лишенное защиты тело коржиться от боли.

В висках заныло. Сглотнув, я обреченно поникла.

Что можно сделать?

Ломать, сжечь и взорвать? Я могу, но есть ли в этом смысл?

– Подальше отойди, мешаешь, – раздался позади меня хриловатый голос некроманта.

Я обернулась, делая шаг назад, и поняла, что могу сделать. Закатить истерику! Нет, нет... ни за что! Но губы уже выговаривали слова, нервно сглатывая окончания:

– И чем, скажите на милость, тут эти ваши... исследователи занимались? – на последнем слоге голос мой возвысился едва не до визга.

Магистр неторопливо прошелся по самой границе ритуального круга, ведя ладонью, покрытой странными порезами, вдоль незримой стены. Остановился у одного из тел, демонстративно меня игнорируя.

– Ну же, говорите! – с трудом подавляя желание втолкнуть его вовнутрь, воскликнула я.

– По большей части трансформацией живого, – полуобернувшись, тихо ответил некромант. И сощурился, изучая мое лицо, потом неприятно усмехнулся.

Страшная мысль закралась в голову. Он смотрит так, будто со мной что-то происходит что-то неправильное. Что? Я отступила еще на пару шагов, поглаживая рукоять меча. Это... успокаивает. А магистр, весьма довольный, кажется, моим испугом, продолжил:

– Кое-кто баловался пространственными перемещениями, а одна выдающаяся во всех отношениях персона изучала демонов... Большинство деятелей законопатил сюда мой предшественник, а сам остров используется как полигон уже лет сто.

Его голос звучал глухо, искажаясь в неестественной тишине, нарушаемой только шелестом шагов и тяжелым дыханием.

– Замечательно, все это! Но как можно исправить, – нервно пнув ногой камень, сцепила руки, путешествующие от ворот к мечу и обратно, – и можно ли вообще?!

Осколок потолка влетел в пределы круга, на миг застыл в воздухе, а затем исчез с легким шипением. Испарился? Я сглотнула. Сознание медленно затоплял ужас. Легкий боевой транс сползал с разума вместе со щитами.

– Есть один замечательный способ, – поднявшись, медленно проговорил некромант. Неодобрительно покачивая головой в ответ на мою несдержанность, раскинул магическую сеть. Как он может творить чары? Это больно, просто безумно...

– И какой же?

В его глазах пульсировала тьма, зрачки расширились до предела, скрывая радужку, губы кривились в усмешке, да и вообще лицо походило на какую-то маску. Серую, демоническую...

– Разомкнуть этот Круг. Изнутри, – в его голосе слышалась едкая насмешка. Надо мной?

Ненавижу!

– В чем проблема?

– Хм, – маг качнулся с пяток на носки, – я, пожалуй, опущу свое мнение о системе образования, готовящей столь замечательных светлых чародейек. Количество людей, смыкающих и размыкающих ритуальный круг снаружи, должно совпадать. Это же основы...

– Нам не преподавали...

– А зря, – оборвал мои оправдания магистр. – К тому же это должны быть представители противоборствующих энергий и основной стихии. В данном случае – Свет, Тьма и Огонь. Это для

начала, – мужчина предвкушающее покосился на круг.

– Э, и что?

– Сколько у нас магов?

Я застыла. Двое, нас двое... Мало. Мы не сможем...

– Ну почему же? Сможем. Собственно, я могу и сам, хм, прикрыть эту лавочку. Но знаешь ли ты, каковы будут последствия неполного замыкания круга?

Отвечать на произнесенные фразы не так уж вежливо. Он что, мысли читает? Нет, не умеет... вроде бы. Просто все, что я думаю, на редкость банально.

– Отдача, – прошептала, облизнув пересохшие губы.

И других вариантов нет! Я жить хочу!!

– Как ни странно, я тоже, – бросил через плечо магистр, – так что не стоит отчаиваться. Хотя бедная у тебя фантазия...

Я только вздохнула, укрепляя щиты. У Мерля, значит, богатая. Это обнадеживает, наверное. Если он не собирается принести меня в жертву.

– Жаль, конечно, что у меня другая специализация, пространственные ломки и магия изменения никогда не были моим любимым предметом, – каким-то лекторским тоном продолжил рассуждения некромант.

Причем тут это?

– Ко всему прочему, простое размыкание круга не поможет, практически все эффекты уже закреплены в магических потоках.

– И что теперь будет?

Не понимаю! О чем он говорит?

– Что? – Мерль пожал плечами, разглядывая трупы, на которые в сером мрачном свете и сам походил весьма сильно. – Котел будет расширяться, цепная реакция изменений продолжится, и лет через пятьдесят достигнет индолийского берега. Жить станет невозможно. Там, по крайней мере. А потом вся эта прелесть покатится дальше, до тех пор, пока на континенте не останется ни одного живого человека. Ну, или эльфа.

А голос у мага такой, будто все происходящее его восхищает.

У меня в душе поселился страх. Не могу представить... Сглотнув, уставилась на некроманта, водящего руками у одного из кристаллов.

Как он может... так спокойно вещать о том, что мир погибнет? Будто лекцию читает неразумному студенту...

– Но почему? – прохрипела через силу. Воздух проходил в горло, обдирая его как песок.

– Круг замкнут на циклическое воспроизводство эффекта, и черпает энергию прямо из пространства. Причем, обрати внимание, ни одного символа Бездны, одни только разрешенные...

Ну чем же он так доволен? Конец света обозначился... А сквозь грязь и усталость в лице некроманта проступает вдохновенное удовольствие.

– Еще можно разомкнуть изнутри, в одиночку. Не желаешь ли? – прошептал он вкрадчиво, понукая меня Тьмой.

Войти внутрь, разомкнуть... Да. Я сделала первый шаг...

– Куда-а? – он схватил меня за плечо и с силой дернул назад. На глаза от боли навернулись слезы, но горячее прикосновение помогло скинуть наваждение. – Я отдавал какие-то приказы? Самоубийца Светлая...

Развернувшись, полоснула мечом, взрезая густое, как сироп, пространство. Магистр отшатнулся, ускользая от серебристого лезвия, перехватил руку у запястья и резко вывернул за спину. Пальцы, сведенные судорогой, разжались, и клинок, лязгнув, упал на кучу камней. Запыленный сапог отшвырнул его к стене. Локоть и шею будто пронзило раскаленной спицей. Сморгнув выступившие

слезы, уставилась в пол.

– Пр-ровокатор! – прорычала яростно, не пытаясь вырваться.

– Спокойнее, – пропел он ласково, – спокойнее. Твой порыв бесполезен. Я не собираюсь лезть внутрь Круга, твой порыв абсолютно бесполезен.

– Архш... – к горлу подступила горечь, пустой желудок скрутили спазмы. – Это... это вы! Ваше...

– О, извини, – он отпустил запястье, поддерживая за плечи, пока меня выворачивало, – моя Тьма любопытна.

– Ненавижу вас, – выдавила я, – но что делать?

– Определенно, не все эти глупости, вроде бесполезного самоубийства. Дурить не будешь, напарница? Работаем?

Я помотала головой, выпрямляясь, и потирая запястье.

Ненавижу, спокойно подумала я. Ну и что? Меня называли напарницей, да... Глупо, но так приятно. Так, возможно, меня не будут убивать?

– Собственно, – мягко скользнув мимо меня поближе к рисунку, – какими бы гениями не были мои фанатики, а они ими были, можешь быть уверена, красавица, всегда есть выход. Запасной. Для меня, совершенно точно.

Он на миг замолчал, поглаживая рукоять меча.

Странная привычка, но если учесть, сколько силы прячется в темном камне, вделанном в рукоять...

– Какой? – пошатываясь то ли от смутной боли, то ли от непонятной эйфории, добралась до стены, сползла по ней, вцепилась одной рукой в рукоять меча, другой в согревающий грудь кристалл.

– Разнести здесь все к демоновой матери, – некромант азартно усмехнулся, – то есть провести еще один эксперимент. Всегда мечтал попробовать...

Мерль, некромант

Лиссаэль скривилась, отползая от меня подальше.

– То же самоубийство, только вообще без гарантий, – заметила она.

– Расслабься, красавица, – неторопливо окидывая поле деятельности, бросил я. – Если изначально перенаправить потоки энергии на разрушение, есть вероятность благополучного исхода.

Всегда мечтал устроить нечто масштабное и внушительное. Вроде того, что творят природники. Правда, чистоты эксперимента не гарантирую. Ибо состояние мое, ну, если честно, было отвратительным. Болело все. Висок, задетый осколком, рука, изрезанная руной, ноги, от беготни по оврагам этого Острова...

Зато повод имеется восхитительный.

Обернулся к Светлой, тяжело поднимающейся с пола, и явно не знающей, куда себя деть. Отрадно, что выглядела она не психованной одержимой, как несколько мгновений назад, а просто воодушевленной.

Отлично.

– Пройдись по зданию, трупы пересчитай, – попросил я. Не стоит ей тут мельтешить. – Собери бумаги, потом своему начальству предоставишь.

Я махнул рукой, погружаясь в расчеты. Магия задрожала на кончиках пальцев.

– А будет ли оно, это потом, – подозрительно прищурившись, пробормотала Светлая.

– Не мешай работать, – бросил раздраженно, формируя тонкое стило для работы по камню.

Тряхнув косой, Лиса резко развернулась на каблуках, и, четко печатая шаги, исчезла в коридоре...

Ну вот, путаться под ногами и задавать глупые вопросы, вроде того, зачем, почему и для чего я тут что-то делаю, и что от этого случится, не будет. Сам не знаю, потому как эксперимент ставлю.

Надеюсь, Светлая ни на кого не напорется. Ни на мертвых, ни на живых. Или немертвых.

Ну-с, начнем. Потянувшись так, что хрустнул позвоночник, опустился на колени рядом с кристаллом. Ну и трупом, чего уж там. Вот дожил, мертвецам кланяюсь!

Первое, раскачка стабильности. Рунами, чем же еще. Хотя результат будет трудно прогнозируемый, мир здорово покорежен. Сило с хрустом вгрызлось в камень, разбрасывая мелкую крошку. Защитные линии Круга в двух ладонях от меня угрожающе потрескивали и давили, давили, давили силой... Знак, вырезанный на ладони, помогал мало. А уж как болел. Кстати...

Разжав раненую руку, обмакнул магическое сило в кровь. Подождал, пока загустевшие капли начали срываться с пропитанного жидкостью острия, забрызгивая поверхность. И следующая руна отчетливо отдавала тяжелым ароматом смерти и тьмы. Чередуя динамические и неподвижные, обвел ими треть круга.

Следующий кристалл. И еще один.

Теперь что?

Ограничение по пространству. Общего воздействия Круга и конкретно, силы, которая вырвется из него. Пусть ударная волна пойдет вверх. Не сразу накроет. Двойная комплексная руна, Стена-Пружина, Отдача-Правда. Мм, получится ли? Ограничение по времени распространения. Ну, сезонов десять для поглощения изменений пространству дадим? Хватит? Свив ауру кольцами, занялся подсчетами. Так, призрачная модель кусочка мира, модель изменений, тех, что отложились в магических потоках, совмещаем. Степень изменения, глубина, фиксация... Призрачные фигуры плыли в воздухе, мягко светясь. Желтоватые линии, сияя, даже придавали капельку уюта серому мрачному помещению и перебивали мертвенное горение круга. Так-с. Выводы. Линии Древа сошлись в одной точке, мягко полыхнувшей алым. Прелесть какая! Вряд ли. К прежнему состоянию ни живое, ни мертвое уже не вернется. Все равно эта гадость расползаться будет. Значит... дополнительный круг, граница. Хм, воспользуемся естественной, по берегу моря.

Еще один круг на коленях.

Бездна, кто бы меня видел! Великий магистр темного Ордена ползает на корточках. Убирается... Тьфу! А за спиной шлейфом ошметков волочится остаточная сила, вложенная в расчеты процессов.

Прервался, тяжело дыша. Кажется, под прикрытыми веками собрался весь песок Инсолы. Упершись кончиками пальцев в пол, нахмурился. Где Лиса шляется? Ага... Шаги. Тук-тук-тук, каблучки легкие...

Светлая появилась в дверях, придерживая в руках целую кипу мятых пергаментов. Добычица. Часть меня умилилась.

Вернувшись к вырезанию символов, краем глаза следил, как синеглазая моя молча упихивает шуршащие документы в сумку. Что-то такое у нее в глазах было... отсутствующее, безразлично-тошнотворное, истеричное. Хм. Надо бы отвлечь, а то опять сорвется, и щиты забудет.

– Сколько? – откашлявшись, спросил я.

Лиса вздрогнула, выронила бумаги и резко обернулась.

– Чего?

– Тел.

– Дюжина. Разной степени целостности.

Неаппетитное, должно быть, зрелище, судя по сухому тону женщины.

– Ах, и как же тебе удалось разобраться в количестве?

– По кучам руки-ноги раскладывала, – зло оскалилась Светлая, сбрасывая отрешенное отвращение и возвращаясь к милой ее сердцу ненависти.

Я же принялся высчитывать. Минус лодочник, минус пара гонцов, привезших последнее донесение, минус эти, получается, целых двое гулять отправились. И вряд ли оставили здесь что-то важное. Расстраивать добросовестную исполнительницу приказов Коалиции не буду. И отбирать бумаги – тоже.

– Женщины среди трупов были?

Светлая раздраженно шваркнула кулаком о стену и рывкнула:

– Нет! – взмахнула рукой, с которой стекали капли белого огня.

– Спокойнее. Баланс сил и так на кончике иглы держится.

Неприятная новость. Очень неприятная. Лиранна Элнил, или как она сейчас себя называет, совершенно незаслуженно, кстати, Темная Леди, выжила. Это придется учесть на будущее.

Если оно будет.

Я вернулся к работе.

Следующий круг – резонанс, направленный на разрушение камня. Бедные мои колени, рассаженные о неровные, выщербленные плиты даже сквозь плотные штаны. Куда бы еще мою красавицу сплавить? А то этот ее взгляд, любопытный такой, раздражает. Едва только Лиса собралась у меня что-то спросить, как я ее перебил:

– Кста-ати! А стенка еще держится?

– Какая? – обиженно поджав губы, спросила Светлая.

– Крысиная.

Женщина вздрогнула, глаза испуганно расширились. Ну чего бояться этих? Меня надо бояться... или вот этих рун. Круга, в конце концов. Но каких-то крыс?

В любом случае, здесь начнется кое-что похлеще.

– Проверь, – посоветовал с ласковой улыбкой.

Лиса, резко развернувшись, стремительно умчалась в густую темноту коридоров.

А я вернулся к работе. Серый свет, проникающий через пролом, клубился, дрожал и переливался над рисунком. Корявая тень на стене плясала, словно порождение больного разума. Из-под стила вылетала пыльная крошка, забивая нос. Тьфу...

Еще один круг. Рассеивание, медленное, постепенное.

Две точки активации. Хорошо бы три, да откуда третьего взять? Они только на выпивку слетаются. Зомби не годятся, хотя поднять – не проблема. Живое нужно, живое, в крайнем случае – чистое.

Один элемент поддержки.

Все.

Встал, встряхнул дрожащими руками, растер запястья. Отошел, привалился к стене, глядя на небо. Серое марево клубилось и дрожало, обломки крыши напоминали драконьи зубы. Прямо пасть какая-то.

Ну, и каковы шансы на то, что все это работает так, как я предполагаю? Раскладка по вероятностям Древа вдохновила. Восемьдесят из ста. А на то, что мы из этого благополучно выберемся? На миг замаявшись, выдал сам себе примерный результат. Тридцать из ста. Негусто.

Повысим наши шансы? Стоп, когда это они стали нашими? Мои, мои шансы! Никому не отдам, даже этой... Светлой! Настроение вновь скакнуло вверх.

Посмотрев на измазанную в крови ладонь, улыбнулся. Хорошо, что не блокировался. А то как бы беспредел творил?

Кстати... развернувшись, впечатал в стену руну Праха, с задержкой по времени.

А теперь самое главное.

Размыкание.

Прямо в воздухе, не давая линиям напитаться силой, я кончиком пальца вывел линии, воспроизводя в миниатюре ритуальный Круг. Только на место традиционных знаков легли руны. Свет, тьма, смерть и жизнь сплелись в крепком объятии, наливаясь мягким розовым светом, сверху лег огонь, сплетаясь в нечто новое. Разрыв-печать-одиночество-сила-принуждение-отрицание...

Вдохновение несло меня куда-то... и спустя пару мгновений передо мной повис мохнатая, словно пуховой клубок, мягко мерцающая в сером сумраке, комплексная руна. Ласковая, нежная. Красивая... И это значит, верная. Нечто ошибочное не смотрелось бы так гармонично.

Фиксация.

Скептически оглядев творение, сложил руки лодочкой, и комок свет, мгновенно ужавшись до размера яблока, скатился мне в ладони. Восхищенный вздох прокатился по залу.

Светлая стояла в дверях, заморожено глядя на покоящийся в моих руках рунный знак. Шагнув вперед, она кончиками пальцев принялась ощупывать дрожащее пространство. Руна отозвалась, раздвигая потоки изломанной магии, огнем встречая огонь...

Идиотка!

От моего рывка Лиса вздрогнула, оторвала замороженный взгляд от руны и во все свои синие глазницы уставилась на меня. И вот скажите мне, с каких это пор у Лисы зрачки вертикальные, да еще раздваивающиеся?

Лиссаэль, маг огня

Демоны знают что! Разве могут некроманты создавать нечто столь прекрасное? Соразмерное, совершенное, светлое! Обжигающее до боли, заставляющее открыться, сбросить все преграды, мешающие ощутить великолепие, как старую змеиную шкуру...

Не оторвать взгляда от ажурного кружева, сияющего всеми цветами жизни. Воспоминания о последних нескольких днях подернулись дымкой забвения.

Резкий окрик ударил по нервам судорожной болью. Вскинувшись, в ужасе уставилась на некроманта. А он... привычно отбросив напряжение, усталость и изгнав из глаз странное, расчетливое любопытство, бросил:

– Докладывай!

О чем это? Облизнувшись, я с интересом уставилась на свои ладони.

Красиво... линии тонких пальцев завораживали. Изящные, гибкие, сильные.

Боль легкой бабочкой скользнула по краю сознания, тени памяти замельтешили испуганно, а одна – раздраженно. В ответ я мгновенно выпустила когти.

И вот тут меня словно ледяной окатило!

Когти?!

Я – и когти!!!

Огонь с ревом взметнулся, выжигая из мыслей туман. Воспоминания всплыли одновременно с осознанием.

Панически оглядев зал, задержала взгляд на мерно пульсирующих линиях Круга и перевела взгляд на магистра.

Тот улыбнулся, и мне стало плохо. Слишком ласковым было выражение его лица.

– Заметила?

Во что я превратилась?

– Вы, это вы!!

– Что я? – равнодушно, с ноткой усталого пренебрежения спросил Мерль.

– Отвлекли!

– Грош цена тому боевому магу, которого так легко можно отвлечь.

Свет, как же я его ненавижу! Но в чем-то он прав. Я – дура, недостойная звания мага. Я присела на пол, уныло разглядывая руки, потом прикрыла глаза. Огонь снова начал гаснуть.

– Не вздумай помирать, красавица! Когда мне еще представится возможность поизучать Измененную? И результаты воздействия на нее магии...

– Не дождетесь! – Резко взвизвись в воздух, полоснула пространство силой. И добавила, когда одно из воспоминаний ударило в висок:

– Ваша стенка скоро рухнет!

– Значит, самое время поторопиться!

Маг сдернул с пальца одно из колец, швырнул его мне и выдал указание:

– Готовь телепорт!

– Куда? – я ошеломленно крутнула между пальцев перепачканный в крови ободок.

– Куда подальше! – рыкнул некромант, резко разворачиваясь и с размаху всаживая в пол свой клинок. Магия всколыхнулась, с жутким всхлипом лезвие, вместо того, чтобы сломаться, вошло в оплавляющийся камень, украшенный рунами. Темное пятно стоящего в двух ладонях от него кристалла вздрогнуло, когда от меча по новым линиям пробежала еле заметная волна зеленого огня.

Камешек на кольце запульсировал в ответ. Отведя взгляд от коленопреклоненного мага, бросилась к дверному проему. Если начать задумываться о том, что я собираюсь делать, ничего не получится. Если задумываться о том, во что я превратилась, можно умереть на месте. Потом, все потом... Поэтому, упав на колени, пропустила каплю магии через кинжал и взрезала камень.

Моя очередь ползать на коленях.

Пентаграмма перемещения, обычная, только все лучи обведены дважды, и защита повыше. Сила из амулета, брошенного в самый центр, начала медленно наполнять рисунок. Лишь бы рисунок ее не растерял! Но вроде ничего... искореженные потоки изгибались, пронзая стены, но минуя занятый участок.

А время бежало, с каждым ударом сердца приближая момент, когда рухнет защита, и крысы хлынут под сумрачные своды цитадели.

Я встала, ощутив мерные подрагивания пола. Обернулась.

Некромант все еще стоял на коленях, с лицом белым как снег на горных вершинах. Обеими руками он вцепился в рукоять меча. Ряды вырезанных им рун наливались кроваво-алым огнем, будто наполнялись кровью. Сила бежала по жилам и рунам, стремясь замкнуть Круг, поймать в ловушку изменения. Когда ровно напротив мага алые нити сомкнулись, задрожал, осыпая нас мелким каменным крошечком, потолок. Бледно-зеленое сияние сконцентрировалось в линиях Круга, напирая в стороны... я чувствовала, как прогибаются незримые стены, воздвигнутые рунами... и выстрелило вверх, заставляя пол выплясывать под ногами, как утлую лодку на волнах.

Я схватилась за стену, старательно отгоняя тошноту. Магистр, не отрываясь от процесса переливания силы, чуть скосил глаза, спросил неслышно одними губами:

– Перемещение?

Кивнула, сцепив руки за спиной.

Остался только вектор. Куда? Куда подальше... А вытяну ли? Должна!

И решительно вкладываю ориентиры.

Некромант указал на один из уколов рунного рисунка, тот, что был обозначен огнем:

– Туда, – расфокусированный взгляд переместился на пол, – активируешь прикосновением и каплей личной силы. И назад, в пентаграмму. Поняла.

Я снова кивнула, обежала мага, стараясь не задевать ни дрожащих камней, ни ослепительно пылающих рун. Вот он, Огонь, сияет в центре расписанного вязью треугольника.

Шагнув внутрь, я плеснула на рисунок чистой силы. Будто бы наполненные алой кровью жилы разбавило молоко. От моих ног побежала розовато-лиловая волна. Едва она добралась до некроманта, полыхнуло безупречно белое пламя. Я зажмурилась, пережидая, пока перед глазами пройдут разноцветные круги.

Стены явственно задрожали, добавив еще одну капли в магическую какофонию. Пол под ногами, кажется, завертелся.

Я выскочила из-за границ узора, заметила, как некромант, пошатываясь и едва переставляя ноги, идет к пентаграмме. Поднявшаяся пыль забивала глаза. Сквозь вздымающееся марево я не могла разглядеть ее цвета. Активирована?

Да или нет?

Но он явно успеет раньше меня. Гад! Ярость придала сил, и я буквально перелетела через заваленный обломками зал, ловко уворачиваясь от сыплющихся сверху камней. Влетев в узор

одновременно с магистром, вцепилась в его плечи. Обернувшись, тот стряхнул мою хватку, кивнул одобрительно и вытянул руки. С пальцев сорвалась пушистая искра, и, взрезая пространство, рванулась в центр зала. На миг зависла в бьющем вверх мертвенном сине-зеленом столбе силы, развернувшись в сложный узор из тонких, переплетающихся канатов... И упала вниз, вливаясь в беснующуюся за рунной стеной магию.

Заметив, что под глазами у мага залегли чернущие тени, признак крайнего истощения, испугалась. Моих сил на перемещение может не хватить! А его? Учуяв мой страх, Мерль криво усмехнулся.

Но здание рушилось, магия Круга рвалась наружу, и некромант, намертво вцепившись в ворот моего камзола и едва при этом не придушив, рывкнул:

– Давай!

И я послушно, ни на миг не задумавшись, провалилась в водоворот перемещения, всеми силами потянувшись к берегу.

Голова взорвалась цветной, переливающейся черным и белым болью. Ориентиры, и без того не особо удачные, поплыли, перемещаясь куда-то в сторону... Краем сознания мне неожиданно удалось зацепиться за четкую, уверенную картинку, проступившую на алом полотне рвущей разум силы... Холод, мягкий зеленоватый свет, лучами протянувшийся на белых камнях... поймав новое направление, собрала в горсть ручейки энергии, текущие от рисунка и дернула.

Выворачивающий наизнанку рывок, полное бессилие подвешенного в пустоте тела, сильный удар и черное, но такое приятное беспмятство.

Мерль, некромант

Не знаю, каким таким чудом, но мне удалось втиснуть в дурную голову светлой новые ориентиры, когда ее вектор куда-то поплыл. Наверное потому, что это были стандартные орденские ориентиры, а смещение шло к горам, к одной из тайных резиденций.

Ну и начавшие разрушаться, оседающие пылью стены вдохновили. Не иначе...

Лису, наверное, тоже. Выложились девочка моя на славу. До сих пор в себя не пришла. И в ближайшие сутки и не придет. Потому как едва очнувшись на холодном полу, второе, что я сделал, так это наложил на нее магический сон, чтобы не мешалась. Сбросил остатки из бесполезных колец заодно. Первое – кратко возблагодарил демонов за то, что предупреждал Светлую об экономии силы. Ну не богам благодарность возносить, ведь где они? Неизвестно, ха. У нас в Темной империи, между прочим, Пятидневье божественной милости не отмечают. Не отмечали... Зачем?

Настроение было отличное.

Жив, здоров и невредим, как в одной песенке поется, а что до магического истощения... Со мной это часто случалось. До первого встречного человека потреплю.

Через некоторое время, прекратив любоваться высокими сводчатыми потолками подвала, поднялся. Семилучевая Звезда прощально полыхнула и погасла, разбросав напоследок с десятков бледно-синих искр. Обойдя колонны... ну, цепляясь за них, перед кем рисоваться?... добрался до лестницы, поднялся по широким, застеленным тонким черным ковром ступеням.

Светлую я оставил лежать внизу, только со Звезды стащил. Хотя смешно было бы, если бы она пришла в себя в Круге Бездны. У них, светлых, одно мнение, раз Звезда семилучевая – значит, дорога во тьму. Ну, местами это самая что ни на есть правда, хотя в данном случае...

Коридор был увешан багровыми порттьерами, в дверные проемы, скрытые ими, а также ниши, уставленные закоstenелыми, обернутыми в тонкую темную ткань фигурами, я не заходил, поднялся на второй этаж, в светлые, отделанные березой помещения. Около центральной лестницы располагался рабочий кабинет, куда стягивались нити защитных заклятий.

Я прекрасно ориентируюсь здесь, а знаете почему? Потому, что все загородные, тайные и открытые резиденции ордена спланированы одинаково. Идиотизм, конечно, но не мне же архитектурным планированием было заниматься?

Выглянув в окно, оценил вид. Небо серое, дождит потихоньку, невдалеке горы, за высокой оградой полуголый лес. Раннее утро. Во дворе – пустота и тишина. Ни единой живой, впрочем, и неживой, души. Вот и отлично. Пара рун и натянутые по всему дому чары переплелись совсем по-другому, превратившись из простых защитных в интересный гибрид разрушающих, с временной задержкой.

Посетив кладовые, сменив одежду, аппетитно перекусив, а также реквизировав пару самых новых и мощных, теперь уже чисто темных, колец-амулетов, вернулся в кабинет и уселся за

монументальный стол из коричневого дерева. В единственном ящике лежала стопка чистого дорогого пергамента. Чернильница и перья в яшмовом приборе стояли ровно посреди столешницы. Готовое рабочее место, которым никто не пользовался. И не воспользуется более, об этом я позабочусь.

Хм, займемся письмом?

Предположения, пожелания, предупреждения и так, бессодержательная болтовня. Сойдет.

Пришпилил записку к рубашке Лисы одной из зачарованных булавок, найденных на местном складе. Золотая, с сапфиром, под цвет глаз красавицы моей. Полюбовался на измурзанную в грязи женщину, трогательно посапывающую на камнях. Подложил ей под голову сумки, чтоб следующим утром шея не болела.

И ушел.

А что, надо было подождать, пока проснется? Нужны мне ее истерики. К тому же она попытается исполнить все полученные от Коалиции указания. Зачем вводить в соблазн боевого транс огненного мага, превратившегося в Бездна знает что? Хм, интересно, кстати, что она сделает со своими работодателями, когда разозлится?

Вероятно, это будет вторая главная новость после парочки гигантских волн, которые наверняка обрушились на берега после того, как был разорван Круг.

Неторопливо шагая по заросшей дороге, в красках представлял, как Лиса будет размазывать эльфов тонким слоем по их родной природе. Вдохновляющее зрелище. Я усмехнулся, поправил сумку, оттягивающую плечо, и прибавил ходу. До заката надо добраться до ближайшей деревни.

Здравствуй, новая жизнь!

А вот вам, белки обнаглевшие, жизни не будет. Нечего шишками кидаться!

Лиссаэль, маг огня

Дико болела голова. Под веками будто плескался расплавленный свинец. Застонав, я открыла глаза. И хрипло выдохнула, пытаясь выругаться.

Прямо в лицо мне скалилась серая уродливая морда. Каменная, мгновением позже сообразила я. Преодолевая слабость, развернулась на живот, встала, цепляясь за колонну.

– Эй, есть кто-нибудь?

Голос разнесся по сумрачному помещению, отразился от стен и вернулся. Не очень разумно шуметь... где я, кстати? И где этот гад?

Тишина. Вот сумки мои валяются. Надо же, не забыли! Семилучевая звезда еле заметно светится, лестница чуть в стороне...

Нервно оглядываясь, попробовала поднять щиты. Магия отозвалась, но силы работать с ней не было. Надорвалась, идиотка! Ну ладно. Ладно. Я решительно выпрямилась. Сама справлюсь.

Отряхивая одежду от серой пыли, нащупала за воротом какую-то бумажку, приколотую туда булавкой. Вытащила. Полюбовалась. Синий камешек весело мне подмигнул. В пальцах почудилось легкое покалывание. Амулет?

И письмо. Шикарный, плотный, с золотыми вензелями пергамент, мелкий четкий почерк...

Света, чтобы разобрать написанное, мне хватило.

«Дражайшая моя!

Вынужден тебя расстроить тем, что не стал дожидаться пробуждения. Думаю, после моего ухода ты проспала еще около суток. Этого времени достаточно, чтобы аура восстановилась хотя бы до минимального уровня.

Еще около двух полных клепсидр это место будет в полном твоём распоряжении. Потом, увы, охранные чары возобновят свою работу. Рекомендую удалиться из резиденции до этого славного момента, если в тебе нет желания познакомиться поближе с зомби-охранниками высшего класса.

Если же есть, можешь воспользоваться услугами того, который стоит у самого входа,

задрапированного в алый плащ. Бывший дамский угодник.

Относительно месторасположения – этот милый особняк находится в предгорьях Ронии, провинция Архен-Диран, между Внутренним морем и восточной Геронией. Полтора дня неспешного пути до ближайшего города.

Удачи.

За сим прощаюсь, оставляя тебе полное и самостоятельное право распоряжаться посмертием брата.

П.С.

Если у тебя имелись какие-либо особые указания на мой счет, то извини, выполнить их ты не сможешь! И не рычи! Не рычи, красавица... Подумай лучше, как отговариваться будешь.

П.С.С.

Задумайся о том, кем ты стала, будь ласка? Если возникнут вопросы, обращайся в уже знакомый тебе трактир. Тактично и вежливо, разумеется, огненная моя.

Магистр Мерль

Сперва я просто тупо пялилась на лист. Потом до меня дошло. Первым делом, вычленив наиболее важное, попыталась себя осмотреть. Колонны с жуткими мордами стали свидетелями того, как я судорожно вертелась вокруг оси, пытаюсь выяснить, не выросло ли у меня чего лишнего... сзади. Потому что когти до жути впечатляли. Гагатовые, блестящие, треугольные, убирающиеся до половины и в таком состоянии кажущиеся обычными ногтями с маникюром.

Потом я злилась, психовала и крушила... мнэ... фигурно рвала портьеры на первом этаже. На второй меня не пустили натянутые струны охранных чар. Отпихивали мягко, но настойчиво, слегка обжигая ауру. Потерзала немного застывшие статуи. Затем в истерике бегала по комнатам, ища хоть немного еды в дорогу. Нашла. Как и следы недавнего быстрого небрежного обыска. Раскрытые сундуки, переворошенные полки, выломанные дверцы шкафов. В кладовой витал четкий резкий винный аромат, а под ногами хрустели осколки пары бутылок.

Поела, успокоилась. Стало стыдно. И обидно. Опять меня предали... но с другой стороны, некромант ведь ничего и не обещал. К тому же я – жива! Так что я в плюсе, кажется, хотя добычи не много...

Еще раз полюбовалась на записку. Ну хоть что-то на память останется...

Но вместо четких мелких строк поперек пергамента протянулась надпись: «Не надейся!»

Полыхнуло огнем, и я, тряся обожженными пальцами, несколько раз помянула Бездну. Пепел осел на синие плитки пола легкими комочками. Растерев его ногой, я вышла наружу, громко хлопнув дверьми.

Негостеприимное, хотя и красивое место. Элегантное такое, отделанное со вкусом. К демонам, во имя Света! Всех! Домой хочу!

Печально обозрев монументальные конюшни, судя по чистоте в стойлах, никогда не знавшие лошадей, двинулась к лесу. Пешком, пешком, телепортироваться я еще долго не рискну, да и не смогу. Тропа, тянущаяся через осенний лес, медленно уводила меня к предгорьям. Паника, страх и напряжение медленно отступали перед шорохом опадающей листвы, веселым пересвистом птиц и редкими лучами солнца, просачивающимися через низкие светло-серые облака.

Хорошо, как же хорошо! Вдохнув прелых лесных ароматов, я отбросила сумки и закружилась.

Плывать на всех! Я жива!! И это замечательно.

Нежданная встреча Лиссаэль, маг огня

Тиха, тиха была летняя ночь. Звезды перемигивались в бархатной темной вышине, легкий ветерок разносил по окрестностям ароматы поздних яблонь.

И по широкому утопанному двору осторожно кралась низенькая тень. Почти бесшумно, почти. Едва тень протянула руку, касаясь запора калитки, как раздался пронзительный скрип. Распахнулись ставни на первом этаже, темноту прорезал луч света, упал на съезжившуюся у каменного забора фигурку.

Раздался голос, подобный грому:

– Лиррдан Деррейн, куда это ты собрался?!

Застуканный на месте преступления Лиррдан съехался, развернулся обреченно и поплелся обратно.

– Но, мама, мне надо...

– Куда надо, оболтус? Мало тебя отец драл? Гулять небось пожелал? Опять с той оборванкой?

Хлопнула дверь черного хода. В световой проем выдвинулась широкая, плотная фигура. Прихватив за ухо провинившегося сына, любящая мать удалилась в дом, таща того следом. Стоны и вопли Лиррдана затихли в каменных лабиринтах гномьего жилища, сильно напоминающего собой пещеры, вырезанные из скал и перенесенные на поверхность.

Раздраженно вздохнув, я встала, потянулась и спрыгнула с крыши. Приземлилась на полусогнутые ноги и побежала к крыльцу. Два этажа не самой высокой усадьбы мне не страшны, как и темнота. Поднырнув под низкую притолоку, скользнула в узкий коридор, изгибающийся полукругом. Вообще эта резиденция похожа на сложный лабиринт. Но, опять-таки, не для меня. Вхожу в большой полутемный зал, занавешенный десятками драпировок. Между тонких желтоватых колонн, имитирующих природные сталагматы, растянuty плетеные циновки. Высота потолков здесь позволяла выпрямиться, что я и проделала. Откинув длинную косу, потягиваюсь и, пробираясь между немного пыльных, расшитых белой, чуть заметно светящейся в темноте нитью, занавесей, захожу в свой закуток.

На низкой кровати, под тлеющей лампадкой, сидел мой работодатель. Молодой Глава Дома Деррейн, типичный низкорослый бородатый гном, хмуро созерцал сундук, украшенный десятком серебряных заклепок.

Я задернула занавесь, присела напротив, на холодный пол, скрестила ноги.

– Вот скажи, Лисил, за что я тебе плачу? – риторически спросил Виррдан, буравя меня серо-синими глазами.

– За охрану персоны Главы и его семьи, – процитировала я один из пунктов договора.

– А как же тогда называется то, что ты не остановила моего младшего сына, когда он попытался сбежать?

– Хм, я защищаю только от физической опасности, но не от собственной глупости, – хладнокровно заявила я, прикрывая глаза. Не стоит лишний раз задевать гнома видом вертикальных зрачков и тускло светящейся алым радужки. В конце концов, он прилагает довольно большие усилия, чтобы такого не случилось... часто. Ох, мои замечательные синие глаза, унаследованные от папы-эльфа! Во что вы превратились!

– Ну, ты и хитра, к словам цепляться! – хлопнув руками по ляжкам, гном встал, заправил бороду за широкий, изукрашенный камнями пояс.

– У меня были замечательные учителя, – бесцветно заметила я.

– Хотел бы ими познакомиться. И, кстати, завтра ты будешь мне нужна, Лисил. Мы пойдем нанимать кое-кого...

– Н-да?

Я дернула ухом. Вот бы не советовала с моими учителями знакомиться. Никому.

– Проблема со складами, помнишь?

– Да, Глава, помню.

– Вот и хорошо, до завтра... Пойду, проведу парочку воспитательных мероприятий, – гном многозначительно хрустнул короткими пальцами, разминая суставы.

Пороть будет, пороть.

Усмехаясь, я разделась, распустила волосы и завалилась в постель. Скрутившись в уютный комоч, закуталась в меховое покрывало. Хорошо... это место мне служит домом уже три года. Приятное разнообразие после более чем десяти лет кочевой наемничьей жизни. У меня просто не было возможности спокойно где-то осесть. Неконтролируемые вспышки магии и темперамента как-то не способствовали спокойному существованию. То убегаешь от тех, кого пожгла, то скрываешься от желающих нанять в качестве убийцы. Но было в бродяжничестве и нечто положительное. Опыт, репутация для наемника – почти все. Для меня еще – легкая возможность затеряться в большом

городе или какой-нибудь дикой территории. Вот таких мест после войны Ронии и Геронии хватало. Как и работы. Проводником, охранником. Времена беспокойные сейчас.

Но, в конце концов, я устала. И приняла предложение одного из гномских Торговых домов города Ксаша. Не самого крупного, но вполне устойчивого. И, главное, еще не приобретшего так не нравившихся мне черт: формальности, пренебрежения к служащим, не являющимся родичами и общегномской гордыни, выражающейся в нежелании общаться с инородцами чаще, чем необходимо для работы.

Движением руки погасив свет, прикрыла глаза.

Пальцы привычно поглаживали кристалл, напоминание о прошлом. Это уже почти ритуал. Я нечасто тревожу душу брата, отданную в качестве оплаты, нет... Он устал, поблек и отчаялся, и давно хотел покоя. Это мое эгоистичное желание окончательно привязало его к кристаллу. Теперь... теперь я думаю, что некромант отпустил бы его, останься кристалл в его руках. Даже и без моей просьбы, просто потому, что никакой выгоды в сохранении души моего брата нет. Он на нее меня ловил, а потом... Зачем отдал? Не знаю.

Да и общение с мертвыми не заменяет настоящей, живой дружбы.

Короткие записки от прикрывавших мою спину соратников, необременительные попойки с товарищами по Гильдии, попытки изысканных маневров с молодым Главой Дома, где я сейчас работаю, веселые перепалки с его многочисленными кузинами...

Но каждый вечер я все равно, прикрыв глаза, мысленно представляла себе брата и рассказывала, как прошел день. И обещала, что найду способ его освободить.

Ранним утречком, на рассвете, мы отправились в гости к человеку, способному решить проблемы Дома.

В которые я, кстати, не вникала так уж сильно. Знала только, что кто-то портит товар на складах, имитируя крыс или еще каких-то грызунов. И убытки, возникающие вследствие этого, уже достигли критической величины в семь долей из ста от уставного капитала Торгового Дома.

Этот «кто-то» носил вполне конкретное наименование конкурента, вот только выяснить личность и поймать его за руку не получалось. Нужен был специалист.

Главу, облаченного в плотный камзол с нашитыми на грудь стальными бляхами, большим золотым медальоном и церемониальным топором сопровождал наследник, соизволивший привести себя в порядок, три гнома из младших родичей, сверкающих кольчугами и трое людей, включая меня.

Гномы щеголяли шапками набекрень и заплетенными в косы бородами. Колокольчики, вплетенные в волосы, мелодично позванивали при движении. Мое торжественное облачение бряцало и переливалось на солнце. Инкрустированная перевязь, светлый, расшитый синей шелковой нитью камзол, короткие мечи и кинжалы на поясе, сапоги с железными набойками. Длинные волосы тоже заплетены в косу, только брнчали там не колокольчики, а острые лезвия.

Внушительная делегация сохраняла каменные лица.

Выйдя за ворота, гномы расселись в расписные возки, мы, люди, устроились верхом. Возничий, лихо прищелкнув поводьями, аккуратно стронул с места первую повозку.

Процессия потянулась мимо высоких оград. Кирпичные, деревянные, резные и литые, они демонстрировали статус жильцов, скрывающихся за стенами невысоких домов с плоскими, украшенными башенками крышами.

Мы проехали по центральной улице, стук копыт по аккуратной мостовой далеко разнесся в залитом розовым светом восходящего солнца пригороде. Подняв пыль, свернули на боковую дорогу, ведущую к горам. До полудня ползли, не торопясь, по утоптанной дороге, мимо загородных усадеб, утопающих в зелени. Пообедали, и весьма плотно, в замечательной таверне, и к вечеру добрались до первых горных отрогов.

На вечерней зорьке, в алом свете, пробивающемся сквозь пурпурные облака и заливающим поросшие елями склоны, перед нами неожиданно возник особнячок.

Он будто бы выплыл из тумана, прикрывающего небольшой овраг. Лошадь моя недовольно фыркнула, заставив нахмуриться.

Аккуратно вытянула руку, выслав вперед поисковый импульс, и дернула пальцами от боли. Буквально спружинивший от смолистого елового ствола огонек, вернувшись, обжег кожу.

Зло прищурившись, соединила кончики пальцев, собирая между ладоней силу. Гномы во втором возке заволновались. Глава шикнул, махнув рукой, и велел всем успокоиться. Я с сожалением опустила руки, рассеивая искрящийся клубок. Выдохнула, сбрасывая напряжение в плечах. Когти спрятались, а радужки медленно посинели. Вот ведь зараза! Чуть только из себя выхожу – когти наружу, глаза бешеные, магия играет огнем между пальцев!

Глаза – отдельная история. Мерзкая и отвратительная. Когда я не в настроении, они стремительно меняют цвет, выцветая сначала до бледно-сиреневого, а потом и до красного. А не в настроении я последние десять лет почти всегда, когда с кем-то общаюсь. Отвратительно... Так и хочется кого-нибудь поджарить!

Вот чем и хороша моя нынешняя работа! Я ее еще не сожгла только по одной причине: Глава Дома шаман, и периодически начитывает, помимо зачит, на всех своих домочадцев Спокойствие и Умиротворение. Мне помогает декады на две.

Виррдан Деррейн тем временем спустился с возка, сделал пару шагов к туману, приложив к невидимой стене кругляшок амулета. Прямо под его сапогами возникла и протянулась дальше в овражек узкая золотистая тропка. Он ступил на нее, зычно кашлянул и приказал:

– Ждать здесь. Лисил, со мной.

Я спешила, поправила перевязь и ступила на тропку следом за Главой. Дорожка, будто присыпанная желтым речным песком, петляя между склонами овражка, камнями и низкими кустами, вывела к одинокому строению, упорно не желавшему приближаться. Но тем не менее у нас получилось добраться до входной двери.

Оглядевшись, я вздохнула. Красиво. Сорокакаменный одноэтажный дом очень аккуратно вписывался в мрачноватый пейзаж. Островерхая крыша, покрытая черепицей болотного оттенка, почти сливалась со склонами, окна были закрыты ставнями, а вьющиеся ветви дикого крючника цеплялись не только за широкий фундамент, но и за косяки входной двери, образуя неприятную, но оригинальную арку вместо традиционного навеса.

Виррдан пригладил голову и решительно взобрался по высоковатым для гнома ступеням, дернул за простое бронзовое кольцо. Глухой стук разнесся по овражку. Подождав, Глава сердито притопнул ногой, но тут тяжелая дверь из мореного лиственника распахнулась.

Почувствовав, как всколыхнулась сила, напряглась, но все же прошла за работодателем в пахнущую теплом темноту. Запускать поисковые импульсы я не рискнула, буквально кожей чувствуя, насколько сильно пропитан магией этот дом. Медленно но верно в сознании вновь нарастала утихшая было рядом с гномом ярость, но даже налитый алым взгляд не мог победить темноту.

Потоптавшись у входа, я сделала шаг вперед, нащупывая носком сапога дорогу. Вроде плиты какие-то... В конце концов, я должна охранять Деррейна.

Неожиданно раздался грохот, звяканье и неразборчивая ругань на гномском наречии.

Засунув обратно в ножны неожиданно оказавшийся в руках клинок, добавила на высоком эльфийском.

И, кажется, все это сработало, как заклятие. Потому что вдоль стен начали зажигаться огни. Один за другим желтые светляки, прилепившиеся к подсвечникам, обрисовали небольшое помещение типа прихожей. Шагов десять на десять, обитое светлыми панелями из того же лиственника, с вешалкой в углу, темными бархатными портьерами и непонятными статуями в рост человека, расставленными в произвольном порядке. Вот на одну из них и наткнулся Виррдан Деррейн, сейчас с побряхтыванием выбирающийся из разлапистых объятий и выпутывающий бороду из торчащих в разные стороны завитков.

Одна из портьер напротив входа резко отдернулась, и в проеме возник человек.

– Ну, здравствуйте, гости дорогие, – издевательски протянул он.

И тут меня как молнией ударило. Голос-то знакомый, в кошмарных снах являющийся! Я вперила взгляд в хозяина дома.

Рост средний, волосы темные, лицо неприметное, глаза зеленые... сволочь!! Огонь полыхнул между пальцев и хлестнул тонкой плетью по стенам. Запахло горелой тканью, пламя мгновенно сожгло портьеру, осевшую на каменный пол серым пеплом.

Еще, еще!

Но эта сволочь резво увернулся, что-то крикнул в унисон с гномом, откатившимся к стене. И сознание погасло.

Вывели меня из темноты голоса. Глухой рокочущий гнома и тихий, спокойный, приятный даже некромантский.

– Значит, вы согласны?

– Почему нет? Приятное разнообразие в делах. Контракт, будьте добры.

Шелест пергамента, скрип перьев.

– А горазды вы пунктов добавлять! В стандартный аж полторы дюжины, – восхитился гном.

– Мною руководил обширный опыт, – флегматично заметил тот, чье имя я не хочу произносить.

– Угу... пункт три, подпункт А: предоставить объект в живом и/или пригодном для допроса состоянии? Э?

Короткое молчание.

– Неравнозначные понятия, на самом деле. При моей специализации последнее – проще. Насчет живого не гарантирую, только в случае если этот объект меня заинтересует.

– А вы откровенны, господин Мерлен!

– Честность – лучшая политика.

– Ага, то-то я смотрю, Лисил че-естная! Я правильно понял, вы были знакомы раньше? И хорошо?

– Трудно было не догадаться. Помнится, ваш батюшка тоже любил делать такие, хм, банальные выводы из увиденного. Это я на счет «хорошо». Просто знакомы.

– Ну и понятно, зачем вам этот вот пункт: предоставить помощника! – в голосе гнома хитринка, причем какая-то скрабазная. Что он там думает обо мне? Но ярости нет.

– Не понятно вам, на самом-то деле... – снисходительный тон, спокойно-равнодушный. – За сделку, тем не менее!

Звякнули бокалы.

А уж мне-то как непонятно! Поизмываться гад решил! Мало мне из-за него неприятностей.

А как все болит! Ох, мои кости... Лежат они, кстати, на чем-то мягком. И ароматы вокруг... ах, аппетитные. Открыв глаза, уперлась взглядом в белый потолок с лепниной. Обернулась на голоса, с трудом поднимая руку и откидывая прядь волос с лица.

– Утро доброе, – пробасил гном, уловив мое движение. Он развернулся на цветастой кушетке, взмахнул бокалом. Заливающее комнату солнце играло в вине, на обивке, отполированных до блеска заклепках камзола Главы, заставляя жмуриться.

Действительно, утро. Это сколько же я провалялась?

– Всю ночь, – раздалось совсем рядом. И как я не заметила, что ко мне этот подобрался? Некромант, покачивая бокалом, рассматривал меня этим самым взглядом... под который я надеялась больше не попадать. Изучающим.

– Сволочь!

– Разумеется. А ты все так же мыслишь вслух.

– Так, – поднялся гном, – я поеду домой. И жду от вас первых результатов через, – тут он вопросительно глянул на некроманта, задумчиво созерцающего что-то над моей головой.

– Три дня, не раньше, – отозвался тот.

Я встала, оглядываясь в поисках оружия.

– Лисил, остаешься с господином Мерленом, ясно? И без этих твоих... – Деррейн покрутил рукой, отставив бокал на заставленный вкусами столик.

– Но... – растерянно оглядевшись, попыталась подавить возникшую откуда-то панику.

Я же здесь все разнесу. И светлые стены, и изящную мебель, и высокие канделябры со свечами.

Некромант подошел, дернул меня за ворот:

– И как ты, красавица, в наемниках-то выжила? – он подsunул под нос амулет, надетый мне на шею.

– Не мой, – рассматривая прозрачный гладкий кварц с дырочкой посередине, в которую был продет тонкий кожаный шнурок.

– Потрясающая наблюдательность! Руна смирения и спокойствия. Носи не снимая, пока я тобой не займусь.

– Это еще зачем? Я...

– Ты, – неожиданно раздался голос гнома, – останешься здесь и будешь слушаться господина Мерлена. Радуйся, что он предложил свою помощь!

Я обернулась, возмущенно уставившись на коротышку. Опять меня перепродали! И кому! Тот внушительно кивнул.

– Ты хорошая наемница, а будешь еще лучше. Вот когда это случится, я обещаю пересмотреть контракт в сторону повышения суммы вознаграждения. За усердие.

Я только ресницами хлопнула. Да как же это? Хотя... гномы, тем более Главы Домов, слов на ветер не бросают. Расплывшись в улыбке, кокетливо поправила ворот, отстраняясь от холодных некромантских рук.

– Слушаю и повинуюсь, слушаю и повинуюсь...

– Вот и отлично. Я – поехал. Дорогу к выходу найду. Мое почтение. – И Деррейн исчез за колыхнувшейся тяжелой черной портьерой. Шаги затихли.

Стиснув пальцы в замок, обернулась к некроманту.

– Ну, так что?

– А ничего. Располагайся, отдыхай. Закончу дела, оправимся ловить ваших крыс, – и вышел.

Замечательно! Все меня бросили! Поймав себя на такой детской мысли, выругалась вслух, подобрала валяющиеся у кушетки ножны и подседа к столику. Фрукты и сладости были красиво разложены на больших серебряных тарелках с чеканкой. Узоры из кровожадных морд как-то не пробуждали аппетит. Тем не менее, разглядывая новый амулет, в прозрачной глубине которого светилося переплетение линий, незаметно для себя умяла все содержимое, неэстетично запивая красным вином прямо из бутылки. Ароматное... дорогое.

Ярость, привычно сопровождавшая меня много лет, поутихла, и пробудилось любопытство. Рассудив, что раз не запрещено, то разрешено, привела себя в порядок, привычно экипировалась и отправилась исследовать обиталище бывшего повелителя Темной Империи. В конце концов, он же сам – бесцеремонная сволочь.

Особнячок разочаровал. Обычный, отделанный светлыми панелями и темными портьерами. Изящная мебель, серый каменный пол, кое-где разбросаны плетеные циновки. Ничего интересного. Единственное, ни одной двери, только плотные бархатные занавеси в проемах и арках. Обойдя все десять комнат, поняла, чего не хватает – спальни и кабинета. Тех мест, что означают личность. Потому что дом был ну, нежилой будто бы. Декорация, витрина. Качественная, с безделушками у камина, картинками и декоративными барельефами, развешанными в стратегических местах.

О, я забыла еще лаборатории, где некромант творит страшные кровавые ритуалы. Он умеет, знаю. Вот место самое что ни на есть личное. И где оно может быть? Раз не здесь, то внизу. А любовь к потайным ходам я еще с замка Ордена Бездны отчетливо припоминаю. Та еще мерзость!

И я пошла еще раз, только уже выстукивая стены, обращая внимание на мелкие детали вроде узор на плинтусах, выполненных с большим мастерством и вкусом.

Если бы не магия, наполнявшая каждую пядь дома, можно было бы сказать, что это просто обиталище одинокого аристократа. Впрочем, господин Мерлен таков и есть.

Вот только где он?

Отвечая на незаданный вопрос, под пальцами неожиданно поехала панель с канделябром. В проеме

возник некромант. Уже в дорожном сером камзоле и при сумке.

– Ну?

– Что ну? – переспросила, делая глупые глаза.

– Ты готова? Все осмотрела?

Кивнув, выжидательно замерла. Тут маг схватил меня за руку и втащил в проем, пихнул вперед и вниз, по крутым ступеням. Вот хватка! Запнувшись, окунулась в сумрак, прохладу и тишину. Под пальцами оказался отполированный мрамор. Странно, даже магия здесь была какая-то легкая и свежая, будто сквозняком протянутая.

Еще один толчок и я едва не слетела вниз. Прямо в светящийся синим шестиугольник постоянного телепорта. Сбежала вниз, оглядывая помещение. Три темных коридора, светящиеся панели на потолке, и более никаких подробностей личной жизни Темного мага, а жаль. Тот неслышно приблизился, стиснул меня за плечи, заставляя сделать шаг. Тело продавило тонкую пелену, сознание помутилось. По голове будто кувалдой, обмотанной шарфом ударило. Мир мигнул, глаза на миг застлала медовая вспышка.

И все? Мы стояли посреди какой-то полянки, рядом с изящной беседкой, оплетенной розами.

С последнего раза, который весьма отчетливо мне вспомнился сейчас, некромант весьма улучшил свою технику. И объятия у него...

Что?

Вывавшись из рук мужчины, я обернулась. Этот гад смеялся!

– Что еще в этом амулете? – схватив шнурок, болтающийся поверх рубахи, раздражено спросила я.

– Ничего, – некромант пожал плечами, – успокойся. И погаси свой огонь.

Ошеломленно ощутив, как согревают пальцы язычки пламени, почти не заметные в ярком солнечном свете, спешно спрятала руки за спину. О, Тьма и ее магистры, ну почему у меня такое ощущение, что с последней встречи с этим типом прошло всего-то месяца два. И я по-прежнему глупая и неопытная полукровка. Ничего не понимаю, ничего не замечаю, и вообще... истеричка.

Мрачно насупившись, поправила оружие и, оглядев выстроившиеся рядами деревья, двинулась вперед по еле заметной тропинке, старательно не обращая внимания на мягко ступающего следом некроманта.

Не выдержала... любопытно мне.

Чуть скосив глаза, заметила, что мужчина, порывшись в карманах, принялся унижать пальцы неказистыми перстеньками. Серебряные, с гладкими отполированными камешками. Аметисты, горный хрусталь и хризолит с насечками... Главное их достоинство не в красоте, а в содержимом. Весьма хорошо прикрытом. Как я не силилась, напрягая чувства, разобрать, что туда упрятано, не смогла.

И отдалась скольжению среди деревьев и кустов. Свежая зелень источала яркие ароматы, под ногами шуршала травка, подстриженные в виде шаров кусты старательно прятали колючки и шипы, демонстрируя распускающиеся бутоны. Серебристые тополя и вязы выстроились торжественными рядами. И я, пока не выбралась на широкую гравийную дорожку, все никак не могла опознать смутно знакомую местность. Только узрев высаженные по обочинам синие и фиолетовые цветочки, разобралась. Впрочем, мне простительно. Не так уж часто я в центре Ксаша бываю.

Но со стороны некроманта это – наглость, использовать в качестве точки выхода телепорта сад градоправителя.

Неторопливо пройдясь до выхода, означенного симпатичной калиточкой в высокой железной ограде, вышли прямо на центральную площадь.

– Так, – скептически озирая особняк местного главы, сказал некромант, – теперь ты отведешь меня к этим вашим складам. А заодно поговорим.

– О чем это?

– О симптомах, красавица, о симптомах твоих, – некромант вздохнул, подхватывая меня под руку и разворачивая в сторону неширокого Главного Луча. – Я, конечно, прекрасно понимаю, что обратиться по указанному адресу, едва возникли проблемы, для вас, моя дорогая, было совершенно невозможно. Но, ради Бездны, неужели не нашлось ни единого специалиста, консультанта или хотя

бы хорошей библиотеки?

Нет, что он меня отчитывает, как малолетку? Вырвав руку, буркнула:

– Вашими стараниями, господин Мерлен, я в неизвестно что превратилась, и с властью имущими рассорилась, где мне было знатоков искать?

– А на власть имущих свет клином не сошелся, как и тьма, впрочем, – вновь хватая меня и разворачивая в нужную сторону, сказал некромант. – Веди давай, и поестественнее.

Расслабив сведенное гримасой лицо, и убрав невесть как оказавшийся в руках кинжал, улыбнулась.

– А к складам нам не сюда, а на Купеческую сторону, – наконец сообщила я. Оказалось, что мы шли мимо магазинчиков, старательно огибая всех встречных-поперечных. Лица у них были настороженные. Ну да, тут не принято на спутников с оружием кидаться, респектабельный район. Извинившись перед встрепанным рыжим гномом, хозяином модной лавки, которому мы перекрыли вид витрины, отошла подальше. Те, кто держат магазины у самого особняка Главы, не отличаются ни добродушием, ни терпением.

Свернула в переулок, быстро пробежала между оплетенных вьюном оград в надежде, что некромант отстанет. Как же. Даже не запыхался.

Премия, премия... все это – ради денег! Нет, кого я обманываю. Мне еще и интересно. Как, однако, приятно жить, не обуреваемой постоянно неконтролируемой яростью.

– Так, когда начались приступы?

– Э? – я аж на стену налетела, когда раздался неожиданный вопрос. Господин Мерлен, а плевать, магистр Мерль, мне так больше нравится, был доволен моей реакцией. Прищурившись, придержал меня за плащ.

– Так когда?

– Что? – ну кто меня дергает переговариваться?

– На каком году ты начала терять контроль над эмоциями? И над силой?

– На втором, – пусть будет честно.

– Как все запущено-то. И жива до сих пор, да наемничаешь, да еще и репутацию себе сделала... Талантливая красавица. Но совершенно не способная использовать то, что имеешь.

– А что я имею?

– Так ли тебе это хочется узнать? – очень серьезно спросил некромант, останавливаясь.

Я скосила на него глаза и кивнула.

– Ну-ну, что-то ты не торопилась раньше узнать...

– Лучше поздно, чем никогда.

– Глупая банальность. Иногда лучше – никогда.

Он чуть наклонил голову, отбрасывая со лба отросшие волосы, вытянул вперед руку.

– Что? – настороженно спросила я, отступая к кирпичной стене и рефлекторно выстраивая Щит. Тонкая огненная завеса замерцала между нами.

– Не закрывайся. Отдиагностирую только.

Короткий жест и налившая фиолетовым закорючка сорвалась с пальцев мужчины, в миг прошла желтоватую, горячую пелену и врезалась в грудь.

Тело будто прошла ледяная игла. Согнувшись пополам, я закашлялась. Легкие явно пожелали вывернуться наизнанку. Спустя два удара сердца отпустило.

Медленно выпрямившись, собрала между ладоней огненную плетень. Хлестнула по мостовой, сшибая мусорный бак и оставляя темный подпаленный след на камнях. Плавно уйдя из-под удара, магистр швырнул в меня еще чем-то сине-фиолетовым, отчего тело будто окаменело, и торжественно заявил:

– Поздравляю вас, госпожа Лисил, магический полуоборотень и истинный маг Огня.

Прелестно! И что это значит?

Оказалось, это значило, что если я не хочу оказаться в тайных лабораториях Ронии, Индолы или какой-нибудь еще менее гуманной страны, придется научиться себя контролировать, а значит, остаться поближе к некроманту. Он меня натренирует.

– Куда уж ближе, – недовольно пробурчала я, прижимаясь к нему боком. Ниша, в которой мы прятались, была узкой и неглубокой, но единственной, из которой открывался прекрасный вид на склады Дома Деррейн.

За время сидения в засаде я успела смириться с тем, что в моей жизни опять возник этот сволочной маг. Что это будет долгий, но веселый и безопасный период в моей жизни, я не поверила. То есть ему-то будет хорошо, а мне?

– Ну, жива останешься, – прочитав меня, как книжку, ответил некромант, методично обходя длинное здание склада и каждые десять шагов прикладывая руку к серым облезлым стенам. Я шагала сзади, выводя подобранным и лично наполненным силой прутом линию вдоль фундамента.

– Мне это выгодно, – пояснял маг. А раньше, помнится, он этим себя не утруждал, – изучение еще одного интересного случая магического изменения поможет выстроить кое-какую статистику. По бывшему Внутреннему морю. Знаешь, что там сейчас происходит?

Я только кивнула. Бардак там, смертельно опасный. Твари прут, жрут и гадят, где могут. Последствия затейливых экспериментов темных магов. Не зря, не зря бывший магистр сдал эту свою Империю. Уж очень много там было любителей поизучать интересное. А самый главный сейчас рядом со мной ходит, колдует.

– Фактически же ты останешься на прежнем месте работы, только с повышением до личного телохранителя Главы Дома.

– С чего бы это? – старательно повторяя контур длинного задания, даже не подняла головы. За палкой змеился огненно-рыжий след, взвиваясь язычками пламени, а потом оседая тонкой еле заметной нитью пепла.

– У тебя отличная реакция, внимательность и сообразительность на уровне... «вижу и бью, потом разбираюсь», примерно так, – невозмутимо перечислил маг, продолжая шагать. Я аж замерла. Меня что, хвалят? Как же, таким-то тоном? – когда исчезнет проблема с силой и настроением, ты вполне подойдешь на эту роль. Цепная псинка...

Я рычу, по-настоящему, весело, скалясь и задирая губу. Почему-то хочется смеяться. Обернувшись, некромант улыбается в ответ. Сволочь зеленоглазая, думаю я, но почему-то совсем без злости, просто констатируя факт.

А я – огненный полуоборотень. Отлично звучит. Тоже факт. За этой незатейливой мыслью не заметила, как мы замкнули круг.

Остановившись у широких, окованных железными полосами дверей, потянулась. Оглянувшись, усмехнулась и пошла. Ужинать. Потому что солнце уже начало клониться к закату, заливая мрачные, лишённые каких-либо украшений улицы складского пригорода золотисто-розовым светом. Но некромант непререкаемо поймал меня за рукав, стряхнул с плеча искру и запихал в вышеупомянутую узкую нишу.

То еще новое впечатление. Такая близость... хм, тел смущала. Когда я последний раз вот так стояла, боком притиснувшись к чело... существу противоположного пола? Романтика, однако. Нежданная.

Зато я рассмотрела мужчину в подробностях. Еле заметный шрам над левой бровью, несколько седых волосков в темных волосах, морщинки в уголках глаз, приятный изгиб губ, три простых сережки-кольца в ухе... Интересно, если я магический оборотень, должна его чувствовать? Чуть прикрыв глаза, сильно втянула носом воздух. Закашлялась, захлебнувшись ароматами подворотни. Тьфу! Зато разобрала еле заметный хвойный аромат. Чуть не уткнувшись носом в камзол мага, вдохнула еще раз. Точно... сосновая смола. А аура? Ведь этот тип сильный некромант. Прищурившись, отодвинулась. От удивления даже чуть язык не прикусила. Он воспринимался не более как слабый стихийник. Обычная для них тонкая сетчатая аура, пропускающая больше, чем забирающая... Маскируется? Ну, наверное, он прав, я же тоже прячусь, но так капитально скрыть ауру?

А еще я идиотка. Лезу куда не надо. Маг, правда, на мои ерзания вокруг него ни капли внимания не обратил, неотрывно наблюдая за дверями склада. Только за волосы дернул, отводя выбившуюся из косы прядь.

Отвернувшись, уставилась туда же. Вообще непонятно, что такое с товарами творится. Чары, наложенные профессиональными магами, да и напетые шаманские песни ни разу не были нарушены, стража не спала, отчитываясь за каждую свечу ночного бдения, сторожа регулярно обходили территорию. Зерно мыши и крысы портили, но вот беда, ни одного хода не было найдено.

Оба, а это еще что? Два гнома из младшей стражи Дома, заступившие на пост около ворот, едва солнце скрылось за коньком крыши противоположного склада и обменявшиеся приветствием со сторожем, начали медленно оседать на землю. Похрапывая. А на их месте воздвиглись прозрачные на мой магический взгляд фантомы.

Я сунулась было ближе, желая разглядеть в подробностях, но маг удержал меня за руку, прошептав:

– Пусть он войдет.

– Кто?

– А вон, у левого угла.

И точно, от серой стены отделилось расплывчатое пятно размером с человека, скользнуло мимо спящих, подложивших бороды под головы гномов. Сила всколыхнулась, и на них легли какие-то чары.

– Незаметности? – неслышно шевельнув губами, спросила я некроманта.

– Не очень сильные, мои лучше.

– Э?

– Нас-то не заметил этот некто, да и ты сама...

Возмущенно фыркнув, вытянула вперед руку, кончиками пальцев ощупывая воздух. Точно! Щель перегораживало тонкое изящное плетение, построенное с минимальным расходом сил.

– Предупреждайте в следующий раз, – дернула за рукав плотного камзола, выпуская когти.

– А самой слабо разобраться? Вошел.

Обернувшись, успела заметить, как небольшая дверка, вырезанная в воротах, закрылась.

– Способный молодой человек, – удовлетворенно пробормотал некромант, выходя из ниши. Соединив кончики пальцев, он послал волну силы вперед, в нарисованный мной контур. Слабый поток вплеся в оставленный мной, заиграл, наращивая мощност, заставляя окружающее пространство колебаться. Стены склада еле заметно дрогнули, по серому камню пробежали тонкие спутанные линии более темного оттенка. И ввысь взметнулся, замыкаясь намертво, серебристый купол.

– Попался! – выскочив следом, воскликнула я.

А маг, развернувшись, сдернул с моей шеи амулет.

– Пойдем, попугаем молодой талант.

– Чтоб впредь неповадно было, – чувствуя, как меня затапливает шалая радость, рванула вперед, обгоняя неспешно шествующего, иначе не скажешь, некроманта. Тонкая стена ловушки пропустила меня как родную, обдав только холодом. На цыпочках скользнув к дверям, подцепила створку кончиками пальцев, заглянула в щель.

В сумраке почудилось какое-то движение. Будто тени танцевали среди высоких, под потолок, стеллажей и ящиков. Искорки света расчерчивали загустевший воздух серебристыми звездочками. Над ухом раздался тихий шепот:

– Он прекрасно экранируется, не находишь?

Я дернула ухом. Апп! Мешаешь, маг!

– Тогда вперед, яростная моя!

И он толкнул меня в спину. Зло рыча, я влетела внутрь, преодолевая сопротивление закручивающейся внутри силы. Защита лопнула, обнажая залитое светом пространство. Две дюжины магических свечей стояли на сундуках, а на каменном полу выложена цветной лентой золотистая октограмма.

– Попа-ался!! – завопила я в спину невысокой, хлипковатой фигурке, стоящей ко мне спиной. Это некто обернулся, вздергивая руки, и навстречу мне из темных углов ринулись с низкого старта два десятка крупных, красноглазых крыс. В нос шибануло запахом разложения.

Мер-ртвых крыс!

Захочотав, развела руки, выпуская хлыст. Огонь хлестнул, разрубая тушки в полете. Обугленные, аппетитно прожаренные клочки тел упали, судорожно подергиваясь. Издевательски хохоча, танцевальным па отклонилась от неуклюжего удара зеленым огнем, топоча ленту и распинывая оставшиеся целыми тушки. Одна, сорвавшись с носка, отлетела через весь склад и врезалась в стеллаж с бутылками.

Упс! Со звоном посыпались вниз бутылки элитных вин. В воздухе поплыли пряные ароматы.

Еще раз приложила плетью, задев ящики, за которые метнулся мелкий гаденыш. Запахло паленой шерстью. Под потолком метались тени. Внезапно со свистом мне на голову спикировало нечто. Пригнувшись, поймала за крыло мумию летучей мыши.

Прелесть какая!

А вот это уже наглость! Ножам кидаться! Поймав на лету, на волосок от шеи, короткий серебристый клинок, зло оскалилась. Чистая ярость огнем затопила разум. Ну, я вот сейчас... дам!

Чары заплясали на кончиках пальцев, набирая силу. Потоки магии, закручиваясь среди стен, пронзали ящики. Затрещали доски. Сейчас...

Поток холодной воды, обрушившийся на голову, заставил захлебнуться словами активации. Сила рассыпалась пеплом, а следом рухнуло, придавливая к земле, сине-фиолетовое, густое, как желе, сияние. Стиснув зубы, выпрямилась, медленно вытаскивая из ножен клинок.

Шаги некроманта отдавались дрожью во всем теле. Тот скользящим шагом обогнул скульптуру «полуэльф в ярости посреди разгромленного склада», меня, то есть, скрылся за углом и одним движением вытащил оттуда нечто тряпкоподобное. Встряхнув за шиворот, убрал остатки отводящих глаза чар.

И передо мной предстал мальчишка, натурально мальчишка. Лет шестнадцати, худой, большеглазый, по самые брови заляпанный пеплом и грязью. Синие глаза метали молнии, руки и ноги судорожно подергивались, а тело под подпаленным балахоном мелко дрожало.

Ну, чем бы нас двоих некромант не приложил... Мне действительно плохо, хочется лечь в грязь и умереть. Что уж об этом таланте говорить.

– Ну что, молодой человек, попались? – снисходительно укоризненно спросил маг, еще разок встряхивая паренька.

– Ар! – выдала я, подаваясь вперед.

– Спокойнее, красавица, – меня обдало холодом. Зеленые глаза сощурились. – Лечить тебя еще и лечить!

Это меня?! От возмущения я полыхнула Белым огнем. На пару мгновений, пока он жадно пожирал остатки зомби-крыс, на складе стало светло и жарко, как в полдень на плацу.

– Вот видишь, с кем работать приходится? – Это некромант снова мальчишке, – ты-то хоть как, говорить будешь?

Тот упрямо помотал головой, пытаясь выдохнуть и нащупать ногами пол. Вот ведь некромант, вроде и невысокий и хлипковатый, а сильный. На вытянутой руке вредителя подвесил.

Я, улыбнувшись, сделал шаг вперед. Малыш еще и неразговорчивый? Вот и отлично. Сейчас я очень-очень злая, и плохая.

– Можно мне... несколько лет назад узнала парочку очень интересных чар. Темных... Я их адаптировала под себя.

Буквально чувствуя, как выцветают до алого глаза, выпустила когти. Преодолевая фиолетовый кисель незнакомой магии, блокирующей ауру, двинулась вперед.

Я плохая, я злая... И это игра. Знакомая. Со мной тоже так играли. После острова.

Я плохая, я злая. А некромант?

Тот улыбнулся, поймав мой взгляд. Прекрасно понимает, что со мной творится, и молчит. Подыгрывает.

А я схожу с ума при виде испуганного лица жертвы.

Брезгливо передернувшись, господин Мерлен опустил руку, позволяя парню коснуться ногами пола.

– Надевай амулет, буди гномов и пойдем, порасспрашиваем добычу, – он свободной рукой кинул мне камешек, щелчком снял свои чары, вновь поразив меня их полной магической бесшумностью, и поволок паренька наружу. Тот был все еще в шоке, и слабо упирался сапогами в пол.

– Меня очень, очень интересует твой учитель, – встряхнув его за шиворот, доверительно сообщил некромант, – а вот ты сам не настолько ценен, так что сгодишься и в мертвом виде. Шага.

О-ой, а вот этот тон мне знаком. Экспериментаторский, вкрадчивый, от которого по спине ознобные мурашки полками маршируют. Пока маг не надумал и на мне опытов поставить, надела амулет.

И почувствовала, как сознание окутывает легкое, прохладное полотно спокойствия. Горный хрусталь чуть заискрился в темноте. И я поспешила следом за некромантом, уже сознательно поигрывая маленькой белой огненной змейкой.

И старательно не оглядывалась на разгромленный склад. Ох, кто это все оплачивать будет? Плакало мое повышение. И премии...

Я – идиотка.

– Нет, просто с ума сходишь, и быстро.

И еще я вслух разговариваю.

Обернувшись к некроманту, возюкающему мальчишку в пыли, сдернула разом все чары. Защитные, купол, сонные, незаметности, мороки... Движением руки опрокинув на гномов по ведру воды, удовлетворенно улыбнулась. Не все же мне мокнуть. Кстати... липкие волосы и промокшая насквозь одежда вопияли.

Промаршировав к некроманту, заявила:

– Мне надо переодеться, – белая змейка, засевшая на плече, согласно зашипела.

– Не наглей.

– А мне плевать, я не адекватна.

Мальчишка смотрел на нас с ужасом во все более расширяющихся глазах.

– Вот уж точно. Радуйся, что твое желание в чем-то совпадает с моим. – И маг одним движением ладони, затянутой в перчатку, раскинул пентаграмму перемещения.

Шаг вперед, лиловый огонь, судорога тела, миг пробравшегося в кости холода... И мы снова в подземелье, в черте медленно угасающей синей стационарной звезды перемещения. Мужчина изобразил поклон, указывая на один из проходов:

– Тебе направо, нам налево. Приводи себя в порядок, о королева!

Он направился в указанную сторону. Я в противоположную, подавив желание проверить центральный ход. В конце концов, я в гостях, и мне, кажется, доверяют... Ну еще бы... Столько защитной магии, аж кожу дерет.

Короткий темный коридор вывел меня в анфиладу уютных комнат. Вот где эта темная личность обитает. В небольших, уставленных книжными шкафами комнатках, где на продавленном диване брошены какие-то бумаги, в углу пылится отличный короткий тонкий клинок, от которого прямо так разит темной, жгучей силой, сплетенной в тугой жалящий комок, из шкафа торчит бархатная пола дорогого плаща, а у изразцового камина с еще не остывшими угольями стоит кресло, обитое веселой желтой в клеточку тканью. Вытертый ковер, прожженный в паре мест, был как будто бы подран кошкой.

Я принялась. Животными не пахло. Оставляя на полу грязные следы, отправилась на поиск ванной, дергая за все, что придется и открывая все, что открывается. Комната, кладовая, комната, столовая...

Две монументальные светлые двери с ручками в виде голов виверн в конце анфилады меня не

пустили. Животные, едва я коснулась косяков пальцами, зло ощерились, скаля внушительные клыки.

– Пусти! – стукнула по дереву.

– Не дошдешся-а! – протянула правая ручка.

– Но мне надо! – демонстративно обернулась вокруг оси, демонстрируя, что мокра с головы до ног, да еще и в серой грязи измазана.

– В с-спальню? – виверна выпучила глазки. – Нам там такие не нушны! Впроч-шем, если очень хочешшшь...

Я отскочила. Не хочу, хотя и любопытно. Подозреваю, что если я в некромантскую спальню войду, то живой уже не выйду.

– Нет? Ш-шаль... бесшшш хозяина шкушшшно...

Обернулась ко второй. Виверна с хохолком насупилась, и разговаривать не пожелала. Только злобно фыркнула:

– Тебя не фф кабинет, а фф лабораторию, на опыты...

Ага, значит кабинет... тоже интересно. Но я не самоубийца, хотя иногда и очень похожа. А одушевленные двери – оригинально.

Роскошная ванна обнаружилась за портьерой с геометрическим узором. Кажется, это было стилизованное изображение кровавого ритуала полного Подчинения. Синее на черном, золотые спирали, алые мерцающие кляксы огня.

В том же стиле и ванная была оформлена. Синий мрамор пола, черные стены с золотым узором, алые огоньки по потолку, большой бассейн и куча барахла на одной из скамей. Полотенца, халаты элегантных бежевых оттенков... Красота. И вода горячая. Только раздевшись, задумалась, отчего так доверяю хозяину таких замечательных подземелий? Ведь и все оружие сняла, побросав на пол.

Вероятно, это безумие происходит потому, что не верить ему нельзя. Какие есть варианты? Верить, не верить... Хотел бы некромант избавиться от неудобной свидетельницы – сделал это еще десять лет назад. К тому же обещания он держит. Так или иначе. И заключил договор с Главой Дома Деррейн.

Как бы эта помощь боком не вышла... мне. Услуга за услугу, я прекрасно помню принцип. Что ему от меня нужно, кроме банального желания поставить пару опытов на измененной полукровке?

Страшно немножко...

Пока же я желаю получить с данной ситуации все, что только можно. Для начала горячую ванну.

Наплескавшись, закуталась в один из халатов и выползла к камину. Странно, но ощущала я себя на редкость уютно. Было тихо, огонь вновь разгорелся, не сам собой разумеется. В ярком забавном кресле сидел некромант, бездумно глядя в камин.

Вздохнув, я наглым образом уселась у него в ногах и принялась заплетать в косу распущенные волосы. Плечом упираясь в резной подлокотник, задумчиво перебирала пряди. Огонь плясал на закопченных камнях маленькими огненными саламандрами. Те подмигивали мне рыжими глазками и весело выгибаясь, пытались покусать друг друга за хвостики.

Одна неожиданно перепрыгнула через решетку и подбежала, оставляя подпалины следов, к моим ногам. Завороженно протянув руку, коснулась мелких чешуек, украшавших спинку алой ящерицы. Та вскочила на предложенную ладонь, затанцевала, закрутилась золотисто-алым вихрем, согревая кожу. И сорвалась вверх со свистом, оборачиваясь обжигающим языком пламени.

Зашипев, я отдернула руку.

– А вот не надо баловаться, красавица, – раздалось у меня над головой.

Подув на ладонь, хмыкнула:

– Мои руки что хочу, то и делаю.

– Но дом – мой, – отрезал маг, вставая. – И чары на нем – мои. Радуйся, что слепок твоей силы есть в

домовом камне. Садись уж, бедная родственница.

А вот снисходительности не надо. И я осталась на полу. Гордая!

– Прими решение. Окончательное. Доверяешь и остаешься или... уходишь и умираешь. Решишь, заходи. Скучно не будет.

Мягкие шаги. За спиной хлопнула одна из дверей:

– Прифетстфую, хоссяин, – донеслось до меня восторженное шипение дверной ручки.

Дверь захлопнулась.

Прими решение, понимаешь ли? Сволочь. Мало мной играли? Что сейчас происходит, как не игра? Да я же уже все решила, не так ли? Еще в нише у многострадального склада. Хотя стоп... Я просто смирилась. А некромант требует принять решение. Осознанное. Очередное... Вслепую! Мерзость какая.

Но голову поднимало любопытство. Чувство, за последние изрядно придавленное яростью и безумием, кружило голову. Магия танцевала на кончиках пальцев, не желая служить орудием убийства.

Что маг сделал с пойманным вредителем, кто его нанял, и как мы будем с ним разбираться?

И что из себя представляет господин Мерлен, бывший Великий Магистр Ордена бездны, простой наемный маг?

Мне интересно. Очень, очень...

А еще обещанные Главой деньги. И сила, которую можно подчинить.

И брат, которого можно будет освободить, не отправляя в Бездну...

В прострации я выпустила когти и принялась снимать стружку с подлокотников. Тонкие курчавые завитки осыпались на халат, устилали пол и вытертый подранный ковер золотистой шелухой.

Это, кстати, тоже интересный вопрос. Кто подрал ковер?

Значит... доверяем? Вверяемся заботам некроманта? Поползла к камину, запустила руки в огонь, позволяя лепесткам пламени сплестись вокруг пальцев в сложном узоры.

Подскажешь?

Поможешь?

Магия закружилась, призрачно-алая воронка обьяла тело теплым пуховым платком. Разошлась волной, скользя между затаившихся защитных чар.

Есть ли у меня выбор? Сколько я протяну на успокаивающих ярость шаманских песнопениях? Год, два? Потом сорвусь, и никто меня не остановит... И не спасет потом с трудом заработанная репутация.

Пламя согласно рыкнуло, стискивая запястья.

Я не хочу умирать.

Достойно ли ради жизни и разума податься в подопытные к опасному, жестокому и безжалостному магу, пусть и скрывающемуся за маской обывателя? А это маска... я уверена. Другие не выживают там, где выжил он.

О... этому я тоже хочу научиться.

Поднявшись, затянула потуже пояс на халате, на цыпочках крутнулась вокруг себя, позволяя огненному вихрю завиться спиралью, путаясь в так и не заплетенных волосах, осесть плащом на плечах и рассеяться, вливаясь в общий круговорот здешней силы. Прокралась к двери. Прислушалась, приложив ухо к двери.

Мерзкий виверн раззявил пасть и зашипел, попытавшись укунить меня за нос:

– О, решила, шшшшштавить компанию-у?

Стоит ли связываться? О, да... Мой разум, моя магия, моя жажда наживы, мое любопытство, мои ярость и безумие кои веки согласны друг с другом. Этот маг интересен. И рано или поздно я

разберусь, что именно ему от меня нужно.

– Открывай, – не церемонясь, пнула ногой дверь. И поджала пальцы от боли, потому как сапоги благополучно забыла в каком-то углу. Вот так вот, подпрыгивая, прихрамывая и поругиваясь, я собралась вступить в очередную новую жизнь.

Дверь медленно и торжественно отворилась, пуская меня в святая святых.

Поговорим о будущем.

О кабинетах... Мерль, некромант

Мое имя последние лет сто – господин Мерлен. Не самое заметное, но для успешного геронийского дельца весьма подходящее. Еще и известное, в узких кругах истинных знатоков.

И для меня, как для человека, занимающегося решением различных сложных вопросов очень важен кабинет. Или приемная. Примерно как раньше был необходим тронный зал и подвалы для пленников и ритуалов. Для произведения нужного впечатления и внушения... хм, должного почтения. И подтверждения статуса. Но это только последние лет сорок, с тех пор, как я окончательно смирился с тем, что этому месту никогда не стать больше уютным убежищем для усталого, но довольного жизнью Великого Магистра в отставке. Видимо, грандиозное уничтожение последней моей резиденции и вместе с ней любимой спальни и лаборатории негативно сказалось на будущем прочей личной собственности крупнее избы.

Так вот, с кабинетами мне как-то не повезло.

Самый первый, любовно обустроенный в скрытном особнячке в Ксашасских отрогах, почти у самого Геронийского перевала, одна милая леди разносила раза три, не меньше.

Можно было бы догадаться, когда Лиссаэль, нет уже Лисил, в первый раз ворвалась туда, резко распахнув дверь. Объятая магическим пламенем, в развевающихся, тлеющих одеждах. Первой потерей стал халат. Мда... не жалко, правда. Зрелище того стоило.

Стоит прикрыть глаза, вспоминаю...

Она легко скользила над полом, едва касаясь ногами полированного мрамора, чуть диковато улыбаясь. С любопытством оглядывалась, кривя полноватые губы в хитрой гримаске. На светлой коже играл золотом огонь, запутавшийся в волосах.

Свернувшись в клубок, наподобие кошачьего, устроилась в глубоком бархатном кресле и внимательно следила за мной. Пыталась понять, что я задумал, высчитывала свой выигрыш. Гипотетический. Наивная и смешная, но очень сильная... красавица моя. Моя.

Меняющиеся глаза отслеживали каждое движение, коготки машинально драли подлокотники. Потом она неожиданно заинтересовалась чучелом дикой горной кошки, стоящем на столе. Пятнистая шкурка, черные агаты глаз, острые стальные когти. Одна из моих лучших работ на тот момент. Сторожевой малый лич. Каждую декаду я выпускал животное на волю, погулять. Попугать зверье и заблудших путников. В застывшем состоянии кошка, выгнув спину, щерила зубки в зачарованное зеркало, используемое в качестве окна. Оно могло показывать любое место, где оставалась моя магическая метка. Обычно серебряный отполированный до блеска овал в бронзовой раме демонстрировал дорожку к крыльцу. Изображение могло дробиться, если надо, да так мелко и часто, что потом болели глаза, а в голове образовывалась такая смесь мыслей и образов, что никакого вина не надо.

В общем...

Пока я не приручил толком Огненную Лису и ее силу, дважды менял столы, между прочим, из лучшего лиственя, выбросил оплавленные канделябры, позже заказывал полный комплект полок для свитков и новый сундук, обитый устойчивой к возгоранию материей. Ну а ковров, гобеленов и драпировок было пожжено без счета.

Ну и сторожевой лич регулярно менял шкурку. Выдержку полукровка тренировала именно на нем. Милое дело за ними было наблюдать, особенно в начале. Потому что победителем тогда по большей части выходила именно горная кошка, в которую была заложена рациональная управляющая программа. Она и уворачивалась лучше, и шипела язвительнее, и мышей ловила быстрее.

Впрочем, та трехлетняя эпопея была оправдана. В итоге я получил в свое распоряжение огненного мага, причем полуоборотня. Доверие такого экземпляра дорогого стоит. Выгодная сделка.

Особенно если учесть, что часть снятой с ее ауры информации о воздействии различных боевых и блокирующих чар пошла в счет изучения аномалий бывшего Внутреннего моря. Правильно я от

него подальше отселился тогда... предусмотрительно и разумно. Изменения, инициированные на Острове, не просто закрепились в поколениях хищников, но и получили развитие. В сторону адаптации к условиям окружающей среды и общего повышения кровожадности. Хорошо, что не разумности. Так что ежегодно мигрирующие и выбирающиеся на охоту в земли людей твари доставляли жителям много радости и экзотических развлечений.

Нет худа без добра, как говорят крестьяне. Я так и заявил в ответ на обвинение одного очень опасного Дракона в недостаточном купировании последствий экспериментов бывших подданных. Быстро сошли на нет мародеры и разбойники в Темной Империи, стремительно поделались территории и резко прекратились пограничные стычки между Инсолой, Геронией и Ронией. Предгорная гномья провинция впервые со времени обретения независимости оставила побережье, стремительно превращающееся в болото более крупному соседу. И развернулась в сторону перевала, неожиданно ставшего самым быстрым и пока единственным путем сообщения между севером и югом. Коротышки коротышками, а соображают побыстрее некоторых... светлых.

Правда, уже лет с полсотни именно мне приходится приглядывать за ситуацией. И политической и магической. Постоянно, хорошо еще, не лично.

Ну, за все надо платить. За возможность жить как хочется, в особенности.

Виррдан Деррейн тоже был доволен. Этот гном получил в свое распоряжение хладнокровную стерву, готовую порвать любого, кто косо взглянет на Главу. Вот такое впечатление производила Лиса, затянутая в кольчугу, увешанная кучей оружия и по мере возможности сохраняющая на лице ласковую, вежливую улыбку. Лучшая из телохранителей Геронии, сейчас – хозяйка крупного Дома, торгующего «особыми» услугами. Очень удобно и экономно использовать ее подчиненных для моих скромных нужд.

А как снимет амулет Спокойствия... В последнее время просто вспыльчивость и раздражительность повышается, но этого эффекта пришлось добиваться путем долгих, до изнурения тяжелых тренировок и штопки ауры. Ну я упоминал уже про кошколица, да? В ранние годы, помнится, жуть что творилось, по выражению моего первого ученичка. Собственно, тогда и был в первый раз порушен кабинет.

Или вот еще... Не кабинет, но тоже показательный случай, способный поведать всем живым, насколько опасна неуравновешенная стихийница. И все живые должны быть по гроб благодарны, что Лису теперь только я и могу из себя вывести. Огненная поддается на мои провокации с невообразимой легкостью.

Так вот.

Пару дней поморозив в лабораторных камерах пойманного вредителя, доведя его до тихой истерики проникновенными нотациями, чуть ли не дословно взятыми из учебника основ магической благопристойности двухсотлетней давности, и до испуганных воплей при виде Лисы, отвел его к Деррейну. Мальчишка был готов говорить.

Самым зримым результатом сего действия стал разгромленный до состояния щебня приемный покой Торгового дома. Мальчик оказался весьма талантлив, но мало устойчив к нервнующему кружению хищной зверицы вокруг себя. Я Лисил имею ввиду. Она так аппетитно скалилась и так жадно поглядывала на тощие мощи мальчишки, что даже мне его жалко стало. На миг примерно.

Дрожа и нервно оглядываясь, молодой недоучка по имени Ардан выложил все что знал. И то, где жил, и кто его родители, и где он работал... Мальчиком на побегушках в доме Шейнрар, кстати.

Нет больше такого Дома, ибо глава Дома Деррейн оказался мстителем.

А потом бедный мальчик нашел старые книги в каких-то развалинах, куда полез, движимый извечной детской глупостью и опасным для жизни любопытством. Впрочем, почему в каких-то? Во вполне определенных, я проверял. Уютное потайное логово какого-то мага, давно и глубоко Темного, не скрывающего пристрастий и потому прожившего насыщенную, но короткую жизнь. Если судить по подпалинам на стенах, силуэтам, отпечатанным в камнях убежища и тяжкому, затрудняющему дыхание застою магических потоков, кончина его тоже была красочной. Но хуже моей, хотя бы потому, что я – то жив.

Ардан нашел в заброшенной пещере остатки нескольких ритуальных кругов, пару свитков, горсть разряженных амулетов, ну и книги. «Ритуалы первого круга», «Малая книга возрождений» и обрывки трактата о редких видах животных.

Сумел не попасть ни в одну из десятка ловушек, выбраться целым, скрыть найденное от приятелей, с которыми шлялся по отрогам, и на добытых отрывочных знаниях развить скрытый талант. Да еще не в том направлении.

Но язык придерживать еще не научился.

Когда разговор зашел о последнем налете на склады дома Деррейн и его последствиях, он несдержанно заявил, ткнув пальцем прямо в лицо синеглазой полукровке:

– Это она виновата!

Глаза огненной полыхнули алым.

Я предусмотрительно скрылся за дверями зала. Прислонившись к дверям, прислушался. Голоса мгновенно взлетели до истеричных криков, перекрываемых гудением шаманской песни. Пол под ногами слегка дрогнул, с низкого потолка посыпалась мозаика. Разноцветные стеклянные капельки заскакали по камням. Из щелей потянуло гарью, разноцветный дымок просочился по полу, путаясь в ногах ласковой змейкой. Светлый, освещенный десятками магических фонарей, коридор сразу прибавил в загадочности и таинственности.

Глаза у младших стражей Дома, прибежавших на грохот, были такие испуганные... Почти как у моих магистров, попавших под горячую руку. Приоткрыв двери, выпустил в коридор клубы дыма и пыли, осевшие на одежде тонким слоем серо-черной грязи.

В итоге за порушенный склад и приведенный в негодное состояние приемный зал расплачивалась Лиса, из своей премии. Я благополучно избегал сей радости, потому что в договоре традиционно предусмотрительно прописал пункт о возмещении ущерба, нанесенного любому имуществу по вине заказчика.

А как же? Порушила полукровка? Полукровка. Работница заказчика, временно выданная в подручные? Именно так. Вот пусть и выплачивает компенсацию. Включая и сумму, необходимую на возмещение ущерба лишенному половины волос Лиррдану Деррейн, спаленную при оглашении данного решения. Вот уж кто ни в чем не виноват...

Я же только с прибылью оказался. Пусть и сомнительной. Помимо выплаченной до монетки по договору суммы, сумасшедшей полукровки удалось заполучить еще один контракт, на лишение приемлемого статуса дома Шейнрар и ученика. В конце концов, Ардан оказался достаточно талантлив для того, чтобы выжить в моих лабораториях. После получения полноценного магического орденского образования за исключением только практического раздела Бездны, молодой некромант отправился просвещать массы. И до сих пор этим занимается, директорствуя в частной Школе.

Так я, кажется, о кабинетах рассказывал?

Хм... еще один, в неприметном особнячке в пригороде Ардарра, пострадал после осознания Лисой странного и ужасного факта. Весьма долгий, можно сказать многолетний, эксперимент над собственной природой и силой завел ее в дебри личных отношений. Со мной. Добровольных и весьма продуктивных личных отношений, как бы это ни было странно.

Инициатива принадлежала женщине, между прочим, и было бы справедливо оставить Лису саму разбираться с последствиями. Но... взыграла кровь. Не в смысле страсти, упаси Бездна, совершенно неконтролируемая и потому бесполезная эмоция. Хотя мне не на что жаловаться... Я свои порывы вполне контролирую. Кровь ритуальная, связывающая к тому времени нас с полукровкой почище брачных обрядов, данных перед ликом ушедших богов, возвала к силе и миру.

Пусть бы только моя красавица попробовала избавиться от ребенка! Я бы ей напомнил, отчего так боялись Великого Магистра Ордена Бездны.

Потому что чего у меня никогда не было, так это ребенка. Интересный опыт, с какой стороны ни глянь. Наследник, опять же. Не только и не столько состояния, которое я лучше сам потрачу, чем отдам кому, как силы. Во что превратит дитя наша измененная кровь?

Обошелся мне этот опыт в восстановление прожженного насквозь во время скандала потолка и ремонт выгоревшего второго этажа. О чем не жалею, потому как отданное мне на поруки полгода спустя питающее существо демонстрировало потрясающие способности истинного магического оборотня в совокупности с плотной аурой пси-мастера.

Вот чему могут научить такого ребенка некромант-теоретик и огненный маг?

Первые лет десять пришлось посвятить простому воспитанию. Мне, бывшему Великому магистру ордена Бездны нянчиться с – сопливым младенцем? Да ни за что. Впрочем, как я говорил, интересный опыт. Над окружением.

Ардан выдержал год и окончательно покинул Ксашасскую резиденцию, когда милый ребенок разнес его лабораторию, просто пожелав стащить с одной из полок чучело скальной химеры.

Лисил гордо заметила, разгребая обломки, что у нас растет будущий Охотник. Я промолчал, надо заметить, ибо мнение мое состояло тогда из сплошь нецензурных фраз, а при дамах выражаться я не приучен. Мелкий кошкотящ, которого я держал за шиворот, только трагически фыркал. Нет, неужели он думал, что если он обернется, то избежит наказания? Шестилетку не отправили, конечно, ловить еще одну химеру, но за малыми личами заставили погоняться.

Полукровная мамаша выдержала еще три года, но когда на девятый день рождения Сейлин, а наше чадо именно так было названо, погрыз ее любимый клинок... Амулет Спокойствия опять пробило дикой магией, и сгорели не только конюшни, но ограда гостиного подворья Ардарра, куда мы впервые а десять лет выбрались всей семьей, так сказать. На следующий же день Лисил исчезла и появлялась с тех пор раза три в год, на день рождения сына, Новый год и Божественное Пятидневье.

Личная жизнь в такой ситуации постепенно сошла на нет, разумеется. К счастью, к счастью, избавь меня впредь Тьма от страстных, обделенных мужским вниманием полукровок.

Следующий кабинет взорвал уже ребенок. В день первого совершеннолетия.

То была вообще-то приемная одного съемного особняка в Роне, куда я выехал по делам... хм, Дракона.

От кого Сейлин унаследовал истеричный характер, не ясно, но последствия его вспышек впечатляют до сих пор. В тот раз причиной послужило нежелание некоторых персон принимать мальчишку в Высшую магическую школу. По возрасту, видите ли, не подходит.

Хорошо, что руна Стабильности на ладони, намертво впечатанная в плоть и прекрасно гасящая все вспышки, и силы и характера, так хорошо работает. Так хорошо, что я сам себе порой напоминаю промаринованного мертвеца, которому все происходящее вокруг глубоко безразлично. Потому что после Острова я тоже изменился, и не в лучшую сторону. Дурная сила, способная пробивать реальность до самых нижних планов, засела где-то в самом сердце сущности, так что избавиться от нее не представлялось возможным без полной чистки тела и души, и порой прорывалась сквозь сдерживающий резерв ауры. Но вот сам резерв как раз остался прежним, внушавшим жалость всем прочим магам. Если бы кто-то о нем узнал... Среди живых таковых не числится. Подобных ошибок я не совершаю. Даже наследник мой и то не в курсе, на что я способен без подручных средств. Но это так... частности.

Так что мне рекомендована специалистом стабильность плоти, разума и магии, полное спокойствие и флегматичное отношение к жизни. И блокирующие амулеты.

Но в тот день я вспомнил, что моей стихией является Тьма. И она отозвалась, наполняя ауру силой. Тьма и Смерть, мои самые верные любовницы... В добавок к весьма впечатляющему пожару я едва не устроил прорыв Бездны в миниатюре.

Впрочем, почти – не считается.

Но что бы произошло с вами, когда плоды десятилетней работы были уничтожены одним вспыльчивым подростком? Мне это, разумеется, не понравилось. Как и причина истерики. Своего обижать не позволю, сам отлуплю. Мы с кровинкой, надо заметить, до рукоприкладства особого не доходили. Магией бывало, да...

Так вот...

Что в итоге я делал, после того, как взял под контроль настроение?

Восстанавливал данные по памяти, разумеется. Выплачивал неустойку за задержку! Первый и единственный раз это произошло, причем только потому, что у меня записывающих кристаллов не было с собой запасных. Точнее, вся партия была весьма ловко испорчена моим кошкотящом, стремительно убежавшим с места преступления. А еще говорят, что оборотни ловкие до невозможности! Не тогда, когда удирают от разъяренного некроманта.

Потом отправился вымещать дурное настроение на преподавателях той Школы. Нормальных темных магов там со времен Морана Великого не видели!

Так что взяли моего истерика на обучение, взяли, и даже сразу на пятый курс, диплом писать по теории стихийных ритуалов. И правильно. Кто ему практиковаться доверил бы?

Вот так потихоньку, полегоньку мы и добрались до нынешних времен.

Сто лет, это вам не... хм. Разлюбил простонародные фразы. Ну, например, не ведро кукурузной муки.

Кабинет мой после очередного ремонта обрел мрачное величие и роскошь древних родовых замков. Лиса, порушившая прежнее убранство в приступе на сей раз восторга. В подарок на очередную годовщину отношений я ей пару клинков по знакомству заказал. У гномских кланов с севера, подданных Тирита. Длинные тонкие чуть изогнутые полуторки с затейливыми гардами и рукоятями под когтистую руку привели полукровку в дикую радость. И она их тут же решила проверить на устойчивость к огню.

Брызги пламени красивы только в полете, а в виде уродливых ожогов на дереве и проплавленных в камне мышинных ходов просто неуместны. Что самое интересное, от истинного пламени ни один Щит не спасает. Прожигает на раз, два, три, в зависимости от мощности... Впрочем, меня не задело, ибо после одного ритуала, какого, не стоит пояснять, дикая магия Лисил принимает меня за своего. И огибает.

Весьма странное зрелище. Оранжевые горячие капли замирают в паре ладоней от лица, затем, задумчиво покружившись, изображают пьяную петлю в произвольном направлении, впииваются в столешницу и со смущенным шипением прожигают ее насквозь.

Ремонт производится за счет моей огненной. Сама виновата.

Весело. Было.

Но сейчас что-то не очень...

Отложив перо, которым правил очередное пособие для начинающих некромантов ронийской Школы, потер переносицу. Что-то мне не давало сосредоточиться, подсознание зудело, будто комар из болотищ, добравшийся до аппетитной девичьей шейки.

Пробежал взглядом по панелям темного дерева, темно-зеленым портьерам, скрывающим узкие ниши, затейливым изгибам барельефов на потолке и остановился на прикрытой тонким шелком раме.

Вот что мне покоя не дает! Встав, обогнул монументальный стол и сдернул ткань, обнажая серебряную, полупрозрачную поверхность магического зеркала, закованного в массивную раму. Тонкое марево, отражающее неведомые дали, слегка вздрагивало и шло темными волнами, тревожа тихие потоки силы.

Коснувшись кончиками пальцев ряби, собрал их щепотью. Резкое движение, и марево рассеялось, обнажая четкую картинку.

Провел рукой поперек, и понятливое псевдоразумное зеркало, в которое весьма удачно вписались остатки полуразвеянной души брата моей красавицы, разделилось надвое. На верхней половине Лисил, крутя перед собой недавно подаренные клинки, весело хлестала огненной плетью сгусток тьмы. Происходящее было весьма опасно и доставляло ей несказанное удовольствие, ибо только в таких случаях она полностью перевоплощалась. Красноглазая клыкастая демоница вряд ли оставит кого-то в живых. Судя по интерьерам, действие происходило в каком-то подвале.

Ничего особенного.

Нижняя часть продемонстрировала мне сына. Тот, опасливо оглядываясь, неся по дороге на лошади и думал явно обо мне. Иначе чего бы метка силы сработала и пробилась на связь с зеркалом? За спиной мальчишки я разглядел пассажирку. Блондинку, судя по развевающимся длинным волосам. Тьма побери... кого еще Сейлин подобрал? Вроде уже взрослый человек, а как начнет чудить. Наследственность дурная сказывается. Не моя.

Вдали виднелись преследователи. От них неожиданно прилетела стрела, оставляющая за собой размытый дымно-пушистый след. Парочка на лошади слажено пригнулась, привет от догоняющих их персон пролетел выше, животное резко остановилось, подчиняясь натянутым поводьям. Где-то впереди грохнул взрыв.

Та-ак, кто посмел на мое покушаться?

Сами виноваты. В таких случаях я действую, не разбираясь, кто первый начал. Мое – мне, не так ли? Зря я что ли его растил, этого кошкотящера недобитого?

Сосредоточившись на лице сына, прошептал:

– Вижу тебя... – и коснулся кончиками пальца зеркальной поверхности.

Его взгляд на мгновение расфокусировался. Перед тем как серебро пошло рябью, скрывая картинку, успел разглядеть, как шевельнулись его губы:

– Рония...

Отлично. Просто замечательно.

Развернувшись, набросил на зеркало ткань, подхватил со спинки кресла камзол, натянул перчатки, и, четко печатая шаг, вышел из кабинета. Миновал анфиладу, вышел в темный промозглый коридор, щелчком пальцев активизировал круг перемещения. Проверил кольца. Полные.

Шаг.

Полыхнуло фиолетовым. Так. Спокойнее, спокойнее... Тьма и Бездна! Встав в центр звезды, развел руки, выпуская силу из амулета.

Ориентация, наполнение, перемещение.

Провал.

И еще одна звезда. Выжженная на деревянном полу в уютной комнате, стены которой обиты золотистой тканью.

Мой ронийский особняк.

Добро пожаловать, дорогой хозяин.

Перешагнув погасшие линии, стукнул кулаком по стене. Одна из панелей отошла, открывая проход в соседнюю комнату. Метнувшись к окну, отодвинул пыльную портьеру, вглядываясь в надвигающийся сумрак. Дом напротив зиял пустыми темными окнами, заросший сад сплетал ветви, не давая разглядеть, что творится во дворе, выщербленная мостовая пуста, фонарные столбы свалены кучей у поворота в город. Только тени от облаков, периодически набегавших на алый круг солнца, метаются по камням.

На дороге, куда выходил фасад, показались черные точки.

Скачут, красавцы мои.

Ну-ну...

Я, не снимая перчаток, с хрустом размял пальцы, и направился к выходу. Пара коридоров, поворот, мимо синих светильников, в которых при приближении самостоятельно зажигается рассветной синью магия. Широкий холл, откуда на первый этаж спускается лестница, устланная пыльным багровым ковром. Золотые канделябры вдоль стен, семисвечники у входа, вспыхнувшие при моем приближении мертвенными огнями. А за монументальными дверями – почти заброшенный пригород Серниса, второго по величине города Ронии. После того, как почти сгорел столичный дом, я там больше помещений не снимаю.

Распахнув двери, вышел на улицу. Вовремя.

Парочка на взмыленной лошади подлетела к крыльцу. Сейлин, пригладив волосы, сполз с седла и подхватил за талию блондинку.

Я стоял на крыльце, сцепив руки за спиной, и обреченно созерцал это безобразие. Почти сотня стукнула, а все туда же, не перебесится никак!

На дороге нарастал грохот копыт. Отражаясь от стен, метался, рвался и пытался заглушить слова.

– Отец... – Сейлин откашлялся, – позволь представить тебе... э... – он выдвинул вперед девушку, – Мирина Вэрисс, моя невеста... Мирина, мой отец, господин Гросс Мерлен. Ох!

И он развернулся, выбрасывая руки в защитном жесте. Скачущие во весь опор всадники натолкнулись на мощный пси – Щит и с громкой руганью попадали на землю, образовав небольшую кучу малу. Сын устало сгорбился. Похоже, он пуст.

Я, вздернув брови, оглядел девушку. С ног до головы. Ну... блондинка, светлокожая, синеглазая, узколицая. В длинном, расшитом ритуальным узором шелковом платье. Похоже, Сейлин украл ее прямо от алтаря Богов. Чем она, судя по всему, довольна, ибо, вздернув руки к небу, собирает в пальцах силу. Ощувив, как закручиваются восьмерками потоки, бросил давно забытым тоном, от которого мои послушники мурашками покрывались:

– Отставить! Здесь я – маг.

Девушка, вот умница, поспешно сбросила чары. Защита дома, поднявшая было голову, вновь задремала.

А вот выстроившиеся клином гости начали напирать силой, заставляя Сейлина отступать. Ведущий отряда держал сцепленные руки перед собой, между ладоней болтался камешек в серебристой оплетке. Меня никто из отряда не замечал. Домовая защита отбрасывала тень, скрывая от недружественного взгляда.

Шаг за шагом, и сын уперся в нижние ступени.

Спустившись с крыльца, жестом велел отправляться обоим в дом.

– Потом поговорим.

Поежившись, мой кошкоящер чуть не упал, наткнувшись на доску. Девушка его подхватила под локоть. Неплохо...

Вскинув руку, я перехватил Щит, переплетая потоки силы.

– К телепорту. И эту захвати... разрешаю, – вычерчивая в воздухе руну Оцепенения, приказал я. Сын прихватил блондинку и легко взлетел на крыльцо. Со ступеней в воздух взвилась труха. Откуда, интересно?

Гости тем временем прекратили давить амулетами и, переглянувшись, решились на переговоры. Вперед выдвинулся пожилой тучноватый мужчина в нарядном алом, расшитом белыми лентами камзоле:

– Отдайте нам девушку, – безапелляционно приказал он.

Не-ет уж, ну кто так переговоры ведет? Нагло, да самоуверенно. А вот Темных магистров вам в штаны!

– Хм... с какой стати? – продолжая держать Щит, спросил столь же нагло

Из-за спины пожилого выскочил тип помоложе, типичный смуглый рониец в синем с белыми камзоле.

– Она моя! Перед богами и людьми.

Точно, от жреческого алтаря утащил! Молодец... и я ничуть не иронизирую. Это надо уметь, так себе жизнь портить.

– Ну, это не аргумент, – скривив губы в усмешке, протянул я.

Кончик пальца уперся в завершающий завиток руны, повисшей в воздухе спутанным комком серебристых нитей.

Из-за спин переговорщиков вылетела стрела, оставляя знакомый дымный след. Врезалась в щит, осыпала камни мостовой осколками. Алхимики... ну, это не интересно.

А это – тем более! – громко возмущился, отшвыривая ногой в сторону гостей осколок, легким посылом силы и движением ладони послал вперед руну. Та просочилась сквозь Щит, разбрызгивая ледяные искры, перелетела через голову старика и легла на ретивого служаку, перезаряжающего арбалет. Тот рухнул на месте, оборотившись в ледяную статую.

О, кажется, переборщил.

Все прочие замерли.

– Ну вот, теперь поговорим. Представьтесь, будьте добры.

Пожилой шагнул вперед, гордо выпрямляясь:

– Лорд Вэрисс, к вашим услугам.

Из-за его плеча вякнул жених (а кто же еще?):

– Кернан Ард...

Милостиво кивнув, отвечивал:

– Мерлен, некромант.

Как у них лица-то изменились! Безалаберная язвительность с них мгновенно исчезла. Гости построжили и посерьезнели. Прямо радуется, что репутация ронийских некромантов среди обывателей находится на таком высоком уровне. Моими стараниями, между прочим.

А солнце тем временем скрылось за горизонтом, ночь вступила в свои права. За моей спиной на стенах дома зажглись зеленые огни. И стоящие напротив меня люди стали тут же похожи на мертвецов. Цветом лица в особенности.

И если они не уберутся отсюда, то вполне могут ими стать в реальности.

Впрочем... рано или поздно, так или иначе, живыми им не бывать. Не люблю, когда со мной так разговаривают.

Я улыбнулся. Молчание затягивалось.

– Ну же, какие у вас к нам претензии?

Стоящие впереди переглянулись, отступили на шаг и вытолкнули вперед еще одну персону. Внушительного вида парень в длинной черной мантии, прямо таки излучающий силу в пространство, вежливо поклонился и пробасил:

– Ваш родич...

– Сын, – уточнил я. А о чем спорить? Сейлин очень на меня похож. Неприметностью своей в основном и цветом глаз.

– Да, – еще раз почтительно кивнул придворный лордовский маг, – он украл невесту моего господина прямо от алтаря!

– Спасибо, я понял. И в чем проблема? Полагаю, он был в своем праве, девушка вроде тоже не возражала...

– Жреческий контракт уже подписан!

– Обеты были даны?

– Нет...

А у меня рука уже затекла, Щит держать. И амулет-кольцо раскалится, обжигая кожу.

– Тогда в чем дело?

– Честь рода Ард была задета и честь Вэрисс тоже пострадала. Никому не нужен скандал с гулящей невестой.

– Не нужен? Так зачем вы его устроили? Погоня, стрельба...

Подавал голос жених:

– Но мое приданое...

– Нам чужого не надо. Забирайте, – великодушно разрешил я.

– Да как вы смеете! – это отец невесты возмутился. – Верните девушку!

Чуть обернувшись к замершему на крыльце сыну, спросил:

– Отдадим?

Тот только головой мотнул, покрепче прижимая к себе добычу. Собственник!

– Извините, все свободны! До свидания.

Лорд Вэрисс разъярился. Уродливая гримаса исказила неплохое в общем-то, благородное лицо.

- Шен, убей их! – голос сорвался на визг.

Ну не наглость ли? Отчего они так уверены в своем превосходстве? Или здесь уже что, некому за порядком следить? А как же Внутренняя безопасность? Спит?

Ладно, сам разберусь...

Маг, вздрогнув, послушно шагнул вперед, закружилась сила, собираясь в тугое копьё. Полы мантии взметнулись, когда неожиданно поднявшийся ледяной ветер взъярился между домов. Простоватое лицо окаменело, приобретая чеканные черты закоренелого убийцы.

Ох, и везет мне на стихийников.

- В дом, живо!

Хлопнула дверь.

Вот и отлично. Защита проснулась...

Воздушная дубинка врезала по щиту. Магия заискрила, удар отразился назад, наткнувшись на вплетенную в основу чар руны. Кто-то отлетел, ударившись о стену дома напротив.

Мир сузился до нас двоих. На какое-то мгновение противник стал мне ближе всех, роднее, понятнее, просочившись магией под кожу, позволяя сплести силы, слиться, вчитаться в сознание.

- Шееееен, – прошипел, чувствуя, как наполняет тело шальной, дикий поток.

Дуэль... Чувствуя, как губы растягивает злая усмешка, опустил руку и принялся стягивать перчатки.

Глаза в глаза, серые равнодушные колодцы против зеленой Бездны. Правда, она должна бы быть черной, но этим хвати и моей личной преисподней.

Еще один удар и под ногами дрогнула земля. Дыхание прервалось, воздух будто рванулся из легких, раздирая горло. На губах выступила кровь.

- Ты не некромант... – донеслось до меня уверенное и пренебрежительное.

Угу, а про маскировку ауры он ничего не слышал.

- Не надейся.

Щит упал, рассыпавшись серебряными льдинками.

Раскинул руки ладоням вверх. Руна стабильности на левой налилась силой, пульсируя в такт частящему сердцу. Узор с правой привычно лег на мостовую, раскрываясь звездой в двойном круге прямо под ногами. Все семь лучей налились синевой, принимая еще один удар.

Свистнули стрелы, раздирая защиту дома. Одна скользнула, задев оперением висок. За спиной раздались взрывы, посыпались камни.

Отзовись...

Шен отшатнулся от ритуального круга, наливающегося Тьмой и Смертью... Начал петь что-то из магии крови, полоснув тонким ножом по запястью.

Сила плясала вокруг. Хм, похоже, кто-то уже умер... и наплатил собой меня.

Тьма мурлыкнула удовлетворенно.

Реальность вздрогнула, когда к потокам добавилась энергия, выплеснутая из осыпавшегося прахом камня. Хороший был аметист, удачная огранка. С возрастом я приобрел достаточно умения, чтобы не позориться своими поделками так уж сильно.

На миг возникла узкая щель, потянуло гнилью...

«Иди сюда», – легко сорвалось с губ.

И из нижних планов на зов рванулся голодный комок. Тонкая нить обернулась вокруг запястья, вспарывая кожу, впитывая потянувшуюся вниз тонкой струйкой живительную влагу...

«Пей, малыш», – ласково, приглашающе.

Тень обретает телесность, наполняясь силой, покрываясь чешуей. На ткани реальности стремительно вырисовывается хищная, вытянутая морда, алые глаза, длинный тонкий язык, мелькающий между острых зубов. Спустя короткий миг, всего в два вдоха, в круге на туманных лапах утвердилось длиннохвостое, почти полное подобие порождения Бездны.

Почти... всего лишь мелкая сущность, призванная с Нижних планов, напоенная кровью, жуткая, голодная, хищная... А звезда – просто универсальный преобразующий энергию контур.

Но Шен этого не знает... И обрывает свой ритуал на силе и ветре на полпути. Раскрывает ауру, собирая силу для полного уничтожения.

Наивный...

На что он надеется?

Еще стрелы. Бедный мой дом.

Тонкая струйка крови протянулась от запястья к алому ошейнику, удерживающему тварь у моих ног.

Дернув рукой, приказал: «Ату!».

Это *твоя* добыча, малыш...

Цепь оборвалась и размазанная тень, перемахнув через линии ритуального круга, метнулась вперед, в багровые сумерки.

Шум, рычание, чавканье, звон мечей, вспышки магии...

Малыш не уйдет, пока хоть одна персона из тех, что были заложены в матрицы целей, будет жива.

Не мои проблемы. И это радует. Развернув руку ладонью вниз, *позвал* круг назад. Линии ужались, снимая защиту, ветер рванул полу камзола. Еще раз глянув в сторону безобразной свалки, аккуратно попятился в сторону крыльца. Поднялся по ступеням и просочился через приоткрывшуюся дверь.

Скривившись, обернулся к сыну, настороженно воззрившемуся на мое перекошенное лицо. Правильно, после таких вот экспериментов настроение у меня ниже среднего. Ведь приходится держать себя в руках. И не развернешься толком, как уже все, пора домой!

И цепляешься за свою красавицу ты не зря!

Натянув перчатки, одним движением оказался рядом, дохнув на парочку нездешним холодом чуждой миру силы. Подцепил девушку за подборок, внимательно вглядываясь в глаза.

Бесстрашная...

Сильная...

Не будь у меня Лисы, занялся бы ею и с удовольствием.

– Надеюсь, никто из вас не пожалеет о своем решении, и все, здесь произошедшее не окажется бессмысленной тратой моей силы.

Сейлин оттащил от меня свою подружку. Склонил голову и преклонил колено, впиваясь взглядом в пол. Виноват? Признаешь? Ну и ладно. Отработаешь, дорогой, уж будь уверен.

– Не буравь ковер, встань. Пожжешь еще.

Подцепил за встрепанные вихры, вздернул вверх.

– Почему еще не в тайной комнате? Собирался дожидаться, пока сюда стража нагрянет, разбираться с трупами?

– Но я не хотел оставлять вас...

– У тебя был приказ! Расслабился на вольных хлебах. Ну, ничего... займемся, – обернулся к девушке, настороженно наблюдавшей за семейной сценой, всмотрелся в ауру, – и тобой тоже займемся. Леди Вэрисс... так, стихия Воды, начинающий мастер Изменений?

Та кивнула.

– Могло быть хуже. Живо, наверх. Оба. И без разговоров. – И тихо добавил, – а с вами, молодой

человек, мы еще поговорим о рациональном использовании силы. Не хотел он меня оставлять... и чем бы гостей встречал? Кошкотящер... пси недобитый...

– Не ругайте его, он мой контракт в жреческой книге стер и саму книгу пожег!

Голос у девушки красивый оказался, глубокий, певческий.

Обернулся.

– Не раздражай меня, а то как раз в лаборатории подопытные кончились.

Сейлин, не дожидаясь, пока я обрисую леди дальнейшие перспективы, подхватил ее под локоток и потащил вверх.

Я неторопливо пошел следом, оставив на одной из присыпанных штукатуркой ступеней кольцо силы. Маленький подарок для гостей, полноценный дематериализирующий контур, сине-фиолетовая магическая воронка, которая жрёт все подряд, если по-простому.

Все же по итогам этой авантюры я не стал сильно портить сыну жизнь. Пара сезонов в Болотах, в поисках редких тварей, пока я занимаюсь систематизацией материалов по ронийским полудемонам, вполне меня удовлетворили.

Есть у меня одно нехорошее предположение насчет того, кому принадлежала гениальная идея оплодотворить демоном женщин и посмотреть, что получится. Но это отродье Бездны в обличье женщины, сбежавшее с Острова, слишком хорошо прячется.

На полукровок случайно вышли, во время ронийских беспорядков. Прочесывали Столичные горы в поисках лёжек заговорщиков, а наткнулись на группу серокожих звероватых малолеток, сбежавших из лабораторий. И завертелось...

Кстати, именно поэтому я не стал так уж зверствовать, а вовсе не потому, что Лисе очень хотелось погулять на нормальной свадьбе. Она действительно считала, что я поддался на ее уговоры.

Все удачно сложилось, даже более чем. Сейлина я выучил прилично.

Разорванные в клочья трупы списали на последствия разразившейся именно в ту ночь долгожданной попытки переворота. Алхимическая братия под руководством двенадцатого наследника престола успела вырезать половину династии, пока Тайная служба спохватилась и не ввела в столицу Приграничные легионы. Тогда же по Ронии прокатилась волна магических разборок среди заговорщиков.

Незванные гости были наглы оттого, что в заговоре участвовали, и кое-что знали. Я позже призвал парочку неосмотрительно назвавших мне имена лордов. Они подтвердили, что надеялись под шумок прижать наглого выскочку без роду-племени, увивающегося вокруг прекрасной и богатой наследницы, предназначенной в жены Арду. Ну сын не стал их разочаровывать, подгадав кражу невесты ровно к столичной бойне. Правда, надеялся успеть до подписания храмового договора. Впрочем, пожелавшим выдать замуж мага против его воли, и так не позавидуешь. Купившихся на мзду служителей еще потом долго из-под обгорелых завалов вытаскивали. Кусками. Я специально уточнял.

А что лорд Вэрисс взялся сам предупредить стражу, чтобы те не вмешивались, так я ему спасибо сказал. И пожелал как следует прогреться в Бездне.

Вот теперь сижу и думаю, как скоро у меня внуки появятся, и надо ли готовиться к очередному ремонту кабинета?

Дипломатическая почта

Я довольно улыбалась, неторопливо шагая по тропинке. Плечо оттягивал приличный, но весьма приятный вес двух тушек. Сегодня на ужин у нас, наконец, будет мясо вместо изрядно поднадоевшей рыбы. В ловушки попала парочка трапири, из одного можно сделать отличное жаркое, а второго – закоптить.

Посторонний шум заставил насторожиться. Чего в сем лесу не должно быть, так это звяканья клинков, тяжелого хриплого дыхания и шелеста прелой листвы под каблуками... По крайней мере, без моего непосредственного участия, потому что единственные на острове сапоги сейчас покоились в сундуке в моей башне.

Я прибавила шаг. В паре лей от главной дороги, пресекающей остров с юга на север, замерла, прислушиваясь. Затем отвела пару пушистых веток и с интересом уставилась на происходящее.

Прислонившись спиной к толстенькой пальмаре, мужчина в камзоле незнакомого фасона с переменным успехом отбивался от пары айр-ри с кривыми ашшерами. Переменным потому, что третий айр распластался поперек дороги без движения, а сам обороняющийся уже не мог двигать правой рукой. Она висела безжизненной плетью, и с пальцев капала кровь, растекаясь по прелой подстилке. Мужчина сражался левой рукой, но сдаваться, по крайней мере, живым, не собирался. Длинный тонкий клинок порхал как бабочка, стремительно и точно отбивая удары нападавших.

Ну уж нет, почетное право грабить путников принадлежит здесь только мне. К тому же захламлять мой остров не позволю.

Отложив в сторону тушки, взвела оба легких арбалета с демонстративно громким щелчком. Айр-ри нервно прыгнули в стороны, оглядываясь. Незнакомец на миг замер. И я выступила на дорогу со словами:

– Кто посмел нарушить мое священное право?

Ушла в сторону от кинжала, выпорхнувшего из руки наемника. Улыбнулась, жаль что они не видели моего оскала. Прекрасно... напали первыми! Воспользовавшись секундным замешательством нападающих, мужчина провел молниеносный выпад, проколов горло старшего айр-ра. Дернула спусковую скобу. И последний рухнул как подкошенный с болтом в глазу. Дело пары мгновений. И это хваленые убийцы?! Тьфу!

– Так-то! – заметила я, с интересом рассматривая путника, и демонстрируя ему второй арбалет. Так, на всякий случай. Типичный житель континента... высокий, смуглый, и не от загара, а сам по себе. Не моряк и не вольный. Отсалютовав мне шпагой, он поморщился. Покачнулся... Ну, большая потеря крови, не удивительно.

Крови, крови... ой, пора убраться отсюда, сейчас падальщики набегут!

– Дозволено ли мне будет воспользоваться вашим гостеприимством, сеамни? – спросил он еле слышно на хорошем налере.

Я сплюнула. Ну вот! Оно мне надо? Но он знает обычаи, и сумел опознать во мне сеамни. Хотя кто еще может разгуливать по одному из островов Ожерелья в длинной разрезанной до талии тунике, легких шароварах и с прикрытым лицом? Да еще размахивать арбалетами... А раз он попросил по правилам, придется разрешить. Хотя...

– Дозволено, дозволено... – проворчала я, обшаривая потайные карманы на трупах. Эти многослойные одеяния... От них одни неудобства. – Идти-то сможешь? Путнич-чек...

Улов оказался на удивление богат. Пара кошель с перламутром, десяток амулетов, в основном, морские, три отличных рубина. Ох, что-то мне кажется, непростые это айр-ри! Оружием я побрезговала, у меня такого добра хватает. А вот бумаги из дорожного пояса заберу, заберу... Никлас прочтает. Он любит.

Все это время путник неподвижно стоял под деревом и наблюдал за моими поисками, не вкладывая клинка в ножны. С раненой руки натекала приличная лужица. Запах крови щекотал ноздри. Пора! Оттащив тела под трупоедку (через пять дней от них не останется и следа), махнула гостью рукой. Тот уже, кажется, поплыл... и даже не подумал, что следует перетянуть рану. Идиот, хотя и авантюрист.

Нагрузившись богатой добычей, командным голосом велела следовать ему след в след. Зажимая рану и отрешенно оглядываясь, он вступил во влажную, сумрачную сельву. Пожалуй, пойдем короткой дорогой, минуя деревню. Лишние расспросы ни к чему, да и этот чужак может не выдержать любопытства моих людей.

Неслышно скользя по звериной тропе, краем глаза наблюдала за мужчиной. Определенно, он не первый раз в лесу. Даже на одних инстинктах и памяти тела он оказался способен преодолеть те несколько десятков лей, что отделяли нас от берега. Вовремя уклонялся от веток, ступал мягко, практически бесшумно... выдохся у самых скал, беззвучно оседая на влажную землю. Пришлось бросить тушки и тащить его к лодке. Проклятый долг владельца! Сгрузив гостя на дно, вернулась за добычей. Отогнав пару мелких падальщиков, сдернула с лица покрывало и утерла пот. Слизнув с губ соленые капли, вернулась к лодке.

Вовремя. Уже начался отлив, так что следовало спешить. Столкнув средство передвижения с песчаной отмели, на которую выползали лианы, запрыгнула внутрь и поставила парус. Легкий прохладный ветерок и уходящие воды увлекли меня к возвышающейся посреди залива серой громаде замка. Угрюмое здание с четырьмя башнями по углам и узкими бойницами под самой

крышей, было моим домом. Вода плескалась у скал, плавно переходящих в каменную кладку. Колебания вод оставляли темные следы и ошметки водорослей. Ворота, обращенные к острову, узкий причал перед ними. Как и всегда во время отлива, обнажилась скалистая, трудно проходимая тропа. Острые камни торчали из воды как зубы дракона. Почти у самого берега стояли две толстенные башенки, основания которых уходили на дно залива. Деревянные ворота служили скорее декорацией и декларацией...

Малая жемчужина внешнего круга Ожерелья, остров Ситар, замок Тъелегрин, мой дом. Пока еще мой.

На причале меня уже ждали. Средних лет женщина, укутанная во множество покрывал и двое стражей, желающих сойти на берег и ждущих моего соизволения.

Швырнув вверх веревку, крикнула:

– Я с добычей! Мартэ, позови Никласа! А вы двое – брысь, пока прилив не начался. Но чтоб к закату... – я добавила в голос угрожающих ноток.

Эти ребята совсем молодые, у них и невесты есть! Местный староста-кай, как и следует по обычаю, выделил замку два десятка для несения службы, хоть и кривился. Вскарабкавшись вверх по замшелым ступеням, заметила, что Мартэ, открыв лицо, смотрит на распластавшегося на дне человека с опаской.

– Ну что, ты никогда раненых не видела? Помогла бы!

– Таких – не видела!

– И что же в нем особенного?

– Это чужак!

Я пренебрежительно фыркнула. Что такого? А нотки страха и ненависти в голосе старой служанки не удивили. У нее в жизни было всякое...

– Он просил право гостя и получил его. Отказывать раненому, сама понимаешь, не годится!

– Ой, не к добру...

– Не каркай!

Тут и Никлас подоспел. Втроем мы вытащили всю добычу из лодки, и отнесли во двор, где раненого подхватили двое слуг и поволокли в башню к нашему целителю. Трапири забрала Мартэ. Я устало потянулась. Ну что... поспать до ужина, что ли?

– Айна! – звонкий голос разнесся по двору, и тоненькая фигурка выскочила из открытых дверей главного дома. Расставив ноги пошире, я приняла в объятия маленький, но быстрый таран.

– И вам привет, сеамни Риин! Только разве подобает вам бегать? – я погладила сестру по неприкрытой растрепанной голове.

– Ну, Айна, пойдем, я тебе что покажу! У меня получилось! – она потеряла меня за рукав, развязав затяжную ленту.

– Что поучилось?

– Тонкая пряжа!

Я улыбнулась.

– Молодец, ты у меня уже почти невеста. Я тоже не с пустыми руками. И если ты дашь мне капельку времени привести себя в порядок, я спущусь и посмотрю! Беги пока!

Легким шлепком придав ускорение девушке, печально посмотрела ей вслед. Тринадцать лет. Стрекоза... не успею я выдать тебя замуж. А какая бы получилась супруга! Если бы у меня была возможность отправить сестру на центральные острова!

Вместо того чтоб предаваться несбыточным мечтаниям, пошла в башню Никласа, на ходу разматывая граду*. Пятьдесят ступеней вверх, миновать ловушки бестолково расставленной мебели и оказаться в большом, содержащемся в творческом порядке помещении. Наш целитель и по совместительству библиотекарь суетился вокруг гостя, уложенного на деревянную скамью.

– Ну, как?

Сухопарый длинноусый старик обернулся.

– Славная рыбка! – заметил он.

– Это – не водоплавающее. Скорее водотонущее... Так что?

– Ничего особенного. Рваная рана на плече, потеря крови. К завтрашнему дню очнется. Я присмотрю. Очень интересные амулеты, особенно вот этот, исцеляющий. Почти израсходован, между прочим!

Я покивала. Никлас как всегда лаконичен. Забрав израсходованный амулет, пошла к себе. Пятьдесят ступеней вниз, затем еще пятьдесят вверх. Я привыкла.

Деньги отправились в почти пустую казну, камушки в тайник. Ох, забыла бумаги отдать. Ладно, позже, не горит! Стянув одежду, облегченно рухнула на кровать. Посмотрев на календарь, выругалась. До приезда дядюшки оставалось пять дней, а я ни на шаг не приблизилась к решению проблемы. Похоже, не судьба... Хотя, у меня есть гость!

Утром следующего дня он пришел в себя. Сидя рядом, я с интересом наблюдала за метаморфозами смуглого, осунувшегося лица. Сначала стало прерывистым дыхание, затем набежала смутная тень растерянности. На миг проступил страх и сменился беспокойством. Он осторожно приоткрыл глаза, руки осторожно зашарили по вытертому синему покрывалу.

Я кашлянула. Мужчина резко повернул голову на звук, не пытаясь встать. Поморщился, наверняка от стрельнувшей в висок боли. У меня самой так бывает, после долгого беспамятства и потери крови. Окинув полукруглую, немного захламленную комнату взглядом профессионала, гость успокоился. Собственно, он увидел камзол, залитый кровью, небрежно брошенный на один из покрытых узорами деревянных сундуков. Я очень внимательно ощупала это одеяние, потому что... ну просто потому что. Не просто же так за этим мужчиной айр-ри охотились? В двойную полу из практичной серо-коричневой ткани было аккуратно зашито что-то плотное, но тонкое. Под пальцами это нечто тихо похрустывало, на сгиб поддавалось, затем принимало прежнюю форму. Похоже на бумаги... да. Я не стала смотреть. Не подобает обманывать доверие гостя, которого к тому же я лелеяла слабую надежду использовать к своей пользе.

– Где я? – голос хриплый, слабый, но уверенный.

– В гостях у сеамни Тъелегрин. И не пытайтесь встать, – я положила руку ему на грудь, – вы потеряли много крови. Никлас!

– Иду, иду, – раздался позади меня ворчливый голос, и вошел целитель. Окинув меня неодобрительным взглядом, велел убираться. А я и не спорила. Зачем? Каждый должен делать свое дело. Мое – приносить добычу и указывать путь. То есть приказывать.

Старик нашел меня на стене, где я, опираясь на парапет, озирала морской горизонт. За спиной – остров и замок, впереди – море от края до края... перламутрово-синее на отмелях близ скал, темно-зеленое на глубине, оно ближе к горизонту голубело, сливаясь с таким же ярким небом, с которого изливаются потоки солнечного света. Блики плясали на мелких волнах, последние сиренево-алые отблески восхода туманными струйками испарились с поверхности воды. Раннее утро, но уже душно... Соленый, влажный ветер трепал полы туники и короткие волосы. Тишина... и надежда, мои лучшие друзья, никогда еще не предававшие ожиданий.

– Что скажешь? – мечтательно прикрыв глаза, спросила я.

– Я разрешил ему встать, но продолжать путешествие он не сможет еще несколько дней.

– А ему надо его продолжать, во что бы то ни стало?

– Похоже на то. Он очень нервничает.

– Ну что ж... мы предоставим ему гостеприимство на время... настолько, насколько сможем. А потом...

Лекарь задумчиво хмыкнул.

– И что потом?

– Не знаю! Не знаю, Никлас... но так надеялась на нечто, что поможет мне, всем нам, похоже... не зря!

– Так и бывает. Не переживайте, сеамни, все наладится. Вы выберете путь, и мы последуем за

вами, – он ободряюще коснулся моего плеча, длинный синий рукав потертого просторного одеяния съехал вниз, обнажая покрытую пигментными пятнами руку. Как целитель стар, во имя моря... Будет ли дан ему покой? Потому что он один из тех немногих, кто не останется в замке, когда прибудет дядя. Странно верен Тъелегринам.

– А если я ошибусь? – почти отчаяние в голосе. Старик развернулся, взял мои ладони в свои, взгляделся в глаза. Погладил ладони, осторожно прикасаясь к бугорками мозолей. Я расслабила судорожно напрягшиеся плечи, облокачиваясь о теплые камни.

– Ни в коем разе... сеамни никогда не ошибается, таково ваше свойство, иногда просто мы не понимаем, что было задумано. Помни, мы тебе доверяем.

– Как же ваше имя, гость? – спросила, входя в верхнюю комнату гостевой башни, спешно приведенной в порядок.

– Кэрдан Ромиш, сеамни, – склонился в поклоне мужчина. А в длинной тунике он совсем не плох, хотя вид его и непривычен глазу. Худощавый, кожа того теплого оттенка, что никогда не получится в местных условиях. Типичный рониец, действительно, я не ошиблась. Глаза темно-карие, черты лица резкие, ломаные. Тонкий шрам через левую щеку заставляет губы слегка кривиться в улыбке.

– Старшая сеамни Айна Тъелегрин, – столкнувшись со столь же любопытным взглядом, как и мой, представилась. И откинув с лица покрывало, склонила голову, позволяя разглядеть себя. Таковы наши правила хорошего тона.

Миг странного замешательства гостя от меня не укрылся. У меня вполне типичное округлое лицо, широкие скулы, раскосые узковатые глаза. А вот их цвет... янтарно-золотистый. Это, как и светло-пепельные волосы, передающиеся в нашем роду из поколения в поколение, вызывают кривотолки. Впрочем, когда саеш Тъелегрин был жив, никто не осмеливался поднять голос против нашей нечистой крови. А местные да-авно привыкли.

А теперь, когда отец погиб, все имущество, то есть замок и его обитатели, переходят под опеку единственного родственника мужского пола, дорогого дяди по матери. Который не посмотрит, что мы с сестрой – дети его сестры и поступит так, как велит наш суровый закон. Выгонит из дома... и он действительно имеет на это право. От негодного имущества избавляются. Да... Мы не более чем имущество, и если оно не нужно... Мы – бесполезны, по его мнению. Ибо никто не возьмет нас замуж. Плохая кровь... Слуги и обитатели острова – тоже имущество, но куда более ценное... Хотя немного их. Моя бусина никогда не была богатой.

Говорят, на континенте все иначе. Только как туда добраться, если отберут даже лодку?

Сидящий за столом гость был неспокоен. Сильная слабость помешала продолжить путь немедленно, а долг тянул и дергал за сердце. Как это знакомо. В карих глазах царила лютая недоверчивая стужа. Наверное, какое-то срочное послание... А мы ничем не могли ему помочь. Впрочем...

Наконец он нарушил молчание.

– Не знаете ли вы, как можно быстрее добраться до столичного острова?

– Увы... только верхом, через мосты и переправы.

– Но я видел на внешнем причале быстроходную лекку. Почему же нельзя использовать ее?

Я прикрыла глаза, грустно улыбнувшись. Окна башни Никласа действительно выходят в открытое море.

– Только саеш имеет право пользоваться этим кораблем.

– А...

– На этой бусине сейчас господина нет. Он ушел...

– А вы?

– Я просто сеамни!

– И не можете нарушить право... – и в сухом голосе понимание. Ничуть не странно, думаю я. Ведь не просто же так гость приехал в гости. Он должен знать хотя бы основы нашего бытия, чтобы добраться хотя бы сюда. Не тайны, нет, всего лишь нравы и обычаи.

– Закрепленное на домовом камне! Да, – наблюдая за немного нервными пальцами,

поглаживающими прохладный камень, приняла решение. Только бы он согласился...

– Как же выкручиваются местные жители?

– У них есть лодки, да и не покидают они своих мест. К тому же, они мне доверяют!

В карих глазах загорелся неподдельный интерес. Я кивнула, прикрывая лицо. Доверие – основа нашего мира.

Поздней ночью гость маялся бессонницей, глядя на фосфоресцирующие воды залива. Звезды сияли особенно ярко, полная луна явила свой круглый лик миру. По берегам темными на фоне неба громадами возвышались деревья. Легкий ветерок качал верхушки. Отличная погода для ночного лова. Что подтверждали выстроившиеся на границе шельфа лодки. На одной из оконечностей изгибающейся серпом косы сияли огни деревни. Ах... Глубоко вдохнув соленый пряный аромат, мужчина оперся о парапет. Я неслышно приблизилась, и задумчиво огляделась.

– Это владения Тъелегринов, – с затаенной гордостью заметила я. Любуйся, гость, пока есть на то возможность.

– Вы не похожи на местных жителей, – помолчав, ответил чужак.

– Увы, – я пожала плечами, надеясь, что в голосе не слышно горечи, – это не идет нам на пользу.

Прикрывающая лицо вуаль не давала разглядеть, как горестно скривились мои губы, а в глазах блеснуло отчаяние.

– В Ожерелье так ратуют за чистоту крови?

– Нет, за традиции, обыкновения и обычность. Мы слишком другие. Вот уж тысячу сезонов.

– Это грустно. Почему бы вам не уехать отсюда? – мужчина потер раненую руку и глубоко вдохнул.

– Это наш дом, да и на континенте мы будем не менее чужими, – я смотрела в море, наблюдая за рыбаками. Одна из лодок качнулась, на корме зажегся зеленоватый огонек, засуетились фигуры, перебирая ворот, вытягивающий сети. Интересно, какую приманку использует сын старосты? У него всегда самый ранний и самый большой улов.

– Но там люди более терпимы...

– Да... уйти. – Я хмуро оскалилась. – И бросить все это? Нет, я не смогу жить без моря. Без этого замка, без моих людей. Столько лет быть хозяйкой и уйти... нет! Отдать дом, где прожила двадцать два года, в чужие руки? Поменять на сомнительное удовольствие морийских Морских колес? Нет, и еще раз нет! Я буду бороться. Или умру.

– А почему это так... несправедливо? – в голосе чужака послышалось недоумение.

– Таков Закон. Мой отец, саяш Тъелегрин, умер, и право владения получает единственный родич мужского пола. И мы ему не нужны.

– А ваши подданные? Как они отнесутся к тому, что их хозяйку выгоняют?

– Я не хозяйка, а местные жители – невольники домового камня и подчиняются саяшу, и только ему. А меня слушают только до того момента, как в залив войдет корабль дяди. И потом исполнят любой его приказ. Повиновение гласу... лорда... да? Оно впитано ими с молоком матери.

– А если приказ им не понравится? – мужчина склонил голову, будто вслушиваясь во что-то иное, кроме моих слов.

– Это не имеет значения. Просто позже они пойдут в храм и вымолят у богов прощение. В самом крайнем случае – покончат жизнь самоубийством.

– Странно... и жестоко, – несмотря на сжигающее гостя нетерпение, он наслаждался мгновением отдыха и возможностью узнать нечто новое.

– Так было всегда, – я еще раз окинула ночное море пристальным взглядом, будто заклиная его. Пусть ветер утихнет, и штиль задержит корабль дяди, давая мне время подумать и решиться. Но нет, только черное бархатное небо подмигивало звездами, да отдаленный плеск темных волн о подножие замка разгонял тишину.

Я проснулась от внутреннего толчка. Не открывая глаз, попыталась сообразить, что меня разбудило. Прислушалась, чуть сдвинув тонкую ткань полога, посмотрела в окно...

Вот оно! Странная, неестественная, сонная тишина. Такой никогда не бывает на моей бусине. Шелест волн, звон ночных колокольчиков на ветролове, птичий гомон, отзвуки деревенских плясок, хриплые вопли диких войн... Полог незаметности? Похоже. Хорошо, что я нечувствительна к большей части местного колдовства. Перекатилась по кровати, откинула тонкую сетку и подхватила любимые арбалеты. Заряжены.

Я моргнула. Лунный свет, льющийся в окно, неожиданно на несколько мгновений перекрыла тень.

У нас, судя по всему, незваные гости. Одеваться нет времени. Слетев вниз по лестнице так стремительно, что полы длинного полупрозрачного ночного одеяния за мной не успевали, прокралась по тени, легшей у стены, в башню сестры. Взбежала по ступеням, взводя скобы оружия. Прислушалась, чуть приоткрыв дверь. Тихо, только позвякивают стеклянные висюльки на окнах, легкий ветерок колеблет кружевной полог и огонек масляной лампы. Чужих *здесь* нет.

Вниз, и дальше. Луна заливала двор мертвенным светом, и весь мир, кажется, окрасился в три цвета: черный, серый и серебряный. Чувствуя себя яркой бабочкой под лапой голодной птицы, неслышно скользнула к дверям. У входа пыльными мешками валялись две неподвижные фигуры, под рукой одного из стражей покоилось старое копьё. Спят, с облегчением убедилась я, наклоняясь и касаясь пульса на смуглой шее одного. Внутри похрапывали развалившиеся по лавкам слуги. Еще, пожалуй, рано для того, чтоб заниматься выпечкой, ночь едва перевалила за половину.

Оглядевшись еще раз, не заметив никого постороннего, метнулась в башню Никласа. В нижних комнатах пусто, только пыль пляшет в узких лучиках, пробивающихся через темные плотные портьеры. Где он? Опять сумеречничает с гостем, удовлетворяет любопытство?

Теперь гостевая...

Почему сразу не пошла туда? Не время корить себя за глупость. В конце, концов, кто меня посмеет упрекнуть в заботе о сестре?

Пятьдесят ступеней. По-моему, никогда я еще не взбежала вверх с такой скоростью. Шум ударил в уши, едва я переступила границу полога, наложенного на помещение. Замерев в дверях, выхватила из сумрака несколько мгновений схватки. Лекарь, спрятавшись за спинку кресла, швыряет в окно дымящие склянки. Ромиш посреди комнаты грациозно пляшет с парой теней. Третья, увернувшись от брошенных стариком снадобий, отправила в полет пару сюрикенов. Гость упал на колено, разъяренно шипя. Всего миг... Никто еще не осознал моего появления.

Вскинув руки, разрядила арбалеты в спину одной из теней. Вторая резко дернулась, но, получив меткий стремительный укол в горло, повалилась на чужака. Я рванулась к окну, не слушая злобного перечисления предков одного конкретного айр-ри Кэрданом, пытающимся одновременно зажать рану на ноге и избавиться от навалившегося тела. Третий незванный гость скользнул вниз по стене. Я полоснула ножом по тонкой веревке, спусти миг услышала всплеск. Утонет, не утонет... какая разница. Ночью на охоту выходят демоны глубин. Этот охотник – их несправедная добыча.

Обернувшись, помогла чужаку подняться. Осмотрела глубокую рану. Похоже, он точно никуда в ближайшее время не поедет. Ромиш и сам это понял, в бессильной злобе глядя на Никласа, невозмутимо оттеснившего меня от пациента. Глянув, как осторожно он извлекает из рассеченной плоти многогранные звездочки, занялась телами.

Закутанные в тонкие многослойные, расшитые заговоренной черной нитью, одеяния тела казались просто кладезем сюрпризов. Собственно, одного факта оказалось достаточно, чтобы испортить мне настроение... окончательно. Выпростав вялую, иссеченную шрамами руку из-под ткани, тихо присвистнула. Запястье убийцы пересекали три волнистые линии, выжженные на коже едкой кислотой. Морские айры! Нанять их стоит очень, очень дорого. Что за документы везет мой гость и кому, отчего за ним идет такая охота?

Оружие, которое используют эти наемники, часто бывает отравлено особым, коварным ядом морской гадюки, и чтоб избежать воспаления, придется теперь гостя и дорогими противоядиями потчевать, а это дело не менее десяти дней. Средство-то медленнодействующее... и с побочными эффектами. Если не испытать его полной мерой, через месяц раненый умрет от разрыва сердца.

Кэрдан Ромиш хочет жить. Это видно в его пылающих яростью и бессильным гневом глазах. Поежившись под этим взглядом, я зашуршала тканью, обыскивая убитых.

Но он и обязан выполнить долг.

Никлас успокаивающе положил ему руку на грудь и взглядом попросил меня уйти. Зажег свечу, достал откуда-то из широких рукавов теплой накидки полоски свежего холста и принялся врачевать

над пациентом. Резко запахло цветками рауды. В носу засвербело. Оттащив тела к выходу, я поспешила к стражникам. Почему они, кстати, заснули? Неужели айры их чем-то отравили?

Сидя на узком парапете, я напряженно вспоминала давний разговор. Свесив ноги наружу и поглаживая пальцами теплый, нагретый за день и не успевший остыть камень, пыталась принять верное решение. Закрыв глаза, я подняла лицо к небу, как будто закатившаяся луна и острые иглы звезд могли мне в этом помочь.

– Ах, если бы у тебя был муж! – сожалеющее воскликнула Мартэ, следя за моими руками, начищающими арбалетное ложе. Ее пальцы неспешно перебирали кипу вычесанной из овец белой шерсти, превращая кудель в тонкую нить.

– И что тогда? – любясь переливами теплой, покрытой узором из годовых колец древесины, спросила я. Солнце, просачиваясь сквозь тонкие кухонные занавеси, перекрашивало мрачное орудие убийства в золотистый цвет.

– Вам не пришлось бы уходить! Просто ввели бы вашего супруга во владение и...

– Не знаю, не знаю... Вряд ли из меня получилась бы хорошая жена. Да и менять относительную свободу на возможность пожить безмолвной тенью в своем собственном доме... лучше умереть! Или уйти.

– Возможно и такое, – грустно заметила женщина, – Хотя наш саеш не такой.

– Да, он позволил мне заниматься тем, что я хочу, хотя и вынужденно, но прочие владельцы явно не похожи на отца! Традиции Ожерелья несколько отличаются от царящих на нашем острове...

Мысль найти безземельного супруга, отброшенная несколько лет назад, вернулась вместе с чужеземцем. Если бы я знала о нем что-то еще, кроме имени и факта опасной тайной работы. На кого? Возможно, я найду ответ. Не здесь и не сейчас... Но кое что, я кажется забыла за тяжелыми мыслями.

Вытащив из внутреннего кармана амулеты, мгновенно убедилась, что никаких опознавательных знаков. Рассеянного света звезд было достаточно. Белая кость морской рыбы, золотистые кругляшки янтаря с мелкими мушками внутри в простой железной оплетке, потертые ремешки из акульей кожи, сплетенные в толстую косицу. Попутный ветер, Полог Тишины и морская удача. Перекатив отполированные камушки между пальцев, ощутила легкое покалывание. Их еще можно использовать, значит, они еще послужат бусине Тъелегринов.

Бусина Тъелегринов. Что я готова сделать ради нее? Ради семьи, своих людей... Принять супругом чужака?

Резко развернувшись, я соскочила с парапета.

Торопливо, пока не пропала решительность, сбежала вниз по ступеням, пересчитывая тускло чадающие лампы. В зале кто-то тихо шумел, Мартэ отчитывала стражников, тусклые огни мелькали в оконных проемах, разбрасывая теплые блики. Вновь поднялась в гостевую башню, отметив, что слишком много бегаю этой ночью. В ногах скопилась усталость, и, войдя в комнату, я едва не споткнулась о порог. Хорошо, что трупы уже убрали. Никлас уже ушел и чужак в одиночестве лежал на широкой кровати и обреченно разглядывал потолочные балки. Сумрак разгоняли полдюжины свечей, тонкие струйки целебного ароматного дыма тянулись вверх, скручиваясь под потолком в изящные кольца.

– Приветствую вас, сеами, – в тихом голосе нехорошая обреченность.

– И вам – здравствуйте, – я кивнула, присела на край ложа и откинула с лица покрывало. Ромиш напрягся, мгновенно сообразив, что сейчас будет затронут важный вопрос. Остроты ума ему ранение не убавило. И он действительно весьма неплохо знает обычаи Ожерелья.

– Скажите, то, что вам надо доставить, очень важно?

– Откуда вы знаете? – он напряженно застыл, готовый сорваться и бежать... куда? Пальцы судорожно сжались, стискивая покрывало, лицо застыло.

Я кивнула своим мыслям. Очень важно, очень срочно...

– За мелочью столько айров посылать не будут, – склонившись над мужчиной, коснулась его руки. Легко погладила. – Шш, я не спрашиваю, что именно вы везете, и кому. Только спрошу еще раз, куда?

– Ну что же, – он расслабился, дыхание замедлилось, из карих глаз исчез лед. Ромиш посмотрел на меня оценивающе, – это действительно важно. И срочно, увы. И от этого зависят жизни многих людей. А место... столичная бусина.

– Доставить надо не позднее определенного срока? – вкрадчиво прошептала, склоняясь еще ниже.

Мужчина заинтересованно приподнял брови. Затаился, выжидая, и стал похож на змею. Островного питона, который способен часами таиться в засаде, а потом одним стремительным движением оприходовать жертву.

– Любой ценой?

– Именно.

– А вам противопоказано активное движение... и надо пить лекарства. Не получится, – в таком разговоре, лицом к лицу, шепотом, в полумраке, среди колеблющихся пологов есть что-то личное, интимное. Я глубоко вдохнула, пропуская через себя горько-сладкие ароматы исцеляющих мазей и противоядий, – возможно, я смогу вам помочь...

– Как? – чужак удивился, привставая на локте. Слишком близко...

Предупреждающе положив руку ему на грудь и заставляя мужчину опуститься обратно на тонкие покрывала, проговорила, едва шевеля губами:

– Не вставайте. И не радуйтесь раньше времени. Возможно, мои условия окажутся для вас неприемлемы.

– Что за условия? – болезненно морщась, спросил Ромиш. Сквозь кружащие голову ароматы пробился запах крови. Я скосила глаза на повязку на плече, сквозь которую проступило темное, почти черное пятно.

– Не связаны ли вы обязательствами с какой-либо женщиной?

– Нет... – на лице чужака на миг проступило такое чистое и незамутненное непонимание, что я улыбнулась.

– Прекрасно, – скинув плетенные сандалии, одним плавным, тягучим движением распласталась рядом, и прошептала на ухо напрягшемуся, как струна, чужаку, – И станет моя жизнь вашей, и тело, и душа, и владения мои...

– Что-о? – он задохнулся, резко разворачиваясь и прижимая к постели мою руку, которой я легко коснулась его лица. От возмущения или какого-то другого чувства его дыхание участилось, и кожу залил горячий румянец?

Высвободив руку и размяв занывшие пальцы, проговорила:

– Тиш-ше... вы вправе не согласиться...

– Но зачем? Не понимаю... – он навис надо мною, пристально вглядываясь в лицо.

– О, это просто... Но я была о вас лучшего мнения, – торопливо, пока Ромиш не начал возражать, зашептала я. – Или Никлас напоил вас маковым отваром? Послушайте, супружество по безземельному обряду – это выход. Взяв сеамни бусины, влившись в род, вы сможете пользоваться всеми правами саеша. Например, воспользоваться скоростной легкой... – я искушала, уговаривала, – и «Краста» домчит вас до Жемчужины за три-четыре дня. И вы без приглашения сможете войти в любой замок, как равный, и никто не посмеет вас остановить...

– Как... интересно, – мужчина затаил дыхание и замер на подушках. Лежа вплотную и касаясь худощавого тела, скрытого покрывалом, бедром, боком и плечом, я ощущала, как расслабляются мышцы. Тепло, хорошо... и можно, кажется, бесконечно так лежать, созерцая пляшущие по потолку тени. Желтые огоньки свечей колыхались в ритме волны, облизывающей подножие моего замка, вытканые на задранном пологе узоры блестили золотистой нитью.

– О, да... И как новый саеш острова Ситар вы сможете без проблем попасть на любой Совет, включая Великий. Подумайте...

Ромиш затих, рассчитывая плюсы и минусы моего предложения. Согласись, согласишься же! Я стиснула кулаки... Помолчав, мужчина криво улыбнулся.

- В этом безумии есть смысл... Но, - мужчина развернулся на бок и потянул меня за короткую прядь у виска, - что получите вы, сеамни?

- Супруга-чужака. И возможность жить в собственном доме... Ах, да, морем добираться безопаснее. Мою лекку не догонит ни одна рукка айр-ри.

- Это... тоже аргумент, - шершавая уверенная рука взъерошила волосы.

- Так что? Вы согласны связать себя узами со мной?

- К чему такая спешка?

- Только ради вас... и меня, и моих людей, - я прикусила губу почти до крови, глядя сверху вниз в худое, резко очерченное лицо. Сейчас важна честность. И доверие... - через несколько дней, если у острова не появится саеш, в права владения вступит брат моей матери. Вы должны предстать перед домовым камнем раньше, иначе непременно случится усобица.

- Как у вас все сложно, - в тихом шепоте слышится мягкая насмешка, - Я не смогу... как вы выражаетесь, предстать.

- Пустяки, его вам принесут... Так вы согласны? - нет, нет, ни в кое случае в голосе не должна прорезаться радость.

- А почему именно я?

- У меня нет выбора. К тому же вы - чужеземец... В вас нет пиетета перед нами, владетелями....Можно выйти за местного, но... ни один из вольных не пожелает связываться со мной, да и я сама... не горю становиться прислугой в собственном доме. К тому же, - я лукаво улыбнулась, - вы не будете жить здесь постоянно.

Замолчав, я уставилась на мужчину. Он хмыкнул:

- Лиса! Пожалуй, я соглашусь. Хотя вы получите больше!

- Любой ценой, - напомнила я сказанное ранее, - любой ценой. К тому же все, что есть в замке, включая сокровищницу, будет принадлежать вам! Я покажу... Единственное, брак должен быть заключен по местным обычаям.

- Логично. Руку дайте, пожалуйста.

Я протянула ее ладонью вверх. Он провел пальцем по запястью, круговым движением обвел мозоли от веревок. Странная, необычная ласка, от прикосновений хочется мурлыкать, прижимаясь вплотную.

- Вы предпочитаете фиктивный брак?

- Нет... Острову нужен наследник... - мысли странным образом разбегались, и я сосредоточилась на танце маленьких оранжевых огоньков и медленно оплывающем на стол с длинных вечей воске. Разноцветные лужицы, расплываясь незнакомыми цветами, медленно светлели, застывая.

- Должен признать, это служит дополнительным аргументом в пользу вашего предложения. То, что фиктивным супружество не будет...

Удивленно выдохнув, коснулась его губ кончиками пальцев.

- Вы весьма привлекательны, сеамни, - заметил он, и я отшатнулась, отдернув руку и едва не свалившись с кровати. Впрочем, это приятно... услышать такое.

- Вы льстите мне, гость, - совладав с недоумением, стремительно поднялась, сбрасывая странное наваждение, - надо послать за жрецом.

- Делайте все, что полагаете подобающим.

Едва занялся рассвет, от узкого причала отвалила лодка и направилась к деревне. На веслах сидело двое стражников, которых этой ночью сморил сон, еще двое составляли им компанию. Они должны были доставить в замок старого Эрнэ, жреца, окольцовывавшего еще моего деда. Проследив за ними сверху, на миг зажмурилась, подставляя лицо солнцу, медленно выползающему из розовеющего моря на не менее розовое небо. А потом пошла вниз.

Все обитатели замка, включая повариху и сестру, были в шоке от моего решения, но мгновенно,

стоило напомнить о грядущей смене владельца бусины, признали за мной право. И подчинились. Мартэ, бросив утирать слезы краем так и не намотанной на темные волосы градой и, неожиданно обретя самое радужное настроение, окунула меня в обрядовые заботы. С головой... в ее сундуках чего только не было. Длинное светло-синее платье свободного кроя, легкое черное покрывало, серебристая кружевная сеть на волосы, дабы скрыть их неподобающую длину. Самое главное, облачение. Но и ароматная ванна, смягчающие кожу притирания, масла и полировка для ногтей... в восемь рук Риин, Мартэ и две служанки вертели, крутили, шупали и наряжали. Сестра, неожиданно вспомнив что-то, стремительно умчалась вниз по ступеням. По башне разнесся перестук каблучков и короткое резкое слово, когда она, резко развернувшись, зацепилась краем светло-желтой туники за косяк. Назад примчалась, бренча серебряными венчальными браслетами.

– Это старая Илишша отдала, велела предать, что это ее родителей. Не сочти за наглость, сестра, разреши мне подать их? – протараторило счастье мое.

– Конечно, дорогая. Скоро и ты замуж выйдешь! И счастлива будешь, я обещаю.

Я крепко обняла девушку и коснулась губами ее щеки. Утерла слезинку, сбегающую по щеке. Все наладится, правда...

Тут две девушки-рыбачки налетели на меня, вплетая в короткие волосы тонкие разноцветные веревочки, делая их зрительно длиннее. Они так безжалостно дергали пряди, что стало не до разговоров и даже не до размышлений о том, правильно ли я поступаю.

В конце концов, все остальные уверены, что сеамни не умеет ошибаться.

Комната в гостевой башне была прибрана, украшена светлыми шелковыми лентами и несколькими дюжинами свечей. Тихий шорох длинных светлых жреческих одеяний, почтительное молчание сестры, Мартэ и свидетелей в коротких серых туниках. Мелодичное звяканье длинных тонких цепочек, развешанных на потолке. К ним были прицеплены лампадки, фитили тихо тлели за ажурными решетками. Странная, застывшая атмосфера. Тяжелое, расшитое серебром одеяние, накинутое поверх платья и черного покрывала, тянуло к земле. чуть ссутулив плечи, я стояла посреди помещения, окруженная теми, ради которых я готовлюсь совершить... Нет, не глупость, скорее самопожертвование.

Мой будущий супруг, облаченный в синее, расшитое уже золотом одеяние, сидел, опираясь на подушки. Он внимательно, пристально вглядывался в лица присутствующих. Карие глаза перебегали с одного человека на другого, цепко задерживаясь на деталях. Обтрепанные по подолу накидки служек, тусклое, старинное серебро украшений, ожерелье Мартэ, наголовная сетка Риин, в которой рубины давно заменил более дешевый коралл. Это его будущие подданные...

И я, спокойная и собранная. Делаящая, что должно, но тем, кажется, отрезающая себе дорогу назад. Почему?

Ну вот, началось. Служки, держа в руках тлеющие палочки санхайи, медленно и величественно двинулись вдоль стен, окуривая присутствующих приторным ароматом. Их молодые лица сосредоточены, у одного на лбу залегла глубокая морщинка, второй, считая про себя шаги, прикусил губу. В комнату вступил жрец, резко откидывая тонкую шелковую занавесь. Сейчас он ничем не напоминал морщинистого, сгорбленного старика, усохшего и просоленного морем настолько, что напоминал вяленую рыбину не первой свежести. Полдюжины слоев тяжелой синей ткани скрывали немощь, плавные движения – изможденность, а в пронзительно-черных глазах сверкал ум. Он прошел, подметая подолами вытертый каменный пол и замер между мною и кроватью. Протянул руку, и Мартэ с поклоном подала ему чашу, полную густого рубинового вина.

– Сегодня, – начал Эртэ, пригубив чашу, – мы собрались здесь, дабы связать крепкой нитью в единое целое судьбы двух людей.

Служки замерли у дверей, завершив круг и опутав помещение дымным маревом. Где-то далеко остались свидетели и слуги, свечи и серые камни замка, скрытые гобеленами. И кажется, что в тумане, разгоняемом только тусклыми лампадками, есть только я, он и Голос, все набирающий силу.

– Согласен ли ты, – он на миг запнулся на непривычном имени, – вольник Кэрдан Лэсс Ромиш, взять в супруги сию деву, принять ее наследие и владение?

Чужак кивнул, кинув на меня острый взгляд из-под полуприкрытых век:

– Да.

– А ты, дочь Тъелегринов, добровольно ли предаешься в руки сего вольника, и клянешься ли

подчиняться его слову беспрекословно?

– Да, – я передернула печами. Это прозвучало настолько... мерзко, что обрядовый дурман на миг отступил, приоткрывая панику, смешанную с отчаянным нежеланием делать то, что делаю я. Судя по расширившимся глазам почти супруга, у них *это* происходит несколько по-другому. Но отступать уже поздно...

Сестра качнулась вперед, отчего тихо звякнули стеклянные бусины, вплетенные в длинные косы, и протянула подушечку, на которой лежали расстегнутые браслеты. Жрец отдал чашу подскочившему служке, достал откуда-то из складок одеяния длинную тонкую позолоченную иглу, цепко перехватил онемевшую руку, которая невольно попыталась зарыться в накидку, и проколол кожу. От резкой боли сбилось дыхание, а Эртэ сжал мою ладонь в своих холодных клешнях, и алая тягучая капля, сорвавшись с побелевшего пальца, упала на более широкий, сложного плетения обруч. Затем схватил руку Кэрдана и прокол смуглую кожу. Его кровь пропитала тонкий простой браслет. Мой. Затем Эртэ соединил наши ладони, крепко, будто вплавляя плоть друг в друга.

– Отныне и навсегда вы – супруги, и все, что есть вашего теперь общее, – и ловко защелкнул замочки браслетов на запястьях, бормоча простенький наговор. Серебряные полоски нагрелись, почти обжигая кожу, и застежки впились в металл.

Все. Хотя... Вырвав руку, прикрыла лицо, судорожно растирая кожу.

Обернувшись, приказала резко, обращаясь к Мартэ и не обращая внимания на жреца, тихо отступившего в сторону:

– Поднесите домовый камень.

Двое стражей, замерших за порогом, медленно выступили вперед, почтительно внося внутрь широкую каменную доску, и опускаются на колени передо мной. Тишина становится еще более тяжелой, сумрачной и дремотной. На доске лежал небольшой матово-черный, поблескивающий в свете лампад, камень. По нему пробегали темно-синие волны. Казалось этот поглощающий свет сгусток тьмы живой, дышащий организм. Я подняла его, ибо только тот, кто плоть от плоти основателя рода, может коснуться домового камня. Покачав в ладонях, поднесла к губам, подышала на него, наблюдая за тем, как цвет меняется на светло-голубой.

Прошептала, присев на край кровати, и поднесла тяжелый, как кандалы смертника, камень супругу. Да, уже супругу...

– Положи руку на него... и повторяй, – прошептала, надеясь на его доверие. Ведь это основа всего. – Я Кэрдан Лэсс Ромиш...

– Я, Кэрдан Лэсс Ромиш...

– Приношу сему дому клятву верности и обещаю...

– Приношу сему дому клятву верности и обещаю...

– Сохранять традиции и нести процветание любым доступным мне способом...

– Сохранять традиции и нести процветание любым доступным мне способом...

– Заботиться о слугах и жителях острова и следовать законам Ожерелья.

– Заботиться о слугах и жителях острова и следовать законам Ожерелья.

Камень на миг заалел, и под ладонью мужчины проступили знаки Дома. Руны сплелись в сложный узор, мигнули и погасли. Поверхность камня зазолотилась, под нашими ладонями он потеплел и запульсировал в ритме сердца.

По комнате пронесся облегченный вдох, поколебав пламя свечей и разогнав дым, застилающий комнату. Риин разжала судорожно стиснутые руки.

Отныне... и до смерти саеш бусины Тъелегринов Ситар – Кэрдан Ромиш!

Жрец торжественно провозгласил, расправляя плечи:

– Отныне нарекаю тебя, саеш острова Ситар родовым именем Тъелегрин. Береги честь его и не посрами славных предков.

Служка, тот, что сосредоточенно хмурился, извлек из кожаной, расшитой бисером, сумы толстенную храмовую книгу, перелистнул плотные хрустящие желтоватые страницы, мелко-мелко исписанные старинными рунами. Второй поднес стеклянную чернильницу с белоснежным пером.

Эртэ, осененный богами, сделал соответствующую запись темно-алыми чернилами, замешанными на крови. Сейчас уже не людской, а птичьей. Раньше ради таких записей убивали младенца...

Жрец захлопнул книгу, по-старчески хрупнул пальцами и, пристально глянув на меня, направился к выходу. Его специально предупредили, что церемонию не стоит затягивать. В дверном проеме произошла заминка, когда из рук Никласа в его ладонь перешел увесистый мешочек с оговоренным вознаграждением. Четыре последних крупных черных жемчужины из приданого матери и два резных перламутровых амулета-медальона. Выйдя за дверь, он сторбился под тяжестью одеяний, и двое молодых ребят подхватили его под руки, дабы препроводить к столу, спешно накрытому в центральном доме. Запахи копченостей и варений тревожили меня все утро, раздражив аппетит, но церемонию должно было проводить на голодный желудок, так сказать, после малого очищения.

– И что же дальше? – спросил Ромиш, наблюдая за тем, как один за другим свидетели потянулись к выходу. Они будто плыли сквозь туман, разгоняя дым легкими взмахами рук, позвякивая украшениями. Лампадки одна за другой гасли... Мой супруг пристально наблюдал за ними. Что он видел?

Наблюдая за собой будто со стороны, подошла к каменному подносу и пристроила в центр домой камень, до того рассеянно лелеемый в ладонях. Рукам стало почему-то холодно, и я обняла себя за плечи, понимая... что? Что впервые испытываю страх...

Мартэ, обернувшись в дверях, ободряюще улыбнулась, сестра весело тряхнула головой и ускакала вниз, не оглядываясь. Скрабозную шуточку Никласа, выданную тихим, пьяным шепотом, мой... муж, надеюсь, не расслышал. Я разъяренно фыкнула, торопливо шагая к окну и распахивая раму. Свежий морской ветер ворвался в помещение, разгоняя дурман, и в крови, и в воздухе.

– Согласно традиции, сейчас должен состояться пир... – обернувшись, сбросила на пол тяжелое, расшитое одеяние, оставаясь в легком платье. Ромиш ослепительно улыбнулся, протягивая руку. Как странно я себя ощущаю, доверив доверившись...

– Но по понятным причинам я на нем присутствовать не смогу.

– Увы и ах, – отстегивая покрывало, сожалеющее хмыкнула, и отбросила его, делая еще один шаг. Черная ткань легла на пол красивыми волнами, – но и это предусмотрено. Не желаете ли что-нибудь отведать, мой господин?

И указала на столик в дальнем углу, скрытый в глубокой тени. За всеми моими словами скрывалась беспомощная растерянность. И мужчина это понимал, а потому просто выжидал, укутавшись в покрывало, как в плащ и откинувшись на подушки. На его лице играли тени, то очерчивая его синим, то вызолачивая смуглую кожу... Красиво.

– Нет ли там вина?

Развернувшись, подхватила глиняную бутылку и улыбнулась.

– Есть. Морское темное с Рессы... мой господин.

– О, – уважительно склонил голову Ромиш, рассматривая печать на горлышке. Легко провел по воску, задев мои пальцы. По коже пробежали мурашки. – Откуда?

– Догадайтесь, – я улыбнулась торжественно.

– Действительно, о чем это я? Благосостояние островов Ожерелья строится на грабеже.

– Именно...

Разлив густое алое вино по старинным бокалам из стекла с искрой, с поклоном подала один супругу и лорду. А он придержал меня за руку, взглядом велел присаживаться рядом. Вспомнив, как ластилась к нему ночью, предлагая себя и остров, нахмурилась. Так... унижительно. Но в глазах Ромиша было только уважение и... что-то мне непонятное, странно-теплое.

Бокалы звякнули, соприкоснувшись ободками, и тихо прозвучало традиционное «За удачу». Пригубив терпкую, сладковатую жидкость, замерла, пытаясь решить, что делать дальше. Но голос мужчины пробился сквозь дурман санхайи, бродящий в крови:

– Теперь же, дражайшая Айна... вы ведь позволите мне так вас называть?... нам следует сделать наш брак состоявшимся, окончательно и бесповоротно...

– Сейчас? – голова категорически отказывалась работать, а вот тело... испуганно отпрянуло, напрягаясь, – А вам не повредит... все же раны достаточно серьезны...

– У меня болит нога, а не... – Кэрдан хмыкнул, забавляясь, – к тому же дела вряд ли позволят нам

заняться этим в последующие дни.

– Да, дела... – заботы будущего на миг заполнили сознание, но тут же исчезли под внимательным, заинтересованным взглядом.

– Не бойся, красавица... сними это, – он кончиками пальцев погладил тонкую светлую ткань.

Вот тут я впервые в жизни покраснела. Затем поднялась, подчиняясь тихому, завораживающему шепоту и медленно распустила ленты, удерживающие платье на плечах. Оно соскользнуло с плеч, смуглую кожу овеяло прохладой. Ленты шелковыми змеями спускались с потолка, щекоча шею, одна за другой медленно гасли свечи, висящие на цепочках лампы прогорели, и тихо шипели остывающие в масле фитили.

Мужчина, оставив бокал на пол, подался вперед, нетерпеливо потянул меня за руки. Напряженная, как перетянутый такелаж, я едва заметно дрожала и едва не звенела. Подчиняясь горячей руке, я опустила на слегка вытершийся шелк покрывал. Коснувшись ладонью его груди, смиренно опустила глаза:

– Как пожелаете, – прошептала, вглядываясь в худое строгое лицо, – но постойте... Для меня все это в первый раз... Я могу не соответствовать вашим пожеланиям. Вас это не расстроит?

Проклиная себя за эти слова, вбитые вместе с намертво въевшимся желанием угождать, затаилась в ожидании ответа. Кэрдан удивленно вздернул брови и подтянул меня ближе. По его мнению, все это – полное безумие. По-моему – незывлемая традиция, которую надо соблюдать ради острова и его жителей. Брак должен совершиться так, как надо... потому что...

– Какие глупости, скорее наоборот. Успокойся...

Он просто не понимает... это была моя последняя мысль. В этот вечер...

Это оказалось... так... Не знаю! Странно. Нежно. Завораживающе. Боюсь, на островах Ожерелья редко первая брачная ночь сопровождается тихим сладким шепотом и стонами наслаждения, пробивающимися через закушенные губы. Они не знают, как скользят по исчерченной шрамами коже ладони, как каждое его движение отдается в теле острым наслаждением. Как приятно подчиняться уверенным рукам, не оставляющим без внимания ни одного клочка тела. И как щекочет шею прерывистое дыхание, как тихий стон срывается с губ, когда подчиняешься, поддаешься, прижимаешься, пытаешься влиться в пылающую жаром кожу. И как завораживает власть над худощавым, сильным мужчиной. Отчаянно смелые прикосновения, сплетающиеся пальцы, смятая ткань под спиной, спутанные волосы...

Томная усталость, сытая, немного сумрачная успокоенность, льдистые звезды, вспыхивающие перед взором в миг высшего наслаждения....

Длинная, теплая, свежая ночь...

Из сладкой дремы меня на рассвете вырвал тревожный звон колокола и крик дежурившего на причале стражника:

– Корабль в бухте!

Открыв глаза, я вздохнула. Сознание было кристально-ясным. И воспоминания о прошедшей ночи сладкой болью отозвались в теле, призывая остаться среди скомканных покрывал, тихо плывя в мареве винных ароматов. Но дела заставили аккуратно выскользнуть из-под тяжелой руки. Нежно прикоснувшись губами к щеке спящего мужчины, подобрала платье, и, закутавшись в тонкую, потерявшую вид ткань, вышла из комнаты.

Когда к внешнему причалу пришвартовалась сине-серая рукка под знакомым до боли флагом, я, одетая, как и полагается замужней сеамни, в длинное, до земли синее платье, перепоясанное широкой полосой белой ткани, в сопровождении Никласа и Мартэ встречала гостя. Распоряжения властью нового лорда были отданы, дела приведены в порядок, и даже домовый камень, ко всеобщей радости обретший бледно-золотистый цвет признанного брака, был навешен в его тайном хранилище.

Ранний Октаэн опоздал. Сейчас его встречала не будущая изгнанница, а полноправная хозяйка, властная над землями и водами на два полета стрелы вокруг бусины, холодная, уверенная, беспощадная. Я выпрямила спину, хищно усмехаясь. Пусть только попробует возмутиться! Я в своем праве. И все, кто окружают меня сейчас – мои люди. Погладив скрытый кинжал, сцепила

руки за спиной. Краем глаза отслеживая, как готовят к выходу в море лекку, отдалась созерцанию. Матросы ползали по такелажу, перетягивая веревки, драили золотистые кольца и скобы, один, то и дело ныряя в прозрачную лазурную воду, соскабливал с днища водоросли и ракушки. На камнях уже образовалась приличная кучка. И то и другое пойдет в дело. Парень же, блистая смуглой кожей, раз за разом нырял, оставаясь под водой все больше. Тренируется... наш лучший жемчужник. Сине-зеленую рунную роспись по бортам подновляла Риин, весело перешучиваясь с сидящим на высокой мачте мальчишкой.

Рядом, на рукке, за суматошным весельем наблюдали насупленные гости. Матросы без разрешения хозяина не имели права ступить на чужой остров, а так как дядюшка никогда не отличался ласковым отношением, так что не ступят сейчас. А вот и он сам. Легко ступая по сходням из дорого алого дерева, вниз сбежал невысокий жилистый мужчина в дорогах континентальных шелках. Сизый кафтан и шаровары прямо-таки кричали о достатке, алые сапоги из рыбьей коже вопияли о безвкусице, а сухое, резкое смуглое лицо с горькими складками у губ и пронзительно-черными глазами – об упрямстве и жестокости. Саеш Октаэн, уверенно попирая камни причала, приближается ко мне.

Но он опоздал, опоздал, и от этого хочется смеяться, в голос, запрокинув голову, будто напившись вина. А дядюшка насмешливо скривил полные губы, уловив диковатый блеск в моих глазах, и спросил:

– Куда-то собрались, сеамни? – выделив последнее слово особенно мерзким тоном, взмахнул рукой в сторону луக்க.

– Отнюдь... вовсе не я. Хозяин Ситара пожелал отправиться на столичную бусину! Ему следует предстать перед саешем Жемчужины, как полагается.

– Кто-о? – дядя выпучил глаза от удивления, став немного похожим на донную рыбу, промысел которой и приносит ему неплохой доход. Его остров расположен на мелководе, и лов там прост, как ловушка для трапири.

– Мой супруг, саеш Тъелегрин. Но, прошу вас, дядя, пройдемте в дом, вы как раз к завтраку. Примите же участие в трапезе!

Сопроводив свои слова учтивым жестом, я отступила от ступеней, ведущих во двор. Простучав каблуками, дядя Раный почти пробежал мимо, даже не обратив внимания на моих спутников.

– А потом, – добавляю в спину резко развернувшемуся мужчине, – мы посетим домовый камень.

В трапезной, за длинным столом уже сидели все, кто по праву обязан был присутствовать при встрече знатного гостя. Всего двое. Кэрдан, внушительно выглядящий в черном с серебром одеянии, возвышался во главе стола. И не скажешь, что с башни его сносили на руках. Спокойное лицо, уверенный взгляд, правая рука лежит на столе, пальцы левой выбивают по темному дереву затайливый ритм. Постороннему не понять, что если убрать высокую спинку у стула, он мгновенно осядет вниз, не в силах держать спину ровно. Перед ним стоял полный кубок, дымящееся варево противоядия наверняка не вызывало в новом саеше радости. Уж больно мерзким оно было на цвет и запах.

Старый жрец сидел справа, перебирая янтарные четки и купаясь в странном образом попавшем через узкие верхние окна в сумрачное помещение солнечном луче.

Супруг высокомерно кивнул, проигнорировав обжигающий взгляд дяди.

– У нас гости, дорогая? – тихий голос заполнил помещение, отражаясь от голых каменных стен.

Невольно восхитившись тем, как он владеет собой, замерла в дверях. Похоже, не прогадала, выбрав безродного вольного... как там это слово... авантюриста, да.

– Да, мой господин, – полным смирения голосом ответила, – позвольте представить, саеш Раный Октаэн. Дальний родственник сеамни Айры, моей матери.

Буквально ворвавшийся в трапезную дядюшка понял, что немного переборщил с наглостью, уловив то, как я определила его статус. Замер, глубоко поклонился:

– Прошу простить мою неучтивость. Мною двигала лишь забота о родственниках, потерявших отца, – отступив на пару шагов, оправил сбившийся ворот морского кафтана.

Кэрдан подался вперед:

- Не стоит так уж переживать, остров в надежных руках.

- О да, мой господин, - подхватив вкрадчивый тон мужчины, добавила я, подходя ближе, - и дабы он оставался в них, мы не имеем возможности задержаться более необходимого. Садитесь же, дядюшка, разделите с нами трапезу.

Дядюшка, поджав губы, отчего брюзгливые складки на лице стали еще глубже, уселся напротив Кэра, перед ним мгновенно появились тарелки, кубок и серебряные приборы. Когда надо, девушки, занимающиеся готовкой, превращались в почти призрачных слуг. Подождав, пока займут места Мартэ и Никлас, прошла вдоль ряда скамей, оглядывая стол. Остатки скромного пира выглядели вполне достойно, разбавленные свежими моллюсками и желто-оранжевыми плодами пальмары. И Мартэ позаботилась о свежей рыбе, сейчас дразнящей присутствующих ароматами прожаренных на огне приправ.

Вбежала Риин, но под моим взглядом попятилась, в защитном жесте вскинув замаранные руки. Грязнуля моя, куда ж ты, даже лица не прикрыв, бежишь? Резко развернувшись и оттого взмахнув косами, сестра скрылась за порогом. Я успела разглядеть, как нежную кожу залил румянец смущения. Усевшись за стол, покосилась на Кэра, все-таки начавшего прихлебывать напиток.

Ну вот, уже Кэра... хотя доверие должно быть обоюдным. Вышептанное ночью тихим шепотом «Ая» мурашками прошло по коже. За этими мыслями завтрак прошел незаметно. Хотя и в гнетущем молчании. Краем глаза отметив, что саеш Тьелегрин так и не прикоснулся к еде, чуть нахмурилась. Как он перенесет путешествие?

Отложив приборы, просительно посмотрела на Кэрдана... ну же, я знаю, что надо делать, да на это соизволение... дождалась разрешающего кивка и встала:

- Супруг мой, - подала ему руку, когда тот тяжело опершись на столешницу, начал подниматься, - вы хотели посетить домовый камень перед отъездом.

- Разумеется, - шаг, и он почти виснет на мне, когда больная нога подламывается. Но мужчина сохранял высокомерный и неприступный вид все то время, что мы спускались в старое подземелье по вытертым ступеням.

Если это все ради меня, ради того, чтоб идущий следом по освященному сизыми бездымными огнями факелов коридору человек не заподозрил нашего особого соглашения... Это странно, но раньше именно мне приходилось держать лицо ради других. Моя личность того не стоит. Скорее, все это ради самого себя делается, рад того, что бы поручение было выполнено вовремя. Кто я такая, чтобы возражать? Сеамни рождена быть половинкой саеша. Это долг, ее... мой. И как хорошо, что наши с Кэром понятия о том, каков он, совпадают. Откуда я это знаю? Чувствую... После проведенной вместе ночи, после принесенных обетов и пролитой крови я ощущаю его чувства. Так происходит всегда, когда брак совершен по правилам Ожерелья. Обреченная на подчинение должна угадывать желания своего повелителя...

Гадость!

Но мы все равно идем вперед...

Свет в небольшой круглый зал проникал через маленькое круглое окошко под потолком. Бледно-золотистый камень лежал на подносе, водруженном на возвышение. Шагнув ближе, едва не споткнулась, когда Кэрдан навалился на меня особенно сильно.

Неслышно прошептала одними губами:

- Положи на него руку.

Смуглая ладонь, едва заметно дрогнув, коснулась поверхности камня. Тот мягко засиял, и в воздухе развернулась сеть из тонких серебристых нитей, на пересечениях которых загорелись огоньки. Один из них, кроваво-алый, самый крупный, нетерпеливо мигал. Все домовые камни связаны, и состояние одного мгновенно становится известно прочим. Мой день назад был тускло-черным, а сейчас... изменился, и владыка нашего Ожерелья желал знать, что произошло. - Выдержано ли золотое правило - один остров - один саеш. Кстати, оттого дядюшка так зарился на Ситар Тьелегринов, что хотел пристроить второго сына. Уже взявшего супругу из хорошего, старого, а главное, чистого рода Аннет.

- Видите, дядюшка, нас уже ждут на представление, - заодно объясняя и супругу, удивленно вздернувшему брови, - на Столичной Жемчужине. Если поторопимся, успеем предстать перед саешем Раттиаром до Бурной воды. Так что...

Кэрдан развернулся, впиваясь пальцами в мое плечо, ладонь мазнула по воздуху, будто отталкивая замершего в проходе Октаэна. Сеть погасла. Легкий сумрак скрыл бледнеющее лицо хозяина

Ситара, но не резких, и со стороны кажущихся угрожающими, движений. Мы шагнули вперед одновременно.

Меня вело желание изгнать чужака... странно, теперь именно дядя стал им, спустя всего одну ночь. А супруга моего – необходимость выполнить долг, каков бы он ни был. Ради него он готов принести любые жертвы? Что же, я помогу... с этой.

Прочь с дороги, мысленно сказала я.

«Краста» вышла в море с полуденным отливом, отшвартовавшись сразу после ручки дядюшки. Команда слаженно развернула паруса, и легкий ветерок едва не заставил взлететь скоростную лукку. Полдюжины косых треугольников вынесли нас из залива едва ли ни в одно мгновение. Острый нос стремительно взрезал воду, оставляя за кормой две белопенных полосы.

– На Жемчужину, – крикнула я рулевому, и тот заложил крутой вираж.

Вцепившись в канат носового ограждения, я свесилась за борт, вытянув руку и ловя ладонью брызги. Наслаждаясь соленым привкусом истинной свободы, оседающим на губах белой корочкой.

Вот то, ради чего действительно стоит жить и умереть. Бесконечно синее море и стремительный полет над волнами. Впрочем, лучше – жить! А значит, и выполнять долг.

Слизнув с ладони горьковатые капли, пробралась на корму, нырнула в маленькую каютку всего пяти лей в длину. В пропахшей смолой деревянной коробке из светлого дерева умещалась узкая кровать и откидной стол, за раздвижными дверцами скрывались шкафчики. Сейчас на плотном, набитом сушеными водорослями матрасе сидел мой господин.

Запрокинув голову, он разглядывал наборный потолок. Узор там складывался в цветочную гирлянду, уводящую взгляд к зарешеченному окошку. Рассеянно потирая ногу, мужчина скосил на меня глаза, стараясь не делать лишних движений. Сквозь загар проступила нездоровая бледность, влажные от пота волосы прилипли к вискам, а на тонкой рубашке расплылись темные разводы. На лице появилась страдальческая гримаса, впрочем, через пару мгновений исчезла, уступив место спокойной сосредоточенности.

– В таком состоянии, – тихо, через силу, заметил он, – я отвратительный моряк.

Не похоже, что он вообще заметил наше отплытие и резкий кульбит лукки на развороте.

– Ничего страшного, вам же не надо стоять у лееров, подавая пример мужества во время абордажа или обстрела.

Развернувшись, скинула кафтан, оставшись в легком длинном платье с глубокими разрезами по бокам, сбросила обувь и, мимолетно коснувшись запрокинутого лица Кэрдана, раздвинула тонкие створки. В кубок, стоящий в нише в цепких зажимах, нацедила воды из серебряного краника. Вода туда поступала из цистерны, запрятанной в трюме, и извлекалась хитрой системой колес и насосов. От того, что в ней лежало несколько серебряных монет, она не портилась даже во время самых долгих путешествий. Из плотного мешочка, предусмотрительно врученного мне перед отъездом Никласом, взяла щепоть порошка, подняв воздух облачко серо-зеленой пыли. Смесь воды и перемолотых трав, когда я размешала ее тонкой палочкой, загустела и приняла тот самый неприятный болотный оттенок.

– Выпейте, – развернувшись, присела рядом и вложила ножку бокала в расслабленную руку. Придержала запястье, когда при очередном нырке лукки дрогнула ладонь, а пол ушел из-под ног.

В несколько глотков опустошив кубок, мужчина расслабился. Я буквально кожей ощутила его облегчение, когда отступила вспыхивающая при каждом движении боль. Он наконец осознанно огляделся, задержав взгляд на окошке.

– Уже вышли в море?

– Как вы и желали, мой господин.

– И вот еще... прекрати эту манеру, подчинение и смирение явно не твоя стезя.

Нервно тряхнув головой, фыркнула:

– Так положено. Вековыми традициями.

– Хотя бы наедине, – сдвинув брови, попросил, действительно попросил, Кэрдан, и добавил, – это приказ.

Боги морские! Резко обернувшись, я наткнулась на уверенный, чуть насмешливый взгляд. Как такое...

– Домовой камень?

Согласно кивнула, поморщилась, уловив отголоски мрачного торжества.

– Ваши предки были весьма изобретательны. Понятно, почему вы предпочли чужака с континента любому другому обитателю островов...

– Не забывайте, что никого и не было, – холодно бросила, отодвигаясь.

– Шшш, – саеш приобнял меня за плечи, не давая вскочить с лежака, – я знаю. И верю. Но и ты поверь, я никогда не воспользуюсь полученной властью.

– Вам придется, – расслаблено откинувшись на стену, прикрыла глаза. Наверное, настало время разговора.

– Возможно, а потому расскажи мне, каковы правила игры? Чтобы не действовать в слепую, как сейчас. Хотя ты хорошо подсказываешь, – раздалось у меня над ухом.

На редкость полное взаимопонимание у нас. Странно. Может, просто сходное чувство подходящего момента?

– Это не игра, это жизнь. Хотя вы прекрасно улавливаете намеки.

– Моя гордость не пострадает, если в сложной ситуации я воспользуюсь сведениями того, кто лучше разбирается в ситуации. Даже если это женщина...

– Чужак, – пробормотала я, улыбаясь.

Как хорошо... он искренен.

– Вот именно. Рассказывай.

А начать придется с легенды.

Старики рассказывают, что в древние времена, когда боги еще не бросили этот мир на произвол судьбы и Нижнего мира, в Синих небесных чертогах жил вспыльчивый Повелитель бурь. И была у него супруга, не менее вспыльчивая Властительница подземных вод. Она была прекрасна настолько, что ни один бог ли, смертный ли, не мог пройти мимо, не обратив к ней зачарованного взора.

А Повелитель бурь был ревнив. И едва терпел поклонников, вертящихся вокруг чертогов. И истекал яростью, замечая подарки. Жемчужное ожерелье морского бога лежало на самом видном месте. Розовые и голубые капли чередовались, нанизанные на тонкую золотую нить, длина которой позволяла обмотать ее вокруг талии раза четыре. Ожерелье льстило самолюбию Властительницы, ведь Морской бог был силен и суров, и затронуть его сердце никому еще не удавалось...

В один из дней, застав супругу в будуаре едва ли не в объятиях очередного мелкого божка, недавно сменившего статус, небожитель в бешенстве схватил ожерелье и, используя как плеть, принялся хлестать незваного гостя. Супруга хотела защитить того, но Повелитель бурь оттолкнул ее прочь. Владычица подземных вод озлилась и силой своей ответила поднявшему руку на женщину...

Семь дней и семь ночей бушевало сражение в Синих чертогах, отражаясь в мире полным безумием, когда ураганы сметали горные кряжи, а огромные гейзеры смывали города.

И во время бурной семейной ссоры не заметили они, как разорванное ожерелье было потеряно, смыто волной силы в мир нижний, людской. И как за ним, причитая, бросилась одна из служанок, младшая из духов воздуха. Но настоящий мир закружил ее в водоворотах, запутал и швырнул в море, следом за россыпью волшебного жемчуга.

А там, среди сумрачной зелени ее увидел один из сыновей Морского бога, и так ему понравилось призрачное создание, что он спас сифиду, подняв со дна. Вместе с жемчугом, ставшим ей приданым...

Не придерживаясь велеречивого слога, оказалось куда как проще излагать истории, полагаемые к заучиванию всеми жителями Ожерелья еще в детстве. Потомки странного союза заселили острова, поднявшиеся со дна моря вместе с драгоценными камнями. Одна жемчужина – один остров, и для каждого бесценного сокровища, полного божественной силы – единственный хранитель, раб и

хозяин одновременно.

– Интересно. Легенда объясняет почти все законы, – Кэрдан, вытянувшись на лежанке, мерно дышал, борясь с тошнотой. – Домовой камень – жемчужина. Подарок наследникам-хранителям. Один остров – один саеш, потому что опасно доверить большому количеству людей такое сокровище. Да и одному опасно, поэтому тот связан с камнем узами. Женщина создана для подчинения, потому что основательница народа была служанкой. Все прочие – слуги тоже. Включая и тех властителей, кто подчиняется... Сейчас Раттиару, саешу Жемчужины? – я кивнула. – Связь между камнями – золотая нить. А странная магия порождена божественной силой. Вот только цвета... Розовый и синий?

– Вы просто других камней не видели, – позволяя его руке, осторожно пробравшейся за ворот платья, ласкать шею. – Они такие и есть, просто мой... наш необычен. Отец говорил, что основатель рода Тъелегринов, заняв место господина, основательно поколдовал над домовым камнем. Тьма, хаос и кровь дали роду куда большую свободу действий. Еще и поэтому я с вами разговариваю. Будь по-иному, я бы просто молчала, ожидая распоряжений...

– Ах... – мужчина выдохнул, – отвратительные у вас обычаи. Тем не менее, мне вот, например, сразу стало ясно, почему твой... – он поправился, – наш род так не любят на Ожерелье. Они завидуют вашей свободе.

– Но ее нет...

– Они ограничены полностью, а Тъелегрины только частично. Кстати... что с Раттиаром?

– Саеш Столичной Жемчужины не сможет заставить вас сделать что-то против воли домового камня. А наш... не так уж хорош в подчинении... Он слушает только старшего из рода...

Едва ли не мурлыкая от удовольствия, потерлась об уверенную руку. Голос постепенно опускался до шепота и, наконец, я замолкла. Шум ветра, хлопки парусов, поскрипывание блоков и канатов, шелест волн заполнили комнатку.

– Боятся, завидуют и ненавидят, – сказал мужчина, прерывая молчание.

– Да, – я кивнула и встала, – время пить противоядие...

Пальцы осторожно перебирали висящие на шее амулеты. Янтарные капли Морской удачи в кожаной оплетке, легкие перламутровые пластинки Корабела, узоры на которых знакомы до последней завитушки. Старшую, младшую и среднюю могу определить на ощупь. Кончик ногтя очерчивал руны, и мысль следовала за ними, повторяя заветы капитанов. А это – мелкие перышки чайки, кипенно-белые с черными точками по краям. Защита, наложенная на них, чуть кольнула кожу. Простые, глиняные бусины, даже не окрашенные, что нанизаны на волосяную веревку – родовой оберег...

Тихое бдение у окошка и бездумное созерцание бегущей воды под мерное дыхание мужчины и скрип корпуса, дрожащего от напряжения, прервал крик с палубы:

– Паруса по правому борту!

Я, рывкнув «не менять курс», дернулась к двери, мимоходом привычно подцепив из распахнувшей ниши арбалет, но замерла, услышав короткое, уверенное:

– Стой.

Кэрдан распахнул глаза и приподнялся на локте, взглядом требуя остановиться. Значит, не спал все это время, так же, как и я, вслушиваясь в шум моря и хлесткие удары ветра в паруса, в песню летящей над морем лукки.

– Вместе, – слизнув капли пота, выступившие на верхней губе, добавил он.

– Зачем? Не стоит...

– Корабли... – мужчина хмыкнул, – должны ли они быть здесь сейчас?

Мой взгляд скользнул к окошку. Море розовело, блистая темным пурпуром, отражая закатное небо. Сколько мы прошли? Малую Россыпь миновали, вошли во внутреннюю акваторию. На миг задумавшись, покачала головой. Здесь и сейчас в море никого быть не должно.

– Вот именно, – уловив мои сомнения, – сказал Кэрдан. – Я не хочу, если нас потопят, глупо погибнуть, застряв в каюте. Хочу, по крайней мере, видеть лица тех, кто убьет меня... нас.

Достойное рода Тъелегринов желание. Затянув пряжку ремня с болтами на поясе, пристроила туда же оружие.

– Неужели все настолько серьезно?

Он кивнул.

– Я доверяю вам, мой господин, – чуть склонив голову, протянула руку, помогая встать. Это и признание на его право хранить секрет и требование рассказать о нем. Позже. Когда он посчитает нужным.

– Хорошо... – прозвучало в ответ на мою безмолвную просьбу. Вцепившись рукой в выступ стены, он поднялся.

Обнявшись, мы в два шага достигли двери. Ветер ударил в лицо, мы чуть качнулись, но слаженно вышли на узкую палубу. Саеш Тъелегрин, вцепившись в косяк, замер на подгибающихся ногах, рыская глазами по морю. Одному из трех ребят, повисших на вантах, жестом велела спуститься вниз, помочь, если что, и взлетела по узким ступенькам на надстройку. Подол длинного платья разлетелся, нервно-разгоряченное тело охладил порыв соленого ветра. Рулевой, сощуриив темные глаза, почтительно уступил штурвал. Гладкое, отполированное за полсотни лет, дерево под пальцами дрогнуло, заставляя мышцы играть от напряжения. Это отзвук волны, бьющей в бок, желающей перевернуть нас... А вот нет, кипа парусов все так же несла нас над белопенными барашками.

Утвердившись, окинула взглядом перевернутую чашу темного моря. Повисшее за спиной солнце подсвечивало воду и стремительно сужающийся полукруг высоких хищных силуэтов. Алые паруса. Морийцы. В груди зародилось глухое рычание. Я зло оскалилась и сдернула с лица покрывало, машинально накинутае перед выходом.

– Вниз, на мачты, – хрипло бросила рулевому. И повысила голос, – мой господин?

– Да? – спокойное, уверенное, вежливое и такое холодное слово.

– Держитесь крепче.

Корабли все ближе. Я не отдаю приказа убрать паруса, лукка все так же стремительно летит над волнами, словно желая с разгона наколоть на длинную иглу таранного бушприта одного из загонщиков.

И уже можно разглядеть взвившиеся на ванты разноцветные влаги.

«Сбросить скорость, снять паруса, приготовиться к досмотру!»

Что же ты везешь, Кэр... Это тебя ведь ловят!

Не важно!

Не дождетесь. Лучше смерть, чем каторжные Морские колеса.

Под ногами мелко дрожала палуба, на смуглых лицах, ловящих с надеждой мой взгляд, вопрос. Главное – доверие... Я улыбнулась. Точнее, оскалилась, глядя прямо вперед, на надвигающиеся корабли. Ах, будь это отцовская рука!

– Ран, паруса с носа – долой.

И давно сработавшаяся пара буквально взлетела вверх, взбодренная резким жестом.

Лукка резко клюнула носом, когда плотная ткань парусов легла на реи. Две пенистые волны захлестнули палубу, оставляя белые хлопья на гладких темных досках.

– Тирррр, – зародившееся в груди рычание вырвалось протяжным звуком в имени рулевого, обнимающего кормовую мачту, – поднимай бело-золотой вымпел.

Старые родовые цвета Тъелегринов, лет сто назад, заставляющие трепетать не только морийцев. Надеюсь, те еще помнят... длинный, полоскающийся на ветру треугольник рывками пополз вверх. Мой взгляд последовал за ним и выше, в темнеющее небо. Морские боги, повелители ветров...

Начало древней просьбы – молитвы промелькнуло в сознании, когда взгляд, выискивающий среди ветров путь к спасению, наткнулся на тонкое марево. Перистую колеблющуюся облачную пелену,

едва заметную в угасающем свете дня, подсвечивало заходящее солнце.

– Сай, приготовься! Всем держаться!

Боги морские и воздушные...

Последний свободный член команды замер у задвижек в центре палубы.

Лукка заметно замедлила ход, тяжело оседая в волнах и разворачиваясь по ветру. Носом точно между двумя морийскими загонщиками.

На ближайшем корабле сменились флажки.

«Приготовьтесь к приему абордажной команды».

Вцепившись в штурвал так, что побелели пальцы, дождалась, когда родовой вымпел поднялся над парусами, коротко бросила навстречу ветру, срывающему с глаз злые слезы:

– Открывай!

Матрос рывком выдернул задвижку и отскочил, когда створки резко распахнулись, гулко ударяясь о палубу. Взвизгнули туго сжатые пружины, вышвыривая из трюма тугой сверток. Завизжали, раскручиваясь, блоки и ворота. Тонкие, прочные канаты, дрожа, унеслись следом. Вскинув голову, я крикнула:

– Отстегивай!

Торчащий из проема рычаг тут же был прижат, длинные волосяные змеи упали, свернувшись крупными кольцами, а лукка едва не выпрыгнула из воды, вздернутая вверх рывком развернувшихся Крыльев.

Мгновение полета, от которого душа проваливается в пятки, хлесткий удар ветра по лицу и судорога в пальцах, удерживающих штурвал на курсе...

И восторг, ни с чем несравнимый восторг, пробирающий до самых костей. И ужас, смешанный с ним...

Да!!

Конструкция из дерева, желтой вощенной бумаги и тонкой голубой, как небо, ткани с треском расправилась над парусами. Там, где токи воздуха встречались, колеблясь, порождали дымку, там, где птицы летают, едва шевеля крылами, где встречный поток быстрее и сильнее... И может дать нам то, что так сейчас нужно. Скорость!

Расплескав воду, узкий корпус тяжело осел в пену.

– Первый, второй, третий – на места! – крикнула, сплюнув кровь из прокушенной при рывке губы. – Кормовые паруса – на три тяжа убрать! Трави на два оборота, правое крыло три оборота – назад! – Это уже тому, кто сегодня выпустил Змея.

Распахнувшийся на два роста в ширину скошенный треугольник накренился, закладывая разворот.

Визг, скрип, стон... Слившись с луккой, проникнув под деревянную обшивку, под рунные щиты, добравшись до самых балок, чуть ли не ощутив, как плещется, омывая днище, соленая вода, я подгоняла... Себя! Ну же!

Тревожный звон колоколов морийских загонщиков расколол пространство надвое.

Только мы уже летим, как по нити, между пенящихся по оба борта взрывов. Они просто не успевают, не успевают, не успевают... поймать в прицел...

Удар-р! Кончик мачты снес, сняв стружку, ограждение одного их охотников. Брызги крови легли на серую ткань и исчезли, смытые пеной... И мы проскочили мимо, едва ли не чиркая парусами по воде. Мимо слившихся в неразличимую пелену мачт и канатов, размазанных серых пятен корпусов, ярких вспышек ловчей магии.

– Левое трави на три! – легшему на палубу, вцепившемуся ногтями в ручки блоков матросу. Поймала его безумный взгляд. Да, да, да...

Но это еще не конец!

Я-корабль обернулась, ловя сине-зеленые блики сетей, вспучивающихся у стремительно

удаляющихся бортов. Синие, золотые, белые клетки расчертили небо, хищно, вытянув руки-веревки, пикируя на звенящие от напряжения паруса.

– Правое крыло трави на пять!

Резкий рывок увел лукку в сторону от падающей сверху ловушки. Вода за кормой вскипела, когда горячее полотно яростно цепляясь за поверхность, все же погрузилось в темно-сизые волны.

А сверху уже падала клубящаяся чернота, шелестя и распадаясь рваными клочьями. Тьма и Морские демоны!

Мир как будто замер, давая мне возможность принять решение. Что тут думать?

Воткнув колено между спиц штурвала, полуобернувшись, срывая с груди перышки с Защитой. Примотала к выдернутому из кармашку болту, хищно взблеснувшему в последних лучах катящегося к горизонту солнца. Железный стилет лег на ложе вздернутого арбалета, звучно гукнула взведенная тетива. Выловив в мельтешении волн и дрожании палубы под ногами миг совершенного равновесия, подняла руку и разредила смешно выглядящее в попытке оборониться от смертоносных чар оружие. Светлая полоса прорезала надвигающуюся тьму, раздался тоскливый вой, от которого заныли зубы. Вспышка, грохот и клубящаяся туча осыпалась в море серым пеплом.

Развернувшись, рывкнула:

– Трави Крылья на шесть оборотов, дан-тар на оба борта!

Скрип, щелчки, стремительные нырки обвязанных веревками фигур, скользящих вдоль лееров.

Я замерла, едва дыша. Выдержит ли корпус?

Пение лукки обернулось жалобным стоном, затрещали мачты, доски вразнобой заходили под ногами. Ветром снесло одно из ограждений, деревянные щепки просвистели мимо, одна задев висок, содрала тонкую полоску кожи. Но мы уходили на Крыльях и гудящих, натянутых до звона парусах, оставляя позади черные, вспененные воды, взбешенных морийцев и не успевающие развернуться серые корабли.

И только много позже, когда Крылья Змея были сложены и убраны в малый трюм, канаты перетянуты, лишние паруса уложены, а команда устало, и оттого очень вяло ужинала, чем морские боги послали, у меня появилось время на размышления.

Эти корабли не должны были быть там! Никто не знал, когда и куда они направляются! Ну, точнее говоря, знать могли многие. Все те, кто в тот день рискнули взглянуть на свои домовые камни. Но предупредить охотников? Такая возможность была только у дядюшки...

Но зачем ему это делать? Если только... если только он не работает на них. И им, морийцам, нужно то, что везет на Столичную Жемчужину Кэрдан Ромиш, саеш Тъелегрин. Иначе откуда дорогому родичу знать, о ком и кого надо предупреждать? Это допущение, но с большой степенью вероятности.

Погладив палубу, поднялась с колен. Сколько я просидела так, лаская лукку, вытащившую нас из беды? Уж она-то заслужила ответы на вопросы... Меня ждал сложный разговор.

Проскользнув в каюту, присела рядом с Кэрданом. Тот, откинувшись на стену, мерно дышал, крутя в пальцах обрывок морийского флага, снятый одним из матросов с самой верхушки мачты. Под глазами залегли глубокие тени,

– По прибытии нам потребуется сухой док. Нужно перетягивать все блоки, перебирать пружины и заново укреплять раму. Все балки в трюме сместились, боковые треснули, как бы менять не пришлось. Скажите, мой господин, стоит ли то, что вы везете, стертых в кровь ладоней, смоляных слез лукки и возможной смерти?

И замолчала, отворачиваясь, давая возможность принять решение. Саеш устало прикрыл глаза, руки замерли на коленях, а сознание затянула мутная пленка раздумий.

Протянув руку, с трудом отодвинула одну из перекошенных панелей, доставая светильник. Бронзовая площадка с крылышками, покачиваясь, повисла на крюке, тихо позвякивая звеньями цепочки. Щелкнув огнем, позволила синеватому огоньку спрыгнуть на фитиль, прикрыла его стеклянной колбой. Тени заскользили по стенам, скрывая трещины. Теперь противоядие. К счастью, баки с водой повреждены не были, и горькая жидкость, разведенная из травяной смеси найденного под койкой мешочка наполнила помещение неприятным ароматом. Пока я помешивала лекарство, вслушиваясь в неправильные, стонущие звуки, издаваемые корпусом лукки и прикидывая стоимость необходимого ремонта, Кэрдан принял решение.

Приняв из моих рук кубок, спросил:

– Что ты знаешь о Раттиаре? – скривившись, он глотнул предложенной гадости. В голосе сквозило раздражение, – Знаешь ли ты, как он любит игры? Знаешь ли, что надо сделать, чтобы он признал за нами, сухопутными заморышами, право обратиться к нему?

– Надо предъявить доказательство силы и удачливости. Помимо прямой или косвенной выгоды для... – странное условие, но для морского государства, в котором верховную власть отбирают по праву не родства, а мощи кораблей, это имеет значение. Пройти испытание, выбранное по жребию – едва ли не единственное, что необходимо для коронации, кроме победы в схватке. Так что говорить на равных, или хотя бы просто говорить, саеш Жемчужины будет только... с прошедшим что-то подобное.

– Вот тем и занимаюсь, – нахмутив брови, четко проговорил Кэр. – Предъявляю доказательства благоволения богов. Занимаюсь демоны знают чем вместо простой и понятной работы. Имея все полномочия посла, вынужден высаживаться на Чужом острове, и пробираться через половину Ожерелья. Хорошо, что уже десять лет именно острова является моей сферой... торговых операций.

– У вас очень хороший налер, – и понятно отчего. Шпион? Ну что же... – А какова причина? Ради чего все это? Ради чего? Долги, жертвы... Айры, морийцы? – склонив голову, сползла на пол, обхватывая супруга за колени. Ну же, скажи мне, доверься. И дальше мы пойдем вместе.

– Рония желает заключить с Ожерельем союз. Сделку, если хочешь...

Да, это не так просто. Удача очень важна... Мысли замерли. Сделка. С Ронией. Разве такое возможно? Пальцы судорожно скомкали ткань.

– Но зачем? Что мы можем предложить самому крупному государству этого мира?

Непонимающе расширила глаза.

– Корабли, Айна, корабли. Стремительные лукки, крепкие рукки, большие щеки... И людей, знающих свое дело.

– Но с чего вдруг? – понятно, понятно, кажется... Почти все.

– Ты слышала, что в прошлом году произошло в приграничье? Нет, конечно же... – он задумчиво взъерошил мои волосы, – откуда? Мы будем строить порт. В отрогах Великих гор.

Ах... Вряд ли Мория, та, что думает, будто контролирует бесконечные просторы, будет рада такому сопернику. Нужна охрана, учителя морского дела...

– Но тогда да, испытание очень важно. Ведь такие решения... о совместных действиях, принимаются на Большом совете. И право ваше надо будет доказывать им всем, – я улыбнулась. – Но удача точно на нашей стороне.

– Почему? – Кэрдан склонил голову, тени четче обозначили запавшие щеки, острые скулы.

– Мы ведь еще живы...

– Как бы это не было странно, – согласился супруг. – Что теперь ты скажешь?

– Возможно, решение не будет принято. То, что нужно вам. Потому что есть Иттинар, саеш Черной Жемчужины, племянник и проигравший соперник...

– На этот счет, – по губам мужчины скользнула хищная усмешка, – у меня тоже кое-что есть. Его, едва только Раттиар взглянет на бумаги... как это называется?

Он демонстративно сжал пальцы, будто кого-то душа.

– Отрекутся от него... да? А не было ли это слишком рискованно, вот так, в одиночку...

Ведь многим эта сделка, если она состоится, встанет поперек горла. Поэтому мне – страшно. И ничуть не стыдно от того, что коченеет сердце и где-то в глубине души леденеет ярость.

– Я десять лет на Ожерелье... торговлей занимаюсь.

Отвернувшись, принялась считать звезды, мерцающие на черном бархате неба. Торговлей... Там, на Чужом, опасном и сумрачно-скалистом острове, где разрешено приставать чужим кораблем, полно контрабандистов, вольных авантюристов и прочего сброда. Есть и ронийские шпионы, выходит. Мне немножко смешно. Какие бы ни были на Ожерелье тайны, все они теперь откроются миру. Ведь саеш Тьелегрин должен знать, что происходит на вверенной ему территории и далее... ведь шпион

должен доложить своему командиру о происходящем, ведь посол... расскажет государю о результатах переговоров... Возможно, что-то изменится на островах.

- Спать, - говорю я, поднимаясь с колен, опустошенная, - спать. Все прочее - завтра.

Мужчина согласно кивнул.

Дни и ночи, бегущие вместе с лункой, слились в единое расшитое серебром полотно. Бархатные звездные ночи, соленые брызги дней, тихие разговоры и непрерывный надрывный стон корпуса. Попутный теплый ветер, безлюдные скалы, поросшие мшистым кустарником, и серебристо-синее волнующееся полотно моря. За четыре дня путешествия мы не увидели ни одного корабля. Только на горизонте промелькнули пару раз косые белые паруса. И хорошо... Кого бы мы могли встретить сейчас? Только противника.

А ночевки вполглаза на палубе из боязни пропустить момент, когда надколота скорлупа корпуса окончательно развалится, не самое страшное, что могло случиться со мной. Это моя забота и моя обязанность, как капитана, довести «Красту» до места назначения, и высадить пассажиров целыми и невредимыми. Ну а то, что в таковых числятся сейчас матросы и саеш Тъелегрин, для моей морской ипостаси значения не имеет. Таковы правила. Как саеш и сеамни непогрешимы на суше, так капитан - на море.

Я знаю, что еще одного такого рывка мы можем и не выдержать. Очередная ловушка, бесполезная попытка убежать, и все... До земли мы не дотянем, и никаких абордажей не понадобится. Сами затонем... Вот будет бесславный конец для единственной в Ожерелье лунки с Крыльями! Между прочим... в конструкцию надо внести изменения, с учетом того, что скорость, теперь я знаю на деле, куда выше той, на которую рассчитаны блоки и рама.

И хорошо, что прорвавшись через морийскую сеть, мы здорово отклонились от прямого курса, и подбираемся к столичной бусине совсем с другой стороны. Нас ждут, да... Наверняка. Но не от скальной гряды, огибающей острова, и служащей дополнительным щитом от нападения с океана.

С мачты, вцепившись в гудящие от напряжения канаты, я всматривалась в серую, вырастающую на горизонте гряду. Чуть ниже, неслышно скользя в вечернем сумраке, тройца матросов меняла паруса, заменяя белоснежную ткань на жемчужно-серую, сливающуюся с мрачным, тусклым и каким-то безжизненным морем. Небо было затянуто облаками, ровный ветер нагонял с горизонта черные грозовые тучи. Только белая пена у подножия скал разнообразила затягивающую сознание глубину, вместе со скалами разделяя мир надвое. Но предаваться созерцанию мира было некогда. Соскользнув вниз, заняла место у штурвала.

- Нам снова держаться? - тихо прошептал на ухо Кэр, осторожно касаясь моих волос. Он стоял рядом, вполне уверенно держась на ногах. Сощутив глаза, мужчина созерцал врага, с которым не имел возможности сразиться и победить. Напряжение и бессильная злость проступали на лице, в крепко сжатых, побелевших губах. Отступив на шаг, он оперся на перила, пережидая неожиданно накативший приступ слабости. В такие моменты сквозь загар на лице его проступала нездоровая серость. Яд айров уходил из его тела, но медленно, хотя я старалась выдерживать режим приема противоядия. Ощущать себя балластом, бесполезным грузом - тошно, понимаю. Он человек действия, но сейчас... Что он может сделать сейчас?

- Да, мой господин, но мы пойдем очень-очень медленно, как водяная рысь, таящаяся в засаде, - и глухо приказала, мысленно отдавая благодарность серому, затянутому облаками небу, - убрать паруса кроме маскировочных!

Тихий голос прогулялся до гряды и обратно, пробился сквозь шум волн, потревожив птиц. Те с криками поднялись в воздух, белыми молниями разметавшись над скалами.

- Тир, Ран, на нос с глубиномером. Каждую лею промеряйте. Тишина.

Лунка скользнула вдоль каменных отрогов, повинувшись рулю. Чуть отвернув, прошла боком... Дальше, у скал в воздухе стояла влажная пелена от постоянно бьющихся о скалы волн. Трудно понять, есть ли проход.

- Две дюжины, свободно, - это Тир, подняв руку, тихо отсчитывает узлы у сброшенной за борт веревки с грузом. Ран, нервно отирая пот со лба, медленно выбирает канат из воды. На его смуглой коже выступили кристаллики соли.

Корпус дрогнул под напором течения, жаждущего уволочь нас на камни, в пенный водоворот. Паруса хлопнули, прижимаясь к мачтам. Резко вывернув влево, отчего лунка дернулась, вспенила за бортом серые барашки.

– Дюжина и семь, свободно...

Всматриваясь до рези в глазах в череду серого, черного и темно-зеленого, позволяю «Красте» двигаться по инерции. Буруны, водовороты, чуть прикрытые слоем колеблющейся воды острые камни. Ну же...

– На четыре тяжа затянуть, – тихо, стараясь не вспугнуть обитателей скал. Трое свободных матросов, замерших бронзово-серыми статуями, мгновенно ожили, заставляя паруса расправиться и вновь чуть выгнуться под напором вечернего ветра, гуляющего без направления, то вдоль, то поперек гряды.

– Дюжина и шесть, дно.

Для боевых кораблей здесь прохода нет, а мы... мы проскочим.

Вот здесь...

– Дюжина и три, дно поднимается.

Поворачиваем... не туда, где в просвете между двух приметных, черных с белыми прожилками скал виднеется тихая заводь. Там вода мелко-мелко рябит, а инстинкт капитана просто-таки вопит об опасности. Дальше, в буруны, закручивающиеся среди отполированных серых валунов, к подножию отвесной, гладкой стены, заросшей серо-зеленым мхом.

За полторы сотни лей от гряды «Красту» начало качать. Вверх, вниз, вправо, влево, носом, боком, вниз, кормой... И снова, и снова. Носом и вправо, от торчащих среди пены камней, вправо, сквозь пенный лабиринт, едва не снимая стружку с левого борта.

– Внатяг паруса, – перекрывая шум волн, приказала я.

Боковой ветер понес нас вперед, вбросив в сильное течение. В воздухе поднялся мелкий водяной туман.

– Дюжина и два... – донеслось до меня сквозь свист ветра и рев волн.

Вправо, влево, влево, вправо... штурвал вертелся, дерево едва не дымилось под пальцами, руки дрожали от напряжения. Еще вправо, и ветряной вихрь едва не притиснул «Красту»...

– Шесть и поднимается! – в голосе Тира мне послышалась паника.

Мельком оглянувшись на Кэра, поразила его бледности. Стиснув пальцы на ограждении, он не отрывал взгляда от приближающихся скал.

Вправо, с силой налегая на рукоять, еще! Ну же...

Полсотни, три дюжины. Почти ложась на борт и едва не черпая парусами воду, проскочили странные трезубые вилы.

Влево! Камни... гладкий чешуйчатый хвост, веера плавников. Хлестнув по волнам, длинное темно-зеленое тело исчезло среди волн. Благословенны будьте, морские боги!

– Десять лей...

Лукка влетела в узкий сумрачный проход. Треск... нависающий кусок скалы задел мачту, сшибая одну из рей. Запуталась, повисла на канатах. Гул и рев, отражаясь от темных скал, замесились следом за нами. Из стороны в сторону, едва не врезаясь, ныряя носом...

Сдирая кожу на ладонях, вцепилась в штурвал. Корабль мотало и трепало, камни, если я не успевала реагировать, едва не проламывали борта. А успевала я далеко не всегда. Две дюжины лей всего пролива... Надо пережить.

– Багры держать! – заорала, заметив впереди водоворот, выворачивая штурвал и уже силой притискивая «Красту» левым бортом к скалам. Мачты затрещали.

Двое схватились за шесты, смягчая удар. Шум воды заглушил треск ломающегося дерева. От удара меня швырнуло на палубу. Левое плечо пронзило болью. Стиснув зубы, вцепилась в спицы рулевого колеса и поднялась, краем глаза заметив проносящуюся мимо черную, бурлящую тinou воронку.

– Десять, поднимается, – сквозь туман добрался до меня крик с носа.

Нырнув в волну, промчавшуюся по палубе и оставившую везде где, только можно ошметки водорослей, выскочили из щели. И тут же, не жалея рук, влево.

– Все паруса на десять раскрыть, – приказала, даже не удосужившись проверить, не остался ли кто за бортом. Впрочем, все на месте. И уже работают, сбрасывая ошметки дерева на палубу.

Течение вышвырнуло лукку на серо-зеленые просторы Малого моря. Раскрывшись, маскировочная ткань хлопнула, натянулась, ловя новый, свежий ветер. Встречная волна вновь окатила водой палубу. Кэрдан за моей спиной медленно опустился на палубу, шумно отфыркиваясь и переводя дыхание.

Прошли, мы прошли, оставляя позади... Сколько мгновений это заняло? Я обернулась. Скалистые отроги, укрытые белой пеленой брызг, пенные водовороты, серо-бурые хребты, среди которых таились подводные твари. Теперь – только вперед!

Ночь медленно укутывала море, сквозь облака едва заметно просвечивало багровое закатное солнце. Всего-то ничего времени прошло... страх медленно отступил, навалилась усталость. Плечо ныло, ладони саднило, по телу пробегала нервная дрожь, причем, это скорее от холода, медленно пробирающегося под промокшее насквозь платье.

– Ран, наводи порядок на палубе, рулевой – на место, – вздохнув, приказала я, перекладывая штурвал. – Паруса убрать на пять.

Протяжно застонав, слившаяся с темнотой лукка легла на новый курс, прямо на Жемчужину. Теперь отдых, и уже на рассвете мы войдем в Горловину. Оставляя кровавые пятна на досках и леерах, помогла подняться Кэрдану, и, обняв его, на подгибающихся ногах ввалилась в каюту.

– Тихо, как водяная рысь? – прошептал он мне на ухо.

– Легко, как пушинка, – кивнула, почти падая на кровать. И хрипло рассмеялась, окончательно расслабляясь. Ненадолго...

Всего две малые клепсидры откапали, и я вновь вышла на палубу, оставив Кэра мрачно переживать собственную бесполезность над кубком противоядия.

Ничего, недолго ему осталось отдыхать. Дальше, на земле, без него никак не обойтись.

Слизнув с губ терпкий вкус короткого поцелуя, прошла на нос. Ни единая звезда не нарушает темноты, сквозь которую призрачным ветром несется корабль. Только тонкая полоска рун чуть светится вдоль борта, бросая блики на воду. Серебристые пенные барашки скрываются под корпусом, поющим тревожную, нервную песню. Сколько парусов мы сможем еще поставить? От силы пять... Ничего, это утром.

Команда отдыхает. Только Тир глядит бессмысленно куда-то в пространство. Это иллюзия. Он замечает каждое мое движение, и когда я поднимаю левую руку, послушно поворачивает штурвал, меняя галс. Паруса хлопают, но вновь ловят ветер, когда дежурный матрос подтягивает веревки.

Ночь ведет меня, ночь и инстинкт, которому не нужны звезды и карты. Здесь – точно не нужны, потому что фарватер и глубины у Столичной бусины любой капитан заучивает наизусть.

Теперь мы прокрадемся вдоль скалистого, поросшего колючими кустами безлюдного берега, мимо белеющих в темноте мелей и светящихся в темноте колоний алых кораллов.

Нависающие над морем тучи ничуть не давят, хотя воздух необычно сильно насыщен пряно-соленым ароматом. Это море, перегнившие водоросли, используемые в качестве удобрения на полях и в садах, и пыльца лассий, пурпурных цветов, символов смерти, растущих только на жемчужине. Оседая на губах, запах заставляет невольно облизываться... Легкий ветер, неся нас вперед, еще и рассказывает, каков был урожай, сколько земли освоили на берегах и где была пролита кровь... Неожиданно накатывает тошнота, и, зажав рот губами, я глубоко вдыхаю, так, что горло обжигает ветром. Закашлявшись, свешиваюсь за борт, вцепившись в уцелевшее перильце, сплевываю скопившуюся во рту горечь. Выпрямившись, переживаю головокружение и усаживаюсь на палубу.

Рассеянно глянув на клубящееся тучами небо, признаю, что завтра, возможно, случится гроза. Ветер согнет деревья, срывая с них плоды, а с крыш домов – яркую черепицу, и хлесткие струи дождя зальют землю, наполнят пересохшие водоводные каналы. Это будет сильная буря, шепчет мне легкий бриз. Завтра, к полудню, когда все так или иначе решится... Совершенно не о том думаю...

– Убрать третий, – выправившись, команду я. Светлой тенью на фоне принявших цвет неба парусов, скользнул наверх Нарин, самый молодой матрос в моей команде, вечно веселый дамский угодник, умудряющийся сохранять хорошие отношения и с прошлыми, и с нынешними своими подружками. Наверное, это его задорная улыбка... Даже на меня действует порой и я отпускаю его раньше, чем прочих. Хороший парнишка, но не долго ему бегать на свободе осталось, внучка жреца,

Лирна, положила на него глаз.

Предвестников рассвета, взблескивающих серебристой чешуей перед носом лукки, я так и встретила. Сидя на бухте каната, слушая тишину и отрешенно созерцая темные воды. По правую руку тянулась узкая полоска берега, в серых сумерках похожая на мохнатую веревку. Оттуда уже поднималась встречная белая волна. Стая птиц, разбивая тишину резкими криками, торопилась на охоту за всплывшим со дна косяком серебристой трески. Вестники и Прощальники, поделившие побережье, шумно хлопая крыльями, одна за другой пикировали в воду, выхватывая клювами и когтями толстенькие тельца. Часть, хищно kloкоча, атаковала было «Красту», но мгновенно отступила, когда с кормы донесся резкий свист. Тушки, будто наткнувшись на стену, попадали в воду, где их радостно встретили хищные рыбы, всплывшие вслед за рассветной треской. За бортом плеснуло розовой пеной, смешанной с обрывками белого оперения. Плотоядные твари дрались, одновременно разрывая добычу на части.

Потянувшись, я встала. Пусть их... есть дела куда более важные. Проскользнув в каюту, коснулась плеча дремлющего мужчины. Тот мгновенно напрягся, распахнув шальные карие глаза.

– Что?

– Мы почти на месте.

Осторожно поднявшись, Кэр яростно потер лицо, сгоняя предутреннюю муть.

– Ты готова?

– Конечно, мой господин, – опускаясь на колени, чтобы поменять повязку, тихо выговорила я. – Все будет, как договорились.

Когда солнечные лучи, теряя силы, пробились через облачный покров, мы уже миновали Крабью клешню, длинную скалистую косу, на которой стоял древний маяк. На вершине темной, обшарпанной, но все еще внушающей благоговение своей мощью башне горел огонь. Хрустальная сфера медленно вращалась вокруг масляного фонаря, разбрасывая в море сияющие блики, прокладывая радужные дорожки на пене, бьющейся о камни. В дни, когда солнце не скрыто за пеленой облаков, вид его ослепителен.

Ни одна синяя сторожевая рукка, из тех, что неспешно скользили чуть дальше, на траверзе маяка, не потребовала остановиться. Хотя «Краста», сверкая в утреннем сумраке белоснежным парусами, поставленными взамен маскирующих в самый последний момент, так неожиданно вынырнула из-за скал Раковины. Возможно потому, что мы не скрывались, или оттого, что по моему приказу вдоль мачт были вывешены особые вымпелы. Родовые бело-золотые и ало-черные, символизирующие срочный вызов. Именно такие должны носить корабли островов, у которых сменился саеш до того момента, как он не предстанет перед хозяином Столичной Жемчужины.

Кэр, стоящий за моей спиной, усмехнулся:

– Охранники ваши странно доверчивы...

Я вывернула руль и лукка, описав широкий полукруг и недовольно шелестнув парусами, нырнула в ущелье, образованное двумя половинками Клешни. В довольно широком проходе гуляло эхо, сквозной ветер трепал флажки и вымпелы. Фарватер был необычно глубок, и замерять его темные, мрачные глубины не было необходимости.

– Те рукки – не единственные охранники Жемчужины, – тихо прошептала я, указывая вверх.

На скалах, свесив хвосты в воду, сидели огромные ящеры. Черно-зеленая чешуя почти сливалась с камнем, и присутствие их выдавали ярко-желтые глаза и тихое, едва перекрывающее шум волн шипение. Длинные шеи хищников шевелились, когда они отслеживали наши движения. Короткие лапы уверенно цеплялись за поросшие мхом камни, крылья напряженно дрожали. Соразмерны и опасны... Мне почему-то бросились в глаза длинные клыки, которые продемонстрировала одна из тварей, ощерившись. Мои матросы замерли на палубе, и, кажется, даже не дышали. То ли от страха, то ли от восторга.

Кэрдан глубоко вздохнул, положив руки мне на плечи.

– Да, стражи следят... за гостями острова уже много сотен лет.

– Верю, верю... Знаешь, кто это? Морские химеры, животные, считавшиеся вымершими уже лет двести.

Конечно, я знаю это.

Скала слева отодвинулась в сторону, и мы вышли на просторы залива Створки.

– Понятно теперь, почему этот остров называют Жемчужиной... – прошептал Кэрдан.

– Да, – посреди огромной заводи возвышался остров. Белые стены поднимались из воды на высоту в две сотни лей. Скрывающееся за ними здание мало походило на крепость. Стрельчатые окна, карнизы, изящные колонны... Четыре башни по углам были отделаны светло-розовым мрамором, стены украшены золотыми узорными барельефами, два десятка узких мостиков тянулись от берегов, заставленных множеством разноцветных каменных домов, перемежающихся густой тенистой зеленью. Два причала, перегораживающие путь к замку, были уставлены разномастными судами. На большинстве из них красовались вымпелы срочного вызова.

На берегу суетились люди в темно-зеленых длинных одеяниях. Длинный гулкий звук разнесся над водой. Это нам. Знак сбросить скорость и приготовиться к швартовке.

– Паруса долой! – послушные приказу, мои ребята ожили и засуетились на привычной им высоте. Лукка резко замедлилась, а с ближайшего причала в одну из лодок спустились полдюжины встречающих. В несколько гребков они достигли борта, и по разрешающему кивку приняли из рук Нарина канаты. Отбуксировав «Красу» к свободному месту, они молча затянули концы на высоких тумбах. Лукка мягко прильнула боком к обитым соломенными матами столбам.

– Вот так... – ласково погладив дерево штурвала, подняла руку, – Тир, двойной портшез!

Тот кивнул, прыгнул на доски и, огибая слуг, заторопился к берегу.

– Эти люди всегда так молчаливы? – Кэрдан осторожно спустился вниз следом за мной. Он не очень ловко себя чувствовал в темно-желтом, длинном кафтане, твердом от вышивки. Поправив граду, он прикрыл лицо платком. Так никто не сможет сразу определить, что он – не местный.

– Это слуги, о чем им разговаривать? К тому многие попадают сюда с каторги... безъязыкие – самые верные рабы, – пожав плечами, я замерла в ожидании, игнорируя любопытные взгляды с соседних кораблей. Слева на нас косились неприязненно матросы с Ранга. Под их бело-голубыми с темным кантом вымпелами, трепещущими на ветру, тоже болтались флажки, означающие смену саеша. Справа из-под незнакомых серо-синих флагов паялились молодцеватые юнги. И не скроешься... Хорошо им с высоких-то бортов наблюдать.

– Ну и нравы...

– А что вы делаете с вашими каторжниками?

Я одернула рукава белой туники. Свободное, но тяжелое платье затрудняло любое движение, путаясь в ногах. Бессодержательный – разговор сбрасывал витающее в воздухе напряжение. Было тихо. Слуги в зеленом неподвижно замерли поодаль, мои матросы сгрудились на корме.

– Ничего особенного. Они оросительные каналы, мосты, крепости строят. В пустыне, – в голосе саеша прорезалось злорадство.

Меня передернуло. Гадость какая, пустыня! Сушь, песок от горизонта до горизонта, и безжалостно жарящее солнце... Я вцепилась в поручни, переживая приступ дурноты.

– Почему так тихо? – пробился сквозь муть голос Кэра.

– Мы... – сглотнула тошноту, – последние, похоже. Поэтому и тихо. Но не переживайте, господин мой, вряд ли блаженное спокойствие продлится долго.

Кэрдан ступил на мостки, подавая мне руку. К нам, расталкивая безропотных служителей, двигалась четверка мускулистых, по пояс голых носильщиков. Они тащили широкий, потрепанный зеленый портшез, за их широкими спинами мелькал, отчаянно жестикулируя, Тир.

Отведя плотную занавесь, я сквозь узкую щель следила за проплывающими мимо пейзажами. Зеленые сады, высокие каменные ограды, шумные площади, полные праздного народа. Музыка, то тягучая, то яростно-страстная, льющаяся из открытых окон гостевых домов. Пестрая толпа, среди которой даже нашедшие в себе силы оторваться от трюков, демонстрируемых веселунами, едва ли обратили внимание на наш портшез. Жемчужина была полна жизни, по большей части равнодушной к происходящему вокруг нее. Эти люди жили в ритме залиистой свирели, резких посвистов дудок и барабанного рокота. Лишь когда флюгера на вершинах скал начинали стремительно вращаться или от Крабьей клешни доносился тревожный вой, все эти жалкие подоби

свободных людей разбегались по щелям, в поисках безопасности.

Кэрдан, откинувшись на подушки, искоса наблюдал за городом с другой стороны, наверняка примечая среди них потенциальных противников. Хотя я ни одного завалившего ашшера не увидела. Но мужчина, переплетя пальцы и придерживая широкие рукава темно-желтого одеяния, цепко отслеживал каждого, кто приближался к портшезу.

Ограды становились все выше и затейливей по мере приближения к главному мосту. Свежая зелень исчезала, заменяемая серым, алым и белым камнем. Разноцветные наряды прохожих оборачивались темно-зелеными одеяниями слуг и синими – дворцовых стражей. Наконец, миновав живую изгородь, увенчанную цветущими, ароматными орхидеями, носильщики вышли на большую светлую площадь и остановились. Выскользнув наружу, я кинула взгляд на замок. Сияющая громада подавляла, синие полотнища в распахнутых воротах трепетали на легком ветерке, мрамор с вкраплениями кристаллов кварца сиял на солнце ярче золота. Я успела заметить, как скрылись в сумрачной прохладе коридоров последние призванные. Смахнув капли пота со лба, обошла портшез с другой стороны, мимоходом вручив старшему, щеголяющему алой татуировкой на груди пару монет.

Кэр едва ли не выпал из портшеза, но удержался и выпрямился, цепляясь за деревянные столбики. Под глазами его залегли темно-синие тени, а сквозь загар проступила болезненная бледность. Даже серость. Резко развернувшись, он оперся о мою руку и медленно, так, что со стороны абсолютно не заметна хромота, двинулся к мосту. В тишине, нарушаемой только криками белых вестников, оккупировавших высокие шпили.

Хочу, чтобы все это поскорее кончилось. Хочу вернуться домой, вновь заняться простым и понятным выживанием. И для этого нужно всего лишь доставить письма. Раттиару, лично в руки!

Быстрее, быстрее... Но как, если с каждым шагом дыхание спутника все тяжелее, а его пальцы с каждым шагом все сильнее впиваются в запястье.

Мы неспешно прошли по серой вытертой брусчатке, по белым плитам, вздымающимся над водой в изящном изгибе, по длинному, отделанному перламутровой мозаикой коридору, мимо замерших темными вооруженными истуканами стражников. Кэр все сильнее наваливался на меня, но мы уже дошли до Приемного зала. Лишь на мгновение я задержалась, чтобы поправить закрывающую лицо ткань и вытащить из-за ворота пластинку старшего Корабела. Как сеамни я не имела права присутствовать на этом собрании, но как первый капитан... Почему бы и нет? Не так все страшно и безнадежно на Островах, если известны пути обхода сотен правил и традиций.

Войдем? Страшно... Я боюсь осуждения? Нет, опасаясь за жизнь мужчины, очень быстро занявшего место в моей жизни.

Еще пара шагов, я откинула плотные синие занавеси... и в грудь сотнями взглядов ударила тишина. Темные глаза, смуглые, непривычно открытые лица. Тяжкое ощущение чужого, пристального и враждебного внимания. Разноцветные одеяния размазались, превращаясь в цветные пятна, неожиданный приступ тошноты заставил замереть, и теперь уже мой саеш, ободряюще прошептал: «Не бойся, скоро все закончится», заставил сделать шаг вперед.

Не хочу, чтобы кончалось *все*. Мужчина уверенно кивнул в ответ на мой полный ярости взгляд. Поймав отголосок спокойной уверенности, опустила глаза. Хорошо. Если *ты* так считаешь.

И мы заняли последнее место в ряду выстроившихся у белой стены людей, под узкими длинными стрельчатыми окнами. Кэрдан медленно отстегнул ткань, позволяя ей опасть на грудь изящными складками, и открывая лицо. Среди присутствующих поднялся шепот, лишь усилившийся после того, как лицо открыла я, но разразиться гневными выкриками никто не успел. Хотя коренастый мужчина в коричневом наряде, стоявший совсем рядом, уже открыл было рот, дабы выразить негодование. Служители, ступив в Приемный зал, ударили длинными, обмотанными мягкой тканью колотушками в бронзовые круги, подвешенные на толстых, отполированных до блеска цепях. Гулкий звук, отражаясь от стен, заставил всех замолчать. Синие, расшитые золотом занавеси, расположенные напротив входа, резко раздернулись, и в зал ступил повелитель нашего Ожерелья.

Невысокий, смуглый сухощавый черноволосый мужчина в свободном белом одеянии неспешно вошел, огляделся. На ничуть не побледневшем за восемь лет в чертогах власти, продубленном морем лице отразился категоричный приказ. Как я могу одним взглядом заставить моих людей умереть за наш домашний камень, так и Раттиару невозможно не подчиниться. А если вы попытаетесь, то вам помогут скользнувшие в зал тени в серых легких доспехах. Личная стража... Но до знакомства с ней мы постараемся не доводить.

Боги морские, как кружится голова! Отчего мне так плохо?

Все присутствующие, один за другим, под взглядом черных холодных глаз начали опускаться, почти падать на колени, выражая почтение. Кэр, тихо выдохнув, склонился последним, дождавшись, когда

на нем остановится пронзительный взгляд саеша Жемчужины. Темно-желтая ткань ритуального одеяния легла на пол жесткими складками. Мужчина расслабился, склонив голову и упершись ладонями в пол. Ждем...

Я осторожно коснулась его локтя, прошептала:

– Сейчас будет представление. Будь готов... ты знаешь, что говорить.

Ромиш согласно кивнул, поправил свободные, широкие рукава. А на меня опять накатила тошнота.

Сквозь муть, заливающую сознание, я вслушалась в церемониальные, четкие слова старого налера.

– Моя радость безбрежна, как море, принадлежащее богам. – Подбитые костью подошвы сапог Раттиара звонко щелкнули по полу, когда он приблизился к первому из застывших в покорном ожидании подданных. – Встань, и скажи свое имя.

Шелест одежды.

– Реен Арреш, саеш Пирты.

Серебро на темно-зеленом, насколько я помню... Самый большой, после Жемчужины остров. Почему он здесь?

– Дозволяю, – и еще один шаг, мимо вновь опустившегося на колени мужчины.

Голоса уплывали куда-то вдаль, а мраморный пол перед глазами расплывался, превращаясь в белое, расплывчатое пятно. Тонкие серебристые прожилки на камне превращались в тонкие иглы, впивающиеся в слезящиеся от боли глаза.

– Первый капитан Тарина...

– Дозволяю тебе хранить домашний камень Тарина...

Щелчки шагов приближались, стиснув руки так, что короткие ногти до крови впились в кожу ладоней, подняла взгляд. Я имею право здесь находиться, потому что – первый, и единственный капитан Ситара! Тошнота немного отступила. Подняв взгляд, успела заметить, как, чуть покачнувшись, поднялся мой господин. Глядя в черные глаза и неприятно кривя губы, он сказал:

– Кэрдан Ромиш Тъелегрин, саеш Ситара.

Я не вижу, конечно же, как тонкие губы складываются в усмешку, а просто знаю, что вот это чувство, пойманное мною, горьковатое облегчение и настороженная готовность принять или отбить удар, вызывает на его лице именно такое выражение. Тонкое, легкое, как вуаль презрение, неуместное при общении с облеченными властью.

Тихий шелест одежды подсказал, что в небрежно протянутую руку легли извлеченные из рукава бумаги. Присутствующие, кажется, затаили дыхание. Хруст вскрываемого конверта разнесся в застывшей, напряженной тишине светлого зала. Или мне это только показалось? Восковая печать, раскрошившись, разноцветными крошками рассыпалась по мрамору, сине-желтые комочки на миг обернулись каплями крови. Сморгнув, прогнала странное видение. Это не страх, уже нет, просто напряженное ожидание. И я просто считаю мгновения. Когда же все закончится, и как? Хочу домой.

Раз, и по щелчку пальцев нас окружила стража.

Два, и голос Раттира колокольным звоном отдаваясь в голове, подарил почти-свободу:

– Прекрасные новости. Дозволяю тебе хранить домашний камень Ситара. Ты выдержал испытание.

Три – гулкое молчание. И:

– Встань, капитан.

Это мне? Подняв голову, поймала повелевающий взгляд. Да. Одним плавным движением поднялась, замерев рядом с Кэром. Тот покосился на меня, на миг ободряюще прикрыв глаза.

– Твое служение безупречно, и преданность достойна вознаграждения...

Что только что было произнесено? Не верю. Воздух в груди закончился, и горло свело судорогой удивления. Судорожно вцепившись в жесткую расшитую ткань, хрипло выдавила:

– Верность и честь дома Тъелегрин никогда и никто не подвергал сомнению.

– Кому же принадлежит честь Тъелегринов? – склонив голову, Раттиар улыбнулся. Холодно, расчетливо.

Но в странный диалог вступил мой господин.

– Честь принадлежит роду, род принадлежит Ожерелью, Ожерелье рождено морем, море же создано богами и есть часть мира. Тъелегрины верны миру.

Я выдохнула, чувствуя, как распускается затянувшийся в груди холодный узел страха.

– Смело сказано. Так что же получит в награду дом, хранящий Ситар? – властелин Жемчужины склонил голову, делая вид, что задумался. – Традиционно, наградой за верную службу служит очередное поручение. Готовы ли вы, мой саеш? А вы, капитан?

– В меру наших скромных сил, – отметил Кэр, кланяясь.

– Ну что же... позже вы узнаете, – не договорив, саеш двинулся дальше. А стража так и осталась на месте, отделяя нас от разливающейся вокруг зависти. Чему завидуют эти люди, почему злятся? Милость владык непостоянна, и за нее тоже приходится платить.

На каменных, так напоминающих высеченные в скалах портреты лиц воинов не дрогнул ни единый мускул, руки расслабленно лежали на рукоятках отделанных синей инкрустацией ашшеров. И мы стояли, все то время, что потребовалось Раттиару, чтобы завершить круг, поднимая подданных с колен, а этим самым подданным – многозначительно переглядываясь, выйти из беломраморного, залитого солнцем зала.

Кончиками пальцев касаясь рукава одеяния Ромиша, я чувствовала сотрясающую его мелкую дрожь. Ну же, быстрее... нам нужно принять противоядие, сменить повязку, отдохнуть. Но кого я осмеливаюсь торопить, пусть и мысленно? Да хоть всех морских демонов! Это мой долг – позаботиться о человеке, связанном со мною венчальными браслетами. А все прочее...

Будто услышав мои мысли, саеш Жемчужины резко обернулся и повелительно взмахнул рукой. Двое стоящих перед нами воинов разошлись, открывая дорогу. Вцепившись в мое плечо, Кэрдан сделал первый шаг. В странное, полное неизвестности будущее. Наше общее будущее.

Это будущее... будущее, которое началось с залитого кровью пола и безвольного тела, попытавшегося предать Ожерелье ближайшего родственника и соперника саеша Раттиара, Иттинара, продолжилось сорванными с шеи трупа Корабелами. Пронеслось по моей жизни дюжиной кораблей, отданных в полное распоряжение Ситара, почти сорвалось в пропасть вместе с взбунтовавшейся командой и разлетелось в щепки вместе с потопленной шеккой, не пожелавшей принять мою руку.

Оно замерло в преддверии штормов, когда малая эскадра Тъелегринов вышла навстречу неуклюжему посольскому кораблю. Разметалось ветром вместе с морийскими охотниками, так и не научившимися опасаться моего вымпела. Прошипело разъяренной змеей, когда Кэрдан ласково разъяснял пришипленному моими стрелами к корме лорду, главе ронийского посольства, что случится, если нарушить кое-какие клятвы и оскорбить при этом капитана эскадры.

Подмигнув жалко выглядевшему на фоне великолепия Жемчужины дядюшке, вернуло его надежды неисполненными.

Будущее согревалось в жарких объятиях, среди шелков и бархата дворцовых покоев Жемчужины, пряталось в холодных башнях замка Ситара, купалось в лазурных волнах, неспешно набегающих на усыпанный золотистым песком берег, разлеталось стружкой на верфи, пропахшей свежей древесиной.

Оно казалось бесконечным, как море...

Стоя за штурвалом «Листы», первой шекки в эскадре, провожающей посольство и моего супруга до пустынных берегов Ронии, я все так же смотрела в будущее. Оно было неразрывно связано с местом, являвшимся моим домом, с назначенным мне судьбой долгом, с мужчиной, по воле судьбы доставшимся мне в супруги. Подлинный домашний камень это не кусок зачарованной скалы, это... все вместе. Это жизнь, которую мы строим вместе.

На головной руке поднялся вымпел ожидания. Ну что же... пора прощаться. Закатное солнце подмигнуло мне, придавая уверенности. Темное, пурпурное море и узкая полоска берега на горизонте. Чужого берега, надолго забирающего у меня часть того, что я уже привыкла считать обязательной составляющей будущего.

Но так что же? От этого ничего не изменится. К тому же...

– Спустить шлюпку! – зычный окрик младшего капитана разнесся над морем.

Я буду ждать, поверь мне, Кэр. Мы, женщины Ожерелья так хорошо умеем это делать. Помимо всего прочего.

– А я вернусь, – обнимая меня за плечи, прошептал на ухо мужчина, догадавшийся о моих мыслях, – я вернусь.

– Куда же ты денешься! – усмехнулась. – На имянаречение сына жду тебя... и не только я!

– Почему ты так уверена? – выдохнул он.

Подарив мне мимолетный, но оттого еще более нежный поцелуй и коснувшись округлившегося живота, скрытого под легким свободным одеянием, мужчина легко сбежал вниз по крутым ступеням и спрыгнул в шлюпку. Отвалив от борта, матросы ловко выгребли на открытую воду и развернулись в сторону посольского корабля.

Запрокинув голову, я не позволила сбежать по щеке глупой слезинке.

В темнеющем небе парил одинокий Вестник.

Хорошая примета...

До свидания, мой Кэр. До встречи в будущем, которое мы построим сами.

Убийство в приграничном гарнизоне

Утром у Милавы не было никаких предчувствий. Ну вот ни одной мысли о том, что может случиться, не закралось ей в голову. Она проснулась, поворочалась под пышным пуховым одеялом, сладко зевнула. Протерла лицо, потянулась. И, наконец, открыла глаза.

Солнечный луч, пробравшийся сквозь щель в портьерах, падал на потолочные балки. Женщина привычно пересчитала выщерблины, оставшиеся после того, как, она, маясь ленью, швыряла в потолок ножи. Настроение было отличное. Кой-то веки она выспалась. Сонно шурясь, она выползла из кровати, закуталась в халат, привычно валяющийся на скамье рядом, споткнувшись о ковер, подошла к окну и раздернула занавеси. Зажмурилась, когда яркое утреннее солнце резануло по глазам.

Отличная погода, отличное настроение... И даже очередная, нагрянувшая совершенно неожиданно проверка не смущала ее. Ибо в гарнизоне был порядок. А как иначе, рассуждала она, приводя себя в рабочее состояние. Конец света, прорыв Бездны и визит королевских особ покажутся легкой пирушкой по сравнению с чисткой стен с помощью скребков, например. Для подчиненных ей магов, в особенности.

Напевая под нос что-то неразборчивое, Милава умылась, переплела длинную золотистую косу, перевязав черной шелковой лентой, натянула легкую синюю мантию, и покинула аскетично убранную комнату. Спустилась по крутой винтовой лестнице, мысленно привычно поругивая трехэтажную башенку, узкие ступени и цеплючие перила. Утренний ритуал был соблюден, и она вежливым кивком поприветствовала дежурных в большом пустом зале, вытянувшихся при виде ее в струночку. Оценив начищенные сапоги и парадные сине-серые мундиры, благосклонно фыркнула. Хороши. Пусть даже и не ее люди... Выйдя на солнцепек, пересекла припорошенный золотистым песочком плац и нырнула под навес, где полагалось питаться. Большая часть столов была уже пуста, только комендант и пара магов сопровождения из свиты проверяющего, тихо переговариваясь, сидели с краю, попивая какой-то напиток из запотевших стаканов.

Комендант, высокий, немного тучный мужчина с шикарными усами, прищурил серые глаза и вежливо кивнул.

– Утро... – бросил он привычно.

– Хорошее, – так же привычно ответила Милава, присаживаясь.

– Отчего же не шумишь?

– Ну надо же дать выспаться нашим гостям! – усмехнувшись, некромантка обернулась к магам. Те вежливо кивнули и представились.

Боевики, искоса взглянув на их ауры, решила она, огонь и свет. Хорошие, опытные и сработанные охранники. Через некоторое время подтянулись и остальные члены делегации. Двое сонных секретарей, одна милая, украдкой позевывающая румяная леди, и еще двое воинов. Прочие

разместились в гарнизоне и завтракали с первой сменой солдат. Собственно, в данный момент, они – третья. Пограничники уже давно при деле. Кто на дежурстве, кто по казармам сидит, блеск перед вечерним смотром наводит. И вообще, Риттан несет службу по охране границ в штатном режиме. А вот милорд Девон опаздывает.

Милава покосилась на завтракающих людей и спросила:

– Милорд всегда так долго спит? Мне бы хотелось пообщаться с ним, показать крепость...

Сонная леди в длинном бежевом платье встрепенулась, широко раскрывая карие глаза.

– И правда, – обратилась она к одному из охранников, – почему милорд еще не встал? Обычно ему не свойственно...

Некромантка оборвала рассуждения, резко вставая:

– Пойдемте и разбудим. В конце концов, у меня есть некие планы на этот день! Не могу же я посвятить все свое время группе любопытствующих придворных.

Комендант фыркнул и поднялся следом. Вся группа прошла через плац в большое трехэтажное здание из белого кирпича, первый и второй этаж которого занимали казармы и склады. На третьем же разместили гостей. Почти взлетев по ступеням, она успела кинуть взгляд на полированные перила, и выскобленный пол. Полный порядок...

В коридоре она замедлила шаги, и к массивной двери в покои, куда поселили главу комиссии, подошла неспешным шагом. Постучала. Тишина. Прямо-таки мертвая. Некромантка стукнула кулаком по филенке и громко спросила:

– Милорд Девон? Это Милава Светлая, лавейри гарнизона. Можно ли вас побеспокоить?

А в ответ – молчание. Покосившись на охранников, настороженно замерших поблизости, нажала на ручку.

– Милорд Девон?

Дверь со скрипом приотворилась. Женщина втянула носом странный, неуместный запах, сделала короткий шаг, пару мгновений тупо созерцала открывшуюся картину, отшатнулась назад, захлопнула дверь и обернулась.

– Господин комендант, тысячников Регала и Марна, позовите, пожалуйста. Срочно.

Шеллен Роин только кивнул, разворачиваясь и стремительно удаляясь.

– Что случилось? – Испуганно спросила леди, сопровождавшая проверяющих.

Глядя в ее расширяющиеся от ужаса глаза, Милава четко произнесла:

– Милорд Акронис Девон мертв. Убит.

Некроманты никогда не испытывают особого трепета перед смертью и ее жертвами. Вот и лавейри Светлая пребывала скорее в раздражении. Подумать только в ее гарнизоне кто-то осмелился убить гостя! Столичного проверяющего. Да еще так грязно! Тело лежало на полу у окна, кровь из перерезанного горла залила дорожный камзол, рубашку, обивку монументального кресла, попала на бежевые портьеры и не распакованный сундук с багажом.

Краем сознания фиксируя доклад Марна, вещающего о том, что охранные и сигнальные чары не были нарушены ни на уровне гарнизона в целом, ни на этом этаже в частности, Милава осматривала тело. Кроме того, бубнил маг, в крепости не зафиксировано посторонних...

– Однако милорд мертв. Да и дверь была открыта. Где ключ?

Регал, осматривающий заваленный пергаментами стол, указал на лежащий там футляр:

– Вот он. Даже не открыт.

– Хм, очень интересно... – пробормотала некромантка, присаживаясь на корточки. – Судя по одежде, его убили сразу по приезде. Даже разобрать вещи не успел. А кровь еще не подсохла, – она коснулась кончиками пальцев растекшейся лужи. Напоминающая по консистенции воду, алая жидкость испачкала руку.

Взяв пробирку, Милава набрала для анализа немного. Все странности следует исследовать, тогда и будет найден ответ на вопрос о том, кто посмел совершить подобное. И почему. Присев на

застеленную постель, она еще раз с сожалением оглядела светлую, уютную комнату, которая теперь вероятно обретет плохую славу, и принялась составлять план, который бы не дал ее репутации пострадать. Впрочем, не только ее.

Вошел комендант, задумчиво покачал головой:

– Я отправил вестников. Куда полагается и супруге покойного.

– И что?

– Следователь выехал.

– А почему не телепортом?

– Политика.

– Та-ак... Не торопятся они, однако. Ну что же, – задумчиво протянула некромантка, и повернулась к четверке рядовых с носилками, топчущимся в дверях. – Грузите.

Ребята из третьей сотни, судя по желтым полоскам на рукавах, пристроили на чистое место носилки и дружно, с хеканьем, взялись за закованные руки и ноги. Один из солдат вступил в кровь, размазывая ее по каменному полу. Ох, и намучается кто-то чистить все это...

Милава подалась вперед, стиснув зубы. Под телом лорда, на залитом кровью полу, лежал кинжал.

– Не трогайте! – приказала она, вскакивая. – Уносите, живо. В лабораторию.

А сама двумя пальцами прихватила кинжал. Обычный, чуть изогнутый, не из самой хорошей гномской стали, с костяной рукоятью, обернутой тонким кожаным ремешком.

– Зуб даю, именно эта штука – оружие убийства, – заметил комендант.

– Проверим, – бросила женщина и вышла, крутя кинжал между пальцев.

Оставшиеся без руководителя гости сидели в одной из шикарных гостиных на первом этаже второй угловой башни. Место для официальных приемов Милава велела обустроить, едва только подписала контракт. Сказалось довольно долгое проживание в Тирите, на иждивении, так сказать, госпожи. Так что стыдиться гарнизону было нечего. Полированный паркет, бархатные портьеры, шикарная люстра. Одним из любимых нарядов вне очереди, назначаемой лавейри для новобранцев, было полировка всех двух сотен ее бронзовых висюлек. Вторым, кстати, внеочередное патрулирование, приносящее неплохие дивиденды в виде гномов-контрабандистов.

В общем, сидели гости на лавочках и грустили. Охранники вообще выглядели как оплеванные. Они ведь дежурили на этаже, да и спали вполглаза, и все равно проворонили своего подопечного. Поэтому когда Милава прошла по их профессиональной пригодности, один, разумеется, огненный, вскочил, обвиняя ее в случившемся.

– Но-но! – неторопливо взмахнув рукой напрягшемуся тысячнику, фыркнула женщина. – Право слово, замечу, что ни одна посторонняя персона на третьем этаже не появлялась. В кавычках, посторонняя, ибо любой из моих подчиненных имеет на это право. Но сигнальные чары, наложенные мною, да и вами, насколько я понимаю, не потревожены. Ни на этаже, ни на двери. Так что... Убийца – один из вас.

Разумеется, они не поверили. Как можно. Леди тут же залилась слезами.

– Или вы думаете, что я лично занялась таким грязным делом?

– Почему нет? Проверка могла бы обнаружить нечто... – вскинулся охранник.

– Ну-ну... вам не кажется, молодой человек, что это бессмысленно. В скором времени сюда приедет следователь Крыла Надзора, и все нарушения, разумеется, мгновенно всплывут. Если они есть.

– Но до того момента вы могли бы скрыть следы, – осторожно подал голос один из секретарей.

– А если бы он прибыл телепортом? Стационарная пентаграмма в полном порядке, – скептически хмыкнула Милава.

– Вы могли предусмотреть и это!

– О, боги темные и светлые! Если я по каждой мелочи буду раскладывать Древо Вероятностей,

просто сойду с ума. Уймитесь, все что необходимо, мы узнаем еще до вечера.

Некромантка раздраженно взмахнула рукой, обрывая желающих высказаться.

– Помолчите, у меня к вам несколько вопросов. Официального плана. И по очереди, будьте любезны. Первая – леди Ринала.

Имя удалось вспомнить с трудом. И, разумеется, ничего толкового ни она, ни все прочие не сказали. В убийстве не признавались, чуть ли не хором утверждали, что сразу по приезде разошлись по комнатам и заснули. Вообще-то разговор и не нес особой смысловой нагрузки. Это был скорее предлог рассмотреть каждого человека поближе, мимолетно прикоснуться и снять мысленный слепок с ауры. Индивидуальный, неповторимый образ.

– Прошу прощения, – в заключение вежливого допроса сказала Милава, – но вам придется побыть здесь до вечера. Я распоряджусь об обеде.

Она развернулась, чтобы выйти, кивнула изображающему статую тысячнику, который теперь оставит для охраны десяток доверенных людей и младшего мага, и едва не наткнулась на входящего коменданта. Тот, потирая ус, спросил:

– Вечернее построение отменяем?

– Нет. Просто прикажите гарнизону сменить ленты на траурные.

– А что же, вы думаете до вечера разобраться?

– Разумеется. Вы во мне сомневаетесь? – некромантка слегка оскорбленно сверкнула глазами.

– Нет, но как?

– Боги, да я просто подниму него. Он выбрал на редкость удачный день, чтобы умереть.

Искоса взглянув на печальную компанию, она поймала искренне растерянные испуганные взгляды. Прекрасно. Ее специализация не была известна ни единой персоне из этой комиссии, или кто-то хорошо притворяется.

Комендант улыбнулся в усы.

Лаборатории располагались в еще одной башне. Вообще, их было всего четыре. Первая служила жилищем магов, и Милава занимала там верхний этаж. Вторая предназначалась для редчайших светских мероприятий, третья, самая отдаленная от казарм и жилых корпусов, как уже упоминалось, была лабораторией, а в четвертой расположился комендант и его подчиненные. И эта ситуация привычного троевластия всех устраивала, работала четко и никогда не сбоила.

В светлом, залитом солнцем помещении было тихо. Только еле слышные шуршащие шаги помощника, ученика и просто хорошего начинающего некроманта, готовящего стационарный узор к работе, нарушали сосредоточенность лавейри. Тот разложил труп, как звезду, пришилили запястья, лодыжки и грудь длинными тонкими стержнями, и принялся наносить символы. Сначала на лицо, а затем по вычерченному белой краской кругу. Мертвецы иногда на редкость буйные попадают. Особенно свеженькие.

Сама Милава неспешно фланировала вдоль длинного стола, уставленного хитрыми алхимическим принадлежностями. Разлив образец крови по узким хрустальным фиалам, она выставила их в ряд над горелкой. Одним движением зажгла фитили и принялась добавлять диагностирующие вещества. Первые пять оставили кровь в инертном состоянии, а вот шестой и последний, десятый, заставили алую жидкость вскипеть и поменять окраску на оранжево-бурую.

Милава удовлетворенно улыбнулась. Есть, есть польза и от алхимии, как она не раз убеждалась, глядя на майл'эйри Эйден. И правильно, что она согласилась повысить квалификацию тогда, десять лет назад.

Линара, едва услышав о новом, весьма высоком назначении, а скорее всего и поспособствовав ему, в своей неподражаемой манере уперла руки в бока и загнала ее в Башню Знаний на пару месяцев. То еще удовольствие, общаться с этими снобами Темными, но результат того стоил.

Почтительно замерший за ее плечом ученик кашлянул.

– Да, Малик? – обернулась с улыбкой женщина.

Светловолосый смуглый сигизиец, ну, по происхождению точно, а по духу, кто знает, доложил:

– Все готово, госпожа магистр.

– Отлично. Я тоже закончила.

– Разрешите поинтересоваться результатом?

– Конечно. Смотри, что мы имеем. Кровь, не застывшая, как полагается ей быть ко времени обнаружения тела. – Женщина выразительно взболтнула полупустой пробиркой. – И в целом слишком жидкой консистенции.

Наблюдая за дальнейшими эволюциями реагентов, она сама себе покивала.

– Реакция выявила наличие яда долговременного действия. С побочным эффектом воздействия на разум. Накапливающегося типа...

– То есть...

– Да, лорд получил дозу до отъезда к нам. И, да, получается, что его убили дважды. Думаю, это Окула Моритис. Минеральный яд, разлагающе действующий через кровь на мышцы и внутренние органы. Не из самых редких, хотя и необычный. Возможно, последние несколько дней он испытывал сильные боли.

Помощник кивнул.

– Стоит провести тест на наличие обезболивающего?

– Да. Подай, пожалуйста... – женщина протянула руку, и ей в ладонь лег фиал из непрозрачного стекла. Четко отмерив дозу, она смешала в широкогорлой колбе темно-синий эликсир и кровь.

– Фракции четко分离лись, – заметил ученик, внимательно рассматривая на свет желто-фиолетовый водоворот.

– И цвет. Что ты можешь мне рассказать?

– Стандартное Килис Регалис, доза превышена в течение суток перед смертью не менее чем в пять раз, – пересчитав разноцветные круги, доложил младший маг.

– Симптомы?

– В сочетании с предположенным вами ядом, магистр, – маг одернул воротник мантии и сглотнул, на миг замывшись, поймал суровый взгляд и перестал колебаться, – галлюцинации и кровотечения при малейших повреждениях кожи. Возможно, внутренние кровоизлияния.

– Верно, плюс, возможно, у него перед смертью отказало зрение. Белки все красные, – Милава кивнула, скрывая удовлетворенный блеск в глазах. Умный мальчик, только бы ему уверенности. Ну, ничего, все со временем придет. – И это наверняка помогло нашему убийце.

– Скорее всего, госпожа магистр. Лорд был не в состоянии отличить реальность от кошмаров.

– Отметьте, насколько хорошо он держался. Самообладание выше всяческих похвал. Выдающийся, в плане стойкости был тип. Ума бы ему побольше...

– Простите? – недоуменно спросил ученик.

– Кто-то его убил. Дважды. Это говорит о чем?

– О его несостоятельности, как полноценной личности, – Малик повторил услышанную когда-то фразу. – Но по каким критериям вы определяете...

– По факту выживаемости.

– А вы...

– Разумеется, я – одна из лучших! И еще некоторые люди и нелюди... К тому же я читала его досье. Худший тип идиота, считающий себя умным.

Ученик поморщился. С одной стороны, он очень не любил манеру лавейри отвечать на не до конца заданные вопросы, а с другой она так редко снисходила до того, чтобы сообщить о себе что-то личное. О бывшей княжне Светлой такие слухи ходили...

– Тем не менее продолжим, – оборвав себя на полуслове, резко сказала некромантка.

Двое магов встали друг напротив друга у распластанного посреди лаборатории тела. Привычно

комментируя свои действия, Милава подняла руки. Подчиняясь, сила послушно сгустилась на кончиках пальцев. На комнату будто опустилась темная пелена, клочья сумрака опустились с высокого потолка, изгоняя свет. Голос некромантки зазвучал глухо и вкрадчиво.

– Я не пользуюсь установленными формулами, ибо работаю на чистой силе. Тебе, Малик, что придется сделать?

Ученик, так же поднявший руки и уверенно контролирующий поток силы, ответил столь же потусторонним голосом:

– Очищение, воскурение стандартного травяного сбора, малая формула призыва, защитные чары...

– Сначала защитные чары, потом призыв! – сурово поправила Милава. – Если жить хочешь.

– Простите. Потом закрепление и принуждение к ответу. Потом опять очищение.

– Хорошо... – почти прошипела лавейри.

Клочья тьмы свивались в тонкие нити, медленно просачиваясь в распластанное тело. Двое магов будто оказались в толстом коконе, отделяющем их от реального мира. Где-то очень далеко светило солнце, пыль танцевала в полуденных лучах, и на плацу под окнами кто-то громко распевал заунывную песню. А здесь воцарилась ночь. Глухая, темная, страшная... Но не для них. Шепоты и шорохи были наполнены дружелюбием, это были приветствия и поздравления старых знакомых.

Мягко засияли линии пентаграммы, бело-зеленый свет слегка разогнал темноту. Один за другим, напиваясь силой, зажигались символы защиты. Алые огни напоминали глаза чудовищ, казалось, сама Бездна лукаво подмигивает некромантам.

Но сегодня так глубоко уходить не надо.

Голос лавейри изменился, интонации стали ласковыми, текучими. Лицо окутало мягкое, теплое сияние, добавляя резким чертам одухотворенности. Голубые глаза казались теперь лучшими сапфирами, в светлых волосах зазолотились нити истинной силы, сбегая тонкими струйками по коже и плотной ткани рабочей мантии, сплетаясь змеями подле ее ног.

Она почти пела, на старом наречии взывая к доступным ей силам. Простая просьба о разговоре...

И она была удовлетворена.

По трупу прошла заметная судорога. Мгновением спустя в центре круга соткалась из теней вполне узнаваемая фигура.

– Привязку, – скомандовала нормальным голосом Милава.

Малик мгновенно выкрикнул формулу, пропуская через себя силу, и тонкие ленты тьмы оплели призрака, привязывая к прищипленному к камням труп.

Душа лорда выглядела жалко. Дрожащий силуэт, испуганный, полупрозрачный осунувшийся профиль.

– Кто тебя убил? – чарующий голос завораживал.

– Я.

Кивнув в ответ на свои мысли, некромантка задала следующий вопрос:

– Ты был один?

– Нет... – то ли стон, то ли шелест пронесся легким ветерком по залу.

– Кто был рядом с тобой, когда ты умер?

– Тень... синяя тень...

– Она помогла тебе умереть?

– Да... – темнота вокруг магов сгустилась.

– Как?

– Дала кинжал...

– Она говорила что-то?

– Обвиняла в неверности, просила одуматься...

– Что сделала потом?

– Помогла умереть, вложила нож в ладонь, держала руку. Она смотрела, смотрела, смотрела...

– Покажи ее!

Тихий шепот перешел в вой. Поднялся сильный ветер, вихрь, закручиваясь вокруг стонущей души, рвал защиту, трепал одежду и охлаждал кожу. Серебряная тень налилась синевой, меняя очертания. Нечто расплывчатое, изодранное завертелось над трупом лорда. Милава развела руки, позволяя спутанным нитям силы соскользнуть с ладоней.

– Отпусти его.

Короткий речитатив ученика одну за другой стирал удерживающие душу оковы. Едва оборвалась последняя лента, светящийся призрак закружился в водовороте, сжимаясь до маленькой, ослепительно сияющей точки. Пару раз полыхнув и оставив на камнях несколько выжженных пятен, искра втянулась в мертвое тело.

Ветер утих, тени опали, и спустя мгновение лабораторию вновь залило яркое жаркое сияние. Сила последний раз всколыхнулась и частью утекла сквозь пальцы магов, частью впиталась аурами и затихла.

Ученик облегченно выдохнул и утер пот со лба, опуская руки. Милава встряхнулась и ободряюще ему улыбнулась.

– Неплохо справляешься. Следующего будешь призывать самостоятельно.

– Благодарю вас, магистр.

Некромантка небрежно взмахнула рукой, начиная выстраивать дальнейшие планы.

– Убереешь здесь?

– Разумеется, – кивнул Малик. – А вы?

– Пойду приводить в порядок документы. Информации для размышления более чем достаточно.

– Да? А мне кажется, что ничего толком мы и не узнали.

– Ну почему же... Извини, Малик, у меня сейчас нет времени объяснять, я попозже тебе расскажу, хорошо?

И женщина стремительно исчезла из лаборатории. Легко и бесшумно шагая по ступеням, а затем и через плац к комендантской башне, она строила планы. Для начала, еще раз просмотреть документы...

Милава занимала полупустой кабинет на втором этаже башни, напротив такого же, принадлежащего коменданту. Удобное кресло, пара стульев, стол, заваленный бумагами и несколько шкафов с книгами, вот и вся обстановка.

Женщина провела пальцем по стеклу, оставляя на пыли змеиный след. Редко же она здесь появляется. Впрочем, тусклый свет, пробивающийся в широкие окна, ей вполне подходит. Комфортно. Усевшись за стол, она подвинула ближе толстую папку, раскрыла и принялась переключать исписанные листы. На память она не жаловалась, и все сведения о гостях, что прислали ей знакомые, намертво отпечатались в сознании. Было бы глупостью не воспользоваться связями и не получить информацию, которая помогла бы в деле удовлетворения комиссии?

За работой мысли обретали четкость.

Итак, лорд Акронис Девон, придворный прощелыга. Женат, имеет... имел двоих детей. Основная характеристика – подхалим и бабник. Абсолютно не умел скрывать происхождения. Или не хотел, что уже откровенно глупо. На редкость скандальная персона, которую, наконец, удалось удалить от Двора. Магические способности – минимальные, обучение – домашнее. Супруга – леди из благородного инсолийского рода Аннис, брак заключен по храмовому контракту, то есть расторжению не подлежит. Реналина Аннис из Лавердола, ученица мастера Маринала. А вот и кандидатка... в подозреваемые в использовании яда. И, вероятно, единственная. Окружение лорда состояло из таких же прожигателей жизни, а Высокому Двору он не настолько мешал... Зато мешал супруге, а та хотя и отличалась долготерпением, но все же пришлось ей, видимо, решить вопрос радикально. Раз и навсегда.

Милава взяла чистый лист, подаренная несколько лет назад ручка с золотым пером забежала по бумаге. Рекомендация знакомому следователю негласно проверить некую леди отправится с завтрашним курьером. Зачем торопиться? Некромантка даже где-то сочувствовала женщине, которой пришлось идти на столь решительные меры. К тому же остались дети, и вот они ни в чем не виноваты. Возможно, леди отделается строгим внушением и высылкой в провинцию.

А теперь подозреваемые.

Леди Ринала Харин. Двадцать два года, хорошее воспитание, отвратительно мягкий характер, Школа Благородных искусств и карьера новой любовницы опального гуляки, оборванная в самом начале пути. Не густо.

Милава встала, сцепила руки за спиной и прикрыла глаза, мысленно проецируя на образ ее ауры, отложившийся в памяти, но показанную душой убитого картинку.

Синяя тень... нет, не она. Да и смысл?

Дальше... Охрана.

Огненный. Нет.

Свет наш зеркало благородства, то бишь его напарник. Нет. Не он.

Перебрала одного за другим воинов и алхимиков свиты. Все вполне благонадежны, и ничуть не походят под это описание. Вполне четкое, между прочим. Проекция ауры на сетчатку практически не функционирующих ко времени смерти глаз, подарок слабеньких магических способностей.

Так, пройдемся еще раз по охране...

Нет, нет, нет и еще раз нет. Даже единственный новичок в сработанном отряде, присланный перед самым отъездом в этом не виноват. Хотя поддельные документы – очень плохо, то есть даже не документы, которые вообще-то подлинные, а сама персона весьма даже не настоящая. Да и мотив имеется. Банальная ревность, к этой глупой леди Ринале.

На стол легло еще одно письмо, на сей раз в столичный гарнизон. А то ведь так и поведятся молодые люди, недовольные назначением, меняться друг с другом. Хорошо еще, что Милава года два назад ездила на выпуск Военной школы и конкретно этих двоих хорошо запомнила.

И кто у них остается?

Секретари.

Бертан ап Норрейн, десять лет беспорочной службы следователем, почетная отставка по состоянию здоровья. Гномские корни выразились в небольшом росте и некоторых магических способностях. И, увы, это не он помог лорду умереть.

Значит... Нивер Эйран? Хм, хм, хм...

Некромантка закружилась по комнате, вздымая лежавшую ровным слоем пыль. Он? Почему нет? Потому что он единственный, чей слепок с ауры не совпадает с внутренним ощущением Милавы. Потому что в досье на него упоминаются способности к стихийной магии Воды и сродство к Тьме. Но если Воду еще можно услышать, то Тьму... Где она? Нет ее. Скрыта, замаскирована, спрятана. По сути, он подходит. Но каков мотив?

А какие обычно служат побуждающими мотивами? Власть, страсть и деньги. С младшим секретарем, выпускником Школы Благородных Искусств придется делать упор на страсть, потому что особых мотивов иного плана просто нет. Спровоцировать, и...

Лавейри удовлетворенно кивнула. Этот Нивер еще молод, хотя и достаточно хитер для того, чтобы скрыть свои магические способности. Молод и горяч.

Бывшая княжна Светлая неспешно вошла в зал, где сидела печальная компания. Перед этим она тщательно восстановила щиты на собственной ауре. А то пока шла суда, успела напугать пару солдат из нового набора. Они всего месяца три здесь, и к шлейфу Тьмы, реющему за некроманткой после работы, не привыкли. Впечатляющие крылья вздымались на два человеческих роста и заставляли ежиться всех на десять шагов вокруг. Природный некромант это вам не ящик лимонов...

Гости молчали. Леди все так же всхлипывала. Ее нос опух, а глаза покраснели. Она что, все время провела за этим нелицеприятным занятием? Мужчины мрачно переглядывались, не решаясь разговаривать. В воздухе витала обреченность. Суровая, сдержанная и печальная. И еще

истерический надрыв. Милава неободрительно фыркнула, не фокусируя взгляд на подозреваемом, и вежливо сказала:

– Полагаю, вы можете быть свободны, – и отошла от двери, когда вскочив, вся невеликая толпа устремилась к выходу.

Милава покачала головой. Оставленные на страже люди прекрасно умели нагнетать обстановку. Одним видом и немного – парочкой эманлирующих амулетов, тихо раскачивающих психику тех, на кого направлены. Когда заплаканная леди печально вздыхая, прошла в двери, некромантка резко бросила:

– А вас, Эйран, я попрошу остаться.

Высокий голубоглазый парень резко развернулся к ней, вскидывая руки. Разлетелись полы измятого синего камзола. Между ладоней Эйрана Нивера разгорелось пронзительно зеленое пламя.

Охранники на удивление слаженно подались в стороны, прикрывая застывшую в дверях девушку, прижимаясь к стенам. Но Нивер не обратил на них внимания, вся его сила сосредоточилась на замершей напротив него лавейри.

Крупный шар мертвого огня сорвался с рук мага, бросая мертвенные тени на искаженное гневом, испугом и яростью лицо. Стремительный росчерк, и он, сверкнув со свистом и воем уходит в бок и вверх, натыкаясь на молниеносно выставленный щит. И с грохотом врежется в потолок, опалая люстру. Чуть качнувшись, она с грохотом обрушилась вниз, осыпав всех сотнями мелких бронзовых капель. Тьма мгновенно заполнила зал, широкие черные крылья ауры Милавы, по иронии судьбы носящей фамилию Светлая, растеклись по стенам, смыкаясь вокруг сорвавшегося мага. Тот замер в неловкой позе, тяжело дыша и с ужасом смотря на дело рук своих.

Вытерев со щеки каплю крови, лавейри неспешно приблизилась к обездвиженному Ниверу и заметила, жестом велев прочим убираться:

– Полагаю, это можно засчитать за признание, да еще и при свидетелях.

Из черновика докладной записки лавейри Риттанского гарнизона Милавы Светлой.

«Эйран Нивер признал, что убил лорда Девона, пребывая в состоянии аффекта, потому что накануне узнал, что его сестра покончила жизнь самоубийством из-за неразделенной любви к последнему. Он поздно вечером ворвался к Харину в комнату и начал на него кричать, затем выхватив кинжал, полоснул по горлу. Он даже не понял, что лорд был не в состоянии оказать сопротивление, потому что находился при смерти из-за отравления.

Считаю возможным заметить, что данная ситуация оказалась возможно из-за того, что некоторые молодые люди не получают подобного образования. Нивер обучался магии у частного домашнего мастера, к тому же не той специализации. Разумеется, произошел психологический надлом, хотя надо признать, продержался он долго, учитывая способности к некромантии, в особенности. И владел собой на приличном уровне, окончательно сорвавшись после воздействия эманлирующих амулетов.

Рекомендации: запретить домашнее обучение, или, по крайней мере, ввести кроме магической присяги, полную диагностику способностей, дабы подобные инциденты не повторялись. Эйрана Нивера направить на психологическое восстановление с частичной блокировкой способностей, и в ссылку в дальние гарнизоны, лучше всего в Разбойную Крепость. Оштрафовать в пользу наследников его родителей, а мага, оставившего весьма сильного некроманта недоучкой, лишить лицензии...»

Бывшая княжна, чеканя шаг, прошла вдоль строя солдат. Вечерний смотр был на высоте, впрочем, как всегда. Выдав пару ободряющих фраз, она самоустранилась, оставляя тысячникам их работу. Отойдя в тень, вздохнула. Какой утомительный день...

А ведь завтра будет не лучше. Похороны, ибо тащить полдюжины дней по жаре даже тело под чарами сохранения, приятного мало, следовательно из столицы, все же решивший воспользоваться промежуточным телепортом. Очередная партия проверяющих...

Интересно, что с ними случится? А оно случится, потому что ее проклятия, особенно брошенные в сердцах, всегда сбываются. И не снимаются, и даже не обнаруживаются, потому как полностью стихийны.

Кто ее вообще за язык дергал посылать всех проверяющих скопом в Бездну, едва они в гарнизоне появятся?

Вот что случается, когда доведешь природного некроманта...

Это вам не срыв Нивера!

Повздыхав немного над своей тяжелой долей, Милава пошла в башню. По пути ей в голову пришла мысль, что вообще-то все происходящее весьма забавно. И, возможно, посылая в Риттер всех этих лордов – проверяющих, столичное командование так избавляется от неугодных персон? Угу, три проверки за два года – многовато!

Нет, нет, пора спать, а то невесть до чего додуматься можно...

Записки магистра Леснида

На исписанном витиеватыми рунами листе плотной дорогой золотистой бумаги, украшенной вензелям и печатями.

...ну вот, мне двадцать два года, я мастер алхимии с лучшим в моем выпуске дипломом, отличным аспирантским исследованием и проектом на звание магистра. И я никому не нужен. Ни приличной работы с достойной зарплатой, ни даже сколько-нибудь интересных временных предложений.

А все из-за чего? Из-за того, что пару лет назад полдюжины магистров-алхимиков ввязались в дворцовый переворот, поддержав сторону, радеющую о смене династии. Ладно, поддержали, они умудрились проиграть! Причем уже положив кучу народа боевыми зельями, обойдя защиты дворца и практически победив!

Да, я понимаю, часть магов не пожелала присоединиться, выбрав нейтралитет, да, среди пожелавших поучаствовать, оказалось мало боевых, но если уж беретесь за дело, то хоть выполняйте его до конца!

А вот не осилили. Не успели. Не повезло. Один расторопный курьер, удачливый маг-перемещающий и все...

Три приграничных легиона и два отряда тайной стражи начали зачистку. А счастье было так близко.

В конце концов, что может сделать один маг против полусотни полуорков... мда, стихи уже пошли! Да и алхимик, когда у него кончается взрывное зелье, тоже не блещет.

В общем, как же я их всех ненавижу!

На обрывке конверта из дешевой тонкой бумаги.

...никому из нас не доверяют теперь! Деньги кончаются! Домой не хочется. Ну, кому я там нужен, толстый неудачник? У матери на шее только посидеть, потому что в нашей деревне работы все равно нет. А ей еще троих надо прокормить. Не все так плохо, конечно, папаша нам достаточно завещал перед тем, как отправиться на свою идиотскую ежегодную Охоту, но перед соседями и родственниками стыдно. А как же? Столичный студент, отличный ученик, а возвращается домой, как побитая псина.

Нет уж! Ненавижу провинцию, и все, что к ней прилагается. Ну, кроме родни, наверное...

На подписанном аккуратным почерком титульном листе, лежащем поверх толстой пачки бумаги.

Сволочи!!!!

Мне завернули магистерскую тему!

Ненавижу!

А если конкретно, попечители перегибают. Лицемеры, трое из них точно в перевороте участвовали.

На свитке пергамента с золотым обрезом, в углу которого еще сохранилась половинка восковой печати, запечатывавшей его.

Издеваются! Это предложение просто смешно, но выхода-то нет. И у меня, и у милорда ректора. После того, как случились эти беспорядки, часть алхимиков из Школы сама поувольнялась, а прочих убрали, как неблагонадежных. Осталось всего трое, двое молодых сопляков, да старик-заведующий.

Ну и я еще буду, до кучи. В приграничье не хочется. Я и так чуть ли не на болотах почти шесть лет проторчал. Глухомань жутчайшая, только волки да дикие Охотники составляли мне кампанию.

Ненавижу. Просто так.

На обрывке помятого плотного листа, исписанного пером, забрызганного чернилами.

Как все плохо-то. Я сегодня новую программу получил. Кого они хотят из алхимиков сделать? Смесь лекаря и гримера, наверное. Все сложные, смешанные, сколько-нибудь опасные зелья и даже просто полезные удалены из нее! Теории больше чем практики.

Обжегшись на молоке, они дуют на воду, глупцы.

Ненавижу!

На прошлогоднем расписании, исчерканном до неподобающего вида промокашки.

Я, похоже, здесь надолго застрял. А кафедра алхимии превращается в место, куда лорды и прочие обыватели отсылают своих бесталанных потомков. За плату.

Ненавижу студентов. Тупицы и лентяи в большинстве своем.

Недостойны даже малейших педагогических изысков, которые я использую, чтобы вбить в них основы науки. Даже Охотники и маги, и то более усидчивы. Ну, подозреваю, что совсем уж бесталанных в маги не берут, и им действительно нужны хотя бы остатки того, что когда-то именовалось алхимией. Целительные зелья, в основном. Надо бы отдельный факультатив.

На списке студентов, зачисленных на первый курс.

Появилась парочка толковых аспирантов с домашнего обучения. Буду тянуть их на мастеров.

На листе зеленоватой бумаги, приколотом дротиком к косяку.

Тема «Исцеляющие зелья на основе корня валернианы колючей и химероидного аспрагасуса, их воздействие на организм человека» прошла на ура. Свет и Тьма, как же я от всего этого устал.

Надоело, ненавижу. «Интенсификация процессов фильтрации гранитного пылеката с помощью огненной промывки» им не понравилось, а эта муть...

Выпустил аспирантов. Уехали. Совершенно логично, что ребята не пожелали остаться здесь. У них дома есть все шансы стать кем-то, а здесь...

Болото!

Защита прошла успешно.

На выпускной ведомости, разрисованной разными непонятного вида закорючками.

У меня сформировался собирательный образ самого ненавидимого студента. Бесталанный лентяй, за которого заплатили родители, угрюмый и злобный, невежливый и бестактный, притом наглый до беспросветности. И избавиться от него нет никакой возможности.

На ней же.

И таких на моей памяти уже набралось немало.

На обрывке прошлогодней зачетной ведомости, испещренной неудами.

Подобрал еще парочку студентов, из середнячков, на замену ушедшим преподавателям. Выпустятся, буду тянуть их на мастеров. Старик Вельд увольняется, все же под триста алхимику. Да и веяния новые ему не в радость.

На пергаменте, прошитом серебряными нитями, исписанным изящным почерком, заляпанным синим и зелеными пятнами от каких-то эликсиров.

Интересно, насколько я застрял в этой школе? Мне предложено занять место главы кафедры алхимии.

Ненавижу!!!

...надолго застрял.

На нем же, только перевязанном зеленой ленточкой.

Точно, надолго, зато на свадьбу сестры приличный подарок сделал.

На накладной на два десятка перегонных кубов.

Как рядовой преподаватель, я не был обязан посещать педсоветы, а так же собрания попечителей, на которых распределялись средства. Теперь придется.

Ну, скажу я вам... кому вам? То еще удовольствие. Алхимики права голоса не имеют и финансируются по остаточному принципу. Но на факультатив по исцелению я деньги выбил. Ну... пришлось пойти на компромисс со старухой Шерани с целительского. Вот кто уходит и не собирается. Впрочем, покажите мне дряхлую полукровку трехсот лет.

Милорд ректор за каждый золотой сражался, аки лев. Он бы так за программу... впрочем, чтобы сохранил большее, меньшим приходится жертвовать.

За предмет обидно.

Ненавижу лицемерных лордов, единственным достоинством которых является наличие денег.

На выданном из журнала распределений листе, где вычеркнуты два десятка имен и поперек написано крупными буквами: «Вы идиот. Первокурсники!!»

Поскандалил с завкафедрой теормагии. Каково бы ни было финансирование, и какими бы тупицами ни были студенты, это не повод подвергать их опасности. Так что практику в приграничье утвердили только для старших курсов и только в особых случаях. По согласованию с Крылом Надзора и Опеки. А этот теоретик пытался всех от мала до велика по крепостям прогнать! Вот за что нам бы родители спасибо не сказали.

Пожалуй, только некроманты только и справились бы.

Там же.

Кто пишет пособия по темной магии для кафедры некромантии? Хочу такие же по алхимии!

На свитке белой, надушенной бумаги, валяющемся второй год в нижнем ящике стола. Запах очень хорошо отпугивает крыс.

Ох уж эти цеховые знакомства!

Не получить нам нормальных пособий. Цена... Свет с ней, но приложение «услугу за услугу»! Ну его к Темным Магистрам.

На обгорелом листе бумаги с художественно оборванными, будто изгрызенными краями.

Ненавижу детей. Всех. Скопом.

Как, скажите, можно из трех абсолютно безвредных и инертных веществ создать столь взрывчатую смесь? Вся лаборатория третьего курса выгорела, а у целителей началась досрочная практика по ожоговой терапии. Троица зачинщиков эксперимента сильно обгорела, остальные дыма надышались.

И ведь не поленились вечером пробраться, затаиться и поработать.

Я говорил, что урезание программы до добра не доведет.

Хмм... Тяга к экспериментам в детях неистребима.

Надо бы ограничить. Хотя бы количество детей, лазающих, куда не просят.

Например, ввести для самых...активных... дежурства по лабораторному корпусу. В наказание. И случайно оставить какой-нибудь кабинет открытым. В конце концов, проще отписаться одной паре возмущенных родителей, чем десятку.

На очередном списке первокурсников.

Опять... надоело то как! Добрым не буду. Вот пусть Сергей пробует. В конце концов, нужна же ему практика, а то забился в лаборатории и экспериментирует. Получил зимой мастерский патент и допуск к Высшей алхимии. Смех какой, раньше все эти зелья на третьем-четвертом курсе проходили.

На пригласительном билете из плотного картона с королевскими вензелями.

Они издеваются! Присылать мне приглашение на осенний бал. Сходить, что ли?

На этикетке от дорогого вина.

Сходил. Испортил настроение парочке мелких лордов.

Ненавижу аристократию.

Но вино у них хорошее. Пару бутылок унес и распилил потом со своими... Куда как лучше компания подобралась.

На очередном списке первокурсников.

Вот оно, зримое воплощение давних кошмаров! После стольких лет! Студентка – милая леди, за которую заплатил отец. Девушка – бесталанный перестарок с дурным характером.

Терпеть не могу эту ...! Заранее.

...я был прав. Это оно! Кошмар. Ночной.

Она еще и наглая безмерно. Хамит без повода! А личико такое невинное... Змеюка. Почему отец ее замуж не выдает? Никто не берет, наверное...

...Одни проблемы от этой мерзавки.

На табеле, в ярости исчерканном до дыр.

Кто бы еще умудрился под ненаправленный дальний перенос попасть? И вернуться.

Вернуться, чтобы изводить меня еще больше. Совсем у этой девушки пропали понятия о

приличиях. Зато откуда-то способности появились.

Как в старом анекдоте! «Отчего это она так переменялась за лето?»

Стало куда хуже. Она повадилась экспериментировать. Со всем подряд! В том числе с запретной информацией. И мешать магию с алхимией. Откуда-то сила взялась... так и прет теперь!

А отчитываться перед попечителями мне! За взорванную лабораторию, за испорченные книги и вообще...

Друзья ее еще жуткие. Единственные некроманты, не способные следовать правилам!

Ненавижу...

Ну, приходите ко мне на зачет! Дождетесь...

На титульном листе дипломной работы, украшенной гербами и вензелями, прошитом золотой нитью.

Это бесполезно. Допустить и забыть, как страшный сон. Пусть кого-нибудь другого мучает.

На выдерганном из толстой пачки сероватом тонком листе отчета о нарушениях режима.

Ненавижу любимчиков. В особенности таких... не заслуживающих на самом деле снисхождения. А эта Эйден явно была любимицей милорда ректора. Ведь даже за явные нарушения ее не наказывали как должно! Хвала Свету, закончила наконец-то Школу.

Надеюсь больше это не видеть.

Никогда.

Практическая алхимия

Студенты, мирно переговариваясь, кучковались у входа в лабораторный корпус. Старшекурсники с эмблемами алхимиков на потрепанных мантиях, сидели рядком на широких перилах, напоминая нахохлившихся воробьев. Осеннее солнце все еще изрядно припекало, заставляя вспоминать остатки сухого летнего жара.

Алхимики молчали, счастливо жмурясь. Ну, еще бы, уроки-то закончились.

Вихрастый, смуглый до черноты парень нарушил блаженную тишину:

– А вы не знаете, отчего магистр Леснид был так зол?

Вопрос, судя по ленивому тону, был явно риторический, но одна из девушек, синеглазая коротко стриженная блондинка, соскользнув с перил, протянула:

– Знаю. Потому что четвертому курсу, то есть нам, включили в программу новый предмет. Факультативный. Лекции по редким составам и ингредиентам.

Ребята хором вздохнули.

– И это повод давать контрольную прямо на первом занятии?

– Почему бы и нет? – спросил невысокий, щуплый сероглазый мальчишка.

– Ага, – возмущенно бросил кто-то, – тебе-то что? Ты все знаешь! Свой зачет получил!

– У, кто бы говорил, – довольно язвительно ответил щуплый, взмахнув рукой, – ты тоже, Рыжик.

– Заткнитесь, обормоты, – пробормотала низенькая девица-гномка, спрыгивая с перил, и одергивая мантию. – Кто-нибудь вообще знает, что это за зверь и кто его ведет?

– Ну, магистр явно не в ладах с сей персоной! – усмехнулся Рыжий, вполне соответствующий своему прозвищу. Даже веснушки на его физиономии были чрезвычайно яркого цвета.

– А магистр Сергей так радовался! – блондинка смешно сморщилась.

– Это потому, что новый факультатив хотели на него спихнуть, а ему смежников хватает, – буркнул щуплый.

– Все-то ты знаешь!

– А то! – на худом лице нарисовалась удовлетворенная усмешка. – Ну да ладно, я пойду. Посмотрю, послушаю, может, чего интересного узнаю.

– Расскажешь потом, – бросает ему в спину рыжий парень и вся компания, гомоня, срывалась с широких, отполированных временем перил и понеслась к озеру.

Вольд Синица, разумеется, явился в аудиторию вовремя. Неспешно выбрал место подальше от исцарапанной, уставленной колбами и ретортами, кафедры, уселся на четвертом ряду и принялся разглядывать сидящих впереди. Всего две дюжины студентов, в основном, судя по эмблемам на рукавах балахонов, охотники и пси, плюс пара целителей.

Вдоль стен стояли пустые шкафы, спину грело осеннее солнце, свет в стеклах преломлялся, и по партам гуляли маленькие радуги. В них танцевала, посверкивая, мелкая пыль.

Вольд чихнул и выронил перо. Пригнувшись, нырнул под стол, а выцарапав из щели между половинками паркетин любимую письменную принадлежность, услышал вежливое:

– Будьте здоровы.

– Благодарю, – ответил парень, торопливо выпрямляясь и рассматривая, ну, преподавателя, наверное.

В дверях стояла женщина. Невысокая, чуть бледноватая, в свободной учительской мантии, кареглазая. Длинные каштановые волосы были заплетены в сложную косу, спускающуюся почти до колен. Типичная ронийка. Оглядевшись, прошла за кафедру, уселась, сложила руки домиком, и сказала:

– Давайте знакомиться. Меня следует называть мастер Эйден. На ближайшие полгода минимум мы с вами накрепко связаны учебной программой и волей нашего дорогого директора. Замечу, что все, кто явились на первое занятие, будут обязаны сдать мне зачет. И посещать, соответственно, каждый урок, так как автоматически записываются на курс. Все прочие могут не беспокоиться. Теперь представьтесь. По очереди.

Тон холодный, равнодушный. Не орет, не ругает, подумал Вольд, что еще надо? Не развлекаться же мы сюда пришли.

Молчание, осторожное переглядывание между студентов.

– Ну же! – в ровном голосе появились приказные нотки.

Сидевший с правого края парень вскочил, задев локтем дверцу шкафа. Стекло звякнуло.

– Марен ап Норрис, кафедра пси-кинетики, четвертый курс!

Женщина явственно поморщилась в ответ на прокатившееся по помещению эхо и кивнула.

Дальше пошло веселее.

– Отлично, – когда представление, больше похожее на армейскую переключку, закончилось, – теперь о программе. Так как вы, по мнению большинства преподавателей, принимавших у вас экзамены, все личности адекватные и взрослые, я начну курс с того, что соберу ваши пожелания. Итак, о чем бы вы хотели узнать в рамках лекций о редких комплексных эликсирах и ингредиентах, в них используемых?

Мастер Эйден резко встала, прошла вдоль кафедры, ведя кончиками пальцев по пыльной поверхности. Вольд тихонечко хмыкнул, неслышно передвигая набор перьев на привычное место. Интересно, кто-нибудь из студентов знает название хоть одного комплексного эликсира?

Одна из целительниц рискнула поднять руку.

– Да? – благосклонно склонила голову преподавательница. – Вы бы хотели услышать о чем-то конкретном?

– Мастер, благодарю вас. Нам бы хотелось услышать о Золотом эликсире.

- Прекрасно, - проворковала преподавательница, - есть еще какие-нибудь пожелания?

- Разрешите? - вскочил один из пси, огненный, кажется. - Синий игольник, мастер.

Женщина улыбнулась:

- Где вы проходили полевую практику?

- В Приграничье, - ответил пси.

- Тогда это логичный вопрос. Весьма. Садитесь.

Огненный плюхнулся на скамью, облегченно выдохнув.

Вольд обратил внимание, что мастер улыбнулась только губами. Карие глаза оставались равнодушными.

- Разрешите, - вскочила черноволосая охотница, не дожидаясь кивка, - желчь скальных химер!

И нырнула вниз под недовольным взглядом мастера.

Больше никто не решился выступить.

- Иссакли? Бедновато что-то? Неужели даже Охотников больше ничему не учат? Ну да ладно, сия проблема относится к сфере учебных планов и меня не касается. Начнем.

Мастер Эйден села, перекинув длинную косу через плечо.

- Итак, Золотой эликсир...

После занятия Вольд был в приподнятом настроении. Ему очень, очень понравились занятия. И магистр понравилась. Она знала много больше, чем даже магистр Леснид, чуть ли не сотню лет уже заведующий кафедрой Алхимии школы. Программу занятий Синица изучил на три месяца вперед и ничего интересного для себя не нашел. Ну, исцеляющие, укрепляющие и наводящие красоту бальзамы и эликсиры это конечно полезно, но... скучно. А тут... Парень исписал пять листов мелким аккуратным почерком только на первой половине занятия. На второй только слушал.

Реальный, свежий практический опыт чувствовался едва ли не в каждом слове мастера. Ну, в общем-то, логично. Первый патент на общую алхимию, студенты получают, принося магическую клятву по окончании Школы. Полный - только после аспирантуры. Ну а магистерский - через десять лет непрерывной практики. Ну а у магистра Леснида, да и у других преподавателей даже эти десять лет остались в глубоком прошлом. Скучно и неинтересно следовать программе, которую они написали, сидя в теплом, уютном кресле... А вот мастер Эйден! Парень мечтательно закатил глаза. Ей лет наверное сорок, и потому...

Что из этого следует, Вольд не додумал и, пританцовывая, двинулся в общежитие. У входа его перехватили двое. Высокий Рыжик и гномка подхватили студента под руки и хором спросили:

- Ну как?

- Здорово! - расплылся в улыбке Вольд, - я столько нового узнал! Представляете...

- О, Свет! - воскликнула синеглазая гномка, закатывая глаза. - Узнал он... хоть как преподавателя зовут?

- Грель, это абсолютно неважно!

- Нет, Ринан, ты слышал? - отпустив Вольда, девушка обернулась к рыжему, - он же так опять переучится!

- Ага, знакомые интонации, - хмыкнул Ринан, выдергивая из рук Вольда конспекты, - ты хоть обедал сегодня?

Тот помотал головой, медленно отступая.

- Значит, сейчас будем кормить ужином! - гномка, вцепившись в слегка обтрепанный рукав Синицы, легко потащила его следом.

- Ты слишком мало ешь, зато читаешь чересчур много. И занимаешься...

- Но это же так интересно!

- Не хочу ничего слышать, – яростно тряхнув головой, воскликнула она. – Ужинать!
- А я хочу, – немного капризным тоном заметил рыжий, подталкивая Вольда, – узнать, как зовут преподавателя.
- Мастер Эйден...

Она читала лекции дважды в декаду, появляясь, кажется, прямо у дверей аудитории и исчезая прямо за порогом. Как призрак, прямо-таки.

Она не давала никому спуска, каждое занятие устраивая проверку того, как был усвоен материал.

И все что она рассказывала, было настолько увлекательно, что в один прекрасный день Вольд забыл сделать домашнее задание. Это выяснилось, когда парочка однокурсников заглянула в гости в надежде списать, или хотя бы просмотреть навскидку сочинение по теоретической некромантии.

Ниран и Селлин, высокие смуглые кареглазые приятели, почти близнецы, всегда были отличными ребятами. А потому, отметив растерянное выражение лица, появившееся на лице однокурсника, закопавшегося едва не по уши в какие-то старые свитки, ругаться не стали. Они подняли парня с кровати, распахнули одно из окон, и наполовину высунув его наружу, немного потрясли.

Вольд завопил, раздраженно брыкаясь:

- Осознал, Темные Магистры вас побери! Когда сдавать-то надо? – спросил он, коснувшись ногами пола. – А то что-то забыл...

- Послезавтра, – мрачно буркнул Ниран.

- Не, ну я поражаюсь! – заметил Селлин. – Что такого в этой твоей учебе?! Мы же договорились!

Вольд прищурился насмешливо:

- Ага, договорились. А вы помните, сколько вы мне должны? За прошлый раз? – и протянул руку. – Ну?

Гости смущенно переглянулись.

- Ну...

- Нет денег – нет работы, – категорично заявил Вольд, и выпихнул обоих за дверь. Те не очень-то сопротивлялись, только хором заметили:

- Мы еще зайдем, попозже.

- Ну ты даешь! – вынырнул из-под одеяла его сосед по комнате, рыжий Ринан.

- Ага, а ты думал! Я очень, очень важная персона! – Синица снова с ногами взобрался на кровать, погружаясь в записи.

- А все же интересно, кто она такая... – пробормотал парень. – Но и о заданиях забывать не следует... какой позор!

И в комнате по адресу: общежитие, третий этаж, левое крыло, седьмая дверь, вновь воцарилась тишина, прерываемая только легким похрапыванием и шелестом бумаги.

Для магистра Леснида лучшие дни давно миновали. А если учесть, что он и в молодости красотой не блистал, то превращение его в толстого, краснолицего, слегка облысевшего типа с дурным характером было закономерно.

Впрочем, учителем он был неплохим.

Поэтому Синица читал делом если не чести, то хотя бы достоинства выполнять его задания вовремя. В связи с этим самоотверженным решением он сейчас стоял перед массивной дверью кафедры Алхимии, собираясь постучать и вручить магистру очередное сочинение.

За дверью слышались голоса, и парень опустил руку. Раздраженный рев учителя ни с чем не спутаешь. Лучше подождать. И послушать, чтоб в разговоре потом ненужных тем не поднимать.

- Господин директор!! Я не согласен! Да после защиты ее диплома комиссию в полном составе

лечили от боязни замкнутого пространства! А мастерский патент стоил мне полноценного ремонта лаборатории! Она больше десяти лет где-то шаталась, пренебрегая своим долгом! Всем долгами! Она безалаберна, неаккуратна и совершенно не уважает труды авторитетных исследователей...

– Не волнуйтесь, магистр, – это директор, причем гораздо тише, – магистерский уровень леди Эйден будет защищать под моим патронажем.

– Отлично! Но она портит моих студентов! Эти байки...

– Дорогой друг, мне кажется, из ваших, – директор особо выделил это слово, – к леди Эйден ходит всего один.

– Но самый лучший! И с начала года он уже не раз задерживал домашние задания.

– Да вы ревнуете! Как не стыдно! – голос приблизился к выходу и замерший у двери Вольд отошел на пару шагов, старательно сгоняя с лица ошарашенное выражение.

Дверь открылась, и директор заметил, бросив взгляд на парня, притулившегося под тускловатым факелом:

– А вот и ваш студент, не о чем переживать, – и приветливо кивнув Синице, удалился куда-то в сторону библиотеки, обдав того ароматом апельсиновых благовоний и задев краем дорогого светлого плаща.

А Вольд, заторможенно вручив красному от гнева магистру свою работу, пошел в другую сторону. В голове у него крутилась только одна мысль. Леди?

Интересно как.

С того момента, как он подслушал разговор, стало еще интереснее.

Ведь обращение «леди» в устах директора, не меньшего «лорда», надо заметить, говорило о принадлежности мастера к высокому роду.

Интересно. Просто интересно. Наблюдать, следить, замечать.

Почему это стало так интересно?

Потому что все ее действия приобрели иную наполненность. Неслышные шаги, легкие движения, рассказы, холодные равнодушные взгляды.

Леди...

Вольд выяснил ненароком, что мастер никуда чудесным образом не исчезает. Просто ходит быстро. Когда она вывернула из-за угла, едва не сбив с ног спускающегося по ступеням студента, так сразу и понял. Вцепился в перила, переждал немного и поспешил следом. Синица не любил опаздывать, считая это признаком лени, к тому же последний вынужден занимать самое неудобное место в лаборатории или лекционном зале. Первое. А тут так неудачно сложилось... На теории Стихийной магии задержали, потом он в коридоре столкнулся с ребятами, которым обещал помочь с заданиями, и в итоге впервые... ну, если не опаздывал, то явно попадал в аудиторию после преподавателя.

Пытаясь догнать летящую впереди женщину, он совсем забыл об обитателях Лабораторного корпуса. Внезапно от потолка в конце коридора отлепилась туча серых нашлепок. Они шумно расправили крылья и с визгом спикировали прямо на мастера Эйден. От их дикого визга задрожали стекла.

Женщина пригнулась, почти припала к полу, попуская несущихся навстречу тварюшек. Вольд отскочил к стене, отшатываясь от выпущенных коготков. Крылья обдали его ветром, длинные хвосты хлестнули по воздуху, парочка самых быстрых врзалась в стену рядом с мальчишкой. Поднявшись на коротких лапках, они торопливо пошлепали по коридору, ускорились под воздействием ботинка, отвесившего пинка. От души...

Моргнув, Синица уставился на мастера. Та кончиками пальцев, кривя лицо в брезгливой мине, держала одного из атаковавших ее безобразников за кончик хвоста. Болтающийся на конце шип набухал янтарной каплей, крылья вяло обвисли, мохнатое тельце длинной где-то в локоть висело безжизненной полосатой тряпкой.

– Вы в порядке, молодой человек?

– Да, вполне.

– Отлично. А не будете ли вы любезны просветить меня, – женщина раздражено тряхнула вытянутой рукой, в которой болталась добыча, – что это такое?

– Кошмарик, – пробормотал Вольд.

– Да уж вижу, – неожиданно язвительно отозвалась преподавательница. – Откуда новый вид взялся?

– Никто не знает, но появились они года два назад, ровно на следующий день после защиты полевой практики Изменяющих живое.

– Мда... как интересно.

Женщина выдавила из кончика хвоста, едва его не сломав, на палец каплю жидкости. Понюхала.

– И никто, разумеется, и не подумал, что эти твари могут быть ядовиты.

Вольд помотал головой.

– Прелестно, – женщина улыбнулась. Хищно так, весело. Синица отметил про себя, что это, похоже, первое проявление настоящих эмоций мастера.

– Значит так. Вам, молодой человек, задание. Отловите мне штук пять этих тварей к следующему занятию. Разных цветов, для чистоты эксперимента. И я поставлю в план для вас типовое исследование компонента.

Вольд только рот открыл. Что?

– И еще... мы, кажется, опаздываем! – резко развернувшись, женщина полетела дальше по коридору.

Замученный кошмарик болтался в ее руках половой тряпкой.

Влетев следом за мастером Эйден в класс, Синица мрачно плюхнулся за первый стол. Женщина небрежно швырнула жертву на стол, придавила рукой, уселась, оглядела притихших студентов.

– Сегодня мы, кажется, говорим о скальных химерах? – без приветствия начала она. – Кто-нибудь может сообщить мне хотя бы о том, где они проживают?

А мастер сегодня не в духе, решил Вольд. Почему? Ведь буквально только что... Но тут с места вскочил Твар, едва не заехав локтем по уху.

– Они обитают в горах... – и замолчал.

– Логично. В каких горах?

Точно, не в духе, решил Синица, поднимая руку.

В итоге вся группа все равно выпала из реальности. Каждый кусочек химеры, начиная с когтей, кончая слюной, можно было как-то использовать. А щупать пояс из гладкой прочной кожи и обсуждать до хрипа десять способов приготовления запретного приворотного зелья из крови и антидотов к нему, было так интересно, что Вольд почти забыл о полученном задании. Но ему, разумеется, напомнили...

Поэтому Вольд был несколько рассеян, идя обратно. В свою очередь эта рассеянность привела к столкновению. Налетев на кого-то, парень шлепнулся на землю, рассыпав конспекты. Часть листов улетела прямо в озеро. Превратившись в подгоняемые ветром кораблики они поплыли на середину, медленно погружаясь в воду. Ругаясь под нос, и потирая место пониже спины, Синица принялся собирать вещи.

– А извинения? – раздался откуда-то сверху сухой недовольный голос.

Это кто еще перед кем извиняться должен? Поднявшись и поправив мантию, Вольд воззрился на говорившего. Разумеется, он его узнал. Высокий до умопомрачения и гордый до невозможности аспирант-пси, потомок захудалого, но благородного рода. Селен Виран.

– Ну так что же?

Ну ладно. Как там говорят...

Вольд склонился в поклоне:

– Да простит меня высокий лорд, я вовсе не хотел вас оскорбить. Я слишком сильно задумался и не заметил вашей великолепной персоны, – выпалил он.

– О чем же ты задумался? – вздернув брови, спросил Селен.

– Об Эйденах.

Длинное лицо благородного вытянулось.

– И что ты думаешь об Эйденах? – осторожно спросил он, глядя куда-то в небо.

Проследив за взглядом Селена, Вольд ничего не увидел. Небо как небо.

– Мастер Эйден хорошо учит, – ответил он.

– Мастер Эйден?

– А вы не знаете? Она читает нам факультативный курс по алхимии.

– О! Это, это...

– Восхитительно, – вежливо кивнул парень, обогнул собеседника и двинулся в общежитие.

– Да уж, восхитительно. Майл'эйри высокого рода, пренебрегающая долгом, что может быть лучше... куда мир катится? – донеслось до него бормотание Селена.

Задача по ловле кошмариков оказалась вовсе не такой сложной. Помогли, разумеется, накопленные знакомства. Должники из Охотников одолжили мелкую сеть, два второкурсника-стихийника соорудили приманку. Сладкую липкую кашу из апельсинового варенья, кукурузного печенья и магии, отчего эта жижа стала привлекательнее. Измазанные тряпичные ленты, развешанные на стенах и потолке Лабораторного корпуса не добавили хорошего настроения студентам, которые вляпались в них, да и к самому ловцу они вовсе не дружеские чувства испытывали, но Вольд невозмутимо отвечал на все злобные выпады, что выполняет важное задание. По алхимии. Да, да... будет проводиться полноценное исследование. Вам завидно? Правильно!

Получилась отличная засада. Любопытствующие младшекурсники стали дополнительной приманкой. Спикировавшие с потолка твари целили в них, а вляпались в натянутую поперек коридора сеть. И в липкую сладость, размазанную по стенам. До того, как кошмарики выпутались из кучи-малы, Вольду и парочке добровольных помощниц, развеселых целительниц, тоже посещающих занятия мастера Эйдена, удалось посадить в запасенную клетку ровно шесть штук. Двоих синих, трех розовых и одного желтого.

Отлично.

Разноцветный клубок бесновался всю ночь, заставляя клетку подпрыгивать и дрожать, не давая спать соседям. Рыжий в конце концов просто выпихнул кошмариков за дверь.

На следующий день они гордо водрузили добычу на непривычно заставленный какими-то колбами преподавательский стол. Следом вошла мастер, неся похожую клетку, в которой сустились какие-то белые зверьки.

– Рассаживаемся, – располагая ношу рядом со студенческой клеткой, сказала она.

В этот раз ее длинная коса была заплетена по-другому, и уложена на затылке. Волосы золотись на солнце и Вольд невольно залюбовался. Необычный цвет.

– Так, кто-нибудь знает, что это за зверьки? – спросила преподавательница.

Синица вздернул руку, но ответила, повинувшись кивку, его соседка, одна из целительниц:

– Белые хорьки, звери, используемые в экспериментах с ядами.

– Почему используют именно их?

– Потому что их реакция на различные вещества наиболее близка к человеческой.

– Да, верно, но все же уточню. Не только человеческой, но и всей Младшей Ветви Древа разума. Конкретно эти животные относятся к классу десятичных, то есть соотношение смертельной дозы для хорька и для человека составляет один к десяти.

– А это что такое? – тонкие пальцы пробежали по ряду разноцветных фиалов.

Тут уж Вольд не выдержал и вскочил, торопливо выпалив:

– Тесты на токсичность!

– Успокойтесь, молодой человек, вы же хотите получить зачет? Сядьте.

Парень, у которого от тона, каким эта фраза была произнесена, подкосились ноги, плюхнулся на парту. Соседка зашептала что-то утешительное на ухо. Хорошая, вообще-то девчонка, веселая. Глаза такие, прозрачно-зеленые, а сама смуглая, изящная... живая. Да, в отличие от мастера, больше ее похожей на холодную мраморную статуэтку. Хотелось коснуться ладони Вирины, ощутить тепло ее кожи, прочертить линии на ладони... Брр! Да что такое? С трудом оторвав взгляд от лица соседки и, решив мимоходом, что она действительно нравится ему куда больше мастера, ну, эстетически, парень понял, что изрядно прослушал.

– ...полноценное исследование должно включать тестирование всех жидкостей испытуемого... организма. Как-то кровь, слюна, яд и прочие выделения. – Руки женщины между тем действовали четко и уверенно, извлекая из клетки вялую тушку, расправляя крылья, замеряя хвост. – Мы ограничимся определением типа яда и дозы, воздействующей на человека.

Взяв колбу, она перехватила кошмарика, сжала хвост так крепко, что из усеянной мелкими зубками пасти раздался сиплый жалобный хрип.

– Следует так же изучить свойства шерсти, кожи, провести вскрытие и исследование внутренних органов.

Студенты медленно бледнели, наблюдая, как острый нож сбрасывает на подстеленную бумагу разноцветную шерсть.

– Но мы ограничимся только первым пунктом, – оглядев подопечных, заметила успокаивающе женщина. – Замечу только, что перед этим опытный экземпляр следует очистить от грязи.

Вольд смущенно уткнулся взглядом в парту. И принялся торопливо записывать излагаемые ровным голосом подробности.

– Первое, что делается, это определяется тип действующего вещества в яде, – выставив в штатив десяток пробирок, говорила мастер.

В каждую она капнула по дозе яда, выдавленного из зверушки. Влила туда же понемногу жидкости из разноцветных флаконов.

– И что мы наблюдаем? – любясь разноцветной пеной, клубящейся в пробирках, риторически спросила женщина.

– Разрешите? – поднял руку Марен. – Обнаружены токсины, провоцирующие мышечные спазмы, и действующие на разум...

– Правильно, теперь следует определить конкретное действующее вещество, проведя типовые реакции по стандартам, указанным в учебнике Ринала Эгера...

Вольд писал, писал и писал...

Реакции, четкие пояснения, пускай порой и неаппетитные. Методики, указания. Почему магистр Леснид говорил, что мастер Эйден безалаберна? Она очень, очень аккуратна.

В конце занятия, собирая полуживых от яда хорьков, мастер Эйден приказала:

– К следующему уроку вы разделитесь на пять групп и проведете подробный анализ этого яда. Повторите типовые реакции и уточните дозы воздействия на человеческий организм. Подготовьте реагенты. Ах, да... Вольд и Вирина, за вами – уборка.

Подхватив обе клетки, женщина покинула зал.

Синица вздохнул, глядя на уставленный бутылками и пробирками стол, затем на соседку. Ну, даже в помывке стеклянных колбочек можно найти что-то приятное.

Зима прошла под знаком практических опытов и домашних заданий. И еще – неспешных прогулок вокруг Ледяного озера под руку с прелестной целительницей. Кутаясь в пушистые меха, присланные с его родины, они сидели на берегу, тихо разговаривая, осторожно сплетая пальцы и согревая их дыханием. Бархатное небо и острые иглы звезда отражались в незамерзающей воде и казалось, что никого кроме них, в мире нет.

Сухая трава крошилась под ногами, когда он кружил девушку под отголоски доносящейся издали музыки. Там, где-то далеко бухали фейерверки, студенты отмечали окончание учебного семестра. А он впервые не заботился о том, чтобы подучить что-то к следующему...

Лучше тихо прокрасться в конюшни, забраться на чердак и сидеть там, обнимая девушку за тонкую талию и мечтать. О ее теплых мягких губах, например.

Вирина стала ему другом. Настоящим. И не только другом...

Весна была полна радости, домашних заданий и экзаменов. Все остальное проходило как-то мимо Синицы. Даже зачет по комплексным эликсирам и ингредиентам, в них используемых, не затронул глубин его окунувшейся в романтику души. Сдал и сдал... Хотя один разговор, случайно услышанный им, показался ему интересным. Он как раз сидел на чердаке конюшни, на их любимом месте, с нетерпением ожидая подругу, дабы проводить ее в город, на праздник. Пятидневье Божественной милости славилось своими ярмарками, на которые приезжали караваны из всех соседних стран. Они собирались посетить тот, с которым обычно прибывала тетушка Вирины. Заодно можно было бы посмотреть на редкости с востока...

Внизу фыркали лошадки, тяжелый навозный дух перебивала свежесть раннего утра. Солнце, пробиваясь через узкие вентиляционные щели, разрезало заваленный всяким барахлом пол на куски, словно сладкий медовый пирог. Низкий потолок пересекали толстые деревянные балки, увешанные паутиной. За тонкой перегородкой, где хранились брикеты сена, слышалось шуршание. Мыши вили семейные гнезда. Те самые мелкие белые пушистые зверьки, которых он выловил однажды зимой в подвалах Лабораторного корпуса. Вольд улыбнулся. Вирине они понравились, и прожили почти до самого лета в ее комнате, в уютной теплой клетке, а декаду назад целительница выпустила их. Пора создавать семью. Плодиться и размножаться...

Услышав шаги, он насторожился, но затем присел обратно. Это был не легкий, почти танцующий перестук каблучков Вирины, а как бы такое... он нахмурился... скольжение?

На миг выплыв из весеннего дурмана, он сообразил: мастер Эйден. И точно, голос, раздавшийся снизу, был ему знаком. Уверенный тенор перекрыл звук других шагов:

– Господин директор?

– Магистр Эйден.

– Пришли проводить? – шуршание, звяканье пряжек, перестук хрустальных флаконов.

– Разумеется. Но только дабы удостовериться, что вы благополучно нас покинули. Ради спокойствия моего алхимика.

– Бедный магистр... – насмешка в голосе.

– Отчего вы его так не любите, моя леди? – директор прошелся, ведя рукой по закрывающим окна решеткам. Дерево тихо затрещало.

– Вероятно, привычка. Трудноизживаемая.

– Не смешите меня. Ваше поведение зависит только от вашего желания, – голос директора был сух, как земля после трехмесячной засухи.

Тяжелый вздох.

– О, Тьма. Вы меня отчитываете. И вы правы. Но иногда так хочется... – в голосе мастера, нет, уже магистра, слышалась усталость.

– Вспомнить молодость? – Вольду слышались веселые нотки. – Вам это удалось. Магистр Леснид теперь долго будет вспоминать вашу очередную защиту.

– О, да. Но согласитесь, трансформации живого были весьма удачны.

Снова шелест, звяканье.

– Кстати, откройте тайну. Зачем вы мучили студентов этим несчастным исследованием?

– Это кто кого мучил! Вообще-то это секрет. Но вам скажу. Это подарок. На свадьбу.

– Кому?

Многозначительное молчание.

– О, ну думаю, это удачный выбор.

– Еще бы.

Топот копыт, недовольное лошадиное фырканье. Удаляющиеся шаги.

Вольд потянулся. Интересный разговор, и будь у него желание, он бы пошел к Селену и спросил, чья свадьба имеется ввиду, благо аристократ наверняка в курсе. Но у него, Синицы, есть занятие и поважнее.

Вирина и ее желания. Ведь любовь и дружба – главное в жизни, не так ли?

Одно утро

Сознание медленно выплыло из сумрачной дремы. Было тихо и как-то спокойно. Безопасно. Легкий сквозняк запутался в свисающих полах и охлаждал разгоряченную кожу, спутанные волосы тонкими прядями затеняли лицо, щекали пересохшие губы. Чуть шершавая льняная ткань немного раздражала спину. Лениво проведя ладонью по простыне, наткнулся на нечто теплое и мягкое. Оно недовольно отмахнулось, перекашиваясь куда-то подальше. Ойкнуло, едва не свалившись за край ложа. Неохотно приоткрыв глаза, он наткнулся взглядом на недовольное лицо. Бледное, женское. Замечательно. Все в порядке. Отобрав прядь, намотанную на тонкий палец, развернулся на бок и уткнулся лицом в подушку.

Поймав за хвост промелькнувшую мысль, углубился в дремотное созерцание странной идеи, не имея никакого желания просыпаться окончательно. На грани яви и сна порой находиться очень приятно. Никаких обязанностей, только вольно текущие куда-то образы, пробирающиеся из отдаленной части сознания.

С каких это пор он чувствует себя в безопасности во время сна? Не с тех ли, с которых некая бледная, золотокудрая в данный момент особа решила делить с ним постель окончательно и бесповоротно, пусть и не постоянно? И почему он об этом только сейчас задумался? Очень печальное явление в его положении – не замечать очевидного. Впрочем... это же только сейчас, когда сознание прочной стенкой разделено надвое, и частично спит.

Хм, даже ему... им надо отдыхать. Друг от друга, так уж точно. Делить мир на двоих весьма непростое дело. А уж заниматься перетягиванием души... Что рядом, что на расстоянии в полконтинента. Вот и сейчас, стоило заняться размышлениями, заныли виски. Причем это явно последствия прошлого дня, да к тому же ему не принадлежащие. И он плавно вернулся к отстраненному созерцанию, а точнее – подслушиванию.

Шелестнула ткань покрывал, по гладким плитам прошлепали босые ноги. Затихли на миг за занавесями, ведущими в длинную анфиладу комнат и залов. Нежно звякнуло стекло, это горлышко бутылки соприкоснулось с краем хрустального бокала.

Еще шаги. Ритмичные, танцующие. Это тоже знакомо. Начало одного из боевых канонов. Приблизились, удалились...

Хрустнула кожа. Раздался щелчок запоров на ножнах новых, свежеподаренных клинков. Миг ушел на созерцание серо-черного узора на стали, стоящей целого состояния. И снова движение. Вообще, просто смешно. За последние годы ему пришлось трижды дарить этой безалаберной глупой женщине новое оружие. Больше полусотни лет ей, что для человека, бывшего человека... Тут он не удержался от хищной мысленной усмешки... очень приличный возраст, а она все еще иногда ведет себя как неопытный юнец, едва покинувший Башню Знаний. Лезет вперед, тогда как *это* его работа... А потом смотрит на него своими невозможными карими глазами, печально вздыхая и разводя руками. Как дитя... Д'Иласе Линара Эйден дель Дрошелл'Шенан.

Иногда это забавляет, порой – раздражает. А еще, заставляет чуточку гордиться этим странным созданием, которое, несмотря на то, что с ним проделали мир и он сам, умудряется сохранять в себе капельку прежней души.

Еще шаги... Звякнули положенные на пол клинки.

Теперь танец. Легкий, скользящий. Раз, два, три... раз, два, три... На миг представилось это кружение в вихре золотых волос, с которых медленно сползает магическая краска, обнажая черные пряди, и белого кружева. Красивое, почти совершенное зрелище. Почти – потому что воплощенная чувственность принадлежала к младшей ветви Древа жизни, внешне... А по стандартам Темного рода младшие не могут быть идеальны никогда. Ни в чем.

Сомнительной ценности утверждение.

Бесцельное движение было неожиданно прервано. Звонким стуком каблучков по мраморным полам,

эхом разнесшимся по пустым коридорчикам тайных ходов, соединяющих дворцовые покои. Раздался тихий скрип поворачивающейся на шарнирах двери, шелест откинутого гобелена...

Стремительные движения, взвихрившие воздух. Резкий свист клинков, замерших, он знал, в волоске от тонкой кожи на нежной шейке незваной гостьи.

– И что же здесь делает прекрасная, теперь уже замужняя, наследная принцесса Тирита?

Зловещий шепот, несомненно, отдавался у сей принцессы где-то в районе печени. И голосом своим Д'Иласе научилась владеть в совершенстве. Ах, это совершенно невозможно, чтобы люди были хоть в чем-то совершенны... Привязчивое, да к тому же лицемерное заявление с его стороны, ибо помимо кареглазой Д'Иласе Эйден жива еще парочка персон, готовых в любой момент оспорить такую точку зрения. Нет, но что еще можно сказать пьяному (и как такое вообще возможно?) Черному Целителю, взявшемуся доказать несовершенство мира и его жителей на примере внутренностей одного из дипломатов? Только согласится, отводя подальше и тихо вырубить в темном углу.

– Э... моя Повелительница...

– Ты явно преувеличиваешь мою значимость в политической жизни этого мира. Не шуми.

– Повинуюсь, Д'Хани. У меня проблема...

– Хм?

Наверняка она чуть склонила голову, отбрасывая прядь волос с лица. А Съена аккуратно и медленно, самое главное – медленно, отодвигает тонким пальчиком острейшее лезвие подальше от себя любимой.

– Так что же случилось? – шепот сопровождался шагами, щелчком ножен, и скрипом кожи, когда Д'Иласе уселась в кресло.

– Тьеор умер, – обстоятельно доложила Ее Высочество. Спокойно и почти равнодушно.

Ну, надо же! И суток не прошло.

Созвучно прозвучали слова женщины:

– Ты, дорогая, поставила рекорд! Отчего он умер?

– Отравился, – присаживаясь рядом, прошелестела принцесса.

– Да быть того не может, – язвительности в голосе собеседницы прибавилось. – Чтобы магистр-алхимик отравился?

– О, хорошо, хорошо! Я его отравила!

– Чем?

– Вашим свадебным даром, моя Повелительница.

– Как интересно. Только поменьше яду в голосе, будьте любезны, Ваше Высочество. – голос твердый, как сталь, тут же меняющийся на мягкий, неформальный. – И, знаешь ли, непризнанный талант от алхимии, яд этих Кошмариков полосатых вовсе не смертелен.

– Но он лежит и не дышит, – в голосе принцессы послышались горделивые нотки.

– Угу, замечательно. А во что ты подмешала яд, вернейшая из жен?

– В вино...

– О, – протянула довольно Д'Иласе, – в то самое вино? Подарок величайшего и могущественнейшего из Темных, Черного Дракона, Повелителя Тирита и окрестностей и ужаса континента?

– Как ты можешь? – шокированно выдохнула Съена.

– Я многое могу. Тем более сейчас... Пойдем же воскрешать вернейшего из мужей. Заметьте, Ваше Высочество, я не спрашиваю, по какому из многочисленных поводов вы решили провести сей занимательный эксперимент.

Дробь шагов затихла в горных глубинах. Голос Д'Иласе вещал ровно, будто лекцию читал (в последний год у нее появилась эта особая, учительская манера):

– Драконья кровь такой долгой выдержки сама по себе не особенно сильный яд, вызывающий видения, но в сочетании...

Интересно, удастся откачать Тьеора? Прекрасный придворный алхимик, было бы жаль его потерять.

Сознание вновь начала завлакивать сумрачная дрема.

Неопределенный промежуток времени спустя легкое тело опустилось рядом. Забравшись под тонкое покрывало, женщина пристроилась рядом, намереваясь...

Но Повелитель Тирита решил, что пора заканчивать с отдыхом. Открыв глаза, резко поднялся и спросил:

– Тьеор жив?

– Угу, – неразборчиво выдохнула в подушку Д’Иласе, – летаргический сон. Пара противоядий, и стал как новенький. Ничего страшного, но все же интересно...

Поняв, что повалиться ей не дадут, женщина тоже встала, сбрасывая на пол белоснежную ткань покрывал. Прикрыв глаза, с удовольствием понаблюдала за тем, как Темный эльф, Повелитель Тирита, ужас всего континента, неторопливо, по-кошачьи потягивается, перебрасывая длинные волосы за спину, щелчком пальцев откидывает тонкие серебристые кружева полога и, мысленно ругаясь, разыскивает среди разбросанной по нежно-голубым плиткам пола одежды свою. И открыла душу, сливаясь со своим единственным и неповторимым спутником, одновременно продолжая говорить:

– ...что это была за реакция? У вас, мой Повелитель, еще осталось то вино?

– Хм, почему бы вам, гейнери Линара, не проверить погреба резиденции Дрошелл’Шенан? Хотя после столь обильных свадебных возлияний не вижу в этом особого смысла.

Д’Иласе хмыкнула. Задача на сообразительность: сколько должен выпить темный эльф, чтобы опьянеть? Правильный вопрос – не сколько, а чего? Драконьей крови тысячелетней выдержки, настоящей на изумрудных сердцах, хватило по паре бутылок на персону. Даже Черный Дракон оценил. Ее старания по подбору действующего на метаболизм темных эльфов состава.

– Проверю обязательно. И не только погреба. Теперь и полное право имею, как ни странно.

– Право – понятие весьма относительное. Но... так как отныне вы являетесь подданной сразу двух государств, вы имеете права и там, и тут.

– Или они имеют меня, – разглядывая простой золотой браслет, будто приклеенный к плечу, хмыкнула женщина. Перевела взгляд на точно такой же, украшающий левую руку Темного. Который, не теряя времени, стремительно превращался в того, кто успешно распугивает собственных подданных. Пепельные волосы, изящные, застывшие черты лица, пронзительный взгляд лиловых глаз, гордая осанка, длинная темно-красная мантия, сапфировый обруч – символ власти над миром.

– Пусть попробуют, – хмыкнул Повелитель. – Тем не менее проблемы с твоими клятвами, присягами и допусками решены. Официально. А вот за то, что вы, милая леди, их так неосмотрительно раздавали, придется заплатить...

И они улыбнулись друг другу. Хищно и насмешливо.

Им уже давно не нужны были разрешения для того, чтобы делать свое дело. А обмен венчальными браслетами, совершенный в тот же день, когда и окончательное соединение судеб Ее высочества и придворного алхимика, но без той торжественности и публичности, всего лишь формальность для неких персон, мнящих себя политиками.

Страшная месть придворного алхимика

Ньерин дель Нар’Тени всегда считал, что ему крупно повезло. А как же иначе? Его, Темного не самых чистых кровей, из бедного младшего рода, без особых талантов, заметили еще в башне Знаний. Ведь упорства ему было не занимать, и где сверстники его брали способностями, он добивался своего терпением и усидчивостью. Был внимателен и аккуратен, понимая, что иначе просто ничем не сможет помочь семье. Правда, он откровенно затруднялся с выбором занятия, которое могло бы принести достаток в род. Мать занималась плантациями, практически весь доход с которых уходил на приданое дочерям, вдовья старшая сестра надрывалась, спасая от разорения родовое владение покойного супруга, а две младшие еще даже не вошли в возраст второго

совершеннолетия. И за их обучение надо было платить.

Заметил его, упрямо отрабатывающего маскировочные чары в одном из пустых коридоров Башни, один из дворцовых стражей, глава Ночных, Рьедан дель Ниан'Эшер. В тот день его подчиненные вместо традиционной внешней охраны, почему-то сопровождали Повелителя, неожиданно нагрянувшего с инспекцией. Естественно, он заметил мерцающее пятно на стене. За ухо отодрал от стены неудачливого дроу и весьма строго отчитал. Ньерина до сих пор продирало ужасом, когда он вспоминал алые глаза гейнери воина. Тем не менее, глава Ночных составил ему протекцию, когда после завершения обучения он метался между парой весьма непритязательных вариантов... И будущий охранник вступил в ряды дворцовой стражи. Не сказать, что бы это было легко. Пять лет жестокой муштры, привитие разных специфических умений и манер... Но вот уже два десятка лет, он занимает должность младшего ночного стража. Спокойная, за редким исключением, весьма доходная, позволяющая не особенно напрягаться работа.

По крайней мере, он так считал раньше. До этой разнесчастной ночи. Все было как обычно. Днем он провел тренировку, дабы сохранять подобающую форму, выслушал от Мастера десяток нелицеприятных характеристик, смиренно пообещал явиться на дополнительную. Забрал из мастерской камзол, на который нашивали новые галуны, встретился со старшей сестрой и передал ей часть денег, выделяемую на содержание дома. Отужинал в «Дворцовой кухне», с интересом понаблюдав за представлением «Черный Целитель ухаживает за оркой-шаманкой».

Вернувшись во дворец, уловил немного напряженную атмосферу, но как-то не стал заострять на ней внимания. В конце концов, после грандиозной свадьбы прошло всего две дюжины дней. На лицах некоторых обитателей Тирита все еще порой замечалось этакое потерянное выражение...

Заступил на пост как полагается, после заката. В этот раз изображать призрачную статую пришлось у покоев придворного алхимика, обычно пустующих. Тот предпочитал ночевать в Подгорном, но этой ночью, судя по наличию нескольких слоев охранных чар и расписанному рунами порогу, сидел у себя. Возможно, экспериментировал? Странно...

Тем более странно, что по непонятной причине в охраняемом коридоре наблюдалось непривычное оживление. Первым по длинной сумрачной кишке туда-сюда неспешно прошелся один из младших Оружейников в придворном наряде, искоса поглядывая на высокие каменные двери. Остановился, явно кого-то поджидая, пару раз раздраженно пнул стену рядом с мощным косяком, ощупал чары. Впрочем, будто не ясно, кто ему нужен! Бывший учитель, ныне супруг Ее высочества, придворный алхимик, и хозяин этих апартаментов. Прождав немного, кварталон тряхнул белокурой гривой и испарился. Станный тип, неугомонный. Едва разменял совершеннолетие, а уже перебрал почти все занятия, доступные ему в Тирите. Очень быстро закончив обучение, успел побывать в рядах алхимиков, магов, и вот опять вернулся к оружейникам. Ньерин был иногда просто счастлив, что не застал времен ученичества этого «мерзкого отродья глупейшего династического брака», как однажды в сердцах обозвал Льялиса Древесного один из придворных магов. Следует отметить, что тот маг быстро куда-то исчез. То ли его сам Льялис тихо где-то прирезал, то ли его отец постарался, а может... Сам не стерпел оскорбления. Хотя Он как раз предпочитает в делах мести публичность. Что бы боялись.

Нар'Тени расслабился и едва не выпал из-под призрачного покрывала. Позор... О чем он вообще думает? Сосредоточившись, он слился с черной обсидиановой поверхностью. И поймал насмешливый взгляд фаворитки. Вот так просто – фаворитки. Одна такая в Тирите. Невысокая, изящная, опасная. Та, которую вот уже дюжину лет опасаются называть по имени. Фаворитка Повелителя. Впрочем, так ее называл только Ньерин, и то мысленно. Когда примерно раз в сезон она появлялась во дворце, большая часть придворных представительниц Младшей ветви игнорировали. Взаимно. Лишь немногие осмеливались общаться с не имеющей официального статуса женщиной. Очень формально, очень осторожно. Ибо страшные вещи про нее рассказывали. И Ньерин, если бы его кто-то спросил, подтвердил бы сложившееся мнение. Потому что однажды имел честь наблюдать за тренировкой гейнери Эйден. Она была очень, очень хороша с парными клинками. Особенно против Повелителя, лично с нею занимавшегося.

Фаворитка улыбнулась, приветственно кивнула ему, в очередной раз заставив задуматься, настолько ли он хорош в маскировке, если его способен разглядеть алхимик, пусть и высшего класса. Женщина приложила руку к дверям, чуть нахмурилась, затем резко развернулась и, подобрав подол длинного синего платья, неспешно удалилась.

И что это было?

Следом за фавориткой пожаловал Черный Целитель. Его аккуратные обычно одеяния были слегка подпалены, кончик длинной косы дымился. Он искоса глянул на монументальные двери, пожал плечами, щелкнул пальцами и торопливо удалился. Чуть дальше по коридору хлопнул по одной из каменных панелей и скрылся в узком проходе.

Еще мимо торопливо прошагали маги, возвращающиеся со смены у телепортов. Они немного

нервно оглядывались, поправляя черные рабочие мантии.

А потом дворец вздрогнул. Сначала затряслись полы, мелко так, волнами. Ток силы нарушился, и маскировка Ньерина замерцала. Он прижался к стене, старательно концентрируясь. Но спустя миг по камням побежали синие обжигающие искры. Шипя и ругаясь, страж отскочил на середину коридора, настороженно ощупывая пространство поисковыми чарами. Что вообще здесь творится? Вот когда жалеешь, что старательно не лезешь в дворцовые интриги... когда огребаешь ни за что.

С аточного потолка посыпались тонкие разноцветные пластинки инкрустаций. Горячий поток чего-то непонятного, яростного, швырнул Ньерина на пол, прижал, прокатился, сдирая кожу. Врезался в дверь, защитные чары полыхнули, ослепляя и обжигая. Судорожно натягивая все, какие только умел, защиты, страж отполз подальше от оплавленных дверей. С дальнего конца коридора донеслись легкие шаги. Разъяренная фурия в развевающихся черных одеяниях стремительно подлетела к дверям. Сверкнув темно-лиловыми глазами, вскинула руки и швырнула в них мохнатый огненный ком. Тот срикошетил от рунной надписи и, обдав коридор жаром, врезался в противоположную стену, заставив темный обсидиан вскипеть. Ньерин вскочил на ноги.

– Ах, та-ак!! – протяжно взывала эльфийка. Она резко выбросила руки вперед, концентрируясь. Пространство свернулось клубком и сорвалось с кончиков унизанных кольцами пальцев. Гулко ударило в створки. Еще раз, еще и еще... в воздух поднялась мелкая черная пыль. Наконец, двери пошатнулись и с грохотом упали внутрь, вверх брызнули осколки пола.

Диковато взыв, Ее высочество вбежала внутрь. Страж осторожно подошел ближе, и, прислушиваясь к звукам погрома, принялся аккуратно приводить в порядок магические потоки.

– Да как ты посмел!? Ты...

Грохот, вспышки, волна жара.

– Успокойся, тебе нельзя волноваться! – полный скрытого довольства голос алхимика без труда перекрыл взрывы.

– Ах, нельзя! Да кто ты вообще такой!? – яростью, изливающейся из принцессы, можно было поджечь половину мира.

– Я? Кто я? – голос был полон яда. – Я твой супруг, законный и...

Взрыв. В дверь со свистом вылетели разноцветные стеклянные осколки, со свистом вонзившись в противоположную стену, еще мягкую после неудачного рикошета.

Ньерин тяжело вздохнул. Разве уборка входит в его обязанности? Закончив с потоками, вновь шелковыми мягкими лентами заструившимися сквозь пальцы, он отошел подальше.

В залах еще немного погрохотало, что-то стеклянное музыкально раскололось о камни. Возможно, сметенные раздраженной рукой колбы и пробирки из лаборатории. Уж насколько не любопытен был страж, ему все же стало интересно, отчего принцесса так зла. Раздавшийся мигновение спустя тихий, проникновенный вой продрал его по спине морозом Ледяных пещер, и едва не заставил броситься внутрь, спасать... кого-нибудь. Подавив бессмысленный порыв, он старательно слился с тенями, и продолжил подслушивать. Вот мать была бы рада, если бы узнала. Изжил он таки прапрапрадедово гномское наследие.

– Да как ты вообще сумел? И зачем?!!! – полный негодования голос Ее высочества просочился через звуки бурного погрома.

– Я – алхимик. Пара эликсиров, и дело сделано. Неужели ты думала, что я прощу вам, Ваше высочество, вашу свадебную эскападу... осторожнее!

Щелчок, шипение. И пространство залил пронзительно белый свет, от которого можно ослепнуть. Страж спешно зажмурился, пережидая, пока под веками перестанут гулять алые пятна. Магия снова словно взбесилась. Потоки дернулись, переплетаясь, лишая возможности ею воспользоваться. Ауру словно выжали, и казалось, он ослеп и оглох, не в силах шевельнуть и пальцем. Тишина, тишина, тишина...

Ньерин вздрогнул. Сейчас что-то будет.

Раздался пугающий шелест. Будто тысячи пауков покинули свои дома и огромной армией двинулись... Открыв глаза, он огляделся. Спустя миг он заметил, что мелкое серое крошево, более похожее на пыль, почти вытекает из разбитого дверного проема. По ней, ступая очень осторожно и легко, пятился придворный алхимик в дорожной одежде, придерживая перекинутую через плечо сумку. За ним, крепко зажмурившись и широко расставив руки, семенила принцесса. Она шипела в тон сыпучему болоту:

– Поймаю, убью... куда ты от меня денешься! Доберусь!

Ступив на твердый пол, алхимик подмигнул стражу, неслышно отошел в сторону и громко заявил, кривя губы в язвительной усмешке:

– Увы, моя дорогая, вынужден вас покинуть, ибо у меня имеется предписание о новом назначении. В древний город. Личное предписание Повелителя. Берегите себя... и ребенка.

И стремительно увернувшись от бросившейся на звук принцессы, нырнул за поворот. Только длинная коса и мелькнула.

Ребенка, ребенка... Ребенка? Что? В общем-то, логично, замужество и предполагает нечто подобное, но так скоро? Принцесса Съена явно не планировала ничего подобного, судя по реакции.

О, вот это реакция...

Ньерин, медленно сползая по стене, подумал, что стоит срочно уволиться. Если Ее высочество даже после обучения настолько вспыльчива, и не контролирует силу во время эмоциональных всплесков, да еще и... Так. Быстро, немедленно, сей же день перевестись куда-нибудь подальше. На Северный форпост, или, по примеру алхимика Солер'Ниана, в древний город.

Да, именно так. Именно так. Потому что в ближайший год вряд ли в Тирите будет тихо и спокойно.

Он, пошатываясь, отлепился от стены, и, пошатываясь, удалился в противоположную от скрывшейся за поворотом принцессы сторону. Что ему будет за самовольный уход с поста, он даже не задумался.

Взыскание долга

Крики, шум. Стелющийся по земле туман заглушает наиболее громкие звуки, разноцветные вспышки чар застилают даже свет звезд.

И звонкий крик, прорывающийся сквозь беспорядочную схватку:

– Папа, обернись!

Лучи восходящего солнца заливали город. Белые, в кварцевых прожилках камни, из которых построены дома, выступали из теней рельефным узором. Розовые, желтые, лиловые оттенки ложились на широкие проспекты и узкие улочки легким кружевом. Индалир медленно просыпался.

Один из домов, ближе к центру, был еще укутан тенью. Трехэтажный особняк, скрытый неухоженным садом и легким флером защитных чар, старался не привлекать лишнего внимания. Как и его посетители, впрочем.

Рядом с монументальной дверью висела табличка из вошеного дерева с вырезанными острыми угловатыми буквами, залитыми черной краской. Складываясь в слова, они извещали, кто рискнет пробраться сквозь запущенные заросли: «Тилан и Рилан Динар, частная магическая практика. Уроки».

И насчет привлечения внимания...

Перед крыльцом стояла шикарная карета, запряженная парой гнедых лошадей, рядом крутились два десятка верховых стражников в серых плащах. И те и другие едва не падали от усталости, бока животных судорожно вздымались в запаленном дыхании. Спешившись, люди устало, но привычно рассредоточились по саду и ближайшим улочкам.

Если пройти по широкой тропе и заглянуть в окна первого этажа, за плотные темные занавеси, можно увидеть, как по просторному холлу, отделанному светло-синими панелями, мечется человек в скрывающем очертания фигуры, слегка мятом и подпаленном, алом одеянии. Изящные черты лица, светлые волосы, перевязанные лентой, пальцы унизаны кольцами. В темных глазах плескалось с трудом сдерживаемое беспокойство. На груди – крупный медальон, поблескивающий бриллиантами в свете десятка магических лампад. Знак актора одной двух из индолийских провинций. В данном случае – северной, граничащей с Сигизией и Инсолой.

Пушистый ковер, которым был застлан пол, заглушал нервные шаги. Только шелест плаща и тяжелое дыхание нарушали тишину, царящую в доме магов.

Сколько он ждет? Долго, слишком долго! Ведь там, за высокими резными дверями, за магическими

щитами умирает его дочь. Он бросил все, дымящиеся развалины загородного дома, трупы слуг, расследование... нет, его поручил тем, кто и должен им заниматься. Главное – девочка, и ее жизнь, медленно утекающая из хрупкого тела. Не уберег, не смог... Алиша, прости! Мужчина на миг замер, задрал голову к потолку.

Как же горько.

Деревянные створки, тихо скрипнув, разошлись, впусив в холл клубы ароматного, дурманящего дыма. Благовонный запах был настолько резок, что мгновенно вышиб сдерживаемые слезы.

Высокий полуседой маг в мятой белой, заляпанной алыми пятнами рубашке с засученными рукавами проскользнул в помещение. Вдохнул и отрицательно покачал головой в ответ на умоляющий взгляд ожидающего новостей человека. Вскинувшись, светловолосый актер полыхнул отчаянием и яростью, стиснул кулаки и, развернувшись, одним движением смел с придверного столика статуэтку из полупрозрачного золотистого стекла. Звякнув о стену, она осыпалась пылью. Маг ловко перехватил вспышку силы от охраняющего артефакта. И спустя пару мгновений нарушил тягостную тишину:

– Пройдемте, нам надо поговорить, – вкрадчиво прошептал он, и взмахнул рукой, распахивая дверь шире.

Короткий коридор, затянутый сизым туманом привел к широкой лестнице из белого камня. На втором этаже двое миновали еще один, более длинный, отделанный синими панелями, с множеством дверей. За самой последней скрывался большой зал, так же, как и весь дом, заполненный ароматным дымом. В сумраке, разгоняемом только десятком свечей, были видны линии расположенного в центре сложного рисунка. Круги, овалы и прямые линии пересекались, образуя многослойный многогранник. Он еле заметно светился, легонько пульсируя в такт сердцебиения сидящего рядом мага. Мужчина, прикрыв глаза, мерно дышал. Руки, украшенные перстнями, расслабленно лежали на коленях, волосы убраны под повязку.

Хрупкая девичья фигурка в светлом, измазанном пеплом одеянии лежала в центре рисунка, и, казалось, спала. Точеное, бледное личико было неподвижно, руки сложены на груди. Длинные светлые волосы рассыпались вокруг головы спутанной волной. Отец ломаным, дерганным шагом подошел к зачарованному узору и замер, удержанный рукой мага. Тот, что сидел, удивительно похожий на своего брата, только не такой седой, прервал медитацию и поднялся, встряхиваясь, как собака, потянувшись.

– Она выглядит... спящей, – надломленно прошептал актер, вглядываясь в лицо девочки.

– Так и есть, по сути, – сказал седой. – Тело спит, нам удалось закрыть раны и срастить повреждения. Но...

– Душа ушла в Бездну, а там очень любят такие невинные души, – подхватил второй маг. – Очень специфическое, адресное проклятие. Почти родовое. Она приняла на себя удар, предназначенный вам. Кстати, среди нападавших были ваши родственники?

В голосе мага – почтительность. И капелька усталой уверенности в том, что они оба выполнили свою работу настолько хорошо, насколько это возможно.

Но сказанное ими звучало как приговор. Для девочки, лежащей на холодном каменном полу, для ее отца... Но не для того, кто отвечает за половину не самого маленького государства на континенте.

На лицо мужчины легла холодная маска. Актер северной провинции Индолы волевым решением отбросил эмоции и мгновенно принял решение. Раз есть шансы...

– Если вы по-прежнему хотите сохранить за собой лицензию на школу и продолжить частное преподавание, вы найдете способ вернуть мне дочь. Иначе...

Похожие, как близнецы, мужчины рассеянно улыбнулись, полуседой вздернул бровь, второй, развернувшись, одним движением погасил свечи:

– Иначе что? – слова прозвучали одновременно, разойдясь по залу разгоняющими дым волнами.

– Вы будете изгнаны с позором, как покусившиеся на жизнь наследницы.

– Ну-ну, – хмыкнул седой. – А реальных виновников покушения вы искать не станете?

– Одно другому не мешает! – актер решительно взмахнул рукой.

– Я бы хотел на это посмотреть, – сказал, снимая с волос повязку и позволяя им рассыпаться густой черной волной, второй маг.

– Некроманты... – почти прошипел светловолосый, наливаясь гневом, – не испытывайте моего терпения. Вы забываетесь! Кто вы и где вы...

– Милорд Ап-Нирран, – равнодушно бросил полуседой, – мы же не сказали, что шансов у вашей дочери больше нет, не порите горячку.

Его брат, водя руками над телом девочки, вздернул бровь и заметил ровно:

– Не мы, – поправил он. – Ты. И, пожалуйста, не отвлекайся. Чары сохранения.

Небрежно развернувшись и не обращая внимания на актора, на лице которого вновь появилась надежда, седой включился в работу. Он вскинул руки, выводя в воздухе затейливый узор. Руны полыхнули синим огнем, сливаясь, сжались в ослепительно сияющую точку и упали звездой на лоб девочки. Тело засияло, окруженное полупрозрачной аурой сохраняющих чар.

– Так что ты можешь предложить, Тилан? – продолжил расспросы черноволосый, пристально глядя на девочку. Он задавал этот вопрос скорее для актора, ведь сам мог с легкостью получить ответ и так, молча.

Вся эта ситуация создана была для того, чтобы продавить нужное решение.

– Для начала получить разрешение на применение высшей некромантии, – названный Тиланом маг резко развернулся, пристально уставившись на отца девочки. – Готовы ли вы воспользоваться вашей властью в личных целях, милорд актер?

Тот, завороченно глядя, как под взглядом второго мужчины гаснут свечи, и сияющее тело его девочки укрывает, как одеялом, темно-зеленое сияние, только кивнул.

– Отлично... Рилан, – обратился к брату седой.

– Да?

– Ну, ты же интересовался... мы поставим эксперимент.

Рилан понял с полуслова. Мотнул головой в сторону актора, предлагая отложить разговор до его ухода, подхватил того под локоть и повел в сторону выхода. Ведь принципиальное согласие на обряд было получено. А ароматный дым, оказывавший на светловолосого немага дурманившее воздействие, отчего его глаза затуманивались, а разум стремительно уплывал в сладкую муть, был больше не так уж нужен. В нормальном состоянии актер бы отказался, ибо все же являлся владетельным лордом и политиком, и лишних сложностей с соседями ему не было нужно.

Но слово сказано...

– Призыв? А хватит ли у нас на него силы?

– Почему нет? Мы можем воспользоваться амулетами.

– Они же приготовлены вовсе не для этих целей.

– Да ладно, завтра все равно занятий не будет, да и назревающий эксперимент куда интереснее запланированного.

Рилан, ведя актора по коридору, немного раздраженно закатил глаза.

– И в кого ты такой... любопытный? Помнишь, чем обернулось наш интерес в прошлый раз?

Полуседой улыбнулся.

– В глобальном смысле? Пришлось переехать.

– А до того?

– Выплатить компенсацию городской казне.

– А еще?

– О, Тьма, вассальной присягой отделались, да! И что?

– Просто не всегда же нам будет так везти.

Старый разговор, старые претензии. Старые счета и мысли. Что было бы если бы... Этим двоим не нужны слова, чтобы понять друг друга. Братья переглянулись, фыркнули и повели актора вниз. В холле первого этажа тот пришел в себя, встряхнулся, прогоняя из глаз муть, и неодобрительно

оглядел магов.

Тилан Динар, мастер некромант, пожал плечами.

– Так что насчет разрешения?

– Будет, – бросил Ап-Нирран, – и, надеюсь, оно не окажется бесполезным. – и повторил. – Верните мою дочь, иначе...

Он резко развернулся и вышел, дверь за ним захлопнулась. Постоял на ступенях, жестом отослал все еще ожидающую у крыльца карету. Надо пройти, выпустить страх, раздражение, ненависть. И кстати, почему ему кажется, что магов совсем не испугали его угрозы, вполне приводимые в реальность, кстати? Ведь тьма и некромантия в наложенных на ловушки чарах вполне четко прочитывалась. Да одна классическая «дезиллюминэ», разлагающая плоть в неприятную вонючую жижу, чего стоит!

Ох, уж эти маги!

А жрецы Единого! Вот с кем здесь действительно приходится считаться. Слишком близко от сигизийской границы, и ради мира и спокойствия в провинции следовало уведомить местный храм. О том, что в скором времени будет применена высшая некромантия. Конечно, они не имеют такой же власти, как за границей, и не смогут запретить ритуал. Но уловить отголоски темной недружественной магии и связаться с главой ближайшего сигизийского Храма – легко. А уж тот пошлет официальный, очень недружелюбный запрос в столицу. С подозрениями и обвинениями в некомпетентности местной власти...

Привычные мысли успокаивали, пока актер быстро шел по просыпающемуся городу.

Значит, сначала Храм Единого, потом местный Многобожец, затем канцелярия... процедура не займет много времени, если не начнет возмущаться старший жрец. Хм, а ведь ему есть чем заткнуть его глотку. Нападением.

Все рядом. Пешком дорога займет не более полуклепсидры. В первый раз за много лет он рад, что выделил этим некромантам здание в Белом центре.

Охрана неслышными призрачными тенями скользила вдоль стен и заборов. У них была своя работа. Не допустить повторного покушения...

В доме воцарилась привычная тишина.

– Как думаешь, – Тилан вопросительно вздернул бровь, приглаживая волосы, – он получит разрешение?

– Почему нет? Начинай готовиться, я соберу амулеты. – Рилан задумчиво погладил кольца. Сапфиры отозвались тонким мелодичным перезвоном и легким покалыванием. Почти пустые. Маг с сожалением принялся их стягивать.

– Ага... к эксперименту.

– Ты сам предложил.

Тут братья переглянулись. Мгновенный обмен мыслями вылился в слитное, стремительное и одновременное движение вверх.

– Посоветуемся, – утвердительно бросил Рилан, взлетая вверх по ступенькам.

– Мы оба ненормальные, – тихо буркнул Тилан, отбрасывая с лица седые пряди.

– Я все слышу, – бросил брат сверху.

– Было бы странно иное... Я приготовлю связь.

Черноволосый некромант поднялся на третий этаж, свернул в ближайшую от лестницы комнату. Отвел тяжелые темные портьеры, пропитанные охранными чарами, прошелся по пустому помещению, освещенному только парой желтоватых огней под потолком. На высоком столе были расставлены прозрачные кристаллы в подставках. Игнорировав великолепие, от которого тянуло свежей, как родник силой, подошел к скрытой нише, вытащил простую деревянную шкатулку.

Тилан сидел в кресте у погасшего камина и молчал. Странно, сколь мало надо для счастья, да? Живой брат, хорошая, любимая работа, интересный эксперимент... и в целом спокойная,

размеренная жизнь.

А ведь насколько все интереснее и ярче было полсотни лет назад! Жизнь казалась веселой и безопасной штукой. Настолько, что они без раздумий ввязались в странные дела непонятной однокурсницы, огребли, слава Тьме, не в одиночестве, приключений по полной программе, и на всю жизнь сохранили незабываемые воспоминания. И ради сохранения той самой жизни, а также великой и ужасной тайны (в первую очередь именно ее) отдали себя в полную власть той самой однокурснице, одно прикосновение к силе которой до сих пор вызывает холодную дрожь. От страха как будто вместо внутренностей лимонное желе. Где было их чувство самосохранения?

Идиоты малолетние. И Милава, так не вовремя столкнувшаяся с Линой у библиотеки, и сама Лина, и они двое, решившие списать домашнее задание у хорошей знакомой.

С высоты прожитых лет хорошо рассуждать, а в семнадцать голос разума успешно заглушают другие чувства. Интересно, что тогда было главным? Попастись на слабо?

Да. И в итоге – Вассальная клятва...

Братья прекрасно отдавали себе отчет в том, что в случае нужды нечто, во что превратилась язвительная леди, без проблем убьет обоих. Всех троих невезучих некромантов, точнее. Сболтнешь лишнего и все. Темный двойник не побрезгует, хотя потом будет искренне страдать. Друзья все же.

Так выглядело это со стороны и только в первый момент. А вот потом, отойдя от шока, подумав, понаблюдав за девушкой, которую, прямо скажем, изрядно шатало из всезнания к бессилию и от истерик к философскому смирению, а потом еще дальше, в такие сферы и разумы, о которых новоявленные подданные предпочитали не задумываться, они решили, что не все так плохо. Она сохранила достаточно от своей прежней неуравновешенной личности, чтобы не вполне осознавать, какие узы накладывала. Незнание Линой подробностей вассального кодекса темных рас, и уснувшее на время нечто в глубине ее души, послужило щитом. Точнее, нечто позволило ей самой решать, что она и сделала, в меру своего воображения... Все было так запутанно!

Это было спасением.

Потому что Вассальная клятва, в отличие от клятвы Служения, обязывала не только подданных, но и сюзерена. Заботиться и оказывать помощь по первому требованию. А приказ молчать об некоторых вещах компенсировался доступом к замечательной библиотеке и лабораториям. Где все это великолепие находится, мастер некромантии Тилан Динар старался не думать. Мало ли...

Так вот... заботиться о них давно не надо было, а вот из разговора с госпожой Эйден можно было почерпнуть пару идей.

Умеют они заводить друзей!

Кристалл был густо-белый, с золотистыми прожилками. Станный, редкий вид опала, отполированный мягкой бархоткой. Его аккуратно извлекли из шелкового хранилища и положили на серебряный поднос. Братья, встав перед ним, взялись за руки и начали читать активационные чары.

Тихий звон разлился по гостиной, над камнем задрожал воздух, сминаясь и преобразовываясь в нечеткую, дрожащую картинку. Темное облачко мялось и извивалось, пробиваясь сквозь пространство, тихий звон перешел в шелест, затем пронзительный скрип. Вспышка на мгновение ослепила некромантов. Послышались неразборчивые слова, привычно интерпретируемые обоими братьями как темноречные ругательства.

– Вечер добрый, майл’эйри Эйден, – сказал Тилан, чуть склоняя голову. Брат продублировал его движение.

Бледное лицо в обрамлении золотистых кудрей недовольно скривилось. Или это просто дрожь связи, тянущейся через весь континент?

– Вы оба сошли с ума, – заявила женщина, оглядевшись. – У меня ночь. Глубокая! – и перешла на подобающий тон. – Вассалы мои! О чем вы вызываете в глубокой ночи? – ритуальная фраза была произнесена уже с насмешкой.

– Совета просим, о госпожа, – Рилан расплылся в кривоватой улыбке.

– Консультация по специальности нашей от вас нам нужна, – Тилан потряхнул головой.

– Да, слушаю, – подалась вперед женщина, и в глазах ее зажглись черные огни интереса, – садитесь

же, о вассалы мои. Разговор, я чувю, будет долгим.

Пока Тилан велеречиво излагал ситуацию, Рилан наблюдал, как меняется выражение лица собеседницы. Сколько они уже вживую не виделись? Лет пять, наверное. Да, точно... после свадьбы наследницы Темных эльфов всего один раз встречались. Госпожа передавала кое-какие вещи, которые нельзя было телепортировать. Надо же, госпожа. Слово не вызывало отторжения, только едкую насмешку над собой и над ситуацией в целом. Выходя за рамки отношений вассал – подданный, они общались неплохо, но сейчас... это был официальный разговор.

Так что Линара сохраняла равнодушную холодную маску, выслушивая ровный монолог брата. Значит, просчитывает варианты и советуется. Потом на лице проступила резкая, как клинок, усмешка. Недовольство? С чего бы? Странно. Она резко подалась вперед, облизнула верхнюю губу. Интерес, причем нехороший такой, азартный и слегка безумный. Это кажется, проглядывает ее сила. Тоже тварь еще та. Любопытная.

Впрочем, последние лет двадцать строго контролируемая.

Рилан резко отшатнулся. Потому что спокойное лицо над кристаллом вдруг резко полыхнуло злостью и яростью.

Захотелось куда-нибудь спрятаться. Мужчина оглянулся на дверь, стиснув пальцы брата. Расстояние – не преграда для силы этой женщины. Затем выдохнул, признаться, с облегчением. Ярость была направлена не на них.

– Наместник вам угрожал?

Тилан усмехнулся. Вот она, забота о безопасности. В спокойном голосе женщины прорезались рычащие нотки.

– Ах, это явная глупость с его стороны, не так ли, госпожа наша? – подал голос Рилан.

– Несомненно. Но наместник Ап-Нирран весьма значительная личность, с одной стороны, и недостаточно важная, чтобы тратиться на месть за брошенные в запале слова, не так ли?

– Тьма побери политику, – закатил глаза Тилан, мгновенно уловив еще одну интонацию. Трезвый расчет и выгода всегда перевешивают нанесенное оскорбление.

– Тьма ее прибрала уже давно, – мягко заметила женщина, отбрасывая золотистые пряди от лица.

Рилан согласно кивнул.

– Но и ваша идея призыва никуда не годится. Имеете ли вы представление о том, сколько с вас возьмет Бездна за невинную душу, отягощенную самопожертвованием?

– Разумеется.

– И вас так привлекает возможность расплачиваться собственным посмертием?

– Это единственный вариант, – спокойно заметил седой некромант, – вряд ли стоит использовать человеческие жертвы, хотя идеальным вариантом была бы жизнь отца...

– Не так ли, госпожа? – подхватил Рилан.

– Разумеется, но это не та плата, которую стоит вносить, – в карих глазах собеседницы зажглись веселые огоньки, – я запрещаю.

– Что? – хором возмутились братья.

– Я запрещаю проводить вариант призыва демона на крови. Это слишком опасно, – женщина подняла руку в успокаивающем жесте. – Для вашего посмертия. Хотя такие долги и продляют жизнь, но не добавляют спокойствия.

– Н-да, и что же вы предлагаете? – раздраженно фыркнул седой маг.

– Ничего особенно сложного. Всего лишь взыскать долг.

– С кого?

– С Ловца Душ. Готовьте пентаграмму малого перемещения, перекину вам долговую расписку.

И изображение, щелкнув, исчезло.

Братья переглянулись. Сегодня почему-то Линара Эйден на редкость лаконична. Что-то задумала?

Впрочем, когда было иначе? Стоит поторопиться. И они направились в ритуальный зал, где на холодном полу лежало бездушное тело ребенка.

Процедура подобных перемещений была давно отработана. Тройное кольцо с насечками из темного воска на каменном полу, горящие свечи, концентрирующие магию на не нарисованных углах незримой шестилучевой звезды, привычно скользящая сквозь тело холодная сила, ослепляющая вспышка. И вот уже маги слегка недоуменно любуются на тонкий, перевязанный белой ленточкой свиток. На конце ленты болталась ало-черная печать, а сам он был небрежно подвешен в воздухе, искры магии отскакивали от него и врезались щиты на границе рисунка, оставляя серебристые следы.

Тилан, заворочено лаская рукой пространство, дезактивировал линии и стер рисунок. Обернувшись к брату, полулежащему на полу и буквально зарывшемуся в бумаги, спросил:

– Ну что, готово?

Тот поднял голову от чертежа спешно, но вдохновенно модифицируемой пентаграммы вызова и хмыкнул:

– Почти. Начинай внешний контур.

Вокруг тела девочки, все еще заключенного в сложный рисунок, лег еще один узор. Две ломаных линии, между которыми извивалась спираль. Ступив внутрь, Тилан тонкой кистью сосредоточенно принялся выводить руны. Алая жидкость, выцеженная из вен, тускло блестя, плескалась в кубке.

Строгие геометрические узоры образовывали сложный многогранник рядом с пентаграммой, в которую было заключено тело девочки.

Наместник, стискивая в руке плотный черный свиток, нервно топтался в холле. Утомленный даже на его раздраженный взгляд темноволосый маг неспешно спустился вниз и кратко спросил:

– Ну?

Актор протянул разрешение.

– Отлично... Желаете присутствовать?

– Разумеется, – сохраняя демонстративное спокойствие, кивнул Ап-Нирран. Прошел следом за хозяином, мимолетно удивляясь резко посвежевшему воздуху. Будто огненная гроза пронеслась, выжигая тяжелый приторный аромат. И спустя некоторое время, встав у дверей, с легким привкусом толи ужаса, толи суеверной надежды на губах, смотрел на пылающие багровым огнем линии, сквозь которые смутно просматривалось тело дочери.

Некроманты стояли рядом, взявшись за руки. Вокруг них вился ветер, терзая ворота рубашек и кончики аккуратно убранных волос. Они обернулись, пустота в темных глазах жадно погрузилась в душу актора. Тот зажмурился, и услышал сдвоенную краткую фразу, эхом разносящуюся по залу:

– Стойте, молчите, что бы не увидели. Свидетельствуйте.

– Свидетельствую, что мастера Динар проводят ритуал с ведома и по разрешению властей.

– Свидетельствуем, что проводим ритуал Взыскания Долга с ведома и по разрешению сюзерена, – хором откликнулись маги.

Ап-Нирран мельком удивился, напряженно вглядываясь в начавшее клубиться дымом пространство. Сюзерен...

Почему-то запахло мятой. Нечто сосредотачивалось за границей рисунка, подчиняясь мягким, напевным голосам магов. Слои воздуха обернули девочку мягкой пуховой периной, медленно приподнимая ее вверх.

По виску одного из некромантов пробежала капелька пота. За спиной второго развернулись призрачные дымные крылья. Он вытянул свободную руку, на ладони засиял рисунок, шестилучевая золотистая звезда отразилась в воздвигнутых щитах как в зеркале, оставляя отпечаток. Голоса сменили интонацию на повелительную, резкую, слова гортанными каплями взрезали воздух, лишая способности дышать.

Полыхнуло тьмой, и в центре зачарованного овала за клубилось нечто серое, трудноразличимое.

Алые искры и темные плети свивались с туманной воронкой в тонкую, изящную фигуру. Сложенные крылья, блестящие когти, пронзительно-изумрудные провалы глаз. Перед ним кружил свиток, перевитый серебристо-лиловыми лентами. Подробностей сквозь марево было не разобрать.

Голоса магов, переливающиеся в пространстве, сплелись в решетку воли, завораживая. Добавилось неразборчивое рычание демона. Слова незнакомого языка перетекали одно в другое, сливаясь в непрерывную, дергающую что-то внутри мелодию. Ни на мгновение не прерываясь, перехватывая друг у друга, некроманты переругивались с демоном.

Именно переругивались. Язык был незнаком, но интонации... Приказные, раздраженные, уверенные от магов. Вопросительные от клубящейся за щитами тьмы, перед которой стремительно вращался запечатанный свиток. Туман распускал щупальца, пытаясь ощупать тело девочки. В ответ мгновенно последовал всплеск злобного шипения от некромантов.

Актор отчетливо уловил эмоции, обычно сопровождающие окрик «на место!», бросаемый непослушной собаке.

От напряжения, скопившегося в зале, у него начали волосы дыбом вставать. Сколько прошло времени, он так и не понял, но внезапная тишина придавила его к полу. Маги замолчали, затих и демон, все так же продолжая клубиться в полупризрачном облике. Сомкнул когтистые ладони, затем медленно развел. Между ними начала разгораться белая искорка. Повисла в очищающемся пространстве, серые – туманные – щупальца шарахнулись от сияющего призрака, обретающего узнаваемые, родные черты.

Резкий свист, короткий насмешливый рык и под прощальный речитатив демон с легким хлопком исчез. Свиток осыпался пеплом, приглушая светящиеся линии.

Некроманты расцепили руки, стремительно вскидывая их и кладя прямо на щиты. В два голоса удерживая душу от рассеивания, направили ее сквозь пылающие алым руны прямо в зависшее над полом тело.

Тилан с трудом удерживал душу, а брат, снимая чары сохранности, пробуждал спящую. Оба все никак не могли прийти в себя. Получилось, надо же! Хотя демон был очень странный. Откуда он таких фраз набрался? Великая Тьма! Не от Линары же, не тот уровень... Когда она с ним общалась? Еще в школе... Не о том он думает.

Облизнув с губ соленый пот, пропустил через ауру еще одну порцию силы из амулета. Внимательно следя, как тонкие структуры сливаются с плотью, чувствовал радость брата. Рилан наслаждался происходящим. Обычно сдержанный, спокойный, а тут прямо брызжет... А как язвительно парировал раздраженного Ловца!

Опять не о том. Тело девочки медленно оживает, дыхание учащается, и на камни она опускается уже просто спящей. Свет гаснет, сила медленно уходит в камни и ладони, рассыпаясь в темноте серебристо-зелеными искорками.

Рилан устало вздыхает, Тилан откидывает с лица седые пряди.

– Вот и все. Подойдите ближе, – некроманты, обернувшись, хором подзывают актора. – Возьмите ее на руки.

Ап-Нирран опасливо приближается, стараясь не наступать на остатки рисунков, поднимает дочь, вслушиваясь в размеренное дыхание.

– Не беспокойтесь, она просто спит, – предупреждая его тревожные вопросы, сказал Тилан, – очнется через некоторое время и ничего не будет помнить о пребывании... там.

– Идите домой, – добавил Рилан, – и в течение суток не оставляйте ее в одиночестве.

Актор коротко кивнул, плавно развернулся и вышел из зала, оставляя магов ликвидировать последствия опасного ритуала.

– Услуга за услугу, – бросил ему в спину Тилан древнюю, как мир фразу, подразумевающую оказание в будущем равноценной услуги.

Светловолосый мужчина едва не споткнулся. Коротко кивнул и поспешил покинуть негостеприимный дом.

– Теперь спать! – хором выдохнули братья.

Пару месяцев спустя, сидя в уютных креслах у камина, в котором полыхал призрачный огонь, братья с интересом изучали небольшой лист плотной желтоватой бумаги, покрытый по краю изящными вензелями. Надпись на нем сообщала, что сие послание есть личное приглашение на помолвку Мерана Эйдена, лорда Мерины и Арилины ин Ап-Нирран. На две персоны.

– Прелестно, – хмыкнул Тилан. – И вот ради этого мы старались?

– Да ладно, – хмыкнул брат, разливая вино, – это же госпожа наша Лина! Не думаю, что она просчитала этот вариант именно тогда. Скорее воспользовалась твоим «услуга за услугу».

– Возможно, ты прав.

Некроманты улыбнулись и чокнулись.

– За госпожу...

Караванщица

Восточный базар... Что может быть интереснее? Протяжные крики зазывал, густые ароматы благовоний, мешающиеся с запахами сластей и деликатесов. Маленькие жаровни, на которых бродячие торговцы грели напитки... И ряды, бесконечные ряды тряпичных палаток. Торговля процветала, между разноцветных, увешанных лохмотьями и блестками лавок сновали люди. То тут, то там мелькали легкие кафтаны, модные в княжествах, строгие, формальные сигизийские наряды, инсолийские и индолийские туники и ронийские камзолы. Но больше всего было длинных, многослойных, то лежащих на плечах тяжелыми складками, то стремительно летящих следом за хозяевами тонких палетт. В конце концов, эта ярмарка была раскинута на перекрестке шести дорог, в оазисе Медал, принадлежащем каганату Рани, одному из десятков мелких государств, служащих буфером между Индолой и Аланией, весьма варварской империей.

Из толпы на краю базара вынырнула женщина лет тридцати пяти, в короткой, до середины лодыжек, юбке из-под которой виднелись узкие кожаные штаны и легкой цветастой рубашке. Обернувшись, она махнула кому-то рукой, звонко пожелав удачи, отбросила с лица пряди вьющихся каштановых волос и целеустремленно двинулась вдоль ряда выставленных на продажу лошадей. Она очень походила на местных жителей плотным телосложением и лицом. Раскосые узкие глаза под тяжелыми веками внимательно обшаривали торговые ряды, полные губы кривились в довольной улыбке. На широких скулах пылал румянец, перекрывая даже загар.

– Э, красавица, купи лошадку! – крикнул один из торговцев.

– Благодарю покорнейше, почтенный Седаэ, своих хватает, – женщина приветливо кивнула седому морщинистому старику, расположившемуся под навесом в компании трех тонконогих изящных животных. Он сам походил на одну из них. Поджарый, сухой, загорелый едва ли не до черноты, даже волосы кучерявились, как гривы его животных. Женщина остановилась, поправляя ворот, на котором висела тяжелая гильдейская бляха с гравировкой в виде колеса. Такая же украшала столб, поддерживающий тряпичный полог.

– Дела идут неплохо, Нирина? – голос торговца похож на скрип несмазанных рессор.

– О, да, – она вежливо кивнула, присев рядом на корточки, почесывая за ушами вынырнувшую из сумрака кошку.

– Три каравана, э? А никто не верил, что ты справишься. Молодец. Хвалю, вот только...

– Спасибо, дядюшка Сэ, – серьезно кивает женщина, – только давайте без этих ваших «вот только...».

– А ты повежливей, щеголиха, – собеседник, прищурив и без того узкие глаза, дернул женщину за прядь волос.

– Дядюшка! – возмущенно возопила Нирина, вставая. – Моя репутация!

– Беги, работай. И если что необычное произойдет, не спеши... – старик серьезно глянул на бывшую свою ученицу. – Не спеши.

Та не менее серьезно кивнула в ответ и задумчиво побрела к своей стоянке.

Седаэ Нэрин, старейшина караванщиков, только головой покачал, поджав губы.

– Пора бы тебе и замуж, девочка, а то все одна да одна, нехорошо. Ну да ладно, судьба видать, такая...

Нирина Вирин задумчиво добрела до уютной зеленой стоянки. Пожалуй, не скажи старик на прощание свое «не спеши», она бы отдала должное и извивающимся на помосте в ритме скорпионьей свадьбы под тягучую мелодию танцовщицам. Да и продавца сластей, зазывно вертящего звонкие трещотки, не миновала бы. Но... не спеши! Где, когда и зачем?

Ох уж эти караванщики! Женщина закатила глаза, устало присаживаясь в тени своего фургона. Немного лицемерно посетовав на своих соратников по гильдии, погрязших в местечковой политике, потом порадовавшись тому, что ее основные капиталы благополучно лежат в гномьем банке, достала из кармана пергаменты.

Ну и каков баланс на нынешний год? Сигизийский Торговый дом Вирин собрал три каравана, по обычному маршруту. Сигизия-Индола-Рония, Княжества-Сигизия-Каганат и Герония-Инсола-Рония-Мерония. А сама владелица традиционно наведалась в оазис Перекресток шести дорог, на весеннюю ярмарку. А потом собиралась сделать Большой летний круг по дорогам континента. Вовсе не обязательно то делать самой владелице, но... но в этом и есть суть ее успеха. Она знает, где и что нужно купить или продать. К тому же Нирина любила все это. Вечное движение, новые старые места, бесконечный водоворот людских судеб. Движение это жизнь, как говорила мать.

Так вообще-то многие торговцы поступают. Или сами ездят со сборными караванами, разведывают пути и спрос, или наследников с приказчиками верными отправляют. Только вот ей послать некого, она сама – наследница. Единственная на всю Сигизию женщина – владелица торгового дома, да немаленького, занимающегося не только караванной торговлей, но и крупными сделками с землей, драгоценностями и магией...

Ах, как злилась вся гильдейская община, когда Рикель Вирин назвал наследницей дела ни партнера, ни друга, ни родственницу, а дочь чужестранки, привезенной из дальнего вояжа. Даже не родную кровь, вроде двоюродного племянника, а узкоглазую дикую варварку! И как ей после скорой смерти названного отца самой пришлось вытаскивать торговый дом из ямы, куда он скатился усилиями «верных» друзей и партнеров. И что с ней случилось бы, если б молодую растерянную девушку не взял под крыло старейшина Седаэ...

Да уж.

Женщина отложила в сторону пергаменты, вскинула голову, не шурясь, всмотрелась в пронзительно-голубое небо, проглядывающее сквозь редкую и пыльную зелень. Здесь, на окраине оазиса душно, жарко и тихо. Большие фургоны, похожие на дома, двухъярусные, крытые тканью или плетеными циновками, стоят полукругом, уже практически готовые отправиться в дорогу. Мохноногие тяжеловозы, уже вернувшиеся с водопоя, перебирают копытами. Встав, Нирина погладила мягкие морды, пробежалась пальцами по заплетенным гривам. Завтра в путь. Не торопясь, как и просил старый учитель.

Караван вышел затемно. Чтобы к полудню, когда на исходящем жаром песке можно будет испечь яйцо гигантской наседки, достичь маршрутного колодца. Большой двухъярусный фургон Нирины шел последним, чуть отставая, чтобы небольшие пока еще клубы пыли, поднимающиеся из-под колес первых, не мешали дышать. Вообще-то, по жребью ее место было в середине, но Кэраэ Арвет был так мил, когда пришел просить об одолжении. А его новорожденной дочери действительно не стоило глотать пыль, поднятую всем двухдюжинным караваном.

Женщина цокнула и, щелкнув поводьями, заставила тяжеловозов прибавить шагу. Те фыркнули. Чисто драконы, восхитилась Нирина, такие же громкие. А выносливые...

Фургон, скрипнув, вошел в колею, проложенную за десятки лет. Мимо проплыли последние деревья, раскинувшие широкие, изрезанные как кружево листья над дорогой, и караван выехал на залитое предутренними зарницами пространство. Несколько разлапистых, полуголых кустов, ветки которых были усеяны мелкими серыми листочками и колючками, ограждали границы оазиса, защищая их от наступающих барханов. Они переплетались, цепляясь в землю, – запутываясь между мохнатых стволов местных Дарующих жизнь. Песчаные волны, в дрожащем мареве, слегка подсвеченном на далеком горизонте розоватыми огнями, казались серыми. На темном небе еще не все звезды угасли. Острые серебряные искры недовольно мигали, провожая пристальным взглядом длинную цепочку фургонов.

Нирина глубоко вдохнула. Воздух все еще был восхитительно свеж и прохладен. Хотя буквально через пару часов пустыня превратится в пекло. Обвязав лицо плотным шарфом, женщина еще раз поторопила лошадей.

Утоптанная дорога неспешно вилась между песчаных холмов, небо светлело, наливаясь жаром. Когда резкие и глубокие черные тени бархатными полосами исчертили пустыню, последние гигантские деревья оазиса Медал скрылись за горизонтом. Нирина же, шуря и без того узкие глаза,

мрачно глотала пыль и ругала бывшего учителя. Ну и зачем было «не спешить»?

Рассеянно озирая обочины, поросшие невысокими, но мясистыми и весьма разлапистыми кактусами и перекикаясь с первыми возницами, женщина едва не пропустила, как зашевелился один из барханов. Две невысокие фигуры, смахивая песок, служивший им маскировкой, метнулись следом за последним фургоном, одна из них на миг вцепилась в колесо, едва ли ни с нее ростом и подсадила вторую. Затем так же ловко и бесшумно поднырнула под полог, прикрывающий борта.

Удовлетворенно кивнув, Нирина обернулась на конский топот, кивнула догнавшему караван всаднику в серой дорожной палетке и широкополой шляпе, на невысокой мохноногой лошадке. Один из старших охранников, кареглазый рониец Реваз, который шел в дальнем охранении.

– Все нормально? Мне показалось, кто-то тут бродит...

– Тихо, как в склепе древних, – уверенно заявила женщина.

С сомнением покачав головой, мужчина отстал, замер, настороженно озираясь и перебирая наборные звенья поводьев.

До самого колодца новые пассажиры не подавали признаков жизни. Будто и нет их там. Как бы не задохнулись в подполье, подумала Нирина. Там же склад, а сундукам ветерок не нужен, да и нет его там. Если уж снаружи как на сковороде... Ну ладно, в конце концов, их сюда никто не звал. Сами напросились, значит, должны соображать, как должно в пустыне выживать. Смочив край платка из большой плетеной фляги, она отерла лицо от пыли. Глотнула теплой солоноватой воды.

Пот стекал по шее, спине, нижняя рубаша неприятно липла к коже, но в целом, многослойная одежда из легкой невесомой ткани спасала от нестерпимой жары. Солнце палило, отражаясь от вершин барханов, ветер гулял по пустыне, гоня колючих бегунков и мелкий песок, раздражающий даже зажмуренные глаза.

Лошади привычно брели вслепую, тяжело, но неустанно переставляя ноги, больше ориентируясь на звук и движение поводьев, их глаза прикрывали плотные шоры. Все знакомо, и ничуть не неприятно. То есть погода, конечно, неудобство доставляла, но бывало и хуже. Да и красиво. Пусть и выучено до последней песчинки. Все оттенки золотого внизу, голубого наверху и алые, синие и зеленые полотнища фургонов, виляющих между песчаных гор.

Наконец показался высокий колодезный шпиль. Спустя пару менок свечи, караван втянулся на утопанную глиняную площадку, встал полукругом у большого каменного желоба, прикрытого навесом. Первый караванчик соскочил со скамьи, подошел к собранной из валунов приземистой бочке, сбоку которой торчал рычаг, и с усилием отомкнул скобу. Пара помощников, отирая пот, принялись поднимать и опускать немного ржавую железку, и в желоб спустя миг или два полилась чистая, прохладная вода. От одного ее вида стало прохладнее.

Нирина облегченно откинулась в тень, скидывая пропыленную палетку, оставаясь в мгновенно подсыхающей тонкой шелковой рубаше, прикрыла глаза. Потом все же собралась и направилась к колодцу, прихватив бурдюки. Надо проведать гостей, пока солнце в зените и караван отдыхает. Но сначала лошади.

Весело перекикаясь с возницами и перешучиваясь со сменившимися стражниками охранения, в свою очередь наполнила кожаные мешки. Парочка подростков, расшалившись, принялась брызгать на подходящих людей, но быстро была поймана матерью и водворена за уши в синий фургон. Вот спасибо мальчикам, даже и обливаться не пришлось, весь пот смыли. Мокрая, как мышь, Нирина, взобралась на скамью, затем, отогнув край зашнурованного полога, нырнула внутрь. В душном сумраке мгновенно споткнулась об один из сундуков, выругалась и попыталась вспомнить, что куда клала. Вот ведь незадача. Какой груз с каким караваном отправила, помнила до сундучка, все договора могла процитировать дословно, а в собственном фургоне навести порядок... Никак не получается!

Ощупью миновав лежанку и полки, на одной из которых стояла клетка с вестником, сияющим в темноте белым оперением, добралась до расставленных в ряд сундуков. Нашарила в единственном открытом, третьем по счету, огарок свечи и огниво. Неловко развернувшись, задела крышку, и та, с гулким ударом рухнула вниз, едва не придавив женщине пальцы. Шипя и костеря собственную неуклюжесть, Нирина сунула свечу в фонарик, свисающий с потолка.

Тусклый огонек осветил просторное, но заставленное ларями и завешанное тканью почти под самый полотняный потолок помещение. Нагнувшись, женщина потянула за кольцо, вделанное в гладкие деревянные доски. Приоткрыв люк, нырнула в подпол. На короточках проползла между рядов длинных деревянных сундуков, и, протянув руку, нащупала у одной из стен что-то мягкое. Раздался испуганный всхлип, шуршание и на караванщицу уставились темные глаза.

Метнувшись вперед, Нирина зажала приоткрывшийся рот. Скуластый мальчишка лет десяти захлебнулся испуганным криком.

– Тшшш, – прошипела женщина, нащупывая фляжку. Скрутив крышку, поднесла к растрескавшимся губам пассажира. Тот сделал пару глотков, потом молча схватил ее за руки тонкими полупрозрачными пальцами. Худой какой... Потянул в сторону, заставляя коснуться лохматой ткани, прикрывающей второго пассажира. Нирина послушно откинула маскировочный пустынный, и ей снова захотелось выругаться. Второй гость был без сознания. Притиснув ребенка к сундукам и всучив ему флягу, женщина распотрошила кокон. В темноте не очень понятно было, что с мужчиной, но пульс на бледной даже в сумраке шее был прерывистый, редкий, а дыхание еле заметное. Нащупав заскорузлую повязку на груди, караванщица только вздохнула. Вот за что ей такое наказание?

– Вы куда? – шепотом спросила у мальчишки, затаившего дыхание рядом. Потом, сообразив, повторила вопрос на местном наречии.

– В Перани, оазис Аран.

– Больше шести дней. Этот не доедет, – заметила Нирина, – он тебе кто?

– Учитель... – тихо и невнятно, прикусив губу, ответил мальчишка.

– Хмм, – вынырнув из подполья, женщина открыла маленький сундучок. Вытянув оттуда несколько мешочков, миску и моток чистого холста, захватила бурдюк со свежей водой и спустилась вниз.

– Отпаивай его, – отдала указание пассажиру. – Вы что, воды вообще с собой не взяли?

Мальчишка только головой помотал, подползая ближе.

Ну просто слов нет!

Прислушиваясь к веселой переключке молодежи у колодца и шуршащим шагам стражников, она принялась за работу. Отмочить, не жалея воды, пропитанные кровью бинты, вспороть тонкую рубаху из дорогой ткани. Обмыть воспаленную кожу вокруг длинных рваных порезов, смешать в миске травы с водой и белой глиной до консистенции мази, нанести на раны, перебинтовать.

Шепотом отругав неумеху, едва не утопившего своего спутника, Нирина сама принялась вливать воду тонкой струйкой в приоткрытые губы, с удовлетворением заметив, что дыхание пациента стало более глубоким.

– Ну вот, – прошептала она, – лежи здесь, обтирай ему лицо и смачивай губы. Это-то сможешь?

Мальчишка покивал, и женщина, потирая поясницу, вылезла наружу. Присев на сундук, задумалась. Вот так гости... И раскосялый мальчик вовсе не худощавый, а просто очень изящный и красивый. Той красотой, которой славятся многие старые аланийские семейства. Тонкокостный, белокожий, с темными, густыми, сейчас пропыленными и слипшимися от пота волосами. Глаза, насколько можно разобрать в душном сумраке, темно-темно-синие. Не то чтобы она много коренных аланийцев видела, на свое высокогорье они чужаков не пускали, но в прилегающем к основанию плато оазисе, где обычно принимали торговые караваны, жили изгои и слуги низшей касты. А мужчина... на ощупь, хм, придворный. Кожа мягкая, бледная, незнающая солнца, мышцы плотные, черты лица... Ну, резкие и острые, не столь аристократичные, как у мальчишки, но, опять же, не закаленные ветром пустыни. Мозоли на ладонях плотные, только от рукояти клинка и пера, пальцы не заскорузлые, изящные.

Учитель? Ну да, наемный дворцовый работник. А из чьего дворца, уточнять себе дороже. Просто доведем живыми обоих, раз просили.

Нирина откинулась на спину, упершись лопатками в бортик, взмахнула рукой, разгоняя легкий горьковатый аромат лекарственных мазей. Прикрыв глаза, женщина задремала. Жаркое душноватое нутро фургона не доставляло неудобств. Дом ведь, единственный настоящий. Особняк в столице не в счет.

Протяжно перекикаясь, возницы начали рассаживаться по фургонам. Глава каравана, хмуро шурясь, заглянул к Нирине, спросил:

– Все так же в конце? Не надоело?

Женщина встала, потянулась, качая головой и приглаживая встрепанные кудри.

– Иногда нужно и разнообразие.

– Пыль глотать? То еще разнообразие, – широкоплечий индолиец, владелец десяти фургонов,

хрустнул пальцами. Сощурил темно-серые глаза.

– Я добра сегодня.

– О, так может, тогда согласитесь разделить со мной дорогу?

Нирина возмущенно фыркнула, выпихивая черноволосого наглеца из проема и выбираясь на палящее солнце.

– Релат, мы же уже все обсудили! Ты слишком хорош для меня, да и я не останусь молча ждать на женской половине.

Мужчина только чуть поклонился.

– Я должен был попробовать, – тихо пророкотал на ухо караванщице, улыбнувшись. И зычно, так, что эхо трижды вернулось от барханов, рыкнул:

– Отправляемся!

Закутавшись в палетту, женщина уселась на высокую скамью и щелкнула поводьями.

И снова была пустыня. Жаркая, испепеляющая и величественная. Золотисто-желтое бесконечное море тянулось от горизонта до горизонта, сверху его накрывал выцветший почти до белизны голубой купол неба. Втянувшись в монотонное дорожное настроение, Нирина под скрип колес принялась мысленно выстраивать маршрут.

К ночи караван достигнет оазиса Марук, потом минует развалины древнего города у колодезной стоянки, переночует в Нари, первом городе-оазисе каганата Перани. Затем две ночевки в пустыне, оазис Сенин, а уж потом Аран. Дальше караванные пути разветвляются, и гости свернут на север, к Энгизу, крупному свободному городу на границе пустыни и лесов, близ Сигизийского королевства. Это простая логика. Раз гости сходят в Аране, а караван Релата идет в Индолу и Ронию, другого пути для них нет. Не прямым через пустыню же? Это местные кочевники еще могут проторить новый песчаный путь, а не изнеженные дворцовые обитатели. Этим – нарушителям границ придется воспользоваться потайными дорогами.

Нирина, натянув поводья и зацепив их за крюк, торчащий слева, поднялась со скамьи. Лошади, тряхнув головами, слегка замедлили шаг. Помахивая хвостами, продолжили движение. Из-под широких копыт вздымались маленькие песочные вулканчики. На миг задержав взгляд на серых лоснящихся шкурах, удовлетворенно кивнула. Эта магическая порода стоила отданных за них денег.

Нырнула внутрь, в тусклом свете лампы в ближнем сундуке, используемом как продуктовый ларь, нашла завернутые в плотную ткань лепешки и бутыл легкого вина. Откинув люк, заглянула вниз.

– Эй, вы там живы?

Тихое согласное шипение ее порадовало.

– Еда. И покорми своего... учителя, если он очнулся. Размачивай сначала только. Вечером будет посущественнее.

Выбравшись наружу, Нирина облегченно выдохнула. Она десять раз предпочитала жаркое, но вольное пекло спертому воздуху внутри фургона. Хорошо хоть вниз песок не забивается, а то бы эти гости вообще задохнулись. Отличный, отличный у нее фургон.

До вечера она еще раза три заглядывала в подполье, каждый раз во все большей тревоге. Мужчина все никак не приходил в сознание. Лежал, тяжело дыша, разметавшись по свободному пространству и бредил на незнакомом женщине языке. Мальчишка выглядел все хуже и хуже. Он в отчаянии кривил дрожащие губы, кусал ногти и почти плакал. В глазах его стояли прозрачные слезы.

Когда из-за барханов появился первый ряд низкорослых кустистых колючек оазиса Марук и жаркий ветер донес до каравана перекличку стражников, Нирина заглянула в подпол, наткнулась на умоляющий взгляд высокородного пассажира и спросила:

– Все еще нет?

Тот головой покачал, размазывая по щекам слезы. Встрепанные волосы потными завитками торчали в разные стороны, мятая палетта пропылилась.

– Потерпи. Кстати, – припомнив, как легко и ловко оба гостя заскочили в фургон, спросила, – вы что-то кроме воды пили?

- А... - мальчишка растерялся, глядя ей в лицо. - Да... такое, горькое.

- Из чего пили, сохранилось?

Пассажир молча нырнул вниз, до Нирины донеслось торопливое шуршание. Наконец тонкие пальчики втиснули ее протянутую вниз ладонь бутылек тонкого стекла.

- Я посмотрю. Жди до ночи. И - тише мыши. Кордоны, как бы не по ваши души, любезный алани.

Мальчишка помотал головой в испуге.

- Аaaa...

- Успокойся, гость, вы, на самый крайний случай, под защитой каравана и Гильдии.

Нирина вновь уселась на скамью, подхватив поводья одной рукой. Повертела пузырек, вцепившись в нее зубами, выдернула пробку и принялась судорожно отплевываться от горечи, разлившейся во рту. Терпкий, вязущий вкус лучшего местного эликсира на семи травах, пробуждающего скрытые силы, ни с чем не спутаешь. Женщина понятливо кивнула. Неудивительно, что этот учитель не в себе. Такие ранения, да суточное, не менее, бдение в пустыне в ожидании каравана...

Фургоны один за другим переваливали через последний бархан. На залитый закатным светом песок, будто политый кровью, выскочили всадники на великолепных пустынных каркаралах. Замерли бронзовыми статуями в белых костяных доспехах, окутанные тонкой, полупрозрачной магической тканью. Затем с гортанными криками скатились вниз, поднимая столбы бронзово-золотой пыли, пронеслись мимо... развернувшись, промчались обратно.

И что это было? Нирина философски пожала плечами, въезжая под тенистые своды оазиса. То ли бесятся со скуки, то ли проверяют. Только бессмысленно это все. Обережные руны мастера, не чета здешним, накладывали и на борта, и на пологи фургона.

Протащившись по узкой дорожке, повозки, очищенные от пыли густой листвой, подступающей вплотную к колее, вернули на развилке влево, к стоянке. Правая дорога вела в центр оазиса, к дворцам и лачугам местных жителей и главному колодцу.

Женщина покосилась на небо. Последние лучи солнца, пробивающиеся через плотные кроны, прорезали дорогу. Сзади глухо постукивали копыта лошадок охраны. В синеющих провалах теней скапливалась желанная прохлада. Ночь в пустыне обрушивается на пески очень быстро. И вряд ли засветло получится добраться до лавки местного травника. Ну, ничего...

На вытоптанной площадке выстраивающийся привычным полукругом караван уже ждали. Официальные лица в расшитых палеттах, прячущие лица под глубокими капюшонами, хмурые солдаты в светлых костяных доспехах.

- Дополнительный досмотр, - объявляет распорядитель. Релат, спрыгнув с сиденья головного фургона, энергично взмахивая руками, раздраженно доказывает что-то сухощавому, сгорбленному старичку.

Нирине это прекрасно видно, и можно даже разобрать, что так возмутило главу каравана. Наконец тот махнул рукой, и отдал приказание зажигать общий костер. Десяток солдат под предводительством кутающегося в синее одеяние старшего начали обходить торговцев.

- Да как вы смеете...

- Тихо, дети спят...

- ...хорошо, вот мои доверенности... понимаю.

- Ситуация такова... жаловаться вашему кагану!

Неразборчивый тихий шум над поляной не превышал определенного порога. Он был деловит и аккуратен. Но под причитания женщин и возмущенный ропот возниц расшнуровывались пологи, вскрывались запечатанные подполья, ворошилась одежда. Причем хозяева безжалостно выдворялись в круг, к пылающему костру, над которым уже во всю дымился котел с горячим вином.

Нирина, сбросив палетту и платок, прикрывающий лицо, прищурилась навстречу досмотрщикам. Встала, упираясь одной ногой в сиденье:

- И не думайте даже, что разрешу вам лазать по моим подпольям... без присмотра.

Мгновенно нахмурившийся старший расслабился.

А женщина задумалась, насколько хватит самообладания у пассажиров. И вообще, предупредила ли она мальчишку о заговоренных берегах? Нет, точно нет.

Спрыгнув вниз, она вручила старшему пергаментный свиток с большой алой печатью.

– Дело в том, шаер, – уважительно поклонившись, продолжила она, – у меня контракт на поставку огненного камня...

У мужчины удивленно-уважительно округлились глаза. Он поддернул пышные рукава, изучая документы, снаружи, даже и не пытаясь их вскрывать.

– Да, – кивнул, – дом Вирин, со всем моим уважением... Разумеется, проследите, дабы мои люди не нарушали печати.

Нирина кивнула, вспрыгнула на козлы и дернула веревки, раздергивая плотную ткань.

– Прошу, – и нырнула внутрь первой, раздвигая внутренние занавеси. Тройка стражников послушно дождалась разрешения. Прищулив и без того узкие глаза, они осматривали фургон. Один поворошил кучу одеяний, небрежно висящую на крюке. Второй, взглядом испросив разрешения, залез в окованный полированными заклепками спальный ларь.

Ну да, в него как раз может поместиться человек. Отступив на шаг, Нирина нагнулась и невозмутимо подняла лючок, взмахнула рукой.

– Побыстрее, сай шаери, будьте любезны. У меня еще есть дела.

Двое, стучаясь мягкими шлемами, нагнулись над темным проемом, караванщица услужливо подала лампадку. Обшарив взглядом заставленное сундуками пространство, они выпрямились.

– Все?

– Со всем уважением, – кивнул один из дознатчиков. – Все печати в сохранности.

С силой захлопнув лючок, Нирина выпроводила незваных гостей.

Лавка травника, точнее ариш-шаери, была, конечно же, уже заперта. В конце концов, ночь на дворе. Но сквозь задернутые тонкой тканью окна просачивался свет, обрисовывая смутные очертания деревьев, черепа какой-то ящерицы на высоком шесте, и соседних, немного кособоких, глиняных лачуг. Прохладно, издалика доносился вой сторожевых шакалов, выпущенных на охоту.

Пнув ногой калитку, Нирина вздрогнула. Забор пошатнулся, а над ухом раздался раздраженный рык.

– Ариш-шаери, нариэш рассит! – раздраженно выдала женщина невежливый приказ, когда после еще одного удара никто так и не соизволил ответить. В конце концов, покупатель пришел, и явно стоящий выше по положению. Дверь приоткрылась:

– За чем пожаловали? – голос старческий, скрипучий.

– Эликсир очищения, ариш-шаери, – выдохнув, сказала женщина.

– Чужачка, ты знаешь, что его запрещено продавать? – силуэт старика, закутанного уже, похоже, в ночное одеяние, обрисовался на пороге домика.

– Какая я тебе чужачка! Баш на баш!

– У тебя есть огненный камень? – травник явно заинтересовался. Еще бы, эликсир этот готовят на настоящей на огненном камне воде, а эти драгоценности редки и дороги.

– Так и будешь на пороге держать? Придержи свою псину.

– Шарки! Место!

Рыча, сизый зубастый меховой ком удалился в дальний угол. А старик, дрожа от нетерпения, скатился по скрипучим ступеням, жадно глядя на сложенные лодочкой руки караванщицы. В ладонях тускло светятся, разбрасывая радужные искорки, мелкие осколки солнца. Нирина, шагнув вперед, едва не тыкает ими в нос похожему на стручок фасоли лекарю.

– Мне – полную бутыль, – высказав пожелание, она выжидающе уставилась на старика. Тот покивал и торопливо вернулся внутрь. Что-то гроыхнуло, звякнуло.

Звуки в ночи далеко разносятся. Нирина поморщилась. Скорее бы он там... Наконец лекарь выбрался наружу. В руках его была большая бутыл, полная поблескивающей в бархатной тьме жидкости.

Обменяв ее на горсть второсортных камушков, женщина поспешила к стоянке. Хотелось поговорить с нормальным, взрослым человеком, способным четко обрисовать ситуацию. Хотя бы уточнить маршрут.

Завернув бутыл в захваченную запасную рубаху, чтобы не сверкал в темноте, прокралась по узкой тропе до главного колодца, проскочила площадь и нырнула в заросли. Поругиваясь, пробралась через колючие заросли цветущей, одуряюще пахнувшей ночной мирозы. Облегченно выдохнула, выбравшись на площадку, где стоял спящий караван. Вдоль ряда деревьев добралась до фургона, пристроила увесистый груз на скамью. И обернулась на тихий окрик, донесшийся от прогоревшего костра:

- Шаери Вирин? Ваша доля... - это один из ночных дежурных.

Женщина подошла, благодарно кивнула, приняв в ладони еще теплый кубок. От подогретого вина поднимался ароматный парок.

- Не спится? - парень поворошил угли.

- Увы, возраст, - она пожала плечами, вглядываясь в молодое лицо. - Каррин?

Тот кивнул.

- Да... возраст. А с твоим братом все в порядке. Я недавно получила письмо от моего управляющего. Мальчика пристроили в Геронийской столице, в одном из торговых домов конюшим.

- Благодарю вас.

- Не стоит. Мы - Гильдия. Где бы я была сейчас, если бы мне в свое время не помогли? Я просто отдаю долги молодым.

- Не прибедняйтесь, шаери, вы великолепны. Ваш возраст, ваше богатство...

- Ну уж... доброй ночи.

- Доброй, - парень кивнул, погружаясь в созерцание костровища, медленно мерцающего алыми угольями.

Нирина хмыкнула. Вот здесь и сейчас это дежурство - простая формальность. Но на предстоящих еще пустынных ночевках... Это далеко не так.

Мальчишка-аланиец сидел в подполье тише мыши. Заглянувшие вниз стражники его напугали едва ли не до икоты, но он похвально удержался от паники, поняв, что его даже не заметили. Вот бы и дальше так. А его спутник и наставник все еще без сознания. И это плохо.

Нирина, зевая, сползла вниз, откинула задний борт, давая больше доступа свежему ночному воздуху.

- Ну-с... будем лечить.

Мальчик, приглаживая встопорщенные волосы, воззрился на женщину с надеждой.

- Так, - поставив бутыл и фонарь, велела караванщица, - раздеваем его.

С трудом ворочая бессознательное тело, удалось снять большую часть одежды. Осталась только повязка и нательное белье. Нирина задумчиво очертила мышцы руки. Покачав головой, вздохнула. Таким неподготовленным путешествовать по пустыне смерти подобно. Мужчина, похоже, просто усох от жажды и того эликсира, что принял для укрепления сил.

- Ты его поил?

- Всю дорогу, - подал голос мальчишка, выглядывая из-за плеча.

- А сам?

- Угу, - расстроен видом спутника, не иначе. Дышит тяжело, вздыхает виновато.

- Благородный алани. Не вздумай терпеть жажду. Сейчас мы его этим напоим, - Нирина коснулась

бутыля, – потом разотрем. А дальше, извини, тебе придется самому... он... кстати, имя у него есть?

– Э... Рилисэ.

– Хорошо. Рилисэ твой начнет сильно потеть. Будешь поить подсоленной водой и обтирать. Начнет замерзать, – женщина рукой пошарила наверху, прихватила за кончик плотное покрывало – укроешь. А я – спать.

– Но я...

– Лечить будешь своего Рилисэ. Мне – вести фургон. Днем отоспишься.

Осторожно, массируя горло, караванщица влила питье в мужчину. И еще раз, и еще. Пока он не задышал ровно и глубоко. Перелив остатки в широкую миску, на миг залюбовалась поблескивающими в свете фонарика серебряными искорками. Смочила тряпку и душераздирающе зевнула.

– О, нет, давай сам, маленький принц.

Сунув в руки опешившему и какому-то испуганному мальчишке влажную ткань, вылезла наверх. Зашнуровала полог, добралась до постели и, сбросив одежду, мгновенно провалилась в глубокий сон.

Несмотря ни на что, Нирина выпалась. И очередной пустынный переход начала во вполне бодром настроении. Заглянув в подполье, она убедилась, что мужчине заметно лучше. Оставив осоловелому мальчишке запас воды и пару лепешек, вернулась на место. Лошади, весело помахивая хвостами, выбрались на жаркие просторы.

В этот раз охранение шло в виду фургонов. Два десятка закутанных в серые палетки стражников на мохноногих лошадках, неспешно следовали по вершинам становившихся более пологими барханов. К полудню, когда все, и люди, и лошади изнывали от жары, караван двигался по равнине, покрытой растрескавшейся коростой. Воздух над ней дрожал от жара, вырисовывая еле заметные глазу призрачные фигуры. На горизонте, проступая сквозь марево, зубьями вырастали древние развалины из серо-алого, осыпающегося камня.

Нахмурившись, Нирина сдернула с лица платок и всмотрелась в неровный горизонт. Затем зацепила поводья и нырнула внутрь фургона. Мальчишка, подложив под голову скомканную одежду, обессилено спал, сжимая в руках пустую бутылку. Мужчина ровно дышал, вольно раскинувшись на всем свободном пространстве подполья. Похоже, скоро придет в себя. Вот уж не вовремя так не вовремя это будет.

Подхватив мешочек заговоренных голышей и пращу, Нирина выбралась наружу. Стражники подобрались ближе и теперь трое скакали ровно за ее фургоном, настороженно готовя к бою дальнобойные арбалеты. Обеспокоено зафыркали лошади, от головного фургона донесся звук рожка, проигрывающего «внимание, опасность»

В жарком дрожащем сине-коричневом мареве было видно, от острозубых развалин отделились черные точки. Все, кто не умел обращаться с оружием, кроме возниц и дети скрылись в фургонах. Релат на головном выпрямился, настороженно наблюдая за полетом... уже стало видно, огромных черных птиц.

Лошади прибавили шаг, подчиняясь легкому цоканью. А Нирина, утвердившись на скамье и прижав коленом поводья, расправила длинные ремни пращи. Реваз, готовивший болты, уважительно кивнул.

– ...товсь... – разнеслось по пустыне.

Караванщица вложила камешек в кармашек и раскрутила пращу.

Черная стая, свистя и клопоча, налетела гигантской грозовой тучей. Хищные загнутые клювы, когтистые лапы, желтые глаза... крылья размахом в рост человека подняли ветер, вздымающий с растрескавшейся земли мелкую пыль, забивающую глаза.

– ...онь!

Приближающихся птиц встретил слитный хлесткий залп. Заговоренный голыш Нирины вспух в самой середине стаи резким разрывом, разметав в клочья пару атакующих. Дождем посыпались черные перья, тихими хлопками истаяла плоть.

Женщина поморщилась. Каждый раз одно и то же, эти брошенные на произвол судьбы стражи

развалин нападают...

Руки стремительно раскрутили еще один голыш. Еще один залп, гортанные крики радости, от которых прижимают чуткие уши терпеливые лошади.

...и отступают, потеряв полдюжины товарищей. Сделав большой круг над караваном, на миг закрыв широкими крыльями солнце и яростно клекоча, остатки стаи стремительно унеслись к горизонту. Караван все так же продолжал мерное движение.

– Все в порядке? Что-то они сегодня быстро, – заметил, приближаясь, Реваз.

– Возможно, чары рассеиваются, – садясь и складывая пращу, заметила женщина. Прикрыв лицо, подобрала поводья. Хмыкнув, приняла протянутое ей синевато-черное плотное перо, – Благодарю.

– Всегда рад сделать приятное, и со всем уважением. И на счет чар... Шесть веков прошло, пора бы уж... И вы лучшая замыкающая, какая вообще может быть, шаери, – невпопад заметил мужчина.

– Ну, уж не лучше Релата, – покачав головой, женщина щелкнула поводьями, замедляя ход. А Реваз, прищипорив конька, вернулся к своим ребятам.

Ничего опасного в таком налете не было. Для тех, кто годами ходит по этому маршруту. Новички, конечно, пугаются. Но что бы отразить атаку, достаточно трех-четырех залпов из луков и арбалетов. А из пращи даже целиться особенно не надо, просто взорвать пару голышей в самой стае...

На короткой стоянке у колодезной колонны, украшенной множеством предупреждающих барельефов Нирина заглянула вниз. И наткнулась на суровый, встревоженный взгляд очнувшегося пассажира. Глаза у него желто-карие, невольно отметила женщина. И очень гневные. Приподнявшись на локте, он попытался поудобнее устроить сомлевшего мальчишку.

– Да как вы посмели, – шипел он на хорошем дворцовом аланийском, – довести его до такого состояния!

Действительно заботится о парнишке. Точно, учитель. И весьма ревностный.

– Здесь вам не дворец, а я не прислуга, – швырнув мужчине чистую рубашку, – так же тихо прошипела караванщица на просторечном, – шаер Рилисэ. Думать надо было головой, готовясь к путешествию и не доводить себя до полусмерти укрепляющими эликсирами. И я вам не прислуга, посторонних детей выхаживать. Мое дело – доставить куда надо кого попросят.

Мужчина сник, перевернулся на живот с тихим стоном и уткнулся взглядом как раз в колени женщины, снявшей для разнообразия даже юбку и оставшейся только в тонкой нижней палетте.

подавив желание гневно вышвырнуть человека на черепитчатое пекло глинистой пустыни, караванщица только недовольно поджала губы.

– Очнется ваш мальчишка, только отпаивайте. В конце концов, он для вас ту же услугу оказывал. Устал за ночь.

Пассажир отвел взгляд с видом побитого шакала.

– Со всем уважением, мы никогда не сможем расплатиться за вашу доброту. Примите нижайшие извинения, шаери...?

– Вирин, Нирина Вирин. Принимаю. А насчет оплаты... мне компенсируют. И оставьте этикет, мы довольно далеко от дворцов находимся.

Поставив перед гостем глиняную тарелку с лепешками и флягу подсоленной воды, добавила:

– Вечером будет горячее. И разговор о вашей дороге. Отдыхайте. Пустынная ночевка послезавтра, – рожок Релата разнес по стоянке переливчатую мелодию, – пора отправляться.

И она выбралась из душного, жаркого подполья, задумавшись, а понял ли он из нескольких коротких фраз, что именно ожидает его вскоре?

Рутин, она рутин и есть, даже если это путешествие. Особенно если долгая дорога по насквозь знакомым местам. Солнце, золотые пески, жара, раздраженная стража, нелепые досмотры... И только первое доставляет радость.

А вот торговые традиции – наиважнейшее дело. И тихие, неторопливые разговоры у огня, обмен новостями, знакомства и встречи – неотъемлемая часть путешествия. Вот потому Нирина, сидя у

вечернего костра на караванной площади оазиса Нари, неспешно тянула вторую кружку легкого, ароматного чая и не торопилась к своему фургону. Не стоит нарушать вековые обычаи. На сей раз на ночевке встретились три каравана, и Старшие, опытейшие и богатеишие, собравшись, грелись в круге алого света, отбрасываемого пламенем и обмениваясь новостями. Разговор тянулся долго, зажигающиеся на черном бархате неба звезды отмечали движущуюся к новому утру ночь.

Почему вновь подешевел морийский жемчуг, с каких пор так возросли продажи эльфийского шелка, где сейчас находится глава Ронийской Торговой Гильдии и о чем договорились Великий Князь и геронийский банковский дом Бейгьерр...

Длиннобородый старик, старший каравана, идущего старой восточной дорогой, в Перани Кимир, где добывали соль со дна высохшего пару стен лет назад озера, заметил, возвращая разговор, обежавший полмира, в пустыню:

– А в Алани, судя по слухам, беспокойно. Династии меняются...

– Да они там раз в десять лет меняются, – пробормотал Релат, – не успеваем отслеживать...

Полуголый, с грудью, перетянутой десятком кожаных ремней, инсолиец Синиз, немного знакомый караванщице по паре совместных путешествий, скривил полные губы:

– Так что же, товаров не будет?

– Ну почему, – рассудительно продолжил старик, – будет, но меньше. И другой.

– Хо, – раздраженно фыркнул инсолиец, – мои контракты!

– Хочешь жить, выкручивайся, – философски отметил Релат. – Со всем уважением. Доброй ночи.

Он встал, кивнул и направился к своему фургону, стягивая на ходу верхнюю тунуку. Ему во след понеслись пожелания хорошей дороги. Нирина приняла еще одну кружку чая, вдохнула ароматный дым. Прикрыв глаза, вслушалась в далекий вой шакалов, шелест листвы, треск костра... Вздрогнула, когда разливавший чай узкоглазый кочевник-перани спросил:

– Ваши дела, шаери, великолепы, я слышал?

Выпрямив спину, женщина задумчиво кивнула. Вот сколько лет ее приглашают к большому костру, а раздражающе покровительственных интонаций ни один собеседник удержать не может.

– Отлично... шаер Аранэ?

Тот одернул расшитый золотом кафтан и расчетливо прищурил глаза. На миг в свете костра он стал похож на хищного идола, из тех, которым поклоняются дикари из старых развалин.

– Да?

– Вас будет ждать мастер Синиз, у него есть кое-что, что меня не заинтересовало...

Пустынник этот занимался камнями и только камнями. А Нирина, в этот раз забрав все контракты на Огненные, Речные оставила именно Аранэ, в счет одной небольшой услуги, оказанной дому Вирин лет пять назад.

Но уже достаточно поздно, и это – последняя ночь перед большой пустыней.

Поднявшись, женщина расправила пышную юбку, церемонно поклонилась каждому из трех человек, остающихся у ночного костра, и с улыбкой, медленно превращающейся в хищный оскал, скользнула к фургону. Перед сном стоит поговорить с пассажирами.

В подполье царил тишина. Мальчик и мужчина, наблюдая за пляшущим в маленькой лампадке огоньком, молча сидели, опершись об обитый широкими железными полосами сундук. Оба настороженно вслушивались в шум за границами их убежища. Разговоры, шаги, треск костра, звяканье соприкасающихся клинков тренирующихся неподалеку стражников, журчание родника в отдаленной роще, шелест листвы, тихое тьяканье сторожевых шакалов. В ночи звуки разносились далеко, и обрывки слов, услышанные незапланированными пассажирами, заставили их занервничать. Их ищут. Но что они двое могут сделать? Только надеяться на женщину.

Когда Нирина заглянула вниз, придерживая широкую дымящуюся пиалу, снятую с походной жаровни, гости почти дремали. Но оба мгновенно вскинулись. Мужчина при этом ударился головой о низкий потолок.

– Та-ак, – протянула женщина, – я вижу, вы оба вполне пришли в себя.

Ее взгляд остановился на пустой посуде, сдвинутой в угол.

– И поели. Значит, теперь можно и поговорить.

И вдруг куда-то исчезла караванщица и торговка, всегда безупречно вежливая и спокойная, оставив вместо себя ту, что воспитала сбежавшая много лет назад из этих мест наследница благородного рода. Глава торгового дома Вирин сощурилась:

– Мне хотелось бы услышать от вас двоих, кто именно порекомендовал вам такой способ путешествия?

Мальчишка вскинулся:

– Кто дал вам право...

На его худое плечо легла широкая ладонь учителя.

– Тише, говорить буду я, Жильвэ.

– Но...

– Какое интересное имя, – заметила Нирина. Она присела, скрестив ноги, и протянула мужчине пиалу с настоявшимся за вечер горьким травяным напитком. – Так рассказывайте.

Мужчина на миг прикрыл глаза и расслабился. На его лицо, белеющее в сумраке подполья, легла странная подвижная маска. В желто-карих глазах разом заиграли сотни оттенков эмоций, сменяя друг друга промелькнули злость и раздражение, ненависть и ярость. Горе и счастье, любовь и страсть...

Женщина с любопытством склонила голову, всматриваясь. Смена эмоций на тонком лице завораживала. Как полноценная, очнувшаяся личность наполняла собой не самые приятные черты лица... красиво! Что же, дворцовая маска не хуже демонстрируемого главой торгового Дома полного спокойствия. Пойди догадайся, какое чувство – настоящее? Вот только Нирине овладеть этим искусством в совершенстве было не дано, потому что она изначально никогда не была слишком уж эмоциональна. Как можно достоверно изобразить что-то, что и не испытывал никогда?

– Внук сестры матери моей матери – изгой, имя его Эран Нираэ. Его связи помогли нам добраться до вас.

Караванщица кивнула. Нираэ, младший партнер торгового Дома Седаэ. Конечно же.

– Пейте, Рилисэ...

– Рилисэ Хедани, мастер Слова. Благодарю вас, шаери.

Придворная речь в устах измученного, полуголодного, закутанного в плотный, черный плащ мужчины звучала немного смешно. Он подул на пиалу, вдыхая целебный аромат.

– А вы, молодой человек?

– Жильвэ-э-Ри... – начал было мальчишка, блеснув глазами и горделиво выпрямившись.

– Молчи! – мгновенно отозвался Рилисэ, прикрывая губы ребенка.

Поморщившись, коснулся груди, на повязке расплылось алое пятно.

– Отвратительно, но это – мелочи. Мне бы хотелось услышать полное имя вашего ребенка. Да?

– Рилисэ Жильвэ, – выдохнул мужчина. А на лице – все та же скользящая маска, только теперь через нее изредка проступала боль.

Мальчик, стиснув зубы, прижимал руки к груди и тяжело дышал. Даже встопорщенные волосы его, казалось, выражали негодование подобным пренебрежительным обращением.

Привыкай, мальчик, подумала Нирина и неожиданно рассмеялась. Сидеть вот так, в подполье, ночью, при единственном фонарике, и переговариваться тихим шепотом с соблюдением всех норм и правил поведения, оказалось неожиданно уютно. Мирно...

– Мое имя вы знаете. А теперь хотелось бы уточнить, шаер Рилисэ, ваш маршрут. И чем вы планируете расплачиваться?

– Два открытых королевских контракта и один договор с торговым домом Крийон.

– И как вы собираетесь мне их обеспечить? – облизнув губы, подалась вперед женщина. Собеседник отшатнулся, задев рукой фонарик. Тени заплясали, разрезая пространство.

– По слову благородного торгового Дома Седаэ, в Роне вам будут отданы бумаги, подтверждающие... сделку.

– Отлично. Бумаги, разумеется, будут переданы только в присутствии вас двоих?

Мужчина кивнул.

– Разумная предосторожность, – Нирина ничуть не была удивлена. Подобная практика гарантировала безопасность для всех, и добавляла желания перевозчику довезти тайных пассажиров в целостности и сохранности.

– Я тоже уверен в мудрости подобного решения, – кивнул Рилисэ и закашлялся.

– Тиш-ше, – прошипела Нирина, забирая из вздрогнувших рук мужчины пиалу. – Но это слегка меняет маршрут вашего путешествия, вам так не кажется, молодой человек?

Она повернулась к мальчишке.

– Но мне надо в Энгиз! – неожиданно возмутился тот.

– А придется отправиться в Ронию. В данный момент, вы, шаер Жильве, не имеете права голоса, как самый младший из присутствующих, – спокойно заметила Нирина, и непререкаемо приказала, – ложитесь спать. Немедленно.

Под ее пристальным взглядом мальчишка, гордо вздернув подбородок, поднялся, укутался в плотный плащ и улегся в углу между двумя сундуками. Воцарилось молчание. В тишине было слышно, как ребенок, нервно сопя, ворочается на выструганных досках, всхлипывает и зло шипит что-то через стиснутые зубы. Наконец он затих, дыхание выровнялось, многодневная усталость навалилась тяжелым покрывалом и погрузила его в тяжелый сон. Мужчина дождался, пока утихла нервная дрожь, пробегающая по хрупкому телу, прикрыл подопечного еще одним покрывалом, и обернулся к Нирине:

– Простите его, он слишком избалован.

– Что есть совершенно нормальное явление для высокородных алани, – женщина сцепила пальцы на коленях, выжидательно рассматривая пассажира.

У мужчины хватило смелости не отрицать очевидного. Он осторожно коснулся спутанных грязных волос, тонкого, молочно-белого плеча. Кивнул огорченно.

– Он еще не привык к тому, что его статус так резко сменился. К тому же смерть родственников... сильно на него повлияла.

Глава торгового дома продолжила:

– Нам следует поговорить о времени, когда мы доберемся до границы с Индолой. У вас есть что-то, что может обозначить ваши личности?

Мужчина покачал головой:

– Откуда? Мы уходили в большой спешке, – и замолчал. А что еще он мог сказать? Только просить милости, но для этого он слишком горд.

Караванщица хмыкнула. Вот как теперь называют поспешное бегство! Откинувшись, вновь залюбовалась текучей маской, скользящей по усталому лицу. Машинально отпив настоя и сморщившись от вяжущей горечи напитка, заметила:

– Вы не горите желанием остаться на границе, с этой стороны... Где вас ждут слишком многие?

– О, да, – пробормотал мужчина, в его желто-карих глазах воцарилось обреченное спокойствие.

Нирина потянулась. В спине что-то щелкнуло. О, бесконечные пески, она уже не столь молода, чтобы так долго сидеть в подполье.

– Это вопрос вполне решаем, но сделает вас должниками уже лично моими. Вы готовы пойти на это? Признаете ли за собой долг?

Мужчина, прижав руку к груди, склонил голову, спутанные волосы прикрыли лицо.

– Я признаю за вами право распоряжаться мною в счет оплаты услуг, шаери Вирин.

– В таком случае, добро пожаловать, Рилисэ Хедани, мой новый младший приказчик.

Очень хорошая сделка. Заполучить себе настоящего аланийского мастера Слова редко кому удается. Они слишком умны, а этот просто измучен и загнан в угол, иначе бы вывернулся.

– А...

– А ваш сын, несомненно, весьма приятный молодой человек, хотя и невоспитанный, – щелкнув пальцами, Нирина улыбнулась. – Не переживайте, стандартный трехлетний договор отработаете, и свободны, как ветер в песках.

Мужчина только устало покачал головой.

– Вряд ли я смогу вам быть полезен в таком качестве, – по лицу его скользили тени неуверенности и страха, скрывая раздражение, наверное.

– Об этом позвольте судить мне, мастер Слова. Теперь же давайте займемся вашими ранами. Кровь может приманить хищников, а это не то соседство в Большой пустыне, которым можно пренебречь.

Караванщица решительно уложила гостя на доски, принялась снимать бинты. Присохшая ткань отходила с трудом, под пальцами крошились хлопья крови, и остатки целебной мази вздымались пыльными облачками. Кожа под тонким слоем белой глины была теплой, гладкой, края ран начали смыкаться, опасная краснота спала. Капли крови из самого глубокого пореза, потревоженного неловким движением, густыми струйками медленно сползали по груди вниз.

– Хорошо, – огладив пальцами края разорванной плоти, Нирина смочила кусок ткани и осторожно, так, чтобы ни единая капля не попала на доски. Чуть приподнявшись на локтях, Рилисэ внимательно наблюдал за лечением. Стиснув зубы, он перетерпел перевязку, натянул чистую рубаху, бессильно откинулся на обитый железом ящик. Отдышался, переждав, пока перестанет тянуть и пощипывать открытую рану очищающая мазь. И спросил:

– Почему вы так опасаетесь чистой крови?

Нирина хмыкнула. Мастера Слова любознательны, и способны воспринимать информацию практически в любом состоянии. Просто этот – очень изнеженный.

– Дикие ее чуют и, так как они обычно очень, очень голодны... – она аккуратно свернула старую одежду и лохмотья, упаковала в мешок.

– Интересно... Где же они живут, эти Дикие?

– В пустыне, – Нирина пожала плечами, – в старых развалинах, заброшенных оазисах, высохших руслах, пещерах. Спите, Рилисэ, завтра будет тяжелый день.

Это снова был приказ, теперь уже от хозяина подчиненному. И гость подчинился. Попробовал бы он поспорить!

Призрачный рассвет окрасил листву в золото и огонь, призрачный молочно-белый туман, поднимаясь от усыпанной росой земли, медленно растворялся под первыми, еще не палящими лучами солнца. Нирина еще раз обошла фургон, похлопывая по поднятым вверх до половины высоты полого прочным деревянным бортам. Огладила одну из лошадей по морде, скормила второй последнюю корку хлеба. Те дружно помотали гривами, разгоняя стелющуюся по земле пелену, похожую на мягкое пушистое снежное покрывало. Еще раз проверив упряжь, женщина заняла место на скамье. И по протяжному сигналу рожка Релата, щелкнула поводьями.

На сей раз предстояло двигаться по пескам совсем по-другому. Под плотной опекой охраны, не растягиваясь в цепочку, а выстроившись парами. Покинув укрывающий от беспощадного солнца густой темно-зеленый полог, караван вытянулся в узкой колее среди низких, темно-бронзовых, будто слежавшихся барханов. Песок до самого горизонта покрывали низкие, корявые, ввинчивающиеся корнями с самые глубины колючки. Серо-зеленые стволы и мелкие, мясистые листочки стелились по поверхности, не давая глазу отдыха. Но все же было в этой картине что-то притягательное. Отвратительно неестественная жизнь, но единственно возможная под спекающим кровью в густую кашу солнцем.

Едва колея расширилась так, что два фургона смогли бы разойтись на дороге, не задевая друг друга колесами, прозвучал еще один сигнал. Оглянувшись, женщина отметила, как слаженно

подтягиваются сзади охранники. Прищелкнув языком, она поторопила коней. Те прибавили шагу, выдвигаясь вперед и равняясь с парой таких же мощных возчиков, чьи шкуры лоснились, отливая рыжиной. Оглянувшись на возницу, приветливо кивнула вальяжно рассевавшемуся на скамье детинушке. Молодой парень, выше Нирины на голову, светловолосый и голубоглазый, выглядел обманчиво добродушно. Выходец из Лесного княжества уже с дюжину лет колесил по пустынному краю, сначала охранником, потом просто возничим, а сейчас младшим партнером в малом Торговом Доме.

Из-под темно-желтого полога выглянула женщина, такая же светловолосая.

– С кем мы соседи сегодня? – спросила тихо, но чистый сильный голос все же прозвучал слишком звонко.

Нирина приветственно кивнула:

– Со мною, разумеется, – ответила на сигизийском. Странно было бы еще раз здороваться с людьми, с которыми едва ли пару свечей назад делила трапезу. – Вяз, Смеяна, мое почтение еще раз.

– Право, – рассмеялась женщина, садясь рядом с молчаливым мужем и отбирая у него поводья, – ваша вежливость очень часто избыточна, шаери Вирин.

– Воспитание, – пожала плечами Нирина.

Разговор через расстояние в пять шагов не мешал никому следить за скользящим мимо мрачноватым пейзажем, машинально отмечая и чистый горизонт и стремительно наливающиеся на солнце белизной ветви кустарника. По самому краю сознания скользнул Реваз, объезжающий посты.

– О, позволь же мне поинтересоваться, – неожиданно подал голос Вяз, – давно хотел спросить.

Уловив в голосе мужчины легкую неуверенность, караванщица стянула прикрывающий лицо платок и искоса глянула на соседей. Светловолосые северяне дружно, обезоруживающе улыбнулись.

– Ну же, что такого вы хотите спросить?

– Мы со Смеяной поспорили... Она утверждает, что вы из местных, я – что из Энгиза.

Нирина нахмурилась, потом отложила поводья. Она прекрасно знала это доброжелательное любопытство, быстро сменяющееся упрямым желанием докопаться до истины. Так что лучше рассказать, чтобы то, что не следует никому знать, осталось тайной.

– А вы оба правы. Я родилась здесь, в одном из Оазисов, потом долго жила в Энгизе... И вот, – она развела руками, – сами видите, что из меня выросло трудами отчима.

– Отличного наследника вырастил Глава Дома Вирин, – уверенно сказал мужчина. – Хоть и не кровного.

– Если вы так считаете, – хмыкнула Нирина.

– Конечно же, как можно сомневаться! – Смеяна лучезарно улыбнулась, потом ойкнула и исчезла за пологом.

– А что ваши новые родственники? Как они отнеслись к вам? А старые? – продолжил любопытствовать Вяз.

– Я не поддерживаю с ними отношений. Ни с теми, ни с другими, – спокойно заметила женщина. – Из кровных у меня была мать. Она умерла, и общаться с ней можно только с помощью темного мага. А приемные... Они бросили меня наедине с огромным количеством проблем и больной матерью на руках. Увы и ах, теперь даже по Торговому кодексу они не имеют ко мне никакого отношения. Вот разве что сводная племянница...

– Да?

– Волшебница, она училась в Ронии. Милая девочка. В Сигизии ее дар бы загубили.

Женщина возмущенно фыркнула. Ее до сих пор возмущало отношение к магам со стороны жрецов Единого. Всех без разбора – сначала на дознания, а потом на костер или лишить магии. Да если еще, с превеликим удовольствием, и по навету родственников, пришедших с просьбой облагодетельствовать семью! И ладно бы темных каких магов жгли, целителей тоже не жалели! Но все обошлось, и сейчас Нирина везла подарок своему внучатому племяннику, получается. Мальчишке будет два года летом.

Она прекрасно помнила, как несколько лет назад, девчонкой еще, Вирина притащила приятеля,

знакомиться. От караванщицы требовалось одобрение. От нее, подумать только, не от матери, не от отца... От неродной тетки!

Вяз не прерывал раздумий замолкшей женщины. Та мечтательно улыбалась, прищуренные глаза всматривались в линию горизонта, туда, где песок менял цвет на алый.

– Так что же с племянницей?

– А? – женщина встрепенулась, поправила смявшуюся палетту, оглянувшись. Улыбнулась в ответ на насмешливый взгляд, подаренный ей караванщиком с севера. При этом одной рукой она уверенно контролировала поводыя. – С племянницей все в порядке. Вирина очень талантлива.

– Вы ею гордитесь.

– Равно как и вы своими детьми, не так ли?

– О, да. Кстати, Кленовичка передавала вам наилучшие пожелания и благодарности. Ей безумно понравились браслеты. Как вам удалось достать камни такой чистой воды?

– Повезло. Пару лет назад мне довелось познакомиться с Лириной Дарин, ронийским мастером Ремесел. Она как раз занималась колодцами ближних к Аланийскому плоскогорью оазисов. Копали их весьма глубоко, наткнулись на отличную скальную гроздь... Это был один из самых удачных моих контрактов. И подарков хватило не только вашей красавице. Вирина получила к свадьбе полный комплект, правда, из мелкой крошки, старый мастер Дерейенн очень удачно все собрал... Но, – оглядевшись в очередной раз, заметила Нирина, – хватит разговоров. Красные пески.

Красные пески, вотчина Диких, вполне оправдывали свое название. Пурпурный гранит, будто искрошенные в мелкое крошево рубины, мелкой пылью покрывал шелестящие пески на два дня пути вперед. Под копытами лошадей похрустывали камушки, заглушая разговоры. Один из фургонов остановился, задерживая караван, пока ведущему тягловому коню поправляли подкову, под которую забились острые, режущие кожу до крови осколки.

К Ниrine, вновь доставшей пращу и заговоренный галечник, прямо на ходу подсел один из охранников. Женщина подвинулась, приветливо кивнув одетому в легкий доспех воину. Тот, привязав к одной из продольных жердин свою лошадь, снял с седла арбалет. Отстегнув с пояса короткий клинок, устроил его в ногах. Поправил шлем с брамицей и замер светло-серой статуей, прикрывая караванщицу со стороны окаменевших дюн. Замыкающими шли с дюжину верховых, облаченных в полный кожаный доспех, усиленный железными пластинами, скрытый легкими палеттами. Жарко, конечно, но жизнь дороже. На скамью к Вязу подсел Реваз, мрачно хмурающийся под прикрывающей лицо тканью.

Разговоры затихли, только мелодично перекликались рожки верховых стражей.

В такие сборные караваны старались не брать новичков, а только опытных, не раз хаживавших через пустыню торговцев, потому что от слаженной работы защитников и возниц в случае нападения зависели жизни. Особенно в Красных песках.

Жаль, но не было никакой возможности обойти это место. Россыпь рубиново-алого щебня и мелкой каменной крошки тянулась широкой полосой более чем на двадцать дневных переходов в обе стороны от основного пути. Огромная потеря времени на куда более опасном для жизни пути, ибо не только Дикие угрожали бы жизни путников, но и жажда, неутолимая среди песков, где не было ни единого колодца. Сколько бы ни взяли с собой воды, все равно не хватит.

Но в этот раз долгий путь до ночной стоянки у источника прошел благополучно. Усталые лошади, понуро склонив головы, медленно прошли внутри широкого круга, ограниченного практически крепостной стеной. Красный камень поднимался до высоты в полтора человеческих роста, через каждые двадцать шагов еще выше поднимались наблюдательные башенки. Это была почти крепость.

Заехавшие последними стражи заложили широкий проход длинными жердинами из каменного дерева, и усталые люди принялись готовиться к ночлегу. Не слышно было ни веселого пения, ни радостного гомона младших, стоянку оживляла только деловитая, стремительная суeta под разгорающимися в быстро набирающих силу сумерках Дневными кристаллами.

По щербатым ступеням на башни, к сияющим ровным белым светом огням, поднялась первая стража. Нирина тяжело сползла со скамьи, подошла к Релату:

– Мое время? – выдавила через силу. Ох, иногда преимущества сборных караванов перевешиваются недостатками. Сломанную когда-то ногу после полного дня в полусогнутом состоянии, сводило судорогой.

Релат обернулся, обрывая разговор с ворочающим водяное колесо парнем, как-то уж очень сочувственно покосился на перекошенное лицо женщины и заметил:

– Как обычно. От полуночи до второй свечи.

Резко кивнув, караванщица развернулась и направилась к себе. Есть, дремать и писать письмо. Ах ты, демоны! Пассажиры! Нирина прибавила шаг, огибая полукруг фургонов.

Почти влетела внутрь, торопливо задернула полог и спустилась вниз. Мужчина и ребенок спали крепко, обнявшись. Тонкие полупрозрачные пальцы мальчишки судорожно цеплялись за перевитую бинтами грудь, рука старшего лежала на рукояти длинного тонкого клинка. Нирина хмыкнула. Вот чем она пользоваться не умела. Зато торговать этим было тоже весьма прибыльно. Конкретно данный образчик простой послойной ковки из Пального оазиса хорошо разбирался в Сигизии. Горные гномы эту страну традиционно игнорировали.

Мысленные рассуждения о спросе и предложении не помешали женщине тихо собрать опустевшие миски и бутылки. Наполнив свежей водой флягу, разболтала в ней ложку соли и пристроила под рукой гостя. Рядом стопку чистой ткани. Присела ненадолго, натягивая на гостей покрывало. Ночи в пустыне прохладные... Поймав себя на незнакомом прежде ощущении, задумалась.

Странно о ком-то заботиться, решила караванщица. Непонятное чувство. Ведь вроде и раньше приходилось... О делах Дома, работе, контрактах, репутации. А вот о людях, как о личностях, что ли, никогда. Нет, не обижала никого, поддерживала со всеми равные отношения, знала все о семьях, родичах и их проблемах, разрешить которые было в ее силах, даже, наверное, дружила с парой приказчиков, но заботиться? Нет, не было такого. А тут уже для себя все решила. Довезет в целости, поможет на первое время с работой и обустройством... Потом этот Рилисэ, сбросив шкуру жителя закрытой территории, легко в Школу Ремесел устроится.

Еще раз поправив покрывало, Нирина выбралась из подполья. Теперь – письмо.

В том же ларе, на котором была расстелена постель, хранились и принадлежности для письма. Достав со дна аккуратную, инкрустированную разноцветными эмалями коробку, женщина разложила давний подарок отчима под тусклым огоньком лампы. Капнув в коробочку с тушью воды, подцепила тонкое стило, расстелила на выдвижной доске лист отбеленного пергамента. Задумалась, занеся над ним палочку. А потом затейливая вязь скорописи стремительным узором легла на почти светящуюся в сумраке поверхность.

«Дражайший мой друг, Лирн! Пишу тебе из самой глухой дыры, какая только есть в Большой пустыне. Красные пески – мерзейшее место. Здесь можно потерять безвозвратно не только жизнь... Так вот, друг мой, не будешь ли ты столь любезен выслать мне копии доверенностей на имя Рилисэ Хедани? Бумаги его не подлежат восстановлению, увы. Знаешь, у Рилисэ отличный сын, талантливый ребенок. Жаль, что его мать скончалась так неожиданно. Я хотела, чтобы ты с ней познакомился, великолепная была женщина. Мое намерение взять на работу обоих, к сожалению, невозможно теперь. Но хоть одного мастера Слова я заполучила. Жду ответа. Нирина Вирин-Шаэл, глава Торгового Дома Вирин».

И четкая роспись.

Отложила стило. Подула на слова, высушивая, чему-то улыбнулась. Свернула лист затейливым способом, прижала печать, покоившуюся на бархатной подушечке. Затейливый узор из перевивающихся колючих лоз оплел бумагу, запечатывая лепестки. Сверху Нирина приложила испачканный в черной краске указательный палец. Написала адрес: «Торговый Дом Вирин, Сигизия, пригород Мероль. Лирну Арелью, младшему управляющему, в собственные руки».

Вскрыв замочек золотистой клетки, запустила руку внутрь, вытаскивая курлыкающего голубя. Белоперая птичка спокойно сидела в ладони, вертя головой с темными бусинами глазок. На тонких лапках надеты колечки, к одному был прикручен тонкий берестяной цилиндр. Скатав послание, Нирина ловко впихнула его туда, запечатала каплей мягкого воска. Зевнув, захлопнула клетку, выглянула наружу, откинув полог. Прислушалась. На башнях перекликались сторожа, шелестел под ногами сидящих у костра людей мелкий алый гравий.

Выдохнув в ухо посланнику:

– Мероль, Арелю, – резко подбросила его вверх. Птица стремительно забила крыльями.

Спустя всего пару мгновений белая точка, вылетев за пределы освещенного круга, – затерялась в темноте.

Вот так... Тот, кому письмо предназначено, все поймет правильно, а прочие, если письмо попадет в чужие руки, ничего особенного в послании главы Торгового Дома приказчику не узрят. Теперь отдышаться.

Утром, когда кристаллы уже погасли, а солнце еще только карабкалось из-за горизонта, желая как следует прожарить караван, Нирина заглянула в подполье. Собственно, она нервно скатилась с сундука, на котором мирно дремала, когда что-то довольно громко стукнуло в пол. Как была, в тонкой сорочке, караванщица, волнуясь, нырнула вниз. И тихо захихикала, зажимая руками рот и присаживаясь на корточки.

Рилисэ Хедани попытался размяться. И сейчас лежал на животе, одной рукой подпирая подбородок, а второй потирая затылок. На скулах цвел смущенный румянец, глаза зло посверкивали.

– Ну и в каком состоянии я буду, когда придет время выбираться отсюда? – мрачно спросил мужчина ошкуранные до блеска светлые доски.

– Издержки подобных путешествий именно таковы, – пожала плечами Нирина, поднимаясь, и забирая сверху полную флягу воды. – А где ребенок?

– Спит еще. Шаери Вирин... – через силу уважительно добавил гость, а точнее, уже почти наемный работник, вновь надевая на бледное лицо подвижную, эмоциональную маску. Гнев, раздражение, усталость...

– Пусть его. А с разминкой мы что-нибудь придумаем. Например, есть такая замечательная вещь, как массаж. Но – вечером. Подождете? Мы и о прочем подумаем...

Рилисэ мрачно кивнул, перекатился на спину, потирая перетянутую бинтами грудь.

– Вежливость – это приятно. И просто-таки восхитительно, – добавила караванщица, – но не стоит перебарщивать. Здесь все же не Алани.

– Прошу прощения, – прикрыв глаза, бывший придворный скривился. – Кастовое общество не способствует развитию свободного мышления и вольных манер. Я предпочитаю формальное общение. И обращение. Особенно имея в виду наше положение.

Нирина только головой покачала. Аланиец!

Из дальнего угла выполз помятый мальчишка. Потное лицо облепили волосы, в сухом душном воздухе он резко и коротко дышал, облизывая обметанные чем-то белесым губы.

Расслышав приближающиеся шаги, женщина буркнула торопливо, отдавая кувшин:

– Больше пейте, – и, отложив разговор, выбралась наружу.

– Шаери Нирина!

– Да? – она отодвинула полог, озирая сумрачное еще алое пекло.

– Все в порядке? Я слышал шум, – Релат внимательно оглядел женщину от встрепанных волос до пяток, выглядывающих из-под подола тонкой расшитой цветастым узором сорочки.

– Дурной сон, – скривив губы, ответила та, – упала с кровати. Вот и шум.

Вранье со спокойным лицом есть признак принадлежности к торговой Гильдии. А фантазия с выдумкой – материно наследие.

– Не вещей?

– Ни в коем случае, шаер Релат!

Тот прищурился, поправляя перевязь меча. Кивнул.

– Скоро отправляемся, шаери...

– Я буду готова.

А вот теперь – быстрее. Поболтав рукой в ведре, выгнала на воздух пузырьки, скопившиеся на дне. Кожу приятно пощипывало. Стремительный душ из чуть тепловатой, добытой из колодца воды, освежил тело. Ароматное масло сняло сухость. Нижняя сорочка, верхняя туника, штаны, свободная юбка, тяжелый кожаный жилет, палетта с пышным, складчатым капюшоном.

Теперь животные. Отдохнувшие за ночь лошади почти с удовольствием впряглись в работу. Фыркая и помахивая хвостами, они переступали огромными копытами, хватали мягким губами за пальцы.

Поглаживая шерстку и приговаривая что-то ласковое, угостила обоих тружеников. Тому, что был с узкой белой полоской-стрелкой на морде, досталось отмоченное в воде яблоко, а тому, чьи уши украшали ярко-рыжие кисточки – горбушка ржаного хлеба, завалявшаяся в дальнем углу продуктового ларя. Это помимо сытной овсяной болтушки и аппетитного, подслащенного питья.

И опустила на скамью, прикрыв лицо и подобрав поводья ровно в тот момент, когда по алым пескам пустыни разлился тревожный звук рога Релата. Пора в путь.

И снова пустыня. От горизонта до горизонта стелилось будто залитое кровью пространство, безжалостное пекло, будто пригибающее к земле, напряженное внимание, заставляющее щуриться. Тонкая ткань, прикрывающая лицо, не спасала от жара, от которого густела в жилах кровь.

Тихие разговоры, напряженные охранники, алая пыль под копытами лошадей, хруст и скрип колес...

И когда солнце перевалило за полдень, начав путь к горизонту, на котором уже показалась линия желто-серого песка, Нирина начала надеяться, что в этот раз обойдется без нападения. Перехватив поводья, она отпила воды из нагревшейся фляги. Почти кипятком... обернувшись, подарила ободряющий взгляд Ревазу, сегодня лично составившему ей компанию. Тот только плечами передернул, продолжая озирать неровные, изрезанные ущельями песчаные горы. Дорога еще не кончилась...

Вяз, как и вчера, уверенно ведущий фургон справа, и только разговорами не развлекавший, с надеждой глянул на неспешно приближающийся край алых осколков. Супруга его, одетая в такой же кожаный жилет, как и Нирина, не убирала рук с малых арбалетов. В ее синих глазах царил уверенная, спокойная настороженность. Она ждала... Не бывало такого, чтобы дорога через Красные пески обходилась без атаки Диких.

Неожиданно женщину затопило предчувствие. По спине снизу пробежали мурашки, задержавшись на шее, тонкие волоски на затылке встали дыбом, как у злящейся кошки. Настороженно вслушавшись в тишину, караванщица нащупала ремни лежащей рядом пращи.

– Послушай, Реваз, – начала она, вновь оборачиваясь к мужчине. Но закончить не успела.

По обочинам утоптанной дороги, среди конных стражников, неспешно сопровождавших фургоны, взметнулись столбы гравия и песка. Клубы алой пыли скрыли от Нирины всадников. Реваз, откинув полы палетты, выдернул из ножен клинок, напряженно всматриваясь в закрывающую обзор пелену, в которой мельтешили смутные тени.

Лошади продолжили мерно шагать, подчиняясь натянутым, дрожащим поводьям, и не обращая внимания на шум. Крики, звон металла, хруст и хлюпанье не давали точной картины происходящего. Переглянувшись с Вязом, караванщица зацепила поводья за крюк, вытягивая ремни пращи. Запустила руку в мешочек с заговоренной галькой.

Пыль начала медленно оседать.

Над караваном, движущимся в поднимающихся над дорогой алых песчаных тучах, разнесся звук рога. «Продолжать движение. Оборона по обстоятельствам».

Перед мордами лошадей возникла неопределенная, темная, будто размазанная в воздухе фигура. Щелчок тетивы. Животные всхрапнули, подминая широченными копытами пронзенное стрелой Смяны тело.

Видно было только верхние части фургонов, и головы всадников, присыпанных красным песком. Резкие взмахи клинков, взблескивающих на безжалостном солнце.

Уловив движение рядом, Нирина вздрогнула. Это Реваз прямо на ходу перескочил на лошадь, и стремительно врезался в возникший из пыли серый клубок. Там уже было не разобрать, где Дикие, где стражи.

Выдохнув, женщина начала раскручивать прашу. Справа раздался еще один щелчок тетивы,

смачный хруст. И кажется, хлюпанье крови, обильно проливающейся на песок и стремительно впитывающееся в незнающую воды поверхность.

Ремень с визгом врезался в воздух. Заговоренный камешек искал достойную цель. Неопрятная куча обряженных в лохмотья Диких, размахивающих дубинками и короткими кинжалами, откатилась, оставляя пару неподвижных лошадей и выстроившихся полукругом охранников.

Фургон, последний в длинной цепи, катился мимо, чуть вздрагивая на неровностях дороги. Голыш со свистом сорвался с ложа, прочертил короткую дугу и ослепительно вспыхнул в самой гуще снова усиливших напор дикарей. Многоголосый вой обожженных и пораненных осколками тварей ударил по ушам. Лошади сбились с шага.

Нирина запустила еще одну галечку, исписанную знаками льда, в ответ десятки мелких стрелок ударили в поднятый борт отстающего фургона, раздирая ткань полога.

Еще один заряд в уцелевших. И сложенный залп больших арбалетов и луков подоспевшего авангарда.

Вяз, обернувшись, крикнул:

– Догоняй!

Подхватив поводья, женщина прищелкнула языком, понукая животных. Те тяжело и нервно дышали, втягивая пахнувший кровью воздух, но прибавили шагу, оставляя позади неподвижные тела. Догнав фургон Вяза, Нирина огляделась. По обочинам песчаные холмы были взрыты. Черно-серые ошметки, утыканные стрелами, опаленные и перекореженные, валялись даже на дальних барханах.

На третьем десятке тел женщина сбилась со счета и решила, что это было самое крупное нападение за последние полдюжины лет.

Есть ли убитые?

Мимолетно заметив Реваза, со сосредоточенным лицом проскакавшего во главу каравана, Нирина решила, что обошлось. Раненые есть, и, скорее всего, довольно много, из авангарда, первым попавшего под секущий удар каменных волн. Но никто не убит, и опасных, тяжелых ран ни у кого нет. Для пустыни опасных... Не был бы мужчина тогда столь деловит и в то же время расслаблен, он о своих людях заботится.

Точно... вот один, отстает, на ходу бинтуя руку обрывками палетты. Не годится! Нирина покачала головой, свистнула, подзывая совсем молодого воина. И перекинула ему полупустую флягу.

– Промой как следует, нам еще не меньше трех свечей идти. Опухнет.

Парень благодарно кивнул, аккуратно стягивая остатки верхней одежды. А караванщица задумалась о пассажирах. Задело их вряд ли, все дротики ушли вверх. Мальчишка, наверное, до жути перепугался. Рилисэ его придержал, конечно, и просветил, чем чревато выпрыгивание на ходу из фургона в пылу сражения. Как минимум, стрелой в спину, а в случае этого дворцового цветочка еще и растаптыванием копытами среди поднятой пыли. Сам новый управляющий быстро адаптирует огромные теоретические знания под нынешнюю ситуацию. У него ведь проблемы только со свободным, не ограниченным кастовыми рамками общением, а не с разумом.

Все с ними в порядке. И женщина начала подсчитывать ущерб. Защить или сменить полог, обновить руны на досках, снять пробитые...

Наконец копыта лошадей ступили на желто-серый, черепитчатый песок древней, проложенной еще до нисхождения Огня, дорожной колеи.

Ранняя стоянка была почти полностью посвящена раненым. Столько раз воины заботились о путешественниках, прикрывая и защищая едва ли не собой, теперь же наступило время помочь страже. И ездовым животным. Наименее утомленные мужчины заняли две приземистые наблюдательные башенки и вышли в круговой дозор, кто-то занялся обихаживанием раненых лошадей, ну а женщинам пришлось заняться исконным делом. И если у кого-то это не вызвало затруднений, то у некоторых... Так Нирина после того, как зашила почти дюжину рваных порезов, извела большую часть запасов трав на очищающие настои и наготовила, к счастью для всех, под руководством одной из караванщиц, полный котел каши, с закатом солнца заползла в фургон и, не раздеваясь, рухнула на лежанку.

Блаженно прикрыла глаза. Болела нога, ныла спина, руки и плечи. Стояние на коленях даром для

ноги не прошло, да и непривычная работа... Найти отличного лекаря для больного работника – сколько угодно, но самой этим заниматься! Крови она не боялась, да и обработать рану не затруднилась. Но столько! Как тяжела доля женщины-хозяйки! Да чтобы она когда-нибудь на это согласилась! Супружество... дети... Лучше еще раз поспорить с гномьим Торговым Домом за выгодный контракт!

Шорох, шепот, тихий хлопок осторожно прикрытого люка, звяканье посуды и треск огня в переносной жаровне прошли мимо ее сознания. Только когда по пропыленным внутренностям фургона поплыл аромат целебного чая, женщина приоткрыла глаза. И обнаружила у себя под носом полную, дымящуюся пиалу.

Приподнявшись, она огляделась. Чашу держал в ладонях держал Рилисэ. Он сидел на полу, прислонившись к сундуку напротив, позаботившись, чтобы отбрасываемая им тень не мельтешила по пологому. Тусклый красноватый огонек жаровни добавлял тонкому, с резкими чертами лицу кровожадности, а мальчишка, устроившийся рядом с ним, почему-то еще больше походил на призрака.

– Шаери Вирин, испейте, – криво улынулся пассажир.

– Вы с ума... сошли, – но рука, не слушая гласа встревоженного сознания, приняла пиалу. Присев, Нирина едва не застонала от удовольствия, когда горячая, процеженная именно так, как ей нравится, жидкость пролилась в пустой живот. Удивленно взглянув на мужчину, она вздернула бровь.

– Отрабатываем дорогу. Это ведь в наших интересах, – заметил бывший придворный. – Нас никто не видел. Не волнуйтесь. Пейте, отдыхайте... только поешьте!

Он чуть повысил голос, примерно до змеиного шепота, когда Нирина начала клониться к подушке. Женщина встрепенулась, потянувшись вперед, касаясь бинтов, перетягивающих грудь старшего пассажира.

– Повязку, – отпихнув назад едва не свалившуюся на пол караванщицу, – мне поменял Жильве.

Мальчишка кивнул. И молча нырнул в подполье.

– Исправляется?

– Привыкает... – мужчина кивнул. – Идите к костру. У вас сегодня был день... тяжелый.

– О, да. С вами, я вижу, все в порядке. До завтра. И извини, с разминкой сегодня не складывается.

Мужчина пожал плечами.

Проводив взглядом исчезающую в люке фигуру и отметив рваную грацию, проступающую сквозь застоявшуюся неподвижность тела, Нирина встала. Рилисэ Хедани прав, надо привести себя в порядок.

Странная, но приятная забота. Поглощенная сим незнакомым ощущением, она отсидела у костра положенное время, вслушиваясь в тягучее заунывное пение перебирающего струны Релата. В огненных всполохах ей виделись странные картины чужой жизни. Совсем чужой. Без путешествий, долгих бдений под черно-бархатным небом, усыпанным серебром звезд, без алеющих закатов и ранних зорь, украшенных росой, без жарких споров на рынке и степенных собраний конкурентов, интриг и опасных соглашений.

Без этого она себя уже не представляла, но так забавно иногда помечтать.

И события нынешние дали Нирине такую возможность.

А утро принесло привычные заботы. Напоить, накормить, запрячь лошадей, помочь с перевязкой раненых, привести себя в порядок, проверить гостей...

И на миг замереть, созерцая странно-обыденную картину. Тонколицый мальчишка, закутавшись в легкую ткань, лежал, подперев лицо руками, и с горящими глазами слушал неспешный рассказ. Рилисэ сидел, скрестив ноги, и с губ его слетали чеканные слова дворцового алани. На подвижном, живом лице застыло торжественное, строгое выражение. Вслушавшись, Нирина узнала старинную ронийскую рыцарскую балладу. Построчный рифмованный перевод приключений незабвенного рыцаря Элмара, кои впечатляли не столько героикой, сколько невообразимой несоразмерностью, был великолепен. Но вряд ли ребенок смог бы это оценить. А вот караванщица могла. Потому что как-то пыталась перевести на дворцовый простой договор купли-продажи. А тут стихи.

Женщина замерла, погрузившись в мир склонений и преобразований, затем встряхнулась. Он же

мастер Слова, этот учитель.

– Только не воспринимайте эту историю так уж всерьез, молодой человек, – заметила она тихо, ставя рядом с гостями кувшин, – отправляемся через пару искр.

Мальчишка кивнул, мимолетно улыбнувшись, прикусил губу. Хмыкнув, караванщица взъерошила его грязные спутанные волосы, и выскользнула в проем.

Дневной переход до оазиса Сенин, занимающий три четверти от обычного, пролетает быстро, как магический вестник, полученный Нириной во время короткого привала. Белокрылая птица принесла тяжелый свиток пергамента, перевязанный трехцветной шелковой нитью. Сбросив письмо на руки женщине, задумчиво сидящей в тени фургона, он сделал пару кругов и растворился в воздухе, чтобы вновь возникнуть внутри золоченой клетки.

Отлично. Отложив оклеенные перышками дротики, повредившие борта, она развернула плотный сверток.

Подорожная, копия рабочего договора и удостоверяющая личность Рилисэ грамота, с пропуском на строчке, где должен быть отмечен оазис проживания. Хм... на миг задумавшись, женщина прищурилась, глядя на серую, усыпанную мелкими камнями равнину. Пусть это будет Шегрет, что в двух днях пути на юг от Алани. Золотая мера получится. И от плоскогорья весьма близко, что объяснит, отчего отец с ребенком из высокорожденных полукровок, решил покинуть беспокойные места, и достаточно далеко, чтобы на пограничье поверили этим документам. Они ведь настоящие...

Сейчас станут.

Достать перо, растереть каплю туши – дело одной искры. И аккуратно вывести название оазиса, подражая вычурному почерку письмоводителей каганатов. Цветом мгновенно просохшие чернила даже на самый придирчивый взгляд не отличались от тех, какими были заполнены остальные строчки.

Заглянув в подполье, Нирина вручила кипу бумаг пассажирам.

– Ознакомьтесь, шегретцы. И продумайте историю.

подавив неожиданное желание остаться и послушать, о чем сейчас Рилисэ Хедани тихо рассказывает своему мальчишке, она выбралась наружу. Протяжный звук рога вновь позвал караван в дорогу.

Оазис Сенин еще называют Горным. Не то чтобы среди пустыни были высокие горы, просто из земли выпирала небольшая гряда. Четыре низких длинных обрывистых скалы, осыпающиеся мелкой каменной крошкой, завивались петлями, образуя чаши, пещерки и колодцы. Самое же чудесное было в том, что все они были заполнены водой из сотен ключей, бьющих из трещин в камнях. Потому здесь и процветала жизнь. Озерки и ручейки, каналы и акведуки обеспечивали водой огромную территорию.

При приближении к Сенину на горизонте воздвиглась огромная кучерявая зеленая гряда. На сером крупнозернистом песке появились кусты и жесткая, похожая на иглы трава, украшенная яркими, бело-желтыми цветочками. Под копытами лошадей уже не вздымалась пыль, и в воздухе отчетливо пахло свежестью.

Здесь караваны, бывало, задерживались на несколько дней, устраивались небольшие ярмарки, люди обменивались новостями, а некоторые путешественники меняли направление движения.

Неназойливая стража проводила караван до малой стоянки. Под сенью оплетенных лианами колючих акаций уже стояли более двух дюжин фургонов. На одном из пологов висел почти потерявший цвета вымпел северной дороги. Такие используют обычно главы караванов, принадлежащих какому-либо каганату. Этот шел длинной дорогой, заходя во все мало-мальски крупные оазисы к югу от Энгиза. Вокруг легких повозок и тонконогих каркаралов сустились караванщики и местные жители, в лицах которых было куда меньше обреченности познавших жажду обитателей пустыни.

Жителей Сенина всегда можно отличить от прочих по чуть более светлому оттенку загара. Под куполами, смыкающимися над головами, даже в самый жаркий полдень царил мрачноватый сумрак, открыты пальцам солнца только вершины гряды да несколько площадей, расчищенных под нужды правителей. Дома состоятельных пустынников и хижины бедняков одинаково ловко прятались среди зарослей, тропинок и звонких ручейков.

Спешившись, Нирина поспешила к одному из них, набрала полные ладони и плеснула в лицо,

смывая дорожную пыль.

Как удачно, что этот караван стоит именно здесь. Надо обойти и проверить прочие. Если чужаков достаточно... Женщина поднялась, расправляя палетту.

Посмотрим.

До самого заката у нее было полно дел. Рутинка, рутинка, рутинка, а кроме того... Надо успеть сделать круг у Караванного озера, посетив все пять стоянок, раскланяться со знакомыми, заглянуть под тенты и покрутиться среди шатров кочевого рынка, посетить центральные акведуки.

Наконец-то у управителя оазиса нашлось золото на обновление и перестройку осыпающихся развалин с растрескавшимися глиняными трубами. Заставленные лесами и обвешанные разноцветными фонариками столбы и арки, тянущиеся от скалистой развилки до двухэтажной, облупленной постройки, напоминали о роскошных ронийских праздниках. Цвета огней, по крайней мере, были самые похожие. Алые, серебряные и зеленые.

Полюбовавшись на обретающее новую жизнь строение, она вернулась к каравану. Неслышно миновала дремлющих стражей, приласкала и угостила куском пирога местного облезлого песчаного кошака, который вместо того чтобы истеричным мявом поднять тревогу только довольно заурчал.

Беззаботные они здесь, в Сенине. Ведь Дикие никогда не покидают Красных песков, а могущественная Алания так далеко! Костровые караванов и то бдительнее. С ними пришлось и поговорить, и выпить горячего вина. У Реваза – поинтересоваться ранеными и выслушать восхваления собственных ловких пальцев. Он был один из тех, кому понадобилась помощь...

Добравшись до фургона и откинув полог, она недовольно поморщилась. Рилисэ Хедани, потягиваясь, сидел на краю люка. Нирина прикрыла ткань, затащила шнуровку, выдохнула и повернулась. Успокаивающе протянув руку, гость заметил:

- Шаери Вирин... Я так понял, что здесь не принято в отсутствие хозяина заглядывать под полог.
- Вы не вполне представляете, какие длинные порой руки у аланийских служителей. Эти – заглянут.
- Но для них у нас имеется, – мужчина погладил рукоять лежащего рядом клинка, – неплохая сталь.
- Вы так уверены в том, что справитесь с ними? – взгляд женщины уперся в бинты, все еще прикрывающие грудь Хедани.
- Вполне.
- Что же, ваше право. Но у меня другое дело. Вы продумали историю?

Мужчина кивнул. Нирина присела на сундук, перебирая висящую рядом ткань.

- Ну так... расскажите?
 - О чем вам рассказать, шаери? – устало вздохнул мужчина. – Мать моего сына была изгойкой благородных кровей, и я не смог ее спасти, когда в наш дом явились две дюжины служителей меча. Мы сбежали...
 - И присоединились к каравану Шарана. Он стоит на третьей стоянке, если считать от нашей.
- Аланиец кивнул.
- Мальчишка спит?
 - Нет.
 - Отлично. Тогда идем к озеру. Я обещала вам разминку.

И Нирина кинула в руки гостя пару тонких дорожных палетт.

Маленькое озеро, к которому по узкой скалистой тропе вывела своих подопечных Нирина, встретило их черным бархатным отражением неба, расшитым серебряными строчками звезд. Плотные кожистые листья кустов приникли к воде, открывая колючие стволы и тонкие стебельки, усыпанные мелкими полупрозрачными бутонами. Раскрываясь миниатюрными чашечками, пушистые изнутри листочки, испускали сладкий аромат.

Нарушив безупречную картину отражения касанием пальцев, женщина с удовольствием проследила за расходящимися по чаше кругами.

– Прошу, – полуобернувшись к закутаным фигурам, опасаясь выступить на крутой берег из-под арки, сплетенной из дюжины лиан, цепляющихся за почти отвесные скалистые стены.

Больших трудов стоило добраться сюда незамеченными, и совершить ошибку именно сейчас было бы просто обидно. Потому Рилисэ осторожничал. Наконец, убедившись, что на противоположном берегу никого нет, он осторожно ступил на скользкую гальку. Вытащил мальчишку, стащил с него палетту и прямо в рубаше и штанах толкнул в воду. Тот только и успел возмущенно что-то булькнуть, прежде чем ушел в воду с головой. Забил руками так, что разлетающиеся холодные брызги осели на лице застывшей от удивления Нирины. Вынырнул, отфыркиваясь, заполошно булькаясь, выдохнул:

– Рилисэ, холодно... – и вновь ушел под воду.

Поплотнее закутавшись в плащ, женщина покосилась на аккуратно развешивающего на кусте одежду бывшего учителя. Тот пояснил, не дожидаясь вопроса:

– Иначе бы он полночи просидел, боясь ноги замочить.

И почти беззвучно, с места, нырнул в воду. Ровно тогда, когда потребовалось подхватить мальчишку за шиворот и вышвырнуть на берег, как дикого шакаленка.

– Ну и методы у твоего родителя, – заметила караванщица, обертывая стучащего зубами мальчишку в сухое одеяние. Ночь была холодная, а вода так просто ледяная!

– Он-н с-самый луч-чший, – растирая уши, категорично заметил Жильвэ, наблюдая за бесшумно рассекающим воду мужчиной. Подживающие раны на груди ему совсем не мешали, неловкость в застоявшихся мышцах, вызванная неподвижностью, стремительно исчезала и спустя пару лучин казалось, что в воде скользит хищный зубастый катул (хищная пресноводная и подземная рыба).

Пожалуй, этот мастер Слова и с оружием в руках может быть опасен, просто за счет природной ловкости. Пока он смывал усталость, Нирина успела привести в порядок мальчишку. Они даже поговорили. Наглости в нем поубавилось, как и самомнения. Ребенок, резко брошенный судьбой в непривычную обстановку, испытывал острое чувство неполноценности. Теряя край длинной заношенной туники, он спросил:

– А чем мне можно будет заняться... там? Куда мы едем... Шаери Вирин...

Вот вежливость далась ему нелегко, он даже нос от усердия наморщил. Я сочувственно фыркнула, убирая с лица кудри.

– Учиться тебе придется. В Школе Ремесел, например.

– Но... за это же надо платить? – шепотом спросил Жильвэ.

– Да, но талантливых учеников берут и бесплатно.

– Наверное, надо доказать...

– Разумеется, – притянув ребенка поближе, караванщица накинула ему на плечи свою палетту. – Ты справишься.

Подопечный только ссутулился, качая головой. Ничего, все будет хорошо.

Кстати.

Чистая одежда, аккуратно расчесанные волосы, легшие волнами вокруг тонкого, посвежевшего лица, светящаяся в темноте белоснежная кожа... мальчик снова стал похож на высокороджденного алани. Опасно! И женщина натянула на голову ребенка капюшон. Да поглубже.

Как оказалось, вовремя. На тропе слышались осторожные шаги. Золотистый огонек, пляшущий в чьей-то руке, осветил и сидящую на берегу Нирину, и прижимающегося к ее боку мальчишку, и Рилисэ, настороженно выбирающегося из воды. Обманчиво-лениво он подхватил ком одежды.

Дорожные демоны! Вот понадобилось же кому-то ночью поплавать, да еще в самом дальнем и потайном озере. Ну что же... придется заводить разговор.

Караванщица обернулась, задирая голову и улыбнулась. Знакомая персона. Станный счастливый случай, но объяснимый. В конце концов, кому еще в пустыне взбрело ды в голову заняться акведуками, пусть и за большие деньги.

- Шаери Дарин, рада вас лицезреть! – ровно сказала Нирина, поднимаясь, и придерживая мастера Слова.

На лице высокой худой нарушительницы покоя ночного озера, кутающейся в длинный индолийский кафтан, нарисовалось искреннее удивление. Потом промелькнула досада, а следом узнавание.

- Шаери Вирин? – глуховатый приятный голос разогнал напряженную тишину.

- О, разумеется. Мы нарушили ваши планы?

- Скорее я – ваши, но прошу меня простить, ночные купания моя большая слабость.

- В одиночестве?

- Сегодня, увы, да.

- Жаль...

Сероглазая женщина поставила на выступ скалы светильник, оглядела мужчину, ответившего ей столь же внимательным взглядом.

- А вы, я вижу...

- Да, простите меня, – вставая, заметила Нирина. – Мой новый управляющий, Рилисэ Хедани, мастер Слова.

Тот кивнул, натягивая свежую рубаху, едва заметно кивнул. Руки от пояса, куда был привешен кинжал, он далеко не относил. Последние события пробудили в нем особую подозрительность, в добавление к здоровому скептицизму придворного.

- И, будь уверен, лучший мастер Ремесел в каганатах и далее, Лирина Дарин.

- Мое глубочайшее почтение, – мужчина проникся. – Вы ронийский мастер?

- Той школы, да, – женщина кивнула. Обернулась, – а это кто же?

- Мой сын, Жильвэ.

Подчинившись жесту мужчины, ребенок скинул капюшон и поклонился. Нирина отступила подальше, предоставляя право вести разговор мастеру Слова. За таким представлением можно и со стороны понаблюдать. Исходные данные у подопечного есть. Пусть попробует выйти из подполья, в конце концов, до Арана один переход остался. А там уж у Плоскогорья руки не дотянутся. А шаери Дарин весьма умна, лишнего выспрашивать не будет. Караванщица потянула растерянно стоящего в свете фонарика Жильвэ следом, вновь накидывая на него капюшон. Мальчишка кинул отчаянный взгляд на учителя. Тот ободряюще кивнул.

Лирина резко выдохнула.

- А мать?

Мужчина передернул плечами, прищурил и без того узкие глаза, надевая на лицо подвижную эмоциональную маску.

- Не выжила.

Мастер понимающе кивнула. Покосилась на замершую в тени Нирина.

- И откуда же вы?

- Из Шегрета...

- Слишком близко к Плоскогорью, – в голосе женщины появилось понимание. Она тоже, насколько поняла глава Торгового Дома, приложила все силы, чтобы оказаться подальше от родных. Ее там, правда, убить не пытались, физически. Но иногда смерть души куда страшнее, особенно если вспомнить, что ближайшие люди хотели сделать с названной племянницей, целительницей по призванию.

- Увы, – на лице мужчины проступила искренняя горечь, – но это был наш дом, да и соседство с Алании ранее нас не беспокоило.

- Так как же вы здесь оказались?

- Кружной дорогой, с караваном Шарана. Волею удачи...

- И шаери Вирин? - с улыбкой спросила мастер Ремесел.

- О, да... некоторое время назад мы обговорили условия нашего сотрудничества, но, к сожалению, выполнять их теперь придется мне одному. Именно поэтому я благодарен богам за удачу, позволившую оказаться нам с шаери Вирин здесь в один день. Мы ушли из дома абсолютно ни с чем, даже одежда наша...

Рилисэ развел руками, демонстративно расправляя заношенную палетту.

- С чужого плеча. Мне тоже доводилось... так уходить. - Вот только лицо шаери Дарин, в отличие от сочувствующего тона было скорее мечтательным. Окинув лица волосы, она еще раз огляделась. Чуть просительно склонила голову к плечу.

- Мы уже уходим, - улыбнувшись, сказал Хедани. - Наслаждайтесь.

- Мастер, - окликнула его Лирина Дарин, - вы завтра с кем отправляетесь? С Шараном?

- Нет, конечно же. Зачем? - взгляд мужчины был безмятежен. - Шаери Вирин благородно предоставила нам место в своем фургоне.

Тут сероглазая, уже было сбросившая белую тунику, встрепенулась.

- Так вы тут с фургоном, Нирина?

Та отозвалась спокойно:

- Разумеется! Как же иначе.

- Тогда... Вы же с рассветом выходите? Я забегу, надо письмо одно передать. По тому же адресу... Не спешное, и вестником его не пошлешь.

- Всегда пожалуйста, - караванщица кивнула, в темноте блеснула широкая улыбка. - За ту же цену...

- Услуга за услугу. Мое почтение.

- Взаимно, и приятной ночи... - и женщина ступила на узкую тропу, увлекая за собой обоих Рилисэ.

Хороший разговор, отличная ночь...

- Вы так считаете? - тихо спросил Хедани.

- Я вслух? Простите, - Нирина отвела от лица назойливую ветку, сорвала бутончик и пристроила его в вьющиеся волосы, - конечно же. Совершенно случайная встреча, с человеком знакомым, умным, понимающим и нелюбопытным. Удачный разговор. За это благодарю вас.

- А это «услуга за услугу»?

- Привыкайте. Это способ ведения дел, не оформляемых на бумаге.

- То есть вас не обременит...

- Ни в коем разе, - женщина качнула головой, подхватывая Рилисэ под руку и хватая за шиворот мальчишку. - Это даже интересно. И стоило бы познакомить вас с Релатом, главой нашего каравана, но...

Но не получилось. У почти погасшего костра сидели только трое стражей. Они тихо переговаривались, шевеля алые, медленно тлеющие угли. Тихо грелся котелок, исходя пряным, терпким ароматом. Раскланявшись с мужчинами, Нирина подхватила его с держалки и направилась к фургону. Стражи проводили ее спутников внимательными взглядами, но вопросы решили оставить до утра. В конце концов, это гости почтенной караванщицы, а она не из тех, кто приводит в свой дом воров. Да и лица старший из посетителей ничуть не скрывал.

Утро...

Утро началось не с восходом солнца, а чуть раньше, в тот миг, когда чья-то бесцеремонная рука отдернула полог фургона, где ночевал Рилисэ Хедани. Впервые за много дней - на постели.

Так вот. Исчезнувшая внутри фигура немного погодя вылетела наружу. Пролетела через скамью, постромки и плюхнулась в пыль. Выругалась. Из проема, резко отдернув плотную ткань, выбрался Хедани. Мастер слова прислушался к тому, что хрипло, с присвистом и взрыкиванием высказывает

поднимающаяся с земли фигура и добавил. Громко, от души, обращаясь к медленно светлеющему небу.

– Утро доброе, почтенный Лис, – раздалось из-за колеса. Это Нирина, перекатившись, выбралась из плотного кокона одеял и, подперев рукой лицо, из-под повозки с интересом наблюдала за побудкой.

– Мое почтение, шаери Вирин, – сказал посетитель и скинул капюшон плаща. – Я, собственно, с письмом к вам...

Женщина встала, сдерживая желание потянуться. Оглянулась на замершего Рилисэ, с удивлением созерцавшего раннего гостя. Невысокого, хрупкого смуглокожего блондина с раскосыми глазами ярко-синего оттенка и острыми ушами, прикрытыми, впрочем, съехавшей повязкой.

– Мой новый управляющий, Рилисэ Хедани – Лис Ранирашери шеер'нари Лирины Данир, – быстро произнесла карванщица, представляя друг другу мужчин, и протянула руку. На ладонь лег толстый, перевязанный лентами конверт, извлеченный из недр серого кафтана.

– Утро доброе, – заметил Хедани.

– И весьма, – ответил Лис, – услуга за услугу, шаери.

– Сочтемся, – Нирина прикрыла глаза. И резко развернулась к Главе карвана, неслышно возникшему из предрассветных сумерек, – приветствую, Релат. Где вы вчера ночью пропадали, друг мой? У меня для вас новости.

– И какие же, о пропустившая костер? – старший каравана был доволен, видимо тем, как поправляются раненные.

Запоздало Нирина сообразила, почему Релата ночью не было на месте. Целители!

– Да вот, – женщина раздраженно махнула рукой в сторону замершего на пороге фургона мужчину. – Мой новый управляющий с семьей. Поедут с нами дальше. Я внесу за них полагающуюся плату.

– И много той семьи? – нахмурившись, осведомился ведущий каравана.

– Только я, – из-за спины учителя выглянул заспанный мальчишка. Все пару мгновений помолчали. Ну кто из живущих за Красными песками не знает, как выглядят аланийские аристократы?

Лис фыркнул, звонким голосом разбивая напряженную тишину на серебристые осколки:

– За сим я вас оставляю, шаери, почтенный Глава, Мастер, – раскланявшись со всеми, остроухий попятился, затем вдруг театрально прищелкнул пальцами и начал хлопывать себя по карманам. – Забыл! Мастер Лирина просила передать... вам, Рилисэ!

Светловолосый вытащил тонкий пергаментный свиток, опутанный алой нитью. Кончики ее были вплавлены в темно-алую восковую печать.

– Рекомендация в Школу, – подошел ближе, осторожно, медленно, скользящим шагом, готовый в любой момент отскочить назад, из-под удара. Уж больно недовольным, а еще более раздраженным выглядел белокожий аланийский полукровка, мог бы и сорваться. Всеобщее внимание, сосредоточенное на ребенке, его абсолютно не радовало. Но... никто никого не собирается убивать. Прямо сейчас.

Рилисэ вынул руку из-под полога, выпуская из пальцев скрытый под тканью клинок и, спрыгнув вниз, с поклоном принял бумагу.

– Мои наилучшие пожелания вашей шеер, почтенный Лис. – Замялся на миг, вникая в разглядывая синеглазого, демонстрирующего дружелюбный оскал на запыленном лице, а потом добавил, резко кивнув, – услуга за услугу.

Остроухий удивленно вздернул бровь, но согласно взмахнул рукой. И, наконец, удалился, весело что-то насвистывая. Рилисэ же, отправив за полог своего мальчишку, решительно пошел знакомиться с будущими спутниками. Главой каравана, охранниками, соседями по пути...

А стоянка тем временем оживала. Релат, уверенно дирижируя людьми, готовил караван к отходу. Водоворот лиц вокруг целенаправлен и точен, указания скупы, и, в общем-то, не так уж необходимы. Все прекрасно знают, что полагается делать ранним утром, едва забрезжит рассвет над верхушками Дарующих жизнь. Стоящий рядом Рилисэ Хедани запоминал каждого, кто проскальзывал мимо, кивал в ответ на приветствия, четко отвечал на вопросы... Самый главный – что ты умеешь, способен ли прикрыть в случае неприятностей оружием или магией? Но мастер улыбался, старательно подавляя желание сбежать, отвечая, что скорее способен убить Словом.

Заболтать до смерти то есть.

Один из воинов весело улыбнулся, демонстрируя острую нехватку зубов.

– Тогда мы пригласим вас к нашему костру, почтенный Мастер. Ради ваших несомненно интересных историй.

– Буду рад.

Но вот звучит рожок, и Рилисэ опускается на скамью рядом с караванщицей. Нирина придиричиво изучает спутника, одетого в потрепанную дорожную палетту. Из-под коротковатых рукавов выглядывают манжеты натальной рубахи. На голову накинута глубокий капюшон, мягкие сапоги на ногах, и никакого, даже самого тонкого доспеха. Шаери Вирин вздохнула. В таком виде придется ехать до Арана, а то и далее. Где подходящий найдешь? И одолжила мужчине широкий шарф из плотного двойного плетения шелка, дабы прикрыть лицо.

Стражи на границах оазиса никого не задержали, только проводили каждую повозку внимательным взглядом, пересчитывая людей. Релат поднял выпел, раскланялся с дорожным служителем, поставившим печать на большой подорожной, вскочил на подножку, резко свистнув. И фургоны выкатились под беспощадное солнце.

Длинный переход пролетел незаметно, за разговорами. А чем еще заниматься, когда колеса, проворачиваясь с легким скрипом, бесечно пересчитывают бесконечные шаги пути, когда солнце, нависая над головой, выжигает в глазах цвет, а руки привычно удерживают поводья? И если имеются аж два весьма благодарных слушателя?

Вот Нирина и говорила, неспешно нанизывая на нить повествования слова. Легенда о Аран Пресветлой и пуховом клубке заняла время почти до самого полуденного привала. Долог был путь прекрасной принцессы, ушедшей в пустыню в поисках возлюбленного, обманом захваченного в плен коварным ворожеем. А шла она за пуховым клубком, чародейкой зачарованным и самостоятельно катящимся. По дороге сей клубок ронял семена, ибо был скатан из тонких нитей и цеплючих головок воздушного репейника. И там, где семена прорастали, появлялись оазисы. В том же месте, где настигла принцесса ворожея и победила его умом и хитростью, клубок укоренился. Подчинившись высшей воле, принцесса и ее возлюбленный поселились там, основав город. Так появился оазис Аран.

Вот почему предвестниками этого пустынного приюта являются многочисленные рощи сухих колючек, узкими языками пересекающие пологие песчаные холмы и чередующиеся с ними проплешины растрескавшейся земли.

Так, по крайней мере, звучит сказание, объясняющее наличие огромного количества того самого воздушного репья в окрестностях источника. Из него плели циновки, строили дома, из обмятых в молотилке стеблей делали плотную ткань.

Вот так вот. Караванщица закончила как раз тогда, когда фургоны один за другим принялись втягиваться в огороженный репьем колодезный круг.

Рилисэ с интересом помял в руках клубок колючек, потом принялся задумчиво выщипывать белые пушинки. Нирина загнала фургон в полукруг стоянки, бросила поводья и заглянула за полог:

– Ребенок, пойдем, разомнемся. Поможешь воду принести. А вы... – это уже потирающему повязку бывшему учителю, – не могли бы... отвар поставить?

Мужчина кивнул согласно, и поднялся, переживая неожиданный приступ слабости. Пальцы, легшие на одной из реек, побелели от напряжения.

А Жильвэ выглянул неохотно, поморщился на стоящее в зените солнце, но послушно выбрался наружу и поплелся следом, огибая серо-зеленые, похожие на меховые комки, но вовсе не такие мягкие, кусты. Широкие, свернутые трубочкой жесткие листья и усыпанные мелкими иголочками ветки подцепили подол палетты, отчего она сползла, мальчишка, нервно оглядываясь, одернул ее, вновь скрывая лицо под тканью.

Он сторонился людей, в особенности звонко и громко смеющихся мальчишек, наперегонки таскающих полные меха и ведра к своим фургонам. Кто-то его толкнул, он отскочил, напоролся на еще один куст, который с расстановкой, неспешно похрустывая плодам и веткаи, поела чья-то лошадь. И все же добрался до разомкнутой колодезной башенки. Тронул за руку женщину, с трудом найдя ее в пестрой шумной толпе.

– Шаери Вирин... Я...

– Успокойся, лучше на вот, отнеси! – и Нирина всучила подопечному большой булькающий мех, отчего мальчишка едва не завалился на камни. Поправив лямку, перекинутую через худое плечо, отправила ребенка обратно, ободряюще стиснув руки. Пусть привыкает, маленький принц. Понаблюдав за его неровной, шарахающейся походкой, хмыкнула и, обернувшись к колодцу, с наслаждением погрузила руки в ледяную воду.

Строго говоря, это был не колодец, а широкий и глубокий круговой желоб из темно-серого камня, в который сейчас струилась поднимаемая воротами влага. Чуть желтоватая, сладкая и мягкая, прошедшая залежь где-то под землей глиняный пласт.

Вода оазиса Аран.

Странно, но делить путь на двоих, а точнее на троих оказалось не легче, нет. Приятнее. Нирина всегда сама прекрасно справлялась, но...

Рилисэ Хедани, отлежавший в подполье, по его собственному заявлению, все кости, прекрасно справился с лошадьми. Напоенные отъевшиеся животные, помахивая хвостами, довольно хрустели лакомством – сочными колючками, обмятыми в большом мешке так, чтобы пошел сок. Жильвэ прилежно учил ронийский по названиям трав и мазей, заваривая настой на маленькой жаровне. Смахивая капли пота, он, прикусив язык и скосив глаза, тщательно размешивал ароматную жидкость, стараясь не поднять осадок. Отложил мешалку, потянулся, вставая... И громко вскрикнул, перекрыв на миг шум и гам стоянки.

Это Нирина, подойдя сзади, ловко окатила его ледяной водой. Тряся головой и разбрызгивая с волос капли, мальчишка яростно выпалил что-то на дворцовом алани. И испуганно замер, зажав рот руками, но никто, кроме неодобрительно качающего головой Рилисэ, не обратил внимания на вспышку ребенка. Других дел хватало.

Лошади недовольно переступили копытами, лишившись внимания восхищенного пассажира, и мужчина вернулся к расчесыванию грив. Еще он раздумывал, что бы такое рассказать у вечернего костра на перекрестке путей. Приглашали его всерьез. Что, если...

Нирина тронула аланийца за плечо:

– Пора.

Над пустыней разнесся звук рога.

Приняв из рук названного сына пиалу, полную ароматного напитка и усевшись поудобнее, мужчина заметил:

– Теперь моя очередь вести рассказ. О торговой системе царства Алании не желаете ли послушать, шаери?

– С преогромным удовольствием, почтенный Мастер.

А у прощального ночного костра, в окружении более чем дюжины слушателей, свободных от работы стражей, тоже самое было изложено в виде притчи о жадном торговце и нищем выходце благородного дома. Только Нирина не слушала. Некогда. Она весь вечер проторчала на большом караванном пустыре, помогая Релату делить фургоны. Собственно, в том не было большой нужды, но проследить за тем, кто уходит, а кто решает присоединиться, диктовала простая предусмотрительность. А проще всего это сделать, заполняя перепись.

В итоге выяснилось, что количество спутников уменьшилось до дюжины повозок, из которых новыми оказалось две. Усохший тощий пустынный с семьей из двух человек на фургоне с потрепанным перештопанным пологом, желающий осесть где-то поближе к Индоле, и почтенный Саман Марис, оружейник. Вот последний был на самом деле не столь уж почтенный. Мог продать что угодно и кому угодно, например, отравленный кинжал предполагаемому убийце. Но сам бы руки пачкать не стал. И службу своего к подобным делам не подпустил. Так что высокого благообразного индолийца не стоит подозревать... А вот эти пустынные! Голенастые глазастые дети, женщина, укутанная во множество слоев полупрозрачной от старости ткани, смуглый до черноты мужчина с нервными, резкими движениями. Документы у них были в полном порядке, переселенцы из малого оазиса Сейнин, брошенного по причине гибели источника, но это – не показатель. У Рилисэ тоже в пергаментях все нужные отметки стоят. Посмотрим. Понаблюдаем...

Скатав свиток, женщина перевязала его суровой ниткой и с коротким поклоном вручила Релату, закончившему наконец разговор с Марисом, категорически не желавшим ехать последним. Старик возмущенно топорщил голову, раздраженно одергивал полы кафтана, гонял по площади услужливого помощника. То за водой, то за пером, то за бумагой. Но все же, когда окончательно

стемнело и угасли последние зарницы, ему пришлось заплатить за желание попасть в центр каравана. Ведущий только улыбнулся, стягивая горлышко мешочка, куда спрятал три больших чеканных серебряных пластинки. К правилам каравана и его казне мужчина относился трепетно, и пощипать богатого, вызывающего к благородству путников и требующего почтения к собственному статусу купца никогда не отказывался. Опоздал к жребии – плати.

Нирина тоже провела это время не без пользы для кошелька. Ее названная племянница умудрилась ввести среди своих пациентов новую моду, только добавив дому необычности с помощью ярких плетеных циновок. Мягких, удобных, оригинальных, без единого повторяющегося узора. Тючок из полусотни похожих сегодня же займет место в подполье. Товар получился редкий и дорогой, пусть и не такой, как огненные камни, но многие в Серебряном кольце Роны пожелали добавить своим особнякам изысканной прелести жаркого востока. Так пусть их... развлекаются.

Старый мастер, живущий в доме, построенном из таких же разноцветных циновок и скрытом в зарослях репейника, достигающего в высоту, пожалуй, полутора человеческих ростов, никому не расскажет, что означают узоры из цветных стеблей. И если кто-то украсит спальню циновками с пожеланиями провалиться пропадом, то это только его проблемы.

Напряженное ожидание какого-то подвоха не доставляло удовольствия. Постоянное наблюдение за плетущимся в хвосте колонны фургоном портило все удовольствие от разговоров, от неспешно меняющегося, оживающего зеленому вида.

От горизонта до горизонта стелилась сухая степь. Пространство, заросшее сухими, сизо-золотыми выющимися по ветру стеблями ковыля еще разрывали песчаные отмели, мимо неслись, подпрыгивая клубки репья и перекасти-поля. Горячий ветер выжимал из глаз слезы, солнце пекло нещадно, пробивая насквозь редкие белые облака. Но это уже была не пустыня. И клубы забивающей горло пыли из-под колес не поднимались так высоко.

Но всю прелесть борющихся миров затмевала необходимость наблюдать. Настороженно озираться на каждое движение в придорожных кустах, проверять, насколько отстал последний фургон, не скрылся ли кто-то из оборванцев, спрыгнув с высокой скамьи. Не метнется ли из-за высокого бархана отравленный дротик? Ведь охранение вновь шло в отдалении, Реваз все чаще скрывался за узорчатой стеной растений, его дорожная палетта сливалась цветом с золотисто-бежевыми сероватыми зарослями.

А дневная стоянка? Разве возможно безмятежное наслаждение сочной, яркой зеленью оплетающих колодезные ворота выюнов, разве доставит удовольствие плывущий над широкой котловиной свежий аромат отцветающих лаймов? И вряд ли на губах мелькнет улыбка снисхождения, если мимо пронесется стайка смуглых тощих ребят, ведь один из них может оказаться отравителем. Щепоть сухого порошка или минеральной пыли, неловкое движение, и исходящий паром настой превращается в смертоносный яд...

Жильвэ огорченно созерцал большую пиалу, в которую собирался макнуть подсыхшую кукурузную лепешку. Нирина, погладив коня и позволив ему собрать мягкими губами с ладони пару просоленных корок, обернулась:

– Не уследил?

Мальчик покаянно кивнул, почти уткнувшись носом в медленно меняющую цвет с темно-коричневого на белесый жидкость. На светлом лаке, которым была покрыта глина, появился сероватый налет.

Женщина легко пригладила торчащие спутанные волосы бывшего принца. Черные завитки уныло поникли.

– Не расстраивайся. Пусть отец, – она особенно выделила это слово, – расскажет тебе о том, как следует обезопасить себя. Странно, что прежде о том не зашло речи.

Жильвэ сглотнул, перехватил горячую пиалу.

– Я... я думаю, раньше обо мне заботились... по-другому.

– Ребенок. О тебе и сейчас заботятся, – успокаивающие прикосновения заставили подопечного сдерживать всхлип, – поверь, никто тебя не бросит. Просто пора уже взрослеть.

Поймав встревоженный взгляд мужчины, караванщица подозвала его. Раздраженно дернула себя за выющуюся прядь, едва не выдрав блестящий на солнце завиток. Отойдя в тень фургона, отобрала пиалу у мальчишки и показала спутнику. Тот, тяжело оперевшись о колесо, только брови вздернул:

– Длинные руки новой власти...

И потом осторожно обнял названного сына. Тот еще раз всхлипнул, затем обреченно вгрызся в сухую лепешку.

– Все будет в порядке.

– Именно, – медленно сливая начавшую пованивать жидкость под копыта лошадям, буркнула караванщица, – не слишком удачная попытка.

– Вторая может стать успешнее, шаери.

– Хм... вот и разъясните молодому господину правила сохранения жизни в целости. В таких случаях. Видно, раньше не довелось вам этого делать, – в голосе женщины явно прозвучал упрек.

– У нас были более срочные нужды, – хмурое признание ошибки, способной добавить в будущем проблем. – Но мы все же выжили, несмотря ни на что... займемся и сим пробелом, шаери.

На эти слова замечание Нирина только плечами передернула, прихватила подвешенные на крюке фляги и торопливо направилась к источнику. Воду *там* никто травить бы не стал. Это серьезнейшее преступление против пустынных уложений. Тем более, что в этом маленьком становище жили люди. Было бы кому в таком случае нагнать караван или подать жалобу на суд кагана.

Две дюжины невысоких полукруглых домишек из желтоватого легкого камня, частью больше похожих на погреб, выбитые в плотном слежавшемся песке и накрытые узорчатыми мисками давали приют полусотне мужчин, женщин и детей. По неширокой тропе, мимо завешанных шкурами дверных проемов и узких, прикрытых полупрозрачными, с темными слюдяными прожилками пластинками окон, Нирина прошла к источнику. Тот встретил женщину тихим журчанием прохладной воды под сенью высокого ослепительно-белого обелиска. Это был малый колодец, влага из которого использовалась только для питья. Окруженный невысокими корявыми деревцами, цепляющимися за песок и голые камни, выложенные длинной полукруглой стеной, с наружной стороны оплетенной дикой лианой, сейчас высохшей и грозящей обрушиться на землю при малейшем прикосновении. Присев на бортик, женщина окунула фляги, почтительно склонилась перед мозаикой, видной на дне. От рук расходилась рябь и казалось, что блекло-синий дракон вот-вот оживет, взметнется ввысь, разбрызгивая капли воды и закружит в небе подобно буревестнику.

В горлышках сыто булькнуло, миг спустя полные живительной влаги емкости устроились на плече, слегка оттягивая его широкими кожаными ремнями.

Прошептав слова благодарности местному хранителю, караванщица поклонилась обелиску, оставила на чисто выметенной площадке две перламутровые монеты.

Если вы никого не видите, это не значит, что за вами не наблюдают. Так что лучше всего соблюдать все неписанные правила оазисов. Особенно если местные жители не только охотой, но и разбоем промышляют...

А величавая степь оживала. К концу длинного утомительного дня короткая цепочка фургонов миновала полдюжину мелких оазисов и разминувшись с длинным торговым караваном. Широкая дорога в две колеи позволяла разъехаться повозкам, не съезжая на обочины, не путаясь в траве или проваливаясь в канавы. На ночевку остановились посреди небольшой рощи, чуть в стороне от основного пути, среди невысоких деревьев, усыпанных мелкими темно-алыми цветочками. Плотная листва и гладкая кора отливали пурпуром, а ветки на сломе выделяли густой сок, похожий на кровь. Небольшое озеро, наполняющееся из подземного родника, не требовалось открывать, не нужно было ворочать колеса, поднимающие с глубины воду. Крутые берега заросли мелкой густой темно-зеленой, с синеватым отливом травой. И караванщики, и местные жители, обитающие в малом оазисе совсем рядом с рощей, чтобы пройти к воде, пользовались узкой тропой, выложенной крупными гладкими камнями, между щелями которых пробивалась та же трава.

Нирина стояла в тени берега, слизывая с пальцев сладкий древесный сок. В ее вьющихся волосах запутались осыпавшиеся цветочки, на рубахе расплывались разноцветные брызги, а длинная юбка была мокра до колен и неприятно облепляла ноги. Рядом, сидя на корточках, мрачно расположился мальчишка, бывший аланийский принц. Он периодически морщился, корча страдальческую физиономию и потирал спину, прикрытую длиннополой рубахой. Рилисэ только что закончил воспитательное мероприятие, именуемое поркой, и к паре ссадин на тощих коленях и голенастых лодыжках добавилось несколько алых полос на спине и ниже. Ну а как прикажете воспитывать ребенка, поддавшегося на провокацию малолетнего убийцы и ввязавшегося в драку. И это после рассказа о подозрительных пустынных и впечатляющей лекции об осторожности, учиненной бывшим учителем, после четкого разъяснения опасности хождения в одиночку пары страшных историй о необратимых ядах пустыни!

И оказалось достаточно нескольких оскорбительных слов о покойных родственниках, чтобы он, сорвавшись, кинулся с кулаками на ровесника, закаленного борьбой за выживание в желтом безводье. Они прокатились по берегу и свалились в озеро, взбаламутив воду и подняв со дна тучу ила, да такую большую, что вода до самого заката стала непригодной для питья. Они катались по мелководью, рыча и визжа, и вроде даже Жильвэ побеждал, яростно притапливая соперника. Но в один миг все поменялось, и несдержанный паршивец оказался под водой, а вокруг горла его обвилась тонкая прочная веревка.

Мальчишка задергался, пуская пузыри, но тут подросла Нирина. Вышвырнула из воды обоих, пинком отправила пустынного подальше, и, сняв с горла подопечного веревку, потащила того в тень.

Прутья для порки она наломала лично. Воспитывал же ребенка названный отец. А женщина добавила к портрету бывшего принца, состоящему из слов: избалован, но обучаем, следующие: очень вспыльчив и неводержан в эмоциях. Тепличные условия произрастания сказались, разумеется.

Разглядывая как сквозь травяную сень, нависающую с обрыва, пробиваются лучи заходящего солнца и пляшут золотистыми бликами на мутной желтоватой воде, Нирина пыталась унять ярость. Десять ударов ей казалось сущей малостью. Отлупить этого мальчишку так, чтобы сидеть не мог! От злости женщина прикусила палец.

Она тут старается, о безопасности заботится, а этот мелкий аланиец даже и не собирается проникнуться проблемами! Смертей ему мало!

Так, осталось еще только Релату пожаловаться. Хм, а вот этого делать не стоит. О сохранении тайны тогда можно будет забыть. Ведь начать придется с причин, по которым один из путешественников хочет убить другого. Глава каравана имеет право знать. Ну что же, до Сагира придется побережиться, а дальше... Вопрос решится.

Направление ярости чуть сместилось, когда изменилось приложение мыслей. Теперь уже Нирина с веселой злостью принялась рассматривать варианты устранения способных принести вред людей. До того, как будет пересечена граница Индолы. Еще три ночевки. Она прикрыла глаза. Ну, например, можно сделать так...

В реальность ее вернули капли воды, брызнувшие на лицо, залившие рубашку и тонкими, извилистыми струйками сбегавшие до талии. Рилисэ Хедани, обнаружив, что его хозяйка не откликается ни на «шаери Вириин», ни на «Нирина, дорогая», набрал полную пиалу, и выплеснул содержимое прямо на задумавшуюся караванщицу.

– Эй, – возмущенно воскликнула она, встряхивая руками, – я не просила вашей помощи в умывании.

– Солнце уже зашло, – заметил мужчина, тонко улыбаясь, – пойдемте спать.

И, развернувшись, он направился вверх по тропе. Чуть прихрамывая, за ним двинулся мальчишка, похоже, весь закат просидевший у ног нынешней хозяйки.

А женщина вновь подняла лицо к небу. Уже черному, бархатному, мерцающему игольчатой вязью звезд. Как странно. Опять это чувство, будто кто-то о ней заботится. Приятно, пусть это даже выплеснутая в лицо влага. Протянув руку над озером ладонью вверх, она загадала желание. И почти успела пожалеть о том, что поддалась странному импульсу. Но спустя миг прикрывающую мир перевернутую темную чашу разделила пополам серебристая нить падающей искры. Как в зеркале, она отразилась в водной глади озера.

Да, да... загаданное под сенью ночи и благословленное звездной искрой, обязательно сбудется. Так или иначе. А пока, вздохнув, женщина развернулась и направилась к стоянке, где горит костер и греется ароматное вино с травами в большом глиняном кувшине, пристроенном на глеющих углях. Рядом сидит страж изрядно поредевшего отряда и Хедани. Мужчины греют в руках пиалы.

Неслышно подобравшись к ним, Нирина расслышала:

– Не слишком ли сурово вы наказали своего сына?

Рилисэ, не отводя рассеянного взора от фургона, в котором путешествовал, ответил:

– Отнюдь. Не будет в следующий раз портить воду. И потом, почтенный Кир, есть у меня подозрение, что второй драчун даже встать завтра не сможет. – Обернулся, услышав, когда под ногу караванщице попался камешек, и спросил. – Шаери? Желаете вина?

– Благодарю, почтенный, – качнула головой Нирина, принимая пиалу. В три глотка выпила терпкую жидкость, приятно согревшую изнутри озябшее тело.

- Не засиживайтесь, - мягко бросила напоследок, развернувшись и ушла, намереваясь потеснить мальчишку, наверняка занявшего единственный лежак. Сегодня ночью оберегать ее сон будет Рилисэ Хедани, мастер Слова.

На утро он завалился в постель, и продремал до самого полудня, пока караван не встал на стоянку у акведуков, которые протянулись стройными колоннами и арками из ниоткуда в никуда. Изъязвленные ветром и временем серые каменные столбы возвышались над лежащей пластом полусухой травой. Многочисленные кисточки и горсти мелких желтых цветочков мерно качались и рассыпали пыльцу, марая бледно-зеленые, покрытые белым пушком листья, шкуры коней, колеса и борта фургонов, одежду.

Спрыгнув в высокие, по пояс заросли, Нирина завела лошадей в тень высокой, монументальной арки. Там по малому желобу в окружающий одну из колонн мелкий бассейн стекала вода. Для животных отводилась в сторону специальная поилка. А повозки выстроили широким полукругом, и почему-то та, в которой ехали пустынные, оказалась всего через две. Женщина настороженно наблюдала за тощей оборванкой, набирающей воду в мягкие потертые меха, когда из-за полога выполз мастер Слова. Отирая с лица пот, он огляделся, оценил обстановку и вытащил наружу мальчишку. Тот уже привычно принялся разжигать жаровню, пристроив ее на скамью и водрузив на огонь лучший лакированный кувшин из тех, что хранились в дорожном ларе.

Нирина продолжила наблюдать. Теперь уже за бывшим учителем, подхватившим фляги и мехи, и направившимся к воде. Он легко перекинулся словами с кем-то из спутников, помог длиннородному старику вынуть наполненный кувшин из бассейна, придержал коромысло у женщины-северянки.

Аланиец легко влился в сообщество, признавая правила и непринужденно придерживаясь уложений и традиций. Писанных и неписанных, выработанных за века путешествий. Как будто последние десять лет он только и делал, что ходил с караванами по степям и пустыням. Склонив голову, отдал дань благодарности богам, давшим пустыне воду. Обернулся на оклик, прикрыв глаза от солнца. Непринужденно разговаривая с Релатом об особенностях жизни изгоев плоскогорья и возможных контактах среди торговцев, обошел по широкой дуге мрачного пустынного, отпаивающего заморенных лошадей. Щелкнул по лбу ребенка, полезшего под ноги, потом легко улыбнулся его матери.

И наконец донес воду до места назначения. Размешал в ведрах овсяную болтушку, пока лошади под присмотром Нирины объедали желтые соцветия. Каждый раз, когда те тянулись к сухим стеблям или горьковатым листьям, женщина хлопала их мордам, заставляя отворачиваться. Не хватало еще лошадям желудки попортить отравой!

А вот чьи-то другие желудки... Пара листочков, незаметно сорванная стремительной рукой, спряталась в складках юбки.

И вновь под колеса легла широкая наезженная дорога, только уже не прямая, как стрела, а петляющая между низкими рощами, высокими травами и проплешинами полей, окруженными глубокими канавами, сейчас высохшими и перекрытыми прошлогодним сухостоем. Серо-зеленые пыльные ростки торчали из земли жесткими щетками, там, где на дне канав виднелась влажноватая земля среди мелкого, дробленого камня, они казались посвежее.

Иногда навстречу попадались пыльные повозки, пустые или набитые мешками. Возницы как две капли воды походили друг на друга. Сухие, темнокожие, прожаренные беспощадным солнцем, в выцветших палетках и коротких туниках. Даже и не поймешь, мужчина или женщина правит мосластой облезлой лошадью или тощим мулом. У тех, кто посостоятельнее, в хомуты были впряжены каркаралы. Ничуть они не напоминали своей статью тех, что скачут под стражами дальних, пустынных оазисов, но служили не менее верно.

А Нирина, даже не пытаясь сохранять безмятежное выражение лица, благо под повязкой-пыльником не видно его, пристально вглядывалась в каждого. Не стоит бросать надзор за встречными путниками, даже если точно знаешь, что главная проблема тащится сзади, поднимая длинный пыльный хвост.

Женщина оглянулась, чуть свесившись со скамьи, и хмыкнула. Действительно, длинный. А еще ход у последней повозки плохой. Ступицы расшатались и повыпадала половина спиц, отчего ободья на передних колесах перекошились, а задние начали вихлять, как пьяный моряк в горах. Ну, убийца может из возницы и опытный, но путешественник никакой.

Улыбнувшись, караванщица встала, потянулась, затем нырнула в душное нутро фургона. Сумрак чуть разгонял тонкий лучик света, просачивающийся через щелку в задней части полога. На полу, подложив под колени плетеную подстилку, сидел мальчишка и, закусив губу, сосредоточенно размешивал в глубокой миске густую темную кашу. Вокруг были разложены баночки и мешочки, в воздухе плавала мелкая ароматная пыль от растертых в порошок трав. Пальцы Жильвэ были

измазаны в белой глине, бледные щеки и лоб покрыты ей же. Это он пот с лица стирал, похоже. Раскрашенный бывший принц был похож на сверленного человека– призрака. Вот он еще раз машинально смахнул со лба, облепленного вьющимися волосами, очередную каплю. И оставил на коже очередную полосу.

Рядом, на лежанке дремал мужчина, утомленно свесив одну руку вниз. Пальцы другой комкали тонкую ткань, прикрывающую постель. Забинтованная грудь мерно вздымалась, по лицу блуждали тени мыслей.

– Ну? – шепотом спросила Нирина.

Мальчишка, послушно выполнявший монотонную работу по смешиванию, разбавлению и перетиранию, поднял голову:

– Почти готово. Только зачем вам это, шаери?

– А я не сказала? Это будет традиционное угощение, которое полагается всему каравану на границе Индолы. Там заканчивается общий путь.

Сама Нирина присела на корточки рядом, приняла миску. Прикрыв глаза, принялась, разбирая сложный букет ароматов. Макнула кончики пальцев в жижу, лизнула. Скривилась, когда по языку разлился непередаваемый сладкий вяжущий вкус. Челюсти свело так, что зубов не разомкнуть. С трудом сглотнув ком, вставший поперек горла, кивнула:

– Отлично. Иди, поводя подержи.

Мальчишка выскользнул наружу, кривя губы в злой усмешке. Он знал, для кого готовится угощение и сдержаться не мог. Эмоциональный. Нирина осуждающе покачала головой. И, щелкнув кремнем, разожгла свечу. В неверном подрагивающем свете слегка захламленные внутренности фургона стали походить на таинственную пещеру. Опушенный тонкой рукой полог, прикрывающий спящего от света, только усугубил ощущение того, что здесь и сейчас будет твориться таинство.

Поставив миску на пол, караванщица достала из кармашка, вшитого в юбку, белесые листочки, сорванные во время остановки. Брызнула на них воды из фляжки. Растерла между пальцами, дождалась, когда ее окутал горький аромат, и ссыпала мягкие комочки в жидкость. Размешала деревянной лопаточкой, наблюдая, как меняется цвет. С темного на чуть более светлый. Слила все в крепкую глиняную бутылку и закупорила дырчатой пробкой. Собрала все мешочки, утянув плетеными веревочками, к флаконам притерла крышки и аккуратно сложила все в ящик. Тот спрятала в один из сундуков. Отдернула занавесь, доставая из продуктового ларя лепешки, и выбралась из душного подрагивающего нутра.

Жильвэ управлялся с поводьями уже совсем уверенно. Присвистывая, он натягивал то правое, то левое, на запястьях под бледной кожей проступали жилки. Лошадки слушались, уверенно следуя изгибающейся дорогой. Впрочем, даже не направляя их бывший принц, фургон с пути бы не сбился. Животные просто приучены ходить строем.

Разделенная на двоих лепешка оказалась не так уж плоха. Да и мальчишка... тоже. Он, чуть расслабившись и сыто улыбаясь, привалился к плечу Нирины, и задремал. Она же продолжила зорко озирая окрестности. Только тяжести в ее взгляде сильно убавилось, а появилась насмешка. Над собой. Ведь очень смешно ощущать себя ястребом, охраняющим собственное гнездо и детенышей, особенно если раньше даже и мыслей таких не возникало. Хороши детеныши! Особенно тот, старший...

Разбирать собственные чувства было непривычно, и караванщица бросила это занятие, посвятив себя созерцанию дороги.

На следующий день неладное первыми заметили стражи. Один из всадников, круживших вокруг вставших на полуденную стоянку фургонов, резко остановившись, спешил. Второй, оторвавшись от наблюдения за ближними хижинами, прячущимися под развесистыми кронами деревьев с толстыми стволами, покрытыми бахромчатой корой, перевел взгляд на горизонт.

Миг спустя поросшие серебристой травой пески огласили сперва тихие, но с каждым мигом становящиеся все более пронзительными истеричные вопли сторожевых шакалов.

Нирина оторвалась от поилки, в которую осторожно доливала болтушку для своих лошадей. Взялась вверх, отбрасывая ведро, и напряженно уставилась в сторону поселка. Остатки воды неслышно впитались в утопанную землю. А караванщица пересчитала выстроившихся в ряд стражей, суесящихся у хижин людей, и перевела взгляд подальше.

Режущую глаз голубизну неба затянула жемчужно-серая дымка, медленно поднимающаяся к слепящему диску солнца. И на миг женщина будто оглохла. Растаяли в тишине гортанные крики местных жителей, вой шакалов, тревожные переговоры возниц, длинный, протяжный звук дорожного рога.

– Запрыгай, – очень спокойно сказала она неслышно возникшему рядом аланийцу. – Быстро.

А тревожная мелодия выводила – пожар!

Вокруг поселка жители спешно возводили песчаный вал, один из закутанных в многослойное цветное одеяние мужчин подошел к дамбе, перегораживающей резервуар с водой для полей. Напрягшись, он поднял плетеную заслонку и шумный поток, пенясь, устремился по каналу, разделяющему перекопанные гряды. Еще двое, добежав до Релата, подскочили к колодезному вороту и по его кивку сменили ребят, усиленно качавших воду в каменные желоба, женщины уже бежали от хижин, таща ведерные тыквы.

Нирина вскочила в фургон уже на ходу, даже не накинув палетты, с другой стороны на сиденье взобрался аланиец. Перехватив поводья у перепуганного мальчишки, женщина подхлестнула нервно прядущих ушами лошадей. Те резко прибавили ходу, встраиваясь в выворачивающую на дорогу цепь повозок.

– Широкий пал! – посмотрев налево и оценив скорость, с которой дымка затягивала горизонт, зло выплюнула Нирина.

– Что?

– Кто-то поджег степь, и огонь идет поперек нашей дороги.

Под колесами стремительно убегала земля. Фургон вздрагивал, стонал и подпрыгивал на мелких ухабах, но хода не замедлял. Тяжеловесные лошади резво перебирали ногами, чувствуя надвигающийся ужас, и только твердые руки возниц не давали им свернуть с дороги, стремясь убежать от огня. Впрочем, доверие к хозяину тоже важно. Только во взаимодействии сейчас было спасение.

Мимо все убыстряющейся цепочки пронесся один их охранников, поравнялся с головным фургоном, что-то крикнул.

А Нирина задумалась на миг, все ли колеса и ноги выдержат такой забег. И будет ли он удачен? Клубы пыли закрыли горизонт, видна была только дорога да ряд задников, быстро обретающих одинаково серый цвет.

Поворот. На миг показался горизонт.

Над ухом раздался голос мастера Слова:

– Мы успеем уйти? – Рилисэ-старший.

– Нет, – быстро, не оборачиваясь, не отвлекаясь от поводьев и счета хриплых вдохов, от которых быстро и резко ходят туда-сюда бока коней, следя за охранниками, скачущими опасно рядом ради страховки. Подхватить, если не выдержит дерево. Спасти хотя бы людей.

– Тогда почему не остались там, на стоянке?

– Мало места, открытое пространство, – вылетающие из-под копыт песчаные брызги секли кожу сквозь тонкую ткань туники.

– И на что надежда?

– Веду караван не я.

Она закашлялась от пыли, скребущей горло. И благодарно кивнула, когда лицо прикрыл платок, а на плечи лег плащ. Тонкие детские руки на миг сжали плечи, выдавая испуг, и исчезли.

Караванщица стиснула зубы. Некогда бояться. Но подступал суеверный первобытный ужас перед непоколебимой стихией.

Еще поворот.

И тут фургоны накрыл горький дым. Не на много горячее воздуха, он просочился в грудь, заставляя судорожно скорчиться, пережидая резкую боль от горячего пепла, обдирающего внутренности. Повозки еще раз повернули, следуя за всадниками, перевалили через песчаный гребень, чуть притормозили, когда лошади, едва не садясь на крупы, съехали вниз, поднимая вдобавок к дымной

завесе, тучи песка.

Колеса подскакивали так, что, клацнув зубами, Нирина едва не прикусила язык. Канава углублялась, превращаясь в каменистый овраг, разрезающий землю до высоты в полтора человеческих роста.

Дышать стало невозможно, поверху стелился густой дым и уже, кажется слышно гудение пламени. Наконец цепь замедлила ход и остановилась. Бросив поводья, караванщица метнулась за полог, сбросила с одного из сундуков вещи, выдернув снизу большое плотное полотнище. Швырнула Рилисэ флягу:

– Поливай лошадей! И себя.

Из другого меха окатила себя и мальчишку, резко стаскивая замершего от ужаса ребенка вниз и притискивая к потному боку роняющей пену с губ лошади. Другой рукой притягивает вплотную мужчину и, широко размахнувшись, накрывает всех тканью, успев заметить, как нечто подобное проделывает возница следующего фургона.

Под пологом душно, пыльно и горячо. Кони нервно переступают ногами, мотают головами, но Нирина, отпустив ткань, крепко, до судороги вцепилась в узду. Мальчишка под боком коротко и неровно дышит, почти выкашливая воздух. Сзади, придерживая ткань, прижимается мастер, спиной женщина отчетливо чувствует, как бьется его сердце. Резко, быстро.

Сверху накатил жар, пропекая ткань насквозь. Сквозь плащ и тунику, мгновенно высушивая пот. Облизнув растрескавшиеся губы, Нирина зажмурилась еще плотнее, пригибая головы лошадей к земле. Сзади скукожился мужчина, шипя сквозь зубы незнакомые ругательства, мальчишка тихо стонет на одной ноте.

Горячо, горячо, горячо...

Над головами ревет и воет пламя...

Считая удары сердца, караванщица терпеливо ждала, когда огонь уйдет...

Искра, лучина, полная свеча...

Жар начал медленно отступать. И спустя пару мгновений после того, как ткань перестала до красноты обжигать кожу, Нирина отбросила покрывало, глубоко вдыхая и оглядываясь.

Почти кипящий воздух ожег грудь, высушивая внутренности. Но зрелище того стоит.

Крыши фургонов дымятся, на склоны ложится невесомый серебристо-серый пепел, кто-то впереди пытается затушить тлеющие опоры полога, торопливо опрокидывая на злобно шипящее дерево ведро воды. Сзади, в узком проходе, среди стоящих впритирку к откосам повозок, бьется в агонии гнедой жеребец. Спустя миг мучительное ржание прекратилось, замерли скребущие камни копыта, и воцарилась тишина, разбавляемая только потрескиванием остывающего дерева и камней.

Потом сжатое, как пружина время вновь понеслось вперед, отсчитывая потерянные мгновения. И их оказалось немало. Солнце давно перевалило за полуденную отметку. Сквозь дымку оно казалось размазанным бледно-желтым пятном, медленно скатывающимся за горизонт. Наползшая со склона тень душной черной пеленой укрывала караван от взора небес.

Рилисэ осторожно поливал шкуры понурых, опустивших к самой земле головы, лошадей. Мальчишка достал ведро и, встав на скамью, плескал на подпаленный верх остатки воды. Пара струек скатилась с покато́й крыши и вылилась за шиворот Релату, протискивающемуся вдоль обрыва.

– Все в порядке? – спросил у устало привалившейся к камням женщины.

Та оторвала взгляд от неба, вдруг ощутив, как болит спина, к которой почти пришпарилась ткань туники, как першит в горле, и нуют запястья, на которых остались следы туго обмотанных поводьев.

– Да, – кивнула, поймав обеспокоенный взгляд. И уже тверже повторила, – да.

– Отлично. И еще. Ночуем здесь.

– Вы предусмотрительны, Глава. Примите наше восхищение, – и, едва не взыв, Нирина нагнулась за спасшей их тканью, лежащей красивыми черно-серыми волнами под копытами лошадей.

Релат помог, ободряюще кивнул и двинулся дальше, к потерянно замершему в конце стражнику, только что прирезовавшему собственного коня.

До самого заката караван приводили в порядок. Самой Нирине даже времени задуматься о безопасности не хватило. Сначала, используя каждую каплю воды, оттерли от пыли и сажи лица, избавляясь от прокопченных полос, размытых выбитыми ветром слезами и застывших едкой коростой. Потом обиходили лошадей, очень неуютно чувствующих себя в узком проходе, обмазав белой глиной подпаленные шкуры и срезав ошметки грив и хвостов, пострадавших от жара. Караванщица обнаружила, что у одной из лошадей расшаталась подкова. Перековывать придется. Напоили, накормили и, не разжигая костра, забрались в фургон.

Мальчишка занялся, как уже привычно, заваркой. Женщина только добавила пару щепотей перца, чтоб крепче было. Рилисэ тяжело сполз на пол, разглядывая истончившийся полог. Сквозь ткань пробивались лучи заходящего солнца, окрашивая внутренности фургона в серо-красные тона. Серые потому, что и здесь было достаточно пепла. Даже белый вестник потерял часть блеска и, нахохлившись, сидел в углу клетки у пустой поилки. Лица утомленных людей казались залитыми кровью. А тонкие лучики света будто разрубали тела на части.

Пассажиры молча давились лепешками, запивая травяным чаем. Переглянувшись, кивнули в ответ на просьбу в уединении от женщины. Сегодня они будут спать на полу.

Натянув поперек помещения занавесь, Нирина стянула тунику. Огорченно ощупала покрасневшие плечи и зачерпнула мазь. Белая жижа ровно легла на загорелую кожу, остужая плоть. И, накинув полосу тонкого шелка, хозяйка фургона как подкошенная рухнула на сундук-лежанку. Спустя некоторое мальчишка осторожно заглянул за полог, всмотрелся в умиротворенное лицо спящей и кивнул названному отцу. Тот осторожно просочился следом и, подобрав миску, в которой высыхали остатки мази, добавил какой-то травы, отчего по фургону поплыл горьковатый освежающий аромат. Рилисэ окунул в смесь тонкую и легкую полоску ткани, используемую вместо бинта, и аккуратно обмотал израненное запястье женщины. Она даже не пошевелилась, расслабленно вытянувшись во всю длину постели. Спина медленно вздымалась в дыхании, спутанные волосы прикрывали лицо. Вытянув из-под тела вторую руку, мужчина обмотал и ее. Вздохнул озабоченно, пристроил вдоль бока и завесил лежанку.

Потрепав по голове ребенка, раскатал ему одеяло и вышел из душноватого нутра. Присев на скамью, вперил взгляд в залитое ало-фиолетовыми зарницами небо.

Утром утомленные неудобной стоянкой лошади медленно вытянули фургоны на дорогу, перед этим с трудом протаскив их по медленно сужающейся канаве до разведанной стражами промоины. А уж там, вцепившись в узду и едва не выворачивая из суставов руки, удалось выбраться наверх.

И потом тихонько покатались вперед, периодически проверяя, не отвалились ли колеса, расшатанные не предназначенными им нагрузками.

Земля, по которой прокатился огонь, сменила цвет с серо-золотого и коричневого на черно-бурый. От горизонта до горизонта протянулась полоса выжженной травы, спекшегося в корку песка и плавленной, поблескивающей слюдяной чернотой глины. При каждом шаге из-под копыт лошадей вздымались клубки пепла и спустя всего свечу после рассвета и лошади фургоны, не говоря уже о людях, стали примерно одного, невзрачно-сизого цвета.

Настроения Нирине добавляло только то, что у пустынников полог сгорел целиком, и теперь последний фургон щеголял палеными ребрами и скудным набором вещей, развешиваемым на поперечинах в попытках создать тень.

Рилисэ опять дремал внутри, а мальчишка, нахохлившись и закутавшись в плащ, сидел рядом и раз за разом обтирал лицо влажной тряпкой. Иначе он начинал судорожно кашлять, отчего караванщица каждый раз вздрагивала и запястья, обмотанные бинтами, вновь начинали ныть.

Проводив взглядом обгорелую до черноты рощу, от которой остались только остовы высоких стволов и хрупкие, серебриющиеся в свете солнца кусты, бывший принц спросил:

– Скажите, и часто здесь случается... такое?

– Примерно раз в десять-пятнадцать лет. Увы... есть чему гореть.

– И кому, – сглотнув, Жильвэ отвернулся от обочины, усыпанной обгорелыми тушками. Огонь застал врасплох сурчиное пастбище и часть мелких грызунов не смогла уйти. Превратившийся в кладбище городок уже начал распространять вокруг миазмы, а в небе можно было разглядеть точки стервятников, медленно кружащих над дорогой.

– Привыкай, смерть тебе еще не раз встретится. Иди лучше отдохни. После полудня мы доберемся до стоянки. Там будет много дел. – Она многозначительно махнула рукой назад.

Парнишка понятиливо кивнул.

– И еще. Спасибо вам.

– За что?

Женщина сунула под нос ребенку руку. Тот склонил голову:

– Это наш долг.

– Иди уже, спи! – дернув его за пыльную прядь, Нирина пихнула ребенка за полог. И мрачно уставилась вперед, пытаясь разглядеть среди черного великолепия хотя бы каплю зелени или золота.

До самого оазиса им на встречу не попался ни один путешественник.

И отчего бы им попадаться, если все, кто только можно застряли в оазисе Насул? Скорее это уже был не оазис, а полноценный поселок, раскинувшийся на две сотни шагов во все стороны от системы колодезных воротов, поднимающих воду с неимоверной глубины. Да еще многочисленные плодоносные рощи. На валу, перед которым, как отрезало, обрывались проплешины выгоревшей травы, караван встречал целый отряд местных, обряженных в темно-зеленые туники, жителей.

Расступившись, они пропустили подпаленные фургоны под сень Дарующих жизнь. Один из пустынников, прикрывающий лицо капюшоном белой палетты, проводил каждый фургон внимательным взглядом. Маг, скорее всего. Иначе отчего огонь так и не зашел за границу оазиса?

По широкой тенистой дороге они проехали на стоянку, полную шумного, суетящегося народа. Чуть ли не под самые копыта степенно шагавших животных кинулся верткий человечек в цветастой палетте. Распорядитель, надобность в котором возникла сейчас, когда вся свободная земля вокруг кострища была уставлена фургонами. Более двух дюжин повозок, почти полсотни животных у водопоя, длинной, выложенной плоскими камнями канаве и множество людей. Часть их – явно караван из Индолы или Инсолы. Роскошные туники и кафтаны еще не выгорели на солнце, и по подолу женских одеяний легко рассмотреть вышитые алой нитью узоры дорожных оберегов. Мужчины щеголяли яркой зеленью тюбанов и накидок, подпоясанных пластинчатыми поясами. Их лошадей, да и каркаралов охраны обихаживали местные жители, а сами гости оазиса посиживали в тени, что-то обсуждая. Смуглая стройная девушка в желтой палетте с откинутым капюшоном, покачивая длинной, до колен, косой, ходила между ними, предлагая воду. Кувшин, прижатый к бедру, своей формой повторяет очертания изящной фигуры, ничуть не напоминающей изможденные тела коренных пустынников.

А старик-распорядитель, подхватив под узду головного коня, повел фургоны в сторону. Нирина привычно встроилась в полукруг на краю вытоптанной площадки, зацепила поводья за крюк, и устало сгорбилась на скамье.

– Все, приехали.

Вокруг закружились торговцы, цепко оглядывая потрепанных караванчиков. Спрыгнув, женщина взмахом руки отогнала хищно щурящихся тряпичников и принялась за рутину.

Расседлать, отпоить, накормить лошадей, первой поймать местного кузнеца, который оказался совсем не местный, а степенный северянин, высокий и светловолосый, за десять лет так и не потерявший румянца на чуть тронутых загаром щеках. Правильно, ведь больше времени он проводит в кузне, среди железных заготовок и огненных домен.

– А железо здесь неплохое, – солидным басом вещал тот, присев и зажав между колен копыто ошарашенной лошади. Нирина, придерживая животное за узду, внимала.

– Только добывать его трудновато, зато уж каление на славу, да из песка можно выплавить кое-что, чтоб крепче было, – мужчина аккуратно потрогал подкову, приложил ладонь, подковырнул, – ну ништо, приводи на закате, на лучину работы.

И отпустил копыто. Мимоходом простучал втулку переднего колеса, вдумчиво прислушался к звону и хмыкнул:

– Хорошая работа.

– Шипа Озерного работа, – подала голос Нирина. Кузнец покивал одобрительно.

– Ну, прощевай, – и отошедшего мужчину тут же перехватил топчущийся рядом купец с подпаленной бородой из ехавших первым, доковылявший до стоянки с едва не отваливающимся

ободом, перевязанным веревками.

А в руки шаери Вирин уже втиснули пиалу с горячим напитком, который замечательно смыл стоящую в горле горечь.

- Не отравлено, надеюсь, - буркнула она, вдыхая очищающий сознание аромат.

- Нет, - Рилисэ усмехнулся, выбираясь из-за полога, - проследили.

Жильвэ, присев на корточки, аккуратно процеживал питье через плотную ткань, собирая взвар. Он потом пойдет в корм лошадям.

Умелый и спорый ребенок. После соответствующего внушения. Женщина хмыкнула, какое-то противоречивое мнение у нее складывается о бывшем принце. Но почему нет, люди сложные существа...

Счеты в голове закончили работу, производимую вне зависимости от сознания, и выдало результат:

- Полог менять не будем.

- Отдыхайте, шаери. До вечернего костра еще есть время, - заметил Рилисэ Хедани, наблюдая за целенаправленными перемещениями местных жителей. И пустынником, судя по рассеянному виду, пытающемуся думать одновременно о починке повозки, лечении ожогов и уничтожении заказанного смертника. Устроившись поудобнее, мужчина завернулся в палетту и принялся перебирать круглые бусины, нанизанные на суровую нить. Синие и зеленые с белыми вкраплениями, они не очень походили на его лучшие, нефритовые, потерянные на Плоскогорье, но позволяли сознанию расслабиться и течь мыслям свободно, не теряя связи с миром. Такое легкое, воздушное - состояние, будто паришь над землей, раскрыв крылья. И все, что там, внизу, становится ясным и понятным, ни одна деталь не ускользает от внимательного взгляда, а лишнее знание просеивается, будто мука сквозь сито, оставляя белый легкий флер понимания.

И потому тощая, закутанная в серые лохмотья фигурка женщины, изображающей жену пустытника, крадущаяся в тени деревьев, не ускользнула от его взора. Прокралась, скрываясь за суетой, сливаясь со стволами деревьев и низким кустарником. Худые руки зашарили в складках, и спустя миг на свет была извлечена не очень длинная тростниковая трубочка. И тонкая игла.

Оглянувшись, женщина углубилась в заросли, приложила трубочку к губам и, выбрав момент, дунула.

Мужчина пригнулся, поправляя штанину. Заостренная палочка запуталась в пологе, потом упала прямо на ладонь. Кончик был измазан чем-то синеватым. Принюхавшись, Хедани узнал горько-сладкий аромат масла орехового дерева. Сильный яд, смертельный. Сложный в приготовлении, не хранящийся долго. Дворцовая жизнь способствует развитию множества особых талантов, отчего он всегда берег своего ученика.

Он перевел взгляд на убийцу. Та еще пятилась, судорожно роясь в складках одежды. Улыбнулся и вежливо ей кивнул. Женщина сглотнула и скрылась среди зарослей. Она промахнулась с полутора десятков шагов, а сделать второго выстрела не смогла, потому что место загородила группа инсолийцев, неспешно шествовавших по тропе, ведущей к местному озеру. Один, чуть пошатывающийся и раздраженно жестикулирующий, оступился и свалился в ручей на обочине. Спутники его окружили, попытались поднять, расшумелись, голоса раскатились под кронами, перекрывая неспешные разговоры. Кто-то недовольно покосился на нарушающих общее смиренное спокойствие попытками забыться в хмелю.

А мгновение спустя пронзительно-голубое небо прорезал десяток белых молний. Стремительные вестники камнем падали вниз, в руки адресатов. Один осторожно покругил над головами напряженно следящих за ним людей и присел, сложив крылья, на край повозки, на украшенную рунами, опаленную огнем верхнюю дугу полога. Вопросительно курлыкнул, поджал лапку, на которой болталась солидная, чуть не в два пальца толщиной, труба, кося темным взглядом на мужчину. Тот вздохнул и отправился будить шаери Вирин. Возможно, это что-то важное.

За спиной Рилисэ нарастал шум. Облегчение и радость в поднявшемся над стоянкой гомоне, заставили его прислушаться.

Сквозь вопли и смех пробилося:

- Остановили, остановили пал... в трех переходах на север...

Ну вот и хорошо.

До самого вечера Нирина просидела в тени фургона, перебирая тонкие листы бумаги, принесенные

вестником. Не сказать, чтобы это было приятно. Ветер, поднявшись к закату, нес с собой горечь выгоревших полей, разъедающую горло и выдавливающую слезы из глаз. Но она стремительно заполняла строчки выводила цифры. Краткие указания морийскому приказчику растянулись листов на пять. Вдобавок еще пришлось объяснять маленькому принцу, почему стоимость жемчуга считают в долях ржи, а акулы шкуры идут в расчет совсем другого договора.

Зато мальчишка вовремя подавал питье и напомнил, что до заката следует сходить к кузнецу.

Караванщица отложила перо и прикрыла чернильницу. Скатав листы, перевязала нитью, прижала их каплей мягкого алого воска, обернула два раза и выдавила личную печать. Вложила в кожаную трубу, подцепила ее на лапку послушно просидевшему на плече вестнику. Погладив того по мягким перьям, прошептала:

– Хозяину, – и подкинула вверх. Птица забила крыльями, перекосившись под тяжестью груза, выравнилась и почти мгновенно исчезла в начавшем темнеть небе.

Расправив юбку, обошла вокруг фургона, хмыкнула, узрев, с каким аппетитом флегматичные лошади объедают нижние листья Дарующих жизнь, вместе с забытой кем-то на них палеттой. С трудом оторвав от пиршества ту, которую надо подковать, и утешив ее соленой коркой, повела по одной из расходящихся лучами троп.

По нужной, судя по ударам, доносящимся с виднеющейся сквозь тенистые заросли поляны.

Сложенная из песчаника кузня пряталась среди высоких трав, прибиваемых сильными порывами ветра к песчаным россыпям у корней. Серое приземистое строение окружал узкий глубокий каналец, сейчас полный воды. Благостное журчание заглушал грохот, доносящийся из темного, дышащего жаром посильнее уличного, проема. Где-то сзади дома ворочалось колесо, со скрипом подчиняющееся давлению воды.

Скрип, журчание, грохот, звон, шипение...

Нирина улыбнулась и потянула лошадь, звонко цокающую копытами по бревенчатым, но твердым, как камень, мосткам, ближе. Та дичилась, трясла головой и недовольно пыталась схватить женщину за край рукава. Заведя ее под сень плетеного навеса перед входом, женщина переклестнула поводья через какое-то бревно и заглянула внутрь. И отскочила обратно, задыхаясь и зажимая уши.

Железная болванка размером с полчеловека врезалась в наковальню.

Шжжбум! Шшшш...

И тишина.

Спустя миг выглянул прокопченный до черноты, похожий на выходца с Нижнего мира, кузнец. Широко улыбнулся, покивал, узнавая клиентку, вытащил из ушей затычки:

– Мое почтение, шаери. Сейчас займемся вашей милочкой.

Дальше Нирине, прислонившейся к остывающей стене, только и оставалось понаблюдать за работой умельца.

Лошадь развернули, зафиксировали ногу в стойле. Кокой-то кривой железкой подцепили и выдернули подкову. Потом другой железкой, а точнее кувалдой в пять ударов, высекших сноп белых искорок, осчастливили животное новой, возникшей будто из воздуха.

Или из кармана замасленного и прожженного в нескольких местах фартука?

Поправили что-то здоровенной пилкой, со звуком, от которого заныли зубы, и вручили повод уже освобожденной лошади. Прямо в руки.

Нирина улыбнулась мастеру и, не чинясь, расплатилась. За такое дело и трех золотых не жалко. А пожеланий удачи в делах так и вовсе.

Вернулась она к разожженному костру. Правда, в этот раз, сидя у огня, растерявшего большую часть своего очарования, ведь именно огонь стал причиной, по которой на этой стоянке скопилось так много людей. Женщина все больше молчала, выслушивая новости. Далеко не благие. Потерянные урожаи, сгоревшие рощи, погибшие люди. Кого-то не дождалось, кто-то потерял товар, у кого-то расстроились контракты. Оправляться от этого пала каганаты будут долго.

Малый оазис Шерн выгорел полностью. Кажется, именно оттуда пошел огонь. Стражи кагана Орде уже добралась до превратившегося в кладбища поселения, и прислали первых вестников. Они просили мага, ибо старшему казалось, что не просто от неосторожности полыхнул на половину пустыни смертоносный костер. Писали о гигантской оплавленной воронке на месте дома местного

Главы, о высушенных до дна колодцах и пепле, покрывающем земли и пески оазиса слоем по колено.

И даже если расползающиеся слухи изрядно преувеличивали размеры беды, даже если истинна была всего лишь часть историй, разнесшихся по поселению... Что-то страшное и непонятное произошло там, в Шерне. Что-то, с чем долго будут разбираться волшебники и знахари со всей пустыни.

Будь у Нирины возможность, она бы обязательно задержалась и дождалась результатов, хотя бы тех, что привезут стражи. Но, увы, у нее другая задача.

Вон она, дремлет на скамье, завернувшись в палетту, прижимаясь боком к мужчине, сосредоточенно перебирающему самодельные четы. И что такого особенного в этих скользких бусинах, отчего на узком бледном лице мастера Слова воцарилось такое спокойное, даже благостное выражение. Несмотря на горячий, разъедающий глаза ветер.

Утро не принесло облегчения. Ветер и солнце безжалостно выдували остатки влаги из почвы, засыпали пеплом каналы и гоняли обгорелые клочья пережари-поля по выжженным квадратикам полей и рощ. Но постепенно выгоревшую траву сменила живая, а под копытами лошадей вновь зазолотились пески. Да и дорога ожила.

Вот только ветер все усиливался. Медленно, но неуклонно он догонял караван, пригибая к земле зеленеющие деревья, хлеща по траве и швыряя то навстречу, то в спину комы пустынных колючек.

И так день за днем, с утра до глубокой ночи. Да и ею тоже, просто сознание, утомленное долгими переходами и вечерними бдениями, погружалось в блаженную тьму, едва голова касалась подушки, и брэнное тело не ощущало содроганий полога, трепещущего под порывами пустынного суховея.

Оазис Сагир встретил караван гамом приграничного торгового городка, которым по сути и являлся. Пережив короткий досмотр от сурового вида грубоватых воинов в кожаных, обшитых железными пластинками доспехах, Нирина направила фургон под сень огромных цветущих деревьев. Мимоходом привстав, сорвала с ветки ярко-оранжевый плод. Вот причуда природы, эти деревья сразу и цвели и плодоносили. Перекинув в руки мальчишки кожистый шар, посоветовала:

- Попробуй, только шкурку очистить.

И хмуро воззрилась вперед. Мечты о прохладном озере и спокойном ночном отдыхе затмили все проблемы. Так она, пожалуй, еще никогда не уставала. Смахнув с бровей пот, женщина сдернула платок, едва первый ряд приграничных деревьев прикрыл фургон от ветра. Раздраженно рыкнула на Кенри, одного из стражей, желавшего что-то сказать ей, потом извинилась и получила в ответ понимающую улыбку, дико смотрящуюся на покрытом едва ли черной пыльной коркой лице и пожелание хорошего отдыха.

Дорога расширилась, по обочинам появились дома, сложенные из местного белого с сине-серыми прожилками камня. Низкие кусты скрывали основания в густо-зеленой тени, усыпанные алыми цветочками лозы обвивали стены. Люди выглядели... довольными жизнью, и это... злило? Караван выехал на площадь, мощеную щебнем. По левую руку начинались торговые ряды, справа раскинулся, блестя разноцветными стеклами веранды, дом местного управителя. За ним рядами выстроились серые длинные бараки. Разнообразные повозки, выстроившись в ряд, образовывали еще один городок, в загонах флегматично жевали что-то сизые каркаралы, кто-то тянул с водопоя полдюжины гнедых, сияющих золотыми гривами на солнце, тяжеловозов.

Поставив серый от пыли фургон последним в цветастом ряду, Нирина бросила пассажирам, оглядывающимся с тщательно скрываемым интересом:

- Внимательнее, - и принялась за рутину. Быстрее сделаешь, быстрее отдохнешь! Быстрее отдохнешь - скорее уедешь! В конце концов, Сагир всего лишь первая треть пути! Распрячь лошадей, отвести на водопой, поставить в стойло, задать обильного корму, поймать местного мальчишку, вертящегося рядом, и держа за космы, пугая того злобным прищуром и соблазняя обещанием пары монет, приказать присматривать за животными. Потом, отмахнувшись от знакомого дельца и вежливо отклонив приглашение Релата заглянуть к нему буквально на искру, метнуться с кипой пергаментов к Управителю делами границ.

Рассевшегося в чуть пыльном, заставленном конторками кабинете, полного круглолицего чиновника в алом с золотым шитьем наряде, оказалось, очень легко подвигнуть на нервную, перепуганную активность. Чуть-чуть напора, кипа красочных документов, серьезный взгляд, и спустя несколько слов, человек, никогда не занимавшийся ничем труднее оттисков официальных печатей, безропотно ставит оные в три подорожные.

Полюбовавшись на расплывчатый силуэт синего каркарала на фоне резного листа Дарующего жизнь, Нирина заскочила в соседнюю комнату, где мягко намекнула пожилому седовласому господину, что его дозначики плохо выполняют свою работу, и пригласила парочку на чай. Сегодня же. И побыстрее. Здесь пришлось добавить пару золотых, таможня каганатов во все времена славилась продажностью. Перебирая нагретый на солнце металл, почтенный глава Дел торговых, покивал и, подпернув длинные потертые рукава, спрятал монетки.

Улыбнувшись, женщина неспешно вышла из длинного серого здания и, потягиваясь, направилась к фургону. Навстречу ей уже спешили не столь расторопные торговцы из следующих в Индолу караванов. Пожалуй, сегодня им не повезет.

Обогнув дом управителя, наткнулась на Релата. Тот хмыкнул:

– Успешно прошло ваше общение с чиновной братией, шаери?

– Весьма, друг мой, весьма. И простите мою невежливость, выдалась не слишком легкая декада, – сожалеюще качнула головой женщина, – мое поведение...

– Объяснимо! – махнул рукой Глава. – Но вечером мы вас ждем, причем не с пустыми руками.

– Как и велит традиция, – накинув капюшон палетты, Нирина коротко поклонилась.

К закату, словно по заказу, утих ветер, оставив на губах только намек на горечь. Зубчатые язычки огня аккуратно лизали бока водруженного на распорки котла. Помешивая ароматный взвар длинной поварешкой, а другой медленно вливая из глиняного кувшина густую, тянущуюся темно-зеленую жидкость, караванщица сама себе неожиданно напомнила древнего алхимика-экспериментатора.

Кусок неба, залитый алыми и лиловыми отблесками, отражался в темной жидкости, играющей яркими искрами. Ароматный дымок тонкой струйкой поднимался к кронам деревьев. Сигизийский узвар на темном вине приманивал гостей, как аланийская лилия – пчел. С пиалами наготове вокруг крутились двое стражей, да и дозначные чины, закончившие осматривать подполье, спрятав руки в рукавах, судя по блестящим взглядам, желали получить по порции.

Прощальный костер явно удастся. Хотя главная задача – угостить пустынного. И его далеко не почтенное семейство питьем, приготовленным по старинному, но немного измененному рецепту, секрет которого тщательно хранится в недрах торгового дома Вирина. А уж способы изменений, в результате которых полезный напиток превращался в медленно действующий яд, не смертельный, просто парализующий... и противоядия... Это была главная родовая тайна.

И именно им Нирина сейчас собиралась угостить всех сидящих у костра.

– Прошу, – последний раз взболтнув поварешкой ставшую светло-зеленой жидкость в котелке, предложила она.

Густое ароматное варево полилось в первую пиалу.

– Мое почтение, Релат.

Караванщица улыбнулась теперь уже бывшему Главе. Тот поднес пиалу к губам, аккуратно попробовал.

– Вы как всегда на высоте, почтенная. Удачи вам в делах.

– И вам, друг мой.

Обмен неспешными фразами под ночным небом, в кругу костра, очерченного пляшущим огнем, потек легко и привычно. Слова прощания легкой горчинкой ложились на язык, пожелания и благословения, не церемонные, но искренние, укрывали прохладной пеленой. На миг люди словно стали ближе, подобно братьям и сестрам, надолго, если не навсегда прощающимися. Такова дорога пустыни. Она странным образом объединяет тех, кто не таит в душе подлости и обмана. Так, по крайней мере говорят легенды, взывающие к сохранению древних традиций. Завтра люди разъедутся, веер дорог разведет купцов и торговцев по разным краям, но каждый сохранит в глубине души миг единства. Со спутниками, миром, солнцем и бесконечными песчаными волнами.

И Нирина тоже. Не таила...

И травить никого не собиралась. Просто как иначе, не вызвав подозрений, угостишь ядом нужных людей, не угостив при этом всех?

– Кенри, о чем вы хотели со мной поговорить? – поправив смявшуюся юбку, женщина подняла взгляд на стражника, подошедшего к огню одним из последних.

Тот для начала заглянул в котелок, на дне которого шипели остатки узвара. И разговор начинать не спешил.

– Мне не хватит?

– Не волнуйтесь, я все равно буду варить еще, – указав на стоящую у ног вторую глиняную бутыл, заметила женщина, пристально вглядываясь в лицо седого человека. Тонкие шрамы, исчертившие худое лицо, совсем его не портили, острый взгляд черных глаз и какие-то птичьи повадки делали его похожим на пустынного ястреба.

– Так что же?

– Услуга за услугу, шаери Вирин, – стражник улыбнулся, – я просто прошу вас передать весточку. В Озерное княжество. Мне... не стоит там появляться. А магический вестник не по карману пока.

– Я сегодня письмоносица, – Нирина усмехнулась, присаживаясь рядом. Взяла пиалу и пригубила узвар. – Конечно же, передам. Берите.

И удобно устроила пиалу в ладонях собеседника.

– Но почему я? – недоуменно спросила небо караванщица.

– Вам доверяют. Многие. Даже аланийские полукровки. Вы умны, изворотливы, удачливы. Кодексы и традиции будто оживают в ваших руках.

– Эти слова... обязуют, если истинны, – осторожно, будто ступая по осколкам камней, сказала Нирина.

И вздохнула, пригасив подозрительность. Мало ли, почему в разговоре проскочили ее пассажиры. В конце концов, они действительно аланийцы.

Помолчали, глядя на огонь. Пламя почти угасло и тонким синеватым покрывалом стелилось по углям. Мерцающие тени подступали ближе, скользя по дрожащей границе света. Приняла письмо, скатанное и спрятанное в плотный кожаный чехол. Провела пальцем по вытесненным рунам, означающим имя адресата. Саида Ивная, поселок Рудный. Интересно...

– Ну что же я могу для вас сделать? – внимательно следя за руками, неспешно прослеживающими изгибы слов, спросил воин.

Караванщица улыбнулась, заглянула в котел и подбросила охапку сушняка. Бело пламя взвилось вверх, едва не подпалив ей волосы. Длинные темные завитки затрещали, но были спасены и спрятаны под ворот.

– Пойдите, проверьте, всем ли досталось узвара, и мы в расчете, почтенный Кенри.

– Всего лишь? – он удивился, но встал.

– О, это очень ответственное задание, ведь уже ночь, а в темноте таятся страхи, подстерегая незадачливых путников! – Нирина придала голосу потусторонности. – И позовите всех на вторую порцию, а это – тому, кому не досталось, – сливая остатки напитка в пиалу и отдавая ее стражнику, женщина почти смеялась.

– А кое-кого и звать за добавкой не надо, – выступая из тени, заметил мастер Слова. В серой тунике аланиец казался тонкой монокромной тенью. Дождавшись, пока отойдет Кенри, он спросил:

– И что это было?

– Легкий яд. Паралич и сон, – почти касаясь уха, прошептала ему Нирина. – А сейчас займемся противоядием. Ведь очень подозрительно будет, если вдруг все наши спутники утром уснут так, что и пожаром не разбудишь?

Мужчина погладил рукоять клинка, с которым не расставался, и согласно кивнул.

Перед рассветом, когда солнце еще не взошло, но с нежно розовеющего у горизонта неба сошли звезды, а ветер осторожно трогал кружевную листву, Нирина выскользнула из фургона. Кутаясь в легкую, струящуюся при движении ткань, скользнула к обтрепанной, затянутой новым сизым пологом повозке. Вьющиеся волосы облаком окружали лицо, на смуглой коже играли блики масляного фонаря.

Затаив дыхание, женщина приложила руку к плотной ткани и прислушалась. Щурясь, попыталась

абстрагироваться от далеких воплей запертых по клетям шакалов и музыки, доносящейся из дома управителя. Приникла ухом и только так, наконец, расслышала неровное, всхлипывающее дыхание. Все трое... на месте, спят. Тихо обходя логово пустынников, заметила безвольно свешивающуюся из-под полога тонкую мозолистую руку. Женскую. Проследив линию ладони и расслабленных, будто указующих пальцев, взглянула под колеса. Там валялся флакон темного стекла, едва заметно поблескивающий в пыли. Подобрала, приоткрыв пробку принялась и, скривив губы, швырнула обратно. Стекло хрустнуло под сапогом. Никого вы больше не отравите. Этой настойкой. Внутрь заглядывать не стала, только руку убрала, и поспешила к коновязи.

Когда солнце показалось из-за тонкой линии трав, врезающейся в небо, фургон был готов к отправлению. Поправив попоны на лоснящихся крупах и нервно пригладив волосы, Нирина отправилась будить Релата. Растолкав мужчину, более походящего на кокон шелковичного червя, так он закутался в одеяло, прошептала ему на ухо:

– Мы уходим. Хочу первой быть на границе...

Бывший старший каравана сонно моргнул, яростно растер лицо и выбрался из-под своего фургона.

– О? – посмотрел на алеющее небо и усмехнулся. – Умно. Кажется, поднимается ветер.

– До встречи, – Нирина встревожено проследила за взглядом Релата и невольно схватила за плечи. Тонкая замша короткого камзола мгновенно взмокла под ладонями. За много лиг на юг воздухе клубилась желтая дымка. Не пожар, пыль.

– До встречи, шаери... – женщина резко развернулась, не дожидаясь окончания фразы, и почти бегом бросилась к ожидающим ее подопечным.

– Да что же это такое! – заскакивая на скамью и перехватывая поводья, прошипела Нирина. – Теперь буран! Не хочет вас отпускать пустыня!

И подхлестнула лошадей. Тяжеловозы легко стронулись с места.

Мастер Слова, присев рядом, пожал плечами.

– Может и такое быть. Духи Плоскогорья гnevаются на нерадивых детей своих.

– Отец, – высунулся из-за полога бывший принц, – это же сказание, вовсе и не правда!

– Тиш-ше, – буркнула Нирина, выводя фургон на наружную тропу, – дознатчики.

И она безмятежно улыбнулась паре разодетых в пурпур и багрянец воинов на каркарах, уверенно заступивших широкую дорогу. Ловко выдернув из услужливо поданной Жильвэ кипы пергаментов подорожные, протянула тому, чей плащ был украшен серебристо-черной тесьмой. Старший дозора, которому пришлось едва ли не свеситься с седла, чтобы принять свитки в руки, принялся неспешно перебирать документы, позволив горбату скакуну прихватить край полога. Мягкие губы ловко зажевали ткань.

Нирина, привстав, щелкнула его по носу. И тут же предложила обиженному животному корку, выуженную из кармана дорожной юбки. Рилисэ, протянув руку, погладил мягкую атласную шерсть на груди второго, хозяин которого отнесся к искреннему восхищению, нарисовавшемуся на лице мужчины, весьма благосклонно. И горделиво выпрямился в седле.

– Ребенка покажите, почтенный, – попросил старший, возвращая свитки.

Мастер Слова развернулся, и вытянул из-за полога зевающего мальчишку. Тот потер лицо и вцепился в потрепанную тунуку мужчины так, что вытертая ткань затрещала. Передернул плечами и еще раз зевнул. Весьма по плебейски. И слегка перекошенное и помятое со сна тонкое лицо не вызвало у стражей никаких подозрений.

– Вольной дороги, – бросил старший и освободил дорогу.

– Спокойной охоты, – махнула рукой Нирина.

И фургон выкатился на широкую, залитую розовым медом рассвета дорогу.

Усиливающийся ветер швырял в спины песок и клочья травы. Фургон поскрипывал под напором набирающей силы стихии, но среди сухого разнотравья уже поднимались башенки приграничного форта. Белый камень, разграненный резкими теньями, высокие ворота из темного, окованного железом дерева. Влево и вправо тянутся невысокие, разделяемые башенками, стены. Порой они едва достигают колена. Но в пределах видимости – стройные стелы соседних фортов, сверкающие

переговорными зеркалами.

Ворота открыты. Короткий коридор выводит на широкую площадку, окруженную невысокими квадратами казарм одного из приграничных легионов. Высокий донжон узкими бойницами окон озирает заключенный в стены двор с высоты третьего этажа. Блестя амуницией, вдоль крепостных зубцов несли службу воины в темных кольчужных рубахах. Их арбалеты привычно отслеживали движения гостей.

А от центральной казармы к Нирина, прыгнувшей вниз и поглаживающей шею своего верного тяжеловоза, спешил комендант.

Белые одежды вились на ветру, длинные свободные шаровары и кафтан скрадывали движения, и, казалось, высокий тонкий силуэт летит по серому песку мимо ряда коновязи.

– Сай шаери Вирин! Вы сегодня рано!

Караванщица склонилась в поклоне:

– Шаер нир Адлери. Со всем моим почтением, – и махнула рукой мастеру Слова и мальчишке, насторожено замершим у фургона, – Рилисэ Хедани, Рилисэ Жильвэ.

Оба продемонстрировали, что не совсем отбросили в прошлое придворные манеры.

– Мои люди, – пояснила женщина в ответ на вопросительный взгляд.

– Мое почтение, – склонил голову комендант. – Надеюсь, все бумаги в порядке.

– Разумеется, – протягивая кипу свитков, аккуратно уложенную в открытую шкатулку, – степенно ответствовала Нирина. – Когда бывало иначе?

Она приняла предложенную руку и через двор прошла в затененную пристройку, увитую светлой зеленью молодого винограда. Жестом велела следовать за собой пассажирам. Чуть передернув сведенными от напряжения плечами, Хедани твердо печатая шаги, двинулся за нею. Мальчишка нервно вздрагивал, вцепившись в рукав.

– Осторожно, порвешь! – тихо прошептал бывший учитель, расцепляя тонкие пальцы. – Все в порядке. Садись.

Его самого пугали эти люди. Стража на стенах, караулы у дверей, неспешно седлающий мохноногого коня воин в длинном сизом кафтане, подпоясанном железным наборным поясом, трое дозначников, нырнувшие за полог фургона.

А глава торгового дома Вирин вела неспешный разговор с нир Адлери. Погода, виды на урожай, совсем не оптимистичные после пожара, причины одного. Цены и товары, люди и встречи...

Тревога подспудно овладевала бывшим учителем, хотелось поскорее убраться отсюда, переступить черту, исчезнуть. Он покосился на мальчишку. Тот сидел, напряженно выпрямив спину, но в темных блестящих глазах его горел неподдельный интерес. Поглаживая столешницу, он нервно дергал босой ногой и вертел головой так, что темные волосы реяли вокруг него нимбом. Крепость, выбеленная солнцем, тянувшаяся по степи и пескам, походила силуэтом на остов какого-то древнего чудовища, побежденного временем, но все еще внушающего суеверный страх и уважение. Ребра и позвонки, погруженные в песок, заставляли вспомнить прошлое величие, когда не один легион встречал оружием и магией накатывающиеся из пустыни дикие орды. Камни и блоки дышали древностью и дремлющей силой.

Комендант, отложив пергаменты, неожиданно спросил:

– Впервые на нашей границе?

Мальчишка вскинулся, резко обернувшись, и едва не свалился со скамьи. Нирина придержала его, схватив за узкий ворот белой рубахи.

– Д-да!

– И как вам впечатления, молодой человек? – тонко улыбнувшись, спросил мужчина.

– Еще... не знаю, – посмурнел бывший принц.

– Ну, не расстраивайтесь. У вас вся жизнь впереди, освоитесь.

Фраза эта предназначалась обоим подопечным Нирины. Мастер Слова кивнул:

– Благодарю, теперь она у нас есть... жизнь то есть, – его стиснутые пальцы медленно расслабились, короткий решительный кивок будто подвел черту под тем этапом существования, в котором жизни не было.

А комендант захлопнул резную шкатулку, куда были уложены внимательно просмотренные документы. Поймал взгляд старшего дознатчика. Тот кивнул, спрыгивая на землю.

– Добро пожаловать в Индолу Лучезарную, господа.

Нирина улыбнулась и принялась прощаться. Церемонные поклоны сменялись высокопарными словами, за которыми скрывалось искреннее расположение. Конечно же, они были знакомы с комендантом почти семь лет, и хорошо настолько, что пару раз караванщица даже специально задерживалась на пару дней, дабы поучаствовать в празднествах по случаю дня рождения детей и супруги. Но и она, и комендант очень четко отделяли личное от работы. Долг перед государством требовалось исполнять, а кто такая Глава Торгового дома перед лицом Светлейшего короля?

А потому все документы вполне соответствовали содержимому подполья. Да и люди тоже. Зачем подводить человека, относящегося по-дружески, готового в любое время, даже неурочное, ради вас отложить личные дела. Досмотр обычно производится после полудня, а уж сам шаер нир Адлери мало кому уделяет свое время. Для того есть заместители.

Так что слова благопожеланий и прощания были произнесены искренне. И красивое расшитое покрывало, подарок старшей дочери на совершеннолетие был принят благосклонно и безо всякой задней мысли.

Подарок, просто подарок.

Выезжая с подворья через противоположные ворота, они разминулись с отрядом, возвращавшимся с ночного патрулирования. Дюжина всадников в рыже-желтых одеяниях возникла будто из ниоткуда. Они цепью просочились мимо, кутаясь в свободные плащи. Мальчишка с восторгом уставился на пограничников, но едва фургон выехал из-под защиты стены, поспешил закутаться в палетту.

Ветер набросился на них с новой силой, подгоняя, толкая, заставляя подстегивать лошадей, тоже желающих поскорее очутиться в надежном укрытии.

Нирина накинула капюшон, а Рилисэ, неожиданно привстав, обернулся. Ветер швырнул ему в лицо горсть песка, но он все равно, прищурив и без того узкие глаза, упрямо смотрел назад.

– Я был неправ, – сказал он, глядя на поднимающуюся над горизонтом пыль, – этот ветер – к удаче. Проводы и благословение, и пожелание идти вперед быстрее, не задерживаясь, не возвращаясь и не сожалеть.

Он развернулся и сел, обнимая за худые плечи названного сына. Покосившись на караванщицу, добавил:

– Вперед так вперед.

– В новую жизнь, – прошептал бывший принц, и с детского лица ушло напряжение.

Женщина поторопила лошадей, заставляя их свернуть на новую дорогу. Кажется, по такой она еще не путешествовала.

Лис и Мастерница

– Лирина Арнела Карэла ап Дарин, что ты собираешься делать теперь? – перекрывая рев водопада, проорал остроухий, цепляясь пальцами за выступающую скалу.

– Льялис Ранирашэри! – так же громко рявкнула женщина в лицо загорелому синеглазому эльфу. – Какое твое дело?

– А такое, что это я болтаюсь над пропастью!

– Я, между прочим, тоже!

– Ага, только если ты помрешь тут, для тебя все и кончится, а с меня потом шкуру спустят! В любом состоянии!

– Так не ори, а лезь наверх!

Подтянувшись, эльф нащупал ногой трещину, потом еще одну, зацепился за чахлый куст, и буквально забросил себя на широкий ровный уступ, тянущийся по скале над бурной рекой. Снял с пояса веревку и торопливо спустил вниз. Та пару раз дернулась, натянулась. И спустя некоторое время туда же вползла женщина. Выпрямилась, отдуваясь, и глянула вниз в скрытое серым клубящимся туманом ущелье.

– Брр!

Эльф тем временем рассматривал болтающиеся у обрыва ошметки веревочного моста, с которого они двое так удачно спланировали на этот очень-очень крутой склон. Потом печально вздохнул, прикрывая глаза.

– Ну, по крайней мере, этим демоновым *авари-не* придется идти в обход, – пробормотал он. – Так что ты будешь делать?

Женщина, снимающая с себя мокрую, слипшуюся палетту, хмыкнула. Взъерошила и без того спутанные темные волосы. Глянула по сторонам.

– Ну... заберемся на плато и пойдем к плотине. И взорвем ее.

Эльф дернул себя за ухо, ошеломленно приоткрыв рот.

– Хороший план... только стоит ли приводить его в исполнение?

– А что? Я ее построила, я ее и уничтожу!

Льялис осмотрел свою спутницу очень внимательно. Она ли это? Хм... Смуглая до черноты, высокая, худощавая, сероглазая. Вроде она.

– С ума сошла? Ты же на эту плотину пять лет угрохала.

– Интересная работа, не спорю. Но жизнь дороже. К тому же мне не нравится новый аланийский король. Пойдем? – и она изобразила рукой приглашающий жест, указывая на изрытую ходами темную скалу.

Глянув в ясные, не замутненные отчаянием или огорчением глаза женщины, эльф в очередной раз вздохнул. Пробормотал, что Лирине и предыдущая династия е нравилась, но взрывать террасы она не стала... И полез наверх. И кто его подписал на эту работу?

Ну, кому нельзя отказать?

Пожалуйста, дорогой, присмотри за моей родственницей, передразнил он мысленно свою любимую Повелительницу. Ага... и куда это его занесло в итоге? В большую пустыню, на Аланийское плоскогорье! А ведь казалось, ничто не обещало проблем! Просто поскандалила Лирина с матерью и отцом, когда выяснилось, что она предпочла обучению благородным искусствам Школу Ремесел, потом помоталась по Ронии, копая арыки, каналы и строя мосты, ну, отметилась в Разбойном порту... Хорошие пирсы получились в итоге.

Стоило насторожиться, когда ее потянуло в Инсолу, на болотные крепостицы. Впрочем, там и он сам хорошо повеселился. Такое многообразие животного мира редко где еще встречается. Северный город не в счет! Он тогда здорово коллекцию пополнил, одни чучелки бобров-скалорубов чего стоили! Вот потому он и не обратил внимания на семейный, рассеяннo-одержимый взгляд женщины, мечтательно излагавшей дальнейшие планы.

И когда Лирину понесло в Индолу, на восточные окраины, строить акведуки, он даже не задумался, настолько привыкнув следовать за ней, что одиночное путешествие казалось чем-то настолько неестественным... И еще эти серые глаза... Вот когда они стали бесконечно для него важны? Почему он теперь уже даже жизни не представляет без них? И вообще, без этой энергичной, уверенной в себе и своих знаниях, и потому витающей в облаках и строительных расчетах женщины?

Путанные мысли не мешали эльфу аккуратно взбираться по скале, оставляя за собой зарубки и страховочную веревку для скользящей следом подруги.

Встав наконец на нечто более горизонтальное, чем отвесные скалы, Льялис огляделся. Внизу туманом клубилось ущелье, на том берегу, среди пиков и провалов гор терялись пятна густой, мохнатой зелени, а за спиной начинались влажные, непролазные и вечно цветущие леса. Среди высоких деревьев, опутанных лианами, тянулась узкая тропа. Запах дурманил голову.

Дождавшись Лирину, поспешил в глубь чащи. Женщина, оставшаяся в одной легкой рубашке и плотных кожаных штанах, тенью скользила рядом. За десять лет совместных путешествий они

научились двигаться в такт, понимать друг друга с полужеста, а Лис еще и освоил Начала Ремесел. Невольно и абсолютно того не желая. Мастер ремесел ап-Дарин очень любила читать лекции.

Впрочем, эльфа утешало то, что ему удалось прикрасить ее к экспериментаторству, пусть и в области водного строительства.

Парочка выбралась из леса, срезав угол, который образовывала, поворачивая, беснующуюся в ущелье река. Они вышли к грубым ступеням, вырубленным в крутом склоне, сбежали вниз по каменным, осыпающимся и покрытым лианами выемкам. Лирина отмахнулась от руки, поданной спутником, и вновь углубилась в лес, бросив раздраженно:

– Быстрее, я хочу успеть раньше!

– Вот так тебе надо рвать эту плотину!

– Надо! Из принципа! И потом, я ее хитро... – и женщина, едва замечавшись, споткнулась и налетела лбом на какое-то мохнатое дерево. На мягкой коре выступила капля липкого сока.

– Хитрить будешь на месте, – подхватывая на руки женщину, фыркнул Льялис. – Побежали!

И не слушая возражений, переходящих в ругательства, рванулся вперед, напролом через кусты. Когда Лирине удалось вырваться из заботливых объятий, оба больше напоминали оборванцев-изгоев, чем почетных граждан Алани. В светлых волосах эльфа запутались колючки, сапоги обляпаны грязью по самые колени. Лирина потирала расцарапанные руки, мрачно разглядывая спутника. Наконец, так и не заметив в наглых синих глазах раскаяния, развернулась к виднеющемуся в просветах между редящих деревьев, озеру.

Разлившаяся в котловане вода лизала глинистые берега, стволы деревьев на противоположном берегу, напирала на выгнутую каменную стену из серого, скрепленного клейким раствором гранита. Мутная, зеленоватая поверхность колыхалась, разбрасывая изумрудные блики. Солнечный свет буквально придавливал к земле два десятка домов на берегу. Щербатая, неровная, но прочная стена водохвата уходила вниз на пять десятков шагов, а там вода, просочившись через арки тонкой струйкой, сбегала в долину между постепенно понижающихся берегов, распаханных террасами под поля.

Между строений суетились люди в легких, светлых туниках.

Лирина бросилась к домам, крича и размахивая руками.

Лис разобрал что-то вроде приказа убираться отсюда немедленно. Непереводимая игра слов в устах женщины заставила фигурки суетиться еще сильнее. Эльф вздохнул, пожал плечами и направился к одному из домиков, наиболее презентабельному.

Все-таки будет рвать. Зачем?

Кто их, женщин из рода Эйден, поймет, даже если это всего лишь... э, внука младшей сестры.

До размышляющего эльфа донесся вопль:

– Льялис Ранирашери, хватит отлынивать!

Вытряхнув из светлой гривы пару колючек, указанный персонаж припустил вниз. И пока торопливо кидал в дорожный мешок вещи, натягивал легкую кольчугу и крепил длинные парные клинки из темной гномьей стали, поджигал указанный тонким пальчиком шкаф с документацией с помощью одной хитрой смеси, способной гореть и в влажном воздухе плоскогорья, размышлял вот еще о чем.

За десять лет, являясь единственным представителем Старшей ветви Древа Жизни на месяц пути во все стороны, он так привык именовать себя просто эльфом, Льялисом Ранирашери, в переводе с низкого алани – Колючей лианой, кактусом, если уж совсем просто. И это было приятно. Не рассчитывать последствий поступков дальше, чем на два разветвления, не выслушивать нотаций старших, пусть и справедливых, и оправданных собственной глупостью, не метаться между родней Темной и Светлой, одинаково любимой, не мучиться, выбирая, чем бы заняться.

Быть простым жителем, пусть и немного необычным, далекой страны, в которой загребушим ручкам госпожи делать особо нечего.

Супругом быть, в конце концов, пусть и по местному обряду. Целовать эту женщину...

Теперь все изменится, похоже.

Льялис понял, что его оттаскивает от пылающего дома Лирина. Прищелкнув пальцами, она подпихнула его в сторону плотины. На том берегу уже появились преследователи, дюжины четыре

низкорослых, смуглых до черноты солдат в синих туниках. С мечами.

– Лис, давай, замани их, я пока заряды заложу, – выдала женщина предложение и, врубив в щель крюк, скользнула вниз по веревке.

Эльф, отложив размышления о смысле жизни, рванул навстречу людям по узкой неровной тропе, на ходу прикидывая, скольких разом авари-не он сможет удержать на плотине, не пропуская мимо себя.

Его мастер, вися не над пропастью, конечно, закладывала в еле заметные щели какие-то флаконы. И тянула между ними тонкую нить. Натянув веревку, уперлась ногами и буквально перебежала по отвесной стене до середины плотины. И достала еще пару фиалов из перекинутого через плечо мешка.

Льялис принялся считать мгновения.

Раз, и темные клинки встретились со светлыми, перерубая отвратительную сталь. Два, и подрубленное в ногах тело падает вниз. Вопль затихает после всплеска. Три, и кончики клинков выписывают восьмерки, не подпуская ближе сразу трех, кривящих лица авари-не.

Четыре, и из-под ноги срывается камень. На миг потеряв равновесие, Лис вынужден насадить на мечи сразу двоих, отступить на пару шагов и начать счет заново.

Раз, два, три, четыре, повторяясь, слилось в танцевальную мелодию.

Шум воды, гудение клинков, стругающих воздух, крики солдат, напирающих, несмотря на потери...

Алые, скользкие камни, терпкий, щекочущий ноздри аромат, забытый, давно забытый боевой клич, срывающийся с губ...

И голос Лирины, обрывающий наслаждение:

– Назад, пять искр!

Широким взмахом клинков срезав ближайших людей, Льялис отшатнулся назад, попятился, затем развернулся и стремительно понесся к берегу.

– Четыре...

До берега три дюжины шагов...

– Три...

И он влетел прямо в объятия женщины, развернул ее спиной к воде и толкнул вниз, прикрывая собой. Оба с размаху рухнули в мягкую липкую грязь.

– Два...

Раздался легкий хлопок, затем грохот и в небо поднялась туча камней. Мелкие осколки, раскрошенные взрывом, взметнулись вверх, застыли сложным кружевным узором и через миг посыпались вниз, забарабанив по спине. Льялис прикрыл голову руками. Парочка особо крупных булыжников весьма чувствительно приложила его между лопаток. Грохот сменился радостным ревом, когда освобожденная из плена вода рухнула в долину, а в шуме окончательно потонули крики гибнущих солдат.

Лирина, поняв, что эльф вставать не собирается, сама извернулась, спихивая светловолосого вниз. Прижала к земле. Склонилась, глядя в шальные глаза, улыбнулась, стирая пыль и грязь. Прошептала, наклонившись к острому уху:

– Люблю тебя.

– И к чему бы это?

– Давай вернемся домой, – предложила женщина и глянула просительно.

– Я так и знал... – коснувшись ее волос, Льялис принялся выпутывать из спутанных кудрей травинки, – если хочешь, все что угодно. Только для тебя...

– Ага, попался! Вставай. Значит, зимой едем домой. Мне нужно зайти в храм Солнца.

Зачем? Неужели она хочет?.. Сердце, которого, по авторитетному мнению Учителя Тьеора, у него никогда не было, дрогнуло.

– Наглая девчонка! А плотина?

Женщина обернулась, полюбовалась получившимся грязным котлованом, в котором бултыхалась мутная жижа вперемешку с ветками деревьев.

– Восстановят без меня. Смотри, основание скрыто всего до половины, чертежи есть...

– А кто восстанавливать будет? Династии же меняются?

Лис подобрал клинки, потянулся. Спина болела. Пара ударов была, видно достаточно сильна.

– Меняются, да. Только ты, наверное, не обратил внимания, – в голосе был такой явный упрек, что эльф поморщился. Водилось за ним такое – в боевом трансе он не замечал ничего кроме ближнего десятка противников, – там, на самом краю плотины, стоял этот самый Авари Нисизэ. А теперь не стоит. И на берегу его не видно.

Мастер демонстративно приложила руку к глазам, рассматривая противоположный склон.

– Так что проблему можно считать решенной.

– Возможно, ты и права, – Лис принялся просчитывать перспективы. – Наверное, стоит сообщить Жильвэ?

– Ага, – довольно кивнула женщина. – Пусть фамилию себе возвращает. Большой мальчик уже, в конце концов.

И мастер с чувством исполненного долга двинулась в залитую водой долину. Лялиси пару мгновений посмотрел ей в спину, затем в два шага догнал, схватил, развернул, впиваясь поцелуем в припухшие губы и, на миг оторвавшись от этого сладчайшего пира, торжественно заявил:

– Я тоже люблю тебя.

Никогда не понимал людей, хотя знаком со многими ближе некуда, и по работе и лично.

Из воспоминаний Ловца Душ

Конец

Примечания

Майл'эйри – титул, присваиваемый старшим дочерям принцев крови, герцогов и ряда других высокопоставленных особ. В разговорной речи не применяется, чаще используется в высоком придворном слоге для представления и обезличенновежливого обращения. – *Здесь и далее примечания автора.*

Пещерный слисс – теплокровное млекопитающее, обитающее в подземельях дэру. Приземистое чешуйчатое тело на коротких лапах, вытянутая, в костяных шипах морда, отличный слух, но плохое зрение. Одиночка. Имеет размеры от локтя (сразу после рождения) до полного человеческого роста в длину (в период зрелости). Очень опасен, агрессивен и быстр.

Гейнери (gaenerii) – вежливое и даже почтительное обращение, принятое между друу во внешнем круге. Применяется между равными по происхождению или при обращении младшего к старшему.

Кхагорла подземная (Скchagorlae attrit) – весьма распространенная в подземельях вокруг Тирита плесень неестественно голубого оттенка, во время выброса спор светится в темноте бледно-синим сиянием. Ядовита для человека, противоядия не существует. Служит основой для многих исцеляющих эликсиров дроу.

Гейшери миа (geishery miia) – обращение к женщине, принятое в личном кругу. Употребляется только по отношению к равной по происхождению или ученице, столь же близкой, как и прочие в личном кругу.

“Эре эсс – сложное междометие негативной эмоциональной окраски, применяется в ситуациях, когда ожидаются неприятности.

Эре – междометие, имеющее больше эмоциональное, чем смысловое значение. Добавляется для более ясного отражения отношения говорящего к происходящим событиям. (ярость, недоумение, огорчение, растерянность)

Тьеор дель Солер'Ниан (Ti'eor Dell Soiler'Neean) – младший придворный алхимик, мастералхимик. Геральдический знак – на черном фоне оскаленная морда пещерного слисса, выгравированная серебром.

Сьерриан дель Дрошелл'Шенан (Si'errian Dell Droishell'Sheinan) то есть Черный Дракон – Повелитель Тирита, Страж Порога, Властелин Печатей Геральдический знак – на черном фоне синий дракон, кусающий свой хвост, в серебряном узоре из горной фиалки.

Шах тан (shaahk tan) – неперебиваемое идиоматическое выражение, ругательство, проще говоря. Эквивалентно человеческому «...твою мать». Ну, или «черт побери». Многофункционально и применяется повсеместно.

Шах тан эре (shaahk tan aere) – практически то же самое, но более эмоционально насыщенное.

Лиссэ (lissae) – дурак, идиот, придурок.

Исс эре (iss aere) – переводится примерно так: «ну что ж», употребляется при констатации неопровержимого факта.

Шесссаин (shesssaain) – практика предупреждения отравления путем принятия яда ежедневно малыми дозами. Почти повсеместно используется эльфами, так как особые свойства ядов из Сада Кристаллов способны нейтрализовать действие почти всех других ядов.

Убийца магов или Пожиратель работы мастера Нир'Эшш (в настоящее время преподающего оружейное дело в Школе Знаний Тирита) – это усовершенствованный вариант орочьих Кровопийц. Помимо замедления естественной регенерации, разрушения магических структур крови и поглощения магического резерва на него накладываются чары Пожирания. При проникновении чар в тело в радиусе двух длин клинка в результате особого рода вибрации происходит разрушение внутренних органов. При извлечении клинка эффект сохраняется время, достаточное для достижения летального исхода. К счастью, или к сожалению, подобные чары неустойчивы и требуют постоянного обновления, к тому же их наложение возможно только на клинки небольших размеров. Кинжалы, крисы, метательные ножи, наконечники стрел...

Алле сиеллис – вежливоблагожелательное обращение, используется в качестве прощального пожелания здоровья, успехов, удачи.

Шаас канн (shaas kcann) – примерный перевод – прекращай, заканчивай.

Лисса эш эрргхорр – ругательство, примерно переводится как «недоумок любопытный».

Сенрай – десятник (в Легионе) или сержант (в обычной армии).

Где твой меч, страж глубин (*на языке дреу*).

Добровольном отрекаясь от Дома, дроу, в соответствии с Кодексом, должен оставить там свое личное оружие, а себе взять пустые ножны. Их ношение обязательно и очень четко определяет статус Изгнанника. Нарушения, то есть попытка снять пустые ножны или ношение в них другого оружия никак не карается, но почемуто ни один из дроу не пытался избавиться от столь вопиющего знака одиночества.

Серхай – сотник (в Легионе) или капитан (в обычной армии).

Нисс'раши эс – ругательство на темном наречии. Относится к области пожеланий попасться на завтрак некроманту – людоеду.

Разссэ'расс – ругательство на темном наречии. Относится к области пожеланий провалиться к ... демонам.

Почему вы опоздали, страж (*на языке дроу*).

Эххараи – полная сотня орков плюс два шамана и командир – младший патриарх. Стандартное подразделение.

Таверна «БардЭль»

Название сего заведения образовано слиянием из двух слов – Бард и Эль, которые являются определяющими по смыслу и содержанию заведения. Это единственная в Ронии таверна, где собираются барды и музыканты всех мастей и устраиваются ежегодные неофициальные соревнования по исполнительскому мастерству. Место это традиционно нейтральное, в таверне запрещены всякого рода конфликты на расовой, национальной и прочих почвах. Соперничество должно иметь абсолютно мирный характер. В результате этих установок, поддерживаемых внушительным видом хозяина, его семейства и служащих, в таверну стекаются люди, не имеющие отношения к музыке, но желающие обсудить дела в спокойной обстановке. В основном это самого разного рода наемники.

Также это единственное место в столице, где подается фирменный геронийский эль гномьего производства. Хозяин заведения владеет лицензией на его продажу и пользуется услугами столичного клана поваров при его варке.

Есть еще одна легенда о возникновении этого названия. Первый хозяин, ушедший на покой наемник, хотел устроиться вышибалой в провинциальный бордель, но не выдержал тамошней атмосферы. Обчистив казну веселого дома, подался в столицу и открыл питейное заведение. Это ему тоже не очень понравилось, но деваться было уже некуда. И, руководствуясь своим незатейливым и грубым чувством юмора, он назвал его «Борделем». А так как художник, которому было поручено оформить вывеску, не страдал грамотностью, в итоге получился «Бардэль».

Башня Карнайсеани – Башня Истины, аналог Пятого отдела Ронии. Занимается безопасностью внешней и внутренней, копит информацию, а затем... ну, по необходимости или сливает, или продает. Самостоятельна и самодостаточна, но Повелителю подчиняется, хоть и неохотно. Ха, попробовали бы они!!

Владения Тени – идиоматическое выражение. Означает весьма неблагополучный район, в данном случае – трущобы Восточного луча. Связано с тем, что самая крупная гильдия воров и убийц носит самоназвание Гильдия Теней.

Нээрис (старогеронийское) – господин.

Карта Ора – древний артефакт в виде золотого ключа. Для чего предназначен, не известно. Хранится в сокровищнице Эйденов.

Mag – Изменяющий – биомаг, занимающийся трансформацией живых организмов.

Второе совершеннолетие – наступает после окончания обучения в Башне Знаний. Первое – в пятьдесят лет.

Крылышки Надзора и Опеки, кольца Расследования и Исполнения – эмблемы крыльев Пятого отдела. Имеется некоторая тавтология в названиях, но это скорее проблема тех, кто попадает в сферу внимания этих служб. Эмблема Крыла расследования и исполнения – три золоченых переплетенных кольца, Крыла Надзора и опеки – белые нетопырные крылья.

Бездонный портал – аналог Бермудского треугольника.

Школа Ремесел – заведение, подобное Высшей Школе Искусств, только готовит прикладных специалистов немагических специальностей. Строителей, архитекторов, мелиораторов, художников, механиков, ювелиров, граверов и т. д. Берет подряды для учеников и выпускников на строительство, декорирование и механизацию помещений.

Shael Nissel, «Кровь богов» – настойка на подземных галлюциногенных грибах. Нечто вроде абсента, только чтобы напиться до глюков, дроу нужна очень большая доза! Бутылок шесть, объемом 0,4 л.

Методика Раскума – это вид магической пытки, имеющий целью определить истинность утверждений допрашиваемого. Так как даже самый щадящий вариант

наносит весьма сильный ущерб, как психический, так и физический, ее редко применяют для определения степени вины. Чаще методику используют для подтверждения уже имеющихся вполне определенных подозрений. Разумеется, бывают и исключения, в основном связанные с безопасностью государства и династии. Право на проведение пытки имеют только мастера Разума и Пси высшей категории.

...Поднять архивы Ордена Бездны для опознания тел. (Особенно меня интересует женское.)
Провести анализ магической составляющей на месте преступления и выявить характерный почерк каждого присутствовавшего в доме существа. (Почему мага не позвали сразу же, как амулеты зарегистрировали возмущения силы?)...

Мэггаррэ (темноэльф.) – распутница.

(Разум – подчинение – животное) – тропа – препятствие – (страх – боль – испуг – (остановка) – падение – исчезновение — сложный комплекс двухуровневых рун.

(Разум – подчинение – животное) – связка всадник.

(Страх – боль – испуг – остановка) – связка животный ужас.

В целом можно перевести как: всадник едет по тропе, животное пугается и сбрасывает его.

Не учтен уровень воздействия на животное, скорость передвижения всадника. В связке *(страх – боль – испуг – остановка)* следовало указать, кто должен испугаться, лошадь или эльф. Руна *исчезновение* могла сработать так, что исчезло бы все вокруг. Нет ограничения по причинноследственной связи *препятствие* – (животный ужас). Одно не является следствием другого (символом возникновения такой связи между событиями является руна ИШ – не содержащая функционального значения).

В общем, опасное это дело, с миром в древние руны играть.

Эйрили най – несовершеннолетний.

Хани – Д'Хани, только уменьшительно – ласкательно, снисходительно.

Hisaui – вежливое обращение к старшему по положению, имеющему право приказывать (светлоэльфийское).

Наэ – мать, вежливое официальное обращение (светлоэльфийское).

Ллейр (Lleir) (эльф.) – губернатор крупной территории (провинции), в примерном переводе и по кругу обязанностей.

Эйрнай'эней – дальний родственник, двоюродный или троюродный дядя, официальное светлоэльф.

Наиррин'наэ – муж сестры – официальное светлоэльф.

li'aerna – клаустрофобия. И такое бывает. В скрытой форме, проявляясь в таких вот чрезмерно экстремальных походах.

Ресс д'иласерейш, ресса, исс. (Reiss d'ialasereish reissae ieess) – в примерном переводе с темного наречия означает: Младшая в паре Слышащая – Действующий согласна разделить действие. Вопрос или согласие задается интонацией.

Нис'слис – ящерятник.

Младший лейр – низшее звание в эльфийской пограничной страже. Соответствует десятнику пограничной стражи Северных княжеств. Далее следуют по возрастанию: лейр, старший лейр, лейрине, младший ллейр и ллейр.

Weer seas steershaan veiwishaes veelash drolaesh aeariess d'ialasereish viiraan ae laesh (древнее темное наречие) – Мы, страж порога, властелин печатей, пара Слышащая – Действующий повелеваем Печати – пробудись.

Исс лиэсс – светлоэльф. ругво.

Известно всего три подобных случая.

Трапири – среднего размера животное, плотоядное.

Лея – мера длины. Шаг.

Пальмара – произрастает только на Островах. Деревокактус, сохраняет влагу в стволе.

Айрри (айры – просторечное) – каста наемников, состоящая из не принадлежащих элите Ожерелья людей. Вольные, чужаки, используются как наемные убийцы чаще всего.

Ашшер – тонкий изогнутый клинок.

Налер – язык Ожерелья.

Рукка – корабль с прямыми и косыми парусами, примерно на двадцатьтридцать человек. Две мачты. Военносторожевой, патрульный, в зависимости от вооружения.

Санхайя – ароматный кустарник со слабым наркотическим действием.

Лукка – корабль с косыми парусами и узким корпусом. Две мачты. Управляется командой из пятишести человек.

Дантар – дополнительные косые паруса, крепятся к мачте и бортовым реям, выдвигающимся когда надо.

Шекка – большой корабль, три мачты, смешанное парусное вооружение. Грузопассажирский.

Лавейри – звание контрактного служащего уровня гарнизонного тысячника. По сути, является старшим над комендантом, капитаном и магами.

Палетта – длинное легкое одно или многослойное одеяние.

Аварине – мятежники лорда Авари.